

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1881.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1882.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XVI томъ сборника рѣшеній
кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

за 1881 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Б.	
Абадзехской станицы общество	21	Бабичева Александра, мѣщ.	159
Абиссовъ Василій, титул. сов.	171	Бавринъ Мих., кр.	154
Абрамовъ Гдаля, куп.	23	Баврины Вас. и Ольга	154
Авнеръ Лея	26	Байдакъ Олимпиада, ж. шт. рот- мистра	172
Адалимовъ Борисъ, титул. сов.	101	Банахъ Малгоржата	151
Алботъ Діонисій, двор.	127	<i>Банки:</i> Бирскій городской общ.	177
Александровскаго рынка общ. торговцевъ	12	Болховскій	64
Александровъ Берка, куп. сынъ	42	Московская контора го- сударств.	133
Александровъ Мих., мѣщ.	88	Московскій земельный	88
Алявдины Ив. и Пав.	16	Одесскаго коммерч. ад- министрація по ликвидациі дѣлъ.	75
Амани Ник., частный повѣр.	95	Одесская контора госуд.	13
Андрусенко Степанъ, колл. секр.	159	Полтавское отдѣленіе государств.	9
Апальковъ Петръ, колл. секр.	187	Скопинскій гор. общ.	103
Апратинъ Вас., мѣщ.	53	Славянскій гор. общ.	38
Арабажи Александръ, куп.	82	Ставропольскій гор. общ.	165
Арбузова Прасковья, кр.	143	Харьковскій гор. куп.	101
Арбузовъ Дм., шт. кап.	140	Ярославское отдѣленіе государств.	61
Архангельская Марфа, вд. губ. секр.	127	Барченко	3
Архангельская Ольга, дочь тит. сов.	30	Барятинская Марія, вд. поруч.	45
Афанасьевъ Егоръ, куп.	9	Баталпашинское станичное общ.	106
Афонасьевъ Алексѣй, тит. сов.	24	Баташева несост. должн. конк. упр.	86
Афонины, Сергѣй и Пафнугій, мѣщ.	79	Батюшкова Егатерина, ж. дѣйств. ст. сов.	138
Ахановъ Ник., куп.	17		
Ахмыловой дер. общ. крестьянъ	150		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Баяндуровъ Григорій	28	Виленкинъ Мордухъ, куп.	42
Безпалова Марфа, крестьянка	95	Вильчевская Сусанна, пом.	50
Везоновоъ Ив., колл. рег.	53	Вильчуря Мойсей, куп.	184
Беллингъ Аннета	63	Виноградовы Алекс., Варвара и Ник.	116
Бенардаки Дмитрія, наслѣдни- ковъ конк. упр.	125	Витковичева Екатерина, двор.	34
Бернштейнъ Герша, куп.	13	Владимирцевъ Ив., мѣщ.	118
Вирскій гор. общ. банкъ	177	Власовъ Вас., колл. асс.	48
Блюмрозень Шліома	105	Воейкова Анна, ж. полк.	122
Бобровы Дм. и Елис., поч. гражд.	62	Волковъ Мих., отст. квартирм.	51
Богусскій Ромуальдъ	193	Вондоловскіе Францъ и Кса- верія	70
Болдырева, ж. надв. сов.	64	Воронежская губ. земск. управа	84
Болотинъ Янкель, двор.	34	Воропецкіе Василій и Ник., отст. подполк., Надежда, вд. д. ст. сов.	76
Болховской банкъ	64	Воронковъ Як., кр.	84
Бороздина Сергѣя, несост. долж., конк. упр.	125	Вронковскій Ив.	26
Бочкись Абрамъ, мѣщ.	186	Выроцкіе Лаврентій и Елис.	153
Бредихинъ Петръ, лейтенантъ	2		
Брикманъ Антонъ, опекунь.	193	Г.	
Бришь Леопольдъ	180	Гавриловъ Алекс., куп.	100
Бронштейна Арона, малолѣтн. дѣти	110	Гаубергъ Іосифъ, мѣщ.	138
Бураковъ Пав., поруч.	87	Гелгудъ Ив., кр.	167
Бурейко, кр.	98	Гелеловичъ Мордхай	7
Бурыни с. общ. госуд. кр.	184	Гельпернъ Ицка, мѣщ.	168
Бухманъ Зейлихъ	18	Гепнеръ Іосель	26
Буховець Максимъ, кр.	67	Герасимовъ Леонтій, куп.	162
Бѣловскій Егоръ, куп.	113	Герчихъ Вѣра, ж. отст. рядов.	140
Бѣлогорья с. Николаевскій мол. домъ	82	Гжатская гор. дума	148
Бѣляевъ Петръ, куп.	87	Гиль Моисей, куп.	189
	160	Гиммельфарбъ Александръ, мѣщ.	13
В.		Гитисъ Полина	63
Вадбольскій Влад., кн.	30	Главное общ. росс. ж. дор.	90
Вадбольскій Петръ, кн.	88		179
Вазудій Панаіотъ, Дм. и Ник.	97	Гоилова Елена	183
Варшавскій Абрамъ, комм. сов.	162	Голубевъ Леонидъ, оберъ-офи- церскій сынъ	104
Васильева Анна, купч.	11	Голубъ Вас., колл. асс.	65
Величко Марія, ж. шт. кап.	119	Гольденгаръ Винемъ	25
Верготи Конст., куп.	178	Горенкинъ Сергѣй, кр.	124
Взаимнаго позем. кредита обл.	166	Горленскій, колл. секр.	169
Визинъ фонъ Ив., тайн. сов.	190	Городецкій Митрофанъ, прис. пов.	75
Викуллина Александра, куп. жена	146		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Горяиновъ Ник., колл. сов.	108	Екатеринбургскихъ горныхъ зав. начальникъ	175
Гофманъ Фридрихъ, прусскій подд.	160	Елагина Ив., куп., малол. дѣти	147
Грабовскаго Геліодора, б. купца конк. упр.	32	Ефимовъ, кр.	191
Грекова, ж. колл. секр.	131	Ж.	
Григоровъ Ал., колл. асс.	41	Жеребцовъ Мих., куп.	100
Григорьевъ Ник., куп.	15	З.	
Грошевъ Іосафъ, кр.	55	Заботинъ Вас. и Фед., мѣщ.	161
Губины Анатолій и Евгений, пот. поч. гражд.	85	Задворчанъ дер., общ. кр.	47
Губинныхъ Анатолія и Евгенія, пот. поч. гражд., конк. управл.	107	Зазерскіе Елена и Анна, дво- рянки	78
Гутманъ Моисей, куп.	181	Заторскій Янкель	153
		Зеленскій Давидъ, мѣщ.	23
Д.		Зильберманъ Хаимъ	26
Дадіанъ Мелитонъ, князь	81	Зянгерь Хаскель	192
Даньковскій Брониславъ, двор.	30	Зографъ Михаилъ, тит. сов.	32
Дашкевичъ, пот. поч. гражд.	189	Зондереггеръ Адольфъ, посел.	99
Депрейсъ Влад., поруч.	181	Зубовъ Ив., кр.	124
Держановскій Генрихъ	193	Зысманъ Етка	132
Дзивалы Антонъ, кр.	44		
Димантъ Ойзеръ, куп.	186	И.	
Дмитріева Маргарита, купч.	145	Иваницкій Доремидонтъ, свящ.	68
Добровольскій Мих., колл. асс.	16	Иванова Тихона, мѣщ., конк. управл.	37
Добрынинъ Данилъ, кандидатъ естеств. наукъ	58	Ивановскій Мих., кр.	139
Додоновъ Александръ, двор.	155	Ивановъ Лаврентій, мѣщ.	56
Долгополовы Ив. и Як., мѣщ.	1	Ивановъ Ник., куп. сынъ	114
Доминаки Богумилъ и Матвѣй	180	Игнатовъ и Сосновець дер. общ. кр.	20
Доссонъ Ив., великобр. подд.	35	Ильина Пелагея, купеч. дочь	146
Дрижнюкъ Матвѣй, кр.	27	Ильинъ Фед., полк.	36
Дрогонъ Осипъ, двор.	109	Ильичевы Дм. и Елис.	188
Дудникова Александра, несост. должн. конк. упр.	122	Ильманинъ Алексѣй	24
Дунаевъ Ив., куп. сынъ	20	Исаевъ Ив., куп.	92
Дягилевъ Пав., колл. сов.	115		
		І.	
Е.		Ігансонъ Александръ, мѣщ.	5
Евдокимова Марья, пот. поч. гр.	86	Іосса, колл. сов.	175
Евсюковъ Сергѣй, губ. секр.	45		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
К.			
<i>Казенная палата Харьковская</i>	182	Дудникова Александр	
Калантаровы	165	ра, несост.	
Калениченковы, дворяне	101	должн.	122
Карвовскій Александръ	66	Иванова Тих., мѣщ.	37
Карганова	165	Морозова Ивана, куп-	
Каргополовъ Ник., куп.	112	ца.	39
Карцевъ Геннадій, дѣйств.		Стенбокъ - Фермора,	
ст. сов.	129	графа	111
Катрапова Марія, мѣщ.	173	Струсберга, несост.	
Качаловъ, кр.	184	должн.	133
Качоровскій Томашъ	151	Коргановъ Антонъ, колл. сов.	158
Кейль Егоръ, иностранецъ	141	Корпиловъ Алексѣй, кр.	136
Бекинъ Алексѣй, 1-й гильдіи		Коровиной дер. общ. кр.	191
куп.	74	Корфъ	179
Керсновскій Антонъ, отст. подп.	14	Косоротовъ Алексѣй, урядникъ	52
Кикинъ Алексѣй, штабсъ-кап.	160	Кохунъ Романъ, куп.	155
Китросскій Алтеръ, куп.	127	Кохъ	128
Кишиневская духовн. конс.	99	Кочубей Алексѣй, казакъ	83
Ключка Федоръ, кр.	182	Красильщикова Мих., купца	
Клягинъ Алексѣй, куп.	64	наслѣдн.	10
Ковалева Марія, купч.	38	Красильниковъ Ив., куп.	177
Коганъ Адольфъ, поч. гр.	98	Краснянская Елис., ж. хорун-	
Кодля м. общ. крестьянъ	69	жаго	52
Кокинъ Ив., куп.	35	Крацъ Мовша, мѣщ.	72
Болесняковъ Мих., поч. гр.	31	Крашенинниковъ, губ. секр.	85
Компанія дрягилей при С.-Пе-		Краворотовъ Влад., пот. поч. гр.	3
тербургской портовой та-		Криманъ Рефуль, мѣщ.	51
можнѣ	74	Кронштатское ссудо-сберега-	
Кони Ник.	85	тельное товарищество	142
<i>Конкурсная управленія:</i> Бата-		Крупѣ Феликсъ	66
шева, несост.		Крычевскій, куп.	111
долж.	86	Кудрявцевъ, куп. сынъ	169
Бенардаки Дм., на-		Кузина Софья, дочь тит. сов.	114
слѣдниковъ	125	Кузнецовъ Александръ, земле-	
Бороздина Сергѣя,		мѣръ	163
несост. должн.	125	Кузьминсвъ Вас., мѣщ.	6
Грабовскаго Геліо-		Куликовъ, кр.	170
дора, б. купца	32	Л.	
Губинныхъ Анатолія		Ланинъ Ник., куп.	73
и Евгенія, пот.		Лебедевъ Степанъ, колл. асс.	183
поч. гр.	107	Левинъ Шевель, мѣщ.	42
		Ледоховскій Аполлонъ, графъ.	69
		Лубенскіе Станиславъ и Марія,	
		гр.	192
		Лудяновскій Ник., полк.	77

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Лучанскій, мѣщ.	4	Мухоринъ Конст., куп.	571
Любомірскій Игнатій, есаулъ.	21	Мхеидзе Конст.	81
Люксенбургъ Эдуардъ, куп.	25	Н.	
Ляхтъ Юлія, опекушка несовер-		Напалковъ Семенъ, куп.	171
шеннолѣт. своихъ дѣтей	193	Напертъ Сусанна	151
Ляховскій Лейзеръ	42	Нарышкина Зинаида, ж. подпор.	85
М.			
Мавросъ Дм., графъ	47	Нарышкины Мих., ротм., и	
Макареско Ив., дворянинъ.	93	Кириллъ, поруч.	43
Максимовъ Семенъ, мѣщ.	19	Неплюевъ Александръ, подпор.	
Маложевскій Осипъ, столяръ	128	Новиковъ Ник., ст. сов.	163
Маневскій Митрофанъ, куп.	178	Новицкій Адамъ	66
Марголинъ Вульфъ, мѣщ.	42	Ноговикова Анна, купч.	49
Марченко Ефимъ, цеховой.	134	Ностицъ Ив., графъ, ген.-лейт.	178
Масякинъ Пав., куп. сынъ	137	Нецъдзе Иванъ и Виталисъ	70
Маттисена Отто, пот. поч. гр.		О.	
наслѣдники.	119	Оболенская - Нелединская - Ме-	
Махчинскій Ив., куп.	176	лецкая, вн.	166
Медяникъ Клара, вд. тит. сов.	2	<i>Общества:</i> Абадзехской станицы	21
Меликаева Любовь, купч.	174	Александровскагоры-	
Мельниковы, малолѣтн. мѣщ.	49	ка торговцевъ.	12
Мериновъ Ив., мѣщ.	148	кр. дер. Ахмыловой	150
Миклашевскій Ник., колл. асс.	40	Баталпашиское ста-	
Милова Евгения, артистка	40	ничное	166
Милорадовичъ, вд. дѣйств. ст.		Бурныи с. госуд. кр.	18
сов.	131	Взаимнаго поземельн.	
Министерство гос. имущ.	33	кред.	166
Мирлинъ Семенъ	91	Россійское главное	
Михаловскій Петръ	113	жел. дор.	90
Млодзяновскіе Валентія и Софья	120	кр. дер. Задворчанъ.	47
Можаровъ Конст., пот. поч. гр.	176	кр. дер. Игнатова и	
Мойсейчукъ, кр.	49	Сосновець.	20
Морозова Ивана, купца конк.	184	кр. м. Кодни.	69
упр.	39	кр. дер. Коровиной	191
Московская глазная больница	189	кр. с. Окамова (По-	
Московская Морозовская бирж.		шупово-тожь).	123
артель	31	кр. с. Ольховки.	92
Московская контора госуд. банк	133	кр. с. Острова	50
Московскій земельный банкъ	88	кр. дер. Путковой.	150
Мусатовъ Алексѣй, кр.	90		
Мушины, мѣщане	7		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Россійское морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортнорованія кладей . . .	6 179	Палайдаки Дм., мѣщ.	7
Русское страховое отъ огня . . .	118	Пастуховы Ив. и Дм., поч. гр. Перепелицы, Митрофанъ и Козьма, кр.	107 130
кр. дер. Савостьяновой . . .	144	Пермское управл. гос. имущ. Петрова Анна, ж. есаула . . .	117 52
кр. дер. Слободы . . .	50	Печеринъ, колл. сов.	166
кр. дер. Таннпсвихъ ключей.	115	Плотникова Александра, ж. тит. сов.	145
Одесскаго коммерч. банка администрація по ликвидаціи дѣль	75	Пнякъ Павелъ	126
Одесская контора госуд. банка Окаимова (Почупово тожъ) с. общ. кр.	13 123	Подгорный, отст. шт. капитанъ Позняковъ Илья, колл. сов. . .	12 190
Озеровъ Алексѣй, полковникъ Ольховки с. общ. кр.	138 92	Покровская Любовь, ж. колл. асс. Полтавское отдѣленіе госуд. банка.	29 9
Ольшевскаго Викентія, капитана наслѣдники.	108	Подузетовъ Григ., подполк. . .	57
О порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемыя гор. общ. управленіями частнымъ лицамъ участки городской земли	94	Полякова Авулина, мѣщ.	156
Опель Андрей и Алексѣй, двор.	149	Попочовный Петръ, хорунжій Поплавскій Казиміръ	110 60
О совершеніи у нотаріуса закладной до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ	121	Поповой Екатер., мал. насл. . .	37
Островскій Абрамъ, куп.	87	Постниковъ, душеприкащикъ . .	145
Остроградскаго Юсефа, дѣйств. ст. сов. насл.	8	Потоцкій, ротмистръ	172
Охановы, дворяне	183	Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ	126
Ошавины, помѣщицы	144	Путковой дер. общ. кр.	150
П		Пуцятцкій Станиславъ	168
Павленко Степанъ, мѣщ.	156	Пшеничный Егоръ, куп.	102
Павлиновъ Алексѣй, кр.	22	Р.	
Палаженко Маркіанъ, мѣщ.	80	Рабиновичи, Александръ и Яковъ. Рабиновичъ Леонъ, торговый домъ	63
		Рабиновичъ Рахиль	152
		Радзеевскіе Осипъ и Валентій Разумовская Наталія, ж. колл. рег.	16
		Рали Александръ, пот. поч. гр. Рангультъ Евг., куп.	97 56
		Рапонортъ Эля, мѣщ.	185
		Рафаловичъ Федоръ, пот. поч. гр.	93
		Реннерфельдъ Леонтина, вд. кап. Ретшке Федоръ, иностранецъ . .	89 141

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Римско-Католическій костель св. Станислава	30	Свѣчинъ Ник., колл. асс.	29
Риттеръ-фонъ-Бухенталь - Добровольскій, австр. подд.	14	Сенкульскій Пав.	120
Рогавская Ек.	71	Сергѣевъ	170
Роговой Маріи, малол. дѣтей, опекунъ	108	Сержпутовскій Левъ, подполк. Сидоровъ Сосипатръ, куп.	120 129
Родзянко Егоръ, губ. секр.	109	Силинъ Ив., куп. сынъ	3
Родионовъ Федоръ, куп.	147	Скопинскій гор. общ. банкъ	103
Розенблатъ Вѣра	63	Славянскій гор. общ. банкъ	38
Розенталь Луи, куп.	133	Слободы дер. общ. кр.	50
Россійское главное общ. жел. дорогъ	90 179	Собельманъ, мѣщ.	4
Россійское общ. морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортнорованія кладей.	6 179	Соколовская Марія, двор.	45
Ротштейнъ Давидъ	164	Соколовская Надежда, ж. отст. шт. кап.	46
Рошефоръ Ольга, графиня	117	Соколовскій Юрій, кр.	27
Рукавишниковъ Мих., купца, наслѣдн.	157	Соколовъ-Ворондинъ, колл. сов.	172
Русанова Наталія, ж. купца	187	Сомова Софья, дочь поручика. Сосновець и Игнатова дер. общ. кр.	57 20
Русское страх. отъ огня общ.	118	Сохацкій Казиміръ, кр.	44
Рѣзниковъ Давидъ, отст. солдатъ	185	Спачинскій Яковъ	67
Рязанскій богословскій монастырь	123	Спирионовъ Влад., комм. сов.	82
С.		Ставропольскій гор. общ. банкъ	165
Савостьяновой дер. общ. кр.	144	Стенбокъ-Фермора, графа конк. упр.	111
Сазоновы, Александръ — поруч., Иванъ — мичманъ, Левъ — дворянинъ	149	Стребокъ Петръ, колл. сов.	60
Сакминъ Александръ, помѣщикъ Самарской губ. управл. госуд. имущ.	22 102	Струсберга, несост. должн. конк. упр.	133
С. Петербургская компанія драгилей при таможднѣ	74	Сухомлиновъ Алексѣй, губ. секр. Сушкины Иванъ и Петръ, пот. поч. гр.	98 24
С. Петербургскаго частнаго ломбарда	143	Сѣдовъ Егоръ, кр.	54
Сапожниковъ, мѣщ.	170	Сѣнина Александра, купч.	11
Саратовскихъ колонистовъ	33	Т.	
Сафоновы, Петръ и Василій, купцы, Марфа, вд. купца съ дочерью Варварою	103	Таврическаго губ. попечительство дѣтскихъ пріютовъ	137
		Таганрогское гор. общ. упр.	58
		Таннпсвихъ ключей общ. кр.	115
		Таргонскіе Антонъ и Осипъ	70
		Телегина Алекс., куп. дочь	17
		Терзауловъ, куп.	174
		Терхачъ Ив., кр.	59

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Х.			
Теръ — Микиртчанецъ, Софія, вд. колл. сов., и Мартиросъ, дѣйств. студ.	158	Хавская Александра, ж. колл. секр.	150
Тришкинъ Никифоръ, куп.	106	Харьковская гор. дума	10
Троицкій Ник., суд. приставъ.	157	Харьковскій гор. куп. банкъ	101
Трохиныхъ малол. опекуны	127	Харьковская каз. палата.	182
Туманскій, губ. секр.	104	Херсонско-Бессарабскаго упр. госуд. имущ. уполномочен- ный	108
Туркевичъ Маркъ, дьячекъ.	68	Херсонское управл. аци. сборам.	174
Тюмлеръ Фридрихъ, германскій подд.	15	Храновскій Антонъ, кр.	51
У.			
Уконины Ник., колл. рег., и Абрамъ, надв. сов.	46	Хржановскій Сильверетъ, пор.	142
Уцмѣева Меседи, княгиня	43	Ц.	
Управленія: Пермское госуд. имущ.	117	Цихонъ Осипъ	152
Самарское госуд. им. Таганрогское гор. общ.	102	Цукеръ Нутя	164
Херсонско-Бессараб- ское гос. имущ.	58	Ч.	
Херсонское аци. сбо- рами	108	Чеботаревъ Ив., мѣщ.	36
Управы: Воронежская губ. зем- ская	174	Челищевы, Глѣбъ, пралорщикъ и Алексѣй, надв. сов.	18
Ушакова Анастасія, ж. генераль- маіора	84	Чепѣга Павелъ, каз.	83
Ушаковой Анастасіи, несост. должн. кредиторы	85	Чернышева Марфа, купч.	112
Ф.			
Фадѣева Дарья, ж. унтеръ-офи- цера	91	Чистяковъ Емельянъ, мѣщ.	156
Феденко Арсеній, куп.	78	Чуйкинъ Ив., кр.	55
Филимоновъ Федоръ, куп.	116	Ш.	
Фридманъ Лейба, кр.	167	Шаншиевъ Вас., б. нотариусъ	28
Флексоръ Самсонъ	127	Шахова Екатерина, вд. поручи- ка	65
		Шаховъ Алексѣй, колл. секр.	71
		Шеллеръ Людвигъ	71
		Шенякъ Хаимъ	105
		Шереметевы — Софія, и Алек- сандръ, надв. сов.	135

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Шидловскій Владиміръ	89	Щицинскій Андрей, опекунъ	66
Шиллеръ Жанета	63	Э.	
Широковъ Пав., б. дворовый	36	Эйсмонтъ Альбинъ, двор.	5
Ширшовъ Александръ, губ. секр.	76	Я.	
Шмидтъ Василий, баронъ	136	Ярославское отдѣл. гос. банка	61
Шовенъ, франц. подд.	73	Ярошенко Моисей, кр.	134
Шорштейнъ Генріэтта	63	Ясинская Анна, вдова	66
Штакельбергъ Карлъ, генерал- л., баронъ	96	Яхимовичъ Игнатій, двор.	139
Штиглицъ баронъ и К°.	96	Ө.	
Шуйскій Григорій, казакъ	80	Өеодоровъ Матвѣй, мѣщ.	41
Шутовъ Мих. и Зинаида, куп. дѣти	61		
Щ.			
Щекотихинъ Андрей, куп.	187		
Щербининъ Андрей, куп.	174		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ
ВЪ XVI ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За 1881 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
А. Сводъ Законовъ.		<i>Томъ IV.</i>	
<i>Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Уставъ о воинской повинности. изд. 1876 г.</i>	
<i>Основные государственные законы.</i>			
60	108.	148	} 134.
70—71	135.	208	
<i>Учрежденіе Правительствующаго Сената.</i>		<i>Уставъ о земскихъ повинностяхъ.</i>	
Прил. къ ст. 3 (прим.) по прод. 1876 г.		прил. къ ст. 217 по прод. 1876 г.	184.
		<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>	
		<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>	
12	4, 5, 15, 17, 74, 76, 82, 99, 110, 131, 133, 149, 160, 172, 173, 175, 179, 187, 190.	363 372 419	46, 146. 146. 46.
<i>Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.</i>		прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. (уст. о герб. сборѣ) ст. 20, 21, 23, 25, 28	
<i>Общее губернское учрежденіе.</i>		78 107	22. 178, 192.
1083	32.	прил. къ ст. 2 по прод. 1879 г. (уст. о герб. сб.) ст. 6 п. 1	
1683	53, 79.	ст. 14 п. 5	
1701	157.	ст. 77 и 78	
2075—2084	58.	прим. къ 107	
2075, 2085, 2095	10.	} 22.	
1 п. 2083	58.		
2095	148.		

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
<i>Уставъ питейный.</i>		<i>Положеніе о губ. и уездн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.</i>	
прил. къ 242 (1867 г.) ст. 43.	} 174.	113	47.
прил. къ 268 по прод. 1863 г.		прил. къ ст. 31 п. 5	100, 150.
ст. 13 и 18.		п. 8	150.
<i>Томъ VIII ч. 1 изд. 1857 г.</i>		прил. къ ст. 132 (прим. 2)	47.
<i>Уставъ льной.</i>		<i>Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Велико- россійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣло- русскихъ.</i>	
827—831 191.		150 161.	
<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>		<i>Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Малороссійскихъ.</i>	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		157 161.	
прил. къ ст. 332 прим. положеніе II ст. 3, 11—13	99.	<i>Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.</i>	
<i>Томъ IX изд. 1857 г.</i>		прил. къ 3 прим. ст. 15 п. 1	115.
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		прил. къ прим. ст. 17 п. п. 12 и 31	115.
12 149.		<i>Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
<i>Положеніе о сельскомъ состояніи</i>		<i>Законы гражданскіе.</i>	
(особое прил. къ ст. IX изд. 1876 г.).		45	} 135.
<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>		164	
11—12	161.	2 п. 179	55.
32	50.	184—185	} 54, 55.
33—37	161.	187	
4 п. 51	83, 170.	220	170.
60 и 84	150.	220—221	183.
<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.</i>		264	8.
5, 8, 26, 34, 75 п. 5, 109, 131, 157, 166, 169 и 175	161.	3 п. 277	35, 124.
		282	35.
		286	28.
		384	113.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
386	113, 161.	1010	16, 62, 116,
7 п. 397	187.		131.
2 п. 399	30.	1029	16.
4 п. 399	136.	1048—1050	
420	131, 159.	1052	79.
424	84.	1054	
425	40.	1084	116, 145.
432	84.	1086	62.
437	96.	1107	149.
442	84.	1111—1112	
448—450	173.	1121	30.
514 прим. по прод.		1130	52.
1876 г.	144.	1134—1138	30.
515	115.	1138	3.
521	43.	1140	3, 30.
530	108, 182.	1225	
531	43, 129.	1241	188.
532	129.	1259	159, 172, 187.
533	154.	1346	136.
534	75.	1350	136.
538—539	56.	1388	45, 65.
541	116.	1399	45.
566	154.	1427	87.
569—570	82, 190.	1463	88.
570	17, 189, 191.	1507	94.
609	108.	1509	64, 114.
626	40, 64, 108, 131.	1512	75.
635	40.	1524	49.
647	174.	1528	90, 98, 110,
684	96, 108, 134, 143, 174, 186.		124, 175.
		1529	98, 166, 179.
685	84.	1529 п. 2	24, 36, 158.
690—694	16.	1529 п. 3	57.
694	86.	1530	90, 166, 179.
691	144.	1536	17, 82, 189, 190.
927	127.	1538—1539	57.
929		1538	179, 189, 190.
937—939	33.	1560	142.
976		1585	90.
991	37.	1629	52, 121.
1001	131.	1642	65.
1002—1003	11.	1647	121.
1005 п.п. 5 и 6	8.	1649	62.
1005 п. 7	131.		

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1653	65.	<i>Томъ X ч. 2 изд. 1876 г. Уставъ гражд. суд.</i>	
1664 п. 1	75.		
1691	82.		
1691—1692	99.	1	10, 16, 50, 63, 66, 116, 126.
1705	82.		130, 148.
1708 прим.		4	48, 54, 55, 77, 144, 155.
по прод. 1876 г.	40, 98.	5—6	41, 140.
1738	6.	9	15, 81, 111, 117, 122, 167.
1742	175.	12	11, 77, 123, 164.
1973—1976	102.	21	
2021	57.	23	85.
2064, 2067, 2068	89.	28	76.
2132	57.	29	130, 148.
2326	95.	29 п. 4	70.
2320 п. 5	1, 78.	29 пп. 4 и 5	69
2332	112.	30	39, 164.
2334	78.	31 п. 1	113, 156.
прил. къ ст. 694 (прим.) по прод. 1876 г.	41.	32	29, 138.
прил. къ 708 прим. 2 по прод. 1876 г. (положеніе о нотар. части)		33	138.
ст. 73, 74 и 83	28.	69 п. 1	29.
—159, 167 и 168	121.	69 п. 2	53.
—201 и 202	58.	69 п. 3	167.
прил. къ ст. 1012		80	53.
п. 35	116.	81	163.
прил. къ ст. 1643	121.	107	92.
прил. къ прим. 2 ст. 1691 по прод. 1876 г.		110	23.
п. 8.	139.	112	59.
		129	22, 23, 26, 44, 51, 59, 71, 74, 92, 150.
		131	22.
		142	193.
<i>Томъ X ч. 1 изд. 1842 г.</i>		142 п. 4	11, 95, 114.
		143	164.
		163	11.
<i>Законы гражданскіе.</i>		166	164.
		173	22.
		177	164.
437	115.	185	132.
753, 756 и 1276	49.	186	157.
		190	132.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
191	128.	515	15.
198	53.	565	4.
205—207	128.	571	155.
210	76.	571 п. 2	133.
218	138.	5 п. 571	160.
250	108.	575	133.
256	73.	576	120, 155.
258	93, 166.	576 п. 3	91.
261	164.	584 п. 1	29, 117, 120.
263	91.	584	155.
269 п. 3	85.	589	91.
270		636	162.
283	158.	663	36, 81, 98, 158.
286		681	81.
322	14.	694	171.
331	170.	701	122.
332	84, 112, 158.	704	145.
333	93.	705	18, 73, 77, 81,
339	31, 52, 60, 65, 77, 102, 122, 129, 160, 171, 189.	706	164. 22, 84, 93, 122, 166.
340	36, 127.	707	183.
356	85.	711	46, 60, 64, 65, 100, 122, 158.
358	53.		172, 187, 190, 191.
366	90, 124, 163, 168, 182.	2 п. 711	134.
367	22, 122, 171.	714	145.
368	172.	727	85.
373	33.	743	122.
375	174.	745	
409	2, 11, 143, 153, 180, 190.	747	93, 108, 122.
410	180.	755 п. 1	169.
440—441	76.	755—756	85, 128.
452	76.	1 п. 756	169.
457	168.	3 п. 756	19.
458	183.	760	122.
462 прим. 1 по прод. 1871 г.	63.	768	22.
464—465	97, 183.	772	123, 167.
465	183.	773	36, 42, 63, 141, 185.
468	190.	778	184.
477	163, 172.	793	36, 42, 53, 55, 57, 77, 111, 119, 158.
478	120.		127.
479	59, 161.	795	127.
480	131, 161.		127.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
801	128.	1129	158.
813	55.	1132, 1133, 1135	109.
815	16, 73.	1132	147.
822	128.	1133	165.
835	184.	1134	7.
867	20.	1137	98, 165.
868		1164	137.
869	53.	1165	94.
870	20, 116.	1 п. 1170	60, 101.
891	23, 77, 81, 129, 145, 147.	1171	33.
892	141.	1175	101.
893	42, 141, 159, 181, 185.	3 п. 1180	60.
895	159, 181.	2 и 4 пп. 1180	88.
896	107.	1180	109, 147.
930	185.	1187	38, 101, 119.
933	54, 55.	1197	43, 72,
935	127.	1197—1199	147.
948		1202—1205	
950—951	92.	1209—1213	93.
962	72.	1214	77.
962—963	147.	1235	185.
963	109.	1273—1281	32, 73.
964—967	39.	1275—1276	73.
979	45.	1285—1286	189.
1009—1020	186	1300	102.
1016	5	1303	
1048	60.	1314	115.
1051	119.	1357	42.
1061	93.	1359	27.
1063		1364	
1064	34.	1403	157, 188.
1068	38, 101, 119.	1405	130.
2 п. 1078	162.	1408	188.
1083	177.	1432	121.
1092	55.	1438	136.
1094	34.	Прил. къ ст. 202 (прим.) по прод. 1876 г.	
1095	104.	ст. 1	117.
1099	166.	ст. 2 и 4	123.
1100	36, 98, 104, 166.	Прил. къ ст. 223 (прим.) по прод. 1876 г.	
1102—1103	176.	ст. 1	185.
1115	127.		
1128	114.		

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	
ст. 2 и 14	42.	521	} 190.	
ст. 5, 6, 23 пп. 1 и 2,	77.	526		
24, и 25		531		
ст. 15	9.	541		80.
ст. 20 и 27	185.	547		181.
<i>Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.</i>		547—548		80.
<i>Законы о суд. гражд.</i>		608		111.
		637		13, 111.
		641—644		56.
		1111		15.
35	127.	1526—1527	76.	
444	18.	1531	122.	
510	133.	1620	190.	
515	86.	1863	42.	
1230	174.	1879 пп. 3 и 4	9.	
1365	127.	1881	} 32.	
<i>Томъ X ч. 2 изд. 1857 г.</i>		1885—1886		
<i>Законы о суд. гражд.</i>		1888		
		1894		122.
		1910		32.
		1915		9.
40	127.	1931		32, 85.
118	102.	1932		37.
496	} 18.	1959, 1975 и 1977		86, 111.
650		1961, 1970—1971		111.
694	86.	1966	125.	
700	115.	1987	} 122.	
2008	174.	1985—1986		
2033	40, 98.	1988		
2056	187.	1998		91.
2149	127.	1999		42.
<i>Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.</i>		п. 1 и прим. къ 2001		185.
<i>Законы межесвые.</i>		2004		} 42.
6, 7, и 870	117.	2015		
1152	123.	2016		
<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>		2409—2417		31.
<i>Уставъ торговый.</i>		прил. къ ст. 1098		
		по прод. 1876 г.		
		§§ 15, 16 и 19.	15.	
		<i>Уставъ о промышленности фабричной</i>		
		<i>и заводской.</i>		
163 и 166	103.	103 п. 2	} 160.	
163 и 168	61.	104		

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Томъ XIV изд. 1857 г.</i>		
<i>Уставъ путей сообщенія.</i>		<i>Уставъ о пред. и преслч. преступ.</i>		
358	} 96	444 и прим.	} 110.	
359		445		
362			<i>Уложение о наказаніяхъ 1866 г.</i>	
<i>Уставъ почтовый.</i>		165 и 167	149	
130 по прод. 1876 г.	169.	579 п. 10 по прод.		
		1876 года	178.	
		1123	169.	
<i>Уставъ строительный.</i>		<i>Томъ XV ч. 2 изд. 1876 г.</i>		
361 прим. по прод.	} 159.	<i>Уставъ угол. суд.</i>		
1876 г.			7	41.
		30	181.	
<i>Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>		Б. Разныя узакненія.		
<i>Уставъ о городск. и сельск. жоз.</i>		<i>Гражданскій кодексъ Царства Поль-</i>		
25—26	58.	<i>скаго.</i>		
43	} 99.	756	} 151	
44 прим. 1				765
108			1102 и 1103	176.
488	106	1271 п. 1	} 119	
<i>Уставъ о колоніяхъ.</i>		1273		
159	33.	1305	25.	
<i>Томъ XIV.</i>		1341	180.	
<i>Уставъ о пред. и преслч. преступле-</i>		1382	} 193.	
<i>ній изд. 1876 г.</i>		1383		
182	} 83.	1591	168.	
184			1633	105.
237		163.	1693	67.
273		110.	2057	44.
		2232	70.	
		<i>Гражданское уложение 1825 г.</i>		
		184 и 188	153.	
		272 и 276	152.	

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей. законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
291—301 300 и 302 422	151. 66.	46 115 п. 4 116 117 п. 1. 148 245	132. 26. 167. 27. 180. 192.
<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>		<i>Уставъ объ особахъ производившихъ въ Варшавскомъ суд. округѣ.</i>	
20 29 64 129 130	48. 168. 71.	113 и 120	167.
<i>Постановленіе Намѣстника Царства Польскаго отъ 18 Окт. 1818 г. (дневн. зак. т. 6 стр. 232).</i>		<i>Высоч. утв. 1 (13) Июня 1875 г. правила введенія въ дѣйствіе законоположеній (19 Февр. того-же года) объ устройствѣ суд. части въ Варшавскомъ суд. округѣ (полн. собр. зак. № 54,752).</i>	
п. п. 1 и 2	26	22—33	133.
<i>Высоч. указъ ⁴/₁₆ Окт. 1835 г. (дневн. зак. т. 17 стр. 477) о порядкѣ наследованія въ майоратахъ, учреждаемыхъ въ Царствѣ Польскомъ.</i>		<i>Высоч. утв. 29 Июня 1876 г. положеніе по дѣламъ Царства Польскаго (сб. узак. 1867 г. № 67).</i>	
—	48	—	132.
<i>Уставъ гербовый ²⁵/₇ Сент. 1863 года, дѣйствующій въ губ. Царства Польскаго.</i>		<i>Собраніе законовъ Донска.</i>	
124	192	тит. 33 § 15	14.
<i>Постановленіе Учред. Комитета отъ ⁸/₂₀ Дек. 1865 г. (дн. зак. т. 63 стр. 334).</i>		<i>Шестикнижіе Арменопуло.</i>	
524	44.	кн. I тит. 12 стр. 99 и 105 кн. II тит. 2 стр. 166, 167 и 169 кн. IV тит. 9 стр. 70	183. 14. 70.
<i>Высоч. утв. 19 Фев. 1875 г. положеніе о примѣненіи суд. уставовъ къ Варшавскому суд. округу (полн. собр. зак. 1875 г. № 54,401).</i>		<i>Положеніе 3 Дек. 1827 г. о дряляхъ.</i>	
ст. 1—3	164	§ 33	74.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
<i>Высоч. утв. 5 Дек. 1831 г. уставъ Московской глазной больницы (полн. собр. зак. 1831 г. № 4986), дополненный Высоч. утв. 10 мая 1863 г. положеніемъ Комитета Министровъ (полн. собр. зак. № 39,609)</i>		<i>Высоч. утв. 26 Апрѣля 1866 г. уставъ общества торговцевъ Александровскаго рынка</i>	
12	189.	§§ 8, 29 и 31	12
<i>Уставъ духовныхъ консисторій (полн. собр. зак. 1841 г. № 24,882)</i>		<i>Высоч. утв. 1 Июня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (полн. собр. зак. 1866 г. № 43, 361).</i>	
158 и 159 208 и 209	68.	§§ 66—68 § 122	104. 52.
<i>Высоч. утв. 1 февр. 1852 г. дополнителныя правила къ уставу Россійскаго общества транспортнаго владѣй.</i>		<i>Временныя правила, изданныя для руководства при примѣненіи нотар. положенія (собр. узак. 1867 г. № 91).</i>	
§ 32 прим. § 37	6.	§§ 20 и 23	28.
<i>Высоч. утв. 16 Февр. 1862 г. нормальное положеніе гор. общ. банковъ (полн. собр. зак. № 37,950).</i>		<i>Высоч. утв. 24 Марта 1867 г. уставъ Русскаго страховаго отъ огня общества.</i>	
2 35 55 и 117 116	101. 177. 165. 64.	§§ 80, 84, 86 98, 103 и 104	118
<i>Высочайшее повелѣніе 4 апрѣля 1865 г. (собр. узак. 1865 г. № 44) о правѣ общаго помѣщика и крестьянъ пользованія пастбищемъ</i>		<i>Высоч. утв. 3 Июля 1868 г. такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (собр. узак. 1868 г. № 69).</i>	
—	69.	п. п. 5 и 9	20.
<i>Правила 19 Окт. 1866 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.</i>		<i>Высоч. утв. 10 Марта 1869 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства (собр. узак. 1869 г. № 24).</i>	
88 и 1	185.	ст. 5	185.
		<i>Высоч. утв. 17 Марта 1870 г. уставъ Одесскаго коммерческаго банка (полн. собр. зак. № 48,146)</i>	
		§ 23	75.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ,	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 13/25 Мая 1870 по- ложеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ (полн. собр. зак. 1870 г. № 48.354)		Высоч. утв. 7 Марта 1879 г. пра- вила объ отмычѣ личнаго задержанія.	
ст. 7 21.		ст. 1 п. 6 } 185. 10 отд. а } 11 77.	
Правила 15 Октября 1870 г. о поль- зованіи усадебными участками, предо- ставленными въ западныхъ губерніяхъ по лотраціонныхъ актамъ въ без- платное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ.		Высоч. манифестъ, опубликован- ный указомъ 1 Д—та Прав. Сена- та стъ 19 Февр. 1880 г. № 5457, о сложеніи нѣкоторыхъ гербовыхъ штрафовъ.	
п. 2 51.		ст. X 63.	
Высоч. утв. 22 Окт. 1877 г. мнѣ- ніе Госуд. Совѣта о правѣ банковъ на досрочное взысканіе ссуды въ случае уменьшенія цѣнности зало- женнаго недвижимаго имущества.		Уставъ Кронштадтскаго ссудо-сбе- рительнаго товарищества.	
— 166		§ 42 142.	
Высоч. утв. 24 Января 1879 г. пра- вила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ при- соединенной къ Россіи части Бессара- біи.		Высоч. утв. уставъ С.-Петербур- скаго частнаго ломбарда.	
ст. 7 отд. II 183.		§ 58 143.	

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1881 года января 14 го дня. По прошенію подпоручика Александра Неплюева объ отмычѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты. (Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обяз. товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Неплюевъ принялъ на себя веденіе, въ качествѣ повѣреннаго Якова, Александра и Ивана Долгополовыхъ, касавшагося до нихъ и производившагося по ихъ иску въ Харьковскомъ окружномъ судѣ тяжбаго дѣла. Между поименованными лицами состоялся въ 1872 г. договоръ, которымъ были опредѣлены принятыя на себя каждою изъ сторонъ обязанности и назначена была за нарушеніе договора неустойка въ размѣрѣ 5000 руб. Александръ Долгополовъ умеръ въ концѣ 1873 г. Яковъ и Иванъ Долгополовы предъявили въ 1877 году къ Неплюеву искъ, направленный къ тому, чтобы Неплюевъ былъ присужденъ къ уплатѣ неустойки, такъ какъ онъ, вопреки принятой на себя обязанности, вовсе не имѣлъ хожденія по порученному ему дѣлу, которое по причинѣ его бездѣйствія получило неблагопріятный для нихъ исходъ. Неплюевъ возразилъ, что онъ былъ лишень возможности вести дѣло Долгополовыхъ потому, что сила довѣренности, полученной имъ отъ всѣхъ трехъ Долгополовыхъ прекратилась, на основаніи п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, со времени смерти Александра Долгополова, и что послѣ вступленія въ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, онъ во всякомъ случаѣ не былъ бы допущенъ судомъ, за неимѣніемъ свидѣтельства, къ веденію дѣла Долгополовыхъ. Харьковская судебная палата присудила Якову и наслѣдницѣ Ивана Долгополовыхъ двѣ трети доли взыскиваемой ими неустойки, соразмѣрно праву ихъ на оную, за исключеніемъ доли, слѣдо-

Гражд. 1881 г.

1*

вавшей умершему Александру Долгополову въ томъ вниманіи: 1) что, за смертію Александра Долгополова, дѣйствіе довѣренности Неплюева прекратилось лишь въ отношеніи умершаго Александра Долгополова; 2) что рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу, веденіе коего принялъ на себя Неплюевъ, состоялось 25 апрѣля 1875 г., и 3) что изданіе правилъ 25 мая 1874 года не препятствовало Неплюеву въ теченіе года имѣть хожденіе по дѣлу Долгополовыхъ, безъ полученія свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, а затѣмъ онъ обязанъ былъ, съ согласія Долгополовыхъ, передать свое полномочіе другому лицу. Въ подтвержденіе *ходатайства объ отмятій рѣшенія палаты* Неплюевъ приводитъ слѣдующіе доводы: а) что палата неправильно истолковала смыслъ п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, по силѣ договора 1872 года, ему, просителю, нельзя было имѣть хожденіе по порученному ему дѣлу только за двухъ изъ числа его довѣрителей, а долженъ былъ онъ, подъ страхомъ нарушенія договора, ходатайствовать за всѣхъ 3-хъ вѣрителей въ виду солидарности ихъ интереса въ производившемся по ихъ иску тяжбномъ дѣлѣ и б) что въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и вопреки буквальному содержанію договора палата обвинила его, просителя, за то, что, при неимѣннй свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, онъ не распорядился передать свое полномочіе, съ согласія Долгополовыхъ, другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что довѣренность, выданная повѣренному нѣсколькими лицами, представляется какъ бы отдѣльнымъ полномочіемъ отъ каждаго изъ нихъ, такъ какъ закономъ не воспрещено повѣреннымъ, получившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ одну довѣренность, предпринимать отдѣльныя для того или другаго изъ вѣрителей дѣйствія, на подобіе тому, какъ, по ст. 2325 т. X ч. 1, воспрещено нѣсколькимъ повѣреннымъ, имѣющимъ одну довѣренность, дѣйствовать иначе, какъ совокупно; 2-е) что посему нельзя усмотрѣть нарушенія п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1 въ заключеніи палаты о томъ, что дѣйствіе довѣренности, выданной Неплюеву Яковомъ, Иваномъ и Александромъ Долгополовыми, за смертію Александра Долгополова, прекратилось только въ отношеніи полномочія, даннаго Неплюеву симъ послѣднимъ; 3-е) что выводъ палаты о томъ, что законъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не устранялъ для Неплюева возможности выполнить принятія имъ на себя по договору обязанности и что Неплюевъ обязанъ былъ, съ согласія Долгополовыхъ, передать свое полномочіе другому лицу, основанъ не на толкованіи договора, почему нарушенія со стороны палаты ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 не послѣдовало и послѣдовать не могло. Признавая посему приведенные въ кассационной жалобѣ доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Неплюева оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

2.—1881 года января 14-го дня. По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Клары Медяникъ объ отмятій рѣшенія Херсонскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Бредихинъ основалъ требованіе свое о присужденіи ко взысканію въ его пользу съ Клары Медяникъ 190 руб. на томъ, что, состоя должнымъ Медяникъ 1950 руб. по закладной, онъ уплатилъ по просьбѣ и за счетъ ея 190 р. тремъ ея кредиторамъ, но что взысканіе по закладной произведено сполна, безъ зачета, какъ бы слѣдовало, означенныхъ уплаченныхъ за Медяникъ денегъ. Бредихинъ представилъ росписки, выданныя ему кредиторами Медяникъ и просилъ допросить ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Отвѣтчица возражала: а) что Бредихинъ въ доказательство уплаты Фонъ-Юнгу 100 р. по векселю, долженъ былъ представить подлинный вексель или по крайней мѣрѣ дать подписку въ томъ, что вексель уничтоженъ; б) что Бредихинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата Тумановскому 65 р. за квартиру, ею занимаемую, была произведена для погашенія долга по закладной, именно въ части капитальной суммы, а не по какимъ либо другимъ расчетамъ; в) что существованіе долга ея Санцевичу рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. *Херсонскій мировой създъ* призналъ искъ Бредихина подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что свидѣтели подтвердили его заявленія въ отношеніи платежей, произведенныхъ имъ за Медяникъ по ея просьбѣ, и что Медяникъ, съ своей стороны, не доказала ни зачета, ни возврата денегъ, уплаченныхъ Бредихиннымъ ея кредиторамъ. Медяникъ, ссылаясь на рѣшеніе Прав. Сената 1873 г. № 1110, *ходатайствуетъ объ отмятій рѣшенія създа* по нарушенію ст. 81, 106 и 409 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе долга Медяникъ Санцевичу установлено създомъ исключительно на основаніи показанія самого Санцевича, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (сб. рѣш. 1873 г. № 945 и др.) и 2) что точно также не можетъ быть признано правильнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долговъ Тумановскому, Санцевичу и Фонъ-Юнгу. Представляющаяся въ данномъ случаѣ особенность, что споръ происходитъ не непосредственно между должницею и кредиторами, а между должницею и постороннимъ лицомъ, доказывающимъ удовлетвореніе имъ, за счетъ должника, числившихся на ней долговыхъ требованій, не могло послужить для създа поводомъ къ разрѣшенію возникшаго спора исключительно на основаніи показаній свидѣтелей. Бредихинъ, доказывавшій переходъ къ нему правъ кредиторовъ, обязанъ былъ прежде всего доказать законными способами, т. е. письменными доказательствами, существованіе оспариваемыхъ долговъ Медяникъ, а затѣмъ на Бредихина

упадала, по ст. 2058 и послѣд. т. X ч. 1, обязанность доказать требующимися по закону доказательствами переходъ къ нему отъ кредиторовъ права произвести съ должника взысканіе. Между тѣмъ Бредихинъ ограничился ссылкой на показаніе свидѣтелей, принятыхъ съѣздомъ за основаніе, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія, къ признанію иска Бредихина подлежащимъ удовлетворенію, каковое заключеніе не можетъ быть сочтено правильнымъ, ибо существованіе и уплата долга, а равно переуступка долговыхъ требованій, какъ объяснено выше, не могутъ быть доказываемы только свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

3.—1881 года января 14 дня. По прошенію повѣреннаго потомства почтеннаго гражданина Владимира Криворотова, купца Барченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ.

У Алексѣя Криворотова было четыре сына: три отъ первой жены—Владимиръ, Петръ и Иванъ и одинъ отъ второй жены—Александръ; у второй жены его, отъ втораго мужа Силина, остался сынъ Иванъ Силинъ. По смерти Александра Алексѣева Криворотова осталось имущество, заключающееся въ денежномъ капиталѣ въ 20,577 руб. 50 коп. и въ товарѣ на 16,033 руб. 69³/₄ коп. с., доставшееся ему по наслѣдству отъ отца его, Алексѣя Криворотова, по раздѣльному акту съ единокровными братьями: Петромъ, Иваномъ и Владиміромъ Криворотовыми, составленному 21 Іюня 1876 г. и утвержденному Елецкимъ окружнымъ судомъ 17 сентября 1876 г., но неутвержденному старшимъ нотаріусомъ Елецкаго окружнаго суда. Къ этому имѣнію предъявилъ свои права единокровный братъ умершаго Александра Криворотова, Владиміръ Криворотовъ, который по опредѣленію Елецкаго окружнаго суда 7-го октября 1877 г. утвержденъ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова, такъ какъ другіе единокровные братья наслѣдодателя, Петръ и Иванъ Криворотовы, откреклись отъ наслѣдства. Затѣмъ, по иску Ивана Криворотова къ Владиміру Криворотову о взысканіи съ него 16,125 р. по векселю, было обращено повѣреннымъ Ивана Криворотова взысканіе на имѣніе отвѣтчика, который, по предъявленіи ему повѣстки объ исполненіи, объяснилъ, что денегъ на уплату этого долга не имѣетъ, а предоставляетъ обратить взысканіе на деньги до 16,500 руб., слѣдующія ему, какъ единственному наслѣднику брата его, Александра Криворотова, хранящіяся у бывшаго опекуна Матвѣя Криворотова, который, по полученіи повѣстки объ обращеніи взысканія на эти деньги, представилъ судебному приставу при заявленіи 30 сентября 1877 г. слѣдующія на часть

Александра Криворотова деньги 16,587 руб. 5¹/₄ коп., которые и переданы судебнымъ приставомъ Ивану Криворотову того же числа. Между тѣмъ повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Силинымъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бардинъ, обратился въ окружный судъ 12 ноября 1877 г., съ искомъ о прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его малолѣтній Иванъ Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя Александра Криворотова, имѣетъ, на основаніи 1140 ст. т. X ч. 1, право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи его, одинаковое съ единокровными его братьями, Владиміромъ, Иваномъ и Петромъ Криворотовыми; за отреченіемъ же двухъ послѣднихъ отъ наслѣдства и за утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства Владиміра Криворотова, онъ вправѣ получить половину всего его имущества, заключающагося въ капиталѣ 20,000 р., хранящемся въ Курскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, въ капиталѣ 16,000 руб., въ векселяхъ и товарѣ, хранящихся у опекуна Матвѣя Криворотова, а потому Владиміръ Криворотовъ, выдавши векселя брату своему, Ивану Криворотову, получившему отъ опекуна Матвѣя Криворотова 16,000 руб., является нарушителемъ правъ его довѣрителя и незаконнымъ владѣльцемъ капитала его 8000 руб., вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ, признавъ малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова въ половинной части, взыскать съ него въ пользу истца 8000 руб., съ ⁰/₁₀₀ со дня предъявленія иска по день платежа, предоставить Силину получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову, размѣръ же остальнаго наслѣдственнаго имущества доказывать порядкомъ исполнительнаго производства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Барченко, возразилъ, что хотя довѣритель его дѣйствительно воспользовался деньгами Александра Криворотова, переданными бывшимъ опекуномъ его, Матвѣемъ Криворотовымъ, судебному приставу на удовлетвореніе кредитора его Ивана Криворотова но тѣмъ не менѣе не считаетъ себя нарушителемъ правъ истца и незаконнымъ владѣльцемъ капитала умершаго Александра Криворотова, а считаетъ Ивана Силина неимѣющимъ права на наслѣдованіе въ этомъ капиталѣ, такъ какъ, по смыслу 1138 и 1140 ст. т. X ч. 1, единоутробные и единокровные братья имѣютъ право наслѣдовать только въ такомъ имѣніи умершаго брата ихъ, которое пріобрѣтено самимъ наслѣдодателемъ, а не во всякомъ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, доставшемся ему инымъ путемъ, а не самимъ имъ нажитымъ, хотя же всѣ движимыя имущества, а въ томъ числѣ и капиталы признаются благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и о родовомъ ихъ происхожденіи никакіе споры не допускаются, но тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ различіе въ происхожденіи капитала при наслѣдованіи родителей въ имѣніи умершихъ бездѣтно дѣтей ихъ, устанавливая то правило, по которому движимое имущество, не самими дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное родителями въ видѣ дара, возвращается имъ послѣ смерти дѣтей ихъ въ собственность, а имущество, самими дѣтьми нажитое, передается родителямъ

въ пожизненное владѣніе, слѣдовательно Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя, не имѣеть права на наслѣдство въ движимомъ имуществѣ Александра Криворотова, приобрѣтенномъ не имъ самимъ, а доставшимся ему по наслѣдству отъ отца, которое при жизни его даже и не принадлежало ему на правѣ полной собственности, а только предполагалось къ выдачѣ ему по проекту раздѣла, утвержденному Елецкимъ окружнымъ судомъ, но до настоящаго времени несовершенно установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный истца привлечъ къ этому дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, опекуна Матвѣя Криворотова, какъ выдавашаго 16,572 р. не отвѣтчику Владиміру Криворотову, а судебному приставу на удовлетвореніе его кредиторовъ, но противъ этого привлеченія возражали какъ опекунъ Матвѣй Криворотовъ, такъ и отвѣтчикъ Владимір Криворотовъ, объяснившій, что онъ воспользовался означенными деньгами и считаетъ себя обязаннымъ въ случаѣ признанія права на нихъ за истцомъ уплатить ихъ Силину. Елецкій окружный судъ опредѣлилъ: 1) признавъ за Иваномъ Силинымъ право на наслѣдство въ половинной части къ имѣнію умершаго Александра Криворотова, предоставить ему получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову; 2) взыскать съ Матвѣя Криворотова въ пользу Ивана Силина 8000 руб. съ $\frac{1}{2}$ съ 12 ноября 1877 г. по день платежа; 3) предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ остальнаго имущества наслѣдодателя и взыскать съ Владиміра и Матвѣя Криворотовыхъ судебныхъ издержекъ 150 руб. и за веденіе дѣла 693 руб. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы Матвѣемъ и Владиміромъ Криворотовыми, изъ которыхъ послѣдній объяснялъ между прочимъ, что присужденіе 8 т. съ Матвѣя Криворотова послѣдовало безъ всякаго основанія, ибо деньгами Александра Криворотова воспользовался онъ, апелляторъ, и къ нему должно относитъ исквое требованіе, пока онъ не признанъ несостоятельнымъ къ уплатѣ присужденной суммы. Харьковская *судебная палата*, признавъ, что Матвѣй Криворотовъ привлеченъ къ дѣлу неправильно, *нашла*, на основаніи метрическихъ выписей, что малолѣтній Иванъ Силинъ (истецъ) есть единоутробный братъ наслѣдодателя, Александра Криворотова, а Владимір Криворотовъ (отвѣтчикъ) единокровный братъ послѣдняго, утвердившійся въ правахъ наслѣдства къ его имуществу, что имущество наслѣдодателя, хотя бы оно дошло къ нему и отъ отца, какъ движимое, должно считаться благоприобрѣтеннымъ, и что въ наслѣдствѣ благоприобрѣтеннаго имущества единоутробные братья принимаютъ одинаковое участіе съ единокровными, а потому и опредѣлила: 1) признать малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ благоприобрѣтенному имуществу умершаго Александра Криворотова въ одной половинѣ всего наслѣдства и, въ силу сего: а) взыскать съ отвѣтчика Владиміра Криворотова въ пользу его, Ивана Силина, восемь тысячъ руб. съ процентами съ 12 ноября 1877 г.; б) предоставить Силину право получить изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка десять тысячъ

руб. изъ денегъ умершаго Александра Алексѣева Криворотова, и в) предоставить ему же, Силину, право доказывать, въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд. указанномъ, размѣръ остальнаго благоприобрѣтеннаго имущества наслѣдодателя; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Владиміра Криворотова, и 3) рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда, $\frac{3}{7}$ февраля 1878 года состоявшееся, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе палаты повѣренный Владиміра Криворотова, Барченко, принесъ *кассационную жалобу*.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что Барченко объясняетъ въ своей кассационной жалобѣ: 1) что судебная палата нарушила 339 и 695 ст. уст. гр. судопр. тѣмъ, что не вошла въ рассмотрѣніе, доказано ли отвѣтникомъ, что имущество, оставшееся послѣ умершаго наслѣдодателя, не имъ самимъ нажито, а дошло къ нему отъ отца; 2) что палата неправильно истолковала смыслъ 1138 и 1140 ст. 1 ч. X т. св. зак.; 3) что палата нарушила 706 и 773 ст. уст. гр. суд., присудивъ взыскать съ Владиміра Криворотова 8000 руб., не смотря на отсутствіе о томъ просьбы повѣренныхъ истца, и 4) что палата, вопреки 868 и 870 ст. уст. гр. суд., возложила судебныя издержки по всему производству на Владиміра Криворотова, не смотря на то, что не онъ привлечъ къ дѣлу Матвѣя Криворотова. Входя въ обсужденіе поводовъ, приведенныхъ Барченко къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію просителя, палата должна была войти въ рассмотрѣніе того, нажито ли оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество имъ самимъ или дошло ему отъ отца потому, что отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло, по мнѣнію просителя, и разрѣшеніе вопроса о правѣ Силина на участіе въ этомъ наслѣдствѣ; но изъ рѣшенія палаты видно, что она разсуждала, что если-бы и было доказано, что все имущество наслѣдодателя получено имъ отъ отца, то о родовомъ его происхожденіи всетаки не могло бы быть рѣчи, по точному смыслу 398 ст. 1 ч. X т., какъ въ этомъ узаконеніи именно постановлено, что о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ никакой споръ не приеѣмлетъ, то очевидно, что приведенное заключеніе палаты по сему предмету должно быть признано согласнымъ съ этимъ узаконеніемъ. Хотя же Барченко объясняетъ, что въ 1141—1147 ст. 1 ч. X т. содержатся постановленія, доказывающія, что законъ допускаетъ отступленіе отъ общаго правила, выраженнаго въ 398 ст. той же части X т., но какъ изъ приводимыхъ просителемъ 1141—1147 ст. видно, что все эти постановленія относятся къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей, и какъ пѣтъ закона, который предписывалъ бы примѣнять эти постановленія и къ порядку наслѣдованія въ другихъ линіяхъ, то очевидно, что эти постановленія, относящіяся лишь къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей и составляющія, по объясненію самого просителя, отступленіе отъ общаго закона, не могутъ измѣнить общаго правила на томъ основаніи, что исключеніе изъ закона не можетъ измѣнить

самого закона во всемъ, что не входитъ въ предѣлы этого исключенія. А потому необходимо придти къ заключенію, что, не смотря на постановленія, выраженные въ 1141—1147 ст. о различномъ переходѣ къ родителямъ благопріобрѣтенныхъ имѣній дѣтей по происхожденію тѣхъ имѣній, общее правило, недопускающее спора о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ, сохраняетъ свою силу во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ исключеній, положительно въ законѣ указанныхъ. При существованіи такого общаго правила палата имѣла законное основаніе отказать отъ обсужденія вопроса о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, оставшагося послѣ брата истца и отвѣтчика, такъ какъ такое обсужденіе повело бы прямо къ нарушенію 398 ст. 1 ч. X т.; отказавшись же отъ такого дѣйствія, которое вело къ прямому нарушенію того закона, палата, конечно не могла нарушить ни 339, ни 695 ст. уст. гр. суд., ибо первая статья вовсе не предписываетъ основывать рѣшенія на такихъ доводахъ сторонъ, которые клонятся къ нарушенію существующихъ законовъ, а вторая вовсе не вмѣняетъ судамъ въ обязанность постановлять себѣ вопросы о такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя по закону не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія. Такимъ образомъ первый изъ приводимыхъ Барченкомъ поводовъ кассачіи оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается втораго повода, указывающаго на неправильное толкованіе палатою 1138 и 1140 ст. 1 ч. X т., то прежде всего нельзя не замѣтить, что изложеніе 1140 ст. не соотвѣтствуетъ тѣмъ выраженіямъ, которыми проситель передаетъ ея содержаніе. Начало этой статьи, составляющее предметъ толкованія по настоящему дѣлу, изложено такъ: „братья единоутробные и единокровные въ наследствъ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, или ихъ потомство, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ“. А повѣренный Барченко передаетъ содержаніе этой статьи такимъ образомъ, что единоутробные братья наследуютъ наравнѣ съ единокровными послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ, *только* въ имуществахъ, благопріобрѣтенныхъ *самимъ умершимъ наследодателемъ, такихъ, которыя его личнымъ трудомъ и волею пріобрѣтены, но не во всякомъ благопріобрѣтенномъ, имѣющемъ таковое свойство по отвлеченному понятію*. Но ни одного изъ выраженій, которыя употреблены въ кассачіонной жалобѣ Барченка послѣ словъ: *въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ*, не содержится въ 1140 ст. и слѣдовательно всѣ эти дополненія къ изложенію этой статьи должны быть признаны произвольными и неимѣющими никакого вліянія на смыслъ этой статьи. Хотя повѣренный Барченко объясняетъ, что приводимое имъ толкованіе 1140 ст. онъ основываетъ на буквальномъ смыслѣ 1138 ст., изъ коего ясно, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что наследованіе единоутробныхъ по 1140 ст. допускается исключительно только въ имѣній, *самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтеннымъ*, а не въ каждомъ имуществѣ, имѣющемъ свойство благопріобрѣтеннаго, но и это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо оно вовсе не соотвѣтствуетъ

ни той цѣли, ни тому значенію, какія эта статья имѣетъ въ системѣ нашихъ законовъ о наследствѣ. Статья эта опредѣляетъ переходъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ; въ первой ея части содержится постановленіе, относящееся къ родовымъ имѣніямъ, а во второй постановленіе, относящееся къ благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ. Если бы постановленіе второй части этой статьи относилось къ одному виду благопріобрѣтенныхъ имѣній, который указываетъ повѣренный Барченко, обозначая его такими имуществами, которыя личнымъ трудомъ и волею наследодателя пріобрѣтены, то переходъ всѣхъ другихъ видовъ благопріобрѣтенныхъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ послѣ бездѣтнаго владѣльца остался бы въ законѣ безъ опредѣленія, слѣдовательно, по самому значенію этой статьи въ системѣ нашихъ законовъ о наследствѣ, необходимо придти къ заключенію, что употребленное во второй ея части выраженіе: *имѣніе самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное*, равносильно выраженію: *благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтнаго владѣльца*. Къ такому же заключенію слѣдуетъ придти и на основаніи рѣшенія гражд. кассачіоннаго департ. 1872 г. № 16, въ которомъ разъяснено, что подъ словами пріобрѣтенныя имущества должно быть принимаемо: *благопріобрѣтенныя имѣнія, благонажитыя*. Наконецъ, если бы, не смотря на всѣ эти доводы, возможно было признать, что во второй части 1138 ст. говорится только о тѣхъ имуществахъ, которыя трудомъ и волею наследодателя пріобрѣтены, а не дошли къ нему въ видѣ благопріобрѣтенныхъ и считающихся таковыми лишь по закону, то и это не могло бы еще вести къ заключенію, что въ 1140 ст. говорится только объ этомъ родѣ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, такъ какъ даже буквальное выраженіе, употребленное въ этой статьѣ о *наследствѣ благопріобрѣтеннаго имущества*, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ этой (1140) статьѣ говорится вообще о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, а не объ одномъ какомъ либо видѣ его. Слѣдовательно и второй поводъ кассачіи, приводимый Барченкомъ, не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Третій поводъ кассачіи, относящійся къ тому, что палата присудила взыскать 8000 руб. съ Владиміра Криворотова, не смотря на отсутствіе о томъ просьбы со стороны истца, и тѣмъ нарушила 706 и 773 ст. уст. гр. суд., опровергается апелляціонною жалобою самого Владиміра Криворотова, который именно доказывалъ, что деньги эти неправильно присуждены съ Матвѣя Криворотова, а напротивъ должны быть присуждены съ него, Владиміра Криворотова, если право Силина на нихъ будетъ признано судомъ. Слѣдовательно палата не только имѣла право, но обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ кого должны быть присуждены эти 8000 руб.—Наконецъ, четвертый поводъ кассачіи, относящійся къ присужденію судебныхъ издержекъ, опровергается тѣми самыми статьями, на которыя ссылается Барченко, ибо именно, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., палата и обязана была возложить на Владиміра Криворотова судебныя издержки, такъ какъ противъ него постановлено рѣшеніе; если же противъ рѣшенія палаты о судебныхъ издержкахъ и могло бы быть сдѣлано возраженіе

въ томъ отношеніи, что палата, признавъ неправильнымъ привлеченіе къ дѣлу Матвѣя Криворотова истцомъ Силинымъ, не постановила заключенія о вознагражденіи Матвѣя Криворотова за судебныя издержки, то такое возраженіе со стороны Барченко, какъ неимѣющаго на сіе уполномочія отъ Матвѣя Криворотова, принято быть не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Владимира Криворотова, купца Барченко, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

4.—1881 года января 14-го дня. По прошенію мѣщанина Лучанскаго объ отмянѣ рѣшенія Винницкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Лучанскій взыскивалъ съ Собельмана 200 руб. по векселю. Собельманъ представилъ росписку истца въ уплатѣ ему сихъ денегъ. Лучанскій предъявилъ противъ Собельмана обвиненіе въ подложномъ составленіи росписки. Подольская палата уголовного и гражданскаго суда, принимая во вниманіе полное сходство почерка Лучанскаго съ платежной роспиской, представленной Собельманомъ, нашла, что не представляется ни малѣйшаго основанія къ обвиненію въ подлогѣ Собельмана, а потому опредѣлила: Собельмана отъ суда освободить, возвративъ ему платежную росписку Лучанскаго. Затѣмъ, когда мировой судья вновь приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, приостановленнаго имъ въ гражданскомъ порядкѣ на время производства уголовного суда по поводу подлога и когда Собельманъ въ доказательство уплаты Лучанскому отыскиваемой суммы представилъ возвращенную ему палатою росписку, то Лучанскій, на основаніи ст. 565 уст. гр. суд., просилъ подвергнуть эту росписку изслѣдованію для исключенія ея изъ числа доказательствъ, такъ какъ въ рѣшеніи суда, коимъ Собельманъ оправданъ, не постановлено, признается-ли она подлинной или подложной. Вслѣдствіе этого мировой судья допросилъ въ качествѣ экспертовъ трехъ секретарей и такъ какъ показаніями ихъ установлено, что платежная росписка писана не Лучанскимъ, то, признавъ эту росписку неподлинной и, вслѣдствіе того, неимѣющей силы доказательства относительно уплаты Собельманомъ Лучанскому 200 руб., судья опредѣлилъ: взыскать съ Берка Собельмана на удовлетвореніе Лучанскаго 200 руб. съ $\frac{1}{2}$ %. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчика Собельмана съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что хотя единогласными показаніями трехъ допрошенныхъ мировымъ судьею экспертовъ установлено, что платежная росписка, представляемая Собельманомъ, писана не Лучанскимъ, но имѣя въ виду 533 ст. уст. гр. суд. и отсутствіе указанія въ заключеніи экспертовъ основаній, по которымъ они признали росписку неподлинною, съѣздъ не считаетъ возможнымъ подчиниться изложенному мнѣнію свѣдущихъ лицъ; затѣмъ находя, при сличеніи платежной росписки Лучанскаго съ находящимися въ дѣлѣ и несомнѣнно писанными имъ документами,

какъ сходство почерковъ, такъ и общность характера письма безъ замѣтныхъ признаковъ поддѣлки, почему и принимая во вниманіе, что приговоромъ соединенной палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невинности Собельмана въ подлогѣ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ также устанавливается подлинность платежной росписки, съѣздъ призналъ исключеніе оной изъ числа доказательствъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сихъ соображеній съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и вслѣдствіе того въ искѣ Лучанскому отказать. На рѣшеніе съѣзда Лучанскій принесъ кассационную жалобу.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ Лучанскому на томъ основаніи, что приговоромъ соединенной палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невинности Собельмана въ подлогѣ представленной имъ росписки Лучанскаго въ полученіи имъ отыскиваемыхъ денегъ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ установлена, по заключенію съѣзда, подлинность означенной платежной росписки. По разъясненію въ рѣшеніи гражданскаго касс. департ. 1876 г. № 146 если тяжущіися основываютъ свое требованіе на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Изъ дѣла видно, что Собельманъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи доказывалъ, что приговоромъ Подольской соединенной палаты росписка Лучанскаго признана подлинною, слѣдовательно онъ требованіе свое объ этой роспискѣ основывалъ именно на этомъ приговорѣ палаты, а потому мировой съѣздъ, согласно изложенному разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента, имѣлъ полное право войти въ оцѣнку этого доказательства. А какъ оцѣнка доказательства, произведенная судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, не можетъ, за силою 12 ст. учрежд. касс. департ. Сената по продолж. 1876 г., подлежать кассационной повѣркѣ, то засимъ и кассационная жалоба Лучанскаго на рѣшеніе съѣзда, постановившаго изложенное выше заключеніе о признаніи палатою росписки его подлинною и вслѣдствіе сего отказавшаго Лучанскому въ искѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лучанскаго оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.—1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Альбина Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъкистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Осецкій, повѣренный дворянина Альбина Эйсмонта, въ прошеніи, подан-

номъ 5 октября 1879 г. С.-Петербургскому столичному мировому судѣ объяснилъ: 1) что титулярному совѣтнику Гогоберидзе 25 мая 1879 г. выданъ изъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанина Петра Слеткина 500 р. съ процентами и неустойкою, каковой листъ по передаточной надписи дошелъ отъ Гогоберидзе къ Эйсмунту; 2) что Эйсмонтъ взысканіе по этому листу обратилъ на имущество Слеткина, арестованное по претензіи мѣщанина Александра Иогансона и принятое симъ послѣднимъ на храненіе; 3) что когда судебный приставъ 26 іюля 1879 г. прибылъ къ Иогансону для принятія отъ него охраненнаго имущества, то Иогансонъ объявилъ, что таковое увезено Слеткинымъ, и 4) что, по ст. 1016 уст. гражд. суд., Иогансонъ не имѣлъ права отдавать ввѣреннаго ему въ храненіе имущества Слеткину подъ опасеніемъ взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего и какъ описанное у Слеткина имущество оцѣнено въ 500 р., Осецкій просилъ о присужденіи съ Иогансона въ пользу Эйсмонта 500 р. Противъ этого иска повѣренный Иогансона, Кондратьевъ, объяснилъ, что Иогансонъ принялъ на храненіе имущество Слеткина, но оно осталось во владѣніи послѣдняго, такъ какъ судебный приставъ имущество Иогансону не передалъ, что Слеткинъ снялъ печати самовольно, что на такое дѣйствіе Слеткина Иогансонъ обращался съ жалобой въ полицію, составленный которой протоколъ переданъ судебному слѣдователю, Слеткинъ же съ имуществомъ скрылся; присемъ Кондратьевъ представилъ копію съ описи имущества Слеткина, описаннаго 21 мая 1879 г. судебнымъ приставомъ Куракинымъ на сумму 217 р. въ обезпеченіе претензіи Кузнецова, изъ коей видно, что это имущество состоитъ изъ восьми роспусковъ съ принадлежностями; что оно передано было на храненіе Слеткину и продано 24 іюня 1879 г. за 352 руб. Мировой судья нашелъ: 1) что, по ст. 1016 уст. гр. суд., хранитель не долженъ былъ допустить кого либо къ распоряженію имуществомъ, сданнымъ ему на храненіе, что хотя со стороны Иогансона и заявлено на судѣ, что Слеткинъ самовольно распорядился арестованнымъ имуществомъ, но со стороны его, Иогансона, какъ хранителя, не было принято своевременно мѣръ къ сохраненію въ цѣлости имущества и посему онъ является вполне отвѣтственнымъ предъ Эйсмунтомъ; 2) что засимъ возраженіе Иогансона, что часть сданнаго ему въ мартѣ 1879 г. на храненіе имущества продана по другому иску 24 іюня 1879 г. и къ продажѣ этой части самъ хранитель Иогансонъ присоединилъ свою претензію, какъ это видно изъ надписи судебного пристава на исполнительномъ листѣ, не заявивъ этому приставу о наложенномъ уже прежде арестѣ на все имущество Эйсмунтомъ, а также и то, что у судебного слѣдователя производилось дѣло о снятіи Слеткинымъ печатей, есть только подтвержденіе неисполненія принятой Иогансономъ обязанности по храненію имущества. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Иогансона въ пользу Эйсмонта 500 р. На это рѣшеніе повѣренный Иогансона, Кондратьевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ 22 марта

1879 г. присудилъ Иогансону съ Слеткина 460 р., а 24 марта судья сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на имущество Слеткина въ обезпеченіе этой присужденной суммы, что 25 марта и приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Галаховымъ со сдачею имущества на храненіе Иогансону; 2) что затѣмъ окружный судъ, разсмотрѣвъ, по отзыву Слеткина на заочное рѣшеніе, вновь дѣло, по постановленію 2 іюля 1879 г., призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, и въ засѣданіи 2 іюля постановилъ снять наложенный на имущество Слеткина арестъ, вслѣдствіе чего Слеткинъ того же 2 іюля, не смотря на воспрещеніе дѣлаемое Иогансономъ, это имущество увезъ; 3) что какъ, по ст. 684 ч. 1 т. X, отвѣтственность въ причиненныхъ убыткахъ не можетъ быть возложена, когда эти убытки произошли отъ такихъ дѣйствій, которыхъ лицо, къ которому предъявленъ искъ, предотвратить не могло, то мировой судья, въ виду того, что описанное имущество, не смотря на то, что сдано было на храненіе Иогансону, оставалось въ помѣщеніи Слеткина, не смотря на просьбы Иогансона, обращенныя къ судебнымъ приставамъ сперва къ Галахову, а потомъ къ Панфилову о сдачѣ ему, Иогансону, назадъ имущества, не имѣлъ основанія присуждать убытковъ съ Иогансона въ пользу Эйсмонта и притомъ въ полной суммѣ, когда часть описаннаго имущества была продана, а къ остальному имѣлись претензіи не одного Эйсмонта, а и его, Иогансона, присужденная уже мировымъ судьей. Вслѣдствіе сего Кондратьевъ просилъ объ освобожденіи довѣрителя его Иогансона отъ отвѣтственности по иску Эйсмонта. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ нашелъ: что требованіе Эйсмонта не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ представленныхъ сторонами документовъ видно: 1) что 2 іюля 1879 г. состоялось опредѣленіе окружнаго суда объ отиѣнѣ мѣры обезпеченія иска Иогансона къ Слеткину, въ силу коей былъ наложенъ арестъ на имущество Слеткина, сданное Иогансону на храненіе; 2) что Эйсмонтъ только 12 іюля 1879 г. обратился къ судебному приставу Панфилову съ просьбою о произведеніи проверки имущества Слеткина, бывшаго до 2 іюля на храненіи у Иогансона, и 3) что на этомъ основаніи съездъ не можетъ признать Иогансона отвѣтственнымъ предъ Эйсмунтомъ въ храненіи имущества Слеткина, симъ послѣднимъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ, растраченнаго. Вслѣдствіе сего съездъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: Эйсмунту въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Осецкій, повѣренный Эйсмонта, подалъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что арестъ имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 968—979 уст. гр. суд., храненіе же арестованнаго имущества по правиламъ ст. 1009—1020 того же устава. Доколѣ установлены въ ст. 628, 968—979 уст. формальности не исполнены имущество не можетъ считаться арестованнымъ. Обстоятельство, что владѣльцу могло быть извѣстно о состоявшемся постановленіи суда относительно наложенія ареста, не составляетъ, какъ это разъяснилъ Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 759, законнаго основанія къ признанію имущества арестованнымъ. Арестъ по

заключенію Правит. Сената считается наложеннымъ не въ минуту состоявшагося о томъ опредѣленія суда, а лишь послѣ совершения всѣхъ формальностей, предписанныхъ для исполненія сего опредѣленія. Исполняя опредѣленіе суда о снятіи ареста судебный приставъ дѣлаетъ на описи надпись о томъ, что означенное въ описи имущество освобождается отъ ареста, отбираетъ отъ отвѣтчика на той же описи росписку въ принятіи имъ имущества, послѣ чего снимаются наложенныя печати. Изъ этихъ разсужденій Правит. Сената, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, слѣдуетъ, что арестъ долженъ быть признанъ снятымъ не въ минуту провозглашенія резолюціи суда, а послѣ приведенія ея въ вышесказанномъ порядкѣ въ исполненіе. Это соображеніе подтверждается и буквальнымъ смысломъ ст. 979 уст., которая, предписывая судебному приставу снимать арестъ по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей, при иномъ толкованіи, была бы лишена всякаго логическаго и практическаго значенія. Признавая посему освобожденіе Югансона съѣздомъ отъ отвѣтственности предъ Эйсмонта неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 979 и 1016 уст. гр. суд., въ виду того, что обязанность хранителя могла быть признана съ него сложенною не въ день состоявшагося опредѣленія окружнаго суда (2 іюля 1879 г.) объ освобожденіи арестованнаго Слеткина имущества отъ ареста, а лишь по приведеніи этого опредѣленія судебнымъ приставомъ въ исполненіе установленнымъ на то порядкомъ—Осецкій проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Осецкаго, повѣреннаго Эйсмонта, о томъ, что снятіе съ хранителя арестованнаго имущества обязанности по такому храненію можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители, т. е. по сдачѣ арестованнаго имущества судебному приставу съ роспискою сего послѣдняго въ обратномъ полученіи всего того, что сдано было на храненіе и что посему хранитель подлежитъ, по ст. 1016 уст. гр. суд., отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе до такой сдачи ущербы въ имуществѣ, если таковыя произошли отъ его упущенія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1879 г. № 267, послѣдовавшимъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона, на каковое рѣшеніе сослался Осецкій при докладѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла; тѣмъ не менѣе отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть признана лишь предъ тѣми лицами, для огражденія правъ которыхъ послѣдовало распоряженіе объ охраненіи имущества, а именно предъ взыскателями, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ на имущество, и предъ должниками или предъ покупателями охраненнаго имущества, какъ въ случаѣ, который представляетъ то дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе Правит. Сената 1879 г. № 267. По сему разрѣшеніе того, представляется ли основательнымъ утвержденіе Осецкаго о томъ, что съѣздъ неправильно

и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отказалъ Эйсмонта въ искѣ убытковъ, предъявленномъ къ Югансону на томъ основаніи, что онъ своимъ бездѣйствіемъ допустилъ растрату Слеткинымъ вѣреннаго на храненіе имущества послѣдняго, зависитъ отъ обсужденія того, существовалъ ли на имуществѣ Слеткина въ то время, когда растрата этого имущества произошла, арестъ и по претензіи Эйсмонта. Съѣздъ этотъ вопросъ разрѣшилъ отрицательно. Онъ нашелъ, что Эйсмонтъ обратился къ судебному приставу съ просьбою о провѣркѣ арестованнаго имущества Слеткина лишь 12 іюля 1879 г., т. е. уже послѣ того, какъ Слеткинъ распорядился 2 іюля того же года увозомъ этого имущества и слѣдовательно такимъ образомъ призналъ, что по этому имуществу Эйсмонтъ не былъ тѣмъ лицомъ, по взысканію котораго былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина и что вслѣдствіе сего Югансонъ не можетъ, какъ хранитель этой движимости, по аресту таковой по другому взысканію, быть отвѣтственнымъ въ своихъ упущеніяхъ предъ Эйсмонтамъ. Заключеніе съѣзда о томъ, что прошеніе Эйсмонта объ обращеніи взысканія его требованія по исполнительному листу на арестованное имущество Слеткина подано было уже послѣ увоза Слеткинымъ этого имущества, противу каковаго заключенія не возражаетъ и Осецкій, повѣренный Эйсмонта, составляетъ существо дѣла и потому, за силою 12 ст. учр. кассац. д-товъ Правит. Сената, не подлежитъ провѣркѣ при разсмотрѣннн дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что, при установленномъ съѣздомъ обстоятельстве, что Эйсмонтъ не былъ еще взыскателемъ, т. е. что по его претензіи не былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина въ то время, когда растрата этой движимости произошла, объясненія Осецкаго о томъ, что съѣздъ, отказавъ его довѣрителю въ искѣ къ Югансону, нарушилъ приведенные въ кассационной жалобѣ законы, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

6.—1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Кузьмина, присяжный повѣренный Купріяновъ, искомымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій окружный судъ 28 марта 1878 г., предъявилъ искъ къ Россійскому обществу морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, объяснивъ, что въ мартѣ 1877 года былъ похищенъ мошенническимъ способомъ товаръ у его довѣрителя въ

Гражд. 1881 г.

Москвѣ нѣкими называвшими себя Тавризскими кунцами Униновымъ и Григоровымъ; что, по распоряженію судебного слѣдователя, Григоровъ былъ арестованъ на Нижегородской ярмаркѣ и привезенъ въ Москву; что по обыскѣ и допросѣ его оказалось, что похищенный имъ у Кузьмина товаръ былъ сданъ въ контору отвѣтчика, въ количествѣ 6 мѣстъ въсомъ 28 пуд. 30 фунт., цѣною въ 1200 р. для отправки въ Тифлисъ, подъ квитанцію за № 216336/14244; что подлинная квитанція была отобрана у Григорова судебнымъ слѣдователемъ и приобщена къ дѣлу, а отправленный отвѣтчикомъ въ Тифлисъ товаръ, чрезъ ту же контору, по распоряженію слѣдователя, былъ доставленъ обратно въ Москву; что на отношеніе слѣдователя о возвратѣ Кузьминову помянутаго товара отвѣтчикъ согласился возвратить оный лишь по уплатѣ Кузьминовымъ за провозъ товара и храненіе оного 199 р. 80 коп.; что такое требованіе отвѣтчика, въ виду 1664 ст. улож. о нак., онъ, Куприяновъ, находить неосновательнымъ, а потому просилъ судъ постановить опредѣленіе, коимъ обязать Россійское общество морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей возвратить Кузьминову 6 мѣстъ галантерейнаго товара, сданнаго въ его контору подъ квитанцію за № 216336/14244, для отправки въ Тифлисъ въ мартѣ 1877 года, а въ случаѣ порчи или утраты того товара, стоимостъ его 1200 р. Повѣренный правленія означеннаго общества, присяжный повѣренный Смирновъ, во встрѣчномъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по условіямъ перевозки кладей, изложеннымъ въ помянутой квитанціи общества за № 216,336, равно и на основаніи правилъ общества, Высочайше утвержденныхъ 1 февраля 1852 г. (§§ 24 и 37), полученіе изъ конторы общества доставленныхъ товаровъ или вещей, можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по учиненіи разсчета съ обществомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ квитанціи, а потому требованіе Кузьминовымъ отъ Россійскаго общества шести мѣстъ галантерейнаго товара, за неуплатой имъ денегъ по квитанціи за № 216,336, является преждевременнымъ; самъ же Кузьминовъ, какъ оказывающій себя принимаемымъ кладя, отправленной на предъявителя, долженъ быть признанъ обязаннымъ, согласно помянутыхъ условій квитанціи и правилъ общества, утвержденныхъ 1 февраля 1852 года, заплатить обществу за провозъ и храненіе той кладя 256 р. 60 коп. Изъ уголовного дѣла видно, что приговоромъ Московскаго окружнаго суда отъ 30 ноября 1878 г., постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Григоровъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьмина, подъ видомъ покупки за наличныя деньги, товара на 1097 руб., причемъ судъ постановилъ: квитанцію за № 216336/14244 возвратить Кузьминову. Въ засѣданіи суда Куприяновъ объяснилъ, что, не споря противъ разсчета, указанного во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, онъ отвергаетъ право общества требовать за перевозъ и храненіе товара, на основаніи 1664 ст. ул. о нак.; что въ уставѣ общества вовсе не упомянуто, чтобы оно имѣло право требовать за товаръ, добытый путемъ преступленія; что квитанція на товаръ онъ не имѣетъ, но она вполне замѣняется распо-

ряженіемъ судебного слѣдователя, изъ котораго видно, что товаръ принадлежитъ Кузьминову и что товаръ украденъ; послѣднее признано и уголовнымъ судомъ. А повѣренный противной стороны, Смирновъ, объяснилъ, что нельзя считать общество виновнымъ въ томъ, что оно перевезло въ два пути чужой товаръ; что, по 24 и 37 §§ правилъ 1 февраля 1852 г., для полученія товара надлежитъ представить квитанцію и разсчитаться на изложенныхъ въ квитанціи условіяхъ, но этого со стороны истца не выполнено и общество не можетъ выдать товара, тѣмъ болѣе, что квитанція выдана была на предъявителя и можетъ переходить отъ одного лица къ другому, а при выдачѣ обществомъ товара безъ квитанціи, оно обязано будетъ отвѣчать внослѣдствіи предъ предъявившимъ квитанцію; затѣмъ, согласно § 32 правилъ, общество можетъ по истеченіи льготнаго мѣсяца продать кладъ съ аукціона и изъ вырученныхъ денегъ вычесть свои расходы; если не сдѣлало этого общество, то только потому, что знало о производствѣ уголовного дѣла въ судѣ. Окружный судъ нашелъ, что общество страхованія и транспортированія кладей, не оспаривая права Кузьмина на полученіе товара, объясняетъ, что товаръ можетъ быть сданъ Кузьминову не прежде, какъ по предъявленіи имъ квитанціи и по уплатѣ 256 р. 60 коп. за провозъ товара и въ подтвержденіе своего права на полученіе съ Кузьмина платы за провозъ и полезное товара ссылается на представленныя къ дѣлу правила общества, но правила эти не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю. Правила эти опредѣляютъ взаимныя отношенія отправителя кладя къ обществу и обратно. Отношенія эти устанавливаются между отправителемъ кладя и обществомъ добровольно, по ихъ взаимному соглашенію, выражающемуся въ томъ, что отправитель кладя, передавая свою кладъ обществу для отправки ея, чрезъ посредство общества, изъ одного мѣста въ другое, принимаетъ на себя извѣстныя обязанности объ уплатѣ перевозной платы въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстное время и о полученіи кладя при извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ, и общество, принимая отъ отправителя кладъ, также принимаетъ на себя извѣстныя обязанности и получаетъ извѣстныя права. Эти опредѣленные права и обязанности общества и отправителя кладя и излагаются въ квитанціи, которую получатель кладя, будетъ ли то самъ отправитель ея или другое лицо, и обязанъ предъявить конторѣ общества. Не таковы отношенія Кузьмина къ обществу: онъ своего товара обществу для отправки въ Тифлисъ, или куда бы то ни было, не отдавалъ, товаръ этотъ, похищенный у Кузьмина обманнымъ образомъ, былъ сданъ обществу для отправки лицомъ, неимѣвшимъ никакихъ отношеній къ Кузьминову. Изъ Тифлиса кладъ возвращена въ Москву также не по личному требованію Кузьмина, а по требованію судебного слѣдователя, такъ какъ товаръ этотъ вовсе не принадлежалъ его отправителю, а былъ добытъ отъ Кузьмина обманнымъ образомъ; самое время пребыванія товара въ Тифлисъ и Москвѣ также нисколько не зависѣло отъ Кузьмина, потому что въ его рукахъ даже и не была квитанція, по коей товаръ былъ отпра-

лень; квитанцію за № 216336/14244 выдать Кузьминову постановилъ Окружный судъ, когда рѣшеніемъ его отъ 30 ноября 1878 г. Григоровъ былъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьмина обманнымъ образомъ товара на сумму 1097 р., сданнаго подъ сію квитанцію. Такимъ образомъ только по постановленіи судомъ рѣшенія 30 ноября 1878 года опредѣлилось право Кузьмина на товаръ, сданный подъ квитанцію за № 216336/14244, и Кузьминовъ получилъ право требовать похищенный у него обманомъ товаръ отъ того, въ чьихъ рукахъ онъ находится, а слѣдовательно и отъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей; но на Кузьмина нельзя возлагать отвѣтственность предъ обществомъ за провозъ и храненіе клади, потому, что то и другое совершалось помимо воли и согласія Кузьмина, и общество возмѣщенія этихъ издержекъ можетъ требовать отъ того, кто ихъ причинилъ. Посему окружный судъ призналъ, что Кузьминовъ имѣетъ право получить отъ общества свой товаръ и безъ предъявленія квитанціи, а потому искъ Кузьмина не есть преждевременный, а въ случаѣ невозвращенія обществомъ клади истецъ имѣетъ право требовать уплаты 1097 р., каковая цѣна была опредѣлена въ рѣшеніи суда отъ 30 ноября 1878 г., а обществу слѣдуетъ отказать во взысканіи съ Кузьмина 256 р. 60 коп. за провозъ товара и за полежалое, и въ ходатайствѣ о признаніи иска Кузьмина преждевременнымъ. Руководствуясь сими соображеніями и ст. 366 уст. гр. суд., окружный судъ удовлетворилъ искъ Кузьмина, а во встрѣчномъ искѣ обществу отказалъ. Въ апелліонной жалобѣ повѣренный правленія общества, Смирновъ, объяснилъ, что, по смыслу В ы с о ч а й ш е утвержд. 1 февраля 1852 г. дополнительныхъ къ уставу названнаго выше общества правилъ, общество, при принятіи для отправки въ разныя мѣста кладей, обезпечивается въ полученіи денегъ, слѣдующихъ за провозъ и другіе расходы по перевозкѣ, самими кладями, отправляемыми для перевозки; слѣдовательно имѣетъ на нихъ, впродъ до расчета, какъ бы залоговое право. Такое вещное право, предоставленное обществу, составляетъ гарантію, дарованную ему при открытіи его дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою условіе, столь необходимое для операций общества, что, при отсутствіи его, существованіе и дѣйствія общества оказались бы положительно невозможными. Принимая клади для отправки, общество дѣйствуетъ не какъ частное лицо, а какъ утвержденное правительствомъ учрежденіе, а потому, въ виду сложности и обширности своихъ операций, не имѣетъ возможности и не обязано собирать какія либо свѣдѣнія о благонадежности лицъ, сдающихъ грузы для отправки, и о тѣхъ или другихъ качествахъ отправляемаго имущества, другими словами: не можетъ принимать для огражденія себя отъ послѣдствій преступленія такихъ мѣръ, какія указываетъ напр. законъ въ ст. 1512 т. X ч. 1, по отношенію покупки движимаго имущества. Обманъ истца Кузьмина Григоровымъ, допущенный послѣднимъ при покупкѣ у перваго товара, отправленнаго впоследствии чрезъ Россійское общество, и установленный приговоромъ уголовного суда, послѣдовавшимъ 30 ноября 1878 г., нисколько не колеблетъ предоставлен-

наго обществу по уставу его права удерживать принятую по квитанціи № 216,336 кладь и требовать отъ принятеля оной расчета за провозъ и храненіе. Ссылка истца на ст. 1664 улож. о нак. не можетъ имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, ибо товаръ, отыскиваемый Кузьминовымъ, не былъ, собственно говоря, похищенъ у него Григоровымъ, а былъ отданъ Кузьминовымъ Григорову, какъ говорится, собственными руками по сдѣлкѣ продажи; но Григоровъ, получивъ товаръ, не произвелъ расчета съ Кузьминовымъ и скрылся; каковыя дѣйствія его уголовный судъ призналъ обманомъ по отношенію Кузьмина, но при этомъ уголовный судъ, имѣя въ дѣлѣ точныя свѣдѣнія, что товаръ, купленный Григоровымъ у Кузьмина обманнымъ образомъ, находится въ Московской конторѣ Россійскаго общества, тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ постановить въ своемъ приговорѣ заключеніе о передачѣ его потерпѣвшему Кузьминову, тогда какъ возвращеніе хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, лежитъ, по смыслу 777 ст. уст. гр. суд., именно на обязанности уголовного суда и не обуславливается даже предъявленіемъ по сему предмету какого либо иска. Очевидно, что уголовный судъ, разрѣшая дѣло о поступкахъ Григорова, имѣлъ въ виду не 1664 ст. улож., относящуюся до случаевъ похищенія, а ст. 1675 улож., которая предоставляетъ потерпѣвшему отъ обмана и мошенничества обращать свои требованія о возвратѣ добытаго обманомъ имущества только къ лицамъ, признаннымъ виновными въ этомъ преступленіи, а не къ постороннимъ лицамъ, къ коимъ оно поступило на основаніи послѣдующихъ законныхъ сдѣлокъ. На основаніи изложеннаго Смирновъ просилъ судебную палату, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, признать искъ Кузьмина объ истребованіи отъ Россійскаго общества товара преждевременнымъ и взыскать съ Кузьмина по встрѣчному иску общества 256 р. 60 коп. за провозъ и храненіе клади. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московская судебная палата приняла во вниманіе, что по закону, выраженному въ 691 и 693 ст. зак. гражд. ч. 1 X т. св. 1857 г. „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи или судомъ“, и „каждый имѣетъ право въ случаѣ неисполненія по договорамъ или обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія или вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Примѣняя узаконенія сіи къ настоящему дѣлу, *судебная палата нашла*, что истецъ Кузьминовъ имѣетъ несомнѣнное право искать судомъ возвращенія своего товара, обманнымъ образомъ отъ него полученнаго, изъ владѣнія правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, коему это имущество отдано было лицомъ, чрезъ обманъ его приобрѣвшимъ, точно также, какъ и само правленіе общества имѣло бы право отыскивать удовлетвореніе и вознагражденіе съ того лица, по договору съ коимъ оно приняло это имущество, но вовсе не съ самого Кузьмина, который самъ этого товара обществу не вручалъ и ни въ какія обязательства съ нимъ не входилъ. Засимъ всѣ возраженія

апеллятора въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска и въ опроверженіе иска Кузьмина и ссылка его на правила устава общества и на непредставленіе квитанціи на отыскиваемый товаръ самимъ Кузьминымъ не могутъ, очевидно, имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу и указаніе повѣреннаго общества, что оно имѣло бы право продать товаръ Кузьмина на основаніи своихъ правилъ, за неоплатою перевозки и полежалаго, должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ явно противорѣчащее 1408 ст. тѣхъ же законовъ, которою положительно воспрещается под страхомъ гражданской и уголовной отвѣтственности продавать имущества, завѣдомо чрезъ насиліе или обманъ полученные, и которая само собою разумѣется вовсе не отмѣняется силою устава общества, въ коемъ о таковой отмѣнѣ нигдѣ и ничего не упоминается. Признавая посему, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ принадлежности Кузьмину его товара, а потому и требованіе отъ него той квитанціи на сей товаръ, которая должна быть вручена ему по постановленію уголовного суда, незаслуживающимъ уваженія, и все выводы повѣреннаго общества, что по сей квитанціи можетъ всякій предъявитель ея требовать означенный товаръ, лишенными правильнаго юридическаго основанія, такъ какъ товаръ этотъ, будучи возвращенъ по суду его дѣйствительному обладателю Кузьмину, не можетъ уже принадлежать никакому другому лицу, кромѣ самого Кузьмина, а встрѣчный искъ къ Кузьмину неподлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе окружнаго суда о возвращеніи Кузьмину сданнаго въ контору общества по квитанціи за № 216336/14244 товара въ недѣльный срокъ и объ отказѣ обществу въ его встрѣчномъ искѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами, судебная палата рѣшеніе это утвердила. Въ кассационной жалобѣ повѣренный правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжный повѣренный Смирновъ, объясняетъ: 1) что хотя отправленный чрезъ Россійское общество товаръ въ количествѣ 6 мѣствъ и оказался впоследствии похищеннымъ у Кузьмина обманнымъ образомъ, но обстоятельство это не избавляло Кузьмина, заявившаго желаніе получить тотъ товаръ по праву собственника, отъ обязанности уплатить предварительно обществу расходы по перевозкѣ и храненію, такъ какъ съ момента принятія обществомъ того товара къ отправкѣ, послѣдній, въ силу устава общества, сдѣлался обезпеченіемъ помянутыхъ расходовъ. Обязавъ Россійское общество возвратить Кузьмину отыскиваемый имъ товаръ безъ уплаты денегъ за провозъ и храненіе, судебная палата поступила несогласно съ дополнительными къ уставу Россійскаго общества правилами отъ 1 февраля 1852 г. и нарушила точный смыслъ § 37 и прим. къ 32-му тѣхъ правилъ; 2) что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ владѣніе имуществомъ Кузьмина было со стороны Россійскаго общества правильнымъ и основывалось на правилахъ устава общества, причемъ Кузьмину не было причинено обществомъ никакихъ обидъ, ущербовъ и убытковъ, то посему судебная палата, прекративъ правильное владѣніе отвѣтчика имуществомъ истца, на основаніи

691 и 693 ст. т. X ч. 1, относящихся до неправильнаго владѣнія, допустила тѣмъ самымъ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ законоположеній, и 3) что судебная палата допустила также въ своемъ рѣшеніи и нарушеніе точнаго смысла 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не обсудила всехъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и основанныхъ на дополнительныхъ къ уставу общества правилахъ, и ограничилась лишь общимъ заключеніемъ, что все они не могутъ имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу. По симъ основаніямъ Смирновъ ходатайствуетъ предъ Правит. Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Балпилова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ, по существу спора тяжущихся сторонъ, подлежитъ вопросъ: съ кого Россійское общество транспортированія кладей вправе получить плату за провозъ и сохраненіе кладя по условіямъ квитанціи въ пріемъ ея въ транспорты: съ отправителя ли кладя или съ дѣйствительнаго хозяина оной, требующаго отобранія кладя въ его пользу, какъ похищенной у него отправителемъ посредствомъ обмана? Нашъ дѣйствующій гражданскій законъ относить перевозку тяжестей сухимъ путемъ и водою къ предметамъ договора подряда и поставки (ст. 1738 т. X ч. 1); предоставляя обоюдному согласію договаривающихся сторонъ срокъ, цѣну и прочія условія подряда (ст. 1741 т. X ч. 1), законъ не содержитъ въ себѣ общихъ постановленій, которыми опредѣлялись бы все правоотношенія, возникающія по поводу перевозки тяжестей, и примѣненіемъ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ поставленный выше вопросъ. Обращаясь же къ спеціальному закону—къ уставу Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, опредѣляющему образъ дѣйствія его (2158 и 2197 ст. т. X ч. 1), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ Высочайше утвержд. 1 февраля 1852 г. дополнительныхъ правилахъ къ уставу сего общества изображено: § 37 „для полученія изъ конторъ общества доставленныхъ ими товаровъ или вещей, надлежитъ представить выданныя при пріемѣ ихъ въ транспорты квитанціи (§ 23) и разчитаться на изложенныхъ въ нихъ условіяхъ (§ 24).“ § 32 примѣчаніе: „если отправленная чрезъ общество кладь, на срокъ или безсрочно, не будетъ принята отъ него: въ 1-мъ случаѣ, въ теченіи мѣсяца послѣ условленнаго въ квитанціи, обязательнаго для пріемщика, срока, а во 2-мъ, по истеченіи того же срока со времени прибытія кладя къ мѣсту назначенія, то общество имѣетъ право продать ту кладь съ аукціона въ мѣствѣ прибытія кладя или въ другомъ пунктѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ установленныхъ для аукціонной продажи правилъ. Вырученныя отъ продажи деньги обращаются на покрытие

всѣхъ платежей, причитающихся обществу по условіямъ квитанціи, а равно расходовъ, понесенныхъ имъ для продажи имущества. Оказавшійся засимъ остатокъ отсылается въ государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ которыми и выдается, въ случаѣ требованія онаго, отправителямъ клади, въ теченіи 10-ти лѣтняго срока со дня продажи оной, а по минованіи сего срока поступаетъ въ распоряженіе правительства. Въ случаѣ непокрытія вырученными отъ продажи клади деньгами всѣхъ суммъ, причитающихся обществу къ полученію, отправитель обязанъ немедленно доплатить обществу недовырученную отъ продажи сумму“. Въ приведенныхъ дополнительныхъ правилахъ 1 февраля 1852 г. не содержится никакихъ ограниченій въ отношеніи удовлетворенія общества причитающимися ему къ полученію платежами, обезпеченіемъ которыхъ служитъ принятая къ отправкѣ кладь. По точному смыслу означенныхъ правилъ, каждый получатель доставленной по назначенію клади, безъ различія, будетъ ли то собственникъ ея или не собственникъ, не можетъ получить ее отъ общества, не рассчитавшись съ нимъ на условіяхъ квитанціи въ приѣмѣ клади; а право общества продать кладь для покрытія причитающихся ему платежей поставлено въ зависимость единственно отъ срока, а не отъ какихъ либо другихъ условій, не исключая и тѣхъ, которыя вели бы къ удостовѣренію относительно благонадежности отправителей и качества отправляемой клади. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ Московская судебная палата признала, что, для рѣшенія спора тяжущихся по существу, уставъ общества не можетъ имѣть значенія, за силою 691, 693 и 1408 ст. т. X ч. 1. Первая изъ сихъ статей представляетъ каждому отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія. Но общество не предъявляетъ права собственности на товаръ, составляющій предметъ иска Кузьминова, и не отказывается безусловно въ выдачѣ его: оно требуетъ только вознагражденіе за свой трудъ, состоявшій въ доставкѣ и сохраненіи товара; а такое требованіе существенно разнится отъ притязанія на самый товаръ. Ст. 1408 разумѣетъ тотъ случай, когда добытое преступнымъ образомъ имущество продается подъ видомъ собственнаго, съ цѣлію воспользоваться на правахъ хозяина вырученными за него деньгами, тогда какъ продажа обществомъ товара, на основаніи примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., составляетъ лишь способъ возмѣщенія причитающагося обществу вознагражденія за провозъ и сохраненіе товара. Статья же 693 приведена палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, въ подтвержденіе права общества отыскивать вознагражденіе за провозъ и сохраненіе клади съ отправителя ея, съ которымъ оно вступило въ договоръ, но такъ какъ въ уставѣ общества съ точностію опредѣленъ тотъ порядокъ, въ коемъ общество покрываетъ причитающіеся ему платежи, и такъ какъ изъ этого порядка не сдѣлано никакихъ изыятій, то несомнѣнно, что общество, при полной возможности возмѣстить причитающіеся ему платежи указаннымъ въ уставѣ способомъ, не имѣетъ основанія обращать свои требованія къ отправителю клади помимо получателя ея.

Усматривая изъ изложеннаго, что приведенныя палатою статьи общаго гражд. закона опредѣляютъ иныя правоотношенія, а не тѣ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сими узаконеніями не можетъ отнюдь быть ограничиваемо точное примѣненіе правилъ спеціальнаго закона устава общ., опредѣляющаго единообразный порядокъ выдачи обществомъ посылокъ каждому получателю, будетъ ли то самъ отправитель посылки, или другое лицо, имѣющее право на полученіе посылки. Вслѣдствіе сего приходя къ заключенію, что судебная палата, принявъ въ руководство къ рѣшенію спора тяжущихся вышеупомянутыя статьи т. X ч. 1, явно нарушила тѣмъ прямой смыслъ § 37 и примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., т. е. того спеціальнаго закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и силою котораго надлежало разрѣшить сей споръ (ст. 9 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію § 37 и прим. къ § 32 дополнительныхъ правилъ къ уставу Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія владѣй и дѣло передать въ другой дѣлъ той же палаты.

7.—1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго Мордхая Гелеловича, Якова Гелеловича, объ отмѣнѣ опредѣленія Евпаторійскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ.)

Съ наслѣдниковъ умершаго Бахчисарайскаго мѣщанина Ѳедора Мухина и вдовы его Елисаветы Мухиной производилось взысканіе по четыремъ исполнительнымъ листамъ мирового судьи отъ 15 марта 1880 г. на удовлетвореніе Бахчисарайскаго мѣщанина Дмитрія Палайдаки 700 р. и судебныхъ издержекъ 52 р. На пополненіе означенныхъ взысканій непрѣмннн членъ Евпаторійскаго съѣзда мировыхъ судей поручилъ судебному приставу сего съѣзда Муратову произвести при съѣздѣ продажу дома съ двумя дворами, принадлежащаго Мухинымъ въ г. Бахчисараѣ. Торги судебнымъ приставомъ произведены 3 іюля 1880 г. Въ 10 часовъ утра этого дня, судебнымъ приставомъ были прочитаны торговые листы на продажу имѣнія Мухиныхъ, ко въ это время желающихъ торговаться на это имѣніе не было, почему судебный приставъ приступилъ къ продажѣ прочихъ имѣній, назначенной на то число. По окончаніи всѣхъ прочихъ торговъ явились покупщики Гелеловичи, Бабаджанъ и Муратовъ, и просили начать торгъ на имѣніе Мухиныхъ. Въ удовлетвореніе этой просьбы, судебный приставъ въ 11 часовъ утра началъ торгъ на часть имѣнія, принадлежащую наслѣдникамъ Ѳедора Мухина. Противъ оцѣночной суммы 75 р. высшую цѣну—93 р. предложилъ Евпаторійскій мѣщанинъ Мордхай Гелеловичъ, за которымъ и осталась

часть Федора Мухина. Торгъ былъ оконченъ въ 11 часовъ и 5 минутъ. Затѣмъ въ 11 часовъ и 10 минутъ былъ начатъ торгъ на часть Елисаветы Мухиной. Тогда явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ и заявилъ, что онъ предлагаетъ за принадлежащую Федору Мухину часть 300 р., но предложеніе это было судебнымъ приставомъ отвергнуто. Часть Елисаветы Мухиной осталась за тѣмъ же Мордхаемъ Гелеловичемъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ 506 р.—5 іюля 1880 года опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними сиротами Федора Мухина, вдова его Елисавета Мухина, и мѣщанинъ Дмитрій Палайдаки представили на имя непремѣннаго члена Евпаторійскаго мирового съѣзда жалобы, въ коихъ объясняя, что судебнымъ приставомъ не было объявлено желающимъ торговаться о производствѣ торговъ въ 11 часовъ утра вмѣсто первоначально назначенныхъ 10 часовъ и что судебный приставъ отвергнулъ предложенную нѣкоторыми покупателями высшую цѣну за часть наследниковъ Федора Мухина, просили не утверждать произведенныхъ торговъ и назначить новые. Непремѣнный членъ мирового съѣзда поданныя ему жалобы Мухиной и Палайдаки представилъ тогда же на разрѣшеніе съѣзда. По докладѣ сихъ жалобъ и объясненія по содержанию оныхъ судебного пристава Муратова и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ жалобщиковъ и покупателя Мордхая Гелеловича, а также заключенія товарища прокурора, *мирового съѣзда* нашель, что по производству 3 іюля торговъ на продажу имѣнія Мухиныхъ допущено судебнымъ приставомъ Муратовымъ отступленіе отъ точнаго исполненія порядка, изложеннаго въ 1048 ст. уст. гр. суд., гдѣ опредѣлительно установлено, что если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга. Между тѣмъ и д. судебного пристава Муратовъ, не открывъ торговъ на имущество Мухиныхъ въ 11 часовъ за неявкой въ эту пору желающихъ, началъ продажи другихъ имуществъ, и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы ожидать съ продажей имѣнія Мухиныхъ до 12 часовъ какъ узаконено 1048 ст. устава, открылъ эту продажу, съ явкой четырехъ желающихъ торговаться, въ 11 часовъ утра, при отсутствіи явившихся раньше того и желавшихъ находиться при торгахъ, какъ лично въ нихъ заинтересованныхъ, опекуна Мухиной и Палайдаки, и таковую продажу окончилъ въ 11 часовъ и 5 минутъ, а затѣмъ въ 11 часовъ 10 минутъ продолжалъ продажу другой половины нераздѣльнаго имущества Мухиныхъ также въ нарушеніе 1048 ст., а когда въ ту же пору явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ съ предложеніемъ за проданную первую половину имѣнія Мухиныхъ повышенія цѣны съ послѣдней данной Мордхаемъ Гелеловичемъ суммы 93 руб. на 300 р., то это предложеніе Розенштейна Муратовымъ отвергнуто, по руководству рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 178, которое, подтверждая точный смыслъ вышеприведен-

ной 1048 ст. уст. гр. суд., неправильно Муратовымъ было согласовано съ объясненнымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ нарушающимъ постановленіе 1048 ст. По таковымъ даннымъ, признавая произведенную и д. судебного пристава Муратовымъ продажу имущества вдовы и сиротъ Мухиныхъ неправильною, съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: по нарушенію судебнымъ приставомъ 1048 ст. уст. гр. суд., согласно 2 и 4 п.п. 1180 ст. того же устава, признать торги недѣйствительными. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Мордхая Гелеловича, Яковъ Гелеловичъ, ходатайствуетъ предъ Правит. Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда, причемъ ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1877 г. № 178, объясняетъ: 1) что продажа имущества Мухиныхъ не была утверждена непремѣннымъ членомъ съѣзда, а между тѣмъ отмѣнена съѣздомъ, чѣмъ съѣздъ нарушилъ 1134 ст. уст. гражд. суд. и 2) что 2-й и 4 пункты 1180 ст. уст. гражд. суд. подведены съѣздомъ неправильно, ибо судебный приставъ не могъ знать, желаютъ ли торговаться Палайдаки и Мухина, а принять надбавку, предложенную Розенштейномъ, былъ уже не вправѣ, за силою 1054 ст. уст. гр. суд., въ виду окончанія торговъ на часть Федора Мухина, равно какъ судебный приставъ, на основ. 1048 ст. уст. гр. суд., не долженъ былъ ждать до 12 часовъ, когда явилось четверо желающихъ торговаться на имѣніе Мухиныхъ. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Гелеловича Елисавета Мухина и Палайдаки просятъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 1134 ст. уст. гр. суд. и согласно разъясненію Правит. Сената въ рѣшеніи по дѣлу Статкевича 1880 г. № 28, непремѣнный членъ Евпаторійскаго мирового съѣзда, получивъ жалобы Мухиной и Палайдаки, касающіяся производства публичной продажи имѣнія Мухиныхъ, долженъ былъ, по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе мирового съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны; но такъ какъ кассаторъ Гелеловичъ во время производства дѣла въ миров. съѣздѣ не указывалъ на означенную неправильность и приводитъ ее впервые въ кассационной жалобѣ, то это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По содержанию дальнѣйшихъ объясненій Гелеловича представляется къ разрѣшенію существенный вопросъ тотъ: по смыслу 1048 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ неявки въ 10 часовъ желающихъ торговаться, вправѣ ли судебный приставъ приступить къ производству торга ранѣе 12 часовъ? Въ ст. 1048 уст. гр. суд. изображено: „если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга. Въ изданіи судебныхъ уставовъ Госуд. Канцеляріи, содержащемъ въ себѣ изложеніе разсужденій,

на коихъ они основаны, подъ статью 1048 уст. гр. суд. изъяснено, что статья эта постановлена во избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненій являющихся на торги. Сообразно указанной цѣли приведеннаго закона, вѣрнымъ средствомъ къ достиженію ея представляется точное опредѣленіе времени для начатія и для окончанія торга. Въ отношеніи начатія торга 1048 статья уст. гр. суд., по буквальному содержанию ея и по намѣренію законодателя, имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то прежде наступленія втораго назначеннаго срока для открытія торга, т. е. 12 часовъ, судебный приставъ не вправе приступить къ производству онаго, сколько бы ни явилось покупателей въ промежутокъ времени между десятью и двѣнадцатою часами. Лишь при соблюденіи такого вполне опредѣлительнаго законнаго правила устраняются, въ интересѣ всѣхъ желающихъ торговаться, недоразумѣнія о времени дѣйствительнаго производства торга и покупатели получаютъ возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежуткомъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ. Въ виду изложеннаго, заключеніе Евпаторійскаго мирового съѣзда, что судебный приставъ нарушилъ 1048 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, за несостоявшимся въ 10 час. торгомъ, приступилъ потомъ къ производству торга ранѣе 12 час. представляется вполне согласнымъ съ точнымъ разумомъ упомянутаго закона, противоположное же сему толкованіе просителя, утверждающаго, что, при явкѣ болѣе двухъ покупателей, торгъ долженъ начаться прежде 12 часовъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Такимъ образомъ, признавъ уважительною жалобу Мухиной и Палайдаки на нарушеніе, при производствѣ торга на имѣніе Мухиныхъ, ст. 1048, мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ Гелеловичемъ. Посему ссылка приэтомъ съѣзда еще на 2 и 4 пункты 1180 ст. уст. гр. суд. является дополнительнымъ соображеніемъ, немогущимъ, какъ таковое, въ случаѣ признанія его неправильнымъ, служить поводомъ къ кассационному рѣшенію, которое, независимо отъ того, основано на соображеніи вполне правильномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ пункты 2 и 4 ст. 1180, изъ коихъ послѣдній предусматриваетъ продажу имѣнія ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а первый—неправильное устраненіе кого либо отъ торговъ, дѣйствительно непримѣнимы къ обстоятельствамъ даннаго случая, въ которомъ: а) имѣніе было продано не ранѣе дня, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а лишь до наступленія часа, опредѣленнаго для производства торга, и б) не допущены къ торгу лица, явившіяся не ко времени производства торга, а уже по окончаніи онаго, и при такихъ же условіяхъ отвергнута предложенная однимъ изъ покупателей Розенштейномъ высшая цѣна. Наконецъ, что касается рѣшенія Правит. Сената 1877 г. № 178, то рѣшеніе это, опредѣляющее моментъ окончанія торга, не можетъ, какъ справедливо призналъ мировой съѣздъ, служить руководствомъ къ

разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ о моментѣ начатія торга. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гелеловича оставить, на основ. ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

8.—1881 года января 28 дня. По прошенію повѣреннаго дочерей дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Вѣры и Екатерины Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго окружнаго суда 3 іюня 1875 г., состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи наслѣдниковъ къ имѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іосифа Остроградскаго, было признано, что, на основаніи 1133 и 1005 ст. 1 ч. X т., дочери его должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а потому судъ утвердилъ дочерей наслѣдодателя Екатерину, Вѣру и Марію въ одной четвертой части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Остроградскаго, а брата ихъ, Василія, въ остальныхъ $\frac{3}{4}$ частяхъ. По исполнительному листу окружнаго суда означенныя три дочери Остроградскаго были на этомъ основаніи введены 26 іюня 1875 г. въ общее съ братомъ Василюмъ владѣніе имѣніемъ отца; въ послѣдствіи же сонаслѣдниками Василя въ $\frac{3}{4}$ имѣнія признаны были братъ его *Николай* и племянникъ *Михаилъ* (отвѣтчики по сему дѣлу). Одна изъ сестеръ Остроградскихъ, Марія, 2 іюня 1875 г. вступила въ супружество съ Леготкинымъ и умерла 10 февраля 1877 г. бездѣтною. Засимъ, оставшіяся двѣ дочери Остроградскаго, *дѣвицы Вѣра и Екатерина*, признавая, что братъ ихъ Николай и опекуны племянника ихъ Михаила въ виду 2, 3 и 6 п.п. 1005 ст. 1 ч. X т. неправильно удерживаютъ упавшую сестрѣ ихъ Леготкиной $\frac{1}{12}$ часть общей суммы доходовъ имѣнія, т. е. одну третью, слѣдовавшую умершей части изъ той *четвертой части* доходовъ общаго имѣнія, которая, согласно правиламъ Литовскаго статута, слѣдуетъ по опредѣленію окружнаго суда 3 іюня 1875 г. въ *приданое* никому иному, какъ *только дочерямъ* умершаго Осипа Остроградскаго, предъявили 2 сентября 1878 г. къ Николаю и Михайлу Остроградскимъ искъ о признаніи за Вѣрою и Екатериною Остроградскими права собственности на $\frac{1}{12}$ часть отцовскаго недвижимаго имѣнія. *Харьковская судебная палата* нашла, что, на основаніи 1133 ст. 1 ч. X т., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужскаго пола, а за смертію ихъ по праву представленія къ внукамъ; наслѣдство же дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется

назначеніемъ приданого на основаніи 2 п. 1005 ст. X т. 1 ч., по которому дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Затѣмъ по 7 п. 1005 ст., когда дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣляютъ слѣдующаго ей приданого сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіи 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что право иска о присужденіи въ *собственность* слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ *возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ*. А такъ какъ Вѣра и Екатерина Остроградскія въ бракъ еще не вступили, то предъявленный ими къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ въ настоящемъ его видѣ представляется *преждевременнымъ*. По этому главному основанію и находя: 1) что по *объясненію истицы* сестра ихъ Леготкина, не смотря на вступленіе ея въ бракъ, слѣдующаго ей приданого въ собственность не получила, а умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ приданое отъ братьевъ, искать же послѣ кого либо правъ болѣе, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ, законъ не разрѣшаетъ, и 2) *если встать на ту точку зрѣнія*, что чрезъ утвержденіе въ правахъ наследства по опредѣленію суда 3 іюня 1875 г. Леготкина получила на $\frac{1}{12}$ часть имѣнія отца право собственности, то и истица слѣдуетъ признать удовлетворенными приданнымъ, а потому онѣ не имѣютъ по 6 п. 1005 ст. 1 ч. X т. права на часть Леготкиной, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ сестрамъ Остроградскимъ въ искѣ. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный ихъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 221, 2, 3, 6 и 7 п. п. 1005, 419 и 1104 т. X ч. 1, ссылаясь на источники 1005 ст. въ лит. стат. разд. III, арт. 17 § 1, разд. V арт. 3 § 2, 4, разд. V арт. 9 § 3 и 4 и разд. V арт. 19 § 2.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассационною жалобою вопросъ о правѣ сестеръ требовать отъ братьевъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдѣла приданого разрѣшается 264, 1005 и 1133 ст. 1 ч. X т. Въ первой изъ этихъ статей 264-ой постановлено, что братья обязаны по смерти родителей заботиться о сестрахъ своихъ дѣвицахъ; эта статья основана на Лит. ст. разд. V арт. 9 и 11, въ которыхъ постановлено: (арт. 9 § 3), братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ, „а если бы (§4) прилично содержать не захотѣли, то таковымъ дѣвицамъ, пока онѣ не выйдутъ замужъ, должно быть содержаніе изъ ихъ частей, въ приданое имъ слѣдующихъ, и жить самимъ собою подъ управленіемъ опекуна, судомъ опредѣленнаго; а при вступленіи ихъ въ брачный союзъ дается имъ приданое изъ того имѣнія по постановленію статута.“ На основаніи 1005 ст. 1 ч. X т. п. 2, по смерти отца безъ назначенія приданого дочерямъ незамужнимъ, дочери сін, при живыхъ братьяхъ, должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія п. 3: четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое

всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было; п. 6: когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія умереть, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество и приданого не получала. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они вмѣсто того должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія, и п. 7: когда жъ дѣвица по смерти отца ея выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣляютъ слѣдующаго ей приданого сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіи 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. *Пун. 9*: если дѣвица выдана въ замужество братьями ея, то слѣдующее ей приданое должно быть обезпечено посредствомъ особой о томъ записи. Эти постановленія 1005 ст. имѣютъ источниками Лит. ст. разд. 3 арт. 17, разд. V арт. 2, 3, 4 и 19, въ которыхъ постановлено (разд. 3 арт. 17 § 2): на сестеръ слѣдуетъ отъ братьевъ выдѣлать приданого соразмѣрно четвертой части всего отцовскаго и купленнаго (отцемъ) имѣнія, когда бы дочь по смерти отца *при выходѣ замужъ* не получила отъ братьевъ надлежащаго выдѣла; братья (разд. V арт. 2 § 4), прежде еще совершенія брака сестры, должны смотрѣть, чтобы имѣніе зятя соответствовало приданому дѣвицы; затѣмъ въ V разд. арт. 3, послѣ указанія обязанности братьевъ дать приданое сестрамъ, постановлено въ § 4, что въ случаѣ расточенія братомъ отцовскаго имѣнія четвертая часть, сестрамъ принадлежащая, всегда имъ слѣдуетъ и онѣ имѣютъ право искать оной на томъ, въ чѣмъ бы та часть владѣнія ни была. Изложенное въ 6 п. 1005 ст. X т. правило содержится въ V разд. арт. 19 § 2: „а ежели жена, получивъ приданое отъ братьевъ своихъ изъ четвертой части, никому не записавъ онаго, умерла бездѣтна, въ такомъ случаѣ достается оное приданое не братьямъ, но сестрѣ ея такой, которая не имѣетъ опредѣленнаго себѣ приданого и не выдана замужъ, однако же буде братья пожелаютъ взять таковое оной сестры своей приданое, то вмѣсто онаго обязаны незамужней сестрѣ назначить приданое по оцѣнкѣ изъ всей четвертой части имѣнія, ибо по законамъ особенно назначена четвертая часть имѣнія безъ всякаго различія въ приданое дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было или только одна.“ Наконецъ 1133 ст. 1 ч. X т., опредѣляя порядокъ наследованія нисходящихъ въ Черниговской и Полтавской губер., основываясь на тѣхъ же арт. 17 разд. III арт. и 3 разд. V, устанавливаетъ (п. 3), что наследство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого на основаніи 2 п. 1005 ст. X т. Соображеніе приведенныхъ мѣстныхъ законовъ въ Черниговской и Полтавской губер. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно *правъ дочерей, оставшихся дѣвицами по смерти отца при живыхъ братьяхъ въ имѣніи отца*: 1) наследство такихъ дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого; 2) братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ; 3) приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ; до того же времени четвертая часть, принадлежащая сестрамъ можетъ быть, въ случаѣ неисполненія братьями обязанности

своей содержанія сестеръ и сохраненія части этой для сестеръ, ограждена постановленіями суда, если бы сестры или опекуны ихъ обратились въ судѣнствію онаго въ семь именно отношеніи; 4) приданое получается всѣми сестрами изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; 5) въ случаѣ бездѣтной смерти сестры, получившей отъ братьевъ приданое изъ этой четвертой части, безъ распоряженія онымъ, братья должны сестрамъ незамужнымъ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія; 6) братья должны обезпечить слѣдующее сестрамъ приданое посредствомъ особой о томъ записи; 7) сестры, не получившія отъ братьевъ выдѣла приданого сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіи 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не нарушила 1005 ст. 1 ч. X т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія палаты объ отказѣ сестрамъ дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на $\frac{1}{12}$ часть отцовскаго недвижимаго имѣнія. Что касается другихъ, дополнительныхъ токмо, соображеній палаты, то: во 1-хъ) палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о неполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданого въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ приданое отъ братьевъ, заключила, что искать *посмъ нея* болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что судебная палата не опровергала присемъ опредѣленія окружнаго суда 3-го іюня 1875 г. о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданого не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 т. X ч. 1, въ рѣшеніи палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во 2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе палаты о полученіи уже Остроградскими приданого есть не окончательное, а *условное*, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи палаты въ случаѣ, какъ палата выразилась, *если встать на ту точку зрѣнія*, что Леготкина получила на $\frac{1}{12}$ часть имѣнія отца право собственности, а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчиковъ по дѣлу, не было никакого встрѣчнаго иска о какой либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3 іюня 1875 г., для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданого, и палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ палатою лишь *преждевременнымъ* до выхода ихъ замужъ, то палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части

своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X т. 1 ч., такъ какъ палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 года января 28-го дня. По прошенію уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, губернскаго секретаря Николая Голынковскаго, объ отменѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго окружнаго суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Афанасьева, *нашла*, что окружный судъ, разсматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ Кременчугскаго купца Егора Иванова Афанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашелъ, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Афанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года, опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка объясняетъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла о несостоятельности Афанасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самѣй несостоятельности. Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 ст. уст. торг.) предоставляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое разсматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Афанасьева не предъявлено, и слѣдовательно ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи заимодавцевъ Афанасьева, въ данномъ дѣлѣ, не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 ст. уст. торг.) возлагаетъ на обязанность самого судебного мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязанности не

могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества у Афанасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, и принадлежать сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ прожителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ оснований ни къ дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности Афанасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка жалобѣ никакихъ оснований къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго окружнаго суда, судебная палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора палаты, *опредѣлила*: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, коллежскаго секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе *кассационной жалобѣ* уполномоченный Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, губернской секретарь Николай Голѣнковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., если наличныхъ кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленные въ 1900 ст. того же устава исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п. п., согласно коимъ скрытіе должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прекращенія конкурснаго производства—посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе повидимому должно имѣть прекращеніе окружнымъ судомъ дѣла о несостоятельности Афанасьева, т. е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій, съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это очевидно нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностію приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ, въ ст. 1860 уст. торг., обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же устава призна-

ковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятельства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредиторами; несостоятельность же неосторожная есть прямое послѣдствіе неоплатности, происшедшей отъ вины должника, относительно которой въ дѣлѣ не встрѣчается никакихъ сомнѣній.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое производство дѣла о несостоятельности имѣетъ цѣлью своею не только объявленіе должника несостоятельнымъ, ликвидацию его дѣла и удовлетвореніе его заимодавцевъ, но и опредѣленіе свойства его несостоятельности, сопровождаемое извѣстными, уже самимъ закономъ опредѣленными, послѣдствіями. Затѣмъ ни въ законахъ о несостоятельности, изложенныхъ въ уставѣ торговомъ, ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. прим. уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876) не содержится правила, по которому одно отсутствіе должника или скрытіе его могли бы служить поводомъ къ прекращенію дѣла о несостоятельности; напротивъ того, по силѣ 3 и 4 п. п. 1879 ст. уст. торг., скрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія служитъ признакомъ несостоятельности и поводомъ къ признанію его несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица, а на то, чтобы производство о несостоятельности должно въ этомъ случаѣ ограничиться однимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго и распредѣленіемъ имущества его между кредиторами, безъ опредѣленія свойства несостоятельности скрывшагося, въ законахъ никакого указанія не имѣется. Посему заключеніе палаты о неважтельности жалобы уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка на прекращеніе окружнымъ судомъ дѣла о несостоятельности Афанасьева не можетъ быть признано правильнымъ. Препятствіемъ къ опредѣленію свойства несостоятельности его не можетъ служить и то приводимое палатою обстоятельство, что законъ 1990—1991 ст. уст. торг. предоставляетъ оное конкурсному управленію и общему собранію заимодавцевъ, о каковыхъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи за непредъявленіемъ другихъ претензій кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы Государственнаго банка по векселямъ (переданной въ Полтавское отдѣленіе Государственнаго банка), ибо по 1915 ст. торг. уст., если число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ, то конкурсъ не учреждается, а обязанности его исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность; по силѣ же 15 ст. временныхъ правилъ о несостоятельности прилож. къ 223 ст. (прим.) уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876 г., когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (уст. торг. ст. 1915), то судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, про-

даже онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ, что по данному дѣлу и было исполнено окружнымъ судомъ; между тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что указанный въ ст. 1985 и послѣдующихъ порядокъ установленъ для производства такихъ дѣлъ о несостоятельности, по которымъ учрежденъ конкурсъ и слѣдовательно не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, гдѣ обязанности, на конкурсѣ лежащія, приняты, согласно ст. 1915 ч. 2 т. XI и ст. 15 временныхъ правилъ о несостоятельности, окружнымъ судомъ на себя, гдѣ общаго собранія быть не можетъ, и гдѣ кредиторъ имѣетъ возможность, если желаетъ, представить суду свое мнѣніе о свойствахъ несостоятельности для принятія такового въ соображеніе при постановленіи судомъ по сему предмету заключенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1874 г. № 496). Заключение палаты, что судъ не могъ исполнить возложенныя на него 1915 ст. уст. торг. обязанности по малоцѣности имущества несостоятельнаго, каковое, при отсутствіи другихъ кредиторовъ кромѣ Полтавскаго отдѣленія Государственнаго банка, по заключенію самой палаты, и принадлежитъ сему послѣднему, ни на какомъ законѣ не основано. Что касается заключенія палаты о возможности опредѣленія свойства несостоятельности только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности, то оно представляется неумѣстнымъ, такъ какъ одно отсутствіе должника не лишаетъ судъ возможности постановить по обстоятельствамъ дѣла свое по сему предмету заключеніе. Если же въ виду суда и не будетъ показаній самого должника по этому предмету, то вредныя послѣдствія отъ сего должны пасть на самого скрывающагося. По симъ основаніямъ, и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1860 ст. устава торговаго, свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, въ настоящемъ же случаѣ этого сдѣлано не было, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 1915 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

10.—1881 года января 28-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Михаила Красильщикова, купца Федора Красильщикова, и попечительницы купчихи Елены Красильщиконой, присяжнаго повѣреннаго Иларіонава, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Приговоромъ, отъ 10 мая 1834 г., Харьковское купеческое общество въ собраніи городской думы постановило указанную въ томъ приговорѣ землю городского вѣдомства отдать подъ выстройку на оной 70 каменныхъ лавокъ съ платежемъ поземельныхъ ежегодно навсегда въ доходъ города съ первыхъ 35 мѣстъ по 40 руб., а съ остальныхъ 35—по 20 руб. асс. съ тѣмъ, что всякій, занявшій мѣсто подъ выстройку, долженъ устроить своимъ коштотомъ, согласно фасаду и плану, лавку, которая затѣмъ считается собственностью его

и его наслѣдниковъ. 29 января 1874 г. присяжный повѣренный Митрофанъ Купчиковъ, по довѣренности купца Михаила Красильщикова, владѣльца нѣсколькихъ изъ такихъ лавокъ, предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Харьковской думѣ за увеличеніе по постановленію, отъ 28 сентября 1871 года, платы за означенную лавку и просилъ, на основ. статей 569, 570, 1530 1 ч. X т., 148 город. пол., признать приговоръ 10 мая 1834 г. подлежащимъ исполненію въ отношеніи Красильщикова во всѣхъ частяхъ, а Харьковскую городскую думу неимѣющею права увеличивать ежегодную плату за землю, на которой возведены лавки, принадлежащія Красильщикову. Харьковская судебная палата, на рассмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи Харьковской городской управы на рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, признавашаго искъ Красильщикова подлежащимъ удовлетворенію, нашла, что Харьковская городская управа, не отрицая правъ Красильщикова на принадлежащую ему лавку, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что возвышенная плата или акцизъ взыскивается съ лавки Красильщикова, какъ и съ прочихъ лавокъ, построенныхъ на городской землѣ на базарной площади въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ и это распоряженіе думы, а затѣмъ и городской управы не было никѣмъ обжаловано и что поводомъ къ возвышенію платы за лавки послужило во 1-хъ) несоответственность послѣднихъ съ планомъ и приговоромъ общества, а во 2-хъ) лавки предназначались для мелочной торговли, вѣдѣствіе чего и цѣна за мѣста была назначена умѣренная, а не для оптовой, которая теперь въ нихъ производится. По содержанію иска Красильщикова и сдѣланныхъ противъ его возраженій со стороны управы слѣдуетъ прежде всего, не касаясь существа дѣла, разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ—судебномъ или административномъ, должны быть предъявлены возраженія по поводу обложенія городской управою лавокъ, выстроенныхъ на городской землѣ, болшею въ пользу города платою или акцизомъ, чѣмъ то означено въ приговорѣ самого городского общества. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ законамъ, судебная палата нашла: содержаніе 148, 150 и 153 ст. гор. полож. показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями подлежатъ производству въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь дѣлъ о нарушеніи гражданскихъ правъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ. Слѣдуя такому указанію закона, необходимо прійти къ заключенію, что разрѣшеніе постановленнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ вполне зависитъ отъ того,—можно ли признать нарушеніемъ гражданскихъ правъ Красильщикова въ томъ обстоятельстве, что городская управа возвысила налогъ на лавку Красильщикова и взимаетъ его въ болшемъ размѣрѣ, чѣмъ опредѣлено въ приговорѣ или же такое распоряженіе управы составляетъ предметъ ея дѣятельности по взиманію сборовъ вообще. Въ этомъ отношеніи палата усматриваетъ, что Красильщиковъ, будучи собственникомъ лавки, имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться таковою безъ всякаго посто-

роняго участія (423, 424 и 425 ст. X т. 1 ч.) и что правонарушение въ отношеніи ко владѣнію Красильщикова могло послѣдовать лишь при посягательствѣ со стороны Городской Управы стѣснить владѣніе, пользование или распоряженіе Красильщикова лавкою, но такъ какъ такого посягательства въ данномъ случаѣ не было, то, очевидно, обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города, безъ всякаго притомъ нарушенія правъ владѣнія и пользованія таковой, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. гор. пол., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти. Этотъ выводъ нисколько не измѣняетъ и того обстоятельства, что настоящій искъ Красильщикова основанъ на общественномъ приговорѣ, которымъ опредѣлена плата за лавку навсегда одна и та же, такъ какъ и въ этомъ случаѣ палата должна была войти въ обсужденіе такого распоряженія управы, которое, не нарушая правъ Красильщикова по владѣнію и пользованію лавкою, касается собственно круга дѣятельности управы по предмету взысканія сбора въ пользу города и слѣдовательно это ея распоряженіе, если оно въ чемъ либо неправильно, за силою 150 и 152 ст. гор. полож., могло быть обжаловано и отмѣнено лишь въ порядкѣ административной подчиненности, а не путемъ иска, какъ того домогается Красильщикова. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата, руководствуясь притомъ и рѣш. гражд. кассац. д.—та № 276 за 1875 г. опредѣлила: искъ купца Михаила Ивановича Красильщикова къ Харьковской городской управѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный опекуна наслѣдниковъ Красильщикова купца Федора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиконой, присяжный повѣренный Александръ Иларіоновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во-первыхъ 339 и 706 ст., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основанія иска, приговора Харьковскаго купеческаго общества 10 мая 1834 г., (воимъ устанавливается плата за землю, а не за лавки, какъ сказано въ рѣшеніи палаты), во-вторыхъ, 2 и послѣд. ст., 72, 55, 128—135, 137, 150 и 182 гор. полож. неправильнымъ подведеніемъ иска Красильщикова подъ компетенцію административныхъ учреждений, въ-третьихъ 128, 148, 116, 117, 118 ст. гор. пол., 1, 2, 3, 4, уст. гр. суд., 699 ст. прил., 570, 1536 1 ч. X т.—признаніемъ, что обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города безъ всякаго нарушенія правъ владѣнія и пользованія не можетъ быть отнесено къ случаямъ, подлежащимъ по 148 ст. гор. полож. разсмотрѣнію судебной власти, и въ четвертыхъ—выставленнаго палатою кассационнаго рѣшенія 1875 г. № 276—истолкованіемъ онаго въ смыслѣ общаго правила, отдѣленія компетенціи суда отъ компетенціи городской управы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правит. Сената (р. 1871 г. №№ 853, 1080, 1873 г. №№ 1350, 1716, 1875 г. № 276, 1876 г. №№ 147, 391, 1877 г. № 260,

1878 №№ 87, 162, 128, 1879 г. №№ 54, 65, 77 и др.). Изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно, что требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, когда оныя основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста или лица, которое, относясь не къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти. Соображенія по сему послѣднему предмету подробно развиты въ рѣшеніи Правит. Сената 1878 г. № 162 и содержащееся въ ономъ указаніе относительно двойственнаго характера мѣстъ административнаго вѣдомства, т. е. съ одной стороны, какъ отдѣльнаго юридическаго лица, а съ другой стороны—какъ представителя власти, находитъ себѣ подтвержденіе по отношенію къ органамъ городского управленія, въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій, не касаясь совокупности всѣхъ предметовъ, относящихся до органовъ городского управленія, и останавливаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла только на поступающихъ въ пользу города денежныхъ платежахъ и сборахъ, Правит. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что сопоставленіе 2063 ст. гл. IV книга IV разд. II т. II св. зак. изд. 1876 г. съ правилами, изложенными въ главѣ V того же раздѣла, указываетъ на существенное различіе между тѣми денежными средствами, которыя извлекаетъ городъ изъ принадлежащихъ оному имуществъ (гл. IV), и сборами въ пользу города, которыя могутъ быть устанавливаемы на основаніи правилъ, приведенныхъ въ V главѣ. По отношенію къ первымъ изъ нихъ городское общество, какъ то выражено и въ рѣшеніи Правит. Сената 1873 г. № 1716 по однородному дѣлу, представляется особымъ отъ казны субъектомъ права, а потому распоряженія по сему предмету касаются сферы гражданскихъ правоотношеній городского общества къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ и вслѣдствіе сего возникающіе при столкновеніи взаимныхъ правъ обѣихъ сторонъ споры, согласно 1 ст. уст. гр. суд. и 2095 ст. II т. (148 ст. гор. полож. 1870 г.), подлежатъ вѣдѣнію суда. Что же касается взысканія городскихъ сборовъ, упомянутыхъ въ 2075 ст. II т., то въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, органы городского управленія являются именно представителями власти, дѣйствуя въ сихъ случаяхъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ законахъ (ст. 2078, 2084 т. II св. зак.), а съ другой стороны, каждое частное лицо участвуетъ въ платежѣ сихъ сборовъ не въ силу особыхъ гражданскихъ правоотношеній съ городскимъ обществомъ, а какъ плательщикъ налога (рѣш. Правит. Сената 1877 года № 260), обязательнаго для него наравнѣ со всѣми лицами, или владѣющими однородными имуществами, или находящимися по своимъ занятіямъ и промысламъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего и согласно примѣчанію къ 1 ст. уст. гр. суд., ст. 2085 II т. св. зак. (138 ст. гор. полож.) признаетъ за взысканіями всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ свойство безспорныхъ требованій, производящихся въ порядкѣ административномъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 2097 и 2099 II т.

(150 и 152 город. полож. 1870 г.), жалобы на распоряженія по сему предмету частными лицами приносятся также въ порядкѣ административномъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата признала искъ Красильщикова неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений на томъ основаніи, что обложеніе лавки его въ пользу города сборомъ въ большемъ противъ приговора 1834 г. размѣрѣ, не составляя нарушенія правъ его владѣнія и пользованія означенною лавкою, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. город. полож., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти, между тѣмъ изъ означеннаго приговора 1834 г. видно, что въ ономъ опредѣленъ не сборъ за лавку, т. е. за такого рода имущество, за которое всѣ обыватели, владѣющіе въ г. Харьковѣ лавками, обязаны нести установленный по закону налогъ (2075 ст. II т.), а какъ плата за землю, составлявшую въ моментъ постановленія приговора собственность города и на которой возведена лавка истца. Въ виду сего заключеніе палаты о признаніи этого дѣла неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ представляется неправильнымъ. Хотя палата ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1875 г. № 276, но это рѣшеніе не подтверждаетъ правильности сдѣланной ссылки, ибо въ ономъ Правит. Сенатъ призналъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію требованіе частнаго лица, предъявленное противъ взысканія, наложеннаго, на основ. ст. 114 и 128 город. полож. (2061 и 2075 II т. св. зак., изд. 1876 г.), т. е. въ предѣлахъ дѣятельности городского управленія, какъ представителя власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

11.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чиселъ. По прошенію купчихи Анны Васильевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургскаго уезднаго съезда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора І. И. Карницкій).

Послѣ умершаго въ 1870 г. купца Ивана Богомолова остались безъ завѣщательнаго распоряженія лавки въ Новоалександровскомъ рынкѣ, отъ продажи которыхъ, за покрытіемъ недоимокъ, выручено 1509 р. 60 коп. Къ этому имуществу утверждена въ правахъ наслѣдства по закону дочь наслѣдодателя Анна Васильева, которая 15 марта 1877 года и получила сіе имущество изъ сиротскаго суда. Въ іюль того же года другая дочь Богомолова Александра Сѣнина предъявила у мирового судьи искъ къ своей сестрѣ Аннѣ Васильевой, требуя присужденія ей, истицѣ, по праву законнаго наслѣдованія, съ отвѣтчицы $\frac{1}{4}$ изъ капитала 1509 руб. 60 коп., т. е. 377 р. 40 коп. Искъ этотъ Анна Васильева на разбирательствѣ у мирового судьи

опровергала тѣмъ, что Иванъ Богомоловъ по духовному завѣщанію все свое движимое имущество предоставилъ своей вдовѣ и двумъ дочерямъ дѣвкамъ Аннѣ и Еленѣ, воспретивъ замужнимъ дочерямъ Александрѣ Сѣниной и Марѣ Кондратьевой вступаться въ это имущество. Но мировой судья, согласно съ возраженіемъ повѣреннаго истицы, имѣя въ виду, что въ представленномъ духовномъ завѣщаніи Богомолова не упоминается о тѣхъ лавкахъ, которыя находились въ Новоалександровскомъ рынкѣ и которыя вполнѣдствіи правленіемъ рынка были проданы, и что къ вырученному капиталу, за покрытіемъ разныхъ недоимокъ, была утверждена Васильева въ правахъ наслѣдства не по духовному завѣщанію, а по закону, напелъ искъ Сѣниной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, возраженіе же противной стороны незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 377 р. 40 к., съ $\frac{1}{2}$ съ 15 марта 1877 г. и судебныхъ издержекъ 20 р. Въ апелляціонной жалобѣ Васильева опровергала право Сѣниной на наслѣдство послѣ отца ея, Богомолова, въ виду содержанія духовнаго завѣщанія сего послѣдняго и просила вызвать и допросить трехъ указанныхъ ею свидѣтелей, въ доказательство того, что Александра Сѣнина, при выходѣ въ замужество, была выдѣлена и награждена капиталомъ. С.Петербургскій столичный мировой съездъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ, въ искѣ Сѣниной отказалъ и возложилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ 3 р. 90 коп. и за веденіе дѣла 37 р. 70 коп. Вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Сѣниной, присяжнымъ повѣреннымъ Деномъ, кассационной жалобы, дѣло это восходило на разсмотрѣніе въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ рѣшеніе С.Петербургскаго столичнаго мирового съезда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.Петербургскій уездный мировой съездъ. Въ засѣданіи сего съезда повѣренный Сѣниной, Денъ, просилъ, между прочимъ, о присужденіи судебныхъ издержекъ и о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ его довѣрительницы по рѣшенію С.Петербургскаго столичнаго мирового съезда. Выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, мировой съездъ напелъ рѣшеніе, постановленное мировымъ судьей, совершенно правильнымъ и руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе мирового судьи утвердить; 2) взыскать обратно съ Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченные ею по опредѣленію мирового съезда 41 р. 60 коп. и 3) за веденіе настоящаго дѣла и судебныхъ издержекъ взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 50 рублей. Въ кассационной жалобѣ Васильева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе мирового съезда, причемъ объясняетъ: 1) что съездъ, въ противность 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не указалъ тѣхъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свое рѣшеніе; 2) что мировой съездъ оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія часть апелляціонной жалобы, заключающую въ себѣ ходатайство о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не вызвалъ указанныхъ свидѣтелей и не постановилъ объ отказѣ

въ этой просьбѣ, при несоблюденіи чего нарушилъ 142, 174 и 129 ст. уст. гр. суд.; 3) что, при постановленіи рѣшенія о присужденіи въ пользу истицы искомыхъ ею 377 р. 40 коп., мировой съѣздъ присудилъ ей сверхъ того 41 р. 60 коп., т. е. тѣ издержки, которыя Сѣнина уплатила отвѣтчицѣ по рѣшенію столичнаго съѣзда, слѣдовательно уважилъ такое ходатайство повѣреннаго истицы, котораго не было при разрѣшеніи дѣла въ 1-й инстанціи суда и которое могло бы быть только предметомъ особаго иска, вслѣдствіе чего съѣздъ нарушилъ 12 и 163 ст. уст. гр. суд. и 4) что мировой съѣздъ, утверждая рѣшеніе мирового судьи и признавая оное правильнымъ, тѣмъ самымъ какъ бы показалъ солидарность съ его выводами, а этими выводами, въ нарушение 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, извращается смыслъ духовнаго завѣщанія наследодателя Богомолова, изъ коего видно, что онъ все свое имущество завѣщалъ въ пользу своей жены, а, въ случаѣ ея смерти, завѣщанное, по его волѣ, должно перейти въ пользу ея, Васильевой, и тѣмъ же завѣщаніемъ онъ устранилъ отъ права наследованія истицу Сѣнину.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что указаніе Васильевой на нарушение мировымъ съѣздомъ 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, не заслуживаетъ уваженія, ибо мировой съѣздъ призналъ правильнымъ и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, подкрѣпленное соображеніями, по происходившему между тяжущимися спору, слѣдовательно съѣздъ принялъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи судьи (к. р. 1874 г. № 746); 2, что мировой съѣздъ дѣйствительно не обсудилъ особо просьбы Васильевой о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что ея сестра Сѣнина, при выходѣ въ замужество, была выдѣлена и награждена капиталомъ, изъ чего Васильева выводила, что Сѣнина не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ оставшагося послѣ отца ихъ, Богомолова, имущества, но принимая во вниманіе: а) что по общему правилу, выраженному въ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; б) что, по смыслу 1002, 1003, 1006 и 1007 ст. т. X ч. 1, назначеніе приданого должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ—рядною записью, и в) что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (к. р. 1875 г. № 893), что, по смыслу приведенныхъ статей т. X ч. 1, для удостовѣренія выдачи приданого необходимо представленіе рядной записи въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ, выдавшимъ и получившимъ приданое, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Васильева, какъ наследница Богомолова, утверждавшая, что Сѣнина отдѣлена выдачею ей отцомъ приданого, обязана была доказать этотъ фактъ письменнымъ документомъ, а не свидѣтельскими показаніями, и что посему мировой съѣздъ недопросомъ свидѣтелей, выставленныхъ Васильевою, не нарушилъ закона; 3) что Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъяснено (к. р.

1874 г. №№ 130 и 147, 1877 г. № 58 и др.), что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, само собою, имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія; посему въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе заявленнаго во время состязанія на съѣздѣ ходатайства повѣреннаго истицы Сѣниной объ обратномъ взысканіи съ отвѣтчицы Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченныхъ ею по отмѣненному рѣшенію С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда судебныхъ издержекъ въ количествѣ 41 р. 60 коп., и удовлетвореніемъ этого ходатайства не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ 12 и 163 статей уст. гр. суд., и 4) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе Васильевой на нарушение мировымъ съѣздомъ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 извращеніемъ будто бы смысла духовнаго завѣщанія Богомолова, ибо въ заключеніи мирового судьи, съ которымъ согласился мировой съѣздъ, о томъ, что въ означенномъ духовномъ завѣщаніи не упоминается о лавкахъ въ Новоалександровскомъ рынкѣ, не усматривается никакого извращенія смысла завѣщанія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Васильевой оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

12.—1880 года декабря 17-го и 1881 г. января 28-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго мирового съѣзда по иску съ доверителей просителя оставивъ Штабсъ-Капитаномъ Подгорнымъ 400 руб. 25 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ сенаторъ Н. П. Талъкистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный.)

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по спору сторонъ и содержанію рѣшенія съѣзда подлежитъ къ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, какія суммы слѣдуетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 августа 1866 года устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, отъ сказаннаго общества въ возвратъ лицу, выбывающему на основаніи § 31 этого устава изъ членовъ общества. Мировой съѣздъ изъ совокупнаго соображенія §§ 31, 25, 8 и 9 устава пришелъ къ заключенію, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе въ возвратъ трехъ четвертей не только изъ внесенныхъ имъ наличными деньгами въ первоначальный складочный капиталъ, но и изъ всѣхъ тѣхъ платежей, которые имъ производились въ силу § 29 устава, въ томъ числѣ и по случаю сдѣланнаго обществомъ займа у С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества денегъ на постройку рынка. Рудольфовъ, повѣренный общества торговцевъ, ссылкой въ кассационной жалобѣ на тѣ же параграфы устава, которые послужили основаніемъ съѣзду къ вышеозначенному выводу, доказываетъ, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе съ общества

въ возвратъ трехъ четвертей только изъ взноса, сдѣланнаго имъ наличными деньгами на образованіе первоначальнаго складочнаго капитала. Ни съ рѣшеніемъ мирового съѣзда, ни съ соображеніями Рудольова, изложенными въ кассационной жалобѣ, нельзя вполнѣ согласиться. По § 6 устава складочный капиталъ для возведенія зданій Александровскаго рынка опредѣленъ въ миллионъ рублей, изъ коего половина вносится членами общества наличными деньгами въ опредѣленные сроки, а другая половина приобрѣтается чрезъ залогъ возведенныхъ зданій и земли подъ опыми въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Въ § 8 опредѣлено, что членъ, невнесшій въ назначенный срокъ слѣдующихъ съ него наличныхъ денегъ, исключается изъ числа членовъ общества и изъ внесенныхъ уже имъ наличныхъ денегъ получаетъ въ возвратъ только три четверти, затѣмъ § 31 указываетъ на то, что членъ, невнесшій въ опредѣленный срокъ указаннаго въ § 29 платежа, также исключается изъ общества и въ семъ случаѣ къ нему примѣняется вполнѣ § 8 устава. Изъ § 29-го, упоминаемаго въ § 31, видно, что съ членовъ общества въ опредѣленные сроки производится сборъ на расходы по обществу и между прочимъ на взносъ процентовъ въ кредитное общество за позаимствованный въ ономъ капиталъ. Часть этихъ процентовъ идетъ кредитному обществу въ вознагражденіе за пользованіе суженнымъ капиталомъ. Очевидно, что эта часть процентовъ, а равно и тѣ расходы, которые пошли на содержаніе рыночнаго зданія, не могутъ подлежать возвращенію выбывающему члену за все то время, въ которое онъ пользовался эквивалентомъ той части означеннаго занятаго капитала, которая упала на его долю эквивалентомъ, заключающимся въ выстроенномъ для него торговомъ помѣщеніи. Другая-же часть процентовъ обращается на погашеніе даннаго кредитнымъ обществомъ займа капитала. Этими процентами долгъ кредитному обществу постепенно покрывается. Сдѣланная этимъ учрежденіемъ обществу торговцевъ ссуда составляетъ въ сущности тотъ-же складочный капиталъ (§ 6 устава) общества, но только образовавшійся не посредствомъ взноса членами наличныхъ денегъ, а посредствомъ займа. Посему, со всякимъ уменьшеніемъ капитальнаго долга кредитному обществу, увеличивается первоначальный складочный капиталъ, составившійся изъ наличныхъ денегъ. Въ виду сего, а равно и того, что въ § 31 устава не говорится, что три четверти возвращаются неисправному члену изъ первоначальнаго капитала, составившагося изъ наличныхъ денегъ, а объясняется только, что въ семъ случаѣ примѣняются вполнѣ §§ 8 и 9 устава, право выбывающаго изъ общества члена на полученіе трехъ четвертей и изъ тѣхъ денегъ, которыя изъ произведенныхъ имъ по § 29 платежей пошли на покрытіе капитальнаго долга кредитному обществу, представляется несомнѣннымъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: 1, что объясненіе Рудольова, повѣреннаго общества торговцевъ, о томъ, что Подгорный имѣетъ право на полученіе съ общества только трехъ четвертей изъ взноса наличными деньгами, сдѣланнаго въ первоначальный капиталъ, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что съѣздъ, присудивъ Подгорному, независимо отъ трехъ четвертей первоначальнаго складочнаго капитала, три

четверти всѣхъ платежей, представленныхъ имъ въ правленіе общества торговцевъ Александровскаго рынка, а не три четверти изъ того, что изъ этихъ платежей пошло на погашеніе капитальнаго долга, поступилъ въ нарушеніе §§ 8, 29 и 31 Высочайше утвержденаго 26 августа 1866 г. устава общ. торговцевъ Александровскаго рынка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить, по наруш. §§ 8, 29 и 31 уст. общ. торговц. Александровскаго рынка, и дѣло передатъ въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

13.—1880 года ноября 26-го и 1881 года января 28-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Гиммельфарба, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Бернштейнъ выдалъ Гиммельфарбу 10 сентября 1871 г. вексель, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, который, по сдѣланіи на немъ Гиммельфарбомъ бланковой надписи, былъ учтенъ въ Одесской конторѣ государственнаго банка и по неплатежу протестованъ 20 марта 1872 года. Съ требованіемъ о взысканіи по векселю денегъ контора банка обратилась, 23 марта 1872 г., въ управленіе Одесскаго полиціймейстера. За нерозысканіемъ должниковъ полицейское производство было прекращено 1 апрѣля 1872 года. Затѣмъ, въ 1878 г., уполномоченный конторы банка предъявилъ къ Бернштейну и Гиммельфарбу искъ. Повѣренный бланконадписателя Гиммельфарба, присяжный повѣренный Бухштабъ, возразилъ, что вѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ конторою банка за потерю векселемъ силы вексельнаго права. Въ подтвержденіе сего заявленія Бухштабъ указалъ на то: во 1-хъ) что предъявленію векселя для взысканія въ полицію не можетъ быть присвоено значенія, такъ какъ въ Одессѣ, со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, взысканіе по векселямъ должно было быть производимо не чрезъ посредство полиціи, но чрезъ посредство или окружнаго, или коммерческаго суда; во 2-хъ) что за непредъявленіемъ конторою банка иска въ теченіи двухъ лѣтъ со времени протеста, требованіе, простираемое къ Гиммельфарбу, уже не подходитъ подъ силу вексельнаго права и въ 3-хъ) что вексель былъ протестованъ 20 марта 1872 года, ранѣе истеченія граціонныхъ дней, почему протестъ за несвоевременностію долженъ быть сочтенъ недействительнымъ. Окружный судъ отказалъ конторѣ банка въ искѣ. *Одесская судебная палата отмѣнила* рѣшеніе окружнаго суда въ томъ вниманіи: 1) что указанія, содержащіяся въ ст. 77 Высочайше утвержденаго 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и въ ст. 28 уст. гр. суд., въ силу разъясненія общаго собранія кассационныхъ и 1-го департаментовъ Правительствующаго Сената

(сб. рѣш. 1866 г. № 95, 1867 г. № 519, 1870 г. № 28) и Высочайше утвержденного 23 марта 1877 г. мнѣнія Государственного совѣта, могли получить примѣненіе въ отношеніи Одесскаго коммерческаго суда только съ 1 мая 1877 г., такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, впредь до усиленія штатовъ коммерческихъ судовъ, дѣла по протестованнымъ векселямъ должны были производиться по прежнему въ полицейскихъ учрежденіяхъ, а въ Высочайше утвержденномъ 23 марта 1877 г. мнѣніи Государственного совѣта прямо выражено, что лишь съ 1 мая 1877 г. производства взысканій по всѣмъ протестованнымъ векселямъ съ лицъ, живущихъ въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возлагаются на коммерческой судъ, съ прекращеніемъ съ 1 мая 1877 года пріема ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; 2) что посему контора Государственного банка правильно обратилась въ 1872 г. къ содѣйствию полиціи и не можетъ быть сочтена пропустившею установленный, по ст. 637 т. XI уст. о векс., со времени протеста, двухгодичный срокъ для представленія векселя ко взысканію; 3) что протестъ векселя учиненъ своевременно. Присяжный поверенный Бухштабъ, *ходатайствуя объ отмѣнѣ* постановленнаго палатою рѣшенія, проситъ о возложеніи на Одесскую контору Государственного банка издержекъ кассационнаго производства.

По содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ Бухштабомъ, подлежатъ въ семь дѣлъ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: *первый*—правильно-ли палата пришла къ заключенію, что въ Одессѣ до 1 мая 1877 г. вексельныя взысканія продолжали подлежать вѣдѣнію полицейскихъ установленій, не смотря на то, что, по ст. 77 Высочайше утвержденного 19 октября 1865 г. положенія, никакое гражданское дѣло со дня введенія въ извѣстной мѣстности въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ (въ Одессѣ въ 1869 г.), не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, и *второй*—представляется-ли законное основаніе счесть, что, за предъявленіемъ въ 1872 г. конторою банка требованія о взысканіи по векселю въ управленіе Одесскаго полиціймейстера, гдѣ дѣло по этому предмету было прекращено въ томъ же 1872 г., за нерозысканіемъ должниковъ, контора банка сохранила за собою право предъявить въ 1878 г. по этому векселю искъ съ бланконадписателя. По *первому* изъ приведенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что въ отношеніи приведенія въ дѣйствіе правила, установленнаго ст. 77 положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, было встрѣчено по предмету вексельныхъ взысканій затрудненіе, приведшее къ тому, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ продолжали производиться по прежнему въ мѣстныхъ полицейскихъ установленіяхъ (рѣш. общаго собранія кассационныхъ и 1-го департаментовъ Правительствующаго Сената 1870 года № 28); б) что это, вызванное необходимостію, изъятіе изъ установленнаго порядка устранено

для г. Одессы лишь въ 1877 году послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденного 23 марта 1877 г. мнѣнія Государственного совѣта, коимъ установлено: производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возложить съ 1 мая 1877 г., въ видѣ временной мѣры, на Одесскій коммерческой судъ, прекративъ съ того же срока пріемъ ко взысканію векселей въ Одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; в) что принятію до 1877 г. въ нѣкоторыхъ случаяхъ Одесскимъ коммерческимъ судомъ къ производству дѣлъ по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ нельзя присвоить значенія доказательства существованія для взыскателей обязанности обращаться и въ то время съ своими требованіями исключительно въ коммерческой судъ, и г) что при такихъ обстоятельствахъ заявленіе Бухштаба о томъ, будто бы вексель, по которому производится съ его вѣрителя взысканіе утратилъ силу вексельнаго права по причинѣ представленія онаго въ 1872 г. ко взысканію въ полицейское, а не въ судебное установленіе, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По *второму* вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (ст. 637 т. XI ч. 2); б) что въ данномъ случаѣ, какъ усматривается изъ дѣла, за неотысканіемъ ни должниковъ, ни принадлежащаго имъ имущества, не было предпринято въ 1872 году какихъ-либо мѣръ взысканія со стороны полиціи, тогда же прекратившей производство, возникшее вслѣдствіе требованія конторы банка о взысканіи вексельнаго долга съ Бернштейна и Гиммельфарба; в) что, при прекращеніи взысканія по векселю и невозобновленіи до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки требованія по сему предмету, вексель долженъ быть признанъ потерявшимъ силу вексельнаго права, такъ какъ двухгодичный срокъ для представленія векселей ко взысканію, какъ сопряженный съ сохраненіемъ за векселемъ извѣстныхъ матеріальныхъ правъ, долженъ быть признанъ срокомъ давностнымъ и быть подчиняемъ общему началу, по которому искъ начатый, но прекращенный, не прерываетъ теченія давности, и такъ какъ допущеніемъ противнаго сему толкованія закона фактически уничтожилось бы значеніе опредѣленнаго закономъ двухгодичнаго срока для представленія векселей ко взысканію; г) что законнымъ, при неотысканіи Бернштейна и Гиммельфарба, способомъ къ огражденію своихъ интересовъ представлялось для конторы банка своевременное предъявленіе требованія или въ полицію объ исполненіи порядка, указаннаго въ ст. 649 т. XI ч. 1, или въ коммерческой судъ о признаніи должниковъ несостоятельными по силѣ п. 3 ст. 1879 т. XI ч. 2, и д) что, въ виду изложенныхъ соображеній, заключеніе палаты о сохраненіи спорнымъ векселемъ, по которому предъявленъ искъ въ 1878 г., силы вексельнаго права вслѣдствіе предъявленія въ 1872 году въ полицейское установленіе оказавшагося неисполнимымъ требованія о взысканіи, не можетъ

быть признано правильнымъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Бухштаба, и признавая преждевременнымъ требованіе его о присужденіи съ конторы банка издержекъ кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 637 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

14.—1880 года октября 29-го и 1881 года января 28-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго Австрійскаго подданнаго Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло.

Отставной подполковникъ Антонъ Керсновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ 31-го октября 1877 г. противъ помѣщика Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго искъ на основаніи, совершеннаго 2-го января 1865 г. домашнимъ порядкомъ и написаннаго на листѣ простой бумаги, приданнаго листа, по которому дворянка Екатерина Константиновна совмѣстно съ сыномъ своимъ Николаемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ, изъ коихъ послѣдній, въ лицѣ отца, а первая, заступно за мужа Петра Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, по поводу брака дочери Елены Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской съ дворяниномъ Антономъ Керсновскимъ, назначили въ приданое 20,000 гульденовъ Австрійскою монетою. На основаніи этого документа Керсновскій и требовалъ присудить ему съ отвѣтчика, какъ съ поручителя, 13,008 р. сер., причемъ сослался на 3, 7 и 23 пунк. тит. 33 зак. Донича. Окружный судъ нашель: 1) что истецъ Керсновскій ходатайствуетъ о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго 13,008 р., назначенныхъ Еленѣ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольской въ приданое при выдачѣ ее замужъ за Керсновскаго по приданному листу отъ 2-го января 1865 г.; 2) что, по смыслу мѣстныхъ законовъ Арменопуло (кн. 4 тит. 8 стр. 60 и 67), приданое хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены и мужу предоставляется пользоваться только доходами приданого; 3) что посему заявленное Керновскимъ требованіе о присужденіи въ его пользу самаго приданого, назначеннаго его женѣ и составляющаго ея собственность, оказывается несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію, согласно 366 ст. уст. гр. суд.; 4) что въ виду этого оказывается излишнимъ обсуждать возбужденный истцомъ въ засѣданіи вопросъ о давности, и по симъ основаніямъ, и руководствуясь 1 п. 718 ст. уст. гр. суд., Кишиневскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ 17 октября 1878 г. опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Керновскій изъяснилъ, что на

основаніи законовъ Арменопуло (кн. IV тит. 8 стр. 84 и кн. III тит. 4 стр. 244) онъ просилъ объ удовлетвореніи его отвѣтчикомъ 13,008 рублями, составляющими приданое жены его, но просить о взысканіи этого капитала съ отвѣтчика въ свою пользу онъ даже и не могъ по самому существу означеннаго капитала. Присовокупляя, что онъ дѣйствительно неточно изложилъ требовательный пунктъ исковаго прошенія и что въ настоящей жалобѣ онъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, Керновскій просилъ взыскать въ пользу его жены, Елены Керновской, 13,008 р. с., съ передачею сего капитала ему, Керновскому. Въ объясненіи на апелляцію Николай Добровольскій-Риттеръ-фонъ-Бухенталь изъяснилъ: 1) что такъ какъ по мѣстнымъ законамъ приданое составляетъ собственность жены, то безъ ея уполномочія мужъ не вправе ходатайствовать о присужденіи приданого; 2) что ходатайство Керновскаго въ первой инстанціи о присужденіи приданого въ его пользу, а въ апелляціонной инстанціи о присужденіи того-же приданого въ пользу жены заключаетъ въ себѣ измѣненіе по существу исковыхъ требованій, каковое измѣненіе воспрещено силою 332 ст. уст. гр. суд.; 3) что приданный листъ совершенъ 2 января 1865 г., а искъ предъявленъ 8-го февраля 1875 г., т. е. по истеченіи десятилѣтней земской давности, и 4) что приданный листъ подписанъ имъ заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему одному, а ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца. По симъ основаніямъ Добровольскій просилъ признать искъ Керновскаго подлежащимъ удовлетворенію, оставить жалобу его безъ послѣдствій и рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Въ публичномъ засѣданіи судебной палаты присяжный повѣренный Ломинскій поддерживалъ апелляцію вѣрителя своего, Керновскаго, добавивъ, что по мѣстнымъ законамъ приданое взыскивается мужъ, что давность не пропущена и что отвѣтчикъ представляется единственнымъ наслѣдникомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская судебная палата нашла: что въ исковыхъ и апелляціонныхъ требованіяхъ Керновскаго не обнаруживается воспрещаемого 332 ст. уст. гр. суд. существеннаго различія, потому что въ апелляціонной жалобѣ предъявлена просьба о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу жены истца обѣщаннаго ей приданого съ передачею онаго ему, Керновскому, а въ исковомъ прошеніи Керновскій выразилъ требованіе, чтобы отвѣтчикъ удовлетворилъ его, Керновскаго, назначенною женѣ его въ приданое суммою, и въ этихъ выраженіяхъ вовсе не содержится домогательства о взысканіи приданого въ пользу истца, Керновскаго; самый-же искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и сіе удостовѣреніе отвѣтчикомъ не опровергнуто, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Возраженія его, что мужъ не вправе отыскивать приданое на томъ основаніи, что оно составляетъ собственность жены, совершенно невѣрно и

опровергается зак. Арменопуло кн. 4 тит. VIII стр. 54, по которому послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщаль оное; ссылка-же Николая Добровольскаго на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, также не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70-я, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіи десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а между тѣмъ отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ. Признавая вслѣдствіе сего всѣ возраженія Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго противъ иска Керсновскаго неосновательными и принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикомъ не оспорена подлинность домашняго приданнаго листа 2-го января 1865 г., выданнаго самимъ имъ въ лицѣ своего отца Петра Федоровича и женою послѣдняго Екатериною Константиновною заступно за него, почему означенный актъ, на основаніи 458 и 459 ст. уст. гр. суд., имѣетъ полную силу; 2) что содержаніемъ означеннаго акта удостоверяется, что по поводу брака истца съ сестрою отвѣтчика, дѣвицею Еленою Добровольскою, назначено въ приданое 20,000 гульденовъ Австрійскою монетою; 3) что кончина Петра и его жены Екатерины Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскихъ представляется, по 480 ст. уст. гр. суд., безспорнымъ обстоятельствомъ, не требующимъ доказательствъ, за признаніемъ онаго отвѣтчикомъ, и 4) что съ его стороны не сдѣлано также возраженія противъ исчисленной истцомъ соотвѣтственно показанной въ актѣ иностранной монетѣ на Россійскую монету стоимости назначеннаго приданнаго, Одесская судебная палата признала по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Арменопуло, а также въ силу тѣхъ-же законовъ кн. 3 тит. IV стр. 244 и кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67, искъ Керсновскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: взыскать съ Австрійско-подданнаго помѣщика села Гримешть Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго тринадцать тысячъ восемь руб., назначенныхъ въ приданое за сестрой его Еленой, съ передачей этихъ денегъ въ управленіе мужа ея, Елены, отставнаго подполковника Антона Керсновскаго, и состоявшееся по сему дѣлу 17-го октября 1878 г. рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Николая Риттера-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, присяжный повѣренный Лазаревъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 332 уст. гр. суд. тѣмъ, что не признала послѣдовавшаго въ апелляціонной жалобѣ Керсновскаго измѣненія исковыхъ его требованій, не смотря на то, что въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ учинить распоряженіе объ удовлетвореніи его, Керсновскаго, тринадцатью тысячами восемь руб. и требовалъ ихъ съ отвѣтчика, какъ съ поручителя по приданному листу, а въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на то, что Бухенталь-Добровольскій является будто бы единственнымъ наслѣдникомъ отца своего,

ходатайствуетъ взыскать съ него въ пользу жены своей Елены Керсновской 13,008 р. с., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Изъ этого, по мнѣнію просителя, ясно, что послѣдовало измѣненіе какъ основаній иска, такъ и исковыхъ требованій, а именно: въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска являлось поручительство по приданному листу, а въ апелляціонной жалобѣ то обстоятельство, что отвѣтчикъ будто-бы единственный наслѣдникъ своего отца, а потому и обязанъ отвѣчать за приданое; въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его 13,008 р., а въ апелляціонной жалобѣ—взыскать эти деньги въ пользу жены, т. е. въ пользу другаго лица, не участвовавшаго въ предъявленіи иска, такъ что послѣдовало измѣненіе въ лицѣ, въ пользу коего требовалось присужденіе. Результатомъ же такого измѣненія въ лицѣ было то, что въ резолютивной части рѣшенія послѣдовало присужденіе 13,008 руб. сер. безъ обозначенія, въ пользу кого такое присужденіе сдѣлано; 2) что судебная палата нарушила 366-ю ст. уст. гр. суд. и 1259 ст. X т. 1 ч. зак. гр. Судебная палата нашла, что самый искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и сіе удостовѣреніе не опровергнуто отвѣтчикомъ, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ одно удостовѣреніе повѣреннаго истца принято судебною палатою за достовѣрное доказательство того, что Бухенталь-Добровольскій единственный наслѣдникъ своего покойнаго отца и судебная палата возложила на него обязанность опровергнуть это голословное и, по словамъ просителя, ложное удостовѣреніе, въ чемъ палата легко могла убѣдиться: а) изъ приданнаго листа, въ которомъ сказано: „совмѣстно съ сыномъ своимъ однимъ изъ старшихъ наслѣдниковъ Николаемъ Петровичемъ Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ“; б) изъ объясненія на апелляціонную жалобу, въ которомъ отвѣтчикъ писалъ: „приданный листъ подписанъ мною заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно искъ не долженъ быть обращенъ ко мнѣ, какъ къ прямому отвѣтчику, а долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца.“ Засимъ, судебная палата не привела закона, который обязывалъ-бы просителя указывать всѣхъ своихъ сонаслѣдниковъ или опровергать голословное удостовѣреніе истца, на которомъ лежитъ *onus probandi*—обязанность доказать, что проситель дѣйствительно является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и что на немъ одномъ лежитъ обязанность отвѣчать за его долги; 3) что судебная палата нарушила 2326-ю ст. X т. 1 ч. Изъ содержанія приданнаго листа судебная палата не могла не усмотрѣть, что оный выданъ не лично покойнымъ отцомъ отвѣтчика, а его женою и сыномъ, послѣднимъ, какъ сказано, въ лицѣ отца, а первую заступно за мужа. Такимъ образомъ, оказывается, что и жена и сынъ дѣйствовали не лично, а въ качествѣ повѣренныхъ, представителей, а посему судебной палатѣ слѣдовало раз-

рѣшить, доказано-ли истцомъ право Николая и Екатерины Добровольскихъ на представительство за Петра Добровольскаго и обязательны-ли приданный листъ для просителя, какъ для поручителя, по исковому прошенію Керсновскаго, или какъ для одного изъ наслѣдниковъ Петра Бухентала—Добровольскаго по апелляціонной жалобѣ; 4) что судебная палата нарушила 571 и 1006 ст. X т. 1 ч. зак. гр. и В ы с о ч а й ш е утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 15 декабря 1847 г. (полное собраніе 1847 г. № 21,794). Придавъ юридическое значеніе домашнему приданному листу, судебная палата нарушила вышеприведенныя статьи закона, ибо коль скоро въ законѣ опредѣленъ порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ, въ данномъ случаѣ рядной записи или приданнаго листа, коль скоро по 1006 ст. для рядной записи требуется явка оной у крѣпостныхъ дѣлъ, а по специальному вышеприведенному закону № 21,794, законъ этотъ распространенъ на Бессарабію, то судебная палата не имѣла уже права въ нарушеніе закона давать значеніе и силу домашней рядной записи или приданному листу; 5) что судебная палата нарушила 262 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., 130 ст. II т. 2 ч. учр. Бесс. губ., шестикнижія Арменопуло кн. III тит. 4 стр. 244., кн. IV тит. 8 стр. 54, 60 и 67, зак. Донича тит. 33 §§ 1, 3, 17 и 19. Кишиневскій окружный судъ въ своемъ рѣшеніи правильно и согласно со смысломъ мѣстныхъ законовъ (шест. арм. кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67) призналъ, что приданое жены, хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами приданнаго, а посему судебная палата, сославшаяся въ своемъ рѣшеніи на эти-же законы, и, какъ видно, согласившаяся съ тѣмъ, что жена имѣетъ право собственности на приданое, но допустившая, что мужъ имѣетъ право требовать, отыскивать оное, безъ уполномочія жены, поступила въ нарушеніе шест. Арм. кн. 4 тит. 8 стр. 67 и зак. Донича т. 33, §§ 1, 3, 17 и 19, въ которыхъ находятся узаконенія, противорѣчащія приведенному судебной палатой узаконенію шест. Арм. кн. IV тит. 8 стр. 54 и должна была, въ виду противорѣчія мѣстныхъ законовъ, поступить по 130 ст. II т. 2 ч., т. е. примѣнить русскіе законы и ни въ какомъ случаѣ не могла допустить измѣненія исковыхъ требованій о присужденіи въ пользу жены истца и постановить присужденіе денегъ, безъ указанія лица, въ пользу коего она присуждаетъ, безъ представленія Керсновскимъ уполномочія отъ его жены; 6) что судебная палата нарушила 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., 213 ст. X т. 2 ч. зак. о суд., шест. Арм. кн. IV тит. IX стр. 70, зак. Донича тит. 33 § 15.—Заключеніе суд. палаты, что ссылка отвѣтчика на то, что право на искъ еще до началія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіи десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ,—является также неправильнымъ отвѣтчикъ не, взялся-бы доказывать, какъ того желаетъ судъ

палата, что жена Керсновскаго умерла, когда она жива, и Керновскій безъ всякаго уполномочія съ ея стороны требуетъ въ ея пользу присужденія денегъ. Неправильно также палата примѣнила къ настоящему дѣлу законъ Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, когда въ законахъ Донича тит. 33 § 15 есть узаконеніе, специально относящееся къ данному случаю, а засимъ нельзя не признать, что прежніе иски о приданомъ, прекращенные по винѣ истца производствомъ, не прервали теченія десятилѣтней земской давности со дня выдачи приданнаго листа. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и возложить на Керсновскаго издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, предстоитъ разрѣшить два главныхъ и существенныхъ вопроса, а именно: 1) кто имѣетъ право иска о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, мужъ или жена? и 2) съ какого момента начинается теченіе давности для иска о приданомъ, съ момента ли совершенія брака или съ момента смерти жены? Обсуждая первый вопросъ, въ связи съ указаніемъ кассатора на допущенное судебною палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ, и на существующее будто-бы въ законахъ Арменопуло и Донича противорѣчіе касательно вопроса, кому принадлежитъ право иска объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по законамъ Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 54 „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщаль оное“. Буквальное и вполне ясное содержаніе сей статьи приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что, послѣ совершенія брака, право иска объ обѣщанномъ приданомъ принадлежитъ мужу, и такое право вполне объясняется какъ свойствомъ самаго приданнаго, находящагося, по закону, въ пользованіи и управленіи мужа для поддержанія тягостей брачной жизни, такъ и обязанностью мужа или его наслѣдниковъ отвѣтствовать за приданое и возратить его тѣмъ, кому оно, по прекращеніи брака, будетъ слѣдовать по закону,—даже и въ томъ случаѣ, если бы мужъ, въ установленный, со дня совершенія брака, срокъ приданнаго не истребовалъ (Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169). Несомнѣнно, въ законѣ Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 67, въ которомъ сказано: „приданое хотя и находится въ управленіи мужа, однако принадлежитъ женѣ и по сей причинѣ, если зайдетъ тяжба о полѣ, данномъ въ приданое, то жена взыскиваетъ оное, ибо оно ей слѣдуетъ, и если она не взыщетъ, то лишается права имѣть его въ приданомъ“, заключается какъ будто противорѣчіе съ вышеприведеннымъ закономъ, но такое противорѣчіе только кажущееся: послѣдній законъ имѣетъ въ виду не иски о приданомъ, обѣщанномъ, а о приданомъ, уже выданномъ, и говоритъ специально о томъ случаѣ, когда земля, въ приданное обѣщанная и уже переданная, отсуждена въ пользу третьяго лица и вслѣдствіе такого отсужденія перестала принадлежать

въ составу приданнаго. Въ этомъ случаѣ искъ объ очисткѣ или о гарантіи касался прямо и непосредственно интересовъ жены, принадлежитъ ей, ибо ни мужъ, ни его наслѣдники, по прекращеніи брака, не отвѣчаютъ за такое отсужденное приданое и не обязаны къ его возврату. Изъ сего ясно, что законъ Арменопуло кн. 4 т. 8 стр. 67 касается не исковъ о выдачѣ приданнаго противъ лица, его обѣщавшаго, въ чемъ прямо заинтересованъ мужъ, а касается исковъ объ очисткѣ или о гарантіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля, въ приданое данная, отсуждается въ пользу третьяго лица и перестаетъ вслѣдствіе сего принадлежать къ составу приданнаго. Равнымъ образомъ и законъ Донича тит. 33 § 19, на который указываетъ кассаторъ, имѣетъ въ виду не иски о приданомъ обѣщанномъ, а иски о возвращеніи приданнаго, по прекращеніи брака: по силѣ этого закона жена имѣетъ противъ мужа или его наслѣдниковъ и вещный искъ о правѣ собственности (*rei vindicatio*), по сколько предметы, принадлежащіе къ составу приданнаго, существуютъ (*res quae adhuc extant*), искъ ипотечный на все имущество мужа (*actio hypothecaria*). Такого рода иски о возвращеніи приданнаго или его стоимости, по свойству самаго иска и его цѣли, можетъ предъявлять только жена и притомъ по прекращеніи брака, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ. Изъ сопоставленія означенныхъ выше законовъ Арменопуло и Донича видно, что между ними нѣтъ никакого противорѣчія, что каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду особые и отдѣльные случаи, что иски о приданомъ принадлежатъ то мужу, то женѣ, смотря по особенностямъ юридическихъ отношеній и по времени, когда иски предъявляются, и что въ ряду этихъ случаевъ, право предъявлять искъ о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, принадлежитъ, по заключеніи брака, единственно и исключительно мужу, а не женѣ (Арм. кн. 4 т. 8 стр. 54). Этимъ основнымъ положеніемъ разрѣшается и указаніе просителя на допущенное будто бы судебною палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ. Если право требовать обѣщанное приданое принадлежитъ мужу и если, по свойству самаго приданнаго, жена имѣетъ на него право собственности, а мужъ право пользованія и управленія, то мужъ, предъявляя искъ о приданомъ (*actio de dote non soluta, vel non numerata*), — осуществляетъ одновременно и права жены и свои собственные права, т. е. права, принадлежащая тому и другому супругу по закону. Поэтому, въ какихъ-бы выраженіяхъ искъ о приданомъ (*actio de dote*) ни былъ мужемъ предъявленъ, искъ этотъ всегда заключаетъ въ себѣ такое требованіе, объемъ и свойство коего опредѣляются уже самымъ закономъ, а потому и присужденіе должно состоять лишь въ томъ, чтобы приданое было выдано мужу; права же и мужа и жены опредѣляются уже самимъ закономъ. При такомъ двойственномъ характерѣ иска о приданомъ не могутъ уже заслуживать уваженія ни указаніе просителя (п.п. 1 и 5 касс. жал.) на нарушеніе судебною палатою ст. 322 уст. гр. суд., — допущеніемъ измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ, ни другое его указаніе, что между законами Арменопуло (кн. 4 т. 8 стр. 54 и 67) и законами Донича (тит. 33 § 19), каса-

тельно вопроса о томъ, кому принадлежатъ иски о приданомъ—мужу или женѣ, существуетъ противорѣчіе, въ виду чего палата, по мнѣнію просителя, обязана была, согласно ст. 130 т. II учр. Бесс. губери, примѣнить русскіе законы. Это послѣднее указаніе представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что, по ст. 130 т. II, общіе законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчіяхъ-же между мѣстными законами статья 130-я не упоминаетъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію втораго вопроса, т. е. съ какого момента начинается теченіе давности для иска объ обѣщанномъ приданомъ (*actio de dote*), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ясному и несомнительному тексту законовъ Арменопуло кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, право иска о приданомъ возникаетъ для мужа въ моментъ совершенія брака и что исковая давность начинается свое теченіе для совершеннолѣтнихъ—со дня заключенія брака, а для лицъ, вступившихъ въ бракъ до наступленія совершеннолѣтія,—со дня достиженія совершеннолѣтія; въ законахъ-же Донича тит. 33 § 15 хотя и не указанъ прямо и положительно моментъ, съ котораго начинается давность для иска о приданомъ, однако изъ текста закона: „мужъ о приданомъ, заключающемся въ деньгахъ, буде оныхъ не получить, вправѣ до 10 лѣтъ просить искомъ и получить удовлетвореніе, а если въ теченіи сихъ лѣтъ сохранить молчаніе, то лишается права на искъ“, — несомнѣнно слѣдуетъ, что такъ какъ право требовать и получить приданое, т. е. право иска о приданомъ возникаетъ въ моментъ совершенія брака, то и теченіе давности для иска о приданомъ начинается также со дня совершенія брака. Но судебная палата, руководствуясь закономъ Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, въ коемъ сказано: „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіи 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“, — пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для исковъ объ обѣщанномъ приданомъ начинается не съ момента совершенія брака, а съ момента смерти жены. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ сопоставленія приведеннаго выше закона Арменопуло кн. 2 т. 2 стр. 166, 167 и 169 и закона Донича т. 33 § 15 и изъ сравненія ихъ съ источниками, откуда они заимствованы (100-я Новелла и Базеликъ кн. 29 т. 3), несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ Арменопуло кн. 4 т. 9 стр. 70, гласящій, что „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіи 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“ (законъ этотъ находится не во всѣхъ спискахъ Арменопуло), слѣдуетъ признать лишь закономъ разъяснительнымъ, для указанія, что мужъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня совершенія брака, имѣетъ право требовать обѣщанное, но невыданное ему приданое, даже и въ томъ случаѣ, если бы жена умерла и до истеченія этихъ десяти годовъ, т. е. что смерть жены, послѣдовавшая до истеченія десятилѣтняго срока со времени совершенія брака, не имѣетъ никакого вліянія на пріобрѣтенное мужемъ право требовать приданое. Понимать же законъ этотъ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ въ виду установить новое начало, по коему давность для иска о приданомъ начинается свое теченіе

со дня смерти жены,—нѣтъ никакого основанія ни въ буквѣ, ни въ духѣ закона: ибо, съ одной стороны, такое толкованіе противорѣчило-бы всѣмъ приведеннымъ выше законамъ (Арм. кн. 2 т. 2. стр. 166, 167 и 169), а съ другой,—такое пониманіе закона Арменопуло кн. 4 т. 9 ст. 70 противорѣчило-бы тексту этого самаго закона, изъ редакціи коего видно, что главная цѣль Арменопуло состояла въ разъясненіи того, что не только при жизни, но и по смерти жены мужъ, въ теченіи 10 лѣтъ со дня совершенія брака имѣетъ право требовать обѣщанное, но невыданное ему приданое. На эту цѣль ясно указываютъ слова: „и по смерти,“ ибо въ противномъ случаѣ, прибавка „и“ была-бы совершенно излишнею, а слѣдовало-бы прямо и категорически сказать, что мужъ имѣетъ право требовать обѣщанное ему приданое въ теченіи 10 лѣтъ со дня смерти жены. Установленное же Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе находится въ согласіи и съ законами Арменопуло кн. 2 т. 2 стр. 166, 167 и 169, по силѣ коихъ давность для исковъ о приданомъ начинается свое теченіе со времени совершенія брака, и съ источниками, откуда законы Арменопуло заимствованы (Новелла 100 и кн. 29 т. 3 Базиликъ), и съ закономъ Донича т. 33 § 15, между коими касательно момента, съ котораго начинается давность для исковъ о приданомъ, при означенномъ выше толкованіи, не встрѣчается никакихъ противорѣчій. Установивъ такое пониманіе спорныхъ текстовъ шестикнижія Арменопуло и законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ толкованіе судебной палаты, что, по закону Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, десятилѣтняя давность для исковъ объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ начинается свое теченіе со времени прекращенія брака (со времени смерти жены)—находитъ неправильнымъ, такъ какъ законъ Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, на который палата ссылается, такого правила въ себѣ не заключаетъ.—А въ виду сего и указаніе просителя въ п. 6-мъ кассационной жалобы на неправильное примѣненіе палатою закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70 и на нарушеніе законовъ Донича тит. 33 § 15—заслуживаетъ уваженія и рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70-я, (т. е. по неправильному толкованію, что давность для иска о приданомъ обѣщанномъ, но невыданномъ, начинается свое теченіе съ момента смерти жены), въ связи съ нарушеніемъ закона Донича тит. 33 § 15, такъ какъ, по смыслу обоихъ законовъ, а равно и по закону Арменопуло кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, давность для иска объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ начинается свое теченіе со дня совершенія брака, а не со дня смерти жены. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ, второстепенныхъ, приводимыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

15.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго Германскаго подданнаго Фридриха Тюмлера, присяжнаго повѣреннаго Теодора Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Приицъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

17-го іюля 1878 г. около Кронштадта произошло столкновеніе парусной шкуны „Конкордія“ съ лихтеромъ № 389, нагруженнымъ пшеницею и шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, послѣдствіемъ чего было потопленіе лихтера. Это обстоятельство подало основаніе владѣльцу парохода, купцу Николаю Григорьеву, предъявить къ Германскому подданному, капитану корабля „Конкордія“ Тюмлеру, искъ убытковъ, происшедшихъ отъ столкновенія въ суммѣ 9000 руб. Съ своей стороны Тюмлеръ, возражая противъ предъявленнаго къ нему требованія, предъявилъ къ Григорьеву встречный искъ о признаніи Григорьева обязаннымъ отвѣчать предъ нимъ за всѣ убытки, причиненные ему какъ столкновеніемъ, такъ и неправильнымъ арестомъ корабля, съ предоставленіемъ права доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Неосновательность иска Григорьева и правильность своего домогательства повѣренный Тюмлера выводилъ изъ того, что по общепринятому правилу морскаго плаванія (п. 15 прим. къ 1098 ст. по прод. 1876 г. и 1105 ст. т. XI уст. торг.), каждое паровое судно должно уступить дорогу парусному, но пароходъ „Николай“ не уступилъ дороги „Конкордіи“, и хотя онъ, Тюмлеръ, видя неизбежность столкновенія, положилъ руль налѣво, чтобы спуститься по вѣтру, но на рулѣ Лихтера никто не находился, который бы тоже отвелъ руль налѣво, такъ что столкновеніе произошло единственно по упущеніямъ, допущеннымъ на кораблѣ „Николай“ и на палубномъ суднѣ № 389. На это повѣренный первоначальнаго истца возражалъ, что столкновеніе произошло по винѣ отвѣтчика, такъ какъ существующее правило относительно того, что паровое судно обязано дать дорогу парусному, не можетъ имѣть примѣненія къ пароходу, имѣющему на буксирѣ два судна; что если бы капитанъ „Конкордіи“ во время замѣтилъ пароходъ и не надѣялся пройти у него подъ кормою, то ему слѣдовало бы только взять влѣво или убавить паруса, пароходу же не представлялось никакой возможности уклониться отъ столкновенія, на послѣднемъ суднѣ находился рулевой, но и въ противномъ случаѣ его вліяніе было бы весьма незначительно, такъ какъ направленіе буксируемаго судна всецѣло зависитъ отъ буксирующаго. Окружный судъ, по допросѣ экспертовъ, призналъ оба судна виновными въ столкновеніи и вслѣдствіе сего во взаимныхъ искахъ Григорьева и Тюмлера отказалъ. С.-Петербургская судебная палата, куда дѣло поступило по апелляционному жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, по выслушаніи заключеній свѣдущихъ людей, съ своей стороны нашла, что обстоятельства дѣла, какъ они выяснились изъ представленныхъ къ дѣлу протестовъ шкиперовъ парохода и корабля, свидѣтельскихъ показаній и заключенія свѣдущихъ лицъ

указываютъ, что столкновение корабля съ судномъ, буксированнымъ пароходомъ „Николай“ произошло въ моментъ встрѣчи парохода съ шкуною, шедшею въ разрѣзъ направленію перваго и вслѣдствіе поворота шкуны лѣво на бортъ. Этихъ обстоятельствъ тяжущіеся не отрицаютъ, объясняя лишь каждый, что имъ исполнено все то, что отъ него зависѣло къ предупрежденію столкновения, и что на противникѣ лежала обязанность принятія мѣръ къ избѣжанію несчастія. Обращаясь для разрѣшенія сего спора къ существующимъ на сей предметъ въ законѣ правиламъ, оказывается, что, по §§ 15 и 16 прав. для предупрежденія столкновений судовъ въ морѣ (прилож. къ ст. 1098 т. XI ч. 2 уст. торг. по прод. 1876 г.), обязательность которыхъ признана, по заявленію свѣдущихъ лицъ, и въ иностранныхъ государствахъ, при встрѣчѣ паруснаго судна съ торговымъ, обязанность уступить дорогу лежитъ на паровомъ суднѣ; для этого паровое судно должно убавить ходъ, если нужно остановить машину и дать задній ходъ. Однако безусловное примѣненіе такого правила ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ встрѣчи судовъ въ морѣ не можетъ быть признано потому, что въ этомъ законѣ не сдѣлано различія между паровымъ судномъ свободнымъ и паровымъ же, имѣющимъ суда на буксирѣ; между тѣмъ различіе того и другаго рода пароходовъ вполне очевидно:—цѣль и намѣреніе законодателя, при установленіи правилъ о предупрежденіи столкновений судовъ въ морѣ, было возложить обязанность уступить дорогу на то изъ судовъ, которое свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и потому быстрѣе можетъ измѣнить свой курсъ для избѣжанія несчастія; если же можетъ быть признано, что въ извѣстномъ случаѣ парусное судно можетъ легче измѣнить путь, быстрѣе уступить дорогу, чѣмъ пароходъ, то несомнѣнно неисполненіе такой обязанности, рождающейся изъ обстоятельствъ встрѣчи судовъ, не можетъ освободить парусное судно отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны неисполненіемъ этой предосторожности. Изъ заключенія экспертовъ, даннаго какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ, видно, что между моряками принято признавать парусное судно свободнѣе, чѣмъ пароходъ съ буксиромъ, и на этомъ основаніи они полагаютъ, что и въ данномъ случаѣ уступить дорогу было легче кораблю „Конкордія“, чѣмъ пароходу „Николай“, стѣсненному буксируемыми имъ судами въ своихъ движеніяхъ. Такое мнѣніе экспертовъ ни въ чемъ не противорѣчитъ закону: въ п.п. 19 и 20 тѣхъ же правилъ предусмотрѣны случаи, при которыхъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться, и установлено, что пренебреженіе какою либо предосторожностью, вошедшею въ обычай между моряками или вызываемой особыми обстоятельствами, влечетъ отвѣтственность команды, шкипера или хозяина судна за могущія быть послѣдствія. Къ числу такихъ случайныхъ обстоятельствъ, непредусмотрѣнныхъ закономъ, нельзя не отнести и то положеніе, въ которомъ находился пароходъ „Николай“, при встрѣчѣ съ шкуною „Конкордія“ и которое лишало его возможности воспользоваться всѣми своими преимуществами предъ паруснымъ судномъ и, напро-

тивъ того, ставило его въ зависимость отъ движеній, предпринятыхъ шкуною „Конкордія“. Хотя одинъ изъ экспертовъ, выслушанныхъ палатою, полагалъ, что пароходъ „Николай“, какъ паровое судно, долженъ былъ въ настоящемъ случаѣ придержаться правилъ и своевременно измѣнить курсъ, но такое мнѣніе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому во-первыхъ, что оно противорѣчитъ мнѣнію другихъ экспертовъ, число коихъ превышаетъ, и потому во вторыхъ, что вообще пароходъ съ буксиромъ не можетъ быть признанъ свободнѣе паруснаго судна; этотъ пароходъ, имѣя у себя на буксирѣ суда, конечно, безъ явной для себя опасности, не могъ принять мѣръ, указанныхъ 16 ст. правилъ для предупрежденія столкновений въ морѣ, такъ какъ при всѣхъ мѣрахъ, предписанныхъ принимать пароходу, онъ можетъ подвергнуться столкновению съ буксиромъ, что конечно не можетъ остаться безъ вреда для парохода. Такимъ образомъ и законъ и мнѣніе свѣдущихъ лицъ, и обстоятельства дѣла приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ обязанность уступить дорогу и тѣмъ избѣжать столкновения лежала на шкунѣ „Конкордія“, а не на пароходѣ истца. Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, были ли шкиперомъ шкуны „Конкордія“ приняты всѣ зависящія отъ него мѣры къ избѣжанію столкновения, судебная палата усматриваетъ изъ свѣдѣтельскихъ показаній, что шкиперъ „Конкордіи“ ограничился въ данномъ случаѣ только поворотомъ лѣво на бортъ, тогда какъ изъ заключенія экспертовъ видно, что онъ могъ обезвѣтрить паруса, перемѣнить галсъ и даже взять право на бортъ, безъ особой опасности для своего корабля и во всѣхъ сихъ случаяхъ столкновения съ буксированнымъ лихтеромъ не было бы. Объясненія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что корабль не имѣлъ достаточно хода, чтобы измѣнить курсъ; что шкиперъ не могъ предпринять другаго движенія безъ опасности для корабля; что если шкиперъ „Конкордіи“ принялъ мѣру поворотомъ лѣво на бортъ, казавшуюся ему болѣе дѣйствительною, то онъ не можетъ отвѣтствовать, если этотъ маневръ не принесъ ожидаемыхъ результатовъ; что на буксированномъ лихтерѣ не было рулевого, тогда какъ онъ поворотомъ руля на этомъ суднѣ, могъ бы избѣжать столкновения, не могутъ быть приняты въ уваженіе и освободить шкипера шкуны отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны непринятіемъ имъ мѣръ, указанныхъ экспертами. Съ одной стороны эти объясненія противорѣчатъ мнѣнію свѣдущихъ лицъ, которыя утверждаютъ, что шкуна была свободна въ своихъ движеніяхъ; что рулевой на буксированномъ суднѣ не могъ бы своими дѣйствіями предпринять что либо къ избѣжанію столкновения и что шкуна принятіемъ указанныхъ мѣръ не подвергалась опасности, а съ другой стороны поворотъ шкуны лѣво на бортъ уже указываетъ, что шкиперъ ея сознавалъ себя обязаннымъ предупредить столкновение; если же онъ принялъ такую мѣру, отъ которой, по мнѣнію экспертовъ, нельзя было ожидать пользы, тогда какъ онъ могъ предпринять рядъ другихъ мѣръ, которыя лишили бы судно хода и потому силы при ударѣ съ другимъ судномъ, то нельзя не признать, что отвѣтственность за нераціональность принятой мѣры, когда

всѣ другія средства, бывшія въ его распоряженіи, оставлены безъ вниманія, не оправдываетъ дѣйствій отвѣтчика. Признавая поэтому, что шкиперомъ шкуны „Конкордія“ не были приняты надлежащія мѣры къ избѣжанію столкновенія, что въ настоящемъ случаѣ 15 и 16 п. п. прав. для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ не избавляли отвѣтчика отъ принятія этихъ мѣръ, такъ какъ, въ силу 19 и 20 п. п. тѣхъ же правилъ, эта обязанность лежала не на пароходѣ „Николай“, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, а на шкиперѣ шкуны „Конкордія“, судебная палата нашла рѣшеніе окружнаго суда, по которому виновность въ столкновеніи отнесена къ дѣйствіямъ обоихъ лицъ, управлявшихъ встрѣтившимися судами, несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. Шкиперъ парохода, не имѣя возможности вслѣдствіе буксира свободно распоряжаться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что основаніе какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ заключается въ неправильныхъ дѣйствіяхъ другой стороны; что по дѣлу представляются доказанными неправильныя дѣйствія только шкипера шкуны „Конкордія“, тогда какъ дѣйствія шкипера парохода не заключаютъ въ себѣ ничего неправильнаго; что, по 684 ст. т. X ч. 1, всякое дѣяніе или упущеніе, хотя бы сіе дѣяніе и не составляло проступка или преступленія, порождаетъ право требовать возмѣщенія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; что искъ Григорьева имѣетъ предметомъ стоимость погибшаго груза и судна поврежденнаго столкновеніемъ съ шкуною „Конкордія“, т. е. такіе убытки, которые непосредственно произошли отъ дѣянія отвѣтчика и отъ такого дѣянія, которое могло быть предотвращено (рѣш. гражд. касс. дѣла 1869 г. № 597, 1870 г. № 403 и др.), судебная палата признала искъ Григорьева подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ, какъ недоказанный, неуважительнымъ. Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о количествѣ понесенныхъ истцомъ убытковъ и найдя невозможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установить то количество убытковъ, которое въ дѣйствительности понесъ Григорьевъ, судебная палата постановила: признать за Григорьевымъ право на возмѣщеніе съ Тюмлера убытковъ, причиненныхъ столкновеніемъ корабля „Конкордія“ съ лихтеромъ, шедшимъ на буксирѣ парохода «Николай», количество которыхъ не свыше девяти тысячъ рублей предоставить Григорьеву доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; во встрѣчномъ же искѣ Тюмлера отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Германскаго подданнаго Фридриха Тюмлера, присяжный повѣренный Левисъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушены: а) ст. 9 уст. гр. суд., 15 и 16 ст. правилъ прилож. къ 1098 и 1105 ст. т. XI уст. торг., по буквальному смыслу которыхъ означенныя пра-

вила обязательны для всѣхъ паровыхъ судовъ вообще и, слѣдовательно, и для паровыхъ судовъ, идущихъ съ буксирами; б) 19 ст. тѣхъ же правилъ подведеніемъ буксировъ подъ такія обстоятельства, которыя вызывали необходимость отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ; в) ст. 339, 367, 694 и 533 уст. гр. суд. извращеніемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и, вслѣдствіе сего, принятіемъ въ руководство той части заключенія свѣдущихъ людей, которая несогласна съ достоверными обстоятельствами дѣла, и г) 9 ст. уст. гр., ибо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣнима не 684 ст. т. X ч. 1, на которую сослалась палата, а специальная 1111 ст. уст. торг. т. XI, по смыслу которой истецъ долженъ доказать не только наличность убытка, но и то, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію свалки, въ противномъ же случаѣ самъ платитъ свой убытокъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка заключенія свѣдущихъ людей принадлежать суду, рассматривающему дѣло, и, за силою ст. 12 учр. касс. дѣловъ Правительств. Сен. ст. 515 и 533 уст. гр. суд., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, а потому указаніе присяжнаго повѣреннаго Левиса на нарушеніе палатою 339, 367, 694 и 533 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается нарушенія §§ 15 и 16 прилож. къ 1098 ст. уст. торг., то заключающіяся въ этихъ §§ наставленія касательно того, что паровое судно должно уступить дорогу парусному, если они держатъ такимъ образомъ, что могутъ столкнуться и что всякое паровое судно, приближаясь къ другому судну и видя возможность столкновенія, обязано убавить ходъ, а если нужно, то и остановить машину и дать задній ходъ, не дѣлаютъ различія между паровыми судами, движущимися самостоятельно и тѣми, которыя ведутъ другія суда на буксирѣ, а потому палата, изъяснивъ эти постановленія закона въ томъ смыслѣ, что они не относятся къ паровымъ судамъ съ буксирами, допустила неправильное ихъ толкованіе. Но такая неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо палата выводъ свой о виновности въ столкновеніи парохода „Конкордія“ основала не только на толкованіи §§ 15 и 16 вышеуказанныхъ правилъ, но и на § 19-мъ, обязывающемъ при исполненіи и примѣненіи оныхъ, обращать должное вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе которыхъ, для избѣжанія столкновеній, отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ сдѣлается необходимымъ. Хотя проситель и объясняетъ, что подъ эти особыя обстоятельства слѣдованіе парохода съ буксиромъ не подходитъ, но такое его утверженіе нельзя признать основательнымъ; § 19 вмѣняетъ въ обязанность, при исполненіи и примѣненіи правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ, принимать въ соображеніе вся-

кія особенныя обстоятельства, а потому судъ, разсматривавшій дѣло, имѣлъ полную свободу заключить, что веденіе буксировъ составляло такое особенное обстоятельство, которое въ настоящемъ случаѣ освобождало паровое судно отъ обязанности дать дорогу парусному. Наконецъ, нарушеніе 9 ст. уст. гр. суд. повѣренный Тюмлера видитъ въ томъ, что къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить 1111 ст. т. XI уст. торг., по которой на обязанности самого истца лежало доказать, что онъ, съ своей стороны, употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію столкновенія, между тѣмъ палата руководствовалась 684 ст. т. X ч. 1, по которой для обвиненія отвѣтчика достаточно, если сей послѣдній не доказалъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, предотвратитъ которыхъ онъ не могъ. Но изъ рѣшенія оказывается, что палата послѣ подробнаго обсужденія фактической стороны дѣла пришла къ выводу, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Кондордія“. По ея заключенію шкиперъ парохода, не имѣя возможности, вслѣдствіе буксира, свободно распорядиться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что либо исполнить и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Соображенія эти обнаруживаютъ, что хотя палата сослалась только на 684 ст. зак. гражд., но установила въ своемъ рѣшеніи такія обстоятельства, которыя требуютъ статью 1111 уст. для признанія за истцомъ права на вознагражденіе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ свалки судовъ; одна же ошибочная ссылка на законъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ (№ 24/67 г. и др.), не составляетъ законнаго повода къ отмене рѣшенія. По такимъ соображеніямъ, не усматривая оснований на удовлетвореніе ходатайства просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Тюмлера оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

16.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Надворный совѣтникъ Петръ Добровольскій 5 января 1875 г. совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе и капиталъ завѣщалъ племяннику своему, коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выдачъ, и его же, Добровольскаго, назначилъ своимъ душеприкащикомъ. Въ числѣ денежныхъ выдачъ, по 9 п. завѣщанія, назначено внукамъ завѣщателя: Ивану и Павлу Алявдинымъ каждому по 1500 руб. и Натальѣ Алявдиной 3000 руб. Въ 5 п. завѣщанія сказано: заимъ изъ родныхъ

моихъ близкихъ и дальнихъ въ означенное здѣсь мое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, равно и денежный капиталъ—все безъ остатка, никто не долженъ вступаться, а если кто изъ означенныхъ въ завѣщаніи лицъ заявитъ споръ, то тѣ лица лишаются назначенныхъ мною имъ частей капитала, и эти части капитала оставляю въ полную собственность душеприкащика моего, коллежскаго ассесора Михаила Добровольскаго. Завѣщаніе это утверждено Владимірскимъ окружнымъ судомъ 16 ноября 1878 г. Послѣ того, 27 ноября 1878 г., повѣренный Ивана и Павла Алявдиныхъ и жены коллежскаго регистратора Натальи Разумовской, урожденной Алявдиной, предъявилъ къ коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно, что Добровольскій не желаетъ выдать назначенныхъ имъ по завѣщанію Петра Добровольскаго суммъ, считая, что, по 5 п. завѣщанія, суммы эти должны быть обращены въ собственность его, Добровольскаго, по тому случаю, что Алявдины и Разумовская ходатайствовали въ судѣ о признаніи того духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго завѣщателемъ въ то время, когда онъ не имѣлъ твердой памяти и полного разсудка. Въ силу имѣющихся правъ гражданскихъ за каждымъ лицомъ, никто не долженъ быть лишень права обращаться къ судебной защитѣ и возстановлять нарушаемое право на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судебными установленіями силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергнутое спору, и лишеніе за это назначенныхъ по завѣщанію выдачъ слѣдуетъ считать распоряженіемъ противозаконнымъ. На основаніи общаго смысла и духа нашихъ законовъ, за предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія, Алявдины и Разумовская не могутъ быть лишены назначенныхъ имъ въ завѣщаніи выдачъ и лишеніе въ данномъ случаѣ права на судебный искъ должно быть отнесено къ числу распоряженій незаконныхъ. На основаніи вышеизложеннаго и примѣняясь къ 1, 9 и 17 ст. уст. гр. суд. повѣренный истцовъ просилъ о признаніи распоряженія завѣщанія Петра Добровольскаго, изложеннаго въ 5 п. завѣщанія его, какъ противозаконнаго, недѣйствительнымъ. Московская судебная палата нашла, что нѣтъ закона, воспреещающаго завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе подъ условіями, лишь бы условія эти не требовали со стороны лица, въ пользу котораго завѣщано имущество, дѣйствій, воспрещаемыхъ закономъ, или безнравственныхъ, или неисполненія имъ лежащихъ на немъ обязанностей; но къ такимъ условіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Таковое условіе, заключающееся въ 5 п. завѣщанія Добровольскаго, такъ какъ заявленіе спора противъ завѣщательныхъ распоряженій, и обращеніе къ суду есть чисто личное право наслѣдниковъ, пользоваться коимъ законъ имъ не отказываетъ; причеиъ отъ воли ихъ зависитъ выборъ между условнымъ

принятием завѣщаннаго имущества, или же возбужденіемъ спора противъ завѣщанія, причемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не совершали бы дѣянія, воспрещеннаго закономъ. А потому судебная палата постановила: Алявдинымъ и Разумовской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ истцевъ принесена *кассационная жалоба*, въ которой онъ объясняетъ, что палата нарушила 1010, 1029, 690—694 ст. 1 ч. X т. св. зак. и 1 и 815 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушение палатою 815 ст. уст. гр. суд. усматриваетъ въ томъ, что она по настоящему дѣлу постановила рѣшеніе, несогласное съ рѣшеніемъ гражд. касс. д.—та 1871 г. № 945 по тому же самому вопросу о силѣ завѣщанія, лишающаго наследниковъ права судебной защиты. Изъ рѣшенія 1871 г. № 945 видно, что въ этомъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о силѣ завѣщанія, которымъ было воспрещено наследникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ, или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ его исполнителей того, что имъ, наследникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприкащикомъ не выдано. Судебная палата находила, что завѣщательное распоряженіе, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. А гражданскій кассационный департаментъ разсуждалъ, что если завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія, то несомнѣнно, что такое ограниченіе является несомнѣннымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ибо право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. уст. гр. суд. и изъ общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X т. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ судебною палатою, видно, что завѣщатель Добровольскій вовсе не лишалъ своихъ преемниковъ права отыскивать судомъ тѣхъ выдачъ, которыя имъ назначены въ завѣщаніи, а напротивъ завѣщаль эти выдачи душеприкащику, если лица, которымъ онѣ назначены, стануть вступаться въ имущество, завѣщанное сему послѣднему, и заявить споръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не тождественный съ тѣмъ, который разрѣшенъ въ рѣшеніи гражд. кас. д.—та 1871 г. № 945, а потому судебная палата, разрѣшая вопросъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ, не могла и нарушить 815 ст. уст. гр. суд. по отношенію къ приведенному рѣшенію за № 945.—Обращаясь къ вопросу о томъ, нарушены ли палатою 1010 и 1029 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей постановлено, что завѣ-

щаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй, что если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны. Палата признала, что къ такимъ распоряженіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наследника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса, и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Въ такомъ разсужденіи палаты нельзя усмотрѣть нарушенія ни 1010, ни 1029 ст. 1 ч. X т., ибо и самое духовное завѣщаніе, въ пользу наследника составленное, есть ничто иное какъ предоставленіе наследнику воспользоваться остающимся послѣ завѣщателя наследствомъ не на основаніи закона, а на основаніи особенныхъ распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ. Слѣдовательно, пользуясь правами, предоставляемыми завѣщаніемъ, наследникъ отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ, и если въ этомъ отказѣ не признается ничего противозаконнаго, то нельзя признать и приведенное разсужденіе палаты несоотвѣтствующимъ 1029 или 1010 ст. 1 ч. X т. На основаніи этого разсужденія палата имѣла, конечно, право придти къ такому заключенію, что завѣщатель, отказывая кому либо часть своего имущества подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не спорилъ противъ завѣщанія, не дѣлаетъ никакого противозаконнаго распоряженія, ибо подчиниться или не подчиниться этому условію совершенно зависитъ отъ воли наследника, который, съ своей стороны, и подчиняясь этому условію и не подчиняясь ему, тоже не дѣлаетъ ничего противозаконнаго, если только избираетъ тотъ или другой способъ наследованія, предоставляемый ему закономъ, т. е. или наследуетъ по завѣщанію или, опровергнувъ его, наследуетъ по закону. Напротивъ, если бы наследнику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наследовать это имущество, не смотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело-бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно и 1010 ст. 1 ч. X т. Такимъ образомъ отказъ кому либо имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія не составляя такого распоряженія, которое могло бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, по 1029 ст. 1 ч. X т., не нарушаетъ и 1 ст. уст. гр. суд., равно какъ и общаго смысла 690—694 ст. 1 ч. X т., ибо и при существованіи такого условія наследникъ не лишается возможности предъявить противъ завѣщанія споръ въ судебныхъ установленіяхъ, которыя обязаны разсмотрѣть и разрѣшить его споръ, какъ сдѣлали это судебныя установленія относительно спора настоящихъ просителей; но если спорившій противъ духовнаго завѣщанія не успѣлъ опровергнуть его по суду, то онъ безъ сомнѣнія долженъ подчиниться тому, что въ завѣщаніи постановлено, а именно: если въ завѣщаніи назначено ему какое либо имущество безъ всякихъ усло-

вій, то онъ и получить это имущество также безъ условій; если же ему назначено имущество подъ опредѣленными условіями, то онъ можетъ воспользоваться имъ только при соблюденіи этихъ условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу нарушенія ни одной изъ статей, указанныхъ въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

17.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію купеческой дочери Александры Телегиной объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Въ декабрѣ 1879 г. Ахановъ обратился къ мировому судѣ 14 участка г. С. Петербурга съ искомъ о взысканіи съ совладѣльцевъ домоу Телегиныхъ 14 руб. 30 коп. Мировой судья, заочнымъ рѣшеніемъ, присудилъ искъ. На заочное рѣшеніе Телегины подали отзывъ и предъявили встрѣчный искъ къ Аханову въ количествѣ 300 руб. за наемъ въ ихъ домѣ квартиры, за который не заплачены деньги съ 1-го октября 1879 г. по 1 января 1880 г., въ нарушение контракта. Представленный въ основаніе встрѣчнаго иска, заключенный Ахановымъ съ Телегиными, 22-го ноября 1876 г. контрактъ такого содержанія, что Ахановъ нанялъ у Телегиныхъ домъ на 4 года съ 1 января 1877 г. по 1 января 1881 г. подъ трактирное заведеніе, за 1200 руб. въ годъ, на Самсоновскомъ проспектѣ, съ обязанностію вносить наемныя деньги по третямъ впередъ.—Контрактъ этотъ написанъ на актовомъ бумагѣ, подписанъ сторонами, но нигдѣ не явленъ къ засвидѣтельствуванію. Въ заведеніи мирового судьи 21 декабря 1879 г. Ахановъ противъ встрѣчнаго иска возразилъ: 1) что контрактъ въ дѣйствительности не состоялся, а остался онъ проэктомъ; 2) что если онъ, Ахановъ, платилъ деньги съ января 1877 г. по 1 октября 1879 г., то не въ силу контракта, а подъ росписки; 3) что 9 октября 1879 г. онъ очистилъ квартиру и сдалъ книги дворнику; 4) что сами Телегины не признавали условія имѣющимъ силу, въ доказательство чего представилъ: а) два письма Дмитрія Телегина отъ 25 августа 1878 г. и 21 июля 1879 г., изъ коихъ первымъ онъ приглашаетъ Аханова заключить новый контрактъ, а вторымъ проситъ изъяснить согласіе на публикацію объ отдачѣ квартиры въ наемъ; б) заявленіе повѣреннаго Дмитрія Телегина отъ 11 сентября 1878 г. № 568 Аханову чрезъ нотариуса Ратькова-Рожнова съ запросомъ о томъ, желаетъ-ли Ахановъ платить за квартиру по 1200 руб. въ годъ и заключить вновь контрактъ на 5 лѣтъ, на что и дать отвѣтъ къ 16 сентября, и в) удостовѣреніе нотариуса Синельникова отъ 4 мая 1879 г. № 1231 въ томъ, что по порученію Аханова онъ

заявлялъ Телегину о согласіи Аханова оставить за собою квартиру по 800 руб. въ годъ, и что Телегинъ отвѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ требованіи, выраженномъ въ заявленіи нотариусу отъ 11 сентября 1878 г. на которое Ахановъ отвѣта не далъ, но деньги платилъ съ 1 сентября 1878 г. по 1 мая 1879 г. по 400 р. въ треть, и что если къ 10 мая 1879 г. Ахановымъ не будетъ произведенъ платежъ по расчету 400 р. въ треть, то будетъ приступлено къ очисткѣ квартиры на основаніи законовъ, и 4) что онъ, Ахановъ, признаетъ себя должнымъ только за 9 дней, именно съ 1 по 9 октября 1879 г. 19 руб. 89 коп. Повѣренный Дмитрія Телегина и попечитель Александры Телегиной, Гибнеръ, объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры подписано Ахановымъ и должно имѣть обязательную силу по 1 января 1881 г.; что условіе это не отвергалъ Ахановъ, ибо онъ производилъ платежи согласно условію и потому, представляя выписку о полученіи Телегинымъ съ Аханова денегъ съ 12 января 1877 г. по 1 мая 1878 г., просилъ взыскать съ Аханова, согласно условію, на причитающіяся доли Дмитрія и Александры Телегиныхъ, по 1 января 1880 г. 192 руб. 86 коп. Мировой судья по иску Аханова присудилъ въ пользу его съ Телегиныхъ 14 руб. 30 коп., а по встрѣчному иску Телегиныхъ присудилъ съ Аханова въ пользу ихъ 19 руб. 89 коп. На рѣшеніе судьи Гибнеръ принесъ апелляционную жалобу въ С.-Петербургскій столичный създъ мировыхъ судей, въ которой, ссылаясь на законы о исполненіи договоровъ, объяснилъ, что контрактъ 22 ноября 1876 г. долженъ быть обязательенъ для Аханова, не смотря на отсутствіе нотаріальнаго засвидѣтельствванія, ибо оно не отнимаетъ у договора обязательной силы, тѣмъ болѣе, что Ахановъ производилъ по немъ платежи 2 года и 9 мѣсяцевъ, и что даже призналъ на судѣ платежъ и за октябрь 1879 г., по только за 9 дней, по расчету изъ 400 руб. за треть. Мировой създъ, выслушавъ дѣло 11 марта 1880 г., нашелъ, что контрактъ, представленный въ подтвержденіе встрѣчнаго иска Телегиныхъ, при наличности писемъ и заявленія Аханову Дмитріемъ Телегинымъ въ 1878 и 1879 гг., т. е. послѣ уже написанія сего контракта писанныхъ, можетъ имѣть значеніе лишь проэкта контракта, на заключеніе коего не послѣдовало согласія сторонъ, ибо въ названныхъ письмахъ и заявленіи предлагается Аханову заключить на то же помѣщеніе съ 1878 г. на пять лѣтъ новый контрактъ, или согласиться на публикацію объ отдачѣ помѣщенія другимъ лицамъ, каковыя предложенія не имѣли-бы смысла, если бъ Дмитрій Телегинъ признавалъ представленный имъ нынѣ къ дѣлу контрактъ имѣющимъ силу; что это еще болѣе подтверждается заявленіями, Ахановымъ чрезъ нотариусовъ Телегину сдѣланными, и отвѣтомъ Телегина на послѣднее изъ нихъ; что ссылка апеллятора на законы о исполненіи договоровъ неправильна, ибо законы сіи относятся до договоровъ, уже составленныхъ, для чего, по ст. 1528 т. X ч. 1, требуется взаимное согласіе сторонъ, при отсутствіи коего нѣтъ договора, а слѣдовательно невозможно и примѣненіе указанныхъ законовъ; что росписка отъ 12 января 1877 г.

Гражд. 1881 г.

5*

представленная Гибнеромъ, будучи писана Телегиными и попечителемъ ихъ, Гибнеромъ, и содержа расчетъ ихъ между собою, значенія для дѣла имѣть не могутъ; что въ виду признанія Ахановымъ долга за пользованіе помѣщеніемъ въ теченіи 9 дней октября, всего 19 руб. 89 коп., встрѣчный искъ въ этой только суммѣ долженъ подлежать удовлетворенію. Посему съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На рѣшеніе съѣзда подана *кассационную жалобу*, за смертію Дмитрія Телегина, одна Александра Телегина, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и сославшись на 570, 1536, 1548 и 1703 ст. X т. ч. I, и объяснивъ, что выведенныя съѣздомъ соображенія изъ переписки о заключеніи новаго контракта не могутъ имѣть значенія, ибо таковая переписка не имѣла вліянія на контрактъ, такъ какъ Ахановъ и послѣ переписки продолжалъ производить платежи за квартиру согласно условіямъ контракта, просить рѣшеніе съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ею въ жалобѣ законовъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 570 и 1536 ст. X т. ч. I касаются состоявшихся договоровъ и признанныхъ таковыми судебнымъ рѣшеніемъ. Въ данномъ же случаѣ съѣздъ призналъ, что договора между Ахановымъ и Телегиными въ окончательномъ видѣ не состоялось, а состоялось между ними соглашеніе только о намѣреніи заключить договоръ, т. е. оно выразилось въ проэктѣ договора. Установивъ это, съѣздъ не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 570 и 1536 ст. X т. ч. I, а слѣдовательно и нарушить ихъ. Вопросъ же о томъ, долженъ ли представленный въ основаніе встрѣчнаго иска актъ считаться проэктомъ, или договоромъ, обязательнымъ для заключившихъ его сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ быть разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., а подлежалъ разрѣшенію суда, которому законъ предоставилъ рѣшеніе дѣла по существу его (рѣш. 1872 г. № 1078), и 2) ст. 1548 и 1703 т. X ч. I, также относятся къ состоявшимся договорамъ и притомъ имѣютъ въ виду такіе случаи, которые въ данномъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ мѣста, именно здѣсь нѣтъ ни того, чтобы обязательство платить деньги за наемъ квартиры приняли на себя нѣсколько лицъ, ни того, чтобы наемный платежъ производился болѣе чѣмъ за годъ. А затѣмъ и послѣднія статьи закона, какъ непримѣняющіяся къ дѣлу, не могли быть нарушены съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Телегиной оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

18.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію *повѣреннаго прапорщика Глба, надворнаго совѣтника Алексѣя и др. Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебнаго палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о).

Въ Курской гражданской палатѣ производилось дѣло объ имѣніи Варвары Челищевой, отыскиваемомъ наслѣдниками полковника Челищева и рѣшеніемъ палаты 2 мая 1844 г. постановлено: всю землю, принадлежащую къ селу Бурьни, согласно В ы с о ч л а й ш е й волѣ, раздѣлить на число душъ 4 ревизіи; причѣмъ въ соображеніяхъ палаты сказано, что къ селу Бурьни принадлежатъ 4793 десят. съ саж. на 894 души, т. е. по 3 десятины 203 саж. на душу. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, по 7 департаменту, который опредѣленіемъ 11 сентября 1850 года рѣшеніе палаты утвердилъ во всей силѣ. При исполненіи сего рѣшенія, временное отдѣленіе земскаго суда, раздѣляя землю по числу душъ, нашло, что на душу приходилось по 5 десят. съ саж., вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ у государственныхъ крестьянъ села Бурьни отрѣзать 241 десят. съ саж. и передать наслѣдникамъ Челищева. Крестьяне жаловались на это распоряженіе суда и гражданская палата частнымъ опредѣленіемъ признала, что рѣшеніе ея 1844 г., утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ и вступившее въ законную силу, должно быть исполнено буквально по расчету 3 десят. 203 саж. на душу, а потому отмѣнила распоряженіе земскаго суда и предписала землю, отобранную отъ крестьянъ, возвратить по принадлежности. По частной жалобѣ наслѣдниковъ Челищева вопросъ о смыслѣ означеннаго рѣшенія разсматривался Правит. Сенатомъ, который, имѣя въ виду, что рѣшеніями палаты и Правит. Сената предположено было въ дачѣ села Бурьни на каждую душу 4 ревизіи надѣлить по 3 десят. 203 саж., частнымъ опредѣленіемъ 24 іюня 1864 г. призналъ постановленіе палаты правильнымъ, а жалобу наслѣдниковъ Челищева оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ земля, отрѣзанная у государственныхъ крестьянъ и отданная Челищевымъ, возвращена обратно крестьянамъ. Въ 1875 году 15 сентября повѣренный наслѣдниковъ Челищева предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Бурьни объ отсужденіи отъ нихъ въ пользу Челищевыхъ 241 десят. съ саж., объясняя, что рѣшеніе Курской гражданской палаты 1844 г., утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1850 году, было временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда исполнено правильно, на точномъ основаніи резолютивной части сего рѣшенія, что хотя въ соображеніяхъ Курской палаты и упоминается о распределеніи по 3 дес. съ саж. на душу, но здѣсь видимая арифметическая ошибка, или просто ошибка переписчика, ибо дѣленіе означеннаго въ томъ же рѣшеніи количества десятинъ 4793 на число душъ 894 даетъ частное не 3 десят. съ саж., а 5 десят. съ саж.; что въ резолютивной части рѣшенія

палаты о 3 десятинахъ на душу ничего не сказано, соображения же не входятъ въ законную силу, и что опредѣленіе Правит. Сената 24 іюня 1864 г., коимъ жалоба истцовъ на постановленіе Курской гражданской палаты, признавшей рѣшеніе ея приведеннымъ въ исполненіе неправильно, оставлено Сенатомъ безъ послѣдствій, какъ опредѣленіе частное, не можетъ, по силѣ 496 ст. X т. 2 ч., стѣснять судъ въ удовлетвореніе настоящихъ исковыхъ требованій при постановленіи рѣшенія по существу. Окружный судъ и *Харьковская судебная палата* отказали Челищевымъ въ этомъ ихъ искѣ, причѣмъ палата привела слѣдующія соображенія: что настоящий искъ предъявленъ о такой землѣ, о которой уже состоялось судебное рѣшеніе (2 мая 1864 г.), вступившее въ законную силу; что истцы желаютъ путемъ иска достигнуть отмѣны этого рѣшенія, вопреки 634 ст. X т. ч. 2 и 893 ст. уст. гр. суд. (кассац. рѣш. 1875 г. № 356), и что частное опредѣленіе Правит. Сената 24 іюня 1864 г., какъ постановленное въ разъясненіе точнаго смысла рѣшенія палаты, а не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла, какъ о томъ говорится въ указываемой апелляторомъ 496 ст. X т. 2 ч., не можетъ быть отмѣнено за силою 650 ст. того—же тома и части. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ *объ отмѣнѣ рѣшенія* судебной палаты по нарушенію 496 и 650 ст. X т. 2 ч., 1 п. 793 и 892 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты повѣренный Челищевыхъ и др. приводитъ нарушеніе 496 и 650 ст. X т. 2 ч. по изданію 1857 года (изд. 1876 г. ст. 444 и т. 1 учр. Пр. Сен. ст. 238), состоящее въ томъ, что судебная палата, при разсмотрѣннн настоящаго дѣла, признала обязательнымъ для нея и подлежащимъ отмѣнѣ частное опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 7 департаменту) 24 іюня 1864 г., руководствуясь притомъ 650 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., тогда какъ, по объясненіямъ просителя, эта 650 ст. имѣетъ въ виду только рѣшенія Сената по существу дѣлъ; относительно—же частныхъ опредѣленій дѣйствуетъ общая 496 ст. того—же тома и части изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 444), допускающая, при рѣшеніи дѣлъ по существу, отмѣну всякаго частнаго опредѣленія.—Эти объясненія просителя не могутъ, въ данномъ случаѣ, быть признаны правильными. Упомянутое частное опредѣленіе Сената 24 іюня 1864 г. состоялось въ разъясненіе смысла вступившаго въ законную силу и обращеннаго къ исполненію рѣшенія Курской гражданской палаты, утвержденного во всей силѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Очевидно, что такое, хотя и въ частномъ порядкѣ состоявшееся, опредѣленіе Сената, коимъ изясняется точный смыслъ утвержденного Сенатомъ же рѣшенія по существу дѣла, равносильно самому этому рѣшенію, имѣетъ такую же обязательную силу и не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыми разрѣшается какой либо возникающей изъ дѣла вопросъ (438 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г.,

705 ст. уст. гр. суд.). Посему и въ виду того, что для отмѣны рѣшеній и опредѣленій Правительствующаго Сената въ законѣ установленъ особый порядокъ (510 и 530 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г.), заключеніе судебной палаты объ обязательности частнаго опредѣленія Сената 24 іюня 1864 г. оказывается вполне правильнымъ и согласнымъ съ законами. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго и существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, не можетъ уже имѣть никакого значенія жалоба просителя какъ на допущенное будто бы судебною палатою извращеніе буквальнаго смысла рѣшенія Курской гражданской палаты, такъ равно и на неправильное, по мнѣнію его, соображеніе судебной палаты о томъ, что частное опредѣленіе Сената 24 іюня 1864 г. не можетъ быть отмѣнено потому, что оно состоялось не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Левенсона, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

19.—1881 года февраля 11-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско—Ядринскимъ мировымъ съѣздомъ кассационной жалобы на рѣшеніе съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Непремѣнный членъ Цивильско-Ядринскаго мирового съѣзда оставилъ безъ движенія кассационную на рѣшеніе сего съѣзда жалобу мѣщанина Семена Максимова потому, что приложенныя къ жалобѣ копии съ рѣшенія съѣзда и съ двухъ протоколовъ и. д. судебного слѣдователя не оплачены гербовымъ сборомъ, назначивъ семидневный, со дня полученія объявленія, срокъ для представленія, по числу листовъ, четырехъ марокъ 60 копѣечнаго достоинства. За непредставленіемъ Максимовымъ въ срокъ означенныхъ марокъ, непремѣнный членъ объявилъ ему, что жалоба его оставлена безъ всякаго дальнѣйшаго движенія. Максимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой излагаетъ свои соображенія о неправильности и несогласіи съ законами распоряженія непремѣннаго члена и проситъ предписать кассационную жалобу его, просителя, представить въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го п. 6-й ст. уст. о герб. сборѣ (по продолж. 1879 г.), опредѣленному въ этой статьѣ гербовому сбору подлежатъ: прошенія, объявленія, жалобы и т. д., а также представляемыя при сихъ бумагахъ *копии*: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложений. По словамъ этого закона, установленному имъ гербовому сбору не подлежали приложения къ кассационной жалобѣ Максимова, состояція изъ полученныхъ имъ отъ

сѣзда копій съ рѣшенія и отъ и. д. судебного слѣдователя копій съ протоколовъ его, такъ какъ, въ силу приведеннаго выше п. б, упомянутому гербовому сбору подлежатъ лишь *копії* съ кассационной жалобы и съ приложенныхъ къ ней документовъ. Подтвержденіемъ сего служитъ указъ Правительствующаго Сената отъ 3-го іюня 1880 г., напечатанный въ собраніи узаконеній и распоряж. правит. за 1881 годъ №4 ст. 11, гдѣ, между прочимъ, объяснено, что прилагаемыя къ прошеніямъ въ одномъ экземплярѣ копії *составляютъ документы*, а не копії съ сихъ документовъ, и что только *послѣдующія съ нихъ копії* подлежатъ оплатѣ 60 коп. гербовымъ сборомъ. Посему находя, что отъ Максимова неправильно было требуемъ гербовый сборъ съ самихъ приложенныхъ къ его кассационной жалобѣ документовъ, — такъ какъ сему сбору подлежали-бы только копії съ сихъ документовъ, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: предписать Цивильско-Ядринскому мировому сѣзду въ принятіи кассационной жалобы Максимова и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному порядку.

20.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець, крестьянина Ксенофонта Павлова, объ отмене рѣшенія Ярославскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло.)

По иску повѣренныхъ отъ крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець къ купеческому сыну Ивану Дунаеву за порубку лѣса присуждено было съ него взысканіе въ пользу крестьянъ рѣшеніями Ярославскихъ мирового судьи и сѣзда. Рѣшеніе этого сѣзда отменено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Ростовскій (Ярославской губерніи) *мировой сѣздъ*, который въ виду заявленнаго Дунаевымъ у мирового судьи отвода по 4 п. 69 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе мирового судьи отменилъ со всеми послѣдствіями, признавъ, что дѣло было начато неправильно, такъ какъ повѣренный крестьянъ дер. Игнатова не имѣлъ достаточной довѣренности на предъявленіе этого иска. Тогда Дунаевъ предъявилъ къ крестьянамъ искъ разныхъ издержекъ производства того дѣла и между прочимъ 50 руб. вознагражденія за веденіе онаго и Ярославскій мировой сѣздъ, отказавъ Дунаеву въ другихъ частяхъ его иска, присудилъ съ крестьянъ 50 руб. за веденіе прежняго дѣла и кромѣ того 3 руб. издержекъ производства по настоящему дѣлу. Повѣренный крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець *проситъ объ отмене сего рѣшенія сѣзда* по нарушенію 9 п. таксы вознагражд. присяж. повѣр., а также 867 и 868 ст. уст. гр. суд., состоящему въ томъ, что рѣшеніемъ Ростовскаго мирового сѣзда отказано крестьянамъ въ искѣ, вслѣдствіе заявленнаго Дунаевымъ отвода по 4 п. 69 ст. уст. гр. суд., а потому Дунаевъ, въ силу 9 п. таксы, могъ бы имѣть право только на $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія за полное ходатайство. Присемъ проситель объясняетъ, что

это вознагражденіе, по суммѣ прежняго иска крестьянъ въ 190 р., слѣдуетъ въ $\frac{1}{4}$ части изъ 19 руб., т. е. всего 4 р. 75 к. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 133 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что сѣздъ присудилъ въ пользу Дунаева издержки производства по настоящему дѣлу, хотя повѣренный его въ засѣданіи сѣзда объ этомъ не просилъ, и 870 ст. того же устава тѣмъ, что сѣздъ, отказавъ Дунаеву въ части иска, не присудилъ съ него судебныхъ издержекъ въ пользу крестьянъ, не смотря на просьбу о томъ ихъ повѣреннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго крестьянъ на нарушеніе 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и 867 и 868 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, безусловно обязательенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а къ мировымъ судебнымъ установленіямъ относится только 5 пунктъ таксы, на основаніи коего они могутъ за веденіе дѣла опредѣлять до 50 руб. по своему усмотрѣнію и заключеніе ихъ по сему предмету не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1871 г. № 439, 1872 г. №№ 462, 868, 905 и мн. др.); 2) неосновательно также заявленіе просителя о нарушеніи 133 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Дунаеву судебныхъ издержекъ настоящаго производства, такъ какъ изъ дѣла видно, что Дунаевъ въ искомомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе онаго; 3) наконецъ не представляетъ повода къ отменѣ рѣшенія сѣзда и указаніе просителя на нарушеніе 870 ст. уст. гр. суд., ибо хотя сѣздомъ и отказано Дунаеву въ части его иска, но какъ, согласно вышеуказанному, вознагражденіе Дунаева за веденіе дѣла могло быть присуждено до 50 руб. по усмотрѣнію сѣзда, и какъ распределеніе судебныхъ издержекъ между тяжущимися зависитъ отъ суда (рѣш. 1871 г. № 1154, 1873 г. № 956, 1876 г. № 526 и мн. др.), то въ присужденіи сѣздомъ съ крестьянъ только 3 руб. нельзя видѣть возложенія на нихъ однихъ всѣхъ издержекъ производства, а скорѣе слѣдуетъ признать, что сумма судебныхъ въ пользу Дунаева издержекъ уменьшена въ виду отказа ему въ части иска. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновець, крестьянина Павлова, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

21.—1881 года февраля 11-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Степанова, по довѣренности есаула Игнатія Любомирскаго, объ отмене рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло.)

По общественному приговору 2 октября 1878 г., заключенному на сходѣ

станции Абадзехской, общество означенной станции и есауль Игнатій Любомирскій, вслѣдствіе обоюднаго согласія, состоявшагося на торгу, постановили сей приговоръ въ томъ, что общество договорило Любомирскаго на постройку въ станицѣ деревянной церкви за 12,650 р. на условіяхъ, въ приговорѣ изложенныхъ; причѣмъ въ приговорѣ установлено, что до совершенія нотаріальнымъ порядкомъ договора приговору сему предоставляется сила контракта; приговоръ того же числа засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. На основаніи условій сего приговора и съ нѣкоторыми противу онаго добавленіями жители станицы Абадзехской 24 января 1879 г., въ полномъ сборѣ, бывшемъ въ станичномъ правленіи, совершили съ Любомирскимъ контрактъ на постройку упомянутой выше церкви, которому предоставлялось право нотаріальнаго обязательства, а засвидѣтельствованіе онаго явочнымъ порядкомъ у нотаріуса отъ лица общества поручалось уряднику Луговому, сей контрактъ подписанъ жителями станицы и Любомирскимъ и также засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. Представляя этотъ контрактъ, а затѣмъ и приговоръ 2 октября 1878 г., Любомирскій въ исковомъ прошеніи Екаторинодарскому окружному суду объявилъ, что станичное общество обязалось уплатить ему по выкладкѣ фундамента церкви 1500 руб., но заплатило только 225 р., и просилъ взыскать съ общества недоплаченную рядную плату 1275 р. и неустойку по контракту 2000 р. Отвѣтчики противу иска возражали тѣмъ, что они, по малограмотности своей, подписывая контрактъ, полагали, что подписываютъ предварительное условіе съ Любомирскимъ, который въ дѣйствительности обѣщался, до совершенія установленнымъ порядкомъ договора, представить удостовѣреніе о своей состоятельности и исходатайствовать утвержденіе плана на постройку церкви. Истецъ же, въ опроверженіе сего, указывалъ на то, что по совершеніи контракта общество само, а не чрезъ своихъ уполномоченныхъ, совершило рядъ дѣйствій, доказывающихъ принятіе и исполненіе условій контракта. По апелляціи истца дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской судебной палаты, которая поставила къ разрѣшенію общій вопросъ: имѣютъ ли право по закону мірскія общества на станичныхъ своихъ сходахъ заключать непосредственно съ частными лицами договоры по предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ общества, или же подобные договоры должны быть совершаемы лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ къ тому общественными приговорами довѣренныхъ лицъ. Обращаясь къ узаконеніямъ, могущимъ относиться къ разрѣшенію сего вопроса, палата *нашла*, что, на основаніи Высочайше утвержденного ^{13/25} мая 1870 г. положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ изъ п. ф. ст. 7 явствуетъ, что обществу на станичномъ сборѣ предоставлено право постановлять лишь *рѣшенія* о предметахъ, относящихся до общественныхъ и хозяйственныхъ нуждъ его, а вовсе не заключеніе самыхъ контрактовъ и договоровъ съ частными лицами по предмету исполненія какого либо предпріятія; причѣмъ рѣшеніе это, выразившееся въ общественномъ приговорѣ

схода, можетъ быть впослѣдствіи тѣмъ же обществомъ на его станичномъ сходѣ отсрочено, измѣнено или вовсе отмѣнено. Принимая же во вниманіе, что, по положенію 1870 г., не установлено для казачьихъ обществъ особыхъ органовъ, подобно земскимъ и городскимъ управамъ, чрезъ посредство которыхъ они могли бы совершать договоры съ частными лицами, и что станичный сходъ, представляя собою станичное общество, какъ и всякое другое юридическое лицо, непосредственно вступать въ обязательства съ частными лицами не можетъ, палата пришла къ заключенію, что станичное общество можетъ входить въ обязательныя юридическія отношенія и заключать письменныя договоры не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ лицъ, которыя и могутъ отъ имени общества заключать съ частными лицами письменныя договоры о подрядѣ и поставкѣ въ порядкѣ, установленномъ 1742-1745 ст. X т. 1 ч., тѣмъ болѣе, что, по п. п. е и ж той же 7 ст., сходъ уполномочиваетъ особыхъ выборныхъ довѣренностями на принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ и на хожденіе по дѣламъ станичнаго общества, т. е. именно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество можетъ проявить гражданскую дѣятельность лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, къ каковымъ случаямъ, по мнѣнію палаты, несомнѣнно относится и совершеніе разныхъ сдѣлокъ, устанавливающихъ обязательныя договорныя отношенія общества съ частными лицами. Подтверженіе того, что станичныя общества и до изданія положенія 1870 г. на станичныхъ сходахъ непосредственно никакихъ договоровъ съ частными лицами не могли заключать, палата усматриваетъ въ 19, 27, 33-36, 38 и 39 ст. XII т. уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ, по силѣ которыхъ заключеніе условія съ содержателями оброчныхъ статей и съ подрядчиками возлагалось на станичное правленіе, по предварительномъ изъясненіи обществомъ согласія на такое условіе, выраженномъ приговоромъ его на сборѣ. Кромѣ того палата замѣчаетъ, что основаніемъ къ составленію въ главныхъ чертахъ какъ положенія 1870 г., такъ и положеній объ общественномъ управленіи крестьянъ разныхъ наименованій, а также и положенія о башкирахъ послужило общее положеніе 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, причѣмъ предметы вѣдомства какъ сельскихъ, такъ и станичныхъ сходовъ представляются въ общемъ одни и тѣ же; изъ сопоставленія же 6, 7, 8, 9 и 17 п. п. 51 ст. общ. пол., 6, 7, 8, 9 и 15 п. п. ст. 30 пол. о башкир., пун. е, ж, з и ф ст. 7 пол. объ общ. управ. въ казач. войскахъ видно, что сельскимъ обществамъ на сельскихъ сходахъ предоставлено лишь право совѣщаться и постановлять приговоры по предметамъ, касающимся общественныхъ нуждъ, но не совершеніе непосредственно на сходѣ договоровъ съ частными лицами для удовлетворенія общественной надобности, которые могутъ быть заключаемы лишь чрезъ уполномоченныхъ отъ общества. Въ правильности такого положенія палата убѣждается и правилами, установленными для отдачи въ оброчное содержаніе оброчныхъ земель и угодій башкирскихъ (прил. къ ст. 16 пол. о башкир.): гдѣ, на основаніи пунктовъ 11, 12, 14, 16, 17, 18 и 20, соглашеніе общества

выражается въ приговорѣ схода, а самое заключеніе контракта совершается повѣренными отъ вотчинниковъ и хотя правила эти постановлены для банкирскихъ сельскихъ обществъ, но по аналогіи могутъ быть одинаково отнесены и къ другимъ сельскимъ и станичнымъ обществамъ, такъ какъ и тѣ и другія общества суть юридическія лица и имѣютъ одни и тѣ же организационныя общественнаго управленія и предметы вѣдѣнія дѣлъ на сходахъ. Въ виду изложеннаго палата признала, что въ письменныя договорныя отношенія съ частными лицами станичное общество можетъ входить лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества лицъ, и что только такіе договоры могутъ считаться совершенными въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, порождать обязательныя юридическія отношенія между обществомъ и частными лицами, и быть признаны, въ силу 569, 570 и 1528 ст. X т. 1 ч., дѣйствительными и обязательными для контрагентовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, палата нашла, что искъ Любомірскаго основанъ на контрактѣ 24 января 1879 г. и на приговорѣ 2 октября 1878 г., но ни тотъ, ни другой актъ не могутъ быть признаны законнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія обязательныхъ юридическихъ отношеній между Любомірскимъ и обществомъ станицы Абадзехской относительно постройки церкви, ибо приговоръ можетъ выражать собою лишь разрѣшеніе или согласіе общества, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собою требуемаго по закону письменнаго договора, контрактъ же не можетъ быть признанъ въ смыслѣ окончательнаго договора, совершеннаго въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, ибо заключенъ непосредственно на сходѣ, а не чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества, притомъ же по формѣ и содержанию своему актъ этотъ долженъ быть признанъ не контрактомъ, а приговоромъ, выражающимъ лишь рѣшенія общества и предусматривающимъ необходимость составленія договора о подрядѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается до указанія Любомірскаго на дѣйствія, свидѣтельствующія о принятіи и исполненіи обществомъ условій контракта, то и эти обстоятельства, если даже и признать ихъ дѣйствительность, за непредставленіемъ къ дѣлу надлежащаго письменнаго договора, не доказываютъ правильности иска, основаннаго на нарушеніи договора, ибо существованіе договора и условій, въ немъ выраженныхъ, ничѣмъ не доказано. При этомъ, если Любомірскій и произвелъ какія либо работы для общества, а послѣднее оными воспользовалось, то онъ можетъ искать вознагражденія лишь по правиламъ, изложеннымъ въ 574 и 684 ст. X т. 1 ч., по симъ главнѣйшимъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ Любомірскому отказано въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Любомірскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 574, 684, 1745, 1748 ст. X т. 1 ч. и положенія ^{13/25} мая 1870 г., причемъ объясняетъ, что сельскія общества могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядѣ на общемъ основаніи; что особый порядокъ для заключенія подобныхъ договоровъ въ законѣ не указанъ, и что сходъ, какъ и каждый субъ-

ектъ гражданскихъ правъ, можетъ дѣйствовать или лично, или чрезъ особыхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Любомірскаго основанъ какъ на приговорѣ 1878 и контрактѣ 1879 г., такъ и на дѣйствіяхъ общества станицы Абадзехской, удостоверяющихъ принятіе и исполненіе онымъ условій контракта; оба эти основанія отвергнуты палатой на томъ единственно соображеніи, что къ дѣлу не представлено надлежащаго письменнаго договора; контрактъ же 1879 г. не можетъ быть признанъ таковымъ, потому что онъ совершенъ непосредственно самимъ станичнымъ сходомъ, а не чрезъ посредство особо выбранныхъ уполномоченныхъ лицъ; вслѣдствіе сего разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того общаго вопроса, который поставила себѣ и палата, можетъ ли станичный сходъ совершать договоры съ частными лицами самъ непосредственно или таковой договоръ лишь тогда слѣдуетъ признать правильно совершеннымъ, когда онъ заключенъ обществомъ чрезъ посредство уполномоченныхъ лицъ. Палата совершенно правильно замѣчаетъ, что основаніемъ для положенія объ общественномъ управленіи какъ крестьянъ различныхъ наименованій, такъ и казачьихъ войскъ и башкиръ, послужило общее положеніе 19 февраля 1861 года, которое въ главныхъ чертахъ проведено и въ остальныхъ положеніяхъ; на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденаго ^{13/25} мая 1870 г. полож. объ обществ. управл. въ казачьихъ войскахъ (полн. собр. зак. 1870 г. № 48,354) станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ; б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ, и в) станичный судъ; то же самое правило встрѣчается и въ общемъ положеніи ст. 46 и 69. Посредствомъ сихъ указанныхъ органовъ общество управляется и дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни общества, и между сими органами распределены дѣла общества; тамъ же, гдѣ гражданская дѣятельность общества должна проявляться внѣ сферы общества, гдѣ требуется обращеніе общества къ органамъ *общественной власти*, тамъ общество дѣйствуетъ посредствомъ особо избираемыхъ уполномоченныхъ лицъ. Предметы вѣдомства одного изъ органовъ станичнаго общества, станичнаго схода, изложены въ 7 ст. полож. ^{13/25} мая 1870 года, гдѣ между прочимъ въ п. ф вѣдѣнію схода подлежитъ постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества, а равно и всѣ тѣ случаи, которые требуютъ согласія или разрѣшенія схода. Палата принимаетъ выраженіе *постановленіе* въ тѣсномъ его смыслѣ и полагаетъ, что сходъ можетъ лишь выразить свое мнѣніе, свое рѣшеніе, но разъ рѣшеніе это вызываетъ какую либо дѣятельность и договорное соглашеніе съ частнымъ лицомъ, то оно не можетъ осуществиться непосредственно самимъ сходомъ, а должно совершиться посредствомъ особо выбранныхъ на сходѣ уполномоченныхъ; но такого правила ни ст. 7, ни соответствующія законоположенія общаго оложенія (п. п. 8, 10, 18 ст. 51)

въ себѣ не заключаютъ. На основаніи ст. 7 п. п. е, ж, равно какъ и въ общемъ положеніи на основаніи п. п. 9, 17 ст. 51, особые уполномоченные выбираются, когда предстоитъ принесеніе просьбъ и жалобъ по дѣламъ общества, и требуется хожденіе по общественнымъ дѣламъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла общества вызываютъ дѣятельность его за предѣлы общества, когда представляются отношенія общества къ общественной власти; но не всякій договоръ совершается при участіи общественной власти, участіе которой не требуется для совершенія домашнихъ актовъ; а между тѣмъ общество можетъ входить во всякіе закономъ дозволенные договоры и обязательства съ частными лицами и такіе акты, если не заключаютъ въ себѣ перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (ст. 186 примѣч. X т. 1 ч. по прод. 1876 г.). Такимъ образомъ ст. 7 предписываетъ проявленіе дѣятельности общества чрезъ особыхъ выбранныхъ лицъ лишь въ точно указанныхъ случаяхъ; а такъ какъ могутъ быть случаи, когда прежде чѣмъ высказать какое либо мнѣніе или рѣшеніе, сходу требуется установить условія, на которыхъ можетъ совершиться общественное дѣло, договориться съ частнымъ лицомъ относительно сихъ условий, то оказывается, что сходъ можетъ не только высказывать рѣшенія, но не лишентъ права самъ непосредственно входить въ соглашеніе съ частными лицами и выразить это соглашеніе въ актѣ домашняго договора или обязательства, будетъ ли онъ въ формѣ приговора или контракта за подписью обѣихъ сторонъ, лишь бы не требовалъ участія общественной власти, такъ какъ для домашнихъ обязательствъ никакой особой формы не установлено, и такъ какъ въ законѣ не выражено положительнаго требованія, чтобы такіе договоры совершались непременно и не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. Приводимый палатою уст. о благоустр. въ казач. селен. не можетъ служить руководствомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія въ казачьихъ войскахъ, ибо для сего издано особое положеніе ^{13/25} мая 1870 г.; положеніе же о башкирахъ не противорѣчитъ изложенному выше выводу, за исключеніемъ особо указанныхъ дѣлъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель и угодій (полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г. прил. къ ст. 16 полож. о башкир.), но и въ сихъ дѣлахъ участіе уполномоченныхъ отъ общества обуславливается тѣмъ, что при продажѣ земли долженъ быть совершенъ крѣпостной актъ, а при отдачѣ оной въ оброчное содержаніе договоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ со внесеніемъ пошлины, т. е. должны быть совершены дѣйствія, выходяція за предѣлы внутренней дѣятельности общества. Изложенное приводитъ къ заключенію, что непризнание палатою за договоромъ Любомірскаго съ обществомъ станицы Абадзехской значенія надлежащаго письменнаго договора потому только, что договоръ этотъ заключенъ непосредственно станичнымъ сходомъ, несогласно съ точнымъ смысломъ правъ и обязанностей схода, изложенныхъ въ 7 ст. пол. 1870 г., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе

Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 7 ст. положенія ^{13/25} мая 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

22.—1881 года февраля 11-го дня. По прошеніямъ: 1) крестьянина *Алексѣя Павлинова* и 2) частнаго повѣреннаго *Померанцова*, по довѣренности помѣщика *Александра Сакмина*, объ отменѣ рѣшенія Орловскаго (Орловской губ.) създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ в о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о в ѣ н ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о.)

По условію 9 ноября 1879 г. помѣщикъ Александръ Сакминъ продалъ крестьянину Алексѣю Павлинову 1200 четвертей овса цѣною по 53 коп. за пудъ, съ обязанностью доставить оный не позже 15 декабря; а 24 января 1880 г. Сакминъ предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ Павлинова неуплоченныхъ за овесъ 285 руб. 57 коп. и въ доказательство представилъ 4 росписки Павлинова въ полученіи овса. Павлиновъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Сакмина 500 руб. убытковъ, такъ какъ Сакминъ большую часть овса доставилъ ему послѣ 15 декабря, каковаго числа цѣна на овесъ стояла 62 коп. за пудъ, и онъ, Павлиновъ, потерялъ по 9 коп. съ пуда; въ подтвержденіе чего представилъ биржевой листокъ. По апелляціи Павлинова дѣло поступило на разсмотрѣніе Орловскаго мирового създа, гдѣ повѣренный апеллятора просилъ отсрочить засѣданіе и выдать ему свидѣтельство для полученія изъ биржеваго комитета справки о вѣсѣ бѣлаго овса. Это послѣднее ходатайство създу не уважилъ, потому что повѣренный Павлинова ни у мирового судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ о выдачѣ упомянутой справки ничего не заявлялъ, и такъ какъ въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже обозначенъ. По существу же встрѣчнаго иска създъ призналъ, что на обязанности Павлинова лежитъ доказать дѣйствительность понесенныхъ имъ убытковъ и размѣръ ихъ; что изъ биржеваго листка видно, что 15 декабря на биржѣ стоилъ 62 коп. пудъ овса лучшаго качества (бѣлаго), второму же сорту (росевому) цѣна была 54 коп.; между тѣмъ Павлиновъ не представилъ никакихъ доказательствъ качества поставляемаго ему овса, почему създъ не имѣетъ никакихъ основаній предполагать, чтобы доставляемый Сакминымъ овесъ по достоинству былъ не хуже сортовъ установленныхъ и принятыхъ въ Орлѣ на биржѣ, и слѣдовательно не имѣетъ возможности признать къ настоящему дѣлу цѣнъ, указанныхъ въ листкѣ биржевыхъ извѣстій. Признавая на этихъ основаніяхъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, създъ усмотрѣлъ изъ представленной къ дѣлу копіи условія 9 ноября 1879 г., что подлинникъ его, въ нарушеніе 77 ст. уст. о герб. сб., не былъ написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, и что 4 росписки о полученіи Павлиновымъ овса писаны на простой бумагѣ и

не оплачены гербовыми марками, и потому съезд постановилъ взыскать съ Павлинова и Сакмина, съ каждаго по 125 руб. за условіе и по 2 руб. за росписки. На это рѣшеніе принесли *кассационныя жалобы* какъ Павлиновъ, такъ и повѣренный Сакмина, частный повѣренный Померанцевъ; изъ нихъ послѣдній просить отмѣнить лишь часть рѣшенія относительно штрафа по нарушенію 3 п. 13 и 77 ст. уст. о герб. сб.; Павлиновъ же ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ о качествѣ овса не былъ предметомъ основаній иска и возраженій отвѣтчика, а слѣдовательно возбужденіе этого вопроса при отсутствіи спора, по собственному усмотрѣнію суда, является нарушеніемъ 129 и 131 ст. уст. гр. суд. и рѣшеній Сената 1873 г. № 771; 1874 г. № 563; 1875 г. № 294; 2) при разрѣшеніи вопроса о качествѣ овса съездъ, вопреки 105 и 129 ст. уст. гр. суд., не обратилъ вниманія на указаніе въ его апелляціи, что овесъ былъ проданъ шестипудовый, что подтверждалось и имѣющимся при дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Сакмина, о каковомъ документѣ съездъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи; 3) съездъ нарушилъ 75 и 76 ст. уст. гр. суд., отказавъ въ отсрочкѣ засѣданія и въ выдачѣ свидѣтельства потому только, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и не установивъ, можетъ ли просимый документъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла; 4) росписки представлены къ дѣлу какъ доказательство исполненія договора и въ силу 3 п. 13 ст. уст. о герб. сб. не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 5) на представленной къ дѣлу копіи условія 1879 г. имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что подлинное условіе оплачено гербовыми марками, слѣдовательно интересъ казны не нарушенъ, и изъ содержанія 77 ст. уст. герб. сб. не вытекаетъ того, чтобы подобный документъ оплаченный подлежалъ вторичному взысканію гербовой пошлины; притомъ же по росписанію о гербовой бумагѣ условія 1879 года подлежало написанію на бумагѣ не въ 12 руб. 50 коп., а въ 10 руб.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Павлинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) требованія Павлинова о взысканіи убытковъ основывались на разности цѣны на овесъ, бывшей 15 декабря и установленной условіемъ 9 ноября 1879 г.; цѣну 15 декабря онъ доказывалъ листкомъ биржевыхъ извѣстій, и потому съездъ, въ силу 129 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ обсудить это доказательство; усмотрѣвъ же изъ листка, что цѣны на овесъ были разныя, смотря по качеству овса, съездъ имѣлъ правильное основаніе требовать отъ Павлинова доказательствъ качества поставленнаго ему овса, ибо, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ. Если этотъ вопросъ и не возбуждался сторонами и не составлялъ предмета судебного состязанія, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права возбудить его, какъ вытекающій изъ оцѣнки доказательствъ иска, ибо законъ, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца (ст. 131, 706 уст.

гр. суд.), и обяывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367), не лишаетъ его права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе выводы, которые, хотя и не были буквально приведены тяжущимися, но которые однако вытекаютъ непосредственно изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ (рѣшеніе Сената 1871 г. № 692). Въ виду сего первый пунктъ жалобы Павлинова не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; 2) съездъ въ рѣшеніи упомянулъ о представленномъ нотаріальномъ заявленіи Сакмина и, слѣдовательно, нѣтъ основанія утверждать, чтобы документъ этотъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; апелляціонная жалоба Павлинова была также выслушана съездомъ, а чтобы указаніе о продажѣ Сакминимъ шестипудоваго овса было сдѣлано въ апелляціи съ цѣлью опредѣленія той или другой цѣны на овесъ, судя по его качеству, того изъ апелляціонной жалобы Павлинова не видно, почему и 105, 129 ст. уст. гр. суд. не представляются нарушенными со стороны съезда; 3) хотя отказъ въ выдачѣ свидѣтельства на томъ основаніи, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и несогласенъ съ точнымъ смысломъ 173 и 768 ст. уст. гр. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1874 г. №№ 451, 875 и др., но это не составляетъ достаточнаго повода для отмѣны рѣшенія съезда, ибо отказъ этотъ основанъ и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, что въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже означенъ, т. е. съездъ призналъ, что обстоятельство, которое Павлиновъ желалъ разъяснить справкою изъ биржеваго комитета, достаточно разъяснено по дѣлу, а подобное заключеніе суда относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі (рѣш. Сената 1873 г. №№ 1132, 1403; 1874 г. № 742 и др.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ двухъ пунктовъ кассационной жалобы Павлинова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жалобы повѣренняго Сакмина, касающихся одного и того же предмета, взысканія штрафа за написаніе документовъ на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба просителя согласны въ томъ, что подлинное условіе 1879 г. было домашнее и написано на простой бумагѣ, и лишь оплачено гербовыми марками; въ законѣ точно указаны правила оплаты актовъ гербовымъ сборомъ; такая оплата для однихъ актовъ производится посредствомъ написанія ихъ на соответствующей гербовой бумагѣ, а для другихъ посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію оплачивающихъ актъ; слѣдовательно предъ закономъ не безразлично, какимъ способомъ актъ оплаченъ гербовымъ сборомъ. Такъ, на основаніи 78 ст. прил. 1 къ ст. 2 уст. о герб. сб. (прод. 1876 г.), марками или бумагой могутъ быть оплачиваемы акты, совершенные крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и являемые къ засвидѣтельствуванію; а по 77 ст. того же устава (прод. 1879 г.) акты,

совершаемые домашнимъ порядкомъ и притомъ подлежащія пропорціональному гербовому сбору, оплачиваются сборомъ посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ; въ силу этого послѣдняго закона оплата гербовыми марками не можетъ считаться равносильною написанію на гербовой бумагѣ, въ чемъ убѣждаютъ оба примѣчанія къ 77 ст., въ которыхъ перечислены тѣ домашніе акты, подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, которые могутъ быть оплачиваемы и гербовыми марками. Различіе такихъ правилъ закона вызывается тѣмъ, что законодательство стремится къ тому, чтобы всякій актъ, при самомъ совершеніи онаго, былъ оплачиваемъ соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ и потому акты, совершаемые при участіи общественной власти, на обязанности которой лежитъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть оплачены и гербовыми марками, такъ какъ на отвѣтственности должностныхъ лицъ лежитъ наблюденіе, чтобы марки были приложены при самомъ совершеніи акта; по актамъ домашнимъ, составляемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, оплата гербоваго сбора посредствомъ марокъ потому не можетъ быть допущена, что отъ воли участвующихъ въ обязательствѣ лицъ зависѣло бы написать актъ на простой бумагѣ и приложить къ оному марки лишь въ томъ случаѣ, когда потребуется представить актъ въ присутственное мѣсто или должностному лицу, и такимъ образомъ многіе акты могли бы избѣгнуть оплаты гербоваго сбора. Въ виду же того, что условіе 1879 г. совершенно домашнимъ порядкомъ, подлежало, по 20 ст. уст. о герб. сб., пропорціональному гербовому сбору, написано на простой бумагѣ, съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать актъ этотъ написаннымъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора и наложить на основаніи 107 ст. штрафъ въ 10 разъ противу установленнаго размѣра сбора; оплата сбора гербовыми марками, какъ оплата, не установленная для подобнаго акта закономъ, не могла превратить условіе 1879 г. въ разрядъ актовъ, написанныхъ по правиламъ гербоваго сбора; а какъ предметъ условія 1879 г. по цѣнѣ договора простирался на сумму до 4000 руб., то, согласно прил. II къ ст. 2 (примѣч.) уст. герб. сб. по прод. 1879 г. Съѣздъ правильно принялъ къ расчету цѣну бумаги въ 12 р. 50 к., а не въ 10 р., и опредѣлилъ штрафъ въ 125 руб. Но постановленіе съѣзда о взысканіи за 4 росписки 2 руб. несогласно съ примѣч. къ ст. 107 и п. 5 ст. 14 уст. герб. сб. по прод. 1879 г., такъ какъ росписки эти удостовѣряютъ исполненіе по обязательству, и, какъ таковыя, подлежатъ гербовому сбору въ 5 коп., а за всѣ 4 росписки 20 коп.; за написаніе же ихъ на простой бумагѣ штрафъ долженъ быть взысканъ въ 3 раза противу установленнаго размѣра сбора, слѣдовательно за росписки штрафъ слѣдовало наложить на каждую изъ сторонъ по 60 коп. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго съѣзда мировыхъ судей въ части, касающейся штрафа за написаніе 4-хъ росписокъ на простой бумагѣ, по нарушенію 5 п. 14 ст. и примѣч. къ 107 ст. прилож. I къ

ст. 2. уст. герб. сб. по прод. 1879 г., и дѣло, для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія, передать въ Мценскій съѣздъ мировыхъ судей.

23.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію мѣшанина *Давида Зеленскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кременчугскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Г. Милло).

22 октября 1875 г. постановлено мировымъ судьей заочное рѣшеніе о взысканіи съ Зеленскаго въ пользу Абрамова 100 р. по домашнему обязательству. Копія съ этого рѣшенія послана Зеленскому чрезъ волостное правленіе при повѣсткѣ, одинъ экземпляръ которой возвращенъ мировому судѣ (при донесеніи вол. правл. отъ 28 октября 1875 г. за № 1219) съ роспискою Зеленскаго на семь экземпляровъ въ томъ, что другой экземпляръ означенной повѣстки онъ получилъ 27 октября того же года. Но затѣмъ, именно 27 мая 1876 г., Зеленскій заявилъ судѣ, что таковая росписка сдѣлана отъ его имени подложно, ибо заочное рѣшеніе не было имъ вовсе получено, почему и въ виду того, что росписка сія не можетъ служить доказательствомъ потери имъ срока на предъявленіе отзыва противъ означеннаго рѣшенія по 151 ст. уст. гр. суд., просилъ возстановить ему право на подачу этого отзыва и остановить взысканіе по выданному противъ него въ пользу Абрамова исполнительному листу. Мировой судья, сличивъ почеркъ Зеленскаго, нашелъ упомянутую росписку подложною, а потому возстановилъ просителю срокъ отзыва на заочное рѣшеніе отъ 22 октября 1875 г., отобравъ отъ Абрамова означенный листъ. На это Абрамовъ принесъ частную жалобу мировому съѣзду, въ слѣдствіе объясненія противъ которой, поданнаго со стороны Зеленскаго, *Кременчугскій съѣздъ мировыхъ судей*, по частному постановленію своему отъ 1 сентября 1879 г., приостановилъ производство настоящаго дѣла, препроводилъ росписку Зеленскаго, объявленную имъ подложною, къ прокурору для предложенія вопроса о подложности оной на разсмотрѣніе Полтавскаго окружнаго суда. Но прокуроръ, возвративъ дѣло въ съѣздъ, отказался исполнить такое требованіе его, на томъ основаніи, что настоящій случай не подходитъ подъ предусмотрѣнный въ ст. 110 уст. гр. суд. Тогда съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: По смыслу 835, 836 и 837 ст. уст. гр. суд., просьбѣ о возстановленіи пропущеннаго срока должно предшествовать постановленіе подлежащаго судебного мѣста, признавашаго пропущеніе срока произшедшимъ не по винѣ самого тяжущагося лица, а по причинамъ, отъ него независящимъ; въ данномъ же дѣлѣ не только не было постановленія мирового судьи о пропускѣ отвѣтчикомъ Зеленскимъ срока на подачу отзыва на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе судьи, но и самаго отзыва Зеленскій не подавалъ. Объясненіе Зеленскаго, что копіи заочнаго рѣшенія онъ не получалъ и что росписка на повѣсткѣ, при которой препровождалась

для врученія ему означенная копія, сдѣлана не имъ и есть подложная, является неосновательнымъ въ виду того, что фактъ врученія Зеленскому сказанной копіи рѣшенія, кромѣ росписки Зеленскаго на второмъ экземплярѣ повѣстки, удостоверяется еще и донесеніемъ мировому судѣй Супруновскаго волостнаго правленія отъ 28 октября 1875 г. за № 1219, а заявленный Зеленскимъ споръ о подложности подписи его на объясненной повѣсткѣ не признанъ правильнымъ и устраненъ въ семь дѣлъ прокурорскимъ надзоромъ; вслѣдствіе чего заключеніе мирового судьи о несходствѣ почерка руки Зеленскаго съ почеркомъ въ подписи „Давидъ Зеленскій“ на повѣсткѣ, при которой вручалась Зеленскому копія заочнаго рѣшенія, представляется произвольнымъ и со стороны Зеленскаго ничѣмъ недоказаннымъ, а слѣдовательно не можетъ быть признано правильнымъ и основанное на такомъ заключеніи постановленіе мирового судьи, возстановляющее Зеленскому срокъ на подачу отъѣзда на постановленное тѣмъ же судьей заочное по сему дѣлу рѣшеніе. Вслѣдствіе этого Кременчугскій сѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: такое постановленіе мирового судьи отмѣнить. На это опредѣленіе Зеленскій принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*.

По соображеніи этой жалобы съ опредѣленіемъ мирового сѣзда, на которое она подана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ представляются главнымъ образомъ слѣдующіе два вопроса: 1) правильно ли сѣздъ, опредѣливъ, по постановленію своему отъ 1 сентября 1879 г., росписку Зеленскаго о врученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія мирового судьи отъ 22 октября 1875 г. передать въ окружный судъ для разрѣшенія спора тяжущихся о подложности оной, оставилъ затѣмъ такое опредѣленіе свое неосуществленнымъ, разрѣшивъ означенный споръ самъ, силою одного лишь донесенія волостнаго правленія мировому судѣй за № 1219 о томъ, что упомянутая копія дѣйствительно Зеленскому вручена? и 2) правильно ли сѣздъ, независимо отъ такого основанія къ отказу въ просьбѣ Зеленскаго о востановленіи ему срока для принесенія отъѣзда на заочное рѣшеніе судьи, сослался въ своемъ опредѣленіи еще и на то обстоятельство, что ходатайству Зеленскаго о востановленіи этого срока не предшествовало ни самаго отъѣзда съ его стороны противъ заочнаго рѣшенія мирового судьи, ни постановленія со стороны послѣдняго объ отказѣ въ принятіи такого отъѣзда? По отношенію къ первому изъ сихъ вопросовъ обжалованное опредѣленіе сѣзда показываетъ, что росписка, объявленная Зеленскимъ подложною, осталась, вопреки постановленія сѣзда отъ 1 сентября 1879 г., непереданною для изслѣдованія оной въ окружный судъ исключительно на томъ основаніи, что сѣздъ достаточнымъ къ сему поводомъ счелъ отказъ прокурорскаго надзора отъ внесенія спора объ означенномъ подлогѣ на разрѣшеніе окружнаго суда по 110 ст. уст. гр. суд. Но такое основаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, коль скоро сѣздъ напелъ сказанную росписку имѣющею существенное при разрѣшеніи настоящаго дѣла

значеніе, то, съ одной стороны, для разрѣшенія сдѣланнаго отвѣтчикомъ извѣта о подложности оной, и не представляется, по закону, иного пути, кромѣ общаго для подобныхъ случаевъ порядка, приведеннаго 110 ст. указаннаго, а съ другой, мнѣніе прокурора о непримѣнности этой статьи къ данному случаю не могло никоимъ образомъ послужить сѣзду мировыхъ судей законною причиною отступить самому отъ разъ состоявшагося, хотя бы и въ частномъ порядкѣ, постановленія своего, такъ какъ, по 891 ст. уст. гр. суд., отмѣна судомъ такого постановленія своего допускается лишь вслѣдствіе перемѣны самыхъ обстоятельствъ дѣла (которой въ настоящемъ случаѣ сѣздомъ не установлено и изъ дѣла не обнаруживается), а уклоненіе прокурора окружнаго суда отъ исполненія судебного опредѣленія должно было повлечь за собою только сообщеніе о томъ судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, прокурору судебной палаты на точномъ основаніи 129 и 252 ст. учр. суд. устан. изд. 1864 г., а не оставленіе непредопредѣленнаго судомъ и неотмѣненнаго высшею судебною же инстанціею дѣйствія безъ всякихъ послѣдствій.—Что же касается втораго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, то изъ подлиннаго прошенія Зеленскаго, поданнаго мировому судѣй 27 мая 1876 г., усматривается, что проситель ходатайство свое „о востановленіи ему права на подачу отъѣзда противъ заочнаго рѣшенія отъ 22 октября 1875 г.“ основывалъ не на томъ, что срокъ для представленія сего отъѣзда имъ пропущенъ, а на томъ напротивъ, что теченіе сего срока должно быть признано еще вовсе для него и неначавшимся, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ росписка его, Зеленскаго, свидѣтельствующая о врученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія, т. е. о томъ дѣйствіи, со времени котораго означенный срокъ исчисленъ мировымъ судьей по ст. 151 уст. гр. суд., ничтожна какъ подложная, о чемъ онъ и просилъ произвести изслѣдованіе порядкомъ, въ 110 ст. того же уст. указаннымъ. Въ виду такого содержанія означеннаго прошенія, опредѣленіемъ судьи удовлетвореннаго, мировому сѣзду, отмѣнившему это опредѣленіе между прочимъ на томъ основаніи, что проситель ходатайствуетъ о востановленіи ему срока на подачу отъѣзда, котораго еще не подавалъ и отказа въ принятіи котораго не могло еще поэтому и послѣдовать, надлежало предварительно установить: дѣйствительно ли положеніе Зеленскаго, при изложенныхъ обстоятельствахъ дѣла, было таково, что, до разрѣшенія просимаго имъ изслѣдованія и до признанія затѣмъ недѣйствительною упомянутой росписки, онъ и не могъ законно подать отъѣзда противъ заочнаго рѣшенія (о которомъ онъ узналъ лишь чрезъ десять мѣсяцевъ) по очевидности пропуска имъ на это срока, коль скоро считать оный со дня выдачи сей росписки, какъ остающейся пока,—до воспослѣдованія требуемаго судебного постановленія о ея подложности,—въ своей силѣ, или же, не смотря на такое положеніе свое, Зеленскому тѣмъ не менѣе слѣдовало подать означенный отъѣздъ, хотя бы и завѣдомо для него самого просроченный, и только уже тогда, когда просрочка эта была бы признана и мировымъ судьей заявить о тѣхъ причинахъ, по которымъ таковая не можетъ, по мнѣнію про-

сителя, быть вменяема ему в вину? Не обсудивъ же прошенія Зеленскаго съ этой стороны, съѣздъ, изъ отсутствія отзыва его на постановленное противъ него заочное рѣшеніе, не имѣлъ достаточнаго основанія дѣлать и тотъ выводъ, на которомъ онъ остановился въ опредѣленіи своемъ по настоящему дѣлу. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 110 и 129 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Кобелякскій мировой съѣздъ.

24.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію позыреннаго титулярнаго совѣтника *Алексея Афонасьева* объ отмѣнѣ рѣшенія *Московской судебной палаты* по иску потомственнаго почетнаго гражданина *Ивана Сушкина* о признаніи *недѣйствительнымъ* договора, заключеннаго *Ильманиными* съ *Афонасьевымъ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *М. В. Польновъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *А. А. Книрипъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *И. П. Карницкій*).

Тулескій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску *Алексея Ильманина* съ *Петра и Ивана Сушкиныхъ* и по встрѣчному иску послѣднихъ къ *Ильманину*, рѣшеніемъ 10 марта 1872 года опредѣлилъ взыскать съ *Сушкиныхъ* въ пользу *Ильманина* по условію 2522 руб. 46 коп., по встрѣчному же иску взыскать съ *Ильманина* въ пользу *Сушкиныхъ* по 4 векселямъ 2464 руб. 53 коп. съ $\frac{1}{2}$ съ 21 февраля 1872 г. по день платежа. По этому рѣшенію 29 апрѣля 1872 года за № 3072 выданъ былъ судомъ *Ильманину* исполнительный листъ на взысканіе съ *Сушкиныхъ* 2522 руб. 46 коп. и въ удовлетвореніе сего взысканія судебнымъ приставомъ отданъ былъ *Ильманину* представленный *Иваномъ Сушкинымъ* въ окружный судъ билетъ Тулесскаго общественаго банка суммою въ 2600 руб., о чемъ судебнымъ приставомъ и была сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ, который затѣмъ представленъ былъ имъ въ окружный судъ. Вышеозначенный билетъ *Ильманинъ* передалъ въ собственность титулярному совѣтнику *Алексею Афонасьеву*, но по спору *Ивана Сушкина* о принадлежности ему сего билета. *Московская* судебная палата рѣшеніемъ 20 мая 1876 года признала билетъ этотъ собственностью *Ивана Сушкина*, а передачу онаго *Афонасьеву* недѣйствительною. Вслѣдствіе сего упомянутый билетъ взятъ былъ изъ банка для передачи вкладчику *Ивану Сушкину*. Послѣ сего по смерти взыскателя *Алексея Ильманина* вдова его, *Ольга Ильманина*, за себя лично и какъ опекуна надъ имѣніемъ *Алексея Ильманина* и малолѣтними дѣтьми его *Надеждою* и *Людмилою*, другой опекунъ надъ тѣмъ же имѣніемъ *Ивашкинъ* и несовершеннолѣтняя дочь умершаго *Ильманина* *Елисавета Ильманина*, съ согласія попечительницы матери своей *Ольги Ильманиной*, съ одной стороны и *Афонасьевъ* съ другой заключили 20-го октября 1878 г. нотаріальнымъ порядкомъ условіе, въ которомъ изложено, что искъ *Алексея Ильманина* къ *Ивану и Петру Суш-*

кинымъ въ 2522 р. 46 коп., остался со стороны *Сушкиныхъ* неудовлетвореннымъ и что *Афонасьевъ*, заплативъ *Алексею Ильманину* 2600 руб. за билетъ на эту же сумму Тулесскаго общественаго банка, денегъ по тому билету не получилъ, а потому наслѣдники *Алексея Ильманина* передаютъ *Афонасьеву* присужденное рѣшеніемъ Тулесскаго окружнаго суда 10 марта 1872 года съ *Ивана и Петра Сушкиныхъ* въ пользу покойнаго *Ильманина* взысканіе 2522 руб. 46 коп. на удовлетвореніе уплаченныхъ *Афонасьевымъ* *Алексею Ильманину* 2600 руб. за означенный выше билетъ Тулесскаго банка. На основаніи такого условія *Афонасьевъ* обратился въ Тулескій окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему находившагося при дѣлѣ исполнительнаго листа отъ 29 апрѣля 1872 года за № 3072 для взысканія съ *Сушкиныхъ* денегъ. По этой просьбѣ окружный судъ 8-го декабря 1878 года постановилъ: признать надпись, сдѣланную судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ Тулесскаго окружнаго суда отъ 29 апрѣля 1872 года за № 3072, объ удовлетвореніи *Ильманина*, по претензійи его къ *Сушкинымъ* на сумму 2522 руб. 46 коп. недѣйствительною и выдать таковой исполнительный листъ *Афонасьеву*, которому претензія *Ильманиныхъ* перешла въ собственность по нотаріальному договору. Получивъ исполнительный листъ *Афонасьевъ* обратилъ взысканіе на движимость, принадлежащую *Сушкинымъ*. 26 января 1873 года одинъ изъ должниковъ *Сушкиныхъ*, *Иванъ Сушкинъ*, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ *Афонасьеву*, *Ольгѣ Ильманиной* лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними *Надеждою* и *Людмилою Ильманиными*, къ опекуну *Ивашкину* и несовершеннолѣтней *Елисаветѣ Ильманиной*, объясняя въ исковомъ прошеніи, что вышеизложенный договоръ отъ 20 октября 1878 года, совершенный *Ильманиными* и *Ивашкинымъ* съ *Афонасьевымъ*, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и для него, *Ивана Сушкина*, необязательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) исполнительный листъ отъ 29 апрѣля 1872 года, со дня смерти *Ильманина* находился въ Тулескомъ окружномъ судѣ, и такъ какъ *Ольга*, *Надежда*, *Людмила* и *Елисавета Алексѣевы Ильманины* никогда имъ не владѣли, правъ своихъ на него нигдѣ не предъявляли, никакимъ судебнымъ мѣстомъ наслѣдниками *Алексея Ильманина* не признаны, то они не имѣли права распоряжаться движимостію, имъ непринадлежащею, а потому и самый договоръ, отъ 20 октября 1878 г., на основаніи 1384 и 1389 ст. X т. 1 ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) передача исполнительнаго листа третьему лицу можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, когда онъ истекаетъ изъ обязательствъ, которыя могутъ быть передаваемы безъ согласія должника. Въ данномъ случаѣ исполнительный листъ истекаетъ изъ такого условія, которое не принадлежитъ къ таковымъ обязательствамъ, а потому и не можетъ быть переданъ третьему лицу безъ общаго согласія участвовавшихъ первоначально въ договорѣ лицъ; 3) умершій *Ильманинъ* по тому же самому рѣшенію, по которому выданъ исполнительный листъ за № 3072, состоитъ долженъ *Сушкину* гораздо большую сумму, чѣмъ *Сушкинъ* *Ильманину*; единственный же способъ пополненія

хотя части этого долга Ильманина представляет исполнительный листъ, переданный Афонасьеву, такъ какъ все имущество Ильманина, еще при жизни его, продано за долги съ публичнаго торга и послѣ смерти его никакого имущества не осталось, слѣдовательно передача исполнительнаго листа за № 3072, какъ единственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти его, Ильманина, представляется подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніи платежа долга, что воспрещено 2 п. 1529 ст. X т. ч. 1; 4) опредѣленіе Тульского окружнаго суда, отъ 8 декабря 1878 г., относительно признанія права Афонасьева на исполнительный листъ умершаго Ильманина, а также и сдѣланная вслѣдствіе сего окружнымъ судомъ надпись на означенномъ исполнительномъ листѣ, отъ 15 сего января, должны быть признаны недѣйствительными, потому что опредѣленіе суда состоялось безъ вызова его, Сушкина, и на основаніи договора, неимѣющаго силы. Посему Сушкинъ просилъ признать недѣйствительными: 1) договоръ, заключенный между Ильманиными и Афонасьевымъ 20 октября 1878 года, и 2) опредѣленіе окружнаго суда 8 декабря 1878 года о признаніи права Афонасьева на исполнительный листъ покойнаго Ильманина. Тульскій окружной судъ отказалъ Ивану Сушкину въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Сушкина, *Московская судебная палата нашла*: взысканіе 2522 руб. 46 коп. съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина присуждено рѣшеніемъ Тульского окружнаго суда 10 марта 1872 года, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено взыскать и съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ, по встрѣчному ихъ иску, 2464 руб. 53 коп., съ % съ 21 февраля 1872 года по день платежа. Такимъ образомъ этимъ рѣшеніемъ, неотмѣненнымъ и судебною палатою погашены взаимныя требованія между Сушкиными и Ильманинымъ присужденіемъ въ пользу первыхъ съ послѣдняго и наоборотъ почти равныхъ по суммѣ взысканій. Вслѣдствіе сего очевидно, что, при исполненіи означеннаго рѣшенія, какъ Ильманинъ, въ случаѣ обращенія къ нему требованія Сушкиными объ уплатѣ опредѣленныхъ съ него по взысканію въ ихъ пользу денегъ, имѣлъ право прежде всего зачестъ въ уплату сумму, присужденную тѣмъ же рѣшеніемъ съ Сушкиныхъ въ пользу его, Ильманина, такъ и Сушкины имѣютъ такое же право, при требованіи съ нихъ платежа Ильманинымъ, или его наслѣдниками. Между тѣмъ, наслѣдники Ильманины, заключивъ 20 октября 1878 года договоръ съ Афонасьевымъ, о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ суммы, присужденной съ нихъ въ пользу Ильманина рѣшеніемъ окружнаго суда 10 марта 1872 года, лишили Сушкиныхъ возможности зачестъ въ уплату сей суммы то взысканіе, которое присуждено тѣмъ же рѣшеніемъ съ Ильманина въ пользу ихъ, Сушкиныхъ. При такомъ положеніи дѣла вышеозначенный договоръ 20 октября 1878 года между наслѣдниками Ильманина и Афонасьевымъ оказывается заключеннымъ несомнѣнно во вредъ Сушкинымъ, ибо независимо отъ указанія послѣднихъ на то, что по смерти Ильманина не осталось никакого имущества, изъ котораго можно бы было получить удовлетвореніе по взысканію, присужденному съ него въ пользу

Сушкиныхъ, уже одно то обстоятельство, что Сушкины, за передачею права на взысканіе съ нихъ наслѣдниками Ильманина Афонасьеву, лишены возможности зачестъ взысканіе, опредѣленное въ ихъ пользу съ Ильманина, нельзя не считать клонящимся ко вреду Сушкиныхъ, которые такимъ образомъ и при наличности какого либо имущества послѣ Ильманина совершенно напрасно становятся вынужденными производить взысканіе, погашенное судебнымъ рѣшеніемъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Афонасьева, о непредставленіи со стороны Сушкиныхъ доказательствъ того, чтобы присужденное въ ихъ пользу съ Ильманина взысканіе оставалось неудовлетвореннымъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что доказать противное лежало, по точному смыслу 366 ст. уст. гр. суд., на обязанности Афонасьева, какъ отвѣтчика по настоящему иску, представившаго это возраженіе, и (2) что заявленіе истца о томъ, что по смерти Ильманина не осталось никакого имущества, подтвержденное представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ сиротскаго суда, отъ 12 февраля 1879 года за № 167, не опровергнуто отвѣтчикомъ Афонасьевымъ, ибо хотя въ удостовѣреніи сиротскаго суда, отъ 31 мая 1879 года, представленномъ имъ, Афонасьевымъ, въ судебную палату, и содержатся свѣдѣнія о покупкѣ лѣса покойнымъ Ильманинымъ вмѣстѣ съ другими лицами, но свѣдѣнія эти нисколько не доказываютъ того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, существовалъ въ настоящее время, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не указано ни времени, къ которому относится эта покупка, ни условій, на коихъ она совершена, ни того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, какъ имущество послѣ него оставшееся, поступилъ въ вѣдѣніе сиротскаго суда, которымъ учреждена опека, судебная палата признаетъ вышеупомянутый договоръ 20-го октября 1878 года между опекунами наслѣдниковъ Ильманина и Афонасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп., присужденное рѣшеніемъ окружнаго суда 10 марта 1872 года, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Сушкиныхъ, за силою 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего судебная палата, находя искъ Ивана Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе Афонасьевъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1529 и 1536 ст. 1 ч. X т. и 893, 1079 и 1080 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала нотаріальный договоръ 20 октября 1878 г. объ уступкѣ наслѣдниками Ильманина Афонасьеву права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп., присужденныхъ Ильманину рѣшеніемъ Тульского окружнаго суда 10 марта 1872 г., недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. При этомъ палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) послѣ смерти Ильманина не осталось никакого имущества, и 2) договоръ 20 октября 1878 г. заключенъ во вредъ Сушкинымъ, такъ какъ лишаетъ ихъ

возможности зачесть въ уплату уступленнаго Афонасьеву взысканія сумму, присужденную Сушкинымъ съ умершаго Ильманина тѣмъ же рѣшеніемъ Тульского окружнаго суда 10 марта 1872 года. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. договоръ признается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ для достиженія запрещенной закономъ цѣли—подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Кредиторы могутъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, а потому переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, т. е. когда должникъ при заключеніи договора былъ уже несостоятельнымъ, или же когда онъ сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора. Затѣмъ для достиженія цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ необходимо, чтобы договоръ клонился къ уменьшенію имущества должника, служащаго для удовлетворенія его кредиторовъ, чтобы по такому договору имущество должника было передано въ другія руки безденежно, безъ всякаго эквивалента, или по несообразно низкой цѣнѣ, или же чтобы договоръ былъ фиктивенъ, т. е. чтобы онъ, какъ будто бы передавалъ имущество другому лицу, оставляя его въ дѣйствительности въ рукахъ должника. Такимъ образомъ, для признанія договора недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст., слѣдуетъ установить: 1) что должникъ во время заключенія договора былъ несостоятельнымъ, или сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора, и 2) что договоръ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество должника отъ взысканія кредиторовъ и передать его безденежно или фиктивно въ другія руки. Обязанность доказать эти обстоятельства на общемъ основаніи лежитъ на кредиторѣ, требующемъ уничтоженія договора. Въ рѣшеніи судебной палаты сказано, что послѣ смерти Алексѣя Ильманина не осталось никакого имущества; но договоръ 20 октября 1878 года былъ заключенъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина, на которыхъ, въ силу 1259 ст. 1 ч. X т., перешла обязанность платить его, Ильманина, долги; а потому палата, для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., должна была установить несостоятельность не Ильманина, а его наслѣдниковъ. Затѣмъ палата находитъ спорный договоръ клонящимся ко вреду Сушкиныхъ вслѣдствіе лишенія ихъ возможности зачета. Это соображеніе очевидно не соответствуетъ понятію противузаконнаго отчужденія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, такъ какъ у Ильманиныхъ могло быть имущество, на которое Сушкинъ могъ обратить взысканіе своей претензіи и такъ какъ Ильманины могли уступить Афонасьеву свое взысканіе съ Сушкиныхъ за извѣстное вознагражденіе безъ всякой цѣли скрыть имущество во избѣжаніе уплаты долга Сушкинымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судеб-

ной палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

25.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію купца Эдуарда Люксембурга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Мировой судья XI участка города Варшавы по заочному рѣшенію присудилъ Люксембургу съ Бинема Гольденгара по счету 242 р. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Абрама Гольденгара, отца отвѣтчика, *Варшавскій городской мировой съѣздъ нашель*, что искъ Люксембурга основанъ на счетѣ 17 апрѣля 1879 г. отпущеннымъ товарамъ, подписанномъ Бинемомъ Гольденгаромъ; что сей послѣдній, какъ видно изъ представленнаго его отцомъ метрическаго свидѣтельства, родился 20 декабря 1858 г. и, слѣдовательно, во время подписи счета, не имѣлъ полнаго совершеннолѣтія, и что вслѣдствіе сего Бинемъ Гольденгаръ не былъ способенъ вступать въ договоры (ст. 1124 гр. кодекса) и обязательство его не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ отказалъ Люксембургу въ искѣ. На это рѣшеніе Люксембургъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 467 и 479 гр. кодекса, ибо Бинемъ Гольденгаръ, какъ женатый и ведущій торговлю, долженъ быть признанъ самостоятельнымъ и имѣющимъ право обязываться, и 2) ст. 1124 и 1305 гр. код., по смыслу коихъ договоры, заключенные несовершеннолѣтними, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаѣ ихъ убыточности для несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ Гольденгаръ купилъ оптомъ у него, Люксембурга, муку, продалъ ее по частямъ и, слѣдовательно, получилъ прибыль на каждомъ фунтѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, служить ли заключеніе договора во время несовершеннолѣтія само по себѣ достаточнымъ основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго. Въ гражданскомъ кодексѣ имѣются слѣдующія постановленія о договорахъ, заключенныхъ несовершеннолѣтними: несовершеннолѣтніе признаются неспособными вступать въ договоры (ст. 1124). Несовершеннолѣтніе могутъ оспаривать собственныя обязательства на основаніи своей неспособности только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ (ст. 1125). Простая убыточность влечетъ за собою возможность уничтоженія въ пользу несовершеннолѣтняго всякаго рода договоровъ (ст. 1305). Несовершеннолѣтній не можетъ требовать возстановленія прежняго положенія на основаніи убыточности, происшедшей лишь вслѣдствіе случайныхъ и не-

предвидѣнныхъ событій (1306). Когда несовершеннолѣтніе получаютъ право на восстановление относительно принятыхъ на себя обязательствъ, то нельзя требовать возвращенія того, что въ силу этихъ обязательствъ имъ было уплачено во время несовершеннолѣтія, развѣ будетъ доказано, что уплаченное послужило въ ихъ пользу (ст. 1312). Разсмотрѣніе изложенныхъ постановленій показываетъ, что хотя несовершеннолѣтній и признается неспособнымъ вступать въ договоры, но договоръ, вопреки сему правилу заключенный несовершеннолѣтнимъ, признается недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ его убыточности для несовершеннолѣтняго. Что таковъ общій смыслъ закона—это доказывается сопоставленіемъ статей 1124, 1125, 1305 и 1306 гр. кодекса. Если бы каждый договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для несовершеннолѣтняго, какъ лица, неспособнаго вступать въ договоры, то этому общему правилу очевидно противорѣчила бы статья 1125, которая даетъ несовершеннолѣтнему право оспаривать свои обязательства не всегда, а только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ. Затѣмъ представлялось бы излишнимъ указывать въ законѣ на убыточность, какъ на причину уничтоженія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора. Наконецъ, статья 1306 положительно высказываетъ, что даже убыточность договора для несовершеннолѣтняго, происшедшая по случайнымъ и непредвидѣннымъ событіямъ, не даетъ несовершеннолѣтнему права требовать уничтоженія договора. Вслѣдствіе сего, для признанія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора недѣйствительнымъ, несовершеннолѣтній, или его представитель, долженъ доказать убыточность договора для несовершеннолѣтняго и въ такомъ случаѣ все, поступившее къ несовершеннолѣтнему по договору, не можетъ быть отъ него истребовано, развѣ бы противная сторона доказала, что уплаченное послужило въ пользу несовершеннолѣтняго. Это исключеніе основано на томъ общемъ правилѣ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. Имѣя, затѣмъ въ виду, что мировой съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ единственно на томъ основаніи, что, во время подписанія счета, Бинемъ Гольденгаръ былъ несовершеннолѣтній, и не входя въ разсмотрѣніе указаній Люксенбурга на нарушение мировымъ съѣздомъ 467 и 479 ст. гр. кодекса, такъ какъ во время производства дѣла не возникало вопроса о томъ, женатъ ли Бинемъ Гольденгаръ и ведетъ ли онъ торговлю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1305 гражд. код., и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1-го округа.

26.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію жителей города Сейны: Хаима Зильбермана, Лея Авнеръ и Иоселя Гепнера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Иванъ Вронковскій предъявилъ у мирового судьи противъ Хаима Зиль-

бермана и Лея Авнеръ искъ, требуя обязать ихъ принимать воду, стекающую съ его огорода, на землю отвѣтчиковъ и восстановить его владѣніе находившеюся на землѣ отвѣтчиковъ канавою, объясняя, что отвѣтчики канаву эту засыпали и тѣмъ препятствуютъ свободному стоку воды; въ доказательство же, что канава прежде существовала, ссылался на свидѣтелей. Отвѣтчики Хаимъ Зильберманъ и Лея Авнеръ, не признавая иска правильнымъ, объяснили, что на ихъ землѣ никогда канавы не было, и что если бы ее провели, то она осушила бы ихъ собственные огороды до такой степени, что они сдѣлались бы ни къ чему негодными. Въ свою очередь Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и неучаствовавшій до того времени въ дѣлѣ Иосель Гепнеръ предъявили противъ Вронковскаго искъ о восстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія тѣмъ, что Вронковскій вырылъ на своемъ огородѣ канаву и такимъ образомъ направилъ стокъ воды на ихъ огороды, а въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей и по осмотрѣ мѣстности, давая предпочтеніе свидѣтелямъ истца передъ свидѣтелями отвѣтчиковъ, установилъ, что изъ огорода Вронковскаго, черезъ огороды отвѣтчиковъ былъ стокъ воды, а нынѣ этотъ стокъ прекратился или вслѣдствіе уничтоженія канавы, или вслѣдствіе уравненія почвы на огородахъ отвѣтчиковъ, расположенныхъ ниже огорода Вронковскаго. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что, по ст. 701 гражд. код., собственникъ имѣнія обремененнаго сервитутомъ, не вправе дѣлать ничего такого, что препятствовало бы владѣльцу сосѣдняго имѣнія пользоваться сервитутомъ или дѣлало его пользованіе менѣе удобнымъ, и что имѣнія, ниже лежація по отношенію къ имѣніямъ выше лежащимъ, обязаны принимать воды, стекающія съ нихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ (ст. 640 гр. код.), мировой судья опредѣлилъ восстановить пользованіе сервитутомъ посредствомъ проведенія канавы, начиная съ огорода Вронковскаго черезъ огороды Лея Авнеръ (по второму мужу Новоздзейская), Хаима Зильбермана и Иоселя Гепнера. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики указывали, что ни изъ показаній свидѣтелей, ни изъ личнаго осмотра не видно, чтобы огороды отвѣтчиковъ когда либо были обременены сервитутомъ, т. е. чтобы тамъ существовала канава, соединенная съ канавою Вронковскаго; что, по показанію свидѣтеля Лобача, канава проходила по огороду шесть лѣтъ тому назадъ, а при такой давности, за силою п. 4 ст. 115 пол. о примѣн. суд. устав. къ Варшавскому судебному округу, мировой судья не могъ рѣшить дѣло въ пользу истца. Мировой съѣздъ призналъ доказаннымъ, что земля истца лежитъ выше земель отвѣтчиковъ; что отвѣтчики, сдѣлавъ на своихъ огородахъ насыпи и засыпавъ канаву, остановили съ огорода Вронковскаго стокъ воды, которую обязаны были принимать въ силу 2 и 3 п. п. постан. Намѣстника 10-го октября 1818 года, и по симъ основаніямъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и Иосель Гепнеръ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда: 1) по нарушенію статьи 115 п. 4

пол. о примѣн. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу, п. 4 ст. 29 и статей 73 и 79 уст. гр. суд., тѣмъ, что мировой съѣздъ призналъ искъ основательнымъ, *не установивъ* притомъ, что со времени нарушения пользования сервитутомъ прошло не болѣе года; 2) по нарушенію приведеннаго въ самомъ рѣшеніи 1-го пункта постановленія Намѣстника отъ 10-го октября 1818 года, по силѣ коего настоящее дѣло подвѣдомо административнымъ учрежденіямъ, а не судебнымъ, и 3) по нарушенію 640 и 690 ст. гр. код., такъ какъ, согласно ст. 690 гр. код., сервитуты, подобные настоящему, могутъ быть приобрѣтаемы или посредствомъ акта или посредствомъ тридцатилѣтняго владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ ни того, ни другого способа приобрѣтенія сервитута истцомъ не доказано и судомъ не установлено; по силѣ же статьи 640 гр. код., обязанность принимать воды, касается водъ, стекающихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ, а мировой съѣздъ обязалъ отвѣтчиковъ вырыть канаву, то есть обязалъ ихъ къ положительному дѣйствию, коего законъ на нихъ не возлагаетъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1-го пункта постановленія Намѣстника отъ 18-го октября 1818 года (дневн. зак. т. 6 стр. 232) не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе сіе касается лишь принятія мѣръ для свободнаго стока водъ, на сколько это вызывается необходимостью улучшить земледѣліе, осушать дороги и предохранять людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней: принятіе сихъ мѣръ предоставлено исключительно власти административной. Но п. 2-й того же постановленія Намѣстника прямо и положительно узаконяетъ, что все споры о незаконномъ задержаніи или поднятіи воды разбираются порядкомъ судебнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ именно подобный споръ касательно возстановленія пользования канавою, существовавшею уже и прежде, какъ то утверждалъ истецъ, а потому вопросъ шель не объ установленіи новаго сервитута или вообще объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній сосѣдей при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, на которыя сдѣлано указаніе въ пунктѣ 1-мъ вышеозначеннаго постановленія Намѣстника 18-го октября 1818 года. Въ виду сего и настоящее дѣло, въ противность утвержденію просителя, должно быть подсудно мѣстамъ судебнымъ, а не учрежденіямъ административнымъ, а потому и мировой съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, поступилъ правильно и вышеприведеннаго постановленія Намѣстника не нарушилъ. Но принимая во вниманіе: 1) что, по п. 4 ст. 115 положенія о примѣн. суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, иски о нарушеніи пользования сервитутами подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушения прошло не болѣе года; 2) что просители, въ апелляціонной жалобѣ, отвергая вообще существованіе на ихъ землѣ сервитута, указывали, между прочимъ, и на то обстоя-

тельство, что если бы даже съ ихъ стороны и произошло нарушеніе пользования сервитутомъ, то нарушеніе сіе послѣдовало болѣе года тому назадъ и что поэтому, въ силу п. 4 ст. 115, искъ Вронковскаго не могъ подлежать удовлетворенію; 3) что мировой съѣздъ на это указаніе апелляторовъ не обратилъ никакого вниманія и, не установивъ того обстоятельства, что со времени нарушения пользования сервитутомъ прошло не болѣе года, возстановилъ тѣмъ не менѣе пользованіе спорною канавою, чѣмъ и нарушилъ вышеприведенный п. 4 ст. 115 полож. о примѣненіи суд. уст. къ Варшавскому судебному округу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 2-го округа.

27.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію крестьянина Юрія Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Крестьянинъ Юрій Соколовскій въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 4-го округа Маріампольскаго уѣзда, объяснилъ, что сосѣдь его по усадьбѣ, крестьянинъ Матвѣй Дрижнясъ, не имѣя изъ своего участка свободнаго выхода на общую дорогу, пользуется проходомъ чрезъ его, Соколовскаго, землю и что онъ, Соколовскій, хотя и не желаетъ стѣснять Дрижнясу, тѣмъ не менѣе считаетъ себя вправѣ требовать отъ него, Дрижнясы, за такое пользованіе землею вознагражденія въ количествѣ 50 р. Вслѣдствіе сего Соколовскій просилъ о присужденіи съ Дрижнясы этой суммы. При судовореніи въ гминномъ судѣ Соколовскій и Дрижнясъ покончили дѣло на томъ, что Соколовскій дастъ Дрижнясу чрезъ свою усадьбу дорогу для проѣзда, а взаменъ сего Дрижнясъ чрезъ понятахъ отведетъ Соколовскому изъ своей земли участокъ, соотвѣтственный по оцѣнкѣ съ возведеніемъ на свой счетъ огорожи и заплатитъ сверхъ того, Соколовскому 10 рублей.—О такомъ примиреніи сторонъ въ гминномъ судѣ 17 апрѣля 1879 г. составленъ протоколъ. Затѣмъ 15 мая 1879 г. Дрижнясъ подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей 2-го Сувалкскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ, признавая заключенную съ Соколовскимъ мировую сдѣлку по приводимымъ имъ, Дрижнясомъ, обстоятельствамъ и законамъ для себя не обязательною, просилъ таковую уничтожить со всеми послѣдствіями. *Мировой съѣздъ нашель*, что, согласно ст. 1364 уст. гр. суд., мировая сдѣлка равносильна судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и неподлежащему обжалованію, а такъ какъ въ законную силу вступаетъ лишь рѣшеніе, постановленное судомъ компетентнымъ къ разсмотрѣнію даннаго рода дѣлъ, то и мировая сдѣлка можетъ пользоваться силою, присущею судебному рѣшенію только въ томъ случаѣ, если она утверждена судомъ въ предѣлахъ подсуд-

ности. Посему и какъ исковое требованіе Соколовскаго, домогающагося установленія сервитутнаго правоотношенія съ сосѣдомъ Дрижнюсомъ, въ силу ст. 117 (п. 1) полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., не подлежала разсмотрѣнію гминнаго суда, то утвержденная симъ послѣднимъ по сему предмету мировая сдѣлка является недѣйствительною и подлежащею отмѣнѣ.—Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 79 уст. гр. суд. мировой сѣздъ 5-го октября 1879 г. опредѣлили: мировую сдѣлку Соколовскаго съ Дрижнюсомъ признать недѣйствительною. На это постановленіе мирового сѣзда Соколовскій принесъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе сѣздомъ ст. 1364 и 1366 уст. гражд. суд., просить рѣшеніе сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка, по существу своему, составляетъ договоръ (ст. 2044 код. Нап.), по которому стороны прекращаютъ споръ, уже возникшій, или предупреждаютъ споръ, могущій возникнуть; что, по ст. 1359 и 1364 уст. гр. суд., мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола, а по ст. 1366 уст. дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, посему и какъ въ ст. 2053—2057 код. Нап. указаны случаи, въ которыхъ мировыя сдѣлки признаются недѣйствительными и въ числѣ такихъ случаевъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ ст. 1357 уст. гр. суд. и послѣдующихъ не значится того, что мировая сдѣлка почитается недѣйствительною, если она относится къ предмету, неподсудному тому суду, предъ которымъ она послѣдовала, заключеніе мирового сѣзда о недѣйствительности мировой сдѣлки, состоявшейся между Соколовскимъ и Дрижнюсомъ по тому только обстоятельству, что она будто бы касается такого предмета, который, по роду своему, не подвѣдомъ гминному суду, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1359 и 1364 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго мирового сѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 1359 и 1364 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Сувалкскій мировой сѣздъ 1-го округа.

28.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію бывшего нотариуса *Василія Шаншіева* объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полюновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора *И. И. Карницкій*).

19-го мая 1870 года опекунъ надъ родными братьями и сестрою Бабуковыми, Сомко Бабуковъ, заключилъ съ Тифлискимъ жителемъ Григоріемъ Баяндуровымъ условіе, по которому Бабуковъ, желая отдать Баяндурову въ закладъ принадлежащій ему нераздѣльно съ опекаемыми домъ и получивъ отъ Баяндурова 2 т. руб., принялъ на себя обязанность совершить закладную

въ указанный срокъ. Условіе это явлено у нотариуса *Василія Шаншіева*. Закладная не была совершена вслѣдствіе отказа дворянской опеки и, затѣмъ, требованіе о возвратѣ денегъ, выданныхъ по обязательству 19 мая 1870 г., Баяндуровъ предъявлялъ послѣдовательно къ малолѣтнимъ Бабуковымъ, къ Шаншіеву и къ Сомко Бабукову. По первому иску малолѣтніе Бабуковы освобождены отъ всякой отвѣтственности; второй искъ признанъ преждевременнымъ, по третьему же иску присуждено взыскаііе и, затѣмъ, Баяндуровъ, получивъ съ Сомко Бабукова часть отыскиваемой имъ суммы, за смертію сего послѣдняго, предъявилъ въ Тифлискомъ окружномъ судѣ, на основаніи 60 ст. нот. полож. и 689 ст. 1 ч. X т., искъ къ Шаншіеву о взыскаііи остальныхъ 1600 р. въ вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе засвидѣтельствованія договора займа, оказавшагося незаконнымъ. Противъ этого иска бывший нотариусъ Шаншіевъ возразилъ: сдѣлка займа опекуна отъ имени малолѣтнихъ не представляетъ ничего незаконнаго и засвидѣтельствованіе таковой не можетъ служить поводомъ иска съ нотариуса. Окружный судъ отказалъ Баяндурову въ искѣ, признавъ, что на сдѣлку о займѣ опекуномъ денегъ безъ залога отъ имени малолѣтняго вовсе и не слѣдовало испрашивать разрѣшеніе опеки, а потому нотариусъ имѣлъ полное право засвидѣтельствовать условіе Бабукова съ Баяндуровымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Баяндуровъ указывалъ: 1) что договоръ 19 мая 1871 г. не могъ быть совершенъ безъ разрѣшенія подлежащаго опекуна учрежденія, такъ какъ касался залога недвижимаго имѣнія (281 ст. и 19 п. прил. къ 240 ст. 1 ч. X т.); 2) что обязанность Шаншіева уплатить убытки признана окружнымъ судомъ и судебною палатою при обсужденіи прежняго его иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата наша*, что, при отсутствіи въ законахъ прямого дозволенія опекунамъ дѣлать займы отъ имени малолѣтнихъ и при существованіи положительной статьи, обязывающей опекуновъ въ сомнительныхъ и нужныхъ случаяхъ обращаться въ опеку и ожидать ея наставленія, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ни опекунъ, ни нотариусъ не могли безъ особаго разрѣшенія опеки составлять акта займа отъ имени малолѣтнихъ, допустивъ же подобное упущеніе, оба они являются отвѣтственными лицами, первый въ силу ст. 290 X т. 1 ч., а второй въ силу ст. 8 и посл. нот. полож. Неясность закона въ отношеніи займовъ опекуновъ не можетъ служить для отвѣтчика, нотариуса Шаншіева, оправданіемъ, ибо въ случаѣ неясности онъ долженъ былъ имѣть въ виду ст. 286 п. 1 X т. 1 ч. и не совершать сомнительной сдѣлки до представленія ему опекуномъ подлежащаго отъ опеки наставленія. Незнаніемъ же приведеннаго закона, по силѣ ст. 62 основн. зак., никто, а, слѣдовательно, и нотариусъ Шаншіевъ отговариваться не можетъ, особенно при существованіи ст. 90 нот. пол., обязывающей нотариусовъ руководствоваться общими законами при опредѣленіи законности акта и его содержанія. По изложеннымъ основаніямъ нельзя не признать бывшего нотариуса Шаншіева отвѣтственнымъ предъ

Гражд. 1881 г.

Баяндуровымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила присудить ко взысканію съ Шаншіева въ пользу Баяндурова 1231 руб. Въ *кассационной жалобѣ* Шаншіевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во первыхъ: 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. истолкованіемъ договора 19 мая 1870 г. не по точному его смыслу; во вторыхъ статей 268, 273, 275, 281, 286 и 291 того же тома и части признаніемъ, что по смыслу оныхъ опекуны не вправѣ совершать займа безъ залога своею властью, безъ разрѣшенія опеки; въ третьихъ 22 и 23 (лит. Л.) §§ временныхъ правилъ для нот. признаніемъ его отвѣтственнымъ за неправильное засвидѣтельствованіе договора займа отъ имени опекуна безъ разрѣшенія опеки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства настоящаго дѣла Шаншіевъ, возражая вообще противъ требованія о взысканіи съ него всей неполученной Баяндуровымъ обратно суммы, выданной имъ по договору 19 ноября 1870 г., не указывалъ на то, что лишь половина означенной въ семъ договорѣ суммы составляла предметъ обязательства Бабукова въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтняго брата его, а потому выводимое имъ, Шаншіевымъ, нарушеніе палатою 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. присужденіемъ взысканія и въ той части займа, которая касалась лично самого Бабукова, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ относящееся къ обстоятельству, впервые объясняемому въ *кассационной жалобѣ* (рѣш. Правит. Сената 1878 г. №№ 103, 145, 149 и друг.); 2) что вопросъ о томъ, могутъ-ли опекуны приступать къ займамъ отъ имени и за счетъ вѣренныхъ попеченію ихъ малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долговаго обязательства разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ, состоявшимся 12 ноября 1880 г. по дѣлу Гусевой, производившемуся въ Тифлисской судебной палатѣ, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, вслѣдствіе сего и по соображеніямъ, изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи, указаніе просителя на нарушеніе статей 268, 273, 275, 281, 286, 291 X т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія; 3) что Тифлисская судебная палата признала нотариуса Шаншіева отвѣтственнымъ передъ Баяндуровымъ лицомъ за засвидѣтельствованіе договора 19 ноября 1870 года на основаніи 8 ст. нот. пол. Означенная статья, устанавливая обязанность нотариуса представлять залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, не содержитъ въ себѣ никакого указанія для разрѣшенія вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ такая денежная для нотариуса отвѣтственность. Равнымъ образомъ не разрѣшаетъ этого вопроса ни ст. 64 того же положенія, ни примѣчаніе къ оной, въ коихъ опредѣлена лишь подсудность исковъ къ нотариусамъ о вознагражденіи за причиненные дѣйствіемъ его убытки; причемъ выражено, что для предъявленія такихъ исковъ не требуется особаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣ-

шенію по соображеніи съ характеромъ и предѣлами обязанностей, возложенныхъ на нотариусовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кругъ дѣйствій нотариуса опредѣленъ въ 65 ст. нот. пол., въ развитіе коей послѣдующія статьи заключаютъ въ себѣ ближайшее опредѣленіе дѣятельности нотариуса по отношенію къ каждому изъ предметовъ, входящихъ въ кругъ его вѣдомства. По отношенію къ лицамъ, отъ имени коихъ совершается или свидѣтельствуется актъ, отъ нотариуса 83 статья требуетъ, чтобы онъ удостовѣрился во первыхъ въ *самоличности ихъ* и во вторыхъ въ *законной ихъ правоспособности*. Самоличность сторонъ устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ 73 и 74 статьяхъ; по отношенію же къ вопросу о ихъ правоспособности (по которому въ соотвѣтствующемъ раздѣлѣ X т. 1 ч. въ наставленіи о совершеніи и свидѣтельствovanіи актовъ заключались подробныя правила ст. 770 и друг.) въ самомъ нотаріальномъ положеніи не содержится никакихъ постановленій и только въ временныхъ правилахъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи нот. пол. (собр. узак. и расп. 1867 г. № 91) имѣется указаніе на то, что нотариусъ для удостовѣренія въ правоспособности сторонъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписки и сверхъ того руководствуется исчисленными въ §§ 20 и 22 статьями законовъ. Такимъ образомъ на нотариусовъ возлагается обязанность принимать въ соображеніе общія по сему предмету узаконенія. Дѣйствующія постановленія гражданскаго права опредѣляютъ общія условія правоспособности для совершенія всякаго рода актовъ и обязательствъ и особенныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ; причемъ статьи, относящіяся къ сему послѣднему предмету, могутъ, какъ и при установленіи другихъ правоотношеній, не всегда обнимать съ достаточною полнотою и ясностью все относящіяся къ сей особенной правоспособности случаи. Вслѣдствіе сего заключеніе о подчиненіи предположеннаго къ совершенію или къ засвидѣтельствуванію акта той или другой формальности можетъ быть выведено не изъ примѣненія положительнаго о семъ правила, но изъ совмѣстнаго соображенія и сопоставленія различныхъ постановленій и толкованія точнаго смысла оныхъ. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣтнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной передъ частными лицами отвѣтственности нотариуса, неподчинившагося такому указанію. Но въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о правоспособности для совершенія актовъ неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ-ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности. Если разномысліе между органами судебной власти, призванными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе коего относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, то, очевидно, что нотариусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы

права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершенъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ оный судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшіи о самой сдѣлкѣ споръ или предъявленный къ нотаріусу на основаніи 64 ст. нот. пол. искъ. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что постановленія нотаріальнаго положенія, относящіяся къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, и что отъ самихъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ, какъ и истецъ по настоящему дѣлу, обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, на сколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, могутъ ли опекуны приступать къ займамъ за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долговаго обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго управленія судебными мѣстами, а именно Тифлисскимъ окружнымъ судомъ и судебною палатою разрѣшался различно, причемъ окружный судъ по настоящему дѣлу, а судебная палата, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Гусевой, не считали обязательнымъ представленіе въ семь случаевъ дозволенія опеки; что хотя означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ противоположномъ смыслѣ, но при этомъ Сенатъ руководствовался толкованіемъ общаго смысла относящихся къ сему предмету законовъ и въ особенности 286 ст. 1 ч. X т.; что сія послѣдняя статья не помѣщена въ числѣ статей, соблюденіе коихъ предписано нотаріусомъ въ п. п. 20 и 23 временныхъ правилъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи нот. пол., Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата возложеніемъ на нотаріуса Шаншіева денежной отвѣтственности по настоящему дѣлу расширила предѣлы обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ 83 ст. нотар. полож. и такимъ образомъ допустила нарушеніе точнаго смысла означеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 83 нотар. полож., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

29.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію коллежскаго assessora Николая Свѣчина объ отмѣнѣ постановленія Вышневолоцкаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карвицкій).

Изъ дѣла видно, что коллежскій ассессоръ Свѣчинъ обратился къ Вышневолоцкому мировому судѣ 2-го уч. съ просьбою о взысканіи 100 руб. съ

процентами съ жены коллежскаго assessora Любови Покровской, причемъ мѣстожителство ея означилъ въ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда въ селѣ Теляткахъ въ своемъ домѣ. Мировой судья возвратилъ ему это исковое прошеніе, какъ неподлежащее принятію по неподсудности, по надписи, въ которой сказано, что настоящій искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчицы. На распоряженіе это Свѣчинъ принесъ Вышневолоцкому мировому съезду частную жалобу, но съездъ, на основаніи 32 ст. уст. гр. суд., призналъ оное правильнымъ, а жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* Свѣчинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 53, 266, 773, 68, 72, 1 п. 69 и 584 ст. и неправильному толкованію 32 ст. уст. гр. суд., объясняя, между прочимъ, что исковая просьба его подана Вышневолоцкому мировому судѣ 2-го участка по соглашенію съ должницею его, Покровскою. На эту жалобу Покровская подала объясненіе, въ которомъ говоритъ, что противу жалобы этой ничего объяснить не можетъ, такъ какъ искъ этотъ дѣйствительно былъ предъявленъ къ ней Свѣчинимъ у Вышневолоцкаго мирового судьи 2-го участка съ согласія ея Покровской.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 32 ст. уст. гр. суд., искъ предъявляется тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жителство или временное пребываніе, но, по смыслу 1 п. 69 ст. уст. гр. суд., возбужденіе вопроса о подсудности дѣла другому мировому судѣ не предоставляется непосредственно тому суду, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, который, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ. Это подтверждается съ одной стороны 37 ст. уст. гр. суд., по которой для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, а съ другой и смысломъ 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., которымъ суду, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, предоставлено не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло только тогда, когда оно *по роду* своему изъято отъ его подсудности. Въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего послѣдняго правила (изд. госуд. канц.), точно и опредѣлительно различаются два случая: 1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика и 2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія или же по цѣли иска. При этомъ разъяснено, что въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрепятствовать имъ отступленіе, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды, а также, что явка отвѣтчиковъ въ судъ или представленіе отвѣта уже сами по себѣ выражаютъ согласіе ихъ на

производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что, рассуждая о *явкѣ* отвѣтчиковъ въ судѣ при предъявленіи иска даже не по мѣсту ихъ жительства и усматривая уже въ одной этой *явкѣ* ихъ выраженіе ихъ согласія на производство дѣла въ томъ судѣ, въ которомъ предъявленъ искъ, законодатель, очевидно, предполагалъ и *вызовъ* ихъ къ суду, а, посему, не подлежитъ сомнѣнію, что мировой судья или вообще судъ и въ случаѣ предъявленія иска къ отвѣтчику, жительствовавшему въ другомъ участкѣ или округѣ, не вправѣ, *безъ вызова* отвѣтчика и безъ предъявленія съ его стороны отвода, самъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика и возвращать, затѣмъ, по этой причинѣ, исковое прошеніе, какъ неподлежащее его разсмотрѣнію. Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ же смыслѣ послѣдовало рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1874 года № 170, и что, слѣдовательно, утвержденное Вышневолоцкимъ мировымъ съѣздомъ распоряженіе мирового судьи 2-го участка о возвращеніи Свѣчину его исковаго прошенія безъ вызова сторонъ на томъ лишь основаніи, что отвѣтчица не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Вышневолоцкаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Тверской мировой съѣздъ.

30.—1879 года апрѣля 25-го дня. По прошенію дворянина Бронислава Даньковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юлія-Эмилиа-Марія Фонъ-Спиллеръ, по первому мужу Архангельская, дочь Станислава Антоневича и жены его Маргариты, изъ рода Засулевичей, по духовному завѣщанію отказала благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, а именно домъ въ С.-Петербургѣ, дочери своей отъ перваго брака Ольгѣ-Александрѣ Архангельской. Последняя, въ свою очередь, за неимѣніемъ дѣтей и другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, также по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 15 мая 1873 года, отказала тотъ же домъ римско-католическому костелу св. Станислава въ С.-Петербургѣ и князю Михаилу Вадбольскому, за смертію котораго доставшаяся ему такимъ образомъ часть означеннаго дома перешла по наслѣдству къ брату его, князю Владиміру Вадбольскому. При такомъ положеніи дѣла, одинъ изъ родственниковъ Ольги Архангельской, а именно родной внукъ бабки ея, Маргариты, изъ рода Засулевичей, отъ втораго брака послѣдней съ Даньковскимъ, дворянинъ Брониславъ Даньковскій 20 марта 1876 года предъявилъ въ С. Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ костелу св. Станислава и князю Владиміру Вадбольскому о признаніи духовнаго завѣщанія Ольги Архангельской недействительнымъ, а его, просителя,

наслѣдникомъ завѣщаннаго по оному дома. Искъ свой Даньковскій основывалъ на томъ: во 1 хъ) что завѣщанный Архангельскою домъ, какъ доставшійся ей отъ матери, по силѣ 2 п. 399 ст. X т. 1 ч., составлялъ родовое ея материнское имѣніе, а потому, согласно ст. 1068 того же тома и части, завѣщанію не подлежалъ, и во 2-хъ) что, за неимѣніемъ у Ольги Архангельской другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, означенный домъ, какъ родовое ея материнское имѣніе, долженъ по наслѣдству перейти къ нему, просителю, принадлежащему вмѣстѣ съ матерью завѣщательницы, Юлією Спиллеръ, къ одному роду Засулевичей. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что, на основаніи ст. 1138 т. X ч. 1, спорный домъ, какъ имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ отъ матери, могъ по наслѣдству перейти только въ родъ сей послѣдней, т. е., по смыслу ст. 1112 и 1118 того же тома и части, къ лицамъ, происходящимъ отъ одного съ нею родоначальника; а такъ какъ родоначальникомъ Спиллеръ былъ Антоневицъ, а не Засулевицъ и не Даньковскій, то и спорное имѣніе не можетъ перейти къ истцу Даньковскому, какъ лицу чуждому роду Антоневичей. Окружный судъ отказалъ Даньковскому въ искѣ на томъ основаніи, что, въ силу ст. 1136 и 1137 т. X ч. 1, единоутробные братья и сестры, каковымъ въ данномъ случаѣ являлся отецъ просителя по отношенію къ матери завѣщательницы, не призываются закономъ къ наслѣдованію, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1140 ст. X т. 1 ч. На это рѣшеніе Даньковскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ: 1) что наши гражданскіе законы о наслѣдованіи ст. 1105, 1110—1115, 1121, 1129, 1134, 1136—1138 не устанавливаютъ никакого различія между полнородными и неполнородными родственниками и къ наслѣдованію въ родовыхъ имѣніяхъ одинаково призываютъ и тѣхъ и другихъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что единокровные братья и сестры наслѣдуютъ наравнѣ съ родными исключительно въ имѣніи, доставшемся наслѣдодателю изъ рода его отца, а единоутробные въ имѣніи, доставшемся ему изъ рода матери; въ силу же приведенной окружнымъ судомъ ст. 1140 т. X ч. 1, неполнородные братья и сестры не наслѣдуютъ вмѣстѣ съ родными только въ видѣ исключенія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи наслѣдодателя; 2) что, по точному смыслу ст. 1112 т. X ч. 1, „родъ“, какъ кровное родство, составляютъ всѣ лица, происходящія отъ общаго родоначальника, а такъ какъ родоначальникомъ, въ этомъ смыслѣ можетъ быть признанъ каждый изъ родителей, то очевидно, что каждое лицо можетъ въ одно и то же время принадлежать къ нѣсколькимъ родамъ, а потому доводъ отвѣтчиковъ, что завѣщательница Архангельская по матери своей принадлежала только къ роду Антоневичей, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по бабкѣ своей, со стороны той же матери, она происходила и изъ рода Засулевичей. Въ объясненіи противъ этой жалобы отвѣтчики доказывали, что родоначальникомъ, по смыслу 1112 ст. X т. 1 ч., можетъ быть только отецъ, а не мать, такъ какъ онъ считается главою семьи и сообщаетъ ей родовую фамилію и всѣ права и пре-

имущества своего состоянія, тогда какъ лица женскаго пола, выходя замужъ, образуютъ новую семью, служащую продолженіемъ рода отца, а не матери, что чрезъ посредство брака образуется только союзъ двухъ родовъ, члены которыхъ вступаютъ между собою въ отношенія свойства, а не родства, и что наконецъ, въ силу 1138 ст. X т. 1 ч., Даньковскій могъ бы имѣть право наслѣдованія послѣ Архангельской только въ имуществѣ, доставшемся послѣдней чрезъ посредство матери ея отъ бабки Маргариты, происшедшей изъ рода Засулевичей, между тѣмъ какъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ былъ приобрѣтенъ лично матерью завѣщательницы, принадлежавшей къ чуждому Засулевичамъ роду Антоневицей. Разсмотрѣвъ это дѣло, *палата признала*, что хотя, по смыслу ст. 196 и 1112 т. X ч. 1, и завѣщательница Архангельская и истецъ Даньковскій чрезъ посредство общей бабки своей Маргариты принадлежатъ къ одному роду Засулевичей, но въ ближайшихъ линіяхъ и степеняхъ первая изъ нихъ, какъ происходящая отъ брака Маргариты Засуевичъ съ Антоневицемъ, принадлежала къ роду сего послѣдняго, а второй по отцу своему, рожденному отъ брака той же Маргариты съ Даньковскимъ, принадлежитъ къ роду Даньковскихъ; а такъ какъ, затѣмъ, спорный домъ былъ приобрѣтенъ матерью завѣщательницы, принадлежавшею къ роду Антоневицей, то онъ, въ силу 1138 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть признанъ родовымъ имѣніемъ Засулевичей, никогда имъ не владѣвшихъ, а слѣдовательно не можетъ въ качествѣ такового перейти и къ просителю Даньковскому, какъ члену этого рода. Посему палата оставила рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ. *Ходатайствуя объ отменѣ* этого рѣшенія, истецъ Даньковскій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что заключеніе палаты о томъ, что спорный домъ никогда не состоялъ во владѣніи рода Засулевичей, противорѣчитъ выводу ея о принадлежности къ этому роду какъ самой завѣщательницы Архангельской, такъ и матери ея Спилеръ, несомнѣнно владѣвшихъ означеннымъ домомъ; 2) что, возбудивъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Архангельской имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ оставшемся послѣ ея смерти родовомъ имѣніи, палата нарушила 694 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, кромѣ истца, никто изъ родственниковъ Архангельской правъ своихъ на это имѣніе не заявлялъ, почему палата обязана была въ рѣшеніи своемъ ограничиться исключительно обсужденіемъ правъ одного истца; 3) что, разрѣшивъ этотъ вопросъ при указанныхъ обстоятельствахъ не въ пользу истца, палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1111, 1114, 1115, 1121 и 1122 т. X ч. 1, въ силу коихъ, за отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ, къ наслѣдованію призываются всѣ члены рода до совершеннаго прекращенія онаго; 4) что признавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, родъ Антоневицей болѣе близкимъ къ завѣщательницѣ Архангельской, нежели родъ Засулевичей, палата нарушила 196—211 ст. X т. 1 ч., опредѣляющія близость родства только линіями и степенями, вслѣдствіе чего оба указанные роды, изъ коихъ къ одному принадлежала бабка завѣщательницы, а къ другому дѣдъ ея, должны быть признаны по отношенію

къ самой завѣщательницѣ одинаково близкими; 5) что, въ нарушение ст. 711 уст. гр. суд., палата въ рѣшеніи своемъ не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе вывода своего о томъ, что спорный домъ долженъ поступить въ родъ матери наслѣдодательницы по дѣлу ея, а не по бабѣ, между тѣмъ, какъ въ законѣ и его источникахъ нигдѣ не установлено, чтобы подъ выраженіями „родъ отца“ и „родъ матери“ разумѣлись, кромѣ нисходящихъ только родственники того или другой по ихъ отцамъ, дѣдамъ и т. д., исключая собою родственниковъ отца и матери по ихъ матерямъ, бабкамъ и т. д., а если, такимъ образомъ, законъ не различаетъ родственниковъ отца и матери наслѣдодателя по ихъ восходящимъ, то очевидно, что и подъ выраженіемъ 1138 ст. X т. 1 ч. „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вообще родственниковъ того и другой по ихъ отцамъ, матерямъ, дѣдамъ, бабкамъ и т. д. безразлично, и 6) что наконецъ, если разсматривать спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ, какъ благоприобрѣтенное имѣніе Спилеръ, то, за отсутствіемъ у нея родныхъ братьевъ и сестеръ, въ силу ст. 1140 т. X ч. 1, этотъ домъ долженъ перейти къ отцу просителя Юрію Даньковскому, какъ единоутробному брату первой ея приобрѣтательницы, а черезъ него, по праву представленія и къ самому просителю. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный настоятеля костела св. Станислава, Добровольскаго, присяжный стряпчій Калиновскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ приводимые просителемъ Даньковскимъ кассационные поводы съ рѣшеніемъ судебной палаты и законами, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1111 ст. X т. 1 ч., право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ, но и женскомъ поколѣніи,—что, по ст. 1112, подъ именемъ рода или кровнаго родства разумѣется связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы они и не носили его прозванія, что, по ст. 1121, порядокъ наслѣдованія опредѣляется линіями, изъ коихъ первое и исключительное право принадлежитъ линіи нисходящей, что, по ст. 1134, 1135, 1136, 1137 и 1118 право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ возникаетъ за неимѣніемъ только нисходящихъ и притомъ въ такой постепенности, что ближайшая, по своему происхожденію отъ одного общаго родоначальника, исключаетъ дальнѣйшую, причемъ въ каждой линіи мужской полъ и его потомство наслѣдуетъ предпочтительно предъ женскимъ, и что, наконецъ, существеннымъ и основнымъ началомъ для наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ служитъ то, по ст. 1138, коренное правило, по коему родовыя имѣнія *отцовскія* всегда переходятъ въ родъ отца, а материнскія—въ родъ матери; благоприобрѣтенныя же исключительно въ родъ отца. Совокупный смыслъ сихъ законовъ въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду, при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи,

сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что поэтому право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обуславливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю и принявъ во вниманіе, что оставшееся послѣ смерти Ольги Архангельской родовое имѣніе досталось ей, какъ установила судебная палата, отъ матери ея Маріи Спиллеръ; что имѣніе это составляло благопріобрѣтенную собственность Спиллеръ и никогда во владѣніи рода Засулевичей не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Даньковскій, хотя и находящійся съ матерью наслѣдодательницы, Юліею Спиллеръ, въ родствѣ, но неимѣющей съ нею общаго родоначальника, отъ котораго досталось-бы Спиллеръ спорное имѣніе, не имѣеть на него права наслѣдства по законамъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, на кои онъ основалъ свой искъ, а потому судебная палата, ствергнувъ его наслѣдственное право, поступила правильно. Хотя-же Даньковскій и указываетъ, что ст. 1138 не устанавливаетъ никакого различія между родственниками по дѣду и родственниками по бабкѣ, считая и тѣхъ и другихъ одинаково близкими къ наслѣдодательницѣ, и что подъ выраженіемъ „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть безразлично всѣхъ вообще родственниковъ того и другаго какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабкамъ и т. д.; но объясненіе это лишено всякаго значенія, ибо: 1) при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи, главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе и принадлежитъ-ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода, и 2) если допустить, что право наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ принадлежитъ всѣмъ вообще родственникамъ, не различая, какъ утверждаетъ Даньковскій, родственниковъ по отцу, дѣду, прадеду и т. д. отъ родственниковъ по матери, бабкѣ, прабабкѣ, то пришлось-бы признать, что родовыя имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтно умершаго, могутъ быть обращены не только въ тотъ родъ, изъ котораго перешли или родовую собственность котораго составляютъ, но и въ другой, съ которымъ первый имѣеть только родственную связь посредствомъ союза брачнаго, что было-бы положительно противно разуму 1138 ст. Еще менѣе основательно объясненіе просителя Даньковского, что онъ, какъ двоюродный единоутробный братъ умершей Архангельской, имѣеть право на оставшееся послѣ нея наслѣдство, по силѣ 1140 ст. X т. 1 ч.; правило въ сей статьѣ изложенное, во первыхъ, составляетъ спеціальнѣйшій законъ и слѣдовательно кромѣ случая, который имъ предусмотрѣнъ, на иные распространяемо быть не можетъ, и во вторыхъ, касается наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ и посему къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ наслѣдованіе въ родовомъ имѣ-

ніи, примѣненія не имѣеть. По симъ основаніямъ, признавая всѣ указанные Даньковскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургской судебной палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе дворянина Бронислава Даньковского, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1879 года ноября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина *Михаила Колесникова*, присяжнаго повѣреннаго *Самуила Шайкевича*, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло.)

Изъ дѣла видно: 15 октября и 31 декабря 1876 г. староста Московской Морозовской биржевой артели, крестьянинъ Александръ Васильевъ, выдалъ почетному гражданину Колесникову 2 заемныя письма отъ себя и по довѣренности поименованныхъ въ оныхъ артельщикахъ срокомъ до востребованія на сумму 4450 руб. При представленіи заемныхъ писемъ ко взысканію съ артели, повѣренный ея заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. уст., объяснивъ, что такъ какъ не было составлено приговора, требуемаго §§ 81, 21-25 артельныхъ правилъ, то искъ Колесникова можетъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ артели. Въ опроверженіе сего представлены были копія съ двухъ приговоровъ 18 октября 1876 г. и 5 января 1877 г. о признаніи артелью долга, сдѣланнаго старостой. Московскій окружный судъ призналъ отводъ уважительнымъ и въ искѣ Колесникову отказалъ, а *Московская судебная палата*, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ послѣдняго, *нашла*: по закону артелями называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ и работъ, силами одного человѣка несоразмѣрныхъ. Артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городскихъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, именуется биржевыми. Желающій быть въ артели вноситъ за вступленіе въ оную опредѣленный вкупъ деньгами. Всякъ, вступившій въ артель, обязанъ повиноваться общимъ оной правиламъ. Въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Занятія всѣхъ лицъ, въ артеляхъ находящихся, различны, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ, работу или услугу (т. XI уст. о торг. устан. ст. 2409, 2411, 2413, 2414 и 2417). По правиламъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ: цѣль учрежденія этихъ артелей состоитъ въ томъ, чтобы торговое сословіе могло имѣть благонадежныхъ исполнителей своихъ порученій и работъ. Каждая артель, находясь въ вѣдѣніи биржеваго комитета, обязана въ обезпеченіе правильнаго и добросовѣстнаго исполненія возлагаемыхъ на нее порученій внести въ комитетъ не менѣе 200 руб. сер. за cadaго человѣка. Сумма, составившаяся изъ первоначальныхъ и послѣдующихъ затѣмъ взносовъ, а равно процен-

товъ на оныя, составляетъ неприкосновенный капиталъ артели и служба единственно для обезпеченія хозяевъ и тѣхъ торговцевъ, которые заключили съ артелью сторожевой договоръ, не можетъ быть употребляема для удовлетворенія другихъ лицъ, незаписавшихся въ артельной хозяйской книгѣ (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 1, 2 и 3). Такимъ образомъ на основаніи и общихъ законовъ о биржевыхъ артеляхъ и частныхъ правилъ о Московскихъ биржевыхъ артеляхъ, артели сіи суть такія установленія, кругъ дѣятельности коихъ ограничивается исполненіемъ работъ и порученій торговыхъ лицъ, внѣ сего округа артели эти никакого юридическаго значенія не имѣютъ и ни въ какія долговныя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ. А посему и приговоры Морозовской биржевой артели отъ 18 октября 1876 года и 5 января 1877 года, коими признаны подлежащими удовлетворенію изъ капитала артели, хранящагося въ биржевомъ комитетѣ, вышепомянутыя заемныя письма, выданныя 15 октября и 31 декабря 1876 г. Колесникову старостою той артели Васильевымъ и поименованными въ оныхъ артельщиками, не могутъ имѣть никакой обязательной силы для Морозовской артели, ибо приговоры сіи постановлены по такимъ предметамъ, кои не входятъ въ кругъ дѣятельности той артели и не могли быть предметомъ обсуждения собранія оной (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 19, 28 и 29). Повѣренный отвѣтчикомъ указываетъ и на неформальность означенныхъ приговоровъ отъ 18 октября 1876 года и 5 января 1877 года въ томъ отношеніи, что многія лица, участвовавшія въ составленіи оныхъ, не были въ то время артельщиками. Дѣйствительно сличеніе поименованныхъ въ тѣхъ приговорахъ лицъ съ свидѣніями, заключающимися въ свидѣтельствѣ Московскаго биржеваго комитета отъ 12 января 1878 г. за № 14 показываетъ, что въ этихъ приговорахъ участвовали многія лица, небывшія въ то время артельщиками. Но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, ибо, за признаніемъ тѣхъ приговоровъ недѣйствительными по самому ихъ содержанію, формальная ихъ сторона не требуетъ обсуждения. Что касается до заявленнаго на судебномъ засѣданіи палаты ходатайства повѣреннаго истца, въ случаѣ признанія палатою неправильности въ составленіи тѣхъ приговоровъ о приостановленіи гражданскаго производства дѣла, то ходатайство сіе не подлежитъ удовлетворенію, ибо, какъ выше объяснено, приговоры сіи по самому ихъ содержанію никакого значенія не имѣютъ и разрѣшеніе дѣла сего нисколько не зависитъ отъ того, было ли допущено въ составленіи тѣхъ приговоровъ дѣяніе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ или нѣтъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, приходя къ полному убѣжденію въ неосновательности по существу иска Колесникова къ Морозовской биржевой артели и руководствуясь 366 ст. уст. гражд. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Колесникова, Шайкевича, безъ уваженія. Шайкевичъ проситъ объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію 706, 773. ст. уст. гр. суд., 2409 ст. т. XI уст. торг., 2126, 2127 и 2132 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, — отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ силу этого общаго правила на истцѣ лежитъ, прежде всего, обязанность представить тѣ доводы, которыми по его мнѣнію подтверждается правильность его требованій, а судъ, постановляя рѣшеніе вправѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ въ подтвержденіе его требованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подтвержденіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцемъ, ни отвѣтчикомъ (ст. 339 уст. гр. суд.); слѣдовательно рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства (рѣш. 1872 г. № 304, 1876 №№ 236, 314, 1878 г. № 196 и др.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Московской Морозовской биржевой артели право Колесникова на взысканіе съ нея денегъ опровергалъ лишь тѣмъ, что служащія основаніемъ иска заемныя письма выданы безъ составленія приговора, требуемаго §§ 81, 21-25 артельныхъ правилъ. Между тѣмъ Московская судебная палата вмѣсто того, чтобы ограничиться обсужденіемъ правильности заявленныхъ въ этомъ отношеніи возраженій отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе вопроса о юридическомъ значеніи артелей вообще, и отказала Колесникову въ искѣ, признавъ, что артели *ни съ какія долговныя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ*, т. е. на такомъ доводѣ, котораго тяжущіяся въ защиту своихъ правъ не приводили. Независимо отъ сего доводъ этотъ и по существу представляется неправильнымъ. Въ силу 698 ст. X т. 1 ч. права на имущество въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ пріобрѣтать и всякаго рода сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы, которые для осуществленія этихъ правъ несомнѣнно могутъ входить въ разнаго рода договорныя отношенія съ другими лицами и защищать права свои на судѣ (ст. 21, 26, 27 уст. гр. суд., 146-150 т. X ч. 2 изд. 1876 г.) Соприкосновеніе же артелей съ третьими лицами проявляется преимущественно въ области договорнаго права, и потому артель, какъ признанная нашимъ законодательствомъ (ст. 2409 т. XI ч. 2) за формальное единство или юридически цѣлое, можетъ вступать въ разнообразныя юридическія отношенія съ третьими лицами, въ томъ числѣ и въ *отъѣмки займа*, такъ какъ права артелей въ этомъ отношеніи закономъ не ограничены (ст. 2410-2417 т. XI ч. 2). Такой выводъ вполне подтверждается и правилами для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, дѣйствующими съ разрѣшенія правительства съ 1866 г., изъ коихъ видно, что артели могутъ входить въ договоры найма, купли (§§ 41, 42, 43) и въ извѣстныхъ случаяхъ займа (§ 44).

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и 2409—2417 уст. торг. т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

32.—1879 года октября 24 и декабря 19-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила Зографо, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юрневъ).

31 марта 1876 года коммерческимъ судомъ Сенскаго департамента, объявлена была несостоятельность товарищества Шарля Барро и Комп. 7 іюля 1876 года Барро прибылъ въ Петербургъ и, по нотаріальному договору, уступилъ 1-й гильдии купцу Грабовскому, въ полную и исключительную собственность, право пользованія въ Россійской Имперіи, въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, привиллегіей на машину для изготовленія пробокъ, выданной ему во Франціи 5 мая 1875 года министерствомъ публичныхъ работъ, и о признаніи и утвержденіи которой въ Россійскомъ государствѣ подана имъ просьба въ департаментъ мануфактуръ и торговли 5 іюня 1876 года № 5076 (п. 1). Послѣ признанія означенной привиллегіи Русскимъ правительствомъ, всѣ права Барро, вытекающія изъ такого признанія переходятъ всецѣло къ г. Грабовскому и онъ можетъ или непосредственно самъ эксплуатировать это изобрѣтеніе въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ по своему усмотрѣнію, или же передать это право третьимъ лицамъ въ цѣломъ составѣ, для всего Русскаго государства или въ части, для нѣкоторыхъ губерній и городовъ (п. 2). Въ прочихъ пунктахъ договора изложены условія переуступки. 24 января 1877 года, въ Парижѣ, синдикъ несостоятельности товарищества Барро и К^о, на основаніи акта цессіи, переуступилъ титулярному совѣтнику Зографо: 1) право собственности на привиллегію Барро и на ея эксплоатацію во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ таковыхъ же привиллегіи во всѣхъ прочихъ иностранныхъ государствахъ; 2) предоставилъ ему право требовать на свой рискъ и страхъ признанія недействительности всѣхъ переуступокъ этой привиллегіи, которыя могли бы быть сдѣланы самимъ Барро въ другихъ государствахъ и главнымъ образомъ въ Россіи, для каковой цѣли онъ переуступилъ г-ну Зографо всѣ права, какъ принадлежащія конкурсной массѣ, такъ и лично самому Барро, въ этомъ отношеніи. При такомъ положеніи дѣла, департаментъ мануфактуръ и торговли, получивъ два прошенія о выдачѣ привиллегіи на изобрѣтенную Барро машину, одно отъ Зографо, другое отъ Грабовскаго, въ отзывѣ своемъ отъ 29 марта 1877 г. № 1924, на имя уполномоченнаго

г-на Зографо, графа Киселева, изъяснилъ, что такъ какъ привиллегія на изобрѣтенную Барро машину для выдѣлки пробокъ испрашивается двумя лицами, представившими и документы о приобрѣтеніи на нее права собственности, то привиллегія будетъ дана тому изъ соискателей, который, закономъ установленнымъ порядкомъ, докажетъ свое право собственности на означенную привиллегію. Между тѣмъ Грабовскій былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Тогда повѣренный Зографо, присяжный повѣренный Дорнъ, предъявилъ противъ Грабовскаго, въ лицѣ его присяжнаго попечителя, въ Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, въ которомъ ходатайствовалъ признать за его довѣрителемъ право собственности на изобрѣтенную Шарлемъ Барро машину для выдѣлки пробокъ, право, которое его довѣритель не можетъ осуществить по винѣ Грабовскаго, заявившаго притязаніе на ту же привиллегію. При этомъ представилъ актъ переуступки 24 января 1877 года, рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи товарищества Барро и компании несостоятельнымъ, а равно и нотаріальный актъ переуступки, совершенный въ Петербургѣ и по коему Барро уступилъ Грабовскому свою привиллегію для Россійской Имперіи, а равно и другіе документы, служащіе къ подтвержденію правъ его вѣрителя Зографо. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дорна, уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельности Грабовскаго, объяснилъ: 1) что иностранецъ Барро самъ лично подалъ прошеніе въ департаментъ торговли и мануфактуръ о выдачѣ ему привиллегіи, 5 іюля 1876 года, и затѣмъ уже 7-го іюля 1876 года продалъ свои права купцу Грабовскому. Прошеніе же Зографо является въ департаментѣ мануфактуръ лишь въ февралѣ 1877 г., а права свои онъ приобрѣлъ отъ синдика въ Парижѣ, 24 и 26 января 1877 года; 2) что слѣдуетъ различать Шарля Барро отъ фирмы Шарль Барро и К^о и что если Зографо приобрѣлъ права фирмы Шарля Барро, то это не касается правъ, принадлежащихъ лично Карлу Барро; 3) что истцомъ вовсе не доказано, чтобы товариществу Шарль Барро и К^о принадлежало право на полученіе привиллегіи въ Россіи; 4) что это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ актѣ переуступки, ибо передача сдѣлана Зографо на его рискъ и страхъ; изъ чего слѣдуетъ, что и синдикъ конкурсной массы и самъ Зографо знали уже о договорѣ Барро съ Грабовскимъ и сами сознавали несостоятельность своей сдѣлки (т. е. акта переуступки), что доказываетъ и самая цѣна переуступки, ибо трудно предположить, чтобы за 4 тысячи франковъ было продано изобрѣтеніе и его эксплоатація въ цѣломъ свѣтѣ; 5) что актъ переуступки Грабовскому совершенъ въ Россіи гораздо ранѣе акта Зографо съ синдикомъ несостоятельности, и что Барро во время пребыванія въ Россіи пользовался вполне гражданскими правами; 6) что несостоятельность Барро была объявлена во Франціи, но на права его не былъ наложенъ всесвѣтный секвестръ, и 7) что Зографо долженъ обратиться съ искомъ противъ самого Барро въ судебныя учрежденія Франціи, а не противъ Грабов-

скаго. С.-Петербургскій окружный судъ, принимая во вниманіе, что всё имущество Барро, какъ должника несостоятельнаго, перешли на конкурсъ, и что слѣдовательно Барро не могъ отчуждать привиллегіи на сею изобрѣтеніе, призналъ искъ Зографо, на основаніи ст. 23, 26 и 443 Французскаго коммерческаго кодекса, подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Конкурснаго управленія, *кураторъ конкурса*, купецъ Гутцайтъ, принесъ въ С.-Петербургскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что договоръ Барро съ Грабовскимъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 7-го іюля 1876 года, слѣдовательно ранѣе нежели актъ переуступки, совершенный въ Парижѣ между синдикомъ несостоятельности и титулярнымъ совѣтникомъ Зографо; 2) что Французскій подданный Барро прибылъ въ Россію по законному виду Французскаго правительства и пользовался въ Россіи гражданскими правами; 3) что трудно допустить, чтобы несостоятельный должникъ Барро уѣхалъ изъ Франціи безъ вѣдома и согласія синдика; 4) что синдикъ зналъ о существованіи передаточнаго акта между Барро и Грабовскимъ и сознавалъ недѣйствительность своей сдѣлки съ Зографо, ибо выговорилъ въ актѣ переуступки условіе, что сдѣлка совершается на рискъ и страхъ Зографо; 5) что несостоятельность товарищества Барро и К.^о во Франціи не можетъ имѣть вліянія на силу и значеніе сдѣлокъ Карла Барро, совершенныхъ въ Россіи, на основаніи мѣстныхъ законовъ, и 6) что со стороны истца не доказано, чтобы вслѣдствіе несостоятельности товарищества Карла Барро и К.^о во Франціи, наложенъ былъ на право Карла Барро секвестръ и въ Россіи. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренный Зографо, присяжный повѣренный Дорнъ, заявилъ отводъ противъ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго, *куратора Гутцайта*, какъ неимѣющаго свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго и просилъ апелляціонную жалобу Гутцайта оставить безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Вѣлецкій, новый повѣренный конкурса, возражалъ, что конкурсъ, какъ присутственное мѣсто, могъ поручить вести дѣло одному изъ кураторовъ Гутцайту, до увольненія его въ ноябрѣ или въ декабрѣ 1877 года отъ этого званія; по существу же дѣла объяснилъ: 1) что неизвѣстно какъ формулируется исковое требованіе о правѣ ли собственности на привиллегію, или о правѣ собственности на *машинку* для выдѣлки пробокъ; 2) что объявленіе иностранца несостоятельнымъ, по рѣшенію иностраннаго суда не имѣетъ значенія въ Россіи, ибо трактатами такой обязанности не установлено; причемъ указалъ на ст. 770 т. X ч. 1 и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 174 и ссылался кромѣ того на Струсберга, который былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ Берлинѣ и въ Прагѣ, и на практику Французскихъ судовъ, которые не признаютъ несостоятельности, объявленной въ другихъ государствахъ; 3) изъяснилъ, что законы о несостоятельности, признаки ея и поводы ея объявленія, въ различныхъ государствахъ различны, что единственный путь для узаконенія въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ указанъ въ ст. 1273 и слѣд. уст. гр. суд.; 4) что истецъ не доказалъ, чтобы Грабовскій

покупая привиллегію, зналъ или могъ знать, или хотя бы не могъ не знать о несостоятельности Барро, паспортъ коего былъ въ порядкѣ, а правоспособность удостовѣрена нотаріусомъ, слѣдовательно, по мнѣнію Вѣлецкаго, Грабовскій дѣйствовалъ добросовѣстно и въ силу ст. 1529 т. X ч. 1 договоръ слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ. Присяжный повѣренный Дорнъ пояснилъ, что искъ его имѣетъ своимъ предметомъ признаніе за его довѣрителемъ права собственности на изобрѣтеніе Барро и право пользованія имъ въ Россіи, что ст. 770 и 1529 ст. X т. ч. 1 и рѣшеніе Сената 1869 г. № 174 не разрѣшаютъ вопроса, и что къ дѣлу должны быть примѣнены ст. 464 и 465 уст. гр. суд.; что актъ, засвидѣтельствованный Россійскою миссіею удостовѣряетъ, что только синдикъ Геккенъ имѣлъ право распоряженія имуществомъ, что Барро имѣлъ обязательное мѣстожительство во Франціи, и не могъ однимъ простымъ переѣздомъ изъ Франціи въ Россію приобрести такое право, которое было имъ утрачено уже во Франціи, вслѣдствіе объявленія его тамъ несостоятельнымъ, что послѣдствія несостоятельности вездѣ одни и тѣ же, и если бы нотаріусъ внимательнѣе ознакомился съ документами Барро, то увидѣлъ бы, что онъ былъ не правоспособенъ. Въ разрѣшеніе процессуальныхъ вопросовъ, *судебная палата нашла*, что купецъ Гутцайтъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу на основаніи журнальнаго постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго 21-го мая 1877 года, а въ силу ст. 1931 т. XI ему была выдана довѣренность, по которой предоставлены ему права повѣреннаго, въ томъ числѣ и принесеніе апелляціонной жалобы; то обстоятельство, что Гутцайтъ не имѣлъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ палатѣ, по правиламъ 25 мая 1874 года, не лишало его въ данномъ случаѣ права принести жалобы, ибо конкурсное управленіе хотя по закону и есть представитель кредиторовъ, но въ то же время есть присутственное мѣсто (ст. 1910 т. XI), на обязанности коего лежитъ управленіе имуществомъ должника, а слѣдовательно и право иска или отвѣта. Выдача же уполномочія одному изъ лицъ конкурснаго управленія, т. е. лицу той же коллегіи, которой ввѣрено управленіе имуществомъ, есть право предоставленное каждому частному лицу или обществу по ст. 389 учр. суд. уст. (изд. 20 ноября 1864 года); имѣя поэтому въ виду, что какъ во время выдачи ему довѣренности, такъ и во время подачи апелляціонной жалобы, Гутцайтъ состоялъ кураторомъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Гутцайтъ, хотя у него и не было свидѣтельства по правиламъ 25 мая 1874 г., несомнѣнно имѣлъ право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда, и посему отводъ, заявленный присяжнымъ повѣреннымъ Дорномъ, палата признала неосновательнымъ. Засимъ палата изъ объясненій повѣреннаго Зографо установила, что искъ Зографо заключаетъ въ себѣ ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности въ Россіи на изобрѣтеніе, сдѣланное Шарлемъ Барро. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу, *судебная палата нашла*: 1) что объявленіе лица

несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебнаго мѣста въ томъ государствѣ, обязательно для лица, права котораго оно ограничиваетъ, но обязательность такого постановленія въ Россіи можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ ст. 1273—1281 уст. гр. суд. Рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго департамента не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому, по заключенію палаты, оно и необязательно для лицъ, въ немъ неучаствовавшихъ, для коихъ рѣшеніе это оставалось притомъ въ неизвѣстности; даже рѣшенія судовъ русскихъ о несостоятельности дѣлаются обязательными для лицъ, въ тѣхъ рѣшеніяхъ неучаствовавшихъ, только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 т. XI уст. о несост. торг.); а тѣмъ болѣе нѣтъ основанія признавать для кого либо, живущаго въ Россіи, обязательности такого рѣшенія суда иностраннаго государства, которое не только не было объявлено, но о приведеніи коего въ исполненіе въ Россіи не было ходатайства. Посему, по заключенію палаты, сдѣлка Грабовскаго съ Карломъ Барро, не можетъ быть опорочена на основаніи неспособности Барро къ совершенію сдѣлокъ въ Россіи; 2) что нельзя различать и отдѣлять несостоятельность товарищества Барро и К-о, отъ несостоятельности самого Барро, ибо Барро былъ *полнымъ товарищемъ*, а потому, съ объявленіемъ несостоятельности фирмы Барро, и самъ Барро лично сдѣлался несостоятельнымъ, а потому, по заключенію палаты, и утвержденіе отвѣтчика, что самъ Барро, какъ необъявленный несостоятельнымъ, былъ правоспособенъ, — уваженія не заслуживаетъ. По мнѣнію палаты *правоспособность каждаго лица* должна быть опредѣлена законами того мѣста, гдѣ *лицо имѣетъ жительство*, и что съ перемѣною лицомъ своего жительства, изъ одного государства въ другое, границы или размѣры правоспособности должны быть опредѣляемы по законамъ той страны, гдѣ лицо избрало себѣ мѣсто жительства, а потому и Карлъ Барро, если допустить, что онъ былъ неспособенъ къ вступленію въ сдѣлку съ Грабовскимъ въ Парижѣ, измѣняя свое мѣсто жительства, могъ быть правоспособенъ къ этой сдѣлкѣ въ Россіи. Однако, такъ какъ Барро въ сдѣлкѣ съ Грабовскимъ самъ указалъ *свое настоящее мѣсто жительства* въ Парижѣ, то вышеизложенное соображеніе, въ данномъ случаѣ, не можетъ имѣть мѣста, и *правоспособность Барро должна обуславливаться на основаніи французскихъ законовъ*; 3) что послѣдствія несостоятельности одинаковы какъ во Франціи, такъ и Россіи (ст. 443 ком. код.; ст. 1887, 1891 и 1892 уст. торг. т. XI); и во Франціи и въ Россіи несостоятельному воспрещается вступать въ какія либо сдѣлки по своему имуществу и право это переходитъ къ присяжному попечителю и конкурсу; все имущество несостоятельнаго изымается изъ его распоряженія и поступаетъ въ конкурсную массу, но, по мнѣнію палаты, такое ограниченіе не лишаетъ несостоятельнаго *правъ, лично ему принадлежащихъ*. Несостоятельный по нашимъ законамъ (ст. 1950 уст. торг. т. XI) не лишается права *приобрѣтать*, съ тѣмъ однако, чтобы все, что онъ *приобрѣтаетъ*, поступало бы на уплату долговъ. Точно также и французскій законъ не воспрещаетъ несостоятельному *осуществлять*

свои личныя права настолько, на сколько это не нарушаетъ интересовъ кредиторовъ и съ тѣмъ, чтобы все *приобрѣтенное* поступало въ пользу кредиторовъ. По заключенію палаты, къ числу личныхъ правъ по нашему законодательству относятся права литературной и художественной собственности и право собственности на изобрѣтеніе, ибо наше законодательство прямо признаетъ всякое *открытіе изобрѣтенія и усовершенствованія* какого либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурѣ и ремеслахъ собственностію того лица, къ которому оно сдѣлано (ст. 125 уст. рем. т. XI), что это положеніе принято и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ; — что поэтому объявленіе лица несостоятельнымъ, ограничивая его въ распоряженіи своимъ имуществомъ, не можетъ лишить его такого права, которое тѣсно связано съ личностію и которое поэтому не можетъ перейти къ кредиторамъ несостоятельнаго; что, по нашему законодательству, Шарль Барро могъ *распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему лично* и чтобы это положеніе нашего закона противорѣчило въ чемъ либо законамъ французскимъ — истцомъ того не доказано; заявленіе же его о томъ, что послѣдствія несостоятельности одинаковы у насъ и во Франціи, ведетъ къ заключенію, что и французскій законъ объявленіемъ несостоятельности *не ограничиваетъ лицо въ такомъ правѣ*, какъ право собственности на изобрѣтеніе, которое не можетъ быть *не отнесено къ числу личныхъ правъ несостоятельнаго*; 4) что касательно вопроса о томъ, на сколько Барро былъ ограниченъ въ распоряженіи принадлежащимъ ему правомъ собственности на изобрѣтенія, нашъ законъ (ст. 129 уст. рем. XI т.) признаетъ, что одинъ изобрѣтатель можетъ пользоваться, въ опредѣленное время, своимъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, что онъ одинъ можетъ владѣть, употреблять, продавать, дарить и т. п. предметъ, на который онъ утвердилъ привиллегію свое право изобрѣтателя и что нарушеніе этого права преслѣдуется закономъ (ст. 130 уст. рем. и ст. 1535 улож. о нак. При обсужденіи этого вопроса, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ различать *право собственности на изобрѣтеніе и право собственности на привиллегію*. Палата находила, что привиллегія, уже *приобрѣтенная*, составляетъ осуществленіе права собственности на изобрѣтеніе, т. е. поступаетъ въ гражданскій оборотъ и составляетъ имущество; что безъ привиллегіи самое право собственности на изобрѣтеніе не представляетъ той выгоды, какая дается привиллегіею (ст. 136—142 уст. рем.); что передача, слѣдовательно, привиллегіи, какъ имущественнаго права, дарованнаго специальнымъ закономъ, есть передача *истиннаго матеріальнаго права*, распоряженіе которымъ можетъ быть оспариваемо у лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Но совсѣмъ иное дѣло, по мнѣнію палаты, передача права *собственности на изобрѣтеніе*, передача права на распространеніе этого изобрѣтенія; отчужденіе такого права тѣсно связано съ *личнымъ правомъ изобрѣтателя*, что поэтому оно остается за нимъ, не смотря на *имущественную несостоятельность изобрѣтателя*; что ограниченія въ распоряженіи *такимъ личнымъ правомъ* нашъ законъ не

устанавливает даже и для несостоятельных, что истец ничѣмъ не доказалъ, чтобы и во французскихъ законахъ право распространения изобрѣтенія ограничивалось въ какихъ либо случаяхъ для изобрѣтателя, а поэтому и Шарль Барро, не смотря на свою несостоятельность, имѣлъ право отчуждать и распространять свое изобрѣтеніе. Имѣя засимъ въ виду, что Шарль Барро по договору 7 іюня 1876 г. уступилъ Грабовскому право пользования изобрѣтеніемъ въ Россіи, на что испрашивалась привиллегія, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія договора несомнѣнно принадлежало Барро лично, а не его кредиторамъ, слѣдуетъ по мнѣнію палаты, придти къ заключенію, что Шарль Барро къ заключенію сдѣлки былъ вполне правоспособенъ, а потому и договоръ, заключенный Барро и Грабовскимъ, слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ; 5) что тѣми матеріальными выгодами, которыя Барро приобрѣлъ отъ отчужденія своего личного права собственности на изобрѣтеніе, Барро, какъ несостоятельный должникъ, не исправивъ пользоваться въ свою личную пользу и во вредъ кредиторамъ: эти приобретенныя выгоды должны поступить на покрытие долговъ Барро (1950 ст. уст. торг. т. XI) и присвоеніе Барро этихъ выгодъ лично себѣ можетъ повлечь для него отвѣтственность, какъ за сокрытіе имущества. Ст. 1529 т. X ч. 1, по мнѣнію палаты, къ настоящему случаю непримѣнима, ибо договаривающіяся стороны не имѣли въ виду противозаконной цѣли: отъ Барро зависѣло представить въ конкурсѣ въ Парижѣ полученныя отъ Грабовскаго деньги, и тогда о сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ не могло бы быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что самая сумма, за которую изобрѣтеніе Барро уступлена Грабовскому, въ сравненіи съ тою, какую уплатилъ титулярный совѣтникъ Зографо синдикю, указываетъ на отсутствіе всякаго намѣренія Барро и Грабовскаго дѣйствовать во вредъ кредиторамъ; 6) что выводы истца изъ надписи французскаго нотариуса на договорѣ переуступки и изъ удостовѣренія французскаго консула о правильности составленія договора по французскимъ законамъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ надпись нотариуса, удостовѣряющая право синдика Геккена на заключеніе договора, нисколько не противурѣчитъ тексту договора, въ коемъ синдикъ Геккенъ уступилъ Зографу право пользования выданною уже привиллегіею во Франціи и Бельгіи, и право просить о выдачѣ привиллегій въ другихъ странахъ и ходатайствовать на свой страхъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ самимъ Барро по этому предмету. Право Зографо на привиллегіи во Франціи и Бельгіи не подлежитъ спору; что же касается до права просить о выдачѣ привиллегій въ другихъ государствахъ, то это приобретенное право просить не ведетъ къ заключенію, чтобы оно не могло быть оспариваемо и быть признано за другими, такъ какъ въ договорѣ не выяснено: принадлежало ли оно Геккену или кредиторамъ Барро. Точно также право ходатайствовать объ уничтоженіи сдѣлки Барро съ кѣмъ либо по этому предмету, не выходило изъ предѣловъ синдика и уступка того права ни въ чемъ не нарушала правъ приобретателя. Такимъ образомъ засвидѣтельствованіе сдѣлки у нотариуса не

придаетъ ей большей законности, чѣмъ самая сдѣлка могла имѣть по существу заключающагося въ ней предмета. Равнымъ образомъ и удостовѣреніе французскаго консула въ Петербургѣ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 355), можетъ быть оспариваемо тяжущимися сторонами и тогда судъ можетъ просить чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ разъясненій отъ надлежащаго правительства по возникшему вопросу,—слѣдовательно одно удостовѣреніе не можетъ служить полнымъ доказательствомъ того, что изложенное въ актѣ дѣйствительно соответствуетъ и вытекаетъ изъ законовъ той страны, гдѣ совершенъ актъ. На основаніи приведенныхъ доводовъ и законовъ и признавая, что сдѣлка 7 іюня 1876 г. между Шарлемъ Барро и Грабовскимъ, совершенная ранѣе сдѣлки синдика Геккена съ Зографомъ, не противурѣчитъ законамъ ни въ отношеніи правоспособности Барро (ст. 770 т. X ч. 1), ни въ отношеніи цѣли, съ которою сдѣлка заключена (ст. 1529 т. X ч. 1), а потому не можетъ быть опорожена, судебная палата нашла, что требованіе истца Зографо о признаніи его собственникомъ изобрѣтенія Шарля Барро, по акту совершенному въ то время, когда это право самимъ Барро было уже уступлено третьему лицу, противурѣчитъ всѣмъ изложеннымъ основаннымъ на законѣ соображеніямъ, а потому неправильно удовлетворено окружнымъ судомъ, рѣшеніе коего палата и отмѣнила. На это рѣшеніе палаты повѣренный Зографо, присяжный повѣренный Дорнъ, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой изъяснилъ: 1) что судебная палата нарушила точный смыслъ 2 п. 376, 246, 1282 и 1285 ст. уст. гр. суд., правила 25 мая 1874 г. и ст. 1930 и 1931 т. XI. По мнѣнію просителя конкурсное управленіе есть представитель кредиторовъ, т. е. частныхъ лицъ, а потому и не можетъ почитаться принадлежащимъ къ числу такихъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла коихъ, по ст. 1282 уст. гр. суд., отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія. Статья эта не можетъ подлежать распространительному толкованію: поэтому и конкурсное управленіе должно являться на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, имѣющаго право ходатайствовать въ судахъ. Между тѣмъ палата примѣнила къ данному случаю ст. 389 уст. гр. суд. (изд. 1864 г.), которая не только по буквальному изложенію, но и по общему смыслу, не могла привести къ тому заключенію, къ которому пришла палата; 2) что судебная палата нарушила ст. 1272 и слѣд., ст. 895, 1 и 9 уст. гр. суд. и ст. 699, 770, 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что, не смотря на объявленную коммерческимъ судомъ Сенскаго департамента несостоятельность Барро, признала его правоспособнымъ въ Россіи, полагая, что истцу, если онъ желалъ воспользоваться несостоятельностью Барро, надлежало прежде всего ходатайствовать о разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе въ Россіи рѣшенія французскаго суда о несостоятельности Барро въ порядкѣ, указанномъ ст. 1274 уст. гр. суд. По мнѣнію просителя ст. 1274 и 1277 уст. гр. суд. имѣютъ въ виду лишь тѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ, которыя разрѣшаютъ споры по существу и каковыя рѣшенія обязательны лишь для тяжущихся; по означенныя ст. уст. гр.

суд. не относятся къ рѣшеніямъ, коими извѣстное лицо признается *несостоятельнымъ*, такъ какъ таковыя рѣшенія, не разрѣшаютъ никакихъ гражданскихъ матеріальныхъ отношеній сторонъ, а констатируютъ лишь фактъ неспособности лица. Тутъ нѣтъ ни истца, ни отвѣтника, нѣтъ ни спора, ни процесса, а есть просто судебное признаніе опредѣленнаго *фактическаго состоянія* (неоплатности), сопряженнаго съ опредѣленными юридическими послѣдствіями (неправоспособность) *для даннаго лица*. Но если бы и признать, что ходатайство о приведеніи въ исполненіе постановленія иностраннаго суда о несостоятельности было необходимо, то, по мнѣнію просителя, права и обязанность такового ходатайства могли быть признаны лишь за лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, т. е. за кредиторомъ; 3) что палата признала, что правоспособность измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною мѣста жительства и тѣмъ нарушила ст. 3 кодекса Наполеона, по силѣ коей законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются все французы, хотя бы они проживали и за границею; 4) что судебная палата, съ одной стороны признала, что право на изобрѣтеніе *есть личное право*, а съ другой стороны установила, что оно можетъ быть отчуждаемо, и тѣмъ впала въ противорѣчіе. По мнѣнію просителя, права связанныя съ личностію неотчуждаемы и не переходятъ на наслѣдниковъ; *личныя же права*, а въ томъ числѣ и право умственной способности, подлежатъ всемъ правиламъ для имущественныхъ правъ: они отдѣлимы отъ личности и подлежатъ всемъ видамъ отчужденія. Французскій законъ признаетъ это положеніе: *Les auteurs peuvent ceder leurs droits à un imprimeur ou libraire ou à toute autre personne, qui est alors substitué en leur lieu et place* (Décret du 5 Février 1810 art. 40), а судебная палата сама отвергаетъ свои выводы, ибо, признавая авторское право правомъ личности, присваиваетъ этому праву такой признакъ, который вполне уничтожаетъ свойство этого права, а именно признаетъ его отчуждаемость. Право на изобрѣтеніе, по мнѣнію просителя, будучи отчуждаемо и имѣя обратную цѣнность, подобно другимъ имущественнымъ правамъ, должно поступить въ конкурсную массу и эти свѣдѣнія палата могла бы извлечь изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Палата сама установила, что актъ о продажѣ Геккеномъ патента Г-ну Зографо удостовѣренъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 464 и 465 уст. гр. суд., а слѣдовательно и не должно было возникать сомнѣнія относительно права конкурснаго управленія по дѣламъ Барро на продажу привиллегіи. Судебная палата отвергла значеніе сихъ документовъ, потому что оно, по заключенію палаты, могло быть опредѣлено лишь разъясненіемъ ихъ отъ надлежащаго правительства, а между тѣмъ судебная палата не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 709 уст. гр. суд. правомъ, хотя и установила, что ей французскіе законы мало извѣстны. Все свои взгляды по этому предмету палата основываетъ на заявленіяхъ стороны и для извлеченія этихъ выводовъ считаетъ даже достаточнымъ удостовѣрить, что истцомъ не доказано, чтобы высказанное ею положеніе противорѣчило въ чемъ либо французскимъ законамъ и тѣмъ нарушила ст. 709 уст. гр. суд.; 5) что

палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 125 и слѣд. ремесл. устава, ст. 282 и 321 т. XI и ст. 1353 улож. о наказаніяхъ. По мнѣнію просителя, дѣйствительно, всякое изобрѣтеніе *есть собственность* того лица, коимъ оно сдѣлано, но именно потому, что оно *есть собственность*, оно подлежитъ и добровольному и принудительному отчужденію. Возможность перехода права отъ изобрѣтателя къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ усматривается между прочимъ изъ ст. 2145 т. X ч. 1. По мнѣнію палаты, компанія, пріобрѣтшая привиллегію, и въ которой изобрѣтатель состоитъ лишь простымъ акціонеромъ (ст. 2145) можетъ быть объявлена несостоятельною. Товарищество Барро и К-о имѣло, въ настоящемъ случаѣ, исключительнымъ предметомъ дѣйствія—эксплуатацію привиллегіи Шарля Барро, и эта эксплуатация должна бы идти въ конкурсную массу, а между тѣмъ палата это единственное имущество отчуждила отъ кредиторовъ и передала въ полную собственность несостоятельнаго полнаго товарища Шарля Барро; 6) что палата неправильно истолковала и ст. 1353 улож. о наказ. За нарушеніе привиллегіи потому и полагается наказаніе, что оно составляетъ нарушеніе собственности, какъ кража, грабежъ и т. д. Наше законодательство, даже о тѣхъ видахъ нарушенія умственной собственности, которымъ болѣе нежели привиллегіямъ присущъ *чисто личный элементъ*, говоритъ не въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ чести или другихъ личныхъ правъ, а въ отдѣлѣ о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности (ст. 1683 и слѣд. улож. о наказ. уголов. и исправит.). Въ заключеніе присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что судебная палата нарушила ст. 125, 126 и слѣд. уст. ремесл. *) т. XI; ст. 282 и 2321 **) уст. цenz. т. XIV; ст. 1353, 1883 ***) и слѣд. улож. о наказ.; ст. 9, 366, 465, 466, 709 и 2 п. 711 уст. гр. суд.; ст. 420, 423 и 2145 т. X ч. 1; ст. 3 code civil и ст. 443, 446, 439 code de commerce; ст. 1931 и 1932 т. XI уст. торг. несост. и ст. 1 т. IX св. зак., просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 389 учр. суд. устан. (изд. 1864 г.) предоставляетъ право давать довѣренности на веденіе тяжёбныхъ дѣлъ лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ дѣлами тѣхъ тяжущихся. Гутцайтъ, какъ во время выдачи ему конкурснымъ управленіемъ, на основаніи ст. 1931 т. XI, довѣренности, такъ и во время подачи имъ апелляціонной жалобы, состоялъ кредиторомъ массы Грабовскаго и кураторомъ конкурснаго управленія по дѣламъ этой массы; слѣдовательно, принося апелляціонную жалобу отъ имени конкурснаго управленія, дѣйствовалъ правильно, не нуждаясь вовсе въ свидѣтельствѣ на веденіе чужихъ дѣлъ по правиламъ 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ и въ этомъ именно смыслѣ спорный

*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно вмѣсто: „уст. о пром. завод. и фабрич.“

**) Такъ въ подлинномъ вѣроятно вмѣсто: 321

***) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

нынѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Миха-наджіевой (1877 года № 285); 2) что судебная палата отказала Зографу въ искѣ на томъ главномъ, какъ видно изъ содержанія ея рѣшенія, основаніи, и что, по заключенію палаты, объявленіе извѣстнаго лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебного мѣста того государства, не лишаетъ, само по себѣ, это лицо юридической дѣеспособности въ Россіи, и что обязательность такого рѣшенія въ Россіи могла бы послѣдовать только послѣ приведенія его въ исполненіе въ Россіи (ст. 1273—1281 уст. гр. суд.); рѣшеніе же коммерческаго суда Сенскаго Департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому оно и необязательно для третьихъ лицъ, въ немъ неучаствовавшихъ, для коихъ это рѣшеніе оставалось въ неизвѣстности и для коихъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности дѣлаются обязательными только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 т. XI уст. о несост. торг.). Всѣ остальные соображенія палаты приведены въ ея рѣшеніи только въ подтвержденіе, развитіе и дополненіе означеннаго главнаго соображенія, а потому отъ признанія сего послѣдняго правильнымъ или неправильнымъ зависитъ и признаніе просьбы повѣреннаго Зографу, присяжнаго повѣреннаго Дорва, объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, отказавшей ему въ искѣ, незаслуживающею или заслуживающею уваженія. Обращаясь къ обсужденію приведеннаго заключенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барро, объявленный несостоятельнымъ должникомъ во Франціи, заключилъ съ Грабовскимъ въ Россіи договоръ объ уступкѣ Грабовскому права на привилегію, которая будетъ дарована ему, Барро, русскимъ правительствомъ на машину для изготовленія пробокъ, слѣдовательно договоръ по имуществу, находящемуся въ Россіи. Посему сила этого договора должна быть опредѣляема по русскимъ законамъ, на основаніи которыхъ подобныя сдѣлки не признаются недѣйствительными. Но дѣйствительность этого договора Зографу оспаривалъ въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что Барро не былъ вправе уступать Грабовскому право на упомянутую привилегію, потому что онъ рѣшеніемъ французскаго суда былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего и Грабовскій былъ ограниченъ въ правѣ заключать съ Барро такую имущественную сдѣлку. Очевидно, что такое основаніе иска Зографу о правѣ собственности на дарованную русскимъ правительствомъ привилегію не можетъ быть признано правильнымъ. Рѣшеніе Сенскаго коммерческаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ во Франціи не могло само по себѣ ни ограничивать юридическую дѣеспособность Барро въ Россіи, относительно имущества, находящагося въ Россіи, ни стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ вступать съ Барро въ Россіи въ договорныя по такому имуществу отношенія; оно могло бы имѣть означенныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если бы въ русскомъ судѣ состоялось постановленіе о приведеніи его въ исполненіе въ Россіи и если бы такое постановленіе было оглашено

въ установленномъ порядкѣ. Сила судебного рѣшенія, заключающаяся въ понудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе. Правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другаго. Посему, рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу относительно понудительнаго исполненія его только въ томъ случаѣ, когда это исполненіе допускается законами этого другаго государства или существующими по сему предмету трактатами и договорами; но, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей одного государства, въ его предѣлахъ не можетъ быть допущено понудительное исполненіе рѣшенія, постановленнаго судомъ другаго государства. Между тѣмъ рѣшеніе французскаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было признано надлежащею русскою властью подлежащимъ понудительному исполненію въ Россіи. Притомъ оно и не могло быть приведено въ исполненіе въ Россіи, такъ какъ въ нашихъ законахъ не содержится никакого указанія на возможность приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, о признаніи кого-либо въ этихъ государствахъ несостоятельнымъ должникомъ. По ст. 1273 уст. гр. суд. рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются въ Россіи на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами или договорами. Но между Французскою республикою и Россійскою Имперіею не существуетъ договора или трактата, который содержалъ бы въ себѣ правила о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній французскихъ судовъ о несостоятельности. Затѣмъ, означенная 1273 ст. постановляетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда договорами или трактатами не установлены правила объ исполненіи рѣшеній, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ 1274—1281 ст. уст. гр. суд. Но совокупный смыслъ 1273—1281 ст. уст. гр. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти законы предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя (рѣшенія) состоялись по исковымъ дѣламъ. Это явствуетъ въ особенности изъ содержанія, во первыхъ ст. 1279, постановляющей, что русскій судъ не можетъ входить въ обсужденіе *существа спора*, то есть иска, и во вторыхъ ст. 1280, по которой иностранное рѣшеніе приводится въ исполненіе по правиламъ объ исполненіи рѣшеній по исковымъ дѣламъ (ст. 924 уст. гр. суд.), между тѣмъ само собою разумѣется, что рѣшеніе о признаніи несостоятельнымъ не можетъ быть исполнено по упомянутымъ правиламъ. При невозможности приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ, рѣшеніе это не было и не могло быть оглашено въ Россіи въ установленномъ порядкѣ, а потому оно не могло и стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ входить съ Барро въ Россіи въ юридическія сдѣлки по имуществу, находящемуся въ Россіи, такъ какъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятель-

ности обязательны для упомянутых лиц, какъ это совершенно правильно замѣтила палата, только послѣ объявленія о томъ, въ установленномъ порядкѣ (публикаціи объявленія на биржѣ и въ судѣ; ст. 1881, 1885 и 1886 и 1888 т. XI уст. о несост.). Если кредиторы Барро или правопреемники ихъ желали ограничить права Барро на заключеніе сдѣлокъ въ Россіи, то они должны были просить надлежащій русскій судъ о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а, не исполнивъ этого, они не могутъ опровергать заключенныя Барро въ Россіи съ третьими лицами сдѣлки по находящемуся въ Россіи имуществу тѣмъ, что Барро французскимъ судомъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Признавая, посему, главное соображеніе, по которому палата отказала Зографо въ искѣ, правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, и не входя засимъ въ обсужденіе дополнительныхъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи палаты, такъ какъ неправильность ихъ не могла бы служить поводомъ къ отміну рѣшенія палаты, представляющагося въ окончательномъ выводѣ вполне согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассационную жалобу повѣреннаго Зографо, присяжнаго повѣреннаго Дорна, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

33.—1880 года апрѣля 2-дня. По прошенію повѣреннаго бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ собственниковъ 9-ти разныхъ волостей, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, объ отміну рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По довѣренностямъ бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ собственниковъ, 9-ти волостей: Славушинской, Каменской, Оленинской, Кулалинской, Норской, Линево-Озерской, Сосновской, Ягоднополянкой и Медвѣдицкой, присяжный повѣренный Спасовичъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ С.-Петербургскому управленію государственными имуществами о передачѣ довѣрителямъ его переселенческаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, и объяснилъ въ исковомъ прошеніи слѣдующее: вслѣдствіе манифеста Императрицы Екатерины 2-й, отъ 22 іюня 1763 года, о призывѣ иностранныхъ колонистовъ, возникли поволжскія колоніи, по лѣвой луговой сторонѣ р. Волги, называемыя нынѣ Самарскими, и по правой нагорной сторонѣ этой рѣки—Саратовскими. Какъ тѣ, такъ и другія, получили земельный надѣлъ по числу наличныхъ семействъ во время поселенія, въ пропорціи 30 дес. на каждое семейство. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда населеніе въ колоніяхъ утроилось,—явилась необходимость въ дополнительныхъ земельныхъ надѣлахъ, на которыхъ коренныя колоніи могли бы селить избытокъ своего народонаселенія. Для удовлетворенія этой необходимости послѣ-

довало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 12 марта 1840 г., коимъ повелѣно дополнить земельный надѣлъ поволжскихъ колонистовъ отводомъ пространства земли, по расчету 15 дес., на душу 8-й ревизіи; причемъ постановлено отводить земли, по возможности смежныя съ коренными поселеніями; изъ отдаленныхъ же выбирать такія, на которыхъ можно было-бы основать нѣсколько колоній, для образованія изъ нихъ особаго округа. При приведеніи въ исполненіе этого закона, Самарскіе колонисты получили свой новый надѣлъ сполна (189,743 дес.) уже въ 1841 г., и притомъ въ мѣстахъ смежныхъ и близкихъ, и съ теченіемъ времени часть этихъ земель заселили выходцами изъ коренныхъ колоній, а нѣкоторыми пользуются и до нынѣ посредствомъ отдачи въ оброчное содержаніе, употребляя получаемый такимъ путемъ доходъ на свои общественныя надобности, колонисты же нагорной стороны получали свой надѣлъ, по расчету на всѣ пять округовъ въ количествѣ 267,925 дес., только въ 1854 и 1859 г.г.; надѣлы эти находились на другой сторонѣ Волги, 137,467 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ и 109,528 дес. на пространствѣ бывшаго Покровскаго солевознаго тракта,—на разстояніи 70—250 верстъ отъ коренныхъ округовъ, какое обстоятельство крайне затрудняло переселеніе на вновь отведенныя земли избытка кореннаго народонаселенія. Земли дополнительнаго надѣла не были распределены между округами нагорной стороны, а разсматривались, какъ ихъ общее владѣніе, и изъ доходовъ получаемыхъ отъ сдачи въ аренду земель, оставшихся при этомъ еще незаселенными (до 76 т. дес.), за уплатою установленнаго 8 коп. съ десятины оброка въ казну, образованъ былъ особый капиталъ, называемый переселенческимъ, который и составляетъ предметъ настоящаго иска. Принадлежность переселенческаго капитала колонистамъ присяжный повѣренный Спасовичъ основывалъ прежде всего на отношеніи къ нему, какъ къ мірскому или общественному со стороны учреждений, опекавшихъ по закону благосостояніе колонистовъ, т. е. министерства государственныхъ имуществъ и Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ. Въ этомъ отношеніи, ссылаясь на представленныя при исковомъ прошеніи копіи переписки колоній съ Саратовской конторой, повѣренный истцовъ доказывалъ, что сдачею незаселенныхъ земель обоимъ участкамъ въ оброчное содержаніе распоряжались сами колонисты, хотя и подъ руководствомъ властей, попечительству коихъ они были ввѣрены, такъ какъ земли сдавались съ торговъ въ Сосновскомъ окружномъ приказѣ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ колонистскихъ округовъ, по приговорамъ которыхъ уже Саратовская контора уполномочивалась на заключеніе съ сѣмщиками земли контрактовъ (приговоръ 29 ноября 1860 г.); что переселенческій капиталъ образовался вслѣдствіе предложенія 1-го департамента министерства государственныхъ имуществъ Саратовской конторѣ спросить колонистовъ, не пожелаютъ ли они остатокъ отъ аренды незаселенныхъ земель, за уплатою въ казну 8 к. оброка, обратить на образованіе капитала для пособія переселенцамъ и только послѣ такого ихъ спроса, что посему колонисты считались полными

собственниками денег, долженствующих составить переселенческий капитал и что, наконец, само министерство признавало, что, в случаѣ преобразованія быта колонистовъ и передачи ихъ въ другое вѣдомство, переселенческий капиталъ долженъ быть переданъ колонистскимъ обществамъ, какъ ихъ неотъемлемая собственность. Въ настоящее время весь переселенческий капиталъ, возросшій до 400 т. руб., сосредоточенъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, хотя никогда не былъ вносимъ ни въ смѣту министерства финансовъ, ни въ особое къ ней росписание, а слѣдовательно и казеннымъ не признавался.—Утверждая, что, по точному смыслу 159 ст. уст. о кол. т. XII ч. 2, земли жаловались колонистамъ не только въ вѣчно потомственное ихъ владѣніе, но и въ общественную каждой колоніи собственность; что затѣмъ всякому, владѣющему землей на законномъ основаніи, принадлежать и все доходы съ этой земли; что изъ доходовъ съ отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ надѣловъ образовался переселенческий капиталъ, который хотя и былъ до 1871 г. въ завѣдываніи учрежденій министерства государственныхъ имуществъ вслѣдствіе самостоятельнаго положенія колонистовъ, но учрежденія эти, какъ и само министерство, всегда признавали принадлежность означеннаго капитала колоніямъ; что освобожденіемъ бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ отъ попечительства министерства государственныхъ имуществъ и съ дарованіемъ имъ Верховною властію самоуправленія, съ переводомъ ихъ въ разрядъ поселенцевъ, по силѣ 7 ст. Высочайше утвержденныхъ $\frac{4}{16}$ іюня 1871 г. въ Эмсѣ правилъ, для довѣрителей его возникло право принять въ свое вѣдѣніе и распоряженіе переселенческий капиталъ, какъ мірской или общественный,—присяжный повѣренный Спасовичъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о выдачѣ министерствомъ государственныхъ имуществъ довѣрителямъ его вышепоименованнаго капитала, въ настоящемъ его составѣ, со всеми процентами и приращеніями на оный, со дня предъявленія иска. Противъ этого иска, уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ, надворный совѣтникъ Губарь, возражалъ, что надѣленіе колонистовъ дополнительными землями, состоявшееся 12 марта 1840 г., обусловлено было соблюденіемъ общаго порядка начертаннаго въ главныхъ основаніяхъ еще закономъ 19 марта 1864 г. (П. С. З. № 12,095), въ силу коего подъ поселеніе колонистовъ казенныя земли отводились напередъ общими площадями, которыя послѣ обмежеванія передавались въ распоряженіе специальныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ дѣломъ колонизаціи, а сіи послѣднія, размежевавъ площадь на округи и отдѣльныя дачи, постепенно передавали таковыя во владѣніе колонистовъ, по мѣрѣ явки ихъ на поселеніе; до тѣхъ же поръ, пока земля оставалась свободною, колониальное начальство отдавало ее отъ себя въ арендное содержаніе, имѣя право вырученныя такимъ образомъ деньги употреблять на расходы по переселенію колонистовъ. Порядокъ этотъ служилъ руководствомъ для министерства государственныхъ имуществъ и при исполненіи закона 12 марта 1840 г., такъ какъ избранные при этомъ для дополнительнаго надѣла Саратовскихъ колонистовъ два участка вдали отъ коренныхъ колоній дѣлали необходимымъ, какъ это предусматрѣно и въ самомъ положеніи 12 марта

1840 г., переселеніе туда колонистовъ и образованіе новыхъ колоній. Но когда колонисты отказались принять эти участки въ свое пользованіе, а желаніе переселиться изъявили лишь отдѣльные домохозяева различныхъ обществъ, то колониальное начальство возбудило ходатайство о распространеніи на переселенцевъ льготъ, установленныхъ закономъ для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, а министерство государственныхъ имуществъ, не признавая возможнымъ даровать имъ такія льготы, указало источникомъ для оказанія пособія переселяющимся колонистамъ доходъ съ предназначенныхъ для дополнительнаго надѣла земель, чрезъ отдачу свободныхъ изъ нихъ въ оброчное содержаніе, причѣмъ доходъ этотъ долженъ былъ составить особый капиталъ, подъ названіемъ хозяйственнаго; но о согласіи или несогласіи колонистовъ на эту мѣру въ предписаніи министерства вовсе не говорится, да и не могло быть объ этомъ рѣчи, такъ какъ земли были лишь предназначены, но еще не поступили во владѣніе колонистовъ. Равнымъ образомъ предписаніе, въ которомъ Министерство поручало конторѣ предложить колонистамъ, не пожелаютъ ли они уплачивать 8 к. съ дес. оброковъ въ казну изъ собственныхъ средствъ, дабы весь доходъ съ отдаваемыхъ въ аренду земель могъ поступать въ переселенческий капиталъ, вызвано было не тѣмъ соображеніемъ, что колонисты признавались собственниками земель, принимавшими участіе въ образованіи переселенческаго капитала, а единственно стремленіемъ привлечь самихъ колонистовъ къ участію въ дѣлѣ, касавшемся исключительно ихъ интересовъ. Если же, такимъ образомъ, отведенные Саратовскимъ колонистамъ дополнительные участки казенной земли, къ полному объемѣ не были передаваемы во владѣніе и пользованіе колонистовъ, то очевидно, что и незаселенныя земли, участвовавшія въ образованіи переселенческаго капитала, не могли стать общественною собственностію колонистовъ и составлять ихъ общее владѣніе, а оставались полною казенною собственностію, имѣвшею только определенное предназначеніе. Справедливость такого вывода подтверждается и точнымъ смысломъ ст. 159 т. XII ч. 2 уст. о кол., по которой общественною собственностію признаются земли, отведенныя подъ поселеніе, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „отводъ“, какъ убѣждаетъ ст. 16 уст. о благ. въ казен. сел., слѣдуетъ разумѣть не одно только утвержденіе плана нарѣзки и назначеніе земель въ натурѣ, но и сдачу назначенной въ отводъ земли узаконеннымъ порядкомъ, между тѣмъ, ни этого акта, ни платежа за отведенную землю поземельной подати, въ настоящемъ случаѣ, не было, такъ какъ колонисты за земли, о которыхъ идетъ рѣчь, ни поземельной подати, ни 8 к. оброка въ казну не платили. Наконецъ, доказательствомъ того, что земли, отведенныя колонистамъ, по закону 12 марта 1840 г., не были присвоены имъ въ общественную собственность, служитъ самая цѣль вызова иностранныхъ поселенцевъ, заключающаяся въ распространеніи и развитіи земледѣлія, посредствомъ личнаго обработыванія переселенцами предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель, съ воспрещеніемъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ сдавать ихъ въ наемъ (ст. 309 уст. о кол.); вслѣдствіе чего и дѣйствія Са-

саратовской конторы, по сдачѣ этихъ земель въ оброчное содержаніе впродолженіе того времени, когда общества вступаютъ въ дѣйствительное ими пользованіе, нельзя разсматривать, какъ дѣйствіе опекающаго отъ имени опекаемыхъ, такъ какъ послѣднимъ подобный способъ пользованія землей былъ положительно воспрещенъ закономъ. Такимъ образомъ Саратовскіе колонисты, неимѣвшіе никакого права на земли, изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не могутъ, очевидно, имѣть и права на полученный съ этихъ земель доходъ, который, за утратой даннаго ему назначенія, подлежитъ обращенію въ государственное казначейство, точно также, какъ и самыя земли, незаселенныя колонистами, признаны по закону $\frac{2}{16}$ июня 1871 г. (примѣч. 2 къ ст. 16) подлежащими обращенію въ разрядъ свободныхъ казенныхъ земель. А при такомъ положеніи дѣла предписаніе управляющаго Саратовскою конторою, который, по личному своему усмотрѣнію, спрашивалъ чрезъ оберфоршгегера Леонгардта согласія колонистовъ на отдачу земель въ наемъ и требовалъ присутствія на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, какъ дѣйствіе, неимѣвшее въ своемъ основаніи ни закона, ни распоряженія власти, не можетъ утверждать за колонистами правъ, которыхъ имъ не предоставлено закономъ, равно какъ ошибочныя сужденія и распоряженія органовъ управленія, которымъ не было предоставлено закономъ права окончательнаго распоряженія казенными имуществами, не могутъ влечь за собою потерю для казны принадлежащихъ ей правъ на эти имущества. Одинъ же фактъ присутствія на торгахъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ обществъ еще не доказываетъ, чтобы отдаваемая въ аренду земли считались принадлежащими колонистамъ на правѣ общественной собственности, ибо, во первыхъ: изъ представленныхъ документовъ не видно, для какой надобности требовалось присутствіе на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, а во вторыхъ, для отдачи въ наемъ мірскихъ оброчныхъ статей существовалъ иной порядокъ (ст. 40 и 78 уст. о кол. и ст. 4823 и 4825 т. II ч. 1), по которому не только производство торговъ, но и заключеніе контрактовъ, полученіе и храненіе арендныхъ денегъ должно было совершаться тѣмъ же окружнымъ приказомъ, а не Саратовскою конторою, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Наконецъ, предписаніе департамента общихъ дѣлъ мин. госуд. им. Саратовской конторѣ, въ коемъ проситель видитъ признаніе переселенческаго капитала собственностію колонистовъ коренныхъ водвореній, со стороны самаго правительства не можетъ быть названо ни признаніемъ, такъ какъ не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 479 и слѣд. ст. уст. гр. суд., ни окончательнымъ заключеніемъ власти о принадлежности колонистамъ переселенческаго капитала, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь не объ этомъ вопросѣ, а посему, составляя лишь не умѣстное и неправильное разсужденіе правительственнаго органа, не можетъ имѣть никакого значенія и для суда, обязаннаго въ рѣшеніи вопроса о правѣ спорящихъ сторонъ руководствоваться только закономъ. Кромѣ того, по объясненію Губаря, переселенческій капиталъ не имѣлъ ничего общаго и съ мірскими капиталами колонистовъ, ни

по источнику образованія, ни въ порядкѣ храненія, расходованія и отчетности, такъ какъ министерство всегда относилось къ нему какъ къ своему специальному средству, производя изъ него разнообразныя расходы, неимѣющіе ничего общаго съ нуждами колонистовъ, причемъ нѣкоторые изъ такихъ расходовъ производились даже по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объ испрошеніи которыхъ не могло бы быть рѣчи, если бы переселенческій капиталъ признавался мірскою собственностію колонистовъ. Противъ этихъ возраженій, повѣренный истцовъ, съ своей стороны объяснилъ, что система посемейнаго надѣла, принятая для колонистовъ первоначально, вскорѣ замѣнена была правительствомъ иною системою надѣла, по числу ревизскихъ душъ, съ установленіемъ общаго порядка податнаго обложенія по душевымъ окладамъ, причемъ каждый вновь отводимый участокъ зачислялся лишь въ общій расчетъ надѣла всего водворенія, безъ распредѣленія его между отдѣльными колоніями и поступалъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ обществъ, не возбуждая никакого сомнѣнія относительно правъ этихъ обществъ свободно распоряжаться цѣлымъ дополнительнымъ надѣломъ, какъ общественною собственностію и извлекать изъ него доходы, путемъ отдачи земель въ срочно-оброчное содержаніе, вновь до роздачи ихъ отдѣльнымъ поселенцамъ. Такой способъ пользованія осуществлялся Саратовскими колонистами въ теченіи цѣлыхъ десятилѣтій и потому безъ сомнѣнія вполне соответствовалъ какъ 155 и 160 ст. о кол., такъ и чрезвычайно важнымъ для настоящаго дѣла ст. 669, 670 и 676 т. IX св. закон. о сост., правила которыхъ, въ силу примѣчанія къ 676 ст., относятся ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ. Историческое происхожденіе этихъ послѣднихъ законовъ, доказываетъ, что въ дѣлѣ заселенія казенныхъ земель правительство еще за долго до изданія закона 12 марта 1840 г. различало два понятія: водвореніе поселенцевъ на безлюдныхъ пространствахъ и надѣленіе или прирѣзку уже поселеннымъ дополнительнаго надѣла, каковое различіе сохранилось и въ текстѣ ст. 669. Въ противоположность водворенію при надѣленіи правительство не стѣсняло надѣляемыхъ никакимъ срокомъ для переселенія и отмежеванныя земли прямо отводились въ общественную собственность существующихъ уже округовъ; причемъ, преслѣдуя въ первомъ случаѣ лишь политическія цѣли, давало поселенцамъ различныя льготы, тогда какъ при надѣленіи, руководствуясь исключительно финансовыми соображеніями, требовало отъ поселенцевъ лишь исправнаго взноса податей, такъ что исправный платежъ этихъ податей уже продолжалъ для новыхъ владѣльцевъ земель право на дѣйствительное ими владѣніе, тѣмъ болѣе, что, въ силу ст. 741 уст. о под. и 249 уст. о колонистахъ, Министерство могло требовать подати только съ земель, дѣйствительно состоящихъ во владѣніи колонистовъ. Этими соображеніями вполне опровергается и предположеніе уполномоченнаго министерства, что надѣлы первоначально обозначались большими площадями, которыя однакоже не передавались колонис-

тамъ въ полномъ объемѣ, а по частямъ, и притомъ не цѣлымъ обществамъ, а отдѣльнымъ поселенцамъ съ безусловной обязанностію личной обработки и послѣ произведенной установленнымъ порядкомъ сдачи, тѣмъ болѣе, что эта теорія неправильно выведена изъ 16 ст. уст. о благ. въ казен. сел., такъ какъ въ виду изложенныхъ данныхъ было бы равносильно признанію конфискаціи въ силу 2 примѣчанія къ этому закону правъ, дарованныхъ колонистамъ по точному смыслу самаго этого текста. Кромѣ того весь дополнительный надѣлъ оплачивался 8 к. оброчною податью изъ доходовъ отъ сдачи пустопорожнихъ земель надѣла, такъ что если допустить, что доходъ этотъ казенный, то окажется, что казна сама себя платила съ земель, отдаваемыхъ ею въ пользованіе колонистовъ. Наконецъ самые арендные договоры, заключаемые Саратовскою конторою, но неутвержденные ни Сенатомъ, ни Министерствомъ, въ связи съ фактомъ присутствія при заключеніи ихъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ, несомнѣнно доказываютъ, что земли дополнительнаго надѣла, послѣ ихъ нарѣзки, не составляли уже казенныхъ оброчныхъ земель, для сдачи коихъ въ ст. 37 т. V уст. о каз. обр. ст. установлены совершенно иныя правила. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ искъ его довѣрителей уваженъ не былъ, С.-Петербургская *судебная палата* нашла, что искъ 9-ти волостей бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ о принадлежности и передачѣ имъ такъ называемаго переселенческаго капитала основывается на томъ: во 1), что капиталъ этотъ образовался изъ доходовъ съ земель, отведенныхъ истцамъ по закону 12 марта 1840 г. въ общественную собственность, съ предоставленіемъ имъ на эти земли правъ, присвоенныхъ вообще колонистамъ ст. 159 т. XII уст. о кол.; 2), что хотя этотъ капиталъ находился въ завѣдываніи учрежденій министерства государственныхъ имуществъ, но учрежденія эти, какъ само министерство, всегда признавали переселенческій капиталъ общественною собственностію колонистовъ, и 3), что съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 г., дарованнаго колонистамъ самоуправленіе, переселенческій капиталъ, какъ мірская собственность, долженъ быть переданъ въ непосредственное ихъ распоряженіе. Остановившаяся на 159 ст. т. XII ч. 2 уст. о кол., по смыслу которой земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность подѣ поселеніе, *судебная палата* нашла, что подѣ словомъ «поселеніе», въ данномъ случаѣ, должно разумѣть такое отношеніе поселенцевъ къ землѣ, при которомъ они получили на ней осѣдлость, для постоянного своего жительства со всѣмъ свойственнымъ сельскому быту обзаведеніемъ, необходимымъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ обѣ стороны признаютъ, что части земель, отведенныхъ Саратовскимъ колонистамъ, по закону 12-го марта 1840 г., изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не была ими заселена и обрабатываема, и съ разрѣшенія

подлежащихъ властей отдавалась въ арендное содержаніе, то по содержанію исковыхъ требованій самымъ существеннымъ для разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ пріобрѣтшими право общественной собственности на означенную, незаселенную ими часть земли со времени отвода имъ всего надѣла, т. е. съ 1854 и 1859 г. г. Въ этомъ отношеніи палата признала, что по общему началу выраженному въ ст. 937, 938, 939, 975, 976 и 980 зак. гражд., хотя и неотносящихся непосредственно къ настоящему дѣлу, «когда кому либо предоставляется закономъ извѣстное право подѣ тѣмъ или другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подѣ соблюденіемъ котораго оно было даровано,» каковое начало можетъ быть примѣнено и къ толкованію ст. 159 т. XII уст. о кол., такъ какъ въ силу этого закона земли отводились колонистамъ также подѣ условіемъ ихъ заселенія. Если же затѣмъ и въ силу закона 12 марта 1840 г. отводимыя колонистамъ земли были переданы имъ, на основаніи существующаго на этотъ предметъ закона, т. е. ст. 159, но колонисты не исполнили опредѣленнаго въ этомъ законѣ условія, ибо земли остались безъ поселенцевъ, то о принадлежности имъ какъ этихъ земель, такъ равно и доходовъ съ нихъ, не должно быть и вопроса. Такой выводъ совершенно согласенъ и съ цѣлію, которую преслѣдовало правительство въ дѣлѣ колонизаціи, и на которой какъ истцы, такъ и отвѣтчики основываютъ свои доводы. Изъ обзрѣнія законодательства по этому вопросу оказывается, что отводимая казною земля предназначалась колонистамъ не для извлеченія изъ нея выгодъ какими либо иными способами, а именно для воздѣлыванія ея своимъ непосредственнымъ личнымъ трудомъ. Подобную же цѣль имѣло въ виду правительство и въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ увеличенія населенія въ коренныхъ колоніяхъ являлась необходимость въ дополнительныхъ надѣлахъ земли и образованіи новыхъ колоній, если въ смежности или въ близкомъ разстояніи отъ прежнихъ коренныхъ поселеній, не было свободныхъ земель, причемъ и въ этихъ случаяхъ примѣнялись правила, соблюдаемыя при образованіи первоначальныхъ колоній, т. е. что земли передавались во владѣніе колонистамъ не прежде водворенія поселенцевъ и устройства хозяйства; а до того времени считались свободными и находились въ вѣдѣніи правительственныхъ учрежденій. Предоставленіе колонистамъ правъ на землю, безъ обязательства водворенія и воздѣлыванія ея, имѣло бы значеніе пожалованія, что конечно не соответствовало ни намѣреніямъ правительства, ни самой сущности дѣла колонизаціи. Наконецъ Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 12 марта 1840 г. объ отводѣ колонистамъ дополнительнаго надѣла и мѣры, принятія министерствомъ государственныхъ имуществъ для его исполненія, были лишь повтореніемъ всѣхъ предшествовавшихъ закоположеній по предмету колонизаціи и такъ какъ отведенные въ исполненіе этого положенія

Саратовскимъ колонистамъ два участка находились на значительномъ разстояніи отъ коренныхъ поселеній, то они сданы были въ вѣдѣніе Саратовской конторы, которая и передавала ихъ отдѣльными дачами подѣ поселеніе выходцевъ, а остальную затѣмъ землю, отъ принятія которой колонисты отказались по нежеланію на оную переселиться и которой до 1871 г. оставалось еще 76,000 дес., отдавала въ арендное содержаніе. Ссылка же повѣреннаго истцовъ на измѣненіе въ этомъ случаѣ правительствомъ системы посемейнаго надѣла на надѣлъ по числу душъ съ опредѣленіемъ лишь общаго его пространства и отмежеваніемъ такового въ распоряженіе колонистскихъ обществъ и безъ обозначенія даже сроковъ для заселенія, а также указаніе на 676 ст. т. IX и прим. къ ней, по которымъ колонисты какъ и государственные крестьяне имѣли право отдавать отведенныя земли въ аренду постороннимъ лицамъ, по мнѣнію палаты, не ослабляютъ того соображенія, что отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ только подѣ условіемъ ихъ заселенія, тѣмъ болѣе, что изъ множества представленныхъ истцами документовъ не только не усматривается, чтобы колонистскія общества сами завѣдывали переселеніемъ или отдавали незаселенныя земли въ оброчное содержаніе; но напротивъ какъ этими документами, такъ и содержаніемъ цѣлаго отдѣла устава о колонистахъ (ст. 308—351, 37 п. п. 2 и 3; 38 п. п. 2 и 3; 42 и 69) удостовѣряется, что землями колонистовъ распоряжались не они сами, а Саратовская контора, какъ представительница правительственной власти и ихъ ближайшее начальство, которое утверждало равнымъ образомъ и торги на сдачу оставшихся еще незаселенныхъ земель въ арендное содержаніе. Точно также и ссылка просителя на 676 ст. т. IX не подтверждаетъ безусловнаго права колонистскихъ обществъ на сдачу земель въ арендное содержаніе; потому что по этому закону предоставляется обществамъ крестьянъ сдавать общественныя земли въ оброчное содержаніе не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ, согласно правилъ о благ. каз. сел. т. XII ч. 2 ст. 172 и 182, т. е. только подѣ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ количествѣ отъ одной до трехъ десятинъ. Наконецъ то же начало отдачи колонистамъ земель подѣ заселеніе палата усмотрѣла и въ законѣ 4 іюня 1871 г., преобразовавшаго бытъ иностранныхъ поселенцевъ, такъ какъ въ силу этого закона земли, отведенныя для заселенія выходцами изъ коренныхъ поселенскихъ водвореній, но по сіе время ими еще незаселенныя, признаются свободными казенными; вслѣдствіе чего и въ виду того, что отведенныя Саратовскимъ колонистамъ въ 1854 и 1859 г.г. земли были приняты и заселены ими не всё, на основаніи приведеннаго закона и послѣдовало распоряженіе объ обращеніи незаселенныхъ до его изданія (76 т. дес.) въ казенное вѣдомство, какъ земли свободной. Приравненіе же повѣреннымъ истцовъ этой мѣры правительства къ конфискаціи имущества не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ прим. къ 16 ст. правилъ 1871 г. вовсе не упоминается объ отчужденіи отъ колонистовъ незаселен-

ныхъ земель, а сказано, что земли эти признаются свободными казенными землями, изъ чего можно только заключить, что и до изданія закона 1871 г. земли эти считались казенными, но несвободными, а имѣвшими опредѣленное предназначеніе; кромѣ того конфискаціи, по улож. о наказ. (ст. 255, 563, 568, 575, 592, 593, 669, 670 и др.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, въ видѣ усиленія наказанія за преступленія. А посему, признавая, что рѣшеніе окружнаго суда вполне согласно съ точнымъ смысломъ какъ ст. 159 уст. о кол., такъ и съ другими законоположеніями о колонистахъ, а искъ колонистовъ, въ самомъ существенномъ своемъ основаніи, не оправдывается тѣмъ закономъ (159 ст.), который приведенъ въ его подтвержденіе; что незаселенныя земли, хотя считались вошедшими въ составъ надѣла, предназначеннаго колонистамъ подѣ поселеніе, но, по незаселенію ихъ, находились въ распоряженіи Саратовской конторы, а потому и не могутъ быть причисляемы къ составу тѣхъ земель надѣла, которыя по закону 1871 г. укрѣплены за ними, какъ ихъ неоспоримая общественная собственность; палата нашла, что при подобномъ отсутствіи надлежащихъ доказательствъ права собственности колонистовъ на незаселенныя земли, изъ доходовъ съ коихъ составилъ переселенческій капиталъ, не можетъ существовать и права на принадлежность имъ этого капитала. Указываемая же повѣреннымъ истцовъ 7 ст. правилъ 1871 г. не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія колонистовъ о выдачѣ имъ переселенческаго капитала, такъ какъ капиталъ этотъ никогда не принадлежалъ къ числу мірскихъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, а служилъ министерству источникомъ для расходовъ и на такіе предметы, которые не имѣли ничего общаго съ потребностями и нуждами колонистовъ. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія искъ колонистовъ представляется недоказаннымъ. Столь же неубѣдительнымъ палата признала и второе основаніе иска, приводимое повѣреннымъ колонистовъ и заключающееся въ признаніи правительственными властями правъ Саратовскихъ колонистовъ на незаселенную часть земель и на доходы съ нихъ, ибо, коль скоро общества колонистовъ, въ силу самаго закона (159 л. уст. о кол.), не могли пріобрѣсти незаселенныя земли въ общественную собственность (фактъ же незаселенія земель и образованія доходовъ съ нихъ переселенческаго капитала представляется безспорнымъ), то хотя бы въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ властей, выраженныхъ въ бумагахъ, въ томъ числѣ и въ докладѣ департамента общихъ дѣлъ министерства отъ 24 іюня 1867 г., утвержденномъ министромъ, и заключались мнѣнія, изъ которыхъ повѣренный истцовъ выводитъ признаніе, но мнѣнія эти не могутъ служить основаніемъ отыскиваемыхъ колонистами правъ. Кромѣ того самыя выраженія признанія, заключающіяся въ представленныхъ бумагахъ, не могутъ имѣть указываемаго въ 479—484 ст. уст. гр. суд. значенія, такъ какъ они приведены или не въ прямомъ утвердительномъ смыслѣ, или по поводу такихъ случаевъ, которые

не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету возникшаго нынѣ спора или, наконецъ, выражены такими должностными лицами, мнѣніе которыхъ не могло имѣть силы окончательнаго по данному предмету рѣшенія, и притомъ выражены въ такихъ бумагахъ, которыя, составляя внутреннюю, служебную переписку правительственныхъ органовъ, не могутъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1876 г № 717), служить доказательствомъ исковыхъ требованій. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, по чьей инициативѣ образовался переселенческій капиталъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; 2) что невнесеніе его въ финансовую смѣту есть такое обстоятельство, которое можетъ указывать на упущеніе въ счетоводствѣ, но на которомъ невозможно устанавливать право собственности на этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе, что онъ не показанъ по смѣтѣ и въ числѣ суммъ общественныхъ, слѣдовательно не считался принадлежностію колонистскихъ обществъ; 3) что доводы апеллятора о различномъ значеніи встрѣчающихся въ законахъ (ст. 669) выражений—водвореніе и надѣленіе, какъ неоснованныя на точномъ опредѣленіи закона, должны быть признаны произвольными и неслуживающими уваженія; 4) что указаніе его на несоблюденіе, при отдачѣ въ аренду незаселенныхъ земель, порядка, изложеннаго въ 37 ст. уст. каз. оброч. ст. также не можетъ имѣть значенія, такъ какъ земли эти, по поступленіи въ 1854 и 1859 г. г. въ вѣдѣніе Саратовской конторы, немедленно были исключены изъ казенныхъ оброчныхъ статей, и слѣдовательно не могли подчиняться указанному въ означенномъ законѣ порядку; кромѣ того, если бы и дѣйствительно такой порядокъ не соблюдался, вопреки требованію закона, то выводить отсюда признаніе за колонистами правъ общественной собственности на незаселенныя земли нѣтъ никакого основанія 5) что ссылка на Самарскихъ колонистовъ, самостоятельно распоряжавшихся, по мнѣнію апеллятора, всѣми землями надѣла, неубѣдительно, ибо не доказано, чтобы Самарскіе колонисты находились въ такомъ значительномъ разстояніи отъ дополнительнаго надѣла, какъ Саратовскіе; напротивъ изъ представленныхъ документовъ и карты владѣній иностранныхъ поселенцевъ обѣихъ губерній усматривается, что дополнительный надѣлъ Самарскихъ колонистовъ былъ отведенъ исключительно изъ земель смежныхъ или близкихъ отъ коренныхъ колоній и что исключалъ необходимость переселенія или по крайней мѣрѣ значительныхъ на оное затратъ; притомъ обстоятельство это и не можетъ имѣть значенія доказательства въ искѣ Саратовскихъ колонистовъ о переселенческомъ капиталѣ; 6) что до 1871 г. спорныя земли не были приняты и заселены Саратовскими колонистами; причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что колонисты желали переселенія и что таковое не осуществилось по причинамъ, отъ нихъ независѣвшимъ; 7) что ст. 669 т. IX зак. о сост. изд. 1857 г., какъ касающаяся обязательнаго водворенія государственныхъ крестьянъ, съ извѣстными льготами и пособіями отъ казны, въ коихъ колонистамъ было отказано, не можетъ имѣть примѣ-

ненія при сужденіи о правахъ на незаселенныя земли колонистовъ, такъ какъ заселеніе этихъ земель зависѣло отъ воли колонистовъ и было поставлено даже условіемъ принадлежности имъ самой земли; 8) что земли эти не оплачивались со стороны колонистовъ причитавшеюся въ казну поземельною податью, составляющею существенный признакъ права владѣнія и пользования ими (ст. 243 п. 3 и 248—251 уст. о кол.), отъ внесенія коей они отказались; вслѣдствіе чего таковая вносилась въ казну изъ арендной платы, а если изъ тѣхъ же арендныхъ денегъ уплачивалась поземельная подать и за тѣ земли, которыя были уже заселены колонистами, то, по объясненію уполномоченнаго министерства, это было только льготой, оказанной колонистамъ, во вниманіе къ ихъ издержкамъ и потерямъ, происшедшимъ по случаю переселенія и послѣдовательныхъ неурожаевъ, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, указываетъ: 1) на неправильное истолкованіе палатою ст. 159, 2 и 3 п. п. ст. 37 и ст. 69 т. XII ч. 2 уст. о кол. изд. 1857 г. и ст. 432, 937, 938, 939, 975, 976 и 980 т. X ч. 1 зак. гражд.; 2) на нарушеніе ст. 676 и 2 прим. къ ней т. IX зак. о сост. изд. 1857 г. и ст. 171, 182 и 197 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) на неправильное истолкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 16 и 2-го прим. къ ней Высочайше утвержденаго 4 іюня 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прилож. къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.) и нарушеніе ст. 514, 425 и 432 т. X ч. 1 зак. гр. и 4) на нарушеніе ст. 669 т. IX зак. о сост., 249 т. XII ч. 2 уст. о кол. и 5 п. 373 ст. уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), а уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ, коллежскій совѣтникъ Губарь, въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича и уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, коллежскаго совѣтника Губаря, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во первыхъ*, что право свое на такъ называемый переселенческій капиталъ колонисты основывали главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что капиталъ этотъ образовался изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ отдачи въ аренду такихъ земель, которыя въ то время, когда они отдавались въ аренду, принадлежали уже имъ, истцамъ, въ силу ст. 159 т. XII ч. 2 уст. о кол. и Высочайше утвержденаго 12 марта 1840 г. положенія комитета министровъ; а если истцамъ принадлежало право на землю, то имъ же должны принадлежать и полученные съ нея доходы. Обсуждая это главное основаніе иска, и, въ частности, разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли спорныя земли, въ силу указанныхъ истцами законовъ, быть признаны принадлежавшими колонистамъ во время отдачи въ аренду, въ виду того, что

истцы ихъ не заселили, —палата высказала предварительно такое положеніе: „когда кому либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ, либо другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно даровано“. Въ подтвержденіе этого своего общаго положенія палата сослалась на ст. 937—939, 975, 976 и 980 т. X ч. 1, которыя проситель, повѣренный истцовъ, въ кассационной своей жалобѣ признаетъ нарушенными, такъ какъ, по его мнѣнію, высказанное палатою положеніе, вовсе не вытекаетъ изъ точнаго ихъ смысла. Однако это объясненіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что, если установленное палатою общее положеніе и не вполне подтверждается всѣми тѣми законами, на которыхъ палата его основала, то, по своему содержанию, оно вовсе не противорѣчитъ общему смыслу законовъ, и только, быть можетъ, палата выразила его не вполне точно и ясно. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упоминаемая палатою „тѣ, либо другія условія“ бываютъ двоякаго рода и имѣютъ двоякое значеніе, смотря по тому вліянію, какое они могутъ имѣть на обусловленное ими право. Такъ бываютъ *условія отпннительныя или прекратительныя*, т. е. такія, которыя не вліяютъ на созданіе или возникновеніе обусловленнаго ими права, такъ что послѣднее возникаетъ независимо отъ нихъ; но эти условія могутъ имѣть вліяніе на *продолженіе* подобнаго права, на его *прекращеніе и уничтоженіе*. Примѣромъ подобнаго рода условія можетъ служить ст. 976 т. X ч. 1, въ силу коей даръ возвращается, если не соблюдено условіе, подъ которымъ онъ учиненъ, причемъ наступленіе, или ненаступленіе условія, не имѣя никакого вліянія на установленіе самаго права на предметъ дара, можетъ однако имѣть вліяніе на продолженіе или прекращеніе правъ одареннаго лица. Но бываютъ и такія условія, которыя имѣютъ вліяніе и на *самое созданіе или возникновеніе права*, такъ что до тѣхъ поръ, пока таковое условіе не наступило, не можетъ возникнуть и поставленное отъ него въ зависимость право. Это *условія отлагательныя*, примѣромъ коихъ можетъ служить ст. 938 т. X ч. 1, опредѣляющая, что земли, розданныя правительствомъ на условіяхъ заселенія, или для хозяйственныхъ зведеній, не прежде, какъ по исполненіи сихъ условій, составляетъ полную собственность владѣльцевъ, т. е. заселеніе и устройство заведеній являются въ данномъ случаѣ тѣми отлагательными условіями, до наступленія коихъ право новыхъ владѣльцевъ на отданныя имъ земли не можетъ даже возникнуть. Выводъ этотъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что въ предусмотрѣнномъ ст. 938 случаѣ, до наступленія указанныхъ въ ней условій, права владѣльцевъ на землю въ противоположность упомянутому въ дальнѣйшемъ изложеніи того же закона выраженію „полное“ право собственности должно быть признано правомъ собственности «неполнымъ» въ смыслѣ, опредѣленномъ въ ст. 432 т. X ч. 1, потому что ст. 938 не только не *опредѣляетъ*, въ смыслѣ статьи 432, *вида подобнаго права владѣльцевъ*, какъ части полной собственности, но о „непол-

номъ“ ихъ правѣ собственности вовсе даже не упоминаетъ; а затѣмъ, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 515 и примѣчаній къ той же ст. 432, во всѣхъ случаяхъ, когда казною отводятся земли разнымъ городамъ и селеніямъ въ пользованіе или надѣленіе, право собственности на эти земли сохраняется за казною, а права владѣльцевъ только ограничиваютъ такое ея право, то очевидно, что послѣднія, т. е. права владѣльцевъ уже не могутъ быть признаны правомъ собственности, хотя бы и неполнымъ.—Точно также и содержаніе ст. 939 т. X ч. 1, опредѣляющей, что, въ случаѣ неисполненія владѣльцами указанныхъ въ 938 ст. условій, земли отъ нихъ „отбираются“ въ казенное вѣдомство, не можетъ поколебать значенія этихъ условій, какъ условій отлагательныхъ, потому что выраженіе „отбираются“ въ сопоставленіи съ содержаніемъ 938 ст. указываетъ лишь на прекращеніе для владѣльцевъ сихъ земель тѣхъ *условныхъ фактическихъ отношеній*, которыя для нихъ еще только могли превратиться въ полное право собственности при исполненіи съ ихъ стороны извѣстныхъ опредѣленныхъ условій. Если же такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 938 т. X ч. 1, право собственности владѣльцевъ на отводимыя имъ въ извѣстныхъ случаяхъ земли можетъ возникнуть не прежде исполненія ими извѣстныхъ опредѣленныхъ условій, то хотя эта статья сама по себѣ и не можетъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ стороны въ подтвержденіе своихъ доводовъ по существу спора на нее не ссылались, тѣмъ не менѣе она можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что *нашему законодательству не чуждо понятіе объ отлагательныхъ условіяхъ*, а такимъ образомъ она очевидно подтверждаетъ изложенное выше предварительное общее положеніе палаты.—Примѣняя же затѣмъ это общее положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ доводамъ сторонъ, палата признала, что, по точному смыслу ст. 159 т. XII ч. 2 уст. о кол., на которой проситель главнымъ образомъ основывалъ свой искъ, земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое и вѣчное потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность, какъ сказано въ этомъ законѣ „подъ поселеніе“, т. е. съ опредѣленною цѣлію и назначеніемъ, положительно упомянутыми въ этомъ законѣ и заключающимися, по смыслу самаго понятія „поселеніе“ въ такомъ отношеніи поселенцевъ къ отведенной имъ землѣ, при которомъ они получили бы на этой землѣ *осидлость со всѣмъ необходимымъ въ сельскомъ быту обузавденіемъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ лично своего труда и распоряженія*, какъ это подтверждается и точнымъ смысломъ цѣлаго ряда законовъ, на коихъ ст. 159 основана. А посему палата и признала, что выраженіе ст. 159 т. XII ч. 2 уст. о кол. „подъ поселеніе“ должно быть признано такимъ условіемъ опредѣленнаго въ этомъ законѣ права колонистовъ на отведенныя имъ земли, до исполненія котораго право это не могло даже возникнуть, или что это право предоставлено было колонистамъ лишь подъ условіемъ поселенія. Опровергая изложенный выводъ палаты, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что ст. 159 не содержитъ

въ себѣ даже выраженія „условіе“ и упоминаетъ объ отдачѣ колонистамъ земель лишь „подъ поселеніе“, а не „подъ условіемъ поселенія“ и что затѣмъ общее содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенные въ немъ выраженія „отведенныя“ и „присвоены“ обозначаютъ собою одинъ и тотъ же моментъ возникновенія права на земли, такъ какъ въ обратномъ смыслѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія палаты, вмѣсто „присвоены“ слѣдовало бы сказать „имѣютъ быть присвоены“. Но не говоря даже о томъ, что одно отсутствіе въ текстѣ ст. 159 выраженія „подъ условіемъ“ нисколько не опровергаетъ установленнаго палатою значенія, какъ условія, выраженіе того же закона „подъ поселеніе“ и что равнымъ образомъ сопоставленіе выраженій „отведенныя“ и „присвоены“ нисколько не доказываетъ совпадѣнія опредѣляемыхъ ими отношеній во времени, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ палаты, что по смыслу законовъ, на коихъ основана статья 159, первоначальный вызовъ колонистовъ и надѣленіе ихъ землею были произведены *исключительно съ цѣлю заселенія опытными земледѣльцами такихъ пространствъ, которыя были еще мало, или вовсе не заселены*, чѣмъ объясняется и то существенное значеніе, какое правительство придавало въ дѣлѣ колонизаціи понятію „поселеніе“, вошедшему въ этотъ смыслъ и въ текстъ 159 ст. т. XII ч. 2 уст. о кол. Это подтверждаетъ и статья 110 того же устава, опредѣляющая понятіе колонистовъ, какъ тѣхъ только изъ иностранцевъ, кои *водворены* на казенныхъ, или частныхъ или прибрѣтенныхъ ими покупкою земляхъ, *въ видѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, въ земледѣльческомъ состояніи нужныхъ*, отнюдь не причисляя къ нимъ иностранцевъ, приходящихъ по одиночкѣ, или семьями для торговли и промысловъ, или для приписки въ какое либо званіе по городамъ. Если же такимъ образомъ, по точному смыслу ст. 159 и законовъ, послужившихъ ей основаніемъ, *поселеніе является обстоятельствомъ, до того неразрывно связаннымъ съ опредѣленнымъ въ этомъ законѣ правомъ колонистовъ на земли*, что безъ него подобное право не представляется даже возможнымъ, то очевидно, что и заключеніе палаты о значеніи помѣщенного въ этомъ законѣ выраженія „подъ поселеніе“, какъ условія, отъ соблюденія коего поставлено въ зависимость самое возникновеніе права поселенцевъ на землю, должно быть признано вполне основательнымъ. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшимъ содержаніемъ той же ст. 159, опредѣляющей, что отведенныя колонистамъ земли присвоены имъ не въ личную кого либо, а *въ общественную каждой колоніи собственность*, т. е. что право на эти земли можетъ принадлежать не лично колонистамъ каждаго поселенія или всѣмъ вмѣстѣ, а колоніи, какъ совокупности поселеній, образованныхъ колонистами на отведенныхъ земляхъ; изъ чего слѣдуетъ, что *до возникновенія* на этихъ земляхъ колоній, какъ единственно возможныхъ субъектовъ права на землю, подобное право, за несуществованіемъ субъекта, *не могло почитаться возникшимъ и осуществившимся*. Далѣе въ томъ же смыслѣ палата истолковала и Высочайше утвержденное 12 марта 1840 г. положеніе комитета министровъ, коимъ постановлено: от-

межевать колонистамъ дополнительныя земли въ количествѣ, недостающемъ до причитающагося въ новую 15 десятинную пропорцію на души 8-ой ревизіи „преимущественно изъ смежныхъ съ колоніями и близкихъ къ нимъ земель; въ отдаленіи же избрать такія мѣста и столь пространныя участки, чтобы можно было основать на нихъ нѣсколько колоній, которыя бы составили особый округъ“ (п. 3); а затѣмъ предусмотрѣны случаи, когда въ надѣленіи изъ смежныхъ земель можетъ встрѣтиться затрудненіе по недостатку ихъ, а „избраніе отдаленныхъ участковъ потребуетъ переселенія нѣкоторыхъ колоній“ (п. 6). По объясненію просителя правительство, измѣнивъ этимъ закономъ существовавшую до того времени для первоначальныхъ колоній систему надѣла посемейнаго на другую систему надѣла по числу душъ, признало возможнымъ отвести этотъ надѣлъ колонистамъ безъ всякихъ условій передачи такового въ ихъ владѣніе. Но эти доводы просителя также не могутъ быть признаны основательными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что приведенный законъ различаетъ *два рода вновь отводимыхъ земель: смежныя съ коренными колоніями и отъ нихъ отдаленныя*, и такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла служить капиталъ, собранный въ видѣ аренды съ отведенныхъ колонистамъ, въ силу этого закона, земель отдаленныхъ, то очевидно что и значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть только постановленія этого закона, касающіяся сихъ послѣднихъ. А эти постановленія прежде всего требуютъ, чтобы отдаленныя земли были отводимы въ такой мѣстности и такими участками, *чтобы на нихъ могло возникнуть нѣсколько колоній*, которыя образовали бы отдѣльный округъ, а слѣдовательно даже самый отводъ участковъ и ихъ избраніе ставятся въ зависимость отъ возможности образованія на нихъ новыхъ колоній; а затѣмъ, предполагая возможнымъ переселеніе на новые участки даже существующихъ уже колоній, эти постановленія, очевидно показываютъ, что отводъ отдаленныхъ земель установленъ приведеннымъ закономъ *только для образованія на нихъ новыхъ колоній*. А такъ какъ, въ силу ст. 159 уст. о кол., какъ объяснено выше, право собственности на отводимыя подъ поселеніе земли можетъ принадлежать лишь колоніямъ, уже образовавшимся на этихъ земляхъ, а не колонистамъ, хотя бы и всѣмъ въ совокупности, то изъ сопоставленія этихъ двухъ законовъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что и земли, отведенныя по закону 1840 г., могли поступить въ собственность только *подъ условіемъ, опредѣленнымъ въ ст. 159 т. XII. ч. 2 уст. о кол., т. е. не прежде самаго образованія колоній*. А посему устанавливая, по обстоятельствамъ дѣла, что 76,000 д. изъ числа отведенныхъ по закону 12 марта 1840 г. земель остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ, палата уже вполне основательно отказала имъ въ правѣ и на капиталъ, образовавшійся отъ отдачи этихъ земель въ аренду.—Что же касается объясненія повѣреннаго истцовъ о причинахъ, по коимъ довѣрители его въ данномъ случаѣ не могли переселиться на отведенныя имъ по указанному закону земли, то объясненія эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи подлежащаго нынѣ обсужденію

Правительствующаго Сената вопроса, такъ какъ палата установила, что земли, о коихъ идетъ споръ, остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ заселить ихъ, а такое заключеніе палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 учр. касс. д-товъ Правительствующаго Сената (прилож. къ прим. 3 ст. т. I ч. 2 по прод. 1876 г.) повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ не подлежитъ. Не можетъ быть признано основательнымъ и объясненіе просителя объ историческомъ различіи въ нашемъ законодательствѣ упоминаемыхъ въ ст. 669 т. IX закон. о сост. посятій: „водворенія“ какъ первоначальнаго заселенія пустыхъ земель и „надѣленія“ или прирѣзки земель поселеніямъ, уже существующимъ, для которыхъ въ послѣднемъ случаѣ право на вновь отведенныя земли возникаетъ съ момента самаго надѣленія, какъ это было и по закону 12 марта 1840 г., потому что если бы ст. 669 т. IX и дѣйствительно противорѣчила въ этомъ отношеніи ст. 159 т. XII, на основаніи коей колонистамъ были отведены земли и по закону 1840 г., то и въ такомъ случаѣ, въ качествѣ закона общаго, ст. 669 т. IX не могла бы имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія въ виду существованія по этому предмету для колонистовъ закона *спеціального*, изложеннаго въ ст. 159 т. XII. Но такого противорѣчія въ приведенныхъ законахъ вовсе и не содержится, такъ какъ ст. 669 т. IX говоритъ только о земляхъ, уже принадлежащихъ селеніямъ, какимъ бы способомъ онѣ въ началѣ ни были приобретены, по прежнимъ ли даннымъ крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, тогда какъ ст. 159 т. XII уст. о кол. упоминаетъ о земляхъ, не только непринадлежащихъ еще никакому селенію, но напротивъ говорить лишь о такихъ земляхъ, которыя еще только могутъ принадлежать селеніямъ, имѣющимъ на нихъ образоваться. Затѣмъ *во вторыхъ*, независимо отъ права собственности на землю, изъ доходовъ съ коей образовался спорный капиталъ, право свое на этотъ капиталъ истцы основали на ст. 676 т. IX зак. о сост. и на примѣчаніи къ ней, распространяющемъ на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей, а слѣдовательно и на колонистовъ, установленное этимъ закономъ право обществъ отдавать отведенныя имъ казною земли въ пользованіе лицамъ разныхъ сословій. Но палата признала, что и этотъ законъ не подтверждаетъ иска просителей, такъ какъ онъ предоставляетъ сельскимъ обществамъ право сдавать въ оброчное содержаніе отведенныя имъ казною земли не безусловно, а не иначе, какъ на 50 лѣтъ и притомъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (т. XII ч. 2 св. зак. изд. 1857 г.), въ силу коихъ (ст. 171 и 182) дозволяется сдавать подобныя земли лишь подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ количествѣ отъ 1 до 3 дес. Указаніе кассатора на невѣрное изложеніе палатою постановленія приведеннаго закона о срокѣ, который палата опредѣлила „не иначе какъ на 50 лѣтъ“ вмѣсто установленнаго въ этомъ законѣ «не далѣе 50-ти лѣтъ», не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ въ виду того, что палата устрав-

нила примѣненіе къ нему ст. 676 т. IX, независимо отъ срока, и по другимъ основаніямъ, и изъ числа сихъ послѣднихъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ палаты, что упомянутыя въ ст. 676 т. IX правила устава о казенныхъ селеніяхъ (т. XII ч. 2 уст. о благ. въ казен. селен.) предусматриваютъ случаи, неимѣющіе мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ дозволяютъ сдавать земли только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и т. п. въ количествѣ не болѣе 3 десятинъ (ст. 171 и 182). Хотя же проситель доказываетъ, что къ числу этихъ правилъ относится и ст. 197 уст. о благ. въ казен. сел., допускающая отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей, безъ всякаго ограниченія въ размѣрѣ земли, срокомъ на 12 лѣтъ; но этотъ доводъ опровергается какъ самымъ содержаніемъ ст. 676, опредѣляющей срокъ отдачи земель до 50 лѣтъ, такъ и историческимъ ея происхожденіемъ; а именно въ послужившемъ ей основаніемъ Именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 ноября 1839 г. (П. С. зак. 1839 г. № 12,913), повелѣно: признавъ за благо дозволенную ст. 433—451 свода постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (т. XII ч. 2 изд. 1832 г.)потомственную раздачу казенными поселянами общественныхъ земель замѣнить впредь срочною, — казенныя земли, крестьянамъ отведенныя, предоставить мірскимъ обществамъ отдавать, съ надлежащаго разрѣшенія и утвержденія (ст. 141), въ пользованіе казеннымъ поселянамъ и лицамъ другихъ сословій на правилахъ, въ означенныхъ статьяхъ постановленныхъ не далѣе какъ на 50 лѣтъ, т. е. приведенный законъ, видоизмѣняя относительно срока только правила, изложенныя въ ст. 433—451 т. XII ч. 2 изд. 1832 г., коимъ соотвѣтствуютъ и указанныя палатою ст. 171 и 182 тѣхъ же законовъ изд. 1857 г., вовсе не касается затѣмъ указанной просителемъ ст. 197 этого послѣдняго изданія, соотвѣтствующей по изданію 1832 г. ст. 157, а слѣдовательно этой послѣдней не можетъ имѣть въ виду и основанная на этомъ законѣ ст. 676 т. IX зак. о сост. подъ выраженіемъ «на правилахъ постановленныхъ въ уставѣ о казенныхъ селеніяхъ.» Если же такимъ образомъ колонисты не имѣли даже права сдавать отведенныя имъ дополнительныя земли въ аренду, пока ихъ не заселили, то и доводы повѣреннаго ихъ о томъ, что уже послѣ исполненія арендныхъ на эти земли договоровъ, несоблюденіе при заключеніи ихъ установленныхъ закономъ формальностей, не должно лишать довѣрителей его правъ на вырученный этимъ способомъ капиталъ, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ эти договоры, какъ заключенные не колонистами, не могли порождать для нихъ и никакихъ правъ. Далѣе, *въ третьихъ*, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу 2 пр. къ ст. 16 Вѣсочайши в утвержденного 4 июня 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прил. къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.). По объясненію просителя, толкованіе, данное этому закону палатою, противорѣчитъ точному смыслу самой ст. 16 того же закона, потому что, если въ силу сей послѣдней, сельскія общества поселянъ (колонистовъ) сохраняютъ всѣ предостав-

вленные имъ въ надѣлѣ и состоявшія до 1871 года, въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья, то выраженіе 2-го прим. къ ней «земли незаселенныя» должно быть понимаемо не въ установленномъ палатою смыслѣ земель, поступившихъ еще въ непосредственное пользованіе поселянъ, а лишь въ смыслѣ земель, вовсе еще небывшихъ въ ихъ пользованіи какимъ бы то ни было образомъ, т. е. земель, еще необработанныхъ и лежащихъ впустѣ. Кромѣ того, по мнѣнію кассатора, толкованіе этого примѣчанія, принятое палатою, равносильно признанію конфискаціи правъ, дарованныхъ и признанныхъ за колонистами ст. 16 того же закона. Однако, не говоря уже о томъ, что спорныя въ настоящемъ случаѣ земли *ни въ какомъ пользованіи колонистовъ не состояли*, ибо по заключеніи палаты *даже въ аренду сдавала ихъ казна*, а не колонисты, противное чему старается доказать проситель, нельзя не замѣтить, что если бы приведенное прим. къ ст. 16 и дѣйствительно имѣло въ виду земли, подходящія подъ опредѣленіе текста этой статьи, то и въ такомъ случаѣ оба эти закона, какъ изданные одновременно, подлежали бы и одновременному примѣненію, но не въ смыслѣ противорѣчія между ними, какъ доказываетъ проситель, а лишь въ смыслѣ изыятія, установленнаго примѣчаніемъ, изъ общаго правила, выраженнаго въ текстѣ ст. 16, какъ это вполнѣ правильно признала и палата. Объясненіе же просителя будто въ упомянутомъ примѣчаніи *свободными* казенными признаются только земли *пустыя*, противорѣчитъ буквальному смыслу этого закона, какъ упоминающаго лишь о земляхъ *незаселенныхъ*, вовсе не различая между ними необработанныхъ отъ воздѣланныхъ, каковыми въ настоящемъ дѣлѣ несомнѣнно представляются земли, отдававшіяся въ аренду. Что же касается объясненія о конфискаціи, то такое должно быть признано лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ, если по точному смыслу ст. 159 уст. о колон. и закона 12 марта 1840 г., колонисты до заселенія отведенныхъ имъ въ силу послѣдняго изъ этихъ законовъ земель не были ихъ собственниками, то очевидно, что и законъ 4 іюня 1871 г., признавая такія земли *свободными казенными*, вовсе не лишалъ колонистовъ какихъ либо на оныя правъ, такъ какъ никакихъ правъ на эти земли колонисты и не имѣли. Что же касается указанія просителя, будто въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія палата даже сама признала, что «отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ», и, отказавъ затѣмъ симъ послѣднимъ въ искѣ о доходахъ съ этихъ земель, нарушила ст. 514, 425 и 432 т. X ч. 1, то указаніе это неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи палаты указанное просителемъ положеніе выражено съ прибавленіемъ словъ «только подъ условіемъ ихъ заселенія», сопоставленіе коихъ какъ съ отрывкомъ, указаннымъ просителемъ, такъ и съ общимъ смысломъ всего рѣшенія палаты, доказываетъ, что и въ этомъ мѣстѣ своего рѣшенія она признавала отведенныя земли собственностью колонистовъ только послѣ ихъ заселенія. Наконецъ въ *четвертыхъ*, право своихъ довѣрителей на спорный капиталъ проситель основываетъ и на

ст. 249 т. XII ч. 2 уст. о кол., въ силу коей *„поземельная съ колонистовъ подать»* опредѣляется по числу дѣйствительно состоящихъ въ ихъ владѣніи земель». Нарушеніе этого закона палатою проситель доказываетъ двумя положеніями: 1) если казна получала поземельную подать со всего надѣла, то весь этотъ надѣлъ, а слѣдовательно и незаселенная его часть, долженъ быть признанъ состоявшимъ въ пользованіи его довѣрителей, и 2) что получая упомянутую подать изъ капитала, собраннаго съ доходовъ съ земель незаселенныхъ, за весь надѣлъ, т. е. и за земли заселенныя, за которыя колонисты уже несомнѣнно обязаны были платить сами, казна сама признала спорный капиталъ принадлежащимъ колонистамъ. Но *первое* изъ этихъ положеній опровергается заключеніемъ палаты, что сами колонисты не только не платили за спорныя земли никакихъ податей, хотя и были къ тому обязаны по общему смыслу ст. 248 и 249 уст. о колонист., но даже положительно отъ этого отказались, вслѣдствіе чего казна и признала необходимымъ вычитать всѣ подати изъ капитала, получаемого съ незаселенной еще колонистами земли; а *второе* положеніе опровергается выводомъ палаты, что въ указываемыхъ просителемъ дѣйствіяхъ разныхъ правительственныхъ органовъ не усматривается никакого со стороны казны признанія правъ просителей какъ на незаселенную просителями землю, такъ и на образовавшіяся изъ доходовъ съ нея капиталъ; а эти выводы суда, какъ основанные на оцѣнкѣ по существу обстоятельствъ дѣла и дѣйствій сторонъ, за силою ст. 12 учр. Правительствующаго Сената (приложеніе къ ст. 3 т. I ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не могутъ. Наконецъ, основавъ эти свои выводы между прочимъ и на объясненіяхъ, данныхъ на судѣ уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ, палата не нарушила и указанной просителемъ статьи 373 устава гражданского судопроизводства, потому что признала эти объясненія не въ качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а въ качествѣ разъясненія со стороны отвѣтчика, т. е. казны, черезъ посредство своего представителя, собственныхъ ея, то есть казны дѣйствій. Статья же 669 т. IX закон. о сост., какъ уже было замѣчено, не могла быть нарушена палатою, такъ какъ, по своему содержанію, непримѣнима къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, оставить, на основаніи статьи 793 устава гражданского судопроизводства, безъ послѣдствій.

34.—1880 года мая 7-го дня. По прошению повѣреннаго мѣщанина Янкеля Болотина, надворнаго советника Кирила Пенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Стародубскаго съѣзда мировыхъ судей по дѣлу его доверителя съ дворянкою Екатериною Витковичевою о правѣ на имѣніе должника ихъ Петра Витковича

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. Н. Карницкій).

Принадлежащая дворянину Петру Витковичу часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, оцѣненная въ 800 рублей, назначена была въ публичную продажу на удовлетвореніе претензій дворянки Витковичевою въ 10,000 руб. и мѣщанина Дулькина въ 3001 руб. съ процентами. На произведенныхъ 11-го декабря 1878 года торгахъ, высшую цѣну 3899 рублей предложила кредиторша Витковичева, которая внесла задатокъ 390 руб., остальныхъ затѣмъ денегъ въ установленный срокъ не представила, почему и самый торгъ, на основаніи 9 п. 1170 ст. уст. гр. суд., признанъ былъ несостоявшимся. Тогда мѣщанинъ Болотинъ, пріобрѣтшій претензію Дулькина, съ представленіемъ 500 руб. обратился чрезъ повѣреннаго своего Пенскаго къ непремѣнному члену съѣзда съ просьбою, объ укрѣпленіи за нимъ части продававшася имѣнія, въ оцѣночной суммѣ; съ такимъ же ходатайствомъ обратилась и другая кредиторша Витковичева. Непремѣнный членъ съѣзда удовлетворилъ просьбу послѣдней, а Стародубскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: что жалоба повѣреннаго Болотина не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ объясненіе его о томъ, что кредиторша Петра Витковича Екатерина Витковичъ не имѣла права удержать за собою въ оцѣночной суммѣ непроданное съ публичнаго торга имѣніе должника его, опровергается точнымъ смысломъ ст. 1171 уст. гражд. суд., по которой кредиторамъ предоставляется право удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ и прі этомъ въ статьѣ этой не заключается никакого исключенія для кредиторовъ, которые участвовали въ торгахъ и затѣмъ не внесли всей предложенной ими на торгахъ суммы; что же касается даннаго напремѣннымъ членомъ преимущества кредиторшѣ Екатеринѣ Витковичъ предъ кредиторомъ Болотиннымъ относительно сдѣланнаго обоими ими заявленія объ укрѣпленіи непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника ихъ въ оцѣночной суммѣ, то заключеніе это положительно вытекаетъ изъ 1174 ст. того же устава, которою устанавливается преимущество одного кредитора предъ другимъ, для разрѣшенія желаній ихъ относительно непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника, значительностью суммы претензій, а въ виду этого представляется неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго Пенскаго о томъ, что по претензій вѣрителя его было наложено запрещеніе на имѣніе должника Витковича и потому онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ болѣе преимущества. Признавая поэтому постановленіе непремѣннаго члена по этому предмету правильнымъ, съѣздъ, на основаніи ст. 1171 и 1174 уст. гражд. суд., опре-

дѣлили: частную жалобу повѣреннаго Болотина, Пенскаго, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Болотина, Пенскій, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда по нарушенію 1094, 1064, 1171 и 1174 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его 1871 г. № 994 и 1875 г. № 1088 установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впоследствии, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договорившееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Слѣдовательно, заключеніе съѣзда о томъ, что Витковичева, не смотря на принятое ею участіе въ торгѣ, сохранила за собою право на удержаніе имѣнія въ оцѣночной суммѣ, должно быть признано неправильнымъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда торгъ не состоялся по винѣ самой Витковичевой. Равнымъ образомъ и другое соображеніе съѣзда о томъ, что вопросъ, кто именно изъ кредиторовъ можетъ удержать за собою имѣніе, разрѣшается исключительно значительностью суммы претензій, представляется несогласнымъ съ 1094 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдается правило, постановленное въ ст. 1064 уст., т. е. право удержать имѣніе за собою предоставляется преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго на имѣніе наложено запрещеніе, а затѣмъ тому, чье взыскаііе значительнѣе (рѣш. 1874 г. № 681). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1171 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій мировой съѣздъ.

35.—1880 года сентября 17-го дня. По прошению повѣреннаго опекуна малолѣтняго сына Великобританскаго подданнаго Ивана Доссонъ, мѣщанина Николая Лиллебиля, присяжнаго повѣреннаго Адама Каміонко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исправляющій должность оберъ-прокурора П. И. Николаевъ).

Къ имѣнію умершаго Великобританскаго подданнаго Джона Доссонъ утверждены окружнымъ судомъ 5 ноября 1876 г., въ охранительномъ порядкѣ, наслѣдниками сынъ Николай и пять дочерей, въ законныхъ частяхъ. Послѣ того вдова Доссонъ, за себя и какъ опекунша надъ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Доссонъ, предъявила къ вышеозначеннымъ наслѣдникамъ искъ о

признаніи за нею и малолѣтнимъ Иваномъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго Доссонъ, и окружный судъ, рѣшеніемъ 23 мая 1877 года, удовлетворилъ эти исковыя требованія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки въ количествѣ 612 руб. 60 коп.—На основаніи исполнительнаго листа по этому рѣшенію былъ описанъ, для взысканія въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныхъ издержекъ, входящій въ составъ наслѣдства, каменный домъ съ землею и строениями, для назначенія онаго въ публичную продажу въ полномъ составѣ. Присутствовавшіе при этой описи наслѣдники, а равно и повѣренный вдовы и опекуниши надъ малолѣтнимъ Иваномъ, по общему согласенію, оцѣнили описанное имущество въ 21 т. руб. и просили произвести продажу онаго въ январѣ 1878 года безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. На торгахъ мѣшине продано за 16,501 р. купцу Кокину, за которымъ и было укрѣплено окружнымъ судомъ 16 марта 1878 г. Вырученная отъ продажи дома сумма распределена окружнымъ судомъ между всеми наслѣдниками, соразмѣрно наслѣдственнымъ ихъ долямъ, причемъ присужденная въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныя издержки 612 руб. 60 коп. отнесены на части Николая Доссонъ и его пятерыхъ сестеръ по соразмѣрности, а затѣмъ сумма, слѣдующая малолѣтнему Ивану, отослана въ сиротскій судъ. Въ 1878 году ноября 3 повѣренный вновь назначеннаго опекуна надъ личностію и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссонъ, мѣщанина Лиллебиля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Городецкій, предъявилъ искъ къ купцу Кокину на томъ основаніи, что за малолѣтнимъ Иваномъ признаны окружнымъ судомъ наслѣдственныя права на $\frac{1}{4}$ часть недвижимаго имѣнія его отца и что между тѣмъ купцу Кокину проданъ съ публичнаго торга, за долги прочихъ сонаслѣдниковъ Ивана Доссонъ, весь наслѣдственный домъ. Признавая, что принадлежащая Ивану $\frac{1}{4}$ часть въ этомъ домѣ неправильно отчуждена потому: во 1-хъ) что ни на немъ лично, ни на наслѣдодателѣ не было взысканій, обращенныхъ на это имущество, и во 2-хъ) что часть его, какъ малолѣтняго, не могла подлежать продажѣ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и безъ согласія опекуна, повѣренный опекуна просилъ признать за малолѣтнимъ Иваномъ Доссонъ право собственности на $\frac{1}{4}$ часть дома, купленнаго Кокинымъ съ публичныхъ торговъ. Впослѣдствіи же объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ потому, что домъ проданъ непомерно дешево, къ ущербу интересовъ малолѣтняго. Возраженія отвѣтника Кокина противъ этого иска заключались главнымъ образомъ въ томъ, что домъ описанъ по претензіи вдовы Доссонъ за себя и въ качествѣ опекуниши малолѣтняго Ивана; что повѣренный истицы заявилъ согласіе на продажу всего дома и просилъ продать его безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ и что окружный судъ, распредѣляя вырученныя отъ продажи дома деньги, отчислилъ слѣдующую малолѣтнему Ивану часть, равно и присужденныя въ пользу его и матери его судебныя издержки въ количествѣ 612 руб. 60 коп.; наконецъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената требуется, по 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., только

при продажѣ имѣнія малолѣтняго по вольной цѣнѣ, а при продажѣ съ публичнаго торга оно не требуется и достаточно, въ виду 1189 ст. уст. гр. суд., согласіе опекуна.—С. Петербургская судебная палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ, нашла, что домъ покойнаго Джона Доссонъ, перешедшій по наслѣдству къ его дѣтямъ, продавался не по распоряженію опекуновъ и не по вольной цѣнѣ, а на основаніи судебного рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ окружнаго суда отъ 4 октября 1877 года № 4069, на удовлетвореніе вдовы Маріи Доссонъ и ея малолѣтняго сына Ивана Доссонъ судебными издержками, въ количествѣ 612 руб. 60 коп., присужденными имъ съ прочихъ ихъ сонаслѣдниковъ. Посему и въ виду того, что опекунъ малолѣтняго Ивана Доссонъ въ апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что продажа части имѣнія его питомца, какъ произведенная въ силу судебного рѣшенія, вовсе не требовала указаннаго въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената (сборн. кассац. рѣш. 1875 г. № 701, 1876 г. № 207, 1878 г. № 184 и др.). Судебная палата, не входя въ обсужденіе собственно этого основанія иска опекуна Лиллебиля, указаннаго имъ въ искомомъ прошеніи, останавливается на другихъ его основаніяхъ, заключающихся въ томъ, что на проданную въ недвижимомъ имѣніи часть малолѣтняго Ивана Доссонъ никто не обращалъ взысканія, а потому эта часть и не могла быть продаваема по такому взысканію, которое къ нему не относилось, и что если даже признать, что мать и опекунша Ивана Доссонъ, или ея повѣренный, изъявили согласіе на такую продажу, чего въ дѣйствительности не было, то и въ семъ случаѣ это согласіе не имѣетъ значенія, такъ какъ вообще опекуну не принадлежитъ право ни продавать, ни заявлять согласія на продажу недвижимаго имущества малолѣтняго. Въ отношеніи этихъ, приводимыхъ опекуномъ Лиллебилемъ оснований иска, палата нашла, что если дѣйствительно мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссонъ не могла обращаться со взысканіемъ, по исполнительному листу за № 4069, къ тѣмъ собственно частямъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, которыя принадлежали ей, какъ вдовѣ изъ имѣнія мужа, и сыну ея, какъ прямому его наслѣднику, на основаніи судебного рѣшенія 23 мая 1877 г., то съ другой стороны остается несомнѣннымъ, что вдова Доссонъ, на основаніи того же рѣшенія, обратилась со взысканіемъ присужденныхъ издержекъ, въ количествѣ 612 руб. 60 коп., къ тѣмъ частямъ наслѣдственнаго имѣнія, которыя изъ онаго причитались прочимъ сонаслѣдникамъ ея сына, вслѣдствіе чего означенное имѣніе и было описано судебнымъ приставомъ, для назначенія его въ публичную продажу. При этой описи присутствовалъ повѣренный матери малолѣтняго Ивана Доссонъ, присяжный стряпчій Любимовъ, который уполномоченъ былъ ею какъ отъ себя, такъ и отъ имени этого ея сына на веденіе всѣхъ ея и его дѣлъ, въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, съ предоставленіемъ ему, Любимову, между прочимъ, права получать исполнительные листы, производить по нимъ взысканія, полу-

чать деньги, присутствовать при описи и продажѣ имущества ея должниковъ и вообще во всемъ, что по дѣламъ ея встрѣтится, замѣнять ее, Марію Доссонъ. Дѣйствуя на основаніи этого уполномочія, Любимовъ, въ виду того, что наследственный домъ предназначался по описи въ публичную продажу въ полномъ его составѣ, не только не сдѣлалъ при этомъ какой либо оговорки объ освобожденіи отъ продажи части малолѣтняго Ивана Доссона, а напротивъ, вмѣстѣ съ прочими наследниками, заявилъ ходатайство о производствѣ продажи описаннаго имущества въ январѣ 1878 г., безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. Посему палата не признала возможнымъ согласиться съ объясненіемъ апеллятора, что со стороны матери и опекуни малолѣтняго Ивана Доссона не было выражено согласія на продажу принадлежащей ему части въ имѣніи, потому что это согласіе выразилось въ просьбѣ ея повѣреннаго, Любимова, уполномоченнаго на защиту интересовъ какъ ея, такъ и сына ея, о скорѣйшей продажѣ того имѣнія въ цѣломъ его составѣ, слѣдовательно и той части, которая принадлежала малолѣтнему Ивану Доссону. Что же касается указанія апеллятора на то, будто бы опекуну не принадлежитъ право изъявлять согласіе на продажу недвижимаго имѣнія малолѣтняго, то это мнѣніе совершенно ошибочно и противорѣчитъ ст. 274, 275, 277 и 282 т. X ч. 1, по смыслу коихъ опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжбымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляции и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ. Съ признаніемъ же со стороны апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ, при понудительной продажѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ заключалась принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссонъ наследственная часть, не требовалось разрѣшенія Правительствующаго Сената, а, на основаніи ст. 1188 и 1189 уст. гр. суд., имѣніе это могло быть продано и въ цѣломъ составѣ, если того желали всѣ совладѣльцы, причемъ за малолѣтняго Ивана Доссонъ, само собою разумѣется, долженъ былъ дать согласіе или просить объ исключеніи изъ продажи причитавшейся ему части бывший надъ нимъ опекунъ, палата нашла, что мать и опекуна малолѣтняго Ивана Доссона, или ея повѣренный Любимовъ, согласившись на продажу общаго наследственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти и произведенная затѣмъ продажа, какъ неподходящая подъ силу ст. 1180 уст. гр. суд., не можетъ быть признана недѣйствительною. По этимъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссонъ, въ резолютивной онаго части, правильнымъ и принимая во вниманіе, что если дѣйствительно, какъ объясняетъ истецъ, продажа принадлежащей малолѣтнему Доссонъ части въ имѣніи соединена для него съ ущербомъ, то для него представляется только возможность отыскивать въ будущемъ съ матери и опекуни убытки, но не домогаться въ настоящее время права на имѣніе, которое продано съ публичнаго торгова, съ согласія означенной его опекуни. Судебная палата, руководствуясь

ст. 366 и 868 уст. гр. суд., рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—Повѣренный опекуна надъ личностію и имуществомъ Ивана Доссонъ, присяжный повѣренный Коміонко, проситъ объ отмены сего рѣшенія палаты, по нарушенію 774 ст. уст. гр. суд. и по неправильному толкованію 274, 275, 277 и 278 ст. X т. 1 ч., 1880, 1888 и 1889 ст. уст. гр. суд.—Нарушеніе 774 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что палата не вошла въ обсужденіе важнѣйшаго пункта апелляціонной его жалобы, а именно, что принадлежащія малолѣтнимъ недвижимыя имѣнія, если ни на малолѣтнихъ, ни на наследодателѣ нѣтъ долговъ, уже присужденныхъ и обращенныхъ ко взысканію, не могутъ подлежать продажѣ, какимъ бы то ни было способомъ, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Статьи 274, 275, 278 и 282 т. X ч. 1, а также 1188 и 1189 уст. гр. суд. истолкованы палатою неправильно въ томъ отношеніи, что палата признала за опекуномъ право просить, по личному своему усмотрѣнію, продажи съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія малолѣтняго, тогда какъ, на основаніи 277 статьи X т. 1 ч., опекунъ безусловно лишень самостоятельнаго, хотя-бы въ интересахъ малолѣтняго, права продажи недвижимаго имущества безъ надлежащаго разрѣшенія. Наконецъ неправильно и соображеніе палаты о томъ, что если признать основательнымъ объясненіе опекуна о нанесенномъ малолѣтнему, чрезъ продажу дома, убыткѣ, то малолѣтній имѣеть право взыскать эти убытки съ опекуни,—такъ какъ, по 3 п. 277 статьи X т. 1 ч., продажа, учиненная безъ соблюденія установленныхъ тою статьею правилъ, должна быть признана ничтожною.—Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Кокинъ прежде всего заявляетъ, что настоящая кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Каміонко не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо она принесена имъ по передовѣрію отъ помощника присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, который не имѣеть свидѣтельства отъ С.-Петербургской судебной палаты на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ, и, слѣдовательно, не будучи самъ вправѣ подать кассационную жалобу, не могъ уполномочить къ тому Каміонко. Затѣмъ, на случай если-бы Правительствующій Сенатъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть кассационную жалобу Каміонко, Кокинъ излагаетъ въ своемъ объясненіи возраженіе противъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ доводовъ и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по заявленію кутца Кокина, о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Каміонко, принесшимъ настоящую кассационную жалобу, права на подачу оной: что если-бы, какъ утверждаетъ Кокинъ, первый повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссонъ, Городецкій, и не имѣлъ отъ С.-Петербургской судебной палаты, согласно правиламъ ^{25 мая} 1874 г., свидѣтельства на право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ, то въ виду имѣющихся въ дѣлѣ: довѣренности отъ Городецкаго на имя Каміонко и копіи съ довѣренности опекуна надъ

малолѣтнимъ Иваномъ Доссонъ, на имя Городецкого, коими сему послѣднему предоставлено право передовѣрія, слѣдуетъ заключить, что кассационная жалоба избраннаго Городецкимъ, на основаніи сего права, присяжнаго повѣреннаго Каміонко должна быть признана принесенною лицомъ имѣющимъ на то полное право (рѣш. 1878 г. № 56, 1879 г. № 211 и др.). II) *по кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Каміонко*: С.-Петербургская судебная палата, отказывая повѣренному опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссонъ въ признаніи за симъ послѣднимъ права собственности на его наслѣдственную часть въ домѣ, купленномъ съ публичнаго торга купцомъ Кокинымъ, основалась, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что для продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія малолѣтняго, въ силу судебного рѣшенія и по правиламъ устава гражданского судопроизводства, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 статьи X т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, причеиъ палата сослалась на кассационныя рѣшенія 1875 г. № 701, 1876 г. № 207, 1878 г. № 184 и др. и 2) что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X т. 1 ч., опекушка Ивана Доссона, мать его, изъявившая, чрезъ своего повѣреннаго, согласіе на продажу означеннаго дома, въ цѣломъ его составѣ, не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей приведенными законами власти. Эти соображенія судебной палаты, въ примѣненіи къ установленнымъ въ ея рѣшеніи обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя изъ приведенныхъ палатою и другихъ имъ подобныхъ кассационныхъ рѣшеній несомнѣнно слѣдуетъ, что при продажѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, по правиламъ устава гражданского судопроизводства, въ силу судебныхъ рѣшеній, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената, но изъ содержанія сихъ рѣшеній и изъ самой сущности разрѣшеннаго ими вопроса положительно видно, что Сенатъ имѣлъ въ виду такія судебныя рѣшенія, коими взысканіе присуждено по иску, предъявленному противъ малолѣтняго или его имущества, и обращено на его же имущество. Въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, продажа недвижимаго имѣнія малолѣтняго, долженствующая производиться на основаніи устава гражданского судопроизводства, не можетъ быть замедляема предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, судебное рѣшеніе во исполненіе коего проданъ наслѣдственный домъ, принадлежавшій въ $\frac{1}{4}$ части малолѣтнему Ивану Доссонъ, состоялось не противъ малолѣтняго и не по иску, на него предъявленному, а напротивъ того въ пользу малолѣтняго и его матери по иску ихъ къ прочимъ сонаслѣдникамъ и поэтому продажѣ могли подлежать только тѣ части дома, которыя принадлежали симъ сонаслѣдникамъ, но никакъ не часть малолѣтняго Ивана Доссонъ, съ котораго упомянутымъ рѣшеніемъ ничего никому не присуждено. Въ виду сего, если бы по какимъ либо уваженіямъ признавалось полезнымъ или нужнымъ продать домъ въ цѣломъ составѣ, не исключая и части малолѣтняго Ивана Доссонъ, то продажа сей части не имѣла бы ничего общаго съ случаями,

означенными въ приведенныхъ судебною палатою кассационныхъ рѣшеніяхъ и тогда продажа, въ силу общаго закона, изложеннаго въ 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., могла послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ первое изъ вышеозначенныхъ соображеній палаты прямо противорѣчитъ закону, а засимъ и рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что и второе соображеніе палаты не подтверждается законами, изъ коихъ оно ею выведено. Судебная палата, имѣя въ виду, что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X т. 1 ч., опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжбымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелліаціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ, пришла къ заключенію, что мать и опекушка малолѣтняго Ивана Доссона или ея повѣренныя, согласившіяся на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Это заключеніе палаты прямо не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законовъ; оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы, какъ полагаетъ палата, принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссонъ $\frac{1}{4}$ часть дома могла быть продана безъ предварительнаго разрѣшенія Сената. Но какъ, согласно вышеизложенному, продажа этой части дома не могла послѣдовать безъ такового разрѣшенія, то одно согласіе опекушки или ея повѣреннаго не освобождало отъ испрошенія сего разрѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 277 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

36.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Федора Ильина, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, присяжнаго повѣреннаго, Михаила Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Г. Милло).

Заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ имѣніе полковника Федора Ильина (1087 дес. земли) по невзному имъ слѣдовавшихъ банку платежей назначалось банкомъ въ публичную продажу на 29 декабря 1877 г. и 28 января 1878 г.—По неявкѣ желающихъ на торги, означенное имѣніе оставлено было банкомъ за собою и затѣмъ продано имъ мѣщанину Чеботареву, по совершенной 7 марта 1878 г. данной.—Между тѣмъ, до продажи означеннаго имѣнія, повѣренныя Ильина сдалъ изъ онаго часть земли въ аренду бывшему дворовому Широкову по договору 30 августа и роспискѣ 1 декабря 1877. Находя, что срокъ послѣдняго договора простирается болѣе года, тог-

да какъ Ильинъ не имѣлъ права, безъ разрѣшенія банка, заключать подобныя договоры долѣе чѣмъ на годъ, и признавая вообще оба помянутые договора заключенными во вредъ покущику имѣнія,—повѣренный Чеботарева, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій окружный судъ 21-го іюня 1878 г., ходатайствовалъ о признаніи означенныхъ договоровъ незаконными и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, съ передачею оной истцу.—24-го іюля того же года повѣренный Ильина подалъ съ своей стороны въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя о дозволении ему вступить въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ Широковымъ, предъявилъ къ Чеботареву встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительною полученной имъ отъ банка данной на купленную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Чеботарева. Требованіе о признаніи данной недѣйствительною повѣренный Ильина основывалъ на томъ: *во первыхъ*, что банкъ продалъ землю Чеботареву, не приобрѣвъ прежде самъ крѣпостнаго на оную акта, и, *во вторыхъ*, что на переходъ имѣнія къ Чеботареву, купившему оное по вольной цѣнѣ, совершена данная, а не купчая крѣпость.—Въ засѣданіи окружнаго суда 25-го іюля повѣренный истца, признавъ за Ильинимъ право вступить въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. уст. гр. суд., просилъ судъ не принимать къ разсмотрѣнію требованія Ильина объ уничтоженіи данной, указывая на то, что третье лицо не имѣетъ права предъявлять встрѣчный искъ, но окружный судъ принялъ къ разсмотрѣнію приведенное требованіе Ильина на томъ основаніи, что третье лицо, вступая въ дѣло и присоединяясь къ отвѣтчику *приобрѣтаетъ тѣмъ самымъ все права, принадлежащія отвѣтчику, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на заявленіе встрѣчнаго иска* (340 ст. уст. гр. суд.).—Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, въ засѣданіи 1-го августа 1878 г., окружный судъ опредѣлилъ: признавъ данную, совершенную 7 марта 1878 г. на имѣніе, принадлежавшее Ильину, недѣйствительною, въ искѣ Чеботареву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Чеботаревъ, между прочимъ, указывалъ на то, что, по силѣ 340 ст. уст. гр. суд., Ильину, какъ вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, не принадлежало право на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска и что посему окружный судъ обязанъ былъ искъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія. Съ своей стороны, Харьковскій земельный банкъ подалъ въ судебную палату, чрезъ повѣреннаго своего, прошеніе о допущеніи банка къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ истцомъ, и объ удовлетвореніи апелляціонной жалобы послѣдняго. Вслѣдствіе сего, допустивъ банкъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица и обсудивъ апелляцію истца, *судебная палата признала* за Ильинимъ право на вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, и право, какъ отвѣтчика, по 340 ст. уст. гр. суд., *предъявить встрѣчный искъ*, объ уничтоженіи полученной Чеботаревымъ данной.—Но въ то же

время палата нашла искъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ, по разуму приведенной статьи, встрѣчный искъ заявляется отвѣтчикомъ лишь въ первомъ засѣданіи суда, а Ильинимъ условіе это, какъ вывела палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не соблюдено.—Обратившись затѣмъ къ иску Чеботарева объ уничтоженіи заключенныхъ Ильинимъ съ Широковымъ арендныхъ договоровъ и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, палата нашла, что означенные договоры заключены были въ то время, когда, по неплатежу Ильинимъ процентовъ банку, имѣніе его назначено было уже въ продажу, и что, такимъ образомъ, Ильинъ, отдавъ имѣніе въ аренду съ полученіемъ впередъ арендныхъ денегъ, поступилъ, вопреки 20 и 21 ст. устава Харьковскаго земельного банка и 1100 ст. уст. гр. суд., въ ущербъ какъ банку, такъ и покущику Чеботареву; а потому означенные договоры подлежатъ, согласно 1529 ст. X т. ч. 1, уничтоженію. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: упомянутые выше договоры признать недѣйствительными и, изъявъ означенную въ нихъ землю изъ владѣнія Широкова, передать ее во владѣніе Чеботарева.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный полковника Ильина, присяжный повѣренный Колпенскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 773, 340, 1100 и 366 ст. уст. гр. суд., 1427 и 1529 ст. X т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 663 ст. уст. гр. суд., третье лицо, вступившее въ дѣло, совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, признается лишь присоединившимся къ той или другой сторонѣ, но немогущимъ, въ силу такого вступленія въ дѣло, замѣнять или заступать оную на судѣ. Посему за третьимъ лицомъ, присоединившимся, по 663 ст., къ отвѣтчику, не можетъ быть признаваемо право предъявленія отъ себя встрѣчнаго иска: ибо подъ такимъ искомъ законъ разумѣетъ заявленіе самостоятельнаго, обращеннаго къ первоначальному истцу требованія (сб. рѣш. 1875 г. № 410 и др.); право же на заявленіе подобнаго требованія принадлежитъ, по силѣ 340 ст. того же устава, самому только отвѣтчику (сб. рѣш. 1879 г. № 161). Полковникъ Ильинъ просилъ окружный судъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ по 663 ст. уст. гр. суд., заявивъ, что онъ желаетъ вступить въ оное третьимъ лицомъ, на сторонѣ отвѣтчика Широкова. Окружный судъ удовлетворилъ эту просьбу. Засимъ Ильинъ, самъ поставивъ себя на судѣ третьимъ лицомъ, присоединившимся къ отвѣтчику, не имѣлъ права по настоящему дѣлу предъявлять къ Чеботареву встрѣчный искъ: ибо такое право могло принадлежать самому только отвѣтчику Широкову; Ильинъ же, въ случаѣ желанія его заявить самостоятельное требованіе, независимое отъ правъ отвѣтчика Широкова, могъ вступить въ настоящее дѣло третьимъ лицомъ не по 663, а по 665 ст. уст. гр. суд.—Посему хотя судебная па-

палата признала встречный искъ Ильина неподлежащимъ разсмотрѣнію по такимъ даннымъ, на кои не было ссылки въ апелляціи Чеботарева, отвергавшаго только вообще право Ильина, въ качествѣ третьяго лица, на предъявленіе къ Чеботареву встречнаго иска, но указываемое просителемъ нарушеніе палатою 773 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія и потому не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оставленіе встречнаго иска Ильина безъ разсмотрѣнія оправдывается, по изложеннымъ выше соображеніямъ, точнымъ смысломъ 663 и 340 ст. уст. гр. суд. и ни въ чемъ не нарушаетъ законныхъ правъ Ильина, какъ третьяго лица, присоединившагося къ отвѣтчику (сб. рѣш. 1874 г. № 637).—Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Чеботаревъ приобрѣлъ отъ Харьковскаго земельнаго банка имѣніе Ильина не съ публичныхъ торговъ, а по вольной цѣнѣ, что посему, не будучи ни взыскателемъ, ни покупщикомъ имѣнія съ публичныхъ торговъ, Чеботаревъ лишень былъ, по мнѣнію просителя, права на предъявленіе, по 1100 ст. уст. гр. суд., иска объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ и что засимъ судебная палата нарушила смыслъ этого закона при сужденіемъ Чеботареву исковаго требованія, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что имѣніе Ильина назначалось банкомъ два раза *въ публичную продажу* и, по неавѣкъ на торги желающихъ, оставлено было банкомъ за собою, а затѣмъ продано имъ Чеботареву, по вольной цѣнѣ, на основаніи 27 § устава банка, В ъ с о ч а й ш е утвержденного 4 мая 1871 г.—По силѣ этого § устава, имѣющаго значеніе спеціальнаго закона, Харьковскій земельный банкъ, за несостоявшимся вторичнымъ торгомъ, получивъ имѣніе Ильина, въ свою собственность, *обязанъ* былъ продать оное въ теченіе полугода за свой счетъ *съ торговъ или по вольной цѣнѣ*. Такимъ образомъ продажа банкомъ означеннаго имѣнія Чеботареву является законнымъ послѣдствіемъ несостоявшихся на оное публичныхъ торговъ; выборъ же самаго способа таковой продажи, т. е. съ торговъ или по вольной цѣнѣ, зависѣлъ по уставу отъ усмотрѣнія банка. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что судебная палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1100 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей покупатель имѣнія въ случаѣ публичной продажи онаго, вправе требовать по суду уничтоженія договоровъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, если эти договоры клонятся ко вреду покупателя: ибо 1100 ст. уст. гр. суд. содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ заложеннымъ въ банкахъ недвижимымъ имуществамъ, продаваемымъ банками въ предписанномъ уставами ихъ порядкѣ (сб. рѣш. 1875 г. № 542).—Вслѣдствіе сего приведенное выше объясненіе просителя о нарушеніи палатою 1100 ст. уст. гр. суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, а засимъ и указаніе его на нарушеніе палатою 1427 ст. X т. 1 ч., по которой Чеботаревъ могъ только, по мнѣнію просителя, взыскивать съ банка убытки по закону объ

очисткѣ,—является неправильнымъ.—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что установленный палатою изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла фактъ причиненія ущерба какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву, отдачею Ильинымъ части имѣнія въ аренду Широкову, не можетъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а засимъ представляется незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи 1529 ст. X т. въ томъ отношеніи, что палата установила фактъ причиненія ущерба, который въ дѣйствительности, по расчетамъ просителя, не существуетъ; 2) что ссылка просителя на знаніе Чеботаревымъ, при покупкѣ имѣнія Ильина, объ арендныхъ контрактахъ Широкова заявлена впервые въ кассационной жалобѣ и потому, какъ небывшая въ виду суда, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что въ заключеніи палаты о доказанности упоминаемаго выше ущерба нельзя также усматривать нарушенія приводимой просителемъ 366 ст., ибо постановленіе подобнаго заключенія относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, зависѣло всецѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго полковника Ильина, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

37.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника мяшанина Тихона Иванова, присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тихона Иванова, присяжный повѣренный Самуильсонъ, въ поданномъ 26 іюля 1877 года Таганрогскому окружному суду исковомъ прошеніи изложилъ, что Ивановъ, состоя собственникомъ недвижимаго имѣнія, заключающагося въ двухъ домахъ въ городѣ Ростовѣ—на Дону, совершилъ 1-го сентября 1867 года въ войсковомъ гражданскомъ судѣ дарственную запись, по которой означенное имѣніе подарилъ дочери своей Екатеринѣ, по мужу Поповой, умершей 3 января 1874 года и до того времени невведенной формальнымъ порядкомъ во владѣніе подареннымъ ей имуществомъ; между тѣмъ кредиторы Иванова возбудили вопросъ о его несостоятельности, къ платежу лежавшихъ на немъ долговъ, и результатомъ сего было признаніе Иванова Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ въ 22-й день января 1875 г. несостоятельнымъ должникомъ. Объяснивъ затѣмъ: а) что означенное въ дарственной записи 1867 года имѣніе состояло, до объявленія несостоятельности Иванова, въ фактическомъ владѣніи сего послѣднаго, а съ того времени перешло въ вѣдѣніе учрежденнаго по его дѣламъ конкурснаго управленія;

слѣдовательно, отвѣтчикъ потерялъ право на имѣніе, которымъ не владѣлъ въ теченіи земской давности; б) что умершая Екатерина Попова, до самой смерти своей, того имѣнія въ свое владѣніе не получала и, согласно 991 ст. 1 ч. X т., во владѣніе онымъ введена вовсе не была, и в) что, на основаніи 1932 ст. 2 ч. XI т., къ составу имущества несостоятельнаго должно принадлежать и имѣніе, подаренное Ивановымъ дочери своей Поповой въ то уже время, когда долги, по коимъ обнаружилась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, а именно: имѣніе въ записи показано стоящимъ 6000 руб., а сумма долговъ его простиралась въ 1866 г. до 5000 руб., повѣренный Самуильсонъ просилъ окружный судъ означенную дарственную запись признать недействительною и подлежащею уничтоженію. Окружный судъ призналъ дарственную запись уничтоженною. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Поповыхъ, *судебная палата нашла*, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иванова искъ свой объ уничтоженіи совершенной Ивановымъ 1 сентября 1867 года дарственной записи на принадлежавшее ему въ гор. Ростовѣ—на Дону недвижимое имущество и о включеніи послѣдняго въ составъ конкурсной массы основываетъ на двухъ главныхъ доводахъ: 1) на правилѣ 1932 ст. XI т. уст. торг. несост., толкуемомъ повѣреннымъ конкурса въ томъ смыслѣ, что для уничтоженія подобнаго дара достаточно, чтобы количество долговъ несостоятельнаго, въ моментъ совершенія записи, превышало половину стоимости его недвижимаго имѣнія, и 2) на томъ, что подаренное Ивановымъ по той записи имущество не переставало находиться въ его фактическомъ распоряженіи, ибо получившая ту запись дочь его, Екатерина Попова, не была введена при жизни своей, во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и, слѣдовательно, запись эта, какъ неосуществившаяся, за силою 991 ст. 1 ч. X т., должна быть признана недействительною. При этомъ, въ доказательство своего иска, конкурсное управленіе представило: а) два удостовѣренія изъ своихъ дѣлъ о томъ, что Ивановъ состоялъ въ 1866 году должникомъ губернскаго секретаря Павла Работина на сумму 5150 рублей, т. е. на такое количество, которое значительно превышало половину стоимости подареннаго Поповой имѣнія, едва достигавшей по записи суммы 6000 рублей, и б) удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что означенное выше имущество числится съ 1863 года, по настоящее время, за Ивановымъ, который и вносилъ за оное всѣ причитающіеся городу платежи. Повѣренные же наслѣдниковъ Екатерины Поповой, съ своей стороны, опровергали искъ конкурса тѣмъ: 1) что въ составъ имущества, къ цѣнности коего можно было бы приравнивать долги дарителя, должно входить не одно недвижимое имѣніе послѣдняго, но и все прочее его достояніе, о существованіи коего у Иванова въ 1867 году могутъ удостовѣрить поименованные повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтели, и 2) что 991 ст. 1 ч. X т., въ виду находженія дарителя Иванова въ живыхъ и смерти одаренной имъ Поповой, оказывается непримѣнимою къ настоящему дѣлу. Остановившись прежде всего на правильности примѣненія къ настоящему дѣлу 1932 ст. XI т. уст. о торг. несостоят.

судебная палата признала, что, для полученія конкурсомъ права требовать по ней уничтоженія дарственной записи Иванова отъ 1-го сентября 1867 года необходимы два существенныхъ условія: а) чтобы сумма долговъ несостоятельнаго, въ моментъ безвозмезднаго отчужденія имъ своего недвижимаго имѣнія, превышала стоимость имѣнія его въ половину, т. е. чтобы количество долговъ его было въ полтора раза болѣе цѣнности всего числившагося за нимъ имущества, и б) чтобы съ того времени и по день открытія его несостоятельности дѣла его не поправлялись. Между тѣмъ изъ настоящаго производства усматривается, что показываемый конкурсомъ долгъ Иванова Работину въ 5150 рублей не только не превышалъ собою въ 1½ раза стоимости всего имущества дарителя, но даже не достигалъ полной цѣнности одного отыскиваемого нынѣ конкурсомъ имѣнія (6000 рублей),—и потому, а равно при отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о ходѣ дальнѣйшей торговой дѣятельности Иванова, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать за конкурсомъ право на искъ объ уничтоженіи записи 1-го сентября 1867 года по 1932 ст. XI т. Что касается затѣмъ указанія истца на значеніе для сего дѣла 991 ст. 1 ч. X т. и ссылки конкурса на земскую давность, то всѣ объясненія истцовой стороны по сему предмету также представляются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что дарственная запись совершена 1-го сентября 1867 года и перешла въ руки одаренной Поповой; неучиненіе же въ пользу послѣдней формальнаго ввода по записи и удостовѣреніе городской управы о взносѣ Ивановымъ городскихъ и другихъ налоговъ за имѣніе не служатъ еще доказательствомъ того, что Екатерина Попова не вступила въ обладаніе подареннымъ имѣніемъ. Статья 991-я т. X ч. 1, по точному содержанію своему, оказывается непримѣнимою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо она относится къ такимъ лишь дарственнымъ актамъ, въ которыхъ включено условіе объ отсрочкѣ ввода по ней во владѣніе до смерти дарителя, а не къ такимъ, въ коихъ какъ въ данномъ случаѣ, этого условія не заключается. Притомъ же даритель Ивановъ и по настоящее время состоитъ въ живыхъ, а умерла дочь его, въ пользу коей совершена была запись. Вслѣдствіе этого палата признала искъ конкурса недоказаннымъ, и въ ономъ отказала. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный конкурса, Бухштабъ, указываетъ: 1) что палата неправильно истолковала смыслъ 1932 ст. уст. торг., такъ какъ: а) еслибы въ законѣ предполагалось, что долги несостоятельнаго должны быть болѣе его имѣнія въ полтора раза, а не болѣе половины, то и было бы употреблено въ законѣ выраженіе: „въ полтора раза“, а не „въ половину“; если же въ 1932 ст. сказано: „въ половину“, то подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть *половинное* количество предметовъ, а не *полуторное*; б) имѣніе судебной палаты противорѣчитъ и взгляду гражданскаго кассационнаго департамента на смыслъ 1932 ст., ибо хотя Сенатъ прямо не разрѣшалъ спорнаго въ настоящемъ случаѣ вопроса, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, а именно въ рѣшеніи 1876 года № 581 и въ рѣшеніи 1877 года № 172, вопросъ этотъ

затронуть, и изъ этихъ рѣшеній вытекаетъ, что, по мнѣнiю Правительствующаго Сената, долги несостоятельнаго, по 1932 ст., не должны превышать половину стоимости имѣнiя несостоятельнаго, а не въ полтора раза, какъ полагаетъ палата; 2) что палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанность доказывать извѣстные обстоятельства, а именно тѣмъ, что признала недоказаннымъ со стороны истца, что долги Иванова, во время отчужденiя имъ имущества, превышали половину не одного отчужденнаго имѣнiя, но всего имущества и что другого имущества, кромѣ отчужденнаго, у него не было, и возложила на конкурсное управленiе обязанность доказать, что дѣла несостоятельнаго послѣ того не поправлялись; въ этомъ случаѣ палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд., ибо противное сему долженъ былъ доказать отвѣтчикъ, отъ истца же отрицательныхъ доказательствъ требовать нельзя; 3) что, оставивъ представленные истцомъ доводы и документы безъ обсужденiя, палата нарушила ст. 339, 366, 438 и 456 уст. гр. суд.; 4) что палата нарушила: а) 711 ст. уст. гражд. суд. тѣмъ, что не привела никакихъ соображенiй, по которымъ полагаетъ, что имѣнiе находится нынѣ во владѣнiи Поповой, тогда какъ изъ дѣла видно, что имѣнiемъ владѣлъ самъ Ивановъ, а по объявленiи его несостоятельности имѣнiемъ владѣетъ конкурсное управленiе, и б) ст. 339, 694 и 706 уст. гражд. суд. и 557, 560, 565, 692 и 1 п. прил. къ 694 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г.—тѣмъ, что оставленъ безъ обсужденiя доводъ о потерѣ отвѣтчикомъ права на подаренное имѣнiе вслѣдствiе невлдѣнiя онымъ въ теченiи земской давности, и 5) что дарственная запись недействительна не только тогда, когда въ самомъ актѣ включено условiе объ отсрочкѣ ввода во владѣнiе, но вообще когда вводъ не послѣдуетъ немедленно по совершенiи акта, въ данномъ же случаѣ вводъ во владѣнiе не былъ учиненъ въ теченiи десяти лѣтъ послѣ совершенiя акта, и имѣнiе оставалось во владѣнiи дарителя, а нынѣ конкурснаго управленiя; въ теченiи этого времени одаренная Екатерина Попова умерла; почему здѣсь должна быть примѣнена 991 ст. 1 ч. X т. и дарственная запись признана недействительною. По симъ основанiямъ Бухштабъ просить: обжалованное имъ рѣшенiе Одесской судебной палаты отмѣнить и издержки кассационнаго производства возложить на отвѣтчика.

Выслушавъ заключенiе товарища оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ: 1) что указанiе просителя на нарушенiе ст. 1932 уст. торг. представляется неосновательнымъ, ибо статья эта истолкована палатой совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ, по которому для признанiя имущества несостоятельнаго отчужденнымъ безденежно требуется, между прочимъ, чтобы отчужденiе это относилось къ тому времени, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже „въ половину“ имѣнiе несостоятельнаго; другими словами, чтобы сумма долговъ была выше цѣнности имѣнiя на половинную часть этой цѣнности, т. е. всего въ полтора раза. Равнымъ образомъ не можетъ считаться нарушенною и

ст. 991 т. X ч. 1, ибо палата правильно заключила о непримѣнимости къ дѣлу этой статьи, постановляющей лишь о такихъ дарственныхъ записяхъ, въ коихъ содержится условiе объ отсрочкѣ ввода по нимъ до смерти дарителя, между тѣмъ какъ въ спорной по настоящему дѣлу записи такого условiя нѣтъ (см. рѣшенiе 1873 г. № 865). Притомъ же палата признала недоказаннымъ, чтобы Попова дѣйствительно не вступила въ обладанiе подареннымъ ей имѣнiемъ, каковое заключенiе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Засимъ падаетъ указанiе просителя на необсужденiе палатой довода его о невлдѣнiи отвѣтчика имѣнiемъ въ теченiи земской давности, ибо палата, какъ упомянуто, признала это послѣднее обстоятельство ничѣмъ недоказаннымъ. Далѣе, представляется незаслуживающимъ уваженiя и объясненiе просителя о неразмотрѣнiи палатой представленныхъ истцомъ къ дѣлу доводовъ и документовъ, такъ какъ всѣ эти доводы и документы въ рѣшенiи палаты упомянуты, дѣлать же имъ подробный разборъ палата вовсе не была обязана. Наконецъ, и указанiе просителя на неправильное будто распредѣленiе между сторонами тяжести доказательствъ представляется неосновательнымъ, такъ какъ заявленiе о размѣрѣ долговъ Иванова въ моментъ уступки имъ его имущества Екатеринѣ Поповой, а равно о послѣдующемъ ходѣ его дѣла, до объявленiя его несостоятельности, были сдѣланы истцомъ, а потому на обязанности его, а не отвѣтчика, лежало подлежащимъ образомъ доказать эти заявленiя. На основанiи изложеннаго Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бухштаба оставить, по 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствiй.

38.—1880 года октября 29-го дня. По прошенiю повѣреннаго Славянскаго городского общественнаго банка, почетнаго гражданина Ивана Аметистова, объ отмѣнѣ постановленiя Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключенiе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Вслѣдствiе взысканiя Харьковскою конторою Государственнаго банка, на основанiи исполнительнаго листа Харьковскаго окружнаго суда, съ купца Ковалева, по векселю 4000 руб. съ 0/0, судебный приставъ описалъ принадлежащiе Ковалеву 2 земельныхъ участка, въ Изюмскомъ уѣздѣ, при селѣ Никольскомъ и хуторѣ Новогригорьевскомъ, изъ которыхъ первый въ 317 десятинъ состоитъ въ залогъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 р. съ 1-го января 1875 года на 43½ года и по второй закладной въ Славянскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ суммѣ 8000 р., срокомъ по 4 мая 1888 года, и второй участокъ въ 282 десятины 182 квадр. саж. состоитъ въ залогъ у коллежскаго совѣтника Вичъ-Лубенскаго, въ суммѣ 8000 р., срокомъ по 20 октября 1874 года и по второй закладной Славянскому общественному банку, срокомъ отъ 4 мая 1878 года по 4 мая 1888 года, въ

суммѣ 7000 р. Означенные участки были назначены въ продажу, на 14 іюня 1878 г. Харьковскій земельный банкъ увѣдомилъ судебного пристава о своемъ согласіи на переводъ на покупателя долга въ суммѣ 6767 р. 81 коп., но съ тѣмъ, чтобы покупатель выдалъ отъ себя залоговое обязательство по прилагаемой при отношеніи формѣ и уплатилъ срочныхъ взносовъ 179 р. 92 коп. 14 іюня 1878 года торги на означенныя имѣнія состоялись. Оба имѣнія остались за женою купца Марьей Ковалевой, предложившей за Никольское 8011 р. и за Новогригорьевку 7370 р., причемъ залогодержатель Бичъ-Лубенскій заявилъ о своемъ желаніи на переводъ долга его по закладной на покупательницу въ суммѣ 7360 р. Въ день торга покупательница Ковалева внесла судебному приставу за каждое имѣніе 10% съ покупной суммы, всего 1538 р. 10 коп., а 19 іюня 1878 года, при 2-хъ прошеніяхъ, представила квитанцію отъ судебного пристава во взносѣ денегъ судебному приставу, а также 309 р. 90 коп. въ уплату покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ 320 р. 44 к. и обязательство, требуемое банкомъ, и просила укрѣпить имѣніе за нею. Судебный приставъ представляя торговое производство, донесъ суду, что о послѣдствіяхъ торговъ онъ сообщилъ, согласно 1186 ст. уст. гр. суд., Славянскому городскому общественному банку. — 4 іюня 1878 года, повѣренный Славянскаго городского общественного банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, подалъ заявленіе, въ коемъ объяснилъ, что 14 іюня 1878 г. продано съ публичнаго торга, при Изюмскомъ окружномъ судѣ, недвижимое имѣніе Ковалева, состоящее въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ земли съ постройками. Оба эти участка находятся въ залогѣ, 1-й участокъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 р. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 8000 р., 2-й уч. у Бичъ-Лубенскаго въ суммѣ 8000 р. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 7000 р. по второй закладной. Всего же долгу по закладнымъ состоитъ на 1-мъ участкѣ 14,900 руб., а на 2-мъ 15,000 р. сер. Между тѣмъ на публичныхъ торгахъ выручено за 1-й участокъ 8011 р., а за 2-й 7370 р., т. е. не много болѣе половины долга по закладнымъ, причемъ на долю Славянскаго банка, имѣющаго вторую закладную, не достается почти ничего. Такъ какъ заложенное имѣніе Ковалева описано было за долгъ его по векселю и продавалось до наступленія срока по закладнымъ и такъ какъ цѣна, за которую продано имѣніе, ниже той, въ которой оно заложено, то, на основаніи 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., онъ проситъ окружный судъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторыхъ торговъ на означенное имѣніе Ковалева, признавъ первые торги несостоявшимися. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Изюмскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) торги на недвижимыя имѣнія Ковалева, произведенныя 14 іюня 1878 г., признать несостоявшимися; 2) имѣніе Ковалева, согласно просьбѣ повѣреннаго Славянскаго городского банка Аметистова, назначить во вторые торги; 3) въ просьбѣ Маріи Ковалевой объ укрѣпленіи за нею имѣній Ковалева отказать. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Ковалевой, присяжнаго повѣреннаго Дементьева, Харьковская судебная палата нашла, что, по существу требованій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли право залогодержатель по второй закладной воспользоваться пра-

вомъ, предоставленнымъ залогодержателю по 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд. въ случаѣ, если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ хотя и выше суммы, должной по первой закладной, но ниже той, въ которую имѣніе заложено по обѣимъ закладнымъ? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, судебная палата усматриваетъ, что до 1862 г., въ нашемъ законодательствѣ существовало правило, въ силу котораго, какъ безусловнаго, каждое отдѣльное имущество могло быть предметомъ одного только закладнаго права; но за воспослѣдованіемъ въ 1862 г. Высочайше утвержденнаго 12 февраля имѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ и обезпеченіяхъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, произошло существенное измѣненіе общаго правила относительно залога недвижимыхъ имуществъ. Съ этого времени въ законодательство наше введено начало, по которому имѣнія, заложенные въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ, дозволяется въ остальной ихъ цѣнности закладывать въ другія руки при существованіи прежняго залога, съ тѣмъ, чтобы въ новой закладной были указаны всѣ прежде обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги (сбор. узак. 1863 г. № 734). Установивши новый видъ залоговаго права, законодательство, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлило объемъ самаго права и юридическія послѣдствія новаго правоотношенія. Такъ, по этому предмету постановлено, что первое, по времени, закладное право имѣетъ при удовлетвореніи преимущество предъ всѣми послѣдующими, т. е. при продажѣ имѣнія изъ него во всякомъ случаѣ прежде всего удовлетворяется долгъ по первому залому, а послѣдующіе удовлетворяются изъ остатковъ. Такимъ образомъ изъ вышеприведеннаго нельзя не усмотрѣть, что самое содержаніе права кредиторовъ по вторымъ закладнымъ указываетъ на то, что право, установленное 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., къ нимъ относимо быть не должно, такъ какъ все право ихъ сводится къ тому, что на удовлетвореніе ихъ идетъ только остатокъ отъ удовлетворенія первыхъ залогодержателей и потому, коль скоро высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ не ниже той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю по первой закладной, то о несостоявшихся торгахъ и о назначеніи новаго торга не можетъ быть и рѣчи. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, оказывается, что Марья Ковалева, на торгахъ, производившихся при Изюмскомъ окружномъ судѣ, 14 іюня 1878 г., предложила за имѣніе Константина Ковалева цѣну выше той, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателямъ по первымъ закладнымъ, именно на первомъ участкѣ долга Харьковскому земельному банку числится 6947 р. 73 к., предложено за него 8010 р.; на второмъ участкѣ долга Бичъ-Лубенскаго причитается 7360 р., предложенная цѣна 7370 р. Изъ этого видно, что предложенною покупательницею Ковалевою цѣной долгъ залогодержателей имѣнія Ковалева, по первымъ закладнымъ, погашается вполнѣ и еще остается нѣкоторый остатокъ на удовлетвореніе залогодержателя по второй закладной — Славянскаго городского общественного банка. При такомъ положеніи дѣла не представляется основанія считать торги на имѣнія Ковалева несостоявшимися и потому опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ Ковалевой въ укрѣп-

леніи имѣніи Ковалева является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Харьковская судебная палата отмѣнила опредѣленіе Изюмскаго окружнаго суда. На это рѣшеніе повѣренный Славянскаго городскаго общественаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой доказываетъ нарушеніе судебною палатою 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: имѣеть ли залогодержатель по второй закладной право требовать назначенія новаго торго, если заложенное имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣ той суммы, которую слѣдуетъ уплатить по первой и второй закладнымъ. Разрѣшеніе закладывать въ другія руки заложенное уже однажды имѣніе послѣдовало въ 1862 г., до изданія устава гражданскаго судопроизводства 1864 г., а потому, при изданіи сего устава, имѣлась въ виду возможность залога одного имѣніа нѣсколькимъ лицамъ. Это, между прочимъ, доказывается и 1215 ст. уст. гр. суд., по которой при распредѣленіи между кредиторами взысканной суммы прежде всего удовлетворяются претензіи, обезпеченныя залогомъ, *по старшинству закладныхъ*. Вслѣдствіе сего, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставѣ гражданскаго судопроизводства упоминается о залогодержателѣ, слѣдуетъ понимать какъ перваго, такъ и послѣдующихъ залогодержателей, причемъ, въ силу основнаго начала, первый залогодержатель всегда имѣеть преимущественное предъ послѣдующими залогодержателями право. Въ ст. 1183—1187 и 1068 уст. гр. суд. говорится вообще о залогодержателѣ, а потому должно придти къ тому заключенію, что и второй залогодержатель имѣеть право требовать назначенія новаго торго, если имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и если предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣ той суммы, которая необходима для удовлетворенія не только перваго, но и втораго залогодержателя. Признаніе за вторымъ залогодержателемъ этого права тѣмъ справедливѣе, что онъ можетъ обратиться по закладной только на заложенное имѣніе. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1187 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

39.—1881 года октября 29-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго купца Ивана Морозова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Мировой судья 1-го участка Рязскаго округа, рассмотрѣвъ по 30 ст. уст.

гр. суд. дѣло по иску купца Ивана Морозова о взысканіи съ купеческаго брата Александра Морозова 12,000 р. по вексямъ, 7 сентября 1873 г. опредѣлили: взыскать 12,000 р. съ Александра Морозова въ пользу Ивана Морозова и взысканіе это обратить на часть недвижимаго имѣніа Александра Морозова, доставшагося ему отъ его отца и состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ Иваномъ Морозовымъ. Во исполненіе приведеннаго рѣшенія продавалось съ публичнаго торго означенное выше имѣніе, которое и укрѣплено, по постановленію Рязскаго окружнаго суда 1-го ноября 1874 г., за Александромъ Морозовымъ. По объявленіи Ивана Морозова несостоятельнымъ должникомъ, конкурсное по дѣламъ его управленіе просило судебного пристава Рязскаго окружнаго суда по Скопинскому уѣзду дозвзыскать съ Александра Морозова, по рѣшенію мирового судьи 7 сентября 1873 г., 2000 руб., такъ какъ имѣніе Александра Морозова укрѣплено за Иваномъ Морозовымъ въ суммѣ 10,000 р. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Морозова, Климовъ, обратился къ мировому судѣ 1 участка Рязскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по буквальному смыслу постановленнаго имъ рѣшенія и на основаніи объясненій стороны, записанныхъ въ протоколѣ, Александръ Морозовъ можетъ отвѣчать предъ Иваномъ Морозовымъ только наслѣдственнымъ имѣніемъ, состоящимъ въ нераздѣльномъ владѣніи съ Иваномъ Морозовымъ. Имѣніе это уже продано на удовлетвореніе Ивана Морозова и исполнительный листъ по рѣшенію 7 сентября 1873 г. долженъ считаться погашеннымъ, а потому Климовъ, предъявляя, на основаніи 964 ст. уст. гр. суд., споръ о толкованіи рѣшенія, просилъ приостановить исполненіе означеннаго рѣшенія. Мировой судья сообщилъ копію съ прошенія Климова конкурсному управленію по дѣламъ Ивана Морозова и вызвалъ обѣ стороны на 28 мая 1876 г. Затѣмъ мировой судья, не смотря на неявку повѣреннаго конкурснаго управленія, 28 мая 1876 г. постановилъ приступить къ истолкованію рѣшенія и, руководствуясь смысломъ рѣшенія и сдѣланными при разборѣ дѣла Иваномъ Морозовымъ заявленіями, опредѣлили: признать исполнительный листъ отъ 7 сентября 1873 г. вполне погашеннымъ и неимѣющимъ никакой дальнейшей силы, о чемъ и увѣдомить судебного пристава Рязскаго окружнаго суда по Скопинскому уѣзду. Судебныя издержки по сему производству возложить на конкурсное управленіе и взыскать съ управленія за веденіе дѣла въ пользу Климова 50 руб. Получивъ копію съ приведеннаго постановленія мирового судьи, конкурсное управленіе по дѣламъ Ивана Морозова, признавая это постановленіе заочнымъ рѣшеніемъ, принесло на оное мировому судѣ отзывъ. Мировой судья нашель, что 28 мая 1876 г. имъ постановлено не заочное рѣшеніе, а частное опредѣленіе по истолкованію рѣшенія, которое могло быть обжаловано только въ частномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая подачу отзыва на заочное рѣшеніе неправильною, а если считать отзывъ частною жалобою, то поданною съ пропусценіемъ законнаго

Гражд. 1881 г.

11

срока, мировой судья 1-го сентября 1879 г. постановилъ: отзывъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ принесенную на это постановление Родзевичемъ частную жалобу, Рязскій *мировой съѣздъ* нашелъ, что 28-го мая 1876 г. мировымъ судьей было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія, а потому мировой судья правильно не принялъ отзыва Родзевича. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ призналъ жалобу Родзевича незаслуживающею уваженія. На это постановление Родзевичъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объявляетъ: 1) мировой съѣздъ, вопреки 129, 142, 701 и 711 ст. уст. гр. суд., не привелъ соображеній, по коимъ онъ призналъ, что мировымъ судьей было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія; 2) мировой съѣздъ нарушилъ 166 ст. уст. гр. суд., найдя, что ходатайство Александра Морозова о признаніи погашеннымъ взысканія исполнительному листу на сумму свыше 2000 р. можетъ подлежать разсмотрѣнію мирового судьи въ частномъ порядкѣ и что на постановленное мировымъ судьей опредѣленіе можетъ быть принесена частная жалоба; 3) мировой съѣздъ, въ нарушение 150—152 ст. уст. гр. суд., не предписалъ мировому судѣе принять отзывъ на заочное рѣшеніе и вызвать тяжущихся для новаго разбора дѣла, и 4) мировой съѣздъ нарушилъ 69 и 142 ст. уст. гр. суд., не разсмотрѣвъ заявленія его, Родзевича, о неподсудности иска Александра Морозова мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Морозова, Климовъ, просилъ мирового судью истолковать постановленное имъ 7 сентября 1873 г. рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что взысканіе присужденныхъ Ивану Морозову съ Александра Морозова 12,000 р. можетъ быть обращено лишь на наследственное имѣніе, состоявшее въ нераздѣльномъ владѣніи Ивана и Александра Морозовыхъ. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженій, предъявленныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ судебнымъ установленіемъ и въ какомъ порядкѣ должно было быть разрѣшено ходатайство повѣреннаго Александра Морозова. Ходатайство это, какъ имѣющее своимъ предметомъ установленіе истиннаго смысла рѣшенія, должно быть признано просьбою объ истолкованіи рѣшенія. На основаніи устава гражданскаго судопроизводства „споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе“ (ст. 964). „Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копии съ прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку“ (ст. 966). „Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предъидущей статьи не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ

послѣдовало опредѣленіе высшаго суда“ (ст. 967). Изъ общаго, высказаннаго въ статьѣ 964 уст. гр. суд., правила не сдѣлано исключенія для рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., а потому должно придти къ заключенію, что истолкованіе такихъ рѣшеній подлежитъ вѣдомству мирового судьи, постановившаго рѣшеніе. Хотя такимъ образомъ мировому судѣе присвоивается власть по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но это является прямымъ послѣдствіемъ 30 ст. уст. гр. суд., по которой тяжущіеся, по взаимному соглашенію, могутъ предоставить мировому судѣе разрѣшеніе по совѣсти всякаго гражданскаго иска. Если тяжущіеся довѣряютъ мировому судѣе разрѣшеніе возникшаго между ними спора, то они должны довѣрить ему также опредѣленіе истиннаго смысла постановленнаго имъ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшенія, постановленные по совѣсти, въ особенности нуждаются въ истолкованіи ихъ тѣмъ самымъ лицомъ, отъ котораго исходитъ рѣшеніе. Затѣмъ изъ статей 966 и 967 уст. гр. суд. видно, что просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 уст. гр. суд.). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. уст. гр. суд., частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (ст. 967—1202, 1205 уст. гр. суд.). Руководствуясь приведенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что въ опредѣленіи мирового съѣзда имѣются соображенія, по коимъ жалоба Родзевича на непріятіе мировымъ судьей отзыва оставлена безъ послѣдствій; 2) что мировой съѣздъ правильно призналъ, что мировой судья, по просьбѣ повѣреннаго Александра Морозова, долженъ былъ постановить не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, подлежащее обжалованію въ частномъ порядкѣ, и 3) что мировой съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Родзевича, что ходатайство повѣреннаго Александра Морозова не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Родзевичемъ въ его кассационной жалобѣ статей, а потому опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 года сентября 24-го и ноября 5-го чиселъ. По прошению повѣреннаго артистки Императорскихъ театровъ Евгеніи Миловой, присяжнаго повѣреннаго Харитоновъ, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшвъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ правленіи Московскаго городского кредитнаго общества 18-го декабря 1878 г., артистка Императорскихъ театровъ Евгенія Милова приобрѣла домъ въ Москвѣ, принадлежащій коллежскому секретарю Николаю Миклашевскому, на каковой домъ въ январѣ 1879 г. получила выписъ изъ крѣпостной книги Московскаго нотаріальнаго архива и 22 марта введена во владѣніе симъ домомъ. Ранѣе же сего, по нотаріальному договору, совершенному 15 октября 1878 г., Миклашевскій отдалъ Мухину въ арендное содержаніе означенный домъ на одинъ годъ за 7500 р. и всю арендную плату по 15 октября 1879 г. получилъ впередъ. Ссылаясь на приведенныя обстоятельства, повѣренный Миловой, присяжный повѣренный Харитоновъ, 19 апрѣля 1879 г. предъявилъ искъ къ Миклашевскому, причемъ объяснилъ, что хотя договоры о наймѣ имущества, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго приобретателя имущества, но, по силѣ 425 ст. 1 ч. X т., новый собственникъ имѣетъ право на доходы съ имущества со дня приобретенія имъ права собственности на оное, какъ это неоднократно разъяснено гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 928 и 929 и въ рѣшеніи 1875 г. за № 304,—почему и Милова считаетъ себя вправѣ на полученіе дохода со дня публичной продажи дома, т. е. съ 18 декабря 1878 г. Миклашевскій же, заключивъ договоръ съ Мухинымъ и получивъ арендную плату за годъ впередъ, по 15 октября 1879 г., лишилъ Миллову возможности получать доходы съ дома въ теченіи 10 мѣсяцевъ, съ 18 декабря 1878 г. по 15 октября 1879 г., что изъ годовой платы 7500 р. составляетъ сумму 6250 рублей. Вслѣдствіе этого Харитоновъ просилъ Московскій окружный судъ: постановить рѣшеніе о взысканіи съ Миклашевскаго въ пользу Миловой 6250 руб. Изъ представленнаго къ дѣлу, въ числѣ другихъ документовъ, договора Миклашевскаго съ Миловой, отъ 12 января 1878 г., видно, что по закладной, совершенной въ конторѣ Московскаго нотаріуса Барсова 7-го января и утвержденной Московскимъ старшимъ нотаріусомъ 11 января 1878 г., Миклашевскій занялъ у Миловой 15,000 руб. за указные впередъ полученные проценты, срокомъ со дня утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ впередъ на одинъ годъ, а въ занятой суммѣ до того срока заложилъ ей принадлежащій ему домъ, причемъ обязался: 1) платить исправно долгъ Московскому городскому кредитному обществу, по залогу въ немъ означеннаго дома и ни подъ какимъ предлогомъ не доводить его до продажи съ публичнаго торга; 2) не сдавать въ заложенномъ Миловой имуществѣ помѣщенія, безъ письменнаго ея согласія, на сроки болѣе года. Въ

судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истицы уменьшилъ свои исковыя требованія на 300 р., а повѣренный отвѣтчика заявилъ, что его до вѣритель имѣлъ полное право распорядиться принадлежавшимъ ему домомъ отдачею его въ наймы на годовой срокъ съ полученіемъ впередъ арендной платы. Окружный судъ въ рѣшеніи, состоявшемся 2-го мая 1879 г., нашелъ, что, на основаніи примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, остаются въ пользу его невозвратно, а такъ какъ Миклашевскій получилъ съ Мухина платежъ за аренду дома въ срокъ, означенный въ договорѣ, то этотъ платежъ и долженъ остаться невозвратно въ его пользу, почему судъ искъ Миловой призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Харитоновъ объяснилъ, что договоръ Миклашевскаго съ Мухинымъ отъ 15 октября 1878 г. не былъ извѣстенъ довѣрительницѣ его, Миловой, и что то обстоятельство, что Милова не споритъ противъ дѣйствительности договора вообще, не можетъ лишить ее права отыскивать доходы, неправильно полученные Миклашевскимъ съ дома за періодъ времени, когда уже онъ не былъ собственникомъ дома. Въ засѣданіе судебной палаты повѣренный Харитоновъ представилъ удостовѣреніе Московскаго городского кредитнаго общества, что домъ Миклашевскаго проданъ съ публичныхъ торговъ за невзносъ срочнаго платежа на 1 марта 1878 г., льготный срокъ коему истекъ 1 іюля того же года. Судебная палата нашла, что, по смыслу 2 примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. и ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд., на которыя сдѣлана ссылка въ приведенномъ примѣчаніи, отвѣтчикъ, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго отвѣтчику дома на одинъ годъ съ полученіемъ арендной платы за годъ впередъ 15 октября 1878 г., то есть болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея правъ собственности на этотъ домъ. Данная на этотъ домъ истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 января 1879 г., и съ этого только времени перешло къ ней право собственности на этотъ домъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. зак. гражд., прежнимъ собственникомъ сего дома, Миклашевскимъ. То обстоятельство, что домъ проданъ былъ кредитнымъ установленіемъ за недоимку, которая не только образовалась, но и на которую истекъ льготный срокъ ранѣе заключенія отвѣтчикомъ вышеозначеннаго аренднаго договора, могло относиться только до интересовъ правленія Московскаго городского кредитнаго общества, которое по этому поводу никакихъ претензій къ отвѣтчику не предъявляетъ. Если допустить предположеніе, что правомъ кредитнаго установленія въ этомъ отношеніи могла бы воспользоваться настоящая собственница дома, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., договоръ аренды, при существованіи предусмотрѣнныхъ этими статьями условій, могъ бы только

потерять силу до окончания назначеннаго въ немъ срока, но отноудь не могло бы возникнуть для покупщицы право требовать съ прежняго собственника дома арендной платы, полученной имъ въ качествѣ полнаго собственника, гораздо ранѣе приобрѣтенія этого дома новою покупщицею. Независимо отъ сего судебная палата усмотрѣла, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г., между истицею и отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу о займѣ у нея послѣднимъ 15,000 руб. подъ залогъ того же дома, не воспрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ письменнаго ея согласія на срокъ не свыше одного года. Наконецъ не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что и, въ случаѣ признанія правильнымъ домогательства по этому дѣлу истицы, невозможно было бы опредѣлить размѣра слѣдующаго ей съ отвѣтчика вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинимъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и движимымъ имуществомъ, которыя остались за Миклашевскимъ и которыя, какъ видно изъ письма его Миловой 6-го января 1879 г., онъ соглашался уступить ей за 5000 руб. Въ виду изложеннаго судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный Миловой, Харитоновъ, указываетъ нарушеніе палатой ст. 425, 574, 609, 1509, 1536 и 1538 т. X ч. 1, ст. 30, 33 и 2016 т. X ч. 2, ст. 1099, 1100 и 1131 уст. гр. суд., причѣмъ объясняетъ: 1) что Милова приобрѣла домъ Миклашевскаго на правѣ полной, ничѣмъ неограниченной собственности, ибо ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ, ни въ купчей крѣпости, выданной Миловой, не упоминается объ арендномъ договорѣ отъ 15 октября 1878 года; почему за нею должно быть признано право въ томъ размѣрѣ, какъ оно указано въ вышеозначенныхъ актахъ продажи; Миклашевскій же, скрывъ отъ покупщицы существованіе аренднаго договора, по коему арендные деньги получены за цѣлый годъ впередъ, несомнѣнно нарушилъ ея право собственности, чѣмъ нанесъ ей вредъ и убытокъ, размѣръ коего опредѣляется суммою полученныхъ денегъ впередъ за періодъ, когда уже онъ не былъ собственникомъ дома, каковой убытокъ онъ и обязанъ вознаградить согласно 574 и 609 ст. 1 ч. X т.; 2) что домъ Миклашевскаго проданъ за недоимку, образовавшуюся 1 марта 1878 г., а договоръ съ Мухинимъ заключенъ 15 октября того же года, т. е. чрезъ 7½ мѣсяцевъ послѣ того, какъ Миклашевскій сдѣлался неисправнымъ должникомъ и чрезъ 3½ мѣсяца по истеченіи 4 мѣсячной льготы, согласно устава Московскаго городского кредитнаго общества; на основаніи же ст. 1131 уст. гр. суд., 30, 33 и 2016 т. X ч. 2, залогодатель имѣетъ право на доходъ съ заложеннаго имѣнія лишь до просрочки закладной. Поэтому Миклашевскій не имѣлъ права извлекать доходъ изъ дома послѣ того, какъ онъ сдѣлался неисправнымъ плательщикомъ, слѣдовательно не имѣлъ права заключить 15 октября 1878 г. арендный договоръ съ полученіемъ денегъ за годъ впередъ, и 3) что договоръ, заключенный 12 января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ послѣднимъ у первой 15,000 р. подъ залогъ того же дома, къ настоящему дѣлу

вовсе не относится, такъ какъ онъ заключенъ между залогодержателемъ и залогодателемъ и имѣлъ въ виду гарантировать право перваго воспрещеніемъ залогодателю отдавать въ наймы домъ болѣе чѣмъ на годъ, дабы не уменьшить, во вредъ залогодержателю, цѣнности заложеннаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Милова является истицею не по праву залогодержательницы, а по праву собственности на домъ, купленный ею съ торговъ, какъ третье постороннее лицо. Почему палата, основывая свое рѣшеніе на договорѣ 12 января 1878 г., неправильно истолковала его и основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ основаніямъ Харитоновъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что палата отказала Миловой въ искѣ, основываясь на томъ, во первыхъ, что, по смыслу п. 2 примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1 и ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд., отвѣтчикъ Миклашевскій, заключивъ съ Мухинимъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго ему, Миклашевскому, дома на одинъ годъ, съ полученіемъ арендной платы за весь годъ впередъ, 15 октября 1878 г., т. е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея права собственности на этотъ домъ, такъ какъ данная на оный истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 января 1879 г., а потому только съ этого времени перешло къ Миловой право собственности на домъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на полученіе арендныхъ платежей, *не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. т. X ч. 1, прежнимъ собственникомъ того дома, Миклашевскимъ*; во вторыхъ, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ у нея 15,000 руб., подъ залогъ того дома, не запрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ ея согласія на срокъ не свыше одного года, и наконецъ, что въ случаѣ признанія настоящаго иска Миловой правильнымъ невозможно было бы опредѣлить размѣръ слѣдующаго ей вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинимъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и другимъ движимымъ имуществомъ, которое не было куплено Миловой и осталось за Миклашевскимъ. Всѣ эти соображенія палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Прежде всего нельзя не замѣтить, что палата въ подтвержденіе своихъ соображеній ссылается на п. 2-ой примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и на ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд., т. е. на такія законоположенія, которыя къ настоящему дѣлу никакаго примѣненія имѣть не могутъ. Пункты 1 и 2 примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. составляютъ не новый законъ, а только кодификаціонное перенесеніе, при изданіи въ 1876 г. 2 ч. X т. св. зак., ст. 2033 и 2034 т. X ч. 2 изд. 1857 г., изъ сего тома и части въ

примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1, а такъ какъ приведенныя 2033 и 2034 ст. X т. ч. 2 изд. 1857 г., какъ законы процессуальные, были обязательны лишь для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (рѣш. 1868 г. №№ 468, 771, 1871 г. № 593, 1874 г. № 740), то засимъ и послѣ перенесенія ихъ въ примѣч. къ ст. 1708 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., сіе примѣчаніе не можетъ быть примѣняемо при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., ибо для сихъ установленій правила 2033 и 2034 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г. были замѣнены законоположеніями, содержащимися въ 1099 и 1100 ст. уст. гражд. суд., которыя могли быть отмѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, но вслѣдствіе лишь кодификаціоннаго перенесенія вышеозначенныхъ ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г. съ примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., правила ст. 1099 и 1100 уст. гражд. суд. не потеряли своей силы (рѣш. 1879 г. № 359, 1880 г. № 200 по д. Ивановыхъ и 13 февраля 1880 г. по д. Кабанова). Затѣмъ ст. 1099 и 1100 уст. гражд. суд., опредѣляющія значеніе и силу, по отношенію къ новому пріобрѣтателю имѣнія съ публичныхъ торговъ, договоровъ, заключенныхъ по такому имѣнію прежнимъ собственникомъ его, точно также не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, въ которомъ споръ идетъ не о силѣ заключеннаго Миклашевскимъ съ Мухинымъ аренднаго договора, такъ какъ Милова не требовала въ семъ дѣлѣ признанія означеннаго договора для нея необязательнымъ, а о томъ, обязанъ ли Миклашевскій изъ полученной имъ отъ Мухина за весь годъ впередъ арендной платы за домъ возратить Миловой ту часть ея, которая приходится по расчету съ того времени, когда къ Миловой перешло право собственности на домъ. Палата признала, что хотя Милова по праву собственности на домъ имѣетъ право на полученіе доходовъ съ момента перехода къ ней права собственности, каковымъ моментомъ палата признала время полученія Миловой данной, но за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которые были получены Миклашевскимъ въ силу 425 ст. т. X ч. 1, слѣдовательно и за исключеніемъ полученной Миклашевскимъ впередъ арендной платы. Обращаясь къ обоснованію сего соображенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что палата неправильно опредѣлила моментъ, съ котораго къ Миловой перешло право собственности на купленный ею домъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (рѣш. 1874 г. № 481; 1875 г. № 304; 1876 г. № 141 и др.), право собственности на купленное съ публичнаго торга имущество переходитъ къ покупщику не со дня полученія данной, а со дня утвержденія торговъ, и во вторыхъ, что заключеніе палаты о правѣ Миклашевскаго на удержаніе всей полученной имъ впередъ арендной платы, выведенное ею изъ 425 ст. т. X ч. 1, несогласно съ точнымъ смысломъ сего закона. Ст. 425 т. X ч. 1, постановляетъ, что по праву полной собственности на имущество всѣ плоды, *доходы*, прибыли и т. д. принадлежатъ владѣльцу сего имущества. Употребленное въ семъ законѣ выраженіе „доходы“ какъ по общепринятому значенію сего выраженія, такъ и по сопоставленію его съ помѣщенными въ семъ же законѣ рядомъ съ нимъ однородными выраженіями: „плоды, прибыли приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено

въ имуществѣ“ несомнѣнно означаетъ собою, подобно симъ послѣднимъ, понятіе только такой цѣнности, которая *уже произведена*, т. е. которая, выдѣлившись уже въ дѣйствительности изъ имущества, составляющаго предметъ собственности даннаго лица, принадлежитъ этому лицу сама по себѣ, *совершенно независимо отъ выдѣлившаго ее имущества*, и такимъ образомъ сдѣлалась для этого лица уже самостоятельнымъ предметомъ права. Сопоставляя такое значеніе дохода съ арендною платою, нельзя не замѣтить, что въ противоположность плодамъ и другимъ цѣностямъ, которыя, выдѣляясь изъ имущества, прекращаютъ въ то же время всякую связь съ онымъ, и слѣдовательно выдѣляются неравномѣрно, арендная плата ложится равномѣрно на весь срокъ аренды. Полученная впередъ арендная плата въ моментъ полученія ея не прерываетъ связи ея съ имуществомъ, за которое она получена, такъ какъ собственникъ, получившій ее, обязанъ еще вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить арендатору пользованіе самымъ имуществомъ, а въ противномъ случаѣ полученная впередъ арендная плата подлежитъ возвращенію. Такимъ образомъ полученная впередъ арендная плата не выдѣляется въ дѣйствительности изъ имущества въ моментъ ея полученія, а потому въ этотъ моментъ она еще не можетъ почитаться доходомъ. Она становится доходомъ не тогда, когда она получается, а по мѣрѣ того, какъ она покрывается истеченіемъ времени. Что арендная плата признается по нашимъ законамъ *доходомъ только за истекшее время*, это подтверждается ст. 626 т. X ч. 1, которая, освобождая добросовѣстнаго владѣльца отъ возвращенія настоящему хозяину имѣнія доходовъ, полученныхъ по опредѣленному симъ закономъ времени, таковыми доходами признаетъ: поступившіе уже до вышеозначеннаго времени или слѣдующіе за оное съ крестьянъ имѣнія оброкъ и другіе сборы, собранные также до означеннаго времени плоды и т. д., „а равно и деньги за отдававшуюся въ наемъ землю, хотя бы она и не были еще получены, ежели только слѣдуютъ по закону къ полученію за истекшее уже время“. Если же доходомъ признается по закону только арендная плата за истекшее уже время, то затѣмъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ послѣдовательныхъ собственниковъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, должна принадлежать полученная первымъ изъ нихъ впередъ арендная за это имущество плата разрѣшается на точномъ основаніи 425 ст. т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что получившій ее первый собственникъ вправе удержать за собою только ту часть ея, которая обратилась уже *въ доходъ* до времени перехода права собственности на имущество отъ него къ другому собственнику, то есть только за время до утвержденія торговъ, остальная же часть этой платы, *какъ доходъ будущаго времени*, должна принадлежать новому пріобрѣтателю имѣнія. Это подтверждается и ст. 635 т. X ч. 1, по которой добросовѣстный владѣлецъ при передачѣ имѣнія настоящему хозяину обязанъ возратить ему полученныя имъ *впередъ* оброчныя и слѣдующія *за наемъ* въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего либо инаго деньги. Признавая по симъ соображеніямъ, что палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ другомъ смыслѣ, нарушила

425 ст. т. X ч. 1 и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ отказу Миловой въ искѣ не могли служить ни договоръ Миловой съ Миклашевскимъ, заключенный 12 января 1878 г., ни невозможность опредѣленія размѣра слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія, такъ какъ договоръ 12 января 1878 г. опредѣлялъ отношенія Миловой къ Миклашевскому какъ залогодержательницы къ залогодателю, а не какъ новаго прибрѣтателя имѣнія къ прежнему собственнику онаго, невозможность же опредѣленія въ настоящее время слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія за полученную имъ впередъ арендную плату могла имѣть послѣдствіемъ лишь предоставленіе Миловой, согласно ст. 896 уст. гр. суд., права доказать размѣръ причитающагося ей вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 425 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

41.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го чиселъ. По прошенію коллежскаго assessора Александра Григорова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Ф. Д. Бартъ).

О рядовомъ изъ дворянъ Сергѣѣ Николаевѣ Григоровѣ производилось предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ кражѣ у мѣщанина Матвѣя Ѳедорова въ 1862 году денегъ и вещей, но обвиняемый скрылся, почему слѣдствіе это было въ 1872 году, по постановленію Владимірскаго окружнаго суда, приостановлено на основаніи 852 ст. уст. угол. суд., а въ 1874 г. Таганрогскій градоначальникъ увѣдомилъ Владимірское полицейское управленіе, что Сергѣй Григоровъ, присужденный военнымъ судомъ, за побѣгъ изъ службы и другія преступленія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, умеръ 12-го января того года на пути туда. Въ виду сего означенное предварительное слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳедорова прекращено въ томъ же 1874 году Владимірскимъ окружнымъ судомъ по 1-му п. 16 ст. уст. уголовн. судопр. Затѣмъ въ 1876 году, Матвѣй Ѳедоровъ предъявилъ у мирового судьи къ брату Сергѣя Григорова, Александру Николаеву Григорову, какъ единственному по немъ наслѣднику, искъ о вознагражденіи его, истца, за убытокъ, понесенный имъ отъ вышеупомянутой кражи, опредѣляя таковой въ 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и основываясь на томъ, что отвѣтчикъ въ 1873 году, до прекращенія еще означеннаго слѣдствія, обращался въ окружной судъ съ прошеніемъ, въ которомъ признавалъ какъ ту кражу совершенною именно Сергѣемъ Григоровымъ, такъ и убытокъ имъ, Ѳедоровымъ, отъ нея понесенный, простирающимся не менѣе какъ на 300 рублей, представивъ при семъ прошеніи, на удовлетвореніе таковаго убытка, выкупное въ 300 же рублей свидѣтельство, при-

надлежавшее тогда Сергѣю и Александру Григоровымъ вмѣстѣ съ остальными ихъ братьями и сестрами. Отвѣтчикъ Александръ Григоровъ, при словесномъ состязаніи сторонъ въ Ковровскомъ мировомъ съѣздѣ, куда настоящее дѣло перешло по апелляции Ѳедорова на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго ему въ искѣ, опровергалъ таковой, между прочимъ, ссылкою на давность, такъ какъ кража у истца совершена въ 1862 году, а искъ его предъявленъ лишь въ 1876 году. Въ этомъ отношеніи мировой съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 7 ст. уст. уголовн. судопроизводства, моментомъ для начатія въ порядкѣ гражданскаго суда иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовного дѣла (рѣш. гражданскаго касс. д—та Сената 1870 года № 38). Такъ какъ уголовное дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ прекращено Владимірскимъ окружнымъ судомъ лишь въ 1874 году 5-го октября, а гражданскій искъ предъявленъ къ его, Сергѣя Григорова, наслѣднику въ 1876 году 26-го августа, то срокъ десятилѣтней давности представляется непронпущеннымъ. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по существу и принявъ во вниманіе: 1) что изъ представленной къ дѣлу копіи съ прошенія Александра Григорова, поданнаго имъ во Владимірскаго окружной судъ вмѣстѣ съ братомъ его Николаемъ и сестрою Екатериною Григоровыми, видно, что умершимъ братомъ ихъ Сергѣемъ похищено было у Ѳедорова денегъ и вещей на сумму не менѣе 300 руб. и что они, зная этотъ проступокъ брата, согласны вознаграждать Ѳедорова за причиненные ему убытки; 2) что хотя признаніе этого факта сдѣлано Александромъ Григоровымъ не въ судѣ, разсматривавшемъ настоящее дѣло, а въ прошеніи на имя Владимірскаго окружнаго суда, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ силу судебного доказательства, такъ какъ, по разъясненію гражд. касс. д—та Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371, 1869 г. № 855 и 1871 г. № 953, тяжущіеся вправѣ указывать на сознаніе противной стороны, сдѣланное ею даже въ другомъ производствѣ и находящееся въ документахъ, представленныхъ въ судъ; 3) что засвидѣствованною копіею съ протокола мирового судьи 1-го участка Владимірскаго округа, отъ 31-го мая 1876 г., удостовѣряется, что Александръ Григоровъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ выкупному свидѣтельству на имя Николая, Сергѣя, Александра, Екатерины, Анны и Натальи Григоровыхъ, Лидіи Трескиной и Вѣры Кумитовой, и 4) что такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы послѣ Сергѣя Григорова оставалось какое нибудь другое наслѣдственное имущество, помимо его доли въ выкупномъ свидѣтельствѣ, и судомъ не признано другихъ наслѣдниковъ кромѣ Александра Григорова, то послѣдній является единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Сергѣя Григорова имущества, и, въ силу 1259 ст. X т. ч. 1, на него всецѣло падаетъ обязанность платить долги умершаго, въ виду чего Александръ Григоровъ обязанъ вознаграждать мѣщанина Ѳедорова за причиненные ему умершимъ Сергѣемъ Григоровымъ убытки въ суммѣ 300 руб. и кромѣ того, въ силу 641 ст. X т. ч. 1, уплатить ему проценты съ этой суммы со дня рѣшенія съѣзда, какъ просилъ повѣренный истца въ своей

апелляціонной жалобѣ, съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. уст. гражд. судопр. и 125 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. взыскать съ Александра Николаева Григорова 266 руб. 66 ²/₃ коп., съ процентами съ 4 іюля 1877 г. по день удовлетворенія. Ходатайствуя объ отмініи этого рѣшенія, коллежскій ассесоръ Александръ Григоровъ въ кассационной жалобѣ своей объясняетъ: 1) 7 ст. уст. уголовн. судопр. не устанавливаетъ никакого момента для начатія иска, а только предоставляет право гражданскому истцу, заявившему иска о вознагражденіи до открытія судебного засѣданія по уголовному дѣлу, предъявить оный послѣ окончательнаго рѣшенія уголовного дѣла. Дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ, за проступокъ котораго ищеть съ просителя убытки Ѳеодоровъ, не было, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, окончено, и Сергѣй Григоровъ не былъ признанъ судомъ виновнымъ, а просто прекращено; поэтому съѣздъ неправильно истолковалъ какъ означенную 7-ю ст., такъ и рѣшеніе Сената 1870 г. за № 38, которое принялъ къ руководству; 2) по смыслу 5 ст. уст. гражд. судопр. гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истечения срока давности. Изъ прошенія же истца Ѳеодорова видно, что дѣло о похищеніи у него денегъ Сергѣемъ Григоровымъ было возбуждено въ 1862 г.; поэтому ясно, что и убытокъ Ѳеодоровымъ понесенъ въ это время, т. е. въ 1862 году. Повѣренный Ѳеодорова въ апелляціонной жалобѣ пишетъ, что Ѳеодоровъ не только съ того времени, но даже и въ то время (1862 году), не вступалъ въ дѣло гражданскимъ истцомъ и вообще не ходатайствовалъ о вознагражденіи и подалъ первое прошеніе о вознагражденіи его за убытки только 26 августа 1876 г., т. е. спустя 14 лѣтъ со времени понесенныхъ имъ убытковъ; законъ же (213 ст. т. X ч. 2) объясняетъ, что десятилѣтняя давность должна считаться не только для неначатыхъ исковъ, но даже и тогда, если бы и было заявлено или подано прошеніе въ судъ, но затѣмъ въ теченіи 10-ти лѣтъ не было по оному ходатайства. Сопоставленіе какъ вышеозначенныхъ 5 ст. уст. гражд. судопр. и 213 ст. т. X ч. 2, такъ и рѣшеній гражд. касс. д—та 1871 г. за №№ 425 и 823, убѣждаетъ, что, по буквальному смыслу означенныхъ законоположеній, земская давность для начатія иска о вознагражденіи должна считаться со времени нарушенія права, изъ котораго возникъ искъ, потому что съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утрачивается неначатіемъ иска, а поэтому само собою разумѣется, что исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ; 3) съѣздъ неправильно къ разрѣшенію гражданскаго дѣла примѣнилъ уголовный законъ, когда есть для этого спеціальныя гражданскіе законы, такъ какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ право, подвергнувшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. гражд. касс. д—та 1867 г. № 42); 4) 125 ст. X т. 1 ч. положительно не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и для чего

она значится въ рѣшеніи съѣзда, представляется непонятнымъ. Наконецъ 5) Ѳеодоровъ искалъ съ него, просителя, 300 рублей, съѣздъ же присудилъ ему 266 руб. 66 ²/₃ коп., и въ рѣшеніи нѣтъ указанія, отчего это произошло и не означено, въ силу какихъ соображеній уменьшена безъ просьбы истца цифра иска (рѣш. гражд. касс. д—та 1867 г. № 242).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ земской давности, въ теченіе котораго Ѳеодоровъ былъ вправѣ предъявить начатый имъ въ 1876 г. искъ къ Александру Григорову, какъ наслѣднику въ имуществѣ Сергѣя Григорова, о вознагражденіи за украденныя симъ послѣднимъ у него, истца, въ 1862 г. деньги, неправильно исчисленъ Ковровскимъ мировымъ съѣздомъ со времени прекращенія окружнымъ судомъ въ 1872 г. за смертью Сергѣя Григорова, производившагося о той кражѣ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ: 1) по смыслу общихъ узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже десяти лѣтъ съ того времени, когда право возникло, или нарушено, или же утрачено (рѣш. гражд. касс. д—та Прав. Сената 1871 г. № 425, 1875 г. № 24) и чтобы срокъ этотъ, указанный и въ ст. 5 й уст. гражд. суд. по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ въ судѣ гражданскомъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, долженъ былъ въ семъ случаѣ исчисляться съ какого либо иного времени, на то не содержится никакихъ указаній ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ законахъ, въ томъ числѣ и въ ст. 7-й уст. уголовного судопроизводства, на которую сослался мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу: изъ сопоставленія этой послѣдней съ вышеозначенною и 6 ст. уст. гражд. судопроизв. несомнѣнно явствуетъ, что по иску, вытекающему изъ уголовного правонарушенія, не можетъ быть приступлено только къ производству въ судѣ гражданскомъ прежде, чѣмъ будетъ окончено уголовное производство по тому предмету, изъ коего искъ возникъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы и самое прошеніе, такой искъ въ себѣ заключающее, не могло быть подано ранѣе окончанія уголовного дѣла, или же могло подлежать обсужденію по существу, если было подано по истеченіи уже земской давности со времени восло слѣдованія того преступнаго дѣянія, которымъ искомый убытокъ нанесенъ; 2) разъясненіе ст. 7 уст. уголовного судопроизводства въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по гражданск. касс. д—ту 1870 года № 38, приводимомъ мировымъ съѣздомъ въ подкрѣпленіе своего заключенія о томъ, будто „моментомъ для начатія, въ порядкѣ гражданскаго суда, иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовного дѣла“, также не оправдываетъ сего заключенія, ибо и означенное рѣшеніе указываетъ только на время, когда подобный искъ можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ, но вовсе не касается вопроса о срокѣ для самаго предъявленія такого иска просителемъ, который,

какъ будучи обязанъ, какъ замѣчено выше, начать оный до истеченія давности современи нарушенія его права, можетъ, буде уголовное производство о нарушителѣ такового, ко дню, когда начать гражданскій противъ него искъ, еще не окончено, просить вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., о приостановленіи гражданского дѣла до окончанія уголовного (рѣшеніе гражданского касс. дѣла 1877 года № 169); наконецъ 3) какъ разъяснено въ этомъ же послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, срокъ давности для предъявленія иска, проистекающаго изъ преступленія, можетъ лишь въ томъ случаѣ исчисляться со времени постановленія приговора уголовнымъ судомъ, когда дѣло объ этомъ преступленіи производилось въ *прежнемъ* порядкѣ судопроизводства, да и въ семь случаевъ подъ такимъ приговоромъ, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, разумѣется приговоръ окончательный, коимъ самый *фактъ* преступленія признанъ *совершившимся*: въ настоящемъ же случаѣ слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Федорова производилось и было въ 1872 году приостановлено по правиламъ *новыхъ* судебныхъ уставовъ 1864 года, а въ 1874 году прекращено по постановленію окружнаго суда, въ коемъ послѣдній, за смертью обвиняемаго и при отсутствіи въ то время какого либо противъ него гражданского иска, *вовсе фактической стороны дѣла и не обсуждалъ*. По изложеннымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Александра Григорова объясненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковровскаго мирового съѣзда отменить, по нарушенію прил. къ ст. 694 (прим.) т. X ч. 1 по прод. 1876 г., и дѣло передать въ Гороховецкій мировой съѣздъ.

42.—1880 года ноября 5 го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго мѣщанина Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Въховца; 2) купцовъ Мордуха Виленкина и Лейзера Дяховскаго, купческаго сына Берки Александрова и мѣщанина Вумфа Марголина объ отпѣнъ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Минскій мѣщанинъ Шевель Левинъ по рѣшенію третейскаго суда, утвержденному въ 1871 году Минскою палатою уголовного и гражданского суда, присужденъ былъ къ уплатѣ штабсъ-капитану Горяинову 3750 руб. съ % по возникшему между ними спору изъ договора о совмѣстной лѣсной операціи. Въ обезпеченіе претензіи Горяинова наложено было палатою еще въ 1869 г. запрещеніе на имущество Левина, гдѣ бы оно ни находилось, о чемъ и припечатано было объявленіе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Рѣшеніе палаты утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію Горяинова, изъ присужденной ему съ Левина суммы обращены были въ пользу Минскихъ монастырей 750 руб., о чемъ, а также о взысканіи съ Ле-

вина апелляціоннаго штрафа (1110 руб.), предписано было палатѣ указомъ Сената отъ 1-го іюля 1875 г. Затѣмъ по выданному палатою Горяинову 14 августа 1875 г. исполнительному листу и послѣ врученія 3-го сентября того же года повѣстки женѣ Левина, составлена была судебнымъ приставомъ въ отсутствіе Левина, выбывшаго, по объясненію его жены и брата, неизвѣстно куда, опись принадлежащимъ должнику Левину, совмѣстно съ прочими наслѣдниками отца его Залмана Левина, домамъ въ г. Минскѣ, по оцѣнкѣ взыскателя въ суммѣ 20 т. руб., для назначенія ихъ въ продажу на 12 мая 1876 г. Торги были произведены. Высшую цѣну (20,630 руб.) предложили Гецовъ и Полякъ, представившіе въ уплату покупной суммы наличными 14,030 руб. и приобретенные отъ другихъ лицъ долговые документы. Соединенная палата признала торги недѣйствительными на томъ основаніи, что въ нихъ принималъ участіе Гецовъ, попечитель наслѣдниковъ Залмана Левина. Но Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 14-го апрѣля 1877 г. отменилъ постановленіе палаты по сему предмету, какъ несогласное съ 1051 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ 28 ноября 1875 года купецъ Виленкинъ, обратившись въ С. Петербургскій окружный судъ съ заявленіемъ, что Шевель Левинъ, *жительствующій въ Царскомъ Селѣ*, долженъ ему 6 т. руб., просилъ, за неимѣніемъ у Левина никакого имущества, объявить его должникомъ несостоятельнымъ. При этомъ Виленкинъ, представивъ долговой документъ Левина отъ 5 апрѣля 1875 г., протестованный 30 октября того же года, и исполнительный листъ Царскосельскаго мирового судьи 1875 г. на 200 руб., приложилъ и письмо Левина къ нему, Виленкину, въ коемъ Левинъ просилъ не объявлять его несостоятельнымъ, такъ какъ значительная часть долга его Виленкину возникла не изъ займа собственно его, Шевеля Левина, а изъ долга его отца, Залмана Левина, и поступить съ Шевелемъ Левинымъ, какъ поступили и прочіе его кредиторы, которые, зная, что у него нѣтъ никакого имущества, не преслѣдуютъ его. По посланной вслѣдствіе сего Шевелю Левину въ Царское Село повѣсткѣ, полученной имъ 4-го декабря 1875 года, онъ въ окружный судъ не явился. Засимъ, руководствуясь ст. 1878 уст. торг. и ст. 1, 7—10, 20—25 врем. прав. о производ. дѣлъ о нестоят. 1 іюля 1868 г., окружный судъ, по опредѣленію 13 января 1876 г., призналъ Шевеля Левина должникомъ несостоятельнымъ, а потомъ, отобравъ отъ него 4 марта 1876 г. установленную подписку, публиковалъ о его несостоятельности 15 того же марта. По созывѣ наличныхъ кредиторовъ, избраны изъ нихъ кураторами *Виленкинъ и Дяховскій*, а предсѣдателемъ конкурса утвержденъ окружнымъ судомъ купецъ *Аскназій*. На приведенное опредѣленіе окружнаго суда Горяиновъ приносилъ С.-Петербургской судебной палатѣ частную жалобу, въ коей, заявляя о злостной несостоятельности Шевеля Левина, имѣющаго постоянное жительство въ Минскѣ, гдѣ находится и все его имущество, просилъ перевести дѣло въ Минскую соединенную палату. Но С.-Петербургская судебная палата, имѣя въ виду, что Шевель Левинъ *жительствуетъ въ Царскомъ Селѣ* и что указаніе Горяинова на 14 ст. врем.

правиль о произ. дѣлъ о несост. ничѣмъ по дѣлу не подтверждено, оставила (по опредѣленію 25 апрѣля, 2 мая 1877 г.) жалобу Горяинова безъ послѣдствій. Между тѣмъ въ окружномъ судѣ и конкурсномъ управленіи заявлено было на Шевеля Левина взысканій на сумму уже до $\frac{60}{T}$ руб. Лиховскимъ, Виленкинымъ, Марголинымъ и др. Взысканія эти основывались на векселяхъ, писанныхъ большею частью 1875-мъ годомъ. Независимо отъ этихъ претензій, конкурсное управленіе причислило къ массѣ долговъ Шевеля Левина: 1) взысканія Горяинова на 3750 руб. съ $\frac{0}{100}$ и 150 руб. 96 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Минской соединенной палаты, и 2) наложенный на Шевеля Левина апелляціонный штрафъ въ 1110 руб. Взысканія эти, о которыхъ сдѣлалось извѣстнымъ конкурсу изъ дѣла Минской палаты, препровожденнаго отъ 30 октября 1876 г. въ окружный судъ по случаю объявленія Левина должникомъ несостоятельнымъ и переданнаго изъ суда 25-го ноября того же года въ конкурсное управленіе отнесены послѣднимъ къ 1 роду и 4 разряду, какъ заявленныя окружному суду по истеченіи 4 мѣсячнаго срока со дня публикацій о несостоятельности Левина. Горяиновъ жаловался на это окружному суду, но жалоба его (по опредѣленію 9 декабря 1877 г.) оставлена безъ послѣдствій. Изъ числа кредиторовъ Левина Гецовъ и Грайверъ представили свои предложенія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: *Гецовъ*, ссылаясь на то, что по дошедшимъ къ нему и купцу Полягу векселямъ умершаго Залмана Левина на 12,300 р., выданнымъ на имя жены несостоятельнаго Гены Левиной, причитается около 20 т. руб., изъявилъ готовность, *во первыхъ*, приобрести слѣдующія Шевелю Левину $\frac{3}{7}$ части въ наслѣдственномъ имуществѣ съ зачетомъ упадающаго на эти части долга по векселямъ Залмана Левина, и *во вторыхъ* взнести еще въ конкурсную массу 2500 руб. *Грайверъ* же, входя въ положеніе несостоятельнаго, изъявилъ готовность уплатить за него кредиторамъ по 5 коп. за рубль, въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Конкурсное управленіе приняло предложеніе Гецова и мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ Шевелемъ Левинимъ, и обсудивъ затѣмъ свойство несостоятельности послѣдняго, признало его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ; общее же собраніе кредиторовъ Левина, состоявшееся 8 декабря 1877 г., утвердивъ отчетъ конкурснаго управленія и согласившись съ мнѣніемъ онаго о признаніи Левина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, *но безъ послѣдствій*, приняло предложеніе Гецова и объясненную выше мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ должникомъ Шевелемъ Левинимъ. Согласно такому постановленію общаго собранія кредиторовъ, конкурсное управленіе 14 декабря 1877 г., опредѣливъ выдать одному изъ нихъ Гольдбергу довѣренность на совершеніе въ пользу Гецова купчей крѣпости на часть Шевеля Левина въ наслѣдственныхъ домахъ представило все конкурсное производство въ окружный судъ, прося утвердить мировую сдѣлку и разрѣшить управленію распределеніе чрезъ уполномоченнаго Гольдберга полученныхъ за имущество должника денегъ между его креди-

торами, претензіи коихъ отнесены къ 1 роду и 2 разряду долговъ. Затѣмъ въ окружный судъ поступили жалобы Горяинова и повѣреннаго Минскихъ монастырей, въ коихъ указывалось, что Шевель Левинъ умышленно скрылъ мѣсто своего постояннаго жительства въ Минскѣ съ цѣлью устранить взысканіе Горяинова, что долги, заявленные конкурсному управленію, фиктивны и что онъ, Левинъ, долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, а засимъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. Окружной судъ призналъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ обязательнымъ для Горяинова и монастырей, но отказалъ въ утвержденіи мировой сдѣлки въ виду 1289 ст. уст. гражд. суд., находя, что, по силѣ сего закона, дѣла казеннаго управленія не могутъ оканчиваться миромъ, а претензіи монастырей есть дѣло казеннаго управленія. Что же касается свойства несостоятельности Шевеля Левина, то окружный судъ призналъ его должникомъ неосторожнымъ съ законными послѣдствіями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобамъ, принесеннымъ на опредѣленіе окружнаго суда: 1) кредиторами Гецовымъ и Гольдбергомъ, 2) несостоятельнымъ Левинимъ и 3) Горяиновымъ и Минскими монастырями, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что окружной судъ, отказавъ въ утвержденіи мировой сдѣлки по 1289 ст. уст. гр. суд., разсуждалъ неправильно. Но затѣмъ палата признала сама мировую сдѣлку неподлежащую утвержденію по другимъ соображеніямъ. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что, по 2015 ст. т. XI уст. торг., подобная сдѣлка признается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она: 1) состоялась въ общемъ собраніи кредиторовъ по минованіи установленныхъ на явку ихъ сроковъ; 2) учинена по большинству $\frac{3}{4}$ признанныхъ исковъ, и 3) *утверждена будетъ судомъ*. Такимъ образомъ, по заключенію палаты, недостаточно, для утвержденія сдѣлки, соблюденія лишь однихъ формальностей. Напротивъ, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа оной, обсудить, непротивна ли она цѣли и разуму закона и соотвѣтствуетъ ли содержаніе ея обстоятельствамъ дѣла? Обнаруженіе по дѣлу признаковъ злостнаго банкротства составляетъ, по заключенію палаты, законное препятствіе къ утвержденію сдѣлки: ибо преслѣдованіе подобнаго преступленія не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Въ дѣлѣ же о несостоятельности Левина, какъ установлено палатою, обнаруживается злой умыселъ, сокрытіе имущества, потому что: 1) Левинъ, будучи постояннымъ жителемъ Минска, не явился въ окружный судъ и не указалъ постояннаго мѣста жительства своего въ Минскѣ, послѣдствіемъ каковаго указанія могъ быть переводъ туда дѣла о его несостоятельности; 2) показаніе Левина о томъ, что почти всѣ его долги возникли не изъ займовъ, имъ заключенныхъ, а изъ долговъ, перешедшихъ на него отъ отца, голословно и опровергается тѣмъ, что, за исключеніемъ векселей, выданныхъ покойнымъ отцомъ Шевеля женѣ послѣдняго, ни одинъ изъ кредиторовъ перваго, со времени смерти его въ 1863 году, о долгахъ его нигдѣ не заявлялъ, и въ завѣщаніи покойнаго не указано имъ сыну своему

ни одного изъ этихъ долговъ; 3) при устраненіи-же помянутаго показанія, оказывается, согласно сознанию его же, Левина, что онъ по означеннымъ векселямъ валюты не получалъ, причемъ онъ даже не опредѣлилъ, какіе векселя выданы имъ за долги отца и какіе—за свои долги, почему они и должны быть признаны безденежными, выданными подложно, во избѣжаніе платежа долговъ, и 4) Левинъ скрылъ доходы съ недвижимости: послѣ открытія несостоятельности онъ ни мало не заботился о поступленіи сихъ доходовъ въ конкурсное управленіе, а оставилъ дома въ распоряженіи своей жены. Независимо отъ сего, обратившись къ обсужденію дѣйствій по сему дѣлу конкурснаго управленія и кредиторовъ Левина, судебная палата, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствіями самого несостоятельнаго должника, усмотрѣла въ общей ихъ всѣхъ дѣятельности стремленіе къ одной лишь цѣли, въ томъ заключавшейся, чтобы совокупными усиліями, по созданному заранѣе плану, достигнуть освобожденія имущества Левина отъ долговъ, на удолзвореніе коихъ оно было описано и едва не продано съ публичнаго торга. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что мировая сдѣлка, за обнаруженіемъ признаковъ злостнаго банкротства, не можетъ быть утверждена, палата постановила: означенную сдѣлку оставить безъ утвержденія, признать Левина несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ и заключить его подъ стражу; рѣшеніе это опубликовать по 2004 ст. уст. торг. и 8 ст. вр. правилъ, приложенныхъ къ 223 ст. уст. гр. суд., и дѣло о несостоятельности Левина передать на распоряженіе прокурора палаты; обстоятельство же объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи согласно 16 ст. помянутыхъ правилъ, а рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ палаты несогласно, отмѣнить. На изложенное рѣшеніе судебной палаты принесены Правительствующему Сенату *два кассационныя жалобы*: 1) по довѣренности мѣщанина Шевеля Левина, присяжнымъ повѣреннымъ Владиміромъ Самарскимъ-Выховцемъ и 2) купцами: Мордухомъ Виленкинымъ, Лейзеромъ Ляховскимъ, купеческимъ сыномъ Беркою Александровымъ и мѣщаниномъ Вульфомъ Морголивымъ. Въ *первой* изъ этихъ жалобъ присяжный повѣренный Самарскій-Выховецъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 2013, 2015, 2016, 1862, 1910, 1969, 1973, 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., 1357, 1362, 773, 339, 4, 320, 321 и 893 ст. уст. гр. суд., 1166 ст. улож. о наказ., 3 ст. вр. правилъ, прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. и 82 § правилъ о ввел. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года. Во *второй* кассационной жалобѣ, ходатайствуя въ качествѣ кредиторовъ Левина (изъ нихъ первые двое состояли членами конкурснаго управленія) объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по тѣмъ-же въ сущности соображеніямъ, кои изложены въ кассационной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина, просители возражаютъ и противъ правильности постановленія палаты о разсмотрѣннй въ распорядительномъ ея засѣданіи обстоятельства объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія. Кро-

мѣ того, въ Правительствующій Сенатъ поступило прошеніе отставнаго штабсъ-капитана Логина Горяинова, въ коемъ указывается на то, что жена несостоятельнаго должника Левина продолжаетъ пользоваться доходами и распорядиться недвижимостью подъ прикрытіемъ конкурса, содѣйствующаго укрывательству должника, причемъ приложена копія объявленія о сыскѣ должника Левина.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выховца и повѣреннаго Виленкина и др., присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: А. На основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по уставамъ 1864 г. (прилож. къ прим. 223 ст. уст. гр. суд.), дѣла сіи вѣдаются окружными судами (п. 2). Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостнаго банкротства, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основаніи ст. 27 уст. угол. суд. (п. 14). Такимъ образомъ 2-й и 14-й пункты приведенныхъ выше временныхъ правилъ въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI т. уст. торг. положительно устанавливаютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника (сб. рѣш. 1876 г. № 325); помѣщенное же въ 1999 ст. того же тома выраженіе, что собраніе заимодавцевъ постановляетъ о свойствѣ несостоятельности *окончательное* заключеніе, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что заключеніе это является окончательнымъ по отношенію лишь къ конкурсу, но необязательно для суда: ибо, по силѣ 1863 и 2004 ст. торг. уст., означенное заключеніе можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ съ судебного утвержденія, коему должно, слѣдовательно, предшествовать разсмотрѣніе и признаніе правильности утверждаемаго (сб. рѣш. 1875 г. № 860). Все выше изложенное примѣняется и къ мировой сдѣлкѣ, составленной по открытіи конкурса. Сдѣлка эта также, въ силу закона (2015 ст. XI т. ч. 2), должна быть представляема на судебное разсмотрѣніе и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи ея судомъ; разрѣшеніе же вопроса о возможности такового утвержденія должно основываться на обсужденіи сдѣлки не только со стороны исполненія формальностей, указанныхъ въ 1 и 2 пунктахъ 2015 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. (рѣшеніе Прав. Сената 30 января 1880 г. по дѣлу Яковлева), но и въ томъ отношеніи, не встрѣчается-ли къ утвержденію ея другихъ *законныхъ* препятствій: ибо 3 п. 2015 ст., постановляя непремѣннымъ условіемъ, для признанія мировой сдѣлки дѣйствительною, утвержденіе ея судомъ имѣетъ то значеніе, что сдѣлка эта, хотя бы она и удовлетворяла требованіямъ 1 и 2 пунктовъ 2015 ст., можетъ быть оставлена судомъ безъ утвержденія, если къ этому представляются другія *законныя* препятствія. Къ числу такихъ препятствій несомнѣнно относится обнаруженіе признаковъ злостнаго

банкротства (сб. рѣш. 1875 г. № 931), такъ какъ по закону нельзя оканчивать миромъ дѣло, въ коемъ обнаруживаются признаки преступленія, подлежащаго преслѣдованію независимо отъ воли частныхъ лицъ; злостное же банкротство принадлежитъ именно къ такимъ преступленіямъ (157 и 1166 ст. улож. о наказ.). Что же касается вопроса о возможности допущенія со стороны кредиторовъ, неучаствовавшихъ въ общемъ собраніи, жалобъ на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, то законы наши о конкурсахъ не даютъ основанія отвергать право кредиторовъ приносить вообще на постановленія общаго собранія жалобы суду, какъ блюстителю конкурснаго производства (сб. рѣш. 1877 г. № 269). Тѣмъ менѣе можетъ подлежать отрицанію право кредиторовъ, неучаствовавшихъ въ общемъ собраніи, принести суду жалобы на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, когда они усматриваютъ въ дѣлѣ злостное банкротство, т. е. такое обстоятельство, по которому, какъ выше объяснено, мировая сдѣлка, въ силу самаго закона, должна быть оставлена безъ судебного утвержденія. Содержащаяся въ кассационной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина объясненія о нарушеніи судебною палатою 2013, 2015, 2016 ст. XI т. 2 части уст. торг., 1357, 1362 и 773 ст. уст. гр. суд., сводятся къ тому, что дѣло, прекращенное по желанію сторонъ мировою сдѣлкою, зачисляется рѣшеннымъ по судебному опредѣленію (1357 и 1362 ст. уст. гр. суд.); что засимъ судебное постановленіе, утверждающее мировую сдѣлку, облеченную въ извѣстныя формы, должно составлять, по мнѣнію просителя, лишь санкцію сей послѣдней относительно исполненія въ оной внѣшнихъ обрядовъ; что вслѣдствіе сего, при наличности соблюденія въ мировой сдѣлкѣ Левина двухъ первыхъ условий, приведенныхъ въ 2015 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., палата не вправѣ была, по мнѣнію просителя, отказать въ утвержденіи сей сдѣлки; что дѣло о несостоятельности, какъ начинающееся по частной просьбѣ и потому подлежащее окончанію примиреніемъ, исключается тѣмъ самымъ изъ числа дѣлъ, по коимъ можетъ быть допускаемо преслѣдованіе со стороны обвинительной власти; что предпосланіе палатою вопросу объ утвержденіи мировой сдѣлки соображеній о свойствѣ несостоятельности Левина совершенно, по мнѣнію просителя, произвольно; что дѣйствующими нынѣ законами о конкурсахъ не допускается, помимо общаго собранія, ни непосредственныхъ жалобъ, ни какихъ либо иныхъ заявленій суду со стороны кредиторовъ относительно предложенной должникомъ мировой сдѣлки; что засимъ кредиторы (Горяиновъ и представитель монастырей), неявившіеся въ общее собраніе, потеряли, по мнѣнію просителя, всякое право возражать противъ мировой сдѣлки и представлять суду свои по сему предмету объясненія, и что вслѣдствіе сего палата, не имѣя будто-бы права входить въ обсужденіе доводовъ Горяинова и монастырей, должна была утвердить мировую сдѣлку; дѣйствуя-же иначе, она нарушила, по мнѣнію просителя, 773 ст. уст. гр. суд.—Сопоставленіе изложенныхъ объясненій повѣреннаго Левина съ предпосланными имъ соображеніями и разъясненіями Прав. Сената относительно порядка опредѣленія свойства несо-

стоятельности и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ показываетъ, что Горяиновъ и повѣренный монастырей, неучаствовавшіе въ общемъ собраніи кредиторовъ, имѣли право заявить непосредственно суду возраженія свои противъ принятой собраніемъ мировой сдѣлки, въ виду обстоятельствъ, обнаруживающихъ, по ихъ мнѣнію, признаки злостнаго банкротства Левина, а засимъ палата, обсудивъ прежде всего вопросъ о свойствѣ его несостоятельности и признавъ существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства Левина, поступила совершенно правильно и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, оставивъ мировую сдѣлку безъ утвержденія. В. Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ повѣренный Левина указываетъ главнымъ образомъ на то, что палата основала будто-бы заключеніе свое о свойствѣ несостоятельности Левина исключительно на однихъ предположеніяхъ, а не на документахъ, актахъ и доводахъ сторонъ,—чѣмъ нарушены палатою, по мнѣнію просителя, 339 ст. уст. гр. суд., 1862 ст. уст. торг. и 1166 ст. улож. о наказ. Но и это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ.—Указавъ на существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, палата вовсе не устанавливала тѣмъ окончательно факта виновности несостоятельнаго должника въ этомъ преступленіи (1862 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. и 1166 ст. уст. о наказ.). Установленіе такого факта принадлежитъ лишь уголовному суду (сб. рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 877 и др.), для котораго заключеніе гражданского суда о свойствѣ несостоятельности не признается обязательнымъ. Засимъ судебная палата, опредѣливъ свойство несостоятельности Левина по соображеніямъ, основаннымъ на совокупной оцѣнкѣ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина, объясненій сторонъ и предъявленныхъ къ дѣлу документовъ, не вышла тѣмъ изъ предѣловъ принадлежащаго гражданскому суду права и ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ постановленій; правильность-же сдѣланнаго палатою окончательнаго по объясненному предмету вывода, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что, при совокупномъ обсужденіи всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина, палата вправѣ была не вѣкъ его на судъ, послѣ полученія имъ установленной повѣстки, придать, по соображенію съ другими его дѣйствіями, извѣстное по отношенію къ вопросу о свойствѣ несостоятельности значеніе въ ряду фактовъ, принятыхъ ею въ подтвержденіе злонамѣреннаго банкротства Левина, нисколько не нарушая тѣмъ ни 4 ст., ни 320 и 321 ст. уст. гр. суд., какъ относящихся къ порядку судебного производства и опредѣляющихъ лишь процессуальныя послѣдствія пропуска сторонами срока на представленіе суду своихъ объясненій; 2) что хотя въ соображеніи палаты о томъ, что личныя заявленія Левина на судъ могли-бы повести къ переводу дѣла въ Минскую соединенную палату, проситель видитъ нарушеніе 3 п. врем. правилъ, приложенныхъ къ 223 ст., 207 и 211 ст. уст. гр. суд. и 82 § правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ силу коихъ переводъ

дѣла въ Минскую палату не могъ бы, по мнѣнію просителя, состояться, если бы даже самъ Левинъ желалъ этого,—но обстоятельство это не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, *во первыхъ*, потому, что изложеннымъ соображеніемъ палаты вовсе не разрѣшался переводъ дѣла въ Минскъ, а *во вторыхъ*, потому, что если бы соображеніе это и оказалось невѣрнымъ, то неправильность его нисколько не колебала-бы тѣхъ выводовъ палаты по данному вопросу, кои сдѣланы ею изъ совокупной оцѣнки всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника и его кредиторовъ; 3) что заявленіе просителя о неправильности истолкованія палатою смысла показаній Левина на счетъ причинъ его упадка относится къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 12 ст. учр. кас. д.—товъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 4) что относительно безденежности выданныхъ Шевелемъ Левинымъ векселей сами стороны входили въ состязаніе по существу этого вопроса, не дѣлая никакихъ заявленій противъ обсужденія и разрѣшенія его судомъ, а потому жалоба просителя на принятіе палатою, въ нарушение будто-бы 893 ст. уст. гр. суд., 1910, 1969 и 1973 ст. т. XI ч. 2, означеннаго вопроса къ разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу спора, т. е. жалоба на такое дѣйствіе суда, которое допущено съ согласія самихъ тяжущихся, представляется во всякомъ случаѣ незаслуживающею уваженія (сб. рѣш. 1873 года № 1494, 1875 г. № 251. 1877 г. № 174); 5) что хотя, по силѣ приводимыхъ просителемъ 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., всѣ распоряженія по дѣламъ и имуществу несостоятельнаго должника возлагаются сперва на присяжнаго попечителя, а потомъ на конкурсное управленіе, но это не слагаетъ съ должника обязанности содѣйствовать съ своей стороны всѣми зависящими отъ него мѣрами поступленію въ конкурсную массу всего принадлежащаго ему имущества и доходовъ съ онаго (1895, 1898 ст. 2 ч. XI т.); а потому палата не нарушила приводимыхъ просителемъ постановленій, указавъ въ рѣшеніи своемъ на обстоятельства, уличающія Левина въ сокрытіи доходовъ съ недвижимаго его имущества, и 6) что судебная палата, устанавливая по настоящему дѣлу признаки злостнаго банкротства Левина, вправѣ была указать при этомъ (ст. 8 уст. гр. суд.) и на обстоятельства, уличающія, по ея мнѣнію, другихъ лицъ въ содѣйствіи Левину къ достиженію задуманной имъ цѣли (сб. рѣш. 1875 г. № 860); правильность-же заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго по настоящему дѣлу производства (сб. рѣш. 1874 г. № 579 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выховца, законныхъ основаній къ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы купцовъ Виленкина, Ляховскаго и другихъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ этой по содержанию рѣшенія палаты, относящагося къ несостоятельному должнику Левину и его кредиторамъ, приведены въ сущности одинаковыя указанія съ тѣми, кои заключаются въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Левина.—Посему и имѣя въ виду, что, по

точному смыслу 16 ст. врем. правилъ, приложенныхъ къ ст. 223 (примѣч.) уст. гр. суд., судебная палата была вправѣ обсудить правильность дѣйствій учрежденнаго по дѣлу Левина конкурснаго управленія; постановленіе же палаты на счетъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи вопроса объ отвѣтственности председателя и членовъ означеннаго управленія, не составляя такого опредѣленія, которымъ заканчивалось бы судебное по этому вопросу производство, не подлежало, согласно съ многократными разъясненіями гражданскаго кассационнаго департамента, обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, Прав. Сенатъ признаетъ и жалобу Виленкина, Ляховскаго и другихъ незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы: 1-ую повѣреннаго Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выховца и 2-ую Виленкина, Ляховскаго Александрова и Морголина оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

43.—1880 года ноября 19-го дня. По прошенію повѣреннаго ротмистра Михаила и поручика Кирилла Нарышкиныхъ, кандидата правъ Черныявскаго, объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ А. А. Книпримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

16 августа 1877 года присяжный повѣренный Любимовъ, по довѣренности вдовы полковника княгини Меседи Уцмѣевой, въ поданномъ въ Владикавказскій окружный судъ искомомъ прошеніи объяснилъ, что по двумъ исполнительнымъ листамъ Владикавказскаго окружнаго суда слѣдовало взыскать съ князя Ханъ Магомета Арсланъ Хана Уцмѣева въ пользу поручика Николая Нарышкина 8 т. руб. Претензія эта, за смертью Николая Нарышкина, перешла по наслѣдству къ роднымъ его братьямъ, Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, и по указанію повѣреннаго послѣднихъ взысканіе таковой обращено на все недвижимое имѣніе, доставшееся должнику Уцмѣеву по наслѣдству отъ отца его умершаго князя Арсланъ Хана Уцмѣева, заключающееся въ четырехъ жилыхъ саляхъ, участкѣ земли подъ названіемъ Хамаматъ-Юртъ и участкѣ земли подъ названіемъ Султанъ-Бекъ-Таль. Все это имѣніе уже описано, оцѣнено въ 39,198 р. и предназначено къ продажѣ съ торговъ на 18 августа 1877 года. Принимая во вниманіе, что описанное за долгъ князя Уцмѣева Нарышкинымъ имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи должника и мачихи его княгини Меседи Уцмѣевой и что послѣдней изъ имѣнія этого принадлежит $\frac{1}{8}$ часть по праву законнаго наслѣдованія супруговъ, а $\frac{1}{3}$ часть по праву пожизненнаго владѣнія и дѣйствительно состоитъ въ ея фактическомъ владѣніи болѣе десятилѣтней давности, Любимовъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., предъявляя искъ къ взыскателямъ Нарышкинымъ и должнику Уцмѣеву, просилъ судъ: 1) приостановить производство публичной продажи въ отношеніи $\frac{8}{24}$ частей изъ поименованнаго выше недвижимаго имѣнія, изъ коихъ $\frac{3}{24}$

принадлежать Меседи Уцмиевой по праву собственности, а $\frac{5}{24}$ по праву пожизненного владения. Владикавказский окружный судъ призналъ неподлежащею продажѣ $\frac{1}{3}$ часть недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ князя Уцмиева Нарышкинымъ, а въ остальной части иска княгини Уцмиевой отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго княгини Уцмиевой, *Тифлисская судебная палата* нашла, что на удовлетвореніе долга князя Ханъ Магометъ Арсланъ Ханъ Уцмиева наслѣдникамъ умершаго Николая Нарышкина, братьямъ его Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, было описано и предназначено въ публичную продажу въ цѣломъ составѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ и двухъ участкахъ земли Хамаматъ-Юртъ и Султанъ Бекъ-Талъ. По поводу сего мачиха Ханъ Магометъ Уцмиева, вдова княгини Меседи Уцмиева, предъявила въ окружномъ судѣ искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{5}{24}$ или $\frac{1}{3}$ части описаннаго недвижимаго имѣнія, на томъ основаніи, что въ имѣніи этомъ имѣетъ соучастіе и Меседи Уцмиева, выразившееся въ полномъ фактическомъ владѣніи ею $\frac{1}{3}$ частью описаннаго за долгъ Ханъ Магометъ Уцмиева имѣнія въ теченіи болѣе десятилѣтней давности; причемъ въ подтвержденіе иска повѣренный истицы представилъ къ дѣлу копію съ опредѣленія Владикавказскаго окружнаго суда, отъ 23 ноября 1876 года, о признаніи княгини Меседи Уцмиевой въ правахъ наслѣдства къ движимому и недвижимому имуществу умершаго мужа ея князя Уцмиева въ указанной восьмой части и наслѣдственную запись, составленную 26-го декабря 1867 года полковникомъ княземъ Арсланъ Ханъ Уцмиевымъ и засвидѣтельствованную въ Кумыкскомъ народномъ судѣ, по 1-му и 2-му пункту которой княгиня Меседи по смерти своего мужа дѣлается участницею пожизненно и на время вдовства ея на одну третью долю всего движимаго и недвижимаго имущества наравнѣ съ его сыновьями Ханъ Магометъ и Султанъ Бекъ Уцмиевыми, и засимъ въ доказательство фактическаго владѣнія истицы одною третьею частью означеннаго описаннаго имѣнія повѣренный ея просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Допрошенные за присягою три свидѣтеля показали, что княгиня Уцмиева со дня смерти мужа своего въ теченіи 11 или 12 лѣтъ непрерывно и до настоящаго времени владѣетъ третьею частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея и заключающагося въ двухъ участкахъ земли Хамаматъ-Юртъ и Султанъ-Бекъ-Талъ и въ четырехъ домахъ, т. е. тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое въ цѣломъ составѣ предназначено въ публичную продажу за долгъ князя Ханъ Магометъ Уцмиева Нарышкинымъ, причемъ одинъ изъ свидѣтелей (Хаспулатъ Аджи Даутовъ)—объяснилъ, что фактическое владѣніе Меседи Уцмиевой выражалось и тѣмъ, что она отдавала отъ себя въ аренду землю и получала за то деньги. Соображая показанія свидѣтелей, палата находитъ, что этими показаніями вполне подтверждено фактическое владѣніе и пользованіе истицы Меседи Уцмиевой $\frac{1}{3}$ частью вышеозначеннаго описаннаго недвижимаго имѣнія за долгъ Ханъ Магометъ Уцмиева Нарышкинымъ, каковое владѣніе и пользованіе продолжалось непрерывно

въ теченіи 11 или 12 лѣтъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ходатайство княгини Меседи Уцмиевой заключалось не въ признаніи за нею права собственности или права пожизненнаго владѣнія на третью часть недвижимаго имѣнія покойнаго мужа ея, а главнымъ образомъ въ ходатайствѣ объ освобожденіи $\frac{1}{3}$ части описаннаго имѣнія отъ публичной продажи, находившейся у нея въ фактическомъ владѣніи во время описи, что и подтверждено по дѣлу; что, по смыслу 531 ст. X т. ч. 1, не только владѣніе на правѣ собственности, но всякое даже и незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока не будетъ присуждено и передано другому и что гражд. касс. д-мъ Прав. Сената въ рѣшеніяхъ его за 1874 г. № 899 и за 1876 г. № 232 по поводу смысла и значенія 531 ст. X ч. 1 и 1197 ст. уст. гр. суд., было уже разъяснено, что лица, у которыхъ находились имѣнія въ фактическомъ владѣніи во время описи ихъ за долги другихъ лицъ, не обязаны представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ, вовсе не касаясь правъ собственности на описанное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе или взыскатель, при несостоятельности должника, не предъявитъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее, судебная палата находитъ, что искъ княгини Уцмиевой объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{5}{24}$ или $\frac{1}{3}$ части вышеозначеннаго недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Нарышкинымъ князя Уцмиева, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, каковое имѣніе въ $\frac{1}{3}$ ч. и должно быть освобождено отъ продажи. На это рѣшеніе повѣренный Нарышкиныхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 420, 514, 521 и 5 § 1 ст. 1 ч. X т. и 706, 1197, 1199 и 1200 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что княгиня Уцмиева предъявила къ Нарышкинымъ и къ князю Уцмиеву искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{3}{24}$ и $\frac{5}{24}$, всего $\frac{1}{3}$ части имѣнія, описаннаго за долгъ князя Уцмиева Нарышкинымъ на томъ основаніи, что $\frac{3}{24}$ части этого имѣнія принадлежатъ ей въ собственность, а $\frac{5}{24}$ частей по праву пожизненнаго владѣнія. Окружный судъ освободилъ отъ публичной продажи $\frac{3}{24}$ части описаннаго имѣнія и отказалъ въ требованіи истицы касательно $\frac{5}{24}$ частей. *Судебная палата*, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Уцмиевой, нашла, что она доказала свое фактическое владѣніе всею $\frac{1}{3}$ частью описаннаго имѣнія, а потому и руководствуясь 531 ст. 1 ч. X т., разъясненною въ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, палата удовлетворила вполне искъ княгини Уцмиевой. Это рѣшеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По основному началу гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ

разсмотрѣть искъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ истцомъ (ст. 4 и 706 уст. гр. суд.)—Затѣмъ въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ нужно различать предметъ и основаніе иска (ст. 895 уст. гр. суд.). Княгиня Удмѣева просила объ освобожденіи отъ публичной продажи $\frac{1}{3}$ части описаннаго имѣнія и въ этомъ заключался предметъ ея иска. Въ основаніе своего иска княгиня Удмѣева приводила не только свое фактическое владѣніе всею $\frac{1}{3}$ частью имѣнія, но и то, что на $\frac{3}{24}$ части имѣнія она имѣетъ право собственности, а на $\frac{5}{24}$ право пожизненнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего и за удовлетвореніемъ окружнымъ судомъ иска княгини Удмѣевой въ отношеніи $\frac{3}{24}$ частей имѣнія, обещанію судебной палаты подлежали слѣдующіе два вопроса: 1) доказала-ли княгиня Удмѣева, что она владѣетъ, въ качествѣ пожизненной владѣлицы, $\frac{5}{24}$ частями описаннаго имѣнія и 2) если доказала, то подлежатъ ли эти $\frac{5}{24}$ частей имѣнія публичной продажѣ за долги собственника имѣнія князя Удмѣева. На основаніи 514 ст. 1 ч. X т. собственникъ можетъ передать другому лицу владѣніе, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются актомъ, установившимъ владѣніе; но не смотря на то, что имущество находится по акту во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, собственникъ, согласно 521 ст. 1 ч. X т., можетъ уступить кому либо свое право собственности, не стѣсня этимъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Такимъ образомъ, собственникъ, уступивъ право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, можетъ продать это имѣніе по вольной цѣнѣ, причеиъ всѣ права пожизненнаго владѣльца остаются въ силѣ въ отношеніи покупателя имѣнія. Если собственникъ можетъ продать по вольной цѣнѣ имѣніе, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, то очевидно такое имѣніе, по требованію кредиторовъ, можетъ быть также продано съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего княгиня Удмѣева, какъ пожизненная владѣлица $\frac{5}{24}$ частей имѣнія, описаннаго за долгъ князя Удмѣева Нарышкинымъ, имѣла право требовать не освобожденія означенныхъ частей имѣнія отъ публичной продажи, а лишь принятія мѣръ къ тому, чтобы ея право пожизненнаго владѣнія было принято во вниманіе при производствѣ описи, оцѣнки и торга, и чтобы оно было въ виду покупателя съ публичнаго торга. Ст. 531 ч. 1 т. X, разъясненная Прав. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, неправильно понята и примѣнена судебною палатою къ настоящему дѣлу, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду тотъ случай, когда имѣніе состоитъ во владѣніи лица, заявляющаго, что имѣніе ему принадлежитъ по праву собственности. Такое лицо предполагается собственникомъ имѣнія, доколѣ противное не будетъ доказано на судѣ. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ описи имѣнія, состоящаго во владѣніи третьяго лица, и предъявленія этимъ лицомъ иска объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, истцу достаточно заявить о принадлежности ему имѣнія по праву собственности и доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ. Но если третье лицо предъявляя требованіе объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ продажи, не присвоиваетъ себѣ это имѣніе въ собственность, а утверждаетъ лишь, что имѣніе состоитъ въ его

владѣніи въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, временно-обязаннаго крестьянина, чиншевика, арендатора и пр., то въ такомъ случаѣ фактическое владѣніе истца не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имѣнія съ публичнаго торга за долги собственника имѣнія.—На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 521 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

44.—1880 года ноября 19-го дня. По прошенію крестьянина *Антонъ Дзивала* объ отпѣнѣ рѣшенія *Люблинскаго мирового съѣзда 1-го округа*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юрневъ).

По смерти крестьянина дер. Травники Войцѣха Дзивала остались вдова его Бригида и сынъ Антонъ Дзивала, а также имущество, заключавшееся въ землѣ, въ количествѣ 9 морговъ 77 прентовъ. На вдовѣ Дзивалы вторымъ бракомъ женился крестьянинъ Казиміръ Сохацкій. При повѣркѣ ликвидационной табели Люблинскою по крестьянскимъ дѣламъ коммисіею, означенная земля 9 морговъ 77 прентовъ записана по табели на имя Казиміра Сохацкаго. Затѣмъ 16 марта 1869 г. Казиміръ Сохацкій и Антонъ Дзивала заключили между собою въ бывшемъ Ящовекомъ гминномъ судѣ мировую сдѣлку, по которой условились пользоваться пополамъ землею 9 морговъ 77 прентовъ, записанною по ликвидационной табели за Сохацкимъ, для чего каждый изъ нихъ обрабатывалъ бы свою половину отдѣльно и не имѣлъ бы къ другому никакой претензіи. По случаю споровъ, возникшихъ по исполненію этой сдѣлки, Антонъ Дзивала представилъ ее комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Люблинскаго уѣзда и просилъ о признаніи ея дѣйствительною.—На что 18 апрѣля 1879 г. послѣдовало разрѣшеніе комиссара, что сдѣлка эта состоялась въ противность 524 ст. пост. учред. комитета, а потому не имѣетъ никакого значенія. Засимъ Дзивала 16 іюня 1879 г. предъявилъ искъ противъ Сохацкаго въ гминномъ судѣ 3 округа Люблинскаго уѣзда, требуя взысканія съ Сохацкаго по стоимости половины усадьбы, опредѣленной впослѣдствіи судомъ чрезъ оцѣнщиковъ въ 231 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп. На судѣ отвѣтчикъ Сохацкій отвергнулъ законность мировой сдѣлки и отказался подчиниться ея условіямъ. Гминный судъ присудилъ Сохацкаго къ уплатѣ Антону Дзивалѣ за половину усадебной земли 231 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп. Въ апелляціи Сохацкій объяснилъ, что онъ владѣетъ землею на основаніи ликвидационной табели, и поэтому считаетъ сдѣлку неподлежащею удовлетворенію. При разборѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ Сохацкій указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ является споръ о правѣ собственности, установленномъ ликвидационною табелью, и вслѣдствіе сего просилъ дѣло прекратить за неподсудностью мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; истецъ же Дзивала,

возражая противъ объясненія апеллятора, доказывалъ, что предметомъ спора служить не истребованіе земли натурою, а уплата денегъ за ту часть усадьбы, которая причитается ему по мировой сдѣлкѣ. Люблинскій мировой съѣздъ 1 округа нашель, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Сохацкимъ и Дзивалою, нарушаетъ прямой смыслъ 524 ст. пост. учр. комитета и отвергнута крестьянскимъ учрежденіемъ, такъ какъ, въ силу означенной выше статьи постанов. учред. комитета, дробленіе крестьянскихъ земель на усадьбы менѣе шести морговъ положительно воспрещено. Вслѣдствіе сего и, за силою 2057 ст. гражд. кодекса, самая мировая сдѣлка недействительна, такъ какъ предметомъ ея былъ выдѣлъ Дзиваль 4½ морговъ усадьбы, воспользоваться которымъ въ натурѣ онъ не имѣлъ права; допустить же толкованіе сдѣлки въ смыслѣ права Дзивалы требовать вмѣсто выдѣла земли натурою денежнаго вознагражденія, по стоимости той земли, невозможно потому, что оно будучи не обусловлено мировой сдѣлкою, было бы равносильно признанію за Дзивалою права собственности на подлежащую ему къ выдѣлу землю; почему, признавая искъ Антона Дзивалы подлежащимъ удовлетворенію, мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда.—На это рѣшеніе Антонъ Дзивала принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1159, 1160, 1162, 2052 и 2057 ст. гражд. кодекса и 81 и 129 ст. уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ, на основаніи 524 ст. пост. учред. комитета и 2057 ст. гр. код., мировую сдѣлку Антона Дзивалы съ Сохацкимъ недействительною, отказалъ Дзиваль въ искѣ. Согласно 2057 ст. гр. код. мировая сдѣлка недействительна, когда она касалась только опредѣленнаго предмета, на который, какъ обнаружилось бы изъ вновь открывшихся правооснованій, одна изъ сторонъ не имѣла никакого права. Между тѣмъ Сохацкій не утверждалъ и мировой съѣздъ не установилъ, чтобы имъ, Сохацкимъ, послѣ заключенія мировой сдѣлки, были открыты правооснованія, по силѣ коихъ Антонъ Дзивала не имѣлъ никакого права на землю, оставшуюся послѣ смерти его отца. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2057 ст. гр. код.—Что же касается 524 ст. пост. учред. комитета, по которой воспрещается дробленіе крестьянской земли на участки менѣе шести морговъ, то Дзивала не требовалъ исполненія мировой сдѣлки передачею ему половины спорнаго участка, а утверждалъ лишь, что Сохацкій въ мировой сдѣлкѣ призналъ его право на половину участка, и потому въ настоящее время, за невозможностью передать землю въ натурѣ, обязанъ заплатить ему стоимость земли. Между тѣмъ мировой съѣздъ, вопреки 129 ст. уст. гражд. судопр., оставилъ это основаніе иска Дзивалы безъ разсмотрѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго мирового съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 2057 ст. гражд. код. и 129 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Люблинскій мировой съѣздъ 2 округа.

45.—1880 года декабря 3-го дня. По прошенію вдовы поручика Маріи Барятинской объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

По нотаріальному условію, заключенному 13 августа 1877 года, губернской секретарь Сергѣй Евсюковъ приобрѣлъ въ свою собственность отъ дворянки Маріи Соколовской право, принадлежавшее ей по условію, заключенному ею съ Рязанскою городскою управою 26 мая 1872 года на содержаніе Рязанскаго губернскаго театра, срокомъ до окончанія зимняго сезона 1884 года. Вмѣстѣ съ передачею театра, Соколовская передала Евсюкову въ собственность и всѣ принадлежавшія ей, находящіяся въ театрѣ, вещи, цѣною за всё, т. е. какъ за право Соколовской на содержаніе театра, такъ и за движимое имущество, находящееся въ театрѣ, 2000 руб., которые Евсюковымъ и были сполна уплачены, и засимъ онъ принялъ театръ въ свое распоряженіе. Между тѣмъ судебный приставъ Рязанскаго съѣзда мировыхъ судей, Климентовъ, повѣстками, отъ 19 іюня 1878 года, извѣстилъ, что на удовлетвореніе искомъ Барятинской съ Соколовской имъ будетъ приступлено къ продажѣ съ аукціоннаго торга права Соколовской на арендное содержаніе упомянутаго городского театра. Затѣмъ приставъ, по требованію повѣреннаго Барятинской, назначилъ въ зданіи театра аукціонную продажу означеннаго права Соколовской 8 августа 1878 г. Объясняя вышеизложенное и указывая на то, что Соколовская никакого права на арендное содержаніе театра не имѣетъ; что право это перешло къ Евсюкову на основаніи условія 13 августа 1877 г., заключеннаго имъ съ Соколовскою; что Барятинская, обращая искъ свои на право содержанія въ арендѣ Рязанскаго городского театра, нарушаетъ этимъ право Евсюкова на принадлежащее ему имущество, повѣренный Евсюкова, частный повѣренный Поповъ, на основаніи ст. 568, 569, 574 1 ч. X т., ст. 1092 и 1093 уст. гр. суд., просилъ Рязанскій окружный судъ постановить опредѣленіе о признаніи за Евсюковымъ права на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, и затѣмъ освободить право на аренду того театра отъ публичной продажи по искамъ Барятинской съ Соколовской. При искомъ прошеніи Поповъ представилъ: 1) подлинное нотаріальное условіе, совершенное 13 августа 1877 г., изъ котораго видно, между прочимъ, что Соколовская вмѣстѣ съ передачею театра передала Евсюкову въ собственность и всѣ находящіяся въ театрѣ вещи, подробно изложенныя въ описи, обоими ими подписанной, цѣною аз 2000 руб., въ число которыхъ получить ей при подписаніи условія 1040 р., а остальные 960 руб. Евсюковъ долженъ уплатить: обществу драматическихъ писателей 200 руб., артисткѣ Райчевой 500 руб. и купцу Масленникову 260 р., и 2) двѣ повѣстки судебного пристава Рязанскаго съѣзда мировыхъ судей Климентова, отъ 19 іюня 1878 г., въ коихъ онъ извѣщалъ Соколовскую, что въ случаѣ неуплаты ею слѣдующихъ Барятинской по исполнительнымъ листамъ отъ 13-го марта

1878 г. за №№ 1493 и 1492 денег приступлено будетъ къ аукціонной продажѣ права ея на аренду Рязанскаго городского театра. Противъ иска Евсюкова повѣренный отвѣтчицы Барятинской, Максимовъ, предъявилъ встречный искъ, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что повѣреннымъ общества Русскихъ драматическихъ писателей и артистки Райчевой, присяжнымъ повѣреннымъ Павловымъ, были представлены судебному приставу Рязанскаго мирового съѣзда, Климентову, два исполнительныхъ листа за №№ 1816 и 2094, выданные ему мировымъ судьей 9 и 19 марта 1877 года на взысканіе съ дворянки Соколовской въ пользу довѣрителей его денегъ, причемъ Павловъ просилъ судебного пристава Климентова обратить это взысканіе на принадлежащее Соколовской арендное право по содержанію зданія Рязанскаго городского театра; вслѣдствіе такого прошенія Павлова, судебный приставъ Климентовъ 14 апрѣля 1877 г. наложилъ арестъ на означенное право Соколовской; затѣмъ 19 іюня 1878 года поступили къ тому же приставу Климентову отъ повѣреннаго довѣрительницы его Барятинской, Фролова, два исполнительныхъ листа, выданные ему тѣмъ же мировымъ судьей 13-го марта 1878 года за №№ 1492 и 1493 на взысканіе съ той же Соколовской въ пользу Барятинской денегъ, причемъ Фроловъ, имѣя въ виду, что наложенный по просьбѣ Павлова арестъ на вышесказанное право Соколовской не снятъ, просилъ пристава обратить взысканіе на то же право Соколовской. Это и было исполнено приставомъ 19 іюля того же 1878 года. Такимъ образомъ продажа Соколовскою Евсюкову ея аренднаго права не можетъ быть признана законною, на основаніи 1388 ст. 1 ч. X т., такъ какъ продажа эта совершена во время существованія ареста, наложеннаго приставомъ Климентовымъ по просьбѣ Павлова, къ каковому способу взысканія присоединился и повѣренный Барятинской, Фроловъ, въ то время, когда арестъ существовалъ; посему актъ, совершенный ими на эту продажу, какъ противозаконную, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе этого Максимовъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о признаніи вышеупомянутаго договора Соколовской и Евсюкова, отъ 13 августа 1877 года, недѣйствительнымъ, и оный уничтожить. Возражая противъ встречнаго иска Барятинской, повѣренный Евсюкова, Поповъ, объяснилъ, что въ 1878 году, когда Барятинскою былъ предъявленъ къ Соколовской искъ, и по выданному листу взысканіе было обращено на арендное право по содержанію театра Соколовской, это право уже не принадлежало Соколовской, а было передано ею еще 13 августа 1877 г. Евсюкову по договору; законность же передачи Соколовскою Евсюкову ея аренднаго права доказывается тѣмъ, что, при продажѣ Соколовскою Евсюкову этого права, на немъ не лежало никакихъ запрещеній, такъ какъ взысканія съ Соколовской повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и артистки Райчевой, присяжнаго повѣреннаго Павлова, а равно и Масленникова, были удовлетворены, что видно изъ того, что Павловъ передалъ Евсюкову и самыя исполнительныя листы на взысканіе съ Соколовской, которые при этомъ и

были представлены Поповымъ въ судъ. Повѣренный же Барятинской, Максимовъ, представивъ справку, выданную ему судебнымъ приставомъ Климентовымъ, объяснилъ, что изъ этой справки видно, что въ то время, когда бывшимъ повѣреннымъ Барятинской, Фроловымъ, было обращено взысканіе съ Соколовской по исполнительнымъ листамъ за №№ 1492 и 1493 на принадлежащее ей, Соколовской, арендное право по содержанію Рязанскаго городского театра,—арестъ, наложенный на это право повѣреннымъ общества драматическихъ писателей и артистки Райчевой, не былъ еще снятъ. Противъ этого Поповъ возразилъ, что, при передачѣ Соколовскою Евсюкову аренднаго права, запрещеніе на этомъ правѣ фактически не существовало, а лишь не было уничтожено формально. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что въ самомъ условіи, отъ 13 августа 1877 года, постановлено объ уплатѣ обществу драматическихъ писателей, Райчевой и Масленникову, и что на исполнительныхъ листахъ имѣется надпись о полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ отъ Евсюкова, и признавая, что Соколовская 13 августа 1877 года имѣла полное право на продажу своего права на аренду городского театра, опредѣлила: признавъ за Евсюковымъ право на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, право это освободить отъ публичной продажи по искамъ вдовы поручика Барятинской съ дворянки Соколовской. Въ апелляціонной жалобѣ Барятинская вновь указываетъ, что наложенный судебнымъ приставомъ арестъ не былъ снятъ ни во время заключенія условія съ Евсюковымъ въ августѣ 1877 г., ни даже во время разрѣшенія дѣла въ окружномъ судѣ, и что этого не удостоверяютъ и надписи на исполнительныхъ листахъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Барятинской, *судебная палата пришла*, что хотя, на основаніи 1399 ст. 1 ч. X т., движимое имущество, на которое наложенъ арестъ, владѣльцемъ продано быть не можетъ, но въ ст. 1388 того тома установлено, что продажа даже недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ въ опредѣленной суммѣ, разрѣшается, коль скоро будетъ внесена вся сумма иска или взысканія, а потому одно неснятіе еще ареста при уплатѣ того взысканія, за который наложенъ арестъ, не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имущества, такъ какъ уничтожена самая причина наложенія ареста. Принявъ же во вниманіе, что по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и Райчевой, по которымъ былъ наложенъ арестъ, всѣ деньги были уплачены при заключеніи условія о продажѣ права на аренду театра, что видно какъ изъ содержанія самаго условія о продажѣ, такъ и изъ надписи, сдѣланной на исполнительныхъ листахъ повѣреннымъ самимъ взыскателемъ, палата пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія для признанія того условія недѣйствительнымъ. На основаніи сихъ соображеній, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассационной жалобѣ* Барятинская указываетъ: 1) неправильное примѣненіе ст. 1388 и 1399 т. X ч. 1 и нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд., такъ какъ совмѣстное примѣненіе ст. 1388 и 1399 т. ч. 1 невозможно, ибо одна изъ этихъ статей говоритъ объ имѣніи недвижимомъ, а другая о движимомъ. Буквальныи смыслъ 1399 ст. показываетъ, что, при существованіи арестъ

на движимомъ имуществѣ, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продано собственникомъ его, и слѣдовательно эта статья закона, при неотрицаніи палатою существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской, не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу; изъ содержанія же 1388 ст. и 1-го примѣч. къ ней видно, что она относится до имѣній недвижимыхъ, купля-продажа коихъ окончательно совершается въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ запрещенія и свѣдѣнія о данномъ имѣніи; поэтому понятно, что, при продажахъ такихъ имѣній, платежомъ по всѣмъ взысканіямъ, на нихъ лежащимъ, запрещенія уничтожаются и уже не препятствуютъ совершенію договора купли-продажи. Въ настоящемъ же случаѣ этого быть не могло потому, что младшій нотаріусъ, совершая договоръ Соколовской съ Евсюковымъ, не могъ имѣть въ виду всѣхъ взысканій съ Соколовской, обращенныхъ на продаваемое ею арендное право. Притомъ же наложеніе ареста совершается установленною для сего властію въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, а слѣдовательно и снятіе ареста можетъ быть произведено такимъ же порядкомъ и тою же властію; 2) нарушеніе 339, 472 и 477 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата признала доказательствомъ противъ нея, Барятинской, надписи Павлова на исполнительныхъ листахъ, а между тѣмъ она противъ этихъ надписей заявляла споръ въ апелляціи, доказывая, что, въ виду 472 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. кас. д-та 1873 года № 101, надписи эти, будучи удостовѣреніями частнаго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не могутъ быть признаны доказательствомъ, и что, за силою 477 ст. уст. гр. суд., удостовѣреніе Павлова о времени полученія имъ денегъ по искамъ его довѣрителей для нея, Барятинской, необязательно; но палата не вошла въ разсмотрѣніе означеннаго спора. На основаніи изложеннаго Барятинская проситъ обжалованное ею рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія палаты ясно видно, что арендное право Соколовской на театръ признано ею имуществомъ движимымъ; статья же 1388 т. X ч. 1, относящаяся до имущества недвижимыхъ, приведена палатою лишь въ поясненіе того ея соображенія, что неснятіе наложеннаго на арендное право Соколовской ареста во время заключенія условія 13 августа 1877 года, при уничтоженіи причины ареста, не можетъ служить основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ. Нельзя поэтому усмотрѣть въ рѣшеніи палаты нарушенія указываемыхъ просительницею въ первомъ пунктѣ жалобы законовъ, такъ какъ ст. 1388 и 1399 т. X ч. 1, изъ коихъ въ одной говорится объ имуществѣ движимомъ, а въ другой о недвижимомъ не примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ совмѣстно, а лишь сопоставлены палатою съ цѣлью лучшаго и болѣе вѣрнаго уразумѣнія смысла правила ст. 1399, на которое главнымъ образомъ ссылалась истица, утверждая, что, въ виду существованія ареста на арендномъ правѣ

Соколовской, она не могла свободно имъ распоряжаться и заключать съ Евсюковымъ сдѣлку 13 августа 1877 г. Самое же толкованіе палатою ст. 1399 вполне правильно. Наложеніе ареста на движимое имущество имѣетъ цѣлью обезпечить интересы взыскателя, обращающаго свое взысканіе на это имущество, такъ какъ самый арестъ представляется, по уставу гражд. суд., ничѣмъ инымъ, какъ способомъ исполненія или обезпеченія взысканія. Такимъ образомъ и запрещеніе продавать имущество, на которое наложенъ арестъ, выраженное въ 1399 ст. 1 ч. X т., имѣетъ цѣлью оградить интересы взыскателя, что доказывается еще между прочимъ, какъ замѣтила палата, и сравненіемъ этой статьи съ ст. 1388, и самая продажа такого имущества, какъ нарушающая права взыскателя, можетъ быть уничтожена по иску сего послѣдняго, а не стороннихъ лицъ. А какъ для наложенія новымъ взыскателемъ ареста на такое имущество, которое уже было арестовано по прежнему взысканію, существуетъ въ уставѣ гражданского судопроизводства особый порядокъ (ст. 979), но Барятинская споръ свой основывала не на наложеніи ею ареста въ указанномъ порядкѣ, а лишь на неснятій ареста по искамъ прежнихъ кредиторовъ Соколовской, то палата, оставивъ этотъ споръ безъ уваженія, не нарушила ни указываемыхъ просительницею, ни какихъ либо иныхъ законовъ. Что же касается затѣмъ до указанія просительницы на нарушеніе ст. 339, 472 и 477 уст. гражд. суд. оставленіемъ будто безъ обсужденія заявленнаго ею спора противъ обязательности для нея надписей повѣреннаго Павлова на исполнительныхъ листахъ, то и это указаніе представляется неосновательнымъ, ибо съ одной стороны въ рѣшеніи палаты означенномъ спорѣ просительницы упомянуто, но вопросъ о дѣйствительности уплаты Евсюковымъ денегъ по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и артисткѣ Райчевой при заключеніи условія 13 августа 1877 г. разрѣшенъ палатою не только на основаніи надписей Павлова на исполнительныхъ листахъ, но и по соображенію смысла самаго условія 13-го августа, а съ другой стороны самый вопросъ о сохраненіи силы ареста, наложеннаго на имущество Соколовской по прежнимъ взысканіямъ, для Барятинской, какъ сторонняго по отношенію къ этому аресту лица, не имѣетъ, по силѣ вышеприведенныхъ соображеній, существеннаго значенія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Барятинской оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

46.—1880 года декабря 17-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Николая Уколина и жены отставнаго штабсъ-капитана Надежды Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія надворнаго советника Абрама Уколина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галкинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Митинскій указываетъ

Гражд. 1881 г.

на нарушение палатою 363, 369, 396 и 419 ст. т. V уст. о пошл. признаніемъ, что крѣпостныя пошлыны съ хранящагося въ Государственномъ Банкѣ капитала въ 60,000 руб., завѣщаннаго Абрамомъ Укоиннымъ въ собственность дѣтей своей дочери Соколовской съ предоставленіемъ послѣдней права пожизненнаго пользованія процентами съ того капитала, подлежатъ взысканію при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ окружнаго суда, а не послѣ смерти Соколовской при полученіи дѣтьми завѣщаннаго капитала изъ Государственнаго Банка, какъ того требовалъ проситель. Онъ обязываетъ, что, по закону (ст. 363 уст. о пошл.), крѣпостныя пошлыны взыскиваются лишь при дѣйствительномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность, а потому въ настоящемъ случаѣ крѣпостныя пошлыны подлежатъ взысканію только при вступленіи дѣтей Соколовской въ дѣйствительное владѣніе и распоряженіе капиталомъ (ст. 396 и 419 уст. о пошл.), то есть не ранѣе смерти Соколовской; что дѣти завѣщателя Николай и Дмитрій Укоины и Надежда Соколовская, на основаніи 369 ст. уст. о пошл., освобождены отъ платежа пошлынъ; внуки же завѣщателя не имѣютъ фактической возможности исполнить опредѣленіе палаты, а отъ невыдачи духовнаго завѣщанія страдаютъ интересы дѣтей завѣщателя; что и внуки завѣщателя не обязаны въ настоящее время платить крѣпостныя пошлыны, такъ какъ, по ст. 396 и 419 т. V уст. о пошл., пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются только при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, а дѣти Соколовской имѣютъ право на распоряженіе капиталомъ не ранѣе кончины матери ихъ и что, по ст. 419 т. V устава о пошл., пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются, при утвержденіи завѣщаній, только съ иностранцевъ. Кромѣ того проситель указываетъ на нарушение судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ квитанціи Государственнаго Банка и ст. 711 того же устава неприведеніемъ соображеній, по которымъ палата оставила безъ обсужденія доводъ, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 363 т. V уст. о пошл., крѣпостныя пошлыны взыскиваются при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, а по ст. 419 того же устава крѣпостныя пошлыны съ духовныхъ завѣщаній взимаются при вступленіи по онымъ во владѣніе. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что наслѣдникъ по завѣщанію становится собственникомъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя (рѣш. 1874 г. № 155; 1878 г. № 8; 1879 г. №№ 199, 384 и друг.); слѣдовательно со времени смерти завѣщателя для наслѣдника по завѣщанію открывается и право на владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. Приобрѣтенное по духовному завѣщанію право собственности, а слѣдовательно и право владѣть завѣщаннымъ

имуществомъ требуетъ лишь признанія этого права надлежащею властью. Такое признаніе выражается въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію. Затѣмъ, если завѣщанное имущество заключается въ недвижимомъ имѣніи, то наслѣдникъ для осуществленія перешедшаго къ нему права собственности и оглашенія такого перехода общественною властью можетъ просить, согласно 1296 и 925 ст. т. X ч. 1, о введѣ его во владѣніе. Постановляя о введѣ наслѣдника по духовному завѣщанію во владѣніе завѣщаннымъ недвижимымъ имѣніемъ, судъ, на основаніи 38 ст. врем. правилъ о духовн. завѣщаніяхъ и ст. 419 т. V уст. о пошл., постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о взысканіи съ духовнаго завѣщанія крѣпостныхъ пошлынъ. Но для вступленія во владѣніе движимымъ имуществомъ законъ не устанавливаетъ никакого юридическаго обряда и содѣйствіе власти при переходѣ по духовному завѣщанію права собственности на движимое имущество оканчивается съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію. Посему власть, обязанная по закону наблюдать за взысканіемъ крѣпостныхъ пошлынъ, не можетъ знать моментъ, въ который наслѣдникъ по духовному завѣщанію вступитъ въ обладаніе завѣщаннымъ ему движимымъ имуществомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ст. 419 т. V уст. о пошл., опредѣляющая, что крѣпостныя пошлыны по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вступленіи по онымъ во владѣніе, примѣнима лишь къ случаямъ перехода по духовнымъ завѣщаніямъ права собственности на недвижимое имѣніе. Что же касается до крѣпостныхъ пошлынъ съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ, то въ виду того, что съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію осуществленіе права наслѣдника на распоряженіе завѣщаннымъ движимымъ имуществомъ не требуетъ уже никакого другаго содѣйствія со стороны судебной власти, крѣпостныя пошлыны съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ подлежатъ взысканію при полученіи духовныхъ завѣщаній изъ суда, утвердившаго ихъ къ исполненію. Это подтверждается еще и тѣмъ во первыхъ, что ст. 419 уст. о пошл. основана, какъ сіе видно изъ сдѣланной подъ нею ссылки на источникъ, на полож. 28 октября 1808 г. (полн. собр. закон. 1808 г. № 23,317), на каковомъ положеніи (п. 4) основана и ст. 396 уст. о пошл., а это положеніе и ст. 396 относятся только до недвижимыхъ имѣній, а во вторыхъ тѣмъ, что по нашимъ законамъ вообще крѣпостныя пошлыны взимаются при полученіи акта, утверждающаго переходъ права собственности отъ одного лица къ другому. По ст. 418 т. V уст. о пошл. крѣпостныя пошлыны съ актовъ о передачѣ и приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ взимались, при дѣйствіи крѣпостныхъ учреждений, при самомъ совершеніи сихъ актовъ, а такъ какъ со введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія подобныя акты подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (ст. 157 и слѣд. нотар. полож.), то въ ст. 200 нот. полож. установлено правило, что крѣпостныя пошлыны съ означенныхъ актовъ взимаются при утвержденіи ихъ старшими нотаріу-

сами. Крѣпостныя пошлины съ продажи имѣній съ публичнаго торга взимаются при выдачѣ данной крѣпости (ст. 420 уст. о пошл. ст. 1162 и 1164 уст. гр. суд.) и т. д. Если же крѣпостныя пошлины съ духовныхъ завѣщаній взимаются при переходѣ по онѣмъ права собственности на недвижимое имѣніе при вступленіи во владѣніе онѣмъ, и на движимое имущество при полученіи духовнаго завѣщанія изъ суда, послѣ утвержденія его, потому что вводомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и утвержденіемъ завѣщанія относительно движимаго имущества оканчивается содѣйствіе власти при переходѣ права собственности на таковыя имущества, то засимъ установленное духовнымъ завѣщаніемъ право пожизненнаго владѣнія или пользованіе другого лица не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія, такъ какъ такое пожизненное пользованіе или владѣніе другого лица не лишаетъ собственника завѣщаннаго имущества власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь бы эти распоряженія его не стѣсняли правъ пожизненнаго пользователя или владѣльца; установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе не лишаетъ собственника даже права на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ ему въ собственность недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1878 г. № 8). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Митинскаго на нарушение палатою 363, 369, 396 и 419 ст. т. V уст. о пошл. признаніемъ правильнымъ постановленія окружнаго суда о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаннаго дѣтямъ Соколовской въ полную собственность капитала при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ суда, не смотря на установленное завѣщаніемъ право Соколовской на пожизненное пользованіе процентами съ этого капитала, не заслуживаетъ уваженія. Принимая засимъ во вниманіе, что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Митинскаго на нарушение палатою ст. 339 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія квитанціи Государственнаго Банка и ст. 711 уст. гр. суд. неприведеніемъ соображеній, по которымъ палата признала неосновательнымъ доводъ просителя, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія палаты о квитанціи Государственнаго Банка упоминается, слѣдовательно документъ этотъ не оставленъ палатою безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1873 г. № 783; 1874 г. №№ 311, 876; 1875 г. №№ 364, 704; 1878 г. № 237 и др.); излагать же въ рѣшеніи отдѣльно сужденіе по каждому представленному документу (рѣш. 1873 г. № 695; 1874 г. № 796; 1875 г. № 511; 1876 г. № 37; 1878 г. № 223) и по каждому приведенному тяжущимися доводу (рѣш. 1875 г. №№ 82, 541; 1876 г. № 540; 1878 г. № 183 и др.) судъ не обязанъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ просьбу повѣреннаго Уконина и Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣствий,

47.—1881 года января 14-го дня. По прошенію крестьянъ дер. Задворчанъ: Доминика Урбановича, Петра Рума, Ивана Герасимовича и др., объ отмятѣ рѣшенія Лидскаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывавль дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

По спору между крестьянами дер. Задворчанъ и помѣщикомъ графомъ Мавросомъ состоялось 9 октября 1875 г. рѣшеніе Лидскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, утвержденное 20 января 1879 г. Виленскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, каковымъ рѣшеніемъ часть урочища Ходацки оставлена за означенными крестьянами. Вслѣдствіе сего крестьяне эти предъявили 9-го августа 1879 г. у мирового судьи искъ къ графу Мавросу, требуя съ него 500 р. убытка, понесеннаго ими отъ того, что они не пользовались упомянутою землею съ 1871 г. Отвѣтчикъ возражалъ противъ этого иска преждевременностью онаго, доказывая, что то рѣшеніе крестьянскихъ установленій о спорной землѣ, на которомъ основываются истцы, не вошло еще въ законную силу, какъ обжалованное имъ министру внутреннихъ дѣлъ; въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе вышеупомянутаго присутствія, отъ 7 сентября 1879 г. за № 3965. Лидскій съѣздъ мировыхъ судей, въ который настоящее дѣло перешло по апелляціи истцовъ, основываясь на томъ, что въ означенномъ удостовѣреніи прямо сказано, что постановленіе губернскаго присутствія по спору крестьянъ дер. Задворчанъ съ графомъ Мавросомъ о сѣнокосѣ въ урочищѣ Ходацки, за обжалованіемъ этого постановленія министру, въ законную силу не вошло, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ, нынѣ ими къ графу Мавросу предъявленномъ. На таковое рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей крестьянами истцами принесена *кассационная жалоба*.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 227 уже разъяснено, что, по силѣ 113 ст. полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд., рѣшенія съѣздовъ мировыхъ посредниковъ приводятся въ исполненіе, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе съѣзда мировыхъ посредниковъ приостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а потому искъ, предъявляемый суду, какъ послѣдствіе таковаго рѣшенія, долженъ быть принятъ судомъ къ своему производству; 2) что засимъ не представляется никакого основанія къ отказу въ принятіи подобнаго иска къ судебному разбирательству и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, рѣшеніе мирового съѣзда посредниковъ, бывъ обжаловано губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, оставлено однако же симъ послѣднимъ въ прежней силѣ, а жалоба на таковое постановленіе означеннаго присутствія принесена министру внутреннихъ дѣлъ, но и по ней не послѣдовало еще отмятѣ обжалованнаго рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ (§ 4 прилож. къ ст. 132 учр. крестьян.), и 3) что поэтому Лид-

скій съѣздъ мировыхъ судей, уклонившись отъ обсуждения, по существу, иска крестьянъ дер. Задворчанъ къ графу Мавросу объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ непользованія такою землею, которая уже отсуждена симъ крестьянамъ изъ владѣнія отвѣтчика неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ посредниковъ, поступилъ неправильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лидскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію прилож. къ ст. 132 (примѣч. 2) учр. крест., и дѣло передать въ Новогрудскій мировой съѣздъ.

48.—1880 года декабря 10-го и 1881 года января 28-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассессора Василия Власова объ отмѣнѣ постановленія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Высочайшимъ указомъ ^{9/21} декабря 1835 г. имѣніе Чостковъ, въ Царствѣ Польскомъ, пожаловано было генералъ-маіору Василию Алексѣевичу Мартыцову на правахъ маіоратнаго владѣнія. По смерти генералъ-маіора Мартыцова, перваго пріобрѣтателя маіората, имѣніе это, въ порядкѣ наслѣдованія, перешло сперва къ брату его Петру, потомъ къ брату Михаилу и наконецъ къ сестрѣ Александрѣ, урожденной Мартыцовой, по мужу Власовой. По смерти сей послѣдней (23-го октября 1877 г.), скончавшейся безпотомно, права на маіоратъ Чостковъ заявилъ коллежскій ассесоръ Василій Павловичъ Власовъ, состоящій, по его заявленію, какъ съ первымъ владѣльцемъ маіората генераломъ Мартыцовымъ, такъ и съ послѣднею владѣлицею маіората, сестрою перваго маіоратнаго владѣльца Александрою Алексѣевною Власовою въ родствѣ чрезъ посредство бабки своей Маріи Яковлевны Власовой, урожденной Сапожниковой, которая была родною сестрою Анны Мартыцовой, урожденной также Сапожниковой, матери преемственныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ: Василия, Петра и Михаила Мартыцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартыцовой, сестры маіоратныхъ владѣльцевъ, т. е. проситель Власовъ, по его заявленію, приходится послѣдней владѣлицѣ маіората двоюроднымъ племянникомъ по женской линіи, имѣвшей общаго родоначальника въ лицѣ Якова Сапожникова, отца Анны Мартыцовой и Анны Власовой. Представляя различные документы въ подтвержденіе своей родственной связи съ послѣднею маіоратною владѣлицею, коллежскій ассесоръ Василій Власовъ заявилъ въ ипотечной книгѣ маіората Чостковъ свои наслѣственные права и ходатайствовалъ въ ипотечномъ отдѣленіи Сувальскаго окружнаго суда о внесеніи во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія Чостковъ подлежащей статьи о томъ, что онъ, Власовъ, состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей Александры Алексѣевны Власовой, послѣдней владѣлицы маіората. Ипотечное отдѣленіе опредѣленіемъ отъ ^{16/28} августа 1879 года пріостановило утвержденіе проектированной Власо-

вымъ статьи до представленія имъ надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе какъ того, что послѣдняя маіоратная владѣлица не оставила нисходящихъ, такъ и того, что онъ, проситель, находится съ нею въ родствѣ, а опредѣленіемъ ^{27 сентября} ^{9 октября} того же года ипотечное отдѣленіе новое предложеніе повѣреннаго Василия Власова о внесеніи въ ипотечный указатель проектированной статьи касательно правъ Власова на маіоратъ оставило также безъ послѣдствій за недостаткомъ доказательствъ о существованіи родственной связи между послѣднею маіоратною владѣлицею и имъ, Власовымъ. На оба эти опредѣленія Власовъ принесъ въ Варшавскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостоверяющихъ его родство съ покойною Власовою, просилъ признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ Вержбицкимъ въ предложеніи его, отъ ^{24 сентября} ^{6 октября} 1879 г.; опредѣленія же Сувальскаго Ипотечнаго отдѣленія *отмѣнить* какъ неправильныя и съ закономъ несогласныя. Судебная палата нашла: 1) что послѣ перваго маіоратнаго владѣльца Василия Алексѣевича Мартыцова, умершаго безпотомно, по праву наслѣдства переходило владѣніе маіоратнымъ имѣніемъ Чостковъ поочередно къ умершимъ безпотомно братьямъ его Петру и Михаилу Мартыцовымъ и наконецъ къ сестрѣ Александры Алексѣевны, урожденной Мартыцовой, по второму браку Власовой; 2) что послѣ смерти сей послѣдней, неоставившей потомства, права на маіоратъ заявилъ Василій Павловичъ Власовъ, состоящій какъ съ первымъ маіоратнымъ владѣльцемъ Василіемъ Алексѣевичемъ Мартыцовымъ, такъ и съ его родною сестрою, послѣднею маіоратною владѣлицею въ родственной связи, чрезъ посредство своей бабки Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, какъ родной сестры Анны Мартыцовой, урожденной Сапожниковой, матери поочередныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ: Василия, Петра, Михаила Алексѣевичей Мартыцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартыцовой; 3) что, такимъ образомъ, общимъ родоначальникомъ заявителя Василия Власова и послѣдней владѣлицы маіората Александры Мартыцовой, по мужу Власовой, былъ дѣдъ сей послѣдней Яковъ Сапожниковъ, вслѣдствіе чего заявитель состоитъ родственникомъ второй боковой линіи по отношенію къ наслѣдодательницѣ Александрѣ Мартыцовой, по мужу Власовой; 4) что особый порядокъ наслѣдованія въ маіоратныхъ владѣніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ ^{3/18} октября 1835 года. Изъ ст. 23 сего закона видно, что къ наслѣдованію въ маіоратномъ имѣніи призываются, за неимѣніемъ нисходящихъ, родственники ближайшей боковой линіи, съ прекращеніемъ же поколѣнія маіоратнаго владѣльца, переходъ въ дальнѣйшія боковыя линіи закономъ не установленъ и имѣніе признается выморочнымъ. Такой смыслъ приведеннаго закона, въ виду коего, согласно 1118 ст. 1 ч. X т. свода зак-

гражд., выражение „ближайшая боковая линия“ обозначает первую боковую линию, исходящую от родителя пожалованного маюратнымъ имѣніемъ лица,—подтверждается также и дальнѣйшими законодательными актами по сему предмету: такъ, въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ отзывѣ управляющаго собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго къ Намѣстнику въ Царствѣ отъ 26 января 1871 г. за № 137 (дн. зак. т. 71) положительно выражено, что, по общему закону о порядкѣ наслѣдованія въ маюратныхъ имѣніяхъ, наслѣдованіе въ родѣ маюратнаго владѣльца въ боковыхъ линияхъ ограничивается братьями и сестрами его. Въ виду сихъ оснований палата пришла къ тому заключенію, что Василій Павловъ Власовъ, принадлежа къ роду Сапожниковыхъ, хотя и состоитъ въ родственной связи по второй боковой линіи съ послѣднею маюратною владѣлицею Александрою Власовою, но такъ какъ онъ не принадлежитъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ, за коими, въ лицѣ Василя Алексѣевича Мартынцева, утверждено маюратное владѣніе имѣніемъ Чостковъ, то посему и не имѣетъ права наслѣдованія въ семъ маюратномъ имѣніи. Засимъ, входя, согласно апелляціонной жалобы Власова, въ разсмотрѣніе правильности обжалованныхъ постановленій ипотечнаго отдѣленія Сувалскаго окружнаго суда и находя, что судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ Власовымъ въ подтвержденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ на маюратное имѣніе Чостковъ въ качествѣ родственника второй боковой линіи, ибо за нимъ таковыхъ правъ вовсе нельзя признать, Варшавская судебная палата, руководствуясь притомъ 20 ст. ипот. устава и 242 ст. пол. о прим. суд. уст. къ варш. суд. округу, опредѣлила постановленія ипотечнаго отдѣленія Сувалскаго окружнаго суда, состоявшіяся 16—28 августа и 27 сентября (9-го октября) 1879 года отмѣнить и признать заявленія, сдѣланныя въ ипотечной книгѣ маюратнаго имѣнія Чостковъ повѣреннымъ Василя Власова ^{11/23} августа 1879 года и 24 сентября (6-го октября) 1879 года подлежащими утвержденію. На опредѣленіе судебной палаты повѣренный Василя Власова, присяжный повѣренный Краевскій, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой извѣщаетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 4, 12 и 13 уст. гр. суд. тѣмъ, что, возбудивъ, по собственному почину, сомнѣніе въ наслѣдственныхъ правахъ Власова и войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе и опредѣленіе ихъ, коснулась такого предмета, который первая инстанція не обсуждала и о коемъ не было вовсе ни жалобы, ни спора, т. е. что палата, по заявленію просителя, вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей апелляціоннаго производства; 2) что судебная палата нарушила ст. 1, 20, 29, 127 и 129 устава ипотечнаго 1818 года, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны участія и спора; 3) что палата нарушила ст. 731—755 гр. код., по силѣ коихъ наслѣдованіе въ боковыхъ линияхъ не ограничивается только ближайшею боковою линіею и не принимается въ соображеніе ни свойство, ни происхожденіе имущества. По мнѣнію просителя, въ виду сихъ законовъ,

и вторая боковая линія, буде нѣтъ налицо первой, есть наслѣдоспособная „ближайшая“. Это свое утвержденіе проситель подкрѣпляетъ и статьею 1118 т. X ч. 1, хотя впрочемъ, по его мнѣнію, статья эта неправильно примѣнена въ рѣшеніи палаты, какъ неимѣющая въ Царствѣ Польскомъ никакой обязательной силы. Проситель полагаетъ, что, по смыслу этой статьи, близость побочныхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника, посему ближайшая изъ нихъ исключаетъ дальнѣйшую (ст. 1136 и 1137 т. X ч. 1), но палата, по мнѣнію просителя, смѣшиваетъ ближайшую боковую съ первою (ст. 205) и забываетъ, что первая имѣетъ ближайшее, но не исключительное право и что за недостаткомъ первой наслѣдуетъ вторая, за второю—третья и т. д.; 4) что судебная палата нарушила Высочайшій указъ 1835 г., въ которомъ опредѣленъ общій порядокъ наслѣдованія маюратовъ съ особыми исключеніями, въ указѣ прямо поименованными; по мнѣнію просителя въ указѣ этомъ тоже говорится о *ближайшей* боковой линіи и говорится о *выморочности* въ томъ случаѣ, когда поколѣніе *вовсе* прекратится, а выморочность опредѣляется ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 гр. код., т. е. когда нѣтъ вовсе родственниковъ до 12-й степени; 5) что судебная палата нарушила и ст. 67 законовъ основныхъ тѣмъ, что примѣнила къ настоящему случаю Высочайшій указъ 1871 года, который не заключаетъ въ себѣ разъясненіе закона 1835 года, а касается лишь отдѣльнаго спеціальнаго случая. По симъ основаниямъ повѣренный Власова проситъ опредѣленіе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по статьѣ 20-й ипотечнаго устава 1818 г., всякаго рода сдѣлки и требованія сторонъ, представляемыя актовымъ писарямъ или регентамъ, должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, которое обязано обращать вниманіе на то, не противорѣчитъ ли сдѣлка правамъ третьяго лица, внесеннымъ въ ипотечныя книги, не заключаетъ ли въ себѣ составленная сторонами или стороною редакція статьи, подлежащей внесению въ ипотечный указатель, чего либо болѣе противъ содержанія самаго договора или документа; можетъ ли сдѣлка, по роду своему, имѣть тѣ послѣдствія, какія сторонами имѣлись въ виду, не нарушены-ли законы, на которыхъ основывается сила сдѣлки или существо ипотеки. Только вслѣдствіе признанія ипотечнымъ начальствомъ, что актъ не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ вышеозначенныхъ недостатковъ, такой актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлку съ собственникомъ имѣнія, или права, обезпеченнаго ипотекою (ст. 30, 32, 53, 55, 60, 61, 131 и 161); 2) что, по п. 5 ст. 29-й того-же устава, на опредѣленія комисіи и отдѣленія земскаго суда (гражданскаго суда первой степени) дозволяется приносить жалобы апелляціонному суду, а по пункту 6-му той же статьи 29-й комисіи и отдѣленія земскаго суда (гр. суда первой степени), разсматривая и утверждая акты,

заявляемые или вписанные въ ипотечныя книги, разсматриваютъ и утверждаютъ ихъ, дабы сообщить имъ силу общественной достовѣрности, *хотя бы и не было никакого спора объ актѣ*; разрѣшеніе же споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ; 3) что изъ точнаго смысла вышеозначенныхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что однимъ изъ главныхъ и основныхъ началъ ипотечнаго устава 1818 года есть начало легальности, въ силу коего ни одна двусторонняя сдѣлка, равно какъ ни одно одностороннее предложеніе или требованіе не могутъ быть внесены въ ипотечный указатель безъ утвержденія ихъ ипотечнымъ начальствомъ, т. е. что сіе послѣднее разсматриваетъ и сдѣлки и предложенія по ихъ существу и или опредѣляетъ внести ихъ въ ипотечный указатель, или отказываетъ въ томъ. Если ипотечное начальство 1-й инстанціи (нынѣ ипотечное отдѣленіе при окружномъ судѣ) не утверждаетъ редакціи статьи и отказываетъ внести ее въ ипотечный указатель, то въ такомъ случаѣ допускаются жалобы въ высшую инстанцію, которую, до введенія судебной реформы, для губерній Царства Польскаго составлялъ судъ апелляціонный, а нынѣ судебная палата. Сія послѣдняя дѣйствуетъ также въ качествѣ ипотечнаго начальства и въ этомъ ея качествѣ, для нея, равнымъ образомъ, обязательны статьи 20 и 29 ипотечнаго устава, коими опредѣляется свойство обязанностей тѣхъ учреждений, коимъ предоставлено право утверждать или не утверждать ипотечныя статьи; иными словами—апелляціонная инстанція имѣетъ право и обязанность повѣрять проектируемую для внесенія въ ипотечный указатель статью касательно ея законности по существу и подобно 1-й инстанціи или утвердить ее или отказать въ утвержденіи. Въ виду сихъ обязанностей судебной палаты, въ качествѣ ипотечнаго начальства, указанія просителя на нарушеніе ею ст. 4, 12 и 13 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата вышла будто бы изъ предѣловъ апелляціоннаго производства, не могутъ заслуживать уваженія, потому что, какъ уже выше изложено, палата по буквѣ и духу ипотечнаго устава обязана обсудить законность проектированной ко внесенію въ ипотечный указатель статьи во всей ея цѣлости. Но независимо отъ сихъ общихъ основаній, вытекающихъ изъ буквы и духа ипотечнаго устава 1818 года, въ настоящемъ дѣлѣ самъ проситель Власовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ, доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостоверяющихъ родство просителя съ покойною Александрою Власовою, просилъ палату признать *его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ въ предложеніи его отъ 24 сентября 1879 г.*; а въ этомъ предложеніи дѣлается ссылка на предложеніе, отъ 11/23 августа 1879 г., въ коемъ проектирована была для внесенія во 2-й отдѣлъ ипотечнаго указателя статья о томъ, что проситель Власовъ состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ *по праву наслѣдства послѣ* тетки своей, послѣдней владѣлицы маіората, Александры Власовой. Въ виду сего судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Власова,

не только не коснулась такого предмета, который первая инстанція не возбуждала и о коемъ не было ни жалобы, ни спора, но вошла именно въ обсужденіе такого требованія Власова, которое было предъявлено имъ въ первой инстанціи и заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, именно: о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Александры Власовой, а въ силу правъ наслѣдованія безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ. А такъ какъ, по ст. 126 ипот. устава 1818 года, наслѣдникъ, желающій, чтобы на его имя переписаны были правооснованія, принадлежавшія наслѣдодателю, долженъ обратиться въ ипотечное отдѣленіе и представить доказательства, удостоверяющія его право наслѣдованія; проситель же Власовъ требовалъ переписанія маіората послѣ умершей Александры Власовой на свое имя, именно въ качествѣ наслѣдника, то судебная палата обязана была разсмотрѣть и обсудить предполагаемая его наслѣдственные права, потому что только въ случаѣ признанія ихъ и могло послѣдовать опредѣленіе о переписаніи маіората на имя его, Власова, по праву наслѣдованія; а согласно съ сими соображеніями Правительствующей Сенатъ находитъ, что, въ настоящемъ случаѣ, судебная палата не только не вышла изъ предѣловъ требованія стороны, но обсудила именно то требованіе, которое стороною было предъявлено, т. е. поступила согласно точному смыслу ст. 706 и 773 уст. гр. суд.; 4) что, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны спора и участія, палата, въ противность утвержденію просителя, не нарушила указываемыхъ имъ ст. 1, 20, 29, 127 и 129 ипот. уст. 1818 года, потому что ипотечное начальство, разсматривая дѣло по односторонней просьбѣ, безъ вызова противной стороны, обязано, въ силу самаго закона (ст. 20 ип. уст.), охранять права третьихъ лицъ, явныя изъ ипотечнаго указателя; права же казны на выморочныя маіоратныя имѣнія, по общему правилу, значатся въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя подлежащихъ имѣній, гдѣ дословно прописывается *Въ с о ч а й ш и й* указъ 4/16 октября 1835 г. о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ и о правахъ казны на выморочныя маіораты, каковой порядокъ наслѣдованія и права казны, по закону 1835 года, прописаны и въ приложенномъ къ производству палаты (произв. суд. пал. стр. 89) ипотечномъ указателѣ имѣнія Чостковъ; по сему и судебная палата, возбудивши вопросъ о правахъ казны, поступила на точномъ основаніи ст. 20 ипот. устава 1818 года; 5) что указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 731—735 гр. код. не можетъ заслуживать уваженія, ибо ст. 896 гр. код., по общему правилу, запрещаетъ учрежденіе маіоратовъ, а потому и правила кодекса о наслѣдованіи къ правоотношеніямъ, самимъ же кодексомъ запрещаемымъ, примѣняемы быть не могутъ; если же, кодексъ, въ видѣ исключенія, и допускаетъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, то порядокъ наслѣдованія оными, согласно той же ст. 896, опредѣляется не правилами кодекса, а особымъ закономъ. Что же касается порядка наслѣдованія въ маіоратахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видѣ изъятія, особыми *Въ с о ч а й ш и м и* указами, то порядокъ сей опредѣляется закономъ 4/16

октября 1835 года (дн. зак. т. 17 стр. 477) и этотъ законъ заключаетъ въ себѣ особыя правила о наслѣдованіи въ маіоратахъ, исключая примѣненіе и общихъ законовъ гр. кодекса, въ краѣ дѣйствующихъ, и тѣхъ особыхъ законовъ, о коихъ въ ст. 896 гр. код. упоминается; 6) что указаніе просителя на нарушение палатою ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 гр. код. не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, какъ выше уже указано, правила кодекса къ маіоратнымъ имѣніямъ не примѣняются; указаніе же просителя на нарушение ст. 1118, 1136 и 1137 т. X ч. 1, а также на нарушение В ы с о ч а й ш а г о указа 1835 года и ст. 67 законовъ основныхъ, не могутъ имѣть существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ судебная палата прямо и положительно установила, что проситель Власовъ къ поколѣнію Мартыновыхъ не принадлежитъ, а потому и права наслѣдованія въ маіоратномъ имѣніи Чостковъ имѣть не можетъ, а такое заключеніе палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 учр. касс. деп. Правит. Сената, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ виду этого главнаго и самостоятельнаго соображенія, касательно непринадлежности Власова къ поколѣнію Мартыновыхъ, всѣ прочія соображенія палаты касательно права наслѣдованія маіоратовъ въ линияхъ боковыхъ, а равно и ссылка палаты на В ы с о ч а й ш і й указъ 26 января 1871 г., состоявшійся по частному дѣлу, если бы и заключали въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, то не могли бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что рѣшеніе палаты, отвергнувшей право наслѣдованія Власова, по непринадлежности его къ поколѣнію Мартыновыхъ, основано на главномъ и исполнѣ самостоятельномъ соображеніи, при коемъ всѣ прочія соображенія являются лишь второстепенными, дополнительными и несущественными; вслѣдствіе чего даже при ихъ неправильности, они не могли бы поколебать законной силы рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Власова оставить, на основаніи ст. 793-й уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

49.—1881 г. марта 11-го дня. По прошенію повторнаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повторнаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Кириллъ Можаровъ по дарственной записи, составленной 17 октября 1850 года, роздалъ опредѣленные въ ней имѣнія свои: а) брату Ивану Можарову съ сыновьями его отъ 2-го брака Иваномъ и отъ 3-го Федоромъ; б) дочери Анастасіи и мужу ея Терентію Константинову съ дѣтьми: Григоріемъ, Александромъ, Прасковьей, Агафьей, Татьяной, Матреной, Евдокіей, Александрой, а также и другими, могущими у нихъ родиться; в) мужу умершей дочери своей Анны—Филиппу Мельникову съ сыновьями: Александромъ, Михаиломъ и Григоріемъ, и г) дочери своей Маріи съ му-

жемъ Николаемъ Дружининымъ и дѣтьми: Николаемъ, Василиемъ, Александромъ и впредь могущими родиться,—между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы упомянутыя лица при жизни дарителя, безъ его согласія, доставшихся имъ по этой записи имѣній и угодій никому не продавали и не закладывали, такъ какъ онъ, даритель, согласно 799 ст. т. X ч. I зак. гражд. (изд. 1842 года), предоставляетъ себѣ право, за непочтеніе къ нему одаренныхъ запись сію уничтожить не только въ частяхъ, но и во всемъ ея объемѣ, за исключеніемъ однако земель и усадьбы цѣною въ 290 руб., назначенной Николаю Дружинину съ его женою и дѣтьми; послѣ-же смерти его, дарителя, запись сія должна принять законную силу и дѣйствіе. Оцѣнивъ за тѣмъ все даримое имущество въ 17,500 руб., даритель все остальное имѣніе и имущество свое оставилъ за собою, съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти таковое поступило въ наслѣдство сыновьямъ его, Григорію, Федору и Емельяну, и чтобы до этого имущества никто изъ поименованныхъ въ записи лицъ, равно какъ и дочери его: Дарья Прѣснякова и Вѣра Рѣзцова, одаренныя при выдачѣ въ замужество,—не касались.—Представляю копію означеннаго акта, повѣренный купеческаго сына Константина Федорова Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, 26 января 1878 года, предъявилъ въ Рязанскомъ окружномъ судѣ къ купеческой женѣ Аннѣ Ноговиковой, малолѣтнимъ дѣтямъ ея отъ 1-го брака Михаилу и Маріи Федоровымъ Можаровымъ и мѣщанамъ: Михаилу, Григорію и Александру Филипповымъ Мельниковымъ и Александру Терентьеву Константинову искъ объ уничтоженіи этого акта и о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на половину обозначенной въ немъ земли. Въ подтвержденіе такого своего требованія Порозовъ, ссылаясь на представленные документы, объяснилъ, что послѣ смерти Кирилла Можарова, послѣдовавшей 21 іюня 1855 года поименованныя въ дарственной записи имѣнія его поступили во владѣніе отвѣтчиковъ, а къ остальному имуществу дарителя наслѣдниками по завѣщанію остались три сына его Григорій, Федоръ и Емельянъ. Но такъ какъ Емельянъ умеръ бездѣтнымъ, то наслѣдство, оставшееся послѣ Кирилла Можарова, дѣлилось только на двѣ части между сыновьями его Григоріемъ и Федоромъ. За смертію же Федора, послѣдовавшею 15 апрѣля 1858 года, доставшаяся ему половина означеннаго наслѣдства перешла къ сыновьямъ его Алексѣю и Константину, изъ коихъ первый также умеръ бездѣтнымъ, а послѣдній, нынѣ довѣритель его, просителя, сталъ такимъ образомъ представителемъ цѣлой половины завѣщаннаго Кирилломъ Можаровымъ наслѣдства. Дарственную-же запись Кирилла Можарова онъ, проситель, признаетъ ничтожною: во 1-хъ) потому, что изъ этого акта не видно, какимъ порядкомъ онъ совершенъ; во 2-хъ) потому, что если даже признать доказаннымъ совершеніе этого акта въ Пронскомъ уѣздномъ судѣ крѣпостнымъ порядкомъ, то изъ содержанія его видно, что подаренныя по оному имѣнія оцѣнены самимъ дарителемъ въ 17,500 руб., а крѣпостные акты на такую сумму, въ силу 728 и 729 ст. т. X ч. I изд. 1857 г., могли быть совершае-

мы только у крѣпостныхъ дѣлъ гражданскихъ палатъ, а не уѣздныхъ судовъ, которые могли совершать крѣпостные акты лишь на сумму не свыше 300 р., и въ 3-хъ) потому, что въ 5 и 6 п.п. упомянутого акта Кирилль Можаровъ, оставляя за собою право уничтожить его за непочтеніе къ нему одаренныхъ, присовокупилъ, что эта запись должна воспріять свою силу лишь съ момента смерти его, дарителя; а такъ какъ законъ дарственныхъ записи съ подобнымъ условіемъ признаетъ актами завѣщательными (ст. 991 т. X ч. I), то для дѣйствительности своей подобныя записи должны быть являемы послѣ смерти дарителя въ порядкѣ установленномъ для явки духовныхъ завѣщаній, чего однако въ данномъ случаѣ никѣмъ исполнено не было. Кромѣ того, Кирилль Можаровъ до самой своей смерти распоряжался подаренными имъ по означенному акту имѣніями, какъ своею собственностію, обременяя ихъ залогами по подрядамъ и поставкамъ и, слѣдовательно, перечисленнымъ въ томъ же актѣ лицамъ фактически этихъ имѣній не передавалъ; а при такомъ положеніи дѣла одно нахожденіе упомянутой дарственной записи въ рукахъ настоящихъ отвѣтчиковъ не могло породить для нихъ рѣшительно никакихъ правъ на подаренныя по оной имѣнія.—Противъ этого иска, изъ числа отвѣтчиковъ, купеческая жена Анна Ноговикова, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ отъ перваго брака Михаила и Маріи Можаровыхъ, между прочимъ возражала, что дарственная запись Кирилла Можарова совершена 17 октября 1850 года, т. е. при дѣйствіи законовъ изд. 1842 г., въ силу коихъ (ст. 753—757 т. X ч. I) по всѣмъ безъ изыятія пріобрѣтательнымъ актамъ, кромѣ ввода во владѣніе, совершался обрядъ отказа, совпадающій съ двухгодичнымъ срокомъ отъ ввода во владѣніе для предъявленія споровъ противъ актовъ укрѣпленія, а такъ какъ вводы отдѣльныхъ владѣльцевъ по дарственной записи Кирилла Можарова производились съ 1852 года, то право на настоящій искъ должно быть признано со стороны истца утраченнымъ еще его отцомъ, умершимъ въ 1858 году, не говоря уже о томъ, что, въ силу означеннаго акта, право на его уничтоженіе принадлежало только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и самому дарителю, который однако не только не воспользовался этимъ своимъ правомъ, но, напротивъ того, допустилъ осуществленіе упомянутого акта еще при своей жизни и дѣйствительность онаго призналъ даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Возраженія Ноговиковой поддерживали и отвѣтчики Мельниковы, а повѣренный Александра Константинова, присяжный повѣренный Шиловскій, кромѣ того добавилъ, что отецъ и мать его довѣрителя, равно какъ и сей послѣдній, оставшіяся послѣ родителей единственнымъ наслѣдникомъ, были введены во владѣніе подареннымъ имъ по спорной записи имѣніемъ еще 18 февраля 1852 года и посему пріобрѣли на это имѣніе право собственности въ силу земской давности. Приэтомъ отвѣтчики въ числѣ другихъ документовъ представили: а) Ноговикова копію дарственной записи Кирилла Можарова, выданную изъ Пронскаго уѣзднаго суда 15 мая 1852 года брату его Ивану Можарову, на коей, кромѣ надписи о

представленіи ея 13 января 1853 года въ Козловскій уѣздный судъ для ввода во владѣніе, имѣется еще надпись слѣдующаго содержанія: 1850 г. октября 17 дня въ Пронскомъ уѣздномъ судѣ, по слушаніи прописаннаго отдѣльнаго акта, приказали: прошеніе съ актомъ отдать въ крѣпостной столъ, а какъ изъясненное отдѣльное положеніе купцомъ Можаровымъ означеннымъ прошеніемъ утверждается, почему актъ сей утвердить, взыскавъ съ просителя разныхъ пошлинъ съ 290 руб.—21 руб. 10 коп.—Разсмотрѣвъ это дѣло, окружный судъ, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ о вводѣ Константина и Ивана Можарова во владѣніе подаренными имъ по записи 17 октября 1850 г. имѣніями въ 1852 и 1853 г. г., причемъ спора противъ означенной записи никѣмъ заявлено не было, призналъ, что право на предъявленіе настоящаго иска за силою 1254 ст. т. X ч. I, относящейся и къ дарственнымъ записямъ, какъ такимъ же актамъ укрѣпленія, каковыми являются и упоминаемыя въ ней купчія крѣпости и за пропускомъ со стороны истца установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока, утрачено еще Федоромъ Можаровымъ, умершимъ въ 1858 году.—а потому въ искѣ Константину Можарову отказалъ.—На это рѣшеніе повѣренный истца, Порозовъ, подалъ въ Московскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, кромѣ того доказывалъ, что двухгодичный срокъ для споровъ о недѣйствительности актовъ, какъ по своду законовъ изданія 1842 года, такъ и по своду изд. 1857 г. примѣнялся лишь къ духовнымъ завѣщаніямъ (ст. 917 т. X ч. I изд. 1842 г. и 1098 изд. 1857 г.) и купчимъ крѣпостямъ (ст. 1276 того же т. и ч. изд. 1842 г. и 1524 изд. 1857 г.), вслѣдствіе чего окружный судъ не имѣлъ никакого основанія распространять силу послѣдняго изъ этихъ законовъ на всѣ вообще акты укрѣпленія, а въ томъ числѣ и на запись 17 октября 1850 года.—Судебная палата нашла, что изъ точнаго смысла ст. 753 и 756 т. X ч. I св. зак. изд. 1842 г., относящихся вообще до перехода имущества по актамъ укрѣпленія, къ которымъ, по 751 ст. тѣхъ же законовъ, отнесены и дарственные записи, нельзя не убѣдиться, что, по дѣйствовавшимъ до 1857 г. законамъ, двухгодичный срокъ существовалъ относительно всѣхъ актовъ укрѣпленія, и что такое толкованіе смысла 756 ст. вполне согласно съ объясненіями апеллятора, который за 1276 ст., совершенно тождественной съ 756 ст., самъ признаетъ тотъ смыслъ, что ею относительно купчихъ крѣпостей установленъ двухгодичный срокъ на предъявленіе споровъ.—А посему и усматривая изъ дѣла, что лица, одаренныя по записи 17 октября 1850 года были введены во владѣніе подаренными имъ по этой записи имѣніями еще въ 1852 и 1853 г. г. и что самъ даритель, умершій въ 1855 году, противъ этой записи никакого спора не предъявлялъ, а таковой возбужденъ настоящимъ искомъ лишь въ 1878 г.—Судебная палата признала, что установленный приведенной 756 ст. двухгодичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска былъ пропущенъ еще самимъ дарителемъ; вслѣдствіе чего, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ другихъ доводовъ истца и возраженій отвѣтчиковъ, какъ неимѣющихъ значенія въ виду при-

знанія самаго права на искъ утраченнѣмъ, за пропускомъ срока,—палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—*Ходатайствова объ отмятнѣ этого рѣшенія* палаты, повѣренный истца Константина Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, въ просьбѣ своей объясняетъ, что обрядъ „отказа“, постановленія о коемъ сохранились и въ сводѣ законовъ изд. 1842 г. (ст. 573, 751-760 т. X ч. 1),—въ древнемъ нашемъ законодательствѣ вмѣстѣ со „справкою“, замѣненной при Е к а т е р и н ѣ В е л и к о й „вводомъ во владѣніе“—являлся лишь одною изъ формъ укрѣпленія недвижимой собственности за новыми ея приобретателями по всемъ вообще актамъ укрѣпленія,—удостоверившею дѣйствительность владѣнія новаго собственника и служившею отчасти цѣлямъ фискальнымъ; но такъ какъ съ самымъ совершеніемъ отказа никакихъ особыхъ и исключительныхъ правъ на владѣніе для новаго собственника не возникало, то обрядъ этотъ, въ виду значительности затратъ на его совершеніе, сталъ постепенно выходить изъ употребленія и наконецъ совершенно исчезъ въ сводѣ законовъ изд. 1857 г.—А посему, хотя въ ст. 756 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. и сохранилось выраженіе „отказъ имущество за приобретателемъ безспорно“, но въ виду положительнаго затѣмъ отсутствія въ законѣ какихъ либо указаній на послѣдствія соблюденія этой формальности для правъ новаго владѣльца приведенное выраженіе—„отказъ безспорно“—могло имѣть только тотъ смыслъ, что отказываемое имущество должно быть передано новому его приобретателю лишь при отсутствіи спора. По крайней мѣрѣ, такъ какъ въ текстѣ приведеннаго закона нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы послѣ отказа, производившагося въ порядкѣ безспорномъ, полицейскомъ, невозможно было предъявленіе споровъ объ актахъ, послужившихъ ему основаніемъ, въ общемъ порядкѣ тяжёлагаго производства, до истеченія срока общей земской давности, то невозможно признать, чтобы этимъ закономъ была установлена двухгодичная давность для оспариванія всехъ вообще актовъ укрѣпленія по ихъ формѣ, какъ то установила палата. Такое положеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что двухгодичная давность для оспариванія актовъ укрѣпленія въ первый разъ была установлена закономъ 7 ноября 1775 года (полн. собр. зак. № 14,392 учр. о губ. ст. 205, 290, 346 и 487), вошедшимъ въ буквальной своей редакціи и въ сводѣ законовъ 1842 г. (т. X ч. 1 ст. 1276 и 1277), исключительно для купчихъ крѣпостей, а затѣмъ, закономъ 25 ноября 1815 г. (И. С. З. № 26,004), составившимъ содержаніе ст. 917 т. X ч. 1 изд. 1842 г.—распространена и на духовныя завѣщанія. А такъ какъ послѣ этого о двухгодичной давности никакихъ другихъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало, то необходимо признать, что въ сводѣ законовъ 1842 года, независимо отъ древняго обряда отказа общаго для всехъ актовъ укрѣпленія, существовалъ совершенно самостоятельный институтъ 2-хъ годичной давности для оспариванія съ формальной стороны купчихъ крѣпостей и духовныхъ завѣщаній; для подобныхъ же споровъ противъ всехъ другихъ актовъ укрѣпленія, кромѣ указанныхъ, одно совершеніе обряда отказа само по себѣ не

создавало двухгодичной давности, точно также какъ и несоблюденіе этого обряда по отношенію къ купчимъ крѣпостямъ и духовнымъ завѣщаніямъ не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ нимъ этого института въ силу спеціальнаго по этому предмету закона. А посему палата, отождествивъ обрядъ отказа съ двухгодичной давностію, установленной ст. 1276 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. для купчихъ крѣпостей, и распространивъ силу этого закона на все вообще акты укрѣпленія, нарушила ст. 753, 756 и 1276 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г.—Если же согласиться съ выводомъ палаты о томъ, что въ словахъ 756 ст. т. X ч. 1 изд. 1842 г.—„отказъ за приобретателемъ безспорно“—заключается воспрещеніе всякихъ судебныхъ споровъ объ актахъ въ будущемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что, по точному смыслу этого закона, установленный имъ двухгодичный срокъ долженъ начинаться съ прибитія къ дверямъ суда объявленія о совершеніи акта и завершаться обрядомъ отказа, и если этотъ обрядъ почему либо не былъ совершенъ, то не могло быть и рѣчи объ удостоверимой имъ безспорности владѣнія по акту въ теченіи двухъ лѣтъ, а слѣдовательно и о двухлѣтней давности, лежащей въ основаніи этого института. А посему палата, исчисливъ для отвѣтчиковъ срокъ давности, установленной 756 ст. не со времени объявленія о совершеніи акта, а съ момента ввода во владѣніе, также нарушила приведенныя уже ст. 753, 756 и 1276 т. X ч. 1 изд. 1842 г. Кромѣ того, такъ какъ, въ силу общихъ постановленій закона о земской давности (ст. 475 т. X ч. 1), основаніемъ возникающихъ изъ нея правъ служить одинъ лишь фактъ владѣнія, то, сопоставляя съ этимъ закономъ упомянутый спеціальнѣйшій законъ о сокращенной давности владѣнія по акту безспорно и непрерывно въ продолженіи двухъ лѣтъ,—нельзя не признать, что примѣненіе этого послѣдняго закона возможно лишь подъ условіемъ, что актъ совершенъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, подъ страхомъ его недействительности въ противномъ случаѣ, ибо одно владѣніе, лишенное опоры на актъ, могло бы подлежать только дѣйствию общей земской давности; а посему палата, оставивъ безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи вопросъ о соблюденіи при совершеніи дарственной записи Кирилла Можарова требованій 594, 595, 602—617 ст., нарушила какъ выше указанныя, такъ и эти послѣдніе законы.—Наконецъ на несоблюденіе при составленіи спорной записи необходимыхъ для дѣйствительности ея условій было указано какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, а посему палата, не обсудивъ какъ эти доводы, такъ и объясненія истца о томъ, что Кириллъ Можаровъ послѣ совершенія спорной записи распорядился указанными въ ней имѣніями какъ своею собственностію, нарушила и ст. 366 и 711 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указанной палатою въ обжалованномъ рѣшеніи ст.

756 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. „по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія“ о ввѣдѣ во владѣніе, установленнаго ст. 753 тѣхъ же законовъ, „если никто для спора объ актѣ не явился, или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представилъ, присутственное мѣсто, коему актъ былъ предъявленъ, предписываетъ полиціи имущество отказать за пріобрѣтателемъ безспорно.“ Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенное въ заключительныхъ его словахъ выраженіе „безспорно“, хотя и пріуроченное къ упомянутому приѣзду обряду отказа, но лишь въ смыслѣ обстоятельства, сопровождающаго его совершеніе, само по себѣ опредѣляетъ совершенно самостоятельное послѣдствіе указаннаго въ предыдущемъ текстѣ этого закона непредъявленія споровъ объ актѣ укрѣпленія въ теченіи извѣстнаго срока. Толкованіе же, приведенное просителемъ, по которому слово „безспорно“ опредѣляетъ только условіе, при которомъ слѣдуетъ совершить актъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это самое условіе выражено уже ранѣе въ вышеприведенной ст. 756, и слѣдовательно слово „безспорно“ при такомъ толкованіи являлось бы излишнимъ и неимѣющимъ никакого значенія. А посему необходимо признать, что, по буквальному смыслу приведеннаго закона, на ряду съ обрядомъ отказа, какъ одной изъ формъ укрѣпленія имѣній по разнаго рода пріобрѣтательнымъ актамъ, было установлено еще особое правило о невозможности предъявленія споровъ объ этихъ актахъ по истеченіи установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока. Выводъ этотъ подтверждается и приведенными подъ ст. 756 ссылками на законы, служившіе ей основаніемъ. Такъ прежде всего указанная подъ нею ст. 205, 290, 346 и 487 учр. о губ. (П. С. З. 1775 г. 7-го ноября № 14,392), хотя сами по себѣ и опредѣляютъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ исключительно о купчихъ крѣпостяхъ, и въ этой своей редакціи составили даже особый законъ (ст. 1276 т. X ч. 1 изд. 1842 г.), сохранившійся и до настоящаго времени (ст. 1524 т. X ч. 1 изд. 1857 г.), но, послуживши въ то же время основаніемъ и ст. 756, несомнѣнно уже относящейся ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія и специально о купчихъ крѣпостяхъ вовсе даже неупоминающей, очевидно указываютъ на то, что правило, выраженное въ нихъ лишь относительно купчихъ крѣпостей, силою упомянутаго закона распространено и на всѣ другіе акты, коихъ этотъ законъ касается. Кромѣ того, на такое распространеніе въ 756 ст. двухгодичной давности, установленной первоначально только для купчихъ крѣпостей, указываетъ еще другой приведенный подъ нею законъ, а именно указъ 11 ноября 1786 года (П. С. Зак. № 16,460), въ коемъ по поводу рапортовъ и донесеній разныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, какъ поступать съ явленными въ нихъ на недвижимыя имѣнія крѣпостными актами, Сенатъ, опредѣливъ сначала, какіе акты не могутъ быть признаваемы актами укрѣпленія и какіе изъ сихъ послѣднихъ подлежатъ дѣйствию особыхъ постановленій закона, продолжаетъ:—кто какое благопріобрѣтенное имѣніе свое подарилъ, на прожитокъ отдалъ, или передалъ, или продалъ и то . . . подлежащимъ . . .

образомъ письменно утвердить, о тѣхъ къ судейскимъ дверямъ листы прибывать . . . и во всемъ поступать на точномъ основаніи . . . 205 ст. Въ сочлаишаго учрежденія (о губерніяхъ) Такимъ образомъ содержаніе приведенныхъ постановленій показываетъ, что ст. 205 учр. о губ. примѣнялась ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія еще задолго до изданія свода законовъ, а затѣмъ въ этомъ именно смыслѣ вошла и въ составъ ст. 756 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г.—Такимъ образомъ ст. 756 и 1276 т. X изд. 1842 г. имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ—правило учрежденія о губерніяхъ, распространенное указомъ 1786 г. и на случаи перехода имѣній по всякимъ вообще актамъ, а изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе „безспорно“, употребленное въ 756 ст., не можетъ имѣть другаго значенія, кромѣ того, какое имѣло помѣщенное въ учр. о губ., и отсюда перешедшее въ ст. 1276 опредѣлительное выраженіе „впредь всякій споръ объ оной да уничтожится“. Въ виду же изложеннаго, доводы просителя о нарушеніи палатою ст. 753, 756 и 1276 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. заключеніемъ, что до 1857 года двухгодичная давность существовала для споровъ противъ всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія—не могутъ быть признаны уважительными.—Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ и доводъ просителя о нарушеніи палатою тѣхъ же 753, 756 и 1276 ст. т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. исчисленіемъ примѣненной ею къ настоящему дѣлу давности не со времени объявленія, прибываемаго къ дверямъ присутственнаго мѣста согласно 753 ст., а со времени ввода отвѣтчиковъ и ихъ наслѣдодателей во владѣніе спорной землею, такъ какъ, въ силу указанной 753 ст., пріибитіе упоминаемаго въ ней объявленія составляло обязанность присутственнаго мѣста и должно было предшествовать вводу во владѣніе, не оставляя по себѣ даже никакихъ особыхъ слѣдовъ подобно надписи о ввѣдѣ на актѣ укрѣпленія, а при возникающей отсюда для частныхъ лицъ трудности доказать это событіе, уже одно совершеніе ввода должно служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія объ исполненіи присутственнымъ мѣстомъ такой своей обязанности, по крайней мѣрѣ, пока не будетъ доказано противнаго. Посему палата, установивъ, что по спорной въ настоящемъ дѣлѣ записи ввода во владѣніе были совершены въ 1852 и 1853 г. г., имѣла основаніе признать это время и началомъ установленнаго 756 ст. двухгодичнаго срока на предъявленіе настоящаго спора и не обязана была возбуждать приѣздомъ еще особый вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли производившими означенные вводы присутственными мѣстами была исполнена возложенная на нихъ 753 ст. обязанность, тѣмъ болѣе, что противнаго даже самъ проситель во время разбирательства настоящаго дѣла не доказывалъ.—Признавъ засимъ, что, за истеченіемъ установленнаго приведенною 756 ст. т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 г. срока, предъявленіе какихъ бы то ни было споровъ противъ дарственной записи Кирилла Можарова стало невозможнымъ, палата не имѣла уже основанія возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о законной формаль-

ности совершения этого акта, какъ основанія владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что основаніемъ установленной приведеннымъ закономъ исковой давности служило не владѣніе по „безспорному“ акту, какъ утверждаетъ проситель, а лишь одно непредъявленіе никѣмъ въ теченіи извѣстнаго срока споровъ объ актѣ, по коему произведенъ уже былъ вводъ во владѣніе. А посему и указаніе просителя на нарушеніе палатою какъ приведенныхъ уже выше статей, такъ и 594, 595, 602 и 617 статей т. X ч. 1 св. зак. изд. 1842 года, также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженіе.—Наконецъ установивъ, что, за пропускомъ опредѣленнаго ст. 756-й т. X ч. 1 изд. 1842 г. срока, со стороны истца утрачено даже самое право на предъявленіе настоящаго иска, палата вполне основательно уклонилась затѣмъ и отъ разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе этого иска доводовъ, а посему не допустила и указываемыхъ просителемъ нарушеній ст. 366 и 711 уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, за силою ст. 793 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 года), оставить безъ послѣдствій.

50.—1881 года марта 18-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Острова съ деревнями, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмене опредѣленія Московской судебной палаты

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

7-го декабря 1879 года общество крестьянъ с. Острова съ деревнями предъявило въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ противъ крестьянъ деревни Слободы, оспаривая у нихъ право на отдѣльное владѣніе пустошью Игнатово, приобрѣтенною крестьянами, во время крѣпостнаго состоянія, на имя бывшей ихъ помѣщицы княгини Шаховской; причемъ повѣренный этого общества объяснилъ, что названною помѣщицею 14-го февраля 1864 г. выдана крестьянамъ на эту пустошь владѣнная данная изъ Нерехтскаго уѣзднаго суда.—Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ дер. Слободы заявилъ, что этотъ искъ уже разрѣшенъ Костромскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 16-го ноября 1873 года окончательно, а потому и просилъ: прежде разсмотрѣнія этого иска по существу, разрѣшить вопросъ о подсудности. *Московская судебная палата признала* это дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, потому что споръ о владѣніи пустошью Игнатовою, приобрѣтенною крестьянами на имя бывшей ихъ помѣщицы и поступившею затѣмъ по владѣнной данной отъ послѣдней въ ихъ собственность, возникъ изъ отношеній, образовавшихся еще при существованіи крѣпостнаго права, слѣдовательно, по силѣ 32 ст. общ. полож. о крестьянахъ, долженъ, по мнѣнію палаты, подлежать вѣдѣнію

административныхъ по дѣламъ крестьянъ установленій. На это опредѣленіе повѣренный общества крестьянъ с. Острова принесъ *кассационную жалобу*.

Правительствующій Сенатъ, находить, что, по закону (1 ст. гр. суд.), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Это общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ. Къ числу такихъ исключеній принадлежатъ и тѣ случаи, которые, при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, были означены въ 32 ст. общ. полож. о крестьянахъ. Въ этой статьѣ сказано: „земли, дома и вообще недвижимыя имущества, приобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками, или рѣшеніемъ мирового учрежденія на основаніи особыхъ правилъ, присемъ приложенныхъ“. А въ сихъ послѣднихъ правилахъ указано, какъ мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ должны дѣйствовать въ случаѣ согласія или несогласія помѣщиковъ на признаніе за крестьянами тѣхъ имуществъ, которыя крестьянами куплены на имя ихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно какъ 32 ст. общ. полож. о крестьянахъ, такъ и приложенныя къ ней особыя правила имѣли въ виду лишь тотъ случай, когда между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами возникло дѣло о принадлежности недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Но ни 32 ст., ни приложенныя къ ней правила не относятся и не могутъ относиться къ тому случаю, когда споръ между помѣщикомъ и его крестьянами уже разрѣшенъ мировыми крестьянскими учрежденіями, или когда помѣщикомъ безъ всякаго спора недвижимое имущество признано принадлежащимъ крестьянамъ и симъ послѣднимъ выданъ на оное крѣпостной актъ. Съ выдачею этого акта прекращаются между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами споры и дѣла о принадлежности этого имущества, а слѣдовательно должна прекратиться въ семъ отношеніи и юрисдикція крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, которымъ предоставлено было въ качествѣ совѣстнаго суда разрѣшать только споры между крестьянами и помѣщиками о недвижимыхъ имуществѣхъ, купленныхъ первыми на имя послѣднихъ. Распространять подсудность дѣлъ этимъ учрежденіямъ далѣе предѣловъ, точно въ законѣ означенныхъ, было бы нарушеніемъ какъ самаго этого закона, такъ и общаго правила, что исключеніе, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые, установлены закономъ, безъ всякаго распространенія. Въ настоящемъ случаѣ крѣпостной актъ на пустошь, купленную крестьянами на имя ихъ прежней помѣщицы, уже выданъ и если отвѣтчикъ ссылался на рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то ссылка эта, за силою 589 ст. уст. гр. суд., не обязывала судебную палату

признавать настоящей искъ неподсуднымъ судебнымъ установлениямъ, а обязывала ее лишь рассмотретьъ это возраженіе вмѣстѣ съ объясненіями по существу дѣла. Находя засимъ, что судебная палата, отказавшись отъ рассмотрения этого иска вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, подлежаваго рассмотрѣнію лишь при рассмотрѣніи дѣла по существу, нарушила 1 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1-й уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

51.—1881 года марта 18-го дня. По прошеніямъ: 1) отставнаго квартирмейстера Михаила Волкова и 2) мѣшанина Рефуля Крымана объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Храновскій предъявилъ искъ къ Волкову о томъ, что онъ, продавъ ему на сносъ собственный домъ и всѣ находящіяся въ его усадьбѣ вербы за 200 руб., уклоняется отъ передачи истцу построекъ и вербъ. Противъ этого Волковъ возражалъ, что онъ, какъ отставной нижній чинъ, пользуется усадьбнымъ участкомъ бесплатно, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадьбою землею и что онъ не вправе продать ихъ до выкупа земли; а мѣшанинъ Крыманъ объяснялъ, что отыскиваемые Храновскимъ домъ и вербы отданы ему Волковымъ вмѣстѣ съ мельницею въ аренду на 20 лѣтъ съ обязательствомъ, въ теченіи всего аренднаго срока, означенныхъ вербъ, охраняющихъ мельницу отъ напора льда, никому не продавать и не рубить. Балтскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Храновскаго основанъ на условіи; подлинность этого условія отвѣтчикъ Волковъ призналъ, а такъ какъ безденежность и фиктивность его не доказана, то и искъ Храновскаго является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Всѣ возраженія противъ этого иска, какъ Волкова, такъ и третьяго лица Крымана, состоятъ въ томъ, что означенное условіе недействительно: во 1-хъ) потому, что Волковъ не имѣлъ права продавать своихъ строеній и вербъ, такъ какъ земля, на которой онѣ находятся, не выкуплена; во 2-хъ) потому, что строенія и вербы есть имущество недвижимое, и въ 3-хъ) потому, что продажей ихъ нарушается законъ о нераздробительности фабрикъ и заводовъ; никакихъ другихъ основаній противъ правильности иска Храновскаго Волковъ и Крыманъ не выставляютъ. Но означенныя возраженія не заслуживаютъ уваженія: никакой законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныхъ зданій и насаженныхъ деревьевъ на землѣ, подлежащей выкупу, а запрещается продажа только самой земли, пока выкупъ не оконченъ. Строенія же, продаваемые на сносъ, суть имущества движимыя, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ; наконецъ законъ о нераздробляемости фабрикъ и заводовъ долженъ быть соблюдаемъ только при

продажѣ таковыхъ съ землею и въ качествѣ только таковыхъ зданій, но онъ вовсе не стѣсняетъ собственника въ продажѣ всякихъ зданій на сносъ, какъ имущества движимаго. А потому мировой съѣздъ постановилъ: рѣшеніе мирового судьи объ удовлетвореніи иска Храновскаго утвердить. На рѣшеніе съѣзда принесены кассационныя жалобы Волковымъ и Крыманомъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Балтскій мировой съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла оставилъ вовсе безъ обсужденія какъ указаніе отвѣтчика Волкова, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадьбнымъ участкомъ, такъ и объясненія третьяго лица Крымана, что означенныя строенія и вербы отданы ему Волковымъ въ аренду на 20 лѣтъ вмѣстѣ съ мельницею. Не установивъ того, что упомянутыя строенія и вербы составляютъ отдѣльную собственность Волкова, а не отведены ему вмѣстѣ съ усадьбною землею, съѣздъ не могъ безъ нарушенія 2 п. правилъ 15-го октября 1870 г. (по полн. собр. зак. № 48,806) разсуждать о томъ, что законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныхъ зданій и посаженныхъ деревьевъ на землѣ, подлежащей выкупу, ибо, по объясненію Волкова, необсужденному съѣздомъ, состоящія въ спорѣ строенія выстроены и вербы посажены не имъ, отвѣтчикомъ, а получены имъ вмѣстѣ съ усадьбною землею въ бесплатное пользованіе; относительно же такого пользованія во 2 п. правилъ 15-го октября 1870 г. объ усадьбныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ бесплатное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, постановлено, что чины сіи и ихъ вдовы, пользуясь бесплатно отведенными имъ усадьбными участками, не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами. Очевидно, что если бы съѣздъ убѣдился, что строенія получены Волковымъ вмѣстѣ съ землею, то онъ не имѣлъ бы и повода разсуждать о томъ, можетъ-ли отвѣтчикъ продать эти не принадлежащія ему строенія на сносъ, ибо чужія строенія нельзя продавать ни на сносъ, ни съ землею. Съ другой стороны если бы мировой съѣздъ, по обсужденіи доказательствъ Волкова, что строенія получены имъ вмѣстѣ съ усадьбною землею, не убѣдился этими доказательствами и призналъ, что эти строенія составляютъ его личную отдѣльную собственность, то и тогда прежде присужденія этихъ строеній на сносъ, а также вербъ Храновскому, на основаніи условія, заключеннаго Волковымъ съ Храновскимъ, онъ обязанъ былъ рассмотреть доказательства арендатора Крымана о томъ, что эти строенія и вербы отданы еще прежде ему въ аренду и не могутъ быть изъяты изъ оной до окончанія аренднаго срока. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая кассационныя жалобы Волкова и Крымана заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. и 2 п. правилъ 15-го октября 1870 г., и дѣло передать въ Ольгопольскій мировой съѣздъ.

52.—1881 года марта 18-го дня. По прошению повѣреннаго жены хорунжаго Елисаветы Краснянской и жены есаула Анны Петровой, присяжнаго повѣреннаго Криндачъ, объ отпѣнн рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Бвзродный).

Повѣренный Краснянской и Петровой обратился 26 января 1878 г въ Новочеркасскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти хорунжаго Андрея Косоротова осталось духовное завѣщаніе, утвержденное 5 ноября 1854 г. войсковымъ гражданскимъ судомъ къ исполненію. По сему завѣщанію умершій Косоротовъ благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе его при селѣ Успенскомъ съ постройками и движимостью предоставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ: сыну Алексѣю и дочерямъ Елисаветѣ и Аннѣ, вышедшимъ впослѣдствіи замужъ: первая за Краснянскаго, а вторая за Петрова, предоставивъ матери ихъ право раздѣлить это имѣніе между наслѣдниками по своему усмотрѣнію. По постановленію вышеупомянутаго войсковаго суда отъ 21 января 1855 г., дѣти умершаго были введены во владѣніе завѣщаннымъ имъ поселкомъ Успенскимъ и за ихъ именами были переложены запрещенія, числившіяся на томъ имѣніи, въ которомъ за надѣломъ крестьянъ осталось еще 630 десятинъ. Но Алексѣй Косоротовъ въ 1870 г. изъ означенной земли заложилъ 400 дес. женѣ генераль-маіора Хоперской, а 9 августа 1872 г. получилъ изъ областной палаты уголовнаго и гражданского суда залоговое свидѣтельство на принадлежащее будто бы ему изъ 630 десятъ.—530 дес. земли для залога въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи каковаго свидѣтельства и была выдана ему ссуда 20,000 р. подъ залогъ 558 дес. 56 кв. саж. съ наложеніемъ запрещенія на все имѣніе. Признавая посему, что Алексѣй Косоротовъ незаконно завладѣлъ 558 дес. 56 кв. саж. земли, которая по духовному завѣщанію принадлежать въ $\frac{2}{3}$ частяхъ Краснянской и Петровой, повѣренный послѣднихъ, предъявляя искъ къ Косоротову и обществу взаимнаго поземельнаго кредита, просилъ окружный судъ признать за Краснянской и Петровой права собственности на $\frac{2}{3}$ части заложенной земли съ постройками, изъять такую изъ владѣнія Косоротова и передать въ общее владѣніе истицы и отвѣтчика, владѣніе послѣдняго признать недобросовѣстнымъ съ 1872 г., съ предоставленіемъ истицамъ права отыскивать убытки, освободить землю отъ залога, уничтожить залоговое свидѣтельство отъ 9 августа 1872 г. и сложить запрещенія. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссылаясь на 1609, 1612, прим. къ 1613, 1626, 1617, 1629 и 1588 ст. т. X ч. 1, ст. 323, 324, 326, 328 уст. кред. и ст. 156 и 157 нот. пол., между прочимъ возражалъ, что единственнымъ основаніемъ залога въ обществѣ недвижимаго имѣнія служитъ представленіе выданнаго на сей предметъ залоговаго свидѣтельства; что никакимъ закономъ не возложена на общество обязанность и не предоставлено ему права требовать иного удосто-

вѣренія права собственности залогодателя, что посему опроверженіе дѣйствительности залога на основаніи неправильности залоговаго свидѣтельства не можетъ имѣть мѣста; что подложность залога порождаетъ для дѣйствительнаго собственника лишь право на взысканіе убытковъ съ присутственнаго мѣста, выдавшаго неправильное залоговое свидѣтельство, и что во всякомъ случаѣ споръ о части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить отъ залога все имѣніе. Косоротовъ же между прочимъ возражалъ, что такъ какъ завѣщатель не опредѣлилъ частей каждаго изъ наслѣдниковъ, то, на основаніи 1029 ст., наслѣдство должно быть раздѣлено на части, принадлежащія наслѣдникамъ по закону.—Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, палата нашла, что, согласно В ы с о ч а й ш в утвержденного устава упомянутаго общества, ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній выдается обществомъ не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства, выданнаго подлежащимъ учрежденіемъ, порядкомъ для себя въ законѣ установленномъ (54 ст. уст.). Въ дѣйствующихъ же законахъ по сему предмету сказано: свидѣтельства выдаются изъ гражданскихъ палатъ той губерніи, гдѣ состоитъ представляемое въ залогъ имущество; въ случаѣ подложности представленнаго въ казну залога, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и должностными лицами, участвовавшими въ выдачѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій оный въ казну (1613 и 1617 ст. X т. 1 ч.); желающій учинить заемъ въ банкѣ долженъ самъ, или чрезъ своего повѣреннаго, при объявленіи, имъ самимъ или повѣреннымъ подписанномъ, представить въ банкъ о благонадежности закладываемаго имѣнія свидѣтельство гражданской палаты той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Гражданскія палаты должны отвѣчать за истину всего, въ свидѣтельствѣ ими показаннаго, ибо кромѣ благонадежности онаго, никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется (323 и 328 ст. XI т. 2 ч. уст. кред. устан.). Хотя въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорится собственно о порядкѣ залога недвижимыхъ имѣній по договорамъ съ казною и о залогѣ таковыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но такъ какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ также выдавать ссуду подъ залогъ имѣній на основаніи законнаго ему права иначе, какъ по свидѣтельству о благонадежности имѣнія къ залогу и какъ съ другой стороны въ законѣ не содержится законныхъ правилъ о порядкѣ и о послѣдствіяхъ неправильной выдачи свидѣтельствъ на предметъ залога имѣній въ упомянутомъ обществѣ, то очевидно дѣйствіе приведенныхъ законовъ какъ въ отношеніи порядка, такъ и въ отношеніи послѣдствій неправильной выдачи свидѣтельствъ въ той же мѣрѣ должно относиться и къ свидѣтельствамъ на залогъ имѣній въ упомянутомъ обществѣ (9 ст. уст. гр. суд.). Къ тому убѣжденію приводитъ также и содержаніе дополненія къ 156 ст. нотар. полож. (по прод. 1868 г.). Если же свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, должно служить обществу взаимнаго поземельнаго кредита, при выдачѣ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, единственнымъ руча-

тельствомъ благонадежности имѣнія къ залогу и общество не обязано собирать иныхъ свидѣній по этому предмету и не вправе входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, то понятно оно и не должно нести ответственности за послѣдствія неправильно помѣщенныхъ въ свидѣтельство свидѣній о принадлежности имѣнія и вообще о его положеніи и, слѣдовательно, если бы оказалось, что имѣніе, принятое обществомъ въ залогъ, не принадлежитъ тому лицу, которому, согласно залоговаго свидѣтельства, выдана ссуда, то такой залогъ нельзя почитать недѣйствительнымъ и общество не можетъ быть лишено права на принятое обезпеченіе, ибо въ этомъ случаѣ въ законѣ положительно сказано, кто долженъ отвѣтствовать за упомянутыя выше послѣдствія (1617 ст. X т. 1 ч. и 328 ст. кр. уст.) и затѣмъ нигдѣ не содержится указанія, чтобы залогъ, по упущеніямъ или фальшивости залоговаго свидѣтельства, признавался недѣйствительнымъ. Что же касается ссылки на 1629 ст. X т. 1 ч., въ которой говорится о недѣйствительности залога чужаго недвижимаго имѣнія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что законъ сей имѣетъ исключительное примѣненіе къ договорамъ о залогахъ недвижимыхъ имѣній между частными лицами и, слѣдовательно, дѣйствіе его не можетъ быть распространено на случай залога имѣнія въ казну, въ кредитныя учрежденія, или же въ частныя банки, такъ какъ послѣдніе при выдачѣ ссуды руководствуются преданными для нихъ законами и на основаніи сихъ законовъ не принимаютъ никакого участія въ совершеніи того акта, который служитъ основаніемъ для выдачи ссуды, тогда какъ при совершеніи закладной крѣпости участвуютъ обѣ стороны и, слѣдовательно, залогопринимателю дана полная возможность ознакомиться съ благонадежностью принимаемаго въ залогъ имѣнія, между тѣмъ этой возможности личнаго удостовѣренія въ благонадежности имѣнія лишены, по своему положенію, кредитныя учрежденія и банки вообще, а потому было бы несогласно ни съ цѣлью законодателя, ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ понятіемъ о кредитѣ вообще, принять 1629 ст. и въ отношеніи залога имѣній въ упомянутыя учрежденія. Затѣмъ палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и законъ охраняетъ святость и неприкосновенность послѣдней воли завѣщателя (1010 ст. X т. 1 ч.), но въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ сомнѣніе, то опредѣленіе смысла завѣщанія, истинной воли завѣщателя, вполне зависитъ отъ суда, который принимаетъ въ соображеніе и тѣ законы, на основаніи которыхъ ближе всего можетъ быть разрѣшено встрѣтившееся сомнѣніе и такъ какъ духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго недвижимаго имѣнія, буде то родовое или благопріобрѣтенное, устанавливаетъ лишь для наслѣдниковъ право общей собственности (543 и 544 ст. X т. 1 ч.) и если затѣмъ наслѣдники не придутъ къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то въ такомъ случаѣ части ихъ опредѣляются судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще (1315—1340 ст. X т. 1 ч.); при раз-

дѣлѣ же наслѣдства судъ опредѣляетъ часть каждаго изъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ правамъ по закону, а такъ какъ по законѣ сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія одну четырнадцатую, а изъ движимаго одну восьмую часть (1130 ст. X. 1 ч.), то поэтому вопросъ о томъ, имѣютъ ли дочери право на равную съ сыновьями часть, если духовнымъ завѣщаніемъ отказано имъ вмѣстѣ съ братьями благопріобрѣтенное имѣніе и притомъ безъ обозначенія частей каждому—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: признать за истицами Краснянской и Петровою право собственности на $\frac{2}{14}$ построекъ и на 78 дес. земли изъ числа спорныхъ заложенныхъ Косоротовымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита 558 десят. и оставить ту землю въ общемъ владѣніи истицъ и отвѣтника Косоротова, обязавъ послѣдняго возвратить истицамъ полученную за отдачу въ залогъ тѣхъ 78 дес. ссуду, или же освободить ихъ изъ залога посредствомъ выкупа; сверхъ сего предоставить истицамъ право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Косоротова убытки отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами съ Косоротова отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами съ 1872 г., въ остальныхъ частяхъ въ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Краснянской и Петровой указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 1617, 1629, 1632, 555, 1010 и 1130 т. X ч. 1, ст. 53 уст. общ. взаим. кред. и ст. 9 и 706 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія судебной палаты и принесенной на оное кассационной жалобы, къ разрѣшенію представляются два вопроса: 1) слѣдуетъ ли считать залогъ имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ были помѣщены неправильныя свидѣнія о принадлежности имѣнія, и 2) правильно-ли палата признала, что, при неозначеніи въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ пользу нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, частей завѣщаннаго имѣнія, таковыя части должны быть опредѣляемы на основаніи законоположеній о наслѣдствѣ по закону, то есть, что въ этомъ случаѣ части дочерей не могутъ быть больше указанныхъ въ ст. 1130 т. X ч. 1. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 54 Высочайше утвержд. 1-го іюня 1866 г. устава общ. взаимнаго поземельнаго кредита (полн. собр. зак. за 1866 г. № 43,361), желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имѣнія обязанъ представить свидѣтельство, выданное подлежащимъ учрежденіемъ порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль этого постановленія заключается въ предупрежденіи случаевъ заклада чужаго имѣнія и въ огражденіи общества отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. Но ни въ томъ, ни въ какомъ либо другомъ § означеннаго устава не содержится того, чтобы общество, выдавая ссуды только

на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, освобождалось вълѣдствіе того отъ всякихъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда окажется, что заложенное имѣніе не принадлежало закладчику и что въ залоговомъ свидѣтельствѣ свидѣнія о принадлежности имѣнія были невѣрны. Вообще въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не содержится никакихъ указаній на то, *какія послѣдствія влечетъ за собою представленіе въ залогъ чужаго имѣнія.* Посему, таковыя послѣдствія должны быть опредѣляемы на основаніи общихъ, относящихся къ сему вопросу законовъ, такъ какъ, по § 122 устава общества, оно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ его не постановлено особаго для дѣйствій общества правила, подчиняется общимъ узаконеніямъ. Послѣдствія залога чужаго имѣнія положительно опредѣлены въ ст. 1629 т. X ч. 1, постановляющей, что залогъ чужаго недвижимаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія, почитается *недѣйствительнымъ*, съ тѣмъ, что заложившій чужое имѣніе обязанъ *вознаградить настоящаго владельца* за всѣ убытки и заплатить займодавцу полученныя отъ него деньги, а въ случаѣ подлога подвергается, сверхъ сего, уголовной отвѣтственности. Слѣдовательно заключеніе палаты о непримѣнимости сего закона къ залогамъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы для этого общества допускалось исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 1629 т. X ч. 1, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ общества. Притомъ заключеніе палаты, что общество взаимнаго поземельнаго кредита не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильнаго помѣщенія въ заголовомъ свидѣтельствѣ свидѣній о принадлежности имѣнія, не вытекаетъ и изъ тѣхъ соображеній и законовъ, которыми руководствовалась палата. Хотя залоговое свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, служитъ для общества, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, удостовѣреніемъ благонадежности имѣнія къ залогу и общество не обязано входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, но *въ этомъ отношеніи положеніе общества ничѣмъ не отличается отъ положенія всякаго частнаго залогопринимателя*: оно, какъ и сіи послѣдніе, хотя не обязано, но вправѣ, предварительно заключенія съ заемщикомъ договора о ссудѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, удостовѣриться и другими способами о принадлежности имѣнія заемщику и потому въ приведенныхъ палатою соображеніяхъ не заключается основанія къ тому, чтобы на общество не распространялось то общее правило, установленное закономъ, по которому, въ случаѣ невѣрности свидѣтельства и принятія въ залогъ чужаго имѣнія, послѣдствія сего падаютъ на залогодержателя, какъ на лицо, участвующее въ договорѣ съ залогодателемъ, а не на дѣйствительнаго собственника, который никакого участія въ этомъ договорѣ не принималъ и коего имѣніе заложено безъ его вѣдома и согласія. Выводъ сей не опровергается ни ст. 328 т. XI ч. 2 уст. кред., ни ст. 1617 т. X ч. 1, которыми руководствовалась палата. Въ первой изъ нихъ говорится лишь о томъ, что граждан-

скія палаты отвѣчаютъ за истину всего, въ свидѣтельствѣ показаннаго, но не сказано, что означенныя палаты подвергаются этой отвѣтственности только предъ дѣйствительнымъ собственникомъ, а не предъ залогопринимателемъ, а, по ст. 1617 т. X ч. 1, хозяинъ залога подвергается отвѣтственности наравнѣ съ присутственными мѣстами или должностными лицами и лицомъ, представившимъ подложный въ казну залогъ, только въ томъ случаѣ, если упомянутый хозяинъ будетъ обличенъ въ участіи въ подлогѣ: между тѣмъ въ данномъ случаѣ палата не установила, чтобы Краснянская и Петрова были обличены въ участіи въ выдачѣ Косоротову судомъ невѣрнаго залоговаго свидѣтельства. Признавая, по симъ основаніямъ, что залогъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита чужаго имущества не признается дѣйствительнымъ и что палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, нарушила ст. 1629 ст. т. X ч. 1 и переходя засимъ къ разрѣшенію *второго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На семъ основаніи споръ о правѣ на наслѣдство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшаемъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержаніе самаго завѣщанія, а споры о наслѣдственныхъ правахъ по закону, силою законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія по закону. Потому, *при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія*: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наслѣдства имѣютъ право его законные наслѣдники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ палата признала, что такъ какъ духовное завѣщаніе сдѣлано въ пользу нисходящихъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго имѣнія и наслѣдники не пришли къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то части ихъ должны быть опредѣлены судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще, то есть соразмѣрно ихъ правамъ по закону. Исходя изъ сего и руководствуясь 1130 ст. т. X ч. 1, палата признала за Краснянской и Петровой по $\frac{1}{14}$ части изъ недвижимаго и по $\frac{1}{8}$ изъ движимаго завѣщаннаго имѣнія. Такимъ образомъ споръ о наслѣдственныхъ правахъ по духовному завѣщанію палата разрѣшила на основаніи закона о наслѣдственныхъ правахъ на имущество по закону, чѣмъ и нарушила вышеприведенную ст. 339 уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и 1629 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

53.—1881 года марта 18-го дня. По прошению коллежскаго регистратора Ивана Безсонова объ отмятїи рѣшенїя Бѣлевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключение давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ маѣ 1879 года мѣщанинъ Априянинъ обратился къ мировому судѣ 1-го участка Бѣлевскаго округа съ просьбою о взысканїи съ коллежскаго регистратора Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, заключенной ими 15-го декабря 1875 г. у исправлявшаго въ то время должность мирового судьи 1-го участка мирового судьи 2-го участка. На разбирательствѣ дѣла между тяжущимися происходить споръ о томъ, въ чемъ заключается требованїе Априянина, причемъ Безсоновъ возражалъ, что Априянинъ требуетъ выдачи ему исполнительнаго листа на приведенїе мировой сдѣлки въ исполненїе, какъ судебного рѣшенїя; повѣренный же Априянина утверждалъ, что его довѣритель проситъ не о выдачѣ исполнительнаго листа, а о постановленїи рѣшенїя о взысканїи 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, какъ по договору. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по существу, постановилъ рѣшенїе о взысканїи съ Безсонова 152 руб. На это рѣшенїе Безсоновъ принесъ въ Бѣлевскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, но мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло не въ апелляціонномъ, а въ кассационномъ порядкѣ, и, усмотрѣвъ въ рѣшенїи мирового судьи нарушенїе 131 ст. уст. гражд. судопр., постановилъ 3 августа 1879 года опредѣленїе, коимъ рѣшенїе мирового судьи отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣнїе мировому судѣ 3-го участка. Но вслѣдствїе принесенной Безсоновымъ въ Правительствующій Сенатъ кассационной на это опредѣленїе жалобы оно было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 августа 1880 года и дѣло передано въ Одоевскій мировой съѣздъ. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованїя означенной резолюціи Правительствующаго Сената, дѣло, по иску Априянина съ Безсонова 152 руб., было, во исполненїе опредѣленїя Бѣлевскаго мирового съѣзда отъ 3 августа 1879 года, передано этимъ съѣздомъ мировому судѣ 3 участка, который прекратилъ производство его по неявкѣ къ разбирательству истца Априянина. Вслѣдствїе чего Априянинъ подалъ мировому судѣ 1-го участка новое исковое прошенїе о взысканїи съ Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ. На разбирательствѣ у мирового судьи Безсоновъ, ссылаясь на 194, 810, 811 и 812 ст. уст. гр. суд., требовалъ, чтобы мировой судья устранилъ себя отъ рѣшенїя дѣла, потому что оно было уже разъ въ разсмотрѣнїи этого мирового судьи, но рѣшенїе его было отмѣнено съѣздомъ съ передачею дѣла мировому судѣ 3-го участка. Мировой судья призналъ сіе требованїе неправильнымъ и по существу дѣла постановилъ рѣшенїе о взысканїи съ Безсонова 152 руб.—Но Бѣлевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 19-го декабря 1879 года апелляцію Безсонова, призналъ требованїе его объ устранинїи мирового судьи 1-го участка основательнымъ, а потому постановилъ опредѣленїе, коимъ отмѣнилъ рѣшенїе мирового судьи

1-го участка и дѣло передалъ на разсмотрѣнїе почетному мировому судѣ Арбузову.—Принесенная на это опредѣленїе Безсоновымъ кассационная жалоба была оставлена резолюціею Правительствующаго Сената 25 сентября 1880 г. безъ разсмотрѣнїя. Между тѣмъ почетный мировой судья Арбузовъ призналъ искъ Априянина доказаннымъ и присудилъ ему съ Безсонова 152 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшенїе сего послѣдняго мирового судьи Арбузова, принесенной Бѣлевскому мировому съѣзду, и на разбирательствѣ въ съѣздѣ Безсоновъ предъявлялъ отводъ по 2 пун. 69 ст. уст. гражд. судопр., на томъ основанїи, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассационной жалобѣ его на опредѣленїе съѣзда 3-го августа 1879 года и кромѣ того указывалъ на то, что передача мировымъ съѣздомъ дѣла на разсмотрѣнїе почетнаго мирового судьи несогласна съ закономъ и что, за прекращенїемъ производства дѣла у мирового судьи 3-го участка по неявкѣ Априянина, послѣдній потерялъ право на начатїе вновь иска. Бѣлевскій мировой съѣздъ нашель, что отводъ Безсонова, по 2 пун. 69 ст. уст. гражд. судопр., не совмѣщаетъ въ себѣ того положенїя, по которому-бы можно признать его заслуживающимъ уваженїя, такъ какъ, на основанїи 2 п. 69 ст. уст. гражд. судопр., возможность отвода являлась бы тогда, когда бы дѣло производилось въ судѣ, разрѣшающемъ споръ по существу, но подача кассационной жалобы на состоявшееся въ съѣздѣ опредѣленїе, которое, въ силу 184 ст. уст. гражд. судопр., почитается окончательнымъ, не можетъ быть подводима подъ дѣйствїе 2 п. 69 ст. уст. гр. суд.—Затѣмъ по остальнымъ частямъ апелляціонной жалобы Безсонова съѣздъ нашель, что опредѣленїе мирового судьи 3-го участка о прекращенїи производствомъ дѣла за неявкою истца Априянина, на основанїи 80 и 358 ст. уст. гражд. судопр., не лишило Априянина права вновь подать исковое прошенїе, такъ какъ этимъ опредѣленїемъ, по желанїю отрѣтчика Безсонова, существо представленнаго въ основанїе иска документа не разсматривалось и что жалоба Безсонова на то, что дѣло рѣшалъ не участковый, а почетный мировой судья, не имѣетъ правильнаго основанїя, потому что дѣло рѣшено этимъ судьей не по своему усмотрѣнїю, а по порученїю мирового съѣзда, вызванному крайностью, въ виду того, что всѣ участковые мировые судьи округа, въ числѣ трехъ, уже участвовали въ разрѣшенїи дѣла Априянина съ Безсоновымъ.—Наконецъ, признавъ искъ Априянина по существу правильнымъ и доказаннымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшенїе почетнаго мирового судьи утвердить. На это рѣшенїе Бѣлевскаго мирового съѣзда, постановленное 5 мая 1880 года, Безсоновъ принесъ настоящую кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушенїе мировымъ съѣздомъ: 1) 2 п. 69 ст. уст. гражд. судопр. непрїнятіемъ отвода, основаннаго на томъ, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассационной жалобѣ его, Безсонова, на опредѣленїе съѣзда 3-го августа 1879 года по иску Априянина о тѣхъ же 152 руб. по мировой сдѣлкѣ; 2) ст. 131, 162, 170—184 уст. гражд. судопр. разсмотрѣнїемъ 3 августа 1879 года дѣла не въ апелляціонномъ, а въ кассационномъ порядкѣ; 3) ст. 43, 46 учрежд. суд. уст. и ст. 1, 9, 129 и 142 уст. гражд. судопр. передачею, по

опредѣленію 19 декабря 1879 года, дѣла на разсмотрѣніе почетнаго мирового судьи и неприведеніемъ къ тому оснований и соображеній; 4) ст. 80 и 358 уст. гражд. судопр. признаемъ, что опредѣленіе мирового судьи 3-го участка о прекращеніи производства дѣла по неявкѣ истца Апрятинна къ разбирательству его не лишило Апрятинна права на предьявленіе иска вновь, и 5) ст. 142 и 869 уст. гр. суд. неудовлетвореніемъ и необсужденіемъ требованія его, Безсонова, о присужденіи ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассационнымъ производствамъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Безсонова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаниямъ: 1) заключеніе мирового съѣзда о томъ, что подача по дѣлу кассационной жалобы не совмѣщаетъ въ себѣ тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется для отвода по 2 п. 69 ст. уст. гр. суд., и потому не можетъ служить основаніемъ для такого отвода, воплѣ согласно съ точнымъ смысломъ этого закона. По 2 п. 69 ст. уст. гр. суд. отвѣтчикъ можетъ предьявить отводъ, когда у того же мирового судьи или въ другомъ судѣ производится дѣло о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее тѣсную связь съ предьявленнымъ искомъ. Выраженіе „*производится дѣло*“ ясно показываетъ, что этотъ отводъ можетъ быть предьявленъ только тогда, когда дѣло еще производится, то есть когда въ судѣ, должствующемъ рѣшить его по существу, не состоялось еще постановленіе, заканчивающее производство. Но если дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ по кассационной жалобѣ, то очевидно оно уже не производится въ судѣ, такъ какъ кассационныя жалобы допускаются только на постановленія заканчивающія производство дѣла въ судѣ (рѣш. 1872 г. № 1137, 1873 г. № 421, 1874 г. № 696, 1875 г. № 995, 1876 г. № 42, 1877 г. №№ 177, 218; 1878 г. №№ 162, 267, 285 и др.). Изъ сего слѣдуетъ, что отводъ, по 2 п. 69 ст. уст. гражд. судопр., допускается только въ случаѣ производства такого дѣла въ судѣ, рѣшающемъ дѣла по существу, если по оному еще не состоялось окончательное рѣшеніе, и что засимъ *подача кассационной жалобы и возникшее по ней кассационное производство не могутъ почитаться такимъ производствомъ, которое дастъ отвѣтчику право на предьявленіе отвода по 2 п. 69 ст. уст. гражд. судопр.*—Когда по дѣлу состоялось рѣшеніе суда, заканчивающее его производство, и на такое рѣшеніе принесена кассационная жалоба, то отвѣтчикъ можетъ только ссылаться на то, что предьявленный къ нему новый искъ уже разрѣшенъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, но такая ссылка будетъ не отводомъ по 2 п. 69 ст. уст. гражд. судопр., а возраженіемъ по существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ ссылка Безсонова на поданную имъ кассационную жалобу на опредѣленіе съѣзда 3-го августа 1879 г. не могла имѣть никакого значенія и какъ возраженіе по существу дѣла, такъ какъ этимъ

опредѣленіемъ вопросъ о правѣ Апрятинна на взысканіе съ Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ не былъ разрѣшенъ, а притомъ и самое производство дѣла по первому исковому прошенію Апрятинна, по которому состоялось означенное опредѣленіе, еще до подачи Апрятиннымъ новаго искового прошенія, по которому возникло производство настоящаго дѣла, было прекращено мировымъ судьей 3-го участка, по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятинна; 2) нельзя не признать правильнымъ объясненіе Безсонова о томъ, что мировой съѣздъ неправильно разсмотрѣлъ 3-го августа 1879 года дѣло въ кассационномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ. Разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ въ порядкѣ кассационномъ подлежатъ лишь окончательныя постановленія мировыхъ судей.—Слѣдовательно, если мировой съѣздъ усмотрѣлъ, что мировой судья, постановляя рѣшеніе по иску Апрятинна съ Безсонова 152 руб., нарушилъ 131 ст. уст. гражд. судопр., то обязанъ былъ, въ силу 772 ст. уст. гражд. судопр., самъ рѣшить дѣло по существу и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованія Апрятинна. На семъ основаніи опредѣленіе мирового съѣзда 3-го августа 1879 года, какъ постановленное съ нарушеніемъ 162 и 189 ст. уст. гражд. судопр., было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 августа 1880 года и дѣло передано на разсмотрѣніе въ Одоевскій мировой съѣздъ. Но указанное нарушеніе мировымъ съѣздомъ точнаго смысла закона, при постановленіи имъ опредѣленія 3-го августа 1879 года, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 5-го мая 1880 года, на которое Безсоновымъ принесена настоящая кассационная жалоба, такъ какъ опредѣленіе мирового съѣзда 3 августа 1879 года состоялось по прежнему производству дѣла, прекращенному впоследствии мировымъ судьей 3-го участка по неявкѣ истца Апрятинна; рѣшеніе же мирового съѣзда 5 мая 1880 года постановлено уже по новому производству, возникшему, послѣ прекращенія прежняго, вслѣдствіе подачи Апрятиннымъ новаго искового прошенія. Хотя же прежнее производство, прекращенное мировымъ судьей 3-го участка, возобновилось вслѣдствіе резолюціи Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1880 года, которою опредѣленіе мирового съѣзда 3-го августа 1879 года отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе Одоевского мирового съѣзда, но и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда 5 мая 1880 г., такъ какъ Безсоновъ при производствѣ дѣла въ Одоевскомъ мировомъ съѣздѣ вправѣ указывать на то, что претензія Апрятинна по мировой сдѣлкѣ уже разрѣшена вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Бѣлевскаго мирового съѣзда 5 мая 1880 года; 3) по ст. 1683 т. 2 ч. 1 изд. 1876 года на почетнаго мирового судью можетъ быть возложено исполненіе обязанностей участковаго мирового судьи, между прочимъ, въ случаѣ устраненія послѣдняго. Въ означенныхъ въ этой статьѣ случаяхъ исполненіе обязанностей участковыхъ мировыхъ судей возлагается на тѣхъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, которые назначены къ тому по заранѣе установленной, согласно 1672

ст. 2 т. 1 ч. изд. 1876 г., очереди. Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ опредѣленіемъ 19 декабря 1879 г. возложилъ на почетнаго мирового судью Арбузова обязанность разсмотрѣть настоящее дѣло въ качествѣ суда первой инстанціи, вслѣдствіе требованія Безсонова объ устраненіи мирового судьи 1-го участка, разсмотрѣнію коего подлежало настоящее дѣло на основаніи 32 ст. уст. гражд. судопр. Не касаясь вопроса о томъ, на сколько основательна та причина, по которой мировой съѣздъ устранилъ мирового судью 1-го участка, такъ какъ если бы и признать, что съѣздъ не имѣлъ правильного основанія къ устраненію этого мирового судьи, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по кассационной жалобѣ Безсонова, по требованію котораго послѣдовало устраненіе (рѣш. 1877 г. № 174, 1878 г. № 289 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, устранивъ мирового судью 1-го участка и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что по той же причинѣ, по которой устранилъ этотъ мировой судья, разрѣшеніе дѣла Априятина съ Безсоновымъ не можетъ быть возложено и на остальныхъ участковыхъ мировыхъ судей округа, *мировой съѣздъ вправѣ былъ возложить обязанность разрѣшенія дѣла на почетнаго мирового судью*, и въ такомъ постановленіи мирового съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Безсоновымъ нарушенія 43, 46 ст. учрежд. суд. уст. и ст. 1, 9, 129 и 142 ст. уст. гр. судопр., тѣмъ болѣе, что Безсоновъ не указываетъ въ кассационной жалобѣ, чтобы по установленной Вѣлевскимъ мировымъ съѣздомъ, согласно 1672 ст. 2 т. 1 ч. изд. 1876 г., очереди къ исправленію должности мирового судьи 1-го участка въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1683 т. 2 ч. 1 изд. 1876 года, былъ назначенъ не почетный мировой судья Арбузовъ, а кто либо другой изъ участковыхъ или почетныхъ мировыхъ судей (ст. 197 уст. гр. суд.). Отмѣнная рѣшеніе мирового судьи 1-го участка и передавая дѣло почетному мировому судѣ, съѣздъ обязанъ былъ только разъяснить первому изъ нихъ, что онъ, находя доводы Безсонова къ устраненію его неправильными, тѣмъ не менѣе не вправѣ былъ рѣшать дѣло, но долженъ былъ поступить согласно 198 ст. уст. гр. суд.; 4) прекращеніе производства можетъ лишать истца права на возобновленіе его подачею новаго исковаго прошенія только въ томъ случаѣ, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причѣмъ отвѣтчикъ не соглашался на пріостановленіе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впоследствии. Въ семъ случаѣ истецъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ права на возобновленіе производства, если судъ, по обстоятельствамъ дѣла, установитъ, что прежнее производство прекращено окончательно (рѣш. 1879 г. № 388). Но въ настоящемъ случаѣ прежнее производство было прекращено не по требованію истца Априятина, а на основаніи 145 ст. уст. гр. суд. по причинѣ неявки истца къ разбору дѣла. По точному же разуму этого закона прекращеніе производства по означенной причинѣ не лишаетъ истца права на возобновленіе дѣла предьявленіемъ новаго исковаго прошенія. Если же

Безсоновъ желалъ оградить себя отъ возобновленія Априятинымъ иска впоследствии, то отъ него, Безсонова, зависѣло просить мирового судью, согласно 358 ст. уст. гр. суд., обсудить дѣло въ отсутствіи истца и постановить рѣшеніе по общимъ правиламъ. Посему указаніе Безсонова на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 80 и 358 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ 5) не усматривая въ рѣшеніи мирового съѣзда и указываемаго Безсоновымъ нарушенія 142 и 869 ст. уст. гр. суд. неприсужденіемъ ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассационнымъ производствамъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 619; 1878 г. №№ 37, 138 и др.) судебныя издержки возлагаются на ту изъ тяжущихся сторонъ, противъ которой постановлено окончательное рѣшеніе, а потому мировой съѣздъ, постановляя окончательное рѣшеніе противъ Безсонова, не могъ присудить ему вознагражденія за судебныя издержки по прежнимъ частнымъ или, какъ называетъ ихъ Безсоновъ, кассационнымъ производствамъ мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Безсонова оставить, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

54.—1881 года марта 18-го дня. По прошенію крестьянина Егора Сѣдова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъяновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартъневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

У мирового судьи предьявлены были 21 ноября 1877 г. иски Шауманъ и Ерцовымъ съ Петра Сѣдова. Мировой судья присудилъ взыскиваемыя по этимъ искамъ деньги 144 руб. съ одного Петра Сѣдова и выдалъ исполнительный листъ на взысканіе съ Петра Сѣдова, но повѣренный взыскателей обратилъ по оному взысканіе на имущество отца должника, крестьянина Егора Алексѣева Сѣдова. Егоръ Сѣдовъ 14 января 1880 г. предьявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи по неприкосновенности его къ долгамъ, сдѣланнымъ сыномъ его Петромъ, который въ 1877 г. былъ отдѣленъ и живетъ въ собственномъ домѣ. Въ удостовѣреніе сего представленъ приговоръ сельскаго схода дер. Гостениной 27 декабря 1877 г., подписанный 20 хозяевамъ съ сельскимъ старостой и засвидѣтельствованный 27 декабря 1877 г. въ вѣрности подписанія крестьянами приговора Больше-Григоровскимъ волостнымъ правленіемъ. Въ этомъ приговорѣ изложено ходатайство Егора Сѣдова на выдѣлъ сына Петра и то, что сельскій сходъ, не встрѣчая препятствій, дозволилъ выдѣлъ. Допрошенные мировымъ судьей два свидѣтеля, бывшіе при описи, показали: первый не знаетъ навѣрное, когда Сѣдовъ отдѣлилъ сына Петра, это было давно, съ этого времени Петръ живетъ въ особомъ домѣ, при описи свидѣтели показывали, что имущество

Гражд. 1881 г.

15*

было Егора, а не Петра Съдова; и *второй*, что онъ не былъ на сходѣ, когда Съдовъ отдѣлялъ Петра, а былъ его братъ, который тогда и подписывался. На предложенный имъ вопросъ, общій или одинъ дворъ у Съдовыхъ, свидѣтели показали, что ворота одни, а дворъ раздѣленъ пополамъ загородою. Мировой судья, находя: 1) что во время предъявленія къ Петру Съдову искъ онъ жилъ нераздѣльно съ отцомъ, и 2) что долги, сдѣланные въ семьѣ, подлежатъ платежу всею семьей, по смыслу рѣшеній гражд. касс. департамента 1868 года № 441 и 1872 г. № 493, рѣшилъ 21-го февраля 1880 года въ искѣ Егора Съдова отказать. *Судогодскій съездъ*, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Съдова, *нашелъ*, что приговоръ сельскаго общества о дозволении Съдову отдѣлить своего сына не имѣетъ значенія по несоблюденію 52 ст. общ. полож. и по неявкѣ въ волостномъ правленіи; что и фактическаго отдѣла Съдовымъ своего сына не существуетъ, такъ какъ они живутъ въ одномъ дворѣ, имѣютъ одно общее хозяйство, приобретаая все общими трудами, слѣдовательно имущество, описанное судебнымъ приставомъ, исключительно не принадлежитъ Егору Съдову и подлежало поэтому описи и продажѣ за долги, сдѣланные сыномъ, съ согласія отца и его вѣдома. Вслѣдствіе сего и заключаая, что свидѣтели о принадлежности Егору Съдову положительнаго ничего не сказали, съездъ 5 мая 1880 г. утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. *Въ кассационной жалобѣ* Егоръ Съдовъ *находитъ*, что рѣшеніемъ съезда нарушены: а) *X т. 1 ч. ст. 180, 181, 184—187, 191 и 193*; б) *рѣшенія гражд. касс. д—та Правительствующаго Сената 1874 г. № 838 и 1876 года № 204*, коими уже разъяснено, что на удовлетвореніе частныхъ долговъ одного члена крестьянскаго семейства не можетъ быть продано общее, принадлежащее семьѣ имущество, а равно и то, что противнаго сему вывода нельзя сдѣлать изъ приведенныхъ мировымъ судьей рѣшеній гражд. касс. д—та 1868 года № 441 и 1872 года № 493, такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ рѣчь идетъ не объ отвѣтственности семьи за долги вообще, а о совершенно частныхъ случаяхъ, и в) *706 и 711 ст. уст. гр. суд.*, такъ какъ иска къ Егору Съдову не было, въ рѣшеніи суда было определено взыскать долгъ исключительно съ одного сына его Петра и если бы на самомъ дѣлѣ проситель былъ участникомъ въ долгѣ сына и давалъ ему свое согласіе на заемъ у Ерцова и Шаумана, то кредиторы эти—при самомъ предъявленіи иска къ его сыну, должны были привлечь къ отвѣту и просителя и тогда судъ, опредѣливъ, что онъ дѣйствительно участникъ въ долгѣ, постановилъ бы рѣшеніе объ отвѣтственности его съ сыномъ; но коль скоро этого въ рѣшеніи нѣтъ и исполнительный листъ данъ на одно лицо, то никто другой не можетъ отвѣчать за то лицо, на которое выданъ исполнительный листъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ *находитъ*, что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прил. къ ст. 3 т. 1 ч. 2 свод. зак. по продолж. 1876 г., а потому, при-

нимая за фактъ то, что установлено съѣздомъ, т. е. что имѣніе у Съдовыхъ есть общее, нераздѣленное, Правительствующій Сенатъ *находитъ*, что съездъ призналъ возможнымъ продать это имущество за долгъ сына Съдова потому, что: 1) оно не принадлежитъ исключительно отцу Егору Съдову, и 2) что долгъ сына Петра Съдова Шауманъ и Ерцову сдѣланъ съ согласія и вѣдома отца его, Егора Съдова. Эти два основанія, принятія съѣздомъ, *неправильны*: *первое* потому, что нѣтъ закона, по которому *все* общее имущество отвѣчало бы за долгъ *одного* изъ совладѣльцевъ, а напротивъ, согласно 933 ст. уст. гр. суд., отвѣчаетъ только *доля* должника, которая въ случаѣ спора опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 уст. гр. суд.), *второе* же основаніе съезда *неправильно* потому, что хотя существуетъ законъ объ отвѣтственности родителей за долги неотдѣленныхъ дѣтей (ст. 184, 185, 187 т. X ч. 1), но родители отвѣтствуютъ только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія; согласіе же родителей удостоверяется собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершенною довѣренностью (рѣш. гражд. касс. д—та 1870 года № 309, 1876 года № 204 и др.); между тѣмъ съездъ не установилъ, чтобы согласіе Егора Съдова было дано на выдачу Петромъ Съдовымъ актовъ Шауманъ и Ерцову, согласно требованію этого закона; съездъ даже и не могъ по подлежащему производству установить этого, потому, что для привлеченія къ отвѣтственности Егора Съдова по закону (уст. гр. суд. ст. 4) надлежало предъявить къ нему искъ и по полученіи исполнительнаго листа противъ Егора Съдова можно было обратить взысканіе и на его имущество, въ силу 933 ст. уст. гр. судопр. Вслѣдствіе сего, признавая, что мировой съездъ въ своемъ рѣшеніи объ отказѣ въ освобожденіи имущества Егора Съдова отъ отвѣтственности по такимъ исполнительнымъ листамъ, которые были выданы только противъ Петра Съдова, нарушилъ 4 и 933 ст. уст. гражданского судопроизводства, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Судогодскаго мирового съезда отменить, по нарушенію ст. 4 и 933 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Владимірскій мировой съездъ.

55.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Гоасафа Грошева объ отменѣ рѣшенія Вессегонскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Сынъ крестьянина Ивана Чуйкина, Семень Чуйкинъ, былъ старшиною Кесемской волости и 10 января 1877 г., въ качествѣ волостнаго старшины, заключилъ съ бывшимъ волостнымъ старшиною Гоасафомъ Грошевымъ условіе о доставкѣ Грошевымъ волостному правленію канцелярскихъ принадлежностей, дровъ, свѣчей и лошадей для разѣздовъ по дѣламъ службы членовъ волостнаго правленія, съ платою за это по 35 руб. каждый мѣсяць. По иску

Грошева на основаніи этого условія съ *Семена Чуйкина* было 17 октября 1877 года мировымъ судьей присуждено взыскаііе 200 руб., на что выданъ мировымъ судьей 3-го участка Вельегонскаго уѣзда 5 марта 1878 г. исполнительный листъ. Грошевъ обратилъ это взыскаііе на имущество *отца* должника *Ивана Чуйкина*, который 20 августа 1878 года предъявилъ искъ у мирового судьи объ освобожденіи имущества отъ продажи. На разбирательствѣ у мирового судьи Семенъ Чуйкинъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ имущество отца, а Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что отдѣлилъ его 9 августа 1878 г. Мировой судья, имѣя въ виду, что долгъ образовался до раздѣла, по смыслу же рѣшеній гражданскаго кассационнаго дѣла 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, члены крестьянской семьи, находящіеся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другаго, 31 декабря 1878 года отказалъ въ искѣ Чуйкина. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что по обязательству, въ которое вступилъ съ Грошевымъ сынъ его, бывъ волостнымъ старшиною, безъ вѣдома его, онъ не можетъ отвѣтствовать. Мировой съѣздъ, по невызову мировымъ судьей, на основаніи 1092 ст. уст. гр. суд., взыскателя Грошева, 21 марта 1879 г. уничтожилъ производство мирового судьи 3-го участка и передалъ дѣло мировому судѣ 2 участка. На разбирательствѣ у этого судьи свидѣтели показали, что раздѣлъ *Ивана и Семена Чуйкиныхъ* былъ назадъ тому 2 года. Мировой судья, принимая во вниманіе: 1) что Семенъ Чуйкинъ вступилъ въ обязательство, какъ волостной старшина, а не для надобностей хозяйства *Ивана Чуйкина*, и 2) что изъ означенныхъ кассационныхъ рѣшеній нельзя вывести, что члены крестьянской семьи, находящейся въ раздѣлѣ, обязаны имущественною отвѣтственностью одинъ за другаго, такъ какъ эти рѣшенія Сената относятся къ частнымъ случаямъ, гдѣ отвѣтственность отца за сына была дѣйствительно умѣстна и была уступкой обычаю, на основаніи 182—189 ст. 1 ч. X т., 25 октября 1879 года призвалъ искъ Чуйкина правильнымъ и остановилъ продажу его имущества. Въ апелляціонной жалобѣ Грошевъ, находя, что хотя, при вступленіи должника его въ обязательство, отецъ, по 2 пункту 179 ст. 1 ч. X т., не могъ имѣть надъ нимъ власти, но, по смыслу 5 пункта 51 ст. общ. полож. о крестьян., 110 ст. мѣст. полож. о крестьян., 4 п. 399 ст., 996 и 997 ст. 1 ч. X т., должникъ его не можетъ считаться отдѣленнымъ отъ семейства, просилъ присужденное съ *Семена Чуйкина* взыскаііе обратить на имущество, принадлежащее ему совокупно съ отцомъ и братьями. На съѣздѣ председатель предложилъ вопросъ: какая часть изъ общаго нераздѣльнаго имущества приходится на долю *Семена*, но Грошевъ не могъ ее опредѣлить, какъ записано въ протоколѣ. *Съѣздъ нашель*: что раздѣлъ между крестьянами признается закономъ лишь тогда, если на это послѣдовало рѣшеніе сельскаго схода, поэтому и раздѣлъ между Чуйкиными не можетъ быть признанъ таковымъ. Затѣмъ все имущество крестьянской семьи должно считаться общею ея собственностью, а слѣдовательно и взыскаііе, падающее на одного изъ членовъ семьи, должно быть

удовлетворяемо имуществомъ, которое падаетъ на его долю, если не будетъ доказано, что взыскаііе проистекаетъ изъ обязательства, общаго для всего семейства. А такъ какъ взыскаііе, о которомъ идетъ рѣчь, проистекло изъ дѣятельности *Семена Чуйкина*, какъ волостнаго старшины, и не было извѣстно семейству, то взыскаііе это должно быть обращено не на все имущество семейства Чуйкиныхъ, а лишь на ту часть его, которая падаетъ на долю *Семена Чуйкина*. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе части имущества, падающаго на долю *Семена Чуйкина*, могло быть опредѣлено судомъ по просьбѣ Грошева, 20 февраля 1880 г. опредѣлили: продажу имущества Чуйкиныхъ остановить. Въ кассационной жалобѣ Грошевъ находитъ нарушеніе 1) ст. 186 и 1092 уст. гражд. судопр. въ обращеніи съѣздомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію мирового судьи; 2) 129, 131, 339 и 706 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что съѣздъ разрѣшилъ дѣло несогласно съ доводами и требованіями сторонъ; 3) 4 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ онъ не имѣетъ права просить о раздѣлѣ между Чуйкиными, и 4) 813 ст. уст. гр. суд. не принятіемъ въ соображеніе рѣшеній касс. департ. 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе мирового съѣзда 21 марта 1879 года о обращеніи дѣла вновь къ мировому судѣ не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмене рѣшенія съѣзда 20 февраля 1880 года, потому, что опредѣленіе 21 марта 1879 г. было постановлено въ пользу самого Грошева для предоставленія ему возможности возразить противъ иска Чуйкина (рѣш. гражд. касс. дѣла 1875 г. № 510) и Грошевъ при послѣдующемъ производствѣ не представлялъ доводовъ по этому предмету, а напротивъ возражалъ по существу иска Чуйкина, а посему доводы, заявленные Грошевымъ въ кассационной жалобѣ о не правильности опредѣленія съѣзда 1879 года, не заслуживаютъ уваженія (рѣш. гражд. касс. дѣла 1875 г. №№ 646, 1049 и др.); 2) съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ предѣлахъ доводовъ сторонъ и, устранивъ обращеніе взыскаііа, присужденнаго съ *одного Семена Чуйкина* на *все* имѣніе отца его *Ивана Чуйкина*, не нарушилъ закона, потому, что нѣтъ закона, по которому *все* общее имущество отвѣчало бы за долгъ *одного* изъ совладѣльцевъ, а напротивъ отвѣчаетъ только *доля* должника, которая, въ случаѣ спора, опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 уст. гражд. суд.); родители также отвѣтствуютъ за долги неотдѣленныхъ дѣтей только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія, согласіе же родителей удостоверяется собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершенною довѣренностью (рѣш. гражд. касс. дѣла 1870 года № 309 и друг.), а по настоящему дѣлу съѣздъ не только не признавалъ, чтобы Семенъ Чуйкинъ дѣйствовалъ съ согласія отца, но установилъ, что Семенъ Чуйкинъ, вступая въ обязательство, дѣйствовалъ не какъ частное, а должностное лицо, именно

какъ волостной старшина, причемъ очевидно уже не могло быть рѣчи о согласіи или несогласіи его отца (2 п. 179 ст. X т.); 3) въ рѣшеніи съѣзда не усматривается нарушенія 4 ст. уст. гр. суд., какъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній, основанныхъ на 1188—1191 ст. уст., такъ и потому, что для привлеченія къ отвѣтственности Ивана Чуйкина по закону (4 ст. уст.) надлежало предъявить къ нему искъ и только по полученіи исполнительнаго листа противъ Ивана Чуйкина можно было обратиться къ взысканію и на его имущество въ силу 933 ст. уст. гр. суд., и 4) мировой съѣздъ не только не нарушилъ 813 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній гражд. касс. д—та 1868 года № 441 и 1872 г. № 493, но, не признавъ возможнымъ обращать взысканіе, присужденное съ Семена Чуйкина, на все имѣніе его отца, поступилъ согласно съ закономъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, которое дано было гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 838 и 1876 г. № 204, въ которыхъ установленъ былъ, между прочимъ, и смыслъ означенныхъ рѣшеній 1868 г. № 441 и 1872 года № 493. Признавая посему жалобу Грошева неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Грошева оставить, на основаніи ст. 186 устава гражд. суд., безъ послѣдствій.

56.—1881 года февраля 11-го и марта 26-го чиселъ. По прошенію купца *Евгенія Рангульть* объ отмѣнѣ рѣшенія *Фатежскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Мило.)

Мѣщанинъ Ивановъ, найдя вексель на сумму 500 р., съ платежною надписью на 150 р., выданный купцомъ Акуловымъ купцу Ивану Рангульть, а отъ него переданный Евгенію Рангульть, представилъ таковой въ Курскую полицію, которая, розыскавъ векселедержателя въ г. Фатежѣ, выдала его по принадлежности, Ивановъ же предъявилъ у мирового судьи къ Евгенію Рангульть искъ о взысканіи съ него третьей части найденнаго векселя въ количествѣ 116 р. *Фатежскій съѣздъ мировыхъ судей*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Лаврентій Ивановъ въ г. Курскѣ, въ саду, во время общественнаго гулянья, нашелъ вексель суммою въ 350 р. и по своей безграмотности, не зная, кому онъ принадлежитъ, для розыска хозяина представилъ его въ 3-ю города Курска полицейскую часть; 2) что вексель этотъ, по розыску полиціи, оказался принадлежащимъ Фатежскому купцу Евгенію Иванову Рангульту, который и получилъ его по принадлежности подъ росписку отъ полицейскаго надзирателя г. Фатежа; 3) что всѣ эти обстоятельства доказаны Ивановымъ; 4) что отвѣтчикъ Рангульть, получивъ повѣстки, не являлся для опроверженія иска Иванова ни къ мировому судѣ, ни въ съѣздъ мировыхъ судей, чѣмъ самымъ призналъ цѣнность утеряннаго имъ и обрѣтеннаго Ивановымъ векселя и представилъ

добровольно суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ показательствамъ (рѣш. гр. касс. д—та 1872 г. № 152), призналъ искъ Иванова доказаннымъ и, въ силу 538 и 539 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части обрѣтеннаго имъ, Ивановымъ, векселя суммою въ 350 р., вслѣдствіе чего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., *опредѣлилъ*: взыскать съ Рангульта въ пользу Иванова, 116 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Евгеній Рангульть просить объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 538 и 539 ст. т. X ч. 1 и 146 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ: обрѣтеніе долговаго документа можетъ ли быть подведено подъ понятіе находки, дающей нашедшему право на награду въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго? По 538 и 539 ст. зак. гр. находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; находка тогда только обращается въ право собственности, когда по явкѣ и публикаціи не найдено будетъ хозяина, когда же настоящій хозяинъ явится съ полными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Такимъ образомъ, по смыслу 538 ст. зак. гражд., уже разъясненной Правит. Сенатомъ (въ рѣш. ^{167/67} г., ^{73/69} г., ^{11/70} г. и др.) существенный признакъ находки заключается въ томъ, чтобы нашедшему неизвѣстенъ былъ хозяинъ найденной вещи. Между тѣмъ, каждый долговой актъ, въ самомъ содержаніи своемъ, заключаетъ наименованіе его собственника, т. е. заимодавца, и измѣненіе въ лицѣ его подчинено извѣстнымъ обрядностямъ, точно закономъ опредѣленнымъ (ст. 2059—2069 т. X ч. 1 и ст. 555—570 т. XI уст. о векс.). Поэтому, говоря вообще, не представляется сомнѣнія въ томъ, что находка потерянныхъ долговыхъ документовъ не можетъ быть подведена подъ понятіе о находкѣ по 538 ст. т. X ч. 1 и, слѣдовательно, не можетъ сопровождаться для нашедшаго наградою по 539 ст. той же части и тома. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только случай находки векселей съ бланковою надписью, но и оно устраняется при соображеніи такого случая съ постановленіями 641—644 ст. векс. уст., предусматривающихъ вообще утрату или потерю векселя. На основаніи заключающихся въ этихъ статьяхъ постановленій, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, подписателей и векселедателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать установленную явку въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ того города, гдѣ жительствуетъ векселедатель, и того, гдѣ жительствуетъ плательщикъ, и объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 641). Вслѣдствіе сего, ежели увѣдомленіе дойдетъ до плательщика прежде принятія векселя, то, по предъявленіи онаго, плательщикъ долженъ

отказать въ принятіи, давъ въ то же время знать о томъ подлежащему присутственному мѣсту; когда же вексель былъ уже принятъ, но не заплаченъ, то плательщикъ обязанъ внести деньги въ срокъ въ подлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится взысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившемъ о пропажѣ или потерѣ векселя, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе денегъ (642 ст.). Если послѣдній векселедержатель докажетъ, что вексель къ нему дошелъ правильно, тогда деньги съ платежною надписью на вексель выдаются ему немедленно, а объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя предоставляется право вѣдаться съ похитителемъ установленнымъ порядкомъ, безъ обратнаго вексельнаго права на подписателей и векселедателя, когда же векселедержателю судомъ будетъ отказано, то внесенныя деньги выдаются съ платежною надписью объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя (ст. 634). Наконецъ, если до полученія извѣстія о потерѣ или пропажѣ векселя, онъ будетъ не только принятъ, но и въ срокъ свой заплаченъ предъявившему оный векселедержателю, тогда искъ обращается на сего послѣдняго и разсматривается судебнымъ порядкомъ, правильно ли къ нему вексель дошелъ, безъ всякаго однако же притомъ обратнаго дѣйствія на плательщика, развѣ бы въ судѣ доказано было участіе его въ подлогѣ. Соображеніе всѣхъ этихъ случаевъ показываетъ, что при какихъ бы обстоятельствахъ ни обнаружилась потеря векселя, полученіе по оному платежа принадлежитъ лишь правильному векселедержателю, безъ всякаго соотношенія къ тому, происходило ли движеніе векселя по полнымъ передаточнымъ надписямъ, или по бланковымъ. Въ обоихъ случаяхъ безразлично должна быть приведена въ извѣстность правильность передачи векселя и только это обстоятельство опредѣляетъ принадлежность слѣдующаго по оному платежа векселедержателю или заявившему объ утратѣ онаго. Отсюда очевидно, что утрата векселя, хотя бы и съ бланковою надписью, не равносильна утратѣ цѣнности, симъ векселемъ представляемой, а только влечетъ нѣкоторыя за собою неудобства въ полученіи по оному платежа, а потому находка такого документа и врученіе его по принадлежности, не имѣя значенія возврата вещи ея собственнику, не можетъ влечь за собою и послѣдствія, на подобный случай установленнаго. Приходя, поэтому, къ общему выводу о непримѣнности постановленія 539 ст. т. X ч. 1 о наградѣ за находку къ случаямъ обрѣтенія долговыхъ документовъ, нельзя не принять во вниманіе, что такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ законоположеніяхъ. Такъ, по 568 ст. т. X ч. 1, обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, какъ договоры найма, подряда, поставки, или составляютъ въ видѣ отдѣльномъ, по предшествовавшему договору, письменному или словесному, какъ закладныя, заемныя письма и тому подобныя. Сообразно такому указанію закона долговые документы, составляя только акты, удостоверяющіе долговныя дѣла, представляютъ одну цѣнность потраченныхъ на нихъ расходовъ, но не самой дѣлки. По положенію о нотаріальной части подлинныя акты, крѣпост-

нымъ и нотаріальнымъ порядкомъ совершаемыя, остаются въ нотаріальномъ архивѣ; на руки же сторонамъ выдаются только выписи съ оныхъ (ст. 112, 115 и 34 полож. о нотар. части); поэтому по отношенію къ долговымъ актамъ, совершаемымъ при посредствѣ общественной власти, возможна только находка выписи сихъ актовъ, немогущая имѣть значенія при существованіи подлинника. Наконецъ, по законоположеніямъ о порядкѣ выдачи выписей и копій съ утраченныхъ актовъ (ст. 827—833 и 910 т. X ч. 1 и ст. 115—127 полож. о нот. части прилож. къ ст. 708 по продолж. 1876 г.), выдача такихъ выписей и копій поставлена внѣ всякаго вниманія къ случаямъ находки, а судебная практика уже разъяснила, что и при утратѣ подлинника за кредиторомъ можетъ быть признано право полученія удовлетворенія отъ должника (рѣш. ^{145/69} г. и ^{273/79} г.). Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что обрѣтеніе долговыхъ документовъ не можетъ быть подведено подъ понятіе о находкѣ и имѣя въ виду, что Фатежскій съѣздъ мировыхъ судей призналъ за мѣщаниномъ Ивановымъ право на полученіе съ Евгенія Рангульта третьей части найденнаго первымъ изъ нихъ векселя, оказавшагося принадлежащимъ послѣднему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя такое рѣшеніе, съѣздъ неправильно примѣнилъ 538 и 539 ст. т. X ч. 1, а потому оно должно подлежать отмѣнѣ, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 146 и 9 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 538 и 539 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Курскій мировой съѣздъ.

57.—1881 года марта 26-го дня. По прошенію повѣреннаго подполковника Григорія Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ѳ. П. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о.)

По договору, заключенному 12 апрѣля 1871 г. между капитаномъ Григоріемъ Полуэктовымъ и дочерью поручика Софією Сомовою и явленному 13-го того-же апрѣля у нотаріуса, Полуэктовъ, предпринявъ разработку каменноугольныхъ копей въ деревнѣ Зелениной Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, согласно контракту, заключенному съ владѣлицею означеннаго имѣнія Ергольской, пригласилъ Софію Сомову къ участію въ этомъ предпріятіи съ капиталомъ въ 10,000 руб. и предоставленіемъ ей десяти паевъ изъ числа всѣхъ ста паевъ предпріятія (п. 1). Предъ началомъ каждаго операціоннаго года, который считается съ 1-го мая, Полуэктовъ обязался предъявлять Сомовой смѣту какъ работъ и расходовъ, такъ и ожидаемыхъ прибылей, а по окончаніи годовой операціи отчетъ и балансъ (п. 3). Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязался обезпечить Сомовой

возвратъ полученнаго отъ нея капитала десяти тысячъ рублей всѣми паями предприятия или имуществомъ рудниковъ, составляющихъ его собственность, и только послѣ погашенія вклада Сомовой остатокъ можетъ поступить въ его пользу (п. 4). Независимо отъ сего, Полуэктовъ на внесенный Сомовой капиталъ обязался платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахождения его въ предприятии (п. 5). Выгоды и преимущества, опредѣленные въ пунктахъ 4 и 5 предоставляются лично самой Софїи Сомовой и сестрѣ ея Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству, прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками, какъ въ прибыляхъ, такъ и убыткахъ предприятия. 15 марта 1879 г. повѣренный Софїи Сомовой, присяжный стряпчій Мамонтовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Полуэктову и, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условленной въ 5 пунктѣ договора 12 апрѣля 1871 г. премія отвѣтчикъ не платитъ и что премія этой за 6 лѣтъ, считая по 15 апрѣля 1878 года, накопилось 6000 руб., просилъ судъ о присужденіи съ Полуэктова означенныхъ денегъ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчика Полуэктова, присяжный повѣренный Ивашиновъ, объяснилъ, что подъ процентами, о которыхъ говорится въ п. 5 товарищескаго договора, можно понимать лишь дивидендъ, барышъ, приносимый предприятиемъ, размѣръ котораго и гарантировалъ Полуэктовъ изъ своей части въ видѣ уплаты 10% на капиталъ. Поэтому лишь при полученіи чистаго барыша отъ дѣла и можетъ возникнуть вопросъ о платежѣ процентовъ или, вѣрнѣе сказать, дивиденда на пай. А такъ какъ дѣло дало барыши только въ первый годъ вступленія въ компанію Сомовой, дивидендъ за который ею уже полученъ, то истицѣ прежде всего необходимо было доказать, что и въ слѣдующіе затѣмъ годы дѣло давало также барыши. На самомъ-же дѣлѣ съ 1872 по 1874 годъ предприятие упало на столько, что никакого дивиденда дать не могло, а съ 13 ноября 1874 г. совершенно пріостановилось вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія крестьянъ изъ мѣстности, въ которой производилась разработка каменнаго угля, и наконецъ 13 ноября 1875 г. по Высочайшему повелѣнію земли, арендованная Полуэктовымъ для разработки угля у Ергольской, была отъ послѣдней отобрана и признана собственностью крестьянъ, такъ что все предприятие прекратилось. А посему повѣренный Полуэктова просилъ окружный судъ въ искѣ Сомовой отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Ивашиновъ представилъ въ судъ: 1) удостовѣреніе земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 апрѣля 1879 г. за № 2309 о томъ, что распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія временно-обязанныхъ крестьянъ Ергольской изъ деревни Зелениной послѣдовало 13 ноября 1874 г., и что рѣшеніе мѣстныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ Калужской губерніи объ обмѣнѣ угодій и обязательномъ переселеніи крестьянъ деревни Зелениной отмѣнены Высочайше

утвержденнымъ 13 ноября 1875 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) письмо Сомовой къ Полуэктову, писанное въ августѣ 1874 года въ Висбаденѣ, и 3) отношеніе Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 9 іюня 1877 г. за № 3460, по дѣлу по прошенію уполномоченныхъ крестьянъ Лихвинскаго уѣзда, деревни Зелениной, Цахина, Федотова и Романова о взысканіи съ Ергольской убытковъ въ количествѣ 46,266 руб. по предмету обмѣна земли, предоставленной въ надѣлъ крестьянамъ деревни Зелениной имѣнія Ергольскаго, съ переселеніемъ крестьянъ сего селенія. Кромѣ того, Ивашиновъ находилъ, что искъ Сомовой не подлежитъ удовлетворенію и потому, что заключаетъ въ себѣ требованіе о лихвенныхъ процентахъ.—Окружный судъ нашелъ, что 5-й пунктъ договора, по буквальному его смыслу, налагаетъ на Полуэктова обязанность доставленія Сомовой выгодъ отъ предприятия въ размѣрѣ не менѣе 10% внесеннаго ею капитала 10,000 руб. въ теченіи всего времени нахождения капитала въ предприятии, независимо отъ количества чистой прибыли и дивиденда, имѣющаго получиться отъ предприятия, и не исключительно изъ дивиденда, могущаго пасть на части ея и Полуэктова; для Сомовой же означенный пунктъ договора устанавливаетъ право требованія съ Полуэктова этихъ выгодъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей до дня уничтоженія установленнымъ порядкомъ означеннаго товарищества, или возврата по принадлежности внесеннаго ею капитала. Таковой буквальный смыслъ этого пункта, свидѣтельствующій о томъ, что отвѣтчикъ гарантировалъ истицѣ извѣстный доходъ этого предприятия, подтверждается и содержаніемъ слѣдующаго 6-го пункта договора, на основаніи котораго выгоды и преимущества, опредѣленные въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ, предоставляются лишь лично самой Сомовой и ея сестрѣ Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству; прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ предприятия. Указанный выше 5-й пунктъ договора вовсе не содержитъ въ себѣ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, условія о платежѣ лихвенныхъ процентовъ, такъ какъ подъ лихвою законъ (ст. 2020, 2021 и 2023 т. X ч. 1) разумѣлъ взысканіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго (6%) лишь по заемнымъ или долговымъ обязательствамъ, къ каковому роду обязательствъ означенный договоръ очевидно подведенъ быть не можетъ, ибо по содержанію онъ долженъ быть признанъ товарищескимъ договоромъ (2127 ст. того же тома и части); о помѣщеніи же въ подобнаго рода договорахъ условій о произвольномъ обезпеченіи выгодъ отъ предприятия лицу, вступившему въ таковое, въ отношеніи размѣра этого обезпеченія, въ законѣ (ст. 1530 и 2132 т. X ч. 1) ограниченій не постановлено. По приведеннымъ соображеніямъ въ виду того, что повѣренный отвѣтчика, не отрицая факта неплатежа имъ истицѣ условленныхъ въ 5 пунктѣ договора выгодъ за 6 лѣтъ, съ 1 мая 1872 по 1 мая 1878 г., не объясняетъ о прекращеніи установлен-

нимъ порядкомъ указаннаго въ договорѣ этомъ товарищества, или о возвращеніи Сомовой внесеннаго ею въ предпріятіе капитала, окружный судъ призналъ настоящий искъ Сомовой въ суммѣ 6000 руб. правильнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію; всѣ же возраженія повѣреннаго отвѣтчика противъ сего иска несущественными и незаслуживающими уваженія, а потому и руководствуясь притомъ 366 ст. уст. гражд. суд., опредѣлили: на удовлетвореніе Сомовой взыскать съ Полуэктова по договору 12 апрѣля 1871 г. 6000 руб. сер.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Полуэктова, Ивашиновъ, прежде всего объясняя исторію возникновенія предпріятія Полуэктова, указывалъ, что Высочайше утвержденное 13-го ноября 1875 года мѣншіе главнаго комитета о крестьянахъ уничтожило самый предметъ договора Полуэктова съ Ергольской, а слѣдовательно и предметъ всѣхъ прочихъ договоровъ, вытекавшихъ изъ онаго, а въ томъ числѣ и договоръ 12 апрѣля 1871 г. между Полуэктовымъ и Сомовой, и что съ тѣхъ поръ до настоящаго времени дѣло стоитъ неподвижно за непроисшедшимъ еще соглашеніемъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ и уступкѣ ими разрабатываемой мѣстности. Доводы, принятые окружнымъ судомъ къ присужденію 6000 руб. съ Полуэктова, неправильны какъ по закону и фактической сторонѣ дѣла, такъ и по противорѣчію таковыхъ между собою. Въ разъясненіе этого положенія, повторяя прежде данныя объясненія о лихвенныхъ % и ссылаясь на 3 п. 1529 ст. X т. 1 ч., апелляторъ утверждалъ, что означенные въ 5 пунктѣ договора 12 апрѣля 1871 года 10% составляютъ противозаконный ростъ на занятый капиталъ, ибо въ противномъ случаѣ были бы совершенно излишни 2 и 3 п. п. этого договора и пришлось бы признать, что самая форма товарищескаго договора придумана лишь для вида, съ цѣлью обойти законъ, въ явное нарушеніе 2132 ст. X т. 1 ч., указывающей правила для составленія договора товарищества и содержащей въ себѣ ссылку на 1 раздѣлъ 4 книги X т. 1 ч., въ которомъ помѣщены 1528, 1529 и 1530 ст., изъ коихъ послѣдняя прямо воспрещаетъ включать въ договоры условія законопротивныя, каковымъ, безспорно, является условіе о десяти % вознагражденія за ссуду капитала. Изъ сего апелляторъ выводилъ, что договоръ 12 апрѣля 1871 г., какъ заключенный съ законопротивною цѣлью, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Но не признавая его таковымъ и настаивая на томъ, что слово „проценты“ слѣдуетъ понимать какъ дивидендъ, барышъ, апелляторъ находилъ болѣе правильнымъ толковать 5-й пунктъ договора не по 1538, а по 1539 ст. X т. 1 ч., по которой сила договора должна быть изяснена въ пользу Полуэктова, какъ лица, обязавшагося производить уплаты; вслѣдствіе сего уплата этихъ 10%, по его мнѣнію, должна была производиться изъ барышей, какъ дивидендъ на пай, который всегда могъ колебаться и даже доходить до нуля, и тогда Сомова не получила-бы полныхъ 10%. Этимъ только, по его мнѣнію, и объясняется выраженіе не менѣе 10%, слѣдовательно могло быть и болѣе, если барыши были больше. При установленіи такого взгляда на

5 п. договора, Сомова, требуя этихъ платежей, обязана доказать, что предпріятіе дѣйствительно принесло барышъ, а между тѣмъ она этого, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., ничѣмъ не доказала. Онъ-же, повѣренный Полуэктова, представленными къ дѣлу документами (письмомъ Сомовой, векселемъ) удостоившись, что истецъ въ половинѣ 1874 г. было извѣстно о положеніи дѣла, которое ничего не давало. А если не было отъ дѣла прибыли, то не можетъ возникнуть и права на полученіе дивиденда, а потому и искъ Сомовой за это время не можетъ подлежать удовлетворенію. Окружный судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, что договоръ прекратился въ цѣломъ его составѣ, за уничтоженіемъ предмета договора, и обсудить значеніе платежей по прекращенному договору, а также уяснить словесный смыслъ онаго, по которому платежи эти производятся лишь во время нахождения капитала въ предпріятіи. Судебная палата нашла: 1) что повѣренный Полуэктова въ своей апелляціонной жалобѣ опровергаетъ правильность рѣшенія окружнаго суда слѣдующими главными соображеніями: а) судъ неправильно истолковалъ 5 п. договора, по точному смыслу коего Сомова имѣетъ право полученія дивиденда на свои десять паевъ въ размѣрѣ 10% на внесенный ею капиталъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло приносило-бы барыши; б) съ 1872 г. по 1874 г. предпріятіе барышей не давало вовсе, а съ 13-го ноября 1874 г. прекратило свое существованіе, и в) заключенный Сомовой съ Полуэктовымъ договоръ недѣйствителенъ, какъ клонящійся къ лихвеннымъ изворотамъ; 2) что по означенному договору, въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязанъ обезпечить Сомовой возвращеніе ея капитала всѣми паями предпріятія или имуществомъ рудниковъ (п. 4.) и, независимо отъ сего, обязанъ на внесенный Сомовой капиталъ 10,000 руб. платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахождения онаго въ предпріятіи (п. 5). Точный смыслъ 5-го пункта договора не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Полуэктовъ, гарантировавъ Сомовой десять процентовъ на капиталъ или 1000 руб. въ годъ, обязанъ платить ей оныя и въ томъ случаѣ, если-бы предпріятіе это давало и меньшій на десять ея паевъ дивидендъ, или вовсе не давало онаго. И такъ какъ по этому пункту договора Полуэктовъ принялъ на себя обязанность платить Сомовой не менѣе 10% съ 10,000 руб., то представленіе ей ежегодныхъ отчетовъ и балансовъ имѣетъ то значеніе для Сомовой, что изъ нихъ она могла получать свѣдѣнія о суммахъ ежегодной прибыли дѣла и требовать такую и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ гарантированная ей тысяча рублей въ годъ. Смыслъ 5 п. договора и сущность принятаго Полуэктовымъ на себя обязательства уплачивать Сомовой не менѣе 10% на ея капиталъ—нисколько не измѣняется, если выраженіе „процентовъ“ понимать какъ дивидендъ изъ предпріятія, такъ какъ дивидендъ можетъ быть опредѣленъ процентами на внесенный капиталъ и коль скоро Полуэктовъ обязался уплачивать Сомовой ежегодно не менѣе 10% на капиталъ въ смыслѣ дивиденда, то таковой дивидендъ онъ обязанъ выдавать ей и не смотря на несомнѣнную убыточ-

ность предприятия, так как взаимныя отношенія участников въ общемъ дѣлѣ опредѣляются точнымъ смысломъ заключеннаго ими по сему предмету договора (2133 ст. X т. 1 ч.); 3) что, по 5 п. означеннаго договора, право Сомовой на полученіе отъ Полуэктова 10% на внесенный ею капиталъ обусловливается нахожденіемъ этого капитала въ предпріятіи, а капиталъ этотъ долженъ считаться находящимся въ предпріятіи до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ возвращенъ собственнику или по желанію Полуэктова, или вслѣдствіе ликвидаціи предпріятія способомъ, указаннымъ въ 4 п. договора, т. е. путемъ продажи имущества товарищества. Слѣдовательно, всѣ тѣ данныя, которыя выставяетъ отвѣтчикъ и которыя онъ подкрѣпляетъ имѣющимися въ дѣлѣ документами, о томъ, что съ 13 ноября 1874 года невозможно было продолжать то дѣло, для котораго Сомова внесла Полуэктову означенный капиталъ, и что такимъ образомъ дѣло это прекратилось, не подтверждають наступленія еще того момента, когда Сомова въ силу приведенныхъ пунктовъ условія ея съ Полуэктовымъ, будучи поставлена въ возможность получить обратно свой капиталъ, теряетъ право на выговоренные проценты съ онаго, а что самъ Полуэктовъ не усматриваетъ въ приведенныхъ имъ данныхъ повода къ окончательной ликвидаціи предпріятія, видно изъ собственныхъ словъ его въ апелляціи о томъ, что переговоры объ обратномъ полученіи отъ крестьянъ мѣстъ для разработки каменнаго угля еще не окончены, изъ чего слѣдуетъ возможность продолженія предпріятія въ будущемъ, и 4) что законъ о лихвенныхъ процентахъ относится исключительно къ долговымъ обязательствамъ, къ каковымъ положенный въ основаніе настоящаго иска договоръ вовсе не относится, въ законахъ—же нашихъ нѣтъ ограниченія для сторонъ выговаривать себѣ по предпріятіямъ выгоды и болѣе 6%, а въ 2133 ст. X т. 1 ч. ясно указано, что отношенія товарищей опредѣляются ихъ взаимнымъ соглашеніемъ. На основаніи всего изложеннаго судебная палата признала апелляціонную жалобу Полуэктова незаслуживающею уваженія, искъ-же Сомовой, какъ основанный на точномъ смыслѣ 5 п. договора, подлежащимъ удовлетворенію, а посему и руководствуясь 1528, 1530, 1536, 1538 и 2133 ст. X т. 1 ч., 339, 366 и 456 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный Полуэктова, Ивашинцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею: а) 1529, 2132 и 2031 статей X т. 1 ч.; б) 339 ст. уст. гражд. суд. и 1538 и 1539 статей X т. 1 ч., и в) 711 и 339 статей уст. гражд. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) нарушеніе 1529, 2132 и 2031 статей X т. 1 ч. проситель выводитъ изъ того, что, по 2132 статьѣ, къ составу договоровъ о товариществѣ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, изложенныя въ раздѣлѣ 1 книги 4 й (ст. 1528—1553 т.

X ч. 1); по статьѣ же 1529, договоръ недѣйствителенъ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, а такую цѣлю въ товарищескомъ договорѣ 12 апрѣля 1871 г. представляется полученіе отъ Полуэктова Сомовой на внесенный ею въ предпріятіе капиталъ процентовъ свыше размѣра (6%), опредѣленнаго въ 2021 статьѣ для заемныхъ обязательствъ. По мнѣнію просителя, понятіе о лихвенныхъ процентахъ не должно проходить ни въ какого рода сдѣлкахъ, слѣдовательно и въ товарищескихъ договорахъ, а не въ одномъ договорѣ займа; поэтому въ 5 пунктѣ товарищескаго договора 12 апрѣля 1871 г. выраженіе о 10% должно быть понимаемо лишь какъ платежъ дивиденда, если таковой окажется. Но эти объясненія просителя неосновательны. Постановленіе о законномъ ростѣ помѣщено не въ числѣ общихъ правилъ о составленіи договоровъ, а въ ряду особенныхъ правилъ, относящихся къ займу, и въ законахъ не содержится указанія на то, чтобы ограниченіе размѣра процентовъ, постановленное для займа, распространялось на договоры товарищества, равно какъ нельзя такого ограничительнаго правила вывести изъ сущности отношеній контрагентовъ въ томъ и другомъ родѣ договоровъ. Законъ, воспрещавшій (до изданія закона 6 марта 1879 года) заимодавцамъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, брать ростъ свыше 6% на сто въ годъ (2021 ст. X т. 1 ч.), имѣлъ цѣлю покровительствовать должникамъ, дабы кредиторъ, пользуясь нуждою, легкомысліемъ или невѣжествомъ должника, не выговорилъ себѣ чрезмѣрно высокаго вознагражденія за пользованіе его капиталомъ. Между тѣмъ, въ договорѣ товарищества, предметомъ котораго бывають общепользныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (2127 ст. X т. 1 ч.), отношенія контрагентовъ иныя. Здѣсь товарищи соединяють свои капиталы для извѣстнаго предпріятія въ расчетѣ получить отъ онаго выгоды, и соглашеніямъ товарищей относительно ихъ взаимныхъ обязательствъ можетъ безъ опасенія быть предоставленъ болѣе просторъ сравнительно съ договоромъ займа, такъ какъ ожидаемая прибыль отъ предпріятія обыкновенно превышаетъ законные проценты на капиталъ, пускаемый въ оборотъ, а при такомъ положеніи товарищъ-предприниматель, заинтересованный привлеченіемъ постороннихъ капиталовъ въ выгодное торговое или промышленное дѣло, не нуждается въ особливомъ покровительствѣ закона для огражденія отъ притѣсненій, которымъ можетъ подвергаться заемщикъ, прибѣгающій къ кредиту изъ крайности, для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать, что въ данномъ дѣлѣ судебная палата, не примѣнивъ закона о лихвенныхъ процентахъ къ обязательствамъ между Полуэктовымъ и Сомовой, содержащимся въ товарищескомъ договорѣ 12 апрѣля 1871 года, поступила правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ Ивашинцовымъ статей 2132, 2021 и 1529 т. X ч. 1; 2) нарушеніе 339 ст. уст. гражд. суд., 1538 и 1539 статей X т. 1 ч. проситель усматриваетъ въ томъ, что

Гражд. 1881 г.

палата не рассмотрѣла подробно мотивированнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ толкованія договора не по одному буквальному его смыслу (1538 ст.), но и по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Но и эта жалоба Ивашинцова не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (касс. рѣш. 1876 г. № 140, 1878 г. № 287 и друг.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самихъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X т. 1 ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оныя по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 ст. X т. 1 ч.), и заключенія судебного мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. учр. касс. департ. Наконецъ 3) проситель жалуется на нарушеніе палатою 711 и 339 статей уст. гражд. суд. тѣмъ, что она невѣрно изложила фактическую сторону дѣла, приписавъ отвѣтчику сознание въ томъ, что дѣйствіе договора 12 апрѣля 1871 г. не прекратилось, и вовсе не входила въ рассмотрѣніе вопроса о томъ, обязательны ли договоры для контрагентовъ въ виду пріостановки работъ въ каменноугольныхъ коняхъ въ ноябрѣ 1874 года и Высочайшаго повелѣнія отъ 13 го ноября 1875 г. объ отмѣнѣ обязательнаго переселенія крестьянъ съ законтрактованной земли Эти указанія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Выводъ о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ, признаніе какого либо обстоятельства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (касс. рѣш. 1878 года №№ 87, 245; 1879 года № 333 и друг.); за установленіемъ же въ данномъ дѣлѣ палатою, что дѣйствіе договора 12 апрѣля 1871 года продолжается, ей не предстоило надобности обсуживать вопросъ объ обязательности сего договора для контрагентовъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій

58.—1881 года марта 26-го дня. По прошенію повѣреннаго Таганрогскаго общественаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренко, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на Дону мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Г. Милло).

Добрынинъ предъявилъ у мирового судьи 7 го участка Ростовскаго мирового судебного округа искъ къ Таганрогской городской управѣ о взысканіи съ нея неправильно взысканныхъ ею съ просителя въ доходъ города 24 руб. 32 коп. при покупкѣ имъ участковъ городской земли и затрачен-

ныхъ имъ по сему дѣлу на гербовыя марки и другіе расходы 6 руб. — По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ, Ростовскій на Дону мировой съѣздъ нашелъ, что повѣренный городского общественаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко созналъ взысканіе городской управою съ Добрынина въ доходъ города 4% съ суммы, предложенной имъ за участокъ земли, при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотариуса данной, и оправдываетъ это взысканіе 25 и 26 ст. XII т., ч. 2 уст. гор. и сел. хоз., 136 ст. город. пол. и правилами о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1850 году. Обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что 4% сборъ въ доходъ города, при продажѣ городскихъ участковъ, былъ установленъ правилами о продажѣ этихъ участковъ, утвержденными еще въ 1850 году министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ то время данныя на эти земли выдавались самой думой и крѣпостныя пошлины съ покупателя не взыскивались, но, съ введеніемъ городского положенія, дума болѣе данныхъ не выдаетъ, а получаютъ онѣ отъ нотариуса, причемъ покупатель уплачиваетъ 4% крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ цѣны. Такимъ образомъ правила о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденныя въ 1850 году министромъ внутреннихъ дѣлъ, нужно считать потерявшими всякое значеніе. Затѣмъ ст. 25 и 26 XII т. говорятъ объ отдачѣ участковъ подъ застройку, а не въ собственность, причемъ взыскивается сборъ въ доходъ города; участокъ же Добрынину проданъ, а не отданъ подъ застройку; слѣдовательно статьи эти къ настоящему случаю непримѣнимы; статья же 136 город. пол. вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, а на основаніи 119 ст. того же положенія, хотя и предоставляется городской думѣ опредѣлять способы извлекать доходы изъ принадлежащихъ городу имуществъ, но сборъ этотъ нельзя считать доходомъ съ городскихъ имуществъ, а если онъ думой дѣйствительно установленъ, то по этому поводу должно было состояться опредѣленіе думы, какого повѣренный управы не представилъ. По этимъ основаніямъ съѣздъ призналъ, что Таганрогская городская управа неправильно взыскала съ Добрынина 24 руб. 32 коп. и обязана ихъ возратить; что же касается расходовъ 6 руб., то этой части иска Добрынинъ не доказалъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 129 и 181 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, взыскавъ съ городской управы въ пользу Добрынина 24 руб. 32 коп. и 5 руб. за веденіе дѣла; въ остальныхъ требованіяхъ Добрынину отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Таганрогскаго городского общественаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда по нарушенію онымъ 25 и 26 статей т. XII ч. 2 уст. о гор. хоз., 119 и 136 ст. город. полож. и 201 ст. полож. о нот. части. Въ объясненіи на кассационную жалобу Добрынинъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Гражд. 1881 г.

16*

По содержанию кассационной жалобы повѣреннаго Таганрогской городской управы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: вправѣ ли была городская управа, при продажѣ участка городской земли, взыскавъ съ покупателя въ доходъ города 4% съ внесенной имъ покупной цѣны при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотариуса данной на приобрѣтенный участокъ земли? Проситель, противоположно рѣшенію мирового съѣзда, утверждаетъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи 25 и 26 статей уст. о гор. и сел. хоз., 119 и 136 статей город. полож. и 201 ст. полож. о нот. части, но ссылка на сіи узаконенія не подтверждаетъ его вывода, а именно: 1) 25 и 26 статьи уст. о гор. хоз., изъ которыхъ первая говоритъ о сборѣ въ городской доходъ пошлинъ съ мѣсть, отводимыхъ въ городѣ подъ построение домовъ, дополнены примѣчаніемъ въ продолж. 1876 г., въ коемъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами городского положенія, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи (ст. 1948 и слѣд.). Изъ сего явствуетъ, что въ г. Таганрогѣ, въ которомъ дѣйствуетъ городское положеніе, указанныя статьи устава о гор. и сел. хоз. не имѣютъ примѣненія, какъ это правильно призналъ мировой съѣздъ, и что въ такихъ мѣстностяхъ могутъ быть взимаемы въ пользу города лишь сборы или налоги, предусмотрѣнные въ ст. 2075—2084 общ. губ. учрежденія; 2) статья 119 городского положенія, соответствующая 2066-й ст. т. 2 ч. 1 общ. губ. учрежд. и постановляющая, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы (ст. 2002 п. 10), разумѣетъ подъ этимъ правила для хозяйственнаго завѣдыванія городскими имуществами. Очевидно, что и она также не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому вопросу. Наконецъ 3) по 1 пункту 136 статьи городов. положенія (1 п. 2083 ст. общ. губ. учр.) поступаютъ въ городской доходъ сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (зак. гражд.). Въ этой статьѣ разумѣются сборы съ нотариальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія, т. е. такіе сборы, о которыхъ говорится въ 201 и послѣдующихъ статьяхъ положенія о нот. части. Но этого рода сборы, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи 203 статьи полож., т. е. вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта, поступаютъ въ городской доходъ чрезъ посредство нотариусовъ, а не взимаются непосредственно городскимъ общественнымъ управленіемъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе городского положенія 1870 года. Притомъ съ данныхъ на имѣнія, приобретаемыя съ публичнаго торга, оплачиваемыхъ крѣпостными пошлинами и представляемыхъ старшему нотариусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ (161 и 181 ст. полож. о нот. части и 32 статья времен. правилъ для руководства при примѣненіи положенія о нот. части), на основаніи 202 ст. полож. о нот. части, не взыскивается сборъ по мѣсту совершенія.—По изложеннымъ соображеніямъ не усмат

ривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управления, присяжнаго повѣреннаго Цысоренко, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

59.—1881 года марта 26-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Терхача объ отнынѣ рѣшенія Ушицкаго мирового съѣзда.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; доклады валь дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Крестьянинъ Иванъ Терхачъ 24 сентября 1879 г. обратился къ мировому судѣ 3 участка Ушицкаго уѣзда съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что помѣщица Сусанна Вильчевская, по письменному условію отъ 9-го іюня 1877 г., обязалась дать ему для пользованія на 5 лѣтъ два морга удобной земли, но таковыхъ онъ не получалъ, предъявляя къ Вильчевской искъ о неисполненіи сего условія, на основаніи 570 и 1536 ст. 1 ч. X т., просилъ постановить рѣшеніе объ отдачи ему Вильчевскою двухъ морговъ земли на условленный срокъ. Возникшее по сему прошенію дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Терхача поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго мирового съѣзда, и въ состоявшемся по оному на съѣздѣ рѣшеніи значится: что повѣренный Вильчевскій заявилъ, что два морга земли, о передачѣ которыхъ въ пользованіе Терхачъ ходатайствуетъ, Вильчевскою переданы Терхачу еще осенью прошлаго 1879 г., Терхачъ подтвердилъ, что дѣйствительно, дана ему была земля въ пользованіе вслѣдствіе того, что дѣло перешло въ съѣздъ мировыхъ судей и просилъ постановить рѣшеніе о томъ, чтобы Вильчевская и на будущіе годы отдавала ему въ пользованіе по два морга земли въ годъ согласно условію. *Съѣздъ мировыхъ судей*, признавая, что это послѣднее требованіе Терхача не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 129 ст. уст. гр. суд., *опредѣлилъ*: въ искѣ Терхачу отказать, такъ какъ обѣ стороны признали, что земля уже находится во владѣніи истца съ осени 1879 года. *Въ кассационной жалобѣ* Терхачъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во первыхъ 112 и 479 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 953 незаписаніемъ въ протоколъ засѣданія объясненія, въ которомъ съѣздъ усмотрѣлъ признаніе, причемъ измѣненъ смыслъ его объясненій, во вторыхъ 81 ст. того же устава отказомъ въ искѣ, подтвержденномъ письменнымъ условіемъ, объ исполненіи котораго отвѣтчицею письменнаго доказательства не представлено, и въ третьихъ—129 ст. того же устава непринятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и обстоятельствъ, подтверждающихъ искъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное въ 1879 г. Терха-

чомъ и поясненное имъ во время разбора дѣла въ сѣздѣ, имѣло предметомъ понужденіе отвѣтчицы Вильчевской къ выполнению принятаго на себя по условію 1877 г. обязательства предоставить истцу въ пользованіе два морга земли на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ срокъ пользования составлялъ одну изъ существенныхъ принадлежностей исковаго требованія, подлежащаго обсужденію суда во всемъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ сѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ виду послѣдовавшей послѣ возникновенія дѣла передачи земли истцу, призналъ, что ходатайство сего послѣдняго о постановленіи рѣшенія о томъ, чтобы Вильчевская и на будущее время отдавала ему землю согласно условію, не подлежитъ удовлетворенію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, за исключеніемъ случая прекращенія дѣла миромъ (ст. 173 уст. гр. суд.), отдѣльными дѣйствіями тяжущагося, выражающія не только признаніе, но и соответственное удовлетвореніе части правъ, заявленныхъ противною стороною, не могутъ служить доказательствомъ возстановленія между сторонами тѣхъ правовыхъ отношеній, нарушеніе коихъ подало поводъ прибѣгнуть къ судебной защитѣ, а засимъ и послѣ подобныхъ частныхъ уступокъ со стороны одной изъ тяжущихся сторонъ на судѣ не можетъ не лежать обязанность войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, погашался ли этими уступками самый искъ. Очевидно, что передача отвѣтчицею земли истцу послѣ рѣшенія дѣла мировымъ судьей не исчерпывала собою претензіи Терхача, домогавшагося не только полученія этой земли въ свое пользованіе, но и сохраненія сего права пользованія въ теченіи условленнаго 5-ти лѣтняго срока, такъ какъ возникшее для него въ этомъ отношеніи право отвѣтчицею уже было нарушено. При такихъ условіяхъ сѣздъ, оставивъ безъ удовлетворенія означенное выше ходатайство не потому, чтобы онъ признавалъ оное незаслуживающимъ уваженія, а по обстоятельству побочному, а именно по выполненію отвѣтчицею другой части исковаго требованія, нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ушицкаго мирового сѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Каменецъ-Подольскій мировой сѣздъ.

60.—1881 года марта 26-го дня. По прошенію попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника коллежскаго совѣтника Петра Стребкова, присяжнаго стряпчана Александра Квятковскаго, и кредитора Стребкова, Казимира Поплавскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по 3-му гражданскому департаменту.

(Предсѣдательствовалъ перзоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло;

Въ Харьковской судебной палатѣ (по 3-му гражд. д-ту) производилось дѣло по двумъ частнымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго коллежскаго совѣтника Петра

Стребкова—Данчика и 2) опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ титулярнаго совѣтника Трофима Соломки—Ильею Соломкой, Довгелло, за себя и по довѣренности другаго опекуна Ворожбита, принесеннымъ на опредѣленіе Изюмскаго окружнаго суда 31 августа 1878 г. объ утвержденіи продажи двухъ участковъ земли Петра Стребкова при деревнѣ Чизвикъ въ 584 и въ дачѣ слободы Волоско-Балаклейки въ 25 десятины, оставшихся за купцомъ Стрепетовымъ на торгахъ, произведенныхъ 18 августа 1878 г. Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, Квятковскаго, и главнаго его кредитора Поплавскаго, присяжнаго повѣреннаго Бродекаго съ одной и повѣреннаго купца Стрепетова, присяжнаго повѣреннаго Пустойтова съ другой стороны, *судебная палата нашла*: что 18 августа 1878 г. при Изюмскомъ окружномъ судѣ продавалось недвижимое имѣніе коллежскаго совѣтника Петра Николаевича Стребкова, находящееся въ Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, при деревнѣ Чизвикъ и состоящее изъ 584 дес. земли съ постройками, на удовлетвореніе разныхъ долговъ Стребкова, въ томъ числѣ малолѣтнимъ дѣтямъ титулярнаго совѣтника Соломки 12,000 руб. по закладной. Имѣніе это осталось на торгахъ за купцомъ Стрепетовымъ, предложившимъ за оное высшую 14,450 руб. цѣну. На торговомъ листѣ, составленномъ для этихъ торговъ, имѣется надпись судебного пристава Васильковскаго слѣдующаго содержанія: „торги на означенное въ этомъ торговомъ листѣ имѣніе, по случаю неявки желающихъ лицъ купить оное, не состоялись 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд.“ которая затѣмъ зачеркнута съ оговоркой, сдѣланной другою рукою: „Надпись не считать, такъ какъ въ 2 часа явились желающіе торговаться.“ Затѣмъ слѣдуютъ подписи судебного пристава и члена суда, наблюдавшаго за продажей. Въ журналѣ судебного пристава Васильковскаго, составленномъ объ этихъ торгахъ, значится: „До двухъ часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи двухъ часовъ явились слѣдующія лица: губернской секретарь Дементьевъ, купецъ Стрепетовъ и мѣщанинъ Помаковъ и заявили желаніе торговаться на означенное имѣніе; но какъ въ то время было два часа и все было заготовлено къ окончанію о несостоявшихся торгахъ, я заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, такъ какъ срокъ, требуемый 1048 ст. уст. гр. суд., истекъ, но членъ суда потребовалъ, чтобы торги были возобновлены, заявивъ при этомъ, что въ законѣ яснаго указанія относительно прекращенія торговъ нѣтъ. Вслѣдствіе настоянія покупателей и требованія члена суда торги были открыты въ третьемъ часу.“ По опредѣленію суда 31 августа 1878 года за Стрепетовымъ, купившемъ имѣніе Стребкова, оно было укрѣплено; причемъ судъ жалобы опекуна Соломки Довгелло и коллежскаго совѣтника Стребкова на неправильность, допущенную при производствѣ торгова 18 августа и заключающуюся въ томъ, что до 2 часовъ покупателей не являлось, а потому, по 1094, 1048 и 1170 ст. уст. гр. суд., торги должны быть признаны несостоявшимися, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Изюмскаго окружнаго суда, въ судебную палату поступило двѣ жалобы

отъ опекуна Довкгелло и отъ повѣреннаго Стребкова Данчичъ, которыми означенныя лица просятъ признать продажу имѣнія Стребкова несостоявшеюся, такъ какъ желающихъ купить имѣніе Стребкова до 2-хъ часовъ 18 августа на торгахъ не было, а записались торговаться уже въ третьемъ часу. На эти жалобы отъ повѣреннаго Стрепетова подано въ палату объясненіе, въ которомъ изложено, что торги начаты ровно въ два часа, какъ видно и изъ журнала судебного пристава; что желавшіе торговаться обратились къ судебному приставу о началіи торга въ 2 часа, когда судебный приставъ и членъ суда находились еще въ залѣ; что во время переговоровъ о возобновленіи торга и записки въ торговый листъ могло, да и должно было, пройти нѣсколько минутъ; что вырученной суммы достаточно на покрытие закладной въ пользу малолѣтнихъ Соломки и что 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд. къ настоящему случаю примѣненъ быть не можетъ; вслѣдствіе этого повѣренный Стрепетова просилъ судебную палату опредѣленіе Изюмскаго окружнаго суда объ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ на торгахъ имѣнія Стребкова оставить въ силѣ, а жалобу на оное безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе, что въ 1048 ст. уст. гр. суд. положительно и ясно выражено, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до 2-хъ часовъ пополудни; что журналомъ судебного пристава Васильковскаго, продававшаго имѣніе Стребкова 18 августа 1878 г., удостовѣрено, что означенное требованіе закона имъ соблюдено, т. е. что онъ ожидалъ желающихъ торговаться до 2-хъ часовъ, такъ какъ въ журналѣ томъ значится, что Дементьевъ, Стрепетовъ и Помаковъ заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа; что хотя затѣмъ судебный приставъ и объясняетъ, что такъ какъ все уже было заготовлено къ окончанію несостоявшихся торговъ, то онъ заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, ибо срокъ, указанный 1048 ст., истекъ, но это объясненіе судебного пристава, въ виду удостовѣренія имъ того обстоятельства, что желавшіе торговаться обратились къ нему въ 2 часа, слѣдуетъ признать неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ никакого заготовленія къ окончанію торговъ въ законѣ не указано, а надпись, сдѣланная на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла бытъ сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе двухъ часовъ, почему и подлежала уничтоженію въ случаѣ заявленія желающихъ торговаться въ 2 часа, какъ и было въ данномъ случаѣ; что послѣдующая отмѣтка въ журналѣ судебного пристава о томъ, что торги были открыты въ третьемъ часу дня, совершенно согласна съ теченіемъ времени, такъ какъ послѣ заявленія желающихъ торговаться, сдѣланнаго ими въ 2 часа, естественно должно пройти нѣсколько времени, необходимаго для опроса желающихъ торговаться и на записку въ журналъ ихъ званій, именъ и фамилій, что, на основаніи всего изложеннаго, жалобы повѣреннаго Стребкова и опекуна надъ малолѣтними Соломки Довкгелло должны быть оставлены безъ послѣдствій; судебная палата, выслушавъ заключеніе г. товарища прокурора, опредѣлила: жалобы Стребкова и опекуна Соломки оставить

безъ послѣдствій. На это постановленіе присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, присяжный стряпчій Александръ Квятковскій, и кредиторъ Стребкова, Казиміръ Поплавскій, съ представленіемъ копій опредѣленія Изюмскаго окружнаго суда отъ 21 іюня 1879 г. объ уполномочіи Квятковскаго, какъ присяжнаго попечителя, быть хозяиномъ массы, принесли *кассационную жалобу*, въ которой просятъ отмѣнить это постановленіе по нарушенію судебною палатою: 1) 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. извращеніемъ фактической стороны дѣла; 2) 1048 и 1 п. 1170 ст. уст. гражданскаго судопроизводства и рѣшенія гражданскаго кассационнаго дѣла 1878 г. № 90 признаніемъ явки покупателей въ 2 часа пополудни своевременною, а торга, начатаго при такихъ условіяхъ, состоявшимся; 3) 339 ст. уст. гр. суд. построеніемъ опредѣленія своего не на данныхъ, добытыхъ изъ дѣла, а на предположеніяхъ и догадкахъ, какъ напр., что надпись на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла бытъ сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе 2 часовъ; 4) той же 339 ст. уст. гр. суд. неразмощреніемъ заявленнаго повѣреннымъ Стребкова въ жалобѣ своей требованія о признаніи торга недействительнымъ по нарушенію 1180 ст. уст. гр. суд., а также неразмощреніемъ представленныхъ повѣреннымъ ихъ, просителей, Бродскимъ, доводовъ въ засѣданіи палаты, и 5) 339 и 694 ст. уст. гр. суд., неразмощреніемъ вопроса о правильности или неправильности продажи другаго участка земли, въ количествѣ 25 десятинъ, проданнаго на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 года тому же Стрепетову за сумму 450 руб., каковая продажа оспаривалась Стребковымъ совместно съ продажей большаго участка въ 584 дес., проданнаго за 14,450 руб. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный купца Ивана Стрепетова, присяжный повѣренный Дементьевъ, указываетъ прежде всего, что изъ подлиннаго производства о продажѣ имѣнія Стребкова не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ; Поплавскій же, какъ видно изъ расчета суда о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова, не состоитъ кредиторомъ сего послѣдняго, изъ чего явствуетъ, что Квятковскій и Поплавскій, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, не имѣютъ права и основанія на обжалованіе частнаго опредѣленія Харьковской судебной палаты 4 октября 1879 года по ст. 21 уст. гр. суд., 1900 ст. XI т. 2 ч. и рѣш. гражд. касс. дѣла 12 декабря 1874 года по дѣлу Шокальскаго. Затѣмъ по существу дѣла, доказывая правильность утвержденныхъ окружнымъ судомъ и судебною палатою торговъ, Дементьевъ проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Стрепетова, будто бы изъ дѣла не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ, опро-

вергается имѣющеюся въ производствѣ судебной палаты (л. 50) довѣренностью, выданною Квятковскимъ и Поплавскимъ присяжному поувѣренному Бродскому и засвидѣтельствованною нотариусомъ, удостовѣрившимъ при этомъ, что Квятковскій на право выдачи этой довѣренности предъявилъ копію опредѣленія Изюмскаго окружнаго суда 21 іюня 1879 года (представленную нынѣ и при кассационной жалобѣ), изъ которой видно, что Квятковскій назначенъ присяжнымъ попечителемъ и хозяиномъ массы по дѣламъ несостоятельнаго Стребкова. Равно не имѣетъ значенія указаніе по увѣреннаго Стрепетова на то, что Поплавскій не состоитъ кредиторомъ Стребкова по неозначенію его въ расчетѣ окружнаго суда о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова денегъ, такъ какъ одно это обстоятельство не доказываетъ еще, чтобы Поплавскій не состоялъ вообще кредиторомъ Стребкова; притомъ со стороны Стрепетова противъ права Квятковскаго и Поплавскаго на участіе въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ Бродскаго, явившагося въ засѣданіе палаты для защиты ихъ правъ, никакого спора судебной палатѣ заявляемо не было, почему настоящее возраженіе Дементьева противъ права Квятковскаго и Поплавскаго, какъ неучастовавшихъ въ дѣлѣ, на подачу кассационной жалобы представляется неправильнымъ и несвоевременнымъ. Но, обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Квятковскаго и Поплавскаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ ими въ рѣшеніи судебной палаты нарушеній: 1) никакого извращенія фактической стороны и нарушенія 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. въ рѣшеніи судебной палаты не оказывается, такъ какъ упомянутыя просителями выраженія, что „явившіеся на торги 18 августа 1878 г. заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа“ и что „въ 2 часа явились желающіе торговаться“ приведены палатою буквально—первое изъ журнала судебн. пристава, и второе изъ оговорки на подписанномъ судебнымъ приставомъ и членомъ окружнаго суда торговомъ листѣ, о которой палата установила только, что она сдѣлана другою рукою, чѣмъ прежняя надпись, но не выражала вовсе того, какъ объясняютъ просители, чтобы она сдѣлана была неизвѣстно кѣмъ. Хотя же просители ссылаются на другое, встрѣчающееся въ журналѣ судебного пристава, выраженіе, что до 2 часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи 2 часовъ явились,—но палата могла считать и эти выраженія совпадающими съ понятіемъ о явкѣ желающихъ торговаться именно въ 2 часа, не выходя изъ предѣловъ обыкновеннаго толкованія актовъ, такъ какъ выраженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противурѣчиваго и взаимно исключающаго; 2) находя, что явка покупателей въ 2 часа пополудни признается своевременною, а торгъ, начатый при такихъ условіяхъ, признается состоявшимся, палата не нарушила 1048 ст. и 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., такъ какъ 1048 ст., предписывающая судебному приставу ожидать явки покупателей до 2 часовъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе принимать покупателей явившихся послѣ двухъ часовъ, но не содержитъ запрещенія принимать покупателей, явившихся ровно въ 2 часа; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и указываемое просителями рѣшеніе гражд. касс. д-та

1878 г. № 90, въ которомъ разъяснено, что „1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., на основаніи котораго торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, разумѣть очевидно явку до 2 часовъ,“ тѣмъ болѣе, что явка до 2 часовъ въ *этомъ* рѣшеніи противопоставлялась явкѣ послѣ 2-хъ часовъ, а не явкѣ въ 2 часа, такъ какъ по дѣлу было установлено, что второй покупатель явился лишь въ 2 часа 10 минутъ; 3) рѣшеніе палаты основано главнымъ образомъ на положительно установленномъ ею фактѣ заявленія явившимися желанія торговаться въ то время, когда было 2 часа; въ виду сего приведенное ею, между прочимъ, соображеніе, что „надпись на торговомъ листѣ могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ ранѣе двухъ часовъ,“ если бы даже считать его предположеніемъ, ничѣмъ впрочемъ неопровергнутымъ, не доказывало бы нарушенія палатою 339 ст. уст. гр. суд.; 4) нецѣлостность торга, по нарушенію 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд., повѣренный Стребкова въ поданной имъ палатѣ жалобѣ выводилъ изъ того, что имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права участвовать въ торгѣ вслѣдствіе явки его по истеченіи 2 часовъ дня, повѣренный же просителей, Бродскій, въ засѣданіи палаты просилъ признать торги несостоявшимися на основаніи 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., по которому торги признаются несостоявшимися, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, и рѣшенія Сената 1878 г. № 90. Посему, установивъ изъ журнала судебного пристава, что покупатель Стрепетовъ въ числѣ другихъ изъяснилъ желаніе торговаться въ 2 часа и отвергнувъ затѣмъ прочія объясненія судебного пристава объ истеченіи срока на явку, указаннаго въ 1048 ст. уст. гр. суд., палата тѣмъ самымъ очевидно признала Стрепетова явившимся своевременно и имѣвшимъ право на участіе въ торгѣ и на покупку имѣнія, а самый торгъ состоявшимся и дѣйствительнымъ и, слѣдовательно, разрѣшила упомянутыя возраженія, и 5) оставляя жалобу Стребкова въ полномъ объемѣ ея безъ послѣдствій, палата безъ сомнѣнія разрѣшила отрицательно и заключающееся въ ней ходатайство объ отмѣнѣ продажи втораго участка земли въ 25 десят., проданнаго за долги Стребкова на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 г.; хотя же палата и не упомянула объ этомъ участкѣ въ своихъ соображеніяхъ, но это обстоятельство не представляется столь существеннымъ нарушеніемъ 339 и 694 ст. уст. гр. суд., чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ за признаніемъ явки покупателей къ торгамъ на первый участокъ въ 584 дес. своевременною, и торга на этотъ участокъ состоявшимся, палата уже не могла постановить иного заключенія въ отношеніи торга на участокъ въ 25 десятинъ, который производился въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же день, послѣ торга на первый участокъ, и въ которомъ участвовали тѣ же, явившіеся уже на первый торгъ, лица. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Стребкова, присяжнаго стряпчаго Квятковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

61.—1880 года ноября 5-го и 1881 года марта 26-го чины сель. По прошению повстреннаго опекунина и попечительницы купеческих дтей Михаила и Зинаиды Александровых Шутовых, купчихи Павлы Ивановой Шутовой, присяжнаго повстреннаго Салькова, объ отмян ршенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

На имя купчихи Александры Шутовой было выдано шесть векселей на сумму 5000 руб., учтенныхъ ею въ Ярославскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Представляя означенные векселя, неоплаченные и протестованные, при исковомъ прошеніи въ Костромской окружной судъ, повѣренный Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжный повѣренный Введенскій, объяснилъ, что деньги по означеннымъ векселямъ не были уплачены отдѣленію банка, а между тѣмъ Шутова умерла и наследниками по ней остались ея дѣти несовершеннолѣтніе Михаилъ и Зинаида Александровы Шутовы, а посему Введенскій просилъ взыскать въ пользу Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка съ наследниковъ Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, капитальной по векселямъ суммы 5000 руб. и проценты.—Опекушка Зинаиды Александровы Шутовой, Павла Иванова Шутова и состоящій подъ ея же попечительствомъ Михаилъ Александровъ Шутовъ подали въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что искъ Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка не можетъ относиться къ нимъ, Зинаидѣ и Михаилу, такъ какъ они отреклись отъ наследства, оставшагося послѣ Александры Ивановой Шутовой, а потому просили въ искѣ отдѣленія банка отказать.—При этомъ отвѣтчики представили копію опредѣленія Костромскаго окружнаго суда, состоявшагося 18 октября 1877 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купчихи Александры Шутовой. Изъ копіи этой видно, что 24-го іюля 1877 г. судебный приставъ представилъ въ окружной судъ нотаріальное духовное завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она все свое имѣніе предоставила въ собственность дѣтямъ своимъ Михаилу и Зинаидѣ, а 4 октября 1877 г. опекушка Зинаиды Шутовой, Павла Шутова, и Михаилъ Шутовъ обратились въ судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они отрекаются отъ наследства послѣ Александры Ивановой Шутовой и просятъ завѣщаніе послѣдней оставить безъ утвержденія, вслѣдствіе чего судъ постановилъ оставить завѣщаніе Шутовой безъ утвержденія. Окружной судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 28 іюня 1878 г., заочнымъ ршеніемъ постановилъ: взыскать съ наследниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наследственной доли каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка 5000 р. съ %.—На это ршеніе опекушка надъ Зинаидою Шутовою, купчиха Павла Шутова, и повѣренный несовершеннолѣтняго Михаила Шутова, дворянинъ Степановъ, подали отзывъ, въ которомъ

между прочимъ объяснили, что изъ производящихся въ окружномъ судѣ дѣлъ, по искамъ, предъявленнымъ къ умершей Александрѣ Шутовой, и изъ охранительной описи ея имѣнія видно, что долги Шутовой значительно превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ нея имѣнія.—Такимъ образомъ очевидная неоплатность этихъ долговъ указываетъ: во 1-хъ) на несостоятельность Шутовой, и во 2-хъ) на поступленіе по дѣламъ ея на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1858, 1878 п. 3 и 1879 п.п. 1 и 2 XI т. 2 ч. Иначе, если остановиться на одномъ лишь безусловномъ привлеченіи несовершеннолѣтнихъ наследниковъ Шутовыхъ къ отвѣтственности за долги ихъ матери, тогда какъ они наследства ея не приняли, то безспорно, что такое привлеченіе будетъ прямымъ нарушеніемъ 168 ст. XI т., ибо статья эта освобождаетъ наследниковъ отъ платежа долговъ за наследодателя во всѣхъ случаяхъ, открылась ли несостоятельность при самой смерти торговаго лица, или впоследствии. То обстоятельство, что наследники Шутовы будто бы пропустили срокъ на отреченіе отъ наследства, едва ли можетъ быть поставлено имъ въ вину, если даже признать это пропущеніе безспорнымъ: во 1-хъ) въ виду ихъ несовершеннолѣтія и закона, содержащагося въ 117—224 ст. X т. 1 ч.; во 2-хъ) въ виду отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ 3-хъ) въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ наследниковъ Шутовыхъ о послѣдствіи имъ духовнаго завѣщанія Александры Шутовой въ Костромской окружной судъ для утвержденія къ исполненію, вслѣдствіе чего и исчислять срокъ на отреченіе отъ этого дѣйствія судебного пристава нѣтъ основанія.—Поэтому они просили судъ освободить наследниковъ Шутовыхъ отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Окружной судъ нашелъ, что отвѣтственность наследниковъ за долги наследодателя, при смерти котораго они находились налицо и который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обусловливается исполненіемъ наследниками порядка, указаннаго въ 163 ст. уст. торг. XI т. 2 ч., состоящаго, между прочимъ, въ томъ, что наследники, въ теченіе не далѣе мѣсяца со дня смерти наследодателя, обязаны заявить, вступаютъ ли они въ наследство, или отрекаются навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. Если же наследники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ въ 163 ст. распоряженій не исполняютъ, или замедляютъ, и законныхъ причинъ замедленія не представляютъ, то обязаны отвѣтствовать наследственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся (ст. 166 XI т. 2 ч. уст. торг.). Изъ копіи опредѣленія окружнаго суда, представленной отвѣтчиками Михаиломъ и Зинаидою Шутовыми въ подтвержденіе того, что настоящій искъ не можетъ относиться къ нимъ, такъ какъ они отреклись отъ наследства послѣ ихъ матери, купчихи Александры Ивановой Шутовой, видно, что завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она предоставила все свое имѣніе своимъ дѣтямъ Михаилу и Зинаидѣ, находившимся при ея смерти, представлено въ окружной судъ 24 іюля 1877 г., а 4-го

октября 1877 г. подано въ судъ заявленіе объ отреченіи Михаила и Зинаиды отъ наслѣдства ихъ матери. Сопоставляя время представленія завѣщанія Александры Шутовой съ временемъ заявленія объ отреченіи отвѣтчиковъ отъ наслѣдства слѣдуетъ заключить, что отвѣтчики заявили объ отреченіи отъ наслѣдства, уже по истеченіи срока, указаннаго въ 163 ст. уст. торг., и такъ какъ ими не представлено никакихъ причинъ пропуска срока, то, въ силу 166 ст. уст. торг., они уже не могутъ быть избавлены отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Что касается до возраженій ихъ, заявленныхъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, о томъ, что неплатность разныхъ долговъ умершей Шутовой указываетъ на несостоятельность ея и что ими, Шутовыми, срокъ на отреченіе отъ наслѣдства не пропущенъ въ виду ихъ несовершеннолѣтія, и отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ ихъ, наслѣдниковъ Шутовыхъ, о послылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Шутовой въ окружный судъ,—то таковыя возраженія, какъ не подкрѣпленныя, въ противность 366 ст. уст. гр. суд., никакими доказательствами не могутъ заслуживать уваженія.—Переходя засимъ къ обсужденію исковыхъ требованій Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, окружный судъ призналъ: 1) что истецъ право свое на взысканіе съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, основываетъ на шести векселяхъ, учтенныхъ Шутовою въ Ярославскомъ отдѣленія государственнаго банка и по неплатежу протестованныхъ какъ противъ векселедателей, такъ и противъ бланконадписательницы Александры Шутовой, и 2) что такъ какъ отвѣтчики не оспариваютъ подлинности этихъ векселей, то требованіе истца о взысканіи капитальной суммы и процентовъ со дня протеста съ отвѣтчиковъ, какъ законныхъ наслѣдниковъ бланконадписательницы Александры Шутовой, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, въ силу ст. 620, 650, 651 и 663 уст. о векс., 166 ст. уст. торг. XI т. 2 ч. и 1128, 1130 и 1259 ст. т. X ч. 1.—На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь притомъ 456, 458, 705, 706 и 711 ст. уст. гр. суд. и 547, 561 и 564 ст. уст. о векс., Костромской окружный судъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей купчихи Александры Шутовой Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной доли cadaго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, по шести векселямъ пять тысячъ рублей съ процентами.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуниши Зинаиды Шутовой, Павлы Шутовой, и состоящаго подъ ея попечительствомъ Михаила Шутова, *судебная палата нашла*: 1) изъ представленныхъ истцомъ ко взысканію векселей видно, что они выданы купчихѣ Шутовой за полученный отъ нея товаръ, а отсюда явствуетъ, что она вела торговлю; учетомъ же сихъ векселей въ банкѣ доказывается, что таковая производилась ею не на собственный только капиталъ, но и съ займомъ у другихъ лицъ, причемъ отвѣтчики, утверждая

только, что торговля Шутовой, и притомъ съ займомъ и кредитомъ, истцомъ не доказана, сами даже и не отрицаютъ прямо сихъ обстоятельствъ; 2) ст. 163 уст. торг., по содержанию своему вовсе не относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго лица торговаго званія останутся торговыя книги, а должна одинаково относиться и къ тому случаю, когда сихъ книгъ не окажется; притомъ, по смыслу ея, наслѣдники очевидно вправе отрицать существованіе такихъ книгъ, если своевременно учинятъ установленную въ ней опись, чего изъ дѣла въ настоящемъ случаѣ не усматривается; 3) въ силу этой статьи закона, мѣсячный срокъ назначается наслѣдникамъ, хотя и не для безусловнаго принятія наслѣдства, или отреченія отъ него, то во всякомъ случаѣ для заявленія, вступаютъ ли они въ наслѣдство и платежъ долговъ, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ; наслѣдники же Шутовой никакого подобнаго заявленія въ мѣсячный срокъ со дня смерти Шутовой не сдѣлали, чего и сами не отрицаютъ. Незавѣщеніе ихъ судебнымъ приставомъ о существованіи завѣщанія Шутовой въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, ибо они и помимо этого завѣщанія, въ силу 1121, 1127 и 1128 ст. X т. 1 ч., были наслѣдниками Шутовой; 4) несовершеннолѣтіе наслѣдниковъ и проистекающая изъ него, въ силу 217—224 ст. X т. 1 ч., неспособность ихъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть, согласно 166 ст. уст. торг., признана законною причиною неисполненія 163 ст. уст. торг., ибо, какъ видно изъ копій съ опредѣленія Костромскаго окружнаго суда 18 октября 1877 г., имѣющейся въ дѣлѣ, Михаилъ и Зинаида Шутовы съ 12 декабря 1869 г. состоятъ подъ опекой Павлы Шутовой, а въ силу 1257 ст. X т. 1 ч., за малолѣтнихъ согласіе, или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъяснить ихъ опекуны; 5) соблюденіе кредиторами 157 ст. уст. торг. предоставляется ихъ усмотрѣнію, и несоблюденіе оной не имѣетъ по закону никакого вліянія на обязанности наличныхъ наслѣдниковъ; статья же 161 имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдники отрекутся своевременно отъ платежа долговъ, или по публикаціямъ не явятся, или кредиторы имъ не повѣрятъ; настоящее же дѣло ни одного изъ сихъ случаевъ не представляетъ, а потому и указываемое въ апелляціонной жалобѣ неисполненіе кредиторами сихъ законовъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не можетъ, и 6) признакомъ торговой несостоятельности умершаго почитается наступленіе вышеозначенныхъ условий, изложенныхъ въ 161 ст., а потому при наличности наслѣдниковъ Шутовой, при отсутствіи своевременнаго и согласнаго съ 163 ст. отреченія ихъ отъ платежа ея долговъ и при довѣрїи къ нимъ ея кредиторовъ, судъ не имѣлъ основанія, по отзыву отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе, возбуждать производство о торговой несостоятельности умершей Шутовой, такъ какъ оно представлялось несвоевременнымъ. Признавая посему всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неуважительными, и соглашаясь съ основаніями, принятыми судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла,—судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный опекуниши и попечительницы Зинаиды и Михаила Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, присяжный

повѣренный Сальковъ, *ходатайствуя объ отмене* сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отменѣ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) статей 163, 166 уст. торг. XI т. 2 ч. и 366 ст. уст. гр. суд.—признаніемъ, что умершая Шутова вела торговлю не собственнымъ капиталомъ, а по займамъ, единственно въ виду бланковъ ея на учтенныхъ векселяхъ, не смотря на доводы отвѣтчиковъ, что это не доказательство; 2) статей 1858, 161, 166, 168 уст. торг. необращеніемъ вниманія палатою на указаніе просителей, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ объясненіяхъ въ палатѣ, на то, что въ Костромскомъ окружномъ судѣ производились взысканія, изъ коихъ видно, что долги умершей превышали ея имущество, а слѣдовательно открылись все признаки несостоятельности, каковое указаніе осталось безъ возраженія противной стороны, причемъ уже не могло быть рѣчи объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги, по 161, 163, 166 ст. уст. торг.,—и 3) статей 620 и 621 уст. о векс. т. XI ч. 2 и Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта 14 марта 1872 г. (собр. узак. и распор. прав. 1872 г. № 69) и касс. рѣш. Пр. Сената 1869 г. № 1328, такъ какъ требованіе о платежѣ по упомянутымъ векселямъ вовсе не было обращено ни къ самой бланко-надписательницѣ Александрѣ Шутовой (протестъ сдѣланъ послѣ ея смерти), ни къ ея наслѣдникамъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) установленіе палатою того обстоятельства, что надписаніе Александрю Шутовою векселей доказываетъ веденіе ею торговли не только на свои средства, но и по займамъ—относится къ существу дѣла и потому указанія просителя по сему предмету не могутъ служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія; причемъ независимо отъ сего, проситель, доказывая несостоятельность Шутовой, тѣмъ самымъ уже несомнѣнно признаетъ, что она имѣла въ своемъ распоряженіи и чужія деньги;—2) равнымъ образомъ представляется лишеннымъ законнаго основанія указаніе на несостоятельность Александры Шутовой, освобождающую наслѣдниковъ отъ всякой отвѣтственности по ея долгамъ; ст. 168 уст. торг. постановляетъ, что наслѣдованіе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда при смерти лица, производившаго торговлю, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ никто не просилъ объ объявленіи несостоятельности Шутовой и не указывалось, чтобы она уже была объявлена несостоятельною;—3) доводъ просителя о томъ, что векселя неправильно протестованы, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ небывшій въ виду судебныхъ инстанцій, а заявленный впервые въ кассационной жалобѣ;—4) обращаясь засимъ къ вопросу о правильности примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 163 т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная статья, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи Сената отъ ^{28 января} 26 марта 1881 г. по дѣлу Сафоновыхъ съ Скопинскимъ городскимъ обще-

ственнымъ банкомъ—не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица были приняты мѣры охраненія оставшагося имущества; изъ находящагося же въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что со стороны Шутовыхъ заявлялось, что къ имуществу умершей Александры Шутовой была составлена охранительная опись, каковое обстоятельство, упомянутое и въ исторической части рѣшенія палаты, оставлено ею безъ разсмотрѣнія и не установлено, чтобы мѣръ къ охраненію имущества Шутовой не принималось, а за неустановленіемъ сего примѣненіе палатою къ данному дѣлу ст. 163 т. XI ч. 2 и признаніе Шутовыхъ отвѣтственными по иску банка на основаніи помянутой статьи не можетъ быть признано правильнымъ.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 163 т. XI ч. 2, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

62.—1881 года апрѣля 1-го дня. По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Дмитрія Боброва, присяжнаго повѣреннаго Троицкаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.)

Почетный гражданинъ Иванъ Бобровъ, отказавъ свое *благопріобрѣтенное* имѣніе разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію 27 іюля 1871 года и дополнительному завѣщанію 11 мая 1877 года, обязалъ жену свою Елисавету Боброву *уплатить и долги завѣщателя, какіе останутся послѣ его смерти*. Въ 1876 г. завѣщатель Бобровъ одно изъ имѣній, назначенное по завѣщанію внуку его Дмитрію Боброву, заложилъ Назаровымъ по закладной 20 декабря, утвержденной 23 декабря. Въ 1877 г. завѣщатель Бобровъ умеръ и означенныя завѣщанія 24 мая 1877 г. утверждены Тверскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію. Назаровы предъявили къ Дмитрію Боброву, какъ *владѣющему* по завѣщанію *заложеннымъ имѣніемъ*, искъ объ уплатѣ процентовъ по закладной. Бобровъ отклонялъ отъ себя этотъ искъ, ссылаясь на завѣщаніе дѣда, по которому долги завѣщателя обязана платить Елисавета Боброва. Тверской окружный судъ, признавъ такой отводъ неважнымъ потому, что *предъ залогодержателемъ* долженъ отвѣчать *владѣлецъ заложеннаго имѣнія*, лицо же, *обязанное по завѣщанію платить долги*, можетъ отвѣчать только предъ *владѣльцемъ заложеннаго имѣнія*, а не предъ *залогодержателемъ*, 20 февраля 1879 года рѣшилъ взыскать съ Дмитрія Боброва неуплаченныхъ процентовъ по закладной 506 руб. съ проц., судебными издержками и за веденіе дѣла. По уплатѣ, во исполненіе сего 567 руб. 85 коп., Дмитрій Бобровъ, на основаніи 1086 ст. 1 ч. X т., обратился 13 іюня 1879 г. съ искомъ къ Елисаветѣ Бобровой о взысканіи съ

нея этихъ денегъ, такъ какъ по завѣщанію Ивана Боброва она должна была платить долги его, въ числѣ коихъ былъ и долгъ Назаровымъ по закладной. Отвѣтчица возражала противъ этого иска, что она должна, по точному смыслу завѣщанія, заплатить только *личные* долги завѣщателя, а не *обезпеченные* какимъ либо имуществомъ и что по закладной Назаровыхъ отвѣтственно заложенное имѣніе, которое принадлежитъ истцу. *Московская судебная палата нашла*: 1) что съ переходомъ къ истцу права собственности на заложенное Назаровымъ имѣніе перешла на истца и обязанность уплаты долга, лежащая на семъ имѣніи по залогу онаго, и 2) что, по точному смыслу завѣщательныхъ распоряженій Ивана Боброва, на отвѣтчицу возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя, посему палата 28 февраля 1880 года отказала Боброву въ искѣ. Въ *кассационной жалобѣ* Бобровъ, доказывая, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наследниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ уплачивать его долги, просить, въ виду 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., 402, 1554, 1587, 1588 и 1086 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по нашимъ законамъ (т. X ч. 1 ст. 1554, 1587, 1642, 1649, т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 37, 1364, 1365, 1371, 1382, уст. гр. суд. 1187 и 1068), долги, обезпеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго. Но это обстоятельство, въ силу 1067 и 1086 ст. 1 ч. X т., не препятствуетъ тому, что когда наследство переходитъ къ наследникамъ не въ силу закона (1104, 1110 ст. т. X ч. 1), опредѣляющаго порядокъ наследованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наследство, объявленною въ завѣщаніи (1010 ст. 1 ч. X т.), тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумеваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ послѣднихъ за долги умершаго; а слѣдовательно, если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ другое имѣніе, свободное отъ долга, то нельзя отвергать обязанности сего послѣдняго наследника отвѣтствовать за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ его сонаследнику, *если есть особое о томъ въ завѣщаніи распоряженіе завѣщателя* (сборн. рѣш. гражд. касс. д—та 1880 г. № 70). Но судебная палата по настоящему дѣлу вовсе не отрицала того, чтобы завѣщатель не имѣлъ права особымъ распоряженіемъ въ завѣщаніи возлагать на наследника, не получившаго заложенное имѣніе, платить долгъ по закладной, обезпеченный имѣніемъ, доставшимся по завѣщанію другому наследнику. Смыслъ рѣшенія палаты заключается въ томъ только, что: 1) за долгъ, обезпеченный известнымъ имѣніемъ, отвѣтствуетъ предъ залогодержателемъ самое имѣніе и тотъ, кому это имѣніе досталось, и 2) что, по завѣщанію Ивана Боброва, на вдову его возложена обязанность уплаты только *личныхъ* долговъ завѣщателя, т. е. необезпеченныхъ известнымъ имѣніемъ. Въ такомъ

заключеніи палаты нарушенія закона не оказывается, потому, что: 1) отсутствіе въ завѣщаніи особаго указанія на возложеніе завѣщателемъ платежа, обезпеченнаго залогомъ долга на иное лицо, а не на то, которому достается имѣніе, обезпечивающее долгъ, свидѣлствуетъ, что въ отношеніи отвѣтственности за этотъ долгъ не сдѣлано завѣщаніемъ изъятія изъ общихъ послѣдствій, которыя имѣютъ мѣсто по закону, а слѣдовательно долгъ этотъ оставляется всецѣло на томъ, кому самое имѣніе по завѣщанію достается, и 2) что касается правильности вывода палаты изъ смысла завѣщанія Ивана Боброва, что на вдову его возложена обязанность платить только личные долги завѣщателя, то правильность этого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1878 г. № 235 и др.), что въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій, все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о рѣдляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

63.—1881 года апрѣля 1-го дня. По *прошеніямъ*: 1) *повѣреннаго Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго торговаго дома «Леонъ Рабиновичъ», присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ Одесскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, въ качествѣ наследниковъ умершей Ольги Франкель съ Александра и Якова Рабиновичей въ пользу наследственной массы, по долговому обязательству, торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ отъ 17/29 ноября 1872 г. 20,000 руб. съ процентами, и по встрѣчному иску Александра и Якова Рабиновичей о признаніи ихъ наследственныхъ правъ на этотъ капиталъ. Окружный судъ рѣшеніемъ 25 сентября, 2 октября 1879 г., отказавъ въ первомъ искѣ и оставивъ встрѣчный безъ разсмотрѣнія по неподсудности, присудилъ между прочимъ взыскать съ торговаго дома подъ фирмою „Леонъ Рабиновичъ“ 937 руб. 50 к. на основаніи правилъ 18 іюля 1868 г. за написаніе обязательства 17/29 ноября 1872 г.

Гражд. 1881 г.

17*

безъ оплаты гербовымъ сборомъ. *Одесская судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истицы и отвѣтчиковъ, такъ и торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ и имѣя въ виду заявленное повѣреннымъ послѣдняго въ засѣданіи палаты ходатайство о сложеніи съ торговаго дома гербоваго штрафа, на основаніи ст. X послѣдовавшаго 19 февраля 1880 г. *Высочайшаго манифеста*, рѣшеніемъ 16/23 іюля 1880 г. признала первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчиковъ отказала, и затѣмъ по отношенію къ жалобѣ повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, на присужденіе съ него въ пользу казны гербоваго штрафа *нашла*, что, по смыслу 1 примѣч. къ 462 ст. уст. гр. суд. по прод. 1871 года, взысканіе этого штрафа, при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, что Ольга Франкель находилась 17 ноября 1872 г. за границею, должно упасть какъ на нее, Франкель, такъ и на выдавшій сказанное обязательство на простой бумагѣ торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“, въ 25 кратномъ размѣрѣ той нормальной цѣнности гербоваго листа какую слѣдовало употребить при написаніи помянутаго долговаго документа, и потому окружный судъ поступилъ неправильно, обложивъ этимъ штрафомъ одинъ только торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“ и совершенно освободивъ отъ уплаты таковаго наследственную массу Ольги Франкель. Что же касается до ссылокъ Моргулиса: въ апелляціонныхъ жалобахъ его—на обязанность судебныхъ мѣстъ руководствоваться въ этомъ случаѣ приѣмами уголовного суда и примѣнить къ настоящему дѣлу позднѣйшій гербовый уставъ отъ 17 апрѣля 1874 года, гдѣ размѣръ означеннаго штрафа положенъ только въ 10 разъ противу нормальной цѣнности неупотребленнаго гербоваго листа, а въ засѣданіи палаты отъ 16 іюля 1880 года—на 10 п. послѣдовавшаго въ 19 день февраля 1880 г. *Высочайшаго манифеста* о сложеніи со счетовъ всѣхъ накопившихся до 1 іюля 1875 г. гербовыхъ штрафовъ, то ссылки эти не могутъ быть приняты палатою во вниманіе: первая по той причинѣ, что, при отсутствіи въ уставѣ 17 апрѣля 1874 года указанія, что бы дѣйствіе его распространялось и на предшествующее время, примѣненіе къ сему дѣлу 10-ти кратнаго размѣра штрафа, коему апелляторъ совершенно неправильно сообщаетъ характеръ уголовного взысканія, нарушало-бы собою точный разумъ 59—61 ст. I т. зак. основн. (изд. 1857 г.), по которымъ никакой вновь изданный законъ не можетъ имѣть обратной силы, если въ немъ не разъяснено, что дѣйствіе его распространяется и на прошедшее время; а вторая по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1880 г. за № 5457 видно, что состоявшийся того же числа *Высочайшій манифестъ* публикуется имѣя съ двойною цѣлью: съ одной стороны для того, чтобы привести *Высочайшую* волю во всеобщую извѣстность, а съ другой для должнаго, въ чемъ до кого слѣдуетъ будетъ исполненія. Въ X статьѣ этого манифеста, на которой собственно и основываетъ Моргулисъ свое ходатайство о сложеніи штрафа, постановлено: „остающіеся ко дню сего указа непополненными штра-

фы за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1 іюля 1875 г. по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой, бумагу сложить и вновь за нарушеніе упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать.“—*Сопоставленіе* этой статьи *Высочайшаго манифеста* съ налагаемою на *судебную палату* 773 ст. уст. гр. суд. и 1 прим. къ 462 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1871 года обязанностію показываетъ, что вся задача палаты по вопросу о штрафѣ исчерпывалась, какъ выше значится, повѣркою правильности сдѣланнаго судомъ исчисленія онаго, и такъ какъ рѣшеніе о семъ состоялось въ судѣ до изданія помянутаго манифеста, то палатѣ, по содержанію апелляцій Моргулиса и въ видахъ охраненія себя отъ установленныхъ 105 ст. гербоваго устава 17 апрѣля 1874 года взысканій, предстояло лишь опредѣлить дѣйствительный размѣръ причитавшихся съ тяжущихся сторонъ, въ день разбора сего дѣла окружнымъ судомъ, гербовыхъ штрафовъ. Требовать же, чтобы палата, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и редакціи указа Сената, входила еще въ обсужденіе вопроса о сложеніи или совершенномъ освобожденіи торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ и наследственной массы Ольги Франкель отъ упомянутыхъ гербовыхъ взысканій, стороны не имѣютъ никакого законнаго основанія, такъ какъ: во 1-хъ) ни одно изъ вышеприведенныхъ распоряженій судебнымъ мѣстамъ закономъ не предоставлены (1 ст. уст. гр. суд.), а во 2-хъ) опредѣленіе палатою въ настоящемъ рѣшеніи размѣра упавшаго на тяжущихся, до изданія *Высочайшаго манифеста* отъ 19 февраля 1880 г., гербоваго штрафа не пресѣкаетъ сторонамъ возможности обратиться съ просьбою объ исполненіи послѣдовавшей по сему предмету *Высочайшей* воли къ той изъ административныхъ властей, до которой сіе, по кругу ея вѣдѣнія и по смыслу вышепрписаннаго указа Сената, слѣдуетъ будетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ и съ наследственной массы Ольги Франкель штрафа за написаніе обязательства 17/29 ноября 1872 года на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ установленнаго достоинства по 937 руб. 50 коп. съ каждой стороны.—На это рѣшеніе палаты въ отношеніи присужденія гербоваго штрафа поступили *кассационныя жалобы* и со стороны повѣреннаго истицы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и со стороны повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, въ которыхъ оба они доказываютъ: 1) что если штрафъ этотъ и подлежалъ взысканію съ ихъ довѣрителей, то онъ долженъ быть исчисленъ не на основаніи прежняго закона въ 25 разъ противу стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ, а на основаніи закона 17 апрѣля 1874 года лишь въ 10 разъ противу стоимости этой бумаги, такъ какъ штрафъ этотъ имѣетъ характеръ наказанія и потому законъ позднѣйшій, болѣе льготный, долженъ имѣть примѣненіе и къ нарушеніямъ, допущеннымъ ранѣе его изданія; исчисленіемъ же его на основаніи прежняго закона нарушена палатою ст. 107 уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 года, и 2) что палата, въ явное нарушеніе ст. X *Вы-*

с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 года, наложила взысканія на истицѣ и отказала торговому дому „Леонъ Рабиновичъ“ въ сложеніи исчисленнаго съ него окружнымъ судомъ гербоваго штрафа, прощеннаго сею статьею манифеста, отсылая просителей для сложенія съ нихъ сего взысканія къ административной власти. Повѣренный же истицѣ, Тиггинъ, указываетъ съ своей стороны сверхъ того еще на слѣдующія два нарушенія: 1) что наложенный палатою штрафъ можетъ имѣть примѣненіе только къ лицамъ, принимающимъ акты въ Россіи. Ольга же Франкель приняла долговой документъ 17/29 ноября 1872 г. въ Вѣнѣ, какъ это видно изъ заголовка самаго акта, и 2) что палата нарушила ст. 113 уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 г., опредѣливъ ко взысканію штрафъ по смерти Ольги Франкель, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ, по точному смыслу приведенной статьи, взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежащаго уплатѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія судебной палаты и принесенныхъ на оное кассационныхъ жалобъ первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязана ли была палата сама войти въ обсужденіе вопроса о примѣненіи В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 г. въ гербовымъ штрафамъ, упавшимъ, по ея мнѣнію, какъ на истицѣ, такъ и на торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ?“ Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упомянутый манифестъ, какъ и всякій законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, по точной силѣ ст. 63 и 65 т. I св. зак. основн., подлежитъ безпрекословному исполненію со стороны всѣхъ лицъ и мѣстъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, по скольку онъ до каждаго изъ нихъ касаться можетъ. Ни въ самомъ манифестѣ, ни въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ онъ опубликованъ, не сдѣлано въ семъ отношеніи никакого изъятія для судебныхъ мѣстъ, какъ равно и въ относящейся къ настоящему дѣлу ст. X манифеста повелѣвается о сложеніи уже наложенныхъ и о неналоженіи вновь извѣстныхъ гербовыхъ штрафовъ безъ всякаго ограниченія въ томъ, чтобы это предписывалось однимъ административнымъ, а не судебнымъ мѣстамъ. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что и сіи послѣднія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ упадаетъ обязанность наложенія гербоваго штрафа, должны безусловно входить въ обсужденіе вопроса: подлежитъ ли этотъ штрафъ наложенію или не подлежитъ-ли онъ сложенію по силѣ упомянутаго В ы с о ч а й ш а г о манифеста. Ссылка Одесской судебной палаты на ст. 1 и 773 уст. гр. суд. оказывается въ настоящемъ случаѣ очевидно неправильною, ибо независимо отъ разбора споровъ о правѣ гражданскомъ, на судебныя мѣста возложено, по смыслу ст. 462 того же устава, и наложеніе на стороны взысканій за написаніе актовъ на простой, вмѣсто установленной гербовой бумагѣ. Если же судъ, по силѣ приведенной ст. 462 уст. гр. суд., обязанъ

самъ, по своей инициативѣ, безъ всякаго указанія или ходатайствъ о томъ съ чьей либо стороны, налагать упомянутыя взысканія, то несомнѣнно онъ обязанъ самъ же, безъ всякаго ходатайства сторонъ, обсуждать и вопросъ о томъ, подлежитъ ли это взысканіе наложенію или нѣтъ по дѣйствующимъ въ моментъ постановленія о томъ рѣшенія законамъ. Впрочемъ Одесская судебная палата, отказываясь отъ разсмотрѣнія возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ въ засѣданіи палаты вопроса о томъ, не подлежитъ ли наложенный на него штрафъ сложенію по В ы с о ч а й ш е м у манифесту 19 февраля 1880 года за силою ст. 773 уст. гр. суд., ограничивавшюй ея обязанность разсмотрѣніемъ тѣхъ только частей рѣшенія окружнаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, сама впала въ противорѣчіе съ собою, присудивъ въ то же время такой же штрафъ съ истицѣ, хотя такого штрафа окружнымъ судомъ съ нихъ присуждено не было и рѣшеніе суда въ семъ отношеніи никѣмъ обжаловано не было. Разсужденіе палаты, что задача ея должна была ограничиваться лишь опредѣленіемъ дѣйствительнаго размѣра штрафа, причитавшагося съ тѣхъ, кто въ день разбора дѣла окружнымъ судомъ, т. е. до изданія манифеста, оказывается также совершенно неправильнымъ, ибо судебная палата, дѣйствуя въ качествѣ не кассационной, а апелляціонной инстанціи, не ограничивается одною повѣркою правильности рѣшенія окружнаго суда въ моментъ его постановленія, но обязана сама рѣшить всякое дѣло на точномъ основаніи законовъ и по тѣмъ даннымъ, какія представляются въ дѣлѣ во время постановленія ею самаго рѣшенія. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія то соображеніе палаты, по которому она уклонилась отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 г. въ видахъ охраненія себя, какъ она выражается, отъ установленныхъ ст. 105 герб. уст. 17 апрѣля 1874 г. взысканій, ибо, какъ выше объяснено, обсужденіе сего вопроса лежало на ея обязанности по закону, а за исполненіе законной обязанности она ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать взысканіямъ, установленнымъ лишь за нарушеніе законовъ о гербовомъ сборѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что уклонившись, за силою ст. 773 уст. гр. суд., отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю взысканія гербоваго штрафа ст. X В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 года, Одесская судебная палата тѣмъ самымъ нарушила приведенную статью манифеста и допустила неправильное примѣненіе ст. 773 уст. гр. суд., и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ просителями поводовъ кассации рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ь: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 10 В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1880 года и ст. 773 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

64.—1881 года апреля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго купца *Алексыя Клягина, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *И. И. Карницкій.*)

Купецъ Алексѣй Клягинъ приобрѣлъ 29 февраля 1869 г. съ публичнаго торга домъ Болдыревой, заложенный въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и продававшійся банкомъ за невзносъ срочныхъ платежей. Покупную сумму 1100 руб. Клягинъ уплатилъ банку сполна, но данной не получилъ и торги не были утверждены; тѣмъ не менѣе Клягинъ вступилъ во владѣніе продававшимся домомъ, сдавалъ въ наймы квартиры, страховалъ домъ, а когда онъ въ 1877 г. сгорѣлъ, то Клягинъ получилъ страховой преміи 600 руб. Кромѣ того банкъ уплачивалъ Клягину 5% съ внесенной имъ суммы 1100 руб., начиная съ 1870 по 1876 годъ включительно.—Въ ноябрѣ 1877 г., на заявленіе Клягина банку чрезъ нотаріуса о выдачѣ данной на домъ, или же о возвращеніи полученныхъ съ него 1100 руб. съ процентами, банкъ отвѣтилъ, что согласенъ выдать данную, если Клягинъ возвратитъ проценты, полученные съ суммы 1100 руб.; буде же Клягинъ не пожелаетъ получить данную на этихъ условіяхъ, то банкъ готовъ возвратитъ ему 1100 руб., съ тѣмъ, чтобы Клягинъ вернулъ полученные имъ проценты и страховую премію. Въ 1878 году февраля 18 повѣренный Клягина предъявилъ къ Болховскому банку искъ, объяснивъ, что условія, подъ которыми банкъ соглашается выдать данную, равносильны отказу въ выдачѣ оной, и такимъ образомъ банкъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала Клягина 1100 руб., а потому просилъ обязать банкъ возвратитъ Клягину 1100 руб., уплатить на эту сумму проценты, именно недополученные Клягинымъ по 1% за время съ 29 февраля 1869 г. по 20 февраля 1876, и 6% за время съ 20 февраля 1876 г. по день удовлетворенія и наконецъ 3% неустойку.—Повѣренный банка предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что Клягинъ, вступивъ во владѣніе домомъ прежде утвержденія торговъ и полученія данной, пользовался онымъ незаконно въ теченіи 9 лѣтъ, а потому отвѣтчикъ просилъ въ искѣ Клягина къ банку о процентахъ и неустойкѣ отказать и взыскать съ него полученные отъ банка проценты, равно доходы съ дома и страховую премію, а также 3% неустойку, всего 2472 руб. съ процентами со дня предъявленія встрѣчнаго иска и затѣмъ предоставить банку право отыскивать съ Клягина, въ исполнительномъ порядкѣ, убытки по 618 ст. X т. 1 ч.—Окружный судъ присудилъ Клягину все его исковыя требованія, а банку во встрѣчномъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка, признавая правильнымъ только присужденіе Клягину 1100 руб., отрицалъ право его на проценты и неустойку, а затѣмъ поддерживалъ встрѣчный искъ банка. *Харьковская судебная палата* утвердила волиѣ рѣшеніе окружнаго суда по иску Клягина къ

банку; въ отношеніи же встрѣчнаго иска банка *нашла*, что, по разуму ст. 1509 т. X ч. 1, покущикъ недвижимаго имѣнія приобретаетъ право на продажу онаго лишь по полученіи на оное купчей или данной, и что право на доходы покупщикомъ имѣнія приобретается только по утвержденіи установленнымъ порядкомъ торговъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1874 г. № 480. Согласно сему Клягинъ, не получившій данной на купленное имъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, по неутвержденію оныхъ установленнымъ порядкомъ, не имѣлъ никакого права на владѣніе означеннымъ имѣніемъ и пользованіе доходами съ онаго; право это со времени просрочки уплаты банковаго долга и назначенія заложеннаго банку имѣнія въ продажу, принадлежитъ по ст. 116 положенія 6 февраля 1862 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ Болховскому городскому общественному банку, въ коемъ имѣніе то было заложено, слѣдовательно Клягинъ, пользовавшійся домомъ Болдыревой съ 29 февраля 1869 г., обязанъ уплатить означенные доходы за все время съ упомянутаго числа по день предъявленія иска, т. е. по 18 февраля 1878 года. Но какъ банкъ цифры полученнаго Клягинымъ дохода положительными данными не подтвердилъ, то, согласно ст. 896 уст. гр. суд., слѣдуетъ предоставить ему сумму полученныхъ Клягинымъ съ означеннаго дома доходовъ съ 1869 по 1878 г., т. е. по день иска, за 9 лѣтъ съ процентами, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Заявленіе Клягина и заключеніе суда о неимѣніи банкомъ права на доходы, такъ какъ онъ не является собственникомъ заложеннаго въ ономъ имѣнія, ни временнымъ владѣльцемъ онаго, не имѣютъ правильнаго основанія, въ виду столь яснаго и положительнаго закона, изображеннаго въ ст. 116 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, тѣмъ болѣе, что, при присужденіи съ банка къ возврату Клягину внесенной за имѣніе суммы, отказать банку во взысканіи съ Клягина доходовъ съ упомянутаго имѣнія значило бы признать за Клягинымъ право безвозмезднаго пользованія имѣніемъ, принадлежащимъ Болдыревой и на доходы съ коего, со времени неуплаты ею банковаго долга, имѣеть право только банкъ. Въмѣстѣ съ симъ судебная палата признала за банкомъ право и на взысканіе съ Клягина полученной имъ страховой преміи за означенный домъ, сгорѣвшій въ 1873 г., на томъ основаніи, что банкъ, взыскивая доходы имѣлъ бы право требовать возврата заложеннаго въ ономъ дома Болдыревой, а въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ стоимости онаго, но какъ домъ этотъ былъ Клягинымъ застрахованъ въ 600 руб. и онъ получилъ эту сумму отъ страховаго общества, то и обязанъ, по ст. 684 т. X ч. 1, возвратитъ эту сумму банку съ % со дня предъявленія иска согласно 626 ст. т. X ч. 1; требованіе же банкомъ предоставленія оному права на отысканіе убытковъ по бездоказательности оныхъ, а равно 3% неустойки, взыскиваемой лишь согласно ст. 641 т. X ч. 1 съ удерживаемыхъ незаконно капиталовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 870 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе окружнаго суда, состояв-

шеся 16-го мая 1878 г., по первоначальному иску Клягина утвердить; 2) по встречному же иску Болховскаго городского общественного банка, отменить означенное решение окружнаго суда: а) признать за симъ банкомъ право на взысканіе съ Клягина доходовъ, полученныхъ имъ съ заложеннаго въ банкѣ имѣнія съ февраля 1869 по 18 февраля 1878 г., количество каковыхъ доходовъ съ процентами съ 18-го февраля 1878 года предоставить банку доказывать въ порядкѣ, 896 ст. уст. гр. суд. указанномъ; б) взыскать съ Клягина въ пользу общественного банка шестьсотъ рублей страхового вознагражденія, также съ процентами съ 18 февраля 1878 г., и в) въ остальныхъ встречныхъ требованіяхъ банка отказать.—Повѣренный Клягина, при сяжннй повѣренный Зайцевъ, приводитъ слѣдующіе поводы *къ отмены рѣшенія палаты*: 1) нарушение 116 и 118 §§ положенія 6 февраля 1869 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ, 1129 ст. уст. гражд. суд., 2016, 2026 и 2027 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., ибо изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что Болховской банкъ, подобно частнымъ залогодержателямъ, въ такомъ только случаѣ имѣлъ бы право на доходы съ заложеннаго въ немъ дома Болдыревой, если бы о желаніи взять этотъ домъ во временное владѣніе заявилъ полиціи; при отсутствіи же такого заявленія, право на доходы съ дома и право на искъ о нихъ принадлежитъ только собственницѣ дома Болдыревой и банкъ имѣетъ только право на проценты съ залоговой суммы, но не можетъ требовать и процентовъ и доходовъ, а какъ Клягинъ при производствѣ дѣла указывалъ на то, что банкъ не заявлялъ желанія о взятіи дома во временное владѣніе, палата же указаніе это оставила безъ обсуждения, то изъ сего слѣдуетъ, что палата, въ противность вышеприведеннымъ законамъ, признала за банкомъ безусловное право на доходы, хотя со стороны банка не было сдѣлано установленнаго заявленія полиціи; 2) нарушение 626 ст. X т. 1 ч. присужденіемъ съ Клягина доходовъ со дня торга въ 1869 году по день начатія имъ иска въ 1878 году, ибо Клягинъ, купивъ домъ съ торга, произведеннаго по установленнымъ правиламъ, и вступивъ въ распоряженіе онымъ безъ всякаго препятствія со стороны полиціи или банка, или же общественной городской власти, такъ какъ сама городская управа, съ разрѣшенія думы, заключила съ нимъ договоръ о наймѣ помѣщенія въ томъ домѣ,—имѣлъ полное основаніе считать себя хозяиномъ дома, а потому онъ былъ добросовѣтнымъ владѣльцемъ, необязаннымъ возвращать доходы; когда же въ 1877 году было имъ получено чрезъ нотариуса возраженіе банка противъ законности владѣнія домомъ, тогда домъ былъ уже истребленъ пожаромъ и никакихъ доходовъ не приносилъ; 3) нарушение 366 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ доходовъ по день начатія иска, то есть произвольнымъ признаніемъ Клягина получавшимъ во все это время доходы,—тогда какъ это со стороны противной ничѣмъ не доказано и даже было совершенно невозможное, ибо нельзя владѣть домомъ, истребленнымъ пожаромъ; 4) нарушение 684 ст. X т. 1 ч. признаніемъ Клягина обязаннымъ возвратить банку страховую премію потому только, что Клягинъ застраховалъ

домъ и что банку присуждено право на доходы съ дома, между тѣмъ никакой вины или небрежности Клягина въ пожарѣ не доказано, а напротивъ того банкъ не исполнилъ обязанностей, указанныхъ въ 107 и 108 §§ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и въ 4 п. приложения къ 125 ст. XIII т. уст. обществен. призрѣнія, на основанія которыхъ банкъ принимаетъ въ залогъ только имѣнія застрахованныя, а за истеченіемъ срока страхованія возобновляетъ оное за счетъ страхователя, поэтому если банкъ не исполнилъ возложенной на него закономъ обязанности, то онъ самъ понесъ убытки отъ истребленія предмета залога и не вправе взыскивать таковыя съ Клягина, который, застраховавъ имѣніе, вправе получить и вознагражденіе. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный банка представилъ объясненіе и, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, просить оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина судебныя издержки и за веденіе дѣла въ кассационной инстанціи.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Клягина законныхъ основаній къ отменѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ возраженія просителя противъ заключенія палаты о томъ, что доходы съ дома, заложеннаго въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, и за невзносъ срочныхъ платежей, проланнаго съ публичнаго торга принадлежатъ этому банку, опровергаются точнымъ смысломъ приведенной палатою 116 ст. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6-го февраля 1862 года, изъ коей положительно явствуетъ, что доходы съ просроченнаго имѣнія принадлежатъ банку. Указаніе просителя на то, что банкъ не отнесся согласно означенной 116 ст. въ полицію о доставленіи ему сихъ доходовъ, нисколько не оправдываетъ мнѣнія просителя о потерѣ банкомъ права на доходы, такъ какъ неисполненіе этой формальности не можетъ отнять у банка принадлежащаго ему права на доходы, а слѣдовательно за банкомъ осталось и право на искъ о нихъ ко всякому незаконно присвоившему ихъ лицу. Такимъ лицомъ въ данномъ случаѣ является Клягинъ, который тогда только приобрѣлъ бы право на купленный имъ съ публичнаго торга домъ и на доходъ съ него, если бы, по утвержденіи сего торга, получилъ данную, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правит. Сената (рѣш. 1874 г. № 480, 1875 г. №№ 304 и 1037, 1876 г. №№ 165 и 296 и мн. др.), между тѣмъ торги, на которыхъ домъ остался за Клягинымъ, не были утверждены и данной на этотъ домъ онъ вовсе не получилъ. Такимъ образомъ жалоба просителя на нарушение палатою 1129 ст. уст. гр. суд., 2016, 2026 и 2027 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г. (1838, 1248 и 1249 по изд. 1876 г.), оказывается лишеною основанія, ибо при существованіи для городскихъ общественныхъ банковъ спеціальнаго закона, содержащагося въ вышеупомянутой 116 ст. нормальнаго положенія, всѣ эти статьи къ настоящему дѣлу не примѣнимы; 2) неосновательно также заявленіе просителя о неправильномъ будто бы признаніи Клягина недобро-

совѣстнымъ владѣльцемъ, ибо онъ, по словамъ просителя, приобрѣвъ домъ съ торговъ и вступивъ во владѣніе онымъ безпрямствственно, имѣлъ поводъ считать себя хозяиномъ дома и долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ. Какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то Клягину должно было быть извѣстно о постановленіи вышеобъясненной 116 ст. нормальнаго положенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о принадлежности доходовъ банку, поэтому онъ и долженъ возратить банку доходы со времени, когда стали ихъ получать, т. е. съ февраля мѣсяца 1869 года, какъ они и присуждены палатою. Если же за время послѣ истребленія дома пожаромъ Клягинъ доходовъ съ него не получалъ, то, по содержанию рѣшенія судебной палаты, доходы за это время и не могутъ быть съ него взысканы, такъ какъ, именно въ виду недоказанности цифры доходовъ, палата предоставила банку, доказывать эту цифру въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) поэтому не имѣетъ значенія и жалоба просителя на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съ Клягина присуждены доходы недоказанныя, т. е. за такое время, когда онъ, по причинѣ истребленія дома пожаромъ, не владѣлъ и не могъ владѣть домомъ; 4) что касается жалобы просителя на нарушеніе палатою 684 ст. X т. 1 ч. присужденіемъ съ Клягина полученнаго имъ страховаго вознагражденія за домъ, тогда какъ никакой вины Клягина въ пожарѣ не доказано, то хотя дѣйствительно палата, при отсутствіи какого либо указанія на вину Клягина въ пожарѣ, не имѣла основанія ссылаться на означенную 684 статью, но одна неправильная ссылка на законъ, при правильномъ рѣшеніи дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 г. № 259, 1874 г. № 40, 1878 г. № 81 и мн. друг.). А какъ палата въ окончательномъ своемъ выводѣ совершенно правильно признала, что за принадлежностію банку доходовъ съ дома Болдыревой, бывшаго у него въ залогѣ, а также права требовать возврата сего дома или же стоимости онаго по случаю истребленія его пожаромъ,—и право на страховое вознагражденіе, какъ на стоимость этого дома, принадлежит залогодержателю—банку, а не покупщику, неправильно владѣвшему симъ домомъ,—то неправильная ссылка на 684 ст. X т. 1 ч. не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго куица Клягина, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина издержки кассационнаго производства.

65.—1881 года апрѣля 22-го дня. По прошенію повѣренныхъ вдовы поручика Екатерины Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ: Ивана Поморцева и Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Г. И. Карвицкій).

Вдова поручика Екатерина Шахова 15 іюля 1875 г. предъявила въ

Изыомскомъ окружномъ судѣ искъ къ коллежскому ассесору Василью Голубу и коллежскому секретарю Алексѣю Шахову и просила признать за нею право собственности на 1800 дес. земли въ Казенно-Торскомъ-Алексѣевскомъ селѣ и до разрѣшенія сего иска приостановить публичную продажу земли, на удовлетвореніе взысканія Голуба по закладной. Дѣло это по апелляции истицы дошло до разсмотрѣнія Харьковской судебной палаты, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ заключающихся въ немъ письменныхъ актовъ, установила слѣдующую фактическую сторону дѣла: тѣ самыя 1800 дес. земли, о которыхъ Шаховою предъявленъ настоящій искъ, были заложены умершимъ мужемъ ея, Лукою Шаховымъ, отвѣтчику Голубу по закладной, совершенной 13 іюня 1863 г., въ обезпеченіе занятыхъ имъ у Голуба 23,495 р.: долгъ этотъ при жизни залогодателя уплаченъ не былъ и поэтому закладная была представлена ко взысканію съ сына залогодателя Алексѣя Шахова. Окружный судъ 14-го октября 1868 г. присудилъ Голубу съ Алексѣя Шахова всю означенную сумму по закладной съ процентами, судебными издержками и неустойкою по 30 р. въ день съ 15 сентября 1868 г. по день удовлетворенія и выдалъ Голубу на взысканіе сихъ денегъ 30-го октября 1868 г. исполнительный листъ, а въ іюнѣ 1869 г. составлена была опись заложеной земли для назначенія оной въ продажу. Въ это же время, а именно 3 іюля 1869 г. составленъ былъ наследниками Луки Шахова раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 12 того же іюля, по которому всѣ наследники, и въ томъ числѣ Екатерина и Алексѣй Шаховы, приняли на себя въ законныхъ доляхъ уплату означеннаго долга Голубу по закладной съ процентами, неустойкой и судебными издержками, до уплаты же сего все движимое и недвижимое имѣніе должно служить обезпеченіемъ по залогоу Голуба. Того же 12 іюля 1869 г. уже послѣ описи означенной заложеной земли, Алексѣй Шаховъ продалъ своей матери Екатерины Шаховой, какъ заложенную Голубу землю, такъ и другую, всю безъ остатка при Казенно-Торско-Алексѣевскомъ селѣ, со всѣми по той землѣ обязательствами, какія пали на продавца по раздѣльному акту, а равно съ законными исками, какіе по той землѣ состоятъ и впредь открыться могутъ. Не смотря на это, въ купчей значится, что продаваемая земля свободна отъ залога и запрещенія, вслѣдствіе чего старшій нотаріусъ окружнаго суда и привлеченъ къ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе до утвержденія этой купчей Екатерина Шахова 14 іюля 1869 г. обратилась къ старшему нотаріусу съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что принимаетъ на свою отвѣтственность запрещеніе, наложенное Голубомъ на покупаемое ею имѣніе, просила запрещеніе это перевести на ея имя, которое и было переведено въ 1870 году. Затѣмъ 16 іюля 1869 г. купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12 августа Шахова и Голубъ, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія, подали въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ заявляли, что продажа упомянутой выше земли произведена съ согласія Голуба съ переводомъ на Шахову долга по закладной, и что Голубъ отсрочилъ Шахо-

вой уплату долга до 15 августа 1873 года, согласно сдѣланному ими разсчету, всего въ количествѣ 29,102 руб. 95 коп. съ процентами на эту сумму, и просили судъ приостановить публичную продажу заложенной земли. Не смотря на такую отсрочку, уплаты со стороны Шаховой не послѣдовало, и поэтому 13 июня 1874 г. по требованію Голуба вручена была Шаховой повѣстка судебного пристава объ уплатѣ долга по закладной, въ счетъ коего, какъ видно изъ повѣстки, уплачено Шаховою только 1 т. руб., а 30 го октября была описана заложенная земля въ присутствіи самой Шаховой, которая никакихъ заявленій при описи не сдѣлала, и затѣмъ предъявила къ Голубу настоящий искъ. Установивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что закладная есть договоръ, представляющій собою вещное обезпеченіе совершеннаго займа, и поэтому носить названіе закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, по совершеніи же оной налагается на заложенное имѣніе запрещеніе для огражденія залогодержателя и устраненія возможности продажи имѣнія должникомъ безъ соблюденія тѣхъ условій, которыя съ точностью опредѣлены въ 1—3 п. п. 1388 ст. X т. 1 ч.; 2) что, въ случаѣ неисполненія по закладной, удовлетвореніе по ней всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, а на этомъ основаніи залогодержатель не лишается по закону права получить свое удовлетвореніе съ заложеннаго имущества даже и въ томъ случаѣ, если бы въ моментъ самаго исполненія присужденнаго ему по закладной взысканія заложенное имущество не находилось уже во владѣнн залогодателя, а во владѣнн другаго собственника, на основаніи одного изъ актовъ укрѣпленія, для недвижимыхъ имуществъ установленныхъ; 3) что засимъ, если бы по присужденіи залогодержателю съ залогодателя всей должною по закладной суммы, при обращеніи уже взысканія этой суммы, т. е. при понудительномъ исполненіи рѣшенія, оказалось, что заложенное имущество находится во владѣнн не у залогодателя, а у другаго лица, какъ и въ настоящемъ случаѣ, то одно это обстоятельство, при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной, не только не можетъ по закону приостанавливать взысканія и удовлетворенія залогодержателя, не смотря на принадлежность заложеннаго имущества въ собственность другому лицу по законному акту укрѣпленія, но равнымъ образомъ и не обязываетъ залогодержателя предъявлять искъ къ новому собственнику и требовать новаго присужденія уже съ него своего иска по закладной, такъ какъ, въ силу своего залоговаго права, залогодержатель получаетъ свое удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, въ чемъ бы оно владѣнн ни находилось; 4) въ подобномъ случаѣ залогодержателю остается только исполнить то же самое, что слѣдовало исполнить, если бы заложенное имѣніе находилось во владѣнн самого залогодателя, т. е. 948 и 943 ст. уст. гр. суд., требованіе же сихъ статей, какъ видно изъ дѣла, было въ точности исполнено; 5) что поэтому объясненіе истицы, что исполнительный листъ, по которому Голубъ производитъ взысканіе по закладной, не можетъ имѣть для нея значенія, потому

что по оному взысканіе присуждено не съ нея, а съ Алексѣя Шахова, и что пріобрѣтенная ею земля была по купчей свободна отъ запрещенія, не заслуживаетъ уваженія; 6) что упомянутый исполнительный листъ представляетъ собою совершенно достаточный законный судебный актъ, удостоверяющій о правѣ Голуба получить присужденное ему взысканіе съ заложеннаго имущества, въ чемъ бы владѣнн оно ни находилось, и потому въ новомъ исполнительномъ листѣ не встрѣчается надобности; 7) что во всякомъ случаѣ Голубу не было надобности предъявлять особый искъ къ Шаховой по закладной или по другому акту или же замѣнять свою закладную и выданный ему исполнительный листъ другими, какъ полагаютъ повѣренные Шаховой, такъ какъ Шахова не только знала о существованіи означеннаго залога, но и приняла на себя всю отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, доказательствомъ чему служатъ купчая крѣпость и прошенія Шаховой 14 іюля и 12 августа 1869 г., и 8) что посему хотя Шаховой и принадлежитъ въ собственность пріобрѣтенная ею въ числѣ прочей и заложенная Голубу земля, но что это необязательно для залогодержателя Голуба и не освобождаетъ заложенную землю отъ взысканія Голуба по закладной, которое должно быть произведено продажею этой земли на удовлетвореніе Голуба вслѣдствіе неуплаты ни Шаховымъ, ни истицею занятыхъ у Голуба денегъ, кромѣ 1 т. р., и въ силу состоявшагося и вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія. На этихъ главнѣйше основаніяхъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ въ искѣ Шаховой отказано.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ первомъ доводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты просители указываютъ на нарушеніе 1388 ст. X т. 1 ч., по смыслу которой продавать можно имѣніе только свободное отъ запрещенія, залоговой же долгъ можетъ быть переведенъ при продажѣ имѣнія на покупателя лишь въ случаѣ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи, а, слѣдовательно, если имѣніе продано съ согласія залогодержателя, то нужно признать, что закладная была оплачена; между тѣмъ палата признаетъ, что, при продажѣ заложеннаго въ частныя руки имѣнія, долгъ по залогу можетъ быть не погашаемъ, а переводимъ на новаго владѣльца, причѣмъ совершенія новой закладной не требуется. Въ другомъ доводѣ повѣренные Шаховой объясняютъ, что принятіе на себя Шаховою залоговой отвѣтственности предъ Голубомъ палата вывела изъ содержанія купчей крѣпости, раздѣльнаго акта и прошеній Шаховой, отъ 14 іюля и 2-го августа 1869 г., что такой выводъ палаты не соответствуетъ дѣйствительному содержанію сихъ актовъ и нарушаетъ 1642 ст. X т. 1 ч., по которой залогъ устанавливается не подобными актами, а закладною крѣпостью. Оба эти довода не могутъ заслуживать уваженія: главное основаніе рѣшенія судебной палаты заключается въ томъ, что въ случаѣ неисполненія по заклад-

ной удовлетвореніе кредитора производится всегда изъ заложенного имѣнія, хотя бы оно по какому либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и что Голубъ еще не удовлетворенъ по закладной, кромѣ 1 т. руб.; такое основаніе вполнѣ согласно со смысломъ 1642, 1649 ст. X т. 1 ч. и 37, 1364, 1365 ст. X т. 2 ч. по изд. 1876 г. и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 59. Затѣмъ другое основаніе, принятое палатою и заключающееся въ томъ, что сама Шахова при покупкѣ имѣнія знала о залогѣ онаго Голубу и приняла на себя отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, является соображеніемъ дополнительнымъ, вызваннымъ возраженіемъ повѣренныхъ истицы, что Шахова не принимала на себя отвѣтственности по закладной, что при покупкѣ Шаховою имѣнія Голубъ долженъ былъ замѣнить закладную Луки Шахова новою закладною отъ имени покупщицы и что несовершенство ново-закладной, при согласіи Голуба на продажу имѣнія и при объясненіи въ купчей о свободности имѣнія отъ залога и запрещенія, свидѣлствуетъ объ оплатѣ долга по закладной; соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ правильности главнаго основанія рѣшенія, а, слѣдовательно, и силу рѣшенія, но оно и само по себѣ не нарушаетъ закона, такъ какъ залогодержатель, имѣя вещное право на заложенное ему имѣніе, не утрачиваетъ своего права требовать удовлетворенія изъ заложенного имѣнія по закладной, выданной ему первоначальнымъ собственникомъ, хотя бы имѣніе вполнѣ перешло по продажѣ и къ третьему лицу; право залогодержателя утрачивается лишь уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника имѣнія совершена и новая закладная отъ имени новаго собственника; а такъ какъ въ существѣ рѣшеніе палаты основано на залоговомъ правѣ Голуба, то ссылка просителей на нарушение 1388 и 1642 ст. X т. 1 ч. представляется неосновательною. Что же касается до правильности вывода, сдѣланнаго палатою изъ различныхъ актовъ, относительно того, что Шахова приняла на себя отвѣтственность предъ Голубомъ по залогу, что долгъ этотъ не былъ уплаченъ ни залогодателемъ, ни Шаховою, и что свобода имѣнія отъ залога, объясненная въ купчей, не доказываетъ оплаты закладной, то все это относится къ установленію фактической стороны дѣла и не можетъ, за силою 12 ст. учр. асс. деп. Сената, быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Кромѣ того въ третьемъ доводѣ Поморцевъ и Нововъ доказываютъ, что въ рѣшеніи палаты нарушена 895 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что состоявшееся противу Алексѣя Шахова судебное рѣшеніе обязательно и для Екатерины Шаховой, въ томъ дѣлѣ неучаствовавшей и неставшей на мѣсто Алексѣя Шахова въ качествѣ его наслѣдницы и что новаго иска къ Екатеринѣ Шаховой не нужно было Голубу предъявлять. Объясненіе это точно также лишено правильнаго основанія, ибо взысканіе въ пользу Голуба по закладной уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ которомъ участвовали залогодержатель и считавшійся тогда представителемъ правъ залогодателя Алексѣй Шаховъ; неучастіе въ производствѣ того дѣла Екатерины Шахо-

вой не ослабляетъ силы рѣшенія суда и обязанности онаго для сей послѣдней, поколику рѣшеніе то относится до заложенного имѣнія, состоящаго нынѣ во владѣніи Шаховой, такъ какъ рѣшеніе 1868 года признало залоговое право Голуба, а въ силу сего права удовлетвореніе по закладной и обращено на имѣніе Шаховой. Здѣсь нѣтъ указываемаго просителями измѣненія въ лицѣ отвѣтчика, нѣтъ и воспрещенной закономъ (1653 ст. X т. 1 ч.) передачи закладной; исполнительный листъ также не подвергался передачѣ отъ одного лица другому; поэтому всѣ объясненія просителей о томъ, въ какихъ случаяхъ исполнительный листъ можетъ по закону быть передаваемъ, и о томъ, что лицо отвѣтчика въ каждомъ данномъ дѣлѣ, особенно послѣ его разрѣшенія, не можетъ быть измѣняемо, не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ семъ исполнительный листъ предъявленъ къ исполненію тѣмъ же взыскателемъ, которому онъ и былъ выданъ, удовлетвореніе по закладной требуется самимъ залогодержателемъ, къ отвѣтственности предъ нимъ привлекается Шахова, не какъ новая отвѣтчица, а какъ правопреемница залогодателя по имѣнію, вещное право на которое принадлежитъ Голубу, которому осуществленіе сего права присуждено судомъ; такъ что Шахова привлечена къ отвѣтственности не вслѣдствіе личныхъ съ нея требованій Голуба, а какъ собственница имѣнія, которое должно служить для удовлетворенія уже присужденнаго взысканія по закладной, и потому никакого новаго иска къ ней Голубу не предстояло предъявлять. Затѣмъ указаніе просителей на нарушение 339 ст. уст. гражд. судопр. неправильно, такъ какъ въ рѣшеніи палаты изложены всѣ доводы и доказательства истицы, отвѣчать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и возраженіе сторонъ палата не была обязана (рѣшеніе Сената 1868 года № 14, 1869 года № 918 и мног. друг.). Что же касается до послѣдняго довода Поморцева и Новова въ которомъ они усматриваютъ нарушеніе палатою 4 ст. уст. гражд. судопр. присужденіемъ взысканія на залоговомъ правѣ процентовъ на проценты и на судебныя издержки, каковаго взысканія не предоставлено Голубу по исполнительному листу 1868 года, то во первыхъ доводъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ незаявленный въ судѣ при разсмотрѣніи дѣла по существу и указываемый впервые въ кассационной жалобѣ, и во вторыхъ палата ничего Голубу не присуждала, ибо никакого исковаго требованія съ его стороны не предъявлялось, и въ повѣрку размѣра требуемыхъ въ повѣсткѣ судебного пристава съ Шаховой суммъ не входила. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Екатерину Шахову издержки кассационнаго производства.

Гражд. 1881 г.

66.—1881 года апреля 22-го дня. По прошенію постреннаго вдовы Анны Ясинской, опекуна блюстителя Андрея Щицинскаго, членовъ семейнаго совѣта Александра Карвовскаго и Адама Новицкаго, присяжнаго постреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмятн рѣшенія Варшавской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ь н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К и п р и ѣ ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. К а р н и ц к и й).

Главный опекунъ несовершеннолѣтней Софіи—Нарцизы Крупе, Феликсъ Крупе, 20 апрѣля предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Аннѣ Ясинской, о передачѣ ему, Феликсу Крупе, какъ главному опекуну родной его племянницы Софіи Крупе, помѣщенной на основаніи постановленія семейнаго совѣта 5 іюня 1871 года, въ пансіонѣ Ясинской. Въ основаніе своихъ исковыхъ требованій Крупе сослался на два медицинскія свидѣтельства врачей: Ляковскаго, Боева и Штейна отъ 13 іюля и 16 августа 1877 года, въ коихъ объяснено, что при освидѣтельствованіи Софіи Крупе найдено хроническое воспаленіе лѣваго легкаго, недостаточность двустворчатой заслонки сердца и въ значительной степени разстройство нервной системы и что для исправленія здоровья Софіи Крупе необходимо удаленіе ея изъ городской среды и отъ всякихъ учебныхъ занятій, жизнь въ деревнѣ и молочное леченіе. Затѣмъ 16/28 іюня 1878 года присяжный повѣренный Шуманскій, дѣйствуя по довѣренности Щицинскаго, опекуна блюстителя Софіи—Нарцизы Крупе, Лапинскаго и Карвовскаго, членовъ семейнаго совѣта, равно Викторіи Карвовской, бабки несовершеннолѣтней Крупе, обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ о допущеніи его довѣрителей къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ, присоединяясь къ требованію Ясинской, которая просила оставить искъ Феликса Крупе безъ послѣдствій. Изъ приложенныхъ къ дѣлу повѣренными Ясинской, присяжнымъ повѣреннымъ Вержхлейскимъ, документовъ, между прочимъ, видно, что вопросъ о перемѣщеніи Софіи Нарцизы Крупе изъ пансіона Ясинской въ другое частное женское учебное заведеніе обсуждался уже по предложенію главнаго опекуна Феликса Крупе въ засѣданіи семейнаго совѣта 3/15 октября 1876 г. и семейный совѣтъ оставилъ таковое безъ уваженія съ тѣмъ, чтобы плата за содержаніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской не превышала 950 руб. въ годъ. Въ представленныхъ повѣренными третьихъ лицъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шуманскимъ, двухъ медицинскихъ свидѣтельствахъ, выданныхъ 23 іюня 1876 года и въ маѣ 1878 года докторами Дорантовичемъ, Сикорскимъ и Халубинскимъ, врачи сіи, лечившіе Софію Крупе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пришли къ заключенію, что поддержаніемъ и сохраненіемъ здоровья Софіи Крупе обязана тѣмъ вполне удовлетворительнымъ гигиеническимъ и нравственнымъ условіямъ, которыми она обставлена въ пансіонѣ Ясинской. Варшавскій окружный судъ нашель: 1) что настоящій искъ, какъ находящійся въ совершенномъ противорѣчій съ постановленіемъ семейнаго совѣта

надъ Софією Крупе и клонящійся къ измѣненію этого постановленія, въ законномъ порядкѣ неотмѣннаго, не имѣетъ законнаго основанія и уваженъ быть не можетъ;—2) что, независимо отъ сего, главное основаніе исковыхъ требованій Феликса Крупе—вредное вліяніе на здоровье Софіи Крупе, оказываемое пребываніемъ ея въ пансіонѣ Ясинской, въ виду засвидѣтельствовапія пользующихся извѣстностью въ Варшавѣ врачей Халубинскаго, Сикорскаго и Дорантовича, представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ отказалъ Феликсу Крупе въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Крупе, *Варшавская судебная палата нашла*: 1) что искъ Феликса Крупе основанъ на 422 ст. гр. улож. 1825 г., по которой главному опекуну принадлежитъ право имѣть безусловное попеченіе объ особѣ состоящаго подъ его опекою несовершеннолѣтняго; 2) что 431 и проч. статьи того же уложенія, въ которыхъ упоминается о вліяніи семейнаго совѣта на нѣкоторые дѣйствія главнаго опекуна, примѣняются исключительно къ отношеніямъ имущественнымъ несовершеннолѣтняго, но вовсе не имѣютъ примѣненія къ власти опекуна относительно особы несовершеннолѣтняго, согласно же 423 ст. означеннаго уложенія, на которую сослался повѣренный Ясинской, семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть въ одномъ лишь случаѣ, то есть относительно способа болѣе строгаго наказанія несовершеннолѣтняго; 3) что Феликсъ Крупе до сихъ поръ не лишенъ опеки надъ несовершеннолѣтнею Софією Крупе и Ясинская не назначена ея опекуншею; между тѣмъ изъ отношенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа видно, что Софія Крупе не состоитъ въ числѣ пансіонерокъ въ учебномъ заведеніи Ясинской но воспитывается лишь въ ея семействѣ; 4) что, не смотря на разногласіе врачей по нѣкоторымъ пунктамъ, всѣ они согласны въ томъ, что пребываніе Софіи Крупе въ городѣ и учебныя занятія въ пансіонѣ могутъ имѣть вредное вліяніе на ея здоровье и что она нуждается въ неотлагательномъ пользованіи на дачѣ и свѣжемъ воздухѣ; 5) что настоящій искъ Феликса Крупе не противорѣчитъ постановленію семейнаго совѣта отъ 3/15 октября 1876 г., ибо обсуждался въ семейномъ совѣтѣ вопросъ о перемѣщеніи сироты Крупе въ другое учебное заведеніе, нынѣ же предстоить рѣшить вопросъ о взятіи ея изъ частной квартиры Ясинской не для помѣщенія въ другое учебное заведеніе, а для леченія и попеченія, что всецѣло относится, по силѣ 422 ст. гражд. улож., къ обязанности не семейнаго совѣта, а главнаго опекуна, въ виду чего главное и почти исключительное основаніе рѣшенія окружнаго суда падаетъ, и обжалованное Феликсомъ Крупе означенное рѣшеніе подлежитъ отмятн; 6) что изъ представленныхъ повѣренными Ясинской и вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ документовъ видно, что помѣщеніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской послѣдовало по инициативѣ Феликса Крупе, родная дочери котораго воспитывалась въ томъ же пансіонѣ; слѣдовательно отъ него, какъ отъ лица, долженствующаго имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтней, вполне зависитъ взять опекаемую сироту оттуда, куда

Гражд. 1881 г.

18*

онъ помѣстилъ ее на воспитаніе, не требуя разрѣшенія семейнаго совѣта на предъявленіе настоящаго иска; 7) что ссылка Ясинской на опредѣленіе Варшавской судебной палаты отъ 19-го декабря 1877 года, коимъ частная жалоба Викентія и Ивана Крупе, Александра и Владислава Карвовскихъ на опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда отъ 21-го іюня 1877 г. и постановленія семейнаго совѣта отъ 3-го октября 1876 г. по дѣлу малолѣтней Софіи Крупе оставлена безъ послѣдствій, неумѣстна; ибо въ семь апелляціонномъ производствѣ Ясинская и Феликсъ Крупе не участвовали и по оному разбиралось требованіе о перемѣнѣ состава членовъ семейнаго совѣта, слѣдовательно не о взятіи несовершеннолѣтней Крупе изъ частной квартиры Ясинской, въ виду чего 1351 ст. фр. гражд. код. въ настоящемъ случаѣ не примѣняется, Ясинская не вправѣ отказываться отъ передачи несовершеннолѣтней Софіи Крупе главному ея опекуну Феликсу Крупе и всѣ возраженія Ясинской по сему пункту не заслуживаютъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Варшавская судебная палата опредѣлила: обязать Анну Ясинскую передать главному опекуну Феликсу Крупе несовершеннолѣтнюю Софію Крупе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Вержлейскій, повѣренный Ясинской, опекуна—блюстителя Щицинскаго и членовъ семейнаго совѣта Карвовскаго и Новицкаго, принесть *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) требованіе передачи несовершеннолѣтняго не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска. Постановленіе суда о выдачѣ лица не можетъ быть даже приведено въ исполненіе, такъ какъ уставъ гражданскаго судопроизводства указываетъ только слѣдующіе способы исполненія рѣшеній: 1) передачу имущества натурою; 2) обращеніе взысканія на движимое имущество; 3) обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе, и 4) личное задержаніе; и во 2-хъ) судебная палата нарушила 422 ст. гражд. улож. 1825 г., признавъ, что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго принадлежитъ исключительно опекуну. Изъ сопоставленія всѣхъ статей, относящихся до правъ и обязанностей опекуна (ст. 422—450 гражд. улож.), видно, что опекунъ дѣйствуетъ лишь подъ властію семейнаго совѣта, распоряженіямъ коего онъ долженъ подчиняться во всемъ, что касается личности и имущества несовершеннолѣтняго. Вслѣдствіе сего опекунъ не вправѣ предъявить искъ о томъ, что уже разрѣшено семейнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) можетъ ли быть предметомъ гражданскаго иска требованіе опекуна къ содержанию учебнаго заведенія о передачѣ ему помѣщеннаго въ заведеніи несовершеннолѣтняго и 2) подчиненъ ли опекунъ, въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго, семейному совѣту. По первому вопросу кассаторъ полагаетъ, что опекунъ не можетъ предъявить въ судѣ требованія о передачѣ несовершеннолѣтняго, такъ какъ постановленіе суда о выдачѣ лица не можетъ быть приведено въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Эти

соображенія не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 1 ст. уст. гр. суд. „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій.“ Въ приведенной статьѣ высказывается общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ своею цѣлью охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ. Вслѣдствіе сего всякое гражданское право можетъ быть предметомъ гражданскаго иска, независимо отъ того, можетъ ли судебное рѣшеніе, удовлетворяющее искъ, быть приведено въ исполненіе однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (рѣш. Сената 1874 г. №№ 307 и 900, 1879 г. № 236). Вообще уставъ гражданскаго судопроизводства предусматриваетъ лишь наиболѣе встрѣчающіеся на практикѣ способы исполненія рѣшеній и не касается приведенія въ исполненіе рѣшеній по многимъ искамъ, о которыхъ упоминается въ томъ же уставѣ, какъ, на примѣръ, по искамъ объ охраненіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст.), о правѣ участія частнаго (5 п. 29 ст.), по спорамъ о привиллегіяхъ (ст. 349), по дѣламъ брачнымъ (ст. 1337—1345) и о законности рожденія (ст. 1346—1356). Права опекуна въ отношеніи несовершеннолѣтняго опредѣляются гражданскимъ уложеніемъ, а потому должны быть признаны гражданскими правами. На опекуна, согласно 422 ст. гражд. улож., лежитъ обязанность имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго. Для исполненія этой обязанности опекунъ имѣетъ право помѣщать несовершеннолѣтняго въ учебныя заведенія и брать его изъ этихъ заведеній. Вслѣдствіе сего опекунъ имѣетъ также право обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о понужденіи содержателя заведенія передать ему несовершеннолѣтняго. Что же касается мѣръ, которыя должны быть приняты въ случаѣ отказа содержателя учебнаго заведенія добровольно подчиниться судебному рѣшенію, то такой вопросъ не возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По второму вопросу—о подчиненіи опекуна семейному совѣту въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго—судебная палата нашла, что опекунъ подчиненъ семейному совѣту только по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго и что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго, на основаніи 422 ст. гр. улож., принадлежитъ исключительно одному опекуну, кромѣ предусмотрѣннаго въ 423 ст. гр. улож. случая, когда представляется необходимость прибѣгнуть къ болѣе строгому домашнему наказанію несовершеннолѣтняго и когда семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть. Кассаторъ съ своей стороны полагаетъ, что опекунъ, какъ въ отношеніи имущества, такъ и лица несовершеннолѣтняго, подчиненъ семейному совѣту. Обращаясь къ постановленіямъ гражданскаго уложенія объ опекаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что назначеніе опекуна предоставлено семейному совѣту (ст. 372); на семейный совѣтъ возлагается разсмотрѣніе причинъ, по которымъ лицо, назначенное опекуномъ, отказывается отъ принятія опеки (ст. 410 и 411); семейный совѣтъ имѣетъ право признать опекуна неспособнымъ и устранить его отъ опеки (ст. 418 и 419); семейный совѣтъ опредѣляетъ сумму на содержаніе несовершеннолѣт-

няго (ст. 431) и въ отношеніи наказанія несовершеннолѣтняго замѣняетъ родительскую власть (ст. 423); наконецъ семейный совѣтъ наблюдаетъ за опекуномъ и руководитъ имъ по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго (ст. 431—434, 438—449, 452, 455). Общій смыслъ какъ изложенныхъ постановленій, такъ и вообще всѣхъ статей гражданскаго уложенія объ опеку при водитъ къ тому заключенію, что семейный совѣтъ составляетъ опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ всѣхъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей, и что посему опекунъ подчиненъ семейному совѣту не только по управленію имуществомъ, но и въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго. Признавая вслѣдствіе сего, что судебная палата неправильно ограничила подчиненіе опекуна семейному совѣту одними имущественными отношеніями несовершеннолѣтняго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 422 гражд. улож. 1825 года, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

67.—1881 года апрѣля 22-го дня. По прошенію жителя посада Брзезница Зейлика Бухмана объ отмены рѣшенія Петроковскаго 2-го округа мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кнпримъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Бухманъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 2-го округа Новорадомскаго уѣзда искъ къ Спачинскому о взысканіи 36 рублей; причемъ объявилъ: въ ноябрѣ 1879 года Спачинскій вмѣстѣ съ Яцковскимъ сторговали у Розенцвейга усадьбу за 190 р. и дали каждый по 20 рублей задатка. Впослѣдствіи Спачинскій переуступилъ истцу права свои на покупку усадьбы, сторгованной у Розенцвейга, и получилъ 9 рублей барыша и 20 руб. заплаченныхъ Розенцвейгу. Такъ какъ Розенцвейгъ представилъ въ доказательство правъ собственности на продаваемую усадьбу только нотаріальный актъ, а не ликвидационную табель, то истецъ отказался отъ покупки; поэтому онъ просилъ взыскать съ Спачинскаго полученные имъ 29 рублей и 7 рублей убытковъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Спачинскаго на рѣшеніе гминнаго суда, присудившаго Бухману 29 руб., *мировой съѣздъ нашель*, что Спачинскій, переуступая Бухману права свои на покупку усадьбы отъ Розенцвейга, гарантировалъ пріобрѣтателю только существованіе передаваемыхъ правъ (1693 ст. гр. код.); что истецъ не утверждаетъ, что права эти кѣмъ либо оспорены; что основаніемъ иска служить не то, что пріобрѣтенное истцомъ у отвѣтчика правонесуществуетъ или что оно оспорено, но то, что Розенцвейгъ не пожелалъ исполнить обязательства, право на которое пріобрѣтено истцомъ; что однако Спачинскій, какъ утверждаетъ самъ истецъ, не ручался ни за состоятельность Розенцвейга, ни за его добросовѣтность, ни даже за существованіе правъ Розенцвейга; что по отношенію къ сему послѣднему Бухманъ вступилъ въ права,

принадлежавшія прежде Спачинскому, и можетъ осуществлять эти права всѣми способами, самому Спачинскому принадлежавшими; что такимъ образомъ Бухманъ, недоказавшій, что Спачинскій ручался не только за существованіе переуступленныхъ истцу правъ, но и за самого Розенцвейга, въ случаѣ неисполненія симъ послѣднимъ обязательства, не имѣетъ права регресса къ переуступателю Спачинскому. Посему и на основаніи 1693, 1695 ст. гр. код. мировой съѣздъ отказалъ Бухману въ искѣ. На это рѣшеніе Бухманъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 1693 гр. кодекса, по которой правоуступатель отвѣчаетъ за существованіе уступленнаго имъ права, хотя бы уступка была имъ сдѣлана безъ гарантіи, и 2) ст. 1689 гр. кодекса, по которой переводъ правъ производится посредствомъ передачи документа; между тѣмъ какъ Спачинскій не передавалъ ему, Бухману, документа, на основаніи коего онъ могъ бы осуществить свое право по отношенію къ Розенцвейгу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спачинскій уступилъ Бухману не усадьбу, состоящую въ его, Бухмана, владѣніи, а лишь право на полученіе усадьбы отъ третьяго лица—Розенцвейга, на основаніи договора купли, заключеннаго Бухманомъ съ Розенцвейгомъ. Вслѣдствіе сего къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены не правила о гарантіи продавца вещи, по которымъ продавецъ долженъ гарантировать покупщику спокойное владѣніе проданною вещью (ст. 1625 и сл. гр. кодекса), а правила о гарантіи при переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ невещественныхъ правъ (ст. 1693—1697 гр. код.). На основаніи 1693 ст. гр. кодекса, которая, по мнѣнію Бухмана, нарушена мировымъ съѣздомъ, кто продаетъ долговое требованіе или иное невещественное право, тотъ отвѣтствуетъ за существованіе ихъ во время передачи, хотя бы она была совершена и безъ ручательства. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что правоуступатель отвѣчаетъ предъ правопринимателемъ только за существованіе своего права въ отношеніи должника, а не за исполненіе должникомъ его обязательства. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ Спачинскій, который, какъ установлено въ рѣшеніи мирового съѣзда, не ручался за Розенцвейга, отвѣчаетъ предъ Бухманомъ лишь за дѣйствительность договора купли, заключеннаго имъ съ Розенцвейгомъ, за существованіе, на основаніи этого договора, своего права требовать отъ Розенцвейга передачи усадьбы, но не за существованіе права Розенцвейга на проданную имъ Спачинскому усадьбу, а потому Бухманъ имѣетъ право отыскивать убытки, которые онъ понесъ отъ неполученія усадьбы, съ Розенцвейга, а не съ Спачинскаго, и мировой съѣздъ, отказавъ Бухману въ искѣ, не нарушилъ 1693 ст. гражд. кодекса. Другой кассаціонный поводъ Бухмана—нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1689 ст. гражд. кодекса также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во время производства дѣла Бухманъ не указывалъ на непередачу ему Спачинскимъ документа о куплѣ усадьбы у Розенцвейга. Руководствуясь приведенными соображеніями,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бухмана оставить, на основаніи ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

68.—1881 года апрѣля 22-го дня. По прошенію дьячка Марка Туркевича объ отмене рѣшенія Дубенскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Дьячекъ Туркевичъ предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ священника Иваницкаго 328 руб. 70 коп. убытка, понесеннаго истцомъ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ отнялъ отъ него часть церковной земли, состоявшей до того во владѣніи его, Туркевича, и засимъ возвращенной ему же по распоряженію епархіальнаго начальства. Священникъ Иваницкій возражалъ противъ сего, что по спору, возникшему между нимъ и Туркевичемъ объ означенной церковной землѣ, было мѣстнымъ благочиннымъ произведено только слѣдствіе, но окончательнаго по этому спору рѣшенія еще не послѣдовало. Посему отвѣтчикъ просилъ признать искъ Туркевича преждевременнымъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій обѣ стороны представили письменныя доказательства, а истецъ, кромѣ того, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Мировой судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы упомянутый споръ о землѣ уже былъ разрѣшенъ епархіальнымъ начальствомъ. Но *мировой съѣздъ вовсе прекратилъ* настоящее дѣло по неподсудности онаго свѣтскому суду, въ виду 158 ст. уст. дух. конс. такъ какъ предметъ этого дѣла, производящагося между духовными лицами, составляютъ убытки, возникшіе изъ завладѣнія землею церковною. Въ *кассационной жалобѣ* Туркевичъ проситъ объ отменѣ этого постановленія съѣзда по нарушенію въ ономъ 158, 159 и 208 ст. уст. духовн. конс., объясняя, что слова первой изъ сихъ статей „могущихъ возникать изъ пользованія церковною собственностью“ относятся къ спорамъ только о самомъ *правѣ* пользованія такою собственностью, а не о вознагражденіи за убытки, истекающимъ изъ незаконнаго со стороны отвѣтчика пользованія церковною землею, уже признаннаго епархіальнымъ судомъ, подтвержденіемъ чему служатъ двѣ послѣднія изъ выше указанныхъ статей, въ которыхъ, съ одной стороны, всякіе иски о вознагражденіи ущерба и убытка подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а съ другой—точно исчислены тѣ именно предметы споровъ о церковной землѣ, которые изъемяются отъ подсудности этимъ установленіямъ, какъ отнесенныя къ вѣдомству начальства епархіальнаго, въ числѣ каковыхъ исключеній не поименованы однакоже дѣла объ убыткахъ отъ завладѣнія церковною землею.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (208 и 209 ст. уст. дух. конс.), относя къ вѣдомству епархіальнаго начальства и предоставляя его разрѣшенію между прочимъ жалобы священно или церковно-служителей на

занятіе прочими членами причта *церковной* земли, на которую истецъ имѣетъ „право“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 158 (п. б.) того-же устава признаетъ подсудными церковному-же суду и взаимные споры между лицами духовнаго званія, „могущіе возникать изъ пользованія недвижимою церковною собственностью“, слѣдовательно не только иски, о самомъ правѣ пользованія таковою, но и иски, вытекающіе изъ нарушенія этого права, уже признаннаго епархіальнымъ начальствомъ за одною изъ спорившихъ сторонъ, т. е. иски о доходахъ, убыткахъ и т. п., симъ нарушеніемъ причиненныхъ. Засимъ ст. 159, подчиняя суду свѣтскому дѣла лицъ духовнаго званія какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ, очевидно предусматриваетъ иски о вознагражденіи за всякія другія нарушенія, не изъ пользованія *церковною* недвижимою возникающія, такъ какъ о сихъ послѣднихъ говорится отдѣльно въ предъидущей, выше приведенной 158 ст. Такимъ образомъ всѣ эти статьи закона, нисколько не противорѣча одна другой, лишь дополняютъ другъ друга, а слѣдовательно при обсужденіи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, какъ возникшаго между лицами, принадлежащими къ духовному званію и имѣющаго предметомъ убытки, понесенныя отъ завладѣнія землею *церковною*, мировой съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этой 158 ст. уст. дух. конс., поступилъ совершенно правильно и вовсе не вопреки указываемымъ въ кассационной жалобѣ Туркевича послѣдующимъ статьямъ того-же устава, относящимся къ инымъ предметамъ споровъ священно или церковно-служителей между собою, либо съ лицами свѣтскаго званія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Туркевича, по 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1881 года апрѣля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Кодни, Василія Горбачевскаго, объ отменѣ рѣшенія Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Общество крестьянъ мѣстечка Кодни предъявило къ владѣльцу этого мѣстечка, графу Аполлону Ледоховскому, на основаніи 4 и 5 п. п. 29 ст. уст. гр. суд., искъ о возстановленіи нарушенныхъ имъ принадлежащихъ тому обществу по выкупному акту и Высочайшему повелѣнію 4 апрѣля 1865 г. правъ на пользованіе общемою съ нимъ, помѣщикомъ, толовою въ прежнихъ, впредь до разверстанія угодій, границахъ, а также свободнымъ къ оной прогономъ скота, нарушеніе каковыхъ правъ выразилось тѣмъ, что, при существующей въ означенномъ имѣніи трехпольной системѣ, отвѣтчикъ, измѣнивъ очередь, по которой поля засѣвались прежде, отчислилъ всѣ земли, долженствовавшія оставаться подъ паромъ, къ смѣнѣ подъ пашню, предположивъ открыть доступъ къ толочному полю по такой дорогѣ, ширина которой вмѣститъ стадо мѣрскаго скота не можетъ, да и расширенія даже которой на счетъ

экономическихъ земель крестьянское общество вовсе не желаетъ. При иско-вомъ прошеніи своемъ уполномоченные отъ крестьянскаго общества пред-ставили актъ, составленный мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г. «о пе-редачѣ крестьянамъ м. Кодни инвентарной земли, признанной подлежащею вы-купу по составленному для означеннаго имѣнія 20 ноября 1877 г. выкупному акту.» сославшись, кромѣ того, на свидѣтелей.—Отвѣтчикъ, не оспаривая того, что имъ дѣйствительно измѣненъ порядокъ сѣвооборота, утверждалъ однако же, что, по смыслу законовъ, онъ имѣетъ полное на это право, причемъ, на основаніи приводимаго истцами закона 4 апрѣля 1865 года, имъ не возвра-щается пользоваться выгономъ на паровыхъ поляхъ помѣщика; для устране-нія же настоящаго иска онъ согласенъ, отъ воротъ селенія до ближайшаго пункта крестьянскаго пароваго поля, окопать канавами прогонъ шириною въ 15 сажень по прямому направленію или какъ по мѣстоположенію удобнѣе будетъ. Мировой судья, по судебномъ осмотрѣ спорной мѣстности, постано-вилъ рѣшеніе, коимъ въ искѣ крестьянъ къ графу Ледоховскому отказалъ.—*Житомирскій мировой съездъ*,—разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апел-ляціонной жалобы истцовъ и признавъ, что допрашивать указанныхъ ими свидѣтелей представляется излишнимъ въ виду того, что отвѣтчикъ не от-вергаетъ принадлежности запаханной имъ земли къ числу полей, должен-ствовавшихъ по прежней очереди быть въ толокѣ,—*нашелъ* затѣмъ по су-ществу дѣла, что изъ представленнаго истцами акта мирового посредника отъ 16 мая 1878 года между прочимъ видно, что крестьянамъ по выкупному акту предоставляется право общей сѣ помѣщикомъ пастьбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота, во время нахождения ихъ въ толокѣ и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ и травъ. Изъ объясненій сторонъ выяс-нилось „что помѣщикъ Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толоковаго поля“, оставивъ все остальное пространство этого—же поля свободнымъ для пастьбы крестьянскаго скота, и что запрещенія или недопущенія пасти крестьянамъ свой скотъ на этомъ полѣ со стороны Ледоховскаго не было и крестьянамъ не препятствуется пасти свой скотъ на поляхъ помѣщика, находящихся въ толокѣ. Законъ же 4 апрѣля 1865 г. не ограничиваетъ владѣльца земли въ правѣ засѣвать землю по своему усмотрѣнію, а обяза-ваетъ помѣщика только не препятствовать крестьянамъ пользоваться пасть-бой скота на его поляхъ во время нахождения ихъ въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, каковаго запрещенія или препятствія въ настоя-щемъ случаѣ нѣтъ: изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика и чертежа, слѣ-ланнаго мировымъ судьей при производствѣ мѣстнаго осмотра, видно, что Ледоховскій, запахавъ часть своего поля, черезъ которое пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, оставилъ для этой цѣли прогонъ въ 15 сажень ширины, черезъ который крестьянскій скотъ можетъ быть свободно прогоняемъ на ихъ поля. Поэтому нельзя признать Ледоховскаго нарушившимъ права крестья-нскаго общества на пользованіе пастьбою по паровому полю и прогономъ скота на крестьянскія поля, такъ какъ и то и другое, какъ изложено выше,

у крестьянъ имѣется. По всѣмъ симъ соображеніямъ съѣздъ, руковод-ствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, а жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ м. Кодни оставить безъ послѣдствій.—*Въ кассационной жалобѣ* повѣренный означеннаго обще-ства, Василій Горбачевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціи указано, что приведенный въ рѣ-шеніи мирового судьи по настоящему дѣлу договоръ 1862 г. уже уничто-женъ въ 1876 г. главнымъ комитетомъ объ устр. с. сост. и замѣненъ выкуп-нымъ актомъ, приведеннымъ въ исполненіе отводомъ надѣла мировымъ посредникомъ въ 1878 году; что признаннаго судьей разверстанія угодій тоже не было; что спора объ установленіи прогона какой либо ширины не заявлено, и что вообще настоящій искъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ прось-бу о возстановленіи нарушеннаго Ледоховскимъ пользованія толоккой и про-гономъ не по праву, которое мировому суду неподсудно, а по факту бывшаго пользованія, въ установленныхъ границахъ. Но все это съѣздъ оставилъ безъ вниманія и обсужденія въ нарушение ст. 29, 131, 142, 163, 168 и 711 уст. гр. суд.; 2) акту объ отводѣ надѣла придано значенія, какого онъ въ себѣ не заключаетъ, въ отношеніи правъ сторонъ, и этимъ нарушены ст. 81, 129 и 131 того же устава; 3) существенный по дѣлу вопросъ о срокѣ нарушенія спорныхъ правъ оставленъ безъ всякаго обсужденія въ нарушение ст. 29 сего устава; 4) съѣздъ въ отмѣну акта осмотра мѣстности мировымъ судьей призналъ, будто Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толочнаго поля, и будто запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ не было, но откуда это взято съѣздомъ,—не извѣстно, ибо прогона не было и нѣтъ, а напротивъ Ледоховскій обвелъ свои земли непроходимыми канавами. Посему и по непринятію въ соображеніе акта осмотра и по от-казу въ допросѣ свидѣтелей нарушены, кромѣ вышеуказанныхъ, еще ст. 105 уст. гр. суд.; 5) наконецъ мировой съѣздъ, возбудивъ неподсудный ему во-просъ о самомъ правѣ на пользованіе землями въ толокѣ, т. е. о правѣ вла-дѣнія недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ спеціальнй за-конъ 4 апрѣля 1865 г., именно ограничивающій помѣщика въ той части его правъ, каковая по выкупному акту перешла отъ него къ крестьянамъ,—чѣмъ также нарушилъ 339 и 706 ст. устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подле-жащій его разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, какъ того требуетъ повѣренный крестьянскаго общества м. Кодни, Гор-бачевскій,—въ видахъ охраненія права на общее помѣщика и крестьянъ пользованіе пастьбищемъ, установленное для нѣкоторыхъ мѣстностей В ъ о о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 4 апрѣля 1865 г., обнародованнымъ въ № 44 соб-ранія узаконеній и распоряженій правит. 18 мая того же года,—изъяснять этотъ законъ въ смыслѣ воспрещенія помѣщику, при существованіи въ его имѣніи трехпольной системы сѣвооборота, измѣнять ту очередь, по которой

до тѣхъ поръ поля назначались одни подъ посѣвъ, другія подъ парь?—Означеннымъ *В ы с о ч а й ш и м ъ* повелѣніемъ постановлено: „Въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія положеній 19 февраля 1861 г. существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщикомъ, такъ и за крестьянами право безразличнаго пастбища во время нахождения полей въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и такая пастыба скота помѣщичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ травомъ не признается“. Такимъ образомъ буквальное содержаніе закона, на который ссылается повѣренный Горбачевскій, не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ либо ограниченіи права помѣщиковъ свободно распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или въ толоку,—такъ какъ о способѣ веденія полеваго хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается; что же касается какого либо стѣсненія правъ собственника въ смыслѣ обезпеченія сего закона отъ нарушенія посредствомъ такого измѣненія прежде принятой очереди для засѣва помѣщичьихъ полей, которое прегражденіемъ крестьянскому скоту самаго пути къ паровому полю помѣщика уничтожило бы возможность существованія и общаго для сего скота съ помѣщичьимъ скотомъ пастбища, то изъ обжалованнаго рѣшенія съѣзда не усматривается, чтобы подобное отдѣленіе земель крестьянъ м. Кодни отъ земель владѣльца онаго, графа Ледоховскаго, имѣло мѣсто: напротивъ установленныя съѣздомъ обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что графъ Ледоховскій, измѣнивъ прежде существовавшій въ этомъ имѣніи порядокъ сѣвооборота оставилъ однакоже при этомъ часть своего поля, черезъ которое и до того пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, свободно отъ засѣва, образовавъ такимъ образомъ пространство въ 15 саж. ширины, достаточное для прогона крестьянскаго скота къ помѣщичьему паровому полю, части на которомъ этотъ скотъ крестьянамъ, согласно вышеупомянутому *В ы с о ч а й ш е м у* повелѣнію,—не возбраняется, и хотя Горбачевскій утверждаетъ будто заключеніе съѣзда о существованіи означеннаго прогона и объ отсутствіи запрещенія пастыбища крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ ни на чемъ не основано, но такое объясненіе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ за силою 12 ст. т. 1 учр. кассац. д.—товъ. Посему жалоба Горбачевскаго на неправильное толкованіе съѣздомъ приведеннаго *В ы с о ч а й ш а г о* повелѣнія отъ 4 апрѣля 1865 г. представляется неосновательною.—Точно также не заслуживаютъ уваженія и всѣ остальные доводы кассационной его жалобы, ибо возраженіе просителя противъ того значенія, какое придано съѣздомъ представленному при исковомъ прошеніи крестьянъ акту отвода имъ земли мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., также относится къ существу дѣла, какъ

оцѣнка представленнаго къ оному одною изъ сторонъ доказательства (рѣш. Прав. Сен. 1872 года № 1119, 1874 г. № 628 и мн. др.); всѣ данныя сторонами по настоящему дѣлу объясненія имѣлись съѣздомъ въ виду при обсужденіи имъ сего дѣла, какъ о томъ свидѣтельствуетъ включеніе оныхъ въ состоявшееся по дѣлу рѣшеніе при изложеніи исторической части онаго; въ допросѣ же свидѣтелей съѣздъ отказалъ истцамъ по причинѣ, въ томъ рѣшеніи указанной, противъ которой въ кассационной жалобѣ повѣреннаго послѣднихъ не содержится никакихъ возраженій; ссылка просителя на то, что приведенный мировымъ судьей выкупной договоръ 1862 г. уже уничтоженъ и что разверстанія угодій между графомъ Ледоховскимъ и крестьянами еще не послѣдовало, лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ указаніе на недействительность такого документа и отсутствіе такого обстоятельства, на которыхъ съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе и не основывался; вопроса о времени приписываемаго истцами отвѣтчику нарушенія ихъ правъ никѣмъ при производствѣ этого дѣла вовсе и возбуждаемо не было; наконецъ указаніе просителя на то, будто довѣрители его просили о возстановленіи пользованія ихъ толокою и прогономъ не по праву, а по факту такового пользованія до предъявленія ими иска, опровергается содержаніемъ какъ исковаго прошенія, такъ и аделляціи ихъ, изъ коихъ видно, что ходатайство просителей основывалось именно на правѣ, усматриваемомъ истцами въ вышеупомянутомъ законѣ 4-го апрѣля 1865 г. и въ представленномъ ими выкупномъ актѣ 1878 года.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Кодни, Горбачевскаго, по 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію Франца Вондоловскаго, за себя и по довѣренности Антона Таргонскаго, Ксаверія Вондоловскаго, Осипа Таргонскаго и другихъ объ отмятнѣ рѣшенія Домжвинскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Жители деревни Таргоне Вельке, Ласкій, Вондоловскій и др. предъявили въ гминномъ судѣ 1-го округа Мазовецкаго уѣзда, противъ жителей деревни Нецѣце, Яна Нецѣцкаго и другихъ искъ о возстановленіи имъ, истцамъ, права пользованія пастбищемъ, которое находилось въ ихъ давнишнемъ пользованіи и нарушено отвѣтчиками посредствомъ захвата на этомъ пастбищѣ лошадей, принадлежащихъ имъ, истцамъ. Отвѣтчики возразили, что они лошадей истцовъ задержали на пастбищѣ, принадлежащемъ къ деревнѣ Нецѣце, и что этимъ пастбищемъ истцы никогда не пользовались. Гминный судъ, признавши искъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ, опредѣлилъ пользованіе спорнымъ пастбищемъ для истцовъ возстановить.

На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали, что пастбище Земянка принадлежит имъ и что истцы пасли на немъ свой скотъ иногда съ дозволенія ихъ отвѣтчиковъ и иногда въ ихъ отсутствіи, но что когда они, отвѣтчики, запустили эту мѣстность подъ лѣсъ, то пасти скотъ истцамъ запретили. *Мировой съездъ* по обстоятельствамъ дѣла *нашелъ*, что спорное мѣсто не было пастбищемъ, а лѣсомъ и что въ лѣсу этомъ истцы пасли скотъ *частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, а частью тайнымъ образомъ*, что однакоже не даетъ имъ никакого права на эту пастьбу и не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ восстановленію, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и въ искѣ жителямъ деревни Таргоне Вельке отказалъ. На это рѣшеніе Францъ Вондоловскій, отъ себя и по довѣренности другихъ жителей дер. Таргоне Вельке, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ коей, указываетъ, что мировымъ съездомъ допущены: 1) нарушение 29 и 31 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съездъ возбудилъ въ рѣшеніи непосудный ему вопросъ о правѣ собственности на спорное пастбище, тогда какъ ему слѣдовало рѣшить только вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи пастбище находилось; 2) нарушение 129 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съездъ допустилъ толкованіе показаній свидѣтелей, несогласное, ни съ букввальнымъ, ни грамматическимъ значеніемъ высказанныхъ свидѣтелями словъ и убѣжденіе свое основалъ не на этихъ основаніяхъ, а на защитѣ противной стороны, т. е. отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мировой съездъ установилъ, что пользованіе истцовъ спорнымъ пастбищемъ происходило иногда съ дозволенія отвѣтчиковъ, а иногда тайнымъ образомъ, а такое заключеніе мирового съезда касательно свойства пользованія истцовъ, какъ относящееся къ существу дѣла, повѣрѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Установивши же такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, мировой съездъ *вполнѣ правильно* призналъ, что пользованіе истцовъ не можетъ быть признано пользованіемъ подлежащимъ восстановленію, такъ какъ, по точному смыслу ст. 2232 гражд. код., дѣйствія, зависящія отъ одной лишь доброй воли, а равно и простаго допущенія, не могутъ служить основаніемъ ни владѣнію, ни давности; владѣніе же, по ст. 2228 того же кодекса, есть обладаніе или пользованіе вещью или правомъ, слѣдовательно дѣйствія, указанная въ ст. 2232 гражд. код., не могли служить основаніемъ и для пользованія истцовъ. А тамъ гдѣ законъ не признаетъ владѣнія, т. е. обладанія или пользованія вещью, тамъ не можетъ имѣть основанія и защита посредствомъ иска о восстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. (3 п. 115 ст. пол. о суд. реформѣ), ибо гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ. Вопросы же о правѣ собственности мировой съездъ не разрѣшалъ, но, установивши свойство и характеръ пользованія истцовъ, какъ пользованія частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, а частью тайно отъ нихъ, съездъ тѣмъ самымъ долженъ былъ установить, кто же *владѣль*

спорнымъ пастбищемъ, на правѣ собственности, т. е. кто владѣль постоянно, непрерывно, спокойно, а по смыслу заключенія създа такое владѣніе по отношенію къ истцамъ имѣли отвѣтчики. Посему указаніе просителей на нарушение 29 и 71 ст. уст. гражд. суд. уваженія не заслуживаетъ; 2) толкованіе свидѣтельскихъ показаній и выводы изъ обстоятельствъ дѣла, касаясь существа и фактической стороны, за силою 12 ст. учрежд. касс. д—товъ, не подлежатъ повѣрѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: кассационную жалобу Франца Вондоловскаго и другихъ оставить, на основаніи ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

71.—1881 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Екатерины Рогавской, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Богдашевского, объ отменѣ рѣшенія Калишскаго създа мировыхъ судей 2-го округа.*

(Преждедательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора I. И. Карницкій).

Екатерина Рогавская предъявила противъ Людвигъ Шеллера искъ о взисканіи 135 руб. процентовъ, причитающихся ей за два года съ капитала въ 1350 р., обеспеченнаго ипотечнымъ порядкомъ на имѣніи Теодоровъ, принадлежащемъ отвѣтчику Шеллеру. Гминный судъ, признавая искъ доказаннымъ, исковое требованіе присудилъ. На это рѣшеніе Шеллеръ принесъ въ Калишскій мировой съездъ 2-го округа апелляционную жалобу, въ которой заявлялъ, что капиталъ, съ котораго Рогавская требуетъ проценты (дѣйствительно причитающіеся), принадлежит покойнымъ супругамъ Кублицкимъ, а истица Рогавская предъявила искъ въ качествѣ ихъ наслѣдницы, но доказательствъ, удостоверяющихъ ея права на наслѣдство, не представила, а потому искъ ея, по преждевременности, не подлежитъ удовлетворенію. *Мировой съездъ нашелъ*, что Рогавская не представила доказательствъ въ подтвержденіе того, что капиталъ въ 1350 р., съ котораго она требуетъ проценты, внесенъ въ ипотечный указатель имѣнія отвѣтчика Шеллера чистою статьею, а также не доказала и того обстоятельства, что она наслѣдница послѣ брата своего Иосифа Кублицкаго, владѣльца половиною суммы 1800 р., въ виду чего искъ ея представляется преждевременнымъ. По симъ основаніямъ мировой съездъ въ искѣ Рогавской отказалъ и рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе повѣренный Рогавской, присяжный повѣренный Богдашевскій, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой изясняетъ, что мировой съездъ: 1) нарушилъ ст. 105, 456 уст. гр. суд. тѣмъ, что при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду документовъ, представленныхъ Рогавскою, а именно, нотаріальныхъ актовъ отъ $\frac{21 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ 1855 г. и $\frac{19 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ 1864 г., удостоверяющихъ: а) что капиталъ въ 1800 р. обеспеченъ въ равныхъ частяхъ въ пользу Екатерины Рогавской и Иосифа Кублицкаго, и б) что отвѣтчикъ Шеллеръ, приобрѣтатель

имѣнія Теодоровъ, принялъ на себя обязанность уплатить часть этого капитала, именно 1350 р. вмѣстѣ съ процентами; 2) нарушилъ статьи 1134 и 1154 гр. код., такъ какъ если бы капиталъ и не былъ внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то отвѣтчикъ Шеллеръ, независимо отъ внесенія въ ипотечный указатель, по ст. 6 и 13 акта отъ ^{19 сентября} 1 октября 1864 года, лично обязался платить проценты съ капитала въ 1350 р.; 3) нарушилъ статью 47 ипотечнаго устава 1818 г., такъ какъ Шеллеръ, въ качествѣ приобретателя имѣнія, на которомъ ипотечнымъ порядкомъ обезпеченъ капиталъ въ 1800 р., обязанъ былъ платить проценты, хотя бы къ тому лично не обязался, ибо ипотека есть вещное право на недвижимости и не зависитъ отъ перемѣны въ личности собственниковъ; 4) нарушилъ ст. 129 и 130 ипот. устава 1818 г., потому что если переходъ наследственныхъ правъ на половину капитала въ 1800 р. отъ Юсифа Кублицкаго на Екатерину Рогавскую въ $\frac{3}{4}$ частяхъ и не внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то это произошло не потому, чтобы являлись другіе сонаследники, а по поводу нѣкоторыхъ ограниченій, заявленныхъ въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя. По симъ основаніямъ повѣренный Рогавской просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 47, 129 и 130 ипотечн. уст. 1818 года не можетъ заслуживать уваженія. Сила и значеніе охранительныхъ отмѣтокъ (ст. 129, 130 и 132 ипот. уст. 1818 года) именно въ томъ и состоитъ, что пока статья, проектированная для внесенія въ ипотечный указатель, не утверждена ипотечнымъ начальствомъ въ видѣ чистой статьи (ст. 131 ипот. уст.), то она, съ разрѣшенія ипотечнаго начальства (ст. 139), можетъ быть внесена въ видѣ охранительной отмѣтки (ст. 129, 130 и 132), чѣмъ и сохраняется для проектированной статьи въ ипотечномъ указателѣ мѣсто, иначе старшинство вещнаго права (ст. 12 ипот. уст. 1818 г.) на тотъ случай, если бы статья, внесенная въ видѣ охранительной отмѣтки, впоследствии была ипотечнымъ начальствомъ утверждена въ видѣ статьи чистой, т. е. что чистая статья, хотя бы и впоследствии утвержденная, получаетъ то мѣсто или то старшинство, которое въ ипотечномъ указателѣ имѣла охранительная отмѣтка. Но охранительная отмѣтка, сохраняя мѣсто или старшинство для статьи чистой на случай ея утвержденія, сама по себѣ никакихъ ипотечныхъ правъ не устанавливаетъ (ст. 11, 20, 22, 30, 62, 129, 131, 132—139 ипот. уст. 1818 г.). Вслѣдствіе сего, если утвержденіе чистой статьи ипотечнымъ начальствомъ приостановлено, по какимъ бы то ни было причинамъ и поводамъ, то тотъ, въ чью пользу охранительная отмѣтка внесена, не можетъ на нее ссылаться для осуществленія охраненныхъ правъ своихъ въ порядкѣ ипотечномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ свидѣтельства секретаря ипотечнаго отдѣленія при Кольскомъ

мировомъ судѣ видно, что такъ какъ недвижимость Теодоровъ обременяются нѣкоторыми ограниченіями, объявленными въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя, то, до исключенія оныхъ, всѣ ипотечныя дѣйствія приостановлены и объявлены только посредствомъ охранительныхъ отмѣтокъ, причѣмъ не выяснено даже, вслѣдствіе какихъ именно препятствій въ III отдѣлѣ утвержденіе ипотечныхъ дѣйствій приостановлено. Въ виду сего указаніе просительницы, что невнесеніе въ ипотечный указатель ея наследственныхъ правъ въ видѣ чистой статьи послѣдовало не потому, что являлись другіе наследники, а по инымъ причинамъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ права ея во всякомъ случаѣ внесены въ видѣ охранительной отмѣтки, а не въ видѣ чистой статьи; посему означенное указаніе ея на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 129 и 130 ипот. устава представляется неосновательнымъ; рѣшеніе же мирового съѣзда, признаваго искъ ея въ порядкѣ ипотечномъ преждевременнымъ слѣдуетъ признать правильнымъ и соответствующимъ ипотечному уставу 1818 г. Но принимая во вниманіе, что независимо отъ документовъ, коими Рогавская подтверждала искъ свой въ порядкѣ ипотечномъ, она представила съѣзду и нотаріальные акты отъ 1855 и 1864 годовъ (дѣло мир. съѣзда стр. 20—39), изъ каковыхъ актовъ, по указаніямъ истицы, вытекало для отвѣтника Шеллера принятое имъ лично на себя (а не въ порядкѣ ипотечномъ) обязательство уплачивать ей, Екатеринѣ Рогавской, проценты съ части капитала (ст. 2 ипот. устава 1825 года), а, между тѣмъ, мировой съѣздъ оставилъ сіи акты безъ обсужденія, не опредѣливши ихъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія и доказательной силы, чѣмъ и нарушилъ ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе Калишскаго мирового съѣзда 2 округа отмѣнить по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и дѣло передать въ Калишскій мировой съѣздъ 1 округа.

72.—1881 года апрѣля 29-го дня. По прошенію мѣщанина Краца объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора В. С. Лихонинъ).

Изъ дѣла сего видно: 14 августа 1880 г. мѣщанинъ Мовша Крацъ обратился въ Бѣлостоко-Сокольскій мировой съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что судебный приставъ Сердаковскій, производя съ Мордки и Абрама Крацовъ по двумъ исполнительнымъ листамъ взысканіе 413 руб. сер., по указанію взыскателя Выгодскаго, 31 юля 1880 г., описалъ принадлежащее просителю недвижимое имущество, состоящее Согольскаго уѣзда въ г. Суховольѣ, заключающееся въ плацѣ и старомъ одноэтажномъ домѣ, не смотря на то, что мѣстное Суховольское упрощенное управленіе уведомило судебного пристава, что описанное имущество принадлежит просителю, и

Гражд. 1881 г.

что за должниками Крацами въ г. Суховоль никакого недвижимаго имущества не числится. Указывая затѣмъ, что означенное имущество состоитъ болѣе 15 лѣтъ въ его фактическомъ владѣніи, и представляя въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства выданное ему изъ упомянутого управленія о томъ удостовѣреніе отъ 11 августа 1880 г. за № 497 и двѣ копіи съ журнала судебного пристава отъ 31 іюля 1880 г. объ описи и оцѣнкѣ недвижимаго имущества Крацовъ, просилъ съѣздъ, на основаніи 1197 ст. уст. гр. суд., признать дѣйствія судебного пристава Сердаковского по составленію описи принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія неправильными, таковое изъ описи освободить и предписать пристава прекратить продажу его. — *Мировой съѣздъ нашелъ*, что просьбою этою Мовша Крацъ проситъ о признаніи за нимъ правъ собственности на недвижимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ по иску Цалки Выгодскаго съ Мордки и Абрама Крацовъ, а посему и, за силою 1197 ст. уст. гр. суд., призналъ, что проситель долженъ обратиться въ подлежащій судъ въ исковомъ порядкѣ, и что просьба Краца не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это опредѣленіе *кассационной жалобы* Мовша Крацъ объяснилъ, что онъ въ просьбѣ, поданной съѣзду, не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а просилъ въ порядкѣ, указанномъ 962 ст. уст. гр. суд., о предотвращеніи публичной продажи его, ссылаясь на 15-ти лѣтнее фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ; что правило, изложенное въ 1197 ст. уст. гр. суд., въ настоящемъ случаѣ непримѣнимо, и что на просителя нельзя возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а съѣзду слѣдовало только разсмотрѣть вопросъ о доказанности факческаго владѣнія просителя тѣмъ имѣніемъ, почему, находя, что съѣздъ признаніемъ просьбы его неподлежащею разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установлений и неразсмотрѣніемъ представленныхъ имъ доказательствъ нарушилъ 105, 129, 962, 963, 965—967 ст. уст. гр. суд., Мовша Крацъ просить обжалованное опредѣленіе съѣзда отменить.

Принимая во вниманіе: что 1197 ст. уст. гр. суд. имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда взысканіе обращено на имѣніе, состоящее во владѣніи должника, и на которое заявляетъ свои права третье лицо; что проситель Мовша Крацъ обратился въ съѣздъ съ просьбою объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, на томъ основаніи, что описанное имущество находится въ фактическомъ его владѣніи, а не должниковъ Мордки и Абрама Крацовъ, въ подтвержденіе чего и представилъ удостовѣреніе Суховольскаго упрощеннаго управленія; что при такихъ условіяхъ мировому съѣзду не было основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія, въ порядкѣ 962 ст. уст. гр. суд. указанномъ, просьбы Краца и примѣнять къ настоящему дѣлу 1197 ст. устава гражданскаго судопроизводства. — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вѣлостоко-Скольскаго мирового съѣзда

отменить, по нарушенію ст. 1197 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Вѣльскій (Гродненской губ.) мировой съѣздъ.

73.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Федора Клейста, объ отменѣніи опредѣленія Московской судебнаго палаты (по 1-му гражданскому дѣлу).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный французскаго гражданина, проживающаго въ г. Нью, Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, при прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 27 февраля 1880 г., представляя копію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью, послѣдовавшаго 30 іюля 1879 г. по дѣлу Шовенэ съ Н. Ланинымъ, просилъ окружный судъ выдать ему исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе того рѣшенія, заключающагося во взысканіи съ Ланина: а) 12,903 фр. 35 сант. съ процентами на эту сумму съ 6 іюля 1876 г. по 26 марта 1879 г.; что по курсу 262 1/2 составляетъ 6570 руб. 43 коп.; б) 20 франк. 50 сант. судебныхъ издержекъ, — что по тому же курсу составляетъ 7 р. 80 к.; в) 8000 фр. убытковъ, что по тому же курсу составляетъ 3047 руб. 61 коп., а всего 9625 руб. 84 коп., съ процентами на всю эту сумму съ 26-го марта 1879 года по день платежа. Въ засѣданіи суда повѣренный Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявилъ, что изъ сопоставленія 1277 и 1280 ст. уст. гр. суд. явствуетъ, что со стороны Шовенэ должно было быть предъявлено требованіе о выдачѣ исполнительнаго листа не въ частномъ порядкѣ, а въ порядкѣ исковаго судопроизводства и тогда бы онъ былъ вправѣ заявить отводъ по 5 п. 571 ст., почему, не давая объясненія по существу, просилъ дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. — Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію правильности предъявленнаго повѣреннымъ Ланина отвода по 5 п. 571 ст. уст. гр. суд. и объясненія его о томъ, что просьба Шовенэ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью въ исполненіе, должна быть предъявлена въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, окружный судъ нашелъ, что изъ сопоставленія 1274—1279 ст. уст. гр. суд. несомнѣнно явствуетъ, что закономъ вовсе не требуется предъявленіе иска, а требуется, напротивъ того, подача лишь просьбы съ указанными въ 1276 ст. приложениями, ибо хотя въ 1280 ст. уст. гр. суд. и сказано: „постановленные рѣшенія“, но съ другой стороны, въ 1274 ст. уст. гр. суд., говорится, что приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшается опредѣленіями судовъ имперіи; указаніе же въ 1278 ст. на то, что прошенія объ исполненіи тѣхъ рѣшеній разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ, вовсе не даетъ основанія производить подобныя дѣла въ порядкѣ исковаго судопроизводства, такъ какъ и въ 966 ст. уст. гр. суд. говорится, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ

*Гражд. 1881 г.

19*

порядкѣ, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы подобныя жалобы разбирались исковымъ порядкомъ и по сему нѣтъ основанія примѣнять къ данному случаю 5 п. 571 ст. уст. гр. суд., установленный для дѣлъ, производящихся въ исковомъ порядкѣ производства, и, слѣдовательно, отводъ, заявленный повѣреннымъ Ланина, долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія.— Вслѣдствіе сего, окружный судъ, по опредѣленію 21 марта 1880 г., постановилъ: отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, признать неуважительнымъ и выдать повѣренному истца просимый имъ исполнительный листъ. Въ принесенной на это опредѣленіе окружнаго суда частной жалобѣ, повѣренный Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, просилъ производство по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи на частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева, повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, подробно возражая противъ доводовъ Соловьева, просилъ судебную палату: при признаніи, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ,—жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій; при признаніи же, что оно подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ,—жалобу Соловьева, какъ принесенную на отводъ, неподлежащій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи по существу и безъ приложенія судебныхъ пошлинь, за силою 587, 756 и 783 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія. По *выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла* и объясненій сторонъ, обращаясь, прежде всего, къ обсужденію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Клейста объ оставленіи безъ разсмотрѣнія частной жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, какъ принесенной на неуваженный судомъ отводъ, подлежащій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, *судебная палата находитъ*, что, по силѣ 743 ст. уст. гр. суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на судебныя рѣшенія, а такъ какъ дѣло окончательно разрѣшено судомъ опредѣленіемъ, т. е. въ частномъ порядкѣ, то опредѣленіе это могло подлежать обжалованію именно въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ производилось дѣло; притомъ же изъ протокола суда видно, что Соловьевъ отвода по 5 п. 571 ст. прямо не заявлялъ, а напротивъ возразилъ, что онъ лишенъ права заявить такой отводъ, въ виду того, что отводы, по 571 ст., допускаются по закону только при производствѣ дѣлъ въ исковомъ порядкѣ, а настоящее дѣло начато, въ нарушение 1276, 1277 и 1278 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ частномъ. Если же окружный судъ вошелъ въ обсужденіе незаявленнаго отвода и разрѣшилъ вопросъ не отдѣльнымъ опредѣленіемъ, а совмѣстно съ разрѣшеніемъ прошенія присяжнаго повѣреннаго Клейстъ по существу, то по этому одному еще нельзя лишать противную сторону права обжалованія такого постановленія, которымъ нарушаются его интересы, и требовать его уничтоженія, за несоблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и по неправильному принятію самаго прошенія. Подачу частныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія окружныхъ судовъ, судебная практика постоянно допускала и допускаетъ, въ виду невозможности дальнѣйшаго обжалованія дѣйствій суда въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо въ противномъ случаѣ, недопущеніе такового обжалованія равносильно было бы отказу въ пра-

восудіи. Обращаясь засимъ къ самому существу жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, судебная палата находитъ, что, до изданія судебныхъ уставовъ 24 ноября 1864 г., существовалъ законъ (X т. 2 ч. ст. 998 и 999 изд. 1857 г.), по которому тяжбы и иски иностранцевъ съ русскими подданными подлежали разбирательству общихъ судовъ имперіи по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, для чего они обязаны были являться въ Россію лично или присылать своихъ повѣренныхъ, а русскіе, проживающіе за границею, обязаны были подчиняться законамъ той страны, гдѣ они имѣютъ жительство; затѣмъ, было постановлено, что рѣшенія иностранныхъ судовъ не имѣютъ никакого значенія и не могутъ простираться на имѣніе, находящееся въ Россіи. Въ судебныхъ же уставахъ 1864 г. въ ст. 1273—1281, замѣнившихъ сказанный выше законъ, постановлено, въ ст. 1273, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда трактатами не установлено правилъ исполненія, то долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ послѣдующихъ статьяхъ. Буквально толкуя смыслъ этой статьи, судебная практика сначала допускала возможность исполненія въ предѣлахъ имперіи рѣшеній только тѣхъ иностранныхъ судовъ, съ государствами коихъ заключены объ этомъ особые трактаты, хотя бы безъ установленія особыхъ правилъ о такомъ исполненіи; но такъ какъ изъ производства многихъ дѣлъ оказалось, что ни съ однимъ изъ иностранныхъ государствъ подобныхъ договоровъ вовсе не заключено, то судебная практика, доселѣ неотмѣненная ни однимъ кассационнымъ рѣшеніемъ Сената, признала возможнымъ дать разпространительное толкованіе 1274 и слѣдующихъ статей и установила такой взглядъ на подобныя дѣла, что при требованіи объ исполненіи рѣшенія иностраннаго суда, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, истецъ обязанъ, по силѣ 1276 ст., обратиться въ судъ не иначе, какъ съ исковымъ прошеніемъ, которое и разрѣшается на общемъ основаніи состязательнаго процесса, въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства и притомъ, судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи котораго только и можетъ быть выданъ исполнительный листъ; ибо лишь при соблюденіи этого порядка, при вызовѣ отвѣтчика и выслушаніи его объясненій, можетъ вполне выясниться, насколько при постановленіи рѣшенія иностраннаго суда противъ отсутствующаго русскаго подданнаго исполнена обрядность, ограждающая по мѣтнымъ законамъ права отсутствующаго отвѣтчика; насколько самое рѣшеніе непротивно законамъ имперіи и вообще, можетъ ли имѣть обязательную силу для исполненія при посредствѣ русской судебной власти. Разсмотрѣніе рѣшеній иностранныхъ судовъ только съ этой стороны отнюдь не составляетъ нарушенія 1279 ст. уст. гр. суд., ибо самаго существа спора, уже разрѣшеннаго иностранными судами, нѣтъ надобности при этомъ и касаться. А что по такого рода дѣламъ непременно должны постановляться судебныя рѣшенія, а не опредѣленія, какъ неправильно рассуждаетъ окружный судъ, и что оныя должны производиться въ сокращенномъ порядкѣ, не

въ смыслѣ разрѣшенія споровъ вообще по исполненію судебныхъ рѣшеній, упоминаемыхъ въ 966 ст. уст. гр. суд.,—это явствуетъ уже изъ того, что въ 1278 ст., опредѣляющей порядокъ разбирательства такого рода дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ, сдѣлана ссылка на 348—365 ст. уст. гр. суд., прямо указывающая на особый порядокъ судопроизводства, при которомъ судъ постановляетъ рѣшенія по общимъ правиламъ (ст. 363), до вступленія коихъ въ законную силу исполнительные листы выдаваемы быть не могутъ за исключеніемъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ 352 ст., т. е. обязательствъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, по коимъ судъ, не ожидая вступленія рѣшенія въ законную силу, можетъ постановлять опредѣленія о немедленномъ приведеніи оныхъ въ исполненіе (364 ст.). Относительно же того, что объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ должны быть постановляемы рѣшенія, это явствуетъ изъ точнаго смысла 1280 ст., которая въ этомъ случаѣ вовсе не противорѣчитъ 1274 ст., гдѣ если и сказано, что исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ разрѣшается опредѣленіями судовъ имперіи, то сказано лишь въ общемъ смыслѣ судебныхъ постановленій—опредѣленій, совмѣщающихъ въ себѣ понятіе какъ о частныхъ опредѣленіяхъ, такъ и о рѣшеніяхъ. Видѣть въ этихъ выраженіяхъ находимое окружнымъ судомъ противорѣчіе, или законодательную неопредѣленность, также мало есть основанія, какъ если бы считать судебное постановленіе по существу дѣла не рѣшеніемъ потому лишь, что по оному предшествовалъ глаголь „опредѣляетъ“—форма общепринятая всѣми судами при постановленіи какъ рѣшеній, такъ и частныхъ опредѣленій. Поэтому, въ судебныхъ уставахъ иногда употребляется выраженіе „опредѣленія“, когда говорится вообще и безразлично, но когда слѣдуетъ указать значеніе самаго судебного акта, подлежащаго обжалованію въ томъ или иномъ порядкѣ, выраженія—рѣшеніе и частное опредѣленіе употребляются съ точностію, какъ это явствуетъ и изъ приведенной выше 1280 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что ходатайство французскаго гражданина Шовенэ объ исполненіи заочнаго рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, проживающаго въ городѣ Москвѣ, заявлено не въ установленномъ въ законахъ порядкѣ и принято окружнымъ судомъ къ своему разбирательству въ такомъ видѣ неправильно и въ прямое нарушеніе 256 ст. уст. гражд. судопр.,—судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее, уничтожить. Въ принесенной вслѣдствіе сего *кассационной жалобѣ* повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, проситъ отмѣнить постановленіе судебной палаты по нарушенію 9, 339, 705, 756, 815, 1275 и 1276 и неправильному толкованію 1274, 1279 и 1280 ст. уст. гр. суд.; повѣренный же Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, противъ жалобы этой подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что опредѣленіе судебной палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ *кассационномъ* порядкѣ, но независимо отъ сего доказываетъ и правильность этого опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ сдѣланному повѣреннымъ Ланина, въ объясненіи на *кассационную* жалобу указанію, что опредѣленіе судебной палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ *кассации*, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о самомъ порядкѣ производства дѣла по исполненію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нью въ постановленіи палаты получилъ окончательное разрѣшеніе и дѣло сіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ истцомъ начато, за постановленіемъ палаты уже не можетъ возникнуть вновь или получить дальнѣйшаго хода. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію главнаго возникающаго по содержанію постановленія судебной палаты и принесенной на оное *кассационной* жалобы вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ, частномъ или искомомъ должны производиться дѣла о приведеніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1275 ст. уст. гр. суд., просьбы о приведеніи въ исполненіе этихъ рѣшеній подаются въ тотъ окружный судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производиться исполненіе; въ 1276 статьѣ исчислены тѣ приложенія, которыя должны составлять спеціальную принадлежность именно этого рода прошеній, какъ то: копія рѣшенія иностраннаго государства съ подлежащими засвидѣтельствованіемъ и удостовѣреніями, переводъ онаго на русскій языкъ и копіи сихъ документовъ; по 1277 ст. вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи; наконецъ въ 1278 ст. постановлено, что прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ, причѣмъ сдѣлана ссылка на 348—365 ст. уст. гр. суд. Указанія на сіи послѣднія статьи, безспорно заключающія въ себѣ правила исковаго порядка, какъ это явствуетъ особенно изъ 350 и 353 ст., въ которыхъ говорится объ исковыхъ прошеніяхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что просьбы о приведеніи въ исполненіе въ имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ считаются прошеніями *исковыми* и что порядокъ производства этихъ дѣлъ долженъ слѣдовать правиламъ сокращеннаго *исковаго* порядка. Объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи палатою къ прошенію, поданному по 1275 и 1276 ст., правила, заключающагося въ 256 и другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ даже въ раздѣлѣ 4-мъ, относящемся къ обыкновенному *исковому* порядку и о нарушеніи тѣмъ самымъ поименованныхъ законовъ, неосновательно, такъ какъ правила объ исковыхъ прошеніяхъ, заключающіяся въ 256 и послѣдующихъ статьяхъ, примѣняются вполнѣ къ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ, а 1275 и 1276 ст., какъ выше уже сказано, заключаютъ въ себѣ одни лишь спеціальныя правила, необходимыя для просьбъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ, но не исключаютъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ объ *исковыхъ* прошеніяхъ. Въ виду положительнаго требованія спеціальнаго закона 1278 ст., чтобы прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ ино-

странныхъ государствъ разрѣшались въ порядкѣ, указанномъ 348—365 ст., одно то обстоятельство, что правила, относящіяся къ исполненію этихъ рѣшеній, помѣщены въ книгѣ 2-й раздѣлѣ V уст. гражд. суд., обнимающемъ собою правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній вообще, и что по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, 962—967 ст. уст. гр. суд., споры и жалобы по исполненію рѣшеній могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ, или же сокращеннымъ порядкомъ,—не можетъ имѣть никакого значенія, почему указаніе просителя на нарушение палатою 9 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ въ руководство упомянутыхъ законовъ не можетъ быть признано уважительнымъ. Хотя въ 1274 ст. уст. гр. суд. предписывается приводить рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе въ имперіи только тогда, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ имперіи, но въ 1280 ст. уст. гр. суд., состоявшіяся объ исполненіи иностранныхъ судовъ постановленія судебныхъ мѣстъ имперіи называются *рѣшеніями*, а не опредѣленіями, и предписывается приводить эти *рѣшенія* въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ имперіи; а это ведетъ къ прямому заключенію, что въ ст. 1274 слово «*опредѣленіями*» употреблено не въ тѣсномъ, а въ пространномъ значеніи сего слова, тѣмъ болѣе, что главная цѣль этого закона заключается не въ установленіи самаго порядка производства этихъ дѣлъ, каковой изложенъ въ послѣдующихъ статьяхъ, въ томъ числѣ 1280 ст.,—а въ установленіи лишь общаго правила, что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ въ имперіи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ имперіи. Посему объясненіе просителя, будто бы кореннымъ правиломъ представляется 1274 ст., а подчиненнымъ ей правиломъ—1280 ст., вслѣдствіе чего послѣдняя должна быть истолкована, на основаніи первой, а не наоборотъ, именно по отношенію къ вопросу о точномъ опредѣленіи процессуальнаго значенія или характера, придаваемого закономъ постановленіямъ русскихъ судовъ, представляется неосновательнымъ, а затѣмъ и указаніе его на нарушение палатою упомянутыхъ 1274 и 1280 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. По силѣ 1279 ст. судебныя мѣста при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, а лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами имперіи; но если по существу самаго разрѣшеннаго уже иностраннымъ судомъ спора и не можетъ состояться рѣшенія, то всетаки должно состояться постановленіе *по существу* иска о приведеніи рѣшенія иностраннаго суда въ исполненіе и возникающаго изъ этого иска главнаго и единственнаго вопроса о соотвѣтствіи того рѣшенія общественному порядку и законамъ имперіи, а вслѣдствіе сего законъ могъ и *это* постановленіе назвать рѣшеніемъ, не впадая въ противорѣчіе съ 705 ст. уст. гр. суд. Посему указаніе просителя на то, что судъ вслѣдствіе предъявленія иска объ исполне-

ніи рѣшенія будетъ поставленъ въ необходимость касаться существа спора и его основанія и о нарушеніи затѣмъ палатою 705 и 1279 ст.—не могутъ быть приняты во вниманіе. Спора о томъ, чтобы вообще рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ не подлежали исполненію въ Россіи по настоящему дѣлу, вовсе не возникало и палата съ своей стороны не отвергала вовсе возможности ихъ исполненія въ Россіи, установивъ лишь, что о приведеніи ихъ въ исполненіе должны быть подаваемы исковыя прошенія, посему указаніе просителя на непринятіе палатою по этому вопросу въ руководство рѣшеній гражданского кассационнаго департамента по дѣлу Теодориди (1873 г. № 1711) и по дѣлу Адама съ Шиповымъ 25 іюня 1880 г. и нарушение тѣмъ 815 ст. уст. гр. суд. опровергается точнымъ смысломъ рѣшенія палаты и отсутствіемъ спора по этому вопросу, котораго касаться и Правительствующему Сенату вслѣдствіе этого не представляется основанія. Что касается наконецъ возраженія просителя о томъ, что повѣренный Ланина, признавая дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ не менѣе на опредѣленіе окружнаго суда подалъ не апелляціонную, а частную жалобу, безъ представленія пошлинъ, требуемыхъ 848 ст., а потому палата, руководствуясь 339 ст., должна была, согласно утвержденію жалобщика, признать жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ и за непредставленіемъ пошлинъ оставить ее безъ движенія, то и оно не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо слѣдую порядку, въ которомъ дѣло производилось въ окружномъ судѣ, и самой формѣ постановленнаго судомъ опредѣленія, отвѣтчикъ долженъ былъ на частное опредѣленіе подать и частную жалобу, тѣмъ болѣе, что, по его взгляду, настоящее дѣло въ томъ порядкѣ вовсе не подлежало производству, а подлежало прекращенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго французскаго поданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Клейста, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

74.—1881 года апрѣля 29-го дня. По прошенію титулярнаго советника С. Петербургскаго 1 милліи купца Алексея Кекина объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго създа мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; доклады—валъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора В. С. Лихонинъ).

Состоящая при С.-Петербургской портовой таможенѣ компанія дрягилей взыскала съ Кекина 200 руб. 5 коп. за дрягильскія работы, по 43 коп. съ мѣста машинъ. Кекинъ предъявилъ у мирового судьи къ означенной компаніи искъ объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ на томъ основаніи, что выгрузка машинъ его была произведена, за отказомъ дрягилей, имъ самимъ на свой счетъ, чрезъ вольнонаемнаго подрядчика Омрина, получившаго за то 119 руб. 54 коп. и что перевозка была въ пакгаузѣ, находя-

щійся отъ мѣста выгрузки машинъ въ разстояніи всего 3 или 5 саж., такъ что перевозка эта вовсе не подходитъ подъ таксу дрягилей, обусловленную дальними перевозками. Приэтомъ Кекинъ указывалъ на то, что въ С.-Петербургѣ существуетъ не одна дрягильская компанія и что ни одной изъ нихъ не предоставлено исключительнаго права на производство дрягильскихъ работъ, и впослѣдствіи искъ свой уменьшилъ до суммы 119 руб. 54 коп., уплаченныхъ имъ Омрину. Повѣренный компаніи дрягилей возражалъ, что этой компаніи предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы при С.-Петербургской портовой таможи и что деньги взысканы съ Кекина согласно установленной таксѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство С.-Петербургской портовой таможи. Разсмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Кекина на рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ ему въ искѣ, *С.-Петербургскій столичный съѣздъ мировыхъ судей нашель*, что разбору его, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, вправѣ ли Кекинъ искать убытки, происшедшіе отъ того, что перевозка его машинъ произведена не дрягилами компаніи, получившей за сію перевозку по своей таксѣ 205 р. 5 к., а его, истца, средствами, съ уплатою вольному подрядчику Омрину, согласно счету, 119 руб. 54 коп. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи данныхъ, сторонами представленныхъ (ст. 82 уст. гр. суд.). Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго къ дѣлу по требованію самого Кекина положенія о дрягилахъ (изд. 1876 г.) видно, что учреждаются при важнѣйшихъ портахъ дрягильскія компаніи. Онѣ формируются по выбору мѣстнаго главнаго таможеннаго начальства и состоятъ подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ (§ § 1, 3, 4 и 5). Изъ удостовѣренія же С.-Петербургской портовой таможи № 505 видно, что при здѣшнемъ портѣ состоитъ только одна отвѣтственная компанія дрягилей, которой, на основаніи означеннаго положенія, предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы, какъ въ чертѣ таможи, такъ и въ другихъ частяхъ города, гдѣ дѣйствія ея производятся и что затѣмъ никакія другія частныя артели или рабочіе не имѣютъ права производить этихъ работъ въ сихъ мѣстахъ и при таможи. Такое исключительное право означенной дрягильской компаніи на работы при таможи явствуетъ и изъ буквального смысла § 33 приведеннаго положенія. Изъ сего очевидно, что деньги 200 руб. 5 коп. получены дрягильской компаніей на основаніи предоставленнаго ей таможеннымъ начальствомъ исключительнаго права дрягильскихъ работъ, которыхъ истецъ Кекинъ не могъ производить посредствомъ сторонняго подрядчика, а потому не можетъ быть признано за нимъ и право на возмѣщеніе съ компаніи понесенныхъ убытковъ, ибо того заявленія, что означенная выгрузка произведена его средствами за отказомъ дрягилей отъ этой работы и съ вѣдома таможи, Кекинъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ, что касается до его указанія на то, что такса дрягилей къ настоящей перевозкѣ не относится въ виду незначительнаго разстоянія пакгауза отъ мѣста выгрузки, то такое толкованіе таксы, со стороны Кекина является вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ изъ

правиль таксы вовсе не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахождения таможни. Въ виду изложенныхъ соображеній съѣздъ, признавая искъ Кекина недоказаннымъ по 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мирового судьи и въ искѣ Кекина отказать. *Въ кассационной жалобѣ* Кекинъ объясняетъ: 1) что въ уставѣ компаніи дрягилей не содержится правила о монопольномъ правѣ дрягилей на производимыя ими работы и ссылка мирового съѣзда на 33 § полож. о дрягилахъ является неправильнымъ толкованіемъ этого параграфа и нарушеніемъ основнаго закона, по которому исключительныя права присвоиваются извѣстному лицу или учрежденію не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами; 2) что заключеніе мирового съѣзда о томъ, что изъ правилъ таксы дрягилей не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахождения таможи, несогласно съ таксою, утвержденной купечествомъ, въ которой сказано, что она обязательна только на тѣ товары, которые выгружаются въ дальніе пакгаузы, а если въ таксѣ говорится о ея дѣйствиіи при выгрузкѣ на дальніе пакгаузы, то нѣтъ основанія опредѣлять разстояніе пакгауза отъ таможи, ибо выгрузка не всегда производится въ таможи или изъ таможи, а потому мировой съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд.; 3) что мировымъ съѣздомъ нарушены 81 и 82 ст. уст. гр. суд. признаіемъ, что онъ, Кекинъ, не доказалъ производства работъ около его машинъ не компанією, а другими лицами, такъ какъ съѣздъ оставилъ безъ обсужденія доказательства его, Кекина, по сему предмету и упустилъ изъ виду отсутствіе по сему же предмету возраженій со стороны отвѣтчика, и 4) что мировой съѣздъ нарушилъ 142 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. т. X ч. 1, такъ какъ искъ былъ предъявленъ не объ убыткахъ, какъ это признаетъ съѣздъ, а о возвращеніи неправильно полученныхъ денегъ. По симъ основаніямъ Кекинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ § 33 утвержденаго министромъ финансовъ 3 декабря 1827 года положенія о дрягилахъ положительно выражено, что „поелику никто кромѣ дрягилей не имѣетъ права производить поименованныхъ въ семъ положеніи биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, то купцы, имѣющіе надобность въ рабочихъ людяхъ, обязаны обращаться къ старостѣ, который долженъ удовлетворить требованія ихъ безъ малѣйшаго замедленія“. Буквальный смыслъ сего параграфа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что учрежденныя при торговыхъ портахъ и важнѣйшихъ таможенныхъ по сухонутной границѣ дрягильскія компаніи для производства биржевыхъ работъ, какъ то для выгрузки и нагрузки судовъ, перекатки, переноски и уставки въ магазины и пакгаузы товарныхъ мѣстъ для измѣренія и взвѣшиванія товаровъ (§ 1 означ. полож.), имѣютъ исключительное право на производство таковыхъ работъ, а потому указаніе Кеки-

на то, что будто бы въ положеніи о дрягиляхъ не содержится правилъ о такомъ исключительномъ правѣ дрягилей и на неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ вышеприведеннаго 33 § полож. о дрягиляхъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что въ составленной въ 1849 году таксѣ дрягильской компаніи только плата за перевозку поставлена въ зависимость отъ дѣйствительной перевозки товаровъ на дальніе пакгаузы или на скверу, а не плата за выгрузку, за которую были взысканы компаніею деньги, о возвращеніи которыхъ Кекинъ предъявилъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а потому указаніе Кекина на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 129 ст. уст. гр. суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія; 3) что мировой съѣздъ призналъ недогазаннымъ со стороны Кекина не то обстоятельство, что Кекинъ произвелъ выгрузку машинъ на свои средства чрезъ вольнонаемнаго подрядчика, какъ это неосновательно объясняетъ Кекинъ въ кассационной жалобѣ, а то, что дрягили отказались отъ выгрузки машины Кекина и что выгрузка ихъ чрезъ вольнонаемнаго подрядчика, а не чрезъ дрягилей послѣдовала съ вѣдома компаніи, заключеніе же мирового съѣзда по сему предмету относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣрѣнн Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1876 г. № 454, 1878 г. №№ 16, 62, 182 и др.), и 4) что хотя мировой съѣздъ неправильно призналъ, что будто бы Кекинъ отыскиваетъ убытки, такъ какъ Кекинъ, предъявивъ къ компаніи искъ не объ убыткахъ, а о возвратѣ взысканныхъ компаніею за выгрузку машинъ Кекина денегъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, такъ какъ въ виду установленныхъ мировымъ съѣздомъ обстоятельствъ дѣла отказъ мирового съѣзда въ искѣ Кекина представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ тѣми законами, которыми опредѣлено подвергшееся въ настоящемъ дѣлѣ спору право, Правительствующій Сенатъ, признавая незаслуживающимъ уваженія и указаніе Кекина на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 81, 82 и 142 ст. уст. гр. суд. и ст. 684 т. X ч. 1, опредѣляетъ: просьбу Кекина оставить, на основаніи 186 ст. гр. суд., безъ послѣдствій.

75.—1881 года апрѣля 29-го дня. По прошенію повѣреннаго администрации по ликвидациі дѣлъ Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный коммерческаго банка, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1-го участка г. Одессы, объяснилъ, что 10-го апрѣля 1876 года нѣкая Надежда Андреевская получила изъ банка ссуду въ 150 руб. срокомъ на два мѣсяца подъ залогъ билета 2-го

займа серія 15,481—№ 6. Впослѣдствіи оказалось, что билетъ этотъ былъ украденъ у Городецкаго въ числѣ другихъ вещей, а потому 16-го апрѣля 1876 года онъ былъ переданъ судебному слѣдователю для приобщенія къ дѣлу объ означенной кражѣ. Затѣмъ по приговору Одесскаго окружнаго суда, состоявшемуся 14-го октября 1876 г. въ совершеніи кражи у Городецкаго признаны виновными Григорій и Пелагѣя Шведюковы, билетъ же, заложенный въ банкѣ, выданъ по принадлежности Городецкому. На эту послѣднюю часть опредѣленія окружнаго суда принесена была банкомъ кассационная жалоба, и указомъ Правительствующаго Сената дѣло было передано въ другое отдѣленіе окружнаго суда, которое постановило предоставить банку и Городецкому относительно принадлежности билета разобратся гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Тиктинъ, предъявляя къ Городецкому искъ, просилъ обязать отвѣтчика возвратитъ означенный билетъ Одесскому коммерческому банку. Мировой съѣздъ, признавъ фактъ похищенія билета доказаннымъ по уголовному дѣлу о кражѣ у Городецкаго билета, и истолковавъ 23 § уст. Одесс. коммер. банка въ томъ смыслѣ, что параграфомъ этимъ не исключается примѣненіе 1 п. 1664 ст. X т. 1 ч. отказалъ банку въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный банка проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда: 1) по неправильному толкованію 23 § уст. коммерческаго банка и примѣненію къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X т. 1 ч. и 2) по нарушенію 420 и 534 ст. X т. 1 части.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли мировой съѣздъ истолковалъ смыслъ 23 § В с о ч а й ш е утвержденного 17 марта 1870 года уст. Одесскаго коммерческаго банка (полн. собр. зак. 1870 года № 48,146) и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. X т. ч. 1. Въ параграфѣ 12, гл. 2, озаглавленной „операціи банка“ между прочимъ сказано, что Одесскому коммерческому банку дозволяется производство ссудъ подъ государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи частныхъ обществъ (п. б.). Затѣмъ въ § 19 указывается порядокъ взысканія суммы, занятой въ банкѣ подъ залоги, означенные въ пунктѣ б. § 12. Наконецъ въ § 23 устава говорится, что представленныя въ обезпеченіе банка всякаго рода процентныя бумаги не могутъ быть подвергаемы секвестру ни по какимъ другимъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ и обрацаемы въ конкурсную массу должника банка, до уплаты выданной подъ оныя банкомъ ссуды. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что они имѣютъ въ виду ссуды подъ залогъ и возвращеніе закладовъ *дѣйствительныхъ*, совершенныхъ *собственниками* заложенныхъ цѣнностей, но вовсе не закладъ цѣнностей чужихъ, оказавшихся краденными. Значеніе § 23 заключается въ словахъ: не могутъ быть подвергаемы секвестру «по другимъ взысканіямъ и обрацаемы въ конкурсную массу должника

банка". Слѣдовательно по смыслу этого параграфа банкъ не выдаетъ заложенныхъ въ немъ процентныхъ бумагъ, до уплаты выданной ссуды, въ томъ лишь случаѣ, когда къ должнику предъявлены другія взысканія, но изъ содержанія онаго нельзя вывести того, выводимаго просителемъ заключенія, что подъ параграфъ этотъ подходит и тотъ случай, когда собственникъ билета, признаннаго по судебному приговору похищеннымъ, требуетъ его изъ банка, въ которомъ онъ оказался заложеннымъ. Вообще въ уставѣ банка не содержится никакихъ указаній для разрѣшенія вопроса о томъ, признается ли дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ закладъ въ банкѣ похищенныхъ процентныхъ бумагъ. На основаніи § 69 уст. банка во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ объ акціонерныхъ обществахъ, нынѣ дѣйствующихъ, и тѣмъ, какіе будутъ впродѣ постановлены. Но и дѣйствующими общими законами объ акціонерныхъ обществахъ этотъ вопросъ также не разрѣшается. Посему онъ долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ общаго закона, опредѣляющаго послѣдствія заклада чужаго движимаго имущества, ибо если бы для банка было сдѣлано въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ банка. Общее правило о послѣдствіяхъ заклада чужаго движимаго имущества установлено ст. 1664 т. X ч. 1. св. зак., по 1 пункту которой закладъ чужаго движимаго имущества безъ дозволенія его хозяина недѣйствителенъ, причемъ имущество это возвращается хозяину, и займодавцу предоставляется взыскивать деньги съ закладчика. Посему мировой съѣздъ, установивъ, что заложенный въ банкѣ билетъ былъ похищенъ у Городецкаго, совершенно правильно разрѣшилъ настоящее дѣло силою 1 пункта 1664 ст. т. X ч. 1. Объясненія просителя, что процентныя бумаги на предъявителя, по самому своему свойству, передаются изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и законъ не обязываетъ удостовѣряться въ законности предшествующихъ владѣній, а потому не подлежатъ виндикаціи, не заслуживаетъ уваженія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. гр. касс. д-та 1878 г. № 110), что 5% внутренняго съ выигрышами займа билеты составляютъ имущество движимое и правило о переходѣ таковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому, въ случаѣ покупки, хотя и незавѣдомо краденаго, но вполнѣдствіи оказавшагося по судебному приговору краденымъ, ни сколько не отмѣняютъ общаго закона, изображеннаго въ 1512 ст. X т. ч. 1, по силѣ коей покупатель безъ поручительства подвергается лишенію вещи и отобранію ея въ пользу настоящаго хозяина. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 420 и 534 ст. X ч. 1, ибо банковые билеты, составляя имущество движимое, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, *доколь противное не будетъ доказано*. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ призналъ доказаннымъ принадлежность билета Городецкому, а потому банкъ не можетъ защищаться 534 ст. X т. ч. 1, такъ какъ фактъ нахожденія билета, до возбужденія уголовного дѣла о кражѣ этого

билета у Городецкаго, во владѣніи банка не можетъ служить доказательствомъ принадлежности его не Городецкому, коль скоро противное сему, т. е. право собственности на этотъ билетъ Городецкаго доказано. Вслѣдствіе сего, признавая приведенные въ кассационной жалобѣ Тиктина доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи статьи 186 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

76.—1880 года января 16-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Воронежской, губернскаго секретаря Александра Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полюновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

1-го ноября 1875 года подполковники Василій и Николай Александровы Воронежскіе обратились въ Московскій окружный судъ съ просьбою о взысканіи съ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Федоровой Воронежской по векселю 15 т. рублей съ процентами, заявивъ при этомъ, что мѣсто жительства отвѣтчицы *имъ неизвѣстно*. Московскіе окружный судъ и судебная палата приняли этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, а присяжный повѣренный Носъ, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Воронежской, губернскаго секретаря Шишкова, въ кассационной жалобѣ доказываетъ, что дѣло это подлежало вѣдѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а Московскаго коммерческаго суда.—Въ 28 ст. уст. гр. суд. постановлено: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 уст. торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи настоящаго устава“, а потому необходимо, прежде всего, разрѣшить вопросъ, простирается ли вѣдомство Московскаго коммерческаго суда на подобнаго рода дѣло. Въ силу 1307 и 1525 ст. XI т. уст. торг. вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и подсудность по дѣламъ распространяется какъ на *жительствовающихъ въ томъ городѣ и уездѣ*, такъ равно и на *временно пребывающихъ въ ономъ*. Во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ по дѣламъ, вѣдомству коммерческихъ судовъ подлежащимъ, искъ отъкрывается тамъ, *гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ*, хотя бы пребываніе сіе было временное. Слѣдовательно вѣдомство коммерческаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться на отвѣтчика, коего мѣсто жительства или временное пребываніе положительно не указано въ томъ городѣ или уездѣ,

гдѣ коммерческой судъ учрежденъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣленныхъ въ 1526 и 1527 ст. XI т. уст. торг., т. е. если при заключеніи какого либо торговаго договора для разбора споровъ назначенъ сторонами именно какой либо городъ, или если имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческой судъ. А какъ взысканіе по векселю ни къ одному изъ этихъ случаевъ отнесено быть не можетъ, то очевидно, что предъявленный Воронежскими искъ къ отвѣтчицѣ, коей мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не могъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Московскаго коммерческаго суда, и затѣмъ означенный искъ, хотя и относящійся къ торговой подсудности, по буквальному смыслу 28 ст. уст. гр. суд., долженъ вѣдаться общими судами гражданскими. Этотъ выводъ вполне подтверждается тѣмъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ вѣдомство коммерческихъ судовъ, предъявленіе исковъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, нигдѣ не допускается; напротивъ того, для общихъ судебныхъ мѣстъ существуютъ положительныя правила, изложенныя въ 210 ст. уст. гр. суд., на основаніи которыхъ всякій имѣетъ право предъявить искъ противъ отвѣтчика, находящагося за границею или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно (рѣш. 1870 г. № 1787, 1871 г. № 212 и др.). Что же касается до того, что впоследствии Воронежская умерла и вмѣсто нея явился отвѣтчикомъ опекунъ Шишковъ, проживающій въ Москвѣ, то это обстоятельство не могло изъять настоящаго дѣла изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ подсудность всякаго иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ, и перемѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска (рѣш. 1877 г. № 306). Затѣмъ всѣ объясненія просителя о неправильности заключенія палаты о томъ, что въ моментъ предъявленія иска, по самому разстоянію мѣста, гдѣ умерла первоначальная отвѣтчица (Нижній—Новгородъ), истцы не могли узнать ни о мѣстѣ ея нахождения, ни о ея смерти, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. примѣч. т. 1 ч. 2 учр. Прав. Сената по прод. 1876 г., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка документовъ всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1875 г. №№ 110, 112, 402, 1878 г. №№ 1, 5, 289 и др.). Наконецъ указанія кассатора на то, что палата, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу, допустила нарушеніе 440 и 441 ст. уст. гр. суд. неистребованіемъ отъ истцовъ духовнаго завѣщанія отца ихъ и 452 ст. уст. невыдачею свидѣтельства на представленіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ, представляются неосновательными,—первое потому, что, по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 г. № 1249, 1876 г. № 95 и др.), одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ болѣе у нея не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго,—а второе потому, что судъ вправѣ

отказать тяжущемуся въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе документа, если признаетъ оный неимѣющимъ влияния на разрѣшеніе дѣла (рѣш. 1876 г. № 37, 1878 г. № 271, 1870 г. № 210 и др.) и заключеніе суда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1875 г. № 126 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Воронежской, губернскаго секретаря Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

77.—1880 года мая 27-го дня. По прошенію повѣреннаго полковника Николая Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ъ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

По дѣламъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній полковника Лубяновскаго заявлены были разными лицами долговныя претензіи для участія въ распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи Рязанскаго имѣнія и полученныхъ въ задатокъ по продажѣ Пензенскаго имѣнія Лубяновскаго. Деньги эти представлены были въ С.-Петербургской окружной судъ на основаніи 1214 ст. уст. гр. суд. Такъ какъ вообще имѣнагося въ виду имущества Лубяновскаго оказалось недостаточно для погашенія его долговъ, то нѣкоторые изъ его кредиторовъ въ 1879 году обратились въ С.-Петербургской окружной судъ съ просьбою постановить, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержд. 7-го марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отменѣ личнаго задержанія, опредѣленіе о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ. Окружной судъ нашелъ, что подлежащая распредѣленію между кредиторами Лубяновскаго сумма недостаточна для полного удовлетворенія всѣхъ представленныхъ ко взысканію претензій, которыя не могутъ считаться также достаточно обезпеченными непроданнымъ Пензенскимъ имѣніемъ Лубяновскаго, и что, въ виду сего и на основаніи 11 ст. отд. лит. А. В ы с о ч а й ш е утвержд. 7-го марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отменѣ личнаго задержанія, просьба кредиторовъ Лубяновскаго подлежитъ удовлетворенію. Посему окружной судъ 4-го мая 1879 года опредѣлилъ: признать Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ и отобрать отъ Лубяновскаго подписку, указанную въ пунктѣ 1-мъ ст. 23 времен. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судахъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года (прил. къ ст. 223 уст. гр. суд.). На изложенное опредѣленіе принесена С.-Петербургской судебной палатѣ повѣреннымъ Лубяновскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Бардовскимъ, частная жалоба, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что окружной судъ объявилъ Лубяновскаго несостоятельнымъ должникомъ безъ соблюденія порядка, указаннаго 20—24 ст. помянутыхъ правилъ, въ силу коихъ судъ

Гражд. 1881 г.

долженъ былъ, прежде всего, вызвать должника и кои не отмѣнены, по мнѣнію просителя, закономъ 7-го марта 1879 года, и 2) что дѣло о несостоятельности Лубяновскаго неподсудно окружному суду, такъ какъ, въ силу 5 ст. означенныхъ правилъ, должникъ не можетъ быть объявленъ, по мнѣнію просителя, несостоятельнымъ въ томъ судѣ, гдѣ производится взысканіе съ него, если онъ не имѣетъ тамъ постоянного мѣстопробыванія. Жалобу Бардовскаго поддерживалъ въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Михайловъ. С.-Петербургская судебная палата нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ возбужденный повѣреннымъ Лубяновскаго вопросъ о томъ, правильно-ли С.-Петербургскій окружный судъ не только принялъ заявленія кредиторовъ о несостоятельности Лубяновскаго, но и вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о сей несостоятельности по существу?—Въ этомъ отношеніи объясненіе повѣренныхъ Лубяновскаго, признающихъ, что, по 5 и 6 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., въ судѣ, гдѣ производится дѣло о распределеніи денегъ, можетъ быть сдѣлано только заявленіе о несостоятельности, но объявленіе должника несостоятельнымъ можетъ послѣдовать отъ того-же суда лишь тогда, если должникъ имѣетъ и постоянное мѣстопробываніе въ округѣ того суда,—палата нашла неосновательнымъ потому, что вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго возбужденъ въ порядкѣ, установленномъ 11 ст. В. с. о. ч. утвержд. 7-го марта 1879 года прав. объ отмѣнѣ личнаго задержанія, а въ этой статьѣ постановлено, что въ случаѣ, когда представленная въ окружный судъ сумма (ст. 1214 уст. гр. суд.) окажется недостаточною для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій и должникъ не указываетъ другаго имущества или инаго способа уплаты долга, судъ, по просьбѣ кредиторовъ постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ, а немедленное постановленіе такого опредѣленія исключаетъ возможность примѣненія 5 и 6 ст. времен. прав. о несостоят., имѣющихъ въ виду, кромѣ заявленія о несостоятельности въ судѣ по мѣсту взысканія и распределенія денегъ, еще подачу особой просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ въ другой подлежащій судъ. За устраненіемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому окружному суду, палата обратилась, между прочимъ, къ жалобѣ повѣреннаго Лубяновскаго на постановленіе окружнаго суда, состоявшееся 4-го мая 1879 года, о признаніи сего послѣдняго должникомъ несостоятельнымъ. Для разрѣшенія этой жалобы палата сочла нужнымъ установить то положеніе, что постановленіе суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, послѣдуетъ-ли это постановленіе въ порядкѣ, установленномъ временными правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, или по правиламъ 7-го марта 1879 года, во всякомъ случаѣ есть не рѣшеніе, а частное опредѣленіе (рѣш. касс. д-та Прав. Сената 1876 г. № 520 по дѣлу Кулакова). Хотя постановленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшееся 4-го мая 1879 года, и названо въ протоколѣ суда и въ надписи на резолюціи рѣшеніемъ, но сами повѣренные Лубяновскаго

и его кредиторовъ считаютъ его частнымъ опредѣленіемъ. Первымъ возраженіемъ повѣренныхъ Лубяновскаго противъ правильности опредѣленія окружнаго суда 4-го мая 1879 года представляется возраженіе, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ судъ. Это возраженіе устраняется, независимо отъ правильности или неправильности примѣненія окружнымъ судомъ 311 ст. уст. гр. суд., явкою Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ Бардовскаго, принесшаго жалобу палатѣ, и Михайлова, явившагося въ засѣданіе палаты. Являсь въ судъ, повѣренные Лубяновскаго получили возможность представить все объясненія, которыя представляются имъ имѣющими значеніе въ дѣлѣ о его несостоятельности. Въ виду объясненій присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, изложенныхъ въ его жалобѣ, и объясненій присяжнаго повѣреннаго Михайлова, данныхъ въ судебномъ засѣданіи, палата нашла, что первый, кромѣ отвода о подсудности и указанія на невызовъ Лубяновскаго, жалуется на несоблюденіе судомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23 и 24 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., но эта жалоба оказывается неимѣющею значенія, какъ въ виду 11 ст. правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, требующей немедленнаго постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, причѣмъ судъ прямо освобождается отъ обязанности соблюдать 2 п. 23 ст. и 24 и 25 ст. времен. правилъ, такъ и въ виду явки повѣренныхъ Лубяновскаго, которые имѣютъ возможность представить указанія и свѣдѣнія, необходимыя для разясненія дѣла. Неотображеніе отъ Лубяновскаго подписки (1 п. 23 ст.) также не служитъ доводомъ противъ правильности опредѣленія суда, такъ какъ подписка эта, стѣсняя самого должника, служитъ огражденіемъ правъ кредиторовъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ на судъ не жалуются. Присяжный повѣренный Михайловъ, поддерживая объясненія Бардовскаго, указываетъ палатѣ на разныя обстоятельства, при наличности которыхъ Лубяновскій не можетъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Явка повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ объясненіями Михайлова о его состоятельности, каковыя объясненія, по 11 ст. прав. 7-го марта 1879 года, должникъ имѣетъ право представить, по мнѣнію палаты можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. уст. гр. суд., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго частное опредѣленіе окружнаго суда 4-го мая 1879 года можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ-же окружнымъ судомъ. Посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ окружнымъ судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и судъ, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, вправѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Засимъ судебная палата не нашла оснований къ отмѣнѣ этого опредѣленія въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, С.-Петербургская судебная палата 5-го октября 1879-го года опредѣлила: жалобу повѣреннаго полковника Николая Федоровича Лубяновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Александръ Михай-

ловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію 891, 339, 4, 12 ст. уст. гр. суд. и 11 ст. правилъ 7 марта 1879 года. Въ представленномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный одного изъ кредиторовъ Лубяновскаго, присяжный повѣренный Гантоверъ, возражая противъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ Михайлова указаній и излагая обстоятельства, объясняющія почему Лубяновскій, не смотря на полную возможность воспользоваться всѣми правами судебной защиты, настаиваетъ на необходимости сдѣлать ему вызовъ,—говоритъ, между прочимъ, что Лубяновскій получилъ полную возможность представить всѣ свои доводы по существу дѣла даже болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній судебной палаты, повѣренный его заявилъ окружному суду требованіе объ отмѣнѣ имъ своего опредѣленія 4-го мая 1879 года на счетъ объявленія Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, и что кредиторы вступили въ отвѣтъ по существу этого требованія, которое затѣмъ оставлено окружнымъ судомъ безъ послѣдствій по неуказанію повѣреннымъ Лубяновскаго имущества, достаточнаго на покрытие заявленныхъ долговъ. Въ подтвержденіе сего присяжный повѣренный Гантоверъ представилъ при объясненіи на кассационную жалобу копии: 1) прошенія повѣреннаго Лубяновскаго, поданнаго въ окружный судъ 17-го ноября 1879 года, т. е. послѣ постановленія и объявленія приведеннаго опредѣленія 5-го октября 1879 г.; 2) объясненія Гантовера противъ этого прошенія, и 3) опредѣленія окружного суда, состоявшагося 21-го декабря 1879 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, и со стороны одного изъ кредиторовъ, присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка, а равно заключеніе товарища оберъ прокурора, и останавливаясь на возбужденномъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка вопросѣ о правѣ повѣреннаго Лубяновскаго на принесеніе настоящей кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ судебной палаты 5-го октября 1879 года, оставившей въ своей силѣ постановленіе окружного суда 4-го мая 1879 года о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, разрѣшенъ окончательно, при данныхъ обстоятельствахъ дѣла, вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго и этимъ завершено судебное по сему вопросу производство. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что присяжный повѣренный Михайловъ, въ качествѣ повѣреннаго Лубяновскаго, имѣлъ право на принесеніе настоящей кассационной жалобы (сб. рѣш. 1872 г. № 1137, 1876 г. № 520 и др.). Обращаясь засимъ къ обсужденію существа этой жалобы, Правительствующій находитъ: 1) въ соображеніяхъ, по коимъ жалоба повѣреннаго Лубяновскаго на опредѣленіе окружного суда 4-го мая 1879 года оставлена судебною палатою безъ послѣдствій и опредѣленіе это признано подлежащимъ отмѣнѣ въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ, палата привела то, что явка во 2-й инстанціи повѣрен-

ныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ данными однимъ изъ нихъ въ засѣданіи палаты объясненіями о состоятельности его вѣрителя можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. уст. гр. суд., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго опредѣленіе окружного суда 4-го мая 1879 года можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ-же окружнымъ судомъ, и что посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ окружнымъ судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; судъ-же, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, вправѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Такое соображеніе палаты въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Опредѣленіе окружного суда о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ дѣйствительно могло быть отмѣнено тѣмъ-же окружнымъ судомъ (891 ст. уст. гр. суд.), не иначе однако, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (сб. рѣш. 1876 г. № 520). Но возможность подобной отмѣны окружнымъ судомъ своего опредѣленія не слагала съ судебной палаты, въ качествѣ второй инстанціи, обязанности, по жалобѣ стороны на означенное опредѣленіе, войти въ оцѣнку по существу всѣхъ ея объясненій и возраженій противъ основательности признанія Лубяновскаго въ 1-й инстанціи должникомъ несостоятельнымъ. Уклонившись, на основаніи приведеннаго выше соображенія, отъ таковой оцѣнки, судебная палата нарушила какъ 339 ст., такъ и точный смыслъ 891 ст. уст. гр. суд.;—2) палата признала, что возраженіе повѣренныхъ Лубяновскаго противъ помнутаго опредѣленія окружного суда, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ первую инстанцію, устранивается явкою Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ его, во вторую инстанцію. Заключение это представляется также несогласнымъ съ 4 и 12 ст. уст. гр. суд., по силѣ коихъ тягущемуся принадлежитъ, въ порядкѣ судебного производства, право защиты своего дѣла въ двухъ инстанціяхъ, такъ что если сторона не была вовсе вызываема въ судъ первой степени и, слѣдовательно, защитой правъ своихъ по данному дѣлу тамъ не воспользовалась, то, очевидно, что, явившись послѣ того во вторую инстанцію, она должна быть признана, въ случаѣ жалобы на невызовъ ея въ судъ 1 степени, неправильно лишенною принадлежащаго ей, на основаніи приведенныхъ выше постановленій, права судебной защиты въ двухъ инстанціяхъ, и 3) по силѣ 11 ст. Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1879 года правилъ, судъ обязанъ, въ опредѣленныхъ этимъ закономъ случаяхъ, постановлять „немедленно“ опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Судебная палата, какъ видно изъ настоящаго ея постановленія, придаетъ помнутаго слову „немедленно“ то значеніе, что судъ не обязанъ, въ опредѣленныхъ означенною статьею случаяхъ, предварительно вызывать должника. Но такое толкованіе закона не можетъ быть признано вѣрнымъ. По буквальному содержанію 11 ст. помннутыхъ правилъ, судъ, въ опредѣленныхъ симъ закономъ случаяхъ, постановляетъ немедленно опредѣленіе о признаніи должника несостоятельнымъ, не дѣлая указаннымъ въ п. 2 ст. 23 и въ ст. 24 и 25 приложенія къ ст. 223 (т. X ч. 2 изд. 1876 года) уст. гр. суд.

распоряжений для приведения въ известность имущества и долговъ. Но о томъ, чтобы судъ освобождался въ то же время отъ исполнения мѣры, предписанной въ 22 ст. означеннаго приложения, ничего въ 11-й ст. помянутыхъ правилъ не сказано; по силѣ же 22 ст. приложения къ ст. 223 (уст. гр. суд.) судъ, получивъ прошеніе кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности, вызываетъ должника на возможно краткій срокъ по 352 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что 11 ст. Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1879 года правилъ не исключаетъ, въ определенныхъ ею случаяхъ, предварительнаго вызова должника. Это подтверждается сопоставленіемъ означенной статьи съ буквальнымъ смысломъ послѣдующей 12 ст. тѣхъ же правилъ, гдѣ, между прочимъ, ясно выражено, что когда должникъ, по предъявленіи взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 уст. торг.), тогда судъ принимаетъ указаннаго въ 12 ст. мѣры, *не вызывая должника*. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заявленіе просителя о томъ, что палата нарушила приводимые имъ законы въ соображеніяхъ, принятыхъ ею въ основаніе настоящаго опредѣленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаннаго выше нарушенія закона не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опредѣленія палаты и передачѣ дѣла на новое судебное разсмотрѣніе. Всѣ объясненія просителя въ кассационной жалобѣ существеннымъ образомъ направлены къ тому, чтобы доказать, что вѣритель его, должникъ Лубяновскій, лишень былъ палатою возможности огражденія своего права, въ виду требованій кредиторовъ о признаніи его несостоятельнымъ. Между тѣмъ изъ письменнаго и словеснаго объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Генриха Гантовера и Эммануила Банка, подтвержденныхъ документами, видно, что Лубяновскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, вслѣдствіе опредѣленія палаты 5-го октября 1879 г., обращался въ окружный судъ 17-го ноября того-же года съ прошеніемъ, въ коемъ, изложивъ объясненія свои о состоятельности Лубяновскаго и *сославшись на 891 ст. уст. гр. суд.*, просилъ окружный судъ, *во исполненіе опредѣленія судебной палаты 5-го октября 1879 года*, признать Лубяновскаго неподлежащимъ объявленію несостоятельнымъ въ порядкѣ 11 ст. правилъ 7-го марта 1879 года; что повѣренные кредиторовъ вступили въ окружномъ судѣ въ отвѣтъ по существу этого требованія, и что окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ 21 декабря 1879 года опредѣленіе объ оставленіи означеннаго прошенія повѣреннаго Лубяновскаго безъ послѣдствій. Такимъ образомъ оказывается, что Лубяновскій, въ лицѣ своего повѣреннаго, подчинившись опредѣленію судебной палаты 5-го октября 1879 года, воспользовался указаннымъ ею путемъ для огражденія своего права и состоявшееся затѣмъ опредѣленіе окружнаго суда 21 декабря 1879 года могъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, обжаловать установленнымъ порядкомъ судебной палатѣ.

Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что верховный кассационный судъ, охраняя точный смыслъ закона и провѣряя съ этою цѣлью правильность соображеній, послужившихъ основаніемъ судебного рѣшенія, отмѣняетъ оное лишь въ томъ случаѣ, когда оно *въ действительности* нарушаетъ право стороны, обжаловавшей это рѣшеніе (сб. рѣш. 1874 года № 637); опредѣленіе же палаты не повлекло за собою, какъ объяснено выше, нарушенія *въ действительности* правъ Лубяновскаго, и б) что тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1873 г. № 1494, 1877 г. № 174); въ данномъ же случаѣ повѣренный Лубяновскаго, подчинившись указанію палаты въ опредѣленіи 5 октября 1879 года и воспользовавшись симъ указаніемъ, выразилъ тѣмъ согласіе свое на это дѣйствіе палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

78.—1880 года сентября 17-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Арсенія Феденко, Пейсаха Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская судебная палата нашла: что Елена и Анна Зазерскія въ предъявленномъ къ Феденко искѣ просятъ уничтожить закладную крѣпость, выданную послѣднему $\frac{5}{10}$ декабря 1876 г. въ суммѣ 5750 руб. срокомъ на 2 года безъ $\frac{0}{10}$ на общее ихъ, истицъ, съ ихъ умершимъ братомъ Семеномъ Зазерскимъ недвижимое имѣніе при дер. Кромарево въ Херсонской губ. ихъ повѣреннымъ Худяковымъ, по передовѣрію ихъ уполномоченной Васильевой, а также снять съ означеннаго имѣнія наложенное на оное по упомянутой закладной запрещеніе. Сіе требованіе сестры Зазерскія основываютъ на томъ, что Худяковъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и, кромѣ того, зная еще до совершенія закладной крѣпости о послѣдовавшей 30 іюня 1876 года кончинѣ Семена Зазерскаго, выдалъ означенный актъ отвѣтчику, не смотря на то, что дѣйствіе довѣренности, за силою 2330 ст. ч. 1 т. X, прекратилось не только по отношенію къ ихъ умершему брату, но и къ нимъ самимъ, какъ выдавшимъ вмѣстѣ съ нимъ вѣрющее письмо на веденіе ихъ общихъ дѣлъ, и что, по 1632 ст. ч. 1 т. X, общее имѣніе можетъ быть отдано въ залогъ только по согласію всѣхъ владѣльцевъ. Повѣренный Феденко возражаетъ, что Худяковъ по содержанію довѣренности имѣлъ право на совершеніе спорной закладной крѣпости, и признавая, что ему во время совершенія закладной было извѣстно о смерти Семена Зазерскаго, находитъ однако, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи истицъ и залога

ихъ частей и что кромѣ того сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ послѣ смерти вѣрителя, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если о кончинѣ довѣрителя было извѣстно во время совершенія сдѣлки обѣимъ участвовавшимъ въ ней сторонамъ, а обстоятельство сіе истцами не доказано. Входя въ обсужденіе приведенныхъ доводовъ тяжущихся и исходя изъ того, что, по силѣ 2326 ст. ч. 1 т. X, права повѣреннаго должны быть опредѣлены точнымъ содержаніемъ довѣренности, судебная палата принимаетъ на видъ, что въ довѣренности, выданной 9-го іюня 1874 г. Худякову Васильевою по передовѣрію Семена, Анны и Елены Зазерскихъ и Марвіи Корвинъ-Круковской, выражено, что онъ уполномочивается, между прочимъ, распорядиться имѣніемъ вѣрителей, закладывать оное въ какое либо кредитное установленіе или частному лицу и совершать закладныя крѣпости. Таковыя выраженія не возбуждаютъ никакого сомнѣнія относительно ихъ смысла и пространства полномочія Худякова и давали ему полное право заложить имѣніе не только или въ кредитномъ установленіи, или въ частныхъ рукахъ, т. е. однимъ изъ этихъ способовъ, но и обоими одновременно, или въ разное время, а засимъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, совершивъ въ 1874 г. залогъ имѣнія въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. и выдавъ въ 1876 г. еще до окончанія срока сего залога купцу Феденко закладную на то же имѣніе крѣпость; но обращаясь къ обстоятельству послѣдовавшей 20 іюня 1876 г. кончины Семена Зазерскаго и усматривая, что объ оной было извѣстно Худякову еще до совершенія 5/10 декабря того же года на имя Феденко закладной крѣпости, въ чемъ сдѣлано повѣреннымъ отвѣтчика признаніе, нельзя не придти къ заключенію, что означенная закладная крѣпость не можетъ быть оставлена въ силѣ на точномъ основаніи 1 п. 1629, 1632 и 2326 ст. ч. 1 т. X, равно 5 п. 2330 и 2334 ст. той же части и того же тома по прод. 1863 г., потому что во первыхъ, со смертію Семена Зазерскаго, данная Худякову имъ съ истцами довѣренность на распоряженіе ихъ общимъ имѣніемъ тѣмъ самымъ прекратилась въ своемъ дѣйствіи по отношенію ко всѣмъ тремъ довѣрителямъ, согласно указанію въ рѣшеніи гражд. касс. департ. Правительствующаго Сената 1872 г. за № 581 по дѣлу Заславскаго; во вторыхъ, если допустить, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи сестеръ Зазерскихъ, то она не заключаетъ въ себѣ полномочія съ ихъ стороны на залогъ ихъ частей отдѣльно отъ части покойнаго брата, и въ третьихъ, общее имѣніе нѣсколькихъ лицъ не можетъ быть отдано въ залогъ во всемъ объемѣ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ безъ предварительнаго согласія его законныхъ представителей, такъ какъ требуется соглашеніе всѣхъ участниковъ владѣнія. Посему и принимая въ соображеніе, что уничтоженіе или неупотребленіе истцами довѣренности Худякова не имѣетъ никакого вліянія на пространство правъ его въ качествѣ повѣреннаго послѣ полученія имъ свѣдѣнія о смерти Семена Зазерскаго, необходимо признать правильнымъ требованіе Елены и Анны Зазерскихъ объ уничтоженіи выданной Худяковымъ Феденко закладной крѣпости на

общее истребленіе съ ихъ умершимъ братомъ имѣніе и о снятіи наложеннаго на оное запрещенія, вслѣдствіе чего и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г. Одесская судебная палата опредѣляетъ: закладную, совершенную 5 декабря 1876 года на занятые у купца Аркадія Феденко 5750 руб. подъ залогъ имѣнія Елены, Анны и Семена Зазерскихъ въ количествѣ 917 дес. 1200 кв. саж. земли, признать недѣйствительною и наложенное по той закладной запрещеніе разрѣшить. Повѣренный купца Феденко, купецъ Бундельманъ, проситъ объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію 2330, 2331, 2334 и 1 п. 1629 статьи X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1876 года № 385 было уже разъяснено, что, на основаніи 2334 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ: а именно въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, не смотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. Между тѣмъ, вопреки этому разъясненію Сената, палата установила, что уничтоженіе или неупотребленіе истцами и наследниками умершаго Семена Зазерскаго данной Худякову довѣренности не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла и затѣмъ признала спорную закладную недѣйствительною, единственно на томъ основаніи, что, въ моментъ совершенія ея, повѣренному Худякову было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти одного изъ его довѣрителей; вопросъ же о томъ, зналъ ли объ этомъ обстоятельстве другой контрагентъ, Феденко, оставила безъ всякаго обсужденія. Равнымъ образомъ и другое соображеніе палаты о томъ, что, за смертію Семена Зазерскаго, данная имъ Худяковымъ вмѣстѣ съ истцами довѣренность теряла всякое значеніе и въ отношеніи сихъ послѣднихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по силѣ 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч. (прод. 1876 г.), дѣйствіе довѣренности, хотя и прекращается смертію довѣрителя, но само собой разумѣется лишь въ отношеніи къ нему и затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ нигдѣ не говорится, чтобы довѣренность, выданная нѣсколькими лицами, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, теряла всякое значеніе и въ отношеніи другихъ, оставшихся въ живыхъ. Приведенное палатою рѣшеніе Сената 1872 года № 581 нисколько не подкрѣпляетъ правильности ея соображеній. Въ рѣшеніи этомъ проведено лишь то начало, что выдача двумя лицами довѣренности не можетъ изъ нихъ дѣлать одного юридическаго лица и вовсе не упоминается о томъ, что бывшая у Городецкаго довѣренность, со смертію одного изъ довѣрителей Кобелева, потеряла всякое значеніе и въ отношеніи другого довѣрителя Катели. По симъ осно-

ваніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2334 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

79.—1880 года ноября 26-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сергія Афонина, коллежскаго ассесора Матвѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пафнутій Афонинъ, умершій 29 марта 1878 г., оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе предоставилъ своимъ прямымъ наслѣдникамъ-вдовѣ и дѣтямъ, за исключеніемъ одного сына Сергія, которому ничего не завѣщаль. На завѣщаніи, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, подписались: завѣщатель, затѣмъ титулярный совѣтникъ Краснофѣвцевъ, назвавшій себя составителемъ завѣщанія, мѣщанинъ Сахаровъ, купецъ Петръ Афонинъ и крестьянинъ Ивановъ. Означенное завѣщаніе опредѣленіемъ окружнаго суда было утверждено къ исполненію. Но сынъ завѣщателя Сергій Афонинъ, ничего не получившій по духовному завѣщанію, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ по этому завѣщанію о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика завѣщанія, а есть только подпись составителя завѣщанія, Краснофѣвцева (ст. 1048 т. X ч. 1), и что изъ числа остальныхъ лицъ, подписавшихъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей, Петръ Афонинъ долженъ быть исключенъ, такъ какъ завѣщаніе сдѣлано не въ пользу всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ, а между тѣмъ Петръ Афонинъ состоитъ въ четвертой степени родства съ дѣтьми завѣщателя и въ третьей свойства съ вдовою завѣщателя, наслѣдниками по завѣщанію (2 п. 1054 ст. т. X ч. 1). На судоговореніи въ окружномъ судѣ были допрошены: Сахаровъ, Петръ Афонинъ и Ивановъ, Краснофѣвцевъ же не вызывался вслѣдствіе заявленія обѣихъ сторонъ о смерти его. Изъ показаній означенныхъ лицъ, между прочимъ, обнаружилось, что завѣщаніе составлялъ со словъ завѣщателя Краснофѣвцевъ и что переписывалъ оное Сахаровъ. Окружный судъ въ искѣ Сергія Афонина отказалъ. По разсмотрѣннн апелляціонной жалобы истца, *Московская судебная палата* съ своей стороны нашла, что исключеніе изъ общаго правила, воспреещающаго принимать свидѣтельства родственниковъ лицъ, въ пользу коихъ совершено завѣщаніе, допущено только въ томъ случаѣ, когда имущество согласно естественному закону завѣщано прямымъ наслѣдникамъ, при этомъ въ текстѣ 1054 ст. п. 2 т. X ч. 1 не встрѣчается выраженія „всѣхъ“, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имущество можетъ быть завѣщано въ пользу нѣкоторыхъ изъ прямыхъ наслѣдниковъ, выраженіе же „вполнѣ или частью“ по смыслу своему относится

къ количеству завѣщываемаго имущества, а не къ числу лицъ. Посему палата признала, что такъ какъ Пафнутій Афонинъ завѣщаль все свое имущество своимъ роднымъ дѣтямъ кромѣ одного Сергія, то Петръ Афонинъ, подписавшій это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля, хотя и родственникъ на слѣдниковъ по завѣщанію, не можетъ быть устраненъ отъ свидѣтельства, напротивъ имѣетъ всѣ закономъ установленныя качества имовѣрнаго свидѣтеля. Объясненія, представленныя истцомъ, относительно значенія подписи Краснофѣвцева, палата нашла неосновательными, признавъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля не воспрещено закономъ; что закономъ не установлено, чтобы свидѣтель въ подписи на завѣщаніи удостовѣрялъ обстоятельства, упоминаемыя въ 1050 ст. X т. 1 ч.; что по смыслу этой статьи слѣдуетъ заключить, что лицо, подписавшее завѣщаніе, тѣмъ самымъ свидѣтельствуеетъ: о подлинности завѣщанія, о личности завѣщателя и о его умственныхъ способностяхъ и затѣмъ при допросѣ онъ уже положительно удостовѣряетъ паличность обстоятельствъ, указанныхъ въ приведенной 1050 ст. X т. 1 ч.; что такое заключеніе о смыслѣ 1050 ст. подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что смерть свидѣтеля ранѣе представленія завѣщанія къ утвержденію не служитъ препятствіемъ къ утвержденію. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что подпись Краснофѣвцева учинена послѣ подписи завѣщателя, палата признала, что Краснофѣвцевъ подписалъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля и что духовное завѣщаніе Пафнутія Афонина правильно составлено, а потому палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ просьбѣ о кассацин этого рѣшенія* повѣренный Сергія Афонина, Матвѣевъ, указываетъ на нарушеніе палатою ст. 1048, 2 п. ст. 1054, ст. 1050 и 1049 т. X ч. 1, а въ объясненіи противъ этой просьбы опекуны малолѣтнихъ Афониныхъ, Трубниковъ, просить объ оставленіи ея безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца издержекъ кассационнаго производства. Притомъ онъ объясняетъ, что просьба Матвѣева вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, потому что Матвѣевъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не представилъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и останавливаясь сперва на заявленіи Трубникова въ объясненіи противъ кассационной просьбы Матвѣева о неправоиспособности послѣдняго къ веденію настоящаго дѣла потому, что онъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевъ принесъ кассационную просьбу на основаніи довѣренности Афонина, которою онъ уполномоченъ на завѣдываніе всѣми дѣлами Афонина и вмѣстѣ съ тѣмъ на веденіе судебныхъ дѣлъ въ судахъ, административныхъ учрежденіяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. По ст. 1083 т. II ч. 1 общ. губ. учр. повѣренными по судебнымъ дѣламъ, кромѣ присяжныхъ и

частных повѣренныхъ, могутъ быть въ видѣ исключенія лица, завѣдывающія имѣніями или дѣлами тяжущихся сторонъ, хотя бы эти лица и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судѣ. Уполномочіе такихъ повѣренныхъ на веденіе судебныхъ дѣлъ можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣющихся въ виду суда свѣдѣній окажется, что такіе повѣренные въ дѣйствительности не завѣдываютъ имѣніями или дѣлами, или что самыя имѣнія или дѣла, на завѣдываніе которыми они уполномочены, въ дѣйствительности не существуютъ (рѣш. 1878 г. №№ 120, 284, 1879 г. № 133 и др.). А такъ какъ Трубниковъ не указываетъ на то, чтобы Матвѣевъ не завѣдывалъ въ дѣйствительности дѣлами Афонина или чтобы дѣла или имѣнія, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, вовсе не существовали, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ признанію Матвѣева неспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла и къ оставленію просьбы его безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что Матвѣевъ, какъ видно изъ дѣла, принесъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу въ палату, гдѣ о неспособности его никто не заявлялъ и палата ни при разсмотрѣніи апелліаціи, ни при принятіи кассационной просьбы таковой неспособности Матвѣева не усмотрѣла. Переходя посему къ разсмотрѣнію кассационной просьбы Матвѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1048 и 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 проситель усматриваетъ въ заключеніи палаты, что если завѣщаніе дѣлается въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то свидѣтелями могутъ быть родственники и свойственники въ означенныхъ въ ст. 1054 степеняхъ совершенно независимо отъ того, дѣлается ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Проситель объясняетъ, что, по 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1, вышеупомянутые родственники и свойственники могутъ быть свидѣтелями только тогда, когда завѣщаніе сдѣлано вполне въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то есть, когда имущество по завѣщанію переходитъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ и въ тѣхъ самыхъ частяхъ, къ которымъ въ принадлежащей каждому изъ нихъ долѣ, оно перешло бы и безъ завѣщанія. Но это объясненіе Матвѣева не вытекаетъ изъ точнаго смысла 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1. Въ этомъ законположеніи сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до 4-й степени и свойственники до 3-ей степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполне или хотя частью. Очевидно, что употребленное здѣсь слово „вполнѣ“ относится къ завѣщанію, къ распоряженіямъ завѣщателя, составляющимъ содержаніе завѣщанія, а не къ наслѣдникамъ. Посему, если завѣщаніе дѣлается вполне только въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то вышеозначенные родственники или свойственники могутъ быть свидѣтелями, безъ различія въ томъ, дѣлается ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Въ виду такого яснаго смысла 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 указаніе просителя на то, что заклю-

чающаяся въ устраненіи родственниковъ и свойственниковъ наслѣдниковъ по завѣщанію дѣла освобожденія завѣщателя отъ всякаго прямого или косвеннаго вліянія, при совершеніи завѣщанія въ пользу однихъ и во вредъ другихъ наслѣдниковъ, по закону не достигается, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія.—Судъ обязанъ примѣнять законъ по точному его смыслу, онъ не можетъ толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ, хотя бы законъ и дѣйствительно не достигалъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель (рѣш. 1879 г. № 16); 2) затѣмъ Матвѣевъ указываетъ на нарушеніе палатою 1050 ст. т. X ч. 1 причисленіемъ Краснофѣвцева, названнаго въ подписи составителемъ завѣщанія, къ числу свидѣтелей. По мнѣнію просителя, палата могла бы признать Краснофѣвцева свидѣтелемъ только тогда, если бы онъ не означилъ въ подписи той роли, которую онъ исполнялъ при составленіи Афонинымъ завѣщанія. Между тѣмъ Краснофѣвцевъ умеръ, вслѣдствіе чего не былъ допрошенъ, а потому не представляется возможности заключить, чтобы онъ былъ призванъ завѣщателемъ къ удостовѣренію обстоятельствъ, которыя, по ст. 1050 т. X ч. 1, удостовѣряются свидѣтелями. Этотъ доводъ просителя равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Палата совершенно правильно признала, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля закономъ не воспрещается. По точному смыслу ст. 1048 т. X ч. 1 воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ только качествъ рукоприкладчика за завѣщателя, переписчика завѣщанія и свидѣтеля. Въ настоящемъ случаѣ завѣщаніе подписано самимъ завѣщателемъ, переписывалъ оное Сахаровъ, слѣдовательно, если Краснофѣвцевъ и оговорилъ въ подписи, что онъ составлялъ завѣщаніе, то всетаки подпись его на завѣщаніи могла вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрять и наличность указанныхъ въ ст. 1050 т. X ч. 1 обстоятельствъ, такъ какъ этотъ законъ не требуетъ, чтобы объ этихъ обстоятельствахъ было выражено въ самой подписи свидѣтеля (рѣш. 1871 г. № 643 и др.), а потому онъ могъ быть признанъ и свидѣтелемъ при завѣщаніи Афонина. Отсутствіе же, по случаю смерти Краснофѣвцева, личнаго подтвержденія имъ на судѣ означенныхъ обстоятельствъ не могло, по смыслу 1052 ст. т. X ч. 1, служить основаніемъ ни къ неутверженію духовнаго завѣщанія Афонина, ни тѣмъ болѣе къ признанію его по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, и 3) наконецъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и указываемаго Матвѣевымъ нарушенія 1049 ст. т. X ч. 1. Проситель объясняетъ, что обнаруженіе переписчика завѣщанія можетъ имѣть мѣсто, на основаніи приведеннаго закона, лишь въ тотъ періодъ времени, который назначенъ для засвидѣтельствованія завѣщанія, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Сахаровъ, признанный нынѣ переписчикомъ, при утвержденіи завѣщанія Афонина къ исполненію, фигурировалъ въ судѣ и былъ допрошенъ какъ свидѣтель, а переписчикомъ онъ признанъ уже по утвержденіи завѣщанія. И этотъ доводъ Матвѣева не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Статья 1049 т. X ч. 1 воспрещаетъ лишь прини-

мать къ засвидѣтельствуванію завѣщанія въ томъ случаѣ, когда на завѣщаніи вовсе нѣтъ подписи переписчика. Между тѣмъ переписчикъ завѣщанія Афонина, Сахаровъ, подписалъ завѣщаніе, а только не означилъ въ подписи, что онъ былъ переписчикомъ, какое обстоятельство обнаружилось впоследствии. Если же этотъ недостатокъ не могъ, по точному смыслу ст. 1049, служить самъ по себѣ основаніемъ къ неутвержденію духовнаго завѣщанія къ исполненію, то онъ тѣмъ болѣе не могъ служить основаніемъ къ признанію въ исковомъ порядкѣ завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго мѣщанина Афонина, коллежскаго ассесора Матвѣева, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

80.—1881 года февраля 4-го дня. По прошенію мѣщанина Маркіана Палаженка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; доклады валь дѣло сенаторъ, князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Казакъ Григорій Шуйскій выдалъ 1-го августа 1879 года женѣ своей Маріи Шуйской вексель въ 497 руб. срокомъ по предъявленіи. Вексель этотъ Шуйская по безоборотной надписи, подписанной за нее по безграмотству и по личной ея просьбѣ крестьяниномъ Емельяномъ Мосенко и засвидѣтельствованной 29 февраля 1880 года въ Барковскомъ волостномъ правленіи, передала мѣщанину Маркіану Палаженку, который вексель этотъ 10 мая 1880 г. представилъ мировому судѣ 1-го участка Гадячскаго округа и просилъ взыскать съ Шуйскаго означенные въ немъ 497 руб., возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Шуйскій, не отвергая своей подписи на представленномъ истцомъ векселѣ, объяснилъ, что хотя онъ и выдалъ женѣ своей векселей на 2000 р., но не желалъ, чтобы она векселя эти, а въ томъ числѣ и предъявленный ему, передавала Палаженку, и что посему онъ признаетъ искъ сего послѣдняго неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе мирового судьи, удовлетворившаго исковыя требованія Палаженки, отвѣтчикъ Шуйскій подалъ Гадячскому създу мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 556, 557 и 558 т. XI ч. 2 уст. о векс., доказывалъ, что, въ виду неграмотности жены его Маріи Шуйской, передача его векселя могла послѣдовать по надписи, подписанной ея законно уполномоченнымъ, именно по довѣренности ея, явленной у нотариуса, а не по надписи, сдѣланной безъ всякаго уполномочія и засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи. Возражая противъ этой жалобы, повѣренный истца Палаженко съ своей стороны объяснилъ: 1-ое) что въ ст. 558 т. XI ч. 2 не заключается положительнаго требованія, чтобы за неграмотнаго передавателя векселя надпись должна быть учинена законно его уполномоченнымъ по

довѣренности, совершенной у нотариуса, подобно тому какъ это въ ст. 548 того же тома и части положительно выражено относительно подписи подъ векселемъ за неграмотныхъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената, относительно подписей за неграмотныхъ на векселяхъ (рѣш. 1873 г. № 426; 1875 г. 958) для подписи за неграмотнаго подъ передаточною надписью достаточно того-же словеснаго порученія, какъ и для подписи самаго векселя, и 2-ое) что вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на актахъ за неграмотныхъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который во многихъ рѣшеніяхъ (1874 г. №№ 196, 598, 1877 г. № 80, 1879 г. № 84) призналъ, что сельскіе старосты и волостныя правленія, будучи однимъ изъ органовъ мѣстной полиціи, могутъ дѣлать на домашнемъ актѣ засвидѣтельствованіе подписи, учиненной на немъ за безграмотнаго другимъ, по просьбѣ его о томъ лицомъ, ежели даже сумма акта превышаетъ 300 рублей. Гадячскій създъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что помѣщенные въ апелляціонной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судьи совершенно правильны и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Относительно-же указанныхъ повѣреннымъ истца рѣшеній Правительствующаго Сената мировой създъ нашель, что они касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточной роспиской на векселѣ за неграмотнаго другаго лица. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ объясненій сторонъ видно, что векселедатель Шуйскій, выдавая женѣ своей безденежный вексель, имѣлъ въ виду не болѣе какъ передачу ей принадлежащаго ему имущества, которое помимо его воли переходитъ не къ женѣ, а къ зятю, т. е. истцу Палаженку, мировой създъ призналъ настоящій искъ Палаженко подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 80, 81, 129, 133 и 868 уст. гр. суд., въ искѣ Палаженкѣ на Шуйскаго отказалъ и рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Маркіанъ Палаженко проситъ рѣшеніе Гадячскаго създа мировыхъ судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 558 т. XI ч. 2 уст. о векс. и ст. 882, 920, 921 т. X ч. 1, по смыслу которыхъ надпись за неграмотнаго о передачѣ векселя должна быть учинена уполномоченнымъ, но при этомъ не требуется, чтобы уполномочіе это было предоставлено исключительно довѣренностью, совершенной у нотариуса, а слѣдовательно можетъ быть выражено и въ словесной просьбѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ 1873 г. за № 426, 1875 г. за № 958 и др., каковое разъясненіе должно отнестись одинаково къ подписи за неграмотныхъ, какъ подъ самими векселями, такъ и подъ надписями о передачѣ оныхъ, за отсутствіемъ же требованія закономъ совершенной у нотариуса довѣренности подпись сторонняго лица за неграмотнаго передавателя могла быть засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, какъ одномъ изъ органовъ мѣстной полиціи; во 2-хъ) по нарушенію ст. 555, 564 и прилож. къ ст. 540 т. XI ч. 2 уст. о векс., которое про-

ситель видитъ въ томъ, что мировой съездъ отказалъ ему въ искѣ, между прочимъ, и по той причинѣ, что Шуйскій, выдавая вексель женѣ, не желалъ, чтобы тотъ вексель былъ переданъ другому лицу, тогда какъ въ векселѣ векселедатель означаетъ, что онъ обязанъ производить платежъ не только тому, на чье имя онъ написанъ, но и тому, которому тотъ вексель можетъ принадлежать, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., заключающе муса по объясненію просителя въ томъ, что мировой съездъ установилъ, будто-бы изъ объясненій сторонъ, что векселедатель Шуйскій выдалъ женѣ безденежный вексель, съ цѣлью передать ей имущество, которое помимо его воли переходить къ женѣ, тогда какъ ни повѣренный его, просителя, ни векселедатель Шуйскій объ этомъ съѣзду не заявляли, а Шуйскій и заявлять не могъ, ибо онъ въ засѣданіе съѣзда не явился и при разборѣ дѣла не находился. Въ объясненіи противъ этой жалобы казакъ Григорій Шуйскій, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ мѣщанина Маркіана Палаженко, по переданному ему женою казака Маріею Шуйскою векселю, мировой съездъ отказалъ на томъ главномъ, какъ это видно изъ сопоставленія того рѣшенія съ содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Шуйскаго, основаніи, что передаточная надпись, по которой вексель Шуйскаго перешелъ къ мѣщанину Палаженкѣ, сдѣлана на немъ отъ имени неграмотной векселедержательницы Шуйской, въ противность ст. 558 т. XI ч. 2 уст. о векс., лицомъ неуполномоченнымъ на то довѣренностью, явленною у нотариуса, причемъ съездъ призналъ, что указанныя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 426 и 1875 г. № 958 касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточною роспискою на векселѣ за неграмотнаго. Останавливаясь прежде всего на заключеніи мирового съѣзда о томъ, что разъясненія Правительствующаго Сената, изложенныя въ приведенныхъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніяхъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такое заключеніе правильнымъ. На основаніи ст. 541, 547 и 548 т. XI ч. 2, опредѣляющихъ порядокъ составленія и подписи векселя, въ томъ числѣ выдаваемаго безграмотнымъ векселедателемъ, вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ собственноручно съ означеніемъ имени его и фамиліи, торговымъ домомъ, или лицомъ, особой довѣренностью къ тому уполномоченнымъ, причемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу не составляетъ существенной принадлежности, а зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, за исключеніемъ векселей, даваемыхъ безграмотными, на коихъ подпись ихъ уполномоченнаго, законен-

ною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотариусомъ или маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего они считаются недѣйствительными; на основаніи же ст. 558 того-же тома и части надписи на векселѣ какъ передаточная, такъ и препоручительная должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законноуполномоченнымъ, безъ чего онѣ недѣйствительны. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній нельзя не придти къ тому заключенію, что въ ст. 558 не установлено для подписанія надписи на векселѣ особый исключительный порядокъ, несогласный съ порядкомъ подписанія подъ самымъ текстомъ векселя; что посему, при отсутствіи въ приведенной ст. 558 особаго какого-либо указанія на порядокъ учиненія подписи подъ надписями отъ имени безграмотныхъ векселедержателей, должны быть соблюдены въ отношеніи подписанія этихъ надписей тѣ-же правила, которыя установлены закономъ для подписанія векселей, даваемыхъ безграмотными векселедателями, и что вслѣдствіе того нѣтъ никакого законнаго основанія не примѣнять разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Подгайць (1873 г. № 426) и въ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣшеніяхъ и къ подписи именемъ безграмотныхъ векселедержателей надписей о передачѣ ими векселей. Изъ этихъ рѣшеній видно, что Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ во всей подробности вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго, призналъ: 1-ое) что письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 т. XI ч. 2, требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель не подписывается, а выдается повѣреннымъ; 2-ое) что собственно для подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя ст. 548 уст. векс., не устанавливая *особой* довѣренности на подпись векселя за неграмотнаго, требуетъ лишь, чтобы лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностію и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотариусомъ, и 3-е) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 т. XI ч. 2, была дана въ той формѣ, какая *узаконена* ст. 2322 т. X ч. 1, т. е. *лично, словесно*, и чтобы самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 т. XI ч. 2 уст. торг., былъ явленъ векселедателемъ у нотариуса *для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣртію неграмотнаго векселедателя*; пріэтомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, ежели пріэтомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія ст. 541 уст. о векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя и что несоблюденіе означенныхъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность и самаго векселя (напр. неявка векселя у нотариуса или отсутствіе въ подписи нотариуса удостовѣренія о данномъ рукоприкладчику полномочіи), на основаніи ст. 544 т. XI ч. 2, должно

лишить вексель присвоенной ему силы вексельного права и обращает его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляются на основаніи законовъ гражданскихъ. Принимая во вниманіе, что мировой съѣздъ вышеприведенныхъ разъясненій, которыя не могли не имѣть существеннаго значенія при обсужденіи дѣйствительности передаточной надписи, сдѣланной на выданномъ казакомъ Григоріемъ Шуйскимъ векселѣ отъ имени безграмотной векселедержательницы, жены его Маріи Шуйской, не принявъ въ соображеніе при постановленіи имъ своего рѣшенія по настоящему дѣлу, неправильно признавъ, что разъясненія эти могутъ касаться только выдачи векселей неграмотными, и мѣщанину Палаженко, къ которому вексель Григорія Шуйскаго перешелъ по передаточной отъ имени Маріи Шуйской надписи, въ искѣ по означенному векселю съ Григорія Шуйскаго отказалъ на томъ главномъ основаніи, что передача эта могла послѣдовать по надписи, подписанной законноуполномоченнымъ векселедержательницей Маріи Шуйской именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, тогда какъ согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената письменная довѣренность для учиненія передаточной надписи требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самая передача дѣлается повѣреннымъ векселедержателемъ на основаніи даннаго ему уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ самымъ мировой съѣздъ придавъ ст. 558 т. XI ч. 2 уст. о векс. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ ея смысломъ и потому не входя въ разсмотрѣніе остальной части кассационной жалобы просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 558 т. XI ч. 2 уст. о векс., и дѣло передать въ Зеньковскій мировой съѣздъ.

81.— 1881 года февраля 4-го дня. По прошенію князя Мелитона Дадіани обг отмены постановленія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій окружный судъ, въ коемъ производилось дѣло о несостоятельности князя Константина Мхеидзе, возбужденное однимъ изъ его кредиторовъ, княземъ Мелитономъ Дадіани, за смертью должника, послѣдовавшее еще до объявленія его несостоятельнымъ и въ виду возможной явки его наслѣдниковъ (п. 3 ст. 1878 т. XI ч. 2),—6 сентября 1877 года постановилъ: дѣло это производствомъ прекратить. Но Тифлисская судебная палата, по жалобѣ Дадіани, постановленіе это отмѣнила и опредѣленіемъ 31 января 1878 года признала это дѣло подлежащимъ не прекращенію, а, примѣнительно къ ст. 959 уст. гр. судопр., лишь пріостановленію, вслѣдствіе чего, послѣ назначенія къ имуществу Мхеидзе опекуна, производство означеннаго дѣла было возобновлено и по опредѣленію окружнаго суда 11 августа 1878 года была произведена опись и оцѣнка оставшагося послѣ Мхеидзе имущества. Тогда наслѣдницы Мхеидзе, княгини Пуши Микеладзе

и Мелика Анчабадзе, признавая такое опредѣленіе нарушающимъ права ихъ какъ наслѣдницъ, вошли въ окружный судъ съ ходатайствомъ о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; но судъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія, а судебная палата признала такое заключеніе суда вполне правильнымъ между прочимъ на томъ основаніи, что просительницы Микеладзе и Анчабадзе, ни въ моментъ заявленія упомянутаго своего ходатайства, ни въ моментъ разсмотрѣнія его окружнымъ судомъ, не были еще утверждены въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Мхеидзе имуществу, состоявшему тогда еще подъ опекой, а если бы и были уже утверждены, то могли бы принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, не въ качествѣ третьихъ лицъ, а лишь въ качествѣ наслѣдницъ умершаго должника, т. е. непосредственныхъ отвѣтчицъ. При такомъ положеніи дѣла окружный судъ, разсмотрѣвъ оное по существу, 28 сентября 1879 г. опредѣлилъ: признать князя Константина Мхеидзе несостоятельнымъ должникомъ и назначить къ имуществу его попечителя, а въ протоколѣ засѣданія между прочимъ изложилъ, что рѣшеніе это въ окончательной формѣ будетъ изготовлено 12 октября. На это постановленіе суда княгини Пуши Микеладзе и Мелика Анчабадзе 2 ноября того же года подали въ Тифлисскую судебную палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, палата между прочимъ признала, что хотя постановленія окружныхъ судовъ о признаніи должниковъ несостоятельными, какъ опредѣленія частныя, и не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, но въ данномъ случаѣ пріесеніе просительницами жалобы въ порядкѣ апелляціонномъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія 28 сентября 1879 года окружный судъ самъ призналъ обжалованное постановленіе свое не опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, а такое упущеніе суда не можетъ быть поставлено въ вину тяжущимся. Затѣмъ по существу дѣла палата нашла, что послѣ принятія княгинями Микеладзе и Анчабадзе наслѣдства умершаго Константина Мхеидзе, о несостоятельности котораго возбуждено было дѣло, суду уже не было основанія продолжать это дѣло, ибо съ переходомъ наслѣдства въ другія руки обезпеченіе кредиторовъ стало уже совсѣмъ иное, такъ какъ кредиторы, кромѣ обращенія взысканія на имѣніе должника, получили право взысканія изъ собственнаго имущества наслѣдницъ, къ которымъ они и должны обратиться свои претензіи, и только въ случаѣ неоплатности послѣднихъ и недостаточности ихъ имущества, кредиторы будутъ вправе требовать признанія несостоятельными княгинь Микеладзе и Анчабадзе, принявшихъ на себя вмѣстѣ съ наслѣдствомъ и всю отвѣтственность за послѣдствія неуплаты долговъ умершаго наслѣдодателя. По симъ основаніямъ палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, а дѣло производствомъ прекратить. Въ просьбѣ обг отмены этого опредѣленія палаты князь Мелитонъ Дадіани указываетъ на нарушеніе палатою: 1) 785 ст. уст. гр. судопр. принятіемъ

жалобы Микеладзе и Анчабадзе по истеченіи двухнедѣльнаго срока; 2) ст. 893, 894 и 895 того же устава прекращеніемъ настоящаго дѣла въ явное противорѣчіе постановленію своему ^{31 января}_{1 февраля} 1878 года, въ коемъ производство настоящаго дѣла было признано подлежащимъ не прекращенію, а лишь пріостановленію, и 3) ст. 681, 752, 959 и 960 уст. гр. судопр., въ силу коихъ всякое гражданское дѣло, каковымъ палата признала и настоящее, будучи пріостановлено за смертію одного изъ тяжущихся, послѣ явки его наслѣдниковъ, подлежитъ лишь возобновленію и продолженію, а не прекращенію, какъ это въ данномъ случаѣ признала палата.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по разъясненію его въ рѣшеніи 1871 г. № 754, въ порядкѣ судебного производства дѣлъ о несостоятельности постановленія судебныхъ мѣстъ о признаніи или объ отказѣ въ признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями и подлежатъ обжалованію не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе палаты о томъ, что апелляціонная жалоба Микеладзе и Анчабадзе не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія, представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ 785 ст. уст. гр. судопр., а засимъ вопросъ о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на которыхъ палата основала свое по сему предмету заключеніе, не можетъ имѣть никакого значенія; 2) что равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе палатою 893, 894 и 895 ст. уст. гр. судопр., такъ какъ опредѣленіе палаты ^{31 января}_{1 февраля} 1878 года было только частнымъ опредѣленіемъ, а потому оно, въ силу 891 ст. уст. гр. судопр., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе назначенія опекуна къ имуществу умершаго должника, могло быть измѣнено или отмѣнено по усмотрѣнію палаты, и 3) что, наконецъ, заслуживаетъ уваженія доводъ просителя о томъ, что принятіе наслѣдниками несостоятельнаго должника наслѣдства по немъ не составляетъ основанія къ прекращенію начатаго дѣла о несостоятельности. Рѣшеніе палаты о прекращеніи дѣла о несостоятельности умершаго, за принятіемъ наслѣдниками его наслѣдства, и о предоставленіи кредиторамъ умершаго требовать, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ наслѣдниками, признанія несостоятельными сихъ послѣднихъ, видимо основано на толкованіи палатою общаго смысла законовъ. Къ такому основанію 9 ст. уст. гр. судопр. дозволяетъ прибѣгать лишь въ случаѣ недостатка въ законѣ на извѣстный предметъ. Между тѣмъ для дѣлъ о несостоятельности установлены правила въ прилож. къ 223 ст. (примѣч.) уст. гр. судопр., изд. 1876 года, состоящія въ томъ, что дѣла сіи производятся (ст. 1-я) по раздѣлу V кн. IV устава торговаго съ измѣненіями и дополненіями, въ правилахъ изложенными.

Ни въ сихъ послѣднихъ, ни въ торговомъ уставѣ нѣтъ постановленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности по случаю перехода наслѣдства за смертію несостоятельнаго, и нѣтъ потому, что: а) наслѣдство принимается въ томъ положеніи, въ коемъ оно находится въ моментъ принятія, и посему, если послѣ неоплатнаго должника осталось въ производствѣ дѣло о его несостоятельности, то наслѣдники, какъ продолжатели личности наслѣдодателя и преемники его правъ, обязаны подчиниться такому производству и не могутъ по предмету прекращенія такового имѣть правъ большіхъ, чѣмъ тѣ, которыя принадлежали самому наслѣдодателю, и б) прекращеніе дѣла о несостоятельности умершаго повело бы, въ случаѣ неоплатности и его наслѣдниковъ и необходимости въ началіи новаго дѣла о несостоятельности сихъ послѣднихъ, лишь къ замедленію въ удовлетвореніи кредиторовъ, и даже могло бы дать наслѣдникамъ возможность скрыть и оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество и лишить кредиторовъ возможности получить хотя изъ онаго какое либо удовлетвореніе. Признавая вслѣдствіе сего, что непринятіемъ за основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла прил. къ 223 ст. (примѣч.) уст. гражд. суд. изд. 1876 г. палата нарушила 9 ст. сего устава,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому нарушенію рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой палаты.

82.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію коммерціи совѣтника *Владимира Спиридонова* объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Купцы Арабажи и Бѣловскій заключили съ коммерціи совѣтникомъ Владиміромъ Спиридоновымъ явленный у нотариуса договоръ о наймѣ въ домѣ послѣдняго помѣщенія для производства торговли виномъ, срокомъ на три года, считая съ 1 декабря 1877 года по 1 декабря 1880 года; по условію договора плата за помѣщеніе, по 2000 руб. въ годъ, должна была производиться пополюгодно впередъ, т. е. по 1000 руб. 1 декабря и 1 іюня каждаго года, а если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда либо наемныхъ денегъ въ назначенные сроки, то Спиридоновъ вправѣ отъ найма имъ отказать, и Арабажи и Бѣловскій обязуются заплатить Спиридонову въ теченіи 15 дней всю арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить занимаемыя помѣщенія. 20 января 1879 г. нанятое по договору помѣщеніе сгорѣло, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Арабажи и Бѣловскаго предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ противъ Спиридонова искъ, въ которомъ, объясняя о происшедшемъ пожарѣ и объ уплатѣ его довѣрителями Спиридонову 1 декабря 1878 года срочнаго платежа въ

1000 руб. впередъ, ходатайствоваль: 1) о прекращеніи дальнѣйшаго дѣяствія аренднаго договора 29 ноября 1877 г., и 2) о взысканіи съ Спиридонова въ пользу Арабажи и Бѣловскаго 722 руб. 34 коп. арендной платы, уплаченной впередъ. Противъ этого иска Александръ Спиридоновъ предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснялъ, что пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ; что отъ исправленія нанятаго ими помѣщенія онъ, Спиридоновъ, не отказывался; что исправленіе это требовало не болѣе трехъ четырехъ дней времени, — что посему ни по закону, ни по договору нѣтъ основанія возлагать на него, Спиридонова, какую либо отвѣтственность; что напротивъ того, изъ заключеннаго 29 ноября 1877 года договора видно, что Арабажи и Бѣловскій обязаны были 1 іюня 1879 года уплатить ему, Спиридонову, 1000 руб., а по 2 пункту договора въ случаѣ если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда либо наемныхъ денегъ въ назначенные по договору сроки, то Спиридоновъ вправѣ отъ найма имъ отказать, а Арабажи и Бѣловскій обязуются уплатить Спиридонову въ теченіи 15 дней всю арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить занимаемое помѣщеніе. Посему Спиридоновъ просилъ: въ искѣ Арабажи и Бѣловскому отказать; договоръ 29 ноября 1877 года признать потерявшимъ силу по неплатежу въ срокъ арендныхъ денегъ и взыскать съ Арабажи и Бѣловскаго неуплаченные по срокъ договора 3000 руб., а равно взыскать съ нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. По опредѣленію суда постановлено было допросить свидѣтелей о томъ, въ какомъ положеніи былъ магазинъ послѣ пожара, бывшаго 20 января 1879 г., о каковомъ обстоятельстве свидѣтелями и были даны показанія, а затѣмъ въ засѣданіи 26 ноября 1879 г. повѣренный Арабажи и Бѣловскаго объяснилъ, что искъ его предъявленъ на томъ основаніи, что помѣщеніе, составляющее предметъ договора, видоизмѣнилось вслѣдствіе пожара, каковое измѣненіе доказано свидѣтельскими показаніями, а рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣш. 1869 г. № 417, 1871 г. № 313 и 1878 г. № 822), что, при видоизмѣненіяхъ предмета договора, договоръ признается ничтожнымъ и полученная впередъ арендная плата возвращается по разчету, причемъ указывалъ, что Спиридоновъ получилъ страховое вознагражденіе за убытки отъ пожара въ размѣрѣ 900 руб.; въ виду изложеннаго просилъ во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику отказать, такъ какъ довѣрители его не считаютъ себя обязанными платить за помѣщеніе несуществующее. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что уничтоженіе предмета договора можетъ повести къ уничтоженію договора лишь въ томъ случаѣ, когда уничтоженіе это произошло по винѣ владѣльца (сборн. рѣш. Правит. Сената т. 1 № 31), а въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ не по винѣ его, Спиридонова, какъ видно изъ приговора уголовного суда; кромѣ того, предметъ договора, въ данномъ случаѣ, не уничтожился, а поврежденія, причиненныя пожаромъ, были на столько ничтожны, что на исправленіе ихъ потребовалось не болѣе недѣли, послѣ чего оно могло бы быть вновь занято; — что же касается до взысканія истцомъ 722 руб.,

то деньги эти не могутъ подлежать возвращенію разъ они уплачены, такъ какъ въ договорѣ объ этомъ ничего не сказано; исковыя же требованія, заявленныя во встрѣчномъ искѣ, подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ по смыслу договора истецъ обязанъ, при оставленіи помѣщенія до срока, уплатить всѣ слѣдующія деньги по срокъ договора, а договоръ долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Повѣренный Арабажи и Бѣловскаго, съ своей стороны, указалъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Замелейскаго съ Нехорошевымъ выяснилъ, что видоизмѣненіе договора не допускается, будетъ ли это заключаться въ уменьшеніи платы или въ измѣненіи предмета договора, и что, поэтому, для довѣрителей его не было обязательно занимать помѣщеніе исправленное послѣ пожара и ненаходящееся въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при заключеніи условія. Окружный судъ нашелъ: 1) что, какъ видно изъ показанія свидѣтелей, пользованіе помѣщеніемъ послѣ пожара сдѣлалось невозможнымъ для арендаторовъ, а посему очевидно, что уничтожились предметъ и цѣль договора и самый договоръ сдѣлался для нихъ необязательнымъ съ 20 января 1879 г.; 2) что Арабажи и Бѣловскій имѣютъ право на возвратъ отъ Спиридонова денегъ за аренду съ 20 января по 1-е іюня 1879 г. въ количествѣ 722 руб. 34 коп.; 3) что коль скоро договоръ 29 ноября 1877 г. сдѣлался для Арабажи и Бѣловскаго необязательнымъ, то засимъ Спиридоновъ не имѣетъ права взыскивать съ нихъ 3000 руб. за недожитое по договору время, на что онъ имѣлъ бы право лишь въ такомъ случаѣ, если бы наемщики, пользуясь помѣщеніемъ, не уплатили арендной платы на срокъ 1-го іюня 1879 года, но въ это время магазиномъ они уже не пользовались, по причинамъ, произшедшимъ отъ поврежденія магазина пожаромъ. На основаніи изложенныхъ соображеній окружный судъ опредѣлилъ: 1) договоръ 29 ноября 1877 г. признать необязательнымъ для Арабажи и Бѣловскаго съ 20 января 1879 г., взыскать въ ихъ пользу съ Спиридонова 722 руб. 34 к., а Спиридонову во встрѣчномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ выводы окружнаго суда, изъясняя: 1) что предметомъ договора было помѣщеніе въ домѣ, состоящее изъ стѣнъ, пола, потолка, дверей и рамъ; что это помѣщеніе не уничтожилось, какъ то заключилъ окружный судъ, а только частію попорчено безъ всякой вины со стороны его, Спиридонова; что порча была незначительна и могла быть исправлена въ нѣсколько дней; что, по закону (ст. 1536 т. X ч. 1), договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а случайное поврежденіе предмета договора есть обстоятельство побочное и не можетъ имѣть вліянія на прочность договора; оно даетъ только право требовать исправленія поврежденій и искать убытковъ, если таковыя произошли по винѣ одной изъ сторонъ; что кассационный сенатъ нигдѣ не высказывалъ, чтобы признаніе поврежденія имущества, безъ вины хозяина, давало право требовать уничтоженія договора; что судъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что если повреждено было помѣщеніе, то равнымъ образомъ уничтожены были и питья, и если для апеллятора требова-

лось время для исправления помѣщенія, то и истцамъ требовалось время на приобрѣтеніе товара; что нѣтъ въ законѣ такого правила, чтобы сторона, обязанная по договору, могла сама освободить себя отъ обязанности; истцы же сами освободили себя отъ обязанности уплатить 1-го іюня 1879 г. условленную договоромъ аренду и тѣмъ нарушили договоръ 29 ноября 1877 года. На основаніи вышеизложеннаго, а равно и статей 1536 и 1705 т. X ч. 1 и рѣшенія гражд. кассац. департ. 1872 г. № 343 апелляторъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. При этомъ Спиридоновъ просилъ судебную палату обратить вниманіе, что по рѣшенію суда онъ признанъ обязаннымъ возвратить Арабажи и Бѣловскому уплаченные ими деньги съ 20 января 1879 г. въ количествѣ 722 руб. 34 коп., тогда какъ въ договорѣ особаго условія объ этомъ не постановлено и требованіе ихъ объ уничтоженіи договора дошло до него, Спиридонова, лишь 26 мая 1879 г., до какого времени онъ считалъ помѣщеніе отданнымъ въ аренду и пользоваться имъ онъ не могъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*: 1) что, какъ то утверждаетъ и Спиридоновъ, по смыслу ст. 1536 т. X ч. 1, договоры должны исполняться по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а примѣняя это правило къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не придти къ тому выводу, что Спиридоновъ по договору обязался *взамѣнъ* уплачиваемыхъ ему арендныхъ денегъ доставить контрагентамъ, въ своемъ домѣ, *на известный срокъ*, помѣщеніе для опредѣленной договоромъ *цѣли*, т. е. для производства торговли виномъ; получивъ арендныя деньги по 1-е Іюня 1879 г., Спиридоновъ обязанъ былъ предоставить своимъ арендаторамъ пользованіе магазиномъ на тотъ же срокъ. Эту обязанность однако онъ исполнилъ только по 20-е января, а не по 1-е іюня 1879 г., ибо *со дня пожара* для истцовъ прекратилось приобрѣтенное договоромъ и за полгода впередъ оплаченное право пользованія магазиномъ. Затѣмъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ отдавалъ въ аренду помѣщеніе, состоящее изъ пола, стѣнъ, потолка, рамъ и дверей, что все это пожаромъ не истреблено, а только повреждено, но возраженіе это оказывается несогласнымъ ни съ закономъ (ст. 1528 и 1536 т. X ч. 1), ни съ обстоятельствами дѣла. Цѣль договора съ одной стороны была приобрѣтеніе пользованія магазиномъ, а съ другой, — приобрѣтеніе наемной платы. Показаніями свидѣтелей доказано, что послѣ 20-го января магазинъ въ смыслѣ жилого помѣщенія, годнаго для цѣли, указанной въ контрактѣ, пересталъ существовать, ибо въ немъ не осталось ни пола, ни рамъ въ окнахъ, ни дверей наружныхъ и самъ Спиридоновъ сознался, что получилъ страховую премію за паркетъ, переводы въ полу, двери, раму, потолокъ и обои. Очевидно, что все эти поврежденія сдѣлали магазинъ, въ особенности въ январѣ мѣсяцѣ, помѣщеніемъ *нежилымъ, неудовлетворяющимъ своему назначенію, следовательно несоответствующимъ цѣли договора*, вопреки мнѣнію Спиридонова, что пожаръ въ магазинѣ есть обстоятельство побочное. Если, такимъ образомъ, доказано, что объектъ договора столь существенно измѣнился, что на извест-

ное время пересталъ удовлетворять цѣли, для которой договоръ заключенъ, то отсюда вытекаетъ: а) что Спиридоновъ не имѣлъ права получать арендныя деньги за несуществующій магазинъ и обязанъ возвратить таковыя по расчету съ 20 января по 1-е Іюня, и б) что истцы, не заплативъ вновь 1-го іюня денегъ за магазинъ, не могутъ быть признаны нарушителями договора, ибо хотя, по закону (ст. 569 и 570 т. X ч. 1), неисполненіе одною изъ договаривающихся сторонъ условій договора не даетъ права другой сторонѣ также не исполнять договоръ, но очевидно, что правило это не можетъ быть примѣнено къ случаямъ, въ родѣ настоящаго, когда цѣль договора представляется несуществующею по причинѣ столь важныхъ измѣненій нанятаго истцами помѣщенія, при наличности коихъ магазинъ, если нельзя назвать вполне уничтоженнымъ пожаромъ, то во всякомъ случаѣ *безусловно* негоднымъ для цѣли, предусмотрѣнной договоромъ. Наконецъ хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ не отказывался исправить все поврежденія на свой счетъ и что во всякомъ случаѣ пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ, что они не могли сами освободить себя отъ обязанности уплачивать арендныя деньги по 1-е декабря 1880 г. и что обратное требованіе заявлено ему лишь 26 мая 1879 г., слѣдовательно съ этого времени, а не съ 20 января, окружный судъ долженъ былъ исчислить количество подлежащихъ возврату истцамъ денегъ за магазинъ, но все эти соображенія устраняются сами собою, такъ какъ: во 1-хъ) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что наемщикъ квартиры вправе требовать отъ домовладѣльца возврата заплаченныхъ ему денегъ за квартиру, переданную въ пользу наемщика, хотя бы по условію домовладѣлецъ и не былъ обязанъ возвращать наемщику какія либо деньги (дѣло гр. Менгдена 13 февраля 1875 г.), и во 2-хъ) что Спиридоновъ самъ не исполнилъ условія договора, не далъ возможности пользоваться истцамъ нанятымъ у него помѣщеніемъ, въ виду чего они и не могутъ быть признаны обязанными платить деньги за помѣщеніе, коимъ перестали пользоваться по причинѣ измѣненія, равнаго почти уничтоженію, предмета договора. Что же касается возраженія Спиридонова, что пожаръ произошелъ по винѣ прислуги истцовъ, поэтому онъ не долженъ лишаться права на арендныя деньги, то событіе это, предоставляя Спиридонову право на возмѣщеніе съ виновныхъ убытковъ, причиненныхъ ему ихъ дѣяніями, не даетъ ему, въ то же время, права получать по срокъ договора арендныхъ денегъ за магазинъ, пользованіе коимъ для контрагентовъ прекратилось съ 20 января 1879 года. По изложеннымъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Спиридонова безъ уваженія. На это рѣшеніе Спиридоновъ привнесъ въ Правительствующій Сенатъ *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ: 1) что, допуская уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, палата нарушила ст. 569, 570 и 1536 т. X ч. 1; 2) что судебная палата нарушила 2-й пунктъ договора 29 ноября 1877 г. и ст. 1705 т. X ч. 1: по смыслу 2-го пункта договора найма, Арабажи и Бѣлов-

скій обязаны были внести срочный платеж 1-го июня 1879 г. и таковой уплаты не произвели, а потому, по точному смыслу того же договора, обязаны были очистить помещеніе и уплатить всю арендную цѣну по сроку контракта. При наступленіи этого срока искъ ихъ о признаніи договора недѣйствительнымъ не только не былъ удовлетворенъ судомъ, но даже еще и не рассмотрѣнъ, слѣдовательно договоръ былъ дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ. Не уплативши 1-го июня наемныхъ денегъ, истцы добровольно отказались отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей по договору, чѣмъ нарушили оный и должны подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ во 2 п. контракта. Съ своей же стороны проситель не отказывалъ контрагентамъ отъ нанятаго у него помещенія и не уклонялся отъ исправленія онаго, слѣдовательно не далъ повода къ обвиненію въ нарушеніи договора. Признать, что Арабажи и Бѣловскій были освобождены отъ условій договора—поврежденіемъ имущества—невозможно, такъ какъ эту свободу они могли получить только по обоюдному съ просителемъ соглашенію, или по приговору судебного мѣста, но ни того, ни другаго 1 июня 1879 года не было. Предъявляя свой искъ, Арабажи и Бѣловскій требовали, между прочимъ, взыскать съ просителя деньги, переплаченные ими 20-го января 1879 г.; точно также, по мнѣнію кассатора, они могли поступить и 1-го июня 1879 г., т. е. уплатить деньги по договору или внести ихъ въ судебное мѣсто, а потомъ требовать возврата оныхъ, по признанію судомъ договора недѣйствительнымъ; но освобождать себя, по собственному усмотрѣнію, отъ обязанностей по договору существующему не могли. Равнымъ образомъ и судебная палата не могла оправдать произвольное ихъ дѣйствіе и освободить отъ отвѣтственности, ясно указанной во 2-мъ пунктѣ договора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прежнихъ кассационныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. 1869 г. № 1191; 1872 г. №№ 326 и 343; 1874 г. № 275; 1875 г. № 146; 1877 г. №№ 45 и 134) уже разъяснено, что договоръ найма прекращается, если нанятое имущество уничтожилось вслѣдствіе случайнаго событія, или по винѣ наймодавца; въ настоящемъ случаѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ найма и въ томъ случаѣ, если имущество погибло по винѣ нанимателя. По статьѣ 1691 т. X ч. 1 наемъ имущества есть двусторонній договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается предоставить другой пользованіе имуществомъ на извѣстный срокъ, за установленное вознагражденіе, для опредѣленной цѣли, а изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствительное существованіе предмета найма и предоставленіе его въ пользованіе нанимателя составляетъ существенное условіе самаго договора. Поэтому, коль скоро имущество уничтожилось, и для одной изъ сторонъ, т. е. для наймодавца, исполненіе обязанностей, изъ договора найма вытекающихъ, сдѣлалось невозможнымъ, то, съ точки зрѣнія существованія и продолженія договора найма, представляется уже совершенно безразлич-

нымъ, по какой причинѣ имущество уничтожилось, вслѣдствіе ли случайнаго событія и непреодолимой силы, или же по винѣ наймодавца или по винѣ нанимателя, или, наконецъ, по винѣ третьихъ лицъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ договоръ найма долженъ прекратиться, ибо договоръ найма всегда предполагаетъ существованіе имущества, въ наемъ отданнаго. Въ договорѣ найма существенное именно въ томъ и состоитъ, что наймодавецъ обязывается предоставить вещь въ пользованіе нанимателю, а этотъ послѣдній обязывается уплачивать наемную плату *какъ эквивалентъ*, какъ цѣну *этого пользованія*; поэтому нельзя требовать отъ нанимателя уплаты эквивалента за такое пользованіе, котораго онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ потому, что самое имущество уже болѣе не существуетъ, такое требованіе разрушило бы двустороннее соглашеніе, въ договорѣ выраженное, возложило бы на нанимателя одностороннія лишь обязанности и освободило бы наймодавца отъ обязанностей, для него изъ первоначальнаго договора проистекающихъ. Обсуждая съ этой точки зрѣнія указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 569, 570 и 1536 т. X ч. 1, тѣмъ, что она допустила уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Правительствующій Сенатъ указаніе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Какъ выше было изъяснено существованіе предмета найма и предоставленіе его въ дѣйствительное пользованіе нанимателей составляетъ существенное условіе самаго договора, поэтому и уничтоженіе предмета найма не есть, какъ то утверждаетъ проситель, обстоятельство побочное, но, по смыслу ст. 1691 и 1705 т. X ч. 1, представляется однимъ изъ обстоятельствъ самыхъ существенныхъ. Въ виду сего и палата, установивъ, въ настоящемъ дѣлѣ, что предметъ найма уничтожился и что наниматели послѣ пожара имъ не пользовались,—основала свое заключеніе о прекращеніи договора не на обстояствѣхъ побочномъ, а на обстояствѣхъ существенномъ, а, затѣмъ, палата совершенно правильно отказала Спиридонову въ искѣ его, *на договоръ найма* основанномъ, и предоставила ему право искать вознагражденіе за вредъ и убытки съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи пожара—именно потому, что съ уничтоженіемъ имущества, по чьей бы то ни было винѣ договоръ найма прекращается, а между сторонами можетъ возникнуть новое юридическое отношеніе, изъ правонарушенія или изъ подобнаго тому основанія (ст. 574 и слѣд. т. X ч. 1 проистекающее). Заключеніе же о томъ, что предметъ найма уничтожился, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 12 учр. касс. деп. Правит. Сената, повѣркъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ не подлежитъ, въ виду чего и возраженіе просителя о томъ, что въ предметѣ договора произошло лишь незначительное измѣненіе и что предметъ найма не уничтожился—не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе для отмены рѣшенія палаты. Слѣдующее затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе палатою 2-го пункта договора и ст. 1705 т. X ч. 1 равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ.

И по закону (ст. 1705) вообще, а въ данномъ случаѣ и по 2-му пункту контракта, Арабажи и Бѣловскій дѣйствительно обязаны были уплачивать арендные деньги въ опредѣленные сроки и не могли отказываться отъ платежа договорной цѣны до исполненія опредѣленнаго условіемъ срока; но таковыя ихъ обязанности и по закону (1705) и по самому свойству договора могли бы продолжаться лишь въ томъ случаѣ, если бы самый предметъ договора не переставалъ существовать, т. е. если бы самый договоръ найма продолжалъ имѣть для сторонъ обязательную силу, а Арабажи и Бѣловскій, продолжая пользоваться имуществомъ, или, по собственному произволу, не желая пользоваться имуществомъ существующимъ, не исполнили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и условій договора о срокахъ платежа арендной платы; но коль скоро предметъ договора, какъ то установила палата, уничтожился, коль скоро самый договоръ найма, по отсутствію одного изъ существенныхъ его условій прекратился, коль скоро наниматель не могъ уже болѣе предоставлять въ пользованіе нанимателей, хотя бы и по ихъ винѣ, ту вещь или то имущество, которое составляло предметъ договора,—то тогда, сама собою, и для нанимателей должна была прекратиться проистекавшая изъ договора обязанность уплачивать цѣну найма. Но если имущество уничтожилось по винѣ нанимателей, то они могутъ подлежать отвѣтственности уже не изъ договора найма, а по правиламъ закона о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ личныхъ дѣйствій или упущеній, какъ то правильно признала и палата; въ виду сего, отказавши Спиридонову въ такомъ искомомъ требованіи, въ подтвержденіе коего онъ ссылался на 2 п. договора найма и на ст. 1705 т. X ч. 1, палата поступила вполне согласно съ дѣйствующими о договорѣ найма имуществъ законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Спиридонова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

83.—1881 года марта 11 го дня. По прошенію казака Павла Чепѣги объ отмене рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губ.) мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Казакъ Павелъ Чепѣга предъявилъ у мирового судьи 4 участка Переяславскаго мирового округа искъ къ казаку Алексѣю Кочубею въ 200 руб. по векселю, выданному ему послѣднимъ 9 февраля 1879 г. За признаніемъ отвѣтчикомъ сего долга, мировой судья постановилъ: взыскать съ Алексѣя Кочубея въ пользу Чепѣги 200 руб. На это рѣшеніе принесли Переяславскому мировому съезду апелляционную жалобу жена отвѣтчика Евдокія и казакъ Емельянъ Кочубей, объясняя, что надъ имѣніемъ должника учреждена по приговору сельскаго схода опека по расточительности съ опредѣленіемъ ихъ опекунами, и что вексель выданъ безденежно уже послѣ упомянутого приговора, а потому просили рѣшеніе судьи отменить. Изъ пред-

ставленной при этой жалобѣ просителями кони съ общественнаго приговора сельскаго общества видно, что онъ составленъ 22 октября 1878 года на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты и 41 человѣка изъ числа 120-ти домохозяевъ того села, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, и что сходъ, выслушавъ просьбу жены Алексѣя Кочубея Евдокіи о взятіи его недвижимаго имѣнія въ охрану, и признавая, что Кочубей дѣйствительно предался пьянству, расточительности и развратной жизни; что никакія мѣры, принимаемыя со стороны сельскаго и волостнаго начальства, на него не дѣйствуютъ, такъ что онъ можетъ расточить свое имѣніе и сдѣлаться несостоятельнымъ не только къ платежу податей и разныхъ повинностей, но даже лишитъ средствъ къ жизни себя и свое семейство, единогласно постановилъ: недвижимое имѣніе Алексѣя Кочубея взять въ опекунскій надзоръ для охраны впредь до исправленія Кочубеемъ своего поведения или до совершеннолѣтія его дѣтей, съ назначеніемъ для управленія симъ имѣніемъ и содержанія семейства Кочубея попечительницею жены его Евдокіи и въ помощь ей опекунами казаковъ Филиппа и Емельяна Кочубеевъ. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ имѣющейся на немъ надписи, былъ явленъ и записанъ въ книгу въ волостномъ правленіи съ засвидѣтельствомъ, что онъ составленъ и подписью утвержденъ правильно. *Переяславскій мировой съездъ нашелъ* искъ Чепѣги подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что представленный въ основаніе иска вексель выданъ послѣ назначенія по приговору сельскаго схода опеки надъ имѣніемъ отвѣтчика, признаннаго по тому приговору расточителемъ, и что, по ст. 184 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., владѣльцы имѣній, надъ которыми учреждена опека по причинѣ расточительности, лишаются права на выдачу обязательствъ. Посему мировой съездъ, руководствуясь ст. 105 и 129 уст. гр. суд., постановилъ: рѣшеніе мирового судьи отменить и въ искѣ Павла Чепѣги отказать. На это рѣшеніе Чепѣга принесли *кассационную жалобу*, въ которой доказываетъ: 1) неправильное толкованіе приведенной съездомъ ст. 184 т. XIV, ибо ни въ ней и нигдѣ ни въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прест., ни въ положеніи о крест., вышедш. изъ крѣпост. зависим., не содержится постановленій объ учрежденіи опеки по расточительности надъ государственными крестьянами, къ которымъ принадлежитъ должникъ Кочубей; 2) нарушеніе съездомъ ст. 51, 52 и 53 полож. 19 февраля 1861 г. о крест., выш. изъ крѣп. завис., признаніемъ дѣйствительнымъ такого приговора сельскаго схода, въ которомъ участвовало менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать и разрѣшившаго такой предметъ, который выходитъ изъ предметовъ вѣдомства схода, и 3) нарушеніе прим. къ ст. 212 т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. признаніемъ дѣйствительною опеки, учрежденной произвольно.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 184 т. XIV уст. о прес. и пред. прест. изд. 1876 г. отно-

сится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей ст. 182 того же устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опекъ, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и жѣнщанъ, но не крестьянъ, причѣмъ правильность установленія сихъ опекъ ограждена опредѣленіемъ точнаго порядка, коимъ онѣ должны быть учреждаемы и коимъ постановленія о ихъ учрежденіи могутъ быть обжаловаемы. Ничего подобнаго относительно сельскихъ обывателей въ законѣ не установлено. Въ п. 4 ст. 51 общ. пол. о кр. (особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.), перечисляющей предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода, упомянуто, между прочимъ, о назначеніи опекуновъ и попечителей, но это, очевидно, можетъ относиться лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ вообще по закону разрѣшается опредѣленіе опекуновъ и попечителей. Между тѣмъ положенія о сельскомъ состояніи, не упоминая нигдѣ объ учрежденіи опекъ вообще по причинѣ расточительности или мотовства, и, слѣдовательно, не опредѣляя и законныхъ послѣдствій подобныхъ опекъ для сельскихъ обывателей, упоминаютъ лишь объ одномъ случаѣ учрежденія опекунскаго надзора надъ крестьянами, а именно для взысканія накопившихся уже на нихъ недоимокъ казенныхъ и мірскихъ повинностей или оброчной суммы и пени въ пользу помѣщиковъ, но въ подобныхъ случаяхъ законъ (ст. 188 п. 3 общ. полож., ст. 261 п. 3 мѣстн. полож. великоросс. и ст. 253 п. 4 мѣстн. полож. малоросс.) съ точностію опредѣляетъ самый срокъ, на который устанавливается ограниченіе правъ крестьянина въ свободномъ распоряженіи своимъ имуществомъ, а именно: до пополненія недоимки. Очевидно, что опредѣленіе опекуновъ, съ подобною опредѣленною цѣлю взысканія недоимки, не имѣетъ ничего общаго съ установленнымъ ст. 182—184 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. для лицъ другихъ сословій учрежденіемъ опекъ вообще по расточительности, а потому мировой съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной ст. 184 т. XIV, придалъ ей тѣмъ самымъ такое распространительное толкованіе, какова она не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго (Полтавск. губ.) мирового съѣзда отмѣнить, но нарушенію ст. 184 т. XIV уст. о пред. прест. и дѣло передать въ Золотоношскій мировой съѣздъ.

84.—1881 года марта 18-го дня. По прошенію крестьянина Якова Воронкова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Пруицъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Г. П. Карницкій).

2-го іюля 1879 г. присяжный повѣренный Ольшанскій, по довѣренности Воронежской губернской земской управы, подалъ мировому судѣ 5 участка Воронежскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Воронежскому губернскому земству, по духовному завѣщанію поручика Вигеля, досталось

имѣніе, заключающееся въ шлюзовой мельницѣ на рѣкѣ Воронежѣ со всеми при ней строениями, заведеніями и землею. Мельница эта приводится въ дѣйствіе водою главнаго русла рѣки Воронежа, отъ котораго выше мельницы отдѣляется небольшой протокъ и направляется по лѣвую сторону главнаго русла по землѣ крестьянъ слободы Монастыршинки къ деревнѣ Песчанкѣ, но пройдя нѣсколько сотъ сажень, теряется въ болотахъ и далѣе теченія не имѣетъ. На берегу этого протока крестьянинъ Воронковъ съ весны 1879 г. началъ строить водяную мельницу, а такъ какъ она безъ воды, или на стоячей водѣ дѣйствовать не можетъ, то онъ ниже шлюзовой мельницы началъ рыть каналъ отъ главнаго русла рѣки къ протоку, чтобы соединить его съ рѣкою и сбѣгать чрезъ это проточный рукавъ, каковой каналъ уже прорылъ на протяженіи около 50 сажень. Если онъ достигнетъ своей цѣли, то теченіе изъ главнаго русла повернетъ въ этотъ рукавъ и вода въ главномъ руслѣ на столько уменьшится, что не въ состояніи будетъ приводить въ дѣйствіе шлюзовой мельницы, а со временемъ можетъ и вовсе переменить направленіе теченія и, направясь въ рукавъ, главное русло можетъ остаться безъ воды. Находя, что такими дѣйствіями Воронковъ прямо нарушаетъ право частнаго участія земства въ пользованіи рѣкою, Ольшанскій, представляя довѣренность, копію духовнаго завѣщанія, актъ укрѣпленія, копію плана, судебныя и гербовыя пошлины и объявляя цѣну иска въ 1000 руб., просилъ судью постановить рѣшеніе, коимъ, согласно 5 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 442 ст. X т. ч. 1, обязать Воронкова зарыть уже прорытую часть канала и прекратить дальнѣйшее рытье его.—Мировой судья, рассмотрѣвъ 27 октября исковыя требованія Ольшанскаго, нашелъ, что показаніями свѣдущихъ лицъ фактъ устройства Воронковымъ мельницы на ерикѣ или озерцѣ, а также прорытіе канала къ озерцу и далѣе отъ устроенной Воронковымъ мельницы за шлюзъ для пропуска водъ доказанъ; доказано также и то, что отъ прорытія канавы съ теченіемъ времени можетъ шлюзовая мельница, при измѣненіи теченія рѣки Воронежа, остаться вовсе безъ воды, чрезъ что положительно нарушается право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства. Признавъ вслѣдствіе сего искъ губернской земской управы доказаннымъ, мировой судья опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушенное крестьяниномъ Яковомъ Воронковымъ, обязавъ его устроенныя имъ канавы для спуска и прохода водъ какъ на мельницу, такъ и съ мельницы засыпать.—На это рѣшеніе крестьянинъ Воронковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) такъ какъ, съ одной стороны по 2 ст. уст. гр. суд., иски могутъ вытекать только изъ нарушенныхъ правъ частныхъ лицъ или обществъ, а съ другой въ исковомъ прошеніи повѣреннаго земства о нарушеніи правъ послѣдняго въ настоящее время ничего не говорится, а толкуется о какомъ то мнимомъ, имѣющемъ быть еще когда то, въ будущемъ, то въ виду того, что подобные иски никакимъ закономъ не предусмотрены, они и не могутъ подлежать

разбору судьи, который однакожь на это, вопреки 79 ст. уст. гр. суд., не обратил вниманія и дѣло разсмотрѣлъ; 2) что протокъ, на которомъ строится мельница, вытекаетъ изъ рѣки Воронежа выше шлюзовой мельницы и впадаетъ въ рѣку ниже ея и, существуя уже нѣсколько сотъ лѣтъ, нимало не отвлекалъ ни русла ея, ни воды; 3) никакихъ каналовъ изъ русла рѣки Воронежа выше шлюза и, къ руслу ея, ниже его, для сообщения и разъединенія водъ, а также никакихъ канавъ для спуска и провода воды какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, онъ, Воронковъ, не рылъ, въ чемъ съѣздъ можетъ убѣдиться осмотромъ на мѣстѣ, разсмотрѣніемъ плановъ, а также и спросомъ свидѣтелей. На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ Воронковъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, сдѣлать осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ въ неправильномъ, по его мнѣнію, искѣ земству отказать.—*Съездъ мировыхъ судей*, оставивъ отводъ о неподсудности безъ уваженія, произвелъ осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12-го іюня 1880 года, нашелъ, что осмотромъ, произведеннымъ на мѣстѣ, показаніями свидѣтелей Смирнова, Стрѣльцова, Недосѣкае, Рѣшетникова и Воронцова, а также объясненіями свѣдущихъ людей доказывается, что Воронковъ для большаго отвлеченія воды изъ рѣки Воронежа, по направленію къ своей мельницѣ, въ руслѣ ручья, на которомъ находится мельница, сдѣлалъ частью разчистку, а подъ самой мельницей новое углубленіе шириною въ 10 аршинъ и глубиною 8 верш., чрезъ что и увеличилъ притокъ воды по направленію къ своей мельницѣ въ ущербъ мельницѣ, принадлежащей земству; такой отводъ воды въ новое русло можетъ, по заключенію свѣдущихъ людей, имѣть послѣдствіемъ чрезъ постепенное размываніе ручья, отводъ большой массы воды отъ мельницы земства, или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству, почему и слѣдуетъ признать просьбу повѣреннаго земской управы объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла подлежащую удовлетворенію и влѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежской губернской земской управы въ пользованіи рѣкою Воронежомъ, нарушенное крестьяниномъ Воронковымъ, для чего и обязать отвѣтчика Воронкова засыпать углубленіе, вырытое имъ въ руслѣ ручья подъ своей мельницей въ ширину 10 аршинъ и въ глубину 8 верш. и кромѣ того засыпать какъ выше, такъ и ниже мельницы части ручья, въ которомъ произведена была выемка земли и песку.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Воронковъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во 1-хъ) 332 и 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ допустилъ со стороны повѣреннаго земства измѣненіе исковыхъ требованій и присудилъ болѣе того, что требовалъ истецъ, такъ какъ Ольшанскій просилъ обязать его, Воронкова, зарыть канаву, вырытую ниже земской мельницы; съѣздъ же постановилъ зарыть не только этотъ каналъ, но и углубленіе подъ мельницею его, Воронкова, а также засыпать вверху оной ручья, въ которыхъ произведена выемка; во 2-хъ) нарушеніемъ 434 и 442 ст. т. X ч. 1, по которымъ нарушеніе права

пользоваться водою можетъ быть только выражено въ причиненіи вреда однимъ изъ смежныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ другому, и то только въ настоящемъ, а не вреда, предполагаемаго въ будущемъ, и въ 3-хъ) 424 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что земство, какъ прибрежный владѣлецъ рѣки Воронежа, не вправѣ препятствовать распоряженіямъ собственника ручьемъ, проходящимъ чрезъ земли крестьянъ слободы Монастыршинки, а не земства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на первомъ указаніи просителя, находить, что по дѣлу вовсе не можетъ быть признано увеличеніе исковыхъ требованій повѣреннымъ земства и постановленіе съѣздомъ рѣшенія о томъ, чего повѣренный истца не просилъ. Хотя при самомъ предъявленіи иска Ольшанскій, ходатайствуя о возстановленіи права участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушеннаго Воронковымъ, просилъ только обязать отвѣтчика засыпать устроенныя имъ канавы для спуска и провода воды, какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, но въ теченіи производства дѣла произведенъ былъ осмотръ на мѣстѣ, которымъ приведены въ извѣстность всѣ произведенныя Воронковымъ работы, а потому съѣздъ, признавъ уважительнымъ главное ходатайство повѣреннаго земства о возстановленіи права участія частнаго этого послѣдняго, отвѣтчикомъ нарушеннаго, поступилъ вполне согласно съ существомъ исковаго требованія, точно опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи тѣ работы, которыя слѣдуетъ произвести для возстановленія права признаннаго нарушеннымъ Воронковымъ и не допустилъ тѣмъ нарушенія 332 и 706 ст. уст. гр. суд.—Обращаясь засимъ къ остальнымъ указываемымъ просителемъ нарушеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, прежде всего, необходимымъ обсудить, дѣйствительно-ли искъ повѣреннаго Воронежскаго губернскаго земства по своему предмету представляется искомъ о нарушеніи *права участія частнаго*.—Въ семъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что въ нашихъ законахъ гражданскихъ не содержится точнаго опредѣленія того, что слѣдуетъ разумѣть подъ правомъ участія частнаго. Въ 432 ст. т. X ч. 1 только изъясняется, что *право собственности* бываетъ *неполнымъ*, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, и 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Затѣмъ въ 433 ст. объясняется, что *право посторонняго участія* въ выгодахъ имущества есть или *общее* или *частное*.—Оно есть *общее*—когда участіе въ выгодахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изъятія, оно есть *частное*—когда участіе устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ.—Далѣе въ 431—441 ст. приводятся случаи права участія общаго, а въ ст. 442—451 случаи права участія частнаго. Поэтому, чтобы отнести извѣстное право къ праву участія въ выгодахъ чужаго имущества,

слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ отдѣльнымъ законоположеніямъ, въ которыхъ о сихъ правахъ изъясняется, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ-ли спорное право подъ то или другое опредѣленіе. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаевъ права участія частнаго на первомъ мѣстѣ въ ст. 442 постановляется, что владѣлецъ земель и покосовъ, *вверху рѣки* лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Останавливаясь на этой статьѣ, какъ относящейся къ обстоятельствамъ дѣла, и на нарушение которой Воронковъ указываетъ въ кассационной жалобѣ, нельзя, прежде всего, не замѣтить, что хотя начало оной касается владѣльцевъ земель и покосовъ, *вверху* рѣки лежащихъ, но второй ея пунктъ не можетъ быть относимъ только къ симъ владѣльцамъ, а разумѣть *вообще всѣхъ прибрежныхъ* владѣльцевъ известной рѣки, ибо нѣтъ основанія признать, что законъ позволялъ-бы владѣльцамъ земель и покосовъ, *ниже* по рѣкѣ лежащихъ, право примычки плотины къ противоположному берегу безъ согласія хозяина онаго. Въ виду такого несоотвѣтствія втораго пункта началу 442 ст. зак. гр. *нельзя и первому ея пункту* дать того значенія, чтобы онъ имѣлъ въ виду оградить только владѣльцевъ земель и покосовъ *вверху* рѣки лежащихъ отъ нарушеній ихъ правъ владѣльцами земель и покосовъ *ниже* лежащихъ земель, оставляя сихъ послѣднихъ безъ всякой защиты и охраненія по отношенію къ первымъ, но необходимо признать, что *вся 442 статья имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ участія въ пользованіи рѣчною водою и берегами рѣки вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ*. Разсматривая эту статью съ этой точки зрѣнія, оказывается, что она предоставляетъ: во 1-хъ) владѣльцамъ земель и покосовъ, по несудоходнымъ рѣкамъ лежащихъ, право дѣлать запруды на рѣкѣ; во 2-хъ) что владѣльцы нижнихъ земель и покосовъ, дѣлая такіа запруды, не вправѣ потоплять луговъ и пашней верхнихъ относительно ихъ владѣльцевъ и останавливать дѣйствіе принадлежащихъ этимъ послѣднимъ мельницъ, и въ 3-хъ) что для примычки плотины къ противоположному берегу рѣки, когда этотъ берегъ не принадлежитъ тому-же владѣльцу, должно быть всякій разъ испрошено согласіе хозяина онаго. Если-же всѣмъ прибрежнымъ владѣльцамъ несудоходныхъ рѣкъ принадлежитъ право дѣлать запруды при вышеозначенныхъ условіяхъ, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что *верхніе по рѣкѣ владѣльцы не могутъ лишиться нижележащихъ владѣльцевъ сего права по своему усмотрѣнію посредствомъ измѣненія естественнаго теченія рѣчной воды*. давая таковой произвольное направленіе. Конечно такіе верхніе владѣльцы, пока рѣка проходитъ по ихъ владѣнію, могутъ пользоваться ея водою для своихъ надобностей и цѣлей, слѣдовательно и отводить ее изъ настоящаго ея теченія, но подъ тѣмъ непрѣмннмъ условіемъ, чтобы тамъ, гдѣ рѣка покидаетъ ихъ владѣніа, отведенная вода, исполнивъ свое назначеніе, снова была возвращена ея есте-

ственному ложу и такой отводъ воды во всякомъ случаѣ не нарушалъ-бы какія либо постороннія права. Въ такомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ по поводу толкованія 424 ст. т. X ч. 1 въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ слоб. Елшанки № 332—1875 г., признавъ, „что пользованіе рѣкою, протекающею по дачамъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, принадлежитъ каждому изъ нихъ на столько, на сколько это пользованіе не противорѣчитъ праву пользованія другого тою же рѣкою, почему верхній владѣлецъ рѣки не вправѣ отводить воду изъ ея русла и дѣлать на рѣкѣ перепруды и тѣмъ лишать нижняго владѣльца права пользованія рѣкою въ предѣлахъ его владѣнія“. Подобное стѣсненіе *верхнихъ владѣльцевъ* въ пользованіи рѣчною водою *тѣмъ самымъ* устанавливаетъ *нижнимъ* ихъ сосѣдямъ право участія частнаго въ *выгодахъ ихъ*, верхнихъ владѣльцевъ имущества. Изъясняя въ настоящемъ смыслѣ ст. 442 зак. гр., за *нижнимъ по рѣкѣ владѣльцемъ слѣдуетъ признать право воспрепятствовать верхнему владѣльцу производить такіа работы и сооруженія, которыя направлены къ отводу воды изъ ея естественнаго теченія и къ отнятію у работъ и сооруженій, сдѣланныхъ до того имъ, нижнимъ по теченію рѣки владѣльцемъ, всякаго или хотя только нѣкоторой части полезнаго изъ дѣйствія*. Съ этой точки зрѣнія искъ, имѣющій предметомъ остановить верхняго владѣльца отъ предпринятыхъ имъ въ указываемомъ направленіи дѣйствій и о приведеніи сдѣланныхъ уже имъ для того работъ въ прежній видъ, долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ числу *исковъ о возстановленіи права участія частнаго*, и Воронежскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ этомъ порядкѣ настоящій искъ Воронежскаго губернскаго земства, не нарушилъ тѣмъ 424 и 442 ст. т. X ч. 1. Что-же касается утвержденія Воронкова, будто нарушеніе права пользованія водою могло бы быть предметомъ иска только въ томъ случаѣ, когда чрезъ это произошелъ-бы *вредъ въ настоящемъ, а не предвидѣлся только въ будущемъ*, то это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря о томъ, что всякое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію, безъ вниманія къ тому, причинены-ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки, а потому искъ о возстановленіи права участія частнаго въ *выгодахъ чужаго имущества* можетъ вовсе не сопровождаться искомъ объ убыткахъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Быченскаго № 384, 1873 г., но и помимо сего не представляется законныхъ основаній придти къ заключенію, что ожидаемый вредъ отъ предпринятыхъ уже отвѣтчикомъ дѣйствій не открывалъ бы для противной стороны права иска къ прегражденію такихъ дѣйствій. Дѣянія, могущія нанести вредъ и убытки, столь разнородны, что только немногія изъ нихъ совершаются мгновенно и столь же мгновенно наносятъ вредъ или убытки. Весьма часто дѣянія сего рода слагаются изъ цѣлаго ряда разныхъ дѣйствій, которыя только въ общей ихъ совокупности приводятъ къ вреду или убытку въ то время, когда окончательно будутъ завершены. Чѣмъ сложнѣе известное дѣяніе, чѣмъ болѣе продолжительнаго времени оно требуетъ для его осуществленія, тѣмъ впоследствии оно

может нанести болѣе обширный и существенный вредъ и вызвать тѣмъ болѣе убытки. Въ подобныхъ случаяхъ угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое, вслѣдствіе сего, еще до воспослѣдованія ему дѣйствительнаго вреда, уже теряетъ известную и иногда значительную часть своей цѣнности. Такъ именно и смотритъ наше законодательство, постановляя въ 685 ст. т. X ч. 1, что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. п. и оно продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытки или же *угрожаетъ* новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ и буде не исполнить сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Основываясь на вышеизложенномъ, необходимо придти къ заключенію, что *опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску о воспрещеніи отвѣтчику известнаго дѣйствія, направленныхъ къ произведенію этихъ послѣдствій.* Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда конечно зависитъ по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, опредѣлить, дѣйствительно ли основательны опасенія истца, и, соображаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе. Согласно съ симъ и поступилъ въ настоящемъ случаѣ Воронежскій мировой съѣздъ, признавъ по даннымъ, обнаруженнымъ мѣстнымъ осмотромъ, что произведенныя Воронковымъ работы могутъ имѣть послѣдствіемъ отводъ большой массы воды отъ мельницы земства или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству, вслѣдствіе чего и уважилъ просьбу повѣреннаго земства объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла. По такому же соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Воронкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Воронкова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

85.—1881 года апрѣля 1-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Николая Кони, губернскаго секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмене рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; доклады вала дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ 1874 г. повѣренною бывшаго Фридрихсгамскаго купца Николая Кони, Кассаржетскою, предъявленъ былъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ потомственнаго почетнаго гражданина Константина Губина, женѣ генералъ-маіора Анастасіи Ушаковой, почетнымъ гражданамъ Анатолю и Евгенію Губинымъ и женѣ подпоручика Зинаидѣ Нарышкиной о 60 т. руб. по 4 векселямъ съ $\frac{1}{2}$ %.—До постановленія окружнымъ судомъ рѣшенія по сему иску Анатолий и Евгеній Губины объявлены были несостоя-

тельными должниками и по дѣламъ ихъ учреждены разновременно *два отдѣльных конкурсныхъ управленія*, въ составъ коихъ вошли одни и тѣ же лица. 20-го февраля 1879 г. окружный судъ постановилъ по упомянутому иску заочное рѣшеніе. Изъ числа поименованныхъ отвѣтчиковъ Анастасія Ушакова освобождена была этимъ рѣшеніемъ отъ отвѣтственности по иску Кони. Отъ имени остальныхъ отвѣтчиковъ поступили въ окружный судъ противъ постановленнаго имъ заочнаго рѣшенія два отзыва: 1) повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ *Анатолія Губина*, и 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ *Евгенія Губина*. Въ первомъ изъ этихъ отзывовъ повѣренный, ходатайствуя о признаніи заочнаго рѣшенія недействительнымъ, сослался, въ подтвержденіе своихъ возраженій по существу дѣла, на росписку Кони, сказавъ, что она прилагается къ отзыву; въ дѣйствительности же росписка не была при этомъ отзывѣ представлена. Поэтому предсѣдатель окружнаго суда, руководствуясь 3 п. 269 ст. уст. гражд. суд., оставилъ отзывъ безъ движенія на срокъ, указанный 270 ст. того же устава. Затѣмъ неоказавшаяся въ приложеніи росписка представлена была уже по истеченіи 7-дневнаго срока. Окружный судъ, въ дѣлѣ подачи помннутыхъ двухъ отзывовъ, 19-го іюня 1879 года постановилъ: признать заочное рѣшеніе отмѣненнымъ и доложить дѣло вновь. Новое рѣшеніе окружнаго суда состоялось 18-го сентября 1879 года. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истца указывалъ, между прочимъ, на то, что оставленный окружнымъ судомъ безъ движенія отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ *Анатолія Губина* подлежалъ возвращенію за представленіемъ упоминаемаго въ немъ приложенія по истеченіи семидневнаго срока; что хотя конкурсному управленію по дѣламъ *Евгенія Губина* копія заочнаго рѣшенія не была доставлена, но оно не могло не знать объ этомъ рѣшеніи, такъ какъ оба конкурсныхъ управленія по дѣламъ Анатолия и Евгенія Губинныхъ состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и что засимъ отзывъ конкурснаго управленія по дѣламъ *Евгенія Губина* не подлежалъ принятію за пропускомъ срока, который, по мнѣнію апеллятора, долженъ считаться со дня доставленія копіи заочнаго рѣшенія конкурсному управленію по дѣламъ *Анатолія Губина*. Судебная палата нашла, что хотя при отзывѣ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ *Анатолія Губина* на заочное рѣшеніе не оказалось упоминаемой въ этомъ отзывѣ подписки, которая послѣ оставленія онаго безъ движенія, по 269 и 270-й ст. устава гражд. суд., представлена въ судъ уже по истеченіи семидневнаго съ поверстнымъ срока, но обстоятельства эти не могли имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе отзыва. Сущность приведенныхъ палатою, въ основаніе такого заключенія, соображеній состоитъ въ томъ, что статьями 263—270 устава гражд. суд. устанавливаются правила собственно для исковыхъ прошеній; относительно же отзыва на заочное рѣшеніе въ ст. 729 указано лишь, что онъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недействительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія, но по вопросу о представленіи упоминаемыхъ въ отзывѣ

документовъ и относительно случаевъ возвращенія и оставленія онаго безъ движенія никакого указанія въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится. Случай возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и оставленія ихъ безъ движенія указаны въ 755 и 756 ст. уст. гр. суд.; но въ этихъ статьяхъ не заключается правила, подобнаго тому, какое постановлено въ 3 п. 269 ст. для исковыхъ прошеній. Такимъ образомъ законъ различно смотритъ на непредставленіе упоминаемыхъ въ разныхъ бумагахъ приложений: непредставленіе ихъ при исковомъ прошеніи служитъ основаніемъ къ оставленію такового безъ движенія; непредставленіе же при апелляціонной жалобѣ упоминаемыхъ въ оной приложений не имѣетъ объясненныхъ послѣдствій. А такъ какъ относительно отзывать на заочныя рѣшенія подробныхъ правилъ по сему предмету не установлено и отзвы эти, по мнѣнію палаты, служатъ какъ бы дополнительнымъ способомъ обжалованія рѣшенія, то и примѣнять къ нимъ 3 п. 269 ст. и затѣмъ возвращать ихъ по 270 ст. не представляется достаточнаго основанія.—Поэтому палата признала, что, принявъ отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ *Анатолія* Губина, поданный въ срокъ, не смотря на то, что неоказавшееся при немъ приложение доставлено послѣ срока, назначеннаго въ 270 ст. уст. гр. суд., окружный судъ не допустилъ никакого нарушенія устава.—Что же касается отзыва повѣреннаго конкурса по дѣламъ *Евгенія* Губина, то судебная палата нашла, что копія заочнаго рѣшенія была доставлена лично *Евгенію* Губину послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, когда, въ силу 21 и 23 ст. уст. гр. суд., онъ лишень уже былъ права искать и отвѣчать на судѣ; конкурсному же по дѣламъ его управленію такой копіи вовсе сообщено не было, а потому отзывъ этого управленія, какъ поданный до истеченія указаннаго въ 728 ст. срока, подлежалъ принятію. Такое заключеніе вовсе не опровергается, по мнѣнію палаты, ссылкой апеллятора на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ *Евгенія* Губина состоитъ изъ тѣхъ же лицъ какъ и конкурсное управленіе по дѣламъ *Анатолія* Губина, ибо частныя свѣдѣнія лицъ, составляющихъ конкурсное управленіе, не могутъ быть почитаемы, по мнѣнію палаты, обязательными для онаго, какъ присутственнаго, по 1910 ст. устава о несост., мѣста.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ жалоба апеллятора на принятіе окружнымъ судомъ обоихъ упомянутыхъ выше отзывать признана палатою незаслуживающе уваженія.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* повѣренный истца, присяжный повѣренный *Крушинскій*, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, приводя, въ основаніе сего ходатайства, слѣдующее: 1) судебная палата, по мнѣнію просителя, неправильно признала, что ст. 263—270 устава гр. суд., устанавлиющія порядокъ подачи исковыхъ прошеній, не имѣютъ никакого отношенія къ порядку подачи отзывать на заочныя рѣшенія и что такъ какъ въ отдѣлѣ о сихъ рѣшеніяхъ не опредѣленъ особый порядокъ подачи отзывать, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ ст. 756 уст. гр. суд. относительно апелляціонныхъ жалобъ.

Подобное толкованіе 263—270 и 756 ст. уст. гр. суд. проситель находитъ неправильнымъ, потому что постановленія „о заочныхъ рѣшеніяхъ“, изложенныя въ ст. 718—736 заключаются въ первомъ раздѣлѣ устава гр. суд. „о производствѣ въ окружныхъ судахъ“, а ст. 756 находится во второмъ раздѣлѣ устава „о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ“. Поэтому допустить приведенное палатою толкованіе 263—270 и 756 ст. значило-бы произвольно замѣнять порядокъ судопроизводства, установленный для окружныхъ судовъ, порядкомъ, предписаннымъ для судебныхъ палатъ. То обстоятельство, что въ отдѣлѣ „о заочныхъ рѣшеніяхъ“ (ст. 718—736) ничего не говорится относительно случаевъ оставленія безъ движенія и возвращенія отзывать на заочныя рѣшенія, не только не доказываетъ, что означенные отзвы не могутъ быть оставляемы безъ движенія и возвращаемы подателю, но ведетъ лишь напротивъ къ заключенію, что при редакціи постановленій о заочныхъ рѣшеніяхъ не было надобности повторять содержаніе закона „о порядкѣ подачи прошеній“, коль скоро этотъ порядокъ указанъ уже выше въ томъ-же отдѣлѣ уст. гр. суд., и 2) что приведеннымъ выше заключеніемъ относительно отзывать на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ другаго конкурснаго управленія по дѣламъ *Евгенія* Губина, палата нарушила, по мнѣнію просителя, 1931 ст. т. XI устава о торг. несост., въ силу которой конкурсное управленіе, принявъ въ свое распоряженіе дѣла несостоятельнаго должника, должно было, получивъ изъ официальнаго документа несомнѣнное свѣдѣніе о состоявшемся заочномъ рѣшеніи окружнаго суда, неблагопріятномъ для интересовъ несостоятельнаго, принять указанныя закономъ мѣры къ устраненію послѣдствій этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: что законъ (727 ст. устава гр. суд.), предоставляющій неявившемуся отвѣтчику право подачи отзывать на заочное рѣшеніе имѣетъ цѣлью оградить его отъ неправильныхъ дѣствій истца, когда послѣдній умышленно скрываетъ мѣсто жительства отвѣтчика для того, чтобы воспользоваться его незнаніемъ о возбужденномъ противъ него искѣ и подвергнуть его отвѣтственности по заочному рѣшенію. Такая цѣль закона придаетъ означенному отзвы совершенно самостоятельное въ процессѣ значеніе, неимѣющее ничего сходнаго съ исковымъ прошеніемъ. Непредставленіе при исковомъ прошеніи упоминаемыхъ въ немъ приложений ведетъ (3 п. 269 ст.) къ оставленію онаго безъ движенія потому, что отсутствіе при исковомъ прошеніи документовъ, на которыхъ оно основано, лишаетъ судъ возможности дать иску дальнѣйшій законный ходъ. Въ случаѣ же неприложенія къ отзвы на заочное рѣшеніе упоминаемаго въ семъ отзвы документа, судъ можетъ приступить къ разрѣшенію дѣла по представленнымъ уже сторонами доказательствамъ, а отвѣтчикъ, неприложившій при отзвы документа, имѣетъ право съ соблюденіемъ условія, постановленнаго въ 356 ст. устава гр. суд., просить судъ, объ отсрочкѣ засѣданія, сохраняя, сверхъ

того, за собою и въ апелляціонной инстанціи, право представить, въ качествѣ новаго доказательства, документъ, неприложенный къ поданному въ 1 инстанцію отзыву на заочное рѣшеніе. Поэтому для принятія отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе окружнаго суда законъ и не устанавливаетъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія присущи исковымъ прошеніямъ, а требуетъ соблюденія лишь слѣдующихъ условій: 1) отзывъ на заочное рѣшеніе окружнаго суда долженъ быть поданъ въ установленный срокъ (727 и 728 ст. устава гр. суд.), и 2) въ немъ должны содержаться: просьба о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія (729 ст. устава гр. суд.). По изложеннымъ выше соображеніямъ, отзывъ на заочное рѣшеніе, какъ представляющій по закону особую самостоятельную въ процессѣ бумагу, не можетъ быть приравняемъ и къ апелляціонной жалобѣ. Примѣняя положенія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія подѣламъ Анатолія Губина, поданъ, какъ установлено судебною палатою, въ срокъ и содержитъ въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а равно и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Удовлетворяя такимъ образомъ требованію закона, означенный отзывъ подлежалъ принятію, не смотря на неприложеніе къ нему росписки, о представленіи которой упоминалось въ отзывѣ. Засимъ хотя въ соображеніяхъ палаты по сему предмету и приводится примѣненіе къ отзывамъ на заочныя рѣшенія порядка, установленнаго для апелляціонныхъ жалобъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отиѣнѣ рѣшенія, ибо заключеніе палаты въ окончательномъ его выводѣ, относительно отзыва повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина представляется правильнымъ. Что же касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго о нарушеніи палатою 1931 ст. XI т. устава о торг. несост., то законъ этотъ, устанавлиющій обязанность конкурснаго управленія, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управлять въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, не имѣетъ ничего общаго съ правилами о порядкѣ подачи и принятія отзывовъ на заочныя рѣшенія; въ силу-же этихъ правилъ (725 ст. устава гр. суд. по продолж. 1879 г.) палата основательно признала, что полученіе конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Анатолія Губина копии заочнаго рѣшенія не могло имѣть никакого обязательнаго значенія для другаго конкурснаго управленія, какъ являющагося однимъ изъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу,—хотя оба эти управленія и состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Николая Кони, губернскаго секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

86.—1881 года мая 7-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Баташева, коллежскаго ассесора Евламія Добрицкаго, объ отиѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 декабря 1878 г. Марья Евдокимова просила Владимірскій окружный судъ зачислить ее кредиторшею несостоятельнаго должника Александра Баташева въ суммѣ 51,033 руб. по заемнымъ письмамъ на 14,685 р. 71 коп., выданнымъ матерью Баташева Дуровою Королькову, а отъ него переданнымъ почетнымъ гражданамъ Евдокимовымъ. По разсмотрѣннн этой претензіи конкурсное управленіе по дѣламъ Александра Баташева нашло: по смерти корнета Александра Баташева, послѣдовавшей въ 1845 г., министерство государственныхъ имуществъ возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли имѣніе Баташева считать выморочнымъ и вслѣдствіе сего 7 департаментъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 24 іюня 1846 г. предписалъ Владимірской гражданской палатѣ постановить опредѣленіе, какъ о принадлежности всѣхъ вообще имѣній Александра Баташева казнѣ по выморочному праву, такъ и объ открывшихся на семь имѣній долгахъ. Гражданская палата, по постановленію 25 іюня 1846 г., сдѣлала вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ Александра Баташева и сообщила въ посредническую комиссію надъ имѣніемъ матери Александра Баташева, Аграфены Дуровой, о доставленіи свѣдѣнія о количествѣ долговъ, обнаружившихся на имѣніи, дошедшемъ къ Александру Баташеву отъ Дуровой. Посредническая комиссія 7 апрѣля 1847 г. препроводила въ палату вѣдомость съ приложеніями, изъ которыхъ между прочимъ видно, что Дурова состоитъ должною почетному гражданину Евдокимову по 5-ти заемнымъ письмамъ 14,685 руб. 71⁵/₇ коп. сер. съ ⁰/₁₀₀ и что документы эти дошли къ Евдокимову отъ Королькова. Затѣмъ гражданская палата просила С.-Петербургскій гражданскій надворный судъ прислать копию съ рѣшенія его по дѣлу о долгахъ Андрея Баташева и Дуровой. Вслѣдствіе такого требованія надворный судъ 11 сентября 1850 г. прислалъ въ палату копию съ своего журнала 27 мая 1849 г., изъ которой видно, что надворный судъ, разсматривая дѣло о долгахъ корнета Андрея Баташева и жены его Аграфены, по второму мужу Дуровой, между прочимъ нашель, что Дурова состоитъ должною коллежскому ассесору Королькову по пяти заемнымъ письмамъ капитала, неустойки и процентовъ по 1 іюля 1839 года 25,407 руб. 55 коп. сер. и призналъ претензію эту подлежащею удовлетворенію. Послѣ сего 30 марта 1853 г. Владимірская гражданская палата опредѣлила: имѣніе, выдѣленное на вдовью часть Дуровой, а отъ нея завѣщанное Александру Баташеву, какъ выморочное, предоставить въ казну, возложивъ на нее обязанность удовлетворить законныя долги, лежащіе на томъ имѣніи. На это рѣшеніе Лидія Ерина принесла апелляціонную жалобу и дѣло доходило

до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, В ѳ о ч а й ш е утвержденнымъ 26 мая 1858 г., опредѣлено все имѣніе, отказанное по духовному завѣщанію Дуровой Александру Баташеву, признать выморочнымъ и поручить Владимірской гражданской палатѣ привести въ надлежащую извѣстность количество долговъ, на немъ лежащихъ, и постановить по сему предмету на законномъ основаніи опредѣленіе. Во исполненіе сего мнѣнія Государственнаго Совѣта, Владимірская гражданская палата 14 декабря 1860 года постановила рѣшительное опредѣленіе, которымъ между прочимъ признала, что Дурова состоитъ должною по пяти заемнымъ письмамъ Королькову, а отъ него переданнымъ Евдокимовымъ, 14,685 р. 71⁵/₇ коп. и потому опредѣлила, что претензія эта должна быть удовлетворена съ неустойкою и процентами. Для выслушанія этого рѣшенія на апелляціонномъ правѣ вызы вались всѣ кредиторы публикаціями въ вѣдомостяхъ, но къ выслушанію ни Евдокимовъ, ни наслѣдники его не явились и жалобы не принесли. Между тѣмъ дѣло это въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ представлено было въ Правительствующій Сенатъ и восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который В ѳ о ч а й ш е утвержденнымъ 29 января 1868 г. мнѣніемъ положилъ: признать за казною право отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового, вмѣстѣ съ полученными съ него доходами на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, и возратить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для поступленія съ упомянутымъ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія; о чемъ послѣдовалъ указъ общаго собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16 іюля 1868 г. на имя Московской палаты уголовного и гражданского суда, гдѣ былъ полученъ 23 того же іюля. Подлинное дѣло поступило въ Московскую палату уголовного и гражданского суда 10 декабря 1868 года при указѣ 7 деп. Правительствующаго Сената отъ 27 ноября, изъ котораго видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ Московскую палату за упраздненіемъ Владимірской палаты. По разсмотрѣніи указа 7 деп. Правительствующаго Сената Московская палата, по журналу 7 апрѣля 1869 г., дѣло это передала во Владимірскій окружный судъ, а 4 мая 1870 г. повѣренный Бенардаки и опекунъ Золотарева подали во Владимірскій окружный судъ прошеніе, которымъ просили объявить Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и учредить по дѣламъ его конкурсное управленіе. Вслѣдствіе чего Владимірскій окружный судъ, основываясь на вышеозначенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 29 января 1868 г. объявилъ 8 мая 1873 г. Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ кредиторамъ его, причемъ въ публикаціяхъ сказано было, чтобы частныя лица заявили о своихъ долговыхъ требованіяхъ на несостоятельнаго не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня третьяго припечатанія объявленія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, которое послѣдовало 30 іюля 1873 года. По опредѣленію 15 ноября 1873 года Владимірскій окружный судъ учредилъ по дѣламъ Александра Баташева конкурсное управленіе.

Разсмотрѣвъ претензію Евдокимовой конкурсное управленіе нашло, что, по 694 ст. X т. ч. 1, кто, предъявивъ искъ, хожденія по оному не имѣлъ въ теченіи десяти лѣтъ, тотъ теряетъ свое право. Изъ дѣла видно, что настоящій искъ Евдокимовой былъ предъявленъ Корольковымъ, а затѣмъ, во время производства настоящаго дѣла, ходатайства по оному не было до 1 декабря 1878 года; слѣдовательно, на основаніи выше означенной 694 ст., Евдокимова по земской давности потеряла право на удовлетвореніе своей претензіи съ должника Баташева. По 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., всѣ долги, коихъ взысканію миновала закономъ установленная давность, причисляются къ третьему роду долговъ и документы возвращаются истцамъ съ предоставленіемъ права доказывать свои иски въ судѣ установленнымъ порядкомъ, а при составленіи разчета удовлетворенія такіе долги въ расчетъ не принимаются. Слѣдовательно настоящая претензія Евдокимовой должна быть причислена къ третьему роду долговъ Баташева, съ предоставленіемъ доказывать оную въ судѣ установленнымъ порядкомъ; удовлетворенію же изъ конкурсной массы претензія эта, какъ неотносящаяся ни къ одному изъ опредѣленныхъ 1977 ст. разрядовъ, не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ конкурсное управленіе положило: претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 р. 19 коп. причислить къ третьему роду долговъ Александра Баташева, съ предоставленіемъ Евдокимовой права доказывать свою претензію въ судѣ установленнымъ порядкомъ, на удовлетвореніе же этой претензіи никакой суммы изъ конкурсной массы не отчислять. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный Евдокимовой, присяжный повѣренный Фальковскій, подалъ въ окружный судъ чрезъ конкурсное управленіе жалобу, въ которой объяснилъ: 1) претензія Евдокимовой основана на рѣшеніи Владимірской гражданской палаты 14 декабря 1860 г., вошедшемъ въ окончательную законную силу, вслѣдствіе чего къ оной не можетъ быть примѣняема ст. 694 т. X ч. 1; 2) относительно давности по примѣненію оной къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ существуетъ т. X ч. 2 изд. 1857 г. ст. 224, въ которой выражено слѣдующее: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ необращенныя къ исполненію, если въ теченіи сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ члены и секретари судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ. Къ данному случаю и эта статья не можетъ имѣть примѣненія потому, что рѣшеніе гражданской палаты 14 декабря 1860 г. было обращено къ исполненію и В ѳ о ч а й ш е утвержденное 29 января 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта признаніи за казною права отказаться отъ выморочнаго имѣнія Ба-

ташева, съ предоставленіемъ такового на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, только 8 апрѣля 1869 г. при указѣ 7 департамента Сената передано во Владимірскій окружный судъ, и 3) засимъ очевидно, что 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. не имѣютъ примѣненія къ претензій Евдокимовой, которая, согласно 8 п. 1960 ст., должна быть отнесена къ 1 роду долговъ и ко 2 разряду удовлетворенія. На основаніи вышеизложеннаго Фальковскій просилъ окружный судъ претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 руб. 19 коп. отнести къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. Окружный судъ нашель, что во все время, какъ продолжалось производство о выморочномъ правѣ казны на оставшееся послѣ Баташева имѣніе, кредиторы его не могли требовать, чтобы рѣшеніе надворнаго суда могло быть обращено къ исполненію и что за все это время теченіе давности должно считаться пріостановленнымъ; но съ 29 января 1868 г., когда послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ выморочнаго права, вновь открылась для кредиторовъ возможность требовать удовлетворенія, а потому началомъ теченія давности должно быть признано 23 іюня 1868 г., время послѣдованія указа о томъ Сената Московской палатѣ уголовного и гражданскаго суда. Такъ какъ со стороны Евдокимовой не было никакого хожденія по дѣлу до 11 декабря 1878 г., то она должна считаться пропустившею давность на основаніи приложенія къ ст. 694 т. X ч. 1 по продолж. 1876 года. Вслѣдствіе сего окружный судъ оставилъ въ силѣ опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Баташева объ отнесеніи претензій Евдокимовой къ 3 роду долговъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Евдокимовой, Фальковскаго, Московская *судебная палата* нашла, что 633 ст. т. X ч. 2 (по изд. 1876 г. ст. 515), какъ относящаяся до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть примѣняема къ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, а тѣмъ болѣе къ мнѣнію 29 января 1868 г., постановленному исключительно по вопросу о вступленіи казны въ выморочное право къ имѣнію Баташева, въ которомъ кредиторы Баташева никакого участія не принимали; что производившееся по дѣламъ Баташева во Владимірской гражданской палатѣ дѣло было изъ Московской палаты уголовного и гражданскаго суда возвращено по принадлежности, для дальнѣйшаго производства, во Владимірскій окружный судъ по журналу той палаты отъ 8 апрѣля 1869 г., и что съ этого момента для кредиторовъ Баташева возникла возможность ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ претензій и должна быть исчисляема давность, упомянутая въ п. 9 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 года. Признавая, вслѣдствіе сего, Евдокимову непронустившею давности для хожденія по своей претензій, присужденной уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ С. Петербургскаго окружнаго (*) суда, судебная палата, на основаніи 8 п. 1960 и 1980 ст. XI т. уст. торг., постановила: отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, коимъ утверждено постановленіе конкурса о причисленіи претензій Евдокимовой

(*) Такъ въ подлинникѣ. Вѣроятно С.-Петербургскаго надворнаго суда.

къ 3 роду долговъ, причислить означенную претензію къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Александра Баташева, коллежскій ассесоръ Добрицкій, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объяснилъ: 1) судебная палата нарушила 515 ст. X т. 2 ч. издан. 1876 г. и 694 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г. Кредиторы Баташева получили право искать удовлетвореніе своихъ долговъ изъ имѣнія Баташева со времени воспослѣдованія В њ с њ ч а й ш е утвержденного 29 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ принятія имѣнія Баташева. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ постановленное безъ участія кредиторовъ Баташева, не требовало объявленія имъ, а потому палата поступила вопреки 515 ст. 2 ч. X т., признавъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое не подлежало исполненію, подлежащимъ таковому. Палата нарушила также 694 ст. X т. 1 ч., признавъ началомъ исчисленія исковой давности 8 апрѣля 1869 года—день подписанія въ Московской палатѣ гражданскаго и уголовного суда журнала объ отсылкѣ указа Правительствующаго Сената съ дѣломъ во Владимірскій окружный судъ—вмѣсто 10 декабря 1868 года—дня полученія въ палатѣ указа Сената, между тѣмъ какъ время подписанія журнала нигдѣ по закону не служитъ началомъ исчисленія срока земской давности; 2) относя претензію ко 2 или 3 роду—къ числу долговъ спорныхъ и недѣйствительныхъ конкурсное управленіе не входитъ въ обсужденіе претензій по существу. Вслѣдствіе сего, разсматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензій къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебного разбирательства, высшая судебная инстанція имѣетъ право, на основаніи 12, 694 и 773 ст. уст. гр. суд., постановитъ рѣшеніе только по вопросамъ, которые обсуждались въ конкурсномъ управленіи и слѣдовательно признать претензію спорною или безспорною и въ послѣднемъ случаѣ предписать конкурсному управленію войти въ разсмотрѣніе существа претензій и отнести ее къ надлежащему разряду. Распредѣленіе претензій по разрядамъ принадлежитъ, на основаніи 1959, 1975 и 1977 ст. т. XI уст. торг. несост., прежде всего, конкурсному управленію, хотя бы претензія была признана безспорною судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ палата не только отнесла претензію Евдокимовой къ числу безспорныхъ, но и причислила ее ко второму разряду, чѣмъ и нарушила 12, 694 и 773 ст. уст. гр. суд. и 1959, 1971, 1975 и 1977 ст. т. XI уст. о торг. несост., и 3) при распредѣленіи претензій на разряды конкурсное управленіе обращаетъ вниманіе на свойство долга по его источнику. Изъ этого правила не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, основанныхъ на судебномъ рѣшеніи; но палата полагаетъ, что всѣ подобныя претензій должны быть причислены ко второму разряду, тогда какъ претензій эти могутъ проистекать изъ заемныхъ писемъ, неявленныхъ къ засвидѣтельствуванію, согласно 2036 и 2059 ст. 1 ч. X т., изъ договоровъ и обязательствъ, неявленныхъ по просрочкѣ (ст. 1551 и 2056 ч. 1 т. X), и изъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Конкурсное управленіе, при разсмотрѣніи претензій Евдокимовой, не имѣ

ло въ виду заемныхъ писемъ, вслѣдствіе сего палата, устранивъ конкурсное управленіе отъ разсмотрѣнія претензіи Евдокимовой по существу, нарушила 2, 3 и 4 п.п. 1982 ст. т. XI и 2036, 2039, 2056 и 2059 ст. 1 ч. X. т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) потеряла ли Евдокимова, вслѣдствіе истеченія давности, право по судному рѣшенію Владимірской гражданской палаты 14 декабря 1860 года, признавшему претензію ея къ Баташеву подлежащую удовлетворенію, и 2) вправѣ ли судъ, рассматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, къ 3-му роду долговъ и признавая претензію безспорною, т. е. 1 рода, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть причислена эта претензія. По первому вопросу изъ дѣла видно, что взысканіе по 5 заемнымъ письмамъ, выданнымъ Дуровою Королькову и перешедшимъ впослѣдствіи къ Евдокимовымъ было присуждено рѣшительнымъ опредѣленіемъ Владимірской гражданской палаты 14 декабря 1860 г., постановленнымъ во исполненіе Высочайше утвержденного 26 мая 1858 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность долговъ, которые лежатъ на имѣніи Александра Баташева, долженствующемъ поступить въ казну какъ выморочное. Означенное рѣшеніе Владимірской гражданской палаты не могло быть немедленно приведено въ исполненіе, такъ какъ дѣло о долгахъ Баташева въ слѣдственномъ порядкѣ восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 29 января 1868 г., заключено предоставить казнѣ отказаться отъ имѣнія Баташева и поступить съ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. Для исполненія сего послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣло о долгахъ Баташева по журналу Московской палаты гражданскаго и уголовнаго суда 8 апрѣля 1869 года было препровождено во Владимірскій окружный судъ, который 8 мая 1873 г. объявилъ умершаго Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ его кредиторамъ. Вызовъ кредиторамъ имѣеть цѣлью привести въ извѣстность долги несостоятельнаго всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы. Вслѣдствіе сего всѣ претензіи, взысканіе по коимъ производилось до объявленія несостоятельности и которыя были въ виду суда и послужили ему основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ, должны почитаться своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными, какъ то между прочимъ признано 4 департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова (указъ Сената 29 іюля 1875 г. С.-Петербургскому коммерческому суду). Претензія Евдокимовой, присужденная рѣшеніемъ Владимірской гражданской палаты 14-го декабря 1860 г., была въ виду окружнаго суда при объявленіи въ 1873 г. несостоятельности Баташева, и потому конкурсное управленіе, въ которое окружный судъ долженъ

былъ передать дѣло о долгахъ Баташева, обязано было и безъ новаго заявленія со стороны Евдокимовой, войти въ разсмотрѣніе ея претензіи и причислить ее къ извѣстному роду и разряду. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавъ, что Евдокимова, заявившая о своей претензіи въ 1878 г., не пропустила земской давности, не нарушила указываемыхъ Добрацкимъ 515 ст. 2 ч. X т. и 694 ст. 1 ч. X т. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находить, что всѣ претензіи, предъявленныя къ несостоятельному, относятся конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ безспорнымъ 1 рода (ст. 1960 и 1970 т. XI ч. 2), или же къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебного разсмотрѣнія—2 и 3 рода (ст. 1961, 1962 и 1971 т. XI ч. 2). Затѣмъ долги безспорные раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на подлежащія удовлетворенію: 1) сполна—1-го разряда; 2) по соразмѣрности 2—разряда и 3) въ случаѣ остатка послѣ удовлетворенія прочихъ долговъ—4 разряда (ст. 1977 т. XI ч. 2). Кредиторъ, претензія коего признана конкурснымъ управленіемъ спорною, можетъ или предъявить въ теченіи трехъ мѣсяцевъ искъ къ конкурсному управленію объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ безспорнымъ, и къ первому, второму или четвертому разряду, или же жаловаться въ частномъ порядкѣ на конкурсное управленіе и просить судъ признать его претензію безспорною, т. е. долгомъ перваго рода (ст. 1973 и 1981 т. XI ч. 2). Въ семъ послѣднемъ случаѣ обсужденію суда можетъ подлежать только вопросъ о томъ: должна ли претензія быть признана спорною или безспорною, такъ какъ конкурсное управленіе, относя претензію къ долгамъ спорнымъ, не входитъ въ разсмотрѣніе того, къ какому разряду она должна быть причислена по ея свойству и по документу, на коемъ она основана (ст. 1978, 1980 и 1982 т. XI ч. 2). Изъ общаго правила объ отнесеніи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ безспорныхъ претензій къ первому, второму или четвертому разряду, не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, потому что судъ, рассматривая искъ о взысканіи извѣстной денежной суммы, разрѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ заплатить отыскиваемую истцомъ сумму и не входитъ въ обсужденіе того, должна ли эта сумма, въ случаѣ несостоятельности должника быть удовлетворена сполна по соразмѣрности или изъ остатка за удовлетвореніемъ прочихъ долговъ. Вслѣдствіе сего судебная палата поступила неправильно, отнеся претензію Евдокимовой ко 2 разряду, тогда какъ она должна была ограничиться признаніемъ этой претензіи безспорною, долгомъ перваго рода, и затѣмъ предоставить конкурсному управленію постановить опредѣленіе о причисленіи претензіи къ тому или другому разряду. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1977 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

87.—1881 года мая 7-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Абрама Островскаго, присяжнаго повѣреннаго Назарова, объ отмяннѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Поручикъ Павелъ Бураковъ, приобрѣти съ публичнаго торга, по данной отъ 2-го августа 1874 г., имѣніе вдовы маіора Варвары Маркъ при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, 17 декабря того же года продалъ оное по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотариусомъ 27 января 1875 года, купцу Абраму Островскому, который и былъ 21 февраля введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Въ означенной купчей съ точностью опредѣлены границы проданнаго имѣнія, а количество земли показано въ 4660 дес. 1243¹/₂ саж. „или сколько въ натурѣ окажется, то есть болѣе или менѣе въ опредѣленныхъ границахъ“,—причемъ оговорено, что продавецъ за недостатокъ земли не отвѣтствуетъ, какъ равно и права требовать вознагражденія за излишнюю землю не имѣетъ; въ заключеніе же помѣщено обязательство со стороны продавца, очищать покупателя отъ вступщиковъ въ проданное имѣніе и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, какъ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1876 г. священникомъ Николаевскаго въ упомянутомъ с. Бѣлогорьѣ молитвеннаго дома былъ предъявленъ у мирового судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго Островскимъ владѣнія причта этого дома, 120 десятинами земли изъ числа той, которая значится проданною ему, Островскому, по изложенной выше купчей крѣпости отъ Буракова. А по удовлетвореніи этого иска опредѣленіемъ Александровскаго мирового съѣзда, состоявшимся 6 августа 1876 года, на основаніи 4 п. 29 ст. устава гражданск. судопроизводства, тотъ же причтъ обратился въ томъ же году въ Екатеринославскій окружный судъ съ просьбою о признаніи за нимъ, просителемъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, правъ собственности на означенныя 120 десятинь земли, въ силу давностнаго ею владѣнія причта. По судебномъ о семъ обстоятельстве дознаніи чрезъ околныхъ людей, окружный судъ удовлетворилъ и эту просьбу, признавъ 21-го января 1878 года, что сему причту должно на такое владѣніе (какъ продолжавшееся около 20 лѣтъ до 1875 г.) быть выдано, по 533 ст. X т. 1 ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 792, свидѣтельство со взысканіемъ пошлины по цѣнѣ укрѣпляемой за причтомъ недвижимости. Между тѣмъ Островскій въ 1877 году предъявилъ въ томъ же окружномъ судѣ, какъ къ означенному причту, такъ и къ продавцу купленнаго имъ, Островскимъ, при селѣ Бѣлогорьѣ имѣнія, Буракову, искъ, доказывая съ одной стороны, что право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинь земли принадлежитъ по купчей крѣпости ему, истцу, а не Бѣлогорьевскому молитвенному дому, у котораго земля эта находилась только въ пользованіи для довольствія причта, на основаніи 311 ст. т. IX,

съ другой же,—что если домъ сей, владѣя оною въ теченіе давности до продажи тѣхъ же 120 десят. ему, Островскому, Бураковымъ, и могъ бы, вопреки 309 ст. означеннаго т., приобрѣсти таковой участокъ въ собственность безъ особаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, то Бураковъ долженъ въ такомъ случаѣ быть признанъ продавшимъ имущество, ему непринадлежавшее и во владѣніи его несостоявшее, а потому, какъ равно на основаніи помѣщеннаго въ купчей крѣпости отъ 27 января 1875 года условія объ очисткахъ, обязанъ возратить ему, покупщику Островскому, полученную за оное сумму 3600 руб. съ процентами со дня утвержденія купчей.—Но и окружный судъ и Одесская судебная палата отказали Островскому въ этомъ искѣ какъ по отношенію къ искомому имъ праву собственности на означенныя 120 десятинь, укрѣпленныя по закону о давностномъ владѣніи за Бѣлогорьевскимъ молитвеннымъ домомъ, такъ и въ отношеніи къ денежному требованію, предъявленному истцомъ къ Буракову, причемъ палата основала рѣшеніе свое по сему послѣднему предмету на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: означенное требованіе истца основано на томъ, что имѣніе продано ему Бураковымъ въ опредѣленныхъ границахъ, которыя въ настоящее время владѣніемъ Бѣлогорьевской церкви участкомъ въ 120 дес. измѣнились. Изъ купчей крѣпости, служащей основаніемъ иска Островскаго съ Буракова денегъ, видно, что Бураковъ продалъ Островскому то имѣніе и въ томъ составѣ, которое имъ самимъ приобрѣтено съ публичныхъ торговъ по данной 2 августа 1874 же года, и приэтомъ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за недостачу земли, количество которой показано въ купчей, но принялъ на себя обязанность очищать Островскаго отъ вступщиковъ. Точныя выраженія этой купчей крѣпости указываютъ на то, что если въ опредѣленныхъ границахъ окажется при томъ имѣніи менѣе 4660 десятинь 1243¹/₂ саж., то за недостачу эту Бураковъ предъ Островскимъ отвѣчать не долженъ; изъ этого слѣдуетъ, что недостача 120 дес. земли при селѣ Бѣлогорьѣ, отошедшихъ во владѣніе Бѣлогорьевской церкви, не даетъ Островскому никакого права на требованіе съ Буракова возврата 3600 р., составляющихъ стоимость этихъ 120 десятинь. Что же касается приведеннаго Островскимъ довода объ измѣненіи границъ, то въ купчей ничего не сказано о томъ, что Бураковъ обязывается вознаградить Островскаго въ случаѣ нѣкотораго измѣненія въ границахъ, опредѣленныхъ проданному Бураковымъ Островскому по купчей крѣпости имѣнію; отвѣтственность Буракова обусловливается лишь очисткою Островскаго отъ вступщиковъ, какую отвѣтственность Бураковъ принялъ на себя въ виду того, что имъ проданное Островскому имѣніе никому не продано и не заложено, кромѣ земскому банку, никому не передано и не отписано. Въ дѣйствительности Бураковъ подобныхъ дѣйствій и не совершалъ: все то имѣніе, которое онъ приобрѣлъ по данной 2 августа 1874 г., онъ по упомянутой купчей продалъ Островскому, не передавъ, не отписавъ и не заложивъ изъ онаго ни одной

даже сажени земли; вступщикомъ въ это проданное Островскому имѣніе Бѣлогорьевская церковь не можетъ считаться потому, что право собственности на 120 десятинъ земли при томъ имѣніи церковь, по давности владѣнія, приобрѣла задолго до приобретѣнія Бураковымъ того имѣнія по данной, а потому Бураковъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возратить Островскому деньги за 120 десятинъ земли, которыя ранѣе приобретѣнія самимъ Бураковымъ имѣнія принадлежали церкви, которыя потому самъ Бураковъ приобрѣсти покупкою съ публичныхъ торговъ не могъ и которыя слѣдовательно не могли быть имъ проданы Островскому.—Въ кассационной жалобѣ повѣренный Островскаго, присяжный повѣренный Назаровъ, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты по нарушенію онымъ 1536, 1538 и 1427 ст. X т. ч. 1 св. закон. гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Островскаго къ Буракову о вознагражденіи его, истца, за отсужденія отъ него въ пользу церковнаго причта 120 десятинъ изъ той земли при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, которая въ точно опредѣленныхъ границахъ продана Островскому Бураковымъ по купчей крѣпости 17 декабря 1874 года, основанъ—какъ то установлено судебною палатою,—на включенномъ въ сей актъ условіи объ очисткахъ и на той перемѣнѣ указанныхъ въ купчей крѣпости границъ проданнаго имѣнія, которая произошла вслѣдствіе отрѣзки отъ онаго означенныхъ 120 десятинъ; 2) что палата отказала Островскому въ этомъ искѣ только потому, что проданное ему Бураковымъ имѣніе никому сямъ послѣднимъ передъ тѣмъ не заложено (кромѣ какъ земскому банку, о чемъ оговорено и въ купчей), ни продано, передано или отписано не было, а при продажѣ онаго Островскому въ условіе купчей объ очисткахъ не включено обязательства о вознагражденіи покупателя продавцомъ въ случаѣ *нѣкотораго* измѣненія границъ этого имѣнія,—притомъ же церковь не можетъ считаться *вступщикомъ* въ оное, такъ какъ приобрѣла по давности право собственности на вышеупомянутыя 120 дес. еще прежде, чѣмъ самъ Бураковъ приобрѣлъ означенное имѣніе съ публичнаго торга; 3) что, по 1427 ст. X т. 1 ч., подъ именемъ очистокъ разумѣтся не только объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено или инымъ способомъ укрѣплено, но и „обязательство, принимаемое продавцомъ очищать покупателя отъ *всѣхъ* въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оныя покупщику, буде таковыя для него произойдутъ“; 4) что, по точному смыслу этого закона, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за всякій вообще убытокъ, который покупщикомъ будетъ понесенъ, вслѣдствіе утвержденія за кѣмъ либо права на то имущество, которое онъ приобрѣлъ покупкою, или на часть онаго,—а подъ вступщикомъ разумѣтся то именно лицо, которое такое право на проданное имѣніе къ купившему оное предъявляетъ, если притомъ право

это возникло до сей продажи, и 5) что засимъ, въ настоящемъ случаѣ, палата не имѣла правильнаго основанія ни освободить Буракова отъ отвѣтственности предъ Островскимъ, коль скоро сама же признала, что проданное первымъ послѣднему имѣніе дѣйствительно умалилось въ своемъ составѣ отъ измѣненія указанныхъ въ купчей крѣпости границъ онаго, вслѣдствіе отсужденія части того имѣнія въ собственность церкви, ни отрицать за сею послѣднею значенія вступщика въ оное, хотя бы изытіе означенной части изъ владѣнія покупателя Островскаго и послѣдовало по причинѣ обстоятельствъ, которыхъ продавецъ Бураковъ при той продажѣ въ виду не имѣлъ, и хотя бы происшедшее измѣненіе границъ проданнаго имѣнія было и неполное, а, какъ выражается палата, лишь „*нѣкоторое*“, каковаго различія въ степени этого измѣненія не установлено впрочемъ ни содержаніемъ упомянутой купчей крѣпости, ни какимъ либо толкованіемъ смысла ея условій со стороны судебной палаты.—Поэтому и не входя въ обсужденіе прочихъ объясненій, приводимыхъ повѣреннымъ Островскаго въ кассационной его жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1427 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

88.—1881 года мая 7-го дня. По прошенію *попыреннаго* Московскаго земельного банка, *присяжнаго повѣреннаго* Голденвейзера, объ *отмѣнѣ* рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По залоговому свидѣтельству Саратовскаго старшаго нотаріуса, мѣщанинъ Александровъ заложилъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ два участка земли отстоящихъ одинъ отъ другаго въ двухъ верстахъ: первый въ 160 дес., а второй въ 256 дес. и получилъ подъ оба участка одну сеуду въ 9 т. руб. серебромъ. По просьбѣ Александрова, правленіе банка изъявило согласіе на продажу втораго участка въ 256 дес. съ погашеніемъ долга, падающаго на этотъ участокъ, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей крѣпости была удержана съ Александрова или покупателя недоимка банку съ пенею по 30 апрѣля, и чтобы деньги и закладные листы были доставлены въ правленіе банка полностью къ 30 апрѣля 1879 г.—26 мая затѣмъ старшій нотаріусъ увѣдомилъ правленіе банка объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу Александровымъ Демидову участка земли въ 256 дес., препроводивъ закладные листы и недоимку, за удержаніемъ изъ представленныхъ денегъ на почтовые расходы. Это увѣдомленіе нотаріуса получено въ правленіи банка 16 июня. Между тѣмъ вслѣдствіе невноса Александровымъ срочнаго платежа процентовъ и погашенія по сроку 1 января 1879 года, правленіе банка назначило имѣніе Александрова, т. е. оба участка, въ публичную продажу

на 30 мая. Высшую на торгахъ цѣну за все имѣніе предложилъ князь Вадбольскій и по постановленію правленія банка 2 іюня это имѣніе оставлено за Вадбольскимъ и того же числа сообщено было нотаріусу о совершеніи данной. Потомъ, 14 іюня, князь Вадбольскій вошелъ въ правленіе банка съ просьбою выдать ему данную на остающуюся непроданной Демидову часть имѣнія Александрова въ 160 десятинъ. Правленіе банка, находя, что недоставленіе недоимки банку не только къ назначенному банкомъ сроку, 30 апрѣля, но и ко дню торга давало правленію банка полное право, согласно § 22 уст., назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ составѣ; что внесеніе недоимки, начисленной банкомъ по 30 апрѣля, не могло покрывать всей недоимки по имѣнію Александрова, какая оказалась ко дню продажи; что покушникъ князь Вадбольскій исполнилъ всѣ обязанности, возложенныя на покушниковъ недвижимыхъ имѣній, продаваемыхъ съ торговъ, на основаніи §§ 24 и 25 устава, опредѣлило: 1) признать торги 30 мая состоявшимися на часть имѣнія Александрова, оставшуюся непроданной Демидову въ количествѣ 160 дес.; самое же имѣніе это укрѣпить за кн. Вадбольскимъ. 19 іюня совершена на имя кн. Вадбольскаго данная на участокъ въ 160 дес., которая отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса 28 іюня, и кн. Вадбольскій введенъ во владѣніе. Послѣ сего Александровъ предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ искъ къ банку и кн. Вадбольскому о признаніи торговъ 3 мая недѣйствительными и объ уничтоженіи данной. Окружный судъ въ искѣ Александрова отказалъ. На это рѣшеніе Александровъ принесъ въ Саратовскую судебную палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, *судебная палата нашла*: 1) что банкъ, давши разрѣшеніе на продажу одного изъ заложенныхъ Александровымъ участковъ, долженъ былъ, согласно ст. 1463 т. X ч. 1, ожидать истеченія шестимѣсячнаго срока, въ той статьѣ опредѣленнаго, и по расчету, приведенному въ рѣшеніи палаты, не могъ назначить торговъ ранѣе 28 сентября; вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что торги 30 мая не должны были имѣть мѣста; 2) что недоимка была погашена до дня торга внесеніемъ ея въ кассу Саратовскаго окружнаго суда, а пополненіе недоимки до дня торга, по 22 § устава банка, служить основаніемъ освобожденія имѣнія отъ продажи. О пополненіи недоимки до дня торга было банку извѣстно чрезъ полученіе о семъ отношенія отъ нотаріуса Дыбова до 30 мая, а то обстоятельство, что въ посланномъ старшимъ нотаріусомъ въ банкъ конвертѣ оказалось изъ 5600 р. закладныхъ листовъ на 1000 р. не тѣхъ серій и не тѣхъ сроковъ, а изъ 381 руб. недоимки употреблено было нотаріусомъ на почтовые расходы 10 руб. 4 к., обнаружилось уже послѣ состоявшихся торговъ, слѣдовательно при совершеніи торговъ этотъ недостатокъ банку извѣстенъ не былъ; 3) что если банкъ не считалъ для себя достаточнымъ увѣдомленіе младшаго нотаріуса о совершеніи крѣпостнаго акта и ожидалъ увѣдомленія старшаго нотаріуса, то и отъ него банкъ имѣлъ свѣдѣніе объ утвержденіи купчей, и хотя это увѣдомленіе послѣдовало послѣ торговъ, но до постановленія опредѣленія банка отъ 15 іюня

о выдачѣ кн. Вадбольскому данной на оставшіяся непроданнымъ участокъ Александрова въ 160 дес., тогда какъ постановлять подобное опредѣленіе, въ виду полученнаго отъ старшаго нотаріуса увѣдомленія, банкъ не имѣлъ права, ибо торги состоялись на оба участка, и 4) что внесеніе недоимокъ до дня торга освобождаетъ имѣніе отъ продажи, а потому банкъ не только не имѣлъ права производить торговъ, но, произведя оныя и получивъ уже не частное свѣдѣніе отъ младшаго нотаріуса, но двукратно отъ старшаго нотаріуса, не долженъ былъ постановлять 15 іюня опредѣленія о признаніи торговъ дѣйствительными на часть продававшагося имѣнія и сообщать младшему нотаріусу о совершеніи данной. По симъ основаніямъ торги на такое имѣніе, которое не подлежало продажѣ, ибо продавались оба участка, а не одинъ участокъ въ 160 дес., и всѣ послѣдующіе акты, изъ сего возникшіе, должны почитаться недѣйствительными. Производство продажи съ торговъ имѣнія не въ томъ составѣ, въ которомъ она дѣйствительно произведена или должна была быть произведена, должно быть подведено подъ дѣйствіе 2 и 4 п. п. ст. 1180 уст. гр. суд. и торги должны быть признаны недѣйствительными во всей цѣлости, т. е. и въ части, подлежащей продажѣ, потому что въ отношеніи состава лицъ, могущихъ явиться на торги, должно оказать существенное вліяніе то обстоятельство, большое или незначительное имѣніе продается, а потому невѣрною публикаціею и въ особенности въ такой значительной разницѣ какъ въ 160 дес. вмѣсто 416, многіе должны почитаться устранимыми отъ торговъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ апелляціонную жалобу Александрова заслуживающею уваженія, судебная палата опредѣлила: 1) участокъ земли въ 160 десят. 1200 саж., заложенный мѣщаниномъ Александровымъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ и проданный банкомъ съ торговъ 30 мая 1879 года князю Вадбольскому, признать собственностию Александрова; признать недѣйствительными торги 30 мая на этотъ участокъ, и полученную вслѣдствіе этого торга кн. Вадбольскимъ данную и рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный правленія Московскаго земельного банка, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ *кассационную жалобу*, въ которой изъясняетъ: 1) что судебная палата нарушила именно ту самую ст. 1463 т. X ч. 1, на которую она въ своемъ рѣшеніи ссылается, такъ какъ эта статья закона имѣетъ смыслъ діаметрально противоположный тому, какой придаетъ ей судебная палата. Если бы банкъ, давая разрѣшеніе на совершеніе купчей крѣпости, не назначилъ срока, то тогда, по мнѣнію просителя, старшій нотаріусъ могъ бы утвердить ее въ теченіи полугода, но банкъ назначилъ срокомъ 30 апрѣля, а потому и разрѣшеніе его должно было, по силѣ 1463 ст., имѣть силу и дѣйствіе не въ теченіи шестимѣсячнаго срока, а лишь до срока, прямо и положительно въ томъ разрѣшеніи на совершеніе купчей крѣпости назначеннаго; 2) что судебная палата нарушила § 22 устава банка, въ силу коего земельный банкъ назначенное въ продажу имѣніе, можетъ освободить отъ оной лишь въ томъ случаѣ, когда недоимщикъ

внесетъ недоимку до дня торга. Подъ словомъ „внесетъ“, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ разумѣть внесеніе въ банкъ, какъ то видно изъ § 11 устава. Банкъ при продажѣ имѣній руководствуется именно этими параграфами устава, къ чему его обязываетъ не только самый уставъ, но и прямой законъ, изображенный въ ст. 1137 уст. гр. суд. А судебная палата, по мнѣнію просителя, повидимому полагаетъ, что правленіе банка располагаетъ полною свободою производить или не производить торги, утверждать ихъ или не утверждать. Право кн. Вадбольскаго существовало несомнѣнно съ 30-го мая, т. е. съ момента торга и правленіе банка обязано было сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы это право осуществилось.—Но князь Вадбольскій воленъ былъ отказаться отъ своего права на все купленное имъ съ торговъ имѣніе или ограничить оное, и этимъ соображеніемъ руководствовался земельный банкъ, постановивъ выдать кн. Вадбольскому данную не на всю купленную имъ землю, а лишь на часть оной, ибо кн. Вадбольскій самъ того пожелалъ; 3) что судебная палата нарушила ст. 1416 т. X ч. 1 и п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд., ибо и тотъ и другой законъ къ настоящему дѣлу не относятся, потому, что съ одной стороны не было подложной продажи одного имѣнія двумъ лицамъ, а съ другой потому, что никто не былъ устраненъ отъ участія въ торгахъ и не была отвергнута высшая цѣна противъ той, которую предложилъ князь Вадбольскій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 1463 т. X ч. 1, купчія крѣпости на заложенные въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы надлежащими правительственными мѣстами и должностными лицами, по изъявленіи на то согласія со стороны кредитныхъ установленій, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня полученія отношенія объ упомянутомъ согласіи, если присемъ кредитное установленіе само, по своимъ соображеніямъ, не назначить другаго на совершеніе купчей крѣпости срока; 2) что изъ исторической части рѣшенія палаты видно, что банкъ, разрѣшая продажу одного участка изъ имѣнія, заложенного Александровымъ, прямо указалъ срокъ, а именно 30 апрѣля, до истеченія коего должна была быть совершена купчая крѣпость, а деньги внесены въ банкъ; между тѣмъ изъ того же рѣшенія палаты явствуетъ, что она, при разрѣшеніи вопроса о правахъ банка, признала, что банкъ, на основаніи ст. 1463 т. X ч. 1, долженъ былъ выжидать истеченія шестимѣсячнаго срока и не имѣлъ права назначать продажу ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ, со дня дозволенія продать участокъ въ частныя руки, а такое заключеніе палаты прямо противорѣчитъ установленному въ исторической части рѣшенія условному дозволенію банка и приведенной въ рѣшеніи палаты ст. 1463 т. X ч. 1, которая устанавливаетъ шестимѣсячный срокъ лишь на тотъ случай, если кредитное учрежденіе не установитъ по своимъ соображеніямъ другаго срока, а потому па-

лата, признавъ, что имѣніе продано ранѣе срока, нарушила тѣмъ самымъ ст. 1463 т. X ч. 1 и п. 4 ст. 1180 уст. гр. суд.; 3) что, на основаніи § 22 уст. Московскаго земельного банка, банкъ имѣлъ право назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ его составѣ, ибо недоимка не была представлена въ банкъ до дня торга, а потому и судебная палата, признавая, что банкъ могъ и долженъ былъ отмѣнить торги, тѣмъ самымъ нарушила означенный выше параграфъ; 4) что, на основаніи п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ, или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо цѣна; судебная палата примѣнила эту статью къ настоящему дѣлу неподлежаще, ибо статья сія имѣетъ въ виду неправильное устраненіе отъ торговъ или непринятіе высшей цѣны предложенной кѣмъ либо изъ торгующихся или вообще дѣйствія, до торговъ предпринятія, послѣдствіемъ которыхъ могло быть устраненіе кого либо отъ торговъ, но она вовсе не имѣетъ въ виду такихъ обстоятельствъ и притомъ наступившихъ по окончаніи торга, изъ коихъ можно бы было выводить предложеніе о томъ, что торгующихся явилось бы большее число или что была бы предложена высшая цѣна. Изъ дѣла видно, что уже по окончаніи торговъ, вслѣдствіе совершенія купчей на одинъ изъ заложенныхъ въ банкъ участковъ, укрѣпленіе за княземъ Вадбольскимъ всего купленного, имъ на торгахъ имѣнія сдѣлалось невозможнымъ, и самъ кн. Вадбольскій, купившій имѣніе на законномъ основаніи и одинъ только имѣвшій право и интересъ требовать укрѣпленія за нимъ всего имѣнія, отъ этого права своего отказался и просилъ укрѣпить за нимъ лишь часть имѣнія; а такой послѣдующій отказъ со стороны Вадбольскаго не могъ имѣть никакого вліянія на правильность торговъ, состоявшихся до этого отказа. Между тѣмъ судебная палата, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд., который касается лишь тѣхъ дѣйствій, которыя совершились до и во время продажи съ публичныхъ торговъ, и обсуждая, на основаніи п. 2 означенной статьи, укрѣпленіе за кн. Вадбольскимъ, по его желанію, лишь одной части проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія, т. е. такое дѣйствіе, которое совершилось уже послѣ продажи имѣнія, тѣмъ самымъ нарушила п. 2 ст. 1180 уст. гр. судопр., на который сослалась въ своемъ рѣшеніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1463 т. X ч. 1 и 1180 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

89.—1881 года мая 7-го дня. По прошенію вдовы капитана Леонтины Рейнерфельдь объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ)

Вдова капитана Леонтина Рейнерфельдь 19-го октября 1879 г. въ иско-

вомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1-го участка г. Житомира, объяснила, что дворянинъ Владиміръ Шидловскій въ началѣ іюля 1879 г., взявши на охоту собственную ея, Реннерфельдъ, высокой породы охотничью сабаку, съ условіемъ возвратитъ чрезъ 3 дня, таковой не возвратилъ, и потому просила постановитъ рѣшеніе о возвратѣ ей взятой Шидловскимъ собаки, или присудитъ стоимость оной 400 руб. Отвѣтчикъ Шидловскій съ своей стороны подалъ мировому судѣ прошеніе, въ которомъ, отвергая искъ Реннерфельдъ просилъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла допроситъ трехъ свидѣтелей. Къ разбору дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому, разбирая дѣло заочно, мировой судья, по выслушаніи объясненія истицы и показаній свидѣтелей, нашелъ, что Шидловскій дѣйствительно взялъ у Реннерфельдъ для охоты собаку, которую не возвратилъ; что собака эта была высокой породы и могла стоить ту сумму, которую ищетъ Реннерфельдъ, и что, принимая собаку, Шидловскій обязался ее возвратитъ въ цѣлости или же отвѣчать по стоимости ея; что же касается до показаній свидѣтелей со стороны Шидловскаго, то свидѣтели эти цѣнили собаку эту гораздо ниже, оцѣнивая ее съ точки зрѣнія охотничьей, а потому, въ виду вышеизложенныхъ показаній свидѣтелей со стороны истицы, мировой судья призналъ искъ Реннерфельдъ подлежащимъ удовлетворенію и на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и 574 ст. X т. ч. 1 опредѣлилъ: обязать Шидловскаго возвратитъ Леонтинѣ Реннерфельдъ собаку, взятую у нея для охоты, при неисполненіи же сего взыскать съ Шидловскаго въ пользу истицы за эту собаку 400 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шидловскаго, присяжный повѣренный Филипповъ, объяснилъ, что между истицею и отвѣтчикомъ относительно искомой собаки существовалъ договоръ ссуды, поэтому возникшее дѣло о убѣжавшей собакѣ должно быть обсуждено по законамъ о ссудѣ (ст. 2064—2068 X т. 1 ч. св. зак. гражд.). Обращаясь къ обсужденію подлежащаго дѣла, онъ, Филипповъ, находилъ, что по договору ссуды вещь передается въ пользованіе, и потому, если вещь погибаетъ или какъ животное отгуливаетъ, сърывается, то этотъ казусъ несетъ хозяинъ вещи, а не коммодатаріусъ, принявшій вещь въ ссуду; что Шидловскій, взявшій у Реннерфельдъ собаку (по договору ссуды) для испытанія ея способностей къ охотѣ (что составляло цѣль договора), берегъ ее и пользовался сообразно цѣли договора; что собака при первомъ же выстрѣлѣ по утку, испугавшись выстрѣла, убѣжала, такъ что Шидловскій не могъ ее догнать и затѣмъ отыскать, не смотря на то, что принималъ къ отысканію собаки все мѣры и средства, какія могъ принять добрый честный хозяинъ, а потому и побѣгъ собаки не можетъ ставиться ему въ вину, и онъ не обязанъ нести убытки отъ пропажи собаки. Въ доказательство фактическихъ обстоятельствъ дѣла апелляторъ просилъ вызватъ свидѣтелей, указанныхъ у мирового судьи со стороны отвѣтника и допроситъ подъ присягой, а затѣмъ въ искѣ Реннерфельдъ отказатъ. Съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей какъ отвѣтника, такъ и истицы, нашелъ, что взятіе

Шидловскимъ у Реннерфельдъ собаки должно быть отнесено къ роду договоровъ о ссудѣ, предусмотрѣнныхъ 2064—2068 ст. X т. 1 ч. По статьѣ 2065 этого закона предметомъ ссуды можетъ быть между прочимъ скотъ и другія животныя и если образъ употребленія его не опредѣленъ въ договорѣ, то принявшій ссуду обязывается пользоваться ссуженнымъ имуществомъ, согласно его назначенію (ст. 2067), и испортивъ оное своимъ нерадѣніемъ обязанъ заплатитъ хозяину цѣну оного (ст. 2068). Письменнаго договора относительно пользованія собакою, ссуженной Реннерфельдъ Шидловскому, сторонами не представлено и потому подлежащій разрѣшенію споръ основывается исключительно на личныхъ объясненіяхъ сторонъ и показаніяхъ свидѣтелей, на которыхъ они сослались. Обратившись къ рассмотрѣнію тѣхъ доказательствъ, съѣздъ нашелъ, что по удостовѣренію свидѣтелей, указанныхъ Реннерфельдъ: Гальчевской, Вольскаго и Масловскаго, Реннерфельдъ отдала Шидловскому собаку всего на одинъ день, предупреждая его, что она дорого ей стоитъ и что она на охотѣ не была, на что будто Шидловскій отвѣтилъ, что въ случаѣ утраты собаки уплатитъ стоимость ея. Между тѣмъ сама Реннерфельдъ въ исковомъ прошеніи своемъ объясняетъ, что она отдала Шидловскому собаку и именно для охоты и не на одинъ, а на три дня; въ виду такихъ разнорѣчивыхъ показаній этихъ свидѣтелей нельзя придти къ убѣжденію въ правдоподобности ихъ и въ томъ отношеніи, что Шидловскій общалъ уплатитъ стоимость собаки въ случаѣ утери ея, тѣмъ болѣе, что истица не представила никакихъ данныхъ, чтобы она при отдачѣ той собаки объявляла стоимость ея до 400 р. Такимъ образомъ Реннерфельдъ несомнѣнно должна нести тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя произошли отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ между нею и Шидловскимъ отношеній по этой ссудѣ (рѣш. гражд. касс. деп. 1868 г. № 560). А потому и принимая во вниманіе, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, въ каковомъ случаѣ онъ обязанъ бы былъ уплатитъ, согласно 2068 ст. X т. 1 ч., стоимость ея, если бы впрочемъ цѣнность той собаки была ему предварительно объявлена или опредѣлена свидѣтелями, а напротивъ, какъ удостовѣряютъ спрошенные съ его стороны свидѣтели, онъ принималъ всевозможныя мѣры къ розысканію собаки и даже припечаталъ объявленіе въ мѣстномъ органѣ (Житомирскомъ листкѣ) почти тремя мѣсяцами ранѣе предьявленія Реннерфельдъ иска, не смотря на то, что не воспользовался ссуженной вещью сообразно ея предназначенію, такъ какъ свидѣтели, бывшіе вмѣстѣ съ Шидловскимъ на охотѣ, положительно удостовѣрили, что собака въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала, съѣздъ нашелъ искъ Реннерфельдъ недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд. съѣздъ постановилъ: въ искѣ Леонтины Реннерфельдъ отказатъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ Леонтина Реннерфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) мировой съѣздъ нарушилъ 574 ст. т. X ч. 1, освободивъ Шидловскаго отъ обязанности воз-

наградить истцу за причиненный ей убытокъ по несуществованію между ними предварительнаго договора объ уплатѣ стоимости собаки въ случаѣ утери ея. По объясненію просительницы, въ законахъ не только нѣтъ такого правила, но въ 574 ст. т. X ч. 1 высказано прямо противоположное, равно какъ не существуетъ закона, чтобы за потерю ссуженной вещи потерявшей ее могъ абсолютно освободиться отъ уплаты за оную, и 2) мировой съѣздъ нарушилъ 2067 и 2068 ст. т. X ч. 1 освобожденіемъ Шидловскаго отъ обязанности заплатить за утерянное имъ чужое имущество. Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Шидловскаго радѣніе въ мѣрахъ къ розысканію утерянной собаки (припечатаніе объявленія въ Житомирскомъ листкѣ), но упустилъ изъ вида, что подобное радѣніе со стороны Шидловскаго послѣдовало совершенно не во время, ибо въ 2068 ст. разумѣется радѣніе или нерадѣніе, оказанное во время пользованія ссуженною вещью, собственно для предотвращения всякаго нещастнаго случая, но отнюдь не тогда, когда ссуженная вещь уже утеряна.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, сообразивъ кассационную жалобу Леонтины Реннерфельдъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ мирового съѣзда и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ дѣйствующихъ у насъ узаконеніяхъ въ ст. 2064 т. X ч. 1 св. зак. гражд. сущность договора о ссудѣ имущества опредѣлена такъ: „подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его же самаго и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія“; 2) что, по точному смыслу приведеннаго закона, равно какъ по содержанію дальнѣйшихъ статей 2067 и 2068 т. X ч. 1, безусловная необходимость возвращенія собственнику того же самаго имущества и въ томъ же состояніи обязываетъ взявшаго имущество въ ссуду къ сохраненію и сохраненію ссуженной вещи; въ силу такой обязанности, взявшій вещь въ ссуду отвѣтствуетъ предъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ употребленія ея, коль скоро сіе употребленіе было небрежно и обнаруживало нерадѣніе должника контрагента къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой вины со стороны взявшаго ее въ ссуду, а лишь вслѣдствіе непредотвратимаго случая, то принимаемый не несетъ за сіе никакой отвѣтственности; 3) что между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ мировой съѣздъ заключеніе свое о томъ, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, вывелъ изъ того факта, что Шидловскій принималъ нѣкоторыя мѣры къ розысканію собаки, когда она въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала съ охоты; 4) что такимъ образомъ оказывается, что съѣздъ освободилъ Шидловскаго отъ отвѣтственности предъ Реннерфельдъ за взятую отъ нея для охоты собаку, не установивъ, чтобы при пользованіи собакою онъ соблюлъ необходимыя предосторожности къ сохраненію ея, а ограничившись лишь утвержденіемъ, что онъ принималъ мѣры къ отысканію собаки послѣ пропажи ея, бывшей послѣдствіемъ пользованія ссуженною со-

бакою, и 5) что посему, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, такое рѣшеніе съѣзда представляется явно нарушающимъ прямой смыслъ 2064-ой ст. т. X ч. 1. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о рѣдвѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2064 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Новоградволинскій мировой съѣздъ.

90.—1881 года мая 13-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина *Алексѣя Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

По заключенному 1-го ноября 1877 года съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ договору Мусатовъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ на станціи Корсовка Варшавской желѣзной дороги, срокомъ съ 1-го января 1878 г. по 1-е января 1880 г., съ платою по 1320 руб. въ годъ. Въ договорѣ этомъ подробно опредѣлены всѣ принятія на себя Мусатовымъ по содержанію буфета обязанности; за неисполненіе ихъ Мусатовъ обязался платить штрафъ, по усмотрѣнію начальствующихъ надъ желѣзною дорогою лицъ, отъ 1-го до 100 р., съ тѣмъ, что по наложеніи трехъ штрафовъ, въ размѣрѣ 25 р. каждый, совѣтъ управленія главнаго общества имѣетъ право нарушить заключенный съ Мусатовымъ договоръ и отдать содержаніе буфета другому лицу, а Мусатовъ въ теченіи 15 дней со дня объявленія ему директоромъ дороги о расторженіи договора обязанъ сдать буфетъ и очистить занимаемое на станціи помѣщеніе и отказаться отъ права объявлять какія либо претензіи къ обществу и требовать отъ него какого либо вознагражденія. Въ декабрѣ 1878 г. повѣренный Мусатова, Токарскій, въ исковомъ прошеніи заявилъ, что довѣритель его въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ оштрафованъ начальствующими надъ дорогою лицами два раза по 25 р. и одинъ разъ въ 100 р. и своевременно уплатилъ эти деньги, и что вслѣдъ затѣмъ управленіе дороги устранило Мусатова отъ аренды буфета и передало его въ содержаніе другому лицу. Объяснивъ далѣе, что включенное въ вышеизложенный договоръ условіе о его прекращеніи именно, что, по троекратномъ оштрафованіи Мусатова, главное общество можетъ само, безъ рѣшенія суда, прекратить договоръ и, устранивъ Мусатова, передать буфетъ въ арендное содержаніе другому лицу, есть условіе нецѣлостное, и что пользованіе правомъ аренды могло быть отнято отъ Мусатова только по постановленію суда, повѣренный Токарскій просилъ окружный судъ о восстановленіи силы договора, заключеннаго Мусатовымъ съ главнымъ обществомъ. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что въ законѣ не содержится запрещенія одной изъ сторонъ расторгать договоръ вслѣдствіе наступленія такого событія, которое влечетъ за собою, согласно условію самаго договора, его расторженіе, и что повѣрен-

ный Мусатова правильности наложения на него штрафовъ не опровергаетъ и даже не основываетъ на неправильности штрафовъ своего искового требованія, признавъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Мусатовъ изложилъ, что нарушеніе договора одною стороною даетъ другой сторонѣ лишь право требовать судебнымъ порядкомъ уничтоженія договора, а не самовольно расторгать его и что условія договора о штрафахъ и уничтоженіи его устанавливають самосудъ, въ противность 1 ст. уст. гр. суд. На случай признанія объясненныхъ доказательствъ иска недостаточными, повѣренный Мусатова просилъ судебную палату допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что штрафы налагались на Мусатова по прайдирамъ начальника станціи, безъ всякаго нарушенія контракта со стороны Мусатова. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца заявилъ, какъ сказано въ рѣшеніи палаты, что онъ настаиваетъ на допросѣ свидѣтелей, ибо, по его мнѣнію, искъ представляется правильнымъ потому, что главное общество не могло безъ суда уничтожить договоръ. Судебная палата нашла, что нѣтъ закона, который бы не допускалъ соглашенія сторонъ объ уничтоженіи договора при наступленіи извѣстнаго событія и безъ участія судебной власти; что такое соглашеніе, вопреки мнѣнію истца, не нарушаетъ 1 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не исключаетъ возможности оспаривать наступленіе событія, въ зависимость отъ котораго поставлено прекращеніе самаго договора; что Мусатовъ не отвергаетъ того, что онъ дѣйствительно оштрафованъ три раза въ размѣрѣ не менѣе 25 р. каждый; что хотя повѣркѣ суда по спору Мусатова могла бы подлежать дѣйствительность нарушенія имъ точно опредѣленныхъ въ договорѣ обязанностей, какъ поводъ къ наложенію штрафовъ, но къ обсужденію этого вопроса для судебной палаты не представляется никакого основанія, въ виду неуказанія истцомъ, за что наложенъ на него штрафъ, неопредѣленности тѣхъ разясненій, которыя, по словамъ Мусатова, могутъ сдѣлать указанные имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели и въ виду наконецъ заявленія на судебномъ засѣданіи повѣреннаго Мусатова, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разясненія тѣхъ обетоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла судебная палата признала исковое требованіе Мусатова о возстановленіи силы договора по содержанію буфета неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе окружнаго суда неподлежащимъ отмѣнѣ. Повѣренный Мусатова, Токарскій, проситъ отменить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 т. X ч. 1 зак. гр., 1 и 366 уст. гр. суд.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, дѣло Правительствующей Сенатъ нашель, что разрѣшенію его, по содержанію кассационной жалобы, подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли по закону быть признано дѣйствительнымъ включенное въ договоръ условіе, которымъ одной

сторонѣ, въ случаѣ неисполненія другою стороною ея обязанностей и по уплатѣ ею опредѣленнаго за такое неисполненіе договора штрафа, представляется право самой, безъ обращенія къ суду, расторгнуть или уничтожить договоръ. Проситель объясняетъ, что включенное въ договоръ Мусатова съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условіе о правѣ на уничтоженіе договора обществомъ, по троекратномъ оштрафованіи имъ Мусатова, за неисполненіе его обязанностей, недѣйствительно, какъ устанавливающее, въ противность законамъ, самосудъ и содержащее въ себѣ отказъ Мусатова отъ права судебной защиты. По мнѣнію Токарскаго, если бы условіе такое было дѣйствительно, то, по смыслу его, судъ не могъ бы входить въ обсужденіе правильности наложения на Мусатова обществомъ штрафовъ, или правильности его постановленій объ оштрафованіи, такъ какъ послѣднее поставлено въ зависимость отъ произвольнаго усмотрѣнія агентовъ общества. Въ виду же недѣйствительности означеннаго условія, главное общество, въ случаѣ нарушенія Мусатовымъ договора, не имѣя права само расторгнуть его, обязано было требовать по суду или исполненія договора Мусатовымъ, или убытковъ съ него, или наконецъ уничтоженія договора; безъ судебного же постановленія законъ не допускаетъ прекращенія договора вслѣдствіе нарушенія его одною стороною. Если обоюдное соглашеніе сторонъ и поставлено, говоритъ далѣе проситель, въ числѣ способовъ прекращенія договоровъ, то въ этомъ случаѣ разумѣется особенное, позднѣйшее соглашеніе объ уничтоженіи прежде совершеннаго договора, а не включенное въ самый договоръ условіе объ его прекращеніи. Признавъ противное и отказавъ Мусатову въ искѣ о возстановленіи силы расторгнутаго главнымъ обществомъ договора, судебная палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 т. X ч. 1 зак. гр. и 1 уст. гр. суд. Всѣ эти объясненія оказываются незаслуживающими уваженія. Въ законѣ не только не содержится запрещенія включать въ договоръ условіе о прекращеніи его одною стороною въ случаѣ неисполненія онаго другою стороною, но, напротивъ того, соображеніе 1585 ст. т. X ч. 1 зак. гр. приводитъ къ противоположному заключенію. Въ ней выражено, что назначенная, по добровольному согласію сторонъ, въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изяснено, что платежомъ неустойки онъ прекращается. Изъ послѣднихъ словъ приведенной статьи прямо и несомнѣнно вытекаетъ, что въ самомъ содержаніи договора можетъ быть изяснено, что платежомъ неустойки, обезпечивающей исполненіе договора, онъ прекращается или теряетъ свою силу и что слѣдовательно условіе о такомъ прекращеніи договора не можетъ быть признано недѣйствительнымъ и незаконнымъ. Наоборотъ, если такое условіе включено въ самый договоръ по взаимному и непринужденному согласію сторонъ (ст. 1528 т. X

ч. 1), то оно, какъ и всякое, законамъ непротивное условіе (ст. 1530 т. X ч. 1), должно быть исполнено въ точности (ст. 569 и 1536 т. X ч. 1); почему сторона, уплатившая штрафъ за неисполненіе договора, обязана, въ силу самаго условія и безъ судебного постановленія, по одному требованію другой стороны, отступить на дальнѣйшее время отъ правъ своихъ по договору. Условіе о прекращеніи договора одною стороною, въ случаѣ неисполненія его другою, вовсе не содержитъ въ себѣ установленія самосуда или лишенія одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ неотъемлемо принадлежащаго каждому права на судебную защиту. Въ отношеніи даннаго дѣла это подтверждается какъ съ фактической стороны разсмотрѣніемъ по существу судебными мѣстами предъявленнаго Мусатовымъ иска о восстановленіи силы этого договора, такъ и съ юридической—безусловною обязательностію для сторонъ всякихъ включенныхъ въ договоръ по взаимному ихъ соглашенію и законамъ непротивныхъ условій, неисключающею однакожъ возможности искать на судѣ за каждое несогласное съ договоромъ дѣйствіе другой стороны. Поэтому судебная палата правильно признала, что разсмотрѣнію и повѣркѣ ея, въ смыслѣ основанія иска Мусатова о восстановленіи силы договора, могла бы подлежать лишь дѣйствительность нарушенія истцомъ его обязанностей, какъ поводъ къ наложенію на него штрафовъ и прекращенію силы договора. Но какъ Мусатовъ искъ свой основывалъ не на неправильномъ наложеніи на него штрафовъ, послѣдствіемъ котораго, согласно условію самаго договора, было его прекращеніе, а единственно лишь на незаконномъ будто бы включеніи въ договоръ условія о прекращеніи его, издаваемаго, по мнѣнію просителя, главному обществу права самому, безъ обращенія къ суду, расторгнуть договоръ, то, въ виду изложенныхъ соображеній, судебныя мѣста правильно и безъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 т. X ч. 1 и 1 уст. гр. суд. признали искъ Мусатова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ того проситель жалуется еще на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. требованіемъ отъ истца доказательствъ того, что онъ не нарушилъ договора, и недопросомъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе неправильности наложенія главнымъ обществомъ штрафовъ на Мусатова и въ этомъ отношеніи жалоба также должна быть оставлена безъ уваженія. Изъ протокола засѣданія судебной палаты и изъ рѣшенія ея видно, что повѣренный Мусатова заявилъ на судебномъ засѣданіи, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была въ апелляціонной жалобѣ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Въ виду такого заявленія, принятаго палатою за отказъ повѣреннаго Мусатова отъ доказательства свидѣтелями неправильности наложенія на его довѣрителя штрафовъ, судебная палата правильно и согласно съ основными началами состязательнаго процесса (ст. 367, 706 и др. уст. гр. суд.) не допросила указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей. Хотя же проситель въ кассационной

жалобѣ и объясняетъ, что онъ отъ спроса его свидѣтелей не отказывался, а лишь заявилъ, что искъ подтверждается другими доказательствами, если же судъ не признаетъ ихъ достаточными, то просилъ допросить свидѣтелей; но это объясненіе опровергается протоколомъ судебного засѣданія, въ которомъ объ этой послѣдней просьбѣ вовсе не говорится; притомъ же заключеніе палаты по этому предмету, какъ относящееся къ опредѣленію смысла и значенія объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, отказавшись отъ подтвержденія свидѣтелями неправильности наложенія штрафовъ на Мусатова, повѣренный его въ засѣданіи судебной палаты, какъ это видно изъ протокола этого засѣданія, повторилъ, что искъ его довѣрителя о восстановленіи силы договора подлежитъ удовлетворенію собственно потому, что главное общество уничтожило этотъ договоръ безъ посредства суда. Въ виду этого судебная палата правильно признала въ своемъ рѣшеніи, что для нея, по сущности основаній иска Мусатова, не представлялось никакого основанія входить въ разсмотрѣніе или повѣрку того, дѣйствительно ли былъ нарушенъ истцомъ договоръ. Признавъ же отсутствіе спора между сторонами о нарушеніи или ненарушеніи договора до его прекращенія, судебная палата очевидно не имѣла повода требовать отъ той или другой стороны доказательствъ нарушенія или ненарушенія Мусатовымъ его обязанностей по договору и, какъ это видно изъ дѣла, вовсе и не требовала этихъ доказательствъ, а слѣдовательно и не допустила указываемаго просителемъ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

91.—1881 года мая 13-го дня. По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой, присяжнаго стряпчяго Михаила Дезобри, объ отмянн опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельной должницы, вдовы генераль-майора Анастасіи Ушаковой, присяжный стряпчій Михаилъ Дезобри, принесъ С.-Петербургской судебной палатѣ частную жалобу на постановленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 24 марта 1880 г., коимъ въ виду признанной судомъ уважительности отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., опредѣлено: исковое прошеніе помянутаго Дезобри о присужденіи съ министерства государственныхъ имуществъ въ пользу кредиторской массы бывшей несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой 32,857 руб. оставить безъ разсмотрѣнія. Судебная палата нашла, что постановленіемъ 23 июля 1869 года, предъявленнымъ къ дѣлу со стороны отвѣт-

чика общее собрание кредиторов несостоятельной должника Ушаковой между прочим поручило конкурсному управлению, для взыскания с дебиторов Ушаковой и для требования отчетов от ее прежних повѣренных, избрать уполномоченнымъ присяжнаго стряпчаго Дезобри, на каковой предметъ выдать ему полную довѣренность; *что* выданная конкурсомъ на основании сего постановления довѣренность, *хотя въ ней и предоставлено Дезобри вести все дѣла Ушаковой*, не можетъ распространяться за предѣлы указанные въ постановлении кредиторовъ 23-го іюля 1869 года, и какъ въ силу сего постановления, такъ и на основаніи 1998 ст. уст. торг. не даетъ Дезобри полномочія на веденіе иныхъ дѣлъ, кромѣ взысканія съ дебиторовъ бывшей несостоятельной Ушаковой и съ ее прежнихъ повѣренныхъ; *что* казна въ числѣ дебиторовъ Ушаковой по счету имущества ея (предъявленному къ дѣлу также повѣреннымъ отвѣтчика) не значится; *что* С. Петербургскимъ коммерческимъ судомъ утверждена не довѣренность, выданная Дезобри конкурсомъ, а постановление общаго собранія кредиторовъ; явка же довѣренности у нотариуса не придаетъ ей значенія болѣе того, какое она имѣетъ по своему содержанію, и *что* по сему предъявленный уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, *по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла*, представляется вполне основательнымъ.—На основаніи сихъ соображеній палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго кредиторовъ Ушаковой оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на изложенное опредѣленіе судебной палаты *кассационной жалобѣ* присяжный стряпчий Дезобри ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1930, 1931 и 1998 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., 2326 и 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч.—Письменнаго объясненія противной стороны на кассационную жалобу Дезобри въ Правительствующій Сенатъ не поступало.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Дезобри и уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ Губаря, а равно заключеніе оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ кассационную жалобу Дезобри, въ предѣлахъ обжалованнаго имъ постановленія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, правильно ли поступила судебная палата, признавъ за приведеннымъ выше заявленіемъ отвѣтчика о неимѣніи повѣреннымъ Дезобри полномочія на веденіе дѣла значеніе отвода, предусмотрѣннаго 3 пунктомъ 576 ст. уст. гр. суд.?—По общему правилу, выраженному въ 263 ст. уст. гр. суд., представленіе повѣреннымъ полномочія на предъявленіе отъ имени своего довѣрителя иска составляетъ одну изъ *формальныхъ* принадлежностей исковаго прошенія, неимѣющихъ ничего общаго ни съ существомъ исковаго требованія, ни съ самымъ правомъ на искъ. Несоблюденіе означеннаго формальнаго правила, влекущее за собою, въ силу закона,

возвращеніе прошенія и оставленіе дѣла безъ рассмотрѣнія, можетъ, независимо отъ лежащей въ этомъ случаѣ на самомъ судѣ обязанности (ст. 266 п. 2 и ст. 584 п. 4 уст. гр. суд.), служить для тяжущагося предметомъ отвода, предусмотрѣннаго 3 п. 576 ст. того же устава. Подъ этимъ отводомъ со стороны отвѣтчика, законъ, въ виду формальнаго значенія приведеннаго выше правила, разумѣетъ такое заявленіе, въ коемъ отвѣтчикъ, не касаясь нисколько, ни существа иска, ни тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ истецъ выводитъ свое право на искъ, указываетъ лишь на то, что со стороны повѣреннаго, предъявившаго искъ отъ имени своего довѣрителя, не исполнено приведенной выше формальности, т. е. что повѣренный не представилъ вовсе полномочія на предъявленіе иска и веденіе дѣла, или что въ представленномъ имъ актѣ полномочія не дано ему *со стороны довѣрителя* права на предъявленіе даннаго иска и веденіе дѣла. Въ постановленномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи судебная палата, не отрицая того, что присяжный стряпчий Дезобри снабженъ отъ довѣрителя своего (конкурса) формальнымъ полномочіемъ на предъявленіе иска и веденіе дѣла, сдѣлала *изъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ документовъ* (постановленіе общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 года, утвержденное коммерческимъ судомъ, и счетъ имущества должника Ушаковой) выводъ, что казна не значится въ числѣ тѣхъ дебиторовъ Ушаковой, съ коихъ взысканіе долговъ поручено конкурсомъ своему повѣренному по постановленію общаго собранія кредиторовъ и, на основаніи 1998 ст. XI т. ч. 2 уст. торг., признала „предъявленный уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла“, вполне основательнымъ. Такимъ образомъ приведенныя въ опредѣленіи палаты соображенія ясно показываютъ, что заявленіе отвѣтчика, сдѣланное имъ подъ видомъ отвода по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., въ сущности не имѣетъ свойства отвода, предусмотрѣннаго этимъ закономъ, а составляетъ прямое возраженіе противъ права на искъ, основанное на томъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ не существуетъ, по мнѣнію послѣдняго, тѣхъ юридическихъ отношеній, кои давали бы первому право на предъявленіе иска. Засимъ нельзя не признать, что судебная палата, постановивъ опредѣленіе по упомянутому возраженію отвѣтчика, какъ бы по отводу, предусмотрѣнному въ 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., поступила вопреки точному смыслу сего закона. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу просителя при тѣхъ соображеніяхъ, кои приняты палатою въ основаніе своего постановленія заслуживающе уваженія, и не входя въ обсужденіе другихъ объясненій просителя, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе собственно права на искъ, такъ какъ объясненія эти могли бы подлежать лишь рассмотрѣнію суда при рѣшеніи дѣла по существу (589 ст. уст. гр. суд., сб. рѣш. 1873 г. № 48 и др.),—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С. Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

92.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: купецъ Иванъ Исаевъ въ поданномъ мировому судѣ прошеніи заявилъ, что онъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ Сперанскимъ 10 декабря 1878 года, купилъ право на распашку въ теченіи двухъ лѣтъ 1879 и 1880 г. г. непаханнаго выгона, въ количествѣ 10 десятинъ, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки, съ правомъ засѣвать таковой выгонъ по своему усмотрѣнію, что 28 апрѣля 1880 года онъ, Исаевъ, прибылъ для распашки выгона, но общество крестьянъ села Ольховки не дозволило пахать выгонъ, предложивъ взять вмѣсто него такое же количество залежной земли въ другомъ мѣстѣ, которой онъ въ аренду не снималъ и обмѣняться на нее не согласился, что, не допустивъ его до пользованія землею, общество крестьянъ села Ольховки причинило ему убытковъ по дѣйствительной стоимости арендной платы за непаханную съ незапамятныхъ временъ землю 450 рублей, за купленные сѣмена для посѣва бакчей 70 руб. и уплаченные рабочимъ 20 руб., а всего 540 руб. Уменьшивъ эту сумму иска до 500 руб., Исаевъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ села Ольховки означенной суммы. Мировой судья, находя доказаннымъ, что Исаевъ снялъ съ торговъ залежную землю на два года—1879 и 1880 г. г., и что общество села Ольховки не допустило его до пахоты и сѣва на снятой землѣ въ 1880 году, чего не отвергалъ и повѣренный общества, крестьянинъ Власовъ, и признавая искъ въ 500 руб. доказаннымъ показаніями свидѣтелей, на основаніи 81, 103, 104 и 868 ст. уст. гражд. суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу купца Ивана Исаева съ общества крестьянъ села Ольховки исковой суммы 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 30 коп., за веденіе дѣла 3 руб. и въ пользу каждаго свидѣтеля по 2 рубля, а одному изъ нихъ Сергѣю Ефимову 5 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, крестьянинъ села Ольховки Иванъ Власовъ, объяснилъ между прочимъ, что на судѣ у мирового судьи онъ, Власовъ, отрицалъ согласіе его и общества отдать въ аренду выгонъ, а признавалъ согласіе общества на отдачу залежей, имѣющихся за общественными гумнами въ аренду такому лицу, которое уплатило бы долгъ общества помѣщику Мерчанскому. Между тѣмъ судебный приставъ Сперанскій будто бы продалъ Исаеву выгонъ безъ вѣдома его довѣрителей, не предложивъ обществу добровольной уплаты долга и не извѣстивъ его о намѣреніи продать выгонъ, и не пригласивъ владѣльцевъ для присутствованія при описи имущества ихъ,

почему о происшедшей будто бы публичной продажѣ права аренды выгона общество узнало только весною 1879 г., въ то время, когда купецъ Суровикинъ, которому была передана Исаевымъ въ аренду выгонная земля, явился распахать ее; что послѣдствіемъ недопущенія Суровикина къ распашкѣ выгона—было присужденіе съ общества 402 руб., уплатить которое общество обязано было потому лишь, что, по мнѣнію съѣзда, въ его рѣшеніи дѣйствія судебного пристава Сперанскаго не были обжалованы въ установленномъ порядкѣ, но дѣйствія бывшего судебного пристава Сперанскаго на столько были произвольны и незаконны, что не можетъ быть примѣняемъ какой либо установленный срокъ для ихъ обжалованія, ибо такія дѣйствія не покрываются никакими сроками, почему Исаевъ просилъ съѣздъ обратить вниманіе на свойство этихъ дѣйствій.—Въ засѣданіи съѣзда повѣренный общества отвергалъ всякую доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебного пристава, какъ незаконно выданнаго, и заявлялъ, что законныхъ торговъ на аренду выгона его довѣрителей не было, и что для доказательства сего его довѣрители старались получить копію производства пристава, но такового не могли найти. По разсмотрѣніи дѣла, *Усманскій мировой съѣздъ нашелъ:* 1) служащее основаніемъ иска Исаева „удостовѣреніе“ судебного пристава Сперанскаго, отъ 18 декабря 1878 г., не можетъ быть признано за законный документъ, выданный должностнымъ лицомъ, удостовѣряющій дѣйствительность и законность произведенія публичнаго торга и пріобрѣтенія Исаевымъ съ того торга права на двухлѣтнюю аренду 10 десятинъ выгона, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки; удостовѣреніе это не помѣчено № исходящаго реестра судебного пристава, выдано безъ приложенія печати, и не представляетъ собою копіи документа изъ производства судебного пристава. Законнымъ удостовѣреніемъ въ данномъ случаѣ могла быть лишь копія журнала судебного пристава по производству торговъ. Никакихъ другихъ доказательствъ дѣйствительнаго производства торговъ на выгонъ и пріобрѣтенія права на него съ торговъ этихъ Исаевымъ не представлено; 2) объясненіе отвѣтчиковъ, что они не подозревали до весны 1879 года, что Исаевъ съ публичнаго торга пріобрѣлъ право на аренду ихъ выгона въ границахъ, заправшихъ даже выходъ изъ ихъ домовъ, подтверждается показаніемъ волостнаго старшины Карпова, записаннымъ въ рѣшеніи мирового судьи, объяснившего, что судебнымъ приставомъ была описана за долги крестьянъ не та земля, на которую заявилъ свои права Исаевъ, а другая залежная, хотя менѣе цѣнная, но могшая съ избыткомъ обезпечить производившееся съ Ольховскаго общества взысканіе; 3) объясненіе отвѣтчиковъ, что они были лишены возможности представить доказательства незаконности и недѣйствительности дѣйствій судебного пристава Сперанскаго, на коихъ основываетъ свои иски требованія Исаевъ, подтверждается извѣстнымъ съѣзду обстоятельствомъ, что все производство судебного пристава о взысканіи 170 руб. съ общества крестьянъ села Ольховки въ

пользу землевладельца Мерчанскаго пропало и съѣздомъ признано существование поводовъ къ обвиненію бывшаго судебного пристава Сперанскаго въ утерѣ или утайкѣ того производства. По вышеизложеннымъ основаніямъ съѣздъ призналъ, что Исаевымъ не доказано право его на двухлѣтнюю аренду выгона села Ольховки въ указываемыхъ имъ границахъ, а потому искъ его объ убыткахъ, произшедшихъ для него отъ недопущенія его отвѣтчиками пользоваться этимъ правомъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ основанія. А потому съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, въ искѣ Исаеву отказать, возложить на него судебныя издержки въ пользу Ольховскаго общества, въ суммѣ 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Исаевъ указываетъ: 1) на несогласіе со ст. 129, 201 и 928 уст. гр. суд. заключенія съѣзда о недѣйствительности выданнаго судебнымъ приставомъ удостовѣренія, по неимѣнію на немъ нумера и печати пристава; 2) на несогласіе со ст. 951 уст. гр. суд. заключенія съѣзда о томъ, что фактъ производства публичныхъ торговъ можетъ быть удостовѣренъ только копіею журнала судебного пристава; 3) на нарушеніе ст. 107 уст. гр. суд. возбужденіемъ самимъ съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности упомянутаго удостовѣренія пристава, безъ всякаго заявленія или указанія на то со стороны тяжущихся; 4) на нарушеніе съѣздомъ 82 ст. уст. гр. суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія соображенія объ извѣстности съѣзду о пропавшѣ производства судебного пристава, на что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ представлено не было, и 5) на нарушеніе ст. 160 и 963 уст. гр. суд. отверженіемъ правильности дѣйствій судебного пристава, не смотря на необжалованіе ихъ со стороны отвѣтчиковъ въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непризнаніе мировымъ съѣздомъ доказательной силы за выданнымъ судебнымъ приставомъ удостовѣреніемъ о снятіи Исаевымъ съ публичныхъ торговъ въ аренду выгонной земли села Ольховки основано не на одномъ отсутствіи на этомъ удостовѣреніи нумера и печати пристава, а въ особенности на томъ, что оно не представляетъ собою копій съ документа о производствѣ торга. Законъ (ст. 950 и 951 уст. гражд. судопр.) предписываетъ судебному приставу всѣ его дѣйствія записывать въ особый журналъ, и изъ этого журнала выдавать засвидѣтельствованныя *выписки*. Ясно, что подъ выпискою законъ разумѣетъ точную и буквальную копію, не со всего журнала, а съ какой либо части его, и только такая точная копія можетъ, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приставомъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ ней означены.—Засимъ видъ такихъ копій или выписокъ законъ не предоставляетъ судебному приставу выдавать отъ своего лица какихъ либо удостовѣреній, а потому съѣздъ, взвѣсивъ доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебного пристава, имѣлъ полное право не придавать ему никакого значенія,

особливо въ виду невозможности, за утратою самаго производства пристава, провѣрки по оному правильности его содержанія, и таковою оцѣнкою сего удостовѣренія ни въ чемъ не нарушилъ ст. 951 уст. гражд. судопр., какъ равно не допустилъ никакого нарушенія закона и въ томъ, что въ подтвержденіе своего заключенія о ничтожности сего удостовѣренія привелъ еще и то, что и по внѣшней своей формѣ, по отсутствію на немъ нумера и печати пристава, оно также не имѣетъ вида законнаго документа. Что касается указаній просителя на возбужденіе самимъ съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности удостовѣренія судебного пристава и на приведеніе съѣздомъ такихъ обстоятельствъ (утрата производства пристава), на которыя тяжущіеся не ссылались, то въ этомъ отношеніи объясненія его не подтверждаются дѣломъ. Съѣздъ вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы представленное удостовѣреніе выдано было дѣйствительно приставомъ, т. е. сомнѣнія въ его подлинности, а лишь отвергъ его доказательную силу, на основаніи приведенныхъ соображеній, на что, въ силу ст. 129 уст. гр. суд., имѣлъ полное право, въ виду положительнаго указанія со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ въ засѣданіи съѣзда на то, что это удостовѣреніе не представляетъ законнаго документа и не можетъ имѣть никакого значенія. Тотъ же повѣренный указывалъ въ засѣданіи съѣзда и на утрату производства пристава, слѣдовательно и это обстоятельство приведено съѣздомъ не по собственной инициативѣ, а по ссылкѣ на оное тяжущагося. Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на необжалованіе со стороны отвѣтчиковъ дѣйствій пристава. Обжалованіе могло бы имѣть цѣлью отмѣну или исправленіе обжалованныхъ дѣйствій; предметомъ же настоящаго дѣла вовсе было не то, и съѣздъ вовсе не отмѣнялъ дѣйствій пристава и даже вовсе не входилъ въ ихъ разсмотрѣніе, ограничившись лишь оцѣнкою силы и значенія документа, представленнаго въ подтвержденіе иска Исаева, на что онъ не только имѣлъ право, но къ чему прямо былъ обязанъ, не взирая на отсутствіе жалобъ со стороны отвѣтчиковъ на самое производство торга. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи ни одного изъ указываемыхъ просителемъ нарушеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Исаева оставить, на основаніи 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

93.—1881 года мая 13-го дня. По прошенію повѣреннаго по томъ-же почтеннаго гражданина Федора Рафаловича, купца Гося Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Иосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ принесенной *кассационной жалобѣ* повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Иосилевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по нарушенію: 1) 332, 367, 766, 797 и 773 ст. уст. гражд. суд.

тѣмъ, что палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и допустила измѣненіе основаній иска во второй инстанціи и извращеніе фактовъ; 2) 258 ст. того же устава допущеніемъ смѣшенія исковъ; 3) 1209—1213 ст. и 317 и 747 уст. гр. суд.—истолкованіемъ 1213 ст. уст. гр. суд. въ томъ смыслѣ, что на истца, домогающагося возмѣщенія стоимости присужденной ему пшеницы, не лежитъ обязанности предварительно доказать, что онъ требовалъ отъ отвѣтчиковъ возвращенія оной и что они отъ сего отказались или предложили другую, и 4) 694—701, 706 и 773 необсужденіемъ какъ сихъ, такъ и другихъ сдѣланныхъ имъ, просителемъ, по дѣлу объясненій.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Макареско заключалось въ ходатайствѣ о взысканіи въ его пользу, на основаніи 1061 ст. уст. гр. судопр. и 684 и 574 ст. т. X ч. 1, стоимости пшеницы, присужденной ему рѣшеніями Одесской судебной палаты 5 апрѣля и 14-го октября 1878 г. съ отвѣтчиковъ, кредиторовъ дворянина Домницкаго, каковая пшеница, еще до восполненія сихъ рѣшеній, была по указанію ихъ, отвѣтчиковъ, продана съ публичнаго торга и за неявку покупателей оставлена ими за собою. Къ этому основанію своего требованія повѣренный истца, въ засѣданіи палаты, присовокупилъ, что часть пшеницы, стоимости которой ищетъ его доверитель на вышеизложенномъ основаніи, въ стогахъ сгнила, а часть, уже вымолоченная, вывезена отвѣтчиками. По этимъ обстоятельствамъ происходило въ палатѣ состязаніе, почему палата и поставила къ своему разрѣшенію вопросъ: вправѣ ли истецъ, зная о томъ, что присужденная ему пшеница куплена отвѣтчиками и частью сгнила, а частью вывезена къ себѣ съ мѣста ареста, предъявить къ нимъ искъ и требовать стоимости той пшеницы, каковой вопросъ и разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Сементовскихъ № 1444—73 г. уже было разъяснено, что Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ ст. 333, 706 и 747 уст. гр. суд. лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; напротивъ того, когда самый смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебного состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ; слѣдовательно и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ о существѣ требованія Макареско происходили пренія въ палатѣ, вопросъ о томъ: правильно ли палата установила значеніе онаго, не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Но если даже признать, что требованіе истца было сформулировано ясно и основывалось, какъ утверждаетъ про-

тель, исключительно на 1061 ст. уст. гр. суд., то разъясненіе его тѣмъ, что оставленная отвѣтчиками за собою пшеница отчасти сгнила, отчасти вывезена, не можетъ считаться увеличеніемъ или измѣненіемъ по существу исковыхъ требованій, а тѣмъ менѣе новымъ требованіемъ, ибо исковое требованіе Макареско осталось въ теченіи всего процесса неизмѣненнымъ, заключааясь въ домогательствѣ о присужденіи ему стоимости пшеницы, и сдѣланное повѣреннымъ истца указаніе на негодность одной ея части и отсутствіе другой составляло только фактическое разъясненіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя, между прочимъ, побудили истца изложить свое требованіе въ предъявленномъ имъ видѣ. Что касается заявленія о нарушеніи 258 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ смѣшенія исковъ, то это нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что не вся пшеница была арестована одновременно привлеченными къ настоящему дѣлу отвѣтчиками, что напротивъ того одна партія въ количествѣ 250 киль вымолоченной и 8 стоговъ невымолоченной была 21 сентября 1877 г. арестована Рафаловичемъ, Зильберомъ, Кейлисомъ и Теллеромъ, а другая въ количествѣ 5 ти стоговъ невымолоченной—Зильберманомъ, Нисенбергомъ, Кейлисомъ и Липсономъ, изъ чего проситель выводилъ, что по отношеніи къ той пшеницѣ, на которую обратила взысканіе первая группа кредиторовъ Домницкаго, вторая группа кредиторовъ сего послѣдняго является посторонними покупателями и наоборотъ; поэтому, при двухъ искахъ, взысканіе за несохраненіе пшеницы могло бы-быть обращено только на кредиторовъ, обратившихъ на нее взысканіе, ибо посторонніе покупщики не обязаны сохранять въ цѣлости купленные съ публичныхъ торговъ предметы по 1061 ст. уст. гр. суд.; теперь же одна группа кредиторовъ должна отвѣчать за пшеницу, присужденную не съ нея, а съ другой группы. Доводы эти однако не могутъ быть признаны уважительными. Возмѣщенія стоимости пшеницы Макареско требовалъ не за арестъ ея, а на томъ основаніи, что обѣ партіи арестованной пшеницы проданы были одновременно съ публичнаго торга, и, за неявку покупателей, оставлены кредиторами обѣихъ группъ сообща за собою, почему истецъ и требовалъ присужденія съ отвѣтчиковъ стоимости пшеницы соразмѣрно той суммѣ, какую каждый изъ нихъ получилъ по суммѣ своей претензіи къ Домницкому. При таковой постановкѣ исковаго требованія, когда истецъ искалъ съ отвѣтчиковъ не убытковъ за неправильный арестъ пшеницы, а возмѣщенія стоимости присужденнаго ему имущества, обстоятельство ареста одной партіи пшеницы, извѣстными кредиторами, а другой—иными изъ нихъ, должно быть признано безразличнымъ. Опираясь на состоявшіяся въ его пользу судебныя рѣшенія и доказавъ, что имущество его оставлено за собою всеми привлеченными къ дѣлу кредиторами Домницкаго, Макареско вправѣ былъ привлечь ихъ одновременно и сообща къ отвѣту. Такое право его вытекаетъ изъ 594, 609, 640, 643 и 693 ст. т. X ч. 1, по соображеніи оныхъ съ 601, 979, 1063, 1064, 1093 и 1214—1221 ст. уст. гр. суд. На основаніи этихъ послѣднихъ постановленій, когда, приступая къ наложенію ареста движима-

го имущества, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей (979 ст. уст. гр. суд.); когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется, по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій, просить или о производствѣ новаго торга, или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ (1063 ст.). Если взысканная сумма недостаточна для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружный судъ, по опредѣленію котораго изъ представленной суммы немедленно уплачиваются издержки по взысканію и претензіи, обеспеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій *по соразмѣрности*, на основаніи правилъ, въ 1216—1222 ст. уст. гр. суд. означенныхъ, кромѣ того случая, когда въ теченіи шести недѣль, со дня представленія взысканной суммы въ окружный судъ, послѣдуетъ добровольное между должникомъ и кредиторами согласіе о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы (ст. 1214—1216). Изъ содержанія сихъ узаконеній усматривается, что арестъ на имѣніе должника налагается по заявленію перваго изъ признанныхъ его кредиторовъ, но такое *наложеніе ареста не даетъ ему никакого преимущества предъ другими кредиторами, которые затѣмъ предъявятъ свои взысканія*; всѣ они одинаково *могутъ участвовать въ торгъ на его движимое имущество, только всѣ они совокупно могутъ разрѣшить вопросъ о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою*, и, при недостаткѣ вырученной суммы, всѣ претензіи, необеспеченныя залогомъ, получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности. Очевидно поэтому, что, *когда проданное имущество оказалось въ послѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику, требованіе возврата онаго не можетъ находиться въ какой либо связи съ наложеніемъ на него ареста для продажи, но стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто симъ имуществомъ воспользовался*, получивъ всю или извѣстную часть вырученной чрезъ продажу онаго суммы или оставивъ его за собою за неявкою покупателей. Такимъ образомъ Макареско, предъявивъ одинъ общій искъ къ кредиторамъ Домницкаго, оставившимъ за собою присужденную ему пшеницу, и палата, войдя въ разсмотрѣніе сего иска, не только не нарушила 258 ст. уст. гр. суд., но напротивъ истецъ правильно привлекъ къ дѣлу тѣхъ лицъ, которыя подлежали предъ нимъ отвѣту, а палата, разрѣшивъ это дѣло, вполне основательно оставила этотъ отводъ безъ вниманія. Третье указаніе просителя, касательно нарушенія палатою 2109—2113 ст. уст. гр. суд., тоже представляется незаслуживающимъ уваженія. По утвержденію просителя, настоящему иску о взысканіи съ отвѣтчиковъ стоимости присужденной Макареско пшеницы должно было предшествовать предъявленіе имъ, отвѣтчикомъ, исполнитель-

ныхъ листовъ по воспослѣдовавшимъ въ пользу Макареско рѣшеніямъ и, только послѣ отказа ихъ, отвѣтчиковъ, добровольно возвратитъ отсужденное отъ нихъ имущество, могло бы возникнуть для истца право требовать возмѣщенія цѣнности онаго; между тѣмъ палата въ виду того, что присужденной пшеницы не было налицо и слѣдовательно, при очевидной невозможности исполнить рѣшеніе палаты, призвала, что подобное требованіе истца было бы неумѣстнымъ. Въ указываемыхъ просителемъ 1209—1213 ст. о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества дѣйствительно установлена передача такого имущества собственнику при содѣйствіи органа судебной исполнительной власти—судебнаго пристава, причемъ въ 1213 ст. опредѣлено, что цѣна ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго взыскивается по опредѣленію суда съ прочаго имущества отвѣтчика. Изъ сего однако же не слѣдуетъ, чтобы собственнику преграждено было домогаться взысканія съ отвѣтчика стоимости присужденнаго ему имущества иначе, какъ обратившись предварительно къ такому понудительному исполненію. Постановленіе 1213 ст. уст. гр. суд. конечно имѣло въ виду случаи, когда, при понудительномъ исполненіи, все отсужденное имущество или нѣкоторая его часть, не будетъ найдена и на эти случаи указывало, какимъ путемъ взыскатель можетъ достигнуть возстановленія признаннаго за нимъ права, но этою статьею вовсе не имѣлось въ виду установить какіе либо преграды собственнику къ осуществленію его правъ, а тѣмъ менѣе создать какія либо льготы отвѣтчику, оказавшемуся по суду неправымъ. Въ этомъ убѣждаетъ 333 ст. уст. гр. суд., которою еще во время производства дѣла предоставлено истцу, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требовать отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности имущества. Если въ теченіи производства дѣла, когда право еще спорно, истецъ можетъ требовать возмѣщенія цѣнности имущества, доказавъ, что оно отчуждено или утратилось, не нуждаясь въ удостовѣреніи по сему поводу судебного пристава, то тѣмъ болѣе то же нужно признать за нимъ, въ то время, когда право его установлено судебнымъ рѣшеніемъ. Обходя правила, установленныя для понудительной передачи отчужденнаго имущества, истецъ тѣмъ, безъ сомнѣнія, лишаетъ себя самаго простаго способа доказать правильность своего утвержденія о ненахожденіи присужденнаго ему имущества у отвѣтчика, чѣмъ и затрудняетъ себя осуществленіе домогательства о присужденіи ему стоимости сего имущества, но изъ сего еще нельзя вывести, чтобы симъ онъ лишалъ себя всякаго способа достигнуть той же цѣли иными, избранными имъ путями. Такой выводъ вполне согласуется съ постановленіями 925 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателей и, слѣдовательно, если взыскатель не желаетъ, а тѣмъ болѣе не видитъ для себя пользы отъ приведенія въ исполненіе рѣшенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось, то это однако не можетъ лишить его права, по 693 ст. т. X ч. 1, домогаться путемъ суда — возстановленія своего права на тѣхъ основаніяхъ,

которыя онъ считаетъ въ данныхъ обстоятельствахъ умѣстными. Если на основаніи этихъ соображеній необходимо придти вообще къ выводу, что *признанный по суду собственникъ вслѣдствіе отчужденія и утраты при сужденнаго ему имущества можетъ домогаться въ судъ возмѣщенія стоимости онаго, не обращаясь первоначально къ понудительному исполненію о возвращеніи ему присужденнаго имущества въ натурѣ*, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ это признать для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ такой собственникъ опирается на основаніи, вытекающемъ изъ дѣйствующаго закона. Такимъ основаніемъ между прочимъ является продажа движимаго имущества съ публичнаго торга, въ каковомъ случаѣ проданные предметы, по 1061 ст. уст. гр. суд., во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, а потому собственнику, въ моментъ воспослѣдованія въ пользу его рѣшенія о признаніи его правъ на такое имущество, уже извѣстно, что онъ не властенъ получить его обратно, даже въ порядкѣ исполненія рѣшенія и долженъ довольствоваться полученіемъ его стоимости. Требованіе въ сихъ случаяхъ исполненія рѣшенія, присуждающаго имущество, отдалило бы только окончательное осуществленіе признаннаго права и повело бы къ излишнимъ ничѣмъ неоправдываемымъ расходамъ. Указываемая просителемъ возможность согласія покупателя возвратитъ самое имущество, проданное съ публичнаго торга, и обязательность будто бы въ такомъ случаѣ для собственника принять его не можетъ оправдать безусловное во всехъ случаяхъ исполненіе порядка, указаннаго въ ст. 1209—1212 уст. гр. суд. Не говоря о томъ, что возможность возвращенія присужденнаго имущества въ натурѣ могла бы представиться только въ тѣхъ относительно немногихъ случаяхъ, когда его купилъ съ торговъ, или оставилъ бы за собою, по неявкѣ другихъ покупателей, кредиторъ, признанный затѣмъ обязаннымъ вернуть его собственнику, причемъ и въ семъ случаѣ необходимо, чтобы онъ сберегъ это имущество до времени воспослѣдованія рѣшенія; нельзя помимо сего не замѣтить, что, въ порядкѣ удовлетворенія гражданскихъ взысканій, обращеніе таковыхъ на то или другое имущество должника предоставлено *выбору взыскателя* (ст. 935), по его же заявленію арестованное имущество подвергается описи и затѣмъ публичной продажѣ (ст. 948 и 1021). Поэтому, когда на такое арестованное имъ имущество предъявляетъ свои права третье лицо, чтобы устранить отъ себя послѣдствія на случай отчужденія имущества, отъ усмотрѣнія взыскателя (1091 ст.) зависитъ остановить продажу его до разрѣшенія спора судомъ. Кромѣ того, даже въ случаѣ продажи, по присужденіи имущества третьему лицу, отъ взыскателя зависитъ добровольно сойтись съ собственникомъ и вернуть имущество по принадлежности. Коль скоро ни того, ни другаго имъ не принято въ свое огражденіе, нельзя подчинить свободу и усмотрѣніе третьяго лица произволу кредитора, оставившаго продававшееся имущество на торгахъ за собою. Напротивъ за признаннымъ собственникомъ имущества надо признать свободу осуществить свои права на оное тѣми способами и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считаетъ

это для себя болѣе полезнымъ и удобнымъ, лишь бы способы эти не выходили изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ. Движимыя вещи по свойству своему различны (ст. 405 т. X ч. 1) и не всегда возвращеніе ихъ хозяину можетъ быть считаемо полнымъ восстановленіемъ его правъ. Если возвращеніе нетлѣнныхъ, проданныхъ съ публичнаго торга предметовъ, въ большой части случасвъ не представило бы несправедливости, то въ отношеніи вещей тлѣнныхъ оно почти всегда было бы соединено съ убыткомъ для хозяина и, слѣдовательно, и по признаніи судомъ его на оныя правъ, онъ снова остался бы значительно неудовлетвореннымъ и ему надлежало бы вести новый обременительный процессъ, доказывая нетождественность предлагаемой къ возврату вещи, или измѣненіе оной противъ того положенія, въ которомъ она до прежняго процесса находилась. На семъ основаніи нельзя не признать, что коль скоро извѣстное имущество продано съ публичнаго торга, или оставлено за собою кредиторами и затѣмъ это имущество признано судомъ принадлежащимъ третьему лицу, *отъ сего послѣдняго*, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, *зависитъ потребовать отъ отвѣтствующихъ за него лицъ*, вмѣсто возвращенія онаго, *той его цѣнности, которая выяснилась при публичной продажѣ*, и лица, обязанныя судомъ къ отдачѣ такой вещи, *не имѣютъ законныхъ основаній* возражать противъ сего и *предлагать* взамѣнъ такого эквивалента *возвратъ самой вещи*, развѣ бы по сему предмету установилось согласіе между ними и признаннымъ ея собственникомъ. Сообразно съ симъ и поступила Одесская судебная палата въ настоящемъ случаѣ, присудивъ Макареско съ кредиторовъ Домницкаго, оставившихъ за собою пшеницу, признанную затѣмъ судомъ принадлежащею ему истцу, по соразмѣрности претензій каждаго, сумму стоимости сей пшеницы, по ея оцѣнкѣ для публичнаго торга. Наконецъ послѣднее указаніе просителя касается неразсмотрѣнія будто бы палатою нѣкоторыхъ его возраженій, но все доводы Иоселевича изложены въ рѣшеніи и имѣлись въ виду палаты; отвѣчать же на каждый изъ нихъ въ своемъ постановленіи палата не была обязана. Признавая по такимъ соображеніямъ кассационную жалобу Иоселевича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Рафаловича, Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Иоселевича, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

94.—1881 года мая 18-го дня. *По вопросу о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемая городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки городской земли **

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ъ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ѣ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный.)

Изъ представленія исправлявшаго должность предсѣдателя Елисаветградскаго окружнаго суда и изъ собранныхъ, по распоряженію Правительствующаго Сената, свѣдѣній оказывается, что при совершеніи крѣпостныхъ актовъ

(*) Должено въ распор. засѣд.

на отчуждаемые городскими общественными управлениями частнымъ лицамъ участки земли городской допускается въ различныхъ мѣстахъ большое разнообразіе. Въ однихъ мѣстахъ при продажѣ этихъ участковъ какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и по вольной цѣнѣ, совершаются всегда купчая крѣпости, въ другихъ мѣстахъ совершаются и въ томъ и въ другомъ случаѣ данныя, въ третьихъ наконецъ мѣстахъ при продажѣ означенныхъ участковъ по вольной цѣнѣ совершаются купчая крѣпости, а при продажѣ съ публичныхъ торговъ—данныя. Такое разнообразіе доказываетъ, что, при совершеніи упомянутыхъ актовъ, мѣста, совершающія оныя, не все руководствуются въ точности правилами, опредѣляющими значеніе тѣхъ или другихъ актовъ. Каждый актъ долженъ служить точнымъ, юридическимъ выраженіемъ сдѣлки, которую онъ представляетъ и укрѣпляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ купчая крѣпость, такъ и данная означаютъ переходъ права собственности на имущество къ лицамъ приобретшимъ это имущество по вольной цѣнѣ, или съ публичныхъ торговъ, но есть однакоже существенная разница въ томъ, когда право собственности переходитъ къ приобретающему имущество тѣмъ или другимъ способомъ. Гражданскій кассационный департаментъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1876 г. № 141, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, а въ рѣшеніи того же года № 203—что право собственности на имѣніе должно считаться перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія крѣпостнаго акта. Это разъясненіе вполне соответствуетъ сущности тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между сторонами вольною продажей и публичными торгами. При продажѣ имущества по вольной цѣнѣ соглашеніе между продавцомъ и покупателемъ можетъ измѣниться и даже вовсе уничтожиться до самаго утвержденія крѣпостнаго акта старшимъ нотаріусомъ, ибо нѣтъ закона, который могъ бы обязать продавца или покупателя довести ихъ сдѣлку о продажѣ и покупкѣ имущества по вольной цѣнѣ до конца, если кто либо изъ нихъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ случаѣ такого измѣненія, другая сторона можетъ, если желаетъ, требовать съ отступившей отъ соглашенія стороны убытковъ, но заставить ее подписать актъ или представить его на утвержденіе старшаго нотаріуса или вообще совершить такіа дѣйствія, которыя лично отъ нея зависятъ и на которыя она несогласна—не можетъ. Вслѣдствіе сего совершенно вѣрно и заключеніе, что право собственности на имѣніе, купленное по вольной цѣнѣ, переходитъ къ приобретателю лишь тогда, когда актъ объ этой покупкѣ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Такимъ актомъ можетъ быть только купчая крѣпость, совершеніе которой до окончательнаго ея утвержденія зависитъ отъ воли и согласія сторонъ. Совсѣмъ иное представляется при покупкѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ. Въ этомъ случаѣ соглашеніе между сторонами выражается: со стороны продавца—въ тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаются желающимъ купить имѣніе, со стороны покупателя въ принятіи и исполненіи этихъ условій; такъ напр. мѣсто или учрежденіе, продающее имѣніе съ публичныхъ

торговъ, объявляетъ, что имѣніе будетъ продано тому, кто дастъ за него высшую цѣну, извѣстный покупатель предлагаетъ цѣну выше всѣхъ другихъ торговавшихся лицъ и вноситъ въ установленный срокъ все требуемое отъ него деньги; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого должно быть укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, исполненнымъ все требуемое отъ него условія; послѣ такого укрѣпленія покупатель тѣмъ самымъ дѣлается собственникомъ приобретеннаго имъ имѣнія и уже не можетъ быть допущено никакого измѣненія въ соглашеніи между сторонами относительно перехода права собственности. Слѣдовательно и актъ, которымъ выражается этотъ переходъ, не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ воли сторонъ, а долженъ быть выданъ силою закона (1507 ст. 1 ч. X т. св. зак.). Очевидно, что въ этомъ случаѣ должна быть выдана данная, а не купчая крѣпость, такъ какъ для выдачи первой не требуется никакого такого дѣйствія, которое зависѣло бы отъ воли продавца, а совершеніе второй невозможно безъ оной. Все эти общія соображенія вполне примѣняются и къ случаямъ отчужденія участковъ городской земли городскими общественными управлениями. Если эти участки продаются по вольной цѣнѣ, то само собою разумѣется, что и совершеніе крѣпостнаго акта на участокъ, проданный этимъ способомъ, должно подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя существуютъ въ законахъ для совершенія купчихъ крѣпостей; если же эти участки продаются съ публичныхъ торговъ, то и послѣдствія сего должны выразиться въ такомъ актѣ, который установленъ для юридическаго обозначенія перехода права собственности на имущество, укрѣпленное за покупщикомъ состоявшееся публичною продажей, т. е. въ данной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на отчужденіе частнымъ лицамъ участковъ городской земли, при продажѣ съ публичныхъ торговъ, должны быть выдаваемы данныя, а при продажѣ таковыхъ по вольной цѣнѣ—купчая крѣпости.

95.—1881 года мая 20-го дня. По прошенію частнаго повѣреннаго Николая Амани объ отмене рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Частный повѣренный Николай Амани въ исковомъ прошеніи мировому судѣ 11-го участка г. С.-Петербурга 13 сентября 1880 г. заявилъ, что по довѣренности крестьянки Марфы Безпаловой онъ ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа ея; окружный судъ завѣщаніе утвердилъ и Безпалова унаслѣдовала все имущество послѣ своего мужа, но вознагражденія за ходатайство ему, Амани, не платитъ. Посему, ссылаясь на 4 п. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ, Амани просилъ присудить вознагражденіе съ Безпаловой за веденіе ея дѣла въ суммѣ 300 руб. Отвѣтчица Безпалова иска не признала, заявивъ, что съ Амани никакого

дѣла не имѣла, довѣренности ему не выдавала, а повѣреннымъ ея, по утверждѣнію духовнаго завѣщанія ея мужа, былъ отставной поручикъ Анатолій Миклашевскій, которому она и заплатила 425 руб., въ доказательство чего представила росписки сего послѣдняго. Аmani, въ виду этого заявленія Безпаловой, просилъ привлечь къ дѣлу Миклашевскаго въ качествѣ третьяго лица. При новомъ разборѣ дѣла истецъ Аmani просилъ взыскать съ Безпаловой 300 руб., предоставивъ ей вѣдаться съ Миклашевскимъ объ уплаченныхъ ею деньгахъ; Безпалова же, ссылаясь на росписки Миклашевскаго и на выданную ему довѣренность, ходатайствовала объ отказѣ Аmani въ его требованіи. Миклашевскій на судъ не явился. На рѣшеніе мирового судьи (27 октября 1880 г.), коимъ въ искѣ Аmani отказано, сей послѣдній принесъ съѣзду (29 ноября) жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что въ подтвержденіе своего права онъ сослался на охранительное дѣло, производившееся у мирового судьи 11-го участка, изъ котораго видно, что Миклашевскій былъ уполномоченъ Безпаловою не по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа, а на управленіе ея домами и завѣдываніе ея дѣлами, причемъ Миклашевскому было предоставлено право передовѣрія; 2) что по передовѣрью Миклашевскаго онъ, Аmani, не только велъ дѣла Безпаловой объ утвержденіи завѣщанія, но находился и при охранительной описи наслѣдственнаго имѣнія въ квартирѣ Безпаловой и въ ея присутствіи, а по утвержденіи завѣщанія оно было изъ окружнаго суда выдано ему и имъ передано Безпаловой; 3) что онъ неоднократно лично и письменно предупреждалъ ее, что вознагражденіе за трудъ она должна уплатить ему непосредственно, въ чемъ имѣетъ свидѣтелей. Поэтому и въ виду 2326 ст. 1 ч. X т. рѣшенія гр. касс. д-та 1873 г. № 1475 и необязательности росписокъ Миклашевскаго, за силою 477 ст. уст. гр. суд. и за совершеніемъ ихъ безъ его согласія, она обязана заплатить требуемую съ нея сумму за его труды; 4) что цѣна иска также доказана какъ значительною цѣнностью наслѣдственнаго имущества 35,000 руб., такъ и тѣмъ, что она не оспаривала ее, а напротивъ представленными ею росписками Миклашевскаго на 425 руб. признала, что трудъ его по утвержденію завѣщанія оцѣнивается ею значительно дороже, притомъ расходы по утвержденію завѣщанія онъ производилъ на свои средства. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе мирового судьи и присудить ему 300 руб., признавъ за отвѣтчицею, буде пожелаетъ, право на обратное требованіе съ третьяго лица Миклашевскаго присужденныхъ ему денегъ. Изъ дѣла мирового судьи 11 участка объ охраненіи имущества крестьянина Ивана Безпалова (№ 47—80 г.) видно, что Миклашевскій, на основаніи предоставленнаго ему Безпаловою права передовѣрія, уполномочилъ Аmani на веденіе дѣлъ Безпаловой. Въ засѣданіи съѣзда 13 января 1881 г. стороны поддерживали свои объясненія и возраженія. Съѣздъ нашелъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами вполне подтвердила то, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, съ Аmani же ни въ какой договоръ

непосредственно не вступала и поэтому отвѣчать предъ нимъ вовсе не обязана. Признавая въ виду этого рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мирового судьи утвердить, апелляціонный отзывъ Аmani оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* частный повѣренный Николай Аmani проситъ отмѣнить оное по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., 2326 ст. 1 ч. X т. и неправильному примѣненію 2218 ст. 1 ч. X т., вмѣсто 1118 и 1091 ст. 1 ч. II т. изд. 1876 г. и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 142 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, на основаніи коихъ оставилъ безъ уваженія его доводы, къ чему обязывали какъ эта, такъ и 711, а равно 339 и 456 ст. уст. гр. суд., ибо изъ рѣшенія съѣзда не видно: почему именно ему отказано, потому ли, что передовѣріе Миклашевскаго ставило его въ обязательныя отношенія лишь къ Миклашевскому, а сего послѣдняго къ нему, потому ли, что не было письменнаго договора или обязательства Безпаловой, иначе сказать не видно, нарушилъ ли мировой съѣздъ смыслъ 1326 (должно быть 2326) ст. 1 ч. X т. или 1118 ст. 1 ч. II т. изд. 1876 г. и Высочайше утвержденную таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Объясненіе это опровергается рѣшеніемъ мирового съѣзда, изъ коего видно, что въ немъ приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, входитъ же въ разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися доводовъ судъ не обязанъ, если и безъ того основанія, послужившія суду къ постановленію рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, имъ высказаны (рѣш. 1869 г. №№ 139, 441; 1872 г. № 834; 1873 г. № 40, 1874 г. № 228 и мн. др.); 2) нарушеніе 2326 ст. 1 ч. X т. проситель находитъ въ томъ, что съѣздъ призналъ Безпалову неотвѣтственною предъ нимъ лишь потому, что она непосредственно не вступала съ нимъ въ договорныя отношенія, тогда какъ всѣ дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, обязательны для вѣрителя, хотя бы такія были совершены ко вреду вѣрителя, дѣйствія же Миклашевскаго, по избранію его повѣреннымъ, принесли ей несомнѣнную пользу, ибо по его, Аmani, ходатайству она унаслѣдовала весьма цѣнныя имущества, а потому, и въ силу разъясненія Правит. Сената 1873 г. № 1475, какъ повѣренный Безпаловой по дѣлу о наслѣдствѣ онъ долженъ былъ получить вознагражденіе за его трудъ, за который она должна была платить ему, а не управляющему ея, Миклашевскому, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 635 и 1384 призналъ, что обязательства, принятая управляющими даже безъ довѣренности, обязательны для ихъ хозяевъ, если эти хозяева пользовались этими обязательствами и договорами. Возраженіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ съѣздъ освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не только по

тому, что она не вступала съ просителемъ непосредственно въ договорныя отношенія, но главнымъ образомъ въ виду доказанности, что она всё условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всё слѣдующія за это деньги. Приэтомъ съѣздъ вовсе не отвергалъ ни обязательности для Безпаловой дѣйствій Миклашевскаго, по избранію просителя повѣреннымъ, ни того, что онъ проситель, въ силу передовѣрія Миклашевскаго, состоитъ повѣреннымъ самой Безпаловой и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 2326 ст. 1 ч. X т., ни приведенныхъ рѣшеній Правит. Сената. Что же касается того обстоятельства, что съѣздъ не призналъ за Аmani права на полученіе вознагражденія за его трудъ отъ самой Безпаловой, то съѣздъ поступилъ совершенно правильно, ибо договоръ довѣренности или порученія, хотя во многихъ случаяхъ, какъ на примѣръ въ настоящемъ, не предполагается безвозмезднымъ, тѣмъ не менѣе самое вознагражденіе за веденіе дѣла и расходы, порядокъ разчета за оное и размѣръ его безъ сомнѣнія могутъ быть предметомъ особаго отъ довѣренности соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, съ установленіемъ, въ случаѣ предоставленія сему послѣднему права передовѣрія, и права довѣрителя разсчитаться вполнѣ съ однимъ первоначальнымъ повѣреннымъ, не касаясь расчетовъ сего послѣдняго съ тѣмъ лицомъ, которому порученіе имъ будетъ передано. Съѣздъ же, какъ сказано, установилъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами доказала, что она всё условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, коему и уплатила всё слѣдующія за это деньги, а это заключеніе относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д.—товъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 3) наконецъ съѣздъ не примѣнилъ вовсе къ настоящему дѣлу 2218 ст. 1 ч. X т., какъ полагаетъ проситель, ибо освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не по отсутствію между ними письменнаго условія, а также не нарушилъ 1118 и 1091 ст. 2 ч. II т. изд. 1876 г., ибо не отвергалъ дѣйствія Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и для частныхъ повѣренныхъ, каковымъ представляется Аmani; не примѣнилъ же съѣздъ этой таксы къ Аmani, единственно по вышеизложеннымъ основаніямъ, т. е. въ виду окончанія Безпаловою расчетовъ за веденіе дѣлъ съ первоначальнымъ повѣреннымъ ея, Миклашевскимъ, на что она, какъ выше разъяснено, имѣла полное право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Николая Аmani оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

96.—1881 года мая 20-го дня. По прошенію генералъ-лейтенанта барона Карла Штакельберга объ отмены рѣшенія Ямбургскаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Генералъ лейтенантъ баронъ Карлъ Штакельбергъ предъявилъ у мирова-

госудьи искъ къ правленіямъ суконной и льнопрядильной фабрикъ барона Штиглица и ком. и объяснилъ, что означенныя фабрики, выгружалъ въ апрѣлѣ дрова на бечевникъ принадлежащаго ему берега рѣки Наровы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, вопреки 358 ст. XII т. уст. пут. сообщ., оставляютъ ихъ на бечевникѣ въ теченіи всего лѣта и осени и лишь въ январѣ и февралѣ перевозятъ на фабрики; такимъ образомъ они превращаютъ бечевникъ въ постоянный складъ дровъ для фабрикъ и лишаютъ истца права, предоставленнаго 362 ст. XII т. владѣльцу, пользоваться бечевникомъ, а чрезъ это причиняютъ ему убытокъ; почему баронъ Штакельбергъ просилъ взыскать съ правленій означенныхъ фабрикъ 225 р. убытковъ. Мировой судья нашель, что истецъ не оспариваетъ права фабрикъ выставлять свои дрова на его бечевникъ, но не признаетъ за ними права держать тѣ дрова въ теченіи почти цѣлаго года на бечевникѣ, почему слѣдуетъ искать въ законѣ указанія о срокѣ, которымъ можетъ пользоваться складывающей что либо на бечевникѣ. Ни въ X т., ни въ уст. пут. сообщ. не установлено однако никакихъ сроковъ, за исключеніемъ указанія XII т. ст. 358 относительно построекъ, называемыхъ зимовками, и ст. 359 относительно лѣса и судовъ, занесенныхъ весеннею водою за предѣлы бечевника; причемъ законъ, не устанавливая права владѣльца бечевника искать вознагражденіе за пользованіе или порчу онаго, положительно воспрещаетъ устанавливать какіе либо сборы. Посему если фабрики и дѣйствуютъ въ противность смысла закона, пользуясь бечевникомъ барона Штакельберга слишкомъ долго, но за отсутствіемъ въ законѣ указанія сроковъ вообще, а также и того, что подобное долгое пользованіе преступно и влечетъ за собою какую либо отвѣтственность хотя бы въ отношеніи владѣльца бечевника, слѣдуетъ признать требованіе барона Штакельберга неподлежащимъ удовлетворенію. На этомъ основаніи мировой судья постановилъ: признать, что фабрики барона Штиглица, не будучи ни лѣсопромышленниками, ни судостроителями, не могутъ пользоваться бечевникомъ въ чертѣ владѣнія барона Штакельберга въ томъ смыслѣ, какъ это предоставлено закономъ вышеозначеннымъ лицамъ, а потому не могутъ обращать бечевникъ въ постоянный складъ дровъ, необходимыхъ для фабрикъ; но принимая на видъ, что тотъ же законъ предоставляетъ всякому частному лицу выгружать свои дрова на бечевникъ, не устанавливая присемъ срока для уборки ихъ и запрещаетъ владѣльцамъ брать за это какую либо плату, признать требованіе барона Штакельберга о взысканіи съ фабрикъ неподлежащимъ удовлетворенію и въ ономъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ баронъ Штакельбергъ указывалъ Ямбургскому мировому съѣзду, что, по 358 ст. XII т., безвозмездное пользованіе бечевникомъ разрѣшается лишь для извѣстныхъ случаевъ и указаннымъ въ семъ законѣ лицамъ, къ числу которыхъ фабрики барона Штиглица не принадлежатъ; времени для уборки лѣса, сложеннаго на бечевникѣ частными лицами, пріобрѣтшими лѣсъ для собственной надобности, закономъ не установ-

лено потому, что такимъ частнымъ лицамъ вовсе не предоставлено пользоваться чужимъ бечевникомъ, а если они и имѣютъ право выгрузить свой лѣсъ на чужой бечевникъ, то должны немедленно его перевести, а не превращать бечевникъ въ дровяной дворъ, и такимъ образомъ извлекать для себя выгоду на счетъ владѣльца бечевника. *Мировой съездъ нашелъ*, что доводы апеллятора не суть прямой выводъ закона, а лишь его личныя мнѣнія, тогда какъ соображенія мирового судьи составляютъ прямой выводъ изъ закона; посему съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. *Въ кассационной жалобѣ* баронъ Штакельбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съезда по нарушенію 437, 438, 684 ст. X т. 1 ч. и 358—390 ст. уст. пут. сообщ. и 4 п. 142 ст. уст. гр. судопр.; а присяжный повѣренный Фоссъ, по до вѣренности товарищества Нарвской суконной мануфактуры, бывшей суконной фабрики барона Штиглица, въ объясненіи на кассационную жалобу доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 437 ст. X т. 1 ч., по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для бечевого тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства; уже одно это опредѣленіе закона показываетъ, что право пользованія бечевникомъ не принадлежитъ всякому желающему и для всякихъ надобностей безразлично, но что цѣль учрежденія бечевниковъ заключается въ удовлетвореніи надобностей судоходства, въ обезпеченіи права прохода по водянымъ сообщеніямъ; всѣ, имѣющія надобность въ водномъ пути по рѣкамъ и другимъ водянымъ сообщеніямъ, пользуются и бечевникомъ, и только въ этомъ отношеніи бечевникъ составляетъ предметъ общаго пользованія. Но засимъ въ уставѣ путей сообщенія содержатся и болѣе подробныя указанія правилъ объ употребленіи сего берегового пути; изъ содержанія ст. 358 и 359 т. XII видно, что бечевниками пользуются судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе; что пользуются они ими для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водоподъемныхъ мѣстахъ дровъ, для выгрузки дровъ или лѣса и сплавиванія бревенъ въ плоты, для бечевого тяги судовъ и плотовъ, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для складки товаровъ и снастей, и для прочихъ надобностей судоходства, и что судопромышленники могутъ хранить на бечевникѣ кладъ, предназначенную на зимовку или выгруженную по случаю бѣдствія судна; на основаніи 367 ст. сплавляемые на судахъ и плотахъ товары не дозволяется, внѣ населенныхъ мѣстъ, продавать раздробительно или рознично, ни съ бечевника, ни съ судовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда малоцѣнные и неспособные къ сухопутной перевозкѣ товары, каковы хлѣбъ, ленъ, пенька, дрова и лѣсной матеріалъ, при бѣдствіи судна или плота будутъ выгружены гдѣ либо на бечевникѣ. Изъ сихъ указаній закона видно, что бечевники отводятся въ опредѣленномъ пространствѣ закона для цѣлей судопромышленности или лѣсопромышленности;

что пользоваться могутъ бечевниками безпрепятственно всѣ лица, занимающіяся сими промыслами, но только для цѣлей промысла; что бечевники могутъ быть занимаемы и выгруженнымъ товаромъ на сроки болѣе или менѣе продолжительные, но только въ случаѣ бѣдствія судна или плота, или когда кладъ судопромышленниковъ предназначенъ на зимовку; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, хотя причалъ и разгрузка судовъ, выгрузка лѣса или дровъ разрѣшается на бечевникѣ, но не для храненія онаго тамъ, а лишь для дальнѣйшей перевозки сухопутно или водой, причемъ срокъ нахождения подобнаго товара на бечевникѣ не долженъ превышать времени, потребнаго для изготовленія и пріисканія средствъ для дальнѣйшей перевозки онаго; въ этихъ видахъ и на этихъ основаніяхъ протяженіе бечевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ въ пользу владѣльцевъ или казны сборовъ, за что бы то ни было (ст. 365). Но засимъ владѣльцы земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, въ силу 362 ст., имѣютъ право пользоваться оною, могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и т. п., лишь бы только пользованіемъ этимъ не стѣснялись ни въ чемъ надобности и права судопромышленности и лѣсопромышленности; на семъ основаніи всякое препятствіе, встрѣчаемое владѣльцемъ земли отъ лицъ постороннихъ въ пользованіи бечевникомъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, даетъ ему право, на основаніи 690 и 693 ст. X т. 1 ч., искать защиты своего права, требовать вознагражденія за причиненный ему ущербъ или убытокъ, причинившій же своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ владѣльцу земли вредъ и убытокъ обязанъ, въ силу 684 ст., вознаградить его. Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 г. № 259. Обращаясь отъ сихъ общихъ основаній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ мирового судьи, правильность котораго раздѣляетъ и мировой съездъ, установлено, что фабрики барона Штиглица и К^о. не суть ни лѣсопромышленники, ни судопромышленники; что складъ дровъ на бечевникѣ произведенъ ими не для надобностей судоходства, а для потребностей фабрикъ; что дрова содержатся ими на бечевникѣ весьма продолжительное время; что земля подъ бечевникомъ принадлежитъ истцу барону Штакельбергу; но вмѣстѣ съ тѣмъ судья не нашелъ возможности удовлетворить искиныя требованія на томъ основаніи, что въ законѣ не опредѣленъ срокъ, въ продолженіи котораго выгруженные частнымъ лицомъ дрова могутъ сохраняться безпрепятственно на бечевникѣ; что законъ не признаетъ преступнымъ такое незаконное пользованіе бечевникомъ и не указываетъ обязанности удовлетворить владѣльца за это пользованіе. Между тѣмъ изъ указаннаго выше понятія закона о бечевникѣ и о способахъ пользованія онымъ видно, что, при признаніи фабрикъ неимѣющими права пользоваться бечевникомъ для надобностей судоходства, суду предлежало опредѣлить по обстоятельствамъ дѣла тотъ предѣльный срокъ, долѣе котораго фабрики не должны были держать выгруженные дрова на бечевникѣ и съ котораго слѣ-

овало считать пользование ими бечевником незаконнымъ. Равнымъ образомъ и огражденіе закономъ судостроителей, водоходцевъ, дѣсопромышленниковъ и судорабочихъ, отъ всякихъ сборовъ за пользование бечевникомъ, не могло освобождать фабрики, къ симъ лицамъ не принадлежащія, отъ обязанности вознаграждать владѣльца земли, буде они дѣйствительно препятствовали ему пользоваться бечевникомъ въ предѣлахъ закона и въ дѣйствительности причинили ему въ этомъ отношеніи убытки. Такимъ образомъ по рѣшенію мировыхъ учреждений съ одной стороны фабрики пользуются бечевникомъ безправно, а съ другой такое безправное пользованіе не влечетъ для нихъ никакой отвѣтственности; такое противорѣчіе соображеній, несогласное съ истиннымъ требованіемъ 142 ст. уст. гражд. судопр., лишаетъ и самое рѣшеніе силы судебного рѣшенія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Ямбургскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 142 ст. уст. гражд. судопроизводства, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Гдовскій съѣздъ мировыхъ судей.

97.—1880 года декабря 17-го и 1881 года мая 20 го чиселъ. По прошенію повѣреннаго братьевъ Турецко-подданныхъ Панаіота и Дмитрія и Греческо подданнаго Николая Василевыхъ Вазулія, присяжнаго повѣреннаго Шишманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что *Одесская судебная палата*, по обсужденіи онаго, *нашла*, что разрѣшенію ея въ дѣлѣ семъ представляется главнымъ образомъ вопросъ о томъ, могутъ ли представленные истцами документы служить законнымъ доказательствомъ ихъ родства съ наслѣдодателемъ Александромъ Ралли? Подтверждающіе существованіе этого родства документы: удостовѣреніе 22 ноября 1874 г. за № 5286, явленное и внесенное въ книгу константинопольскаго генеральнаго консульства 27 февраля 1875 г. за № 41, и удостовѣреніе за № 5863-мъ, подпись викарія Смирнскаго митрополита Панаіотія на коемъ засвидѣтельствованы російскимъ консуломъ въ Смирнѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи истцовъ отъ одного родоначальника съ наслѣдодателемъ, суть акты, совершенныя въ иностранномъ государствѣ. Такіе акты, въ силу 465 ст. уст. гр. суд., признаются дѣйствительными и составляющими судебное доказательство въ русскихъ судахъ лишь при томъ непрѣмѣнномъ условіи, чтобы на нихъ имѣлось удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Между тѣмъ на представленныхъ истцами приведенныхъ выше актахъ такого удостовѣренія не имѣется; на первомъ изъ нихъ російское генеральное консульство въ Константинополь

свидѣтельствуетъ о томъ, что документъ этотъ по стъзвѣ постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при Константинопольскомъ патриархатѣ отъ 27 мая 1875 г. № 3057 совершенъ по обычаямъ, существующимъ въ Турціи, а на второмъ—російское консульство въ Смирнѣ удостовѣряетъ, что онъ составленъ согласно обычаямъ, въ этой странѣ существующимъ. Но ни на первомъ, ни на второмъ изъ этихъ актовъ, подтверждающихъ происхожденіе истцовъ и родство ихъ съ наслѣдодателемъ, *не имѣется удостовѣренія о совершеніи оныхъ по законамъ того государства, властями коего эти акты выданы*. Такой недостатокъ въ этихъ актахъ палата не можетъ признать немѣющимъ существеннаго значенія, какъ того требуетъ повѣренный истцовъ, въ виду возлагаемой ст. 9 уст. гр. суд. обязанности на суды рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ и лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ приведенной 465 ст. уст. гр. суд. никакой неполноты, неясности и противорѣчія не усматривается; она придаетъ значеніе доказательствъ предъ судомъ такимъ лишь актамъ, совершеннымъ въ иностранномъ государствѣ, которые, по засвидѣльствованію посольства, миссіи или консульства, совершены и составлены дѣйствительно по законамъ страны. Объ обычаяхъ въ этомъ постановленіи нѣтъ и рѣчи, слѣдовательно засвидѣльствованіе консульства о совершеніи акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ, не можетъ придать акту того значенія, которое ему сообщается соблюденіемъ условія, предписаннаго 465 ст. Въ настоящемъ случаѣ несоотвѣтствіе сдѣланнаго консульствами засвидѣльствованія на приведенныхъ актахъ съ требованіемъ упомянутой 465 ст. уст. гр. суд. представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что на послѣднемъ изъ нихъ имѣется надпись, сдѣланная митрополитомъ Мителинскимъ Константиномъ 6 іюля 1879 года, о томъ, что актъ 22 ноября 1874 г. за № 5286 составленъ согласно законамъ и обычаямъ страны и не взирая на сіе російскій консулъ въ Смирнѣ, не подтверждая такого завѣренія митрополита и вопреки оному засвидѣльствовалъ о составленіи того акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ. Въ виду этихъ соображеній судебная палата пришла къ заключенію о томъ, что предложенный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ и что представленные истцами документы не могутъ имѣть значенія законныхъ доказательствъ предъ судомъ въ Россіи, вслѣдствіе чего въ искѣ братьямъ Вазулія, за силою 366 ст. уст. гр. суд., отказала.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата въ дѣлѣ семъ допустила нарушеніе 464 ст. уст. гр. суд. Въ статьѣ сей говорится, что акты, совершенныя въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность. Затѣмъ

въ послѣдующей статьѣ, на основаніи которой палата собственно и отказала просителямъ въ искѣ, установлено, что акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссии или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Очевидно, что требуемое 465 ст. удостовѣреніе русскаго посольства, миссии или консульства касается актовъ, совершенныхъ въ иностранномъ государствѣ, т. е. тѣхъ актовъ, о коихъ изложено въ 464 ст. уст. гр. суд.—По точному же смыслу этой статьи, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи онаго 1868 г. № 355, акты, въ оной упоминаемые, суть тѣ всякаго рода сдѣлки и договоры, коими устанавливаются извѣстныя гражданскія юридическія отношенія при участіи общественной власти, но не акты присутственныхъ мѣстъ. Сіи послѣдніе акты, хотя также могутъ быть оспариваемы тяжущимися въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ, но въ отношеніи ихъ судъ, буде признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, можетъ, руководствуясь 709 ст. уст. гр. суд., просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу, но не отказывать въ искѣ потому лишь, что заключенія сіи не содержатся въ засвидѣтельствованіяхъ русскихъ посольствъ на сказанныхъ актахъ. По такому нарушенію палатою точнаго смысла 464 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 464 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

98.—1881 года мая 13 и 27-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго поручика Павла Буракова и губернскаго секретаря Алексѣя Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Петра Зеленко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: штабсъ-ротмистръ Рашевскій, заложивъ свое имѣніе при селѣ Никольскомъ, Херсонской губерніи и уѣзда, въ 10,263 дес. въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи въ 174,500 руб. съ обязательствомъ вносить за каждое полугодіе впередъ по 6107 руб. 50 коп., затѣмъ 1 іюня 1872 г. заложилъ то же имѣніе въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 51,000 руб., обязавшись: платить ежегодно съ этой суммы процентовъ 5100 руб. и, въ особой подпискѣ, не заключать безъ согласія общества никакихъ контрактовъ на отдачу имѣнія въ наемъ или аренду. Когда за неплатежъ земскому банку недоимки, по опредѣленію банка 20 октября 1873 г., имѣніе было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 17 января 1874 г., то Рашевскій, по контракту 23 ноября 1873 года, отдалъ имѣніе въ аренду почетному гражданину Когану на пять лѣтъ, срокомъ съ 1 сентября 1874 года

по 1 сентября 1879 года за плату по 10,000 руб. въ годъ, причемъ росписался на контрактѣ въ полученіи сполна арендныхъ денегъ за первый годъ. По врученіи же ему 7 декабря 1873 г. увѣдомленія о предстоящихъ торгахъ на его имѣніе, внесъ 15 того же декабря часть недоимки, вслѣдствіе чего продажа была отмѣнена. Въ 1875 году имѣніе было назначено въ публичную продажу уже обществомъ взаимнаго кредита на 19 іюля, въ виду чего Коганъ, чрезъ нотариуса Гуровича, наканунѣ этого дня заявилъ обществу объ условіяхъ контракта для сообщенія покупателямъ и предупредилъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, всѣ могущіе возникнуть споры должны относиться къ обществу; однако торгъ не состоялся по неявкѣ покушниковъ точно также, какъ и предшествовавшій торгъ, назначенный на 20 іюня. Между тѣмъ еще 6 марта 1875 года Коганъ обратился въ Херсонскій окружный судъ съ искомъ о понужденіи Рашевскаго сдать имѣніе; но по рѣшенію 17 іюля того же года въ этомъ искѣ было отказано, потому что не было доказано, что Коганъ требовалъ сдачи имѣнія и Рашевскій уклонился отъ оной. Послѣ этого Рашевскій 11 сентября 1875 г. обратился въ общество взаимнаго кредита съ просьбою объ уплатѣ за него въ Херсонскій земскій банкъ процентовъ за одно полугодіе, а въ дополненіе къ сему 12 марта 1876 года подалъ чрезъ нотариуса Вицилли заявленіе, въ которомъ удостовѣрилъ, что за вступленіемъ въ силу рѣшенія окружнаго суда, коимъ Когану отказано въ искѣ о передачѣ ему имѣнія, таковое состоитъ въ единственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи его, Рашевскаго. Вслѣдствіе этого заявленія общество нашло возможнымъ уплатить земскому банку недоимку для предотвращенія назначенной послѣднимъ на 19 марта 1876 г. публичной продажи, а въ обезпеченіе возврата уплоченныхъ въ этотъ разъ и прежде денегъ заключило съ Рашевскимъ 18 марта 1876 года договоръ, по которому онъ обязался съ означеннаго числа по 1 октября того же года передать имѣніе обществу въ полное его распоряженіе для извлеченія доходовъ обществомъ по его усмотрѣнію. Послѣ этого, въ виду приближенія 19 іюля 1876 г. установленнаго § 22 устава годоваго срока на продажу по вольной цѣнѣ оставшагося въ его вѣдѣніи, по несостоянію 19 іюля 1875 г. вторыхъ торговъ, имѣнія Рашевскаго, общество продало оное 17 іюня 1876 года по вольной цѣнѣ за 238,238 руб. 24 коп. поручику Буракову и губернскому секретарю Сухомлинову, которымъ выдана данная, отмѣченная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 18 того же іюня и обнаруживающая, что они приняли на себя капитальный долгъ земскому банку въ 162,291 руб. 86 к. и капитальный долгъ обществу въ 51,000 руб., изъ коихъ внесли тотчасъ 15,000 руб. съ разсрочкою остальныхъ 36,000 руб. на шесть лѣтъ по шести процентовъ и уплатили недоимки и пени по земскому банку по 16 іюня 1876 г. 20,001 руб. 68 к. и разныя государственныя, земскія и дворянскія повинности 4944 руб., а общество обязалось передать имѣніе со всѣми договорами и обязательствами, уступленными прежнимъ владѣльцемъ въ пользу общества, и принять на себя отвѣтственность по всѣмъ

спорамъ, искамъ и процессамъ къ имѣнію, равно всѣ расходы по ихъ веденію, а также убытки, какіе понесутъ покушники отъ означенныхъ споровъ, исковъ и процессовъ. Между тѣмъ по новому иску Когана объ обязанности Рашевского сдать имѣніе по арендному договору 23 ноября 1873 года и по данному отвѣтчикомъ на этотъ искъ въ самый день состоявшейся въ обществѣ продажи 17 іюня отзыва, что онъ не могъ сдать имѣніе присланному истцомъ повѣренному, ибо не приготовился къ этому, но готовъ сдать послѣ 1 октября, Херсонскій окружный судъ постановилъ $\frac{25 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ признать Рашевского обязаннымъ сдать Когану имѣніе согласно контракту. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный Буракова и Сухомлинова, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ 11 іюля 1877 г. въ Херсонскомъ окружномъ судѣ искъ къ Когану, объясняя, что цѣль контракта Рашевского и Когана 25 ноября 1873 года заключалась въ лихвенномъ изворотѣ и въ стремленіи обезцѣнить имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ и въ нарушеніе интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или на самомъ дѣлѣ приобрѣли бы покупкою имѣніе Рашевского, ибо на это указываютъ всѣ обстоятельства, касающіяся контракта, въ связи съ интересами общества взаимнаго кредита и третьихъ лицъ, а также и то, что Рашевскій былъ обязанъ платить ежегодно процентовъ въ земскій банкъ 12,215 руб. и въ общество взаимнаго кредита 5100 руб., а могъ получить съ Когана по контракту лишь 10,000 руб. слѣдовательно долженъ былъ ежегодно доплачивать болѣе 7000 руб.—По этимъ причинамъ контрактъ долженъ, по 1529 ст. ч. 1 т. X, быть признанъ подлежащимъ уничтоженію, независимо отъ того, что это необходимо и по 1100 ст. уст. гр. суд., такъ какъ фактъ назначенія въ продажу имѣнія извѣстнымъ кредитнымъ установленіемъ долженъ быть признаваемъ равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебного рѣшенія, а контрактъ 25 ноября 1873 года совершенно вслѣдъ за назначеніемъ имѣнія Рашевского земскимъ банкомъ въ публичную продажу на 17 января 1874 года. Присовокупляя, что владѣніе Когана по контракту представляется законнымъ, но недобросовѣстнымъ, ибо ему было извѣстно о покупкѣ имѣнія Бураковымъ и Сухомлиновымъ изъ апелляціонной жалобы, принесенной ими на рѣшеніе окружнаго суда 2 іюля 1876 года, по коему имѣніе было передано Когану въ силу контракта, и опредѣляя цѣну иска въ 20,000 руб., Зеленко просилъ, признавъ контрактъ подлежащимъ уничтоженію, передать имѣніе при селѣ Никольскомъ во владѣніе собственниковъ Буракова и Сухомлинова, а владѣніе Когана сямъ имѣніемъ признать недобросовѣстнымъ. Послѣ того 7 апрѣля 1878 г. повѣренный Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Зеленко, въ поданномъ прошеніи, поддерживая исковое прошеніе Буракова и Сухомлинова и обращая вниманіе на то, что контрактъ 25 ноября 1873 года подлежитъ уничтоженію какъ по 1529 ст. т. X, такъ и по 1100 ст. уст. гр. суд., особенно при существованіи во время его заключенія запрещеній въ пользу земскаго банка и общества взаимнаго кредита, выданнаго

сему обществу Рашевскимъ 1 іюня 1872 года обязательства и факта назначенія имѣнія въ продажу земскимъ банкомъ и также опредѣляя цѣну иска въ 20,000 руб., просилъ: 1) допустить правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита ко вступленію въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ истцами на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., и 2) удовлетворить исковыя требованія Буракова и Сухомлинова. Въ судебномъ засѣданіи 10 ноября 1878 года повѣренный Буракова, Сухомлинова и общества взаимнаго кредита представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что общество по операціи съ Рашевскимъ потеряло процентовъ за просрочку по день поступления имѣнія въ вѣдѣніе общества 2727 руб. 87 коп., уплоченныхъ за Рашевского въ земскій банкъ недоимокъ 15,976 руб. 30 коп. и расходовъ на производство публикацій и наемъ повѣреннаго 605 руб. 54 коп., а всего 19,309 руб. 71 коп., которые состояли въ долгу на Рашевскомъ къ 16 іюня 1876 года сверхъ капитала и должны были быть уступлены покупателямъ Буракову и Сухомлинову. Окружный судъ, находя, что требовать уничтоженія договора, на основаніи 2 п. ст. 1529 т. X ч. 1 зак. гражд., имѣетъ право только кредиторъ должника, а не покушники проданнаго имѣнія должника; что равнымъ образомъ они не могутъ въ настоящемъ случаѣ требовать уничтоженія того же аренднаго договора и на основаніи 1100-й ст. уст. гр. суд. по неимѣнію никакой связи между моментами, въ промежутокъ которыхъ совершенно арендный договоръ, такъ какъ моментъ просрочки уплаты долга (недоимки), равносильный моменту врученія повѣстки объ исполненіи, истцы относятъ къ 1873 году, но послѣдствіемъ этой просрочки не была продажа, она совершилась спустя нѣсколько лѣтъ и не вслѣдствіе первоначальной просрочки, а при иныхъ условіяхъ, и что присоединеніе общества взаимнаго кредита къ настоящему иску покушниковъ ничего не прибавляетъ къ отвергнутому ихъ праву, даже при доказанности, что это общество или покушники понесли убытки отъ существованія оспариваемаго аренднаго договора, руководствуясь 366 и 456 ст. уст. гр. суд., $\frac{10}{17}$ ноября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Сухомлинова и Буракова и вступившаго съ ними въ дѣло Одесскаго общества взаимнаго кредита въ качествѣ третьяго лица отказать. На это рѣшеніе поступила въ Одесскую судебную палату апелляціонная жалоба какъ со стороны Буракова и Сухомлинова, такъ и со стороны правленія общества взаимнаго кредита. Въ жалобѣ этой повѣренный ихъ объяснилъ, что, по смыслу 1528 ст. ч. 1 т. X, подъ договоромъ, пользующимся покровительствомъ закона, понимается такое соглашеніе сторонъ, цѣль котораго заключается въ осуществленіи интересовъ этихъ сторонъ непротивныхъ законамъ, благочинію и общественному порядку, а какъ сопоставленіе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся договора 25 ноября 1873 года, доказываетъ, что цѣль его заключалась въ завѣдомомъ и умншенномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ, стремленіемъ достигнуть вмѣсто выгоднаго для хозяйства результата, обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то означенный договоръ не соответ-

ствуется требованію 1528 ст. ч. 1 т. X; изъ чего вытекаетъ, что собственники Бураковъ и Сухомлиновъ имѣютъ право ходатайствовать объ уничтоженіи контракта 25 ноября 1873 года. Равнымъ образомъ принадлежитъ сіе право и правленію Одесскаго общества взаимнаго кредита, вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ оно стояло къ бывшему владѣльцу имѣнія Рашевскому въ отношеніи кредитора, претензія коего была обезпечена закладнымъ правомъ, и заинтересовано въ дѣлѣ, ибо при продажѣ имѣнія Буракову и Сухомлинову вынуждено было изъ долга Рашевскаго потратить 19,309 р. 71 коп., а въ случаѣ отказа въ искѣ потерпѣть еще болѣе вслѣдствіе принятой имъ на себя отвѣтственности предъ приобретателями за всѣ убытки, которые для нихъ послѣдуютъ по покупкѣ имѣнія; при существованіи же таковыхъ отношеній и обстоятельствъ вступленіе въ дѣло общества, въ качествѣ третьяго лица, должно имѣть значеніе. Такимъ образомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кастильона, установившее, что, по 1529 ст. ч. 1 т. X, покупщики имѣнія съ публичнаго торга, несостоящіе кредиторами собственника имѣнія, не могутъ требовать уничтоженія арендныхъ на оное договоровъ, а личные кредиторы могутъ предъявить подобное требованіе лишь въ случаѣ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, не имѣетъ отношенія къ дѣлу и не подлежитъ въ ономъ примѣненію. Необходимость уничтоженія договора, въ силу 1100 ст. уст. гр. суд., тоже не оставляетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ совершенъ послѣ назначенія имѣнія въ публичную продажу земскимъ банкомъ и клонится ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, а фактъ назначенія имѣнія въ продажу кредитнымъ установленіемъ долженъ считаться равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебного рѣшенія; указываемой же окружнымъ судомъ связи между просрочкою и назначеніемъ имѣнія въ продажу съ одной стороны и покупкою имѣнія истцами съ другой стороны вовсе не нужно, такъ какъ невыгодное для положенія имѣнія и его собственника содержаніе контракта 1873 года и совершеніе его послѣ просрочки платежа достаточны для примѣненія 1100 ст. уст. гр. суд. Въ дополненіе къ этому въ засѣданіи судебной палаты повѣренный апелляторъ объяснилъ, что контрактъ подлежитъ уничтоженію также, на основаніи 2033 ст. ч. 2 т. X, перенесенной въ первую часть того же тома по прод. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1708 ст.; что, по § 22 уст. общества, вольная продажа равносильна публичной; и въ томъ и въ другомъ случаѣ выдается данная, что запрещеніе на имѣніе Рашевскаго было наложено одновременно съ открытіемъ ему кредита въ 1872 году, что обезпеченный кредитъ и залогъ въ сущности не представляютъ различія и что контрактъ былъ осуществленъ лишь послѣ продажи имѣнія Буракову и Сухомлинову. Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *Одесская судебная палата нашла*, что Бураковъ и Сухомлиновъ, купившіе 17 іюня 1876 года въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита по вольной цѣнѣ имѣніе Рашевскаго при селѣ Никольскомъ, въ предъявленномъ къ Когану искѣ просятъ уничтожить арендный контрактъ, совершенный на сіе

имѣніе прежнимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ 25 ноября 1873 года, послѣ того, какъ оно уже было заложено въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ и принято означеннымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго Рашевскому кредита, и въ земскомъ банкѣ, вслѣдствіе просрочки по оному платежу, состоялось распоряженіе о назначеніи имѣнія въ публичную продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы ходатайствуютъ о признаніи владѣнія Когана недобросовѣстнымъ. Сіи требованія поддерживаетъ и Одесское общество взаимнаго кредита, вступившее въ дѣло въ качествѣ третьяго лица для совокупнаго съ истцами дѣйствія, безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій. Въ оправданіе иска Бураковъ и Сухомлиновъ и присоединившееся къ нимъ общество приводятъ 1528 и 1529 ст. ч. 1 т. X, перенесенную въ ту же часть того же тома по прод. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1708 ст. изъ ч. 2 т. X 2033 ст. и ст. 1100 уст. гр. суд. изд. 1857 г., доказывая, что цѣль контракта заключалась не въ достиженіи выгодныхъ для собственника имѣнія экономическихъ результатовъ, а въ учиненіи лихвеннаго изворота и въ обезпеченіи имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ, и въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или купили бы имѣніе въ тѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, въ которыхъ оно служило залогомъ. Входя въ обсужденіе изъясненныхъ доводовъ, на основаніи указанныхъ въ нихъ законовъ, судебная палата приняла на видъ, что примѣчаніе къ 1708 ст. ч. 1 т. X изд. 1876 г., заключающее въ себѣ 2033 ст. ч. 2 т. X изд. 1857 года, не даетъ истцамъ права требовать уничтоженія контракта, потому что обстоятельства, по поводу которыхъ ими предъявляется ходатайство объ уничтоженіи онаго, происходили въ 1873 году и могутъ посему быть разрѣшаемы только силою тѣхъ узаконеній, которыя въ то время дѣйствовали въ Херсонской губерніи, гдѣ находится имѣніе; какъ же помѣщенные въ 2033 ст. правила объ оброчныхъ и арендныхъ договорахъ получили значеніе опредѣленій гражданскаго права только въ 1876 году съ перенесеніемъ ихъ въ первую часть десятаго тома, а до того представляли лишь постановленія процессуальныя или судопроизводственныя, которыя въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ судебныя уставы 20 ноября 1864 года, и между прочимъ въ Херсонской губерніи, не получали примѣненія и замѣнялись 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., то помянутыя правила лишены въ настоящемъ дѣлѣ всякаго дѣйствія. Впрочемъ въ данномъ случаѣ примѣненіе сихъ правилъ невозможно и потому, что контрактъ совершенъ 25 ноября 1873 года еще до полученія Рашевскимъ 7 декабря того же года извѣщенія Херсонскаго земскаго банка о назначеніи имѣнія въ публичную продажу, а если считать просрочку платежа и распоряженіе о назначеніи публичнаго торга равносильными полученію извѣщенія, въ виду того, что, по 1137 ст. уст. гр. суд., кредитныя установленія освобождены отъ соблюденія предписаннаго въ уставѣ гражданскаго судопроизводства порядка, то и тогда правила 2033 ст. не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо вслѣдствіе погашенія недоимки по банку самый публичный торгъ, на-

значенный на 17 января 1874 года, отмѣненъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ уничтоженію контракта и по 1100 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Бураковъ и Сухомлиновъ приобрѣли имѣніе не съ публичнаго торга, но по вольной цѣнѣ, самая продажа состоялась не вслѣдствіе допущенной по земскому банку просрочки платежа, при существованіи которой заключенъ контрактъ въ 1873 году, а по случаю обнаружившейся уже послѣ того въ 1875 году неисправности въ платежахъ по обществу взаимнаго кредита, и притомъ имѣніе продано вслѣдствіе требованія сего общества, но не отъ имени земскаго банка, независимо же отъ сего ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы контрактъ клонился ко вреду покупателей Буракова и Сухомлинова, потому что хотя ежегодная арендная плата и опредѣлена въ контрактѣ значительно менѣе ежегодныхъ платежей, подлежащихъ взносу въ оба означенныя кредитныя установленія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она была ниже существовавшей въ мѣстѣ нахождения имѣнія дѣйствительной арендной платы, во первыхъ потому, что невозможно сравнивать годовыя арендную плату и вносимые въ кредитныя установленія платежи, какъ составляющіе совершенно разнородныя величины и ставить первую въ зависимость отъ послѣднихъ; во вторыхъ потому, что представленный повѣреннымъ Когана въ копіи арендный контрактъ 6 октября 1876 года убѣждаетъ въ томъ, что величина мѣстной ренты была дѣйствительно незначительна, и въ третьихъ потому, что не представлено со стороны истцовъ доказательствъ размѣра установившейся въ силу мѣстныхъ условій кортомы. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя также оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что отвѣтчикъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 18 іюля 1875 года извѣстилъ правленіе общества взаимнаго кредита какъ о существованіи контракта, такъ и о силѣ онаго, почему истцы должны были знать объ этомъ актѣ и, въ случаѣ невыгодности онаго, не покупать имѣнія; указываемое же ихъ повѣреннымъ обстоятельство, что контрактъ не былъ внесенъ въ опись, по которой оно продавалось обществомъ, не можетъ быть отнесено къ винѣ Когана и служить поводомъ къ признанію приобретенныхъ имъ по контракту правъ ничтожными. Обращаясь къ 1528 и 1529 ст. ч. 1 т. X, судебная палата тоже считаетъ невозможнымъ въ силу оныхъ удовлетворить требованіе Буракова и Сухомлинова о признаніи контракта ничтожнымъ. Совокупное соображеніе приведенныхъ статей закона показываетъ, что въ первой изъ нихъ выражено общее положеніе, что цѣль договора должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку, а въ послѣдней приведены частные случаи, въ которыхъ договоръ, по своему содержанию, обнаруживаетъ, что побудительная причина къ заключенію онаго имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, и засимъ является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, причемъ въ числѣ противозаконныхъ цѣлей приведены подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ и лихоимственные извороты. Истцы и общество взаимнаго кредита въ оправданіе своего требованія ссылаются на то, что именно эти двѣ

цѣли были причиною совершенія контракта, почему и слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе касающихся сего акта обстоятельствъ съ означенной указываемой точки зрѣнія; причемъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, кто именно вправѣ въ подобныхъ случаяхъ требовать уничтоженія аренднаго контракта. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что право сіе принадлежитъ во первыхъ залогодержателю имѣнія, получающему удовлетвореніе единственно изъ заложенного имѣнія, если контрактъ обезцѣпляетъ таковое или переукрѣпляетъ доходы съ онаго или уменьшаетъ доходность или вообще наноситъ ему какой либо вредъ и лишаетъ его возможности получить удовлетвореніе, и во вторыхъ личному кредитору собственника имѣнія, если всего имущества должника его недостаточно на уплату долговъ его, т. е. когда онъ признанъ несостоятельнымъ; что же касается до постороннихъ третьихъ лицъ, то всѣ они, не исключая покупателей съ публичнаго торга, несостоящихъ кредиторами собственника имѣнія, не имѣютъ означеннаго права. Посему и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о несостоятельности Рашевскаго, ни о томъ, чтобы Бураковъ и Сухомлиновъ были когда либо залогодержателями его имѣнія или его личными кредиторами, необходимо придти къ заключенію, что ихъ требованіе объ уничтоженіи контракта, по 1528 и 1529 ст. ч. 1 т. X, лишено основанія и не можетъ подлежать удовлетворенію. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., общество взаимнаго кредита безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій единственно для совокупнаго дѣйствія съ истцами не можетъ ни въ чемъ измѣнить и увеличить правъ, самимъ имъ принадлежащихъ, почему въ настоящемъ дѣлѣ лишены всякаго значенія указанія повѣренныхъ Буракова и Сухомлинова и общества взаимнаго кредита на то, что послѣднее было залогодержателемъ имѣнія Рашевскаго и затѣмъ взыскателемъ, понесло уже убытки при продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ истцамъ и обязано въ силу очистки отвѣчать предъ ними въ убыткахъ въ случаѣ неблагоприятнаго для нихъ разрѣшенія дѣла; 2) что росписка Рашевскаго отъ 1 іюня 1872 года о томъ, что имѣніе не будетъ отдано въ аренду безъ согласія общества взаимнаго кредита, можетъ служить основаніемъ для предъявленія претензіи только къ Рашевскому, но отнюдь не къ Когану, вовсе неучаствовавшему въ выдачѣ заключающагося въ ней обязательства; 3) что судебныя рѣшенія 17 іюля 1875 г. и ^{23 іюня}/_{2 іюля} 1876 года вовсе не указываютъ на фиктивность контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо изъ нихъ видно, что Коганъ двукратно требовалъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія въ аренду; изъ дѣла же усматривается, что послѣ перваго рѣшенія объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтника онъ на другой же день заявилъ обществу взаимнаго кредита о своихъ правахъ по контракту, изъ чего можно заключить, что онъ не только не отказывался отъ нихъ, но старался осуществить ихъ, и 4) что за отрицательнымъ разрѣшеніемъ права истцовъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи кон-

тракта и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Буракова о послѣдовавшей уже сдачѣ имѣнія и повѣреннаго Когана объ истеченіи срока контракта не представляется уже надобности входить въ обсужденіе требованій о свойствѣ владѣнія отвѣтчика и объ изытіи имѣнія изъ его владѣнія, Одесская судебная палата, руководствуясь притомъ 777 и 868 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 года, опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 10/17 ноября 1878 года, по сему дѣлу оставить въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Буракова, Сухомлинова и Одесскаго общества взаимнаго кредита безъ уваженія. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Зеленко принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу* лишь по довѣренности истцовъ Буракова и Сухомлинова. Основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Зеленко считаетъ: 1) неправильность признанія палатою, что правила ст. 2033 т. X ч. 2 изд. 1857 г. до перенесенія ихъ въ изданіе 1876 года въ первую часть того же тома, въ примѣч. къ 1708-й статьѣ, имѣли характеръ процессуальный и не распространялись на Херсонскую губернію, въ которой дѣйствовали уже судебные уставы 1864 года, и только со времени сего переноса въ 1 часть X т. приобрѣли значеніе постановленія матеріальнаго права, какъ и вообще неправильность соображеній палаты о непримѣнимости къ данному случаю упомянутыхъ правилъ ст. 2033 т. X ч. 2 зак. судопр. гр. (изд. 1857 г.); 2) неправильность соображеній палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу и ст. 1100 уст. гр. судопр.; 3) неправильное значеніе, данное палатою нотаріальному извѣщенію Коганомъ правленія общества взаимнаго кредита о существованіи аренднаго контракта; 4) непризнаніе палатою сего контракта невыгоднымъ для покупателейъ, не смотря на признаніе ею самою, что арендная плата назначена значительно менѣе ежегодныхъ платежей въ кредитныя установленія; 5) неправильное толкованіе палатою смысла ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1 зак. гражд. признаніемъ, что въ первой изъ нихъ выраженъ общій принципъ, реализующійся *лишь* въ случаяхъ, указанныхъ во второй, и неправильное признаніе, что истцы опирались только на 2 и 3 п.п. ст. 1529, тогда какъ они основывали свои права и на 1528 ст.; 6) неправильное признаніе палатою, вопреки самому факту, за указаннымъ просителемъ подозрительнымъ совпаденіемъ моментовъ заключенія контракта и предъявленія по немъ исковъ съ моментами грозившей продажи имѣнія,—доказательства не фактивности сего договора, а противнаго, и 7) оставленіе палатою вовсе безъ обсужденія указанія просителя въ засѣданіи палаты на то, что арендный контрактъ не былъ осуществленъ до момента продажи имѣнія. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ проситель видитъ нарушеніе смысла ст. 4, 9, 774, 1100 и 1104 уст. гр. судопр., ст. 60 т. I св. зак. осн., ст. 1528, 1529 и примѣч. къ ст. 1708 (по прод. 1876 г.) т. X ч. 1 зак. гр. и ст. 2033 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное основаніе къ отказу въ искѣ Буракова и Сухомлинова

о признаніи для нихъ необязательнымъ аренднаго контракта, заключеннаго прежнимъ собственникомъ имѣнія Рашевскимъ съ Коганомъ,—въ рѣшеніи судебной палаты заключается въ томъ, что имѣніе это куплено ими *не съ публичнаго торга*, назначавшагося въ 1873 г. Херсонскимъ земскимъ банкомъ вслѣдствіе просрочки платежей сему банку, а *по вольной цѣнѣ*—въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита уже въ 1876 г. вслѣдствіе недоимки, накопившейся въ 1875 году по долгу сему обществу, и что при такой покупкѣ по вольной цѣнѣ покупщики *должны были знать о существованіи упомянутаго аренднаго контракта* вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія о немъ обществу со стороны Когана.—Правильность сего послѣдняго вывода палаты о знаніи покупателями существованія аренднаго контракта, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ, а за установленіемъ такого факта заключеніе палаты какъ объ обязательности для покупателейъ упомянутаго аренднаго контракта, такъ и о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ни правила, содержавшагося въ ст. 2033 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд. изд. 1857 г., включеннаго въ *прим. къ ст. 1708 т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1876 г.*, ни *ст. 1100 уст. гр. судопр.*, представляется совершенно правильнымъ. Какъ то, такъ и другое постановленіе закона имѣютъ въ виду исключительно *публичную* продажу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ такой продажи не было, а была продажа по вольной цѣнѣ. Толкованіе просителя, что продажа по вольной цѣнѣ отличается отъ публичной продажи только по формѣ, а въ существѣ онѣ одно и то же, не можетъ быть признано правильнымъ, между обѣими этими продажами есть существенная разница. Публичная продажа производится въ опредѣленный день и часъ на основаніи описи и торговаго листа и начинается съ опредѣленной цѣны (ст. 1132—1160 уст. гр. суд.), тогда какъ для продажи по вольной цѣнѣ эти правила необязательны, ей могутъ предшествовать переговоры и соглашенія какъ относительно цѣны, такъ и всякихъ другихъ условий. Посему соображеніе палаты, что правила ст. 2033 т. X ч. 2 не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ, вслѣдствіе погашенія недоимки по банку, *публичный торгъ*, назначенный на 17 января 1874 года былъ отмѣненъ и затѣмъ имѣніе продано по вольной цѣнѣ, оказывается совершенно правильнымъ. Нельзя того же сказать о другомъ соображеніи палаты относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу правила ст. 2033 т. X ч. 2 изд. 1857 г., заключающагося въ томъ, что правило это до перенесенія его въ 1876 г. въ 1 часть X тома представляло лишь постановленіе судопроизводственное, а со времени этого перенесенія получило значеніе опредѣленія гражданскаго права. Очевидно, что значеніе каждаго законоположенія зависитъ отъ его содержанія, а не отъ мѣста, какое оно занимаетъ въ сводѣ законовъ и слѣдовательно перенесеніе какой либо статьи изъ одного тома свода законовъ въ другой, безъ всякаго измѣненія его содержанія, не можетъ превратить

ее изъ правила процессуальнаго въ постановленіе матеріальнаго права, или наоборотъ. Тѣмъ не менѣе, при всей неправомерности такого соображенія палаты, оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ оно при существованіи другаго упомянутаго выше самостоятельнаго соображенія о непримѣнкости приведеннаго закона къ настоящему случаю ни въ чемъ не вліяетъ на правильность окончательнаго вывода палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное значеніе, приданное будто бы палатою нотаріальному заявленію Когана въ общество взаимнаго кредита. Изъ рѣшенія палаты вовсе не видно, чтобы палата признала его замѣняющимъ требуемое п. 4 ст. 1104 уст. гр. суд. внесеніе въ опись. Палата признала лишь, что при продажѣ по вольной цѣнѣ за упомянутымъ извѣщеніемъ покупщики должны были знать о существованіи аренднаго контракта и таковое заключеніе палаты, какъ выше уже указано, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, точно также какъ не могутъ подлежать въ семъ порядкѣ повѣркѣ и заключенія палаты о недоказанности того, чтобы арендный контрактъ клонился ко вреду покупщиковъ и о томъ, что послѣдовавшія по искамъ Когана рѣшенія окружнаго суда указываютъ не на фиктивность сего контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо оба эти обстоятельства относятся къ установленію фактической стороны дѣла. Указаніе просителя на признаніе будто бы палатою, что ст. 1529 т. X ч. 1 зак. гр. исчерпываетъ *все* случаи, въ коихъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ по ст. 1528 того же тома, не подтверждается также рѣшеніемъ палаты, въ которомъ говорится только, что въ первой изъ сихъ статей приведены частные случаи, въ коихъ договоръ обнаруживается, что побудительная причина къ его заключенію имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, но вовсе не выражено, чтобы въ ней были исчерпаны все подобныя частные случаи. Истцы, ссылаясь на обѣ ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе указывали лишь на одно то обстоятельство, что арендный контрактъ заключенъ былъ съ цѣлью обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ и потому палата правильно признала, что въ сущности они указывали лишь на случаи, приведенные во 2 и 3 п. п. ст. 1529. Что же касается толкованія Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 11), что ст. 1528 т. X ч. 1 даетъ покупщику имѣнія право требовать уничтоженія невыгоднаго для него аренднаго договора, то по точному своему смыслу это толкованіе относится исключительно къ покупщику съ публичнаго торга и притомъ въ такомъ только случаѣ, если о существованіи сего контракта ему не было извѣстно на торгахъ, слѣдовательно оно не примѣнимо къ данному случаю за установленіемъ палатою, что имѣніе куплено истцами не съ публичнаго торга, а по вольной цѣнѣ и что при покупкѣ имъ было извѣстно и о существованіи и о силѣ аренднаго контракта на свое. Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на недѣйствительность аренднаго контракта за неосуществленіемъ его до момента продажи имѣнія, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г.

за № 83, и на оставленіе палатою этого указанія вовсе безъ обсужденія. Упомянутое рѣшеніе имѣетъ въ виду арендный договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ, *необремененный* въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что онъ *известенъ новому приобретателю*, и оставшіяся *неосуществленнымъ за ненаступленіемъ* назначеннаго въ немъ срока до перехода имѣнія къ новому приобретателю. Очевидно рѣшеніе это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, гдѣ не только срокъ дѣйствія аренднаго контракта начинался почти за два года до продажи имѣнія, но гдѣ палатою установлено сверхъ того, что *покупщики знали*, при покупкѣ имѣнія, изъ нотаріальнаго заявленія арендатора, о существованіи аренднаго контракта на оное, и что хотя до момента продажи имѣнія оно и не было сдано арендатору, но арендаторъ двукратно требовалъ отъ прежняго собственника таковой сдачи и предъявлялъ о томъ иски и слѣдовательно не только не отказывался отъ своихъ правъ по контракту, но старался осуществить ихъ, т. е. другими словами, что арендаторъ, не имѣя права самоуправно вступить во владѣніе имѣніемъ, требованіемъ сдачи ему онаго и предъявленіемъ о томъ иска, дѣйствительно осуществлялъ свои права всеми тѣми способами, какіе законъ предоставлялъ въ его распоряженіе. Въ приведенныхъ словахъ рѣшенія палаты о двукратномъ требованіи Коганомъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія и о стараніи его осуществить свои арендные права заключается отвѣтъ палаты на указаніе просителя о неосуществленіи сего контракта до продажи имѣнія, доказывающій, что палата не оставила и этого указанія безъ обсужденія. По всемъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Одесской судебной палаты указываемыхъ просителемъ нарушенийъ, по коимъ рѣшеніе ея не могло бы быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Буракова и Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Зеленко, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

99.—1880 года декабря 3-го и 1881 года мая 27-го чиселъ. По прошенію поселнина Адольфа Зондереггера за себя и по доверенности брата своего, Густава Зондереггера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

24 октября 1857 года колонистъ Генрихъ Зондереггеръ заключилъ съ правленіемъ Кишиневскаго архіерейскаго дома договоръ (озаглавленный актомъ), въ которомъ выражено, что правленіе, вѣдѣнствіе прошенія Зондереггера и съ разрѣшенія архіерейскаго Кишиневскаго и Хотинскаго, отдастъ ему, Зондереггеру, для разведенія винограднаго и фруктоваго садовъ, изъ имѣнія Раскаецъ, принадлежащаго архіерейскому дому, 40 десят.

Гражд. 1881 г.

земли въ потомственное владѣніе Зондереггера и прямыхъ его наследниковъ по нисходящей мужской линіи. Далѣе, въ актѣ излагаются принятыя на себя сторонами обязательства, (*) относящіяся, между прочимъ: 1) къ сроку разведенія садовъ на собственныя Зондереггера средства; 2) къ размѣру платы со стороны съемщика поссессору имѣнія и собственнику его, архіерейскому дому, за пользованіе землею, и къ праву послѣдняго отобрать отъ Зондереггера незасаженную землю; 3) къ послѣдствіямъ оставленія садовъ Зондереггеромъ и его наследниками безъ надлежащей обработки; 4) къ случаю, когда архіерейскій домъ приобретаетъ право отобрать сады бесплатно со всѣми обзаведеніями въ свою пользу и заключенный между сторонами актъ становится недѣйствительнымъ, и 5) къ условіямъ, при коихъ Зондереггеръ и наследники его могутъ продать разведенные сады, и къ послѣдствіямъ нарушенія ими сихъ условій. 17 декабря 1857 г. актъ сей явленъ въ Аккерманскомъ уѣздномъ судѣ со взысканіемъ актовыхъ и таксіонныхъ пошлинъ. Затѣмъ 28 октября 1865 г. заключенъ и явленъ у нотариуса другой между тѣми же сторонами договоръ, въ которомъ, ссылаясь на актъ 1857 г. объ отдачѣ Зондереггеру 40 десят. въ потомственное владѣніе для разведенія садовъ, стороны постановили нѣкоторыя условія, относящіяся къ размѣру платы въ пользу архіерейскаго дома по окончаніи срока поссессіи, въ коей находилось имѣніе Раскаецъ; къ освобожденію Зондереггера и отданной ему земли отъ притязаній новаго поссессора этого имѣнія и къ опредѣленію штрафа за невзносъ Зондереггеромъ архіерейскому дому въ срокъ условленныхъ денегъ. Въ 1874 году архіерейскій домъ предъявилъ къ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ, какъ наследникамъ отца ихъ, искъ о признаніи приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и объ отобраніи отъ нихъ земли въ пользу архіерейскаго дома на томъ основаніи, что означенные договоры нарушены продажей Зондереггеромъ изъ отданнаго ему участка 12 десят. пяти постороннимъ лицамъ, безъ разрѣшенія архіерейскаго дома. Одесская судебная палата въ 1875 году отказала въ этомъ искѣ по недоказанности факта упомянутой продажи и потому еще, что договоръ вовсе не опредѣлено, чтобы продажа Зондереггеромъ части садовъ, если бы таковая и дѣйствительно состоялась, влекла за собою признаніе актовъ недѣйствительными и отобраніе отъ съемщика разведенныхъ имъ садовъ. Послѣ такого отказа архіерейскому дому въ его искѣ, предъявила въ іюнь 1877 года искъ къ тѣмъ же Адольфу и Густаву Зондереггерамъ Кишиневская духовная консисторія, требуя также признанія приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и изыятія земли изъ владѣнія отвѣтчиковъ съ передачею оной въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ основаніе своего иска духовная консисторія привела уже то, что въ означенныхъ актахъ, относимыхъ ею къ договорамъ найма, не означено наемнаго

(*) Въ рѣшеніи палаты таковая подробно прописана.

срока (1691 ст. X т. 1 ч.), тогда какъ недвижимыя имѣнія церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ могутъ быть отдаваемы въ оброчное содержаніе на сроки лишь до 12 лѣтъ, а не въ безсрочный наемъ (295, 296 и 300 ст. IX т. св. зак. о сост. изд. 1857 г., соотв. 383, 384 и 389 того же тома по изд. 1876 г. и 1711 ст. X т. 1 ч.), и что помянутые договоры заключены безъ участія въ семъ дѣлѣ духовной консисторіи (111, 112 ст. уст. дух. конс. въ полн. собр. зак. 1841 г. подъ № 14,409) и, слѣдовательно, выгодность и законность вошедшихъ въ оныя условія надлежащимъ мѣстомъ не проверена, что, по мнѣнію истца, лишаетъ эти договоры законной силы. Выслушавъ объясненія сторонъ, Кишиневскій окружный судъ нашель, что, по общимъ узаконеніямъ, актами, касающимися недвижимыхъ имѣній, устанавливается или право собственности въ смыслѣ, указанномъ 420 ст. X т. 1 ч., или ограниченіе онаго согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 442—512, или же временное владѣніе имѣніемъ (513, 514 ст. X т. 1 ч.). Только въ кругу этихъ актовъ, по мнѣнію окружнаго суда, возникаютъ права на недвижимое имѣніе по общимъ законамъ Имперіи; иныхъ же правъ эти законы не допускаютъ. Обратившись засимъ къ даннымъ актамъ, судъ нашель, что ими не установлено права собственности на недвижимое имѣніе, ибо право собственности на вотчину Раскаецъ, въ составъ которой входитъ спорный участокъ земли, по прежнему остается за архіерейскимъ домомъ; не могутъ они быть отнесены и къ актамъ, ограничивающимъ право собственности въ томъ техническомъ смыслѣ, въ какомъ оно разумѣется законами: ибо право Зондереггеровъ не можетъ быть подведено ни къ участію частному въ пользованіи чужимъ имуществомъ (442—451 ст.), ни къ праву угодій въ чужихъ имуществахъ (452—466 ст.), ни тѣмъ болѣе къ инымъ видамъ ограниченія собственности. Остается поэтому признать, что означенными актами установлено право владѣнія. По общимъ гражданскимъ законамъ существенно различаются два вида владѣнія: пожизненное и временное. Продолжительность перваго опредѣляется самымъ названіемъ его, а втораго— по соглашенію сторонъ, но въ указанныхъ, конечно, закономъ предѣлахъ времени. Соображая содержаніе названныхъ актовъ, окружный судъ нашель, что они не могутъ быть отнесены къ актамъ, устанавливающимъ право пожизненнаго владѣнія, и хотя, съ другой стороны, въ нихъ не указано срока, но, по содержанію сихъ актовъ, въ нихъ заключаются признаки договора найма имущества. Посему признавая ихъ арендными контрактами и находя: 1) что существеннымъ условіемъ такихъ контрактовъ должно быть означеніе срока (1691 ст. X т. 1 ч.), который не долженъ по общему правилу превышать 12 лѣтъ (1692 ст.) и лишь въ видѣ изыятія можетъ простираться до 30 лѣтъ (1693 ст.); 2) что въ означенныхъ актахъ не только не опредѣленъ срокъ, но именно установлено, что Зондереггеру передается право потомственнаго владѣнія, и 3) что такого владѣнія гражданскіе законы не признаютъ, окружный судъ пришелъ къ убѣжденію въ недѣйствительности означенныхъ

актовъ. По симъ соображеніямъ и принявъ, между прочимъ, во вниманіе: а) что по представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ доказательствамъ имѣются, кромѣ ихъ, еще два сына Генриха Зондереггера Уоганъ и Генрихъ, къ которымъ искъ не предъявленъ, а потому настоящій искъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ половинѣ, и б) что объясненіе повѣреннаго истца на счетъ обязанности Адольфа и Густава Зондереггеровъ привлечь къ отвѣту и поименованныхъ двухъ братьевъ своихъ неосновательно, окружный судъ 22 ноября 1877 г. опредѣлилъ: признать договоры 24 октября 1857 г. и 28 октября 1865 г. по отношенію къ половинѣ заарендованной по онымъ земли недѣйствительными и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ по отношенію къ этой половинѣ прекратить, изъявъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ половину заарендованной земли и передавъ таковую въ распоряженіе *Килишевскаго архіерейскаго дома. Одесская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, *нашла*, что возраженія отвѣтчиковъ по существу (о значеніи 514 ст. X т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу; о не правильности квалификаціи судомъ основнаго акта причисленіемъ его къ договорамъ аренды, о которой между тѣмъ въ самомъ актѣ нигдѣ не выражено; о невозможности примѣненія къ нему закона о 12-ти лѣтнемъ срокѣ потому, что архіерейскій домъ, удержавъ за собою право собственности на землю, отдалъ ее отцу отвѣтчиковъ не въ аренду, а для обзаведенія садами; въ виду же сего немыслимо было и допустить возможность для съемщика выручить въ 12-ти лѣтній срокъ свои затраты и вознагражденіе за трудъ; о не правильности дѣйствій консисторіи, которая ничего не возражала противъ договоровъ архіерейскаго дома съ Зондереггеромъ, пока земля не была насаждена деревьями и виноградомъ, а потомъ, когда это было исполнено, пожелала отобрать у апелляторовъ землю и безвозмездно воспользоваться результатами трудовъ и издержекъ ихъ отца), не колеблютъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи окружнаго суда соображеній, такъ какъ, съ одной стороны, въ оспоренныхъ консисторіею актахъ говорится не о пожизненности правъ Генриха Зондереггера, допускаемой 514 ст. X т. 1 ч., а объ ихъ потомственной, т. е. о такомъ свойствѣ владѣнія, котораго дѣйствующіе нынѣ законы вовсе не устанавливаютъ, а съ другой—оставленіе консисторіею сего владѣнія безъ всякаго спора въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не составляетъ собою такого дѣянія, которое лишало бы ее возможности обратиться, по 691 ст. X т. ч. 1, къ судебной защитѣ.—Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что возбужденный отвѣтчиками вопросъ о препятствіяхъ, какія могло бы встрѣтить на мѣстѣ исполненіе рѣшенія окружнаго суда по отношенію къ лицамъ, не принимавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого участія, оказывается преждевременнымъ и настоящаго исковаго производства совершенно не касающимся, судебная палата 26 іюля 1878 г. опредѣлила: признать приведенные выше договоры 1857 и 1865 г. г. по отношенію къ отвѣтчикамъ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ недѣйствительными; рѣшеніе же окружнаго суда, въ

темъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить.—На рѣшеніе палаты принесена Адольфомъ Зондереггеромъ отъ себя и отъ брата его Густава, по довѣренности послѣдняго, *кассационная жалоба*, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ 432 и 514 ст. X т. 1 ч. сказано, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается, между прочимъ, въ пользованіи, и что пользованіе это само по себѣ составляетъ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, а въ 541 ст. выражено, что право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности состоитъ во власти отдавать имущество въ пользованіе другому лицу посредствомъ найма, ссуды и *другихъ договоровъ*. Вникая въ точный смыслъ этихъ законовъ, а равно 569 и 570 ст. X ч. 1, проситель находитъ, что законодатель, употребивъ въ 514 ст. слово „срочность“, вовсе не хотѣлъ тѣмъ установить, чтобы всѣ виды договоровъ о правѣ пользованія непременно заключали въ себѣ извѣстный предѣлъ времени и чтобы условія, не заключающія въ себѣ этого элемента, признавались недѣйствительными. Цѣль этого выраженія заключается въ томъ, чтобы договоръ не оставался безъ опредѣленія срока въ томъ случаѣ, когда относительно времени пользованія не выговорено иныхъ условій, и чтобы, при возникновеніи между сторонами споровъ, возможно было разрѣшить происшедшія недоразумѣнія. Но изъ содержанія приведенныхъ законовъ не слѣдуетъ, чтобы они исключали возможность совершать договоры, по доброй волѣ сторонъ, съ установленіемъ безсрочнаго или потомственного пользованія. Это видно и изъ 541 ст., которая дозволяетъ собственнику передавать пользованіе другому лицу не только посредствомъ договора найма, но и по другимъ договорамъ. Изъ договоровъ 1857 и 1865 г. г. видно, что земля отдана Зондереггеру въ потомственное пользованіе не въ видѣ найма, а для разведенія на оной фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ съ условіемъ, чтобы онъ и его наслѣдники давали архіерейскому дому десятину отъ тѣхъ продуктовъ, которые будутъ съ садовъ получаемы, а до полнаго урожая уплачивали, вмѣсто десятины, извѣстное денежное вознагражденіе. Такой характеръ и смыслъ придавался этимъ сдѣлкамъ и самимъ истцомъ въ первоначальномъ искѣ 1874 г. и Одесскою судебною палатою въ рѣшеніи 1875 г. Посему приведенный окружнымъ судомъ и палатой законъ (1691 ст. X т. 1 ч.), касающійся только арендныхъ контрактовъ срочныхъ и неотносящійся къ тѣмъ *другимъ* договорамъ, которые подразумеваетъ законъ (541 ст.) и къ коимъ проситель причисляетъ договоры, подобные оспариваемымъ, примѣненъ къ настоящему дѣлу неправильно. Такіе договоры должны быть, по мнѣнію просителя, подчинены также дѣйствію 569 и 570 ст. X т. 1 ч. и оставаться обязательными для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ. Они могутъ быть уничтожены только по просьбѣ *третьихъ лицъ* и то въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 ст. X т. 1 ч. или вслѣдствіе неисполненія условій, если о томъ выражено въ самомъ договорѣ. Засимъ судебная палата, признавъ, что право пользованія имуществомъ можетъ быть передаваемо

только посредствомъ договоровъ срочныхъ и что наше законодательство не допускаетъ другихъ видовъ пользованія, нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведенныхъ законовъ; 2) принимая въ соображеніе 541 ст. X т. 1 ч., слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, признать, что подъ выраженіемъ «другіе договоры» законъ этотъ разумѣетъ и такіе, которые, не представляя, по своему содержанію, арендныхъ контрактовъ срочныхъ, могутъ выражаться въ формѣ актовъ, въ салу коихъ извѣстное лицо, подъ условіемъ разведенія на чужой землѣ садовъ и взноса десятины отъ произрастеній, можетъ приобрѣсти для себя и своего потомства право постояннаго или вѣчнаго пользованія садами. Что такіе договоры не могутъ почитаться недѣйствительными и не отвергаются нашими законами, въ этомъ можно убѣдиться изъ 1, 4, 22 ст. приложенныхъ къ ст. 887 IX т. изд. 1857 г. правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ на ихъ земляхъ лицъ, а также изъ 3, 11, 12 ст. II положенія, приложеннаго къ 322 ст. IX т. изд. 1876 г.—Содержаніе этихъ законовъ показываетъ: а) что на владѣльческихъ земляхъ частныя лица могутъ, по соглашенію съ владѣльцами, разводить виноградныя и фруктовыя сады; б) что сады эти они могутъ, съ согласія владѣльцевъ земли, продавать и совершать на оныя акты въ экономіи землевладѣльца и, наконецъ в) что такія имущества переходятъ по праву наслѣдства безъ всякаго засвидѣтельствованія землевладѣльца на актахъ. Въ 13-й же статьѣ означеннаго положенія указанъ случай, когда владѣлецъ земли вправѣ оставить сады и дома за собою.—Совокупный смыслъ этихъ правилъ, по мнѣнію просителя, убѣждаетъ въ томъ: во первыхъ, что право потомственнаго пользованія садами, разведенными на владѣльческихъ земляхъ, можетъ быть предметомъ договора, и во вторыхъ, что къ числу подобныхъ договоровъ принадлежатъ акты, составляющіе предметъ спора по настоящему дѣлу; 3) такъ какъ дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ отнесены (1282 ст. уст. гр. суд.) къ дѣламъ казеннаго управленія, то къ настоящему дѣлу слѣдовало, по мнѣнію просителя, примѣнить и 1537 ст. т. X ч. 1, т. е. признать, что если бы договоры были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія не вправѣ была бы домогаться ихъ уничтоженія; 4) въ 1529 ст. т. X ч. 1 указываются случаи, когда договоры признаются недѣйствительными но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не установлено, чтобы договоры, составленные по доброй волѣ сторонъ, могли быть уничтожаемы по желанію и произволу одной изъ нихъ, а такъ какъ оспариваемые договоры заключены архіерейскимъ домомъ съ отцомъ просителя не по принужденію, а по доброй волѣ, и не заключаютъ въ себѣ признаковъ, указанныхъ въ приведенной статьѣ, то, по мнѣнію просителя, палата нарушила своимъ рѣшеніемъ и этотъ законъ; 5) со дня заключенія первоначальнаго, главнаго договора 1857 года до предъявленія въ 1877 г. настоящаго иска прошло около двухъ давностей. Во все это время консисторія молчала и, признавая договоръ для себя вполне обязательнымъ, получала условленные деньги и

десятину. Посему, въ виду исполненія этого договора, совершеннаго во всемъ согласно 878 ст. т. X ч. 1, консисторія потеряла право на искъ объ уничтоженіи такового. Проситель заявлялъ объ этомъ палатѣ, но она ограничилась только тѣмъ соображеніемъ, что молчаніе истца и непредъявленіе спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляетъ такого дѣянія, которое лишало бы его возможности обратиться къ праву, даруемому 691 ст. X т. 1 ч. Такое соображеніе противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, 694 ст. т. X ч. 1 и приложенію къ оной по прод. 1876 г., указывающимъ, что если кто въ теченіе 10 лѣтъ не предъявитъ иска, тотъ лишается права на оный; 6) признавъ въ рѣшеніи 1875 г. договоры, по существу содержащихся въ нихъ условій, для сторонъ обязательными и, отказавъ консисторіи въ ея искѣ, палата нарушила настоящимъ рѣшеніемъ 891 ст. уст. гр. суд., постановивъ въ ономъ признать тѣ же договоры недѣйствительными, и 7) нарушена палатою, по мнѣнію просителя, и 479 ст. уст. гр. суд., такъ какъ истецъ въ первоначальномъ искѣ признавалъ и самъ договоры тѣ для себя обязательными и доказывалъ только нарушеніе ихъ Зондереггерами.—По изложеннымъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты съ обращеніемъ на консисторію издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ т. X ч. 1 узаконенія о составленіи договора найма или отдачи имущества въ содержаніе (въ аренду) относятся, по буквальному ихъ смыслу, къ такимъ лишь договорамъ, посредствомъ коихъ имущество передается, на извѣстныхъ условіяхъ, однимъ лицомъ другому *во временное* пользованіе. При совершеніи подобныхъ договоровъ, опредѣленіе въ нихъ, между прочимъ, срока найма или содержанія постановлено (1691 ст.) въ числѣ существенныхъ принадлежностей договора и несоблюденіе этого требованія закона можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ (сб. рѣш. 1870 г. № 1671 и др.). Изъ установленныхъ же палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что по договорамъ, заключеннымъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, между правленіемъ архіерейскаго дома и колонистомъ Зондереггеромъ, 40-десятинный участокъ земли изъ вотчины Раскаецъ, принадлежащей означенному дому, переданъ Зондереггеру не во временное по найму содержаніе, а въ *потомственное* владѣніе, подъ условіемъ разведенія на немъ фруктоваго и винограднаго садовъ, съ установленіемъ приэтомъ между сторонами разныхъ другихъ обязательствъ, относящихся къ сроку разведенія садовъ, размѣра платы въ пользу архіерейскаго дома и проч.—Очевидно посему, что договоры эти не могутъ быть причислены, по свойству своему, къ контрактамъ найма или отдачи имущества въ содержаніе (аренду), для составленія коихъ предписаны правила, изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ X т. 1 ч., а представляются договорами особаго рода.—Въ силу этихъ договоровъ

право собственности на отведенную Зондереггеру землю, какъ это установлено окружнымъ судомъ и судебною палатою, остается по прежнему за архіерейскимъ домомъ, который можетъ изъять ее изъ владѣнія съемщика при наступленіи указанныхъ въ договорахъ случаевъ; преемники же Зондереггера, отвѣтчики по настоящему дѣлу, защищаютъ силою помянутыхъ договоровъ только право свое на потомственное пользованіе или владѣніе разведенными на землѣ садами.—Окружный судъ пришелъ къ заключенію, принятому и судебною палатою, что такого владѣнія наши гражданскіе законы не устанавливаютъ. Заключение это послужило для суда однимъ изъ оснований къ признанію помянутыхъ договоровъ ничтожными.—Дѣйствительно, договоры эти не подходятъ прямо ни подъ одну изъ категорій актовъ и обязательствъ, приводимыхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ (т. X ч. 1), по одно это обстоятельство, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1875 г. № 167, 1878 г. № 288 и др.) не можетъ еще служить для суда основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, если онъ состоялся по добровольному согласію сторонъ и побудительной причиной къ заключенію его не было достиженіе цѣли, законами запрещенной (1529 ст. X т. 1 ч.). Судебная палата не установила ни отсутствія взаимнаго согласія сторонъ на заключеніе договоровъ составляющихъ предметъ спора, ни существованія такой побудительной причины къ заключенію ихъ, которая, по силѣ приведеннаго закона, дѣлала бы ихъ недѣйствительными. Многія же спеціальныя постановленія нашего законодательства, относящіяся къ помѣщичьимъ, казеннымъ и городскимъ землямъ, показываютъ, что законы наши не отвергаютъ безусловно потомственного пользованія или владѣнія имуществомъ на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія положены въ основаніе договоровъ 1857 и 1865 г.г., заключенныхъ между Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ. Такъ, напримѣръ, въ приложеніи къ ст. 322 (примѣч.) IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г. заключаются правила, указывающія на *потомственное владѣніе* жителей городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губерніи садами на землѣ, принадлежащей *въ собственность* владѣльцу города или мѣстечка, подъ условіемъ отдачи ему десятой части урожая (положеніе II ст. 3, 11, 12 и 13).—Въ 108 ст. XII т. уст. о гор. и сельск. хоз. предписаны правила отдачи свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ, между прочимъ, для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, въ *потомственное пользованіе* или содержаніе подъ условіемъ платежа *содержателемъ* въ казну оброка.—Городамъ законъ предоставляетъ также право отводить для той же цѣли частнымъ лицамъ свои земли въ *потомственное пользованіе* за ежегодную въ пользу города плату (43 ст. уст. о гор. и сельск. хоз.).—Въ сочлаше утвержденнымъ 2 ноября 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прим. 1 къ ст. 44 уст. о гор. и сельск. хоз.) разрѣшена раздача въ Новороссійскомъ краѣ городскихъ земель для разведенія садовъ и виноградниковъ въ *постоянное пользованіе* съ дозволеніемъ держателю передать отведенные ему участки другому ли-

цу и съ предоставленіемъ городу права отобрать землю отъ держателя, въ случаѣ уничтоженія сдѣланнаго на немъ насажденія. По изложеннымъ соображеніямъ и даннымъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія безусловно отвергать тотъ титулъ владѣнія Зондереггера и его преемниковъ садами на принадлежащемъ въ собственность архіерейскому дому участкѣ, какой установленъ договорами 1857 и 1865 г.г., и что засимъ отнесеніе этихъ договоровъ къ аренднымъ контрактамъ, съ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1691 и 1692 ст. X т. 1 ч., является нарушеніемъ буквальнаго смысла этихъ постановленій. Но констатируя такое нарушеніе закона при обстоятельствахъ дѣла, какія судомъ установлены, Правительствующій Сенатъ не касается тѣхъ исключительныхъ отношеній Кишиневскаго архіерейскаго дома къ вотчинѣ Раскаецъ, кои, можетъ быть, существуютъ въ силу владѣнныхъ актовъ и на основаніи упоминаемаго въ примѣчаніи къ 392 ст. IX т. св. зак. (изд. 1876 г.) особеннаго положенія, въ отличіе отъ общихъ условій, на которыхъ архіерейскіе дома надѣляются землями отъ казны (383 и послѣдующія статьи IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.), ибо хотя отвѣтчики въ возраженіи своемъ противъ исковаго требованія и указывали на то, что монастыри и архіерейскіе дома въ Бессарабіи состоятъ на особенныхъ положеніяхъ, но указаніе это не было предметомъ судебного разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассационной жалобѣ вопросъ о правѣ консисторіи на предъявленіе настоящаго спора въ качествѣ третьяго лица по отношенію къ заключеннымъ между архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ договорамъ, а равно объясненія просителя о томъ, что если бы договоры 1857 и 1865 г.г. были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія, по силѣ 1537 ст. X т. 1 ч., не вправѣ была бы домогаться ихъ уничтоженія, и что право на предъявленіе настоящаго иска погашается десятилѣтнею давностію,—не были заявлены своевременно суду, разрѣшавшему дѣло по существу, а потому и не могутъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационнаго производства. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній просителя на нарушеніе 891 и 479 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1691 и 1692 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

100.—1881 года мая 27-го дня. По прошенію купца Михаила Жеребцова объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный.

Купецъ Михаилъ Жеребцовъ предъявилъ къ купцу Александру Гаврилову въ Усть-Медвѣдицкомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ него 3441 руб. 20 к.

за поправу арендуемыхъ истцомъ въ Старогригорьевской, Кременской и Раздорской станицахъ земли Войска Донскаго кормовыхъ полей стадами отвѣтчика при слѣдованіи гуртовъ послѣдняго по прилегающей къ этимъ полямъ скотопроегонной дорогѣ. Означенная цѣна иска опредѣлена истцомъ соотвѣтственно числу дней,—съ 28 апрѣля по 3 мая 1875 г.,—въ теченіе которыхъ поправка продолжалась, и количеству скота, опую причинившаго, считая по 35 коп. съ головы, на основаніи таксы взысканіямъ, установленной войсковымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, за задержанныхъ на чужихъ земельныхъ угодіяхъ домашнихъ животныхъ, а въ подтвержденіе иска предъявлены Жеребцовымъ между прочимъ: 1) шесть актовъ, составленныхъ и подписанныхъ 28, 29 и 30 апрѣля, 1, 2 и 3 мая 1875 г. свидѣтелями упомянутой поправки и управляющимъ имѣніями истца Егоровымъ; во всѣхъ этихъ актахъ впускъ принадлежащаго Гаврилову скота на земли, арендуемая Жеребцовымъ, названъ самовольнымъ, а въ первыхъ трехъ изъ сихъ актовъ указано кромѣ того, что Егоровъ заявлялъ находившимся при прогонѣ скота брату отвѣтчика Михаилу Гаврилову и ихъ повѣренному, что вышеупомянутыя поля состоятъ въ полномъ распоряженіи вѣрителей послѣдняго, а потому пасти на нихъ скотъ нельзя безъ предварительнаго съ нимъ Егоровымъ, о томъ соглашенія; 2) четыре объявленія объ означенной поправкѣ, изъ коихъ два поданы Егоровымъ въ Чернушинское и Сидорское волостныя правленія и два Писаревскому Новогригорьевской станицы и Зеленовскому Раздорской станицы поселковымъ атаманамъ, съ просьбою, чтобы послѣдніе два объявленія были представлены въ станичныя правленія и чтобы во всѣхъ четырехъ объявленіяхъ были выданы просителю копіи, причемъ только на послѣднемъ изъ нихъ сдѣлана помѣта о полученіи онаго 4-го мая 1875 г., и 3) засвидѣтельствованная мировымъ судьей копія съ отзыва, поданнаго ему 13 сентября 1876 г. повѣреннымъ Александра Гаврилова Евфаевымъ при производствѣ у означеннаго судьи, по такому же иску Жеребцова, какъ и настоящій, дѣла о той же поправкѣ, внослѣдствіи прекращеннаго по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; въ отзывѣ этомъ между прочимъ сказано слѣдующее: „при вступленіи Гаврилова въ юртъ Старогригорьевской станицы, онъ обращался къ уполномоченному Жеребцова—Егорову и служащимъ Жеребцова, прося предъявить ему, кто имѣетъ право получить деньги за попасъ скота на прилегающихъ къ скотопроегонной дорогѣ полевщинахъ, и сколько слѣдуетъ заплатить за Старогригорьевскій юртъ; но какъ Егоровъ, такъ и служащіе Жеребцова, отъ полученія денегъ за этотъ юртъ отказались, требуя уплаты денегъ за протяженіе до рѣки Медвѣдицы, то есть за такія мѣста, гдѣ Гавриловъ кормить скотъ не хотѣлъ, а между тѣмъ скотъ Гаврилова въ количествѣ 2185 штукъ, пока шли переговоры объ уплатѣ, болѣе полусутокъ стоялъ на мѣстѣ безъ корма и воды и изнурился; чрезъ что Гавриловъ вынужденъ былъ лишніе три дня быть въ пути и снимать на это время корма у другихъ лицъ, что и стоило ему 655 руб. 50 коп.“ Возражая противъ изложеннаго иска, отвѣтчикъ сослался, въ числѣ другихъ

своихъ доводовъ, и на то, что истцомъ не соблюденъ 5 п. правилъ 28 іюня 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ поправки и другихъ поврежденій, каковымъ пунктомъ требуется, чтобы о поправкѣ было заявлено сельскому старостѣ, или заступающему его мѣсто, въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, тогда какъ изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи объявленій не видно, когда они были сдѣланы; что же касается до сознанія его, Гаврилова, относительно количества скота, за поправку которымъ полей Жеребцова предъявленъ настоящій искъ, то въ юртѣ Иловлинской станицы у него было точно 2185 штукъ, но сколько было потомъ,—того не доказано. Въ заключеніе отвѣтчикъ просилъ: въ искѣ Жеребцова отказать. Окружный судъ, по допросѣ свидѣтелей, подписавшихъ представленные истцомъ акты, призналъ искъ Жеребцова доказаннымъ какъ сими актами, такъ и свидѣтельскими показаніями, а равно указанною въ исковомъ прошеніи таксою; относительно же указываемаго отвѣтчикомъ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 г. нашелъ, что хотя Жеребцовымъ и не доказано, чтобы пунктъ этотъ былъ имъ выполненъ, но какъ смыслъ сего закона тотъ, чтобы покончить дѣло по горячимъ слѣдамъ и чтобы оградить интересы самого хозяина животныхъ, чего по настоящему дѣлу не требовалось, ибо задержанія скота не было,—то и недоказанность означеннаго обстоятельства не препятствуетъ удовлетворенію исковыхъ требованій Жеребцова. Но *судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Гаврилова, *отменила* рѣшеніе окружнаго суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: того условія, на которомъ основанъ выводъ его о смыслѣ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 г., ни въ этомъ, ни въ другихъ пунктахъ сего закона не содержится, и по рѣшеніямъ гражд. касс. департ. Прав. Сената 1871 г. №№ 565, 885 и 1178 объявленіе сельскому старостѣ о поправкѣ должно быть дѣлаемо безусловно, во всякомъ случаѣ: задержанъ ли скотъ или нѣтъ; но объявленіямъ, представленнымъ въ настоящемъ случаѣ со стороны истца Жеребцова, не можетъ быть придано никакого значенія потому во первыхъ, что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ, а во вторыхъ, что за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного, не представляется доказаннымъ самаго полученія ихъ тѣмъ, кому они адресованы. Затѣмъ шесть представленныхъ къ сему дѣлу актовъ, составленныхъ о поправкѣ при свидѣтеляхъ, нельзя считать доказательствомъ поправки потому, что они составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 г., ибо лица, присутствовавшія при составленіи оныхъ (въ актѣ № 1 сотникъ Новогригорьевской станицы Александръ Ивановъ Широковъ, въ актѣ № 4 урядникъ Раздорской станицы Петръ Федоровъ Тарабаровъ, въ актѣ № 5 урядники той же станицы Дьяковъ и Денисовъ, а въ прочихъ актахъ государственные крестьяне, крестьяне собственники, рядовые и казаки), не соотвѣтствуютъ сельскому старостѣ или замѣняющему его лицу; притомъ же и самъ судъ не придавалъ этимъ актамъ значенія судебного доказательства, такъ какъ счелъ нужнымъ провѣрить показанія озна-

ченныхъ лицъ, изложенныя въ актахъ, показаніями ихъ на судѣ, тогда какъ при примѣненіи правилъ 18 іюня 1862 г. таковой повѣрки на судѣ актовъ о потравѣ не требуется, а,—какъ указано выше,—достаточно, чтобы о потра- вѣ сдѣлано было заявленіе сельскому старостѣ и притомъ въ указанный этими правилами срокъ. Такимъ образомъ, хотя показанія лицъ, бывшихъ при составленіи актовъ о потравѣ, и провѣрены судомъ, но эта провѣрка, какъ нетребуемая въ данномъ случаѣ закономъ, не можетъ придать этому роду доказательствъ того значенія, какого требуетъ упомянутый законъ отъ объявленія о потравѣ сельскому старостѣ или замѣняющему его мѣсто. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что истцу Жеребцову, чтобы воспользоваться вознагражденіемъ за потраву на основаніи правилъ 18 іюня 1862 г., а суду, чтобы принять въ основаніе своего рѣшенія означенныя правила, слѣдовало: первому сдѣлать заявленіе о потравѣ указанному тѣмъ закономъ лицу и въ указанный срокъ, а второму,—примѣнить эти правила въ точномъ ихъ смыслѣ. При несоблюденіи же истцомъ этого требованія закона, онъ не можетъ быть удовлетворенъ въ его искѣ а судъ не имѣлъ основанія признавать такой искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. *Въ кассационной жалобѣ* на изложенное рѣшеніе судебной палаты купецъ Михаилъ Жеребцовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію пала- тою 5 п. правилъ 18 іюня 1862 г. и нарушенію ею ст. 339, 480 и 774 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшееся по насто- ящему дѣлу рѣшеніе Харьковской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) палата при- знала объявленія о потравѣ, представленныя къ сему дѣлу со стороны истца Жеребцова, неимѣющими никакого значенія потому, что лица, которымъ они адресованы, не соответствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ: но, по п. 5 прил. къ ст. 31 полож. о губ. и уѣздн. по кр. д. учр. (особое прил. къ т. IX св. зак.), такія объявленія должны быть обращаемы къ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, изъ сопоставленія же ст. 60 общ. полож. о кр., выш. изъ крѣп. зав., со ст. 61 В ы с о ч. утв. 13 и 25 мая 1870 г. полож. объ общ. упр. въ каз. войск. (полн. сообр. зак. № 48,354) оказывается, что по дѣламъ полицейскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и по предупрежденію по- травъ, тѣ обязанности, какія въ отношеніи къ сельскому обществу лежатъ на сельскомъ старостѣ (п. 1-й), возложены въ казачьихъ станицахъ на поселковаго атамана (п. а); а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ изъ четырехъ объявленій, по- данныхъ управляющимъ Жеребцова Егоровымъ по мѣсту совершенія той потра- вы, вознагражденія за которую онъ требуетъ, два адресованы въ Чернушепское и Сидорское волостныя правленія, въ коихъ всѣ сельскіе старосты этихъ во- лостей состоятъ, по 87 ст. общ. о кр. полож., членами, и два Писаревско- му Новогригорьевской и Зеленовскому Раздорской станицъ земли войска Донскаго поселковымъ атаманамъ, то, на основаніи вышеприведенныхъ за- коновъ, ни одно изъ сихъ объявленій не можетъ считаться обращеннымъ въ должностному лицу некомпетентному; 2) судебная палата отвергла далѣе

означенныя объявленія на томъ основаніи, что за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного (помѣченнаго 4 мая 1875 г.), не представляется доказаннымъ самое полученіе ихъ тѣмъ, кому они адресованы: но и этотъ выводъ, съ одной стороны недостаточенъ для отказа въ искѣ Жеребцова о потравѣ, въ сихъ объявленіяхъ заявленной, такъ какъ отсут- ствіе на трехъ изъ нихъ помѣты о днѣ ихъ полученія не можетъ быть отнесено къ винѣ подателя оныхъ, на которомъ обязанность сдѣлать такую помѣту не лежала и отъ котораго даже предупредить сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе не зависѣло; съ другой же стороны является несоот- вѣтствующимъ установленнымъ самою палатою обстоятельствамъ дѣла, ибо изъ нихъ видно, что часть потравы, на которую жаловался повѣрен- ный Жеребцова, произведена 3 мая 1875 г., помѣченное же объявленіе его подано Зеленовскому поселковому атаману на другой послѣ того день (п. 5 прил. къ ст. 31 полож. о кр. учр.), а между тѣмъ въ рѣшеніи палаты не указано, почему она и это объявленіе не признала учиненнымъ своевре- менно. Наконецъ 3) палата нашла, что представленныя Жеребцовымъ акты освидѣтельствованія доказываемой имъ потравы составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 г. (вышеупомянутое прил. къ ст. 31); но пунктами 5 и 8 этого закона установлено, что объявляющій о по- травѣ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить и о томъ, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ, и только въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, освидѣтельствованіе и оцѣн- ка потравы производится сельскимъ старостою или лицомъ, заступающимъ его мѣсто; такъ какъ Жеребцовъ въ исковомъ прошеніи своемъ ходатайствовалъ о взысканіи именно по таксѣ, то, прежде чѣмъ входить въ разсмотрѣніе того, кѣмъ составлены означенныя акты, палатѣ надлежало обсудить вопросъ о томъ, представлялась ли еще въ настоящемъ случаѣ вообще надобность въ такомъ актѣ, который соответствовалъ бы правиламъ приведеннаго па- латою закона, чего ею однако же не сдѣлано. Руководствуясь вышеизложен- нымъ и засимъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ въ кас- сационной жалобѣ Жеребцова объясненій, Правительствующій Сенатъ о п р е- д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію п. 5 прилож. къ ст. 31 полож. о губ. и уѣздн. по кр. д. учр. (особое прил. къ т. IX) и ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты

101.—1881 года февраля 4-го дня, *По прошенію титулярнаго советника Бориса Адалимова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; доклады- валь дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштинъ; заключеніе по дѣлу давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-про-

курора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на общемъ вопросѣ, имѣютъ ли право городскіе общественные банки, дѣйствующіе на основаніи нормальнаго положенія, *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 6 февраля 1862 г., оставлять заложенное въ оныхъ недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенная за это имущество на окончательномъ публичномъ торгѣ цѣна не покрываетъ суммы взысканія по залогоу? Обращаясь, для разрѣшенія сего вопроса, къ дѣйствующимъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 23 и 60 ст. нормальнаго положенія, городскимъ общественнымъ банкамъ дозволяется выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего банкъ, выдавая подобную ссуду въ порядкѣ, указанномъ 107—112 ст. положенія, становится залогодержателемъ принятаго въ обезпеченіе ссуды недвижимаго имущества. По общему правилу, выраженному въ 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., залогодержатель вправѣ удержать имѣніе за собою, когда предложенная на торгахъ сумма ниже цифры взысканія по залогоу. Ни въ нормальномъ положеніи 1862 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ этого положенія (*Въ с о ч а й ш е* утвержденны 16 мая 1866 г. и 30 ноября 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта) не содержится никакихъ указаній, коими для городскихъ общественныхъ банковъ отмѣнялось бы или ограничивалось бы приведенное выше общее право залогодержателей, хотя въ уставахъ другихъ кредитныхъ установлений существуютъ нѣкоторыя въ этомъ отношеніи ограниченія и условія. Такъ, въ уставахъ земельныхъ банковъ постановлено, что если цѣна, предложенная за имѣніе на окончательномъ торгѣ, не покрываетъ взысканія, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка съ тѣмъ однако, что послѣдній обязывается продать оное въ теченіи полугода, за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ (§ 27 уст. москов. земельного банка, утвержденного министромъ финансовъ 30 іюня 1872 г., и соотвѣтствующіе §§ уставовъ другихъ этого рода банковъ). Въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ заключаются также опредѣленныя условія, при коихъ имѣнія, не покрывающія долга предложенною за оныя на торгахъ цѣною, могутъ быть оставляемы кредитными обществами за собою (§ 78 уст. Одесскаго город. кред. общества, *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 20 апрѣля 1871 г. и соотвѣтствующіе §§ въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ). Поэтому слѣдуетъ придти къ заключенію, что городскимъ общественнымъ банкамъ, состоящимъ при городскомъ общественномъ управленіи и дѣйствующимъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городского общества (2 ст. нормальнаго положенія), принадлежить, за отсутствіемъ въ семъ положеніи какого либо въ этомъ отношеніи ограниченія, общее право залогодержателей оставлять недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенною на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывается сумма взысканія по залогоу. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію постановленія Харьковской судебной палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы Адалимова и принимая

во вниманіе, что Харьковскій городской купеческій банкъ, учрежденный первоначально въ 1865 году подъ наименованіемъ городского общественнаго банка, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами нормальнаго о сихъ банкахъ положенія (донесеніе министра финансовъ Правительствующему Сенату, напечатанное въ сборникѣ узакон. и расп. прав. 1871 г. подъ № 13), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата поступила правильно и вполне согласно съ приведенными выше постановленіями, опредѣливъ укрѣпить не за Адалимовымъ, а за Харьковскимъ городскимъ купеческимъ банкомъ, вслѣдствіе требованія о семъ правленія банка, имѣніе Калениченковыхъ, которое предложенно за оное Адалимовымъ на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывало суммы взысканія по залогоу онаго въ банкѣ. Указываемое просителемъ отсутствіе въ нормальномъ положеніи 1862 г. спеціальнаго на этотъ счетъ дозволенія вовсе не доказываетъ того, чтобы Харьковскій городской купеческій банкъ лишонъ былъ права оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою: ибо, выдавъ подъ залогъ этого имѣнія ссуду, банкъ вступилъ тѣмъ самымъ въ права залогодержателя, къ составу коихъ принадлежитъ и право его на удержаніе въ объясненномъ случаѣ имѣнія за собою. Приводимая просителемъ 12 ст. нормальнаго положенія, говорящая только о правѣ банка помѣщаться въ наемномъ зданіи, въ случаѣ неимѣнія собственнаго дома, и хранить свои суммы, документы и проч. въ собственныхъ кладовыхъ или въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ приведенному выше, существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу. Ссылка просителя на *Въ с о ч а й ш е* утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не представляетъ также значенія для настоящаго дѣла. Законъ этотъ содержитъ въ себѣ временныя правила относительно порядка учрежденія акціонерныхъ, а также на круговомъ ручательствѣ основываемыхъ частныхъ кредитныхъ установлений, указывая только на акціонерные коммерческіе банки, общества взаимнаго кредита, городскія кредитныя общества и общества заклада движимостей. Не относясь такимъ образомъ, по буквальному своему содержанию, къ городскимъ общественнымъ банкамъ, дѣйствующимъ на основаніи нормальнаго положенія 1862 г., означенный законъ предоставляетъ министру финансовъ, между прочимъ, право, руководствуясь (п. п. 3 и 4) данными образцами, вводить въ уставы вновь учреждаемыхъ банковъ исчисленныхъ выше категорій, въ томъ числѣ (ст. II) и земскихъ кредитныхъ установлений, учреждаемыхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ 17 мая 1871 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 49,639), указанныя въ п. п. 5—12 ограниченія, на сколько оныя могутъ касаться того или другаго вида сихъ установлений. Въ числѣ таковыхъ ограниченій приведено слѣдующее (п. 7): „пріобрѣтеніе кредитными установленіями недвижимыхъ имуществъ, кромѣ такихъ, кои необходимы для ихъ собственнаго помѣщенія или для помѣщенія ихъ конторъ и устройства складовъ, не допускается“. Но изъ настоящаго дѣла не видно и самъ проситель

не указывает того, чтобы подобное ограничение примѣнено было министромъ финансовъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г., къ Харьковскому городскому купеческому банку Упомянутое выше ограниченіе выражено отчасти въ уставахъ кредитныхъ учреждений другаго рода (земельныхъ банковъ) тѣмъ, что, имѣя право оставлять за собою продаваемое съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе земельные банки обязываются однако (§ 27) продать оное за свой счетъ въ полугодовой срокъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Но примѣненіе подобнаго ограниченія къ городскимъ общественнымъ банкамъ по аналогіи было бы, какъ признаетъ и самъ проситель, совершенно произвольно: ибо каждый банкъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ обязанъ въ точности руководствоваться своимъ уставомъ, имѣющимъ для него силу закона; въ нормальномъ же положеніи 1862 г., какъ выше сказано, объясненнаго ограниченія не существуетъ. Соображеніе это подтверждаетъ до очевидности тотъ выводъ, что Харьковскій городской купеческій банкъ былъ вправѣ оставить за собою имѣніе Калениченковыхъ, продававшееся на вторичномъ торгѣ при Изюмскомъ окружномъ судѣ на основаніи правилъ, указанныхъ въ уставѣ гражданского судопроизводства 1864 г. По силѣ 1175 ст. этого устава, если вторичный торгъ на недвижимое имущество не состоится и кредиторъ не удержитъ его за собою, то ему предоставляется обратиться за взысканіемъ на другое принадлежащее должнику имущество. Но залогодержатель не имѣетъ права обращать взысканіе по закладной на другое, незаложенное ему имѣніе должника (сб. рѣш. 1871 г. № 994 и др.). Слѣдовательно, отрицаніе права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою равнялось бы незаконному лишенію залогодержателя, каковымъ является въ настоящемъ дѣлѣ Харьковскій городской купеческій банкъ, принадлежащаго ему единственнаго права, при несостоявшихся въ данномъ случаѣ торгахъ (сб. рѣш. 1876 г. № 93 (*)), получить возможное удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что, за приведенными выше положеніями, Харьковская судебная палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Адалимова 698 и 1505 ст. X т. ч. 1, 1137 и 9 ст. уст. гр. суд. и 71 ст. I т. зак. осн.; 2) что приводимыя просителемъ 116, 117, 55 и 118 ст. нормальнаго положенія 1862 г., по буквальному ихъ содержанію, не имѣютъ никакого отношенія къ существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о правѣ Харьковскаго городского купеческаго банка на удержаніе за собою имѣнія Калениченковыхъ, и 3) что цитируемая просителемъ 119 ст. означеннаго положенія, указывая лишь на порядокъ возмѣщенія городскимъ общественнымъ банкомъ убытковъ своихъ, въ томъ случаѣ, когда продажей просроченнаго

(*) Въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что торгъ на заложенное имѣніе считается несостоявшимся не только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1170 ст. уст. гр. суд., но и тогда, когда высшая объявленная на торгѣ цѣна ниже суммы, въ которую имѣніе заложено.

имѣнія вся слѣдующая банку сумма не будетъ выручена *вслѣдствіе неправоуверенности оцѣнки*, вовсе не исключаетъ права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить въ данномъ случаѣ имѣніе за собою. Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія судебной палаты, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Адалимова оставить, на основаніи ст. 703 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

102—1881 года апрѣля 29-го дня. По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Самарской губ., надворнаго совѣтника Мамкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. об. товарища обер-прокурора В. С. Лихонинъ).

По контрактамъ, заключеннымъ съ Самарскимъ управленіемъ государственными имуществами 25 августа 1864 г. и 31 іюля 1865 г., обеспеченнымъ залогами, въ оброчномъ содержаніи купца Егора Пшеничнаго состояли оброчныя статьи за опредѣленную ежегодную плату по числу означенныхъ въ контрактахъ десятинъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ, если въ теченіи срока содержанія окажется въ принятыхъ участкахъ большее число десятинъ удобной земли, то, по надлежащей повѣркѣ, арендаторъ обязанъ за излишнее число доплачивать по расчету условленную по контракту плату. Въ 1877 г. въ Самарскомъ управленіи государственными имуществами состоялось постановленіе о томъ, что въ означенныхъ оброчныхъ статьяхъ по сѣмѣ, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, оказалось большее количество десятинъ удобной земли, за которую опредѣлено назначить добавочный оброкъ въ указанномъ размѣрѣ, зачисливъ оную въ недоимку. Содержаніе означеннаго постановленія было объявлено арендатору, 28 октября 1877 г. было послано повѣренному Егора Пшеничнаго, купеческому сыну Скворцову, объявленіе съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ недоимки, числившейся на Пшеничномъ, а затѣмъ, 28 февраля 1878 г. за № 1631, предписано Покровскому волостному правленію, съ изложеніемъ подробнаго расчета сколько причиталось недоимки, оброку и пени за каждую содержимую имъ статью, объявить Пшеничному объ уплатѣ, а въ противномъ случаѣ Пшеничный предупреждался, что залогъ его будетъ обращенъ въ пополненіе недоимки. 18 февраля 1878 г. Пшеничный далъ подписку въ полученіи копии съ распоряженія управленія. Въ предписаніи Покровскому волостному правленію исчислены платежи, слѣдующіе съ Пшеничнаго за 1877 г., затѣмъ значится по статьѣ Краснотутской № 13, что за излишнюю землю, оказавшуюся въ сей статьѣ, исчисленъ дополнительный оброкъ, который не уплаченъ и что кромѣ того на крестьянинѣ Пшеничномъ числится за прежнее время оброчной недоимки по

бухгалтерскимъ книгамъ и по столу комисіи. 11 марта 1878 г. повѣренный Пшеничнаго, Евдокимовъ, обратился въ Самарское управленіе государственными имуществами съ просьбою о возвращеніи залоговъ по содержанію довѣрителемъ его означенныхъ выше оброчныхъ статей, но въ разрѣшеніе этого ходатайства ему отказано въ возвращеніи залоговъ, подлежащихъ обращенію на пополненіе недоимки, въ чемъ съ подробными вѣдомостями о количествѣ недоимки выдано лично Евдокимову 28 марта того же года подъ росписку объявленіе. Въ находящейся при дѣлѣ окружнаго суда вѣдомости недоимки означены: 1) причитающіяся пени и штрафъ по отдѣльнымъ оброчнымъ статьямъ, отдѣльно за каждый годъ, съ 1872 по 1877 г.; 2) вновь причисленный (за 1877 г.) оброкъ за излишне оказавшуюся землю, и 3) вновь причисленные за излишнюю землю по двумъ оброчнымъ статьямъ—по одной за 11 лѣтъ, а по другой за 12 лѣтъ. 24 октября 1878 г. повѣренный Пшеничнаго, присяжный повѣренный Левъ Косинскій, предъявилъ къ Самарскому управленію государственными имуществами искъ о понужденіи отвѣтника къ возвращенію залоговъ и о признаніи расчета управленія обязательнымъ для его довѣрителя, такъ какъ повѣрка участковъ, неизвѣстно когда производившаяся и безъ его участія, для него необязательна. Противъ этого иска уполномоченный Самарскаго управленія государственными имуществами, надворный совѣтникъ Малыгинъ, заявилъ: 1) что Пшеничный потерялъ право требовать возврата залога и сложенія начета за пропускомъ, со времени выдачи ему окончательно, по статьямъ, расчета и за отказомъ въ возвращеніи залога, установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд. срока; 2) что излишнее количество удобной земли обнаружилось ранѣе окончанія срока аренднаго содержанія чрезъ съемку, произведенную Агафоновымъ въ 1874 году, и эта съемка имѣетъ то же значеніе, что и повѣрка, на которую указано въ контрактахъ; 3) что эта повѣрка чрезъ Агафопова представляется актомъ беспорочнымъ, ибо произведена цѣлою партією состоящихъ на службѣ межевщиковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, специально опредѣленныхъ для этой цѣли согласно инструкціи, и о результатахъ повѣрки были посланы объявленія Пшеничному чрезъ мѣстное уѣздное полицейское управленіе 6 іюля и 23 сентября 1877 г. Повѣренный истца возразилъ: 1) что начеть сдѣланъ по истеченіи контракта; 2) что подъ надлежащею повѣркою, о которой говорится въ контрактѣ, слѣдуетъ разумѣть повѣрку, произведенную съ вѣдома и при участіи обѣихъ сторонъ; 3) что Пшеничный имѣетъ право обжаловать начеть, какъ неоснованный на контрактѣ, въ теченіи земской давности. Самарскій окружный судъ въ искѣ Пшеничнаго отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Пшеничнаго въ Казанскую судебную палату апелляціонной жалобѣ, кромѣ приведенныхъ въ 1 инстанціи доводовъ, указывается: 1) что предписаніе управленія государственными имуществами Самарской губ. Покровскому волостному правленію не можетъ замѣнить окончательнаго расчета; 2) что не составляетъ расчета и вѣдомость недоимки, выданная повѣренному Пшеничнаго 28 марта

1878 г.; 3) что оба эти документа не могутъ быть приняты за акты окончательнаго расчета, по несоблюденію правила, предписаннаго въ 118 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., и что засимъ не можетъ быть рѣчи о пропускѣ Пшеничнымъ срока на предъявленіе иска. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объяснилъ: 1) что неисправному контрагенту, по содержанію оброчной статьи, можетъ быть выданъ только актъ долга, съ указаніемъ за что и когда образовался долгъ съ пеней и штрафомъ, что въ данномъ дѣлѣ исполнено; 2) что соблюденіе для расчетовъ, по содержанію оброчной статьи, формы, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X т., не можетъ имѣть мѣста, и 3) что поданное повѣреннымъ Пшеничнаго прошеніе, отъ 11 марта 1878 г., имѣло смыслъ возраженія, а потому постановленіе 28 марта того же года составляетъ окончательное постановленіе по сдѣланнымъ возраженіямъ. *Казанская судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло, *нашла*, что хотя въ предписаніи Покровскому волостному правленію 8 февраля и въ объявленіи, выданномъ Евдокимову 28 марта 1878 г., и помѣщены данныя, обнимающія предметъ и основанія сдѣланнаго управленіемъ государственными имуществами начета, но если обратиться къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ выдачи окончательныхъ расчетовъ, то окажется, что, по смыслу 1973—1976 ст. 1 ч. X т., разъясненныхъ рѣшеніемъ кассац. д-та Правит. Сената 1869 г. № 20, 1874 г. № 364, окончательный расчетъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ есть копія съ расчетныхъ тетрадей, веденныхъ по установленной формѣ. Кромѣ того выдача окончательнаго расчета, согласно 1976 ст. 1 ч. X т. и 118 ст. 2 ч. X т., сопровождается отобраніемъ отъ контрагента казны въ шестинедѣльный срокъ возраженій и постановленіемъ по онымъ окончательнаго заключенія, безъ чего казенное управленіе приводитъ въ исполненіе сдѣланные имъ начеты не можетъ. Принимая же во вниманіе, что, по 35 ст. VIII т. уст. о казен. оброчн. ст., отдача оброчныхъ статей въ арендное содержаніе производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1 ч. X т. для казенныхъ подрядовъ и поставокъ, съ измѣненіями и дополненіями, помѣщенными въ послѣдующихъ статьяхъ VIII т., и что въ сихъ статьяхъ о порядкѣ составленія и выдачи окончательныхъ расчетовъ ничего не говорится, необходимо признать, что приведенный выше порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и при арендахъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ такому заключенію приводитъ и соображеніе содержанія 17 ст. уст. о казен. обр. ст., а равно и примѣч. къ 118 ст. 2 ч. X т. по продолж. 1863 г., гдѣ прямо выражено, что расчеты на основаніи сей статьи представляются по казеннымъ откупамъ, съемкамъ, арендамъ и т. п. А такъ какъ полученная Пшеничнымъ копія съ предписанія на имя Покровскаго волостнаго правленія, за № 1631, и копія съ объявленія, выданная повѣренному его, Евдокимову, не будучи копіями съ расчетныхъ тетрадей или вѣдомостей, содержатъ въ себѣ собственно требованіе о немедленной уплатѣ Пшеничнымъ начтенной на него суммы, то непризнаніе имъ озна-

ченныхъ актовъ за предъявленіе ему окончательнаго разчета въ установленномъ закономъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ. Поэтому доводы управленія государственными имуществами, направленные къ отрицанію правъ Пшеничнаго на предъявленіе настоящаго иска, за пропускомъ, будто-бы, имъ установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд. срока,—не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ существу иска Пшеничнаго, судебная палата усматриваетъ, что въ договорахъ 1864 и 1865 г.г., заключенныхъ по арендованію Пшеничнымъ казенныхъ земельныхъ участковъ, нѣтъ никакого указанія, какимъ образомъ и кто устанавливаетъ факты, составляющіе то или другое нарушеніе договора. Отсюда очевидно, что договоры поставили въ этомъ отношеніи обоихъ контрагентовъ въ совершенно равноправное положеніе, по которому повѣрка и измѣреніе земель должны производиться при одинаковомъ участіи и подъ контролемъ той и другой стороны. Между тѣмъ управленіе государственными имуществами Самарской губерніи, произведя въ 1876 г. чрезъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, безъ вѣдома и участія Пшеничнаго, измѣреніе арендуемыхъ послѣднимъ статей и усмотрѣвъ изъ сего измѣренія, что въ нихъ заключается излишняя удобная земля, сдѣлало на Пшеничнаго начеть въ суммѣ 2741 руб. и на эту сумму удержало залоги арендатора. Но такъ какъ управленіе государственными имуществами не выговорило себѣ по договорамъ права устанавливать силою своего единоличнаго удостовѣренія факты, влекущіе за собою послѣдствія отвѣтственности для Пшеничнаго, то упомянутое распоряженіе управленія, какъ неимѣющее для себя оправданія въ точномъ смыслѣ договоровъ, по мнѣнію судебной палаты, слѣдуетъ признать не правильнымъ и для Пшеничнаго необязательнымъ. Противное сему заключеніе невозможно, ибо оно создавало бы то несогласное съ началомъ договорнаго права положеніе, что контрагентъ долженъ исполнять договоръ не по точному онаго разуму (ст. 1536 т. X ч. 1), а по указаніямъ и по безапелляціоннымъ требованіямъ другаго контрагента. Согласно съ симъ, признавая искомое требованіе Пшеничнаго представляющимся вполне доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Казанская судебная палата опредѣлила: предъявленный управленіемъ государственными имуществами Самарской губерніи купцу Егору Пшеничному начеть, за излишнюю противъ контрактовъ удобную землю, признавъ для Пшеничнаго необязательнымъ, обязать означенное управленіе возратить Пшеничному залоги. *Въ кассационной жалобѣ* уполномоченный Самарскаго управленія государственными имуществами, надворный совѣтникъ Малыгинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію во первыхъ—статей 118 2 ч. X т., 1973—1976 1 ч. X т., 35 ст. VIII т. уст. о казен. оброчн. стат. и 1302, 1303, 1307, 1308 уст. гр. суд. непризнаніемъ за объявленіемъ Пшеничному управленія государственными имуществами распоряженія 28 марта 1878 г. о сдѣланномъ на него по окончательному разчету начетѣ значенія объявленія окончательнаго разчета во вторыхъ—статей 1536 и 1538 1 ч. X т. признаніемъ, вопреки букваль-

ному содержанію контрактовъ 1864 и 1865 г.г., повѣрки земли, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, неимѣющею обязательной силы для Пшеничнаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Казанской судебной палаты объ оставленіи безъ уваженія возраженія уполномоченнаго управленія государственными имуществами Самарской губ. о пропускѣ Пшеничнымъ 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе настоящаго иска основано во первыхъ на томъ, что разсчетъ, по которому изчислена съ него недоимка, составленъ несогласно съ формою, приложенною къ 1973 ст. 1 ч. X т. и указанною въ послѣдующихъ статьяхъ, относящихся и къ договорамъ казны объ отдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, и во вторыхъ на томъ, что указанные отвѣтчикомъ документы не составляли того окончательнаго разчета, который установленъ для контрактовъ частныхъ лицъ съ казною. Первое изъ приведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г. № 94 объяснено уже, что законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выданъ подрядчику окончательный разсчетъ; что же касается формы разчетныхъ тетрадей, приложенной къ 1973 ст. 1 ч. X т., то изъ текста оной видно, что въ тетрадяхъ сихъ предусматривается исполненіе договора подряда и поставки, затѣмъ значитъ, что по примѣру сему составляются разсчеты по другимъ обязательствамъ. Изъ этого послѣдняго выраженія видно, что разчетныя тетради по подрядамъ и поставкамъ указаны въ законѣ не какъ форма, въ которую непременно должны быть облечены разсчеты по исполненію сдѣлокъ иного характера, но какъ образецъ, на столько обязательный въ своихъ подробностяхъ, на сколько самыя основанія разчета по подрядамъ могутъ быть примѣнены при исполненіи совершенно отличныхъ по свойству своему договоровъ. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ разчетныхъ тетрадей по формѣ, составляющей приложеніе къ 1973 ст. 1 ч. X т., показываетъ, что въ нихъ предусматриваются такія обстоятельства, которыя вовсе не имѣютъ мѣста при исполненіи контрактовъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, такъ какъ въ третью часть разчетной тетради вносятся произведенныя казеннымъ управленіемъ подрядчику денежныя выдачи, каковыми вовсе не сопровождается содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что установленіе особыхъ подробностей отчетности по исполненію договоровъ подряда или поставки объясняется, какъ сложностью и разнообразіемъ операціи, такъ и тѣмъ, что по подрядамъ для исполненія отдѣльныхъ работъ, а по поставкамъ для изготовленія и представленія части законтракованныхъ предметовъ назначаются различные сроки, сообразно съ которыми и разпредѣляется уплата; этихъ условій вовсе не встрѣчается въ договорахъ по содержанію оброчныхъ

статей, по которымъ обязанность контрагента казны заключается обыкновенно въ уплатѣ арендныхъ денегъ въ одни и тѣ же сроки (какъ это усматривается между прочимъ изъ 18 ст. VIII т. уст. о сод. оброчныхъ статей), а въ случаѣ просрочки штрафа или пени также въ опредѣленномъ рамѣрѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что окончательный расчетъ казеннаго управления по содержанію оброчныхъ статей долженъ заключать въ себѣ лишь всѣ свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы другая договаривавшаяся сторона имѣла въ виду, на основаніи какихъ данныхъ сдѣланъ на нее начетъ, и что затѣмъ форма, въ которой группированы эти данные, при соблюденіи выше означеннаго условія, не имѣетъ существеннаго значенія. Переходя затѣмъ къ второму доводу, на основаніи котораго палата нашла, что шести мѣсячный срокъ Пшеничнымъ не пропущенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 1976 ст. 1 ч. X т., лицу, принявшему на себя обязанность съ казною, выдается въ копіи расчетъ, противъ котораго, въ случаѣ неудовольствія, дозволяется подавать объясненія и приносить жалобы порядкомъ, опредѣленнымъ въ книгѣ 1-й о суд. гражд. Статья эта по продолженію 1876 г. дополнена примѣчаніемъ о томъ, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебныя уставы, дѣла по сему предмету производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уст. гр. суд. Въ статьѣ 1303 сего устава для предъявленія къ казнѣ иска вслѣдствіе неправильности расчета полагается шестимѣсячный срокъ, исчисляемый со дня выдачи окончательнаго расчета. Хотя въ отдѣлѣ, въ которомъ помѣщена 1303 ст., имѣющемъ предметомъ процессуальный порядокъ разсмотрѣнія исковъ сего рода, не опредѣлено съ подробностью, въ чемъ заключается окончательный расчетъ, но наименованіе окончательнаго—присвоено расчету, со времени выдачи коего начинается теченіе шестимѣсячнаго срока, не потому только, что расчетъ этотъ выданъ по окончаніи дѣйствія, заключеннаго съ казною договора, а потому, что по своему характеру онъ составляетъ дѣйствительно окончательное заключеніе подлежащаго казеннаго управления, по объявленіи котораго для бывшаго контрагента казны, въ случаѣ неудовольствія, остается или жаловаться по начальству, или предъявить судебнымъ порядкомъ искъ въ теченіи срока, установленнаго 1303 ст. уст. гр. суд. Въ виду краткости сего срока необходимо, чтобы бывший контрагентъ казны не могъ сомнѣваться въ томъ, что заявляемое къ нему какъ результатъ расчетовъ требованіе представляется именно окончательнымъ, и очевидно, что такія распоряженія казеннаго управления, которыя не соответствуютъ сему условію, не могутъ считаться окончательнымъ расчетомъ. Порядокъ выдачи окончательнаго расчета изложенъ въ постановленіи устава о судопр. и взыск. гражд. (X т. 2 ч. изд. 1876 г.), имѣющемъ силу въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебныя уставы 20 ноября 1864, какъ въ виду 1976 ст. 1 ч. X т., такъ и потому, что относится къ опредѣленію отношеній казны и бывшаго ея контрагента, до наступленія возможности обратиться къ суду. На основаніи 108 ст. сихъ законовъ (ст. 118 X т. 2 ч. изд. 1857 г.), дѣйствіе коей, какъ

видно изъ приложенія къ этой статьѣ, а равно изъ 17 ст. VIII т. уст. о каз. обр. ст. (35 ст. по св. 1857 г.) и 1300 ст. уст. гр. суд., распространяется и на контракты по содержанію оброчныхъ статей, казенныя управления расчетъ по приведеннымъ къ окончанію договорамъ казны съ частными лицами объявляютъ симъ послѣднимъ и, принявъ въ то же время ихъ возраженія или предназначивъ на то срокъ не далѣе 6 недѣль по обсужденію ихъ возраженій, дѣлаютъ окончательное заключеніе. Такимъ образомъ исчисленіе для частныхъ лицъ шестимѣсячнаго, по 1303 ст. уст. гр. суд., срока для предъявленія иска къ казнѣ обусловливается соблюденіемъ со стороны казеннаго управления вышеозначеннаго порядка, установленнаго именно для устраненія излишнихъ жалобъ высшему начальству и предупрежденія исковъ, такъ какъ расчетъ казеннаго управления можетъ быть имъ исправленъ вслѣдствіе согласія съ возраженіями контрагента, а засимъ, въ случаѣ несоблюденія казеннымъ управленіемъ въ чемъ либо вышеозначенныхъ правилъ, замедленіе въ предъявленіи иска, вслѣдствіе ожиданія окончательнаго расчета, не можетъ имѣть послѣдствіемъ признанія срока пропущеннымъ. При мнѣніи всѣхъ сихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ заключенію, что хотя палата, при разрѣшеніи вопроса объ исчисленіи срока для предъявленія исковъ подобныхъ настоящему, руководствовалась соображеніями, согласными съ законами, но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Пшеничнаго уполномоченный управления государственными имуществами Самарской губ. указывалъ, что расчетъ по содержанію оброчной статьи былъ объявленъ истцу 6 февраля 1878 г., что поданное симъ послѣднимъ 11 марта того же года прошеніе составляетъ возраженіе и что затѣмъ объявленное 26 марта постановленіе, состоявшееся послѣ разсмотрѣнія означеннаго возраженія, составляетъ этотъ окончательный расчетъ, о которомъ упоминается въ законахъ. Объясненіе это, въ виду вышеприведенныхъ указаній, представляется существеннымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, пропущенъ ли Пшеничнымъ шестимѣсячный срокъ, а между тѣмъ, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., судебная палата оставила объясненіе это безъ обсужденія. Обращаясь наконецъ къ послѣдней части рѣшенія палаты относительно произведеннаго подъ наблюденіемъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агафонова, измѣренія оброчныхъ статей, находившихся въ содержаніи Пшеничнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, не отвергнувъ объясненія отвѣтника о томъ, что арендная плата, причитающаяся съ Пшеничнаго, должна быть исчислена соразмѣрно числу десятинъ удобной земли, дѣйствительно поступившихъ въ его содержаніе, признала, что измѣреніе Агафонова не можетъ служить доказательствомъ въ семъ отношеніи на томъ основаніи, что въ договорѣ 1864 и 1865 г. г. нѣтъ указанія, какимъ образомъ и кто устанавливаетъ факты нарушенія оныхъ, и что въ повѣркѣ количества земли въ оброчныхъ статьяхъ, произведенной Агафоновымъ, Пшеничный не участвовалъ. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. Включеніе упомянутаго въ рѣшеніи палаты условія

относительно констатирования нарушения договора зависит от воли сторон, но во всяком случае, состоялось или нет соглашение по сему предмету, разрешение вопроса о том, последовало ли нарушение договора, при спорѣ о семъ между заключавшими оныи сторонами, относится всецѣло къ вѣдомству суда. Различіе дѣятельности суда въ семъ отношеніи состоитъ въ томъ, что если стороны пожелали опредѣлить и способъ удостовѣренія въ осуществленіи принятыхъ на себя обязательствъ, то заключеніе суда объ исполненіи договора можетъ быть установлено только при наличности предусмотрѣнныхъ сторонами доказательствъ. При отсутствіи же въ договорѣ подобныхъ указаній фактъ исполненія оного можетъ быть удостовѣряемъ всякаго рода документами и доказательствами, на основаніи правилъ устава гр. суд. и притомъ не тѣми только письменными актами, въ составленіи которыхъ участвовала обязавшаяся сторона. Хотя палата полагаетъ, что въ семъ послѣднемъ случаѣ нарушилось бы равноправное положеніе сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, но такой выводъ не заслуживаетъ уваженія: начало равноправности сторонъ нисколько не будетъ нарушено, ибо оцѣнка документа зависитъ отъ суда, а участвующія въ дѣлѣ лица не лишены права представлять свои доводы какъ въ подтвержденіе своихъ объясненій, такъ и въ опроверженіе указаній противной стороны, и судъ обязанъ, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд., обсудить ихъ не только съ формальной стороны, но и въ отношеніи существа оныхъ. Вслѣдствіе сего оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія измѣренія казенныхъ оброчныхъ статей, произведеннаго подъ руководствомъ Агафонова и представленнаго казеннымъ управленіемъ въ подтвержденіе количества десятинъ земли, находившагося у оброкосодержателя, составляетъ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 1973—1975 т. X ч. I и 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

103.—1881 года января 28-го и марта 26-го чиселъ. По прошенію купца Петра Сафонова и повѣреннаго купцовъ Василія и Ивана, вдовы купца Марфа и дочери ея Варвары Сафоновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Баргъ).

Скопинскій городской банкъ предъявилъ 4-го января 1879 года въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Алексѣю Сафонову по векселямъ на сумму 30 т. руб. На другой день по предъявленіи этого иска Сафоновъ умеръ. Скопинскій мировой судья того же 5 января 1879 г. принялъ мѣры къ охраненію оставшагося послѣ Сафонова наслѣдства, а вслѣдъ затѣмъ сыновья Сафонова, Петръ, Василій и Иванъ Сафоновы, сдѣлали мировому судѣ заявленіе, что они отъ наслѣдства послѣ отца отказываются. Съ своей

стороны Скопинскій банкъ обратился тоже къ мировымъ судьямъ Скопинскому 5-го января и Епифанскому 6-го того же мѣсяца съ просьбами о принятіи охранительныхъ мѣръ, въ виду того, что умершій Сафоновъ не велъ правильныхъ торговыхъ книгъ и что банкъ не довѣряетъ наслѣдникамъ, причѣмъ указывалъ на ст. 161, 168 и 173 уст. торг. 2 ч. XI т. Составленіе описей оставшемуся послѣ Алексѣя Сафонова имуществу было окончено 16 февраля 1879 года. Затѣмъ повѣренный банка 22 марта 1879 г. подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что, основываясь на содержаніи ст. 163 уст. торг. (рѣш. Правит. Сената № 366, 1877 г.), онъ находитъ, что наслѣдники Сафонова, будучи налицо при смерти отца и не заявивъ надлежащему суду о своемъ отреченіи, подлежатъ, по силѣ 166 ст. уст. торг., отвѣтственности за долги наслѣдодателя. Противу этого отвѣтчики возразили, что они не были обязаны отречься отъ наслѣдства въ Рязанскомъ окружномъ судѣ и что они и не могли этого сдѣлать. Первое положеніе отвѣтчики основывали на томъ, что послѣ смерти Сафонова банкъ обратился въ мировыя учрежденія съ просьбою о принятіи охранительныхъ мѣръ потому, что не довѣряетъ наслѣдникамъ (ст. 161, 168 и 173 уст. торг.), что изъ этого оказываются по этимъ статьямъ и ст. 1878 уст. торг. признаки несостоятельности и что посему наслѣдникамъ Сафонова не предстоило надобности отречься отъ наслѣдства, къ принятію котораго ихъ не допустили. Второе же положеніе отвѣтчики доказывали тѣмъ, что описи имущества умершаго Сафонова составлены 16 февраля, т. е. уже послѣ мѣсячнаго срока, указаннаго закономъ. Въ подтвержденіе всего этого отвѣтчики сослались на рѣшеніе Сената 1876 г. № 476. Настоящее дѣло по апелляціи Сафоновыхъ на рѣшеніе окружнаго суда, которымъ Сафоновы признаны отвѣтственными предъ Скопинскимъ банкомъ по векселямъ ихъ отца, дошло до разсмотрѣнія Московской судебной палаты. Палата нашла, что отвѣтчики по настоящему дѣлу вдова и дѣти умершаго купца Алексѣя Сафонова не признаютъ себя обязанными платить Скопинскому банку по векселямъ, выданнымъ ихъ отцомъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) немедленно и въ самый день смерти своего отца, они, по 161 ст. уст. торг., заявили мѣстному мировому судѣ о своемъ отреченіи отъ наслѣдства; б) исполнить требованіе 163 ст. уст. торг. они считали необязательнымъ для себя, ибо къ составленію охранительной описи имущества умершаго было немедленно приступлено по требованію банка, заявившаго недовѣріе къ платежнымъ способностямъ ихъ, наслѣдниковъ, а, слѣдовательно, тѣмъ самымъ немедленно послѣ смерти ихъ отца обнаружались признаки его несостоятельности, избавляющіе ихъ, по 168 ст. уст. торг., отъ исполненія правилъ, указанныхъ въ ст. 157 и 167 того же устава, и в) по 163 ст. отреченіе отъ наслѣдства должно быть заявлено суду въ мѣсячный срокъ, съ представленіемъ описей, между тѣмъ опись, производившаяся по распоряженію мировыхъ судей, окончена 17 февраля, а мѣсячный срокъ для заявленія истекъ 5 февраля, а, слѣдовательно, они были поставлены даже въ невоз-

возможность, въ установленный срокъ, заявить суду о своемъ отреченіи отъ наслѣдства. Всѣ сіи возраженія нельзя признать правильными. На основаніи ст. 163 уст. торг., налично оставшіеся наслѣдники, при смерти лица, ведшаго торговлю не однимъ своимъ капиталомъ, но и займомъ и кредитомъ, при желаніи избѣжать обязанности отвѣчать за долги наслѣдодателя, непременно должны, письменно, не далѣе одного мѣсяца, заявить тому суду, которому дѣло о долгахъ умершаго по званію его должно быть вѣдомо, вступають ли они въ наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ; при несоблюденіи же сего правила, по силѣ 166 ст., обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ имѣніемъ по всѣмъ искамъ на умершаго, правильно предъявленнымъ. Выраженіе „тому суду, которому дѣло о долгахъ умершаго подвѣдомо“, ясно указываетъ, что такое отреченіе должно быть заявлено или коммерческому суду или окружному суду, который въ мѣстностяхъ, на которыя не распространено вѣдомство коммерческихъ судовъ, вѣдаетъ таковыя дѣла (28 ст. уст. гр. суд.). Слѣдовательно, заявленіе Сафоновыхъ объ отреченіи отъ наслѣдства, сдѣланное мировому судѣ, какъ суду некомпетентному въ дѣлахъ о долгахъ лицъ торговаго званія, не имѣетъ никакого значенія, ни въ смыслѣ отреченія отъ права на наслѣдство, ни въ смыслѣ избавленія отъ платежа долговъ наслѣдодателя. Равнымъ образомъ, Сафоновы, въ виду приведенныхъ ст. 163, 166, не могутъ быть избавлены отъ таковой обязанности, ссылаясь на 161 и 168 ст. того же устава, по силѣ коихъ они, будто бы, освобождались отъ обязанности исполненія правила, указаннаго 163 ст., такъ какъ несостоятельность ихъ отца обнаружилась при самой его смерти, заявленіемъ Скопинскимъ банкомъ недовѣрія къ платежнымъ ихъ способностямъ и требованіемъ немедленнаго принятія охранительныхъ мѣръ для приведенія въ извѣстность имущества умершаго, ибо изъ точнаго смысла 161 и 168 и 3 п. 1878 ст. XI т. уст. торг. оказывается, что соблюденіе правилъ, указанныхъ въ ст. 157—167 уст. торг., необязательно для наслѣдниковъ въ такомъ только случаѣ, когда въ моментъ смерти наслѣдодателя обнаружена и объявлена по суду его несостоятельность, т. е. когда еще при жизни наслѣдодателя возникло въ подлежащемъ судѣ дѣло о его несостоятельности и установленнымъ порядкомъ оное было уже признанъ несостоятельнымъ, и таковое признаніе совпало съ моментомъ его смерти. Такому толкованію не противорѣчить и рѣшеніе гражд. кассац. дѣла 1877 г. № 52, на которое ссылаются апелляторы въ своей жалобѣ, ибо въ ономъ разъяснено, что если признаки несостоятельности обнаружены и не при самой смерти, то дѣйствіе наслѣдственнаго права приостанавливается на все время производства дѣла о несостоятельности, если о торговыхъ признакахъ было уже объявлено надлежащему суду еще при жизни заподозрѣннаго въ несостоятельности лица. Никакого же заявленія о несостоятельности купца Алексѣя Сафонова ни при жизни, ни по смерти его, сдѣлано не было, и дѣла о его

несостоятельности нигдѣ не производится. Требованіе же банка о принятіи немедленныхъ мѣръ къ охраненію имущества умершаго Алексѣя Сафонова, изъ опасенія растраты онаго, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ обнаруженія признаковъ его несостоятельности, а лишь какъ мѣра, гарантирующая кредиторовъ, которую мировой судья обязанъ былъ принять и безъ требованія сихъ послѣднихъ и даже самихъ наслѣдниковъ. Несвоевременное же составленіе описи, какъ справедливо заявляетъ истецъ, не избавляло наслѣдниковъ Сафонова отъ обязанности, по 163 ст., заявить о семъ надлежащему суду, съ объясненіемъ, что они не пріемлютъ платежа долговъ отца навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе принесли *кассационныя жалобы* Петръ Сафоновъ и повѣренный прочихъ Сафоновыхъ, Герардъ, въ которыхъ, указывая на нарушеніе палатою въ числѣ другихъ законовъ и ст. 163 и 166 уст. торг. ч. 2 т. XI св. зак., просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ: подлежатъ ли наслѣдники лица, производившаго торговлю, отвѣтственности по его долговымъ обязательствамъ въ случаѣ, если послѣ принятія надлежащею властью мѣръ охраненія оставшаго послѣ такого лица имущества, они не сдѣлаютъ въ указанный ст. 163 уст. торг. ч. 2 XI т. св. зак. мѣсячный срокъ надлежащему судебному мѣсту заявленія о своемъ отреченіи отъ наслѣдства? Въ семъ отношеніи содержаніе вышеприведенной ст. 163 показываетъ, что возлагаемая на наслѣдниковъ обязанность сдѣлать опись оставшемуся послѣ наслѣдодателя имуществу и въ теченіи мѣсяца заявить о принятіи наслѣдства, или объ отреченіи отъ онаго, имѣетъ, очевидно, своею цѣлью оградить интересы кредиторовъ умершаго, избавить ихъ отъ опасности присвоенія и растраты имущества наслѣдодателя такими наслѣдниками, которые впослѣдствіи откажутся отъ принятія наслѣдства и платежа долговъ. Вслѣдствіе сего ст. 163 и 166 уст. торг. ч. 2 т. XI св. зак. не могутъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда *немедленно* послѣ смерти торговаго лица принимаются мѣры охраненія оставшагося имущества, такъ какъ все имущество умершаго приводится въ извѣстность посредствомъ описи, произведенной судебнымъ приставомъ, и принимаются мѣры къ сохраненію описаннаго имущества (ст. 1403 и 1404 уст. гр. суд.), а потому не представляется никакой надобности ни въ описи имущества самими наслѣдниками, ни въ заявленіи ими, въ краткій срокъ, о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ онаго. Изъ примѣненія этихъ соображеній, которыми Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1880 г. № 9 разъяснилъ ст. 163 уст. торг., къ настоящему дѣлу оказывается, что какъ послѣ смерти, 5 января 1879 г., должника Скопинскаго банка Алексѣя Сафонова были приняты немедленно (5-го по Скопинскому мировому округу, а 6-го января по

Елифанскому) мѣры къ охраненію оставшагося послѣ него имущества, что установлено судебною палатою, то незаявиленіе со стороны отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу объ отреченіи ихъ отъ наслѣдства въ указанный въ ст. 163 уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак. мѣсячный срокъ не можетъ имѣть никакого вліянія на отвѣтственность ихъ по долгамъ Алексѣя Сафонова. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, возлагая на вдову и дѣтей Алексѣя Сафонова отвѣтственность по иску Скопинскаго банка, основанному на векселяхъ, выданныхъ Алексѣемъ Сафоновымъ, по тому только обстоятельству, что они, не смотря на то, что къ охраненію имущества Алексѣя Сафонова были приняты немедленно мѣры въ установленномъ на это закономъ порядкѣ, не сдѣлали въ мѣсячный срокъ заявленія, что отрекаются отъ наслѣдства, поступила въ нарушеніе ст. 163 и 166 уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 163 и 166 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

104.—1881 года сентября 16-го дня. По прошенію повѣреннаго оберъ-офицерскаго сына Леонида Голубева, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Муратовъ заключилъ 17 октября 1878 г. съ Голубевымъ арендный договоръ на свое имѣніе, заложенное въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита по займу въ немъ денегъ. За вторую половину 1878 г. Муратовъ допустилъ просрочку причитающихся обществу платежей, но уплатилъ недоимку 21 октября и 11 ноября 1878 года. Въ 1879 году Муратовъ опять просрочилъ платежи за вторую половину, но уже не покрылъ недоимки, а допустилъ имѣніе до продажи. Купилъ его съ публичныхъ торговъ Туманскій, который и объявилъ Голубеву, чрезъ нотариуса, что онъ не считаетъ для себя обязательнымъ арендный договоръ отъ 17 октября 1878 г. Поэтому Голубевъ предъявилъ искъ къ Туманскому о признаніи непоколебимости договора. *Московская судебная палата*, до разсмотрѣнія которой дошло дѣло по апелліаціонной жалобѣ Голубева на рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда, между прочимъ *нашла*, что началомъ, съ котораго начинается упоминаемое въ 1095 ст. устава гр. судопр. ограниченіе правъ собственника, должно считать тотъ срокъ, когда правленіе банка вправѣ приступить къ понудительному взысканію недоимки.—По смыслу 67 и 68 §§ устава общества, допускающихъ двухмѣсячную льготу, день, съ котораго долженъ начаться тотъ срокъ, наступаетъ по недоимкѣ за первое полугодіе 1-го апрѣля, а за второе 1-го сентября (такъ въ подлинномъ рѣшеніи), ибо для взноса процентовъ по долгосрочнымъ ссудамъ полагается 1-го января и 1 іюля а

полугодіе впередъ. Повидимому, слѣдовало бы признать, что примѣненіе къ данному случаю 1095 и 1100 ст. уст. гражд. судопр. не могло имѣть мѣста, такъ какъ имѣніе Муратова было продано за недоимку втораго полугодія 1879 г., а договоръ Голубева съ Муратовымъ былъ заключенъ 17-го октября 1878 года, но изъ дѣла видно, что и во вторую половину 1878 г. Муратовъ былъ неисправнымъ заемщикомъ, ибо внесъ проценты послѣ льготнаго срока, именно 21 октября и 11 ноября 1878 года, и слѣдовательно Голубевъ, заключая договоръ съ Муратовымъ, добровольно подчинился тѣмъ послѣдствіямъ, которыя установлены въ 1095 и 1100 ст. уст. гр. судопр. на случай продажи имѣнія съ публичнаго торга.—Обстоятельство, что Муратовъ, послѣ заключенія договора, уплатилъ за 1878 г. недоимку и тѣмъ освободилъ въ 1878 году имѣніе отъ продажи, не можетъ, по мнѣнію судебной палаты, служить основаніемъ къ признанію договора 17 октября 1878 года обязательнымъ для покупателя Туманскаго, купившаго имѣніе въ 1879 г. Такимъ образомъ палата пришла къ заключенію: 1) что день истеченія льготныхъ мѣсяцевъ приравнивается дню врученія должнику повѣстки объ исполненіи и 2) что существованіе недоимки въ предѣлахъ времени отъ истеченія льготныхъ мѣсяцевъ до пополненія недоимки даетъ покупщику имѣнія, проданнаго съ публичныхъ торговъ за недоимку послѣдующаго года, право отвергать обязательность для себя договоровъ, заключенныхъ по купленному имѣнію въ предѣлахъ означеннаго времени. Но первый выводъ несогласенъ съ разъясненіями Правительств. Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года №№ 541 и 542 и 1879 года № 397.—Въ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, дѣлая ссылку на рѣшенія 1875 года №№ 541 и 542, разъяснилъ, что въ уставахъ всѣхъ общественныхъ кредитныхъ установленій содержится правило, что неисправному заемщику для уплаты установленныхъ по займу взносовъ дается двухмѣсячный льготный срокъ, по минованіи котораго правленіе банка въ опредѣленный срокъ должно продать заложенное имѣніе; все это заемщику должно быть извѣстно. Очевидно, этотъ двухмѣсячный срокъ, есть ничто иное, какъ тотъ же двухмѣсячный льготный срокъ по ст. 1095 уст. гр. суд., а засимъ начало льготнаго срока по 1095 ст., т. е. время врученія повѣстки, соответствуетъ началу льготнаго срока, по уставамъ банка, именно моменту просрочки въ платежѣ взноса по займу. Въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита существуетъ то же постановленіе о двухмѣсячномъ льготномъ срокѣ (66 §).—Слѣдовательно и для сего общества *начало* льготнаго срока, а не день истеченія его, какъ полагаетъ палата, совпадаетъ со днемъ врученія должнику повѣстки объ исполненіи. Ошибочность вывода палаты не имѣетъ однако въ данномъ дѣлѣ особаго значенія, потому что имѣніе Муратова осталось въ 1878 г. непроданнымъ, за пополненіемъ недоимки, и стало быть, считать тотъ или другой моментъ просрочки платежей равносильнымъ моменту врученія должнику повѣстки объ исполненіи, безразлично при однихъ и тѣхъ же результатахъ просрочки, т. е. при томъ, что имѣніе осталось у собственника. Важнѣе гораздо второй выводъ палаты. Обращаясь къ об-

сужденію этого довода, необходимо остановиться на слѣдующемъ вопросѣ: можетъ-ли просрочка установленныхъ платежей въ кредитное учрежденіе по заложенному въ немъ имѣнію, если таковая, за пополненіемъ недоимки, не сопровождалась продажей имѣнія, а продано оно за послѣдующія просрочки, служить основаніемъ къ уничтоженію, по 1100 ст. уст. гр. суд., аренднаго на то имѣніе договора, заключеннаго собственникомъ въ продолженіи существованія первой просрочки? По разъясненію Правительствующаго Сената въ упомянутыхъ выше рѣшеніяхъ установленное статьею 1100 устава гражд. судопр. право требовать уничтоженія договоровъ распространяется и на случаи взысканія платежей, причитающихся по залогу имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ, причемъ наступленіе просрочки въ платежѣ приравнивается упоминаемому въ этой статьѣ врученію повѣстки объ исполненіи. Врученію должнику повѣстки объ исполненіи при обращеніи взысканія на недвижимость законъ присвоиваетъ опредѣленные послѣдствія (ст. 1097—1100 уст. гр. суд.), заключающіяся въ ограниченіи правъ должника по отношенію къ имѣнію и устанавливаемыя для огражденія интересовъ взыскателя и покупателя, приобретающаго имѣніе съ публичнаго торга. Эти послѣдствія, обезпечивая такіе интересы третьихъ лицъ, которые связаны съ обращеніемъ взысканія на имѣніе, уничтожаются, когда должникъ уплатитъ сумму взысканія, вызвавшего врученіе повѣстки объ исполненіи, и какъ вслѣдствіе удовлетворенія должникомъ этого взысканія прекращается основаніе къ огражденію интересовъ третьихъ лицъ, въ обезпеченіе которыхъ существуютъ самыя ограниченія должника, то послѣ такой уплаты за третьими лицами не можетъ быть признаваемо право на оспариваніе распоряженій должника по имѣнію, совершенныхъ вопреки указаннымъ ограниченіямъ. Посему если по полученіи повѣстки объ исполненіи должникъ заключитъ договоръ по имѣнію во вредъ взыскателю, то сей послѣдній можетъ, въ силу 1100 ст. уст. гражд. судопр., предъявить требованіе объ уничтоженіи сего договора, пока должникъ еще не пополнилъ взысканія, но какъ только должникъ уплатилъ ту сумму, по взысканію которой вручена ему повѣстка, то взыскатель не имѣетъ болѣе права оспаривать означенный договоръ, хотя бы онъ былъ заключенъ еще до уплаты денегъ должникомъ. Такое право не можетъ быть почитаемо принадлежащимъ кредитору и въ томъ случаѣ, если онъ впоследствии, по удовлетвореніи должникомъ существовавшего долга, обратитъ на то же имѣніе взысканіе другой суммы, такъ какъ по отношенію къ этой второй суммѣ ограниченія должника наступаютъ лишь по полученіи имъ повѣстки объ исполненіи, посланной по взысканію этой именно суммы, и не имѣютъ силы ограниченія, вытекающія изъ другаго взысканія, уже поплаченнаго. Точно также и приобретающій имѣніе съ публичнаго торга можетъ оспаривать по 1100 ст. уст. гр. судопр. договоры, заключенные во вредъ его послѣ полученія должникомъ такой повѣстки объ исполненіи, которая повлекла за собою опись имѣнія, служившую основаніемъ публичной продажи, требовать же уничтоженія договора, составленнаго до врученія должни-

ку означенной повѣстки, приобретающій имѣніе не вправе, хотя бы договоръ былъ заключенъ въ то время, когда должникъ былъ ограниченъ въ распоряженіяхъ по имѣнію, но по такому взысканію, которое было пополнено до врученія должнику повѣстки, вызвавшей опись имѣнія, по коей совершилась публичная его продажа. Примѣненіе приведенныхъ соображеній къ случаямъ продажи имѣній за невзносъ платежей по залогу въ кредитныя установленія приводитъ къ заключенію, что если залогодатель допускалъ нѣсколько разъ просрочки въ платежахъ банку, и за послѣднюю просрочку, наступившую по пополненіи прежнихъ просроченныхъ платежей, продано заложенное имѣніе съ публичнаго торга, то покупатель этого имѣнія вправе, по 1100 ст., требовать уничтоженія договора, заключеннаго должникомъ по наступленіи просрочки въ уплатѣ того взноса, за неплатежъ котораго произведена продажа, и не можетъ оспаривать по означенной статьѣ договоръ, заключенный во время существованія неисправности должника въ платежахъ по одному изъ предъидущихъ взносовъ, пополненныхъ до наступленія просрочки, повлекшей за собою самую продажу. Вопреки сему Московская судебная палата признала, по 1100 ст. уст. гр. суд., необязательнымъ для Туманскаго, купившаго имѣніе Муратова съ публичнаго торга, произведеннаго за невзносъ Муратовымъ платежей, причитавшихся обществу взаимнаго поземельнаго кредита 1 іюля 1879 г.,—такой договоръ, который заключенъ 17 октября 1878 г. во время существованія недоимки за вторую половину 1878 г., пополненной однако до наступленія просрочки, вызвавшей самую продажу. Находя такое заключеніе судебной палаты, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, несогласнымъ съ 1100 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ о р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 1100 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

105.—1881 года сентября 16-го дня. По прошенію Шлюммы Блюмрозена объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

³/₁₆ іюля 1877 года Блюмрозенъ и Шенякъ заключили условіе о продажѣ послѣднимъ первому 40 саж. дровъ по 2 руб. 85 коп. на мѣстѣ, а съ доставкой по 4 руб. 50 коп., съ тѣмъ, однако же, чтобы 5 сажень доставлены были въ томъ же іюлѣ безусловно самимъ Шенякомъ въ условленное мѣсто. Въ августѣ 1877 года возникло дѣло въ гминномъ судѣ по иску Блюмрозена къ Шеняку, неисполнившему условія. Оно доходило до разсмотрѣнія Ломжинскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа и, за отмѣною рѣшенія сего съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 129, 173 и 773 ст. уст. гр. суд., разсматривалось въ съѣздѣ 2-го округа, гдѣ окончательно разрѣшено 3 іюля 1879 года, противъ Шеняка, который присужденъ къ обязанности выдать Блюмрозену 34¹/₄ саж. сухихъ дровъ. На предъявленный Шеняку судебнымъ приставомъ исполнительный листъ, Шенякъ отозвался, что такъ какъ дрова Блюмрозеномъ въ свое время не убраны съ мѣста и

они частью раскрадены, частью сгорѣли, то онъ, Шенякъ, не можетъ выдать ихъ и отъ выдачи отказывается. Тогда Блюмрозень въ ноябрѣ 1879 г. предъявилъ въ гминномъ судѣ новый искъ о взысканіи съ Шеняка денегъ за недоставленные дрова по 7 руб. за сажень, всего 239 руб. 75 коп., по существующимъ на дрова въ окрестныхъ мѣстахъ цѣнамъ. Гминный судъ присудилъ по 6 руб. 40 коп., всего 219 р. 20 коп., основываясь на удостовѣреніи войта о такой именно цѣнѣ на дрова.—Повѣренный Шеняка въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что если Блюмрозень имѣетъ какое либо право на искъ, то можетъ отыскивать лишь по цѣнѣ договора $\frac{3}{15}$ іюля 1877 года, т. е. по той цѣнѣ, по которой самъ купилъ. На апелляціонную жалобу Блюмрозень объяснилъ, что, въ силу рѣшенія сѣзда $\frac{3}{15}$ іюля 1879 г., Шенякъ обязанъ возратить дрова въ натурѣ; если же онъ дровъ не имѣетъ, то, по смыслу 1136, 1633 и 1635 ст. гр. код., долженъ заплатить стоимость дровъ не по покупной цѣнѣ, а по существующей въ настоящее время. Въ доказательство существующихъ цѣнъ представилъ удостовѣреніе мѣстной полиціи, въ которомъ значится, что среднія цѣны въ данной мѣстности были таковы съ октября по декабрь 1879 г. включительно по 6 руб. 40 коп. за куб. саж., въ январѣ 1880 г. 8 руб. 35 коп., съ февраля по май 1880 г. включительно по 9 руб. 95 коп. *Мировой сѣздъ нашель*, что Шенякъ обязанъ удовлетворить Блюмрозена по условленной въ договорѣ $\frac{3}{17}$ іюля 1877 г. цѣнѣ, именно по 2 руб. 85 коп. за сажень, слѣдовательно заплатить за $34\frac{1}{4}$ саж., всего 77 руб. 61 коп., ибо никакихъ другихъ убытковъ отъ неисполненія Шенякомъ договора Блюмрозень не доказалъ. Судебныя издержки сѣздъ возложилъ въ $\frac{2}{3}$ на истца и въ $\frac{1}{3}$ на отвѣтчика. *Въ кассационной жалобѣ* Блюмрозень указываетъ на слѣдующіе поводы кассации: 1) сѣздъ, вопреки 81, 129, 891 и 893 ст. уст. гр. суд., вошелъ въ сужденіе договора купли—продажи отъ 3-го іюля 1877 г., вопросъ о значеніи котораго разрѣшенъ уже прежнимъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу; 2) сѣзду слѣдовало только за невозможностію исполнить прежнее рѣшеніе, въ виду отказа Шеняка отъ выдачи дровъ, постановить, на основаніи 1144 ст. гр. код., новое рѣшеніе о присужденіи въ пользу истца той суммы, за которую онъ долженъ былъ бы купить нынѣ на счетъ отвѣтчика дрова. Во всякомъ случаѣ, по разуму 1149, 1151 и 1633 ст. гр. код., прибыль, происшедшая отъ улучшения предмета со дня приобрѣтенія до момента отсужденія его, принадлежитъ покупщику; такимъ образомъ, если цѣна дровъ возвысилась, то прибыль должна поступить въ пользу просителя. На такія соображенія было указано, со стороны истца, сѣзду, но онъ, въ противность 142 ст. уст. гр. суд., оставилъ ихъ безъ разсмотрѣнія. И 3) сѣздъ, въ нарушеніе 868 ст. уст. гр. суд., присудилъ съ истца въ пользу отвѣтчика 14 руб. 86 коп., тогда какъ, за вычетомъ суммы, истцу присужденной въ двухъ инстанціяхъ, причиталось не болѣе 4 руб. 85 коп.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ мировымъ

сѣздомъ, разрѣшенію его представлялся вопросъ, въ какой суммѣ Шенякъ, продавшій Блюмрозену дрова и присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ отдачѣ Блюмрозену сихъ дровъ, но не сдавшій ему ихъ, долженъ отвѣчать предъ покупщикомъ, въ условленной ли по договору цѣнѣ, или же въ стоимости дровъ, возвысившихся въ цѣнѣ къ тому времени, когда Шенякъ былъ присужденъ къ отдачѣ оныхъ покупщику. По гражданскому кодексу Царства Польскаго (ст. 1633), продавецъ обязанъ заплатить покупщику стоимость вещи свыше ея покупной цѣны, если проданная вещь окажется во время отсужденія возвысившеюся въ цѣнѣ. Статья эта, опредѣляющая отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ въ случаѣ отсужденія у сего послѣдняго проданной ему вещи, на столько же примѣнима и въ томъ случаѣ, когда продавецъ, присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ отдачѣ покупщику проданной вещи, не сдаетъ ему таковой и такимъ образомъ лишаетъ покупщика возможности воспользоваться проданною ему вещью. Мировой сѣздъ, имѣя въ виду неоспоренное Шенякомъ утвержденіе Блюмрозена, что дрова ко времени, когда продавецъ былъ присужденъ къ отдачѣ оныхъ, возвысились въ цѣнѣ, и присуждая Блюмрозену лишь цѣну условленную въ договорѣ, на томъ основаніи, что Блюмрозень никакихъ другихъ убытковъ отъ неисполненія Шенякомъ договора не доказалъ, неправильно уклонился отъ примѣненія приведенной 1633 ст. гражд. код., по силѣ которой Блюмрозень вправе требовать цѣну, возвысившуюся ко времени присужденія Шеняка къ отдачѣ дровъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ поводовъ кассации, опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго мирового сѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 1633 ст. гр. код., и дѣло передать на разсмотрѣніе Ломжинскаго мирового сѣзда 2 округа.

106.—1881 года сентября 16-го дня. *По прошенію купца Никифора Тришкина объ отмѣнѣ рѣшенія Прочнооконскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Обстоятельства дѣла: повѣренный общества жителей станицы Баталпашинской Кубанскаго казачьяго войска, урядникъ Сидоръ Иваненко, просилъ мирового судью взыскать съ Майкопскаго купца Никифора Тришкина посаженной платы 80 руб. 40 коп. за владѣніе двумя усадьбами на землѣ общества жителей станицы Баталпашинской въ количествѣ 2680 квадратныхъ сажень. Отвѣтчикъ же Тришкинъ объяснилъ, что во владѣніи его состоитъ земли подъ двумя дворами и находящимися на нихъ постройками 700 квадр. сажень и подъ садомъ и огородомъ 1614 квадр. сажень; за дворовыя усадьбы онъ признаетъ себя обязаннымъ платить посаженную плату по 3 коп. за каждую сажень; за землю же, находящуюся подъ садомъ и огородомъ, онъ считаетъ

Гражд. 1881 г.

28

себя обязаннымъ платить не болѣе, какъ по 1 руб. 50 коп. съ десятины. Мировой судья, принимая во вниманіе, что, по силѣ Высочайше утвержденного 29 августа 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, лица, принадлежащія къ войсковому сословію, имѣютъ право на приобрѣтеніе построекъ на земляхъ, принадлежащихъ станичнымъ обществамъ, но съ тѣмъ, чтобы сіи лица за пользованіе усадьбами на станичной землѣ вносили ежегодно въ станичный доходъ установленную посаженную плату, размѣръ которой опредѣляется по представленію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ, съ утвержденія военнаго совѣта; что по журналу военнаго совѣта, отъ 16-го августа 1878 г. состоявшемуся, на основаніи выше приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, плата за пользованіе усадьбами на землѣ общества жителей станицы Баталпашинской опредѣлена въ 3 коп. за каждую квадратную сажень только съ земли, находящейся подъ постройками, о томъ же, чтобы размѣръ этой платы былъ опредѣленъ за земли, находящіяся подъ садами и рощами лицъ, не принадлежащихъ къ казачьему сословію, не значится; между тѣмъ въ Высочайше утвержденномъ 23 мая 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта разъяснено, что лица не войсковыхъ сословій, владѣющія на станичныхъ земляхъ войска Донскаго садами и огородами, освобождаются отъ платежей посаженной платы обществамъ за земли, находящіяся подъ этими садами и рощами, и вмѣсто этого вносятъ плату не свыше существующей въ краѣ арендной платы за землю, нанимаемую подъ хлѣбопашество, и что поэтому, при отсутствіи указанія объ обязанности лицъ не войскового сословія вносить станичнымъ обществамъ Кубанской области, за земли, находящіяся подъ садами и огородами, посаженную плату, и въ виду того, что, по силѣ 488 ст. XII т. 2 ч. уст. о благоустр. въ каз. сел., сборъ доходовъ въ Кубанской области устанавливается на правилахъ, предписанныхъ для войска Донскаго, надлежитъ признать, что состоявшійся 23 мая 1878 г. законъ подлежитъ распространенію и на Кубанскую область, въ силу котораго Тришкинъ долженъ быть признанъ обязаннымъ платить посаженную плату только за пользованіе землею, находящеюся подъ дворомъ и постройками, именно за 700 квад. саж.; за остальную же часть земли, находящейся въ пользованіи Тришкина подъ садомъ и огородомъ, должна быть внесена плата въ размѣрѣ существующей въ Кубанской области платы за пахатную землю, именно не свыше 1 руб. 50 коп. съ десятины, рѣшеніемъ 1-го ноября 1879 г., опредѣлилъ: съ купца Никифора Тришкина взыскать въ пользу общества жителей станицы Баталпашинской 22 рубля, въ остальной части иска обществу отказать. На это рѣшеніе мирового судьи повѣренный общества жителей станицы Баталпашинской подалъ въ Прочноокопскій мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мировой судья до 1-го ноября 1879 г. по подобнымъ искамъ присуждалъ въ пользу общества посаженную плату за усадьбы, какъ то: за дворы, огороды, бани и сады, когда эти владѣнія состоятъ въ одномъ планѣ, основываясь на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1869 г.

и журнальномъ постановленіи военнаго совѣта 16 августа 1878 г.; при разрѣшеніи же настоящаго иска, мировой судья принялъ въ руководство мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 мая 1878 г., изданное для войска Донскаго, но не Кубанскаго, въ которомъ говорится объ участкахъ, отведенныхъ подъ сады и рощи; но это правило установлено на войско Донское, по случаю имѣющихся въ этомъ войскѣ свободныхъ земель, чего нѣтъ въ станицѣ Баталпашинской. Противъ этой апелляціонной жалобы Тришкинъ подалъ въ съѣздъ объясненіе, въ которомъ изложилъ: во 1-хъ) что онъ владѣеть усадьбою съ самаго населенія станицы Баталпашинской и что эта усадьба состоитъ не въ одномъ планѣ, какъ объясняетъ повѣренный общества, а въ двухъ, т. е. въ дворовыхъ подъ постройками и огородомъ и садомъ, и что послѣдніе отстоятъ болѣе $\frac{1}{2}$ версты одинъ отъ другаго; что въ первомъ, т. е. дворомъ мѣстѣ, подъ постройками состоитъ земли 570 квад. саж., а во второмъ подъ садомъ и огородомъ 1744 квад. саж. и тамъ же подъ постройками въ видѣ карауловъ 130 квад. сажень; во 2-хъ) что мировой судья основалъ свое рѣшеніе вовсе не на мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 23 мая 1878 г., а на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ $\frac{13}{25}$ мая 1870 г. ст. 7 лит. в. и на журналѣ военнаго совѣта отъ 16 августа 1878 г., разъясненномъ въ указѣ Кубанскаго областнаго правленія отъ 24 февраля 1879 г. за № 2049, послѣдовавшемъ Баталпашинскому уѣздному полицейскому управленію, на основаніи коего лица не войскового сословія въ мѣстностяхъ 1 го разряда должны вносить посаженную плату по 3 коп. за квадратную сажень земли, находящейся только подъ постройками, а за землю, находящуюся подъ садомъ и огородомъ, согласно циркуляра Баталпашинскаго уѣзднаго начальника отъ 15 мая 1879 г. за № 8152, послѣдовавшаго вслѣдствіе того указа, должны вносить не по 3 коп. за квадратную сажень, а не свыше арендной платы за землю, отданную подъ хлѣбопашество, т. е. слѣдуетъ понимать по 1 руб. 50 коп. съ десятины въ годъ, и 3) что усадьбу онъ приобрѣлъ не покупкой, а по надѣлу въ бытность его въ казачьемъ сословіи. Изъ представленной при этомъ объясненіи копии съ указа Кубанскаго областнаго правленія отъ 24 февраля 1879 г. за № 2049 видно, что правленіе признало, что посаженная плата въ указанномъ въ журналѣ военнаго совѣта 16 августа 1878 г. размѣрѣ должна быть взимаема съ лицъ не войскового сословія лишь за земли, находящіяся подъ постройками; плата же за земли, занятія огородами и садами, въ виду Высочайше утвержденного $\frac{13}{25}$ мая 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ст. 7, лит. в., должна быть опредѣляема по рѣшенію станичныхъ сходовъ, по обоюдному соглашенію обществъ съ нанимателями. *Мировой съѣздъ нашель,* что, по силѣ положенія военнаго совѣта 16 августа 1878 г. (собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 175 ст. 713), въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, въ станицѣ Баталпашинской, лица не войскового сословія обязаны платить посаженную плату за усадебныя мѣста, занятія подъ постройками, за каждую

квадратную сажень по 3 коп., которыя, на основаніи дополненія къ примѣчанію 1-му по продолженію 1869 г. къ ст. 1166 т. X ч. 1, имѣютъ право пріобрѣтать во всѣхъ казачьихъ войскахъ, слѣдовательно и отвѣтчикъ Тришкинъ за землю, занятую его усадьбою въ станицѣ Баталпашинской въ количествѣ 2600 квадр. сажень, обязанъ уплатить обществу по 3 к. за каждую сажень. Хотя отвѣтчикъ у мирового судьи, въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго общества и въ сѣздѣ, на судовомъ разбирательствѣ, возражалъ, что посаженная плата съ него слѣдуетъ не за всю усадьбу въ ст. Баталпашинской, а только за землю, занятую постройками, но это возраженіе не уважительно, потому что посаженная плата установлена за усадебныя мѣста, а въ станицѣ лица не войскового сословія платятъ такую же плату за сады и рощи при усадьбахъ (Высочайше утвержденное 21 августа 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ станицъ, примѣчаніе къ ст. 8). Возраженія отвѣтчика тѣмъ болѣе неправильны, что въ своемъ объясненіи на апелляціонную жалобу онъ заявляетъ, что и въ саду его при усадьбѣ постройками занято 130 квадр. сажень земли. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 мая 1878 г. издано для войска Донскаго, а не Кубанскаго. Засимъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ уважительною, сѣздъ 23 февраля 1880 г. на основаніи 133 и 774 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: 1) взыскать съ Тришкина въ пользу общества станицы Баталпашинской 80 руб. 40 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ десять рублей; 2) рѣшеніе мирового судьи, въ чемъ несогласно съ настоящимъ, отмѣнить. На это рѣшеніе купецъ Тришкинъ принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой кромѣ объясненій, касающихся существа, основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда выставляетъ неправильное толкованіе имъ ст. 488 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казач. селен. и непринятіе во вниманіе при рѣшеніи дѣла циркуляровъ Кубанскаго областнаго правленія отъ 12 августа 1876 г. за № 13,383 и Баталпашинскаго уѣзднаго начальника отъ 15 мая 1879 г. № 8152, изъ коихъ первымъ изъяты отъ посаженной платы за усадьбы лица не войскового сословія, владѣющія недвижимою собственностію, пріобрѣтенною чрезъ женитьбу на казачьихъ вдовахъ и дѣвкахъ, а вторымъ предписано станичнымъ обществамъ Баталпашинскаго уѣзда руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о взиманіи съ лицъ иногородныхъ за земли, занятія подъ сады, рощи и огороды не посаженной платы, а не свыше существующей арендной платы, за отдачу земель подъ распашку, т. е. въ Баталпашинскомъ уѣздѣ не свыше 1 руб. 50 коп. съ десятины. Въ дополненіе къ этой кассационной жалобѣ Тришкинъ представилъ впоследствии въ Правительствующій Сенатъ еще копію съ исходатайствованнаго отъ начальника Кубанской области предписанія Баталпашинскому уѣздному начальнику отъ 26 іюня 1880 г. о настоянн надъ обществомъ станицы Баталпашинской о точномъ выполненіи упомянутаго выше циркуляра его, уѣзднаго начальника, отъ 15 мая 1878 г. за № 8152.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣннн его было уже однородное съ настоящимъ рѣшеніе Прочноокопскаго мирового сѣзда по иску общества той же Баталпашинской станицы съ надворнаго совѣтника Шинкаренко, и Правительствующій Сенатъ, въ виду указаній кассационной жалобы Шинкаренко, отмѣнилъ рѣшеніе сѣзда по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд., какъ основанное на такихъ положеніяхъ военнаго совѣта и мнѣнн Государственнаго Совѣта, въ которыхъ ничего не постановлено о размѣрѣ платы за сады и огороды лицъ не войскового сословія. Но какъ Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣннн правильности рѣшенн лишь въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенн, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ, купецъ же Тришкинъ въ своей кассационной жалобѣ на упомянутую неправильность не указываетъ, а проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда, какъ выше объяснено, единственно по неправильному будто бы толкованію сѣздомъ ст. 488 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казач. сел. и по непринятію во вниманіе при рѣшенн циркуляровъ Кубанскаго областнаго правленія отъ 12 августа 1876 года и Баталпашинскаго уѣзднаго начальника отъ 15 мая 1879 г., то только въ этихъ предѣлахъ можетъ подлежать обсужденію Сената правильность рѣшенія сѣзда, постановленнаго по дѣлу Тришкина. Такимъ образомъ по содержанію жалобы Тришкина подлежитъ прежде всего разрѣшенію вопросъ: правильно ли мировой сѣздъ призналъ, что Высочайше утвержденное 23 мая 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о размѣрѣ платы за земли, занятія садами, рощами и огородами лицъ не войскового сословія, не можетъ имѣть примѣненія къ Кубанской области. Это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта несомнѣнно относится по своему содержанію къ одному Донскому войску; но, по мнѣнію просителя, оно должно быть распространено на Кубанскую область, по силѣ ст. 488 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. казач. сел., въ которой постановлено, что сборъ доходовъ, расходованіе станичныхъ суммъ, ихъ храненіе и проч. въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ устанавливаются на правилахъ, предписанныхъ для войска Донскаго въ ст. 3—45 сего устава. Но какъ въ этихъ послѣднихъ статьяхъ говорится лишь о предметахъ, составляющихъ доходныя и расходныя статьи станицъ, и о порядкѣ сбора доходовъ и ихъ расходованія, но не упоминается не только о размѣрѣ платы за сады, рощи и огороды, принадлежащія лицамъ не войскового сословія, но и вообще о размѣрѣ какихъ либо сборовъ, то несомнѣнно, по силѣ приведенной ст. 488, на Кавказское линейное войско можетъ быть распространенъ лишь порядокъ сбора и расходованія станичныхъ доходовъ, установленный въ войскѣ Донскомъ, а отнюдь не самый размѣръ сборовъ, опредѣленный для сего послѣднго. Посему нельзя не признать, что мировой сѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ст. 488 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казач. сел., не признавъ, чтобы на основаніи ея на Кубанскую область дѣйствъ былъ распространяться размѣръ платы за сады, рощи и

огороды, установленной Высочайше утвержд. 23 мая 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта собственно для земель войска Донскаго. Обращаясь засимъ къ указанію Тришкина на то, что съѣздъ оставилъ безъ вниманія два циркуляра, одинъ—Кубанскаго областнаго правленія отъ 12 августа 1876 г. за № 13,383, и другой—Баталпашинскаго уѣзднаго начальника отъ 15 мая 1879 г. за № 8152, подтвержденный впоследствии начальникомъ Кубанской области,—Правительствующій Сенатъ находить, что первый изъ этихъ циркуляровъ, освобождающій лицъ не войсковаго сословія отъ посаженной платы за усадьбы, приобрѣтенныя ими чрезъ женитбу на казачьихъ вдовахъ и дѣвцахъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ съѣздомъ установлено, да и самъ Тришкинъ утверждаетъ, что земля, состоящая подъ его садомъ и огородомъ, приобрѣтена имъ не чрезъ женитбу, а лично имъ самимъ, по надѣлу, въ бытность его прежде въ казачествѣ. Что же касается циркуляра уѣзднаго начальника отъ 15 мая 1879 г., то хотя имъ и предписывалось станичнымъ обществамъ Кубанской области руководствоваться въ отношеніи платы за земли, занятыя садами и огородами лицъ не войсковаго сословія, размѣромъ опредѣленнымъ не для Кубанскаго, а для Донскаго войска, но какъ таковое предписаніе, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не основано на законѣ и притомъ находится въ явномъ противорѣчьи съ указомъ Кубанскаго областнаго правленія—Баталпашинскому полицейскому управленію, даннымъ 24 февраля 1879 г. № 2049 въ разъясненіе того же вопроса, коимъ признано, что размѣръ этотъ долженъ быть опредѣляемъ не правиломъ, установленнымъ для войска Донскаго, а въ виду Высочайше утвержд. ^{13/25} мая 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ст. 7 лит. з, по рѣшенію самихъ станичныхъ сходовъ, то мировой съѣздъ и не имѣлъ основанія принимать упомянутый циркуляръ во вниманіе при постановленіи рѣшенія, которое онъ долженъ былъ основать на законѣ. Въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія и послѣдовавшее 26 іюня 1880 г. отъ начальника Кубанской области подтвержденіе упомянутаго циркуляра уѣзднаго начальника, тѣмъ болѣе, что оно послѣдовало въ прямую отмѣну состоявшагося уже ранѣе, а именно 23 февраля того года, рѣшенія мирового съѣзда, отмѣна котораго, по силѣ ст. 184 и 189 уст. гр. суд., можетъ зависѣть единственно отъ Правительствующаго Сената, а не отъ административной власти. Посему, не усматривая въ жалобѣ Тришкина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Прочноокопскаго мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тришкина оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

107.—1881 года сентября 16-го дня. По прошенію Рейнгардта, повѣреннаго конкурсныхъ управленій, учрежденныхъ по дѣламъ Анатомя и Евгенія Губинныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ь н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Г а л ь к в и с т ь; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь д и н ъ).

Повѣренный опеки надъ Сергинско-Уфалейскими заводами, Рейнгардтъ, в

прошеніи, поданномъ 21 сентября 1878 г. въ Казанскій окружный судъ, изъяснилъ, что почетные граждане Иванъ и Дмитрій Пастуховы въ іюнѣ 1877 года обратили взысканіе на желѣзо Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, на которое предварительно продажи былъ наложенъ судебнымъ приставомъ арестъ. По иску опеки Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ Казанскою судебною палатою, арестъ съ желѣза былъ снятъ и оно освобождено отъ продажи, причемъ на Пастуховыхъ была возложена обязанность вознаградить за убытки, происшедшіе отъ неправильнаго обращенія взысканія. Убытки эти заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: такъ какъ желѣзо находилось на баркахъ, то въ осеннее время его необходимо было перенести въ нарочно выстроенные для этого амбары и нанять караулъ, кромѣ того означенное желѣзо было заложено въ государственномъ банкѣ и, вслѣдствіе его ареста, ссуда не могла быть своевременно уплачена, почему банкъ давалъ нѣсколько разъ отсрочку, за что необходимо было уплачивать проценты. Такимъ образомъ величина убытковъ будетъ: 1) за устройство амбаровъ, разгрузку и проч. 13,500 руб.; 2) проценты, уплаченные за просрочку 12,000 руб., а всего 25,500 рублей. Посему, предъявля въ порядкѣ исполнительнаго производства настоящей искъ въ означенной суммѣ, Рейнгардтъ просилъ окружный судъ: взыскать съ Пастуховыхъ въ пользу опеки надъ Сергинско-Уфалейскими заводами 25,500 руб. При провѣркѣ разчета Рейнгардтъ заявилъ: 1) что цифру 13,500 руб. онъ подтверждаетъ контрактомъ, заключеннымъ 9 октября 1877 года опекою надъ Сергинско-Уфалейскими желѣзными заводами съ купеческой женой Ганьчиковой на 13,500 руб., каковыя деньги, какъ значатся въ надписяхъ на контрактѣ, оказываются полученными Ганьчиковою отъ заводовъ, и 2) что сумму 12,000 руб. онъ, Рейнгардтъ, уменьшаетъ до 11,473 руб. 56 коп., такъ какъ лишь эта сумма уплачена заводами банку за просрочку. Повѣренный Пастуховыхъ, Струзеръ, подалъ, согласно ст. 905 уст. гр. суд., записку, въ коей, не отрицая право опеки надъ Сергинско-Уфалейскими желѣзными заводами на искъ тѣхъ убытковъ, которые предъявлены Рейнгардтомъ въ частности, заявилъ: 1) что вознагражденіе за храненіе уплачено его довѣрителями, Пастуховыми, въ доказательство чего и представилъ повѣстку судебного пристава Казанскаго окружнаго суда по г. Лаишеву отъ 4 апрѣля 1878 г. за № 140 и квитанцію того же судебного пристава отъ 29 апрѣля 1878 г. за № 15 на сумму 3253 руб. 85 коп.; 2) что за уплатою причитающихся денегъ за храненіе, довѣрители его, Струзеръ, Пастуховы, не обязаны платить за устройство амбаровъ и разгрузку товаровъ, и 3) что фактъ залога описаннаго желѣза не доказанъ, а если бы и было доказано, что именно описанное желѣзо было заложено банку, то это одно обстоятельство не даетъ опеки надъ Сергинско-Уфалейскими заводами права требовать съ Пастуховыхъ деньги за отсрочки платежа по залогоу. Членъ суда, произволившій разсчетъ, нашель: 1) что Рейнгардтъ проситъ взыскать съ Пастуховыхъ: 1) за устройство амбаровъ, разгрузку товаровъ и пр. 13,500 руб. и процен-

товъ и уплаты за просрочку 11,473 руб. 56 к., а всего 24,973 руб. 56 коп.; 2) что цифра 13,500 руб. подтверждается копией контракта, заключеннаго съ Ганьчиковою, а цифра 11,473 руб. 56 коп. удостоверяется двумя отношеніями Екатеринбургской конторы государственнаго банка, и 3) что такимъ образомъ цифра убытковъ 24,973 р. 56 коп. находитъ себѣ подтвержденіе въ тѣхъ документахъ, которые имѣются въ дѣлѣ. Дѣло по этому иску дошло по апелліаціи Рейнгардта на рѣшеніе окружнаго суда до Казанской судебной палаты. Въ засѣданіи палаты Рейнгардтъ, заявивъ, что опека надъ Сергинско-Уфалейскими заводами въ настоящее время уничтожена и вмѣсто нея учреждены конкурсныя управленія по дѣламъ Евгенія и Анатолія Губинныхъ, вошелъ на основаніи полученныхъ отъ конкурсныхъ управленій довѣренностей въ объясненіе существа дѣла. Судебная палата нашла: по настоящему дѣлу, начатому въ порядкѣ исполнительнаго производства, о взысканіи съ Пастуховыхъ вознагражденія за убытки, происшедшіе вѣдѣствіе неправильныхъ описи и наложенія ареста на выработанное на заводахъ Губинныхъ желѣзо, истецъ право свое на искъ въ этомъ порядкѣ основываетъ на утвержденномъ судебною палатою рѣшеніи окружнаго суда, состоявшемся по первоначальному иску опекуна Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, объ освобожденіи отъ описи и продажи арестованнаго за долгъ наследниковъ Губина Пастуховымъ желѣза, всего около 227 т. пудовъ; причѣмъ убытки истецъ слагаетъ изъ двухъ статей: а) изъ расходовъ, употребленныхъ на наемъ помѣщенія для склада арестованнаго желѣза, разгрузку онаго изъ баржей и проч., всего въ количествѣ 13,500 р., уплаченныхъ опекою согласно заключеннаго съ Ганьчиковою 9 октября 1877 г. договора и б) изъ процентовъ, уплаченныхъ опекою въ банкъ за отсрочку долга по ссудѣ, полученной опекою подъ залогъ арестованнаго желѣза, всего въ количествѣ 11,473 руб. 56 коп. Изъ содержанія рѣшенія судебной палаты, состоявшагося 22 іюня 1878 г. по первоначальному иску опекуна Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ къ Пастуховымъ, видно, что истецъ, доказывая, что наследники Губина не имѣютъ никакого права на арестованное желѣзо, выработанное на вышеозначенныхъ заводахъ, взятыхъ въ опекунское управленіе за казенные долги, числящіеся на заводахъ по залогу металловъ въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка, и считая поэтому арестъ желѣза за долгъ наследниковъ Губина Пастуховымъ неправильнымъ и причиняющимъ опекунскому управленію значительные убытки, исчислить которые истецъ не находилъ тогда возможнымъ,—просилъ окружный судъ какъ о снятіи ареста, наложеннаго на желѣзо и о передачѣ онаго въ распоряженіе опекунскаго управленія, такъ и о предоставленіи послѣднему права искать съ Пастуховыхъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный судъ, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что опека надъ Сергинско-Уфалейскими заводами учреждена была въ интересахъ казны, какъ способъ удовлетворенія и погашенія казеннаго долга и что все извлекаемое изъ заводовъ могло составлять ни какъ не собственность наследниковъ Губина, а лишь

тѣхъ, въ интересахъ коихъ явилась опека, признавъ требованіе истца объ освобожденіи отъ ареста желѣза и предоставленіи онаго въ распоряженіе опеки правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду же того, что Пастуховы, обративши взысканіе на желѣзо, находившееся въ распоряженіи опеки, описью его и вообще своими дѣйствіями причинили вредъ и убытки опекѣ, за которые и обязаны отвѣчать предъ опекою, окружный судъ и въ этомъ отношеніи призналъ ходатайство истца о предоставленіи опекунскому управленію права отыскивать съ Пастуховыхъ убытки, произшедшіе отъ описи означеннаго имѣнія, въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 896 ст. 2 ч. X т., подлежащимъ удовлетворенію. По точному смыслу 896 ст. 2 ч. X т., оправданная по дѣлу сторона можетъ отыскивать вознагражденіе за понесенные ею убытки съ обвиненной стороны въ порядкѣ исполнительнаго производства или предъявить искъ въ общемъ порядкѣ, въ томъ лишь случаѣ, когда судебнымъ рѣшеніемъ признано уже, что оправданная сторона дѣйствительно понесла убытки и судъ не нашелъ только возможнымъ опредѣлить самую сумму убытковъ. Такимъ образомъ изъ содержанія сего узаконенія очевидно, что истецъ, просившій о предоставленіи ему права отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, долженъ доказать не только нарушеніе отвѣтчикомъ правъ истца, но и дѣйствительное причиненіе ему дѣйствіемъ отвѣтника убытковъ. Предметомъ же исполнительнаго производства долженъ быть одинъ вопросъ о количествѣ понесенныхъ убытковъ. Въ данномъ случаѣ по первоначальному рѣшенію окружнаго суда хотя истцу и предоставлено право отыскивать съ Пастуховыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, произшедшіе отъ описи принадлежащаго опекѣ желѣза, но окружный судъ не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, въ чемъ же именно выразились убытки опеки и доказалъ-ли истецъ, что нарушеніе его правъ дѣйствительно причинило ему убытки, выразившіеся расходомъ на наемъ помѣщенія для склада арестованнаго желѣза и уплатою процентовъ въ банкъ, такъ что въ настоящее время настоятъ необходимость опредѣлить не только количество убытковъ, отыскиваемыхъ истцомъ по вышеозначеннымъ двумъ статьямъ расхода, но и войти въ обсужденіе вопросовъ о томъ, имѣетъ-ли истецъ право на вознагражденіе именно по отыскиваемымъ статьямъ расхода, находятся-ли эти статьи расхода въ прямой зависимости отъ описи и ареста Пастуховыми желѣза и была ли необходимость въ производствѣ сихъ расходовъ. Но обсужденіе всѣхъ сихъ вопросовъ составляетъ предметъ не исполнительнаго, а общаго производства, почему и не могутъ быть предметомъ обсужденія при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства; а за сімъ и требованіе о взысканіи съ Пастуховыхъ 24,973 руб. 56 коп. убытковъ въ исполнительномъ производствѣ не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя апелляторъ утверждаетъ, что требуемое имъ вознагражденіе за расходы по найму помѣщенія для хранения желѣза и уплатѣ процентовъ было заявлено еще при первоначальномъ производствѣ дѣла по иску опеки, въ подтвержденіе чего и ссылается

на протоколъ суда отъ 13 января 1878 года, но въ рѣшеніи суда не установлено того факта, что означенные убытки дѣйствительно доказаны и что они послѣдовали отъ нарушенія права истца отвѣтчиками. По симъ соображеніямъ и не входя въ оцѣнку доводовъ апеллятора, составляющихъ предметъ обсужденія суда при производствѣ дѣла въ общемъ порядкѣ, палата, руководствуясь 896, 366, 852, 922 ст. уст. гр. суд., рѣшеніемъ 13 октября 1880 г., въ искѣ конкурсныхъ управленій, отказала. На это рѣшеніе Рейнгардтъ, повѣренный конкурсныхъ управленій, учрежденныхъ по дѣламъ Анатоля и Евгенія Губинныхъ,—принесъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе палатою, въ числѣ другихъ законовъ, и ст. 896 уст. гражд. суд., проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Повѣренный же Пастуховыхъ, Гаевскій, въ объясненіи на кассационную жалобу Рейнгардта, прося объ оставленіи таковой безъ уваженія, между прочимъ опровергаетъ самое право конкурсныхъ управленій на принесеніе кассационной жалобы, объясняя, что, при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судебная палата признавала, что опека по Сергинско-Уфалейскимъ заводамъ Губинныхъ, будучи учреждена для покрытія казенныхъ взысканій и производя работы на деньги казны, имѣетъ отдѣльное и независимое отъ Губинныхъ право на металлы, выработанные на сихъ заводахъ. Въ виду этого и искъ по охранѣ этихъ металловъ принадлежалъ не Губиннымъ, а опека, которая искъ объ освобожденіи желѣза отъ взысканія Пастуховыхъ предъявила и къ Губиннымъ. Изъ сего видно, что искъ первоначальный о правѣ собственности на арестованное желѣзо, а также вытекающій изъ него искъ о вознагражденіи убытковъ отъ неправильнаго обращенія Пастуховыми взысканія на это желѣзо, принадлежитъ исключительно опека. Отъ ея имени иски эти и предъявлялись. Между тѣмъ кассационная жалоба подана отъ имени конкурсныхъ управленій по дѣламъ Губинныхъ, вовсе въ дѣлѣ неучаствовавшихъ. По ст. 1931 и 1949 уст. торг., въ завѣдываніе конкурсныхъ управленій поступаютъ лишь дѣла несостоятельныхъ и иски, имъ принадлежащіе; но какъ настоящій искъ по вошедшимъ въ законную силу рѣшеніямъ Губиннымъ не принадлежалъ, напротивъ, они являлись въ немъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, то и конкурсныя управленія по ихъ дѣламъ не имѣютъ права продолжать эти дѣла въ качествѣ истцовъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора; Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пастуховыхъ, Гаевскій, въ объясненіи, поданномъ на кассационную жалобу Рейнгардта, повѣренняго конкурсныхъ управленій, учрежденныхъ по дѣламъ Губинныхъ, возбудилъ вопросъ о правѣ конкурсныхъ управленій на подачу кассационной жалобы. Въ семъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что Рейнгардтъ, прежде бывший повѣреннымъ опекунскаго управленія, учрежденнаго надъ Сергинско-Уфалейскими заводами Губинныхъ, въ засѣданіи палаты 18 августа 1880 года объяснилъ, что означенное опекунское управленіе прекратилось и вмѣсто него учреждены по

дѣламъ Анатоля и Евгенія Губинныхъ конкурсныя управленія и что онъ, начавъ настоящее дѣло по довѣренности опекунскаго управленія, продолжаетъ таковое на основаніи полученныхъ отъ конкурсныхъ управленій довѣренностей отъ имени сихъ послѣднихъ и что противу права на вступленіе въ дѣло вмѣсто опекунскаго управленія учрежденныхъ по дѣламъ Губинныхъ конкурсовъ повѣренный Пастуховыхъ никакого возраженія не предъявилъ, а напротивъ вступилъ съ Рейнгардтомъ въ состязаніе по существу дѣла. На семъ основаніи объясненіе повѣренняго Пастуховыхъ, Гаевскаго, о томъ, что конкурсныя управленія не имѣютъ права продолжать настоящаго дѣла и посему жалоба ихъ, какъ поданная лицомъ постороннимъ, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, бывъ заявлено въ первый разъ при поступленіи дѣла въ Правительствующій Сенатъ, не можетъ быть предметомъ обсужденія. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ дѣла по кассационной жалобѣ Рейнгардта видно, что судебная палата отказала конкурснымъ управленіямъ, учрежденнымъ по дѣламъ Губинныхъ въ настоящемъ искѣ объ убыткахъ, предъявленномъ въ исполнительномъ порядкѣ къ Пастуховымъ. Основаніемъ къ такому отказу палата приняла то, что предметомъ разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ въ искахъ объ убыткахъ, предъявленныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ быть лишь вопросъ о томъ, доказано ли со стороны истца количество понесенныхъ убытковъ, но не опредѣленіе того, произошли ли убытки отъ дѣйствій отвѣтчика, на которыя указываетъ истецъ, и если произошли, то въ чемъ именно эти убытки состоятъ, такъ какъ по заключенію палаты такого рода опредѣленіе должно послѣдовать при постановленіи рѣшенія по главному дѣлу, чего палатою въ рѣшеніи по иску опекунскаго управленія къ Пастуховымъ о снятіи наложеннаго по указанію Пастуховыхъ ареста на желѣзо съ заводовъ Сергинско-Уфалейскихъ сдѣлано не было. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со ст. 896 уст. гр. суд. въ виду разъясненія этой статьи, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 года № 118, послѣдовавшемъ по дѣлу Шестакова съ обществомъ крестьянъ Короваевской волости. Въ этомъ дѣлѣ Шестаковъ просилъ о предоставленіи ему исать въ исполнительномъ порядкѣ съ означенныхъ крестьянъ убытки, которые онъ понесъ отъ непользованія мельницею, долженствовавшею поступить къ нему по договору въ аренду. Палата отказала Шестакову въ этомъ ходатайствѣ потому, что Шестаковъ не объяснилъ, въ чемъ именно состоятъ убытки и ихъ размѣръ. Правительствующій Сенатъ нашелъ такой отказъ неправильнымъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства, какъ это указалъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1880 г. № 118, предоставляя по дѣламъ о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ (ст. 896) разрѣшать вопросъ о правѣ и вопросъ о суммѣ въ двухъ отдѣльныхъ производствахъ, имѣетъ въ виду облегчить какъ судъ, такъ и тяжущихся устраненіемъ необходимости въ представленіи и разсмотрѣніи доказательствъ о суммѣ, такъ какъ таковыя могутъ оказаться излишними въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія

вопроса о правѣ. Вслѣдствіе сего истецъ, просившій о предоставленіи ему отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, долженъ лишь доказать такое нарушеніе отвѣтчикомъ его права, которое могло причинить убытки, но не обязанъ объяснять во всей подробности, въ чемъ именно эти убытки заключаются, т. е. указать отдѣльныя статьи убытковъ и опредѣлить самую цифру убытковъ. Какъ то, такъ и другое представляется съ одной стороны излишнимъ при разрѣшеніи одного вопроса о правѣ, безъ разсмотрѣнія доказательствъ о понесенныхъ убыткахъ, а съ другой часто невозможнымъ, когда дѣло идетъ объ убыткахъ, проистекающихъ изъ цѣлаго ряда дѣйствій отвѣтчика, еще продолжающихся или о такихъ убыткахъ, которые могутъ быть приведены въ полную ясность только по окончаніи первоначальнаго дѣла. Изъ этихъ приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній при разъясненіи ст. 896 уст. гражд. суд. необходимо слѣдуетъ, что предметомъ исполнительнаго производства можетъ быть не одно опредѣленіе, какъ утверждаетъ палата, количества убытковъ, но и сужденіе о томъ, дѣйствительно ли убытки, указываемые истцомъ, непосредственно вытекаютъ изъ тѣхъ дѣйствій отвѣтчика, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по главному дѣлу. Въ настоящемъ случаѣ, при производствѣ главнаго дѣла, повѣренный опекунскаго управленія, жалуясь на неправильность ареста, наложеннаго, по указанію Пастуховыхъ, на желѣзо, добытое съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ и прося о сложеніи этого ареста, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему убытки, которые произошли отъ такого распоряженія, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, а въ засѣданіи окружнаго суда, бывшемъ 13 января 1878 года, указывалъ, что убытки эти заключаются въ тѣхъ двухъ статьяхъ, о которыхъ идетъ настоящее исполнительное производство, присовокупивъ, что въ настоящее время, т. е. въ январѣ 1878 года цифру этихъ убытковъ онъ исчислить лишенъ возможности. Такимъ образомъ повѣренный опекунскаго управленія достаточно опредѣлилъ при производствѣ первоначальнаго дѣла, въ чемъ именно убытки заключаются, и судебная палата, отназавшись войти въ разсмотрѣніе, могутъ ли эти указанные убытки быть отнесены къ тѣмъ, которые произошли отъ дѣйствій Пастуховыхъ, поступила въ нарушеніе ст. 896 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 896 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Саратовскую судебную палату.

108.—1881 года сентября 16 дня. По прошеніямъ: 1) коллежскаго совѣтника Николая Горяинова, наслѣдниковъ капитана Викентія Ольшевскаго: Николая, Митрофана и Григорія Ольшевскихъ и опекуна надъ дѣтьми Маріи Роговой, и 2) уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ, Скрынникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Г о л у б е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Н. Е. В е л ѣ д и н ъ).

Обстоятельства, предшествовавшія предъявленію иска Горяинова и наслѣдниковъ Ольшевскаго, установлены Одесскою судебною палатою въ слѣдующемъ видѣ: съ 1822 г. производилось слѣдственно-апелляціоннымъ порядкомъ судебнo-межевое дѣло объ окружныхъ границахъ вотчины Фитешты (Хотинскаго уѣзда Бессарабской губ.), въ которой верхняя часть принадлежитъ казнѣ, а нижняя Гавріилу Строичу. Къ этому дѣлу присоединено было производство по спору разныхъ лицъ, въ томъ числѣ владѣльца смежной вотчины Коронеусъ-Крупенскаго и арендатора казенной и владѣльческой частей вотчины Фитешты Василя Строеско, о вотчинѣ Грицены, которую они отыскивали въ верхней части вотчины Фитешты. Означенное дѣло разрѣшено вторымъ общимъ Сената собраніемъ въ 1876 году. Между тѣмъ въ октябрѣ 1835 г. вслѣдствіе предписаній Бессарабской казенной палаты по распоряженію межевой конторы поручено было помощнику уѣзднаго землемѣра Скавронскому отдѣленіе въ натурѣ временными знаками границы казенной части вотчины Фитешты отъ владѣльческой. Поименованный землемѣръ, раздѣливъ, согласно послѣдовавшему по вышеупомянутому дѣлу рѣшенію межевой комиссіи 1823 г., означенную вотчину на двѣ половины, отдалъ посессору Строеско верхнюю половину, состоявшую во владѣніе казны, а нижнюю половину, принадлежащую наслѣдникамъ Строича, отдалъ казнѣ, причемъ казенные поселяне были обязаны не пользоваться землею въ верхней половинѣ, а поселяне, жившіе на владѣльческой землѣ, были вытѣснены изъ нижней половины и переселились въ деревню Лапотниково. На дѣйствія помощника уѣзднаго землемѣра Скавронскаго принесены были жалобы наслѣдниками Строича, Ольшевскими, жителями нижней половины вотчины Фитешты и казенными поселянами. Возникшее по этимъ жалобамъ частное дѣло разрѣшено межевымъ департаментомъ Сената, указомъ котораго отъ 21 мая 1868 года предписано владѣніе землями въ вотчинѣ Фитешты оставить въ томъ видѣ, какъ оно было до дѣйствій Скавронскаго въ 1835 году, а именно: нижнюю половину отдать во владѣніе Ольшевскимъ, а верхнюю казнѣ. Это опредѣленіе межеваго департамента, приведенное въ исполненіе въ томъ же 1868 году, оставлено въ силѣ первымъ общимъ Сената собраніемъ, разсматривавшимъ всеподданнѣйшую жалобу Строеско. Въ 1872 году наслѣдники Ольшевскаго: Николай, Григорій, Васиій и Митрофанъ Ольшевскіе и Марья Рогова продали Николаю Скордели свое имѣніе,

закрывающееся въ нижней половинѣ вотчины Фитешты, со всеми по сему имѣнію обязательствами, исками и претензіей на примѣжеваніе земли, кромѣ претензіи и иска о доходахъ за провладѣніе этимъ имѣніемъ до рѣшенія Сената, оставляя этотъ искъ за собою. Въ 1877 году Василій Ольшевскій уступилъ Николаю Горяинову свое право на взысканіе пятой части доходовъ и убытковъ за провладѣніе нижнею половиною вотчины Фитешты. 26 апрѣля 1878 года предъявленъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ Херсонско-Бессарабскому губернскому управленію государственныхъ имуществъ отъ имени Горяинова, Николая, Григорія и Митрофана Ольшевскихъ и дѣтей умершей Маріи Роговой. Объясняя, что владѣніе казною нижнею половиною вотчины Фитешты съ 1835 года по 1868 годъ было незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, что, въ силу 609, 610, 621 и 624 ст. 1 ч. X т. и мѣстныхъ законовъ Донича, казна обязана вознаградить за все доходы, какіе могла приносить та земля, и за все убытки, понесенные Ольшевскими, и что казна должна уплатить по цѣнамъ, существовавшимъ во время прекращенія незаконнаго владѣнія казны, истцы ходатайствовали о производствѣ осмотра, дознанія чрезъ околныхъ людей и изслѣдованія чрезъ свѣдущихъ людей для опредѣленія количества доходовъ по цѣнамъ послѣдняго года владѣнія казны и просили о присужденіи суммы доходовъ, которую можно было получить съ земли съ 1835 по 1868 г. по послѣднимъ цѣнамъ, существовавшимъ во время прекращенія владѣнія казны. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ возражалъ, что казна въ лицѣ поселенныхъ въ вотчинѣ Фитешты казенныхъ крестьянъ одновременно съ Ольшевскимъ протестовала противъ дѣйствій Скавронскаго; что истцы не доказали владѣнія казною нижнею половиною вотчины Фитешты; что если бы владѣніе казны и было доказано, то доходы подлежали бы возвращенію лишь тому, кому земля присуждена окончательнымъ рѣшеніемъ суда и притомъ со времени формальнаго объявленія о возникшемъ противъ владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія; что требованіе доходовъ съ 1835 г. противорѣчитъ закону, дѣйствовавшему до 1851 года; что по купчей крѣпости 1872 г. за истцами осталось право только на доходы, дѣйствительно полученные, на взысканіе же убытковъ истцы не имѣютъ права. Кишиневскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Горяинова и наслѣдниковъ Ольшевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ истцы, ссылаясь не только на ст. 609, 621, 626, но и на 684 ст. 1 ч. X т., объяснили, что, чрезъ неправо владѣніе казною нижнею половиною вотчины Фитешты, они понесли убытокъ тѣмъ, что лишились доходовъ, которые могли получить, а потому просили изслѣдовать чрезъ свѣдущихъ людей, какой доходъ могла принести означенная земля во время прекращенія незаконнаго владѣнія казны, и взыскать съ казны всю ту сумму доходовъ, которая по изслѣдованію окажется съ 1835 по 1868 г. Въ засѣданіе судебной палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Кириакъ, представилъ удостовѣреніе Бессарабской казенной палаты о количествѣ оброчной подати съ поселянъ с. Фи

тешты за время съ 1835 по 1868 г., составляющей въ общей сложности 18,550 руб. 14 коп., и просилъ, какъ записано въ протоколѣ засѣданія палаты, взыскать съ казны только количество полученнаго ею оброка въ размѣрѣ 18,550 руб. 14 коп. *Одесская судебная палата* нашла, что казна послѣ дѣйствій землемѣра Скавронскаго, не смотря на принесенныя даже казенными поселянами жалобы, вступила во владѣніе и съ октября 1835 года по 15 августа 1868 года дѣйствительно владѣла нижнею половиною вотчины Фитешты, зная, что она принадлежитъ наслѣдникамъ Строича, Ольшевскимъ; казна въ продолженіи всего означеннаго времени со всехъ пользовавшихся въ той же нижней половинѣ вотчины Фитешты землею казенныхъ поселянъ взимала оброчную подать и собрала оной бездоимочно всего 18,550 руб. 14 коп. По вопросу о томъ, какого именно свойства было владѣніе казны, законное или незаконное, и въ послѣднемъ случаѣ, къ какому изъ видовъ незаконнаго владѣнія оно принадлежало, а также представлялось ли владѣніе казны добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Хотинской межевой комиссіи 1823 года состоялось по дѣлу объ отдѣленіи казенной земли отъ владѣльческой, а подобныя дѣла, на основаніи 2877, 2878 и 2880 ст. зак. гражд. изд. 1842 г., подлежали вѣдомству не межевыхъ правительствъ, но общихъ судебныхъ мѣстъ въ слѣдственномъ порядкѣ и рѣшенія суда первой степени восходили чрезъ казенныя палаты на окончательное утвержденіе Правительствующаго Сената, судебная палата признала, что рѣшеніе Хотинской межевой комиссіи не имѣло никакой силы, что землемѣръ Скавронскій не былъ вправе руководствоваться онымъ и перемѣнить владѣніе въ вотчинѣ Фитешты, особенно при совершенной опредѣлительности даннаго ему порученія, заключавшагося лишь въ отдѣленіи временными знаками казенной половины отъ владѣльческой, и что Бессарабская казенная палата обязана была принять все мѣры къ пріостановленію произвольныхъ дѣйствій Скавронскаго. Между тѣмъ казенная палата, зная, что верхняя половина принадлежитъ казнѣ, а нижняя частнымъ владѣльцамъ—наслѣдникамъ Строича, допустила передачу казенной верхней части посессору Строеко, лишеніе казенныхъ поселянъ своихъ земель, отводъ взамѣнъ оныхъ земель въ нижней части, отнятіе таковой у Ольшевскихъ и выселеніе изъ оной жившихъ на ней поселянъ и облагала казенныхъ крестьянъ за пользованіе чужою, принадлежавшею наслѣдникамъ Строича, землею оброчною податью, которую продолжала взимать съ нихъ и заступившая казенную палату Бессарабская палата государственныхъ имуществъ. Въ виду этого судебная палата пришла къ заключенію, что такъ какъ казна владѣла вопреки закону чужимъ имѣніемъ Ольшевскихъ и знала о неправоности своего владѣнія съ самаго начала возникновенія такового до прекращенія онаго, то владѣніе казны въ продолженіи всего времени съ октября мѣсяца 1835 г. по 15 августа 1868 года представляется недобросовѣстнымъ, самовольнымъ, незаконнымъ владѣніемъ на точномъ основаніи 525, 528, 529 и 530 ст. ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 года. Обращаясь къ обсужденію вопроса, обязана

ли казна вознаградить братьевъ Ольшевскихъ и малолѣтнихъ дѣтей ихъ сестры Роговы за неправо владѣніе принадлежащею имъ нижней частью вотчины Фитешты и если обязана, то въ чемъ должно заключаться самое вознагражденіе, судебная палата нашла, что, по содержанию 609, 610, 619, 620, и 624 ст. ч. 1 т. X, всякій, владѣвшій незаконно и недобросовѣстно чужимъ имуществомъ, обязанъ по предъявленному спору и окончательному рѣшенію суда, не медля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправо владѣніе возвращеніемъ всѣхъ полученныхъ доходовъ, въ томъ числѣ собраннаго съ населеннаго имѣнія оброка и доставленіемъ удовлетворенія за всѣ причиненные вредъ и убытки, не исключая и тѣхъ, которые произошли отъ уменьшенія доходовъ вслѣдствіе небрежности въ управленіи имуществомъ. Хотя въ данномъ случаѣ и не было возбуждено спора подачею иска со стороны Строича и его наслѣдниковъ противъ казны о незаконномъ владѣніи ею принадлежащею имъ нижней половиною вотчины Фитешты и не состоялось по такому иску судебного рѣшенія о незаконности владѣнія казны и возвращенія ею имѣнія дѣйствительному хозяину, однако въ виду того, что казенная палата, зная достоверно о принадлежности нижней половины вотчины Фитешты Строичу и Ольшевскимъ, подчинилась распоряженіямъ землемѣра Скавронскаго, не смотря даже на принесенныя на него казенными поселянами жалобы, приняла въ свое владѣніе означенное имѣніе и пользовалась доходомъ съ онаго въ видѣ оброчной подати съ занявшихъ въ немъ землю казенныхъ поселянъ, не было никакой надобности въ предъявленіи Строичемъ и его наслѣдниками иска и въ судебномъ по оному рѣшенію и таковыя вполне согласно съ обстоятельствами совершенно правильно замѣнены выразившимися протестъ или споръ частными жалобами законныхъ владѣльцевъ и вытѣсненныхъ съ ихъ земли жителей и окончательно разрѣшившимися сіи жалобы опредѣленіями, изложенными въ указахъ межеваго департамента Правительствующаго Сената отъ 21 мая 1868 года и перваго общаго собранія Правительствующаго Сената отъ 11 мая 1873 г., и возстановившими прежнее владѣніе въ вотчинѣ Фитешты отдачею нижней половины Ольшевскимъ и верхней—казнѣ. Такимъ образомъ не встрѣчается никакихъ препятствій къ примѣненію вышеприведенныхъ узаконеній и къ возложенію на отвѣтника обязанности возвратить не только дѣйствительно полученные имъ выгоды и доходы, но вообще выгоды и доходы, которые могли бы быть извлечены изъ имѣнія по положенію и состоянію онаго, а также всѣ понесенныя истцами вредъ, потери и убытки. Впрочемъ эта обязанность не можетъ быть снята съ казны и въ томъ случаѣ, если допустить, что сила означенныхъ законовъ не распространяется на настоящее дѣло, потому что по отношенію къ оному не могутъ не имѣть дѣйствія 574, 671, 673, 684 и 685 ст. ч. 1 т. X, опредѣляющія, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіи дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ

доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства или необходимою личною обороною, или же степеніемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, и что вредъ и убытки, такимъ образомъ причиненные, вознаграждаются возвращеніемъ законному владѣльцу имѣнія всѣхъ полученныхъ съ онаго доходовъ и выгодъ и возмѣщеніемъ понесенныхъ хозяиномъ потерь и убытковъ; по дѣлу же ничѣмъ не доказано, чтобы Бессарабская казенная палата была вынуждена чѣмъ бы то ни было самовольно, какъ выше установлено, допустить и совершить дѣйствія, лишившія Ольшевскихъ въ теченіи 33 лѣтъ нижней половины вотчины Фитешты, равно принадлежавшихъ имъ доходовъ и выгодъ, и причинившія имъ вредъ, потери и убытки. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что совершенно безразлично, принять ли въ руководство законы о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ или законы о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ какихъ либо дѣяній или упущеній, ибо въ томъ и другомъ случаѣ казна не можетъ быть освобождена отъ обязанности возвратить законнымъ владѣльцамъ нижней половины вотчины Фитешты за неправо владѣніе симъ имѣніемъ съ 1835 года по 1868 годъ не только дѣйствительно полученные ею за все это время съ онаго доходы, но вообще доходы, которые можно было получить съ земли въ теченіи означеннаго времени. Хотя отвѣтчикъ находить, что ссылкою въ апелляціонной жалобѣ на 684 ст. ч. 1 т. X истцы измѣнили существенно основаніе требованія, изложеннаго въ исковомъ прошеніи, въ которомъ въ оправданіе онаго приведена 609 ст. той же части и того же тома, но это совершенно невѣрно во первыхъ потому, что послѣдняя статья опредѣляетъ послѣдствія незаконнаго владѣнія, а 684 ст. устанавливаетъ послѣдствія всякаго противозаконнаго, хотя и не преступнаго дѣянія или упущенія, и слѣдовательно вмѣщаетъ въ себѣ противозаконное дѣйствіе, выражающееся, между прочимъ, въ предусмотрѣнномъ особенно ст. 609 незаконномъ владѣніи, обладаніи и присвоеніи чужаго имѣнія, какъ на сіе указываютъ 671 и 685 ст., во вторыхъ потому, что въ исковомъ прошеніи въ подкрѣпленіе требованія приведена и 574 ст. ч. 1 т. X, заключающая въ себѣ общее правило, развитое въ слѣдующихъ и 684 статьяхъ, и въ третьихъ потому, что въ основаніи всѣхъ означенныхъ узаконеній лежитъ одно и то же право вознагражденія за понесенные вредъ и убытки. По приведеннымъ соображеніямъ и усматривая, что собственники нижней половины вотчины Фитешты Николай, Григорій, Василій и Митрофанъ Ольшевскіе и ихъ сестра Марія Роисва, продавъ Николаю Скордели по купчей крѣпости 7/10 марта 1872 года помянутое имѣніе, оставили за собою право на претензію и искъ о доходахъ за провладѣніе онымъ до рѣшенія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ отъ 21 мая 1868 года, что Василій Ольшевскій по договору 2 октября 1877 года уступилъ Николаю Горяинову свое право на пятую часть означенныхъ претензій и иска, что истцы требуютъ отъ казны, за провладѣніе ею нижней половиною вотчины Фитешты съ 1835

года по 1868 годъ, полученный ею за сіе время въ видѣ оброчной подати доходъ въ суммѣ 18,550 руб. 14 коп., что сумма сія по удостовѣренію Бессарабской казенной палаты отъ 14 декабря 1879 года за № 12,141, основанному на окладныхъ книгахъ оной, дѣйствительно поступила въ казну бездоимочно и что со стороны отвѣтчика, отвергающаго вообще право противной стороны на получение отъ казны какого либо вознагражденія за провладѣніе ею имѣніемъ наслѣдниковъ Строича, не предъявлено спора противъ исчисленнаго истцами количества вознагражденія, ни противъ представленнаго въ подтвержденіе онаго письменнаго доказательства, судебная палата пришла къ убѣжденію, что требованіе Горяинова, Ольшевскихъ и опекуна малолѣтнихъ Роговыхъ, подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что предъявленіе истцами требованія о вознагражденіи въ видѣ дохода или въ видѣ соответствующаго оному убытка совершенно безразлично, такъ какъ лишеніе дохода съ имѣнія и причиненіе убытка на соразмѣрную доходу сумму представляются понятіями тождественными и 2) что приводимая отвѣтчикомъ 527 ст. зак. гражд. изд. 1842 г. не относится къ подлежащему дѣлу, какъ имѣющая предметомъ добросовѣстное владѣніе, тогда какъ казна по представленнымъ доказательствамъ является недобросовѣстною владѣлицею, Одесская судебная палата, руководствуясь притомъ 776 и 872 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 года, опредѣлила: взыскать съ Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственными имуществами въ удовлетвореніе Горяинова, Николая, Митрофана, Григорія Викентьевыхъ Ольшевскихъ и въ пользу опеки надъ дѣтьми Маріи Викентьевой Роговой доходовъ за провладѣніе землей 18,550 руб. 14 коп. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли *кассационныя жалобы*. Истцы Горяиновъ, Ольшевскіе и опекунъ надъ дѣтьми Роговой указываютъ во первыхъ, что палата нарушила 339, 694, 711, 774 и 777 ст. уст. гр. суд., не постановивъ заключенія по искомому требованію объ убыткахъ, заключающихся въ тѣхъ доходахъ, которые могла приносить земля, и не привела оснований, почему это требованіе не удовлетворено, во вторыхъ, что нарушены законы, которые палата приводитъ въ своихъ соображеніяхъ и по которымъ истцамъ слѣдовало получить доходъ, какой казна могла получить съ имѣнія, и въ третьихъ, что если палата поняла заявленіе Кириака въ смыслѣ ограниченія имъ иска собраннымъ казною оброкомъ и отказа отъ прочихъ исковыхъ требованій, то палата нарушила 249 и 584 ст. уст. гр. суд. принятіемъ такого заявленія Кириака, которое выходило изъ предѣловъ довѣренности, такъ какъ Кириакъ не былъ уполномоченъ отказываться отъ исковыхъ требованій. Уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ Скрышницкій приводитъ слѣдующія основанія къ кассации рѣшенія: а) нарушена 747 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ измѣненія требованія истцовъ, такъ какъ въ искомомъ прошеніи заявлено требованіе о доходахъ, какіе земля могла приносить безъ всякаго отношенія къ количеству доходовъ, дѣйствительно полученныхъ, а палата приняла и удовлетворила заявленное

только во второй инстанціи требованіе о доходахъ, дѣйствительно полученныхъ; притомъ же искъ предъявленъ о вознагражденіи по 609 ст. 1 ч. X т., и въ апелляціи приведено требованіе объ убыткахъ по 684 ст. 1 ч. X т., между тѣмъ эти законы помѣщены въ разныхъ отдѣлахъ и нельзя смѣшивать понятія о доходѣ и убыткѣ; б) по 609 ст. 1 ч. X т., согласно разъясненію гражд. кассац. деп. въ рѣшеніи 1875 года № 836, право на вознагражденіе обусловливается воспослѣдованіемъ окончательнаго судебного рѣшенія, признающаго незаконность владѣнія, палата же установила, что о землѣ не было спора въ искомомъ порядкѣ и не было судебного рѣшенія, въ виду чего и при невозможности приравнять къ судебному рѣшенію распоряженіе въ частномъ порядкѣ о передачѣ имѣнія, палата, удовлетворяя тѣмъ не менѣе требованіе истцовъ, нарушила 609 ст. 1 ч. X т.; в) въ силу 60 ст. св. зак. основн. вопросъ о свойствѣ владѣнія съ 1835 года слѣдовало разрѣшить по своду изданій 1832 и 1842 г.г., а не по своду изданія 1857 г.; г) установивъ фактъ владѣнія казною съ октября 1835 г. по 15 августа 1868 г., палата присудила деньги, полученные казною съ 1835 г. по 1868 г., т. е. не за время провладѣнія казною имѣніемъ, а за время, за которое истцы признали для себя полезнымъ представить удостовѣреніе о полученныхъ казною съ крестьянъ деньгахъ.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ, статскаго совѣтника Коломійцова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы истцовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ искомомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ истцы не ограничивали своего требованія только доходомъ, дѣйствительно полученнымъ казною, а просили о присужденіи того дохода, какой могло принести имѣніе, но въ засѣданіи палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Кириакъ, уменьшилъ требованія, заявивъ ходатайство о взысканіи съ казны только полученнаго ею оброка въ размѣрѣ 18,550 руб. 14 коп. Отсутствіе въ довѣренности, данной Кириаку, оговорки объ уполномочіи отказываться отъ исковыхъ требованій, не препятствовало принятію палатою указаннаго заявленія и признанію его невыходящимъ за предѣлы даннаго истцами уполномочія, такъ какъ уменьшеніе исковыхъ требованій и отказъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не отнесены статьею 250 уст. гр. суд. къ числу такихъ дѣйствій, уполномочіе на которыя должно быть положительно выражено въ довѣренности, и въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1876 г. № 87 уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, что даже на прекращеніе повѣреннымъ всего иска не требуется особо выраженнаго въ довѣренности полномочія. При наличности приведеннаго заявленія Кириака, на которое по изложеннымъ соображеніямъ онъ долженъ быть почитаемъ уполномоченнымъ, палата, въ виду 332, 694 и 706 ст. уст. гр. суд., обязана была ограничиться разсмотрѣніемъ иска въ объемѣ, Гражд. 1881 г.

до котораго Кириакъ уменьшилъ требованія истцовъ, и могла присудить истцамъ не свыше той суммы, которою Кириакъ ограничилъ искъ. Вслѣдствіе сего оставленіе палатою не только безъ удовлетворенія, но и безъ обсужденія иска въ части, выходящей за предѣлы требованія, заявленнаго Кириакомъ въ засѣданіи палаты, — не нарушаетъ законовъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ истцовъ. Признавая, на основаніи этихъ соображеній, жалобу истцовъ незаслуживающею уваженія и переходя къ жалобѣ уполномоченнаго управления государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы палата допустила измѣненіе исковыхъ требованій. Проси какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи о присужденіи доходовъ, которые могло приносить имѣніе, и говоря о возмѣщеніи убытка, заключающагося въ лишеніи доходовъ, какіе можно было получать съ имѣнія, истцы употребляли только различныя выраженія для опредѣленія одного и того же простираемаго ими къ казнѣ требованія, предметъ и основаніе котораго, не смотря на различіе выраженій, оставались неизмѣненными: истцы заявили и поддерживали право на ту сумму, которую они могли получить, въ качествѣ дохода, но не получили вслѣдствіе нахождения имѣнія во владѣніи казны, и которую казна обязана выплатить имъ по причинѣ неправости владѣнія ея. Ссылка на статьи свода составляетъ доводъ, которымъ подкрѣпляется законность требованія, и измѣненіе такой ссылки само по себѣ не обуславливаетъ перемѣны требованія по существу. Посему одно приведеніе въ апелляціонной жалобѣ статьи 684 ч. 1 т. X, на которую не было указанія въ исковомъ прошеніи, не можетъ имѣть значенія измѣненія требованія по существу, когда основаніе и предметъ требованія не подверглись измѣненію. Понятіе о доходѣ, который можно получить съ имѣнія, вмѣщаетъ въ себѣ доходъ, дѣйствительно полученный владѣльцемъ имѣнія, вслѣдствіе чего по иску о суммѣ, которую можно было получить съ земли въ качествѣ дохода, допущеніе и присужденіе требованія о доходѣ, дѣйствительно полученномъ отвѣтчикомъ, какъ владѣльцемъ имѣнія, не можетъ быть почитаемо измѣненіемъ требованія. Въ виду этихъ соображеній представляется неосновательнымъ первый изъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ уполномоченнаго управления государственныхъ имуществъ. Не заслуживаютъ уваженія и объясненія его о значеніи 609 ст. 1 ч. X т. По этой статьѣ всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ по окончательному рѣшенію суда возвратить имущество настоящему хозяину снаго и вознаградить его за неправо владѣніе. Упомянутая о возвращеніи имѣнія по окончательному рѣшенію суда, приведенное правило имѣетъ въ виду существованіе спора между владѣльцемъ имѣнія и его хозяиномъ объ имѣніи или по крайней мѣрѣ невозвращеніе имѣнія владѣльцемъ хозяину его безъ содѣйствія суда. Въ такомъ случаѣ требованіе хозяина о возвращеніи имѣнія подлежитъ обсужденію суда, и въ силу окончательнаго рѣшенія имѣніе должно быть возвращено. Право на вознагражденіе, за неправо владѣніе, вытекающая изъ права на самое имѣніе, нахо-

дится въ зависимости отъ осуществленія этого послѣдняго права. Посему, пока не разрѣшенъ споръ о правѣ на имѣніе, не можетъ быть разрѣшенъ и вопросъ о вознагражденіи за владѣніе имѣніемъ, и при наличности спора о правѣ на имѣніе, отыскиваемое хозяиномъ отъ незаконнаго владѣльца, хозяину можетъ быть присуждено вознагражденіе лишь одновременно съ присужденіемъ ему имѣнія или по воспослѣдованіи рѣшенія о возвращеніи имѣнія хозяину, но не до разрѣшенія спора о правѣ на имѣніе. Въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1875 г. № 836, представлялся именно такой случай, что споръ о землѣ еще не разрѣшенъ окончательно, а состоялось лишь частное распоряженіе о томъ, въ чьемъ владѣніи должна находиться земля впредь до рѣшенія спора о землѣ, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что за невозвращеніемъ окончательнаго рѣшенія по спору о землѣ не можетъ быть осуществлено и право на вознагражденіе за владѣніе землею. Но, если имѣніе возвращено владѣльцемъ хозяину безъ предъявленія послѣднимъ иска о правѣ на имѣніе, и даже самое право на имѣніе не оспаривается, то для хозяина имѣнія нѣтъ основанія предъявлять искъ объ имѣніи и не можетъ послѣдовать судебного рѣшенія о возвращеніи имѣнія или о признаніи за хозяиномъ права на имѣніе. Отсутствіе такого рѣшенія въ подобномъ случаѣ не можетъ однако лишитъ хозяина вознагражденія за недобросовѣстное владѣніе его имѣніемъ. Возлагаемая закономъ на недобросовѣстнаго владѣльца обязанность вознагражденія хозяина имѣнія обуславливается свойствомъ владѣнія, а именно наличностію признанія владѣльца о неправости своего владѣнія (т. X ч. 1 ст. 529, 530, 610 и слѣд., 626), существованіе же такого признанія у владѣльца допускается самимъ закономъ (т. X ч. 1 ст. 530 и 626) и до предъявленія иска объ имѣніи и воспослѣдованія рѣшенія о возвращеніи имѣнія, причемъ обязанность вознагражденія распространяется и на время владѣнія, предшествовавшее не только постановленію рѣшенія, но и предъявленію иска объ имѣніи. Отсюда ясно, что недобросовѣстное свойство владѣнія не находится въ зависимости отъ предъявленія хозяиномъ иска объ имѣніи или отъ судебного рѣшенія по такому иску, и обязанность недобросовѣстнаго владѣльца вознаградить хозяина имѣнія существуетъ также независимо отъ судебного рѣшенія о правѣ на имѣніе. Поэтому отсутствіе такого рѣшенія, при невозможности его воспослѣдованія за неимѣніемъ повода къ предъявленію иска объ имѣніи, не можетъ освобождать недобросовѣстнаго владѣльца отъ означенной обязанности. Такому заключенію не препятствуетъ указаніе въ 609 ст. 1 ч. X т. на судебное рѣшеніе, такъ какъ это указаніе, по изложеннымъ выше соображеніямъ, имѣетъ въ виду случаи обращенія къ суду для разрѣшенія спора объ имѣніи и содѣйствія судебной власти къ возвращенію имѣнія, но судебное рѣшеніе объ имѣніи не ставится въ 609 ст. основаніемъ самаго права на вознагражденіе; послѣдующія же статьи, на которыя ссылается 609 ст., не обуславливаютъ обязанность недобросовѣстнаго владѣльца къ вознагражденію существованіемъ судебного

рѣшенія. По настоящему дѣлу, какъ видно изъ установленныхъ Одесскою судебною палатою обстоятельствъ, владѣніе отвѣтчика прекратилось, имѣніе возвращено его хозяину, спора о правѣ на это имѣніе не производится и не заявляется тяжущимися; при такихъ данныхъ отсутствіе судебного рѣшенія, постановленнаго въ исковомъ порядкѣ, не препятствовало суду, по иску о вознагражденіи за незаконное владѣніе, опредѣлить свойство этого владѣнія и вслѣдствіе признанія владѣнія недобросовѣстнымъ присудить вознагражденіе. Не усматривая такимъ образомъ въ обжалованномъ рѣшеніи указываемаго просителемъ нарушенія 609 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающимъ уваженія объясненія уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ о нарушеніи Одесскою судебною палатою 60 ст. зак. осн. Въ обжалованномъ рѣшеніи опредѣлены свойство владѣнія имѣніемъ и обязанность вознаградить за владѣніе—въ промежутокъ времени съ 1835 года по 1868 годъ. Въ продолженіи этого времени дѣйствовали не одинаковые законы о свойствѣ владѣнія и о вознагражденіи. Высочайше утвержденное 21 марта 1851 года положеніе (первое полное собраніе законовъ № 25,055) замѣнило существовавшія по этимъ предметамъ статьи свода законовъ гражд. другими. Это положеніе, согласно 59 ст. зак. осн., должно служить основаніемъ къ опредѣленію свойства владѣнія и обязанности вознагражденія за время, послѣдующее за объявленіемъ означеннаго положенія (рѣшен. гражд. кассац. дѣла 1879 года № 147), но какъ, по 60 ст. зак. осн., законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, то свойство владѣнія и право на вознагражденіе за время, предшествовавшее обнародованію законоположенія 21 марта 1851 года, должны быть опредѣлены по законамъ, дѣйствовавшимъ до измѣненія ихъ этимъ законоположеніемъ. Между тѣмъ, не смотря на заявленія отвѣтчика о несоотвѣтствіи требованій истцовъ законамъ, дѣйствовавшимъ до 1851 года, Одесская судебная палата примѣнила основанія на положеніи 21 марта 1851 года статьи 1 ч. X т. изданія 1857 года при разрѣшеніи спора о свойствѣ владѣнія и о вознагражденіи не только послѣ 1851 г., но и до 1851 г. и ограничилась указаніемъ, что дѣйствовавшая до 1851 г. ст. 527 т. X св. зак. гражд. изд. 1842 г. не примѣнима къ установленнымъ по сему дѣлу признакамъ владѣнія отвѣтчика. Не входя въ обсужденіе того, какого свойства владѣніе было предусмотрено въ 527 ст. X т. изд. 1842 г. и подходит ли владѣніе казны нижнею половиною вотчины Фитешты подъ признаки, указанные въ этомъ законѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при необходимости опредѣлить свойство владѣнія и право на вознагражденіе за время до 1851 г., по законамъ, дѣйствовавшимъ до 1851 г., признаніе судомъ одного изъ этихъ законовъ не примѣнимымъ къ установленнымъ фактамъ можетъ служить суду основаніемъ къ примѣненію другаго закона, но также изъ числа дѣйствовавшихъ въ то время, а не къ разрѣшенію спора, какъ то сдѣлала Одесская пала-

та, по позднѣйшему закону, дѣйствіе котораго не распространяется на означенное время (ст. 61 зак. осн.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что примѣненіемъ правилъ положенія 21 марта 1851 г. къ владѣнію казны за время, предшествующее объявленію этого положенія, Одесская судебная палата нарушила 60 ст. т. 1 св. зак. осн. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Горяинова, Ольшевскихъ и опекуна надъ дѣтьми Роговой оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій; по прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 60 т. 1 св. зак. осн., и дѣло передать на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

109.—1881 года сентября 16-го дня. По прошенію дворянина Осипа Дрогона объ отмѣнѣ опредѣленія Хорольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

По исполнительному листу Полтавскаго окружнаго суда за № 2479 о взысканіи съ Егора Родзянко 740 р. съ % и судебными издержками въ пользу Зеленскаго, переуступленному Каролинѣ Пржесмыцкой, взысканіе было обращено на имѣніе Родзянко при дер. Павловкѣ Хорольскаго уѣзда Полтавской губ., заключающееся въ 240 дес. земли, но вслѣдствіе заявленія Родзянко, что изъ этой земли 125 десят. перешло къ Дрогону и взысканіе можетъ быть произведено лишь съ 110 дес. 2389 кв. саж., повѣренный Пржесмыцкой изъявилъ согласіе на опись только означенныхъ 110 десятинъ 2389 саж. Опись земли въ семь послѣднемъ количествѣ произведена судебнымъ приставомъ окружнаго суда 12 и 13 января 1880 г., и оцѣнка этой земли, по взаимному согласію повѣреннаго Пржесмыцкой и Родзянко, опредѣлена въ 1703 р.—13 января 1880 г. повѣренный Пржесмыцкой и Родзянко подали судебному приставу письменное заявленіе о томъ, что, согласно 1132 ст. уст. гр. суд., они просятъ назначить описанное имѣніе въ продажу при Хорольскомъ мировомъ съѣздѣ на 15 февраля 1880 г. По представленіи, вслѣдствіе сего, описи непремѣнному члену Хорольскаго мирового съѣзда и по передачѣ имъ этого дѣла судебному приставу мирового съѣзда, губернской секретарь Алексѣевъ подалъ этому приставу 28 января 1880 г. просьбу о присоединеніи представленнаго имъ, Алексѣевымъ, исполнительнаго листа за № 1125 къ этой описи и о назначеніи продажи означеннаго въ той описи имѣнія въ срокъ, указанный статьею 1143 уст. гр. суд. Въ виду какъ этого заявленія, такъ и того, что за позднимъ представленіемъ денегъ на публикацію нельзя произвести торгъ въ условленный срокъ, судебный приставъ составилъ 29 января журнальное

постановление о производствѣ торга въ срокъ съ 15 апрѣля по 15 мая. Затѣмъ торгъ былъ назначенъ на 7 мая. Въ апрѣлѣ 1880 г. судебный приставъ окружнаго суда сообщилъ судебному приставу мирового съѣзда, что Алексѣевъ по исполнительному листу за № 2309, выданному на взысканіе съ Егора Родзянко 8800 р., просилъ обратить это взысканіе на имѣніе должника при дер. Павловкѣ, заключающееся въ 235 дес. земли, а послѣ того просилъ передать этотъ листъ судебному приставу Хорольскаго съѣзда для приобщенія къ производящемуся у него дѣлу о взысканіи съ Родзянко въ пользу Пржесмыцкой для совмѣстнаго съ тѣмъ дѣломъ взысканія. 3 мая 1880 г. къ судебному приставу мирового съѣзда поступило прошеніе Алексѣева, который, указывая на недостаточность описанной земли для удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ претензій, просилъ приостановить назначенную на 7 мая продажу и описать еще 129 дес. 1114 кв. саж. въ Анастасьевской дачѣ для совмѣстной продажи. Находя невозможнымъ, на основаніи 952, 1029, 1038 и 1094 ст. уст. гр. суд., исполнить это заявленіе Алексѣева, судебный приставъ представилъ оное непремѣнному члену Хорольскаго съѣзда и просилъ постановленія согласно 1134 ст. уст. гр. суд. Непремѣнный членъ 7 мая постановилъ: оставить прошеніе Алексѣева безъ послѣдствій по отсутствію законныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайства его объ отсрочкѣ торга. Того же числа Алексѣевъ подалъ непремѣнному члену заявленіе, въ которомъ объяснялъ, что, не описавъ указанной земли и продавая другую часть имѣнія лучшую и болѣе цѣнную, приставъ поступаетъ незаконно и что продаваемое имѣніе оцѣнено ниже своей стоимости, и просилъ отмѣнить торги, описать указываемую землю и продать ее совмѣстно съ описаннымъ уже имѣніемъ, а въ случаѣ отказа въ этомъ продать описанное имѣніе при Полтавскомъ окружномъ судѣ, какъ оцѣниваемое имъ, Алексѣевымъ, въ 5000 р. Непремѣнный членъ въ составленномъ имъ того же 7 мая 1880 г. постановленіи изложилъ, что къ удовлетворенію ходатайства Алексѣева не представляется основанія, потому что, по смыслу 979 ст. уст. гр. суд., имущество, разъ подвергнутое описи, во второй разъ таковой не подлежитъ, а, по смыслу 934, 948 и 1117 ст. того же устава, способъ взысканія и оцѣнка имѣнія, завися отъ воли взыскателя, по приведеніи ихъ въ исполненіе, могутъ быть отмѣнены въ томъ только случаѣ, когда, согласно 1202 ст. того же устава, обжалованы въ установленный двухнедѣльный срокъ; въ настоящемъ же случаѣ опись и оцѣнка составлены 12 января сего года, а жалоба на неправильное составленіе описи и оцѣнки подана лишь въ день продажи; что же касается до ходатайства о передачѣ дѣла въ Полтавскій окружный судъ, то оно могло бы имѣть мѣсто лишь до назначенія имѣнія въ продажу, или, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до дня торга, какъ вытекаетъ изъ точнаго смысла 1132, 1133 и 1204 ст. уст. гр. суд. 7 мая 1880 г. произведенъ при Хорольскомъ мировомъ съѣздѣ торгъ на продажу описаннаго имѣнія Родзянко; въ торгѣ принимали участіе Махнинъ, Алексѣевъ и дворянинъ Осипъ Дрогонъ,

который предложилъ высшую за то имѣніе цѣну 3300 р. 10 коп. 14 мая поступила въ Хорольскій мировой съѣздъ жалоба Алексѣева на непремѣннаго члена съѣзда. Заявляя, что отказъ въ ходатайствѣ его, Алексѣева, несогласенъ съ 935, 936, 942, 948, 1133 и 1135 ст. уст. гр. суд., что соглашеніе между однимъ кредиторомъ и должникомъ о предметахъ, указанныхъ въ 1132 ст. того же устава, необязательно для другихъ кредиторовъ, что нельзя отказывать въ переводѣ продажи въ окружный судъ, Алексѣевъ просилъ отмѣнить постановленіе непремѣннаго члена отъ 7 мая и, уничтоживъ произведенный торгъ, передать дѣло въ Полтавскій окружный судъ для производства при немъ торга. *Хорольскій мировой съѣздъ*, рассмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 4 іюля 1880 г., *нашелъ*, что, по смыслу 936, 1133 и 1135 ст. уст. гр. суд., ходатайство Алексѣева о приостановленіи продажи имѣнія Родзянко чрезъ судебного пристава, состоящаго при Хорольскомъ мировомъ съѣздѣ, и о передачѣ дѣла въ Полтавскій окружный судъ, для назначенія продажи при томъ судѣ, представлялось подлежащимъ удовлетворенію, а потому постановленіе непремѣннаго члена объ отказѣ въ удовлетвореніи такого ходатайства является несоотвѣтствующимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ и подлежитъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями. Посему, руководствуясь 1134 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. кассац. департ. Правит. Сената 1875 г. № 284 по дѣлу Мошковича, съѣздъ опредѣлилъ: 1) постановленіе непремѣннаго члена отъ 7-го мая 1880 года, обжалованное Алексѣевымъ, отмѣнить; 2) признать публичную продажу имѣнія Родзянко, произведенную 7 мая 1880 года при Хорольскомъ мировомъ съѣздѣ, недѣйствительной; 3) признать правильнымъ ходатайство Алексѣева о производствѣ продажи имѣнія Родзянко при Полтавскомъ окружномъ судѣ и сообразно тому направить дѣло. Дрогонъ, предложившій на торгѣ 7 мая 1880 г. высшую цѣну за имѣніе Родзянко, *проситъ о кассации* приведеннаго опредѣленія Хорольскаго мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи Дрогона о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 1180 ст. уст. гр. суд. признаніемъ торга недѣйствительнымъ внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя состоявшійся торгъ, какъ указано во многихъ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ. (1873 г. № 1340, 1877 г. № 178, 1879 г. № № 269, 300, 376 и др.), можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ упомянутой 1180 ст. уст. гр. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскій кассационный департаментъ разъяснилъ, что означенное положеніе не служитъ препятствіемъ къ обсужденію и послѣ торга со стороны подлежащей судебной инстанціи правильности тѣхъ дѣйствій и распоряженій, которыя предшествовали торгу и были обжалованы въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленные закономъ сроки, причемъ послѣдствія разрѣшенія жалобы послѣ торга зависятъ не только отъ факта дѣйствительнаго допущенія

отступлений, но и отъ степени ихъ важности (рѣш. 1880 г. № 203). Въ виду сего фактъ производства 7-го мая 1880 г. торго не лишилъ Алексѣева права обжаловать постановленіе непрѣмѣннаго члена сѣзда, состоявшееся по заявленному имъ, Алексѣевымъ, до торго ходатайству, и при поступленіи жалобы на это постановленіе въ узаконенный срокъ мировой сѣздъ обязанъ былъ войти въ повѣрку правильности этого постановленія, не смотря на состоявшийся уже торгъ; послѣдствія же такого обсуждения жалобы зависятъ прежде всего отъ правильности или неправильности обжалованныхъ дѣйствій, такъ какъ очевидно при правильности распоряженій не можетъ и возникнуть вопроса о ничтожности произведеннаго торго. Хорольскій мировой сѣздъ призналъ обжалованное Алексѣевымъ постановленіе непрѣмѣннаго члена неправильнымъ и самую продажу не дѣйствительною на томъ основаніи, что Алексѣевъ имѣлъ право требовать приостановленія продажи при мировомъ сѣздѣ и назначенія продажи при окружномъ судѣ. Такое заключеніе подкрѣплено сѣздомъ ссылкой на 936, 1133 и 1135 ст. уст. гр. суд. Обращаясь къ повѣркѣ законности этого заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1132 ст. уст. гр. суд., къ окончанію описи и оцѣнки должникъ и взыскатель могутъ заявить приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи, если же по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ. Затѣмъ въ 1133 и 1135 ст. постановлено, что имѣнія, оцѣненные ниже 500 руб., продаются при мировомъ сѣздѣ, а прочія имѣнія при окружномъ судѣ; но взыскатель и должникъ имѣютъ право требовать, чтобы имѣніе, оцѣненное и ниже 500 р., было продано при окружномъ судѣ. Сопоставленіе приведенныхъ законовъ показываетъ, что правила, изложенныя въ 1133 и 1135 ст., подлежатъ примѣненію только при отсутствіи соглашенія о мѣстѣ продажи, предусмотрѣннаго въ 1132 ст. Указывая, что соглашеніе должника и взыскателя о мѣстѣ продажи заявляется къ окончанію описи и оцѣнки, статья 1132 тѣмъ самымъ предоставляетъ это соглашеніе тѣмъ лицамъ, которыя въ это время состоятъ въ качествѣ должника и взыскателя, т. е. тому, чье имѣніе описано, и тѣмъ, кто обратилъ на это имѣніе взысканіе. Хотя при дальнѣйшемъ производствѣ на то же имѣніе могутъ быть обращены и другія взысканія, но это обстоятельство не можетъ колебать силы соглашенія о мѣстѣ продажи, состоявшагося между уполномоченными на то закономъ лицами и заявленнаго не ранѣе опредѣленнаго закономъ срока, такъ какъ законъ не указываетъ, чтобы послѣдовавшее въ силу 1132 ст. соглашеніе теряло значеніе вслѣдствіе увеличенія числа взыскателей послѣ этого соглашения. Предоставленіе кредитору, обращающему взысканіе на описанное уже имѣніе, требовать измѣненія мѣста продажи, назначеннаго по состоявшемуся въ законномъ порядкѣ соглашенію, было бы равносильно признанію за такимъ кредиторомъ права, по единоличному его усмотрѣнію, отсрочивать самую продажу, такъ какъ измѣненіе мѣста продажи вызываетъ

производство новыхъ публикацій (ст. 1038, имѣющая по 1094 ст. примѣненіе и къ недвижимымъ имѣніямъ), а между тѣмъ по 1029 ст., сила которой распространяется, на основаніи 1094 ст., и на недвижимыя имѣнія, отсрочка дня продажи допускается не иначе, какъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на описанное имущество. Эти соображенія приводятъ къ заключенію, что кредиторъ, обратившій взысканіе на описанное уже имѣніе послѣ воспослѣдованія предусмотрѣннаго ст. 1132 соглашения о мѣстѣ продажи, не можетъ требовать примѣненія 1133 и 1135 ст. и измѣненія назначеннаго по указанному соглашенію мѣста продажи. Вопреки сему Хорольскій мировой сѣздъ призналъ за Алексѣевымъ право требовать производства при окружномъ судѣ продажи имѣнія, на которое торгъ назначенъ былъ при мировомъ сѣздѣ по соглашенію должника Родзянко съ повѣренными взыскательницы Пржесмыцкой, причѣмъ однако мировой сѣздъ не установилъ, чтобы взысканіе Алексѣева было обращено на имѣніе Родзянко до заявленія судебному приставу этого соглашения при окончаніи описи и оцѣнки, и чтобы слѣдовательно Алексѣевъ являлся такимъ взыскателемъ, участіе котораго въ соглашеніи о мѣстѣ продажи было обязательно по 1132 ст. Къ признанію за Алексѣевымъ права на такое требованіе не можетъ служить и приведенная мировымъ сѣздомъ статья 936 уст. гр. суд. Эта статья предоставляетъ обращать одновременно взысканіе на нѣсколько имущества, принадлежащихъ отвѣтчику, если стоимостію одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ сумма взысканія. Въ силу этого правила недостаточность описаннаго по указанію Пржесмыцкой имѣнія Родзянко для полнаго удовлетворенія всѣхъ взысканій давала Алексѣеву право до продажи описаннаго уже имѣнія обратить взысканіе и на другое имущество Родзянко, но изъ этой статьи нельзя вывести право кредитора требовать приостановленія назначенной уже продажи описаннаго имѣнія и измѣненія мѣста продажи, вопреки состоявшемуся по 1132 ст. соглашенію. Признавая вслѣдствіе сего, что постановленіе Хорольскаго мирового сѣзда основано не на правильномъ примѣненіи 936, 1133 и 1135 ст. уст. гр. суд. и нарушаетъ 1132 ст. того же устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Хорольскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 936, 1132, 1133 и 1135 уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Миргородскаго мирового сѣзда.

110.—1881 года сентября 16-го дня. По прошенію опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго купеческаго сына Арона Бронштейна, купца Менделя и купеческаго сына Бенціона Давидова Бронштейновъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго сѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купеческаго сына Арона Бронштейна, Василевскій, и хорун-

жій Петръ Поночовный заключили между собою 17 января 1875 г. договоръ слѣдующаго содержанія: „если по рѣшенію Екатеринодарскаго окружнаго суда, вошедшему въ законную силу, или другаго учрежденія судебнаго, присуждено будетъ уплатить въ пользу войска Кубанскаго за вторую половину 1874 г. за содержаніе въ арендѣ купцомъ Зономъ вентерной ставки въ Темрюкскомъ гирлѣ, то изъ насъ Поночовный, какъ бывшій товарищъ, обязывается уплатить довѣрителю моему, Бронштейну, падающую на его часть сумму, за вторую половину того года, 397 руб. безъ % и другихъ расходовъ; если же присуждено будетъ судомъ уплатить Кубанскимъ войскомъ, по договору съ таковымъ купца Зона, какое бы то ни было количество суммы и вознагражденіе за убытки въ пользу Зона, то довѣритель мой, Бронштейнъ, обязанъ, сообразно количества той суммы, уплатить Поночовному тогда же сорокъ процентовъ изъ присужденной Зону всей суммы“. Повѣренный Бронштейна, Василевскій, представляя мировому судѣ выше прописанный договоръ и копію рѣшенія Екатеринодарскаго окружнаго суда, коимъ постановлено взыскать съ Зона въ пользу войскаго хозяйственнаго правленія 1277 руб. 50 коп. съ %, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Поночовнаго въ пользу Бронштейна 397 руб. по тому договору. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, признавшаго искъ Бронштейна подлежащимъ удовлетворенію, повѣренный Поночовнаго возражалъ, что договоръ Бронштейна съ Поночовнымъ есть договоръ пари, а потому онъ въ силу закона недѣйствителенъ и не можетъ пользоваться охраною судебной власти. На судоговореніи въ сѣздѣ повѣренный Бронштейна представилъ договоръ товарищества отъ 5 января 1874 г., заключенный Бронштейномъ съ Поночовнымъ и Шаповаленкомъ на производство рыбной ловли и уничтоженный 17 января 1875 года. *Сѣздъ мировыхъ судей нашель*, что договоръ, заключенный 17 января 1875 г. между хорунжимъ Поночовнымъ и довѣреннымъ купеческаго сына Бронштейна, Василевскимъ, имѣетъ своимъ предметомъ достиженіе цѣли, зависящей отъ того или другаго исхода дѣла между войскомъ Кубанскимъ и купцомъ Зономъ; между тѣмъ изъ представленнаго повѣреннымъ Бронштейна договора товарищества отъ 5 января 1874 года между купцомъ Бронштейномъ—съ одной стороны и съ отставнымъ хорунжимъ Поночовнымъ и урядникомъ Шаповаленкомъ—съ другой на производство рыбной ловли въ Темрюкскомъ гирлѣ въ теченіи 1874 г. не видно, чтобы въ этомъ договорѣ принималъ какое либо участіе Зонъ, о которомъ въ немъ нигдѣ даже не упоминается, и самый договоръ, какъ видно по надписи, сдѣланной на немъ Поночовнымъ и Василевскимъ, за окончаніемъ всѣхъ счетовъ, считается уничтоженнымъ съ 17 января 1875 года; посему оказывается, что искъ Бронштейна по условію отъ 17 января 1875 г. не истекаетъ изъ договора товарищества, заключеннаго 5 января 1874 года, а есть условіе самостоятельное, которое ни къ какому роду договоровъ, установленныхъ закономъ (ст. 1528 и 1530 т. X ч. 1) не относится; отсюда очевидно, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ

обязательствъ, дающихъ право, на основаніи ст. 569 и 570 т. X ч. 1, въ случаѣ неисполненія ихъ, требовать удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти, то судъ не имѣетъ возможности примѣнять къ нему правилъ, для разнаго рода договоровъ существующихъ. Посему, признавая, что договоръ между Поночовнымъ и Василевскимъ есть договоръ пари, въ силу котораго сторона, проигрывающая закладъ, обѣщается что либо отдать или сдѣлать въ пользу выигрывающей стороны, и, какъ основанный на случаѣ, не можетъ служить ни одной изъ договаривающихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ, и вообще считается дѣйствительнымъ, сѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь уст. гр. суд. ст. 81, 129, 133, т. XIV уст. о пред. преступ. ст. 444 и 445 и т. X ч. 1 ст. 1529, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и въ искѣ Бронштейну съ Поночовнаго по условію отказать. *Въ кассационной жалобѣ* опекуны надъ имуществомъ и дѣтьми Арона Бронштейна, купецъ Мендель и купеческій сынъ Бенціонъ-Давидъ Бронштейны, объясняютъ: 1) что мировой сѣздъ, вопреки 142 и 711 ст. уст. гр. суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ договоръ 17 января 1875 г. недѣйствительнымъ; 2) что при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи Поночовный не оспаривалъ обязательства, но мировой сѣздъ, въ нарушение 112 ст. уст. гр. суд., не обратилъ вниманія на такое собственное признаніе Поночовнаго, и 3) что, признавъ договоръ отъ 17 января 1875 года неотносящимся ни къ какому роду договоровъ и посему ничтожнымъ, мировой сѣздъ нарушилъ 569, 570, 1528, 1529, 1530 ст. т. X ч. 1, 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и ст. 444 и 445 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., такъ какъ сіи послѣднія относятся къ азартнымъ играмъ въ карты, а не къ договорамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителей на нарушеніе мировымъ сѣздомъ 142 и 711 ст. уст. гр. суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія мирового сѣзда, изъ котораго видно, что договоръ 17 января 1875 г. мировой сѣздъ призналъ недѣйствительнымъ по двумъ соображеніямъ, во первыхъ потому, что этотъ договоръ не относится ни къ какому роду установленныхъ закономъ договоровъ, и во вторыхъ, потому, что онъ представляется ничѣмъ инымъ какъ сдѣлкою пари; 2) что равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителей на нарушеніе мировымъ сѣздомъ 112 ст. уст. гр. суд., такъ какъ хотя отвѣтчикъ не оспаривалъ того, что онъ дѣйствительно заключилъ съ повѣреннымъ Бронштейна договоръ, на которомъ сей послѣдній основывалъ свое исковое требованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, отвѣтчикъ, какъ у мирового судьи, такъ и въ апелляціи возражалъ, что этотъ договоръ не можетъ служить для Бронштейна источникомъ какихъ либо правъ, на немъ основанныхъ, и 3) что по общему смыслу законовъ для того, чтобы какое либо обязательство могло быть признано дѣйствительнымъ, нѣтъ надобности, чтобы оно могло быть подведено подъ одну

изъ категорій договоровъ, актовъ или обязательствъ, прямо установленныхъ закономъ, а необходимо, чтобы обязательство было выдано, согласно 1528 ст. т. X ч. 1, по добровольному между сторонами соглашенію и чтобы оно по своему содержанию не было противно законамъ (рѣш. 1875 г. № 167, 810, 1878 г. № 288). Посему Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе мирового съѣзда о томъ, что коль скоро какое либо обязательство не можетъ быть отнесено ни къ какому роду договоровъ, прямо установленныхъ закономъ, то договорившія стороны, въ случаѣ неисполненія такого обязательства, лишены права требовать удовлетворенія посредствомъ судебной власти и судъ не можетъ примѣнить къ нему правилъ, для разнаго рода договоровъ установленныхъ. Но это неправильное заключеніе мирового съѣзда не можетъ служить, въ настоящемъ случаѣ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ мировой съѣздъ, не смотря на такое свое заключеніе, тѣмъ не менѣе вошелъ въ разсмотрѣніе договора отъ 17 января 1875 г. по его содержанию и призналъ, что онъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ сдѣлкою пари, ибо установленное въ немъ обязательство основано на случаѣ. Такимъ образомъ съѣздъ призналъ, что обязательство, исполненія котораго требуетъ Бронштейнъ, произошло по игрѣ, основанной на случаѣ. Принимая во вниманіе, что такая оцѣнка значенія этого документа по внутреннему его содержанию относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1871 г. № 487, 914, 1872 г. № 447, 1876 г. № 275 и др.) и что, по ст. 278 уст. о предупр. и пресѣч. прест. т. XIV изд. 1876 г. и по 1 п. прим. къ ней (ст. 444 и прим. къ ней того же уст. изд. 1857 г.), всякія игры, основанныя единственно на случаѣ, запрещаются, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 569, 570, 1528, 1529, 1530 т. X ч. 1, ст. 81 и 129 уст. гр. суд. и ст. 444 и 445 т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест. изд. 1857 г. не заслуживаетъ уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми умершаго Арона Бронштейна—купца Менделя Бронштейна и купеческаго сына Бенціана Бронштейна оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

111.—1881 года сентября 23-го дня. По прошенію купца Крычевскаго объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго графа Стенбокъ-Фермора отнесло векселя Крычевскаго, на которыхъ бланконадписателемъ былъ графъ Стенбокъ-Ферморъ, къ долгамъ 2-го рода 3 разряда. По жалобамъ на это опредѣленіе конкурснаго управленія дѣло доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, которая нашла: 1) что, по 1-му пункту 1961 ст. 2 ч. XI т., къ документамъ, требующимъ подробнѣйшаго

разсмотрѣнія, принадлежатъ векселя, неимѣющіе или потерявшіе силу вексельнаго права; 2) что, по буквальному смыслу 637 ст. уст. о векс., вексель, данный къ платежу на срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая со дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію; 3) что, по 607 ст., дни просрочки начинаются съ перваго дня по истеченіи срока; 4) что векселя Крычевскаго даны 6-го марта 1870 г. срокомъ на 3 мѣсяца, слѣдовательно по нимъ дни просрочки начались 7-го іюня 1870 г., а представлены векселя ко взысканію 13-го іюня 1872 г.; 5) что кромѣ того конкурсное управленіе имѣло въ виду заявленіе опеки надъ имуществомъ Стенбокъ-Фермора, что векселя эти протестованы противъ графа Стенбокъ-Фермора, какъ бланконадписателя, не въ томъ мѣстѣ его жительства, которое въ то время было положительно извѣстно векселедержателю; 6) что эти обстоятельства служили достаточнымъ поводомъ къ возбужденію конкурсомъ, какъ представителемъ кредиторовъ, сомнѣнія на счетъ значенія представленныхъ Крычевскимъ документовъ и къ признанію ихъ требующими подробнѣйшаго разсмотрѣнія; 7) что и въ настоящее время это сомнѣніе не устранено, такъ какъ: во 1-хъ) повѣренный Крычевскаго находитъ, что конкурсное управленіе и окружный судъ неправильно считаютъ двухгодичный срокъ (по 637 ст.) съ перваго дня просрочки, и что по общему смыслу законовъ о срокѣ, просрочкѣ и протестѣ векселей, слѣдуетъ этотъ срокъ считать со дня протеста; а если разрѣшеніе даннаго вопроса зависитъ отъ толкованія закона, не воплѣ, по мнѣнію сторонъ, яснаго, то нельзя признать этотъ вопросъ не требующимъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, и во 2-хъ) обстоятельства относительно предьявленія протеста векселей лично графу Стенбокъ-Фермору остались неразъясненными, такъ какъ не опровергнуто заявленіе повѣреннаго Новицкаго, что векселедержателю былъ извѣстенъ адресъ графа Стенбокъ-Фермора въ Петербургѣ и временное мѣстожительство его въ Царскомъ селѣ, а потому С. Петербургская судебная палата признала примѣненіе къ претензіи Крычевскаго 1961 ст. 2 ч. XI т., а слѣдовательно и отнесеніе ея къ долгамъ 2-го рода правильнымъ. На это опредѣленіе палаты Крычевскимъ принесена кассационная жалоба, а противъ сей послѣдней повѣреннымъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Новицкаго представлено объясненіе, въ которомъ проситель, утверждая сначала, что Крычевскій опредѣленіемъ палаты не лишень ни права начать искъ, ни права доказывать правильность своей претензіи къ несостоятельному должнику въ исковомъ порядкѣ, почему и кассационная жалоба его не можетъ въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать разсмотрѣнію Сената; переходя затѣмъ къ опроверженію этой жалобы по существу и представляя противъ всѣхъ ея доводовъ возраженія, проситъ оставить ее безъ уваженія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Крычевскаго и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ:

что первый, представляющийся въ этомъ дѣлѣ, вопросъ заключается въ томъ: подлежитъ ли жалоба Крычевскаго, принесенная на частное опредѣленіе С. Петербургской судебной палаты, разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ? Въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента постоянно высказывалось то общее начало, что кассационныя жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія; но при этомъ нѣсколько разъ было разъяснено, что отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассации, могутъ подлежать и такія частныя опредѣленія, послѣ которыхъ не можетъ послѣдовать въ томъ же производствѣ рѣшеніе по существу (рѣш. 1874 г. № 392 и др.). По закону (уст. о торг. несостоят.) всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959). По долгамъ перваго рода, на документахъ, конкурснымъ управленіемъ признанныхъ, полагается надпись: признано и допущено къ такому то конкурсу, въ такой то суммѣ (1970 ст.). По долгамъ втораго и третьяго родовъ, документы возвращаются истцамъ съ предоставленіемъ имъ права доказывать ихъ въ судѣ (1971 ст.) установленнымъ порядкомъ. Кредиторъ, документы котораго частнымъ опредѣленіемъ судебной палаты признаны правильно отнесенными конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ втораго рода, не можетъ уже достигнуть того, чтобы удовлетвореніе по его документамъ было произведено порядкомъ, указаннымъ въ приведенныхъ 1959 и 1970 ст. уст. о торг. несостоят., слѣдовательно лишить его права просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія значило бы лишить навсегда возможности защитить свое право въ томъ производствѣ, которое установлено для удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, непризнанныхъ ни сомнительными, ни недѣйствительными. Такъ какъ подобное лишеніе было бы равносильно отказу въ правосудіи, то поэтому и допущено оно быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ оставить безъ разсмотрѣнія и кассационной жалобы Крычевскаго на указываемыя имъ отступленія судебной палаты отъ закона при постановленіи опредѣленія объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ втораго рода. Первое изъ этихъ отступленій, по объясненію Крычевскаго, заключается въ томъ, что палата срокъ, указанный въ 637 ст. уст. о векс., исчисляетъ съ перваго дня по истеченіи срока, а не со дня протеста. Въ 637 ст. постановлено: «иростой и переводной вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая со дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію.» Такъ какъ въ этой статьѣ прямо говорится, что упоминаемый въ ней вексель теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ не будетъ съ протестомъ предъявленъ ко взысканію, то слѣдуетъ придти къ такому заключенію, что законъ имѣлъ въ виду исчисленіе двухгодичнаго срока не съ перваго дня по истеченіи срока, назначеннаго въ вексѣлѣ, а со дня протеста онаго, ибо, допустивъ противное сему толкованіе закона, слѣдовало бы признать, что двухгодичный срокъ, предоставляемый векселедержателю для

предъявленія векселя ко взысканію, съ сохраненіемъ вексельнаго права, равняется не двумъ годамъ, устанавливаемымъ закономъ, а двумъ годамъ безъ дней обожданія, которые, по 608 ст., допускаются по истеченіи послѣдняго дня срока, назначеннаго въ вексѣлѣ.—Но допустить такое толкованіе закона, которымъ бы назначался и сокращался въ одно и то же время устанавливаемый имъ срокъ, невозможно, а потому необходимо признать, что С. Петербургская судебная палата заключеніемъ своимъ по этому предмету нарушила 637 ст. уст. о векс., тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1879 г. № 29 уже было разъяснено значеніе сроковъ, какъ нарисаннаго въ вексѣлѣ, такъ и срока протеста въ неплатежѣ, причемъ именно указано, что къ сроку, написанному въ обязательствѣ, прибавляются, по закону, еще такъ называемые дни обожданія или отсрочки, и обязанность платежа по векселю наступаетъ для должника безусловно лишь въ послѣдній день этой отсрочки. Второе отступленіе отъ закона въ опредѣленіи палаты Крычевскій видитъ въ томъ, что палата въ числѣ основанийъ къ отнесенію его претензіи къ долгамъ 2-го рода усмотрѣла и въ томъ, что разрѣшеніе дѣла въ семъ отношеніи зависитъ отъ толкованія закона, не воплѣ, по мнѣнію сторонъ, яснаго. Изъ опредѣленія палаты видно, что она признавала, что если разрѣшеніе вопроса о времени, съ котораго слѣдуетъ считать двухгодичный срокъ, по 637 ст., зависитъ отъ толкованія закона, не воплѣ, по мнѣнію сторонъ, яснаго, то нельзя признать этотъ вопросъ нетребующимъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, и что, слѣдовательно, примѣненіе къ претензіямъ Крычевскаго 1961 ст. 2 ч. XI т. оказывается правильнымъ. Дѣйствительно, если стороны, основываясь на одномъ и томъ же законѣ, толкуютъ сей послѣдній различно, то это можетъ служить для судебного мѣста достаточнымъ поводомъ для подробнѣйшаго разсмотрѣнія разногласія, возбуждаемаго по этому предмету сторонами, но это никакъ не можетъ служить поводомъ для того, чтобы документы, въ примѣненіи къ коимъ сторонами законъ толкуется различно, должны были, вслѣдствіе этого разногласія сторонъ, быть причислены къ тѣмъ, которые упомянуты въ 1961 ст. уст. о торг. несост., ибо въ сей послѣдней статьѣ ясно указаны признаки, коими опредѣляются документы, въ ней упоминаемые, но въ числѣ этихъ признаковъ вовсе не содержится разногласія сторонъ о смыслѣ закона. Слѣдовательно палата въ настоящемъ случаѣ поступила несогласно съ этою статьею закона. Наконецъ, третье отступленіе палаты отъ закона Крычевскій видитъ въ томъ, что она, имѣя въ виду заявленіе о совершеніи протеста его векселей не въ надлежащемъ мѣстѣ, уклонилась отъ разрѣшенія вопроса о томъ, было ли слѣдано упущеніе при этомъ протестѣ? Дѣйствительно, изъ опредѣленія палаты видно, что она въ числѣ основанийъ къ отнесенію претензіи Крычевскаго къ долгамъ 2-го рода привела и то, что конкурсному управленію было заявлено о неправильности совершенія протеста векселей, но сама въ разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно

ли, или неправильно былъ совершенъ этотъ протестъ, не входила, чѣмъ очевидно нарушила 9 ст. уст. гр. суд.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 637 и 1961 т. XI ч. 2. и 9 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

112.—1881 года сентября 23-го дня. По прошенію купца Николая Каргополова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

28 февраля 1879 г. купецъ Каргополовъ и купчиха Чернышева заключили между собою домашнее условіе, въ которомъ сказано, что Чернышева продала Каргополову причитающуюся ей часть изъ оставшагося послѣ смерти отца ея Клещова наслѣдства въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, извѣстномъ Каргополову; что Каргополовъ выдастъ Чернышевой того же числа вексель на $\frac{2}{3}$ т. руб., составляющіе всю цѣну покупки; что до заключенія формальнаго объ этомъ договора Чернышева оставляетъ у Каргополова выданную ему раньше полную довѣренность на ходатайство по дѣлу объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства и о раздѣлѣ онаго, обязываясь по предмету настоящей сдѣлки совершить нотаріальный договоръ, когда пожелаетъ того Каргополовъ; если же онъ ограничится настоящимъ условіемъ, то во всякомъ случаѣ Чернышева предоставляет въ его пользу всю сумму, какая причтется на ея часть какъ изъ открывшагося послѣ отца ея наслѣдства, такъ и изъ того, которое, можетъ быть, откроется въ будущемъ; что всѣ расходы по наслѣдству и долговые платежи покойнаго отца Чернышевой должны производиться Каргополовымъ на свой счетъ, и наконецъ, что, въ случаѣ нарушенія настоящаго условія, виновная сторона платитъ правой всѣ убытки, какіе отъ того произойдутъ. Упомянутый въ приведенномъ условіи вексель Каргополова тогда же Чернышевою отъ него полученъ. Затѣмъ 13 июня 1879 г., вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Чернышевой, Дмитрія Захарьина, нотаріусъ требовалъ отъ Каргополова возврата упомянутой выше данной ему Чернышевою довѣренности для уничтоженія, но Каргополовъ довѣренности этой не передалъ нотаріусу для возврата Чернышевой (нотар. удостовѣреніе дѣло окр. с. л. 7). Послѣ того 28 июня 1879 г. повѣренный Каргополова чрезъ нотаріуса приглашалъ Чернышеву явиться въ нотаріальную контору для совершенія формальнаго договора на запродажу наслѣдственной части, но Чернышева никакого отвѣта на эти заявленія не дала (л. 4). Наконецъ 28 февраля 1880 г. Каргополовъ чрезъ того же нотаріуса обращался къ Чернышевой съ требованіемъ, чтобы она приступила къ формальной передачѣ Каргополову означеннаго имущества; но Чернышева отвѣчала нотаріусу, что всѣ заботы и расходы по вводу ея во владѣніе и по продажѣ Каргополову наслѣдства лежатъ согласно приведенному выше

условію на немъ Каргополовъ, котораго она и приглашаетъ исполнить въ точности это условіе; что нужныя на это полномочія Каргополовъ можетъ получить отъ нея, Чернышевой, когда ему угодно, но не долженъ злоупотреблять ими; между тѣмъ Каргополовъ самъ допустилъ вводить во владѣніе другихъ сонаслѣдниковъ безъ нея, Чернышевой, имѣя въ то время у себя ея уполномочіе, и тайно ходатайствовалъ за другихъ, будучи во всемъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ (пот. удост. л. 3). Засимъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Пензенскій окружный судъ 21 марта 1880 г. Каргополовъ, называя изложенное выше условіе задаточной роспиской и объясняя объ уклоненіи Чернышевой подъ разными предлогами отъ совершенія акта купли продажи въ установленный закономъ срокъ послѣ выдачи упомянутой имъ задаточной росписки, просилъ окружный судъ о взысканіи съ Чернышевой въ пользу Каргополова задаточныхъ денегъ $\frac{2}{3}$ т. руб. въ двойномъ количествѣ, т. е. въ суммѣ $\frac{4}{3}$ т. руб. съ $\frac{1}{2}$ %. Въ числѣ представленныхъ къ дѣлу истцомъ документовъ заключается и удостовѣреніе мирового судьи о томъ, что публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Клещева, была припечатана въ вѣдомостяхъ въ январѣ 1879 г. Повѣренный отвѣтчицы, не признавая помянутаго условія ни задаточной роспиской, ни запродажной записью и объясняя, что Чернышева въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ отца ея имуществу еще не утверждена, но что когда утвержденіе это послѣдуетъ, тогда она сочтетъ себя обязаною совершить нотаріальный актъ на передачу ея доли Каргополову, просилъ въ искѣ его отказать. Окружный судъ, признавъ упомянутый выше домашній актъ 1879 г. не задаточной роспиской или запродажной записью, а домашнимъ условіемъ о продажѣ Чернышевою Каргополову наслѣдственной ея доли, и установивъ, что, за неполученіемъ Чернышевою наслѣдственнаго имущества, время для совершенія означеннаго акта еще не наступило, нашла требованіе Каргополова о взысканіи въ двойномъ количествѣ съ Чернышевой по означенному договору, какъ бы по задаточной роспискѣ, полученныхъ ею денегъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на рѣшеніе окружнаго суда апелляціи Каргополовъ, соглашаясь съ тѣмъ, что актъ 1879 г. не можетъ быть признаваемъ ни задаточною роспискою, ни запродажною записью, объяснилъ, что продавщица Чернышева, вопреки договору, уничтожила данную ему довѣренность, что доказывается, по его мнѣнію, приведеннымъ выше нотаріальнымъ удостовѣреніемъ; что затѣмъ въ 6 мѣсячный срокъ о наслѣдственныхъ правахъ своихъ она не заявила и что такими дѣйствіями она уничтожила тѣ условія, при коихъ онъ, Каргополовъ, купилъ ея наслѣдственную часть. Выводя изъ этого право свое требовать обратно съ Чернышевой данные ей по упомянутому договору 2000 руб., Каргополовъ просилъ судебную палату присудить ему съ Чернышевой упомянутую сумму съ $\frac{1}{2}$ % со дня ея выдачи, рѣшеніе же окружнаго суда, который, послѣ непризнанія за условіемъ значенія задаточной росписки, долженъ

Гражд. 1881 г.

30*

былъ, по мнѣнію апеллятора, присудить ему $\frac{2}{3}$ т. руб. съ $\frac{1}{100}$, отмѣнить Повѣренный отвѣтчицы, Львовъ, въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы изложилъ, что истецъ, домогавшійся въ 1-й инстанціи взыскапія съ отвѣтчицы $\frac{4}{10}$ т. руб. по договору 1879 г., какъ по задаточной роспискѣ, въ апелляціонной инстанціи требуетъ взыскапія съ Чернышевой $\frac{2}{3}$ т. руб. хотя на основаніи того же акта, но уже какъ по договору купли-продажи, дозволивъ себѣ такимъ образомъ видоизмѣненіе исковаго требованія, являющееся въ сущности требованіемъ новымъ, въ апелляціонной жалобѣ недопускаемымъ.— Затѣмъ, возражая по существу противъ сей жалобы и изясняя какъ смыслъ договора, предоставляющій Каргополову, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчицы, требовать отъ Чернышевой возврата денегъ лишь въ случаѣ отказа ея отъ передачи проданнаго или открытія совершенной невозможности таковой передачи, такъ и обстоятельства, доказывающія по мнѣнію того же повѣреннаго, что данная Чернышевою Каргополову довѣренность не была ею уничтожена, Львовъ просилъ жалобу Каргополова оставить безъ послѣдствій. Судебная палата нашла между прочимъ, что хотя въ основаніе исковаго и апелляціоннаго требованій положенъ одинъ и тотъ же договоръ, но по свойству самыхъ требованій, а вслѣдствіе сего и возраженій противъ нихъ, слѣдуетъ признать, что истецъ, въ нарушеніе 332 и 747 ст. уст. гр. суд., существенно измѣнилъ свое исковое требованіе въ его основаніи, домогаясь обсужденія въ апелляціонной инстанціи такихъ юридическихъ отношеній его къ отвѣтчицѣ, которыя не были заявлены въ первой инстанціи и не составляли предмета ея обсужденія; а потому апелляціонная жалоба его, за силою приведенныхъ законовъ, не должна подлежать разсмотрѣнію. Но независимо отъ сего палата пришла къ заключенію, что жалоба Каргополова не заслуживаетъ уваженія и по существу. Признавъ заключенный между Каргополовымъ и Чернышевою договоръ запродажною записью, палата нашла, что первый не имѣетъ права требовать возвращенія уплаченной имъ по этой записи договорной суммы потому, что событіе, наступленіемъ котораго обусловлено совершеніе акта продажи, еще не послѣдовало и притомъ не по винѣ Чернышевой, а по винѣ самого Каргополова, который, имѣя отъ Чернышевой довѣренность для осуществленія ея наслѣдственныхъ правъ, обязанъ былъ принять мѣры для утвержденія ея въ правахъ наслѣдства; между тѣмъ онъ этихъ мѣръ не принималъ и о наслѣдственныхъ правахъ ея не заявлялъ, а наоборотъ, какъ видно изъ удостовѣренія мирового судьи, заявлялъ эти права отъ имени своей подопечной Анны Клецевой, помимо Чернышевой. Указаніе Каргополова на то, что Чернышева уничтожила выданную ему довѣренность на осуществленіе ея правъ и тѣмъ лишила его возможности утвердить ее въ правахъ наслѣдства, не находитъ себѣ, по заключенію палаты, подтвержденія въ томъ нотаріальномъ заявленіи Чернышевой, на которое онъ ссылается, такъ какъ Чернышева въ немъ выразила лишь желаніе получить обратно выданную ему довѣренность, но онъ таковой не возвратилъ, и засимъ Каргополовъ не представилъ никакого доказательства, чтобы Чернышева осуществила инымъ способомъ эту свою неудавшуюся по-

пытку и уничтожила довѣренность. По симъ соображеніямъ, признавъ, что апелляціонная жалоба Каргополова, за измѣненіемъ въ оной основанія первоначальнаго исковаго требованія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и что самый искъ Каргополова по существу правильно, въ окончательномъ выводѣ, хотя и по инымъ основаніямъ, оставленъ окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія, судебная палата опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Повѣренный Каргополова, присяжный повѣренный Владиміръ Лятошинскій, въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго выше рѣшенія Саратовской судебной палаты по нарушенію 332, 339 и 366 ст. уст. гр. суд., 1417, 1680 и 2330—2332 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, разрѣшенію его подлежатъ два существенныхъ вопроса: 1) правильно ли примѣнена палатою къ настоящему дѣлу 332 ст. уст. гр. суд., и 2) какое, по силѣ закона, значеніе принадлежитъ нотаріальному заявленію Чернышевой, въ коемъ она требовала отъ Каргополова возврата довѣренности для уничтоженія? По *первому* вопросу изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ дѣла оказывается, что въ окружномъ судѣ Каргополовъ требовалъ взыскапія съ Чернышевой $\frac{4}{10}$ т. р. по договору 1879 г., какъ по задаточной роспискѣ; Чернышева же, не признавая этого договора ни задаточной роспиской, ни запродажною записью, защищалась въ окружномъ судѣ противъ иска Каргополова указаніемъ на то, что она въ наслѣдственныхъ правахъ къ оставшемуся послѣ отца ея имуществу еще не утверждена и что, слѣдовательно, не совершилось еще то событіе, наступленіемъ котораго обусловлена выдача Каргополову нотаріальнаго акта на продажу ему наслѣдственной ея доли. Окружный судъ, обсудивъ заявленія сторонъ, призналъ договоръ 1879 г. не задаточною роспискою или запродажною записью, а домашнимъ условіемъ о продажѣ имущества. Затѣмъ въ апелляціонной инстанціи Каргополовъ просилъ уже о взыскапіи съ Чернышевой по упомянутому условію 1879 г. какъ по договору продажи уплаченныхъ имъ отвѣтчицѣ денегъ. Такимъ образомъ объясненная просьба Каргополова въ апелляціи является не тѣмъ измѣненіемъ исковаго требованія или не тѣмъ новымъ требованіемъ, о коихъ говоритъ 332 ст. уст. гр. суд., какъ о дѣйствіяхъ, исходящихъ отъ произвола истца, а ходатайствомъ, истекающимъ изъ сдѣланной судомъ, по принадлежащему ему праву, квалификации представленнаго Каргополовымъ при исковомъ прошеніи акта. Посему и принимая во вниманіе, что отвѣтчица защищалась въ 1-й инстанціи противъ иска о $\frac{4}{10}$ т. руб. тѣмъ же въ сущности возраженіемъ, которое приводилось ею между прочимъ и во 2-й инстанціи противъ требованія истца о взыскапіи съ нея $\frac{2}{3}$ т. руб. съ $\frac{1}{100}$ по условію 1879 г., какъ по договору продажи, что вообще одно измѣненіе стороною въ апелляціонной инстанціи квалификации акта, на коемъ основано исковое требованіе не можетъ еще,

само по себѣ, быть признано дѣйствіемъ, воспрещаемымъ 332 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1878 г. № 124), и что въ рѣшеніи палаты не установлено того, чтобы истецъ, прося въ апелліаціи о взысканіи съ отвѣтчицы $\frac{2}{3}$ т. съ $\frac{1}{3}$ о, увеличилъ сумму требованія, заявленную въ исковомъ прошеніи, — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата неправильно примѣнила къ данному дѣлу 332 ст. уст. гр. суд. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 2330 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г., дѣйствіе довѣренности прекращается, между прочимъ, уничтоженіемъ ея „по распоряженію довѣрителя“; распоряженіе же это довѣритель, на основаніи 2332 ст. того же т. и ч. по прод. 1876 г., имѣетъ право заявить требованіемъ отъ повѣреннаго возвращенія самаго вѣрительнаго акта (сб. рѣш. 1875 № 916). Точный смыслъ сего закона (2332 ст.) при сопоставленіи онаго съ предъидущими и послѣдующими постановленіями о прекращеніи довѣренности (2330—2334 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упоминаемое въ 2332 ст. требованіе довѣрителемъ отъ своего повѣреннаго возвращенія данной ему довѣренности служитъ тѣмъ самымъ для повѣреннаго выраженіемъ воли довѣрителя уничтожить довѣренность, прекратить ея дѣйствіе и что, слѣдовательно, съ того момента, когда объясненное требованіе довѣрителя становится извѣстнымъ повѣренному, послѣдній не вправе уже производить по этой довѣренности никакихъ дѣйствій въ качествѣ повѣреннаго, хотя бы онъ и не возвратилъ еще по принадлежности самого вѣрительнаго акта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по точному смыслу приведенныхъ выше постановленій, слѣдуетъ признать, что всѣ другія мѣры, къ коимъ довѣритель, въ силу 2331 и 2332 ст., можетъ обратиться для понужденія повѣреннаго къ возвращенію довѣренности и для оглашенія уничтоженія оной, установлены закономъ для огражденія лишь интересовъ довѣрителя (сб. рѣш. 1873 г. № 1475) и третьихъ лицъ, но не повѣреннаго, а засимъ уничтоженіе довѣренности, по принадлежащему довѣрителю праву, прямымъ заявленіемъ повѣренному требованія о возвращеніи вѣрительнаго акта не находится въ зависимости отъ осуществленія упомянутыхъ выше другихъ мѣръ, требующаго большей или меньшей потери времени. Примѣняя положенія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Чернышевой о возвращеніи довѣренности объявлено было Каргополову, какъ установлено палатою 13-го іюня 1879 г.; а потому съ этого времени онъ не вправе уже былъ производить по этой довѣренности какія либо дѣйствія въ качествѣ уполномоченнаго Чернышевой, хотя бы съ одной стороны онъ и не возвратилъ ей тогда же самаго вѣрительнаго акта, а съ другой — Чернышева не воспользовалась мѣрами понужденія ею къ этому и оглашенія уничтоженія довѣренности. Засимъ приведенное въ рѣшеніи палаты заключеніе о значеніи нотаріальнаго заявленія Чернышевой Каргополову 13-го іюня 1879 г. относительно возвращенія данной ему довѣренности оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 2332 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г. Остальные указанія просителя въ кассационной жалобѣ состоятъ въ

томъ: 1) что оставленіемъ будто бы безъ разсмотрѣнія апелліаціи истца и главнаго ея довода, что неформальный актъ продажи не даетъ продавцу права удерживать полученные деньги, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., 1417 и 1680 ст. X т. ч. 1, и 2) что, признавъ будто бы за доказательство одно утвержденіе отвѣтчицы, что Каргополовъ, какъ опекунъ, воспользовался уже наслѣдственной долей Чернышевой, палата поступила вопреки 366 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей тяжущійся обязанъ доказать то, что утверждаетъ. Но оба эти указанія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: ибо въ рѣшеніи палаты апелліаціонная жалоба прописана и, слѣдовательно, все содержаніе ея было въ виду суда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, — причѣмъ палата сдѣлала и юридическую оцѣнку акта 1879 г., противъ правильности которой проситель не представляетъ никакихъ возраженій; что же касается заявленія его о нарушеніи 366 ст. уст. гражд. суд., то заявленіе это оказывается лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи палаты вовсе не выражено приписываемаго ей просителемъ признанія доказательной силы за объясненіемъ отвѣтчицы о томъ, что Каргополовъ воспользовался уже, какъ опекунъ, наслѣдственной долей Чернышевой. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая заслуживающими уваженія лишь тѣ объясненія просителя, кои относятся къ поставленнымъ выше двумъ существеннымъ, возбуждаемымъ кассационной жалобой вопросамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 332-й ст. уст. гражд. судопр. и 2332 ст. X т. ч. 1 (по продолж. 1876 года), и передать дѣло въ Казанскую судебную палату.

113.—1881 года сентября 23-го дня. По прошенію мѣщанина Семена Мирлина объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Н. И. Барковский).

Обсудивъ указываемый въ кассационной жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гражд. судопр. принятіемъ къ разрѣшенію иска, неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что срубъ и кузница, о которыхъ предъявленъ былъ, по 1092 ст. уст. гр. суд., искъ Максимомъ Буховцемъ къ взыскателю Мирлину и должнику Василию Буховцеву, были описаны судебнымъ приставомъ по указанію взыскателя какъ недвижимое имѣніе; 2) что въ исковомъ прошеніи своемъ Максимъ Буховецъ вовсе не объяснялъ, чтобы строенія эти подлежали сносу и не просилъ даже о присужденіи ему оныхъ только на словъ и сносъ; 3) что Мирлинъ въ первомъ же засѣданіи у мирового судьи предъявилъ и затѣмъ во все время производства дѣла поддерживалъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, указывая на то, что срубъ и кузница не находятся

въ состояніи, отдѣленномъ отъ земли, въ видѣ груды матеріаловъ, но составляютъ не временное даже, а постоянное *строеніе*; 4) что лишь въ засѣданіи сѣзда Максимъ Буховець заявилъ, что искъ предъявленъ имъ о срубѣ и кузницѣ только на сносъ, не указывая ни на какое, предшествовавшее предъявленію иска его, *право требованія ихъ на сломъ и свозъ*; 5) что мировой сѣздъ, признавъ вслѣдствіе одного такого объясненія истца, что искъ предъявленъ о строеніяхъ на сносъ, т. е. объ имуществѣ движимомъ, не установилъ ни того, чтобы строенія эти *приобрѣтены были* истцомъ на сносъ, ни даже того, чтобы строенія эти *отыскивались* имъ, какъ *приобрѣтенныя на сносъ*, и 6) что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется предметомъ исковаго требованія (рѣш. гр. касс. д—та 1877 г. № 143; 1879 г. № 207 и друг.), по закону-же (384 ст. 1 ч. X т.), какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1872 г. № 1258; 1876 г. № 127; 1878 г. № 179; 1879 г. №№ 219, 227 и др.), *всякія постройки*, хотя бы возведенныя на чужой землѣ, *составляютъ имущество недвижимое*, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда строенія приобретены на сломъ и свозъ, безъ присвоенія права на то, чтобы они оставались въ видѣ строенія на той землѣ, на которой находятся по 386 ст. 1 ч. X т. (рѣш. гр. касс. департ. 1873 г. № 1180; 1878 г. № 26; 1880 г. № 192 и др.), строенія составляютъ *принадлежность земли*, на которой построены, и обязанность доказать противное лежитъ не на владѣльцѣ земли, а на томъ, кто присвоиваетъ себѣ особое право на строеніе; по сему (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 515 и др.) строеніе, хотя бы и предназначалось къ сносу, но еще крѣпкое землѣ и стоящее въ томъ видѣ, который соотвѣтствуетъ понятію цѣлаго строенія, неприведенное въ состояніе груды матеріаловъ, составляетъ имущество недвижимое и вообще (рѣш. гр. касс. департ. 1878 г. № 216 и др.) продажа или закладъ *неотдѣленныхъ* принадлежностей недвижимаго имущества, безъ предварительнаго отдѣленія ихъ отъ онаго, не въ состояніи установить на эти принадлежности вещнаго права, т. е. такого, въ силу котораго приобретатель ихъ могъ бы законнымъ путемъ получить оныя въ свое обладаніе, гдѣ и у кого бы они ни находились; согласно изложенному, Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр. касс. департ. 1870 г. № 692; 1875 г. № 1019; 1877 г. № 149 и др.) допускаетъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ лишь такіе *иски* о строеніи, какъ о движимости, которые предъявлялись *о сносъ строенія*, какъ *приобрѣтеннаго на сносъ* въ силу бывшаго до предъявленія иска *договора*, несоединенные притомъ съ правомъ оставленія строенія въ видѣ таковаго на землѣ или съ правомъ пользованія землею (рѣш. 1878 г. № 241 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая, что, по смыслу 384 ст. 1 ч. X т. и 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на строеніе, можетъ предъявить искъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ объ означенномъ имуществѣ, какъ о движимомъ, только въ такомъ случаѣ, когда строеніе это уже отдѣлено отъ земли и представляетъ собою лишь строительный матеріалъ, требуемый въ самомъ

исковомъ прошеніи лишь на сносъ или свозъ съ земли, на которой онъ находится въ силу бывшаго до предъявленія такого иска *приобрѣтенія* онаго на сносъ и свозъ, и что мировой сѣздъ по настоящему дѣлу, принявъ къ разрѣшенію какъ о движимости такой искъ о строеніи, неотдѣленномъ еще отъ земли, которое въ исковомъ прошеніи не требовалось на сносъ, поступилъ въ явное нарушеніе 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго мирового сѣзда отменить, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Мглинскій мировой сѣздъ.

114.—1881 года сентября 23-го дня. По прошенію дочери титулярнаго советника Софьи Кузиной объ отменѣ рѣшенія Воронежскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскурняковъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Н. И. Барковский).

6 ноября 1879 г. повѣренный Кузиной, Тарновскій, подалъ мировому судѣ исковое прошеніе, коимъ изъяснилъ, что довѣрительница его приобрѣла съ публичныхъ торговъ, бывшихъ въ правленіи Московскаго земельного банка 5 іюня 1879 г., домъ съ строеніемъ и мѣстомъ, состоящій въ г. Воронежѣ, принадлежавшій прежде солдаткѣ Ксюниной; на владѣніе этимъ домомъ выдана Кузиной данная 23 іюня и она введена во владѣніе этимъ домомъ 13 іюля 1879 г., причемъ никакихъ споровъ противъ правъ Кузиной не заявлено. Впослѣдствіи оказалось, что часть дома, неизвѣстно на какомъ правѣ, занята питейнымъ заведеніемъ, принадлежащимъ отвѣтчику Иванову, которому неоднократно заявлялось объ очисткѣ занимаемаго имъ помѣщенія, но онъ сего не исполняетъ. Между тѣмъ со времени покупки дома прошло болѣе 5 мѣсяцевъ, а Кузина все это время не пользовалась тѣмъ помѣщеніемъ, которое занято Ивановымъ, почему ею понесено убытковъ 110 руб. сер. Вслѣдствіе этого повѣренный Кузиной просилъ постановить рѣшеніе, коимъ обязать Иванова немедленно очистить отъ питейнаго заведенія часть дома, принадлежащаго Кузиной, и взыскать съ Иванова за провладѣніе этимъ имѣніемъ въ теченіи 5 мѣсяцевъ деньги, всего 110 руб. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ тѣмъ, что онъ занимаетъ питейное заведеніе въ домѣ Кузиной по найму онаго имъ у прежней собственницы дома Ксюниной срокомъ на годъ съ 1 января 1879 г., за 275 руб., въ подтвержденіе чего представилъ нотаріальный договоръ и двѣ росписки Ксюниной, изъ коихъ видно, что имъ уплачено Ксюниной 210 руб. при совершеніи аренднаго условія (4 декабря 1878 г.), а остальные 65 руб. въ январѣ 1879 г. На это повѣренный истицы возразилъ, что для Кузиной необязателенъ арендный договоръ, какъ небывшій въ виду при публичной продажѣ. Мировой судья нашель, что договоръ Ксюниной и Иванова объ отдачѣ ему питейнаго заведенія въ домѣ Ксюниной не внесенъ въ опись и

не былъ включенъ въ оную до публичной продажи дома Ксюниной въ земельномъ банкѣ, вслѣдствіе чего, на основаніи рѣшенія Сената 1878 г. № 201, упомянутый договоръ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для пріобрѣтательницы дома съ публичнаго торга, а потому опредѣлялъ: обязать Иванова очистить отъ питейнаго заведенія часть дома Кузиной; во взысканіи съ Иванова за провладѣніе 110 р., по бездоказательности, отказать. Первая часть рѣшенія мирового судьи, согласно опредѣленію мирового съѣзда, состоявшемуся по частной жалобѣ Кузиной, была подвергнута предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на вторую часть рѣшенія объ отказѣ въ присужденіи убытковъ, повѣренный Кузиной объяснял: 1) что на разбирательствѣ у мирового судьи Ивановъ не опровергалъ ни цифры убытка, ни времени, за которое взыскиваются убытки; 2) что количество убытковъ, понесенныхъ Кузиной чрезъ занятіе Ивановымъ помѣщенія подъ питейное заведеніе въ теченіи 5 мѣсяцевъ, соразмѣрно съ арендную платою, за которую имъ было снято это помѣщеніе у Ксюниной, и 3) что самъ мировой судья призналъ незаконность пользованія Ивановымъ домомъ Кузиной. *Воронежскій мировой съѣздъ нашелъ*, что со стороны Иванова доказательства объ уплатѣ прежней владѣлицѣ Ксюниной арендныхъ денегъ за весь 1879 г. представлены, какъ то: договоръ и двѣ росписки, а потому требованіе Кузиной о взысканіи съ Иванова 110 руб., уплаченныхъ уже Ксюниной, является несновательнымъ, а потому, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, опредѣляетъ рѣшеніе это утвердить. *Въ кассационной жалобѣ Кузина объясняетъ*: во 1-хъ) что по закону, изображенному въ ст. 1509 т. X ч. 1, и по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената за 1874 г. № 480, за 1875 г. № 304 и за 1878 г. № 201, покущикъ съ торговъ имѣнія дѣлается собственникомъ со времени полученія данной, имѣетъ право на доходы съ имѣнія, можетъ оспаривать сдѣлки прежняго владѣльца, клонящіяся къ уменьшенію доходовъ, и всѣ контракты, которые не были извѣстны при торгахъ, дѣлаются для пріобрѣтателя необязательными къ исполненію. Посему мировой съѣздъ не имѣлъ права отказать въ искѣ Кузиной по одному тому, что Ивановъ уплатилъ деньги за аренду прежней владѣлицѣ Ксюниной, ибо деньги взыскиваются ею, Кузиной, со времени пріобрѣтенія имѣнія, когда Ксюнина не была владѣлицею. Кромѣ прямого отступленія отъ исполненія вышеупомянутыхъ законовъ, мировой съѣздъ нарушилъ 815 ст. уст. гр. суд., не подчинившись толкованіямъ Правительствующаго Сената; а не приведя въ рѣшеніи своемъ закона, которымъ руководствовался, отказывая въ искѣ, съѣздъ поступилъ несогласно съ требованіемъ 142 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) по 609, 611 и 620 ст. X т. 1 ч. владѣвшій незаконно чужимъ имѣніемъ обязанъ вознаградить законнаго владѣльца за убытки и возратить доходы. Мировой судья призналъ пользование Ивановымъ имѣніемъ незаконнымъ, эта часть рѣшенія получила окончательную законную силу, а посему и съ этой стороны съѣздъ мировыхъ судей не имѣлъ права отказывать ей, Кузиной, въ искѣ съ Иванова денегъ,

рѣшеніе его и въ семь случаевъ не согласуется съ приведенными законами; въ 3-хъ) во время производства дѣла въ обѣихъ мировыхъ инстанціяхъ, Ивановъ не возражалъ ни противъ суммы, взыскиваемой съ него, ни противъ времени, за которое она взыскивается. При такихъ условіяхъ, при вступленіи рѣшенія мирового судьи въ отношеніи неправильнаго владѣнія домомъ Ивановымъ въ законную силу, мировому съѣзду не было надобности входить въ какое либо обсужденіе по сему предмету, а слѣдовало прямо, въ силу 112 ст. уст. гр. суд., присудить деньги съ Иванова. На основаніи вышеизложеннаго Кузина проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Воронежскаго мирового съѣзда, по нарушенію 609, 611, 620 и 1509 ст. X т. 1 ч., 112, 142 и 815 ст. уст. гр. суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается сначала на общемъ вопросѣ, возникающемъ изъ соображенія кассационной жалобы Кузиной съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и заключающемся въ томъ: съ какого времени надлежитъ считать необязательнымъ для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга арендный договоръ по имѣнію, не бывший въ виду при публичной продажѣ? Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 201, которымъ руководствовались и мировыя судебныя установленія при разрѣшеніи настоящаго дѣла Кузиной, уже разъяснено, что для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга вообще могутъ быть обязательны только договоры, бывшіе въ виду при публичной продажѣ. Такъ какъ мѣры взысканія, заключающіяся въ описи и продажѣ имѣнія, принимаются въ интересѣ взыскателей для доставленія имъ удовлетворенія (1095-1097, 1128 и 1131 ст. уст. гражд. суд.), и такъ какъ онѣ не поражаютъ общей правоспособности должника, которому, со времени обращенія взысканія на его имѣніе до дня публичной продажи онаго, предоставляется продать оное или заложить, вполне или частью, но съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей или закладной была внесена въ мѣсто, производящее публичную продажу сего имущества, сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія (1098 ст. уст. гражд. суд.): то изъ сего слѣдуетъ, что арендный договоръ, заключенный по имѣнію, на которое обращено взысканіе, но не бывший въ виду при публичной продажѣ имѣнія, не считается по этой причинѣ недѣйствительнымъ самъ собою, но можетъ лишь быть признанъ таковымъ по рѣшенію суда вслѣдствіе иска покупщика имѣнія, на основаніи 1099 ст. уст. гр. суд. и разъясненія Правительствующаго Сената въ вышеупомянутомъ рѣшеніи 1878 г. № 201. Такимъ образомъ обязательная сила того договора для покупщика имѣнія уничтожается не съ момента продажи имѣнія, а лишь со времени предъявленія покупщикомъ иска объ уничтоженіи договора. Обращаясь къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія мирового съѣзда усматриваетъ, что исковое требованіе Кузиной состояло изъ двухъ частей: во 1-хъ) она просила обязать отвѣтника Иванова немедленно очистить ея

домъ отъ его питейнаго заведенія, и во 2-хъ) взыскать съ него 110 руб. за провладѣніе домомъ за время до предъявленія иска, т. е. за 5 мѣсяцевъ, считая съ 5 июня 1879 г. Мировой судья удовлетворилъ первую часть иска Кузиной и рѣшеніе его въ этой части, подвергнутое предварительному исполненію, за необжалованіемъ противною стороною, вступило въ законную силу; во второй же части иска Кузиной отказано мировымъ съѣздомъ на томъ основаніи, что со стороны Иванова доказана уплата прежней владѣльцѣ Ксюниной арендныхъ денегъ за весь 1879 г. Примѣняя къ установленнымъ мировымъ съѣздомъ обстоятельствамъ вышеизложенный выводъ относительно момента, съ котораго при опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ арендные и другіе договоры по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, теряютъ свою силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ со стороны мирового съѣзда Кузиной во взысканіи съ Иванова 110 руб. согласенъ съ точнымъ смысломъ 1099 ст. уст. гр. суд. и не нарушаетъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ Кузиной ни 1509 ст. т. X ч. I уменьшеніемъ суммы правъ, присвоиваемой закономъ покупщику въ имѣніи, приобрѣтенномъ имъ съ публичныхъ торговъ, ни 609, 611 и 620 ст. того же т. X ч. I лишеніемъ покупщика, въ пользу незаконнаго владѣльца, доходовъ съ имѣнія со времени приобрѣтенія онаго; ибо рѣшеніе мирового съѣзда, освобождая Иванова за время дѣйствія аренднаго договора отъ платежа денегъ за пользованіе домомъ, уже уплаченныхъ прежней собственницѣ Ксюниной, не преграждаетъ покупщицѣ Кузиной возможности причитающуюся ей часть доходовъ съ купленнаго дома со дня публичной продажи его искать отъ Ксюниной и такимъ способомъ осуществить право пользованія доходами съ приобрѣтеннаго на публичномъ торгѣ дома съ того именно времени, съ котораго, по толкованію Правительствующимъ Сенатомъ 1509 ст. т. X ч. I и 1128 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1876 г. № 165 и 296 и др.), возникаетъ для покупщика недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга право на доходъ съ того имѣнія. За признаніемъ обжалованнаго рѣшенія мирового съѣзда согласнымъ съ законами и съ разъясненіями Правительствующаго Сената упадаетъ само собою указаніе просительницы на нарушеніе съѣздомъ 815 ст. уст. гр. суд., выводимое ею изъ того, что съѣздъ постановилъ рѣшеніе будто бы противное толкованіямъ Сената. Равнымъ образомъ не уважительна жалоба Кузиной на то, что мировой съѣздъ, вопреки требованію 142 ст. уст. гр. суд., не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законъ, которымъ руководствовался, отказывая въ искѣ, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмены рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону (рѣш. 1878 г. № 116, 204, 228; 1879 г. № 367; 1880 г. № 220 и др.). Наконецъ, что касается послѣдняго указанія просительницы на нарушеніе 112 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ присужденіи истицѣ 110 р. съ отвѣтчика, неоспаривавшаго размѣра взыскиваемой съ него суммы, то это объясненіе лишено основанія; ибо, какъ видно изъ рѣшенія

мироваго съѣзда, отвѣтчикъ вовсе отвергалъ обязанность платить что-либо Кузиной за произведеннымъ платежемъ арендныхъ денегъ прежней собственницѣ дома Ксюниной и никакого признанія со стороны отвѣтчика съѣздомъ не установлено. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отменѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кузиной оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

115.—1881 года сентября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Таныпскихъ ключей, присяжнаго повѣреннаго Бьлоруссова, объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Предъявленный въ 1878 г. къ коллежскому совѣтнику Дягилеву искъ общества крестьянъ дер. Таныпскихъ ключей основанъ на томъ, что въ 1852 г. землемѣръ Засыпкинъ отмежевалъ изъ Котельнической казенной дачи 404 десятины къ Николаевскому винокуренному заводу Дягилева; по предписанію палаты государственныхъ имуществъ окружный начальникъ въ 1863 г. предъявилъ къ Дягилеву искъ о возвращеніи тѣхъ 404 десятинъ и общее собраніе 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ видно изъ указа его отъ 15 сентября 1870 г. за № 2817, опредѣлило: не входя въ разсмотрѣніе претензіи казны о землѣ, недостающей въ Котельнической дачѣ и отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Пермской палаты уголовного и гражданского суда, а равно дѣйствія землемѣра Засыпкина со всеми ихъ послѣдствіями, оставить по прежнему всю принадлежавшую Чадину генерально-обмежеванную дачу въ общемъ владѣніи казны, Дягилева и Мейеръ съ покупщиками въ томъ видѣ, въ какомъ оно соблюдалось до межеванія Засыпкина, предоставивъ имъ размежеваться между собою по правиламъ спеціальнаго полюбовнаго размежеванія, а въ случаѣ неуспѣха онаго развѣдаться путемъ судебно-межеваго разбирательства. Утверждая, что Дягилевъ продолжаетъ владѣть упомянутыми 404 десятинами и что изъ нихъ 200 десятинъ состояли до 1852 г. во владѣніи государственныхъ крестьянъ дер. Таныпскихъ ключей, общество крестьянъ этой деревни требуетъ отобранія въ его пользу отъ Дягилева упомянутыхъ 200 десятинъ земли и предоставленія права на вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе нахождения этой земли во владѣніи Дягилева съ 15 сентября 1870 г. Истцомъ представлены между прочимъ два удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ отъ 21 мая 1877 г. и 6 ноября 1879 г. за №№ 1636 и 5274 о томъ, что изъ числа 404 десятинъ, отмежеванныхъ землемѣромъ Засыпкинымъ, находились во владѣніи крестьянъ 200 десятинъ пахатной земли, а остальное количество, какъ составляющее лѣсное пространство, состояло въ завѣдываніи управленія государственныхъ имуществъ и

изъ него отпускались лѣсные матеріалы на нужды крестьянъ и что 200 десятинъ, какъ бывшія во владѣніи крестьянъ, должны входить въ составъ крестьянскаго земельного надѣла, а изъ остальнаго пространства, поросшаго лѣсомъ, крестьянамъ, на основаніи пункта б. ст. 10 В ѳ о ч а й ш е утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ о составленіи владѣнныхъ записей, долженъ быть произведенъ отводъ лѣснаго надѣла, но какъ въ Пермской губерніи еще не выданы владѣнные записи, то, согласно ст. 824, 826, 828 и др. уст. лѣсн., надъ этою лѣсною частию спорнаго участка учрежденъ казенный надзоръ. Дягилевъ возражалъ, что вся находящаяся въ его владѣніи земля составляетъ его собственность, что землемѣръ Засыпкинъ размежевалъ ему, Дягилеву, ту лишь мѣстность, которая и прежде находилась въ его владѣніи, и что указываемое истцомъ рѣшеніе общаго Сената собранія, въ виду послѣдовавшаго въ 1878 г. разъясненія того же общаго собранія, не можетъ служить основаніемъ къ изытію изъ владѣніи его, Дягилева, какого либо участка. *Казанская судебная палата*, обсуждая вопросъ о правѣ истцовъ на предъявленіе настоящаго иска къ Дягилеву, *нашла*, что до 1852 г. государственные крестьяне на состоящія въ ихъ пользованіи земли никакихъ правъ не имѣли и имѣть не могли, такъ какъ земля принадлежала казнѣ, слѣдовательно если и дѣйствительно, какъ объясняютъ истцы, въ 1852 г. землемѣръ Засыпкинъ изъ казенной Котельнической дачи размежевалъ въ пользу Дягилева 404 десятины, то требовать изытія этой земли изъ владѣніи Дягилева можетъ лишь казна чрезъ своихъ представителей. Изъ представленныхъ къ дѣлу тяжущимися сторонами документовъ, между прочимъ, видно, что казна уже предъявляла искъ къ Дягилеву объ этой землѣ еще въ 1863 году и дѣло это доходило до общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ, которое никакихъ для истцовъ правъ на отыскиваемую ими нынѣ отъ Дягилева землю не устанавливаетъ и воспользоваться имъ, т. е. требовать приведенія всей Чадинской дачи въ тотъ видъ, въ которомъ она была до межеванія землемѣра Засыпкина, можетъ казна, а не крестьяне общества Таныпскихъ ключей. Что же касается до представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній Пермскаго управленія государственными имуществами, которыми истцы какъ будто желаютъ доказать преемство своихъ правъ на спорную землю отъ казны, то изъ нихъ видно только то, что изъ числа 404 десятинъ неправильно, по мнѣнію управленія государственныхъ имуществъ, отмежеванныхъ землемѣромъ Засыпкинымъ изъ казенной дачи къ заводу Дягилева, двумястами десятинами пахатной земли до 1858 года пользовались крестьяне общества Таныпскихъ ключей, а остальные, составляющія лѣсной участокъ, предположено отдать имъ въ надѣлъ, и таковыя удостовѣренія, составляя собою одни лишь мнѣнія и предположенія управленія государственныхъ имуществъ, никакого значенія въ смыслѣ признанія за крестьянами правъ казны на эту землю имѣть не могутъ и никакого значенія для разрѣшенія дѣла сего не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что еще до сихъ поръ и самое право казны на эти 404 десятины съ сажеными оказывается недоказаннымъ. По

симъ основаніямъ, признавая, что право отыскивать изъ владѣніи Дягилева 200 десятинъ земли пахатной не принадлежитъ истцамъ и поэтому, находя совершенно излишнимъ входить въ разсмотрѣніе представленныхъ ими доводовъ относительно принадлежности этой земли казнѣ, судебная палата, руководствуясь 366 и 776 ст. уст. гр. суд., постановила въ искѣ обществу крестьянъ деревни Таныпскихъ ключей отказать. *О кассациіи этого рѣшенія проситъ* повѣренный общества крестьянъ дер. Таныпскихъ ключей, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская судебная палата не признала за обществомъ крестьянъ дер. Таныпскихъ ключей права отыскивать землю изъ владѣніи Дягилева по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: 1) до 1852 г. государственные крестьяне не имѣли никакихъ правъ на состоящія въ ихъ пользованіи земли, принадлежащія казнѣ, которая одна и можетъ требовать изытія земли изъ владѣніи Дягилева, и 2) указъ общаго Сената собранія не устанавливаетъ никакихъ правъ для истцовъ, и воспользоваться этимъ указомъ для приведенія дачи въ тотъ видъ, въ какомъ она была до межеванія землемѣра Засыпкина, можетъ казна, но не крестьяне. Все эти разсужденія судебной палаты не соотвѣтствуютъ законамъ, какъ существовавшимъ до 1852 г., такъ и дѣйствующимъ нынѣ. Земли, отведенныя отъ казны въ надѣлъ обществамъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, почитались до 1852 г. имуществомъ общественнымъ (т. IX зак. о сост. изд. 1842 г. ст. 676, изд. 1857 г. ст. 669), а въ законахъ гражданскихъ опредѣлено, что при отводѣ казенныхъ земель въ надѣленіе казеннымъ селеніямъ право собственности на эти земли сохраняется казнѣ, селеніямъ же принадлежитъ право владѣнія (т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 515), и это правило дѣйствовало и до 1852 г., какъ видно изъ 437 ст. X т. изд. 1842 г. Такимъ образомъ отношенія государственныхъ крестьянъ къ состоявшимъ въ ихъ пользованіи казеннымъ землямъ признавались правомъ владѣнія. Всякое гражданское право пользуется судебною защитой, въ отношеніи же охраненія владѣнія есть положительное правило (т. X изд. 1842 г. ст. 450, т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 531 и 532), причемъ отъ судебной защиты не отстраняется тотъ, кому принадлежитъ защищаемое право (т. X изд. 1842 г. ст. 2179, 2182, 2185, т. X ч. 2 изд. 1857 г. ст. 160, 163, 166; уст. гр. суд. ст. 4 и 27). Въ отношеніи земель, отведенныхъ отъ казны въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, законъ опредѣленно указывалъ, что не только казнѣ, но и самимъ крестьянамъ предоставлялось возбуждать дѣла въ случаѣ захвата тѣхъ земель посторонними лицами; такія указанія изложены въ ст. 114 и 700 т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 2134 и 2691 X т. изд. 1842 г.). И въ уставѣ гражд. судопр. постановлено, что общества, владѣющія казенными имуществами на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія къмъ либо ихъ владѣнія могутъ непосредственно отъ себя предъявлять иски (ст. 1314). Съ изданіемъ въ 1866 г. положеній

о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и дополнительныхъ узаконеній не уничтожились права сихъ крестьянъ въ отношеніи земли, данной имъ отъ казны въ надѣль. Статьи 2, 12 и 38 положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особое прил къ т. IX изд. 1876 г.) предписываютъ сохранить за крестьянами, водворенными на казенныхъ земляхъ, все состоявшія въ ихъ надѣлѣ земли на существовавшемъ до 1866 г. основаніи. Слѣдовательно, право государственныхъ крестьянъ на бывшія въ ихъ владѣніи казенныя земли подтверждено; такое же указаніе содержится и въ п. 8 инструкции, изданной для губерній Пермской, Оренбургской, Уфимской и др. (прил. къ примѣч. 1 къ ст. 22 поименованнаго положенія). Во владѣнную запись, которою опредѣляется на будущее время пространство правъ государственныхъ крестьянъ на казенныя земли, включаются только земли, состоящія въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, хотя бы право на эти земли и было оспариваемо (отдѣлъ III перваго образца, приложеннаго къ примѣч. къ ст. 17 пол. о госуд. крест. п.п. 13 и 31 правилъ 31 марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ, прилож. къ ст. 17 того же положенія). Если земля, входившая прежде въ составъ надѣла государственныхъ крестьянъ, не находится въ ихъ пользованіи при составленіи владѣнной записи, но въ это время производится судебное дѣло объ этой землѣ и это дѣло уже по выдачѣ владѣнной записи будетъ окончено присужденіемъ земли въ казенное вѣдомство изъ посторонняго владѣнія, то государственные крестьяне имѣютъ право на полученіе той земли въ свое владѣніе по дополнительной владѣнной записи (Въ с о ч а й ш е утв. 15 января 1874 г. мѣніе Гос. Совѣта, опубликованное въ № 15 собр. узак. 1874 г. въ ст. 180; прилож. къ 3 примѣч. ст. 15 пол. о госуд. кр. въ полож. о сельск. сост. изд. 1876 г.). Въ виду сего, если земля, бывшая въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, находится почему либо въ обладаніи посторонняго лица, то хотя бы право на нее и подлежало оспариванію, государственные крестьяне должны быть почитаемы непосредственно заинтересованными въ томъ, чтобы до выдачи владѣнной записи получить въ свое владѣніе такую землю или по крайней мѣрѣ начать о ней дѣло судебнымъ порядкомъ, такъ какъ при первомъ изъ этихъ условій эта земля включается во владѣнную запись и такое включеніе охранить самое право крестьянъ на землю, если споръ о правѣ на землю будетъ разрѣшенъ противъ лица, заявляющаго притязаніе на нее; при второмъ же условіи, т. е. при возбужденіи дѣла до выдачи записи, если самое дѣло будетъ окончено послѣ ея выдачи присужденіемъ земли въ казенное вѣдомство, крестьяне могутъ получить эту землю по дополнительной владѣнной записи. Являясь такимъ образомъ непосредственно заинтересованнымъ въ възстановленіи своего фактическаго владѣнія или въ возбужденіи дѣла о землѣ до выдачи владѣнной записи, государственные крестьяне, не получившіе еще владѣнной записи, имѣютъ по этой причинѣ и право иска, которое принадлежитъ имъ въ силу приведенныхъ выше статей свода законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія положеній 1866 года, не уничтожено этими положеніями и дополни-

тельными къ нимъ узаконеніями и даже подтверждено въ сводѣ изданія 1876 г. Такое подтвержденіе Правительствующій Сенатъ усматриваетъ во первыхъ въ 1 пунктѣ прилож. къ 3 примѣч. ст. 15 полож. о госуд. кр., основанномъ на В ѣ с о ч а й ш е утв. 15 янв. 1874 г. мѣніи Госуд. Совѣта, гдѣ упоминается о правѣ крестьянъ и по полученіи владѣнной записи продолжать *начатое ими самими* до ея выдачи дѣло о землѣ, входившей прежде въ составъ ихъ надѣла, и во вторыхъ въ примѣчаніи 1 къ ст. 655 т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыска. гражд. изд. 1876 г., указывающемъ на право бывшихъ казенныхъ крестьянъ до выдачи владѣнной записи отыскивать общественныя земли изъ частнаго завладѣнія. Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что, вопреки заключенію Казанской судебной палаты, государственные крестьяне имѣли и до 1852 г. право владѣнія на предоставленныя въ ихъ пользованіе казенныя земли, изъятіе которыхъ изъ владѣнія посторонняго лица могли и могутъ нынѣ отыскивать не только казна, но и сами государственные крестьяне, не получившіе владѣнной записи. Въ силу того же права государственныхъ крестьянъ на владѣніе предоставленными въ ихъ пользованіе отъ казны землями (т. X ч. 1 ст. 515) государственные крестьяне въ спорѣ своемъ съ посторонними лицами могутъ воспользоваться судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся объ означенныхъ земляхъ по иску казны, хотя бы въ рѣшеніи и не упоминалось о правахъ крестьянъ. По 700 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. право иска о земляхъ, предоставленныхъ отъ казны въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, принадлежало не только симъ послѣднимъ, но и казнѣ чрезъ посредство управленія государственными имуществами. При осуществленіи этого права самою казною государственные крестьяне не лишались присвоеннаго имъ на земли права и если по иску казны о такой землѣ состоялось судебное рѣшеніе въ пользу казны, то такимъ рѣшеніемъ могутъ воспользоваться противъ отвѣтчика не только сама казна, но и государственные крестьяне, имѣющіе производное отъ казны право на эти земли (т. X ч. 1 ст. 515). Вслѣдствіе сего одно то обстоятельство, что въ рѣшеніи общаго Сената собранія, состоявшемся по иску казны съ Дагилева, не упоминается о государственныхъ крестьянахъ,—не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію, какъ то допущено Казанскою судебною палатою, права крестьянъ опираться на это рѣшеніе для възстановленія ихъ владѣнія землею, которая, по утвержденію истцовъ, была въ ихъ пользованіи и возвращеніе которой они ищутъ для осуществленія права, установленнаго статьею 515 ч. 1 т. X. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 515 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

116.—1881 года сентября 30-го и ноября 18-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго опекуниши надъ малолѣтними Александромъ, Николаемъ и Варварою Виноградовыми, жены поручика Пелагеи Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмены рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ П. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ купца Максима Виноградова часть его имущества, заключающагося между прочимъ въ Ницинскомъ заводѣ, завѣщана малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго сына завѣщателя Николая Виноградова и назначенъ душеприкащикомъ Федоръ Филимоновъ, которому, какъ сказано въ завѣщаніи, довѣряя при жизни управленіе всѣмъ достояніемъ, Максимъ Виноградовъ завѣщаетъ и по смерти своей, впредь до совершеннолѣтія внуковъ, дѣтей сына Николая, управлять имѣніемъ на правахъ, ни отъ кого независимыхъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства сиротскаго суда и безъ учрежденія опеки надъ малолѣтними; торговую операцію до ихъ совершеннолѣтія продолжать вести въ такомъ же видѣ и по возможности не сокращая оборота и не уменьшая торговли, истекающей изъ Ницинскаго имѣнія; часть доходовъ назначена внукамъ завѣщателя и ихъ матери Пелагеѣ Виноградовой съ тѣмъ, чтобы была выдаваема ежемѣсячно опредѣленная сумма на содержаніе Пелагеи Виноградовой и сверхъ того потребная сумма на воспитаніе внуковъ, а остатокъ и другія указанная въ завѣщаніи суммы были вносимы въ кредитное установленіе въ ихъ пользу и по достиженіи внуками завѣщателя совершеннолѣтія были раздѣлены между ними. Въ 1879 г. опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Николая Максимова Виноградова (внуками завѣщателя) мать ихъ (по второму браку жена поручика) Пелагея Новицкая предъявила въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Филимонову. Объясняя, что Максимъ Виноградовъ умеръ 12 іюня 1872 г.; что Филимоновъ вступилъ въ управленіе всѣми имуществами и дѣлами завѣщателя и управляетъ ими понынѣ; что устраненіе завѣщателемъ опекунскихъ установленій отъ управленія имуществомъ малолѣтнихъ противно закону; что опредѣленіе завѣщателя объ управленіи душеприкащикомъ не можетъ быть почитаемо равносильнымъ назначенію въ завѣщаніи опекуна и что управленіе Филимонова не принесло малолѣтнимъ ничего, кромѣ ущерба,—опекунша Новицкая просила: 1) о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя относительно устраненія опеки и установленія противнаго публичному праву порядка управленія завѣщаннымъ малолѣтнимъ внукамъ завѣщателя имуществомъ, и 2) о признаніи Филимонова обязаннымъ передать ей, опекуншѣ, все движимое и недвижимое имущество, завѣщанное Максимомъ Виноградовымъ дѣтямъ Николая Виноградова, а также банковые билеты на 89,884 руб., означенные въ подписанной Филимоновымъ вѣдомости билетамъ, принадлежащимъ наслѣдникамъ М. Г. Виноградова и находящимся у душеприкащика. Екатеринбургскій окружной судъ отказалъ въ искѣ

Новицкой. Казанская судебная палата нашла, что исковое требованіе Новицкой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова по предмету устраненія надъ завѣщаннымъ имуществомъ опеки не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это незаконное распоряженіе устранено фактически еще до предъявленія настоящаго иска учрежденіемъ опеки въ лицѣ истицы Новицкой, безъ всякаго со стороны отвѣтчика Филимонова возраженія, а при этомъ условіи, какъ исключяющемъ фактъ нарушенія права наслѣдниковъ по завѣщанію, настоящій споръ оказывается неумѣстнымъ (ст. 1 уст. гр. суд.). Что же касается объясненія апеллятора, что, при управленіи всѣмъ завѣщаннымъ имѣніемъ въ лицѣ душеприкащика, опекунская роль Новицкой является только номинальною и что вообще опекунство и душеприкачество несомѣстимы, то эти доводы явно неосновательны и сообщать упомянутому исковому требованію какое либо значеніе не могутъ, ибо Новицкая, по праву опекуниши, можетъ контролировать дѣйствія душеприкащика, предъявлять къ нему иски, какъ это сдѣлано и въ данномъ случаѣ и распоряжаться деньгами, отпускаемыми ей душеприкащикомъ на содержаніе ея дѣтей, давая во всемъ этомъ отчетъ сиротскому суду, однимъ словомъ дѣйствовать въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ дѣйствуетъ опекунъ по такому принадлежащему малолѣтнимъ имѣнію, которое находится въ законномъ распоряженіи или пользованіи другаго лица по завѣщанію, договору или иному юридическому отношенію, а отсюда слѣдуетъ, что опекунство и душеприкачество на столько же совмѣстны, на сколько совмѣстны опекунство и всякое ограниченіе правъ собственности малолѣтнихъ на опекаемое имѣніе. Переходя засимъ къ исковому требованію Новицкой—объ обязанности отвѣтчика Филимонова передать истицѣ (или вообще въ вѣдѣніе опеки, какъ заявилъ повѣренный истицы, Струзеръ, при словесномъ объясненіи въ палатѣ) все движимое и недвижимое имущество, находящееся нынѣ во владѣніи его, Филимонова, какъ душеприкащика, судебная палата усмотрѣла, что настоящее требованіе, въ апелляціонной жалобѣ Новицкой и въ словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго его, Струзера, основано, кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ о фиктивности опеки въ лицѣ Новицкой и о несомѣстимости опекунства съ душеприкачествомъ, главнымъ образомъ на томъ: а) что такъ какъ, по силѣ завѣщанія, недвижимыя имѣнія, указанная въ 1, 5, 6 и 7 п. п., и капиталы, исчисленные въ п. п. 3, 4, 9, 11 и 12, завѣщаны прямо въ собственность дѣтей Новицкой и никакого управленія этими имуществами Филимонову не поручено, а равно у него не существуетъ относительно сихъ имуществъ никакихъ длящихся обязанностей, то Филимоновъ, владѣя этими имѣніями, не внося, согласно завѣщанію, денегъ въ кредитное установленіе и не вводя малолѣтнихъ во владѣніе половиною Ницинскаго завода, является владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, каковое владѣніе, обнаруживая неточное исполненіе воли завѣщателя, должно быть въ интересахъ наслѣдниковъ прекращено, б) что управленіе душеприкащика Фили-

монова ограничено по завѣщанію одною лишь торговлею Ницинскаго завода, но это завѣщательное распоряженіе незаконно, ибо, передавая свое торговое дѣло въ собственность наслѣднику, а управленіе этимъ дѣломъ поручая душеприкащику—постороннему лицу, завѣщатель даетъ послѣднему право представлять не его, наслѣдодателя, а наслѣдника—собственника, и слѣдовательно вводитъ такое ограниченіе права собственности, которое не вызывается интересами наслѣдника и не терпится нашимъ закономъ. Но всѣ эти доводы, по мнѣнію судебной палаты, не заслуживаютъ уваженія по ниже слѣдующимъ соображеніямъ: 1) выше было замѣчено, что указаніе истицы Новицкой на фиктивность нынѣшней ея опеки и на несомвѣстимость опекунства съ душеприкащикомъ оказывается невѣрнымъ. Если этотъ доводъ не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, устраняющаго опеку надъ завѣщаннымъ имѣніемъ, то онъ въ такой же степени непригоденъ и для убѣжденія въ правильности исковаго требованія о передачѣ того имѣнія въ распоряженіе опеки; 2) смыслъ всего завѣщанія Виноградова не порождаетъ сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель, предоставляя указанныя имъ имущества въ собственность дѣтямъ Новицкой, поручилъ душеприкащику Филимонову управленіе на объясненныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ всѣми этими имуществами безъ исключенія. Подтверждая такое заключеніе сопоставленіемъ завѣщательныхъ распоряженій и ихъ толкованіемъ, судебная палата признала, что управленіе Филимонова всѣмъ имуществомъ, неправильно называемое Новицкою владѣніемъ, есть управленіе, предустановленное волею завѣщателя. Что касается засимъ заявленія апеллятора, что недобросовѣстность управленія Филимонова выражается между прочимъ и въ томъ, что онъ, Филимоновъ, не ввелъ малолѣтнихъ дѣтей Новицкой во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, а равно и не внесъ, вопреки завѣщанію, въ кредитное установленіе для образованія неприкосновеннаго капитала всей суммы въ количествѣ 154 т. руб. (всего внесено 89,884 руб.), то эти обстоятельства не имѣютъ, по мнѣнію палаты, приписываемаго имъ значенія, ибо учиненіе ввода во владѣніе ни по закону, ни по смыслу духовнаго завѣщанія для Филимонова необязательно, недовнесеніе же суммы для образованія неприкосновеннаго капитала хотя и представляетъ уклоненіе отъ точнаго смысла завѣщанія, но оно легко оправдывается съ одной стороны тѣмъ, что имѣя порученіе завѣщателя вести торговлю въ прежнемъ видѣ, не сокращая оборота, Филимоновъ не всегда могъ исполнять одно порученіе безъ ущерба точному исполненію другаго, а также и тѣмъ, что, какъ видно изъ представленныхъ Филимоновымъ документовъ, стоимость наслѣдственнаго имущества малолѣтнихъ съ 1872 по 1878 годъ увеличилась почти вдвое, причѣмъ становится вѣроятнымъ неопровергнутое Новицкою возраженіе повѣреннаго Филимонова, что недовнесенный капиталъ имъ не растраченъ, а находится въ оборотахъ по дѣламъ покойнаго Виноградова. Подобное управленіе, не будучи ни недобросовѣстнымъ, ни убыточнымъ, отнюдь не можетъ служить поводомъ къ его устраненію и къ

передачѣ имущества малолѣтнихъ подъ такое попеченіе, сравнительная польза котораго не доказана, и 3) уступка права собственности на имущество при жизни собственника ничѣмъ не отличается отъ уступки этого права на случай его смерти. Существенное условіе той и другой уступки заключается въ томъ, чтобы воля опредѣляющаго оную лица была законна. По закону (513 ст. 1 ч. X т.), владѣлецъ можетъ ограничить свое право собственности какимъ либо срочнымъ юридическимъ отношеніемъ. Если нѣтъ законнаго воспрещенія на передачу ограниченнаго такимъ образомъ права другому лицу и если это право по смерти владѣльца переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону въ томъ же видѣ, то трудно утверждать, чтобы владѣлецъ не могъ сообщать своимъ наслѣдникамъ такого же права и по завѣщанію, опредѣленно выразивъ въ ономъ свою волю, въ чемъ именно должны состоять ограниченія, и возложивъ исполненіе этой воли на душеприкащика (1084 ст. 1 ч. X т.).—Подобные наслѣдники будутъ почитаться временно-ограниченными собственниками завѣщаннаго имъ имущества, а душеприкащикъ явится исполнителемъ не своей воли, но воли завѣщателя, какъ это и требуется по началамъ института душеприкащиковъ. Такимъ условіямъ вполне соотвѣтствуетъ и разсматриваемое духовное завѣщаніе Виноградова, гдѣ завѣщатель, предоставивъ имущество въ собственность своимъ внукамъ, поручилъ, до совершеннолѣтія ихъ, управленіе тѣмъ имуществомъ душеприкащику Филимонову на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ и подъ опредѣленнымъ контролемъ.—Въ данномъ случаѣ роль Филимонова не есть самостоятельная, способная парализовать предоставленныя наслѣдникамъ права, но подчиненная волѣ завѣщателя въ предѣлахъ и способахъ осуществленія этихъ правъ. Стало бытъ объясненіе апеллятора, что завѣщаніе Виноградова вводитъ такое ограниченіе права собственности наслѣдниковъ, которое не терпится нашимъ закономъ, неосновательно. А такъ какъ далѣе правъ, обусловленныхъ духовнымъ завѣщаніемъ, не могутъ идти ни наслѣдники по завѣщанію, ни представляющіе ихъ опекуны, то передача управляемыхъ Филимоновымъ имуществъ въ вѣдѣніе опеки, а равно и нынѣ ограниченія въ согласныхъ съ волею завѣщателя дѣйствіяхъ Филимонова по сему управленію не могутъ быть допущены. Общій выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что настоящій искъ Новицкой долженъ быть отвергнутъ во всемъ его составѣ. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 339, 366, 773, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., Казанская судебная палата постановила: апелляціонную жалобу опекунши Новицкой оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда утвердить. Повѣренный опекунши надъ Виноградовыми, Новицкой, присяжный повѣренный Плевако, проситъ о кассациіи рѣшенія палаты по нарушенію 1 и 366 ст. уст. гр. суд., 513, 514, 541, 542 и 1011 ст. 1 ч. X т. Повѣренный Филимонова, присяжный повѣренный Клоповъ, въ поданномъ противъ кассациіонной жалобы объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій и о возложеніи на опекуншу Виноградовыхъ судебныхъ издержекъ по кассациіонному производству.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуни Виноградовыхъ, Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ обсужденію указаній повѣреннаго Новицкой на нарушеніе гражданскихъ законовъ (т. X ч. 1 ст. 513, 514, 541, 542 и 1011) по главному вопросу на стоящаго дѣла о законности распоряженія завѣщателя относительно предоставленія его имущества въ управленіе душеприкащика, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ. По объясненію Плевако, управленіе, не будучи составною частію собственности, подобно владѣнію или пользованію, не принадлежитъ къ числу тѣхъ правъ, которыя могутъ быть отдѣлены по акту, согласно 513 и 514 ст. 1 ч. X т.; управленіе есть результатъ распоряженія и можетъ быть отдѣлено отъ собственника лишь по акту его воли по довѣренности (ст. 541 и 542 ч. 1 т. X); завѣщатель, будучи свободенъ въ избраніи наслѣдника и въ распредѣленіи своего имущества (ст. 1011 ч. 1 т. X), не можетъ поручить кому либо управленіе завѣщаннымъ имуществомъ независимо отъ воли назначеннаго имъ наслѣдника—хозяина имущества, управленіе не можетъ быть предоставлено и душеприкащику, такъ какъ онъ является исполнителемъ воли завѣщателя только по предмету завѣщанія, т. е. по распредѣленію имущества. Эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать безусловно правильными. Управленіе имуществомъ не составляетъ такой составной части права собственности, какъ правовладѣнія, право пользованія и право распоряженія; управленіемъ имуществомъ осуществляется владѣніе, пользованіе и распоряженіе, и подъ это понятіе подходят самыя разнообразныя дѣйствія, предпринимаемыя для фактическаго завѣдыванія имуществомъ, для его охраненія и для извлеченія изъ него всего, что можетъ дать имущество. Поэтому предоставленіе управленія третьему лицу не можетъ быть приравнено къ отдѣльнымъ правамъ на имущество, о которыхъ говорится въ 514, 535, 536, 541 ст. 1 ч. X т., а вмѣстѣ съ тѣмъ и статья 542 тѣхъ же части и тома, предусматривающая, сверхъ ограниченія права распоряженія, осуществленіе сего права чрезъ третье лицо, не исчерпываетъ понятія объ управленіи имуществомъ посредствомъ назначеннаго для сего лица. Управленіе имуществомъ чрезъ посредство третьяго лица устанавливается не одною довѣренностью, выдача и дѣйствіе которой зависятъ исключительно отъ воли того, кому принадлежитъ осуществляемое управленіемъ право и сила которой прекращается съ его кончиною. Управленіе чрезъ посредство третьяго лица производится и въ другихъ случаяхъ предусмотрѣннаго въ законѣ представительства. Разрѣшая собственнику сдѣлать такія распоряженія объ его имуществѣ, которыя подлежатъ исполненію только послѣ его смерти (ст. 1010), законъ предоставляетъ завѣщателю возложить исполненіе его воли и не на тѣхъ лицъ, которымъ завѣщано имущество, а назначить для исполненія сей воли постороннее лицо, душеприкащика (ст. 1084). Дозволеніе завѣщателю назначить душеприкащика вызвано не одною возможностью недовѣрія завѣща-

теля къ точному исполненію его воли самими наслѣдниками, но и тѣмъ, что, по свойству завѣщаемаго имущества или предпріятій завѣщателя, исполненіе касающейся ихъ воли его не можетъ быть успѣшно произведено наслѣдниками, а требуетъ назначенія особаго свѣдущаго лица, оцѣнка пригодности котораго можетъ быть лучше произведена завѣщателемъ, чѣмъ наслѣдниками. Душеприкащикъ не имѣетъ самостоятельнаго, лично ему принадлежащаго права на имущество, оставшееся по смерти завѣщателя, но является исполнителемъ воли завѣщателя по отношенію къ сему имуществу и въ этомъ качествѣ получаетъ самое имущество для совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для исполненія воли завѣщателя. Если воля завѣщателя ограничивается распредѣленіемъ имущества между наслѣдниками, къ которымъ оно должно поступить немедленно послѣ его смерти, то хотя дѣятельность душеприкащика по такому завѣщанію заключается въ передачѣ имущества по назначенію, но и при этомъ кратковременное завѣдываніе имуществомъ можетъ вызвать необходимость такихъ дѣйствій со стороны душеприкащика, которыя относятся къ области управленія имуществомъ. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть и не простое распредѣленіе имущества между наслѣдниками. Въ виду 1010 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей завѣщаніе, какъ законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, слѣдующая 1011 статья не можетъ быть понимаема въ томъ ограничительномъ смыслѣ, чтобы завѣщательное распоряженіе могло касаться передачи оставшагося послѣ завѣщателя имущества вслѣдъ за его кончиною опредѣленнымъ наслѣдникамъ въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе. По разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента воля завѣщателя можетъ заключаться въ распоряженіи объ отчужденіи имущества для употребленія вырученныхъ денегъ по назначенію завѣщателя и исполненіе сего можетъ быть возложено на душеприкащика (рѣш. 1871 г. № 863, 1875 г. № 322). Въ этихъ случаяхъ душеприкащику очевидно принадлежитъ и управленіе имуществомъ впродѣ до окончательнаго исполненія воли завѣщателя. Такимъ образомъ представляются случаи, въ которыхъ самое исполненіе воли завѣщателя объ имуществѣ вызываетъ вступленіе душеприкащика въ управленіе симъ имуществомъ, и слѣдовательно управленіе оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ не чуждо понятію о душеприкащикѣ. Но независимо отъ сего, въ силу общаго права изъяснить въ завѣщаніи волю объ имуществѣ (т. X ч. 1 ст. 1010), завѣщатель, назначая свое имущество опредѣленному лицу, можетъ установить временныя ограниченія въ осуществленіи наслѣдникомъ предоставленныхъ ему правъ, можетъ, какъ выражено въ именномъ Высочайшемъ указѣ 29 мая 1804 г. (первое полное собраніе законовъ № 21,310), завѣщать имущество на условіяхъ о образѣ пользованія и управленія, какія за благо признаетъ, и не можетъ, какъ вытекаетъ изъ примѣчанія къ 1011 ст. 1 ч. X т., устанавливать порядокъ управленія имуществомъ на время, послѣдующее за смертію лица, которому завѣщано имущество. Если же съ одной стороны завѣща-

тель вправѣ выразить свою волю объ образѣ пользованія и управленія завѣщаемымъ имуществомъ въ теченіи опредѣленнаго времени, а съ другой стороны исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли можетъ быть возложено завѣщателемъ не на наслѣдника, а на душеприкащика, то нельзя не признать за завѣщателемъ права поручить душеприкащику временное управленіе имуществомъ, не смотря на назначеніе имущества въ собственность опредѣленному въ завѣщаніи наслѣднику. Управляя имуществомъ, душеприкащикъ останется только исполнителемъ воли завѣщателя (т. X ч. 1 ст. 1084) впредь до фактической передачи имущества наслѣднику согласно завѣщательному распоряженію. Душеприкащикъ, управляя на этомъ основаніи имуществомъ, принадлежащимъ не ему, а наслѣднику, обязанъ отчетностію въ своихъ дѣйствіяхъ предъ симъ послѣднимъ и отвѣтственъ предъ нимъ за отступленія отъ воли завѣщателя и за свои упущенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1873 г. № 578 и др.). Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что Казанская судебная палата не отступила отъ точнаго смысла законовъ въ своемъ выводѣ о правѣ завѣщателя (Виноградова), предоставившаго имущество въ собственность назначеннымъ имъ наслѣдникамъ (внукамъ), поручить временно (впредь до совершеннолѣтія ихъ) управленіе тѣмъ имуществомъ душеприкащику (Филимонову) на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ. Переходя къ жалобѣ повѣреннаго Новицкой на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд., заключающееся въ томъ, что выводъ палаты, будто состояніе удвоилось и будто оно цѣло и въ оборотѣ, основанъ исключительно на документахъ и объясненіяхъ, исходящихъ отъ самого отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное заключеніе палаты, приведенное при общей оцѣнкѣ степени добросовѣстности дѣйствій отвѣтчика и удовлетворительности его распоряженій по управленію имуществомъ истцовъ,—выведено изъ представленныхъ отвѣтчикомъ счета, инвентаря и баланса, противъ которыхъ спора со стороны истицы не было заявлено, и изъ такихъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, которыя, какъ установила палата, не опровергнуты Новицкою; при отсутствіи же спора и возраженіе истца противъ утверждаемыхъ отвѣтчикомъ фактовъ и противъ содержанія составленныхъ имъ расчетовъ, судъ можетъ, безъ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд., принять ихъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Обращаясь наконецъ къ указанію присяжнаго повѣреннаго Плевака на неправильность отказа палаты въ удовлетвореніи иска о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова относительно устраненія опеки, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что исковое требованіе по этому предмету Казанская судебная палата признала неумѣстнымъ по 1 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что означенное незаконное распоряженіе устранено фактически еще до предъявленія иска учрежденіемъ опеки въ лицѣ Новицкой безъ возраженія со стороны Филимонова. Фактъ послѣдовавшаго уже назначенія опекуна можетъ устранить требованіе объ учрежденіи опеки, но не въ этомъ требованіи заключался искъ Новицкой. Она просила признать

недѣйствительнымъ распоряженіе завѣщателя объ устраненіи опеки. Такое требованіе, составляя предусмотрѣнный въ 35 пунктѣ прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. споръ противъ извѣстной части завѣщанія, можетъ само по себѣ составлять предметъ иска, независимо отъ того, исполнено ли въ дѣйствительности оспариваемое завѣщательное распоряженіе или, вопреки ему, былъ осуществленъ фактически законный порядокъ. Такимъ образомъ приведенная палатою статья 1 уст. гр. суд. не можетъ служить основаніемъ къ оставленію, по указанной палатою причинѣ, безъ удовлетворенія означеннаго исковаго требованія Новицкой, составляющаго споръ о правѣ гражданскомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая заслуживающе уваженія жалобу повѣреннаго Новицкой только на нарушеніе 1 ст. уст. гр. суд. въ той части рѣшенія палаты, которая касается исковаго требованія о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія Виноградова относительно устраненія опеки, и принимая во вниманіе, что, при отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по этому поводу, дѣло, хотя и не въ полномъ объемѣ, но въ отношеніи указаннаго исковаго требованія, будетъ подлежать новому разсмотрѣнію другой палаты и что влѣдствіе сего при неизвѣстности ни окончательнаго исхода настоящаго дѣла, ни зависящаго отъ этого исхода распредѣленія судебныхъ издержекъ между тяжущимися (ст. 870 уст. гр. суд. рѣш. гражд. касс. д-та 1875 г. № 619), нельзя нынѣ опредѣлить и отвѣтственности за судебныя издержки по кассационному производству, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты въ части, касающейся исковаго требованія о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя относительно устраненія опеки, отмѣнить по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., оставя въ прочихъ частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго Новицкой, присяжнаго повѣреннаго Плевака, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

117.—1881 года сентября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго графини Ольги Ромефоръ, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

При генеральномъ межеваніи Шермяитской дачи, Пермской губерніи, возникли у татаръ и тептярей Иштерьяковской и Енотаевской волостей споры со смежными владѣльцами: государственными крестьянами разныхъ волостей и съ заводами Уинскимъ, Атанскимъ и Шермяитскимъ, для разрѣшенія которыхъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 3 марта 1859 года предписано было межевой канцеляріи истребовать отъ владѣльцевъ Шермяитскаго завода документы на право владѣнія землями и лѣсами и постановить вновь рѣшеніе о принадлежности спорныхъ земель въ двухъ участкахъ и о

правѣ Шермятскаго завода. При исполненіи сего указа правопреемница прежнихъ владѣльцевъ Шермятскаго завода, графиня Рошефоръ, представила копію записи 16 іюля 1759 г., на основаніи которой она отыскивала обширныя пространства земли вокругъ Шермятскаго завода. При межеваніи по этой записи возникали споры сперва со стороны Башкирскаго стряпчаго—въ Кунгурскомъ уѣздномъ судѣ, гдѣ дѣло было прекращено вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 1862 г., признавашаго разсмотрѣніе документа гр. Рошефоръ судебными мѣстами несогласнымъ съ прежнимъ указомъ Сената, а затѣмъ со стороны повѣреннаго башкиръ Гаинско-Бардинской и Гаинско-Сараменской волостей—въ Пермской судебной палатѣ. Послѣ того 3 февраля 1869 года состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ признано: 1) что указы Правительствующаго Сената, коими предписано межеваніе Шермятской дачи, между собою несогласны, и 2) что исполненіе межеванія этой дачи на опредѣленныхъ въ тѣхъ указахъ основаніяхъ невозможно, и потому Высочайше разрѣшено Сенату постановить заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, возникшаго по просьбамъ графини Рошефоръ, не стѣсняясь прежде послѣдовавшими по оному рѣшеніями и распоряженіями. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія дѣло было вновь разсмотрѣно межевымъ департаментомъ Правительствующаго Сената и по принесенной на опредѣленіе онаго графиней Рошефоръ всеподданнѣйшей жалобѣ поступило по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе общаго собранія 1-го, 3-го департ. и департамента герольди, которое указомъ отъ 6 іюня 1875 года признало, что, за силою Высочайшаго повелѣнія 1869 года, предстоитъ, вовсе не касаясь разрѣшеннаго уже Высочайшею властію вопроса о томъ: можно-ли дачу Шермятскаго графини Рошефоръ завода обмежевать по правиламъ генеральнаго межеванія, обсудить одинъ только вопросъ: какое направленіе слѣдуетъ дать настоящему дѣлу. Обсуждая этотъ вопросъ общее Сената собраніе нашло, что притязанія графини Рошефоръ, касающіяся вовсе не межевыхъ вопросовъ, а опредѣленія вотчинныхъ ея правъ на спорную мѣстность, по точной силѣ 845 и 870 ст. т. Х ч. 3-й законъ межев., подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не межевыхъ мѣстъ, что посему не представлялось основанія предписывать объ обмежеваніи земли по спорному документу, неопредѣляющему даже самаго количества подлежащей обмежеванію земли, а слѣдовало предоставить графинѣ Рошефоръ обратиться съ означеннымъ документомъ въ судебное мѣсто и доказывать, въ качествѣ истицы, законность и дѣйствительность сего документа, и что засимъ самаго производства, возникша въ судебныхъ мѣстахъ по спору противъ документа 1759 г., въ коихъ истица графиня Рошефоръ обратилась въ отвѣтчицу, а отвѣтчики, предъявившіе споръ, обратились въ истцовъ, должны быть уничтожены со всѣми послѣдствіями. На основаніи этихъ соображеній общее Сената собраніе опредѣлило: 1) указы Правительствующаго Сената 1862—1869 годовъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями въ отношеніи правъ графини Рошефоръ по документу 1759 года; 2) возникшее въ Пермской судебной палатѣ

дѣло по спору противъ сего документа прекратить; 3) объявить графинѣ Рошефоръ, что если она желаетъ получить по оному земли и угоды въ свое владѣніе, то можетъ обратиться съ искомъ и представленіемъ доказательствъ установленнымъ порядкомъ въ судебныя установленія по уставамъ 20 ноября 1864 года, которыя и должны будутъ опредѣлить ея права по документу 1759 г., на въ чемъ не стѣсняясь никакими рѣшеніями и распоряженіями судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, послѣдовавшими по ея просьбамъ съ 1859 года, и 4) что это опредѣленіе, разрѣшающее собственно вопросъ о направленіи дѣла по притязаніямъ графини Рошефоръ, выводимымъ ею изъ записи 1759 года, нисколько не касается тѣхъ межевыхъ дѣйствій, которыя производились по указу 3 марта 1859 года и относились непосредственно къ размежеванію земель, присвоиваемыхъ съ одной стороны башкирами и мещеряками, а съ другой—татарами и государственными крестьянами, а слѣдовательно и продолженіе этихъ межевыхъ дѣйствій по обмежеванію означенныхъ земель должно быть предоставлено своему законному теченію. Основываясь на этомъ указѣ Правительствующаго Сената, а также на врем. правил. для производства дѣлъ, подлежащихъ судебнo-межевому разбирательству (прим. и прилож. къ ст. 202 уст. гражд. суд. изд. 1876 года), повѣренный графини Рошефоръ, присяжный повѣренный Шуберскій, обратился въ Пермскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о произведеніи генеральнаго обмежеванія земель Шермятскаго завода, на основаніи документа 1759 года, отъ починнаго пункта, т. е. отъ самаго завода во всѣ четыре стороны, прямыми линіями квадратовъ, по 50 верстѣ, считая версту, согласно ст. 572 т. Х ч. 3-й закон. межев., въ 1000 сажень; причѣмъ не опредѣляя цѣны иска, которая, по мнѣнію просителя, по самому существу дѣла, не можетъ быть опредѣлена, онъ указалъ отвѣтчикомъ Пермское управленіе государственными имуществами на томъ основаніи, что въ вѣдѣніе сего управленія, по силѣ ст. 936, 937 и 955 зак. межев., должны поступить безмѣрныя, т. е. примѣрныя земли, которыя могутъ оказаться по обмежеваніи Шермятской дачи сверхъ тѣхъ земель, которыя поступятъ во владѣніе графини Рошефоръ по документу 1759 года. Окружный судъ нашель, что, по силѣ 1-й ст. времен. прав. производство дѣлъ межевыхъ (приложеніе къ ст. 202 уст. гр. судопр. изд. 1876 г.), онъ можетъ принять къ своему производству только исковое прошеніе и лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло гр. Рошефоръ было окончательно признано подлежащимъ судебнo-межевому разбирательству, что могло бы послѣдовать лишь со стороны посреднической комисіи или, гдѣ таковой нѣтъ, губернскаго правленія (п. 8 мѣн. Госуд. Совѣта 16 января 1868 г.), а между тѣмъ постановленія о семъ упомянутыхъ мѣстъ просителемъ не представлено, да и самое прошеніе его не можетъ быть признано *исковымъ*, такъ какъ къ управленію государств. имуществъ, названному имъ отвѣтчикомъ, никакого исковаго требованія имъ не предъявляется. Наконецъ и по содержанію указа общаго Сената собранія 6 іюня 1875 года, предварительнаго обмежеванія Шермятской дачи

по правилам генеральнаго межеванія, графиня Рошефоръ должна въ общихъ судебныхъ мѣстахъ доказать свои вотчинныя права о бесспорной принадлежности въ ея собственность по записи 1759 г. 50-ти верстнаго пространства земли во всѣ четыре стороны отъ Шермяитскаго завода. Посему и принимая во вниманіе, что повѣренный графини Рошефоръ проситъ судъ произвести межеваніе Шермяитской ея довѣрительницы дачи по правиламъ генеральнаго межеванія, что, по силѣ ст. 27 зак. межев., возникающія при генеральномъ межеваніи дѣла принадлежатъ къ разряду дѣлъ судебныхъ межевой канцеляріи, окружный судъ призналъ дѣло графини Рошефоръ, по силѣ п. 1 ст. 584 уст. гражд. суд., изъятымъ, по роду своему, отъ подсудности окружнымъ судамъ, и вслѣдствіе того 18 сентября 1879 г. опредѣлилъ: на основаніи приведеннаго 1 п. ст. 584 настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію не принимать. На это опредѣленіе повѣренный Графини Рошефоръ принесъ частную жалобу *Казанской судебной палаты, которая нашла*: 1) что, по силѣ 1 п. врем. прав. о производ. дѣлъ межев., судебныя мѣста разбираютъ дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству въ порядкѣ не генеральнаго, а спеціальнаго межеванія; 2) что кромѣ того изъ указа общаго Сената собранія отъ 6 іюня 1875 г. видно, что Сенатъ нашелъ, что всѣ притязанія графини Рошефоръ касались вовсе не межевыхъ вопросовъ, а опредѣленія вотчинныхъ правъ на спорную мѣстность и подлежали разсмотрѣнію судебныхъ, а не межевыхъ мѣстъ, почему, отмѣнивъ всѣ послѣдовавшія по сему дѣлу указы, объявилъ графинѣ Рошефоръ, что если она желаетъ получить въ свое владѣніе земли и другія угодья по документу 1759 года, то можетъ обратиться съ искомъ своимъ и съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ установленнымъ порядкомъ во вновь открытыя по уставамъ 20 ноября 1864 года судебныя установленія, и 3) что слѣдовательно, согласно сему указу, не предстоить никакого сомнѣнія въ томъ, что, прежде ходатайства о какомъ либо размежеваніи, графиня Рошефоръ должна судебнымъ порядкомъ доказать свои права на тѣ земли и угодья, объ отмежеваніи которыхъ ходатайствуетъ. Посему судебная палата, признавая жалобу повѣреннаго гр. Рошефоръ незаслуживающею уваженія, 29 ноября 1879 года опредѣлила: оставить ее безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный графини Рошефоръ, присяжный повѣренный Рычковъ, доказываетъ: 1) нарушеніе палатою 2 п. 711 ст. уст. гр. судопр. неправильною мотивировкою своего опредѣленія, заключающееся въ томъ, что принятыя ею два основанія: а) о несподности вообще окружному суду дѣла о генеральномъ межеваніи и б) о преждевременности ходатайства о размежеваніи впредь до доказательства судебнымъ порядкомъ просительницею своихъ правъ на тѣ земли и угодья, объ отмежеваніи коихъ она проситъ,—взаимно другъ другу противорѣчатъ, ибо если дѣла о генеральномъ межеваніи вовсе неподсудны окружнымъ судамъ, то хотя бы графиня Рошефоръ и доказала свои права на земли, она не могла бы добиться ихъ межеванія въ гене-

ральномъ порядкѣ, если же допустить возможность, послѣ доказательства своихъ правъ на земли, снова обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о межеваніи, то падаетъ первое основаніе о неподсудности вообще этихъ дѣлъ суду; 2) нарушеніе палатою ст. 9 уст. гражд. судопр., а также времен. правилъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ (прилож. къ ст. 202 уст. гражд. суд. изд. 1876 года) и ст. 6, 7 и 870 т. X ч. 3-й закон. межев. признаемъ дѣлъ о генеральномъ межеваніи вовсе изъятыми изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ, ибо такого заключенія нельзя вывести изъ упомянутыхъ временныхъ правилъ, которыя равно примѣнимы къ дѣламъ какъ спеціальнаго, такъ и генеральнаго межеванія, а изъ приведенныхъ статей законовъ межевыхъ прямо видно, что судебно-межевыя дѣла могутъ возникать какъ по спеціальному, такъ и по генеральному межеванію и что въ случаѣ спора крѣпости отсылаются на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, и 3) нарушеніе палатою ст. 893 и 3-й уст. гражд. суд. неправильнымъ толкованіемъ указа общаго Сената собранія отъ 6 іюня 1875 года въ томъ смыслѣ, что, прежде производства генеральнаго межеванія, графиня Рошефоръ должна доказать свое право собственности на земли по документу 1759 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушенія 2 п. ст. 711 уст. гражд. суд. въ опредѣленіи Казанской судебной палаты не оказывается, ибо законъ этотъ требуетъ лишь приведенія въ рѣшеніи соображеній суда и указанія на законы, которыми онъ руководствовался, что палатою и исполнено, такъ какъ въ опредѣленіи ея, какъ видно изъ вышеизложеннаго, есть и соображенія, и законы, которыми она руководствовалась. Что же касается указываемаго просителемъ противорѣчія въ соображеніяхъ палаты, то его не усматривается, ибо изъ нихъ вовсе нельзя вывести заключенія, чтобы палата признала, что, по разсмотрѣніи судомъ правъ графини Рошефоръ на земли по документу 1759 г., ходатайство о генеральномъ межеваніи Шермяитской дачи должно было подлежать разсмотрѣнію также судебныхъ мѣстъ, а слѣдовательно нѣтъ и противорѣчія съ соображеніемъ, признающимъ дѣла о генеральномъ межеваніи вовсе неподвѣдомыми судебнымъ мѣстамъ; 2) что, на точномъ основаніи ст. 6 и 7 т. X ч. 3-й закон. межев., межевой судъ по генеральному межеванію принадлежитъ межевому департаменту Сената, межевой канцеляріи и межевымъ конторамъ или межевымъ комиссіямъ; межевое же судебное разбирательство по спеціальнымъ межеваніямъ вѣдается въ высшей степени тѣмъ же межевымъ департаментомъ Сената, а въ низшихъ степеняхъ уже не межевыми учрежденіями, но гражданскими палатами и уѣздными судами, т. е. общими судебными установленіями. Узаконенія эти сохраняютъ полную свою силу и до настоящаго времени и измѣнены по продолж. 1876 года лишь въ томъ отношеніи, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы 20 ноября 1864 года и гдѣ вслѣдствіе того упразднены гражданскія палаты и уѣздные суды, обязанности ихъ относительно судебно-межеваго разбира-

тельства возложены на вновь образованные по уставам окружные суды, которые в отношении сих дѣлъ должны соблюдать правила, изложенныя въ приложеніи къ примѣч. ст. 202 уст. гражд. суд. Изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что вышеуказанныя временныя правила, содержащіяся въ прилож. къ примѣч. ст. 202 уст. гр. судопр., какъ это впрочемъ и признано уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1878 г. № 63), относятся единственно къ разбирательству судебнo-межевыхъ дѣлъ по *спеціальному* межеванію; межевой же судъ по *генеральному* межеванію остался по прежнему на обязанности межевыхъ учреждений. Посему палата, признавъ, что дѣла по генеральному межеванію неподсудны судебнымъ установленіямъ, ничѣмъ не нарушила ни упомянутыхъ временныхъ правилъ, ни прочихъ указываемыхъ просителемъ узаконеній, ст. 9 уст. гражд. суд., и ст. 6, 7 и 870 т. X ч. 3-й законов. межев., изъ коихъ послѣдняя хотя и говоритъ объ отсылкѣ въ судебныя мѣста крѣпостей, противъ которыхъ предъявлены противною стороною споры, но это вовсе не означаетъ, чтобы суду въ этомъ случаѣ подлежало самое дѣло о *генеральномъ межеваніи*, а напротивъ изъ самой этой статьи видно, что судъ обязанъ въ этомъ случаѣ разсмотрѣть лишь споръ о законности и дѣйствительности крѣпостнаго акта, не касаясь нисколько вопросовъ межевыхъ. Такое именно направленіе и дано дѣлу графини Рошефоръ указомъ общаго Сената собранія отъ 6 іюня 1875 года, которымъ признано, что притязанія ея на 50-ти верстное пространство земли во все четыре стороны по записи 1759 г., какъ по документу спорному, должны подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; причемъ лишь Сенатъ не передалъ этого документа въ судъ, а возвративъ его графинѣ Рошефоръ, предоставилъ ей самой обратиться въ окружный судъ, такъ какъ, по общимъ правиламъ судопроизводства новыхъ судебныхъ установленій, такая передача не допускается и дѣла въ нихъ начинаются не иначе, какъ по исковымъ просьбамъ самихъ тяжущихся, и 3) что, наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 3 и 893 уст. гражд. судопр. неправильнымъ будто-бы истолкованіемъ упомянутого указа общаго Сената собранія въ томъ смыслѣ, что прежде домогательства объ обмежеваніи земли по спорному документу 1759 года графиня Рошефоръ должна доказать судебнымъ порядкомъ права свои на земли, отыскиваемыя ею по этому документу, такъ какъ это толкованіе, какъ видно изъ изложеннаго выше содержанія упомянутого указа общаго Сената собранія, оказывается совершенно согласнымъ съ нимъ и съ приведенною въ немъ ст. 870 т. X ч. 3-й закон. межев., по силѣ которой, въ случаѣ передачи спорной крѣпости на разсмотрѣніе судебного мѣста, земли не обмежевываются за тѣмъ лицомъ, которое предъявляетъ свои притязанія по этому документу, а оставляются за тѣми селеніями, за которыми онѣ во время межеванія окажутся. По всеѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ опредѣленіи Казанской судебной палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго графини Рошефоръ, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

118.—1880 года октября 15 и декабря 3-го чиселъ. По *прошенію повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Въ январѣ 1874 г. мѣщаниномъ Владимірцевымъ предъявленъ былъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ агенту Русскаго страхового отъ огня общества Медвѣдкову о вознагражденіи за сгорѣвшее имущество Владимірцева, состоявшее изъ дегтирнаго завода и 12 т. пудовъ бересты. Дѣло это по апелліаціи агента страхового общества на рѣшеніе окружнаго суда было разсмотрѣно Казанскою судебною палатою, которая, между прочимъ, нашла: 1) что, на основаніи 98 § устава общества, для полученія удовлетворенія за убытки, причиненные пожаромъ, отдавшій имущество на страхъ обязанъ представить въ правленіе общества или повѣренному его надлежащее свидѣтельство мѣстнаго начальства; 2) что, согласно приведенному § устава, въ свидѣтельствѣ этомъ должно заключаться удостовѣреніе о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, съ показаніемъ при этомъ, буде возможно, отъ какого случая оный послѣдовалъ; 3) что, между тѣмъ, повѣренный истца вмѣсто помянутаго свидѣтельства представилъ при искомомъ прошеніи копію полицейскаго дознанія, засвидѣтельствованную исправникомъ, и 4) что въ этомъ дознаніи, кромѣ заявленія полицейскаго пристава, что пожаръ произошелъ отъ умышленнаго поджога и что объ этомъ обстоятельстве сообщено судебному слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія,—вовсе не заключается требуемаго 98 § уст. удостовѣренія. Въ виду сего и вслѣдствіе найденной палатою неосновательности объясненія истца относительно безусловнаго признанія отвѣтчикомъ обязанности общества вознаградить Владимірцева, палата пришла къ заключенію, что *предъявленный имъ искъ, до представленія требуемаго 98-мъ § устава свидѣтельства, оказывается преждевременнымъ.* Такое признаніе палатою иска Владимірцева преждевременнымъ повторено ею въ предшествующихъ резолюціи и связанныхъ съ нею заключительныхъ соображеніяхъ. Именно въ рѣшеніи сказано между прочимъ: „ . . . По симъ соображеніямъ, признавая, что предъявленное истцомъ полицейское дознаніе о причинѣ пожара не имѣетъ значенія требуемаго § 98 устава общества удостовѣренія мѣстныхъ властей о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя и что искъ Владимірцева, безъ представленія такого удостовѣренія, предъявленъ преждевременно . . . , судебная палата постановляетъ, Ставропольскому мѣщанину Ивану Григорьеву Владимірцеву въ искѣ отказать . . . “ Рѣшеніе это состоялось 18-го іюля 1874 года.—Между тѣмъ о поджогѣ дегтирнаго заведенія Владимірцева произведено слѣдствіе, которое представлено было въ Самарскій окружный судъ.—По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла

и соображений, изложенныхъ въ постановленіи судебного слѣдователя, судъ сей 29-го декабря 1878 г. опредѣлилъ: дѣло это, на основаніи 277 ст. XV т. 2 ч. уст. угол. суд. (изд. 1876 года), дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.—Засимъ, основываясь на томъ, что подозрѣніе въ поджогѣ дегтярнаго завода по произведенному слѣдствію не подтвердилось, а между тѣмъ Русское страховое отъ огня общество уклоняется отъ выдачи страхового вознагражденія, Владимірцевъ 5-го мая 1879 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ страховому обществу въ суммѣ 10,760 руб., съ % на эту сумму, объяснивъ, что она складывается изъ 8/т. руб. страховой преміи и 2760 руб. процентовъ на страховую сумму съ 12-го августа 1873 года, дня случившагося пожара, и что истецъ считаетъ себя вправе требовать уплаты этихъ процентовъ, такъ какъ страховое вознагражденіе подлежало, по его мнѣнію, выдачѣ непосредственно послѣ пожара.—Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Владимірцева уменьшилъ сумму исковаго требованія, прося о присужденіи ему капитальной суммы 7500 руб. и процентовъ 2587 руб., а всего 10,087 руб.—Окружный судъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами документы и объясненія, отказалъ Владимірцеву въ искѣ.—По аппеляціи истца дѣло поступило на разсмотрѣніе *С.-Петербургской судебной палаты, которая, между прочимъ, нашла, что Владимірцевъ ищетъ:* 1) вознагражденія за сгорѣвшій дегтярный заводъ на сумму, показанную въ исковомъ прошеніи въ количествѣ 2000 р., а затѣмъ уменьшенную противу первоначальной при страхованіи оцѣнки до 1500 руб. въ виду того, что на заводѣ не было устроено шести казановъ; 2) уплаты за 12 т. п. сгорѣвшей бересты по двумъ свидѣтельствамъ, на 3 т. руб. каждое, и 3) процентовъ на всю исковую сумму, исчисленныхъ въ исковой и въ аппеляціи со дня пожара, а въ засѣданіи палаты—только со времени постановленія Самарскимъ окружнымъ судомъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія по обвиненію истца въ поджогѣ.—Относительно размѣра вознагражденія за дегтярный заводъ возраженіе отвѣтчика сводилось только къ требованію, чтобы изъ этого вознагражденія исключена была стоимость шести казановъ, что истцомъ и исполнено.—Хотя же повѣренный отвѣтчика заявлялъ приэтомъ въ окружномъ судѣ, что стоимость казановъ должна быть вычтена изъ той суммы, въ которую самъ истецъ оцѣнивалъ дегтярный заводъ при предъявленіи имъ перваго иска въ Самарскомъ окружномъ судѣ, т. е. изъ 1500 руб., но заявленіе это найдено палатою неосновательнымъ, такъ какъ по первому иску Владимірцевъ требовалъ вознагражденія за истребленный пожаромъ дегтярный заводъ въ размѣрѣ 1500 руб., т. е. на 500 руб. менѣе оцѣнки онаго при страхованіи, въ виду именно уничтоженія имъ на заводѣ 6 казановъ,—о чемъ имъ было доведено своевременно до свѣдѣнія агента, ранѣе случившагося на заводѣ пожара.—Противъ размѣра требуемаго истцомъ вознагражденія за сгорѣвшую бересту, согласно оцѣнкѣ при страхованіи, по 50 коп. за пудъ, а за все 12 т. пудовъ 6000 руб., повѣренный отвѣтчика возражалъ указаніемъ на чрезмѣрную оцѣнку берес-

ты и ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтеля въ разъясненіе того, что береста въ данной мѣстности стоила по 6 коп. за пудъ.—Приэтомъ повѣренный страховаго общества, не отвергая вытекающаго изъ содержанія рѣшенія Казанской судебной палаты по первому иску Владимірцева факта, что застрахованное имущество, въ томъ числѣ и береста, было *повѣрено, осмотрѣно и оцѣнено* архитекторомъ со стороны общества и *опись призна-на имъ верною*, объяснялъ, что оцѣнка эта не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ страховое вознагражденіе должно отвѣчать только дѣйствительно понесеннымъ убыткамъ,—причемъ, въ силу второй части § 103 устава общества, за предметы, продаваемые по мѣрѣ, счету и вѣсу, вознагражденіе опредѣляется по рыночной цѣнѣ, стоявшей въ день пожара.—Съ своей стороны судебная палата не согласилась съ этими доводами. Палата нашла, что, по § 84 того же устава, обществу и его агентамъ предоставляется право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки до пожара, съ тѣмъ, что если при повѣркѣ окажется, что *стоимость* застрахованнаго предмета несогласна съ оцѣнкою, въ объявленіи или полисѣ означенною, то правленіе имѣетъ право уничтожить полисъ. Это правило, вполне примѣнимое къ тому случаю, когда повѣрка оцѣнки по объявленію имѣетъ мѣсто при самомъ страхованіи, убѣждаетъ, по мнѣнію палаты, въ томъ, что разъ общество оградило себя такою повѣркою отъ неправильной несоотвѣтствующей дѣйствительной стоимости предметовъ оцѣнки ихъ страхователемъ, то оно уже не имѣетъ права впоследствии отвергать эту оцѣнку и отказываться отъ требуемаго вознагражденія согласно принятой имъ самимъ оцѣнкѣ застрахованныхъ предметовъ.—Правильность этого вывода подтверждается, по заключенію палаты, началомъ § 103 устава, гдѣ говорится, что назначеніе платежа за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество производится на основаніи того правила, что *оцѣнка составляетъ основаніе удовлетворенія*.—Затѣмъ въ слѣдующемъ 104 § прямо выражено, что, въ случаѣ уничтоженія пожаромъ всѣхъ застрахованныхъ предметовъ, при дѣйствительномъ нахожденіи ихъ въ мѣстѣ пожара, вознагражденіе производится *полное* по цѣнѣ, въ которой имущество было застраховано.—Что же касается приводимаго повѣреннымъ отвѣтчика и взятаго изъ второй части § 103 устава правила о томъ, что уплата за товаръ, издѣлія и другія вещи, продаваемыя по мѣрѣ, счету и вѣсу, назначается по цѣнамъ рыночнымъ или биржевымъ въ день пожара, то дѣйствительный смыслъ и значеніе этого правила могутъ быть объяснены только содержаніемъ всего того, что предшествуетъ изложенію этого правила въ томъ-же параграфѣ устава.—Послѣ приведеннаго выше начала § 103 опредѣляется отдѣльнымъ положеніемъ, что, при оцѣнкѣ товара *особо* по § 80 п. 2, *вознагражденіе равняется суммѣ, назначенной въ той оцѣнкѣ*.—Затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе способа вознагражденія за строенія и вещи, когда таковыя оцѣнены *только вообще* и сперва указывается общимъ правиломъ, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ опредѣлять цѣну спо-

рѣшенныхъ и поврежденныхъ товаровъ, а далѣе уже говорится о томъ, какъ примѣнять это правило къ разнымъ видамъ товаровъ и вещей, въ томъ числѣ и къ товарамъ и вещамъ, продаваемымъ по мѣрѣ, счету и вѣсу.—Такимъ образомъ указываемое отвѣтною стороною правило не можетъ, по заключенію палаты, имѣти примѣненія къ настоящему случаю потому, что согласно даннымъ, вытекающимъ изъ рѣшенія Казанской судебной палаты и неотрицаемымъ отвѣтчикомъ, *береста была принята на страхъ въ опредѣленномъ количествѣ пудовъ 12 т. съ попудною оцѣнкою въ 50 коп., т. е. по особой оцѣнкѣ, а къ подобной оцѣнкѣ приводимое отвѣтчикомъ правило не относится.* Не усматривая посему основанія къ удовлетворенію ходатайства повѣреннаго страхового общества о допросѣ свидѣтеля въ опроверженіе оцѣнки товара, принятой самимъ обществомъ, судебная палата признала въ заключеніе, что на причитающееся истцу вознагражденіе за пожарные убытки, согласно этой оцѣнкѣ, могли бы быть исчислены проценты только съ того времени, когда, согласно рѣшенію Казанской судебной палаты, истецъ исполнилъ-бы требованіе § 98 устава, т. е. представилъ бы обществу соответствующее этому параграфу опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи возбужденнаго противъ него слѣдствія; но такъ какъ истецъ не доказалъ того, чтобы онъ представлялъ это опредѣленіе обществу *помимо* предъявленія настоящаго иска, то началомъ исчисления процентовъ слѣдуетъ признать день предъявленія сего иска.—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, судебная палата опредѣлила: присудить Владимірцеву съ Русскаго страхового отъ огня общества 7500 руб. съ % съ 5-го мая 1879 года.—Въ принесенной на изложенное рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Русскаго страхового отъ огня общества, присяжный повѣренный Турчаниновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 12, 366, 480, 700, 711, 794, 891, 893, 894 и 895 ст. устава гр. суд. и 97, 98 и 103 §§ устава общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтника, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, а равно заключеніе товарища оберъ прокурора, и разсмотрѣвъ рѣшеніе палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ резолютивной части рѣшенія, постановленнаго Казанскою судебною палатою въ 1874 году по иску Владимірцева къ агенту Русскаго страхового отъ огня общества, и не выражено буквально, что въ искѣ отказывается по преждевременности онаго, а сказано только: „Владимірцеву въ искѣ отказать,“ но какъ въ предпосланныхъ такой резолюціи и связанныхъ съ нею заключительныхъ соображеніяхъ искъ признанъ, *до представления известнаго документа*, преждевременнымъ, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что резолютивною частію рѣшенія палаты въ искѣ Владимірцева отказано по преждевременности предъявленія онаго, а засимъ такое рѣшеніе не лишало Владимірцева права предъявить къ обществу этотъ искъ впослѣдствіи, съ представленіемъ указаннаго палатою или равносиль-

наго оному документа (сб. рѣш. 1877 г. № 60). Поэтому С. Петербургская судебная палата, обсудивъ, какъ это видно изъ рѣшенія ея, возраженія отвѣтника противъ разсмотрѣнія настоящаго иска Владимірцева по существу и придавъ приведенное выше значеніе рѣшенію Казанской судебной палаты 1874 года, не нарушила указываемыхъ просителемъ 891, 893, 894, 700, 701, 794, 895, 366 и 1 п. 711 ст. уст. гр. суд.; 2) представленіе правленію страховаго общества упоминаемаго въ 98 § устава свидѣтельства мѣстнаго начальства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, обязательно для послѣдняго въ томъ случаѣ, когда онъ обращается непосредственно къ обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки. Но когда возникшій о семъ между сторонами споръ становится предметомъ судебного разсмотрѣнія, тогда судъ вправѣ установить по дѣлу существованіе другихъ, равносильныхъ помянутому документу, данныхъ въ доказательство того, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя (сб. рѣш. 1879 г. №№ 53 и 123). Засимъ, признавъ по настоящему дѣлу подобнымъ доказательствомъ копію опредѣленія Самарскаго окружнаго суда о прекращеніи, на основаніи 277 ст. XV т. 2 ч. (изд. 1876 г.), дѣла, возникшаго по подозрѣнію въ поджогѣ, судебная палата не нарушила тѣмъ приводимаго просителемъ 98 § устава страховаго общества, и 3) проситель совершенно правильно утверждаетъ, что страхованіе ни въ какомъ случаѣ не должно служить для страхователя средствомъ къ приобрѣтенію прибыли, имѣя единственною цѣлью лишь возмѣщеніе дѣйствительно понесенныхъ отъ пожара убытковъ (2199 ст. X т. 1 ч.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что и для страховаго общества договоръ страхованія не долженъ служить источникомъ прибылей и правъ свыше тѣхъ, кои опредѣлены утвержденнымъ для каждаго общества уставомъ.—Исходя изъ приведеннаго опредѣленія основной цѣли страхованія, нельзя, конечно, отрицать право страховаго общества удостовѣряться, и послѣ принятія имущества на страхъ, въ дѣйствительной его стоимости и опредѣлять вознагражденіе за сгорѣвшее имущество сообразно съ этою стоимостью, хотя бы въ уставѣ такое право и не было положительно выражено (сб. рѣш. 1880 г. № 40). Но, съ другой стороны, нельзя не признать и того, что если въ уставѣ страховаго общества существуютъ на этотъ счетъ опредѣлительныя условія и указанія, то оно обязано исполнять таковыя въ точности. Въ отношеніи подобныхъ условій и указаній уставы страховыхъ обществъ не одинаковы. Такъ, по однимъ уставамъ, общества имѣютъ безусловное право удостовѣряться и послѣ пожара, имѣло-ли застрахованное имущество ту, въ день пожара, стоимость, какая была объявлена при заключеніи договора страхованія (напримѣръ, В с о ч а й ш е утвержденныхъ 17-го мая 1868 г. уставъ Россійскаго страхового отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г., § 90). Другими же уставами означенное право предоставляется страховымъ обществамъ условно. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ Русское страховое общество, являющееся отвѣтчи-

комъ по настоящему дѣлу. Договоръ страхования, состоявшійся между симъ обществомъ и Владимірцевымъ, заключенъ на основаніи условій, содержащихся въ уставѣ общества, Высочайше утвержденномъ 24-го марта 1867 года.—Вслѣдствіе сего, обращаясь къ этому уставу, имѣющему для даннаго дѣла силу спеціальнаго закона и служившему для обѣихъ сторонъ основаніемъ договорнаго соглашенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по совокупному смыслу 80, 84, 86, 103 и 104 §§ помянутаго устава, въ томъ случаѣ, когда принятый на страхъ товаръ оцѣненъ *особо* (поименно) и сгорѣлъ *весь* на мѣстѣ, страховое вознагражденіе за сей товаръ производится въ полной оцѣночной суммѣ, принятой при застрахованіи, если она оставалась сторонами неизмѣнною до самаго пожара.—Что же касается упоминаемаго въ 103 § права общества на опредѣленіе, указаннымъ въ этомъ параграфѣ способомъ, послѣ пожара, цѣны сгорѣвшаго или поврежденнаго, то право это относится, по смыслу означенныхъ постановленій, къ такимъ товарамъ, которые, при застрахованіи ихъ, оцѣнены были *вообще*, безъ подробнаго поименованія каждаго товара (§ 80). Подобное разъясненіе смысла постановленій устава Русскаго страховаго отъ огня общества дано уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Смирновой, помѣщенномъ въ сборникѣ за 1873 г. подъ № 14.—Посему, установивъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что сгорѣвшій товаръ принятъ былъ на страхъ въ опредѣленномъ количествѣ и видѣ (12 т. пудовъ бересты), съ попудною оцѣнкою въ 50 коп., повѣренною тогда-же самимъ обществомъ, судебная палата правильно отказала въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтеля, выставленнаго отвѣтчикомъ въ опроверженіе той оцѣнки, которая была принята самимъ обществомъ при застрахованіи товара и оставалась сторонами неизмѣнною до самаго пожара. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на нарушеніе палатою 480 ст. устава гр. суд. установленіемъ, что изъ капитальной суммы иска не слѣдовало вычитать 500 руб., исключенныхъ самимъ Владимірцевымъ при предъявленіи иска въ Самарскомъ окружномъ судѣ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей, за силою 12 ст. учрежденія кассационныхъ департаментовъ, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 2) что проситель, помѣстивъ въ числѣ постановленій, которыя, по его мнѣнію, нарушены рѣшеніемъ палаты и 12 ст. устава гр. суд., не объяснилъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе этого закона, и 3) что на заявленное въ засѣданіи судебной палаты повѣреннымъ истца требованіе о присужденіи ему процентовъ на капитальную сумму, если не со дня пожара, то со времени постановленія Самарскимъ окружнымъ судомъ опредѣленія о прекращеніи предварительнаго слѣдствія, повѣренный отвѣтника не предъявлялъ суду никакихъ съ своей стороны возраженій (см. прот. суд. засѣд.); соображенія-же присяжнаго повѣреннаго Турчанинова о томъ, что, въ виду 97 § устава, предоставляющаго правленію общества мѣсячный срокъ для разчета со страхователемъ, слѣдовало бы присудить проценты только со времени истеченія мѣсяца послѣ врученія

обществу повѣстки о настоящемъ искѣ, являются впервые въ кассационной жалобѣ и потому не могутъ, за силою 12 ст. учр. касс. д. товъ, подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Русскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, оставить, на основаніи 793 ст. устава гр. суд., безъ послѣдствій.

19.—1881 года февраля 4-го дня. По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Отто Маттисена, Королевско Прусскаго строительнаго инспектора Вильгельма Маттисена, жены доктора философіи Елисаветы Эрлихъ и др., помощника присяжнаго повѣреннаго Андрея Ждановича, объ отпннѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ъ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Ш у л ъ ц ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ѣ).

Обстоятельства настоящаго дѣла, на сколько они касаются подлежащей разрѣшенію кассационной жалобы, заключаются въ слѣдующемъ: по формальному акту, состоявшемуся 24 апрѣля 1875 г. Батановъ занялъ у Маріи Величко 10,000 руб. подъ залогъ перечисленныхъ въ особой описи деревянныхъ построекъ и сооруженій кирпичнаго завода, находящагося на участкахъ земли, отданныхъ Батанову въ арендное содержаніе графомъ Шереметевымъ и крестьянами села Усть-Ижоры. Въ 1876 г. Батановъ приобрѣлъ за 17,000 руб. ту часть арендованной имъ земли, которая принадлежала графу Шереметеву и тогда же заложилъ оную Маттисену въ суммѣ 20,000 руб. Въ закладной о кирпичномъ заводѣ не упомянуто. По требованію кредитора Батанова, Антонова, земля и кирпичный заводъ Батанова въ 1878 г. подверглись описи и публичной продажѣ нераздѣльно во всемъ составѣ. Торгъ начался съ оцѣночной суммы 2500 руб. и въ ономъ приняли участіе Марія Величко и повѣренный Маттисена, представившіе ко дню торга выданные имъ исполнительные на взысканіе по закладнымъ листы. Высшая цѣна 10,605 руб. предложена повѣреннымъ Маттисена. Въ торговомъ листѣ было упомянуто о двухъ означенныхъ закладныхъ актахъ. С.-Петербургскій окружный судъ, утвердивъ продававшееся имущество за Маттисеномъ, положилъ: оставшуюся за расходами по продажѣ сумму 10,289 р. 57 коп. выдать Величко въ удовлетвореніе по ея закладной. Судебная палата, оставивъ безъ удовлетворенія просьбу повѣреннаго Маттисена о соразмѣрномъ удовлетвореніи претензій по закладнымъ и о назначеніи новаго торга на имущество Батанова, признала, что возникшій между Маттисеномъ и Величко споръ не подлежитъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, такъ какъ старшинство закладныхъ можетъ быть принимаемо въ соображеніе лишь въ томъ случаѣ, когда закладныя совершены на одно и то же имущество. Слѣдуя данному указанію, повѣренный Величко, присяжный повѣренный Унковскій, предъя-

вилъ къ наслѣдникамъ Маттисена искъ въ суммѣ 10,289 руб. 57 коп. Въ основаніе иска Унковскій главнѣйше указалъ на то, что Маттисенъ, оставивъ за собою не только заложенную ему землю, но и заводъ, не могъ уже сослаться на неполученіе удовлетворенія по своей закладной и что посему Величко сохранила право получить деньги, представленныя лицомъ купившимъ состоявшій у нея въ залогъ заводъ. Наслѣдники Маттисена съ своей стороны, доказывая преимущественность права ихъ наслѣдодателя, предъявили встрѣчный искъ, направленный къ тому, чтобы деньги, представленныя при покупкѣ имущества Батанова, были обращены на покрытіе долга по закладной Маттисена. Судебная палата разрѣшила возникшій споръ въ пользу Величко въ томъ вниманіи: 1) что Маттисенъ, которому было извѣстно изъ содержанія торговаго листа о залогѣ земли ему, а завода—Величко, приобрѣлъ это имущество не за одну предложенную имъ сумму, а съ совокупленіемъ къ оной полного удовлетворенія по своей претензіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ предстояло бы, по ст. 1187 и 1068 уст. гр. суд., назначить новые торги, о чемъ съ его стороны не было предъявлено требованія, и 2) что, за погашеніемъ такимъ образомъ долга по закладной Маттисена, внесенная имъ сумма, по ст. 1215 уст. гр. суд., должна быть обращена на удовлетвореніе претензіи Величко. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ Маттисена, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ждановичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 339, 1068, 1167, 1168, 1171 и 1187 уст. гр. суд. и ст. 1547 т. X ч. 1, ссылаясь главнѣйше на то, что залоговое право можетъ вообще тогда лишь быть сочтено погашеннымъ, когда, при оставленіи залогодержателемъ заложенного имущества за собою, причитающаяся ему по закладной сумма будетъ зачтена въ счетъ предложенной на торгахъ суммы; между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ Маттисенъ участвовалъ въ торгѣ и приобрѣлъ продававшееся имущество не въ качествѣ залогодержателя, а лишь въ качествѣ лица, претензія котораго по закладной подлежала удовлетворенію изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имущества должника. Присяжный повѣренный Унковскій подалъ письменное объясненіе, содержащее возраженіе противъ доводовъ, приведенныхъ въ *кассационной жалобѣ*.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону взыскателю предоставляется участвовать на торгахъ на общемъ основаніи (ст. 1051 уст. гр. суд.); всякая предлагаемая наддача вносится въ торговый листъ (ст. 1056 и 1158 уст. гр. суд.); продаваемое съ публичнаго торга имущество остается за тѣмъ изъ торговавшихся, кто предложилъ на торгѣ высшую противъ другихъ цѣну (ст. 1055 и 1160 уст. гр. суд.). Содержаніе приведенныхъ законоположеній показываетъ: а) что единственнымъ основаніемъ для опредѣленія того, какія были предлагаемы на торгѣ цѣны за продававшееся имущество и въ какой цѣнѣ оно подлежитъ утвержденію за покупщикомъ, надлежитъ признавать торговый листъ, и б) что между участвующимъ въ торгѣ

взыскателемъ и другими явившимися къ торгу лицами не сдѣлано никакого различія, такъ какъ взыскатель участвуетъ въ торгѣ на общемъ основаніи. Торгъ начинается съ цѣнъ, опредѣленныхъ при оцѣнкѣ или означенныхъ въ торговомъ листѣ (ст. 1053 и 1157 уст. гр. суд.). По силѣ ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд. назначеніе вторичнаго торга не представляется безусловно обязательнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда высшая изъ предложенныхъ на торгѣ цѣнъ будетъ ниже той, въ которую имущество заложено, и когда закладо—или залогодержатель не пожелаетъ оставить имущество за собою, ибо въ законѣ положительно выражено, что въ этихъ случаяхъ „можетъ“ быть назначенъ новый торгъ, а при помѣщеніи въ текстъ закона этого именно, но не инаго выраженія, становится яснымъ, что закладо—или залогодержатель вправѣ по своему усмотрѣнію потребовать или не потребовать назначенія новаго торга. Въ данномъ случаѣ земля, состоявшая въ залогъ у Маттисена, и кирпичный заводъ, заложенный Величко отдѣльно отъ земли, какъ движимое имущество, были назначены въ продажу въ совокупности, по одной общей описи и оцѣнкѣ, по требованію посторонняго кредитора, имѣвшаго къ собственнику Батанову вексельную претензію; продававшееся имущество, т. е. земля и кирпичный заводъ, были оцѣнены въ суммѣ 2500 руб., съ которой начался торгъ; оба кредитора по закладнымъ актамъ приняли участіе въ торгѣ на общемъ основаніи и сдѣлали надбавки къ суммѣ, съ которой начался торгъ; затѣмъ хотя высшая предложенная на торгѣ цѣна оказалась менѣе той, которая причиталась по закладнымъ актамъ, но ни залогодержатель Маттисенъ, ни закладодержательница Величко не выразили желанія оставить имущество за собою и не предъявили требованія о назначеніи новаго торга. При такихъ обстоятельствахъ не предстояло для палаты законнаго повода счесть, что Маттисенъ предложилъ за продававшееся имущество какую либо цѣну, кромѣ той, которая была объявлена его повѣреннымъ на торгѣ и внесена въ торговый листъ; что Маттисенъ, зная о закладѣ завода Величко, обязанъ былъ для сохраненія своего залоговаго на землю права, просить о назначеніи новаго торга, и что Маттисенъ могъ быть признанъ подчинившимся безмолвно обязанности удовлетворить претензію Величко потому только, что принялъ участіе въ торгѣ и не просилъ о назначеніи новаго торга, такъ какъ всѣ эти выводы не находятъ себѣ подтвержденія въ законѣ, недопускающемъ подобнаго рода предположеній. Признавая посему *кассационную жалобу* повѣреннаго наслѣдниковъ Маттисена заслуживающею уваженія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1068, 1187 и 1051 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

120.—1881 года февраля 18-го дня. По прошенію подполковника Льва Сержпутовскаго объ отмынн рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный фабрикантовъ Сенкульскаго и Михаловскаго въ поданномъ въ Варшавскій коммерческій судъ 3 іюля 1879 года искомомъ прошеніи объяснили, что по договору отъ 7 февраля 1879 года Піотровскій и Сержпутовскій заказали для своего экипажнаго заведенія у довѣрителей его, Сенкульскаго и Михаловскаго, 4 новыхъ фаетона и одну американку за 2790 руб. срокомъ поставки 25 марта того же года, но за нѣсколько недѣль до этого срока контрагенты измѣнили договоръ въ томъ, что вмѣсто 4-хъ фаетоновъ и одной американки Сенкульскій и Михаловскій обязались поставить только три фаетона по условленной прежде цѣнѣ 625 руб. за каждый, а также одну карету за 800 руб. и одинъ ландо за 900 рублей. Всѣ эти экипажи были сдѣланы и доставлены въ заведеніе Сержпутовскаго и Піотровскаго, которыми и употребляются для ѣзды. Кромѣ того Сенкульскій и Михаловскій производили для отвѣтчиковъ разныя другія работы, означенныя въ прилагаемомъ счетѣ, который былъ своевременно сообщенъ Піотровскому и Сержпутовскому, уплатившимъ по оному часть денегъ. За поставленные экипажи и произведенныя работы причиталось Сенкульскому и Михаловскому 3654 руб. 31 коп. А такъ какъ въ счетъ этой суммы Піотровскій и Сержпутовскій уплатили только 3100 руб., то означенный повѣренный просилъ взыскать съ нихъ остальные 554 руб. 31 коп. съ $\frac{1}{2}$ %. Затѣмъ 20 іюля того 1879 года въ коммерческій судъ обратился съ искомымъ прошеніемъ повѣренный Сержпутовскаго и Піотровскаго, въ которомъ объяснивъ, что Сенкульскій и Михаловскій не исполнили договора 7-го февраля, такъ какъ вмѣсто 4-хъ фаетоновъ и одной американки они поставили только 3 фаетона, безъ условленныхъ въ договорѣ запасныхъ колесъ и фонарей, просилъ взыскать съ Сенкульскаго и Михаловскаго въ пользу довѣрителей его, Піотровскаго и Сержпутовскаго, неустойку и вознагражденіе за убытки всего 505 руб. На судоговореніи въ коммерческомъ судѣ 25 октября 1879 года стороны заявили ходатайство о разсмотрѣнн обоихъ исковъ вмѣстѣ влѣдствіе тѣсной связи ихъ между собою. Уваживъ это ходатайство и разсмотрѣвъ дѣло по существу, коммерческій судъ постановилъ рѣшеніе о взысканн съ Сержпутовскаго и Піотровскаго въ пользу Сенкульскаго и Михаловскаго 323 руб. съ $\frac{1}{2}$ %, а въ остальныхъ частяхъ обоихъ исковъ отказалъ. Въ резолюціи суда сдѣлана поправка, состоящая въ томъ, что цифра „98“ заскоблена и зачеркнута, а затѣмъ послѣ подписей предсѣдательствовавашаго и членовъ суда сдѣлана оговорка, также ими подписанная, что вмѣсто зачеркнутой цифры „98“ слѣдуетъ читать „323“—Въ апелляціонной жалобѣ Сержпутовскій и Піотровскій, опровергая правильность рѣшенія коммерческаго суда по существу дѣла, указывали вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что рѣшеніе суда не было изго-

товлено въ окончательной формѣ въ установленный закономъ срокъ и что поправка въ резолюціи суда была сдѣлана послѣ провозглашенія резолюціи, а на судоговоренн въ палатѣ Сержпутовскій и Піотровскій предъявили отводъ о неподсудности настоящаго дѣла коммерческому суду, въ виду того, что они не принадлежатъ къ торговому сословію. *Варшавская судебная палата нашла*, что отводъ Сержпутовскаго о неподсудности сего дѣла коммерческому суду не заслуживаетъ уваженія въ виду незаявленія имъ онаго, согласно 575 ст. уст. гр. суд., въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданнн суда, такъ какъ этотъ отводъ основанъ не на свойствѣ самаго дѣла, а на личныхъ качествахъ тяжущагося, и слѣдовательно не подходитъ подъ дѣйствіе 576 ст. п. 1 и 584 ст. уст. гр. суд., и что кромѣ того сами апелляторы 20 іюля (1 августа) 1879 года обратились въ Варшавскій коммерческій судъ съ самостоятельнымъ искомъ къ Сенкульскому и Михаловскому о взысканн 505 руб. по заказу экипажей, который по ихъ ходатайству былъ соединенъ судомъ съ искомъ, предъявленнымъ къ нимъ въ томъ же судѣ Сенкульскимъ и Михаловскимъ по поводу того же заказа. Обратившись засимъ къ существу дѣла, палата нашла, что заявленіе фабрикантовъ Сенкульскаго и Михаловскаго объ измѣненн первоначальнаго заказа экипажей по договору отъ 7-го февраля 1879 года, при которомъ измѣненн Сержпутовскій и Піотровскій, отказавшись отъ поставки имъ 4 фаетоновъ и американки, взяли только 3 фаетона, ландо и карету, подтверждается какъ роспискою фабрикантовъ отъ 2 апрѣля 1879 г. въ полученн ими 1500 р., такъ и обязательствомъ фабрикантовъ отъ $\frac{13}{25}$ марта 1879 года; что первая изъ нихъ, какъ находившаяся въ рукахъ Піотровскаго и Сержпутовскаго и ими представленная къ дѣлу, свидѣтельствуетъ о приѣмкѣ ими вмѣстѣ съ двумя фаетонами, обусловленными въ договорѣ отъ 7 февраля 1879 года, еще кареты и ландо, о которыхъ въ означенномъ договорѣ вовсе не упоминалось, съ уплатою 1500 руб. фабрикантомъ въ пополненн прежде уплаченныхъ 1200 руб. по заказу экипажей;—что такимъ образомъ этимъ документомъ, во первыхъ, опровергается возраженн Сержпутовскаго, что онъ съ Піотровскимъ купилъ ландо и карету отдѣльно отъ заказа 4 фаетоновъ и американки на наличныя деньги, какъ это имъ заявлено въ засѣданн коммерческаго суда, и во вторыхъ, доказывається, что уплата денегъ по заказу экипажей производилась со включеніемъ въ расчетъ по заказу кареты и ландо, неупомянутыхъ въ первоначальномъ договорѣ, что обязательство фабрикантовъ о починкѣ поставляемыхъ Сержпутовскому экипажей, совершенное ими у нотариуса $\frac{13}{25}$ марта 1879 года и слѣдовательно достовѣрное въ отношенн времени его совершения, когда еще не было спора по поводу заказа и измѣненія первоначальнаго договора, упоминаетъ о заказѣ только трехъ фаетоновъ, ландо и кареты, свидѣтельствуя тѣмъ, что въ то время еще до приѣмки экипажей, происшедшей 2 апрѣля, фабриканты считали себя обязанными поставить вмѣсто 4 фаетоновъ и американки только 3 фаетона, карету и ландо; что въ виду сего слѣдуетъ признать, что первоначальный договоръ о заказѣ экипажей по акту отъ 7 февраля 1879 года былъ замѣненъ сто-

ронами новымъ, который, по силѣ 1 п. 1271 ст. фр. код., уничтожаетъ прежній договоръ со всѣми его послѣдствіями; что прочія мелкія суммы по счету, присужденныя съ Сержпутовскаго и Піотровскаго въ пользу Сенкульскаго и Михаловскаго, подлежатъ взысканію съ первыхъ, какъ ничѣмъ ими неопровергнутыя и что указанія апелляторовъ на неправильности, допущенныя судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, подлежатъ обсужденію въ распорядительномъ засѣданіи суда. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: предъявленный апелляторами отводъ о подсудности оставить безъ уваженія, рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда отъ 22-го ноября (4-го декабря 1879 года) утвердить. *Въ кассационной жалобѣ* Сержпутовскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаниямъ: 1) если палата нашла поступокъ коммерческаго суда относительно поправки цифры „98“ на „323“ противозаконнымъ и постановила разсмотрѣть его въ особомъ засѣданіи, то ей слѣдовало или отложить разборъ дѣла, или постановить рѣшеніе объ утвержденіи рѣшенія коммерческаго суда о взысканіи только 98 рублей, а такъ какъ поправка въ резолюціи суда была сдѣлана послѣ объявленія резолюціи и Сенкульскій и Михаловскій на судоговореніе въ палату не явились и на рѣшеніе суда не жаловались и слѣдовательно никакихъ правъ на присужденную имъ сверхъ 98 рублей сумму не заявляли, то палата, присуждая 323 рубля, нарушила этимъ 700, 705, 891, 339, 367 и 368 ст. уст. гр. суд.; 2) оставленіемъ безъ уваженія отвода о неподсудности палата нарушила 366 и 575 ст. уст. гр. суд. и ст. 632 код. торг., такъ какъ она упустила изъ виду, что этотъ отводъ былъ заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, на что указывалось и въ апелляции, а Сенкульскій и Михаловскій не опровергали того, что онъ, Сержпутовскій, не принадлежитъ къ торговому сословію; 3) кромѣ копій съ условія и нотаріальнаго заявленія, остальные представленныя къ дѣлу бумаги имъ, Сержпутовскимъ, и Піотровскимъ не подписаны, а потому палата, основавъ на такихъ актахъ рѣшеніе, нарушила 339, 366 и 472 ст. уст. гр. суд. и ст. 1331 гражд. код.; 4) палата извратила фактъ, назвавъ обязательство отъ 13/25 марта „совершеннымъ у нотаріуса и слѣдовательно достовѣрнымъ въ отношеніи времени его совершенія“, ибо это обязательство не было совершено у нотаріуса и не 13/25 марта, а оказывается только копіею, засвидѣтельствованною у нотаріуса 25 мая, то есть послѣ заявленія спора по поводу договора, въ томъ, что эта копія вѣрна съ подлинникомъ, находящимся въ книгѣ для копій писемъ за 1879 годъ. Основавъ заключеніе свое объ обновленіи договора на этой копіи и на росписяхъ фабрикантовъ въ полученіи ими 1500 рублей, на которую Сенкульскій и Михаловскій и не ссылались, палата нарушила 1273, 1 п. 1271 и 1134 ст. гражд. код. и ст. 339 уст. гр. суд.; 5) присудивъ взысканіе за двѣ пары фонарей, палата нарушила 366 и 367 ст. уст. гр. суд., такъ какъ вторая пара фонарей не была доставлена и Сенкульскій и Михаловскій доставки ея не доказали; 6) уничтоживъ условіе 7 февраля на основаніи обязательства фабрикантовъ отъ 13/25 марта починять безвозмездно

проданные ими экипажи, палата признала законность этого новаго обязательства, а между тѣмъ палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда, слѣдовательно отказала въ правѣ на эти починки. Этимъ палата лишила его, Сержпутовскаго и Піотровскаго, признаннаго ею права и нарушила 472, 706 ст. уст. гр. суд. и ст. 1331 гр. код.; 7) уничтоживъ условіе отъ 7-го февраля палата нарушила 1134, 1135, 1142, 1147, 1152, 1226, 1227 и 1273 ст. гр. код., и 8) какъ коммерческой судъ, такъ и палата не приняли къ руководству 3 п. 349 и 350 ст. уст. гр. суд., допустивъ значительную медленность въ производствѣ настоящаго дѣла. Въ объясненіи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ Михаловскимъ, послѣдній, опровергая правильность кассационной жалобы Сержпутовскаго, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Сержпутовскаго издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые подполковникомъ Сержпутовскимъ въ его кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаниямъ: 1) указаніе Сержпутовскаго и Піотровскаго въ апелляционной жалобѣ на сдѣланную коммерческимъ судомъ въ резолюціи поправку не могло служить для палаты основаніемъ ни къ приостановленію производства дѣла до разсмотрѣнія дѣйствій коммерческаго суда въ распорядительномъ засѣданіи, ни къ присужденію Михаловскому и Сенкульскому не 323 рублей, а только 98 руб., такъ какъ судебная палата разсматривала дѣло въ апелляционномъ порядкѣ, а потому она, въ силу 772 ст. уст. гр. суд., обязана была лишь удостоверить въ томъ, не составляетъ ли сумма 323 руб. болѣе того, что требовалось Сенкульскимъ и Михаловскимъ, и если не составляетъ, то доказана ли эта сумма истцами. Признавъ затѣмъ, что Михаловскій и Сенкульскій искъ свой въ суммѣ 323 руб. доказали, палата обязана была присудить имъ эту сумму, а не 98 рублей, какъ потому, что Сержпутовскій и Піотровскій въ подтвержденіе того, что будто бы резолюція была исправлена судомъ послѣ провозглашенія ея, никакихъ доказательствъ не представили, такъ и въ виду указанія Сержпутовскаго и Піотровскаго на то, что поправка въ резолюціи была сдѣлана судомъ задолго до истеченія апелляціоннаго срока, почему палата, очевидно, не могла обвинять Михаловскаго и Сенкульскаго въ томъ, что они на рѣшеніе суда не принесли апелляции, такъ какъ Михаловскій и Сенкульскій, оставшись довольными присужденною имъ суммою 323 руб., не имѣли уже и основанія подавать на рѣшеніе суда апелляцию; 2) обсуждая вопросъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду, палата привела два основанія, по которымъ она оставила предъявленный Сержпутовскимъ и Піотровскимъ отводъ о неподсудности безъ уваженія. Первое изъ этихъ основаній, заключающееся въ томъ, что этотъ отводъ не былъ предъявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда, и какъ основанный не на свой-

ствѣ дѣла, а на личныхъ качествахъ тяжущихся, не подходитъ подъ дѣйствіе 576 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., нельзя признать правильнымъ, такъ какъ Сержпутовскій и Піотровскій предъявленный ими отводъ основывали на томъ, что они не принадлежатъ къ торговому сословію и искъ Сенкульскаго и Михаловскаго возникъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а потому и не подсуденъ коммерческому суду, каковой отводъ очевидно принадлежитъ къ числу отводовъ о неподсудности дѣла по его роду, а такіе отводы могутъ быть предъявляемы, по смыслу 576 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., во всякомъ положеніи дѣла.—Но такое неправильное заключеніе палаты не можетъ служить поводомъ къ отміну ея рѣшенія въ виду того, что второе соображеніе, по которому палата оставила отводъ Сержпутовскаго и Піотровскаго безъ уваженія, оказывается вполне самостоятельнымъ и согласнымъ съ закономъ. Палата признала, что Сержпутовскій и Піотровскій сами обратились въ коммерческой судъ съ искомъ къ Сенкульскому и Михаловскому о 505 руб. по заказу тѣхъ же экипажей и искъ Сенкульскаго и Михаловскаго былъ рассмотрѣнъ судомъ вмѣстѣ съ искомъ Сержпутовскаго и Піотровскаго по ходатайству послѣднихъ, а потому Сержпутовскій и Піотровскій не могутъ жаловаться на рассмотрѣніе судомъ иска ихъ противниковъ. Такое заключеніе палаты нельзя не признать правильнымъ, ибо тяжущійся не вправе жаловаться на такое дѣйствіе суда, которое было допущено по его просьбѣ, хотя бы такое дѣйствіе и было неправильно. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что тотъ, кто самъ предъявилъ искъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не вправе затѣмъ указывать на неподсудность дѣла симъ установленіямъ (рѣш. 1873 года № 1665, 1874 года № 81, 1875 года № 251 и др.). Такимъ образомъ Сержпутовскій и Піотровскій, сами предъявивъ къ Сенкульскому и Михаловскому искъ въ коммерческомъ судѣ по поводу заказа экипажей и заявивъ затѣмъ требованіе о соединеніи вмѣстѣ иска Сенкульскаго и Михаловскаго и рассмотрѣніи обоихъ исковъ совокупно, не вправе уже были указывать на неподсудность иска Сенкульскаго и Михаловскаго коммерческому суду; 3) заключеніе палаты объ обновленіи договора отъ 7 февраля 1879 года основано главнымъ образомъ на роспискѣ Сенкульскаго и Михаловскаго отъ 2 апрѣля 1879 года въ полученіи ими 1500 руб. за заказанные экипажи и на копіи съ письма фабрикантовъ отъ 13/25 марта 1879 года, въ которомъ они приняли на себя обязанность починки экипажей.—Хотя объ эти бумаги не подписаны Сержпутовскимъ и Піотровскимъ, но тѣмъ не менѣе онѣ могли быть приняты палатою за доказательство противъ Сержпутовскаго и Піотровскаго потому, что росписка отъ 2-го апрѣля была представлена къ дѣлу ими самими (ст. 478 уст. гр. суд.), а относительно копій съ письма 13/25 марта Сержпутовскій и Піотровскій не возражали, чтобы самое письмо не было написано и вручено Сержпутовскому и Піотровскому и чтобы оно не могло служить удостовѣреніемъ тѣхъ событій, которыя на основаніи этого письма установила судебная палата; 4) хотя палата непра-

вильно назвала означенную копію съ письма отъ 13/25 марта 1879 года обязательствомъ, совершеннымъ у нотариуса, и на этомъ неправильномъ заключеніи основала выводъ свой о достовѣрности этого письма относительно времени его совершенія, но и эта допущенная палатою ошибка не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отміну ея рѣшенія въ виду того, что Сержпутовскій и Піотровскій не оспаривали ни факта полученія ими отъ Сенкульскаго и Михаловскаго подлиннаго письма съ обязательствомъ фабрикантовъ о починкѣ экипажей, ни достовѣрности означеннаго въ копіи числа написанія этого письма, именно 13/25 марта 1879 года, то есть въ то время, когда между контрагентами не было еще спора по поводу экипажей. Установивъ на основаніи росписки отъ 2-го апрѣля и копій съ письма отъ 13/25 марта фактъ обновленія договора отъ 7-го февраля, палата не нарушила и 1273 и 1 п. 1271 ст. гр. код. По ст. 1273 гр. код. обновленіе не предполагается, необходимо, чтобы намѣреніе совершить его ясно вытекало изъ акта Проситель полагаетъ, что на основаніи этого закона палата могла бы установить обновленіе лишь на основаніи новаго письменнаго договора, изъ котораго было бы ясно видно, что онъ совершенъ взаменъ прежняго, уничтоженнаго по соглашенію контрагентовъ, или если бы на договорѣ отъ 7-го февраля была сдѣлана надпись объ обновленіи его новымъ соглашеніемъ. Очевидно, что такое объясненіе просителя несогласно съ точнымъ смысломъ 1273 ст. гр. код. Законъ этотъ, говоря объ „актѣ“, разумѣетъ подъ актомъ не письменную форму новаго соглашенія, а *самое соглашеніе*, то есть такія *дѣйствія сторонъ*, въ которыхъ выразилась воля ихъ по предмету обновленія договора, и требуетъ, чтобы воля сторонъ ясно вытекала изъ таковыхъ дѣйствій. Въ настоящемъ случаѣ палата на основаніи представленныхъ по дѣлу доказательствъ установила, что удостовѣренныя ими дѣйствія сторонъ, послѣдовавшія послѣ заключенія договора 7-го февраля 1879 года, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что означенный договоръ былъ замѣненъ сторонами новымъ, который, по силѣ 1 п. 1271 ст. гр. код., уничтожилъ прежній договоръ со всѣми его послѣдствіями, а это заключеніе палаты, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, въ силу 12 ст. учр. кассац. д.—товъ (прилож. къ прим. 3 ст. т. 1 ч. 2 по продолж. 1876 года), повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ повѣркѣ; 5) указаніе просителя на нарушеніе палатою 366 и 367 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ взъсканія за двѣ пары фонарей, не смотря на то, что, по мнѣнію просителя, Сенкульскій и Михаловскій доставку второй пары ничѣмъ не доказали, не заслуживаетъ уваженія потому, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 года № 1705, 1874 г. № 240, 1875 г. № 124; 1876 г. № 455, 1878 г. №№ 16, 62, 182 и др.), заключеніе суда по вопросу о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, равнымъ образомъ относится къ фактической сторонѣ дѣла, подлежащей повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 6) проситель совершенно неосновательно указываетъ на нарушеніе палатою 472, 706 ст. уст. гр. суд. и ст. 1331 гр. код. тѣмъ, что палата не возложила на Сенкульскаго и Ми-

халовскаго обязанности починаеть экипажи, каковую обязанность они приняли на себя письмомъ отъ 13/25 марта 1879 года, такъ какъ Сержпутовскій и Піотровскій о томъ вовсе не просили, а потому палата напротивъ того нарушила бы ст. 706 уст. гр. суд., если бы постановила рѣшеніе о возложеніи на фабрикантовъ означенной обязанности, то есть о такомъ предметѣ, о которомъ не было заявлено требованія. Притомъ палата даже и не входила въ обсужденіе того, дѣйствительно ли Сенкульскій и Михаловскій обязаны починаеть экипажи, согласно обязательству ихъ, выраженному въ письмѣ отъ 13/25 марта, а потому палата не могла лишить Сержпутовскаго и Піотровскаго права требовать отъ Сенкульскаго и Михаловскаго производства по чинокъ; она признала лишь, что письмо отъ 13/25 марта, въ которомъ изложено обязательство фабрикантовъ починаеть экипажи, служить, по своему содержанию, доказательствомъ того, что договоръ 7 февраля былъ замѣненъ новымъ соглашеніемъ, но вовсе не признавала того, что таковымъ соглашеніемъ есть обязательство фабрикантовъ отъ 13/25 марта 1879 года; 7) палата не постановляла рѣшенія объ уничтоженіи договора 7 февраля 1879 года, а только признала, что онъ былъ замѣненъ сторонами новымъ соглашеніемъ, а потому опредѣленіемъ правъ и обязанностей контрагентовъ силою не прежняго договора, признаннаго палатою замѣненнымъ сторонами новымъ договоромъ, а силою сего послѣдняго, палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 1134, 1135, 1142, 1147, 1152, 1226, 1227 и 1273 ст. гражд. код. Наконецъ 8) Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснял, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія могутъ служить только такія неправильныя дѣйствія суда по производству дѣла, которыя имѣли вліяніе на правильность рѣшенія. Указывая же въ настоящей кассационной жалобѣ на то, что коммерческой судъ и судебная палата допустили медленность въ производствѣ настоящаго дѣла, проситель не указываетъ на то, чтобы таковая медленность, если она и была бы дѣйствительно допущена означенными судебными установленіями, имѣла какое либо вліяніе на правильность рѣшенія судебной палаты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сержпутовскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

121.—1881 года мая 26-го дня.*) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, можно ли, съ случаемъ, если продавецъ имѣнія отсрочиваетъ покупщику платежъ всей условленной за имѣніе цѣны или части ея подъ обеспечение залогомъ этого же имѣнія, допускать: а) совершеніе у нотариуса закладной до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотариусомъ или до ввода покупщика во владѣніе имѣніемъ по этой купчей крѣпости, и б) утвержденіе закладной старшимъ нотариусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ имъ купчей крѣпости, но до ввода по сей послѣдней во владѣніе.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный)

Министръ юстиціи въ ордерѣ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго

*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

департамента 14 февраля 1881 года изложилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что относительно совершенія на недвижимыя имущества купчихъ крѣпостей и закладныхъ въ томъ случаѣ, когда имущества эти должны оставаться въ залогѣ у продавца за немѣнимъ покупщикомъ оныхъ возможности уплатить за нихъ, при самомъ совершеніи покупки, всѣхъ условленныхъ денегъ, нотаріальныя установленія не руководствуются однообразною практикою. Нотаріальными установленіями округа Харьковскаго окружнаго суда при продажѣ недвижимыхъ имѣній допущается одновременное совершеніе на одно и то же имущество купчей крѣпости и закладной, въ видахъ обезпеченія исправной уплаты покупщикомъ имѣнія всей покупной суммы или части оной. Въ округѣ С.-Петербургскаго окружнаго суда въ тѣхъ же видахъ допущается въ настоящее время одновременное совершеніе на одно и то же имущество купчей крѣпости и закладной, но закладная на это имѣніе совершается договаривающимися сторонами не прежде, какъ по утвержденіи акта купчей крѣпости старшимъ нотариусомъ, и если не встрѣчается препятствій къ утвержденію акта закладной въ тотъ же день, закладная тогда же и утверждается старшимъ нотариусомъ. Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ частную жалобу К. и А. на опредѣленіе окружнаго суда, оставившаго безъ уваженія жалобу К. и А. на отказъ имъ нотариусомъ въ совершеніи одновременно купчей крѣпости и закладной на домъ, оставила ту частную жалобу безъ послѣдствій, ꙗзъ изнавъ, что, въ силу 728 ст. т. X ч. 1 зак. гр., доказательствомъ приобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество почитаются акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные, что, въ виду сего закона, купчая крѣпость, совершенная младшимъ нотариусомъ до утвержденія ея старшимъ нотариусомъ въ опредѣленномъ законами порядкѣ, не устанавливаетъ еще перехода правъ собственности отъ продавца къ покупщику и что посему покупщикъ до укрѣпленія за нимъ имѣнія утвержденіемъ купчей старшимъ нотариусомъ, согласно постановленію 1629 ст. X т. 1 ч., не можетъ отдавать это имѣніе въ залогъ, какъ непринадлежащее еще ему на правѣ собственности. Въ практикѣ Московскихъ нотаріальныхъ установленій былъ только одинъ случай, когда при продажѣ недвижимаго имѣнія одновременно съ купчею крѣпостію была утверждена на это имѣніе и закладная отъ покупщика продавцу; именно: при продажѣ Московскою казенною палатою Московскому городскому обществу казеннаго недвижимаго имущества, купчая и одновременно съ нею закладная на это имущество были утверждены 20 марта 1873 г. на основаніи послѣдовавшаго 12 ноября 1872 г. Высочайшаго повелѣнія о продажѣ того имущества городскому обществу на объявленныхъ для торговъ кондиціяхъ. За исключеніемъ же этого случая, для утвержденія закладной на недвижимое имѣніе, на основаніи 1627 и 1629 ст. т. X ч. 1 зак. гр. и 1432 ст. уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876 г., въ Московскихъ судебныхъ установленіяхъ всегда требовалось и требуется, чтобы залогодатель предварительно былъ введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Вслѣдствіе

сего и руководствуясь ст. IV Высочайше утвержденного ^{10/22} июня 1877 г. мѣня Государственного Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (втор. полн. собр. зак. т. III № 57,471), г. министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору предложить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, можно ли въ случаѣ, если продавецъ имѣнія отсрочиваетъ покупщику платежъ всей условленной за имѣніе цѣны или части ея подъ обезпеченіе залогомъ этого же имѣнія, допускать: а) совершеніе у нотариуса закладной до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотариусомъ или до ввода покупщика во владѣніе имѣніемъ по этой купчей крѣпости, и б) утвержденіе закладной старшимъ нотариусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ имъ купчей крѣпости, но до ввода по сей послѣдній во владѣніе. Оберъ-прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: по 1629 ст. т. X ч. 1, отдавать въ залогъ можно только имущество, которое принадлежитъ отдающему на правѣ собственности. По формѣ, установленной для закладной (прил. къ 1643 ст. т. X ч. 1), въ ней означается, что залогодатель заложилъ свое недвижимое имѣніе, доставшеся ему по такимъ то крѣпостямъ или по наслѣдству и проч. По силѣ ст. 159, 167 и 168 пол. о нотар. части (прил. ко 2-му прим. ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), при утвержденіи закладной и внесеніи въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, состоящемъ въ обремененіи его залогомъ, старшій нотариусъ обязанъ удостовѣриться установленными въ законѣ способами, что имущество это дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, соглашающейся на ограниченіе ея права собственности. Имѣя въ виду эти узаконенія и останавливаясь прежде всего на первой части подлежащаго разрѣшенію вопроса, именно: можно ли совершить у младшаго нотариуса закладную на недвижимое имѣніе отъ имени лица, покупающаго это имѣніе въ долгъ, до утвержденія старшимъ нотариусомъ купчей крѣпости на имѣніе или до ввода во владѣніе онымъ по купчей, Правительствующій Сенатъ находить, что закладная или актъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества состоитъ въ сущности изъ двухъ договоровъ *займа* и *залога*. Заемъ въ этомъ случаѣ является главнымъ договоромъ и принадлежитъ къ разряду обязательствъ личныхъ; договоръ же залога составляетъ обязательство придаточное, устанавливающее вещное право кредитора на имѣніе, служащее обезпеченіемъ данной въ займы суммы. Соотвѣтственно этимъ двумъ составнымъ частямъ закладной и въ порядкѣ ея выдачи или заключенія, какъ и другихъ крѣпостныхъ актовъ, по дѣйствующему нынѣ закону (полож. о нотар. части, прил. къ 2 прим. ст. 708 т. X ч. 1), существенно отличаются одинъ отъ другаго два момента или періода, именно: *совершеніе* закладной у младшаго нотариуса и *утвержденіе* ея старшимъ нотариусомъ. Договоръ займа самъ по себѣ мо-

жетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ (ст. 2031 т. X ч. 1); для дѣйствительности этого договора не требуется крѣпостной формы или утвержденія его старшимъ нотариусомъ. Это утвержденіе составляетъ по закону одно изъ необходимыхъ условій или является необходимою формою для дѣйствительности лишь одного изъ двухъ входящихъ въ составъ закладной договоровъ, именно залога, какъ устанавливающаго извѣстныя ограниченія права должника на заложенное имъ имѣніе (ст. 1647 т. X ч. 1). Поэтому совершенный у младшаго нотариуса актъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества, неутвержденный старшимъ нотариусомъ, является чрезъ это послѣднее неимѣющимъ никакой силы только относительно обезпеченія долга недвижимымъ имуществомъ; но неутвержденіе старшимъ нотариусомъ означеннаго акта само по себѣ вовсе не лишаетъ его всякаго юридическаго значенія и онъ можетъ, какъ это уже признано Сенатомъ (рѣш. гр. касс. д—та 1880 г. № 247), служить по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая удостовѣреніемъ для суда полученія должникомъ денегъ въ займы. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это вытекаетъ изъ вышеизложеннаго, постановленіе 1629 ст. т. X ч. 1 объ отдачѣ въ залогъ имущества, принадлежащаго отдающему на правѣ собственности, относится изъ входящихъ въ составъ закладной договоровъ только къ залогу въ тѣсномъ смыслѣ слова, а не къ займу, и 2) что, по буквальному смыслу ст. 157, 167 и 168 пол. о нотар. части, удостовѣреніе въ принадлежности имущества отдающему его въ залогъ, равно какъ и повѣрка означаемыхъ въ установленной въ прил. къ 1643 ст. т. X ч. 1 формѣ закладной крѣпостныхъ актовъ или другихъ титуловъ, по коимъ закладываемое имущество поступило въ собственность залогодателя, лежать на обязанности лишь старшаго нотариуса при утвержденіи имъ закладной, а не младшаго, у котораго совершается только проектъ ея, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что совершеніе у младшаго нотариуса закладной до утвержденія старшимъ нотариусомъ купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія залогодателю не противорѣчитъ ни вышеприведеннымъ, ни другимъ какимъ либо законамъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, когда въ отношеніи времени утвержденія купчей крѣпости на имѣніе или времени ввода во владѣніе имъ совершенная у младшаго нотариуса закладная на то же имѣніе можетъ быть утверждена старшимъ нотариусомъ, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ это вытекаетъ изъ изложенныхъ выше соображеній и изъ совокупнаго буквальнаго смысла ст. 1629, прил. къ ст. 1643 т. X ч. 1, 159, 167 и 168 пол. о нотар. части, закладная на покупаемое имущество, безразлично, въ пользу ли продавца или лица посторонняго, можетъ быть утверждена старшимъ нотариусомъ вообще не прежде, какъ по окончательномъ приобрѣтеніи покупщикомъ имущества въ собственность. Но въ нашихъ законахъ моментъ окончательнаго перехода права собственности на купленное имущество прямо не указанъ съ точно-

стию. На основаніи 1432 ст. уст. гр. суд., въ коей сказано, что отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, нѣкоторыя судебныя установленія, какъ это видно изъ исторической части настоящаго опредѣленія, считаютъ, что только съ момента ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ оно переходитъ въ собственность покупателя, а потому для утвержденія закладной на имѣніе требуютъ, чтобы залогодатель былъ предварительно введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ, Правительствующій Сенатъ однакожь уже объяснилъ (рѣш. гр. касс. д.—та 1873 г. № 587), что 1432 ст. уст. гр. суд., какъ принадлежащая къ правиламъ охранительнаго судопроизводства, не можетъ быть толкуема къ смыслѣ закона, устанавлиющаго матеріальное право; что она опредѣляетъ только начало фактической передачи и укрѣпленія права на имущество собственно въ отношеніи лицъ постороннихъ (уст. гр. суд., изд. госуд. канц., объясн. подъ ст. 1424) и что право собственности начинается для приобретателя не со дня ввода его во владѣніе, а со времени приобретения этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи правилъ, установленныхъ для совершения актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества Сенатъ призналъ (рѣш. 1876 г. № 203 и 1878 г. № 127), что купля-продажа недвижимаго имѣнія должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику со времени утвержденія акта старшимъ нотариусомъ, со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и отмѣткою о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ, независимо отъ времени передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Слѣдовательно, только съ момента утвержденія старшимъ нотариусомъ купчей крѣпости, недвижимое имущество, какъ перешедшее въ полную собственность покупщика, можетъ быть заложено послѣднимъ, хотя бы и не находилось въ его фактическомъ владѣніи, равно какъ только съ этого же момента или непосредственно вслѣдъ за утвержденіемъ купчей, не ожидая ввода по ней во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, можетъ быть утверждена старшимъ нотариусомъ и закладная на это имѣніе. Приэтомъ если въ точное исполненіе состоявшагося между сторонами соглашения о куплѣ-продажѣ недвижимаго имущества въ долгъ подъ обезпеченіе его тѣмъ же имуществомъ, выписъ купчей, утвержденной прежде закладной, не будетъ выдана покупщику до утвержденія закладной въ пользу продавца и до выдачи выписи закладной, то покупщикъ—хотя и собственникъ имѣнія съ момента утвержденія купчей—будетъ лишенъ возможности злоупотреблять своимъ правомъ на имѣніе во вредъ продавцу, на примѣръ, уклоненіемъ отъ утвержденія въ его пользу закладной или выдачею до утвержденія послѣдней какого либо крѣпостнаго акта на то же имѣніе въ пользу лица посторонняго и проч. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что совершеніе у младшаго нотариуса закладной до утвержденія старшимъ нотариусомъ купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія

залогодателю не противорѣчить закону и что закладная можетъ быть утверждена старшимъ нотариусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ имъ купчей крѣпости, не ожидая ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ.

122.—1881 года марта 18 и мая 27 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Дудникова, купца Николая Гроссмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

3-го октября 1878 года Лодейнопольскій купецъ Александръ Дудниковъ былъ объявленъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ. Утвержденное окружнымъ судомъ 8 мая 1879 г. конкурсное по дѣламъ его управленіе, исполнивъ возложенныя на него 1930 ст. уст. торг. обязанности, созвало на 8-е декабря 1879 г. окончательное общее собраніе, которому были представлены: 1) отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія; 2) общій счетъ имущества и долговъ; 3) примѣрный расчетъ удовлетворенія, по которому на претензіи первыхъ трехъ разрядовъ отчислено по 14 ⁶⁵/₁₀₀ коп.; 4) заключеніе о причинѣ упадка дѣлъ должника, въ которомъ конкурсное управленіе колагало признать его должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и 5) предложенная несостоятельнымъ должникомъ мировая сдѣлка. Общее собраніе, въ которое явились кредиторы на сумму 63, 375 руб. 10 ¹/₂ коп., изъ числа претензій, отнесенныхъ конкурснымъ управленіемъ къ 1 и 2 разрядамъ, признавая, что несостоятельность Дудникова можетъ быть признана несчастною, единогласно постановило: 1) дѣйствія конкурснаго управленія, общій счетъ имущества и долговъ и примѣрный расчетъ удовлетворенія, какъ правильное, утвердить; 2) предложенную должникомъ мировую сдѣлку принять и затѣмъ, согласно 2017 ст. уст. торг., прекратить конкурсъ и всѣ его послѣдствія, какъ бы никогда онаго не было; 3) причитающуюся по принятому собраніемъ примѣрному расчету сумму, согласно 1996, 1997 и 1998 ст. уст. торг., раздать немедленно кредиторамъ и конкурсное управленіе закрыть, предоставивъ предсѣдателю конкурснаго управленія, Гроссману, въ качествѣ уполномоченнаго всѣхъ кредиторовъ, продолжать веденіе дѣлъ о спорныхъ претензіяхъ съ тѣмъ, что по мѣрѣ окончанія ихъ отчисленную на эти претензіи сумму выдавать по опредѣленію суда истцамъ, или, когда иски окончательно признаны будутъ не дѣйствительными, обратить отчисленную сумму въ дополнительное удовлетвореніе долговъ 1-го рода и 2-го разряда. Въ засѣданіи окружнаго суда предсѣдатель конкурснаго управленія Гроссманъ на вопросъ предсѣдательствующаго заявилъ, что отчисленная на претензіи 3 разряда сумма, впредь до разрѣшенія этихъ претензій судомъ, внесена на храненіе въ го-

сударственный банкъ, а Дудниковъ просилъ утвердить принятую въ общемъ собраніи кредиторовъ мировую сдѣлку. Принимая во вниманіе: 1) что предложенная несостоятельнымъ мировая сдѣлка принята болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ предъявленныхъ къ нему претензій, если даже въ число ихъ включить и претензіи какъ признанныя конкурснымъ управленіемъ спорными, такъ и совсѣмъ исключенныя изъ счета долговъ, и 2) что со стороны кредиторовъ никакихъ заявленій о невыгодности для нихъ предложенной несостоятельнымъ мировой сдѣлки не послѣдовало, *окружный судъ*, руководствуясь 2015 и 2017 ст. уст. торг., рѣшеніемъ 8 января 1880 года *опредѣлилъ*: принятую въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго Александра Дудникова 8 декабря 1879 г. *мировую сдѣлку утвердить. Въ жалобѣ* на это рѣшеніе, принесенной судебной палатѣ 5-го февраля 1880 года, по довѣренности жены полковника Анны Воейковой, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, называя свою жалобу частною, объяснялъ, что постановленіе окружнаго суда объ утвержденіи мировой сдѣлки неправильно, такъ какъ оно основано на отсутствіи спора со стороны котораго либо изъ кредиторовъ Дудникова противъ постановленія общаго собранія кредиторовъ о принятіи означенной сдѣлки, между тѣмъ какъ въ этомъ общемъ собраніи не участвовали ни Воейкова, ни ея повѣренный, по неприглашенію ихъ въ оное конкурснымъ управленіемъ чрезъ повѣстки, вслѣдствіе чего Воейкова была лишена возможности заявить, на основаніи ст. 2016 уст. торг., о своемъ несогласіи на предложенную несостоятельнымъ должникомъ мировую сдѣлку. На этомъ основаніи Рубинштейнъ просилъ опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить, предписавъ суду сдѣлать распоряженіе о созывѣ новаго общаго собранія кредиторовъ Дудникова чрезъ надлежащія повѣстки. *Противъ жалобы* Воейковой повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Александра Дудникова, купецъ Гроссманъ, прежде всего, указывалъ, что постановленіе суда отъ 8 января 1880 года, за силою 2017 ст. уст. торг., 705 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. кассац. д-та Сената 1871 г. № 754, составляетъ рѣшеніе, а не опредѣленіе, а потому частная жалоба Воейковой не подлежитъ разсмотрѣнію. Далѣе Гроссманъ возражалъ, что жалоба не подлежитъ удовлетворенію на точномъ основаніи 1987 ст. уст. торг., по коей окончательное общее собраніе должно быть созываемо посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, что въ настоящемъ случаѣ въ точности и было исполнено; посылка же заимодавцамъ повѣстокъ не требуется никакимъ закономъ и потому требованіе Воейковой не имѣетъ законнаго основанія. Независимо отъ сего, въ силу 1988 ст. уст. торг., въ общее собраніе заимодавцевъ допускаются только признанныя конкурснымъ управленіемъ заимодавцы, претензія же Воейковой не признана, почему она и не могла быть допущена въ общее собраніе, состоявшееся 8 декабря 1879 г. Наконецъ изъ всѣхъ признанныхъ кредиторовъ на сумму 67, 422 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп. явились въ общее собраніе кредиторы на 63, 375 руб. 10 коп. и единогласно приняли утвержденную окружнымъ судомъ мировую сдѣлку; не-

признанная же претензія Воейковой въ 11,300 руб. составляетъ лишь $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ признанныхъ претензій, а, согласно 2015 ст. уст. торг., мировыя сдѣлки считаются дѣйствительными, если учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, слѣдовательно голосъ Воейковой, если бы даже претензія ея была признана и она присутствовала въ общемъ собраніи, не имѣлъ бы никакого значенія. Посему Гроссманъ просилъ: частную жалобу повѣреннаго Воейковой, какъ принесенную на рѣшеніе по существу и какъ неосновательную вообще, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Воейковой и конкурснаго управленія, *судебная палата нашла*, что жалоба принесена Воейковою въ срокъ, установленный для принесенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности (ст. 18 прил. къ ст. 223 (прим.) т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г.); одно же наименованіе этой жалобы повѣреннымъ Воейковой частною не можетъ отнять у нея свойства апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, 8 января 1880 года состоявшееся, такъ какъ по жалобамъ апелляціоннымъ, по дѣламъ о несостоятельности приносимымъ, судебныя пошлины, по приведенному выше закону, въ отличіе отъ частныхъ жалобъ, не взыскиваются, и слѣдовательно, онѣ отличаются отъ частныхъ только въ томъ отношеніи, что приносятся на рѣшенія по существу дѣла и въ разные сроки, на подачу тѣхъ и другихъ установленные. Посему, жалоба, принесенная отъ имени Воейковой присяжнымъ повѣреннымъ Рубинштейномъ, должна быть признана апелляціонною и подлежить разсмотрѣнію палаты. Затѣмъ, обратившись къ существу жалобы Воейковой и къ представленнымъ повѣреннымъ конкурснаго управленія противъ нея возраженіямъ, судебная палата признала подлежащими разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ два вопроса, первый о томъ: было ли обязательно для конкурснаго управленія учрежденнаго по дѣламъ Дудникова, извѣститъ наличныхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, независимо отъ вызова ихъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, особыми повѣстками о днѣ, назначенномъ для созыва окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, и второй: исполненъ ли со стороны означеннаго конкурснаго управленія вообще порядокъ, указанный въ ст. 1986 и 1988 уст. торг., о назначеніи дня для созыва общаго собранія кредиторовъ? Палата нашла, что срокъ для окончательнаго общаго собранія заимодавцевъ назначается конкурснымъ управленіемъ не ранѣе, какъ по исполненіи имъ всѣхъ обязанностей, въ ст. 1928—1984 уст. торгов. указанныхъ; срокъ сей назначается по соображенію явившихся налицо заимодавцевъ. Если число ихъ составляетъ суммою болѣе двухъ третей всѣхъ признанныхъ конкурсомъ долговъ, то собраніе назначается, не ожидая остальныхъ; назначеніе же срока собранію должно быть возвѣщено въ вѣдомостяхъ, по крайней мѣрѣ за недѣлю (ст. 1985—1987 уст. торг.). Такимъ образомъ, въ текстѣ закона собственно не говорится объ извѣщеніи наличныхъ кредиторовъ особыми повѣстками о днѣ, назначенномъ для окончательнаго разсмотрѣнія дѣла о

несостоятельности, подобно тому, какъ не содержится объ этомъ постановленія и въ ст. 1903 и 1904 уст. торг., когда присяжный попечитель назначаетъ день собранія для выбора кураторовъ и для учрежденія конкурснаго управленія; но, по установившейся практикѣ, каждый присяжный попечитель и каждое конкурсное управленіе, въ виду достиженія цѣли, для которой кредиторы созываются въ общее собраніе, не можетъ не озаботиться, чтобы ни одинъ кредиторъ несостоятельнаго должника не былъ лишень возможности знать о днѣ назначеннаго собранія, а потому, не ограничиваясь одною о семъ публикаціей въ вѣдомостяхъ, которая, по общему ея назначенію, производится всегда для отсутствующихъ лицъ, извѣщаютъ сихъ послѣднихъ особыми повѣстками какъ для пользы самаго дѣла, такъ и для устраненія съ ихъ стороны нареканій и жалобъ. Необходимость извѣщенія наличныхъ кредиторовъ повѣстками явствуетъ и изъ смысла и разума относящагося къ этому предмету закона (ст. 1986 уст. о торг.), который требуетъ, чтобы срокъ для окончательнаго общаго собранія кредиторовъ назначался по соображенію явившихся налицо заимодавцевъ, число коихъ по суммѣ должно быть болѣе двухъ третей всѣхъ признанныхъ конкурсомъ долговъ и только при этомъ условіи предоставлено конкурсному управленію право назначать общее собраніе кредиторовъ, не ожидая явки остальныхъ. Посему, если самъ законъ признаетъ необходимымъ день собранія кредиторовъ назначать не ранѣе, какъ при бытности налицо не менѣе опредѣленнаго числа ихъ по суммѣ, то въ этомъ случаѣ имѣется въ виду одна цѣль, чтобы всѣ эти наличные кредиторы приняли бы участіе въ предстоящемъ собраніи. Въ виду же этой цѣли на обязанности конкурснаго управленія, конечно, должно лежать употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ благовременному извѣщенію наличныхъ кредиторовъ о днѣ назначеннаго собранія, съ тѣмъ, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія, что каждый изъ нихъ увѣдомленъ о томъ въ дѣйствительности; для чего представляется одно средство давать имъ знать повѣстками подъ росписки, которыя однѣ только и могутъ служить документальными доказательствами для конкурснаго управленія въ томъ, что назначенный день для созыва общаго собранія былъ имъ избранъ согласно закону (ст. 1987), при бытности налицо признанныхъ кредиторовъ по суммѣ болѣе $\frac{2}{3}$; въ противномъ случаѣ, было бы невозможно судить ни о своевременности дня, назначеннаго для общаго собранія заимодавцевъ, ни о законности состава самаго собранія. Но, независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній, нельзя признать созванное конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Дудникова общее собраніе заимодавцевъ законнымъ и по другой причинѣ, доказывающей, что вообще распоряженіе о созывѣ этого собранія было сдѣлано преждевременно, съ сознательнымъ со стороны конкурснаго управленія устраненіемъ Воейковой отъ участія въ семъ собраніи, такъ какъ повѣренный конкурснаго управленія, и на письмѣ, и словесно въ засѣданіи палаты, доказывалъ, что Воейкова и не могла бы быть допущена въ собраніе, за непризнаніемъ ея претензіи, а между тѣмъ конкурсное управленіе имѣло въ

виду, что постановленіе его о непризнаніи претензіи Воейковой не вступило еще въ законную силу. Такой взглядъ конкурснаго управленія на настоящій предметъ палата находитъ несогласнымъ съ закономъ (ст. 1988 уст. торг.), въ которомъ опредѣлено, что въ общее собраніе заимодавцевъ допускаются только признанные конкурснымъ управленіемъ заимодавцы; но подъ именемъ признанныхъ или непризнанныхъ заимодавцевъ должны считаться, какъ полагаетъ палата, только тѣ изъ кредиторовъ, коихъ заключено считать таковыми по постановленіямъ конкурснаго управленія, вступившимъ въ законную силу, т. е. которыя со стороны лицъ, до коихъ эти постановленія относятся, остались въ установленные сроки необжалованными, или хотя они и были обжалованы, но, по окончательнымъ судебнымъ опредѣленіемъ, постановленія конкурснаго управленія оставлены въ силѣ. Придавать иной смыслъ ст. 1988 палата не находитъ возможнымъ, такъ какъ съ допущеніемъ противнаго сему заключенія, постановленія конкурсныхъ управленій о признаніи или непризнаніи претензіи, заявленныхъ къ несостоятельному должнику, получили бы другое значеніе и силу, чѣмъ придаетъ имъ законъ, т. е. окончательныхъ постановленій, что очевидно противорѣчило бы закону (ст. 17 и 18 прил. къ ст. 223 т. X части 2-ой изд. 1876 г.), позволяющему приносить жалобы на конкурсныя управленія въ окружные суды, а на опредѣленія судовъ въ палаты. Приведеніе въ исполненіе конкурсными управленіями своихъ постановленій, не смотря на обжалованіе ихъ въ установленные сроки, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ, помимо нарушенія правъ отдѣльныхъ кредиторовъ, претензіи коихъ не признаны конкурснымъ управленіемъ, установленіе вообще неправильнаго дальнѣйшаго хода всего конкурснаго производства и запутанности его, въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленія конкурснаго управленія о непризнаніи нѣкоторыхъ претензій по жалобамъ кредиторовъ были бы отмѣнены окончательно по судебнымъ опредѣленіямъ, чѣмъ самымъ кредиторы, приносившіе жалобы, получили-бы право оспаривать и послѣдующія распоряженія конкурснаго управленія, основанныя на отмѣненныхъ его постановленіяхъ. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Александра Дудникова, не извѣстивъ наличныхъ заимодавцевъ, въ томъ числѣ и Воейковой, чрезъ повѣстки, о днѣ, назначенномъ для общаго собранія всѣхъ кредиторовъ, поступило во преки смыслу ст. 1986 и 1988 уст. торг.; 2) что, въ виду обжалованія Воейковою постановленія конкурснаго управленія о признаніи ея претензіи къ Дудникову и неокончанія производства по ея жалобѣ, управленіе сіе, не выждавъ разрѣшенія, назначило созывъ общаго собранія кредиторовъ и тѣмъ самымъ устранило Воейкову отъ участія въ ономъ, такъ какъ послѣдняя, за непризнаніемъ ея претензіи, если бы и явилась въ собраніе, то, въ силу самаго закона (ст. 1988), по заявленію повѣреннаго конкурснаго управленія, не была бы допущена къ участію въ собраніи остальныхъ явившихся кредиторовъ, и 3) что между тѣмъ, вслѣдствіе жалобы Воейковой, окружнымъ судомъ было отмѣнено постановленіе конкурснаго управленія о непризнаніи

претензии Воейковой и определение суда утверждено судебной палатой 22 января 1880 г., какъ это видно изъ особаго производства, на которое сослался повѣренный Воейковой въ засѣданіи по настоящему дѣлу, палата нашла, что общее собраніе кредиторовъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Дудникова, созванное конкурснымъ управленіемъ на 8 декабря 1879 г. съ устраненіемъ отъ участія въ ономъ Воейковой безъ законной въ томъ причины, оказывается составленнымъ въ нарушение ст. 1988 уст. торг. и потому незаконнымъ, почему и всѣ постановленія этого собранія кредиторовъ не могутъ имѣть никакой обязательной силы ни для несостоятельнаго должника, ни для его кредиторовъ, въ томъ числѣ и для Воейковой, и что, засимъ, рѣшеніе окружнаго суда объ утвержденіи принятой въ общемъ собраніи кредиторовъ Дудникова мировой сдѣлки подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго окружнаго суда, 8 января 1880 года состоявшееся, отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ* уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Дудникова, купецъ Гроссманъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) повѣренный Воейковой въ жалобѣ, названной имъ самимъ частною, домогался отмѣны опредѣленія окружнаго суда объ утвержденіи мировой сдѣлки на томъ единственно основаніи, что въ общемъ собраніи кредиторовъ Дудникова не участвовали ни Воейкова, ни ея повѣренный, по неприглашенію ихъ въ оное конкурснымъ управленіемъ чрезъ повѣстки, вслѣдствіе чего Воейкова была лишена возможности заявить на основаніи ст. 2016 т. XI ч. 2 уст. торг. о своемъ несогласіи на мировую сдѣлку. Если даже согласиться съ палатою, что названная самимъ жалобщикомъ „частною“ есть жалоба апелляціонная, то жалоба эта не содержитъ въ себѣ, вопреки прямому требованію 745 ст. уст. гр. суд., объясненія, какими обстоятельствами или законами по существу опровергается правильность рѣшенія суда, изъ выраженной жалобщика явствуетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ потому только, что оно состоялось при отсутствіи спора противъ принятія мировой сдѣлки; а посему, отмѣняя это рѣшеніе суда, судебная палата направляетъ по частной жалобѣ никѣмъ неоспоренное по существу дѣло для возбужденія спора, чѣмъ нарушила основное начало судопроизводства и 368 ст. уст. гр. суд., а равно и приведенную 745 ст., давъ ходъ дѣлу по такой жалобѣ, которая не подлежала разсмотрѣнію; 2) въ силу 2017 ст. уст. торг. и 705 ст. уст. гр. суд. опредѣленія суда объ утвержденіи мировой сдѣлки, какъ разрѣшающія самое существо дѣла о несостоятельности, почитаются рѣшеніями, на которыя могутъ быть принесены только апелляціонныя жалобы, а посему, признавъ вышеупомянутую жалобу апелляціонною, судебная палата неправильно примѣнила 18 ст. прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд., такъ какъ въ ней не указаны существенныя принадлежности частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ, и нарушила 12 и 743 ст. уст. гр. суд.; 3) по закону, всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла

по точному разуму законовъ и только въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ (9 ст. уст. гр. суд.). Между тѣмъ по настоящему дѣлу палата, сама изложивъ порядокъ созванія общаго собранія кредиторовъ и установивъ, что посылка повѣстокъ по закону не требуется, уничтожаетъ общее собраніе потому, что кредиторамъ не было послано повѣстокъ. Палата оправдываетъ свой противорѣчивый выводъ установившеюся практикою, но нѣтъ и не можетъ быть закона, который возводилъ бы канцелярскіе приемы, неутвержденные никакою властью, даже неимѣющіе формы наказовъ, въ силу закона. А потому опредѣливъ, что конкурсное управленіе обязано, не по закону, а по установившейся будто практикѣ, посылать кредиторамъ вызовъ въ общее собраніе чрезъ повѣстки, судебная палата руководствовалась свѣдѣніями со стороны и нарушила 1985, 1986 и 1987 ст. уст. торгов. и 9 ст. уст. гр. суд.; 4) установивъ, что о назначеніи дня окончательнаго общаго собранія конкурсное управленіе обязано, независимо отъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, послать личнымъ кредиторамъ повѣстки, судебная палата въ резолютивной части своего рѣшенія не предписала исполнить это правило; но, отмѣнивъ рѣшеніе суда по несоблюденію этого правила, палата этимъ самымъ возвратила дѣло къ новому производству и рѣшенію, такъ какъ безъ окончательнаго общаго собранія, на точномъ основаніи закона, дѣло о несостоятельности не можетъ быть окончено и въ виду рѣшенія палаты необходимо созвать вновь общее собраніе и постановленіе его представить вновь на утвержденіе суда, и съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворено требованіе Воейковой о созывѣ новаго общаго собранія, непредъявленное въ окружномъ судѣ, чѣмъ нарушены 701, 711, 747 и 772 ст. уст. гр. суд.; 5) признавъ общее собраніе 8 декабря 1879 года преждевременнымъ на томъ основаніи, что постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензій Воейковой къ спорнымъ не вошло въ то время въ законную силу, судебная палата: а) нарушила 706 ст. уст. гр. суд., такъ какъ доводъ этотъ вовсе не былъ приведенъ въ жалобѣ и своевременность созыва общаго собранія никѣмъ не оспорена; б) палата, безъ всякаго съ чьей либо стороны ходатайства, сама навела справку изъ особаго своего производства отъ 22-го января сего года о томъ, что претензія Воейковой изъята изъ числа спорныхъ, чѣмъ очевидно нарушила 367 ст. уст. гр. суд.; 6) на точномъ основаніи 1986 ст. уст. торг. назначеніе окончательнаго общаго собранія не поставлено въ зависимость отъ вступленія въ законную силу постановленій конкурснаго управленія о спорныхъ претензіяхъ, а потому противоположнымъ сему сужденіемъ палата прямо нарушила 1986, 1991 и 1992 ст. уст. торг., и 7) палата нарушила 339 и 706 ст. уст. гр. суд., оставивъ безъ обсужденія заявленіе просителя, что если бы Воейкова участвовала въ общемъ собраніи 8 декабря 1879 года и не согласилась бы съ заключеніемъ большинства, то голосъ ея не имѣлъ бы значенія, въ виду того, что претензія ея составляетъ $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ признанныхъ претензій, а для дѣйствительности мировой сдѣлки законъ требуетъ только $\frac{3}{4}$.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Дудникова и заключенія оберъ-прокурора, сообразивъ приводимые въ кассационной жалобѣ Гроссмана поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) кредиторша Воейкова, считая свои права нарушенными тѣмъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Дудникова не пригласило ея въ общее собраніе кредиторовъ сего несостоятельнаго повѣсткою, могла требованіе свое объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда объ утвержденіи принятой въ общемъ собраніи мировой сдѣлки основывать на одномъ нарушеніи законныхъ обрядовъ въ производствѣ дѣла и не была обязана въ то же время представлять суду возраженіе по существу самой мировой сдѣлки. Въ удовлетвореніи судебною палатою такого ходатайства Воейковой нельзя видѣть указываемаго Гроссманомъ нарушенія 745 ст. уст. гражд. судопр., которая постановляетъ, что въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено, какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія, ибо лишеніе кредитора возможности воспользоваться предоставленнымъ ему статьей 2016 уст. торг. правомъ объявить общему собранію заимодавцевъ о своемъ несогласіи на мировую сдѣлку составляетъ само по себѣ обстоятельство, служащее достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію заявленнаго въ апелляціонной инстанціи ходатайства апеллятора объ отказѣ въ утвержденіи мировой сдѣлки; въ подобномъ случаѣ предметомъ спора, подлежащимъ разрѣшенію суда, является мировая сдѣлка въ отношеніи утвержденія или непринятія ея. Равнымъ образомъ, вопреки объясненіямъ просителя, не усматривается никакого нарушенія 368 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что, за отмѣною рѣшенія окружнаго суда объ утвержденіи мировой сдѣлки, дѣло о ней должно поступить вновь на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ; 2) неуважительна жалоба просителя на неправильное примѣненіе судебною палатою 18 ст. временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 223 (прим.) т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г.) при опредѣленіи свойства жалобы Воейковой. Въ статьѣ 18, кромѣ употребленія усвоенныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства названій частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ, опредѣленъ единообразный мѣсячный срокъ для принесенія апелляціонныхъ жалобъ на постановленія судебного мѣста, состоявшіяся въ порядкѣ судебного производства дѣлъ о несостоятельности, и выражено правило объ освобожденіи сихъ жалобъ отъ взысканія судебныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, самымъ текстомъ 18-й статьи опровергается объясненіе просителя, будто въ ней не указаны существенныя принадлежности частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ. Что же касается до нарушенія 12 и 743 ст. уст. гр. суд., выводимаго просителемъ изъ того, что палата признала апелляціонною—жалобу, названную самимъ жалобщикомъ частною, то и это указаніе неосновательно, ибо, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣленіе свойства жалобы, т. е. апелляціонная ли она или частная, зависитъ не отъ того, какъ она названа про-

сителемъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена (рѣш. 1873 г. № 1531). Въ порядкѣ судебного производства дѣлъ о несостоятельности, судебныя мѣста постановляютъ: по подлежащимъ ихъ обсужденію предметамъ, составляющимъ существо дѣла, рѣшенія, а по предметамъ, представляющимъ только частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, опредѣленія. Постановленія судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи мировой сдѣлки, учиненной несостоятельнымъ, по объясненію самого просителя, почитаются рѣшеніями; слѣдовательно жалобы, на нихъ приносимыя, суть апелляціонныя, въ какомъ качествѣ палата правильно признала представленную ей жалобу Воейковой; 3) нарушеніе 1985—1987 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. и 9 ст. уст. гр. суд. проситель выводитъ изъ того, что палата, не смотря на текстъ 1987-й ст., признаетъ публикацію въ вѣдомостяхъ недостаточною для созыва общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго, а требуетъ извѣщенія наличныхъ кредиторовъ его о назначенномъ днѣ собранія особыми повѣстками. Въ ст. 1987 дѣйствительно говорится только объ опубликованіи въ вѣдомостяхъ о назначеніи срока общему собранію заимодавцевъ, созываемому для окончательныхъ распоряженій по дѣламъ несостоятельнаго должника. Но ближайшее разсмотрѣніе правилъ торговаго судопроизводства въ связи съ общимъ порядкомъ судопроизводства подтверждаетъ окончательный выводъ палаты по данному вопросу. Въ уставѣ о торговой несостоятельности (т. XI ч. 2) говорится объ общихъ собраніяхъ кредиторовъ въ статьяхъ 1894, 1902—1904, 1985—1987. О томъ, какъ вызываются кредиторы въ общее собраніе, упоминается только въ ст. 1894, въ которой указанъ способъ созыва посредствомъ особыхъ повѣстокъ. Въ статьѣ 1987 не говорится о вызовѣ кредиторовъ посредствомъ публикаціи, а только о томъ, что публикуется о днѣ общаго собранія. Уставъ о торговой несостоятельности служитъ лишь дополненіемъ устава судопроизводства въ коммерческихъ судахъ (ст. 1525—1770 т. XI ч. 2); по послѣднему же уставу вызовы въ судъ производятся посредствомъ повѣстокъ (ст. 1531, 1535—1538, 1546). Вслѣдствіе сего, если уставъ о торговой несостоятельности представляетъ сомнѣнія, то по соображеніи его съ уставомъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ становится яснымъ, что вызовъ кредиторовъ конкурснымъ управленіемъ долженъ производиться чрезъ повѣстки. Уставъ о торговой несостоятельности примѣняется и окружными судами въ силу временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г., которыя тоже составляютъ дополненіе къ уставу гражданскаго судопроизводства (прилож. къ ст. 223, прим., т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г.); по правиламъ же этого послѣдняго устава вызовы въ судъ производятся посредствомъ повѣстокъ. Изъ общаго смысла приведенныхъ узаконеній, на основаніи коего, согласно 9 ст. уст. гр. судопр., должно быть разрѣшено встрѣченное сомнѣніе, слѣдуетъ заключить, что предписываемая 1987-ю ст. уст. о торгов. несост. публикація въ вѣдомостяхъ о назначеніи срока общему собранію заимодавцевъ, созываемому для окончательныхъ распоряженій, относится къ отсутствующимъ кредиторамъ, имѣя пѣлю извѣстить ихъ о днѣ собранія

(ст. 1890) и вообще придать большую гласность общему собранию, и что она только дополняет вызовъ наличныхъ кредиторовъ чрезъ повѣстки, который долженъ примѣняться и въ этомъ случаѣ, какъ онъ примѣняется въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 1894, 1902—1904, когда наличные заимодавцы созываются въ судъ для первоначальныхъ распоряженій по объявленіи несостоятельности и для составленія конкурснаго управленія. Такимъ образомъ оказывается, что признаніемъ необходимости извѣщенія наличныхъ кредиторовъ о днѣ окончательнаго общаго собранія повѣстками палата не нарушила никакого закона; 4) Гроссманъ собственными объясненіями относительно дальнѣйшаго хода дѣла о несостоятельности Дудникова доказываетъ, что рѣшеніе судебной палаты не можетъ въ этомъ отношеніи подать поводъ къ какому либо недоразумѣнію. Дѣйствительно, проситель правильно понимаетъ, что, за послѣдовавшею отмѣною рѣшенія окружнаго суда объ утвержденіи принятой въ общемъ собраніи кредиторовъ Дудникова мировой сдѣлки, дѣло о несостоятельности Дудникова не можетъ быть окончено безъ новаго общаго собранія заимодавцевъ, въ срокъ, назначенный конкурснымъ управленіемъ, съ извѣщеніемъ объ этомъ собраніи наличныхъ кредиторовъ повѣстками; но изъ неупоминанія объ этомъ въ резолютивной части рѣшенія палаты выводить, какъ это дѣлаетъ проситель, заключеніе о несоотвѣтствіи резолюціи съ рѣшеніемъ не представляется правильнаго основанія. Въ порядкѣ судебного производства дѣлъ о несостоятельности поступаютъ на разсмотрѣніе судебной палаты различныя отдѣльныя производства, до существа самаго дѣла относящаяся, каковы напр. постановленія судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи мировой сдѣлки, учиненной несостоятельнымъ, и палата, разрѣшая апелляціонныя жалобы на подобныя постановленія, не имѣетъ надобности особливо указывать дальнѣйшій ходъ дѣла о несостоятельности, опредѣляемый правилами судопроизводства. Посему оказываются лишними основанія указанія Гроссмана въ данномъ дѣлѣ какъ на нарушеніе палатою 701 и 711 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ будто бы разнорѣчія между резолюціею ея и рѣшеніемъ, такъ и на нарушеніе 747 и 772 ст. того же устава тѣмъ, что воспослѣдовавшимъ исходомъ дѣла удовлетворится непредъявленное въ окружномъ судѣ требованіе Воейковой о созывѣ новаго общаго собранія заимодавцевъ; 5) не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе палатою 706 и 367 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата сама, безъ ссылки сторонъ, основала свое рѣшеніе на томъ фактѣ, что претензія Воейковой изъята изъ числа спорныхъ. Изъ дѣла видно, что при словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ повѣренный Воейковой, опровергая объясненіе противной стороны о томъ, что палата уже признала претензію Воейковой правильною, сослался въ подтвержденіе своего возраженія на особое производство палаты: на основаніи этого указаннаго самимъ тяжущимся доказательства, разрѣшивъ возбужденный сторонами спорный вопросъ, палата не вышла изъ предѣловъ, опредѣленныхъ для суда статьями 706 и 367 ст. гр. суд.; 6) нарушеніе 1986-й ст. т. XI ч. 2 уст. торг., составляющее

предметъ шестаго пункта кассационной жалобы Гроссмана, онъ, проситель, видитъ въ томъ, что, по мнѣнію судебной палаты, въ общее собраніе заимодавцевъ допускаются только такіе признанные конкурснымъ управленіемъ заимодавцы, коихъ заключено считать таковыми по постановленіямъ конкурснаго управленія, вступившимъ въ законную силу, т. е. которыя со стороны кредиторовъ остались въ установленные сроки необжалованными, или хотя они и были обжалованы, но по окончательнымъ судебнымъ опредѣленіямъ постановленія конкурснаго управленія оставлены въ силѣ; по объясненію же просителя, назначеніе окончательнаго общаго собранія не поставлено въ зависимость отъ вступленія въ законную силу постановленій конкурснаго управленія о спорныхъ претензіяхъ. Въ статьяхъ 1986 и 1988 т. XI ч. 2 уст. торг., опредѣляющихъ, изъ какихъ заимодавцевъ составляется общее ихъ собраніе, т. е. только изъ признанныхъ конкурснымъ управленіемъ, не содержится никакого указанія на то, чтобы въ этихъ статьяхъ разумѣлись постановленія конкурснаго управленія о признаніи долговъ, вступившія въ законную силу, и чтобы конкурсъ, предварительно назначенія окончательнаго общаго собранія, обязанъ былъ выждать вступленіе въ законную силу подобныхъ своихъ постановленій. По смыслу же 1985 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. конкурсныя управленія обязаны назначать срокъ общему собранію заимодавцевъ немедленно по исполненіи возложенныхъ на нихъ предшествующими статьями обязанностей, которыя въ отношеніи приведенія въ извѣстность долговъ несостоятельнаго, на основаніи 1968-ой ст. того же устава торг., оканчивается именно разсмотрѣніемъ предъявленныхъ кредиторами претензій на несостоятельнаго и постановленіемъ по нимъ опредѣлений. Принимая засимъ во вниманіе, что 1918 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. требуетъ, чтобы конкурсное управленіе окончило порученное ему дѣло въ теченіи полугодового срока отъ времени первоначальной публикаціи о несостоятельности, слѣдуетъ придти къ заключенію, что это требованіе закона было бы невыполнимо при томъ толкованіи, которое палата даетъ 1986 и 1988 статьямъ: ибо конкурсное управленіе не успѣло бы въ положенный срокъ достигнуть окончанія конкурса, если бы ему было вмѣнено въ обязанность не приступать къ созванію окончательнаго общаго собранія заимодавцевъ прежде вступленія въ окончательную законную силу его постановленій по предмету признанія долговъ. Хотя нельзя безусловно отвергать тѣхъ неудобствъ, указываемыхъ палатою, которыя могутъ прозойти вслѣдствіе отмѣны постановленій конкурснаго управленія о непризнаніи нѣкоторыхъ претензій по жалобѣ кредиторовъ, но не должно упускать изъ виду, что не меньшими неудобствами и затрудненіями сопровождалось бы продолжительное существованіе конкурснаго управленія, обусловливаемое воспрещеніемъ ему приступать къ окончательнымъ распоряженіямъ ранѣе вступленія въ окончательную законную силу постановленій его о признаніи долговъ, предъявленныхъ на несостоятельнаго. Изъ изложеннаго явствуетъ, что судебная палата неправильно истолковала 1986 и

1988 ст. уст. торг. Наконецъ 7) послѣдній кассационный поводъ, направленный къ тому, чтобы доказать, что судебная палата нарушила 339 и 706 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія возраженія Гроссмана противъ жалобы повѣреннаго Воейковой, состоявшаго въ томъ, что голосъ Воейковой въ общемъ собраніи заводовцевъ не имѣлъ бы значенія, оказывается также неимѣющимъ основанія. При указаніи самимъ просителемъ на то, что въ изложеніи обстоятельствъ дѣла палата упомянула объ этомъ возраженіи, нельзя счесть палату оставившею упомянутое возраженіе безъ вниманія (кассац. рѣш. 1876 года № 540, 1878 г. № 183, 1879 г. № 204 и др.).—По вѣсѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что кассационная жалоба купца Гроссмана заслуживаетъ уваженія лишь въ отношеніи допущеннаго палатою неправильнаго толкованія прямого смысла 1988 ст. т. XI ч. 2. уст. торг., въ прочихъ же частяхъ не подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 1988 т. XI ч. 2 и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

123.—1881 года сентября 30-дня. По прошенію повѣреннаго Рязанскаго Богословскаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ь н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ь; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ь).

Въ 1868 г. выдана была крестьянамъ с. Окаево (Пощупово тоже) владѣнная запись, въ 4-й статьѣ которой показано земли при селеніи 1946,6 десят. Въ примѣчаніи къ сей статьѣ изложено, что въ присельной дачѣ кромѣ крестьянскаго надѣла находится среди селенія и въ сѣверо-восточной части дачи 10,9 десят. церковной земли и 106,1 десятина Богословскаго монастыря. Въ 1874 г. архимандритъ Богословскаго монастыря подалъ въ Рязанскую губернскую посредническую комиссію прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что дача генеральнаго межеванія села Окаево состоитъ въ общемъ владѣніи монастыря и крестьянъ и что во владѣнной записи обозначена и монастырская земля въ количествѣ 106,1 десят. и сдѣлавъ ссылку на 772 ст. зак. меж. о специальномъ размежеваніи дачъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, просилъ поручить посреднику дѣло о составленіи полюбовной сказки и о размежеваніи земли при содѣйствіи землемѣра, такъ чтобы тѣ 106, 1 десят. и принадлежащая монастырю, кромѣ того, присельная земля, добавленная послѣ генеральнаго межеванія, 20 десят. 2225 саж., входили въ одинъ участокъ. Началось дѣло о полюбовномъ размежеваніи означенной дачи, но оно полюбовнымъ соглашеніемъ не окончилось. Поэтому посредническая комиссія въ іюнѣ 1875 г. постановила признать дѣло подлежащимъ судебному разбирательству. Послѣ того повѣренный монастыря, присяжный повѣренный Родзевичъ, въ ноябрѣ 1875 г. обратился

въ Рязанскій окружный судъ съ просьбою постановить рѣшеніе объ отмене межеванія монастырю, согласно 458 ст. зак. меж., слѣдующей ему земли въ количествѣ, указанномъ во владѣнной записи и принадлежащей особо монастырю подъ поселеніемъ, огородами и лѣсомъ 24 десятины съ сажеными, подъ лугами 11 десятины съ сажеными и озеромъ Холугъ съ его истоками. Окружный судъ, руководствуясь 2 п. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ въ судебныхъ мѣстахъ, дѣйствующихъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., поручилъ одному изъ членовъ суда принятіе объясненій сторонъ и распоряженія, относящіяся къ повѣркѣ представленныхъ сторонами доказательствъ. Предварительная подготовка дѣла продолжалась два года. Въ теченіи сего времени наблюдавшій за ходомъ дѣла членъ суда командированъ былъ судомъ въ мѣсто нахождения дачи села Окаево, на осмотръ ея, обошелъ дачу съ участіемъ землемѣра и изслѣдованіе свое представилъ въ судъ. Между тѣмъ въ октябрѣ 1877 г. окружный судъ разрѣшилъ Рязанскому губернскому управленію государственными имуществами вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчиками. Въ ходатайствѣ же повѣреннаго монастыря о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ священно—церковно служителей села Окаево, также состоящихъ владѣльцами въ Окаевоградской дачѣ, отказалъ, какъ заявленномъ несвоевременно. Уполномоченный управленія въ поданномъ въ судъ прошеніи, въ опроверженіе иска объяснилъ: 1) что во владѣнные записи по закону (18 ст. пол. госуд. крест.) вносится пространство земли, опредѣлившееся по хозяйственной съемкѣ; этою же съемкою монастырская земля опредѣлена въ 60, 6 десят., слѣдовательно и во владѣнную запись должно было быть внесено такое количество, согласное съ дѣйствительнымъ владѣніемъ монастыря въ натурѣ, а не 106,1, обозначенной въ записи, очевидно по ошибкѣ; ошибка не даетъ еще права монастырю, при отсутствіи другихъ доказательствъ, отыскивать 106,1 десятины; 2) что дача с. Окаево составляетъ единственное владѣніе казны, что доказывается планомъ генеральнаго межеванія и безспорнымъ владѣніемъ казною и крестьянами въ теченіи болѣе 100 лѣтъ всею площадью дачи, кромѣ вымежеванныхъ изъ нея священно-церковно служителямъ 10,9 десятины и Богословскому монастырю 60,1 десят.; 3) что требованіе 458 ст. зак. меж., опредѣляющей норму надѣловъ монастырямъ отъ 100 до 150 десятины, включая въ сію пропорцію и тѣ земли, которыми они владѣютъ, удовлетворено, ибо Богословскому монастырю предоставлено, кромѣ 60,6 десят., находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи его въ Окаевоградской дачѣ, еще 19, 2 дес. въ дачѣ с. Казари, 50 десят. въ казенной Рановской засѣкѣ (Рязскаго уѣзда) и лѣсной участокъ въ 50 десятины въ казенной Боровой дачѣ, всего 179, 3 десятины, и 4) дача с. Окаево никоимъ образомъ не подлежитъ размежеванію, такъ какъ владѣніе казны и Богословскаго монастыря по плану генеральнаго межеванія строго разграничены. Рязанскій окружный судъ, выслушавъ дѣло и объясненія сторонъ 16 декабря 1877 г.,

нашелъ, что владѣнные записи служатъ неоспоримыми актами укрѣпленія лишь для селеній, которымъ предоставлены земли по нимъ въ надѣль, но не имѣютъ доказательной силы для вотчинныхъ правъ другихъ владѣльцевъ дачи, въ записяхъ поименованныхъ, и что Богословскій монастырь владѣетъ большимъ количествомъ земли, чѣмъ какое установлено 458 ст. зак. меж., вслѣдствіе сего призналъ, что притязанія монастыря на 106,1 десятинъ неосновательны. А такъ какъ монастырь не ходатайствуетъ о судебномъ размежеваніи вообще, а именно объ отмежеваніи 106,1 десят., то судъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго монастыря отказать. По апелляціи повѣреннаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, дѣло перешло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты и разрѣшено оною 23-го октября 1878 г. Палата (по 1-му департаменту) съ своей стороны нашла, что указаніе апеллятора на неправильный выводъ суда, усмотрѣвшаго, что монастырь проситъ не о размежеваніи дачи села Окамова, а объ отмежеваніи ему 106,1 десят., основательно, ибо монастырь обратился жъ содѣйствію суда вслѣдствіе безуспѣшности предшествовавшаго полюбовнаго размежеванія и по указанію посреднической комиссіи. Но возраженіе апеллятора противъ правильности рѣшенія суда о правѣ монастыря на 106,1 десятинъ не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: требуя размежеванія общей чрезполосной съ другими владѣльцами дачи, истецъ прежде всего долженъ доказать какъ свое право на вымежеваніе отыскиваемого количества земли, такъ и то обстоятельство, что земля дѣйствительно находится въ чрезполосности. Ни того, ни другаго монастырь не доказалъ. Владѣнная запись, на которую опирается истецъ, можетъ служить только основаніемъ для признанія за монастыремъ права на участіе во владѣннѣ дачи, по отнюдь не на извѣстное пространство такового владѣннѣ, требующаго другихъ самостоятельныхъ доказательствъ, а таковыхъ не представлено. Ссылка апеллятора на фактическое владѣніе отыскиваемымъ количествомъ земли, продолжающееся болѣе земской давности, равнымъ образомъ ничѣмъ не доказана, и самъ повѣренный монастыря, при разбирательствѣ дѣла въ палатѣ, не могъ даже приблизительно указать на планѣ той мѣстности, которою монастырь владѣетъ сверхъ участковъ, показанныхъ на самомъ планѣ. Отвѣтчики же утверждаютъ, что владѣннѣ монастыря какъ по генеральному межеванію, такъ и по хозяйственной съемкѣ, опредѣлены точными границами и другихъ земель, которыми бы монастырь владѣлъ въ Окамовской дачѣ въ чрезполосности съ крестьянами, не существуетъ, а слѣдательно нѣтъ и повода къ размежеванію. Повѣренный отъ казны также утверждаетъ, что вся дача с. Окамова, какъ это доказывается планомъ генеральнаго межеванія, составляетъ единственную собственность казны, вошедшую въ надѣль крестьянамъ, за исключеніемъ опредѣленной части, точно обозначенной въ представленныхъ къ дѣлу планахъ. Посему, признавая иски монастыря недоказанными, судебная палата рѣшеніе суда оставила въ силѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ означенное

рѣшеніе палаты по кассационной жалобѣ повѣреннаго Богословскаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Соловьева. Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ рѣшеніи палаты нарушеніе 1152 ст. X т. ч. 3 зак. меж. по слѣдующимъ соображеніямъ: судебно—межевое разбирательство, учреждаемое для разрѣшенія споровъ, возникшихъ при полюбовномъ размежеваніи, имѣетъ своею существенною и главною цѣлію опредѣленіе правъ владѣльцевъ въ дачѣ общаго и чрезполоснаго владѣннѣ (ст. 1143 т. X ч. 3); для достиженія сей цѣли судебное мѣсто, въ коемъ заявлено требованіе о межевомъ разборѣ, обязано, по исполненіи порядка, указаннаго въ 2 и 3 п. п. къ ст. 202 уст. гр. суд. по прод. 1869 г., постановить, на основаніи 1152 ст. X т. ч. 3 ч., рѣшеніе о правѣ и степени участія каждаго изъ владѣльцевъ въ дачѣ, независимо отъ того, будетъ ли эта дача въ чрезполосномъ или только общемъ владѣннѣ, что неисполненіе сей обязанности, оставляя возникшій при полюбовномъ размежеваніи споръ безъ разрѣшенія, лишаетъ судебно—межевое разбирательство того значенія, которое присвоено ему силою самаго закона. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, уклонившись въ данномъ случаѣ отъ опредѣленія права и степени участія каждаго изъ владѣльцевъ въ Окамовской дачѣ, поступила вопреки 1152 ст. X т. ч. 3 ч. зак. меж. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 28 февраля 1880 г. передалъ дѣло въ другой департаментъ той же палаты. Судебная палата (по второму дѣлу), повторивъ соображенія Сената, пришла къ заключенію, что Рязанскій окружный судъ, уклонившись въ данномъ случаѣ отъ опредѣленія права и степени участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ Окамовской дачѣ, поступилъ вопреки 1152 ст. зак. меж., а засимъ и самый искъ монастыря не можетъ быть уже разрѣшенъ по существу, какъ производившійся въ окружномъ судѣ внѣ порядка, установленнаго 2 и 3 п. п. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. Поэтому, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ судебно—межевому разбирательству окружнаго суда и, руководствуясь 12 ст. уст. гр. суд., палата, по постановленію 20 марта 1880 г., отмѣнила рѣшеніе суда и препроводила дѣло въ Рязанскій окружный судъ для рѣшенія въ порядкѣ судебно—межевого разбирательства, по правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ 202 ст. уст. гр. суд. Рязанскій окружный судъ, выслушавъ дѣло 14 октября 1880 г., принявъ во вниманіе, что дѣло это разрѣшено судомъ по существу 16 декабря 1877 г., что принесенная на рѣшеніе суда апелляционная жалоба оставлена судебною палатою безъ уваженія и что, такимъ образомъ, въ силу 772 ст. уст. гр. суд., дѣло это должно почитаться окончательно рѣшеннымъ и, согласно правилъ судебно—межевого производства, можетъ подлежать новому разсмотрѣнію суда лишь по вступленіи въ оный исковаго прошенія одного изъ совладѣльцевъ дачи, подлежащей размежеванію. Посему опредѣлилъ: производство по настоящему дѣлу считать оконченнымъ. Между тѣмъ повѣренный Богословскаго монастыря принесъ Правительствующему Сенату на второе рѣшеніе палаты (20 мая

1880 г.) *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что оно несогласно ни съ временными правилами судебно-межевого разбирательства, ни съ указомъ Правительствующаго Сената. Въ окружномъ судѣ вся предварительная процедура, установленная временными правилами, исполнена: судъ поручилъ дѣло своему члену, стороны представили объясненія и доказательства, судъ призналъ необходимымъ повѣрку на мѣстѣ количества земли въ дачѣ и отрядилъ для сего члена своего съ землемѣромъ, рассмотрѣлъ дѣло и отказалъ въ искѣ монастыря. 2-му департаменту палаты, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія 1 департамента ея, подлежало рассмотреть представленныя отъ владѣльцевъ крѣпости и документы и опредѣлить собственно право и степень участія каждаго изъ нихъ въ общей дачѣ, ибо апелляціонному суду слѣдовало примѣнить правило 772 ст. уст. гр. суд., какъ это указано въ 4 ст. приложения къ 202 ст. уст. гр. суд., и исправить ошибку окружного суда, уклонившагося опредѣлить право и мѣру участія владѣльцевъ въ дачѣ, и исправить ошибку была возможность и безъ новаго производства, слѣдовало бы обсудить доказательства сторонъ о правѣ и степени участія каждаго изъ нихъ. Не оправдывается рѣшеніе палаты и ссылкой на 12 ст. уст. гр. суд., ибо исковое требованіе монастыря не было оставлено неразматрѣннымъ, но разматрѣнное неправильно принято за другое. Изъ вышеобъясненнаго кассаторъ выводитъ нарушеніе 813, 772 4 ст. прил. къ 202 уст. гр. суд. и 1152 ст. зак. меж. На кассационную жалобу Соловьева подано объясненіе со стороны уполномоченнаго отъ Рязанской казенной палаты, чиновника особыхъ порученій Перцова. Онъ возражаетъ, что рѣшеніе окружного суда постановлено не по существу межевого спора и потому, въ силу 9,339 и 706 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть значенія такого рѣшенія, которое подлежало бы пересмотру второй инстанціи, обязанной разрѣшить окончательно и по существу споръ, дошедшій до разматрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества крестьянъ села Окаевова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе, постановленное по настоящему дѣлу Московскою судебною палатою по 1-му д—ту, призналъ, что палата, уклонившись отъ опредѣленія права и степени участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ Окаевова дачѣ, поступила вопреки 1152 ст. т. X ч. 3 зак. меж. Подчиняясь сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума означенной статьи, Московская судебная палата (по второму департаменту) въ своемъ рѣшеніи не отвергаетъ необходимости опредѣлить право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ Окаевова дачѣ, а посему указаніе кассатора на нарушеніе палатою 813 ст. уст. гражданскаго судопроизводства и 1152 ст. т. X ч. 3 зак. меж. представляется неосновательнымъ. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора на нарушеніе палатою 772 ст. и 4 ст. прил. къ

202 ст. уст. гр. суд. Судебно-межевое разбирательство имѣетъ свой особый характеръ, отличный отъ вотчиннаго производства. Въ первомъ имѣется въ виду межевой споръ, споръ о пространствѣ и мѣстности владѣнія, именно преслѣдуется цѣль опредѣленія границъ частнымъ участкамъ и отдѣленіе ихъ въ особое владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ въ общихъ и чрезполосныхъ дачахъ (2 и 1143 ст. X т. ч. 3 зак. меж.). Во второмъ разрѣшается споръ о правѣ собственности на землю, отыскиваемую другимъ лицомъ, представляющимъ свое исключительное право на тотъ же предметъ (рѣш. 1878 г. № 240). Межевой споръ, хотя бы заявленный однимъ лицомъ, производитъ колебаніе владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ въ дачѣ, посему призывъ всѣхъ ихъ къ участию въ дѣлѣ представляется неизбѣжнымъ (755, 1143 и 1152 ст. зак. меж.), въ вотчинномъ же производствѣ вызываются лишь отвѣтчики, указываемые истцами, и лица, вступившія въ дѣло или привлеченныя къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ (257, 275, 653 и 662 ст. уст. гр. суд.). Рязанскій окружный судъ, разматривая дѣло по ходатайству монастыря объ отмежеваніи его владѣній въ особый участокъ, не сдѣлалъ различія между судебно-межевымъ разбирательствомъ и вотчиннымъ производствомъ и потому допустилъ смѣшеніе порядковъ того и другаго и разрѣшилъ уже исключительно вотчинный вопросъ.—Такъ окружный судъ, исполнивъ нѣкоторыя правила судебно-межевого разбирательства (назначилъ члена своего для принятія объясненія сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, командировалъ его для осмотра и измѣренія съ участіемъ землемѣра дачи с. Окаевова и пр.), не только не вызывалъ одного изъ соучастниковъ во владѣніи въ сей дачѣ—церковный причтъ, но отказалъ даже въ просьбѣ монастыря о привлеченіи къ дѣлу того причта въ качествѣ третьяго лица. Далѣе, судъ не опредѣлилъ право и степень участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ дачѣ, а разрѣшилъ только вопросъ о правѣ монастыря на 106,1 десятинъ, показанныхъ во владѣнной записи крестьянъ монастырскою землею. Въ такомъ положеніи дѣла судебной палатѣ не было возможности исполнить обязанности апелляціонной инстанціи, а предстояло совершить всю процедуру, установленную правилами судебно-межевого разбирательства и разрѣшить межевой споръ впервые. Очевидно, при данныхъ условіяхъ, рѣчь шла не объ исправленіи ошибки окружного суда, какъ утверждаетъ повѣренный монастыря, а о производствѣ и рѣшеніи дѣла въ качествѣ первой инстанціи, для повѣрки правильности которыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ не существовало бы второй инстанціи и заинтересованныя въ дѣлѣ лица лишились бы права защищать свои интересы въ двухъ инстанціяхъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что судебная палата вправѣ была, не нарушая 772 ст. и 4 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд., возвратитъ дѣло въ окружный судъ для производства и рѣшенія въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣ-

ренного Рязанскаго Богословскаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

124. — 1881 года сентября 30-го и ноября 18-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Зубова, присяжнаго повѣреннаго Шмакова, объ отмычѣ рѣшенія Московскоѣ судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

15 го декабря 1878 года вдова коллежскаго секретаря Авдотья Горенкина и крестьянинъ Иванъ Зубовъ заключили договоръ, по которому Горенкина запрдала Зубову недвижимое имѣніе, принадлежащее малолѣтнему сыну ея Сергѣю Горенкину, состоящему подъ ея опекою, за 1887 руб., съ тѣмъ, что Горенкинъ, подъ страхомъ неустойки въ 5000 руб., обязанъ, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, совершить купчую крѣпость. На договорѣ имѣется 18 надписей Авдотьи Горенкиной о полученіи ею отъ Зубова въ разное время на воспитаніе и содержаніе ея сына Сергѣя разныхъ суммъ, составляющихъ въ сложности 1200 руб.—Въ январѣ 1880 г. Зубовъ предъявилъ къ Сергѣю Горенкину, несовершенному купчей крѣпости по достиженіи 17 лѣтняго возраста, искъ о взысканіи съ него 1200 руб., выданныхъ Авдотьей Горенкиной на воспитаніе отъѣтчика, и 5000 руб. неустойки, но затѣмъ, отказавшись отъ требованія неустойки, Зубовъ просилъ взыскать съ Горенкина только 1200 руб. Окружный судъ призналъ искъ Зубова подлежащимъ удовлетворенію, но *Московская судебная палата нашла*, что надписи Горенкиной на запродажной записи не могутъ быть разсматриваемы независимо отъ самаго акта, а должны быть разсмотрѣны въ связи съ запродажной записью. Означеніе въ этихъ надписяхъ предмета, на который опекуша предназначала полученныя по нимъ деньги, нисколько не измѣняетъ характера и значенія надписей, ибо Зубовъ, уплачивая деньги, платилъ ихъ всетаки въ счетъ цѣны купли-продажи имѣнія, условленной въ запродажной записи. По смыслу 277 ст. X т. 1 ч. недвижимое имѣніе малолѣтняго можетъ быть продано только въ указанныхъ закономъ случаяхъ и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Поэтому слѣдуетъ признать, что если опекунъ и можетъ запродавать недвижимое имѣніе, то не иначе, какъ съ разрѣшенія установленной власти; а такъ какъ опекуша Горенкина заключила съ Зубовымъ запродажную запись на имѣніе малолѣтняго безъ разрѣшенія надлежащей власти, то она и должна быть, въ силу ст. 1528 и 277 X т. 1 ч., признана недѣйствительною; поэтому и платежи, произведенные Зубовымъ опекуншѣ Горенкиной, не могутъ быть возмѣщены изъ имѣнія нынѣ несовершеннолѣтняго Горенкина. Попеченіе о воспитаніи малолѣтняго дѣйствительно лежитъ на обязанности опекуновъ, но притомъ они должны сообразоваться съ матеріальными средствами опекаемаго и во всякомъ случаѣ опекунъ не можетъ для достиженія этой цѣли

дѣлать долги и выдавать долговья обязательства отъ имени малолѣтняго безъ разрѣшенія установленной власти (281 и 286 ст. X т. 1 ч.). По симъ основаніямъ судебная палата постановила: отмычѣ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Зубову отказать. Повѣренный Зубова, присяжный повѣренный Шмаковъ, въ принесенной Правительствующему Сенату *просьбѣ о кассации этого рѣшенія* указываетъ на нарушеніе судебною палатою: 1) ст. 277 и 281 т. X ч. 1 признаніемъ, что для запродажи имѣнія малолѣтняго требуется разрѣшеніе Правительствующаго Сената и 2) ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 286 и 290 т. X ч. 1 тѣмъ, что палата отказала Зубову въ искѣ 1200 руб., уплаченныхъ имъ Авдотьей Горенкиной по запродажной записи, по непредставленію истцомъ доказательствъ того, на какой предметъ деньги эти были обращены Авдотьею Горенкиной, тогда какъ, по мнѣнію просителя, палатѣ слѣдовало присудить искомыя деньги съ Сергѣя Горенкина съ предоставленіемъ послѣдному права обратиться затѣмъ съ искомъ къ Авдотьей Горенкиной, какъ къ бывшей опекуншѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 3 п. 277 и 281 ст. т. X ч. 1 св. зак., разрѣшеніе Правительствующаго Сената по предмету распоряженія опекуновъ имуществомъ состоящихъ подъ ихъ опекою малолѣтнихъ требуется только въ двухъ случаяхъ, а именно: въ случаѣ продажи недвижимаго имущества малолѣтняго и въ случаѣ займа денегъ подъ залогъ такого имущества въ кредитныхъ установленіяхъ, или у частныхъ лицъ; но ни въ приведенныхъ законоположеніяхъ, ни въ какомъ либо иномъ законѣ, не содержится того правила, чтобы, какъ это признала судебная палата, разрѣшеніе Правительствующаго Сената требовалось и для заключенія опекуномъ договора о запродажѣ недвижимаго имущества малолѣтняго. Посему то обстоятельство, что опекуша Горенкина, не испросивъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на запродажу имѣнія малолѣтняго Сергѣя Горенкина, запрдала это имѣніе Зубову, не могло само по себѣ служить основаніемъ къ признанію заключеннаго Горенкиною съ Зубовымъ договора запродажи недѣйствительнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что если законъ и не требуетъ испрошенія опекуномъ разрѣшенія Правительствующаго Сената собственно для запродажи имѣнія малолѣтняго, то съ другой стороны не представляется возможнымъ допустить, чтобы дѣйствительность запродажи опекуномъ недвижимаго имущества малолѣтняго не ставилась закономъ въ зависимость ни отъ какихъ другихъ условій. Запродажа по существу своему представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ сторонъ о совершеніи впоследствии купчей крѣпости, то есть договора продажи. Запродажа влечетъ за собою или совершеніе купчей крѣпости, слѣдовательно продажу, или послѣдствія, установленныя на случай отказа отъ совершенія купчей крѣпости въ законѣ и въ самомъ договорѣ запродажи.—А такъ какъ, въ силу 3 п. 277 ст. т. X ч. 1, продажа недвижимаго имущества малолѣт-

ного допускается не иначе, как съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, то засимъ нельзя не придти къ тому заключенію, что хотя для совершенія опекуномъ договора собственно о запродажѣ имѣнія малолѣтняго и не требуется разрѣшеніе Правительствующаго Сената, но тѣмъ не менѣе запродажа опекуномъ такого имѣнія можетъ почитаться дѣйствительною только въ томъ случаѣ, когда во время совершенія запродажи было уже разрѣшеніе Правительствующаго Сената на продажу, или когда разрѣшеніе на продажу послѣдуетъ послѣ совершенія запродажи, но въ запродажной записи было оговорено, что она будетъ дѣйствительна и получить обязательную силу послѣ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу. Принимая засимъ во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, запродажа Авдотьей Горенкиною Зубову имѣнія малолѣтняго Сергѣя Горенкина была совершена при отсутствіи выше указанныхъ условій, Правительствующій Сенатъ находить, что заключеніе судебной палаты о недѣйствительности этой запродажи представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, вслѣдствіе чего, неправильныя соображенія палаты, на которыхъ основано такое ея заключеніе, не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. Что же касается до указанія Шмакова на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд. и ст. 286 и 290 т. X ч. 1, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, въ виду недѣйствительности и необязательности для Сергѣя Горенкина договора Авдотьи Горенкиной съ Зубовымъ о запродажѣ, основаніемъ иска Зубова къ Горенкину о 1200 руб., уплаченныхъ Зубовымъ Горенкиной, могло служить лишь то обстоятельство, что таковыя деньги были обращены Горенкиною въ пользу состоявшаго подъ ея опекою Сергѣя Горенкина, доказать каковое обстоятельство и лежало на обязанности Зубова, какъ истца, въ силу того выраженнаго въ ст. 366 уст. гр. суд. правила, что каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ основаніе своего права (рѣш. 1878 г. №№ 65, 289 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Зубова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій

125.—1881 года октября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго *Высочайше учрежденнаго надъ имуществомъ и дѣлами наследниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунскаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Густава Принтца, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. О. Г л а м м ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Ф р и д е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ І. П. К а р н и ц к і й).

Изъ дѣла видно: опредѣленіемъ Самарскаго окружнаго суда отъ 27 февраля 1876 года штабсъ-ротмистръ Сергѣй Владиміровичъ Бороздинъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, какъ лицо торговаго званія, а публикація о семъ напечатана 21 мая 1876 года. По приведеніи въ извѣстность долговъ и требованій Бороздина конкурсное управленіе 19 ноября 1876 года сдѣ-

дало расчетъ долгамъ и постановило заключеніе о порядкѣ удовлетворенія ихъ. По означенному расчету всѣхъ долговъ предъявлено на 130,028 руб. 26³/₄ коп.; а такъ какъ въ виду конкурса имѣлось наличными деньгами 29,286 руб. 16³/₄ коп., векселемъ г-жи Бороздиной 833 руб. 47 коп., а отъ продажи разнаго имущества ожидалось 2458 руб., взысканіе же долговъ въ пользу Бороздина на сумму до 62 т. руб. не произведено и сколько изъ той суммы поступитъ опредѣлить нельзя, конкурсъ отнесъ къ первому разряду долговъ претензіи на 962 руб. 15 к.; ко второму разряду претензіи на 121,131 руб. 24¹/₂ коп., а къ четвертому разряду, подлежащія удовлетворенію по 4 п. ст. 1977 т. XI ч. 2 претензіи на 7934 руб. 87¹/₄ коп. и согласно сему постановилъ: по долгамъ перваго разряда выдать сполна 962 руб. 15 коп., по долгамъ втораго разряда выдать по 20 к. на рубль, а всего уплатить 24,226 руб. 23 коп.; на долги четвертаго разряда отчислить 1586 руб. 96 коп.; оставить въ резервъ на случай, если долги, причисленные къ 4 разряду, будутъ почему либо перечислены въ высшій разрядъ, 2210 руб. 71³/₄ коп. и означенную сумму вмѣстѣ съ отчисленною на 4 разрядъ, всего 3797 руб. 67³/₄ коп., хранить въ банкѣ. Это заключеніе конкурснаго управленія утверждено во всемъ созванномъ 20 ноября 1876 г. общимъ собраніемъ кредиторовъ, а затѣмъ 5 апрѣля 1877 конкурсное управленіе вновь созвало общее собраніе для разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ несостоятельности штабсъ-ротмистра Бороздина, которое и постановило: отставнаго штабсъ-ротмистра Сергѣя Владиміровича Бороздина признать должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ съ послѣдствіями по ст. 2000 т. XI ч. 2; разсмотрѣвъ дѣлопроизводство конкурснаго управленія и находя всѣ дѣйствія его правильными и соответствующими интересамъ кредиторовъ признать, что для разясненія средствъ должниковъ необходимо продолжать дѣятельность конкурснаго управленія, а посему сужденіе о его закрытіи считать преждевременнымъ; а такъ какъ лица, претензіи коихъ причислены къ 4-му разряду, своевременно постановленія общаго собранія не обжаловали, то выдать остальнымъ кредиторамъ еще по 5 коп. на рубль, а всего выдать, согласно распредѣленію общаго собранія, дополнительныхъ 5881 руб. 45¹/₂ коп. Означенное постановленіе общаго собранія утверждено окружнымъ судомъ опредѣленіемъ отъ 10 мая 1877 года во всѣхъ частяхъ. Послѣ сего, а именно 16 іюня 1877 г., Высочайше утвержденное надъ имуществомъ и дѣлами наследниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управленіе обратилось въ Самарскій окружной судъ съ прошеніемъ и представляя четыре векселя Бороздина на 8500 руб., изъ которыхъ одинъ на сумму въ 500 руб. протестованъ, а остальные не протестованы, просило предписать учрежденному по дѣламъ Бороздина конкурсному управленію объ несеніи требованій по этимъ векселямъ къ подлежащему роду и разряду долговъ. Означенное прошеніе, по резолюціи окружнаго суда отъ 1/2 іюля 1877 г., было препровождено въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бороздина на зависящее съ его стороны распоряженіе. Имѣя въ виду, что про-

шеніе опекунскаго управленія поступило въ конкурсное управленіе не раньше 14 іюля 1877 г., т. е. не только послѣ установленнаго закономъ 4-хъ мѣсячнаго срока и послѣдовавшаго затѣмъ расчета кредиторомъ отъ 20 ноября 1876 г., но и послѣ опредѣленія суда отъ 10 мая 1877 г., конкурсъ нашелъ, что претензіи опекунскаго управленія, какъ предъявленная по судебномъ окончаніи дѣла о несостоятельности, не можетъ быть причислена ни къ какому разряду и обязанности конкурса въ настоящее время ограничиваются лишь веденіемъ процессовъ съ должниками Бороздина, а посему опредѣлило: претензію опекунскаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія. По жалобѣ опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки на означенное постановленіе окружной судъ 30-го ноября 1879 года предписалъ конкурсному управленію разсмотрѣть претензію опекунскаго управленія. Затѣмъ прошеніемъ, поданнымъ непосредственно въ окружной судъ 14-го апрѣля 1880 г., повѣренный опекунства по дѣламъ Бенардаки, жалуетъ на медленность конкурснаго управленія, объясняя, что заявленіемъ отъ 16 января 1880 г. онъ просилъ претензію опекунскаго управленія въ 8500 руб. зачесть въ уплату долга опекунскаго управленія конкурсу, сумма противъ суммы, но разрѣшенія не послѣдовало никакого, а посему просилъ назначить конкурсному управленію кратчайшій срокъ на разсмотрѣніе заявленія опекунскаго управленія. Когда вслѣдствіе сего окружной судъ 27 мая 1880 г. предписалъ конкурсному управленію въ двухънедѣльный срокъ разсмотрѣть претензію опекунскаго управленія, то конкурсное управленіе 16 іюня 1880 г. постановило: претензію, предъявленную опекунскимъ управленіемъ въ суммѣ 8500 руб., согласно ст. 1982 т. XI ч. 2, причислить къ 4-му разряду долговъ; ходатайство о зачетѣ претензіи этой въ уплату долга конкурсному управленію, сумма противъ суммы, оставить безъ удовлетворенія: во 1-хъ) потому, что претензія эта заявлена конкурсному управленію послѣ установленнаго закономъ 4-хъ мѣсячнаго срока со дня послѣдней публікаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и во 2-хъ) потому, что изъ ст. 1966 т. XI ч. 2 не видно, чтобы такія претензіи, которыя были заявлены конкурсному управленію послѣ срока, зачитывались сумма противъ суммы. Статья эта относится до такихъ претензій, которыя, какъ своевременно заявленные, подлежали бы соразмерному удовлетворенію, тогда какъ претензія опекунскаго управленія, по разряду ея и по отсутствію средствъ, не можетъ, въ настоящее время, оплачиваться наравнѣ съ претензіями втораго разряда. Матеріальное ея значеніе для собственника не можетъ видоизмѣняться отъ того, будетъ ли она составлять самостоятельное требованіе или требованіе зачета, займетъ ли она безусловное или условное положеніе въ ряду претензій; вслѣдствіе несвоевременности представленія нѣтъ мѣста ея денежному удовлетворенію, а слѣдовательно нѣтъ мѣста и зачету. На таковое постановленіе конкурснаго управленія повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніемъ и дѣлами наслѣдниковъ Бенардаки обратился въ Самарскій окружной судъ съ частною жалобой, объясняя въ ней, что онъ доволенъ отнесеніемъ претензій опекун

ства къ четвертому разряду, но находить, что отказъ въ зачетѣ несогласенъ съ ст. 1966 т. XI ч. 2, такъ какъ въ этой послѣдней вовсе не выражено, чтобы она могла имѣть примѣненіе только къ долгамъ втораго разряда, а напротивъ того, она распространяется на все долги безспорные, а къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ все долги по 4-му разряду. Обсудивъ вышеизложенное, Самарскій окружной судъ 30 сентября 1880 г., нашелъ, что, на основаніи устава о торговой несостоятельности, все долги несостоятельнаго, за исключеніемъ признанныхъ недѣйствительными, распределяются на 4 разряда по удовлетворенію (ст. 1977—1982 т. XI ч. 2). При этомъ распредѣленіи принимается въ соображеніе съ одной стороны достоинство самыхъ претензій, а съ другой стороны время заявленія ихъ конкурсу. Такъ, претензіи, заявленные конкурсу по истеченіи установленнаго ст. 9 врем. правилъ о производ. дѣлъ о несостоят. срока, относятся, независимо отъ того, безспорныя онѣ, или спорныя, къ послѣднему 4 разряду долговъ, подлежащихъ удовлетворенію только въ томъ случаѣ, если имущества несостоятельнаго достанетъ съ излишкомъ на удовлетвореніе долговъ первыхъ 3-хъ разрядовъ. Въ виду этого примѣненіе къ долгамъ 4 разряда ст. 1966 т. XI ч. 2 о замѣнѣ долга искомъ вполнѣ рубль за рубль въ томъ случаѣ, когда одно и то же лицо является по отношенію къ несостоятельному и кредиторомъ и должникомъ, было бы равносильно представленію кредиторамъ съ претензіями 4 разряда преимущества предъ кредиторами, претензіи коихъ отнесены къ высшимъ разрядамъ; а между тѣмъ такое преимущество противорѣчило бы точному смыслу узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ удовлетворенія претензій, предъявленныхъ къ несостоятельному. По симъ соображеніямъ окружной судъ оставилъ жалобу повѣреннаго опекунскаго управленія безъ послѣдствій. По жалобѣ, принесенной на опредѣленіе суда повѣреннымъ опекунства Казанской судебной палаты, эта послѣдняя 18-го декабря 1880 г. утвердила оное и основаніемъ къ признанію опредѣленія суда правильнымъ выставила съ своей стороны, что при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, когда одно и то же лицо представляетъ и заимодавца и должника, законъ, ст. 1966 т. XI ч. 2, хотя и допускаетъ замѣнѣ долга искомъ сполна, сумма противъ суммы, но это правило можетъ быть примѣнимо, какъ это видно изъ предшествующей ст. 1959, къ тѣмъ только долгамъ несостоятельнаго, которые въ положенный закономъ срокъ были въ конкурсѣ предъявлены; долги же, въ положенный срокъ въ конкурсѣ незаявленные, на точномъ основаніи п. 1 ст. 1982 т. XI ч. 2, причисляются къ долгамъ 4 разряда, подлежащимъ удовлетворенію въ порядкѣ, указанномъ 4-мъ пунктомъ ст. 1977, и зачету сумма противъ суммы подлежать не могутъ; опекунское же управленіе въ 4 мѣсячный срокъ (ст. 9 врем. прав. о несост.) своей претензіи къ несостоятельному Бороздину не представило. Въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе палаты повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніемъ и дѣлами наслѣдниковъ Бенардаки, присяжный повѣренный Принтцъ, излагаетъ, что въ ст. 1959 т. XI ч. 2 содержится лишь общее правило о раздѣленіи долговъ несостоятельнаго, въ

положенный срок предъявленных, на три рода, но изъ оной вовсе не слѣдуетъ, чтобы долги, причисленные къ IV-му разряду, не причислялись ни къ одному изъ трехъ родовъ и чтобы эти долги не могли быть замѣняемы, по ст. 1966, искомъ самого несостоятельнаго къ его кредитору, сумма противъ суммы; напротивъ того изъ сопоставленія этой ст. съ ст. 1976 и съ другими статьями т. XI ч. 2 слѣдуетъ придти къ заключенію, что конкурсное управленіе по дѣламъ Бороздина, отнеся, на основаніи ст. 1982, претензію опекунскаго управленія въ 8560 р. къ долгамъ 4-го разряда, тѣмъ самымъ признало его долгомъ 1-го рода, т. е. безспорнымъ; претензіи же 1 рода 4-го разряда имѣютъ право на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы порядкомъ, указаннымъ какъ ст. 1982, такъ и ст. 1888, 1997 и 2000 т. XI ч. 2. Посему, будетъ ли, или не будетъ причитаться на претензію опекунскаго управленія какое либо удовлетвореніе изъ конкурсной массы Бороздина, составляетъ уже вопросъ *не права, а факта*, какъ велика эта сумма, а слѣдовательно величина конкурсной массы и полученіе или неполученіе вслѣдствіе сего какого либо удовлетворенія по претензіи 4-го разряда не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли претензія кредитора къ несостоятельному должнику быть замѣнена долгомъ этого кредитора самому несостоятельному сполна, сумма противъ суммы, согласно ст. 1966 т. XI ч. 2. Въ первомъ случаѣ право кредитора на зачетъ будетъ зависѣть отъ того, предъявилъ-ли онъ о своей претензіи искъ въ установленный срокъ въ подлежащее судебное мѣсто, и отъ рѣшенія, какое по этому иску состоится; во второмъ случаѣ, напротивъ, претензія его, какъ безспорная, подлежитъ удовлетворенію и потому право его на зачетъ этой претензіи въ погашеніе своего собственнаго долга, рубль за рубль, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вслѣдствіе сего и ссылаясь въ подтвержденіе такового вывода своего на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 г. № 286, присяжный повѣренный Приштыцъ просить объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты по неправильному толкованію ст. 1959 и 1966 т. XI ч. 2 уст. торг.—Съ своей стороны повѣренный конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Бороздина указываетъ на то, что выводъ повѣреннаго опекунства представляется неосновательнымъ, ибо ст. 1959 и 1966 т. XI ч. 2 вовсе не исключаютъ дѣйствія ст. 9 врем. правилъ о несостоятельности, а посему если опекунское управленіе желало всецѣло воспользоваться правомъ зачета, то оно должно было озаботиться точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ выраженнаго въ той статьѣ правила. Вслѣдствіе того повѣренный конкурса просить объ оставленіи жалобы повѣреннаго опекунства безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при томъ положеніи, въ которомъ находилось настоящее дѣло при разсмотрѣніи онаго Самарскимъ окружнымъ судомъ, а засимъ и судебною палатою,

единственный вопросъ, подлежавшій обсужденію судебныхъ мѣстъ, по жалобѣ опекунскаго управленія надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ Бенардаки, заключался въ томъ: допускаетъ ли законъ примѣненіе правила, изложеннаго въ ст. 1966 т. XI ч. 2, къ такимъ претензіямъ, которыя правильно отнесены конкурсомъ къ 4-му разряду долговъ по удовлетворенію,—или же зачетъ долга искомъ, сумма противъ суммы, о которомъ упоминается въ означенной статьѣ, возможенъ только по отношенію къ такимъ претензіямъ, которыя отнесены конкурсомъ къ 1 и 2 разряду по удовлетворенію. Въ семъ отношеніи изъ буквального смысла ст. 1966 т. XI ч. 2 нельзя вывести правила, установленнаго въ опредѣленіи судебной палаты, на основаніи котораго зачетъ долга искомъ возможенъ только по отношенію къ претензіямъ, своевременно предъявленнымъ конкурсу; напротивъ того, такъ какъ въ означенной статьѣ не указано, что она примѣняется только къ долгамъ, отнесеннымъ къ 1 и 2 разряду по удовлетворенію, то посему необходимо слѣдуетъ придти къ заключенію, что всякая однородная претензія должника конкурса, возникшая изъ законной сдѣлки этого должника съ несостоятельнымъ должникомъ до открытія его несостоятельности и неотнесенная конкурсомъ ко второму или къ третьему роду долговъ, или къ третьему разряду по удовлетворенію, подлежитъ зачету, все равно, отнесена-ли она конкурсомъ къ первому и второму, или къ 4-му разряду по удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, признавъ ст. 1966 т. XI ч. 2 неотносящеюся къ претензіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ Бенардаки по четыремъ векселямъ Бороздина на 8500 руб. на томъ основаніи, что претензія сія правильно отнесена конкурсомъ надъ несостоятельнымъ Бороздинымъ къ IV разряду по удовлетворенію, Казанская судебная палата неправильно истолковала означенную статью,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской суд. палаты отмѣнить, по нарушенію 1966 ст. 2 ч. XI т. св. законовъ, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

126.—1881 года октября 7-го дня. По прошенію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Генриха Гофмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ь н о в ь; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ь; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. И. К а р н и ц к і й).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный повѣреннымъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ искъ къ жителю дер. Тржебычки Пняку состоитъ въ требованіи о взысканіи съ послѣдняго причитающагося съ него въ казну штрафа, за тайную порубку лѣса, въ количествѣ 623 руб. 44 коп., съ обращеніемъ этого взысканія на состоящую въ совладѣніи Пняка вмѣстѣ съ прочими

наслѣдниками крестьянскую усадьбу. Въ обжалованномъ пунѣ опредѣленіи Варшавской судебной палаты приведено заявленіе самого повѣреннаго прокуратора, что означенное взысканіе бесспорно и не подлежитъ повѣркѣ суда, какъ положенное компетентною властью—Ольбушскимъ лѣснымъ управленіемъ; обратился же онъ къ суду лишь потому, что у казеннаго должника Пняка нѣтъ движимаго имущества, на которое можно было бы обратиться взысканіе, а есть недвижимое имѣніе, для продажи котораго на пополненіе означеннаго штрафа прокураторія нуждается въ исполнительномъ листѣ, за отсутствіемъ указанія по сему предмету въ мѣстныхъ постановленіяхъ объ административныхъ взысканіяхъ.—Усматривая изъ вышеизложеннаго, что возбужденное прокураторією въ Петроковскомъ окружномъ судѣ дѣло, при объясненномъ выше содержаніи его, не представляетъ спора между сторонами о правѣ гражданскомъ, который, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., подлежалъ бы разрѣшенію судебныхъ учреждений, а заключаетъ въ себѣ только требованіе о *бесспорномъ* взысканіи съ Пняка штрафныхъ денегъ, предъявленное прокураторією суду лишь съ той цѣлью, чтобы путемъ формальной судебной процедуры получить исполнительный листъ на означенное взысканіе, для пополненія котораго въ административномъ порядкѣ, посредствомъ продажи недвижимаго имущества Пняка, прокураторія не находитъ надлежащихъ на сей предметъ указаній въ мѣстныхъ постановленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе судебной палаты объ утвержденіи постановленія Петроковского окружнаго суда, не принявшаго приведеннаго выше требованія прокуратора, за силою 1 ст. уст. гр. суд., къ судебному разсмотрѣнію, вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ приведенныхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ 924 и 9 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу защитника прокуратора въ Царствѣ Польскомъ оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

127.—1881 года октября 7-го дня. По прошеніямъ: 1) купца Алтера Китросскаго и 2) повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ дѣтей умершей Зиновіи Трохиной, дворянъ Елора Трохина и Елена Прохвицкой, присяжнаго повѣреннаго Осипа Лосилевича, объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ перзприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргетевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Г. И. Карницкій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій находитъ: 1) что въ дѣлѣ прежде всего представляется по просьбѣ Китросскаго, въ качествѣ третьяго лица, принесенной на рѣшеніе судебной палаты, вопросъ: *можетъ-ли Китросскій,*

*состоявшій однимъ изъ отцовъ по первоначальному иску наслѣдниковъ Трохиной считаться по этому дѣлу въ Сенатѣ, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., третьимъ лицомъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ на томъ основаніи, что Китросскій не былъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика по встречному иску Албота къ Трохинымъ. На основаніи 340 ст. уст. гр. суд. встречный искъ не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы отвѣтчикъ по первоначальному иску, неуказанный по встречному иску въ качествѣ отвѣтчика, могъ себя считать неучаствующимъ въ дѣлѣ лицомъ, если судъ 2 инстанціи по встречному иску постановляетъ, вслѣдствіе связи первоначальнаго иска съ встречнымъ, рѣшеніе, касающееся и оспариваемыхъ имъ правъ по первоначальному иску. Изъ дѣла же видно, что искъ Трохиныхъ былъ предъявленъ и къ Китросскому, который былъ вызванъ къ суду, и хотя одинъ изъ отвѣтчиковъ по иску Трохиныхъ, Алботъ, предъявилъ встречный искъ къ однимъ Трохинымъ, не привлекая Китросскаго, но повѣренный Китросскаго, при разсмотрѣніи окружнымъ судомъ дѣла, давалъ объясненія по существу онаго; засимъ окружный судъ однимъ рѣшеніемъ разрѣшилъ оба иска, и хотя апелляционная жалоба принесена была не Трохиными, а Алботомъ, но въ виду того, что обжаловано было *все рѣшеніе* и дѣло поступило на разсмотрѣніе судебной палаты, Китросскій, въ силу ст. 743, 773 и 1 п. 892 уст. гр. суд., не могъ считать рѣшенія окружнаго суда вступившимъ въ законную силу и не имѣлъ законнаго основанія считать себя въ производствѣ дѣла во 2 инстанціи суда лицомъ неучаствующимъ, но долженъ былъ для обезпеченія вызова его въ судебную палату, съ цѣлью огражденія имъ своихъ правъ на судебную защиту, въ виду 770 ст. уст., соблюсти порядокъ, установленный въ 763 ст. уст. гр. суд. А такъ какъ, по 795 ст. уст. гр. суд., просить объ отменѣ рѣшенія могутъ только такія лица, которыя вовсе не участвовали въ дѣлѣ, то просьба Китросскаго объ отменѣ рѣшенія, по 795 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть мѣста. Но въ виду того, что Китросскій въ этой же просьбѣ, принесенной съ соблюденіемъ всего установленнаго и для кассационныхъ жалобъ порядка, просить отменить рѣшеніе палаты также по явному нарушенію судебною палатою прямого смысла законовъ и неправильному ихъ толкованію (п. 1 ст. 793 уст. гр. суд.), то *просьба Китросскаго должна быть разрѣшена въ качествѣ кассационной жалобы.* II) Засимъ по существу обѣихъ кассационныхъ жалобъ какъ повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Трохиной, такъ и Китросскаго, представляется къ разрѣшенію Правительствующаго Сената слѣдующій вопросъ: *вправъ ли залогодержатель обратить взысканіе въ полной суммѣ по закладной на часть заложеннаго имѣнія, если имѣніе перешло къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ или же онъ можетъ обратиться на каждую часть имѣнія только въ соответственной долъ долга?* Изъ дѣла видно, что Александръ Алботъ по закладной 4 сентября 1850 г. свою вотчину Згуру, въ количествѣ 1800 фалечъ заложилъ Щекину; затѣмъ часть Згуры перешла къ наслѣдникамъ его: сыну Діонисію Алботу и дочери Зиновіи Трохиной. Преемница правъ Щекина, Архангельская,*

обратила въ 1876 г. взысканіе по закладной въ *полной* суммѣ на *часть* наслѣдниковъ Трохиной. Вслѣдствіе сего опекуны послѣднихъ предъявили искъ какъ къ Архангельской и Алботу, владѣющему частію имѣнія Згуры, такъ и къ Флексору и Китросскому, къ которымъ по сдѣлкамъ съ Алботомъ перешли нѣкоторыя части того же имѣнія, доказывая, что, на основаніи 1010, 1011, 1259 и 1543 ст. 1 ч. X т., по закладной должно отвѣчать *все* заложненное имѣніе, а не одна только часть Трохиныхъ, поэтому просилъ признать закладную относящуюся ко всей вотчинѣ Згура, освободивъ наслѣдниковъ Трохиной отъ *исключительной* отвѣтственности ихъ только однихъ по закладной. Залогодержательница Архангельская доказывала свое право обратиться взысканіе на часть заложненного имѣнія по ея усмотрѣнію. Окружный судъ нашель, что хотя 935 и слѣд. ст. уст. гр. суд. предоставляютъ избраніе способовъ взысканія усмотрѣнію взыскателя, но это не можетъ относиться къ закладнымъ, такъ какъ, на основаніи 45 и 2155 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., заложненное имѣніе отвѣтствуетъ по закладной всецѣло, нераздѣльно; заложненное имѣніе всегда одно и то же, а залогодателей можетъ быть нѣсколько и когда послѣ перваго залогодателя осталось нѣсколько на слѣдниковъ, то было бы несправедливо взысканіе съ одной части заложненного имѣнія: это было бы равносильно полученію удовлетворенія на счетъ одного изъ наслѣдниковъ; на основаніи же 1388 ст. 1 ч. X т. (р. гр. касс. деп. 1874 г. № 865) сдѣлки Албота по отчужденію частей заложненного имѣнія Флексору и Китросскому не могутъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ взысканія по закладной, а потому судъ призналъ, что должна отвѣчать по закладной Архангельской вся вотчина Згура, въ чемъ бы владѣніи ни оказались нѣкоторыя ея части, вслѣдствіе чего окружный судъ постановилъ: опись *одной* части заложненного имѣнія, произведенную судебнымъ приставомъ въ 1876 г., уничтожить. Судебная же палата нашла, что право избранія способа взысканія принадлежитъ, по 935 и 948 ст. уст. гр. суд., залогодержателю, а отнюдь не должнику; что, по разуму 40 и 2149 ст. 2 ч. X изд. 1857 г., взыскатель по закладной имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ всего заложненного имѣнія, но онъ можетъ также ограничиться обращеніемъ взысканія на часть онаго, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ для него совершенно безразлично, въ чемъ владѣніи состоитъ заложненное имѣніе, а какъ опекуны Трохиныхъ самъ утверждаетъ, что принадлежащая наслѣдникамъ Трохинымъ часть вотчины Згура, которая описана и назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе Архангельской по закладной, вошла въ составъ таковой, то онъ неправильно домогается понужденія залогодержательницы къ обращенію ея взысканія на остальные части заложненного имѣнія. Въ *кассационныхъ жалобахъ* просители находятъ, что судебная палата, приходя къ такому заключенію, нарушила ст. 9, п. 2 ст. 711 и 933, 935, 948, 1095, 1098, 1115 ст. уст. гр. суд. Обращаясь прежде всего къ тѣмъ статьямъ закона, на которыхъ основывалась судебная палата, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что ни ст. 935 и 948 уст. гр. суд., ни 40 и 2149 ст. 2 ч. X т. (по изд. 1876 г. ст. 35 и 1365) не разрѣшаютъ вовсе вопроса о томъ,

вправдѣ ли залогодержатель обратитъ въ полной суммѣ взысканіе по закладной на часть заложненного имѣнія? Статьи 935 и 948 уст. устанавливаютъ лишь общее процессуальное правило, что избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю, который имѣетъ право указать способъ взысканія. Засимъ существенное опредѣленіе матеріальнаго гражданскаго права заключается не въ приведенной палатою 40 ст. 2 ч. X т., а въ 45 и 2155 ст. (по изд. 1876 г. ст. 37 и 1371), а именно: 1) удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложненного имѣнія, хотя бы на залогодателя поступили другія обязательства и другаго имущества у должника на уплату оныхъ не было, если закладная совершена прежде наложенія запрещенія по другимъ обязательствамъ и 2) полученная чрезъ продажу заложненного имѣнія сумма, хотя бы она не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе имѣнія во владѣніе залогодержателя считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска. Въ приведенныхъ же палатою статьяхъ 40 и 2149 т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 35 и 1365 изд. 1876 г.) хотя *есть* одно *опредѣленіе и матеріальнаго права*, а именно, что, за продажей всего заложненного имѣнія или за предоставленіемъ его въ искъ залогодержателю, претензія его считается окончательно удовлетворенною, но въ *остальномъ содержаніи своемъ* эти статьи относятся собственно къ *процессу* удовлетворенія залогодержателя по *прежнему* порядку, нѣсколько отличному отъ того, который опредѣленъ судебными уставами 1864 г. Такимъ образомъ, по 40 и 2149 (35 и 1365) ст. 2 ч. X т., присутственное мѣсто, производившее взысканіе, въ виду 2078 и 2085 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (ст. 1289 и 1296 изд. 1876 г.), могло, по 40 ст. (ст. 35), сдѣлавъ *всему* заложненному имѣнію опись съ оцѣнкою, продать лишь *часть*, равную суммѣ долга и удовлетворить залогодержателя, и засимъ, когда по закладной—постановляетъ 2149 (1365) статья—*продавалась*, на основаніи этой 40 (35) статьи, *только часть заложненного имущества*, то въ случаѣ неявки желающихъ торговаться залогодержателю предоставлялось право принять ее въ искъ, или просить о продажѣ заложненного имѣнія *въ полномъ его составъ*. Нынѣ же присутственное мѣсто не входитъ по описи и оцѣнкѣ заложненного имѣнія предъ публичною продажей въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, назначить ли въ продажу все заложненное имѣніе, или соотвѣтственную суммѣ залога съ процентами часть онаго (ст. 1185, 1184, 1186 и 1187 уст. гр. суд.), а въ 1115 ст. уст. гр. суд., относящейся вообще къ случаямъ обращенія взысканія на недвижимое имѣніе (п. 3 ст. 933 уст.), постановлено, что изъ имѣнія, стоимость коего, очевидно, превышаетъ сумму взысканія, для публичной продажи описывается только часть, соразмѣрная взысканію. Слѣдовательно 40 и 2149 (35 и 1365) ст. 2 ч. X т. вовсе не разрѣшаютъ вопроса о томъ, вправдѣ ли залогодержатель обратитъ въ полной суммѣ взысканіе по закладной на часть заложненного имѣнія, особливо если послѣднее перешло уже во владѣніе нѣсколькихъ лицъ, а разрѣшаютъ только право присутственнаго

мѣста въ *прежнемъ* порядкѣ назначить *сперва* къ продажѣ *часть* заложенного имѣнія, а *потомъ*—при оказавшейся невозможности удовлетворить изъ оной залогодержателя—*назначить* къ продажѣ *и все заложенное имѣніе*; равнымъ образомъ и статья 1115 уст. гр. суд. указываетъ только процессуальное правило объ *описи* лишь соотвѣтственной части недвижимаго имѣнія, стоимость коего, очевидно, превышаетъ сумму взысканія, причемъ порядокъ обжалованія дѣйствій при описи участвующими лицами установленъ 1202 ст. уст. гр. суд. Однако и въ означенныхъ правилахъ какъ прежняго порядка (2085 ст. изд. 1857 г., а по изд. 1876 г. ст. 1296), такъ и новаго (ст. 1115 и 1116) имѣется собственно въ виду *оградить* отъ напраснаго ущерба *владельца* имѣнія, которому предоставляется просить о назначеніи къ продажѣ не всего его имѣнія, на которое кредиторъ обратилъ взысканіе, а части онаго, коль скоро часть эта можетъ вполнѣ удовлетворить взысканіе (также 1152 и 1153 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ *дробленіе имѣнія* въ извѣстныхъ случаяхъ предъ продажою онаго установлено *въ интересахъ должника*.—*Въ смыслъ же постановленія матеріальнаго гражданскаго права правила о какомъ либо дробленіи залога не имѣются*. По закону (ст. 1554 п. 3, 1587—1650 т. X ч. 1 и 37, 1371 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 г.) залогъ недвижимаго имѣнія, устанавливающей между вошедшими въ договоръ лицами не только личныя отношенія должника къ кредитору, но и *вещное* право кредитора на тотъ предметъ, который принятъ обезпеченіемъ долга, имѣетъ послѣдствіемъ то, что, пока долгъ по закладной не уплаченъ, *обезпеченіемъ* его *служитъ все заложенное имѣніе и каждая часть его въ отдѣльности*, совершенно независимо отъ того, кто ею владѣетъ. Но изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы залогодержатель безусловно былъ *выправъ* на *одну или нѣкоторыя только части* заложенного имѣнія обращать *все* свое взысканіе по закладной, особливо если заложенное имѣніе, бывъ раздѣлено, перешло уже къ разнымъ лицамъ. Если въ закладной не означено, какая отдѣльная часть имѣнія обезпечиваетъ извѣстную часть долга, то обезпеченіемъ долга по закладной служитъ *все имѣніе*, означенное въ закладной, хотя бы имѣніе сіе по обширности своей и раздѣлялось на отдѣльныя части, составляющія отдѣльныя имѣнія; всякая часть имѣнія въ такомъ случаѣ обезпечиваетъ взятую подъ залогъ имѣнія сумму съ процентами и всякая часть заложенного имѣнія входитъ тогда въ совокупность залога, *буде спеціальнаго обезпеченія* отдѣльною частію занятой суммы *не выговорено* въ закладной (1644 ст. 1 ч. X т.). Помимо такого основаннаго на *договорномъ* соглашеніи приуроченія извѣстной части долга къ извѣстному имѣнію, *законъ не допускаетъ дробленія залога по одному произволу залогодержателя*, т. е. если не послѣдуетъ соглашенія его по сему предмету съ залогодателемъ (ст. 1103 п. 3, ст. 1115 и 1116 уст. гр. суд.). Въ случаѣ же смерти залогодателя и перехода заложенного имѣнія къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, съ полученіемъ ими заложенного имѣнія *не въ общее* владѣніе, но съ поступленіемъ *къ каждому* изъ наслѣдниковъ *отдѣльныя*

частей онаго, дробленіе залога, по одному произволу залогодержателя, и съ обращеніемъ взысканія всей обезпечивающейся закладною суммой на какую либо одну или нѣсколько частей изъ заложенного имѣнія, невозможно и потому еще, что присемъ нарушался бы законъ о платежѣ наслѣдниками долговъ наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственныхъ ихъ долей (X т. 1 ч. ст. 1259). Разрѣшая по общему смыслу законовъ какія возникаютъ присемъ взаимныя права и обязательства залогодержателя и наслѣдниковъ залогодателя вслѣдствіе *столкновенія права залога съ правомъ соразмѣрной ответственности наслѣдниковъ за долги ихъ наслѣдодателя*, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, въ силу вышеприведеннаго кореннаго правила о цѣльности залога и объ ответственности всякой части заложенного имѣнія за весь долгъ по закладной, *никакой наслѣдникъ не можетъ считать* свою часть имѣнія по закладной *безусловно* свободною, доколѣбъ не уплачена имъ или другими наслѣдниками, вся слѣдующая по закладной сумма залогодержателю, но это правило, находящее себѣ мѣсто и въ св. зак. (т. X ч. 1 ст. 1330) по залогу въ приказахъ общ. призрѣнія, не имѣетъ такого значенія, что залогодержатель *воленъ*, не обращаясь къ другимъ наслѣдникамъ, *обратить* все взысканіе по закладной на часть, доставшуюся изъ заложенного имѣнія одному или нѣсколькимъ только наслѣдникамъ и 2) если заложенное имѣніе досталось по завѣщанію, то завѣщатель *воленъ* обязать одного лишь изъ наслѣдниковъ уплатить долгъ по закладной, но это однако не лишаетъ залогодержателя права взыскивать долгъ по закладной съ заложенного имѣнія, въ чемъ бы оно владѣніи ни находилось; воля же завѣщателя обязательна только для наслѣдниковъ (р. гр. касс. деп. 1880 г. № 70 и 1881 г. 1 апрѣля по д. Боброва). Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что: 1) если въ самой закладной не означено, въ обезпеченіе какой части взятой по закладной суммы принимается каждая изъ различныхъ частей заложенного имѣнія (ст. 1644 т. X), то залогодержатель не можетъ обращать взысканія всего долга по закладной по своему исключительно выбору на какую либо одну часть заложенного имѣнія, хотя бы оно находилось еще во владѣніи первоначальнаго залогодателя въ полномъ составѣ; 2) если послѣ залогодателя открылось наслѣдство, то залогодержатель имѣетъ право требовать отъ наслѣдниковъ, до раздѣла заложенного имѣнія, чтобы, примѣняясь къ 1329 ст. 1 ч. X т., было опредѣлено, въ какой части долгъ по его закладной относится къ различнымъ частямъ дѣлимаго имѣнія; 3) если ни въ закладной, ни при переходѣ заложенного имѣнія къ наслѣдникамъ и раздѣлѣ ими онаго, договорнымъ соглашеніемъ между ними и залогодержателемъ, или опредѣленіемъ суда, не означено, въ обезпеченіе какой части занятой по закладной суммы служатъ различныя части заложенного имѣнія, то залогодержатель долженъ предъявить искъ по закладной ко *всѣмъ* наслѣдникамъ, получившимъ заложенное имѣніе, и долженъ обратиться на каждую часть изъ заложенного имѣнія взысканіе лишь такой суммы по заклад-

ной, которая соразмерна съ отношеніемъ этой части заложеннаго имѣнія къ цѣлому заложенному имѣнію, и 4) въ случаѣ недостатка въ полученіи удовлетворенія залогодержателемъ изъ другихъ частей заложеннаго имѣнія онъ можетъ недостающую часть, за продажей всѣхъ остальныхъ частей, обратитъ и на ту часть заложеннаго имѣнія, съ которой онъ получили уже ту часть взыскаія, которая представлялась соразмерною съ этою частію имѣнія и занятою у него по закладной суммою.—Отъ сихъ общихъ разсужденій переходя къ рѣшенію Одесской судебной палаты и имѣя въ виду, что палата заключеніе свое о томъ, что залогодержатель имѣетъ безусловное право получить полное удовлетвореніе по закладной изъ одной только части заложеннаго имѣнія, перешедшей къ однимъ наследникамъ, оставивъ прочія части онаго, состоящія во владѣніи другихъ лицъ, свободными, основала на 40 и 2149 ст. 2 ч. X т. 1857 г. (ст. 35 и 1365 изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата, придавъ этимъ статьямъ неправильное толкованіе и такое значеніе, котораго онѣ не имѣютъ, нарушила оныя. И III) Обращаясь къ другому указываемому повѣренному опекуновъ наследниковъ Трохиной *поводу къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 927 и 929 ст. 1 ч. X т.*, Правительствующій Сенатъ находить, что опекунъ наследниковъ Трохиной, домогаясь ограниченія ихъ отвѣтственности по закладной, приводилъ въ основаніе своего иска и то обстоятельство, что на основаніи раздѣльнаго акта съ отвѣтчикомъ Алботомъ 2 мая 1866 г. Трохина отвѣтствуетъ по закладной Щекина только въ $\frac{1}{4}$ части, а Діонисій Алботъ въ $\frac{3}{4}$ частяхъ, Алботъ же встрѣчнымъ искомъ 7 декабря 1877 г. просилъ признать раздѣльный актъ 2 мая 1866 г. недѣйствительнымъ, вслѣдствіе неприведенія раздѣльнаго акта въ дѣйствіе. Противъ этого опекунъ наследниковъ Трохиной представилъ актъ временнаго отдѣленія Сорокско-Яскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 10 іюня 1866 г. о томъ, что, вслѣдствіе предписанія Сорокско-Яскаго окружнаго суда отъ 1 іюня за № 2125 о ввѣдѣ Трохиной во владѣніе доставшеюся ей по наследству одною четвертою частію вотчины Згуры и, кромѣ того, частію (175 фалечъ земли) изъ той же вотчины за приданое, временное отдѣленіе, по предъявленіи Трохиною на мѣстѣ подлиннаго раздѣльнаго акта и непредъявленію противъ онаго ни съ чьей стороны спора, ввело Зиновію Трохину и Діонисію Албота помянутыми въ раздѣльномъ актѣ частями вотчины Згуры, съ оповѣщеніемъ о семъ смежныхъ владѣльцевъ, съ объявленіемъ объ огражденіи правъ Трохиной и Албота въ спокойномъ владѣніи означеннымъ имѣніемъ и съ выдачею копій сего вводнаго акта какъ Трохиной, такъ и Алботу. Опекунъ наследниковъ Трохиной доказывалъ засимъ, что, за осуществленіемъ раздѣльнаго акта вводомъ во владѣніе и за истеченіемъ послѣ сего 10 лѣтней давности, Алботъ не можетъ оспаривать онаго. Окружный судъ нашель, что по раздѣльному акту послѣдовалъ 10 іюня 1866 г. ввѣдъ во владѣніе, а засимъ Алботъ потерялъ всякое право спорить противъ факта, совершившагося болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе че-

го окружный судъ отказалъ во встрѣчномъ искѣ Албота. Судебная же палата нашла, что, за непредставленіемъ опекуномъ наследниковъ Трохиной доказательствъ въ подтвержденіе того, что, послѣ ввода во владѣніе по раздѣльному акту, помѣщенныя въ актѣ (не означено какія) условія приведены въ исполненіе, раздѣльный актъ не имѣетъ значенія; что опекунъ наследниковъ Трохиной не объявлялъ владѣнія ихъ основаннымъ на раздѣльномъ актѣ и что посему въ возбужденіи Алботомъ противъ сего акта спора не было надобности, а потому 10 лѣтняя давность еще не пропущена Алботомъ; вслѣдствіе чего и усматривая отступленія отъ формъ, установленныхъ для совершенія раздѣльнаго акта (1342 ст. 1 ч. X т.), судебная палата признала раздѣльный актъ 2 мая 1866 г. недѣйствительнымъ.—Такимъ образомъ: *во 1-хъ*) судебная палата не признала раздѣльнаго акта осуществившимся, не смотря на ввѣдъ во владѣніе по оному и, кромѣ ввода во владѣніе, требовала еще инаго оглашенія владѣльцами основанія ихъ владѣнія, причемъ палата не установила никакого законнаго основанія для непринятія ввода во владѣніе за доказательство и если палата находила какія либо условія раздѣльнаго акта неисполненными, то также не установила, какія именно эти условія, влекутъ ли они за собою и по какому законному основанію недѣйствительность раздѣльнаго акта, не смотря на ввѣдъ во владѣніе по оному и *во 2-хъ*) тѣмъ формальностямъ, которыя требуются закономъ при совершеніи раздѣльныхъ актовъ *до* ввода во владѣніе, палата придала, и притомъ по иску одного изъ участниковъ въ совершеніи онаго, большее значеніе, чѣмъ вводу во владѣніе и указанію противной стороны на истеченіе 10 лѣтней давности послѣ совершенія ввода. По закону же (927, 929 ст. 1 ч. X т.) ввѣдъ во владѣніе по акту предписывался судомъ въ томъ случаѣ, если судебное мѣсто признавало этотъ актъ дѣйствительнымъ и когда спора о самомъ актѣ и запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу въ виду не было; вводомъ во владѣніе совершался дѣйствительный переходъ имѣнія къ новому владѣльцу. Посему, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 999, 1878 г. №№ 7, 8 и друг.), ввѣдъ во владѣніе, имѣя мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе пріобрѣтено по законному укрѣпленію, т. е. перешло въ собственность пріобрѣтателя по одному изъ актовъ, установленныхъ для перехода права собственности на недвижимое имѣніе, составляетъ полное доказательство дѣйствительной передачи имѣнія въ моментъ ввода тому лицу, которое вводится во владѣніе, а потому служить удостовѣреніемъ и фактическаго владѣнія. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе судебной палаты по нарушенію не только 40 и 2149 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., но и 927, 929 ст. 1 ч. X т. подлежитъ отмѣнѣ во всемъ объемѣ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по просьбамъ купца Китросскаго и повѣреннаго опекуновъ на-

слѣдниковъ Трохиной, присяжнаго повѣреннаго Юселевича, рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 40 и 2149 т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 35 и 1365 т. X ч. 2 изд. 1876 г.) и ст. 927 и 929 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату.

128.—1881 года октября 7 го дня. По жалобѣ повѣреннаго столяра Осипа Маложевскаго, присяжнаго повѣреннаго Юліана Гриневецкаго, на опредѣленіе Варшавскаго городского мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

По дѣлу столяра Осипа Маложевскаго съ парикмахерами супругами Кохъ о 146 р. состоялось ^{21 сентября}_{3 октября} 1877 г. рѣшеніе Варшавскаго създа мировыхъ судей, срокъ на обжалованіе котораго въ кассационномъ порядкѣ истекалъ 21 января (по старому стилю) 1878 г. Посему принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Маложевскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Гриневецкимъ, 23-го января кассационную жалобу означенный създъ возвратилъ ему, за пропускомъ срока, на основаніи 801, 755, 191 и 819 ст. уст. гр. суд. На это Гриневецкій жалуется Правительствующему Сенату, ссылаясь на то, что кассационная жалоба его подана 23 января согласно правиламъ исчисленія сроковъ, указаннымъ въ 822 ст. уст. гр. суд., ибо 21-го января, по новому стилю 2-го февраля, празднуется Срътеніе Господне и слѣдовательно, согласно списку католическимъ праздникамъ, сообщенному судебнымъ уставленіемъ министерствомъ юстиціи 6-го сентября 1877 г. за № 16.808, былъ день неприсутственный, а 22-е число того же мѣсяца приходилось въ 1878 г. на воскресенье.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу Высочайше утвержденного 15 мая 1881 г. положенія комитета министровъ, присутственныя мѣста въ губерніяхъ Царства Польскаго освобождены отъ служебныхъ занятій въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю; что окончаніе срока на принесеніе кассационной жалобы на рѣшеніе мирового създа по дѣлу Маложевскаго съ Кохъ приходилось 2 февраля 1878 г. по новому стилю; что въ день 2 февраля по новому стилю чествуется праздникъ Срътенія Господня, а 3 февраля приходилось въ воскресенье; что посему, въ силу 822 ст. уст. гр. суд., послѣднимъ днемъ срока на принесеніе кассационной на упомянутое рѣшеніе жалобы слѣдовало считать 4-е февраля 1878 г.; что въ это число, т. е. 23 января по старому, а 4 февраля 1878 г. по новому стилю, и была принесена повѣреннымъ Маложевскаго, Гриневецкимъ, кассационная жалоба. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Варшавскому городскому мировому създу въ принятіи кассационной жалобы Маложевскаго и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку.

129.—1881 года октября 14-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Сосипатра Сидорова, присяжнаго повѣреннаго Клейста, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. Н. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Частнымъ опредѣленіемъ отъ 30 мая 1878 г., Костромской окружной судъ, въ отмѣну опредѣленія своего отъ 17 марта того же года, постановилъ: ввести дѣйствительнаго статскаго совѣтника Геннадія Васильевича Карцева во владѣніе правомъ на недвижимое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи съ другими совладѣльцами и заключающееся въ землѣ въ Нерехтскомъ уѣздѣ, подъ названіемъ третьей части пустоши Аграшмы съ третьєю частию пустоши Ильинской, съ присоединеніемъ къ ней опустѣвшей церковной земли,—на точномъ основаніи раздѣльнаго акта, совершеннаго 6 іюля 1855 г. въ Костромской гражданской палатѣ и геометрическаго спеціального плана на означенное имѣніе. Во исполненіи этого опредѣленія судебный приставъ Лавровъ, 24 іюня 1878 г., ввелъ Геннадія Карцева во владѣніе, написавши на вводномъ листѣ количество пахатной, сѣнокосной и другаго рода земли, какъ удобной, такъ и неудобной; а сверхъ того о послѣдовавшемъ вводѣ тотъ же судебный приставъ сдѣлалъ надпись на выданной Карцеву 9 сентября 1877 г. изъ Костромскаго губернскаго правленія коніи плана на упомянутую во вводномъ листѣ дачу. Этотъ вводъ Геннадія Карцева во владѣніе подалъ поводъ купцу Сосипатру Сидорову предъявить въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ объ изытаніи изъ владѣнія Карцева принадлежащей ему, Сидорову, земли по пустошамъ Аграшмѣ и Ильинской съ принадлежащей къ ней церковною землею, а въ подтвержденіе своего иска какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ Сидоровъ ссылаясь: во первыхъ: на фактическое свое владѣніе тѣми землями, которыми Карцевъ введенъ во владѣніе, и которыя, до того времени, въ его, Карцева, фактическомъ владѣніи не состояли; въ виду чего, по мнѣнію истца, Карцевымъ нарушено его, истца, право собственности; причемъ въ подкрѣпленіе этого своего исковаго требованія Сидоровъ указывалъ, во первыхъ, на ст. 531 т. X ч. 1 св. зак. гражд., по силѣ которой фактическое владѣніе защищается закономъ; во вторыхъ, на давность владѣнія по ст. 533 т. X ч. 1, а въ подтвержденіе давностнаго своего владѣнія просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно ст. 412 уст. гр. суд.; въ третьихъ, на документы, а именно на купчія крѣпости 1849 г., 1868 и 1869 г.г., на удостовѣреніе Нерехтской земской управы и на другіе письменные акты.—Отвѣтчикъ Карцевъ, съ своей стороны, ссылаясь на вводный листъ, на копію геометрическаго спеціального плана, равно и на другіе, предъявленные по дѣлу, документы. Костромской окружной судъ, принимая, въ мотивахъ своего рѣшенія, во вниманіе, что спорное недвижимое имѣніе принадлежит на правѣ собственности отвѣтчику Геннадію Карцеву вмѣстѣ съ другими лицами и таковымъ онъ, Карцевъ,

владѣть на основаніи вводнаго листа и спеціального геометрическаго плана, каковыя документы, согласно 927 ст. т. X ч. 1 и ст. 817 т. X ч. 3, служатъ доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе и находя, затѣмъ, что ходатайство Сидорова о дознаніи чрезъ околныхъ людей, за силою ст. 706 уст. гр. сул., должно быть оставлено безъ удовлетворенія,—опредѣлилъ: въ искѣ купцу Сидорову отказать. На это рѣшеніе Сидоровъ принесъ апелляціонную жалобу въ *Московскую судебную палату, которая нашла*: 1) что ввѣдъ во владѣніе Геннадія Карцева, по спорной дачѣ, хотя и въ охранительномъ порядкѣ, по все же по опредѣленію судебной власти, не составляетъ насилія и самоуправства, подлежащаго прекращенію по ст. 531 и 532 т. X ч. 1, а потому означенныя статьи къ настоящему случаю примѣненія имѣть не могутъ; 2) что исключительнаго на правѣ собственности владѣнія спорною дачею истецъ Сидоровъ не доказалъ (ст. 366 уст. гр. суд.), ни представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ управы, такъ какъ въ немъ не объяснено, на чемъ отмѣтки въ книгахъ управы о имени владѣльцевъ спорнаго имѣнія основаны; ни показаніями околныхъ людей, не удостовѣрившихъ, по мнѣнію палаты, давностнаго владѣнія Сидорова; 3) что приводимое Сидоровымъ основаніе иска, о покупкѣ всей спорной дачи, слѣдуетъ признать недоказаннымъ и купчими крѣпостями и, согласно съ сими соображеніями, Сидоровъ, по заключенію палаты, и не имѣетъ законнаго основанія оспаривать вступленіе Геннадія Карцева участникомъ въ спорной дачѣ въ правахъ Василія Карцева, и наконецъ, 4) что палата, по спору Сидорова, не имѣетъ основанія вступать въ разсмотрѣніе вопроса, продалъ ли Василій Карцевъ своему племяннику все свое имѣніе или какую либо часть оставилъ за собою. По означеннымъ основаніямъ судебная палата опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Сидорова оставить безъ уваженія.—На это рѣшеніе повѣренный Сидорова, присяжный повѣренный Клейсть, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 339, 694 и 695 уст. гр. суд. тѣмъ, что, въ противность указаніямъ Сидорова на его фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ до ввода Карцева во владѣніе онымъ,—не установила того, что Карцевъ и до ввода его во владѣніе проявлялъ себя въ теченіе давностнаго срока собственникомъ, а равно не отвергла и утвержденія Сидорова, что спорныя земли состояли до 24 іюня 1878 г. въ его фактическомъ владѣніи и, такимъ образомъ, главный спорный вопросъ о владѣніи оставила неразрѣшеннымъ, а признала лишь, что Сидоровъ не можетъ защищать свое право силою 531 и 532 ст. т. X ч. 1, потому что Карцевъ вступилъ во владѣніе спорною дачею не самовольно, а по опредѣленію судебной власти, хотя и въ охранительномъ порядкѣ; 2) что судебная палата нарушила ст. 449 и п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. тѣмъ, что не указала закона, на основаніи котораго удостовѣреніе Нерехтской земской управы признала недостаточнымъ лишь потому, что въ немъ не приведено основаній, на коихъ въ дѣлахъ управы сдѣланы

отмѣтки о именахъ владѣльцевъ спорной дачи; 3) что судебная палата вторично нарушила ст. 339, 694 и 695 уст. гр. суд. тѣмъ, что отвергла факты, обнаруженные изъ дознанія чрезъ околныхъ людей, только потому, что факты эти, по заключенію палаты, не согласуются съ одною изъ купчихъ крѣпостей 26 іюня 1869 года. Но, по указанію кассатора, Сидоровъ защищалъ свое право собственности давностнымъ владѣніемъ своихъ предшественниковъ и спорилъ противъ вторженія въ его владѣніе посторонняго лица, неучаствовавшаго въ этомъ владѣніи до 24 іюня 1878 г., а потому для отказа Карцеву въ искѣ палата должна была установить: а) что отвѣтчикъ Карцевъ состоялъ владѣльцемъ спорныхъ земель и при предшественникахъ Сидорова, чего она однако не признала, и б) что Сидоровъ до покушки имѣ въ 1869 г. части Николая Павловича Карцева не состоялъ владѣльцемъ спорной дачи. Палата, по мнѣнію кассатора, этихъ вопросовъ не разрѣшила, тѣмъ и нарушила указанные выше законы; 4) что палата нарушила ст. 1, 339, 694, 695 и 733 уст. гр. суд. тѣмъ, что не обсудила указанія просителя на право преемства, коимъ онъ защищался; 5) что палата нарушила ст. 339 и 1424 уст. гр. суд. и ст. 1538 т. X ч. 1 тѣмъ, что признала возможнымъ оставить въ силѣ ввѣдъ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ, основанный не на актахъ укрѣпленія въ смыслѣ ст. 707 т. X ч. 1, но на межевыхъ актахъ, т. е. на спеціальномъ планѣ, который въ большей части случаевъ, съ переменною владѣльцевъ, не измѣняется, а кромѣ того и тѣмъ, что не изяснила раздѣльнаго акта по словесному его смыслу, ибо въ немъ ни единымъ словомъ не говорится объ имѣніяхъ, состоящихъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ; 6) что судебная палата нарушила ст. 533 т. X ч. 1 тѣмъ, что, признавъ Сидорова купившимъ у Николая Михайловича Карцева по купчей крѣпости, совершенной 22 марта 1868 г., его часть въ дачѣ, и которая состояла во владѣніи Сидорова безъ участія отвѣтчика Карцева, введеннаго во владѣніе только 24 іюня 1878 г.,—тѣмъ не менѣе не признала Сидорова владѣющимъ этою частію въ теченіи давностнаго срока, тогда какъ, со дня возникновенія для Сидорова права собственности, т. е. съ момента совершенія купчей (22 марта 1868 г.) по день вторженія въ его владѣніе отвѣтчика Карцева (24 іюня 1878 г.), прошло болѣе 10 лѣтъ; 7) что палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд. тѣмъ, что, не установивъ утверждаемаго Карцевымъ факта владѣнія его вмѣстѣ съ другими соучастниками спорными пустошами, въ теченіи давностнаго срока до возникновенія настоящаго иска, тѣмъ не менѣе отказала Сидорову, настоящему фактическому владѣльцу, въ искѣ по бездоказательности его, не отрицая въ то же время того обстоятельства, что спорныя пустоши, до возникновенія настоящаго иска, состояли въ фактическомъ владѣніи истца Сидорова и возложила такимъ образомъ на обязанность истца доказывать утвержденія, дѣлаемые отвѣтчикомъ. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный Сидорова просить рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Сидоровъ и въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, въ подтвержденіе своего иска, прежде всего ссылаясь на свое фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ, каковое владѣніе, по заявленію истца Сидорова, было нарушено вводомъ отвѣтника Карцева, въ порядкѣ охранительномъ, по владѣніи тѣмъ же самымъ участкомъ и коимъ отвѣтникъ Карцевъ до того времени фактически не владѣлъ. Ходатайствуя о защитѣ своего владѣнія, Сидоровъ, въ подтвержденіе этого ходатайства, приводилъ ст. 531 т. X ч. 1, по силѣ коей всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотоли, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Судебная палата при обсужденіи правильности этого основанія иска Сидорова, т. е. ссылки его на фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ, съ указаніемъ на ст. 531 т. X ч. 1, ограничившись лишь предѣлами указанія истца Сидорова на законъ, т. е. на ст. 531 т. X ч. 1 и принимая въ соображеніе, что вводъ отвѣтника Карцева во владѣніе спорнымъ участкомъ хотя и послѣдовалъ въ порядкѣ охранительномъ, но тѣмъ не менѣе по распоряженію судебной власти, и что, слѣдовательно, вступленіе Карцева во владѣніе не могло составлять ни насилія, ни самоуправства—признала ст. 531 и 532 т. X ч. 1 непримѣнимыми къ настоящему случаю, а домогательство истца незаслуживающимъ уваженія.—Но такое ограниченное, въ предѣлахъ лишь ссылки на законъ, разсмотрѣніе одного изъ основаній иска Сидорова нельзя, по мнѣнію Правительствующаго Сената, признавать обсужденіемъ приведеннаго истцомъ основанія (фактическаго владѣнія), во всей его цѣлости и совокупности. По общему правилу, разъясненному уже Правит. Сенатомъ, судъ обязанъ, каждый споръ о правѣ гражданскомъ, рѣшать силою того закона, которымъ право, подвергнутое спору, опредѣлено и ограждено. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Сидоровъ ссылаясь на свое спокойное фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ и утверждалъ, что владѣніе это, защищаемое закономъ, посредствомъ ввода Карцева во владѣніе тѣмъ же самымъ участкомъ, нарушено.—Судебная палата, при оцѣнкѣ этого обстоятельства, разсмотрѣла только одну его сторону, а именно свойство владѣнія Карцева, и пришла къ тому выводу, что способъ, коимъ это владѣніе приобрѣтено, не заключаетъ въ себѣ ни насилія, ни самоуправства; но судебная палата не обсудила свойства и значенія фактическаго владѣнія самого Сидорова, т. е. того, возникавшаго, по указанію истца, существеннаго въ дѣлѣ вопроса: по скольку вообще фактическое владѣніе Сидорова должно защищаться закономъ не только противъ насилія и самоуправства, но и противъ такихъ событій, которыя хотя и не заключаютъ въ себѣ насилія и самоуправства по 531 ст. X т. 1 ч., но, тѣмъ не менѣе, нарушаютъ спокойное фактическое владѣніе въ томъ смыслѣ, что безъ участія владѣльца производятъ измѣненіе въ отношеніяхъ его къ тѣмъ

предметамъ, которыми онъ до наступленія событія дѣйствительно владѣлъ. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 1737, уже разъяснилъ, что, по смыслу ст. 531 т. X ч. 1, всякое даже и незаконное владѣніе охраняется закономъ отъ насилія и самоуправства дотоли, пока противъ онаго не будетъ предъявлено спора и имущество не будетъ присуждено другому, а изъ сего слѣдуетъ, что всякое дѣйствительное владѣніе предполагается основаннымъ на правѣ собственности, пока противное не будетъ доказано и признано установленнымъ порядкомъ и что посему дѣйствительный владѣлецъ имѣнія, въ случаѣ нарушенія къ нему либо его права, можетъ просить о восстановленіи онаго, опираясь на одномъ фактѣ владѣнія безъ представленія доказательства на право собственности. Обсуждая съ этой точки зрѣнія фактическое владѣніе, приведенное Сидоровымъ въ основаніе его иска, судебная палата должна была разсмотрѣть, по скольку частное опредѣленіе Костромскаго окружнаго суда, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ по одностороннему ходатайству Карцева и безъ участія въ томъ Сидорова (ст. 891 уст. гр. суд.), и послѣдовавшій затѣмъ, на основаніи сего опредѣленія, вводъ Карцева во владѣніе, — могли прекратить установленное самою палатою, предшествовавшее вводу фактическое владѣніе Сидорова, для котораго частное опредѣленіе Костромскаго окружнаго суда, какъ для третьяго лица, въ дѣлѣ неучаствовавшего, не имѣло никакой обязательной силы, а потому и не могло производить никакихъ измѣненій въ его правоотношеніяхъ по имуществу, и могъ ли Сидоровъ, опираясь лишь на одномъ фактѣ спокойнаго владѣнія, защищать свое прежнее положеніе и требовать его восстановленія, т. е. возвращенія ему фактическаго владѣнія, которое составляло для него предположеніе о владѣніи на правѣ собственности (рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 1737), въ виду чего уже не онъ, Сидоровъ, а напротивъ того Карцевъ долженъ бы былъ доказать свои лучшія права на тѣ участки земли, вводъ во владѣніи коими онъ исходатайствовалъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, безъ участія въ томъ Сидорова. Не обсудивши этого вопроса, палата оставила безъ разсмотрѣнія одинъ изъ главныхъ доводовъ истца, основанный на преимуществѣ его дѣйствительнаго владѣнія, т. е. довода касательно тѣхъ правъ и той защиты, которыя дѣйствующими законами предоставлены фактическому владѣльцу противъ всѣхъ измѣненій въ его фактическомъ владѣніи и независимо отъ насилія и самоуправства по ст. 531 т. X ч. 1, коль скоро измѣненія сіи послѣдовали не по рѣшенію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу (ст. 532 т. X ч. 1, 892, 893, 894 и 895 уст. гр. суд.), а на основаніи такихъ, хотя и отъ судебной власти исходящихъ, распоряженій, которыя исходатайствованы по одностороннему требованію, и которыя могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе переѣннившихся обстоятельствъ дѣла (ст. 891 уст. гр. суд.), но приведеніе коихъ въ исполненіе тѣмъ не менѣе можетъ повлечь за собою прекращеніе спокойнаго фактическаго владѣнія третьяго лица и лишитъ его правъ, предоставленныхъ ст. 533 т. X ч. 1. А не обсудивъ довода истца, ссылавшагося на спокойное фактическое вла-

дѣніе, охраняемое закономъ (ст. 532 т. X ч. 1), палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд., почему и рѣшеніе ея должно подлежать отмѣнѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

130.—1881 года октября 14-го дня. По прошенію крестьянина Митрофана Перепелицы объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мирового съезда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

29 января 1880 года крестьянинъ Козьма Перепелица обратился къ мировому судѣ 2-го участка Роменскаго мирового округа съ просьбою объ изытіи изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ при охраненіи по распоряженію мирового судьи наслѣдства, умершаго дѣда просителя Алексѣя Перепелицы, грунта съ постройками и участкомъ земли, ему, Козьмѣ Перепелицѣ, принадлежащей, и внесенныхъ въ эту опись по указанію крестьянина Митрофана Перепелицы, и о взысканіи съ сего послѣдняго издержекъ за веденіе дѣла. Въ подтвержденіе правъ своихъ истецъ сослался на рѣшеніе мирового судьи, состоявшееся въ октябрѣ 1879 г., коимъ вышеозначенная земля съ постройками оставлена во владѣніи его, Козьмы Перепелицы. Отвѣтчикъ возразилъ, что означенное имущество дѣйствительно принадлежало умершему Алексѣю Перепелицѣ, и что внесеніемъ онаго въ опись Козьма Перепелица не лишается возможности доказывать свои права собственности въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ Мировой судьи опредѣлилъ исключить упомянутый выше грунтъ и участки земли изъ охранительной описи. На это рѣшеніе Митрофанъ Перепелица принесъ Роменскому мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывая, что имѣніе правильно включено въ охранительную опись и что Козьма Перепелица на обжалованіе этого распоряженія съѣзду (1405 ст. уст. гр. суд.) пропустилъ установленный закономъ двухнедѣльный срокъ. Мировой съездъ, находя, что спорныя земли до внесенія ихъ въ охранительную опись по рѣшенію мирового судьи, состоявшемуся въ октябрѣ 1879 г. и вошедшему въ законную силу, находились въ фактическомъ владѣніи истца, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ принесенной кассационной жалобѣ Митрофанъ Перепелица ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію: во первыхъ, 81 ст. уст. гр. суд., такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ своего иска, онъ же, проситель, доказывалъ, что описанное имѣніе осталось послѣ смерти его отца, по съѣзду почему то не спросилъ даже указанныхъ имъ свидѣтелей; во вторыхъ, 129 и 1197 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ дѣла, неподсуднаго мировымъ установленіямъ; въ третьихъ, 1405 ст. того же устава, разрѣшеніемъ этого дѣла по жалобѣ, принесенной не въ срокъ, установленный 167 ст. и не въ порядкѣ, предписанномъ для разрѣшенія частныхъ жалобъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, находящее, что въ составъ описи, учиненной при охраненіи наслѣдства, включено имѣніе не наслѣдодателю, а ему принадлежащее, можетъ для охраненія и защиты своихъ правъ или принести частную жалобу въ порядкѣ, установленномъ 1405 ст. уст. гр. суд., или на основаніи 1 ст. уст. гр. суд. предъявить искъ о принадлежности ему означеннаго имущества. Въ случаѣ избранія сего послѣдняго пути, исковое требованіе должно быть обращено въ то судебное установленіе, коему подобные иски подвѣдомственны. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что истецъ Козьма Перепелица ходатайствовалъ объ изытіи указаннаго имъ недвижимаго имущества, состоящаго въ его фактическомъ владѣніи и неправильно внесеннаго въ опись, составленную при охраненіи наслѣдства умершаго дѣда его, Алексѣя Перепелицы; 2) что подобныя ходатайства, хотя бы основанныя на одномъ только фактическомъ владѣніи просителя имѣніемъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 986, 1876 г. № 232, 1878 г. № 175), должны быть признаваемы исками о правахъ на недвижимое имущество; 3) что споры о правахъ на недвижимость не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ категорій дѣлъ, исчисленныхъ въ 29 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства и отнесенныхъ къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, и 4) что посему Роменскій мировой съездъ нарушилъ приведенную статью разрѣшеніемъ дѣла ему, по роду своему, неподсуднаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Роменскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 29 статьи устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Лохвицкій мировой съездъ.

131.—1881 года октября 21-го дня По прошеніямъ: 1) повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Милорадовичъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако, и 2) повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Грековой, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есповичъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 24 мая 1857 г., предоставлено Александру Милорадовичу право родовыя его имѣнія, находящіяся въ Городницкомъ уѣздѣ, и домъ въ г. Черниговѣ отдать въ пожизненное владѣніе женѣ его, Софіи Милорадовичъ, взаменъ части сего имѣнія, слѣдующей ей по закону, съ тѣми правами, которыя обыкновенно соединяются съ временнымъ владѣніемъ. По смерти же обоихъ супруговъ имѣніе это поступить къ законнымъ наслѣдникамъ Милорадовича, если имъ не будетъ сдѣлано о семъ имѣніи особаго распоряженія. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, Александръ Милорадовичъ,

по духовному завѣщанію 22 марта 1868 г., оставляя все имѣнія въ пожизненномъ владѣніи своей жены, распорядился отдать ихъ въ собственность двумъ сыновьямъ, Леониду и Григорію Милорадовичамъ, назначивши каждому определенныя имѣнія и капиталы, а въ 4 п. завѣщанія объяснилъ: „относительно дѣвицъ Анны и Софіи Милорадовичъ, то я согласилъ жену мою, Софію Григорьевну, въ пожизненномъ владѣніи которой состоятъ упомянутыя выше имѣнія мои, дать этимъ дочерямъ моимъ, *вмѣсто слѣдующаго имъ отъ меня приданаго*, Аннѣ собственное ея, жены моей, имѣніе въ Глуховскомъ уѣздѣ состоящее“. 13-го января 1879 г. присяжный повѣренный Квачевскій, по уполномочію отъ жены коллежскаго секретаря Анны Грековой предъявилъ къ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Милорадовичъ, къ генералъ-маіору графу Григорію Милорадовичу и къ Кіевскому вице-губернатору Леониду Милорадовичу искъ въ суммѣ 270,000 руб., объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что, не смотря на волю, выраженную отцомъ его вѣрительницы, статскимъ совѣтникомъ Милорадовичемъ, въ 4 пунктѣ духовнаго завѣщанія, составленнаго 12-го декабря 1867 г., отвѣтчики не только не отдали Грековой указанное въ завѣщаніи отца имѣніе, но даже не надѣлили ее никакимъ слѣдующимъ ей изъ отцовскаго имущества приданымъ, тогда какъ, кромѣ права на полученіе приданаго, Грекова имѣетъ право и на полученіе доходовъ съ части имѣнія, слѣдующей ей въ приданое съ 30 іюня 1871 года, т. е. со дня выхода ея за мужа. На этихъ основаніяхъ повѣренный Грековой просилъ судъ: 1) назначить Аннѣ Грековой приданое изъ имущества, оставшагося по смерти ея отца Александра Милорадовича въ размѣрѣ, указанномъ имъ въ его духовномъ завѣщаніи, т. е. равномъ по цѣнности и доходности имѣнію Вознесенскъ, находящемуся въ Глуховскомъ уѣздѣ; 2) признать за нею, Грековою, право на полученіе съ того имущества доходовъ, съ 30 іюня 1871 г., въ размѣрѣ, соответствующемъ доходамъ, получаемымъ съ имѣнія Вознесенскъ, и сумму тѣхъ доходовъ, въ количествѣ не свыше 70,000 руб., предоставить ей право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) допустить предварительное исполненіе рѣшенія. Противъ этого иска отвѣтчики возражали: 1) Григорій Милорадовичъ, что онъ, не отрицая правъ своей сестры Анны Грековой на полученіе приданаго, находитъ ея искъ преждевременнымъ и неправильнымъ на томъ основаніи: во 1-хъ) что отецъ ихъ отдалъ своей женѣ, а ихъ матери, въ пожизненное владѣніе все свои имѣнія, при наличности же пожизненнаго владѣльца, въ силу прим. къ ст. 116 X т. 1 ч., исключаются все права наследниковъ на имѣніе, впредь до смерти пожизненнаго владѣльца; что права дочерей на приданое, приравненныя закономъ къ правамъ наследственнымъ, не исключаютъ этого правила и что братья только тогда могутъ выдѣлять сестрамъ приданое, когда сами, по смерти пожизненнаго владѣльца, получаютъ въ собственность наследственное имущество, и что поэтому искъ Грековой могъ бы возникнуть лишь по смерти пожизненной владѣлицы, т. е. Софіи Григорьевны Милорадовичъ, и во 2-хъ)

что для него, отвѣтчика, не можетъ быть обязательнымъ распоряженіе отца, которымъ онъ надѣляетъ Грековой имѣніе, принадлежащее не ему, а женѣ его; далѣе отвѣтчикъ возражалъ противъ сдѣланной истицею оцѣнки иска, находитъ ее крайне преувеличенною и въ заключеніе просилъ судъ въ искѣ Грековой отказать; 2) отвѣтчица же Софія Милорадовичъ объяснила, что хотя она и признаетъ для себя священною волю ея мужа, но не признаетъ возможнымъ нынѣ ея выполнить, такъ какъ она пожизненная владѣлица имѣній своего мужа, и потому изъ этихъ имѣній она не можетъ выдѣлять приданаго; что же касается ея имѣнія, находящагося въ Глуховскомъ уѣздѣ, которое ея мужъ просилъ отдать дочери Аннѣ, то онъ ея никакимъ срокомъ на выполненіе этого ея желанія не обязывалъ; требованіе истицею доходовъ за провладѣніе отвѣтчицею Софіею Милорадовичъ имѣніемъ Вознесенскъ она находитъ неосновательнымъ, потому что это имѣніе принадлежитъ ей и ея владѣніе имъ вполне законное. Въ заключеніе отвѣтчица заявила, что она не нарушила своего обѣщанія и, по смерти ея, имѣніе Вознесенскъ, Глуховскаго уѣзда, перейдетъ къ Грековой, въ настоящемъ же искѣ Грековой она просила судъ отказать.—Окружный судъ опредѣлилъ: 1) признать за женою коллежскаго секретаря Анною Александровною Грековой право на полученіе приданаго изъ имущества, оставшагося по смерти отца ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Григорьевича Милорадовича, и указаннаго въ его духовномъ завѣщаніи, составленномъ 12 декабря 1867 г. въ размѣрѣ, соответствующемъ по цѣнности имѣнію Вознесенскъ, находящемуся въ Глуховскомъ уѣздѣ; 2) признать за Анною Грековою право на полученіе съ 30 іюня 1871 г. доходовъ съ слѣдующаго ей въ приданое имущества въ размѣрѣ, соответствующемъ доходамъ, получаемымъ съ имѣнія Вознесенскъ; сумму этихъ доходовъ, въ размѣрѣ не свыше 70,000 р., предоставить Грековой доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. На это рѣшеніе были поданы: а) повѣреннымъ Софіи Милорадовичъ, просившимъ судебную палату въ искѣ, обращенномъ къ его доверительницѣ, отказать, и б) Леонидомъ Милорадовичемъ, просившимъ рѣшеніе окружнаго суда отменить и въ искѣ Грековой отказать. Въ поданномъ противъ этихъ апелляціонныхъ жалобъ объясненіи повѣренный Грековой просилъ или утвердить рѣшеніе окружнаго суда, или присудить истицѣ въ приданое имѣніе Вознесенскъ въ цѣломъ его составѣ. Судебная палата нашла, что отвѣтчиками признаны права Анны Грековой на полученіе приданаго согласно съ завѣщаніемъ Александра Милорадовича, но что существо спора сторонъ сводится главнымъ образомъ ко времени, съ котораго право Грековой на приданое могутъ быть осуществлены; признавши въ настоящемъ дѣлѣ волю своего мужа для себя обязательною, Софія Милорадовичъ тѣмъ самымъ приняла на себя, по заключенію палаты, обязанность дать дочери своей Аннѣ приданое, вмѣсто слѣдующаго изъ имѣнія ея мужа, свое собственное имѣніе въ Глуховскомъ уѣздѣ, а въ качествѣ приданаго переходъ его во владѣніе Анны Грековой не можетъ находиться въ зависимости отъ кончины ея ма-

тери, отвѣтчицы по дѣлу. А потому палата опредѣлила: признать за Грековою право на получение въ приданое принадлежащаго отвѣтчицѣ Софїи Милорадовичъ имѣнія Вознесенскъ, Глуховскаго уѣзда, которое и передать истицѣ изъ владѣнія отвѣтчицы. Что касается права истицы на взысканіе съ отвѣтчицы доходовъ съ этого имѣнія, то право на эти доходы признано палатою съ 10 февраля 1879 г., т. е. со дня врученія отвѣтчицѣ Милорадовичъ повѣстки съ требованіемъ отъ нея истицею, посредствомъ суда, отыскиваемого ею приданого, такъ какъ палата признала отвѣтчицу Милорадовичъ добросовѣстною владѣлицею. На рѣшеніе Харьковской судебной палаты принесены *кассационныя жалобы* какъ повѣреннымъ Софїи Милорадовичъ, такъ и повѣреннымъ Грековой. Первый проситъ отмѣнить все рѣшеніе палаты, находя его нарушающимъ 420 и 1010 ст. 1 ч. X т. св. законовъ и 480 ст. уст. гр. суд., а второй проситъ отмѣнить лишь ту часть рѣшенія палаты, которая относится до присужденія Грековой доходовъ съ имѣнія, такъ какъ онъ признаетъ, что въ этой части рѣшенія нарушены 773 ст. уст. гр. суд. и 626 ст. 1 ч. X т. св. зак. Затѣмъ противъ кассационной жалобы повѣреннаго Софїи Милорадовичъ повѣренный Грековой представилъ объясненіе, доказывая въ ономъ, что эта жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а затѣмъ опровергая приводимые въ ней доводы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Грековой, Квачевского, и заключеніе и. обяз. товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить прежде всего возраженіе повѣреннаго Грековой, Квачевского, противъ разсмотрѣнія кассационной жалобы повѣреннаго противной стороны, Плевако. Квачевскій полагаетъ, что кассационная жалоба повѣреннаго Софїи Милорадовичъ, Плевако, не подлежитъ разсмотрѣнію потому, что въ судебной палатѣ Плевако возражалъ только противъ выдѣла приданого Грековой изъ отцовскаго имѣнія, но оставилъ безъ всякихъ возраженій требованіе Грековой о признаніи за нею права на получение въ приданое материнскаго имѣнія Вознесенскъ. Такое указаніе Квачевского опровергается апелляціонною жалобою Плевако, поданною въ судебную палату, въ которой онъ просилъ отказать Грековой въ искѣ, обращенномъ къ его довѣрительницѣ; такъ какъ этотъ искъ заключался или о выдѣлѣ приданого изъ отцовскаго имѣнія, или о передачѣ истицѣ, вмѣсто этого приданого, материнскаго имѣнія, то само собою разумѣется, что въ ходатайствѣ объ отказѣ въ искѣ, обращенномъ къ матери истицы заключалось и ходатайство объ отказѣ въ передачѣ истицѣ материнскаго имѣнія. Признавая засимъ ходатайство Квачевского объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной жалобы Плевако незаслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Плевако усматриваетъ нарушеніе палатою 1010 ст. 1 ч. X т. св. зак. въ томъ, что она опредѣлила будто бы завѣщаніе, какъ соглашеніе или

договоръ завѣщателя съ наслѣдникомъ, а не какъ одностороннее распоряженіе о судьбѣ своего имущества, нарушеніе же 420 ст. 1 ч. X т. въ томъ, что палата присудила имѣніе Софїи Милорадовичъ передать, на основаніи завѣщанія 3 го лица, истицѣ безъ всякаго акта укрѣпленія, безъ всякаго титула владѣнія. Судебною палатою установлено, что Грекова предъявила къ Милорадовичамъ искъ или о выдѣлѣ ей приданого изъ отцовскаго имѣнія, или о передачѣ ей, вмѣсто этого приданого, имѣнія матери въ Глуховскомъ уѣздѣ, согласно съ завѣщаніемъ ея отца. Изъ объясненій тяжущихся палата усмотрѣла, что отвѣтчиками признаны права Грековой на получение приданого согласно съ завѣщаніемъ Александра Милорадовича и что споръ происходитъ только о времени, когда права Грековой могутъ быть осуществлены. Выводъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, изъ объясненій тяжущихся, что они признаютъ то или другое обстоятельство, бывшее въ спорѣ, и опредѣленіе значенія этого признанія, не могутъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Сенат. по прод. 1876 г., подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Сдѣлавъ же изъ объясненій отвѣтчицы Софїи Милорадовичъ выводъ, что она признаетъ право своей дочери на получение въ приданое, согласно съ завѣщаніемъ ея отца, не части изъ имѣнія сего послѣдняго, а собственнаго ея, отвѣтчицы, имѣнія палата имѣла основаніе, по указанію 480 ст. уст. гр. суд., придти къ заключенію, что, за таковымъ признаніемъ отвѣтчицею права истицы, право сіе не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Слѣдовательно несомнѣнно, что судебная палата право истицы Грековой на имѣніе Вознесенскъ основала не на завѣщаніи третьяго лица и не на неправильномъ опредѣленіи значенія завѣщанія, какъ полагаетъ Плевако, а на собственномъ признаніи отвѣтчицы, устраняющемъ по закону необходимость въ какомъ либо иномъ доказательствѣ признаннаго права. При такомъ положеніи тяжущихся сторонъ не представляется никакого законнаго повода обвинять палату, что она присудила будто бы Грековой, въ нарушеніе 420 ст. 1 ч. X т. св. зак., имѣніе Софїи Милорадовичъ безъ всякаго законнаго титула, создавъ ей своимъ рѣшеніемъ такое право, какого она до этого рѣшенія не имѣла, ибо изъ рѣшенія палаты видно, что она утвердила лишь за Грековою право на получение приданого въ томъ видѣ, въ какомъ это право было признано противною стороною; признаніе же должно, по закону, служить несомнѣннымъ основаніемъ правъ той стороны, въ пользу которой оно сдѣлано противною тяжущеюся стороною. А потому и рѣчи быть не можетъ о нарушеніи въ подобныхъ настоящему случаюхъ ни 420, ни 1010 ст. 1 ч. X т. св. зак.—Что касается указанія присяжнаго повѣреннаго Плевако на нарушеніе судебною палатою 480 ст. уст. гр. суд., то нарушеніе это, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что палата раздробила слова Софїи Милорадовичъ и признала за Грековой болѣе того, что сознано и обѣщано ея матерью. Слѣдовательно Плевако жалуется собственно на раздробленіе палатою признанія его довѣрительницы. Раздробленіемъ признанія можно считать тотъ случай, когда судъ изъ показанія или объяс-

ненія тяжущейся стороны, состоящаго изъ нѣсколькихъ неразрывно общимъ смысломъ связанныхъ частей, отдѣляетъ одну часть, имѣющую видъ признанія, и, умолчавъ о другой части, уничтожающей или отрицающей всякое признаніе, постановляетъ рѣшеніе на основаніи одной той взятой изъ показанія части, въ которой будто бы сдѣлано было одно только признаніе безъ сопровожденія его равносильнымъ ему отрицаніемъ. Напримѣръ, если отвѣтчикъ, противъ котораго былъ предъявленъ искъ о неуплатѣ имъ денегъ за взятый товаръ, показалъ, что онъ дѣйствительно товаръ взялъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же деньги за него заплатилъ, а судъ, умолчавъ о послѣдней части наказанія, постановитъ рѣшеніе о взысканіи денегъ за товаръ только на основаніи признанія отвѣтчика, что онъ товаръ взялъ, то, безъ сомнѣнія, отвѣтчикъ будетъ имѣть полное право жаловаться на раздробленіе его показанія, ибо въ дѣломъ своемъ составѣ сіе послѣднее заключало не признаніе, а отрицаніе долга за взятый товаръ. Напротивъ, если лицо, купившее домъ, жалуется, что прежній домовладѣлецъ собралъ съ жильцовъ этого дома квартирную плату послѣ приобрѣтенія имъ, новымъ владѣльцемъ, права собственности на этотъ домъ однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, а прежній домовладѣлецъ объясняетъ, что онъ дѣйствительно собралъ съ жильцовъ отыскиваемыя его противникомъ квартирные деньги, но не считаетъ ихъ принадлежащими новому собственнику дома, потому что онъ не введенъ еще во владѣніе, то судъ не сдѣлаетъ никакого раздробленія признанія отвѣтчика, если, принявъ во вниманіе, что право собственности начинается для приобрѣтателя не со дня ввода во владѣніе, а со времени приобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, присудитъ взыскать съ отвѣтчика полученную имъ, по его признанію, плату съ жильцовъ послѣ того, какъ домъ былъ уже приобрѣтенъ истцомъ, хотя сей послѣдній и не введенъ имъ еще во владѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата установила, что отвѣтчица, Софья Милорадовичъ, признала право истицы Грековой получить въ приданое, вмѣсто части изъ отцовскаго имѣнія, ея собственное имѣніе, но что она, отвѣтчица, считаетъ себя обязанною отдать это имѣніе истицѣ послѣ своей смерти. Установивъ признаніе отвѣтчицы о правѣ истицы на полученіе ея имѣнія въ приданое, палата, прежде присужденія истицѣ передачи этого имѣнія, вошла въ обсужденіе того, можетъ ли передача этого имѣнія, въ качествѣ приданого, истицѣ быть отсрочена до смерти отвѣтчицы, и лишь по обсужденіи этого вопроса, на основаніи относящихся къ нему законовъ, пришла къ заключенію, что въ качествѣ приданого переходъ означеннаго имѣнія къ Грековой не можетъ находиться въ зависимости отъ кончины отвѣтчицы, признавшей право Грековой на это имѣніе въ качествѣ приданого. Въ такихъ сужденіяхъ палаты не только нельзя усмотрѣть раздробленія признанія отвѣтчицы, но, напротивъ, слѣдуетъ признать полное и всестороннее обсужденіе его во всѣхъ его частяхъ, ибо вообще признаніе одною тяжущейся стороной права другой стороны съ указаніемъ лишь на отсрочку осуществленія

этого права не можетъ быть считаемо несостоявшимся, даже въ случаѣ справедливости указанія на отсрочку осуществленія этого признаннаго права, потому выводъ суда изъ показанія тяжущихся, что одною стороною признана принадлежность извѣстнаго права другой сторонѣ, не составляетъ раздробленія признанія, хотя бы оно въ показаніи стороны, сдѣлавшей признаніе, сопровождалось указаніемъ на отсрочку осуществленія признаннаго права, если судъ, обсудивъ указаніе объ отсрочкѣ, пришелъ къ заключенію, что она не только не уничтожаетъ самаго права, уже признаннаго противною стороною, но даже не можетъ быть по закону и допущена. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата пришла именно къ такому заключенію. Какъ такое заключеніе основано палатою на законахъ о приданомъ, то оно и можетъ и должно подлежать, по указанію 1 п. 793 ст. уст. гр. суд., кассационной повѣркѣ. Приступая къ этой повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1001 ст. 1 ч. X т. св. закон. постановлено: „выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю замужства, совершается назначеніемъ имъ приданого“. Смыслъ этого узаконенія вполне ясенъ, его нельзя растолковать иначе, какъ такъ, что приданое выдѣляется дочерямъ и родственницамъ по случаю ихъ замужства. Слѣдовательно время для выдѣла приданого опредѣлено закономъ съ полною ясностію и должно совпадать съ выходомъ въ замужство дѣвицы, получающей приданое. Это подтверждается не только буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, но и правиломъ, изложеннымъ въ 1007 ст. той же части X т. св. зак. о томъ, что рядныя записи могутъ быть совершаемы если не прежде брака, то не позднѣе шести мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія. Совпаденіе времени выдѣла приданого съ выходомъ въ замужство съ такою же ясностію установлено и въ законахъ о приданомъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской для дочерей, выходящихъ замужъ послѣ смерти отца, ибо въ 7 п. 1005 ст. той же части X т. св. зак. сказано: „когда же дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ, то ей въ семь случаевъ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіи десяти лѣтъ со времени выхода замужъ“. Ясно, что для такой дочери право отыскивать приданое начинается со времени выхода замужъ. Слѣдовательно палата, убѣдившись, что право Грековой на полученіе приданого, согласно съ завѣщаніемъ ея отца, признано истицею по дѣлу, Софією Милорадовичъ, не только имѣла право, но и обязана была присудить Грековой передачу этого приданого, не ожидая смерти лица, признавшего себя обязаннымъ выдать ей таковое приданое, такъ какъ объясненіе отвѣтчицы, что она передаетъ это приданое истицѣ послѣ своей смерти, оказалось не только неимѣющимъ законнаго основанія, но, напротивъ, совершенно противорѣчающимъ точному смыслу законовъ о времени, когда дѣвица, выданная замужъ послѣ смерти отца, имѣетъ право требовать въ Черниговской губерніи передачи ей приданого. По симъ соображеніямъ кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Плевака

оказывается и въ этомъ пунктѣ незаслуживающе уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго Грековой, Квачевского, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Квачевскій проситъ отмѣнить, по нарушенію 773 ст. уст. гр. суд. и 626 ст. 1 ч. X т. св. зак., ту часть рѣшенія Харьковской судебной палаты, которая относится къ присужденію Грековой доходовъ съ имѣнія. Нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд. присяжный повѣренный Квачевскій видитъ въ томъ, что повѣренный противной стороны въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружного суда не возражалъ будто бы ни однимъ словомъ противъ части рѣшенія суда о присужденіи доходовъ, ни противъ момента, съ котораго должны быть исчисляемы доходы; безъ обжалованія же этой части рѣшенія окружного суда и даже безъ возраженія противъ нея палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе оной. Все это разсужденіе повѣреннаго Квачевского вполнѣ опровергается апелляціонною жалобою Плевака, изъ которой видно, что апелляторъ все рѣшеніе суда, а въ томъ числѣ и о доходахъ съ 31 іюля 1871 г. считалъ неправильнымъ и, какъ въ той апелляціи выражено, перенесъ на судъ Харьковской судебной палаты. Слѣдовательно палата, по указанію той же самой 773 ст., на которую ссылается Квачевскій, обязана была войти въ разсмотрѣніе и той части рѣшенія окружного суда, которая относилась къ присужденію доходовъ въ пользу Грековой. Нарушеніе 626 ст. 1 ч. X т. св. зак., по мнѣнію Квачевского, состоитъ въ томъ, что палата неправильно будто бы признала Софію Милорадовичъ добросовѣстною владѣлицею. Многими рѣшеніями гражд. кассац. деп. (1868 г. № 561, 1870 г. №№ 59 и 312, 1871 г. № 367, 1873 г. № 750 и др.) разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, было ли владѣніе отвѣтчика добросовѣстное или недобросовѣстное, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. А потому заключеніе палаты о добросовѣстности владѣнія Софіи Милорадовичъ не можетъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп. прав. Сен. по прод. 1876 г., подлежать кассационной повѣркѣ. Слѣдовательно жалоба Квачевского и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго вдовы Милорадовичъ, присяжнаго повѣреннаго Плевака, и повѣреннаго Грековой, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

132.—1881 года октября 7-го дня. По жалобѣ повѣреннаго Етки Зысмана, присяжнаго повѣреннаго Стефана Луневского, на постановленіе председателя Ломжинскаго съезда мировыхъ судей 2-го округа объ отказѣ ему въ распоряженіи объ исполненіи нотаріальнаго акта, совершеннаго ^{31 августа}/_{12 сентября} 1875 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. М. Карницкій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ, прежде постановленія резолюціи по настоящей жалобѣ, считаетъ нужнымъ разрѣшить общій вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущено принесеніе Правительствующему Сенату кассационныхъ жалобъ на распоряженіе или постановленіе предсѣдателя мировыхъ съездовъ Варшавскаго округа по просьбамъ объ исполненіи тѣхъ окончательныхъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, по коимъ не начато исполненія до 1 іюля 1876 г., а также объ окончаніи начатаго уже до этого срока исполненія, какъ по означеннымъ рѣшеніямъ, такъ и по официальнымъ актамъ (32 и 33 ст. правилъ введ. въ дѣйст. Высочайше утв. 19 февраля 1875 г. законопол. объ устр. суд. части въ Варшавскомъ округѣ и Высочайше утв. 29-го іюня 1876 г. пол. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, напечатанное въ сб. узак. 1876 г. подъ № 67)?—На основаніи 46 ст. пол. о прим. суд. уставовъ 1864 года къ Варшавскому округу, опредѣляемыхъ сими уставами обязанности непремѣннаго члена мирового съезда лежатъ по Варшавскому судебному округу на предсѣдатель мирового съезда. По судебнымъ уставамъ 1864 г. непремѣнному члену съезда поручаются (ст. 57 учр. суд. уст.) приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съезда и исполненіе другихъ обязанностей, особо возложенныхъ означенными уставами на непремѣннаго члена, какъ постоянного представителя суда, собирающагося только на извѣстные въ году періоды или сроки (сб. р. 1870 г. № 621). При такомъ характерѣ занятій и обязанностей непремѣннаго члена, исполняемыхъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ предсѣдателемъ съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя ни въ положеніи 1875 г. о прим. суд. уст. 1864 г. къ Варшавскому округу, ни въ упомянутыхъ выше правилахъ нѣтъ прямого указанія на то, что просьбы по предметамъ, объясненнымъ въ 32 и 33 ст. сихъ правилъ, должны быть обращаемы къ предсѣдателю съезда, а не въ самый съездъ, и хотя засимъ предсѣдатели съездовъ по Варшавскому округу не лишены права принимать къ разсмотрѣнію подобныя просьбы, на ихъ имя приносимыя, но распоряженія или постановленія ихъ по симъ просьбамъ не могутъ быть признаваемы окончательными и равносильными такимъ опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, на кои допускается принесеніе кассационныхъ жалобъ.—Вслѣдствіе сего и примѣняясь къ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1874 года № 442 по д. Омельченко и 1880 г. № 28 по д. Статкевича, необходимо признать, что на упомянутыя распоряженія или постановленія предсѣдателя мирового съезда въ Варшавскомъ округѣ могутъ быть лишь приносимы частныя жалобы тому же мировому съезду, а не кассационныя просьбы Правительствующему Сенату. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и, независимо отъ сего, имѣя въ виду, что при настоящей жалобѣ не приложено, вопреки 190 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., установленнаго залога (сб. рѣш. 1876 № 177),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Зысмана, присяжнаго повѣреннаго Луневского, оставить безъ разсмотрѣнія.

Гражд. 1881 г.

36*

133.—1881 года октября 21-го дня. По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лебедева, по доверенности Московской конторы государственнаго банка, и присяжнаго повѣреннаго Измакова, по доверенности конкурснаго управления, учрежденнаго въ Москвѣ по дѣламъ несостоятельнаго должника прусскаго подданнаго доктора Генри Беттеля Струсберга, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полюновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго купца Розенталя и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренные Московской конторы Государственнаго банка и конкурснаго управления, учрежденнаго въ Москвѣ по дѣламъ несостоятельнаго доктора Струсберга, и подали одну общую кассационную жалобу объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты, но засимъ повѣренный конторы Государственнаго банка, присяжный повѣренный Лебедевъ, въ прошеніи Правительствующему Сенату заявилъ, что онъ отказывается отъ принесенной имъ жалобы и проситъ настоящее дѣло по отношенію къ его доверителю оставить безъ разсмотрѣнія; вслѣдствіе чего поданная кассационная жалоба подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію и разрѣшенію лишь по отношенію къ правамъ конкурснаго управления Струсберга. Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что при словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ повѣренный конкурснаго управления, учрежденнаго въ Москвѣ по дѣламъ Струсберга, заявилъ противу иска Розенталя отводъ, основанный на 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., и доказывалъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ Розенталя на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената производится дѣло по иску Розенталя къ Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего искъ Розенталя по настоящему дѣлу оказывается преждевременнымъ.—Судебная палата отвергла этотъ отводъ на томъ основаніи, что, по смыслу 2 п. 571 ст. уст. гражд. судопр., отводъ можетъ быть предъявленъ тогда, когда въ судѣ производится другое дѣло, тѣсно связанное съ первымъ; но если это дѣло разрѣшено, и притомъ вышшимъ судебнымъ мѣстомъ, на рѣшеніе котораго законъ апелляціонной жалобы не допускаетъ, то такое дѣло не можетъ называться производящимся, а должно считаться оконченнымъ.—Въ этомъ соображеніи палаты присяжный повѣренный Измаковъ, повѣренный конкурснаго управления, усматриваетъ нарушеніе какъ 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ и ст. 9, 23 (п.п. 19, 22, 23) и 25 (п. 3) учр. Госуд. Совѣта, 594, 598, 599, 603, 611, 622, 633 (п. 4) т. X ч. 2.—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ принятое палатою основаніе для оставленія отвода конкурснаго управления безъ уваженія; на основаніи 510 ст. X т. 2 ч. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г., на рѣшеніе Правительствующаго

Сената нѣтъ апелляціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускается на такое рѣшеніе принесеніе жалобы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и если Высочайше повелѣно пересмотрѣть Сенатское рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ, то, по 245 ст. 1 т. учр. Прав. Сената, останавливается исполненіе по рѣшенію общаго собранія Сената, подобно тому какъ при пересмотрѣ въ общемъ собраніи Сената дѣла, рѣшеннаго департаментомъ Сената, останавливается, на основаніи 242 ст. тѣхъ же законовъ, исполненіе рѣшенія до окончательнаго рѣшенія общаго собранія. Дѣло, перенесенное на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, подвергается новому пересмотру и можетъ получить окончательное рѣшеніе по существу, несогласное съ рѣшеніемъ Сената, которое вслѣдствіе сего утратитъ по данному дѣлу значеніе окончательнаго рѣшенія. Такимъ образомъ оказывается, что когда, при пересмотрѣ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, исполненіе по рѣшенію Сената останавливается, и самое рѣшеніе это можетъ утратить значеніе окончательнаго рѣшенія, нельзя признать, что дѣло это рѣшено окончательно, и слѣдуетъ придти къ несомнѣнному заключенію, что въ подобномъ своемъ положеніи дѣло производится въ высшемъ государственномъ учрежденіи, имѣющемъ въ данномъ случаѣ значеніе и власть высшаго суда. Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 г. за № 20.—Повѣренный Розенталя въ объясненіи на кассационную жалобу отвергаетъ самое право конкурснаго управления на предъявленіе отвода по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., по слѣдующимъ основаніямъ: 1) потому, что принятіе этого возраженія въ первомъ рѣшеніи палаты было единственнымъ поводомъ отмены этого рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что отводъ этотъ, какъ предъявленный въ первый разъ въ послѣднемъ судебномъ засѣданіи по дѣлу, не могъ быть принятъ, по силѣ 575 ст. уст. гр. суд., и 3) что отъ разрѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ зависѣть исходъ настоящаго дѣла. Но всѣ эти объясненія присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера лишены правильнаго основанія, первое потому, что Правительствующій Сенатъ отменилъ по настоящему дѣлу первое рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ею 711 ст. уст. гр. суд., усмотрѣвъ въ рѣшеніи противорѣчіе между соображеніями палаты и окончательнымъ изъ нихъ выводомъ, причемъ о правѣ отвѣтчика на предъявленіе отвода по 2 п. 571 ст. Правительствующій Сенатъ никакого сужденія не имѣлъ; третье потому, что разрѣшеніе того, имѣетъ ли настоящее дѣло тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся въ Государственномъ Совѣтѣ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть разсмотрѣна въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1873 г. № 1564 и др.). Что же касается до втораго объясненія, основаннаго на 575 ст. уст. гр. суд., то изъ дѣла видно, что сначала при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ отвѣтчиками были контора Государственнаго банка и конкурсное управленіе, учрежденное въ Берлинѣ по дѣламъ несостоятельнаго Струсберга; когда же Правительствующій Сенатъ от-

мѣнилъ рѣшеніе палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента палаты, тогда въ судебномъ засѣданіи палаты обнаружилось, что Струсбергъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и судомъ Имперіи и надъ нимъ учреждено конкурсное управленіе въ Москвѣ, вслѣдствіе чего это послѣднее конкурсное управленіе было привлечено палатою къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, и повѣренный управленія, присяжный повѣренный Измаковъ, явился въ засѣданіе палаты 14-го августа 1880 г. и заявилъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд.; слѣдовательно для представителя конкурснаго управленія, учрежденнаго въ Москвѣ, которое до того не было привлекаемо къ дѣлу и не принимало въ ономъ никакого участія, засѣданіе 14-го августа было первое засѣданіе суда и заявленный имъ тогда отводъ былъ предъявленъ вполне согласно съ правиломъ 575 ст. уст. гр. суд. Усматривая изъ изложеннаго, что за нарушеніемъ палатою 2 п. 571 ст. при разрѣшеніи отвода, предъявленнаго повѣреннымъ конкурснаго управленія, учрежденнаго въ Москвѣ, самое рѣшеніе палаты не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія и подлежить отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ засимъ излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе и повѣрку остальныхъ доводовъ кассационной жалобы конкурснаго управленія, касающихся существа рѣшенія палаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ не требуетъ разсмотрѣнія и объясненія повѣреннаго Розенталя на кассационную жалобу, касающуюся существа рѣшенія палаты и долженствующее считаться удовлетвореннымъ за отмѣною рѣшенія палаты.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) просьбу повѣреннаго Московской конторы Государственнаго банка объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты оставить, согласно его ходатайству, безъ разсмотрѣнія; 2) рѣшеніе Московской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, по нарушенію 2 пункта 571 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

134.—1881 года октября 21-го дня. *По прошенію крестьянина Моисея Ярошенко объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Сынъ крестьянина Моисея Ярошенко, Федоръ Ярошенко, призывался въ ноябрѣ 1877 г. къ исполненію воинской повинности, но по освидѣтельствованіи Лебединскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ признанъ былъ неспособнымъ къ военной службѣ. Вслѣдствіе заявленія цеховаго Марченко Харьковскому губернатору о неправильномъ освидѣтельствованіи Федора Ярошенко въ уѣздномъ присутствіи, онъ вызывался въ мартѣ 1880 г. для переосвидѣтельствованія въ Харьковское по воинской повинности присутствіе, гдѣ также былъ признанъ негоднымъ ни къ службѣ въ войскахъ, ни въ ополченіи. Въ іюль 1880 г. Моисей Ярошенко предъявилъ у миро-

ваго судьи искъ къ Марченко о понесенныхъ имъ убыткахъ на поѣздку въ Харьковъ въ количествѣ 110 руб., и за отвлеченіе отъ своихъ занятій въ суммѣ 150 руб. У мирового судьи былъ спрошенъ указанный истцомъ свидѣтель Лебединскій купецъ Харченко, который показалъ, что онъ также возилъ сына своего въ Харьковъ для переосвидѣльствованія; что на проѣздъ туда и обратно и на содержаніе себя съ сыномъ въ Харьковѣ въ теченіи 8 дней издержано имъ до 150 руб. и что о Ярошкѣ ему извѣстно лишь то, что онъ занимается торговлею мясомъ и саломъ и дѣйствительно могъ понести убытки чрезъ отсутствіе изъ дома, но въ какой мѣрѣ—опредѣлить не можетъ. Мировой судья присудилъ искъ, признавъ заявленіе Марченко губернатору лживымъ и количество убытковъ со стороны Ярошенко доказаннымъ. Но *Лебединскій съѣздъ мировыхъ судей*, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло по апелляціи Марченко, пришелъ къ другому заключенію. Съѣздъ *нашелъ*, что Марченко, въ силу 194—211 ст. уст. по воинской повинн., имѣлъ полное право принести жалобу губернскому по воинской повинности присутствію на уѣздное о неправильномъ признаніи Федора Ярошенко негоднымъ къ военной службѣ; что *Въ с о ч л и ш е* утвержденнымъ 14 января 1875 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разъяснено, что издержки на проѣздъ для освидѣльствованія принимаются на счетъ казны, а, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ [отъ 27 іюня 1875 г. № 71, лицамъ, отправляемымъ въ губернской городъ, для переосвидѣльствованія, выдаются суточные и квартирные деньги также отъ казны, слѣдовательно Ярошенку не представлялось никакой надобности дѣлать какія либо затраты на отправленіе сына его изъ мѣста жительства въ городъ Харьковъ; что убытки по торговлѣ въ 150 руб. Ярошенко не доказаны и что наконецъ поѣздка Моисея Ярошенко въ Харьковъ совершена была по собственному его желанію, ибо въ губернское присутствіе онъ не призывался, а призывался сынъ его.—Моисей Ярошенко въ кассационной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни въ 208 ст. уст. гражд. суд., ни въ *Въ с о ч л и ш е* утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, ни наконецъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, приведенныхъ въ рѣшеніи съѣзда, не содержится правила, лишающаго права отыскивать убытки по 684 ст. X т. ч. 1, и 2) означенные мнѣніе Государственнаго Совѣта и циркуляръ министра имѣютъ въ виду такихъ лицъ, которыя сами приносятъ жалобу на неправильное признаніе уѣзднымъ присутствіемъ годности освидѣльствуемаго, а не такихъ, которыя вызываются для переосвидѣльствованія по лживымъ заявленіямъ постороннихъ частныхъ людей. Въ послѣднемъ случаѣ законъ не обязываетъ страдательное лицо подвергаться всѣмъ стѣсненіямъ и неудобствамъ поѣздки въ губернской городъ и пребыванія въ немъ, но предоставляетъ употреблять и собственные расходы, которые, въ силу 684 ст. X т. ч. 1, несомнѣнно могутъ быть отыскиваемы съ виновныхъ въ возбужденіи вызова для переосвидѣльствованія. Поэтому Ярошенко полагаетъ нарушенною 684 ст. X т. ч. 1 и неправильно истолкованными 194—211 ст. уст. о воинской повинности.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) переосвидѣтельствованіе призываемыхъ къ воинской повинности лицъ, вслѣдствіе-ли жалобы признанныхъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ годными къ военной службѣ, или вслѣдствіе жалобъ постороннихъ людей на признаніе ихъ къ тому негодными, вызываетъ необходимость прибытія изъ призывныхъ пунктовъ въ губернскіе города лишь самихъ призываемыхъ (примѣч. къ 148 ст. и 208 ст. уст. о воинск. повинн.). Сопровожденіе ихъ какими либо спутниками уставомъ по воинской повинности не установлено. Поэтому, если Моисей Ярошенко сопровождалъ сына своего Федора въ Харьковъ, вызывавшагося къ переосвидѣтельствуванію и покидалъ временно свои домашнія дѣла, то подобное дѣйствіе Моисея Ярошенко, предпринятое имъ по своему личному желанію и усмотрѣнію, не могло дать ему права, исходящаго изъ 684 ст. X т. ч. 1, искать съ кого либо возвращенія расходовъ, употребленныхъ на поѣздку въ Харьковъ и возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ отвлеченія отъ своихъ занятій. Съѣздъ мировыхъ судей, между прочимъ, по тому же соображенію пришелъ въ окончательномъ выводѣ именно къ такому заключенію. Хотя съѣздъ привелъ нѣкоторые другіе мотивы, но при правильности резолютивной части рѣшенія, выразившагося въ отказѣ въ искѣ Моисею Ярошенко, мотивы эти, если бы они оказались даже ошибочными, не могутъ сопровождаться отмѣною обжалованнаго рѣшенія (рѣш. 1879 года № 60). Вслѣдствіе сего указаніе просителя на нарушеніе 684 ст. X т. ч. 1 лишено достаточныхъ оснований, и 2) объясненіе просителя о невѣрномъ толкованіи 194—211 ст. уст. о воинской повинн. (причемъ нельзя не замѣтить, что 194 и слѣдующія статьи очевидно внесены въ рѣшеніе съѣзда по опискѣ вмѣсто 197 и слѣд. ст.) нельзя также принять въ уваженіе, ибо съѣздъ помянутыя статьи устава о воинской повинности приводитъ въ подкрѣпленіе одного изъ тѣхъ особыхъ соображеній, которыя не состоятъ въ связи съ означеннымъ самостоятельнымъ соображеніемъ, раздѣляемымъ Правительствующимъ Сенатомъ, и которыя не имѣли вліянія, какъ изложено выше, на правильный исходъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ярошенко оставить, на основаніи ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

135.—1881 года октября 28-го дня. По прошенію повѣреннаго надворнаго советника Александра Шереметева, присяжнаго повѣреннаго Макаминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ 17 марта 1879 г. разрѣшено было супругѣ Александра Васильевича Шереметева Софіи Григорьевнѣ проживать отдѣльно

отъ мужа вмѣстѣ съ дочерью ихъ Екатериною. По обсужденіи иска Александра Шереметева, предъявленнаго 17 января 1880 г. къ женѣ объ обязаніи ея въ силу 164, 172, 173 и 177 ст. 1 ч. X т. не препятствовать дочери ихъ Екатерины видѣться съ отцомъ, С.-Петербургская судебная палата, въ виду *раздѣльной жизни супруговъ* Шереметевыхъ, по воспослѣдовавшему на сіе Высочайшему разрѣшенію, причемъ *дочь оставлена при матери, нашла*, что при такихъ обстоятельствахъ мать пользуется родительскою властію надъ дочерью независимо отъ отца, а посему мать, если находила нужнымъ прекратить свиданія дочери съ отцомъ потому, что эти свиданія влекли бы за собою порожденіе враждебныхъ между нею и дочерью отношеній, дѣйствовала по праву, ей принадлежащему, и согласно лежащей на ней обязанности воспитанія дочери. Поэтому палата отказала въ искѣ Шереметева. Въ такомъ рѣшеніи судебной палаты не оказывается нарушенія законовъ, указываемыхъ просителемъ (т. I св. зак. ч. I зак. основн. ст. 70 и 71 и т. X ч. 1 ст. 1—195) потому, что: *во 1-ю*) Высочайшимъ указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, по сему дѣлу отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ; въ Высочайшемъ же повелѣніи 17 марта 1879 г. содержится точное постановленіе о томъ, что супруга Шереметева можетъ *проживать отдѣльно отъ мужа вмѣстѣ съ своею дочерью Екатериною*; слѣдовательно, палата, признавъ, что дочь *оставлена по Высочайшему повелѣнію при матери*, и засимъ сдѣлавъ выводъ, что мать пользуется родительскою надъ дочерью властію независимо отъ отца, не отступила отъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, которое, въ силу 71 ст. зак. основн. по этому предмету изъимлетъ супругу Шереметева отъ дѣйствія общихъ законовъ, и *во 2-ю*) общіе законы о родительской власти (т. X ч. 1 ст. 164, 172—175, 177—179), постановляя правила о правахъ и обязанностяхъ *обоихъ* родителей, имѣютъ въ виду *совмѣстную* жизнь супруговъ, основанную на взаимной любви и уваженіи (ст. 103, 106, 107 и 108 т. X ч. 1), причемъ предполагается, что если супруги иногда и вынуждены разлучаться, то лишь временно или случайно по причинамъ, вовсе независимымъ отъ намѣренія ихъ вести разлучную жизнь по причинѣ супружескихъ несогласій. Правиль же о томъ, какъ опредѣлить судьбу дѣтей и родительскую власть въ отношеніи къ нимъ въ случаѣ *расторженія* брака (ст. 45 т. X ч. 1) или *разлученія супруговъ* по опредѣленію верховной власти, законъ не указываетъ. Посему общіе гражданскіе законы о власти *обоихъ* родителей надъ дѣтьми, какъ основанные на коренномъ правилѣ *совмѣстной и согласной жизни супруговъ*, основанной на взаимной любви и уваженіи (ст. 103, 106 и 107 т. X ч. 1), не могутъ быть примѣняемы ни къ случаямъ расторженія брака, ни къ случаямъ разлученія супруговъ по опредѣленію верховной власти. Въ послѣднемъ случаѣ, при отсутствіи закона, верховная власть опредѣляетъ судьбу дѣтей, во избѣжаніе столкновенія по отношенію къ нимъ двухъ противоположныхъ и иногда взаимно непріязненныхъ вліяній отца и матери, которое могло бы весьма вредно отразиться на нравственномъ воспитаніи дѣтей. Имѣя въ виду, что такое

опредѣленіе *Высочайшей* власти послѣдовало въ отношеніи дочери супруговъ Шереметевыхъ вслѣдствіе разрѣшенія супругамъ разлучной жизни;— что судебная палата означеннаго *Высочайшаго* повелѣнія не нарушила, и что это *Высочайшее* повелѣніе изъѣмлетъ настоящее дѣло изъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александра Шереметева оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

136.—1881 года октября 28-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Корнилова объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерняковъ).

Повѣренный подполковника барона Василя Антоновича Шмидта 18 марта 1877 г. обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что послѣ смерти брата его Николая Антоновича Шмидта остался въ Петербургской части, на углу Гулярной и Пушкинской улицъ, подъ №№ по табели 1846—483 и по табели 1874—201 и подъ № полицейскимъ 3-мъ, деревянный домъ, доставшійся по наслѣдству дочери Николая Шмидта, малолѣтней баронессѣ Маріи Шмидтъ. Означенный домъ, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, проданъ по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 29 января 1877 г., крестьянину Алексѣю Корнилову за 12,000 руб.; а посему, такъ какъ означенный домъ, за силою 399 ст. т. X ч. 1, долженъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ, онъ, повѣренный, отъ имени барона Василя Шмидта, какъ ближайшаго родственника продавицы, ходатайствуетъ о предоставленіи его довѣрителю, на основаніи ст. 1346, 1353 и 1363 т. X ч. 1, права выкупа означеннаго дома, порядкомъ, указаннымъ въ 1438 ст. уст. гр. суд. Противу означеннаго требованія повѣренный покупщика, Алексѣя Корнилова, возразилъ, между прочимъ, что, по ст. 1350 т. X ч. 1, ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другаго состоянія, выкупу не подлежатъ; а такъ какъ единственнымъ признакомъ населенности земли есть поселеніе на ней временно-обязанныхъ крестьянъ, а всякая иная земля должна быть признана ненаселенною, то домъ, купленный довѣрителемъ его, крестьяниномъ Корниловымъ, у баронессы Маріи Шмидтъ, выкупу подлежать не можетъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургскій окружный судъ, между прочимъ, нашелъ, что законъ, изображенный въ 1346 ст. X т. 1 ч., даетъ общее опредѣленіе праву выкупа отчужденныхъ, по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ, родовыхъ имуществъ, какъ праву, принадлежащему родственникамъ отчуждателя; слѣдующая 1347 статья заключаетъ въ себѣ перечисленіе исключеній, причемъ, въ числѣ исключеній, не поименовано случая перехода имущества лицу другаго состоянія; такое исключеніе постановлено лишь въ слѣдующей

1350 ст. въ отношеніи родовыхъ имуществъ, заключающихся въ ненаселенныхъ земляхъ, каковыя земли, въ случаѣ продажи ихъ отъ лица одного состоянія лицамъ другаго, выкупу не подлежатъ. А поэтому, для разрѣшенія возраженія повѣреннаго отвѣтчика по сему предмету, необходимо опредѣлить, что именно слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ „ненаселенныя земли“ и можно ли отнести къ подобнаго рода землямъ домъ, въ С.-Петербургѣ съ строеніемъ и землею? Въ этомъ отношеніи обнаруживается, что ст. 384 X т. 1 ч., перечисляя разнаго рода имущества, признаваемыя по закону недвижимыми, къ таковымъ относить, между прочимъ, земли, дома и дворовыя мѣста; слѣдующая же 385 ст. заключаетъ въ себѣ, въ общихъ чертахъ, опредѣленіе указанной въ предыдущей статьѣ, подъ названіемъ „земель“, категоріи недвижимыхъ имуществъ, раздѣляя эти земли на населенныя и ненаселенныя; затѣмъ слѣдующія статьи закона заключаютъ въ себѣ перечисленіе какъ земель (ст. 386 и 387), такъ и домовъ и другаго рода недвижимыхъ имуществъ, поименованныхъ въ означенной выше 385 ст. Но, не усматривая въ этихъ статьяхъ точнаго опредѣленія категоріи дѣленія земель на населенныя и ненаселенныя и существенныхъ признаковъ этого дѣленія и обращаясь посему, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., къ общему смыслу нашего законодательства, окружный судъ находитъ, что дѣленіе это относится лишь до владѣльческихъ помѣщичьихъ земель и что существеннымъ отличительнымъ признакомъ этого дѣленія является поселеніе на сихъ земляхъ крестьянъ, причемъ подъ населенными землями, владѣніе коими предоставлено только потомственнымъ дворянамъ (ст. 208 IX т.), признаются лишь такія, при которыхъ состояли крестьяне крѣпостнаго состоянія; земли же безъ прикрѣпленія крестьянъ считались ненаселенными. Съ отмѣною крѣпостнаго права населенныя помѣщичьи земли, въ коихъ крестьяне получили въ собственность усадебныя и полевыя земли, или приступлено къ выкупу оныхъ, перестаютъ считаться имѣніями населенными, теряютъ свойство имѣній дворянскихъ и приобрѣтеніе на оныя правъ предоставляется всѣмъ сословіямъ (ст. 773 X т. 1 ч. и примѣч. по прод. 1863 г. и ст. 228 т. IX по прод. 1863 г.).— Но тѣ имѣнія, гдѣ обязательныя отношенія еще не окончены, остаются имѣніями населенными и право владѣнія оными можетъ быть приобрѣтаемо только потомственными дворянами. Такимъ образомъ съ повсемѣстнымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ изчезаетъ и самое значеніе дѣленія земель на населенныя и ненаселенныя. Въ правильности такого вывода, между прочимъ, убѣждаетъ *Высочайшее* утвержденное 26 апрѣля 1862 года положеніе объ устройствѣ евреевъ, на коемъ основано 6 примѣчаніе къ ст. 1368 т. IX. Въ этомъ положеніи выражено, что земли и угодья, принадлежащая къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены производствомъ выкупа угодій или обращеніемъ крестьянъ въ государственные поселяне въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ безъ вся-

каго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ и переходятъ въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что подъ имѣніемъ ненаселеннымъ въ настоящее время слѣдуетъ разумѣть лишь помѣщичьи земли безъ поселенія на нихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, и что, слѣдовательно, земли въ городахъ подъ означенную категорію вовсе подведены быть не могутъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу нельзя не признать: 1) что проданный баронессою Шмидтъ крестьянину Корнилову домъ съ строеніемъ и землею въ городѣ Петербургѣ не составляетъ имущества, въ отношеніи права выкупа котораго сдѣлано исключеніе въ 1350 ст. X т. 1 ч. и 2) что посему возраженія повѣреннаго отвѣтчика, основанныя на 1350 ст. X т. 1 ч., не заслуживаютъ уваженія, за просителемъ же барономъ Шмидтъ должно быть признано право на выкупъ указаннаго выше недвижимаго имѣнія. Жалуясь на означенное постановленіе окружнаго суда С.-Петербургской судебной палаты, повѣренный Корнилова доказывалъ неправильность выводовъ суда между прочимъ тѣмъ, что, толкуя смыслъ и значеніе ст. 1350 т. X ч. 1 и обращаясь для сего къ ст. 384—387 т. X ч. 1, судъ установилъ, что подъ населенными имѣніями слѣдуетъ признавать лишь такія, на которыхъ состояли въ прежнее время крестьяне крѣпостнаго состоянія; что засимъ земли безъ прикрѣпленія къ нимъ крестьянъ признаются ненаселенными, но изъ этихъ правильныхъ посылокъ сдѣланъ неправильный выводъ, что земли, съ построенными на нихъ домами, въ городахъ должны быть причислены къ землямъ населеннымъ, такъ какъ подъ ненаселенными землями законъ подразумеваетъ только помѣщичьи земли безъ поселенія на нихъ крестьянъ. Таковой окончательный выводъ несогласенъ со смысломъ закона и съ указами отъ 20 апрѣля 1807 г. № 22,519 и 31 января 1817 г. № 26,647, на которыхъ ст. 1350 т. X ч. 1 основана, а посему повѣренный Корнилова просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда и объ отказѣ барону Шмидту въ ходатайствѣ его. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Корнилова С.-Петербургская судебная палата по вопросу о толкованіи ст. 1350 т. X ч. 1, между прочимъ, *нашла*, что законъ противопоставляетъ терминъ: „ненаселенныя земли“ термину „населенныя земли“ (ст. 385 т. X ч. 1). Подъ послѣднимъ же выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть (№ 136 1870 г.) земли, населенныя лицами крѣпостнаго состоянія, а съ отмѣною этого состоянія временно-обязанными крестьянами до прекращенія обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщику. Если же изъ этого понятія о населенныхъ земляхъ и можетъ быть выведено понятіе о ненаселенныхъ земляхъ, то только то, что всякая земля, лежащая въ уѣздѣ, и на которой не поселены крестьяне, состоящіе въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу земли, составляетъ землю ненаселенную. Подводитъ же подъ понятіе о ненаселенныхъ земляхъ не только земли въ уѣздѣ, но и городскіе земельные участки, съ построенными на нихъ домами или безъ оныхъ, не представляется никакого основанія, какъ въ виду того, что 385 ст. т. X ч. 1, перечисляя

въ видѣ примѣровъ то, что называется ненаселенными землями, приводитъ при этомъ исключительно названіе сельскихъ угодій, такъ и потому, что законъ, говоря о земельныхъ городскихъ участкахъ съ постройками или безъ оныхъ, употребляетъ спеціальныя для сего термины, называя ихъ прямо въ первомъ случаѣ домами, а во второмъ пустыми дворовыми мѣстами, какъ это положительно видно изъ содержанія 384 ст. того же тома и части. Не усматривая поэтому въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ основаній къ истолкованію употребленнаго въ ст. 1350 т. X ч. 1 выраженія: „ненаселенныя земли, въ томъ смыслѣ, какъ его толкуетъ повѣренный Корнилова, что всякая земля, гдѣ бы она ни находилась, при отсутствіи вышеприведеннаго признака, опредѣляющаго понятіе населенной земли, есть, будто бы, земля ненаселенная,—судебная палата находитъ, что и при толкованіи точнаго смысла 1350 ст. на основаніи ея источниковъ слѣдуетъ придти къ тому выводу, что законодатель, устанавливая исключеніе изъ права выкупа родовыхъ имѣній относительно имѣній изъ одного состоянія въ другое безъ крестьянъ перешедшихъ, разумѣлъ въ семъ случаѣ исключительно ненаселенныя земли въ уѣздѣ (Въ с о ч л ѣ ш ѣ й именной указъ 20 апрѣля 1807 г. (23,519) и Сенатскій разъяснительный указъ 31 января 1817 г. (26,647). Вслѣдствіе сего, признавая и съ своей стороны, что право барона Шмидта на выкупъ, какъ основанное на законѣ (ст. 1346 т. X ч. 1), подлежитъ признанію,—палата, 25 февраля 1880 г. опредѣлила признать за нимъ означенное право. *Въ кассационной жалобѣ* на опредѣленіе палаты повѣренный крестьянина Корнилова, присяжный повѣренный Ватсонъ, опровергаетъ правильность означеннаго опредѣленія слѣдующими доводами, основанными, по мнѣнію его, на историческомъ происхожденіи ст. 1350 т. X ч. 1. Указомъ 12 декабря 1801 г. (полн. собр. № 20,075) впервые было предоставлено купечеству, мѣщанству, всѣмъ городскимъ правамъ пользующимся, казеннымъ поселянамъ и вольноотпущеннымъ пріобрѣтать покупкою земли безъ крестьянъ отъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ право на продажу. Отсюда возникло дѣленіе всѣхъ земель на дворянскія или населенныя и недворянскія или ненаселенныя. При такомъ раздѣленіи земель, земля дворянская, чрезъ продажу ея лицу другаго состоянія, дѣлалась *недворянскою*, ибо она этимъ самымъ измѣняла существо свое, какъ сказано въ указѣ 1807 г. и поэтому выкупу подлежать не можетъ. Именной указъ 1807 г. для уразумѣнія точнаго смысла 1350 ст. т. X ч. 1 важенъ тѣмъ, что: 1) разрѣшеніе вопроса о предоставленіи или непредоставленіи права выкупа, при различіи состояній продавца и покупателя, поставлена въ зависимость отъ общаго принципа, по которому всякое имѣніе, при перемѣнѣ существа своего, выкупу не подлежитъ и 2) тѣмъ, что изъ него видно, что выкупу подлежатъ тѣ имѣнія, о которыхъ упомянуто точно въ указѣ 13 ноября 1766 г.; все же, что въ этомъ указѣ не поименовано, выкупу подлежать не можетъ. Если же это такъ, то отсюда, съ очевидностью, слѣдуетъ, что самое право выкупа, по мысли законодателя, должно быть изъясняемо ограниченительно, а не распространительно и что, затѣмъ, при всякомъ сомнѣніи,

существованіе права выкупа предлагаемо быть не должно. Съ другой стороны изъ того, что указъ 1807 г. указанъ въ ссылкѣ подь ст. 1350 т. X ч. 1, видно, что означенная статья должна служить выраженіемъ тѣхъ началъ, которыя изложены въ томъ указѣ и это же, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить указаніемъ и на то, что другой указъ 1817 г., приведенный также подь тою же статьею, не находится съ указомъ 1807 г. въ противорѣчій и не отмѣняетъ онаго, а напротивъ, какъ это видно впрочемъ и изъ содержанія указа 1817 г., служить еще большимъ подтвержденіемъ того же общаго начала, по которому имѣнія, которыми могутъ владѣть всѣ сословія, т. е. земли и тому подобныя имѣнія *безъ крестьянъ*, будучи разъ приобрѣтены лицами непривилегированныхъ сословій отъ дворянъ, выкупу не подлежатъ. Изъ того же указа 1817 г. видно, что только дворянскія съ крестьянами имѣнія именуется закономъ *населенными* имѣніями, а потому подь понятіе о населенномъ имѣніи нельзя подводить всякую обитаемую землю съ постройками или съ одною изъ принадлежностей, изчисленныхъ въ ст. 386 т. X ч. 1, точно такъ, какъ и подь ненаселенными имѣніями и землями законодатель вовсе не разумѣлъ необитаемые или незастроенныя земли и имѣнія, въ которыхъ не находится гатей, мельницъ, мостовъ и другихъ принадлежностей, а напротивъ отрицательнымъ признакомъ ненаселенныхъ имѣній служитъ всегда отсутствіе того, что характеризуетъ дворянскія населенныя имѣнія, т. е. отсутствіе поселенныхъ или приписныхъ крестьянъ. Если отсюда видно, что выраженіе „ненаселенная земля“ означало всегда землю безъ крестьянъ, то всякое имѣніе безъ крестьянъ подходитъ подь понятіе и разумъ ст. 1350 т. X ч. 1. Этими соображеніями, которыя находятъ еще больше подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ указа 1817 г., опровергается вполнѣ то соображеніе судебной палаты, что ст. 1350 т. X ч. 1 относится только къ землямъ, *въ уѣздѣ* лежащимъ, и не можетъ быть при мѣнена къ недвижимымъ имуществамъ, означеннымъ въ ст. 384 т. X ч. 1, т. е. къ домамъ и дворовымъ мѣстамъ. Таковое прибавленіе словъ „*въ уѣздѣ*“ представляется весьма существеннымъ нарушеніемъ ст. 65 т. I св. зак. основн. и, кромѣ того, оно несогласно и съ рѣшеніемъ касс. деп. 1867 г. № 138. Неправильность соображенія палаты, основанная на этомъ прибавленіи словъ, еще больше видна, если принять на видъ, что цѣлымъ рядомъ законовъ дома въ городахъ приравниваются именно къ землямъ ненаселеннымъ въ точномъ смыслѣ (ст. 227, 315, 309, 317, 340, 298, 304 т. IX св. зак. о сост. изд. 1857 г.). Вслѣдствіе сего признавая, по означеннымъ доводамъ, рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты нарушающимъ точный смыслъ ст. 1350 т. X ч. 1, присяжный повѣренный Ватсонъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Противъ означенной жалобы прежній повѣренный барона Шмидта, присяжный стряпчій Чернояровъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Корнилова и заключеніе товарища

оберъ прокурора и рассмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выкупъ, какъ сказано въ ст. 1346 т. X ч. 1, есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцамъ. Право выкупа, т. е. право обращенія къ себѣ родовыхъ имуществъ, проданныхъ чужеродцу, принадлежить, по ст. 1355 т. X ч. 1, кровнымъ родственникамъ, которые продавцу имѣнія суть ближайшіе наслѣдники. Не оспаривая ни родового свойства того недвижимого имущества, которое приобрѣтено его довѣрителемъ по купчей крѣпости отъ 29 января 1877 г., ни права барона Василя Шмидтъ требовать обращенія къ себѣ дома, проданнаго опекою надъ малолѣтнею баронессою Марією Шмидтъ чужеродцу, по родству съ продавицею, на основаніи ст. 1346 т. X ч. 1, присяжный повѣренный Ватсонъ все право своего довѣрителя на удержаніе купленнаго имъ дома за собою въ настоящее время основываетъ на толкованіи ст. 1350 т. X ч. 1, по которой *ненаселенныя* земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ, и на соображеніи буквального смысла означенной статьи т. X ч. 1 съ тѣми законодательными актами, изъ которыхъ она возникла, а именно съ указомъ 20 апрѣля 1807 г. (№ 22,519) и 31 января 1817 г. (№ 26,647), а равно на сопоставленіи ея съ указанными имъ статьями т. IX св. зак. о сост. Обсуждая означенныя указанія повѣреннаго крестьянина Корнилова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до изданія въ 1714 г. закона о единонаслѣдіи выкупу подлежали только вотчины родовыя, выслуженныя и купленныя отъ казны изъ помѣстья въ вотчину, а не купленныя у постороннихъ. Въ означенномъ 1714 г. различные виды недвижимыхъ имѣній потеряли свое значеніе, такъ какъ въ указѣ 23 марта 1714 г. говорится вообще только о „*недвижимыхъ вещахъ*“, а въ памятникахъ позднѣйшихъ временъ, послѣдовавшихъ въ измѣненіе закона о единонаслѣдіи, прежнее дѣленіе недвижимости не восстановлено, а сохраненъ для всѣхъ родовъ недвижимостей одинъ общій терминъ „недвижимыхъ имѣній“, употребленный какъ въ законѣ 17 марта 1731 г., такъ равно и въ указѣ 13 ноября 1766 г., коимъ окончательно установлены правила выкупа „*проданныхъ и по закладнымъ просроченныхъ имѣній*.“ Этотъ законъ, помѣщенный между прочимъ и въ цитатѣ подь ст. 1346 т. X ч. 1, и служитъ главнѣйшимъ основаніемъ къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ о правѣ выкупа возникшихъ въ послѣдствіи времени и по оному выкупу подлежатъ исключительно родовыя недвижимыя имущества, проданныя по частному соглашенію чужеродцу. Ни въ означенномъ законѣ, ни въ ст. 1346 т. X ч. 1 не говорится, что право выкупа распространяется исключительно на земли дворянскія, а говорится вообще только о родовыхъ имуществвахъ. А такъ какъ, по п. 4 ст. 399 т. X ч. 1 въ числѣ родовыхъ имуществъ исчислены дома и строенія въ городахъ; эти же недвижимости могутъ переходить въ собственность лицъ всѣхъ состояній, способныхъ вообще владѣть недвижимою собственностью, и ни въ виду ст. 1346 т. X ч. 1, ни на основаніи другихъ статей

главы VI книги III т. X ч. 1 право выкупа отнюдь не обусловлено тѣмъ, что имущество, о выкупѣ котораго изъ чужаго рода предъявлено требованіе, должно быть дворянское, то ограниченіе права выкупа, установленное въ ст. 1350 т. X ч. 1 для ненаселенныхъ земель (ст. 385 т. X ч. 1), должно быть признано составляющимъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1346 т. X ч. 1, и ограничительному правилу, содержащемуся въ означенной 1350 ст. т. X ч. 1, основанной на указахъ 1807 и 1817 г.г., въ которыхъ дѣйствительно упомянуто только о случаяхъ отчужденія земель въ уѣздахъ, не можетъ быть присвоенъ распространительный смыслъ, который придаетъ оному повѣренный крестьянина Корнилова. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что возникающіе въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о выкупѣ родовыхъ имуществъ должны быть разрѣшаемы на основаніи ст. 1346—1373 т. X ч. 1; что на основаніи означенныхъ законовъ рѣшеніе С. Петербургской судебной палаты, коимъ дозволено барону Шмидту выкупить домъ, приобретенный крестьяниномъ Корниловымъ по купчей крѣпости 29 января 1877 г., представляется неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянина Корнилова, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

137.—1881 года октября 28-го дня. По прошенію Вульфа, повѣреннаго Таврическаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Таврическаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ Вульфъ, въ прошеніи, поданномъ 6-го марта 1878 г. въ Симферопольскій окружный судъ, объяснилъ: 1) что попечительство дѣтскихъ пріютовъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, признало нужнымъ продать приобретенный имъ по купчей крѣпости отъ 7 сентября 1857 г. домъ въ г. Симферополѣ; 2) что для сей цѣли въ Таврическомъ губернскомъ правленіи были на этотъ домъ 16 мая 1875 г. назначены публичные торги, на которыхъ высшую цѣну 10,010 р. объявилъ купеческій сынъ Павелъ Масыкинъ, внесшій 1001 р. задатка, причѣмъ остальные деньги разерочены по кондиціямъ торга, ему платежѣмъ на 8 лѣтъ съ уплатою ежегодно по равной части съ процентами по 8 въ годъ, съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ выдачею Масыкину данной, онъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, совершилъ бы попечительству на домъ закладную крѣпость; 3) что когда главноуправляющій канцеляріею по управленію дѣтскими пріютами, отношеніемъ отъ 10 іюля 1875 г., сообщилъ таврическому губернатору о согласіи на отчужденіе, на сказанныхъ основаніяхъ, дома Масыкину, то попечительство 21 октября 1875 г. предложило Симферопольскому частному нотаріусу о выдачѣ Масыкину данной и

совершеніи отъ него на имя попечительства закладной, Масыкинъ же еще въ августѣ того же года вступилъ во владѣніе и распоряженіе домою; 4) что, не смотря на всѣ эти распоряженія, Масыкинъ уклоняется отъ совершенія вышеказанныхъ актовъ и не вноситъ причитающихся съ него денегъ, а продолжаетъ незаконно владѣть принадлежащимъ ему домою и, 5) что изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что предполагаемое отчужденіе дома въ установленномъ порядкѣ не состоялось и домъ состоитъ въ незаконномъ владѣніи Масыкина. Вслѣдствіе сего Вульфъ просилъ: 1) признать за попечительствомъ право собственности, въ силу купчей крѣпости отъ 7-го сентября 1857 г., на домъ и изъять таковой изъ владѣнія Масыкина и 2) обязать сего послѣдняго возратить попечительству всѣ полученные съ дома доходы за время съ августа 1875 года по день возвращенія дома попечительству. Противу этого иска Масыкинъ возразилъ: 1) что несовершенство данной на домъ, а слѣдовательно и неполученіе попечительствомъ закладной на оный произошло не по его, Масыкина, винѣ, а потому что нотаріусъ, найдя производство по дѣлу о продажѣ дома недостаточно полнымъ, призналъ невозможнымъ совершить данную, а слѣдовательно и закладную и дѣло возвратилъ попечительству; 2) что со стороны его было сдѣлано два взноса попечительству денегъ въ октябрѣ 1876 г. 951 руб. 95 коп. и въ 1877 г. 1000 руб., посему и въ виду того, что на ремонтъ дома имъ употреблено нѣсколько тысячъ рублей, не въ интересахъ его было уклоняться отъ совершенія означенныхъ актовъ; 3) что такъ какъ домъ былъ переданъ ему самимъ попечительствомъ и, слѣдовательно, онъ владѣлъ домою съ согласія сказаннаго учрежденія, то владѣніе это не можетъ признаваться незаконнымъ, и 4) что попечительство не имѣетъ даже права на предъявленіе къ нему иска, въ той формѣ, въ которой онъ предъявленъ, такъ какъ домъ назначался въ продажу по распоряженію высшаго надъ попечительствомъ начальства, которымъ и утверждены торги, а утвержденные торги не могутъ, по волѣ одной изъ сторонъ, быть уничтожены въ особенности безъ разрѣшенія той власти, которая ихъ утвердила. Попечительство могло ходатайствовать объ уничтоженіи торговъ, если бы кондиціями торговъ было это обусловлено, но инаиначе, какъ съ разрѣшенія той власти, которая торги утверждала. Симферопольскій окружный судъ нашелъ, что Масыкинъ, предложившій Таврическому губернскому попечительству дѣтскихъ пріютовъ на торгахъ за спорное нынѣ имущество 10,010 р. и принявши таковое въ свое владѣніе до полученія согласія надлежащихъ властей на эту продажу, не исполнилъ тѣхъ условій, на которыхъ продажа состоялась, а именно не совершилъ данной и закладной и не вноситъ платежей по расчету, оправдываясь тѣмъ, что, до утвержденія торговъ надлежащимъ начальствомъ, нельзя было совершить данную крѣпость. Между тѣмъ повѣренный его, Масыкина, призналъ на судѣ тотъ фактъ, что Масыкину извѣстно было, что разрѣшеніе продажи на изложенныхъ условіяхъ слѣдовало своевременно. Если онъ не зналъ объ этомъ официально, то вполне отъ него, Масыкина, зависѣло потребовать оффи-

ціального увѣдомленія по этому предмету. Одно незнаніе о воспослѣдованіи отъ надлежащихъ властей согласія на продажу ему, Масыкину, спорнаго нынѣ имущества на тѣхъ условіяхъ, которыя были установлены на торгахъ, не можетъ избавить Масыкина отъ исполненія всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязанностей и одно желаніе приобрѣсти имущество, о которомъ идетъ рѣчь, желаніе, высказанное на торгахъ предложеніемъ высшей цѣны, не могло само по себѣ создать для Масыкина права собственности на это имущество, для этого необходимо было исполнить все то, отъ чего зависитъ переходъ спорнаго имущества отъ прежняго собственника; а разъ Масыкинъ не исполнилъ требуемаго условія и не укрѣпилъ за собою дома и не провладѣлъ имъ въ теченіи земской давности, то собственникомъ остается тотъ, кто имѣетъ на рукахъ акты укрѣпленія, не уничтоженные таковыми же позднѣйшими актами. Такимъ именно собственникомъ остается въ данномъ случаѣ попечительство, приобрѣвшее спорный домъ по купчей 7-го сентября 1857 года. Признавая на семъ основаніи право собственности на домъ за истцомъ, а отвѣтчика обязаннымъ возвратить таковой истцу съ доходами со времени неправильнаго владѣнія (16 мая 1873 г.), окружный судъ опредѣлилъ: 1) изъять спорный домъ изъ владѣнія Масыкина со всѣми постройками и прочими угодьями и передать таковой попечительству и 2) признать Масыкина обязаннымъ возвратить истцу всѣ полученные съ дома доходы за время съ августа 1875 года по день передачи, предоставивъ сумму таковыхъ доходовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной жалобѣ Масыкинъ объяснилъ: 1) что попечительство не имѣло права на предъявленіе настоящаго иска безъ разрѣшенія той власти, которая утвердила торги, и что хотя отводъ этотъ и былъ имъ предъявленъ окружному суду, но судъ отъ разрѣшенія этого отвода уклонился; 2) что окружный судъ неправильно поставилъ ему въ вину несовершенство данной и закладной потому, что совершеніе данной зависѣло отъ попечительства, которое, препроводивъ торговое производство къ нотаріусу, не сообщило ему о послѣдовавшемъ утвержденіи торговъ или опредѣленія объ укрѣпленіи дома за нимъ, Масыкинымъ, и 3) что изъ торговаго производства не видно, что онъ по кондиціямъ, на которыхъ домъ продавался, обязанъ былъ капитальную за домъ сумму вносить по частямъ ежегодно, а потому обвиненіе его въ томъ представляется неосновательнымъ.— *Одесская судебная палата* отводъ Масыкина, основанный на томъ, что попечительство, безъ разрѣшенія своего начальства, не могло предъявить настоящаго иска, оставила безъ уваженія въ виду того, что попечительству принадлежитъ самостоятельное завѣдываніе имущественными интересами своего учрежденія и въ силу сего и огражденіе таковыхъ путемъ предъявленія исковъ; а затѣмъ въ отношеніи существа дѣла нашла, что, по содержанію исковаго прошенія попечительства и представленныхъ съ его стороны во время производства дѣла объясненій, должны почитаться безспорными слѣдующія обстоятельства: что домъ, приобрѣтенный этимъ попечительствомъ по крѣпостному акту, 25 ноября 1857 года

проданъ былъ съ публичнаго торга, состоявшагося 16 мая 1875 г. въ Таврическомъ губернскомъ правленіи Масыкину за 10,010 руб., съ разсрочкою на 8 лѣтъ, что въ счетъ покупной суммы онъ внесъ, какъ это признаетъ само попечительство, 1001 руб. и какъ это доказывается неоспоренными имъ квитанціями, представленными Масыкинымъ въ уплату процентовъ на разсроченный капиталъ за купленный у пріюта домъ 25 октября 1876 г. 951 р. 95 коп. и 28 апрѣля 1877 г. въ счетъ капитала 1000 руб., и что, по утвержденіи торговъ на продажу упомянутаго дома Масыкину, было сдѣлано надлежащее распоряженіе о совершеніи на имя Масыкина данной крѣпости на приобрѣтенный имъ съ публичнаго торга домъ. Такимъ образомъ изъ вышеприведенныхъ доказанныхъ по дѣлу обстоятельствъ вытекаетъ, что право отвѣтчика Масыкина на спорный домъ основывается на законномъ способѣ приобрѣтенія онаго посредствомъ покупки съ публичныхъ торговъ и на условіи разсрочки платежа остальной покупной суммы на 8 лѣтъ и что объ укрѣпленіи за нимъ сего дома было постановлено законное опредѣленіе, такъ какъ таковое должно предшествовать распоряженію о выдачѣ данной, осуществленіе котораго признается попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ. Примѣняя къ этимъ обстоятельствамъ законъ, изображенный въ 1164 ст. уст. гр. суд. и разъясненной неоднократно кассац. департ. Сената (сб. рѣш. 1875 г. №№ 304 и 1037; 1876 г. № 141 и др.) въ томъ смыслѣ, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга по воспослѣдованіи опредѣленія установленной власти объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія дѣлается собственникомъ онаго со дня публичной продажи, палата приходитъ къ заключенію о томъ, что требованія, предъявленные со стороны попечительства дѣтскихъ пріютовъ о признаніи за онымъ права собственности на упомянутый домъ съ изъятіемъ таковаго изъ владѣнія Масыкина и обязаніемъ послѣдняго возвратить истцу всѣ полученные съ дома доходы съ 1-го августа 1875 г. не могутъ подлежать удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: попечительство дѣтскихъ пріютовъ приводитъ въ основаніе изложенныхъ требованій два довода, во первыхъ неустойку Масыкина въ исполненіи обязательствъ, принятыхъ имъ при производствѣ торговъ объ обезпеченіи разсроченной ему уплаты остальной цѣны за купленный домъ выдачею попечительству закладной на этотъ домъ и о производствѣ ежегодныхъ платежей причитающейся части долга ему разсроченнаго и во вторыхъ незаконное и неоснованное ни на какомъ крѣпостномъ актѣ завладѣніе Масыкина спорнымъ домомъ. Оба эти довода палата не можетъ признать за правильными и законными основаніями къ удовлетворенію исковыхъ требованій попечительства.— Дѣйствительность упоминаемыхъ обязательствъ Масыкина предъ попечительствомъ можетъ почитаться доказанною лишь въ отношеніи выдачи закладной на купленный имъ съ публичнаго торга домъ, сознаваемой отвѣтчикомъ, такъ какъ со стороны попечительства не представлено рѣшительно никакихъ документовъ, удостоверяющихъ справедливость его заявленія о разсрочкѣ платежа покупной суммы на 8 лѣтъ съ условіемъ производства

Масякинымъ ежегодныхъ по равной части уплатъ. Но неисполненіе отвѣтчикомъ этого доказаннаго обязательства, по разъясненію его, ничѣмъ не опровергнутому истцомъ, не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ оно находится въ непосредственной зависимости отъ полученія имъ данной на купленный домъ, которая можетъ быть ему выдана лишь по требованію мѣста, производившаго публичную продажу, какъ о томъ постановлено въ ст. 2173 т. X ч. 2 и въ ст. 32 временныхъ правилъ полож. о нотар. части (собр. узак. 1867 г. № 91), между тѣмъ какъ изъ объясненій самого попечительства и изъ удостовѣренія Таврическаго губернскаго правленія за № 3558, представленнаго со стороны отвѣтчика, усматривается, что торговое производство было препровождено къ предсѣдателю Таврическаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ для дальнѣйшаго распоряженія, но ничѣмъ со стороны истца не подтверждено, что причиною несовершенія данной послужило уклоненіе отъ того отвѣтчика. Во всякомъ же случаѣ уклоненіе Масякина отъ полученія данной и отъ выдачи закладной, если бы это послѣднее и было доказано, производить для попечительства лишь право требовать отъ него вознагражденія за убытки, этимъ причиненные, но не право на возвращеніе въ собственность попечительства дома, пріобрѣтеннаго отвѣтчикомъ съ публичнаго торга, каковое право могло бы быть осуществлено лишь въ томъ случаѣ, если бы эта продажа признана была по суду несостоявшеюся или недѣйствительною, въ подтвержденіе чего истецъ не представляетъ никакихъ доказательствъ. Другой, изъ приводимыхъ истцомъ доводовъ, опровергается изложенными выше соображеніями, въ силу которыхъ покущикъ имѣнія съ публичнаго торга почитается собственникомъ онаго и, слѣдовательно, имѣющимъ законное право на доходы съ купленнаго имѣнія со дня публичной продажи. Въ виду сего требованіе истца о доходахъ съ дома, купленнаго отвѣтчикомъ съ публичнаго торга, представляется лишненнымъ основанія и отсутствіе у отвѣтчика крѣпостнаго акта на имѣніе, пріобрѣтенное имъ законнымъ способомъ, имѣетъ послѣдствіемъ лишь стѣсненіе правъ его на распоряженіе онымъ, какъ объ этомъ постановлено въ 1509 ст. X т. 1 ч., но не производитъ для прежнаго собственника того имѣнія права на возвращеніе онаго въ свою собственность, какъ это полагаетъ Вульфъ.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая обжалованное Масякинымъ рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда неправильнымъ, а исковыя требованія попечительства дѣтскихъ пріютовъ недоказанными и неосновательными, а потому неподлежащими удовлетворенію, судебная палата приходитъ къ заключенію, что въ искѣ, предъявленномъ попечительствомъ, надлежитъ отказать. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда отмѣнить и въ настоящемъ искѣ губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ къ Масякину отказать.—На это рѣшеніе Вульфъ, повѣренный Таврическаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе палатою ст. 1164 уст. гражд. судопр. и ст. 420, 707, 1507,

1526 т. X ч. 1 и ст. 2170 ч. 2 т. X св. зак. изд. 1857 г. (а по изд. 1876 г. ст. 1385 ч. 2 т. X), просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала искъ попечительства подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что всѣ приведенныя основанія къ этому иску не оправдываются обстоятельствами дѣла. Однимъ словомъ палата нашла, что обвиненія въ неисполненіи кондицій, на которыхъ домъ попечительства продавался съ торговъ и купленъ Масякинымъ, въ силу каковыхъ обвиненій попечительство требуетъ изъятія изъ владѣнія Масякина дома, оказываются или вовсе недоказанными или же неправильно взведенными на Масякина. Независимо отъ признанія, что приведенныя попечительствомъ основанія къ отобранію отъ Масякина дома представляются неуважительными, палата заключила, что требованіе попечительства о возвращеніи дома въ его владѣніе не можетъ быть удовлетворено и потому, что, по ст. 1164 уст. гражд. судопр., покущикъ имѣнія съ публичнаго торга, какъ эту статью разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. №№ 304 и 1037; 1876 г. № 141 и др., по восполнѣдванію опредѣленія установленной власти объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, дѣлается собственникомъ онаго со дня публичной продажи. Статья 1164 помѣщена въ раздѣлѣ 5-мъ устава гражданскаго судопроизводства, т. е. въ томъ раздѣлѣ, въ которомъ опредѣляется порядокъ приведенія судебныхъ рѣшеній въ исполненіе и, слѣдовательно, статья эта можетъ имѣть обязательную силу только по отношенію публичныхъ продажъ, производимыхъ по гражданскимъ взысканіямъ, т. е. по отношенію къ продажамъ понудительнымъ. Настоящее дѣло показываетъ, что домъ попечительства былъ назначенъ въ публичную продажу не въ силу судебного рѣшенія, для удовлетворенія какого либо взысканія, а единственно по хозяйственнымъ соображеніямъ и съ цѣлью, посредствомъ соревнованія желающихъ купить этотъ домъ, выяснить дѣйствительную его стоимость. Въ виду сего къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ въ ономъ не представляется того случая, въ которомъ ст. 1164 имѣетъ обязательное значеніе, сила этой статьи не могла быть примѣнена. Изъ сего слѣдуетъ, что принятіе палатою при рѣшеніи дѣла въ руководство 1164 ст. уст. гр. суд. представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1164 ст. уст. гражд. судопр., и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату.

138.—1881 года ноября 4 дня. По прошенію мѣщанина *Иосифа Гауберга* объ отмѣнѣ опредѣленія Павлоградскаго мирового съезда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Ивановъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный мѣщанина *Иосифа Гауберга* предъявилъ 18 августа 1880 г.

мировому судья 2 участка Павлоградскаго уѣзда искъ отъ имени его довѣрителя къ отвѣтчикамъ полеовнику Алексѣю Озерову и женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ Батюшковой, живущимъ въ селѣ Воскресенскомъ Павлоградскаго уѣзда, и къ титулярному совѣтнику Ивану и Дмитрію и отставному штабсъ-ротмистру Георгію Озеровымъ, живущимъ въ селѣ Безсоновѣ Бѣлгородскаго уѣзда Курской губ., о взысканіи денегъ по контракту, заключенному съ опекунами надъ имѣніями Николая Озерова. Къ назначенному по этому дѣлу засѣданію повѣстки о вызовѣ Алексѣя Озерова и Батюшковой были посланы, по жительству ихъ въ селѣ Воскресенскомъ, чрезъ Воскресенское волостное правленіе, и 2-й экземпляръ возвращенъ съ роспискою на немъ Алексѣя Озерова отъ 21 августа. При разборѣ дѣла 12 сентября повѣренный всѣхъ отвѣтчиковъ, т. е. Озеровыхъ и Батюшковой, управляющій ихъ имѣніемъ Гагенъ, предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ Павлоградскаго мирового съѣзда въ виду того, что отвѣтчики, его довѣрители, не живутъ въ Павлоградскомъ округѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ удостовѣреніе полицейскаго управления отъ 10 сентября 1880 года о томъ, что въ настоящее время изъ довѣрителей Гагена никто не имѣетъ жительства при селѣ Воскресенскомъ. Повѣренный истца возражалъ, что въ моментъ предъявленія иска отвѣтчикъ Озеровъ былъ въ селѣ Воскресенскомъ, что даетъ право на предъявленіе иска, за силою 32 ст. уст. гр. суд., по мѣсту пребыванія одного изъ отвѣтчиковъ; что изъ удостовѣренія полицейскаго управления видно, что отвѣтчикъ не былъ въ своемъ имѣніи въ моментъ выдачи онаго. Мировой судья опредѣлилъ, на основаніи 1 п. 69 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло, за неподсудностью мировымъ установленіямъ Павлоградскаго мирового округа, производствомъ прекратить. По принесенной на это опредѣленіе повѣреннымъ Гауберга частной жалобѣ *Павлоградскій мировой съѣздъ*, рассмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что, по точному разуму 33 ст. уст. гр. суд., временное отсутствіе одного изъ отвѣтчиковъ не измѣняетъ подсудности иска тому мировому судья, въ вѣдомствѣ котораго находится мѣсто постояннаго жительства остальныхъ отвѣтчиковъ, а какъ въ данномъ случаѣ всѣ отвѣтчики не живутъ въ предѣлахъ 2-го мирового участка, то одинъ пріѣздъ одного изъ отвѣтчиковъ и временное его пребываніе во 2 участкѣ не давало еще права истцу на предъявленіе иска ко всѣмъ отвѣтчикамъ у мирового судьи 2 участка, такъ какъ никто изъ отвѣтчиковъ не живетъ въ предѣлахъ участка означеннаго мирового судьи, а потому опредѣлили: жалобу Гауберга оставить безъ всякихъ послѣдствій. *Въ кассационной жалобѣ* Гаубергъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 32 и 33 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, вправѣ ли истецъ предъявить искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, мировому судья того участка, въ которомъ одинъ изъ нихъ

имѣетъ временное пребываніе? Сопоставленіе 32 и 33 ст. уст. гр. суд., а также соотвѣствующихъ 205—206 и 218 ст., опредѣляющихъ подсудность исковъ окружнымъ судамъ, приводитъ къ тому заключенію, что истецъ вправѣ предъявить искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, мировому судья того участка, въ которомъ одинъ изъ нихъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Толкованіе 33 ст. въ смыслѣ признанія за истцомъ права на предъявленіе такого иска лишь мировому судья того участка, въ которомъ одинъ изъ отвѣтчиковъ имѣетъ жительство, повело бы къ ничѣмъ неоправдываемому отягощенію положенія истца. Предоставляя истцу право привлечь отвѣтчика къ суду по мѣсту временнаго пребыванія, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ отвѣтчику право просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ котораго онъ имѣетъ постоянное жительство (ст. 207). Если законъ вообще предоставляетъ истцу право привлечь отвѣтчика къ суду по мѣсту временнаго пребыванія, то нѣтъ никакого основанія лишать истца сего права въ томъ случаѣ, когда искъ его относится къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, ибо отвѣтчикъ, привлеченный къ суду по мѣсту временнаго пребыванія, и въ семъ случаѣ можетъ воспользоваться правомъ просить судъ о переводѣ дѣла по мѣсту жительства его. Что же касается прочихъ отвѣтчиковъ, то положеніе ихъ нисколько не измѣняется, будетъ ли признано за истцомъ право на привлеченіе соотвѣтчика ихъ къ суду лишь по мѣсту жительства или же и по мѣсту временнаго пребыванія его, такъ какъ, и въ томъ и другомъ случаѣ, прочіе отвѣтчики должны подчиниться суду не того участка, въ которомъ они имѣютъ жительство. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, не отвергнувъ правильности объясненій истца о томъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ имѣлъ временное пребываніе въ мѣстности, подвѣдомственной мировому судья 2 участка Павлоградскаго съѣзда, и признавъ тѣмъ не менѣе настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ Павлоградскаго съѣзда, нарушилъ 33 ст. уст. гр. суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Павлоградскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 33 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Екатеринославскій мировой съѣздъ.

139.—1881 года ноября 4-го дня. *По прошенію Имятія Яхимовича объ отмѣнѣ рѣшенія Поневъжскаго мирового съѣзда.*

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузень; заключеніе по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Дворянинъ Яхимовичъ 7 января 1881 года предъявилъ къ живущему въ имѣніи Януляцы крестьянину Ивановскому искъ въ 200 рублей, изъ коихъ просилъ взыскать съ него 100 р. годовой арендной платы за нанимаемую имъ, отвѣтчикомъ, у него, истца, землю, и 100 руб. убытка, причиненнаго незасѣвомъ и неудобреніемъ оной. Ивановскій возразилъ, что земля эта принадлежитъ ему не на арендномъ правѣ, а въ собственность, какъ вошед-

шая въ его надѣль, и хотя въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленіяхъ производится дѣло о томъ, чтобы ему, взаменъ означенной земли, было Яхимовичемъ отведено пастбище, но дѣло это тамъ еще не окончено и пастбище ему, отвѣтчику, истцомъ не указано; за пахотную же землю они уже разсчитались. Въ подтвержденіе своихъ объясненій истецъ сослался на свидѣтелей, которые допрошены, а отвѣтчикъ представилъ засвидѣтельствовавшую копию съ данной, выданной 13 марта 1873 г. за № 92 изъ Ковенской палаты уголовного и гражданского суда, на основаніи 6 и 110 ст. пол. 19 февраля 1861 года о вых. кр. земли, вышедшему изъ крѣпостной зависимости крестьянину односелья Янулянци Ивановскому на владѣемую имъ тамъ землю, по каковой данной пастбище назначено въ лѣсу помѣщика. *Поневѣжскій мировой съездъ*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Яхимовича на рѣшеніе мирового судьи, коимъ ему въ искѣ отказано, *усмотрѣлъ* изъ обстоятельствъ сего дѣла, что дворянинъ Яхимовичъ, домогаясь взысканія съ крестьянина Ивановскаго 100 руб. аренды за землю и 100 р. убытковъ, причиненныхъ первому послѣднимъ чрезъ незасѣвъ той земли рожью и невывозку на нее навоза, какъ въ первоначальномъ прошеніи, такъ и въ апелляціи, обходитъ молчаніемъ,—по какому именно договору, т. е. словесному или письменному, эта земля была отдана Ивановскому въ арендное содержаніе; далѣе тотъ же Яхимовичъ въ исковомъ прошеніи говоритъ, что Ивановскому отдано въ аренду 10 десятинъ, а въ апелляціи—13 десят.; наконецъ при предъявленіи претензіи къ Ивановскому истецъ не указываетъ на срокъ, которымъ обуславливалось арендованіе земли, а только въ апелляціи заводитъ рѣчь, что сказанная земля отдана была отвѣтчику въ аренду на три года. Между тѣмъ свидѣтель истца Янъ Козакевичъ совершенно опровергаетъ опредѣляемый Яхимовичемъ срокъ арендованія, говоря, что земля была отдана въ аренду на шесть лѣтъ. Но отвѣтчикъ Ивановскій, отрицая всякое арендованіе, считаетъ спорную землю своею собственностію. Останавливаясь на этихъ данныхъ, съездъ находитъ, что: а) согласно 1691 ст. X т. ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. №№ 317, 327, 1873 г. № 1718, 1874 г. № 470, договоры о наймѣ земли крестьянами у помѣщиковъ и постороннихъ лицъ могутъ быть словесные въ такомъ только случаѣ, когда срокъ найма простирается не далѣе 3-хъ лѣтъ; эти договоры доказываются и свидѣтельскими показаніями. Между тѣмъ заявляемое Яхимовичемъ арендованіе земли, по удостовѣренію свидѣтеля Козакевича, обуславливалось не трехлѣтнимъ, а шестилѣтнимъ срокомъ; слѣдовательно, при отрицаніи Ивановскимъ существованія договорныхъ отношеній, фактъ арендованія отвѣтчикомъ земли долженъ быть подтвержденъ письменнымъ условіемъ, котораго истецъ не представилъ къ дѣлу, а не свидѣтельскими показаніями, которыя, по 409 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 1006, въ подобныхъ случаяхъ не допускаются; б) отвѣтчикъ Ивановскій, опровергая арендные отношенія къ Яхимовичу, возражаетъ, что спорная земля, обработанная имъ изъ пастбища, составляетъ его собственный надѣль, въ подтвержденіе чего представилъ

въ копию данную за № 92. Такой споръ, подрывая самый фактъ о существованіи арендныхъ отношеній между истцомъ и отвѣтчикомъ, по рѣшенію гражданского кассационнаго департамента 1873 года № 1006, ослабляетъ самое право Яхимовича на искъ объ арендѣ и убыткахъ, тѣмъ болѣе, что противъ представленнаго отвѣтчикомъ доказательства,—копию съ данной,—истецъ употребилъ одно лишь молчаніе (рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. № 1054, 1873 г. № 1159). Все это, вмѣстѣ взятое, убѣждаетъ, что Яхимовичъ ничѣмъ не доказалъ договорныхъ къ нему отношеній отвѣтчика касательно спорнаго участка земли, въ виду заявленнаго Ивановскимъ возраженія о правахъ собственности на тотъ же участокъ. А потому мировой съездъ, руководствуясь 129 и 181 ст. уст. гражданск. судопр., опредѣлилъ: за недоказанностію со стороны истца договорныхъ отношеній по владѣнію спорнымъ участкомъ объ условіяхъ аренднаго найма, въ виду спора о правахъ собственности, рѣшеніе мирового судьи, признавъ правильнымъ, оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поневѣжскій мировой съездъ, въ основаніе къ отказу въ искѣ помѣщика Яхимовича къ крестьянину Ивановскому по словесному между ними договору объ арендѣ земли за 100 руб. годовой платы, принялъ то соображеніе, что договоръ этотъ, по удостовѣренію свидѣтеля истца, заключенъ былъ сторонами не на три года, какъ утверждаетъ Яхимовичъ, а на шесть лѣтъ; ст. же 1691 т. X ч. 1 допускаетъ словесное заключеніе такихъ договоровъ, а слѣдовательно и возможность доказывать свидѣтельскими показаніями фактъ ихъ существованія (уст. гр. суд. ст. 409), только въ томъ случаѣ, если они заключены на срокъ не долѣе трехъ лѣтъ, почему, при отрицаніи отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу вообще договорныхъ между нимъ и истцомъ отношеній и при непредставленіи симъ послѣднимъ, въ подтвержденіе оныхъ, письменнаго условія, существованіе этихъ отношеній представляется недоказаннымъ. Но такое соображеніе съезда не можетъ быть признано согласнымъ съ означеннымъ закономъ, ибо п. 8-й прилож. къ примѣч. 2 ст. 1691 т. X ч. 1-й по прод. 1876 г., разрѣшая заключеніе словесныхъ условій о наймѣ земель крестьянами у помѣщиковъ на три года на всякую сумму, распространяетъ это же разрѣшеніе на таковыя договоры найма и болѣе долгосрочные,—именно отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ,—если они заключаются на сумму не выше трехсотъ рублей, разумѣя подъ этою суммою,—какъ то явствуетъ изъ послѣдней части упомянутаго пункта,—количество ежегодной платы, а не совокупность всѣхъ платежей, подлежащихъ взносу за все время аренды, на какое договоръ заключенъ. А такъ какъ истецъ Яхимовичъ объяснялъ, что годовая плата за арендуемую у него отвѣтчикомъ Ивановскимъ землю составляетъ лишь сто рублей, то признаніе съездомъ того обстоятельства, что аренда сія была заключена на шестилѣтній срокъ, не могло служить ему законнымъ основаніемъ къ требованію, чтобы фактъ договорныхъ между Яхимовичемъ

вичемъ и Ивановскимъ отношеній былъ доказываемъ не иначе, какъ письменнымъ между ними условіемъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Поневѣжскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 8 ст. прилож. ко 2-му примѣч. ст. 1691 т. X ч. 1, по прод. 1876 года, и дѣло передать въ Шавельскій мировой съѣздъ.

140.—1881 года ноября 11-го дня. По прошенію жены отставнаго рядоваго Вѣры Герчихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский.)

Въ Нижегородскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось уголовное дѣло по обвиненію жены отставнаго рядоваго Вѣры Герчихъ въ приѣмѣ въ закладъ часовъ, украденныхъ Каратаевою у штабсъ-капитана Дмитрія Арбузова, и приговоромъ мирового съѣзда 20 марта 1880 г. постановлено утвердить приговоръ мирового судьи въ отношеніи виновности Герчихъ, признавъ лишь сумму гражданскаго взысканія недоказанною.—11-го апрѣля 1880 г. Арбузовъ предъявилъ къ Герчихъ, въ гражданскомъ порядкѣ, искъ, въ размѣрѣ 250 руб., составляющихъ стоимость часовъ. Отвѣтчица, между прочимъ, возражала, что, за послѣдовавшимъ уже отказомъ мирового съѣзда въ гражданскомъ искѣ Арбузова, дѣло о взысканіи съ нея за часы не можетъ быть возобновлено. Нижегородскій мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 11 сентября 1880 г., присудилъ Арбузову съ Герчихъ 150 руб., признавъ, что, хотя въ дѣлѣ по обвиненію Герчихъ въ приѣмѣ въ закладъ краденыхъ часовъ Арбузовъ и являлся гражданскимъ истцомъ и ему въ искѣ было отказано по недоказанности суммы иска, но тѣмъ самымъ Арбузовъ, въ силу 5 и 6 ст. уст. гражд. суд., не лишается права предъявить къ Герчихъ настоящей искъ въ гражданскомъ порядкѣ. Герчихъ проситъ о *кассации* этого рѣшенія, по нарушенію 5 и 6 ст. уст. гр. суд., 122 и 195 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ уголовного судопроизводства предоставляет потерпѣвшему отъ преступленія заявить во время производства уголовного дѣла искъ о вознагражденіи (ст. 6); такой искъ подлежитъ разсмотрѣнію уголовного суда, въ приговоръ котораго входитъ и постановленіе о вознагражденіи за убытки (ст. 17, 122, 776 п. 2, 779); по отношенію къ этому предмету приговоръ уголовного суда можетъ быть обжалованъ въ апелляціонномъ и въ кассационномъ порядкѣ участвовавшими въ дѣлѣ сторонами, въ томъ числѣ и гражданскимъ истцомъ (ст. 145, 173, 853—885, 859, 905, 906). Необжалованіе приговора въ установленномъ порядкѣ или оставленіе поданной на приговоръ жалобы безъ уваженія влекутъ за собою вступленіе при-

говора въ законную силу (ст. 181 и 941), которое очевидно распространяется и на входящее въ составъ приговора рѣшеніе по гражданскому иску.—Присвоеніе судебному рѣшенію законной силы означаетъ признаніе такого рѣшенія неподлежащимъ переверженію, а отсюда вытекаетъ отсутствіе права вновь возбуждать дѣло о такихъ предметахъ, по которымъ состоялся уже приговоръ, вошедшій въ законную силу (кромѣ случаевъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ 180, 934 и слѣд. ст. уст. угол. судопр., когда уголовныя дѣла возобновляются съ разрѣшенія Сената). Такимъ образомъ, вступившій въ законную силу приговоръ уголовного суда по гражданскому иску о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ, имѣетъ то же значеніе, какъ и вступившее въ законную силу рѣшеніе гражданского суда (уст. гр. суд. ст. 893), и какъ лицо, съ котораго присуждено вознагражденіе, не вправѣ, послѣ вступленія въ законную силу приговора или рѣшенія по этому предмету, предъявить искъ объ освобожденіи отъ взысканія, объ уменьшеніи взыскиваемой суммы или о возвращеніи взысканныхъ денегъ, такъ и потерпѣвшій отъ преступленія, искъ коего о вознагражденіи за убытки разрѣшенъ судомъ, теряетъ право вновь предъявить искъ объ этомъ вознагражденіи. То обстоятельство, что потерпѣвшему отъ преступленія отказано уголовнымъ судомъ во взысканіи вознагражденія только по отсутствію доказательствъ количества убытка,—не можетъ служить основаніемъ къ признанію за такимъ лицомъ права на возобновленіе иска, такъ какъ изъ общаго правила о вступленіи въ законную силу приговора уголовного суда не установлено изъятія для случаевъ отказа въ искѣ по недостаточности доказательствъ цифры иска. Въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между уставами уголовного и гражданского судопроизводства касательно погашенія права на искъ за силою состоявшагося судебного рѣшенія: отказъ уголовного суда въ гражданскомъ искѣ по отсутствію доказательствъ относительно количества убытка лишаетъ права на предъявленіе вновь того же иска, точно также, какъ отказъ гражданского суда въ искѣ, вслѣдствіе признанія его недоказаннымъ, погашаетъ право на искъ, хотя бы и съ представленіемъ дополнительныхъ доказательствъ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1869 г. № 525, 1870 г. № 920, 1872 г. № 23). Вопреки вышеизложенному Нижегородскій мировой съѣздъ призналъ за Арбузовымъ право на предъявленіе въ гражданскомъ порядкѣ иска о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ, не смотря на послѣдовавшій отказъ уголовного суда въ этомъ же искѣ по недоказанности суммы его, и, въ подтвержденіе этого своего заключенія, сослался на 5 и 6 ст. уст. гражд. судопр. Въ этихъ статьяхъ говорится лишь о возможности предъявленія гражданского иска о возмѣщеніи причиненнаго преступленіемъ убытка въ уголовномъ судѣ при производствѣ уголовного дѣла или отдѣльно отъ сего дѣла въ гражданскомъ судѣ, который приступаетъ къ производству по окончаніи уголовного дѣла. Такимъ образомъ эти статьи также, какъ и 6 и 7 ст. уст. угол. судопр., открываютъ потерпѣвшему отъ преступленія двойкій путь

для возмѣщенія убытка: судъ уголовный и судъ гражданскій, предоставляя собственному усмотрѣнію потерпѣвшаго избраніе того или другаго суда, по эти статьи не устанавливаютъ права потерпѣвшаго предъявить искъ одновременно или послѣдовательно и въ уголовномъ, и въ гражданскомъ судѣ, не освобождаютъ потерпѣвшаго отъ обязанности подчиниться вступившему въ законную силу приговору уголовного суда, избраннаго имъ самимъ для разрѣшенія иска, и не опредѣляютъ, чтобы гражданскій судъ могъ колебать силу приговора уголовного суда объ отказѣ въ искѣ, заявленномъ потерпѣвшимъ въ уголовномъ порядкѣ. Посему приведенныя Нижегородскимъ мировымъ съѣздомъ ст. 5 и 6 уст. гр. суд. не могутъ служить основаніемъ къ признанію права на предъявленіе въ гражданскомъ судѣ такого иска, въ которомъ уже отказано вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовного суда. — По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 5 и 6 уст. гражд. судопр., и дѣло передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

141.—1881 года ноября 11-го дня. По прошенію иностранца *Федора Ретшке* объ отмѣнѣ рѣшенія *С.-Петербургскаго* столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Барковскій).

Иностранецъ Егоръ Кейль предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ иностранца Федора Ретшке 35 руб. за буксировку барки послѣдняго. Повѣренный Ретшке заявилъ встрѣчный искъ въ 400 руб.—за убытки, причиненные потопленіемъ барки по винѣ шкипера буксировавшаго ее парохода. Допросивъ свидѣтелей, мировой судья призналъ, что барка была затоплена по винѣ шкипера парохода, принадлежащаго Кейлю; что вслѣдствіе сего Ретшке не обязанъ платить Кейлю за буксировку; что встрѣчный искъ не доказанъ, такъ какъ не выяснилось ни количество груза, ни стоимость судна и груза. Посему мировой судья отказалъ въ искѣ Кейля и во встрѣчномъ искѣ Ретшке. Повѣренный послѣдняго подалъ апелляціонную жалобу, прося отмѣнить рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ и присудить съ Кейля 400 руб. въ возмѣщеніе убытковъ. Въ засѣданіи *С.-Петербургскаго* столичнаго мирового съѣзда 20 февраля 1880 г. обѣ стороны сослались на свидѣтелей, а въ прошеніи, поданномъ 25 февраля того же года, повѣренный Кейля просилъ допросить свидѣтеля Уязова объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ затопленіе барки Ретшке, и передопросить о томъ же свидѣтеля Архипова. Въ засѣданіи 30 апрѣля 1880 года, по допросѣ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, повѣренный Кейля, Яковлевъ, какъ записано въ протоколѣ, настаивалъ на томъ, что виновность шкипера не доказана и встрѣчный искъ ни на чемъ не основанъ. *С.-Петербургскій* столичный

мировой съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ Кейля, какъ необжалованное, не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда, а по встрѣчному иску Ретшке съѣздъ изъ представленныхъ доказательствъ не усмотрѣлъ, чтобы крушеніе барки произошло по винѣ шкипера парохода, но, напротивъ, пришелъ къ заключенію, что крушеніе произошло вслѣдствіе того, что лопнулъ буксиръ, поданный съ барки на пароходъ, посему съѣздъ не призналъ Кейля отвѣтственнымъ предъ Ретшке въ понесенныхъ послѣднимъ отъ сего случая убыткахъ. Не касаясь, засимъ, цифры иска, мировой съѣздъ опредѣлилъ: оставить безъ разсмотрѣнія рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ Кейлю въ искѣ съ Ретшке 35 руб., рѣшеніе же мирового судьи объ отказѣ Ретшке въ искѣ его съ Кейля 400 руб. оставить въ силѣ. Ретшке *ходатайствуетъ* о *кассации* этого рѣшенія по нарушенію 773, 892 и 893 ст. уст. гражд. судопр., объясняя, что вопросъ о винѣ или невинности шкипера въ крушеніи барки возбужденъ предсѣдателемъ съѣзда, что обсуждая этотъ вопросъ и признавъ шкипера невиннымъ, съѣздъ тѣмъ самымъ вошелъ въ разсмотрѣніе необжалованной Кейлемъ и вошедшей въ законную силу части рѣшенія мирового судьи о виновности шкипера и измѣнилъ вступившее въ законную силу рѣшеніе судьи по этому предмету, а апелляціонную жалобу не разсмотрѣлъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Ретшке, будто предсѣдатель съѣзда возбудилъ вопросъ о винѣ или невинности шкипера, не только ничѣмъ не подтверждено, но положительно опровергается содержаніемъ прошенія повѣреннаго Кейля 25 февраля 1880 г. и протоколомъ засѣданія съѣзда 30 апрѣля того же года, изъ которыхъ видно, что повѣренный Кейля просилъ съѣздъ допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ затопленіе барки, и затѣмъ, по допросѣ ихъ, настаивалъ на недоказанности вины шкипера. Въ виду такихъ объясненій повѣреннаго Кейля, мировой съѣздъ обсудилъ вопросъ о томъ, по винѣ ли шкипера парохода Кейля произошло крушеніе барки Ретшке. Разсмотрѣніе съѣздомъ этого вопроса не нарушаетъ 773 ст. уст. гр. суд.—Предписывая апелляціонной инстанціи входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени которыя тою или другою стороною обжалованы, эта статья обязывала мировой съѣздъ по настоящему дѣлу оставить безъ обсуждения искъ Кейля, такъ какъ отказъ въ этомъ искѣ не былъ обжалованъ; предъявленный же Ретшке встрѣчный искъ, отказъ въ которомъ былъ обжалованъ съѣзду со стороны Ретшке, подлежалъ обсужденію мирового съѣзда. При разсмотрѣніи встрѣчнаго иска Ретшке, мировой съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ возраженія Кейля, въ томъ числѣ и направленные противъ самаго основанія встрѣчнаго иска, т. е. противъ утвержденія Ретшке, будто крушеніе барки, причинившее отыскиваемые имъ убытки, произошло по винѣ шкипера парохода Кейля. Предъявленію такого возраженія и обсужденію

его съѣздомъ не препятствовало необжалованіе Кейлемъ рѣшенія мирового судьи. Оставленіе рѣшенія суда первой степени безъ обжалованія влечетъ за собою вступленіе рѣшенія въ законную силу (ст. 892 уст. гр. суд.), рѣшеніе же вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи предмета иска (ст. 895). Вслѣдствіе сего необжалованіе Кейлемъ отказа въ его искѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ вступленіе въ законную силу рѣшенія судьи въ отношеніи лишь предмета этого иска, т. е. права Кейля на вознагражденіе за буксировку барки Ретшке, но это рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Кейля, какъ бы ни были приведенныя въ немъ соображенія, не имѣетъ силы для другаго спорнаго предмета—о правѣ Ретшке на возмѣщеніе убытковъ, произшедшихъ отъ потопленія барки. Соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, не могутъ ограничить права на судебную защиту по другому иску и потому, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гр. касс. департ. рѣш. 1874 г. № 685, 1877 г. № 277 и др., соображенія, на которыхъ основана резолюція, не входятъ въ законную силу. По этимъ основаніямъ ни вступившее въ законную силу рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Кейля, ни приведенное въ мотивахъ этого рѣшенія заключеніе суда о причинѣ крушенія барки—не имѣли обязательной неопровержимой силы для иска Ретшке объ убыткахъ и не лишали Кейля права оспаривать по этому иску указанія Ретшке о причинѣ крушенія барки. Въ искѣ Ретшке объ убыткахъ отказано мировымъ судьей. Этого отказа Кейль не имѣлъ повода обжаловать, хотя бы онъ не желалъ подчиниться приведеннымъ судьей соображеніямъ, такъ какъ, при восполнѣніи по иску Ретшке рѣшенія въ окончательномъ выводѣ въ пользу Кейля, Кейль не могъ ходатайствовать объ измѣненіи резолютивной части этого рѣшенія, предметомъ же апелляціи можетъ быть требованіе объ измѣненіи только вошедшей въ составъ рѣшенія резолюціи (ст. 745 и 774), а не однихъ, приведенныхъ въ рѣшеніи соображеній рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 651. Если Кейль не имѣлъ ни права, ни основанія обжаловать рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ Ретшке, то означенное рѣшеніе не могло и ограничить право Кейля на судебную защиту противъ иска Ретшке въ мировомъ съѣздѣ, куда дѣло по этому иску перенесено вслѣдствіе апелляціи Ретшке. Такимъ образомъ, не смотря на необжалованіе Кейлемъ рѣшенія суда первой степени, отнесшаго крушеніе барки къ винѣ шкипера Кейля, Кейль имѣлъ право оспорить въ апелляціонной инстанціи положенную въ основаніе иска Ретшке причину крушенія барки, и такой споръ подлежалъ разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, согласно разъясненію гражд. кассаци. департ. въ рѣшеніи 1875 г. № 485. Все вышеизложенное приводитъ къ тому выводу, что обещаніе мировымъ съѣздомъ вопроса о причинѣ крушенія барки Ретшке, которую буксировалъ пароходъ Кейля, и постановленіе съѣздомъ по этому вопросу заключенія, несогласнаго съ мнѣніемъ мирового судьи, не нарушаютъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ статей 773, 892 и 893 уст. гр. суд.—Посему, и принимая во вниманіе, что, не признавъ Кейля ответственнымъ не-

редъ Ретшке въ понесенныхъ послѣднимъ убыткахъ, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе указаній апеллятора относительно количества убытковъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ретшке оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

142.—1881 года ноября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго Кронштадтскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, присяжнаго повѣреннаго Бровцына, объ отмятій рѣшенія Петергофскаго съѣзда мировыхъ судей. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Поручикъ Сильверстъ Хржановскій, членъ Кронштадтскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, былъ срочнымъ поручителемъ за Жиленкова по выдаваемой сему послѣднему товариществомъ ссудѣ. Когда Жиленковъ не уплатилъ ссуды и мѣры, указанныя въ уставѣ товарищества для взысканія съ самого должника были исчерпаны, то правленіе товарищества, на основаніи § 42 устава своего, на пополненіе недовзысканной ссуды удержало изъ пая поручителя Хржановскаго 442 руб. 73 коп. Хржановскій, находя, что правленіе товарищества должно было обратиться къ нему съ требованіемъ уплаты по срочному поручительству въ срокъ, указанный въ 1560 ст. X т. 1 ч., пропустивъ же сей срокъ, оно не вправѣ было удержать его пай, обратился къ мировому судѣ съ искомъ о взысканіи съ товарищества удержанныхъ у него денегъ. По апелляціи правленія товарищества дѣло это доходило до разсмотрѣнія Петергофскаго мирового съѣзда, который нашелъ, что § 42 устава разъясняется, какъ должно товарищество производить взысканіе съ неисправныхъ должниковъ, но не предоставляется права примѣнять его къ срочнымъ поручителямъ и тѣмъ уничтожать спеціальную статью закона 1560 ст. X т. 1 ч. объ обязанностяхъ срочныхъ поручителей по векселямъ; посему мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ товарищества на удовлетвореніе Хржановскаго 442 руб. 73 коп. съ процентами. Присяжный повѣренный Бровцынъ, по довѣренности товарищества, проситъ Правительствующій Сенатъ отмятій рѣшеніе съѣзда, какъ нарушающее §§ 11, 21, 42 и 62 устава товарищества; а частный повѣренный Струнчевичъ, по довѣренности Хржановскаго, въ объясненіи на кассационную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Бровцына и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила о выдачѣ изъ Кронштадтскаго ссудо-сберегательнаго товарищества ссудъ подъ поручительство изложены въ §§ 33, 35, 38, 39 и 41 устава товарищества, утвержденного г. министромъ финансовъ, на основаніи права, предоставленнаго ему Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1869 г. положеніемъ комитета министровъ, и ни въ одномъ изъ сихъ параграфовъ

не устанавливается различия между поручительством простым и поручительством на срок; точно также и § 42, содержащий в себя правила исполнения неуплаченной в срок ссуды, устанавливает время и порядок взыскания с поручителей, не разграничивая поручителей простых и срочных. Действуя в пределах своего устава, товарищество обязано при исполнении выданных ссуд руководствоваться в точности правилами, указанными в сем уставе, и не может быть обязано применять общие законы о взыскании с поручителей, так как уставом, как законом специальным, исключаящим действие общего закона, предусмотрено по порядку взыскания с поручителей. Правительствующий Сенат в решении 1880 г. ^{5 ноября} _{10 декабря} по делу Самарского ссудо-сберегательного товарищества с Никольским подвергал уже подробному рассмотрению правила о поручительстве по уставу ссудо-сберегательного товарищества и пришел к заключению, что правила эти значительно различаются от поручительства по общим гражданским законам, и что при таких своеобразных условиях поручительства по уставу, обязательному для всех членов товарищества, исключается возможность совместного применения к поручительству, данному в силу сего устава, общих постановлений гражданского права по сему предмету. Уматривая из сего, что признание мировым съездом обязанности товарищества руководствоваться при взыскании с поручителя 1560 статьей X т. 1 ч., несогласно с точным и ясным указанием § 42 устава о порядке взыскания неуплаченной ссуды с поручителей, Правительствующий Сенат определяет: отменить решение Петергофского съезда мировых судей, по нарушению § 42 устава Кронштадтского ссудо-сберегательного товарищества, и дело передать, для нового рассмотрения, в С.-Петербургский уездный съезд мировых судей.

143.—1881 года ноября 18-го дня. По прошению повременного С.-Петербургского частного ломбарда, присяжного повременного Александра Усина, об отмене решения С.-Петербургского столичного мирового съезда.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор М. В. Польнов; докладывал дело сенатор, бар. Б. Ф. Гейнинген-Гюне; заключение давал товарищ обер-прокурора, граф В. А. Тизенгаузен).

В исковом прошении мировому судье 7 участка Арбузова объяснила, что она заложила в С.-Петербургском частном ломбарде свою ретонду и котиковую шапку, стоящую: ретонда 44 руб., а шапка 10 руб., под которыми получила ссуду 5 руб., а когда обратилась в ломбард за выкупом означенных вещей, то оказалось, что они, по ошибке ломбарда, были уже проданы. Вследствие чего Арбузова просила взыскать с частного ломбарда убытки в сумме 54 руб. с судебными издержками. На судье Арбузова подтвердила исковые требования, а повременный ломбард, не отрицая самого факта продажи вещей, возразил, что цена убытков слишком преувеличена, и признал иск лишь в пределах разницы между ссудой и оценкой,

именно в сумме 2 руб. Мировой судья, имея в виду, что в подтверждение стоимости проданных вещей 54 руб. со стороны истицы никаких доказательств не представлено; что, напротив того, из находящейся в деле квитанции ломбарда № 33,399, видно, что оценка вещей не превышала 7 руб.; что Арбузова, приняв ссуду ломбарда, тем самым признала и правильность сделанной ломбардом оценки, при таком положении дела— признал иск Арбузовой доказанным лишь в пределах разницы между ссудой и оценкой, указанной в квитанции за № 33,399, — почему определил: взыскать с ломбарда в пользу Арбузовой убытки в сумме 2 руб. и судебных издержек и за ведение дела 1 руб., а в остальной части иска по бездоказательности отказать. На это решение Арбузова принесла апелляционную жалобу, в которой она, доказывая, что проданные вещи стоят ей 54 руб., обращает внимание съезда на то, что оценка закладываемых в ломбард вещей производится по усмотрению ценовщика, на которую по нужде в деньгах приходится волей-неволей соглашаться. При дальнейшем производстве дела Арбузова представила росписки и просила допросить свидетелей в подтверждение действительной стоимости вещей, каковое ходатайство ей съездом и удовлетворено. *Съезд нашел*, что по закону вред и убытки, причиненные кому либо в его имуществе, вознаграждаются по действительной стоимости имущества (св. зак. гр. т. X ч. 1 ст. 574, 673 и 684).— В виду сего не заслуживает никакого уважения указание частного ломбарда на его собственную оценку и его устав, ибо тем положением устава, что ломбард отвечает за целостность залогов в размере оценочной суммы (§ 58), очевидно выражается только обязательность для ломбарда его оценки. Но как эта оценка может вовсе не соответствовать стоимости вещей, ибо производится не по точному определению таковой стоимости, а по соглашению правления с предъявителями имущества (§ 39), то и устанавливаемая таким, нередко вынужденным для последних, соглашением низкая оценка вещей, в случае утраты их по вине ломбарда, не может быть обязательной для собственника этих вещей, при определении действительной цены убытков, так как противное было бы равносильно лишению его права вознаграждения, которое принадлежит каждому по закону. По этим соображениям и имея в виду: 1) что Арбузова требует, между прочим, вознаграждения за шапку в размере 10 руб., но это требование, как ничто по цифре неоправданное, не подлежит удовлетворению и 2) что стоимость ретонды, на основании свидетельских показаний Гончарова и портнихи Франк, равно росписки последней о цене работы, определяется в 49 руб.,—вычитая из этой суммы полученные уже Арбузовою в ссуду 5 руб., принимая упадок в цене вещи, как уже не новой, в сумму 5 руб., и затем, руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., съезд определил: решение мирового судьи изменить, взыскать с С.-Петербургского частного ломбарда 39 руб.

въ пользу Арбузовой, а въ другихъ частяхъ иска отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный С.-Петербургскаго частнаго ломбарда Усинъ объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X т. и § 58 Высочайше утвержд. устава ломбарда, такъ какъ, по точному смыслу состоявшагося между Арбузовою и ломбардомъ договора заклада, — цѣнность вещей, по обоюдному соглашенію (§ 39 уст. ломбарда), была опредѣлена въ 7 рублей, почему ломбардъ, согласно устава § 58, долженъ отвѣчать за цѣлость принятаго заклада въ размѣрѣ оцѣночной суммы; претендованіе же Арбузовой на полученіе большей стоимости противно смыслу договора, такъ какъ § 58, являясь обязательнымъ для ломбарда, тѣмъ не менѣе обязателенъ и для предъявителей вещей, ибо опредѣляетъ право требованія ихъ вознагражденія отъ ломбарда въ опредѣленномъ въ немъ размѣрѣ. Безъ взаимнаго опредѣленія стоимости вещей, обязательной для предъявителей вещей и ломбарда, операціи ломбарда, по мнѣнію просителя, оказались бы невозможными, такъ какъ явились требованія вознагражденія за вещи, стоимость которыхъ, по показанію свидѣтелей, могла бы быть опредѣлена въ какую угодно сумму и 2) что, неправильно толкуя ст. 1536 и § 58, съѣздъ неправильно допустилъ, въ нарушение 409 ст. уст. гр. суд., спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое письменно подтверждено обѣими сторонами. Въ виду вышеизложеннаго повѣренный С.-Петербургскаго частнаго ломбарда, Усинъ, проситъ, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., 1536 ст. X т. 1 ч. и § 58 Высочайше утвержд. устава частнаго ломбарда, рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что собственно на смыслъ заключеннаго Арбузовою съ С.-Петербургскимъ частнымъ ломбардомъ договора заклада никто во время производства сего дѣла не указывалъ и съѣздъ въ истолкованіе смысла договора сего не входилъ, посему настоящее указаніе просителя на этотъ смыслъ и на нарушеніе съѣздомъ 1536 ст. неправильнымъ его истолкованіемъ, какъ впервые заявленное въ *кассационной жалобѣ*, не подлежитъ разсмотрѣнію *кассационной инстанціи*; 2) что при оцѣнкѣ значенія § 58 устава С.-Петербургскаго частнаго ломбарда, по силѣ коего „ломбардъ отвѣчаетъ за цѣлость залоговъ всѣмъ своимъ достояніемъ въ размѣрѣ оцѣночной суммы за вычетомъ произведенной ссуды“, съѣздомъ приведено то неправильное соображеніе, что постановленіе это выражаетъ только обязательность для *ломбарда* его оцѣнки, такъ какъ буквальный смыслъ его не представляетъ никакихъ данныхъ для вывода обязательности оцѣнки для одной лишь стороны, но въ окончательномъ выводѣ своемъ заключеніе съѣзда, признавшаго невозможнымъ примѣнить это правило къ настоящему дѣлу, представляется правильнымъ оцѣнка, о которой говорится въ этомъ постановленіи, производимая не по

дѣйствительной стоимости вещей, а по соглашенію правленія съ предъявителями имущества (§ 39 устава С.-Петербургскаго частнаго ломбарда), не рѣдко вынужденному для послѣднихъ, можетъ, какъ правильно замѣтилъ съѣздъ, далеко не соответствовать дѣйствительной стоимости заложженныхъ предметовъ, притомъ главное значеніе этой оцѣнки заключается въ томъ, что она служитъ нормою для опредѣленія величины дѣлаемыхъ ссудъ, какъ это видно изъ 48 § устава, согласно которому ссуды выдаются противъ оцѣночной суммы въ размѣрѣ до $\frac{3}{4}$ стоимости залога, опредѣленной по оцѣнкѣ. Посему § 58 устава, гарантирующей цѣлость залоговъ однимъ только размѣромъ оцѣнки, можетъ служить въ пользу ломбарда очевидно только въ томъ случаѣ, когда поврежденіе или утрата ихъ произошли *не по прямой и непосредственной винѣ самого ломбарда*, или когда ломбардомъ были приняты всѣ мѣры, по опыту необходимыя, для сбереженія заложженныхъ вещей; примѣненіе же его и въ тѣхъ случаяхъ, когда залоговъ утрачены или не возвращаются по явной винѣ самого ломбарда, открывало бы ломбарду освященный, такъ сказать, самимъ закономъ способъ обращенія заложженныхъ вещей или дѣйствительной стоимости ихъ въ свою пользу по весьма низкой оцѣнкѣ, чего конечно предположить нельзя, или же могло бы повлечь за собою небрежное исполненіе ломбардомъ обязанностей своихъ по ихъ храненію. Такому пониманію значенія § 58 устава не препятствуетъ объясненіе просителя о невозможности операцій ломбарда безъ обязательности произведенной по соглашенію обѣихъ сторонъ оцѣнки, такъ какъ операціи ломбарда безъ сомнѣнія не могутъ быть основываемы на утратѣ заложженныхъ вещей. Вслѣдствіе сего и такъ какъ изъ прописанныхъ въ рѣшеніи съѣзда обстоятельствъ дѣла сего видно, что Арбузова ищетъ дѣйствительную стоимость вещей, *проданныхъ ломбардомъ по ошибкѣ*, чего не отвергалъ и не отвергаетъ въ *кассационной жалобѣ* и отвѣтчикъ, равно и въ соображеніяхъ своихъ съѣздъ установилъ *вину* ломбарда, приводя въ примѣненіи къ настоящему дѣлу разсужденіе, что *низкая оцѣнка вещей, въ случаѣ утраты ихъ по винѣ ломбарда, не можетъ быть обязательной для собственника этихъ вещей*, — указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ § 58 устава С.-Петербургскаго частнаго ломбарда не заслуживаетъ уваженія, и 3) отвергнувъ обязательность для Арбузовой опредѣленной по соглашенію ея съ ломбардомъ письменной оцѣнки, съѣздъ не нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., допустивъ въ подтвержденіе *дѣйствительной стоимости* заложженныхъ ею вещей *спросъ свидѣтелей* (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 667, 1871 г. № 280, 1876 г. № 18). По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: *кассационную жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго частнаго ломбарда оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій*.

144.—1881 года ноября 18-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьян дер. Савостьянова, кандидата правъ Соколова, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; доклады дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

11-го августа 1879 г. повѣренный общества крестьянъ Нерехтскаго уѣзда Спасской волости дер. Савостьянова, кандидатъ правъ Соколовъ, предъявилъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ къ дворянкамъ Евлампіи, Александрѣ и Елисаветѣ Дмитріевымъ Ошанинымъ. Въ исковомъ прошеніи Соколовъ объяснилъ, что крестьяне дер. Савостьянова получили въ надѣлъ при отдачѣ ихъ на выкупъ между прочимъ 126 десят. 523 саж. земли по д. Савостьяновой. Приэтомъ истцамъ поступила въ надѣлъ вся земля, значащаяся на планѣ подъ названіемъ 4-й части д. Савостьяновой. Между тѣмъ отвѣтчицы Ошанины владѣютъ сѣнокосомъ въ границахъ означенной дачи, именно выкашиваютъ траву съ третьей части сѣнныхъ покосовъ, проходящихъ по оврагу въ восточной части дачи д. Савостьянова и съ Мысковъ, находящихся при этомъ оврагѣ; кромѣ того выпускаютъ въ эту же дачу свою скотину. Отвѣтчицы обращались даже въ мировыя учрежденія съ прошеніемъ о возстановленіи владѣнія указанными покосами нарушеннаго крестьянами д. Савостьянова, и Нерехтскій мировой судья 3 участка и Костромской мировой сѣздъ удовлетворили ихъ исковыя требованія. Находя далѣе, что владѣніе покосами и защита этого владѣнія искомъ о возстановленіи владѣнія составляютъ нарушеніе правъ истцовъ на покосы, Соколовъ, въ виду 156 и 160 ст. положенія выкупѣ, просилъ судъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ д. Савостьянова право исключительнаго владѣнія сѣнными покосами по оврагу, проходящему въ восточной части дачи, называемой 4-я часть д. Савостьяновой, а также и по Мыскамъ, находящимся въ той же дачѣ; 2) изъять изъ владѣнія отвѣтчицъ вышеозначенные сѣнные покосы и вообще устранить ихъ отъ пользованія принадлежащей д. Савостьяновой землей по дачѣ 4-я часть д. Савостьянова. При прошеніи Соколовъ представилъ: а) копию вводнаго листа; б) планъ дачи Нерехтскаго уѣзда, образовавшейся по спеціальному межеванію подъ названіемъ 4-й части дер. Савостьяновой 125 десят. 603 саж.; в) копию протола мирового судьи, и г) копию резолюціи Костромскаго сѣзда мировыхъ судей. Евлампія Ошанина, за себя и по довѣренности сестеръ своихъ Александры и Елисаветы Ошаниныхъ, подала письменный отвѣтъ, въ которомъ, предъявляя къ истцамъ встречный искъ, объяснила, что совладѣльцами общей и чрезполосной дачи Савостьяновой, матерью отвѣтчицъ, Варенцовымъ, бывшимъ вотчинникомъ истцовъ, и Жуковыми была составлена 10 іюня 1850 г. полюбовная сказка, по которой, за выдѣломъ на часть матери отвѣтчицъ слѣдующей ей $\frac{1}{3}$ земли всей дачи, предоставлено крестьянамъ ея, Ошаниной, для уравненія качества луговъ пользоваться навсегда покосами по рѣчкѣ Усоловѣ отъ Родіоновской дороги до сухаго оврага, оставленнаго для выгона и пастбища лошадей всей

деревни, не смотря на то, въ чѣмъ бы оный владѣніи и участкѣ ни былъ. Засимъ водопой, прогоны, дороги и пастбища для скота оставлены также въ общемъ пользованіи всей деревни. При введеніи уставной грамоты 26 мая 1862 г. пользованіе означенными угодьями оставлено за временно-обязанными имѣ, Ошанинымъ, крестьянами, отъ которыхъ право это, въ силу Высочайше утвержденного 9 іюня 1873 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (прилож. къ 37 ст. общаго о крестьянахъ положенія, особое приложеніе къ IX т. свода законовъ изд. 1876 г.), не можетъ быть отчуждено. Далѣе, хотя истцы и приобрѣли право на спорную землю по выкупу, но само собою разумѣется, что право истцовъ въ этомъ случаѣ не можетъ парализовать такового же права крестьянъ Ошаниныхъ, ибо права какъ тѣхъ, такъ и другихъ защищаются однимъ и тѣмъ же закономъ 9 іюня 1873 г. Въ доказательство изложеннаго Ошанина указала на уставную грамоту по дер. Савостьяново имѣнія Ошаниныхъ. Спорною землею крестьяне отвѣтчицъ пользовались спокойно, непрерывно и безспорно до 1876 года, во всемъ согласно полюбовной сказкѣ и уставной грамотѣ, не смотря на то, что, при утвержденіи въ 1868 г., согласно полюбовной сказкѣ, межѣ въ натурѣ, спорная мѣстность покосовъ вошла въ дачу 4 части дер. Савостьяновой. Означенная полюбовная сказка не отмѣнена установленнымъ порядкомъ, слѣдовательно и пользованіе крестьянъ отвѣтчицъ покосами должно продолжаться и впредь, на точномъ основаніи 514 ст. зак. гр. Засимъ хотя помѣщикъ истцовъ, какъ вотчинникъ, и имѣлъ право передать имѣ въ собственность дачу по деревнѣ Савостьяновой, но тѣмъ не менѣе право отдѣльнаго владѣнія крестьянъ отвѣтчицъ въ той дачѣ не должно быть стѣсняемо по силѣ 521 ст. зак. гр., такъ какъ право это принадлежитъ имъ по законно совершенному акту. На основаніи изложеннаго Евлампія Ошанина просила судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи права собственности истцовъ на дачу 4 части деревни Савостьянова неполнымъ согласно 5 п. 432 ст. зак. гр. и 2) признать за отвѣтчицами и временно-обязанными ихъ крестьянами д. Савостьяновой право пользованія покосами и выгономъ, во всемъ согласно полюбовной сказкѣ и уставной грамотѣ. Приэтомъ Евлампія Ошанина представила: а) копию полюбовной сказки, утвержденной 7 марта 1851 г. Нерехтскимъ уѣзднымъ судомъ и б) копию уставной грамоты по деревнѣ Савостьяновой Нерехтскаго уѣзда наслѣдницъ Ошаниной. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ, удовлетворилъ первоначальный искъ общества крестьянъ д. Савостьянова, встречный же искъ Ошаниныхъ оставилъ безъ послѣдствій. По апелляціонной жалобѣ Ошаниныхъ *Московская судебная палата нашла*, что общество крестьянъ д. Савостьянова ходатайствуетъ: 1) о признаніи за нимъ права на исключительное владѣніе сѣнными покосами по оврагу, проходящему въ восточной части дачи, называемой 4-я часть дер. Савостьяновой, а также и по Мыскамъ, находящимся въ той дачѣ; 2) объ изъятіи этихъ покосовъ изъ владѣнія Ошаниныхъ, и 3) объ устраненіи ихъ, Ошаниныхъ, отъ пользованія принадлежащей де-

ревнѣ Савостьяновой землей. Съ своей стороны отвѣтчицы доказываютъ, что право пользованія этими лугами предоставлено временно-обязаннымъ ихъ крестьянамъ той же деревни Савостьяновой, въ подтвержденіе чего со стороны Ошаниныхъ представлена уставная грамота и полюбовная сказка, изъ которыхъ видно, что, по полюбовному соглашенію владѣльцевъ дер. Савостьяновой, предоставлено крестьянамъ Ошаниной для уравниванія качества луговъ пользоваться навсегда покосами по рѣчкѣ Усоловкѣ отъ Родіоновской дороги до сухаго оврага и что въ надѣлѣ крестьянамъ Ошаниныхъ по уставной грамотѣ предоставлена земля, доставшаяся имъ по полюбовной сказкѣ. Такимъ образомъ оказывается, что, за удовлетвореніемъ исковыхъ требованій общества крестьянъ села Савостьянова, будутъ нарушены права временно-обязанныхъ крестьянъ Ошаниныхъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ не участвуютъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ со стороны истцовъ не привлечены. Въ виду этого исковыя требованія общества крестьянъ с. Савостьянова о призваніи за ними исключительнаго права на пользованіе вышеупомянутыми лугами не можетъ подлежать въ настоящее время удовлетворенію, такъ какъ безъ выслушанія объясненій временно-обязанныхъ крестьянъ владѣльцевъ Ошаниныхъ право ихъ на пользованіе означенными лугами не можетъ быть ограничено. Равнымъ образомъ и встрѣчный искъ Ошаниныхъ не можетъ подлежать въ настоящее время разрѣшенію, такъ какъ изъ апелляціонной жалобы Евлампіи Ошаниной видно, что она защищаетъ не лично принадлежаціе ей и довѣрительницамъ ея права пользованія вышеупомянутыми лугами, а право временно-обязанныхъ ихъ крестьянъ, между тѣмъ на веденіе отъ имени ихъ дѣла она уполномочія не представила. На сихъ основаніяхъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и производство по сему дѣлу признать уничтоженнымъ. *Въ кассационной жалобѣ* повѣренный общества крестьянъ д. Савостьянова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изъясненнаго рѣшенія судебной палаты по неправильному опредѣленію палатою отвѣтной стороны въ этомъ дѣлѣ. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы отвѣтчицы Ошанины просятъ объ оставленіи сей жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что общество крестьянъ дер. Савостьянова, бывшей помѣщика Львова, предъявило къ помѣщикамъ Ошанинымъ искъ о признаніи за обществомъ права на исключительное владѣніе сѣнными покосами въ дачѣ подъ названіемъ „четвертая часть деревни Савостьяновой“, отведенными истцамъ по уставной грамотѣ и приобретенными ими въ собственность посредствомъ выкупа и объ изъятіи этихъ покосовъ изъ владѣнія Ошаниныхъ. Московская судебная палата, по представленнымъ отвѣтчицами доказательствамъ, установивъ, что упомянутые луга поступили въ надѣлѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ Ошаниныхъ по уставной грамотѣ, нашла, что исковыя требованія общества крестьянъ дер. Савостьянова, за удовлетвореніемъ которыхъ будутъ нарушены права временно-обязанныхъ крестьянъ Ошаниныхъ,

не могутъ подлежать разсмотрѣнію безъ привлеченія сихъ послѣднихъ въ качествѣ отвѣтчиковъ; вслѣдствіе чего отмѣнила постановленное по иску общества рѣшеніе окружнаго суда и производство по сему дѣлу уничтожила; но такое заключеніе судебной палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По основному положенію гражданскаго судопроизводства, выраженному въ 4 статьѣ устава его, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, т. е. той, отъ которой, въ силу опредѣлительнаго юридическаго отношенія, требуется извѣстное исполненіе. По смыслу 691 ст. т. X ч. 1, искъ о признаніи права собственности на недвижимое имущество долженъ быть предъявляемъ противъ того, кто нарушилъ это именно право истца вслѣдствіе собственнаго притязанія на спорное имущество. Отсюда ясно, что если искъ имѣетъ предметомъ землю, отведенную въ надѣлѣ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ, то въ качествѣ отвѣтчика по этому иску долженъ быть привлеченъ тотъ, за кѣмъ законъ признаетъ право собственности на такую землю. Въ примѣчаніи къ ст. 514 т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1876 г. выражено, что земли, отведенныя въ надѣлѣ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ и находящіяся въ постоянномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, составляютъ собственность помѣщиковъ. На основаніи приведенныхъ узаконеній, приходя къ заключенію, что, въ виду установленныхъ закономъ отношеній помѣщиковъ и ихъ временно-обязанныхъ крестьянъ къ землямъ, поступившимъ въ надѣлѣ симъ послѣднимъ (примѣч. къ ст. 514 т. X ч. 1 по продолж. 1876 г., истецъ, предъявляющій свое право собственности на такого рода землю, долженъ обращаться съ искомъ къ помѣщику, а не къ временно-обязаннымъ крестьянамъ его и что въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго составляетъ споръ о правѣ собственности на землю крестьянскаго надѣла, судебная палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска общества крестьянъ дер. Савостьянова по тому соображенію, что этотъ искъ долженъ быть предъявленъ не къ помѣщикамъ Ошанинымъ, а къ ихъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, нарушила 4 статью уст. гр. суд. неправильнымъ опредѣленіемъ отвѣтной стороны въ этомъ процессѣ—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 4 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

145.—1881 года ноября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Маргариты Дмитриевой, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

15-го ноябра 1876 г. душеприкащикъ умершей жены титулярнаго со-

вѣтника Александры Андреевой Плотниковой, коллежскій совѣтникъ Постниковъ, представилъ въ Московскій окружный судъ, для утверждѣнія къ исполненію, духовное завѣщаніе Плотниковой, коимъ она, въ числѣ прочихъ распоряженій, учинила слѣдующее: изъ капитала, какой послѣ нея окажется, сто тысячъ рублей положить въ Московскую контору Государственнаго банка, для обращенія изъ процентовъ, или же обратитъ въ государственныя процентныя бумаги, преимущественно въ 4 % свидѣтельства на непрерывный доходъ, по усмотрѣнію ея душеприкащика, съ тѣмъ, чтобы процентами съ этого капитала пожизненно пользовалась купчиха дѣвица Маргарита Дмитриева, а по смерти ея капиталъ этотъ долженъ быть по равнымъ частямъ распределенъ, для вѣчнаго пользованія процентами съ онаго, въ опредѣленные въ завѣщаніи монастыри и церкви. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что крѣпостныхъ пошлинъ слѣдуетъ взыскать за Маргариту Дмитриеву, въ количествѣ 1600 руб., по десятилѣтней сложности 4% съ капитала въ 100 т. руб., что составитъ капиталъ въ 40,000 руб., 22 ноября 1876 г. опредѣлилъ: нотаріальное духовное завѣщаніе умершей Плотниковой утвердить къ исполненію и выдать душеприкащику, по представленіи имъ между прочимъ крѣпостныхъ пошлинъ 1600 руб. Затѣмъ 16 февраля 1880 г., повѣренный Маргариты Дмитриевой, присяжный повѣренный Ордынскій, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ статскому совѣтнику Николаю Постникову о взысканіи съ него 10,409 руб. по означенному выше духовному завѣщанію Плотниковой. Отыскиваемая сумма слагалась изъ недополученныхъ отъ Постникова капитала и процентовъ по духовному завѣщанію Плотниковой. Со стороны Постникова послѣдовало признаніе правильности иска за исключеніемъ 1600 руб., уплаченныхъ имъ, Постниковымъ, въ видѣ крѣпостныхъ пошлинъ, при утвержденіи завѣщанія Плотниковой. Повѣренный Дмитриевой просилъ исключить означенные 1600 руб. изъ исковой суммы и окружный судъ, оставивъ эту часть иска безъ разсмотрѣнія, рѣшеніемъ 27 февраля 1880 г. удовлетворилъ прочія требованія Дмитриевой. Затѣмъ, 2 апрѣля 1880 года, повѣренный Дмитриевой, Ордынскій, вошелъ въ окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, доказывая, что крѣпостныя пошлины съ процентовъ завѣщаннаго лишь въ пожизненное пользованіе Плотниковой Дмитриевой капитала не подлежали взысканію по неимѣнію на то въ законѣ указаній, просилъ возвратитъ его довѣрительницѣй уплаченные Постниковымъ 1600 руб. Окружный судъ, основываясь на 372, 396 и 397 ст. уст. о пошл. и на 5 п. 273 ст. уст. гр. суд. и признавъ, что въ данномъ случаѣ съ Дмитриевой, которая не есть ближайшая наследница Плотниковой, крѣпостныя пошлины 1600 руб. взысканы были правильно, 28 апрѣля 1880 г. опредѣлилъ: прошеніе Дмитриевой оставить безъ уваженія. Въ частной жалобѣ, Ордынскій, повторяя доводы, представленные имъ окружному суду, и указывая на то, что окружный судъ неправильно примѣнилъ приведенные имъ въ опредѣленіи законы, просилъ палату о возвращеніи Дмитриевой 1600 руб., взятыхъ судомъ при утвержденіи духовнаго завѣща-

нія Плотниковой. Сообразивъ изложенное и *принявъ во вниманіе*: 1) что крѣпостныя пошлины 1600 руб., возвращенія которыхъ домогается повѣренный Дмитриевой, взысканы съ душеприкащика Плотниковой, Постникова, по опредѣленію окружнаго суда отъ 22 ноября 1876 года, которое ни Постниковымъ, ни Дмитриевою, въ установленный срокъ, обжаловано не было; 2) что хотя, на основаніи 891 ст. уст. гр. суд., частныя опредѣленія могутъ быть отменяемы и измѣняемы, но исключительно влѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; 3) что, въ данномъ случаѣ, со стороны Дмитриевой не представлено никакого указанія на перемѣнившіяся обстоятельства дѣла противъ тѣхъ, при которыхъ послѣдовало опредѣленіе окружнаго суда отъ 22 ноября 1876 г., и въ настоящей жалобѣ повѣренный Дмитриевой приводитъ лишь такія соображенія, которыми, по его мнѣнію, опровергается юридическая правильность заключенія окружнаго суда о взысканіи сказанныхъ пошлинъ, — *судебная палата нашла*, что при сихъ условіяхъ ходатайство Дмитриевой о возвращеніи ей 1600 руб., взысканныхъ окружнымъ судомъ крѣпостныхъ пошлинъ, удовлетворено быть не можетъ, а потому опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго оставить безъ уваженія. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Маргариты Дмитриевой, присяжный повѣренный Ордынскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отменить означенное опредѣленіе судебной палаты, какъ постановленное вопреки закона, причемъ объясняетъ, что Дмитриева не составляетъ одной личности съ Постниковымъ, стало быть установленный закономъ срокъ для обжалованія частныхъ опредѣленій суда примѣнимъ быть не можетъ: нельзя тому соблюдать сроки, кто не увѣдомленъ о началѣ теченія ихъ, а затѣмъ является непонятнымъ, зачѣмъ приведена въ подтвержденіе опредѣленія ст. 891 уст. гражд. суд.; она не идетъ къ данному дѣлу уже потому, что опредѣленія и рѣшенія касаются лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, а Дмитриева, при существованіи душеприкащика Постникова, и не могла участвовать въ немъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что отказъ Московской судебной палаты въ удовлетвореніи ходатайства Дмитриевой о возвращеніи ей 1600 руб., взысканныхъ окружнымъ судомъ крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаннаго ей Плотниковой въ пожизненное пользованіе денежнаго капитала основанъ на двухъ соображеніяхъ: во 1-хъ) на томъ, что Дмитриевою не было обжаловано въ установленный срокъ опредѣленіе окружнаго суда о взысканіи тѣхъ пошлинъ, и во 2-хъ) на томъ, что со стороны Дмитриевой не представлено никакого указанія на перемѣнившіяся обстоятельства дѣла противъ тѣхъ, при которыхъ послѣдовало помянутое опредѣленіе окружнаго суда (отъ 22 ноября 1876 г.). Въ отношеніи *перваго* соображенія, принимая во вниманіе: 1) что, по 714 статьѣ уст. гр. суд., рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи ст. 704, для прочтенія рѣшенія или частнаго опредѣленія; 2) что въ данномъ случаѣ крѣпостныя пошлины, какъ установила судебная палата, были взысканы не

съ Дмитріевой, въ пожизненное пользованіе которой завѣщанъ Плотниковою денежный капиталъ, а съ душеприкащика Плотниковой, Постникова, представившаго духовное завѣщаніе Плотниковой въ окружный судъ для утверженія къ исполненію, и 3) что душеприкащикъ, какъ исполнитель послѣдней воли завѣщателя (ст. 1184 т. X ч. 1), является уполномоченнымъ завѣщателя, а не представителемъ легатарія.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата допустила въ настоящемъ дѣлѣ нарушение 714-й ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что постановленное въ этой статьѣ правило о времени объявленія тяжущимся рѣшенія или частнаго опредѣленія суда распространила на Дмитріеву, тогда какъ она въ производствѣ по тому предмету, до котораго относилось опредѣленіе окружнаго суда отъ 22 ноября 1876 г., вовсе не участвовала. Не можетъ быть признано правильнымъ и *второе* соображеніе судебной палаты, ибо, по точному смыслу ст. 891 уст. гр. суд., наличность перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла требуется для отмѣны или измѣненія частнаго опредѣленія *тѣмъ самымъ судомъ, которымъ оно постановлено*, апелляціонный же судъ вправе отмѣнять и измѣнять частныя опредѣленія низшаго суда по жалобамъ сторонъ, и безъ всякой перемѣны обстоятельствъ дѣла, если признаетъ эти опредѣленія неправильными и несогласными съ закономъ. Московская судебная палата, отказавъ Дмитріевой въ измѣненіи опредѣленія окружнаго суда на томъ основаніи, что Дмитріева опровергала юридическую его правильность, не указывая на перемѣнившіяся обстоятельства дѣла,—тѣмъ самымъ нарушила точный смыслъ ст. 891 уст. гр. суд. Вслѣдствіе изложеннаго, находя, что кассационная жалоба повѣреннаго Дмитріевой, Ордынскаго, заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 891 и 714 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

146.—1881 года ноября 25-го дня. По прошенію повѣреннаго Викулиной и Ильиной, присяжнаго повѣреннаго Андреева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л њ н о в њ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н ц њ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т њ).

Повѣренный купеческой жены Александры Викулиной и купеческой дочери Пелагеи Ильиной, присяжный повѣренный Андреевъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, что довѣрительницы его владѣютъ въ С.-Петербургѣ домомъ въ Рождественской части, находившимся до того нѣсколько десятилѣтій во владѣніи рода Ильиныхъ и доставшимся имъ послѣ отца ихъ и сестры Евдокіи, но что документы на оный затеряны, просилъ по производствѣ дознанія о пространствѣ, мѣстности и продолжительности владѣнія отца и тетки просительницъ и ихъ самихъ выдать имъ свидѣтельство на право владѣнія этимъ домомъ или же постановить о вво-

дѣ во владѣніе его довѣрительницъ этимъ имѣніемъ.—С.-Петербургскій окружный судъ, рассмотрѣвъ настоящее ходатайство, нашелъ, что произведенное дознаніе и представленные къ дѣлу документы служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что просительницы являются единственными владѣльцами вышеупомянутаго имѣнія, коимъ онѣ и наслѣдодатели ихъ владѣли послѣдовательно болѣе десяти лѣтъ, вслѣдствіе чего и постановилъ признать за Александрю Викулиною и Пелагею Ильиной право собственности по давности владѣнія на вышеозначенный домъ, выдать имъ установленное свидѣтельство и взыскать крѣпостныхъ пошлинъ 2400 руб. На это опредѣленіе повѣренный просительницъ въ части взысканія крѣпостныхъ пошлинъ принесъ частную жалобу С.-Петербургской судебной палатѣ, въ которой, указывая на то, что домъ достался его довѣрительницамъ по наслѣдству, утверждалъ, что при такомъ основаніи владѣнія, на основаніи 372 ст. уст. о пошл., взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ не должно имѣть мѣста. Но *судебная палата оставила* эту жалобу безъ послѣдствій въ виду того, что просительницы домогались признанія права собственности на домъ по давности владѣнія, а при такомъ основаніи безразлично, былъ ли домъ родовой.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренныи Викулиной и Ильиной просить объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по нарушенію 372 ст. т. V уст. о пошл., ибо законъ облагаетъ крѣпостною пошлиною переходъ имѣній отъ одного лица къ другому, а не выдачу акта на право владѣнія онымъ, Викулина же и Ильина уже владѣли домомъ по наслѣдственному праву, а потому, по силѣ вышеприведенной статьи, вовсе не подлежатъ взысканію крѣпостныхъ пошлинъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 372 ст. т. V уст. о пошл., съ имѣній родовыхъ или благопріобрѣтенныхъ, переходящихъ со смертію владѣльца безъ всякаго акта къ ближайшимъ наслѣдникамъ, не взимаются крѣпостныя пошлины, но такое допущенное закономъ изъятіе изъ общаго правила 363 ст. того же устава можетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшіе законные наслѣдники вступаютъ въ свои права въ порядкѣ, закономъ (ст. 1401—1408 уст. гр. суд.) для нихъ опредѣленномъ. Когда же наслѣдники, по тѣмъ или другимъ причинамъ, пренебрегутъ симъ путемъ, а станутъ домогаться укрѣпленія за ними наслѣдства на иномъ, допущенномъ правительствомъ основаніи, то они уже не вправе воспользоваться тѣми преимуществами, которыя законъ предоставляетъ ближайшимъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго лица, а, напротивъ, обязаны подчиняться всемъ правиламъ того порядка, къ которому они сами добровольно прибѣгли.—Принимая во вниманіе, что наслѣдники Ильина обратились съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ свидѣтельства на принадлежность владѣемаго ими дома по давности владѣнія, что въ случаяхъ предьявленія подобныхъ ходатайствъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Молошиковой № 792, 1872 г., свидѣтельства выдаются

не иначе, какъ по уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что С.-Петербургская судебная палата поступила правильно, не придавъ значенія указанію повѣреннаго просительница о принадлежности его довѣрительницамъ дома по правамъ законнаго наслѣдованія, при обсужденіи ходатайства ихъ о выдачѣ имъ на оный свидѣтельства по давности владѣнія. Не усматривая вслѣдствіе сего въ рѣшеніи палаты нарушенія 372 ст. т. V уст. о пошл., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Викуликой и Ильиной, присяжнаго повѣреннаго Андреева, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

147.—1881 года ноября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Теодора Родіонова, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеввъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что находящееся въ Тверской губерніи имѣніе Елагина было назначено къ описи по взысканію, производимому на основаніи исполнительнаго листа, въ пользу Чуксина судебнымъ приставомъ Тверскаго окружнаго суда, на 16 марта 1879 г. Взыскатель Чуксинъ и опекуны надъ имѣніемъ умершаго должника Елагина прислали въ мартѣ судебному приставу отзывъ, на основаніи 1117 и 1132 ст. уст. гр. суд., до описи имѣнія, что они не имѣютъ возможности находиться при оной, объявляютъ цѣну имѣнія въ 2000 р. и просятъ назначить имѣніе въ продажу при Тверскомъ окружномъ судѣ. Опись была составлена 16 и 17 марта 1879 года и никакихъ жалобъ сторонъ, по 1202 ст. уст. гр. суд., не было; а заявленіемъ, присланнымъ судебному приставу въ апрѣлѣ, Чуксинъ и Елагины просили о продажѣ имѣнія при Московскомъ окружномъ судѣ, но и засимъ, когда Тверской окружной судъ 27 апрѣля отказалъ въ этомъ, представленномъ на разрѣшеніе суда судебнымъ приставомъ ходатайствѣ, не было отъ сторонъ никакихъ жалобъ. По воспослѣдованіи публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ мѣстныхъ и сосѣднихъ губерній и по объявленіи о продажѣ въ самомъ имѣніи, съ назначеніемъ торга въ Тверскомъ окружномъ судѣ на 3 сентября 1879 г., не было никакихъ жалобъ сторонъ и по 1204 ст. уст. гр. суд. Засимъ состоялся публичный торгъ, имѣніе осталось за Родіоновымъ и при отсутствіи жалобъ, на основаніи 1205 ст. уст. гр. суд., Тверской окружной судъ 7 сентября 1879 г. укрѣпилъ имѣніе за Родіоновымъ. 17-же января 1880 г. опекуны надъ имѣніемъ умер-

шаго Елагина предъявили искъ къ Родіонову, домогаясь признанія означенной продажи съ публичнаго торга недѣйствительною на томъ основаніи, что продажа сія, вопреки желанію ихъ и взыскателя, на основаніи 1132 ст. уст. гр. суд., произведена при Тверскомъ, а не при Московскомъ окружномъ судѣ. Родіоновъ отвергалъ этотъ искъ потому, что истцы, не обжаловавъ, по 1205 ст. уст. гр. суд., производства торговъ, потеряли право заявлять о допущенныхъ по ихъ мнѣнію неправильностяхъ относительно продажи. *Московская судебная палата*, руководствуясь 891 ст. уст. гр. суд., по которой частныя опредѣленія, хотя и необжалованныя участвующими лицами, не могутъ стѣснять судъ при постановленіи рѣшенія по существу, и приравнивая назначеніе имѣнія въ продажу не при томъ судѣ, при которомъ заявляли, на основ. 1132 ст. уст. гр. суд., должникъ и взыскатель о назначеніи онаго, къ случаю, указанному во 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., постановила 5 января 1881 г. рѣшеніе о признаніи произведеннаго 3 сентября 1879 г. на имѣніе Елагина торга недѣйствительнымъ. *Объ отмены этого рѣшенія* Родіоновъ проситъ по нарушенію 891, 1132, 1148, 1149, 1202—1205 и 1180 ст. уст. гр. суд. Обсудивъ рѣшеніе палаты и кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, представляющійся въ дѣлѣ, слѣдующій: *какое значеніе имѣютъ тѣ частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, которыя постановляются въ порядкѣ обращенія взысканія на недвижимое имѣніе и могутъ ли стороны, участвующія въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, т. е. взыскатель и должникъ или ихъ представители и преемники, равно лица, являющіяся на торги, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ опредѣленій суда объ описи и продажѣ имѣній, домогаться отмены сихъ опредѣленій въ исковомъ порядкѣ?* По закону обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе (ст. 933 и 942 уст. гр. суд.) происходитъ по волѣ взыскателя и уже со времени посылки повѣстки объ исполненіи обезпечивается закономъ (ст. 944, 945 уст.) извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебного пристава. Вообще жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній приносятся *частными* (ст. 962 уст.) и допускается не позже 2 недѣльнаго срока со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій (ст. 963); жалобы эти разсматриваются въ сокращенномъ порядкѣ (966 ст. уст.) и по нимъ постановляется *опредѣленіе* (ст. 967 уст.). Въ частности, жалоба на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ имѣнія, а равно и въ производствѣ, предшествовавшемъ составленію описи и оцѣнки, предписанныхъ закономъ правилъ, подаются также въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія (ст. 1202 уст.); жалобы же на несоблюденіе, при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія, установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за 2 недѣли до дня, назначеннаго для торга (ст. 1204, 1183—1185 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ при своевременной подачѣ и разрѣшеніи сихъ жалобъ (рѣш. гражд. кассац. д.—та 1880 г. № 203) выясняется *предъ торгомъ, окончательно для сторонъ* законность производства онаго. Наконецъ жалобы на неправильное производство торга подаются въ

семидневный срокъ (ст. 1205, 1186 уст. гр. суд.). Изъ соображенія этихъ законовъ видно, что, съ одной стороны, взыскатель и должникъ могутъ ограждать свои права въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при описи и оцѣнкѣ, назначеніи имѣнія въ продажу и самой публичной продажѣ *своевременною подачею жалобъ*, а съ другой стороны и постороннія лица, являясь на торги, имѣютъ гарантію въ томъ, что они участвуютъ въ торгѣ и затрачиваютъ капиталъ на покупку имѣнія чрезъ посредство судебныхъ органовъ не напрасно, такъ какъ *условія продажи окончательно установлены* и самый вопросъ о правильности торга будетъ въ кратчайшій срокъ приведенъ въ извѣстность. Отсюда явствуетъ, что, какъ и разъяснено въ рѣш. гр. кассац. д.—та 1877 г. № 31, 1879 г. № 269 и др., дѣйствія по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія *могутъ быть обжалованы только въ означенные сроки. Определенія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга, имѣютъ для сторонъ значеніе судебного рѣшенія по существу вопроса о правѣ* (рѣш. гражд. кассац. д.—та 1873 г. № 1, 1879 г. № 191 и др.). На основаніи этихъ *опредѣленій* совершается *крѣпостной актъ* (1165 ст. уст. гр. суд.). Очевидно, что *опредѣленія эти*, имѣя значеніе рѣшеній, *не могутъ быть измѣняемы по иску сторонъ*, подобно тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя, во время *тяжебнаго* процесса по какому либо дѣлу, постановляются по частнымъ, возникающимъ изъ дѣла, вопросамъ (ст. 705 уст. гр. суд.) и которыя засимъ, по 891 ст. уст. гр. суд., и могутъ быть изясняемы при рѣшеніи дѣла по существу. Если бы опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія съ торговъ, не смотря на означенные сроки, могли быть обжалуемы *сторонами и лицами, участвовавшими въ торгахъ*, и въ исковомъ порядкѣ, то не существовало бы вовсе къ публичнымъ продажамъ довѣрія. Посему законъ (1180, 1197—1199 ст. уст. гр. суд.) *допускаетъ искъ* о признаніи торга *недѣйствительнымъ только со стороны третьяго лица*, на томъ основаніи, что проданное имѣніе не принадлежало должнику (п. 1 ст. 1180, рѣш. гр. кас. д.—та 1880 г. № 165 и др.). *Въ остальныхъ же случаяхъ*, когда торгъ можетъ быть признанъ (2, 3 и 4 п.п. ст. 1180 уст. гр. суд.) недѣйствительнымъ, должна быть принесена стороною или лицомъ, права котораго нарушены, *частная жалоба* порядкомъ, указаннымъ въ 1205 ст. уст. гр. суд.—Обращаясь къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что судебная палата по *иску не третьяго лица, а стороны*, участвовавшей въ дѣлѣ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія, *непринесшей жалобъ установленнымъ въ ст. 1202—1205 уст. гр. суд. порядкомъ*, признала торгъ 3 сентября 1879 г. на имѣніе Елагина недѣйствительнымъ и тѣмъ самымъ нарушила эти статьи закона,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Московской судебной палаты отменить, по нарушеніи ст. 1202—1205 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

148.—1881 года ноября 25 го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Меринова объ отменѣ опредѣленія Гжатскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Мѣщанинъ Иванъ Мериновъ, чрезъ повѣреннаго своего Гр. Каменскаго, обратился къ мировому судѣ съ просьбою о взысканіи съ Гжатской городской думы 166 руб 66 коп. жалованья, причитавшагося ему по должности секретаря городской думы и управы за время съ 1 сентября по 11 декабря 1876 года. *Гжатскіе мировой судья и мировой съѣздъ признали дѣло это себѣ неподсуднымъ*, а Мериновъ *проситъ объ отменѣ постановленія съѣзда*, какъ нарушающаго по его мнѣнію 1 ст. уст. гр. суд. и 148 ст. городского положенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 2095 ст. т. 2 ч. 1 изд. 1876 г., частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Но въ настоящемъ случаѣ Мериновъ обратился въ мировыя установленія съ просьбою не о нарушеніи городскою думою гражданскихъ правъ, лично или по имуществу ему принадлежащихъ, а о служебныхъ правахъ, занимаемой имъ должности городского секретаря *присвоенныхъ* (ст. 2002 п. 2, 2029, 2042—2046 и примѣч. къ ней т. 2 ч. 1 изд. 1876 г.), т. е. о такихъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено и которыя не могутъ быть предметомъ иска, со стороны должностнаго лица возбужденнаго (рѣш. 1876 г. № 216), тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, что вопросъ о слѣдовавшемъ Меринову жалованьѣ былъ уже въ разсмотрѣніи не только городской думы, но и Смоленскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія (ст. 2097, 2099, 2100 т. 2 ч. 1 изд. 1876 г.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу Меринова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

149.—1881 года ноября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Андрея и Алексѣя Оптелъ, присяжнаго повѣреннаго Нѣмчинова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Помѣщикъ Рязанской губерніи кандидатъ Московскаго университета Николай Ивановичъ Сазоновъ за невозвращеніе изъ за границы по вызову Правительства, *Высочайше утвержденнымъ* 14 декабря 1850 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, лишенъ былъ всѣхъ правъ состоянія и признанъ

изгнаннымъ изъ отечества, а съ имѣніемъ его опредѣлено было поступить по законамъ. Опредѣленіемъ Рязанской гражданской палаты 21 мая 1852 г. къ принадлежащему Сазонову имѣнію утверждены въ правахъ наслѣдства въ $\frac{1}{7}$ части изъ половины онаго мужъ родной сестры Сазонова Елисаветы Ивановны Ходкевичъ, которая, заявивъ о своихъ правахъ, умерла бездѣтною, губернской секретарь Игнатій Ходкевичъ, а въ остальномъ—родная сестра Сазонова титулярная совѣтница Марія Ивановна Полуденская. Въ 1858 г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ: а) разрѣшить Сазонову возвратиться въ Россію и б) по прибытіи его въ отечество даровать ему и законнымъ дѣтямъ его, прижитымъ послѣ осужденія, утраченныя права потомственного дворянства, но безъ права на прежнее имущество. По смерти Сазонова на возвратномъ пути его изъ за границы и по прибытіи въ Россію вдовы его съ дѣтьми, сестра его Марія Полуденская изъявила готовность немедленно по восстановленіи въ правахъ дворянства дѣтей покойнаго ея брата передать имъ имѣнія, означенныя въ данной ею на сей предметъ 31 іюля 1863 г. подпискѣ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что Полуденская посредствомъ передачи племянникамъ части принадлежащихъ ей имѣній, только возвращаетъ имъ то, что принадлежало бы имъ по закону, безъ преступленія ихъ отца, помилованнаго уже въ 1858 г., 30 сентября 1863 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить Полуденской передать дѣтямъ умершаго брата ея нѣкоторыя изъ принадлежащихъ ей имѣній, означенныя въ данной ею подпискѣ и совершить на сію передачу безпошлинный актъ. О таковой Высочайшей волѣ и о всемилостивѣйшемъ дарованіи умершему Сазонову и его дѣтямъ правъ потомственного дворянства предложено было Правит. Сенату управляющимъ министерствомъ юстиціи 17 октября 1863 г. По смерти Маріи Полуденской дѣти брата ея Николая Сазонова, поручикъ Александръ, мичманъ Иванъ и дворянинъ Левъ Сазоновъ 18 августа 1877 г. подали въ охранительномъ порядкѣ въ Московскій окружный судъ прошеніе объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имуществу, но какъ къ тому же имуществу предъявили наслѣдственныя права дворяне Андрей и Алексѣй Оппель, вслѣдствіе чего разрѣшеніе прошенія Сазоновыхъ въ охранительномъ порядкѣ оказалось невозможнымъ, то Александръ, Иванъ и Левъ Сазоновы 18 мая 1878 г. предъявили къ Андрею и Алексѣю Оппель въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ, ходатайствуя въ исковомъ прошеніи объ утвержденіи ихъ единственными наслѣдниками къ имуществу, оставшемуся послѣ Маріи Полуденской. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Андрея и Алексѣя Оппель на рѣшеніе окружного суда, признавашаго за Сазоновымъ право на имущество, оставшееся послѣ Полуденской, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая, принявъ во вниманіе, что главнымъ основнымъ вопросомъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ объ объемѣ имущественныхъ правъ, дарованныхъ Николаю Сазонову и его дѣ-

тямъ, настоящимъ истцамъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1858 г., *нашла*, что Монаршимъ милосердіемъ имъ предоставлены были всѣ имущественныя права, потомственному дворянскому состоянію присвоенныя, за исключеніемъ правъ на прежнее имущество, т. е. по буквальному смыслу сего исключенія Сазонову не восстановлено право собственности на то принадлежавшее ему имущество, которое, въ силу лишенія его всѣхъ правъ состоянія, на основаніи уголовныхъ законовъ, перешло послѣ сего событія къ его законнымъ наслѣдникамъ, а потому, признавъ, что если бы Николай Сазоновъ находился въ живыхъ во время кончины Полуденской, то онъ имѣлъ бы право на наслѣдство послѣ нея, палата пришла къ заключенію, что сыновья его, настоящіе истцы, по праву представленія (1123, 1136 ст. т. X ч. 1) имѣютъ законное основаніе на полученіе онаго, въ чемъ бы оно не заключалось.—Затѣмъ, по другому возбужденному отвѣтчиками вопросу о томъ, воспользовался ли Николай Сазоновъ дарованнымъ ему помилованіемъ, такъ какъ онъ умеръ на возвратномъ пути въ Россію, палата, принимая во вниманіе Высочайшее повелѣніе 30 сентября 1863 г. и предложеніе управляющаго министерствомъ юстиціи 17 октября 1863 г., пришла къ заключенію, что Всемилостивѣйшее дарованіе въ 1858 г. правъ потомственного дворянства Николаю Сазонову и его дѣтямъ дѣйствительно воспріяло свою силу, не только въ отношеніи послѣднихъ, но и перваго, такъ что въ іюлѣ 1876 г., когда умерла Полуденская, онъ не могъ считаться лицомъ неправо способнымъ къ наслѣдованію оставшимся послѣ нея имуществомъ. Затѣмъ, признавая всѣ доводы, представленныя отвѣтчиками о неимѣніи истцами, за силою Высочайшаго повелѣнія 1858 г., права на наслѣдство послѣ Полуденской незаслуживающими уваженія, а соображенія окружного суда, относящіяся до признанія Александра, Ивана и Льва Сазоновыхъ ближайшими и единственными наслѣдниками Маріи Полуденской, согласными съ приведенными имъ законами, палата 6 ноября 1880 г. опредѣлила: рѣшеніе окружного суда оставить въ силѣ, а жалобу повѣреннаго дворянъ Андрея и Алексѣя Оппель—безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный дворянъ Андрей и Алексѣй Оппель, присяжный повѣренный Нѣмчиновъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 165 и 167 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., соответствующихъ 180 и 182 ст. т. XV зак. угол. изд. 1857 г., ст. 12 т. IX зак. о сост. изд. 1857 г., ст. 9, 366, 339 и 694 X т. ч. 2 зак. гр. судопр. изд. 1876 г. и ст. 209 и 1138 X т. ч. 1 св. зак. гражд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сазоновыхъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе палатою 165 и 167 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., соответствующихъ 180 и 182 ст. т. XV зак. угол. изд. 1857 г. и ст. 12 т. IX зак. о сост. по изданію 1857 г., по указаніямъ просителя, заключается въ томъ, что палата, вопреки точнаго смысла сихъ статей, допустила распространительное толкованіе Высочайшаго повелѣнія 1858 г., установивъ на основаніи онаго то положеніе, что Николаю Сазонову съ возвращеніемъ правъ, потомствен-

ному дворянину присвоенныхъ, были возвращены всѣ права, а слѣдовательно и право наследованія, какъ часть имущественныхъ правъ вообще, тогда какъ, по мнѣнію кассатора, въ данномъ случаѣ полного возстановленія правъ не послѣдовало, и Николаю Сазонову возвращены только личныя права, потомственному дворянину присвоенныя, а не имущественныя. Но указанія эти не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: соображеніе 17, 22, 23, 25, 26, 27 и 28 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г. и 1107 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. показываетъ: а) что лишеніе всѣхъ правъ состоянія заключается въ лишеніи правъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, какъ правъ, принадлежащихъ каждому сословію въ частности, такъ и правъ, принадлежащихъ всѣмъ сословіямъ вообще, каковы права семейственныя и права по имуществамъ, въ томъ числѣ и основанное на родственной связи право наследованія, и б) что для лишенія кого либо семейственныхъ и имущественныхъ правъ не требуется особаго о семъ упоминанія въ судебномъ приговорѣ; права эти утрачиваются вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія. Изъ сего слѣдуетъ, что имущественныя права, въ томъ числѣ и право наследованія, находятся въ столь тѣсной связи съ правами состоянія вообще, что наличность или отсутствіе оныхъ находится въ прямой зависимости отъ наличности или отсутствія правъ состоянія вообще. Посему при опредѣленіи, согласно 165 и 167 ст. уложенія о наказаніяхъ, силы и пространства дѣйствія Высочайшаго помилованія, дарованнаго лишенному всѣхъ правъ состоянія, разрѣшеніе вопроса о томъ, возстановляются ли симъ помилованіемъ утраченныя чрезъ преступленіе имущественныя права осужденнаго, въ томъ числѣ и право наследованія, зависитъ отъ того, упомянуто ли въ Высочайшемъ помилованіи, о томъ, что помилованному возстановляются всѣ права состоянія, или же только нѣкоторыя изъ оныхъ и какія именно.—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что точный смыслъ Высочайшаго о помилованіи Сазонова повелѣнія 1858 г., въ которомъ изображено: даровать ему и законнымъ дѣтямъ его, прижитымъ послѣ осужденія, утраченныя права потомственнаго дворянства, но безъ права на прежнее имущество, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Сазонову возстановлены не только личныя права, присвоенныя состоянію потомственнаго дворянина, но всѣ права этого состоянія, которыя ему принадлежали въ моментъ осужденія и были имъ утрачены, слѣдовательно и права имущественныя, за исключеніемъ лишь права собственности на то имущество, которое ему принадлежало въ моментъ осужденія, т. е. права на извѣстное имущество, которымъ онъ владѣлъ на извѣстныхъ основаніяхъ.—Простирать это исключеніе, какъ то дѣлаетъ кассаторъ, на всѣ имущества и на всѣ имущественныя права, сопряженныя съ состояніемъ, права котораго были возвращены Сазонову и дѣтямъ его Высочайшимъ милосердіемъ, въ томъ числѣ и на принадлежащія потомственному дворянину права приобрѣтенія законными способами (напр. наследованіемъ) всякаго рода имущества (т. IX зак. о сост. изд. 1857 г.

ст. 208), было бы несогласно какъ съ точнымъ смысломъ Высочайшаго повелѣнія 1858 г., такъ и съ 165 и 167 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г. и 12 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1857 г. Ссылка кассатора на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 декабря 1852 г. по дѣлу Гурова и рѣшеніе гражд. кассат. д-та Правит. Сената 1873 г. № 1726 по дѣлу Муравьевыхъ не заслуживаетъ уваженія, потому что Высочайшими повелѣніями о Гуровѣ и Муравьевѣ имъ вовсе не возвращались утраченныя ими права состоянія: Гуровъ былъ возвращенъ изъ Сибири и переведенъ рядовымъ на Кавказъ, а Муравьеву дозволено было опредѣлиться на государственную службу канцелярскимъ служителемъ четвертаго разряда; 2) нарушеніе палатою 9-ой и 366-ой ст. уст. гр. суд. проситель доказываетъ тѣмъ, что при разрѣшеніи возбужденнаго отвѣтчикомъ вопроса: воспріяло ли Высочайшее повелѣніе 1858 г. свою силу и дѣйствіе, палата, принявъ въ основаніе Высочайшее повелѣніе 30 сентября 1863 г., придала сему послѣднему значеніе неоправдываемое его содержаніемъ, такъ какъ оно имѣло своимъ предметомъ разрѣшеніе Полуденской передать истцамъ нѣкоторыя изъ доставшихся ей послѣ осужденія Николая Сазонова имѣній, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1858 г., которымъ онъ однако не разрѣшается, и что потому истцы должны были доказать, что Николай Сазоновъ умеръ именно на возвратномъ пути изъ за границы, а они этого не доказали. Въ этомъ отношеніи изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, воспользовался ли Николай Сазоновъ дарованнымъ ему помилованіемъ, судебная палата установила то обстоятельство, что Сазоновъ умеръ на возвратномъ пути въ Россію. Такое заключеніе палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассат. д-товъ Правительствующаго Сената по прод. 1876 г., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, признаніемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1863 г., что Всемиловѣйшее дарованіе въ 1858 г. Николаю Сазонову и его дѣтямъ правъ потомственнаго дворянства, дѣйствительно воспріяло свою силу, палата не нарушила точной силы Высочайшаго повелѣнія 1863 г., такъ какъ хотя это Высочайшее повелѣніе имѣло своимъ предметомъ разрѣшеніе Полуденской передачи дѣтямъ Николая Сазонова нѣкоторыхъ имѣній, но въ немъ положительно выражено, что Николай Сазоновъ считался уже помилованнымъ въ 1858 г., слѣдовательно Высочайшее повелѣніе 1858 г. воспріяло свою силу и дѣйствіе. Поэтому приводимые просителемъ доводы въ доказательство нарушенія палатою означенныхъ статей не заслуживаютъ уваженія. Наконецъ 3) указывая на нарушеніе палатою 366, 339 и 694 ст. уст. гр. суд. и 209 и 1138 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., проситель объясняетъ, что судебная палата оставила безъ обсужденія сдѣланныя имъ въ засѣданіи палаты заявленія о томъ, что истцы не доказали принадлежности своей къ роду Мѣнциановыхъ, по ихъ бабкѣ женѣ Ивана

Сазонова, отца Николая Сазонова, Варвары Григорьевны, урожденной Оболонской, тогда какъ представлѣніе на это доказательствъ, въ виду 1138 ст. X т. ч. 1, для истцовъ, претендующихъ на недвижимыя имѣнія, перешедшія къ Маріи Полуденской не только изъ рода Сазоновыхъ, но и изъ рода Мѣщаниновыхъ, представлялось существенно необходимымъ.—Представленіе просителемъ указываемаго заявленія палатѣ не подтверждается протоколомъ засѣданія палаты и ничѣмъ имъ не доказывается кромѣ ссылки его на рѣшеніе гражд. кассац. дѣла 1875 г. № 761. Хотя о ссылкѣ на это рѣшеніе Правит. Сената и упоминается въ протоколѣ засѣданія палаты, но такъ какъ такая ссылка нисколько не доказываетъ, чтобы проситель дѣйствительно дѣлалъ предъ судебною палатою указываемыя имъ въ кассационной жалобѣ заявленія, то и указанія просителя на нарушеніе палатою означенныхъ статей не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго дворянъ Оппель, присяжнаго повѣреннаго Нѣмчинова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

150.—1881 года ноября 25-го дня. По прошенію жены коллежскаго секретаря Александры Хавской объ отмятій рѣшенія Рязанскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Изъ дѣла видно, что коллежскій секретарь Николай Хавскій, по довѣренности жены своей, Александры Хавской, предъявилъ къ обществу крестьянъ деревень Путковой и Ахмыловой, у мирового судьи 4 участка Рязанскаго мирового округа, искъ въ 86 руб. за поправу 19 копенъ овса лошадьми означенныхъ деревень и въ доказательство исковаго требованія своего представилъ актъ о поправѣ, составленный волостнымъ старшиною. Мировой судья, разсмотрѣвъ означенный актъ и убѣдясь изъ свидѣтельскихъ показаній, что поправа дѣйствительно произведена лошадьми отвѣтчиковъ на 60 руб., присудилъ Хавской означенную сумму. Когда на означенное рѣшеніе крестьяне деревень Путковой и Ахмыловой обратились въ Рязанскій мировой съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой они указывали на то, что поправа могла быть произведена и лошадьми другихъ деревень и что они, для предупрежденія возможности подобныхъ исковъ, нанимаютъ для лошадей конюховъ, съ которыхъ и слѣдуетъ взыскивать убытки, если дѣйствительно поправа произведена ихъ лошадьми, то мировой съѣздъ возбудилъ въ засѣданіи отъ 6 февраля 1881 г. вопросъ о томъ, соответствуетъ ли актъ о поправѣ, представленный Хавскимъ, закону, какъ подписанный не сельскимъ старостою, а волостнымъ старшиною. По этому вопросу повѣренный истицы объяснилъ, что заявленіе о поправѣ сдѣлано волостному старшинѣ потому, что сельскаго старосты въ это время не было дома. Мировой съѣздъ, раз-

смотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *нашелъ*, что актъ о поправѣ, составленный не сельскимъ старостою, а волостнымъ старшиною, въ виду рѣшенія гражд. кассац. департамента 1871 г. № 1178 и др., не можетъ, за силою 5 п. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ поправъ, служить основаніемъ иска о поправѣ, а потому, руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи и отказалъ Хавскому въ искѣ. На означенное рѣшеніе жена коллежскаго секретаря Хавская обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ *кассационною жалобою*, въ которой, указывая на нарушеніе приведенныхъ съѣздомъ въ рѣшеніи статей закона, просить объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 5 прилож. къ ст. 31 пол. учр. крест. изд. 1876 г., задержавшіи чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ въ тотъ же день, или по крайней мѣрѣ на другой день, объявить о томъ мѣстному сельскому старостѣ или „заступающему его мѣсто“, „а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 8 того же положенія“, сельскій староста, а, за отсутствіемъ его, *лицо, заступающее его мѣсто*, производить оцѣнку и освидѣтельствованіе поправы. Изъ редакціи какъ сихъ законовъ, такъ равно и изъ п. 3 ст. 60 общ. пол. о крест., хотя и видно, что составленіе актовъ объ освидѣтельствованіи и оцѣнки поправъ составляетъ ближайшую обязанность сельскаго старосты, но изъ ст. 5 и 8 прил. къ ст. 31 пол. учр. крестьян. вовсе не слѣдуетъ, чтобы личность сельскаго старосты не могла быть никѣмъ замѣняема; напротивъ того въ означенныхъ законахъ прямо предусмотрѣнъ случай невозможности заявленія о поправѣ сельскому старостѣ за его отсутствіемъ, и въ этомъ случаѣ обязанности его исполняются лицомъ, заступающимъ его мѣсто; а такъ какъ, на основаніи прим. къ ст. 84, такъ равно и въ виду ст. 60 общ. пол. о крест., волостной старшина, приказанія котораго исполняются сельскимъ старостой, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ почему либо сельскій староста не находится на мѣстѣ, несомнѣнно долженъ быть признанъ тѣмъ заступающимъ старосту лицомъ, о которомъ упомянуто въ приведенныхъ выше сего статьяхъ закона. Рязанскій же мировой съѣздъ, не смотря на заявленіе повѣреннаго Хавской о томъ, что актъ о поправѣ составленъ волостнымъ старшиною, по случаю отсутствія сельскаго старосты, не вошелъ вовсе въ обсужденіе правильности сего заявленія и отказалъ Хавской въ искѣ на томъ основаніи, что законъ безусловно требуетъ, чтобы актъ о поправѣ былъ составленъ сельскимъ старостой, ссылаясь притомъ неправильно на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. за № 1178, въ которомъ такового правила не содержится.—Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ Рязанскаго мирового съѣзда отъ разсмотрѣнія заявленія повѣреннаго истицы неправильнымъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Рязанскаго мирового съѣзда отмѣнить, за силою 129 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Зарайскій мировой съѣздъ.

151.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію Томаша Качоровскаго и Малгоржаты Банахъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Томашъ Качоровскій и Малгоржата Банахъ предъявили въ гминномъ судѣ противъ Сусанны, по первому браку Качоровской, а по второму—Наперть, искъ, требуя раздѣла наслѣдства, оставшагося послѣ рожденнаго внѣ брака перваго ея мужа Яна Качоровскаго; въ доказательство правъ наслѣдованія Томашъ Качоровскій приводилъ, что онъ родной братъ, а Малгоржата Банахъ, что она родная сестра матери Яна Качоровскаго—умершаго безпотомно, и утверждали, что, въ виду ихъ родства съ наслѣдодателемъ, наслѣдство должно быть раздѣлено между ними, истцами, и вдовою Яна Качоровскаго, по второму мужу Наперть, во владѣніи которой оставшееся наслѣдство и находится. По разсмотрѣніи представленныхъ въ удостовѣреніе происхожденія истцовъ и наслѣдодателя документовъ и по выслушаніи показаній свидѣтелей,—гминный судъ нашелъ, что наслѣдниками по безпотомно умершемъ Янѣ Качоровскомъ остались: жена его Сусанна, по второму браку Наперть, дядя покойнаго Томаша Качоровскій и тетка Малгоржата Банахъ, а потому и руководствуясь ст. 81, 133 и 1133 уст. гр. суд., ст. 126 уст. объ особ. производ. и ст. 233, 731 и 738 гражд. код. опредѣлилъ: наслѣдственное имущество продать съ публичныхъ торговъ и изъ вырученной суммы $\frac{1}{4}$ часть отдать Сусаннѣ Качоровской, по второму браку Наперть, а остальные деньги раздѣлить на двѣ равныя части между Томашемъ Качоровскимъ и Малгоржатою Банахъ. Повѣренныи отвѣтчицы Наперть подаль на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 302 гражд. улож. 1825 года и на ст. 723 гражд. код., просилъ, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить. *Мировой съездъ нашелъ*, что въ настоящемъ дѣлѣ послѣ незаконнорожденнаго Яна Качоровскаго, признаннаго лишь матерью, отыскивается наслѣдство братомъ и сестрою его матери; что, по ст. 302 гр. улож. 1825 года дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, хотя и признаннымъ, не предоставляются права дѣтей законнорожденныхъ, а по ст. 756 гр. код., дѣти, рожденные внѣ брака, вовсе не считаются наслѣдниками и законъ не даетъ имъ никакого права на имущество родственниковъ ихъ отца или матери, признавшихъ ихъ, и что слѣдующими затѣмъ статьями гражд. кодекса устанавливаются отношенія по наслѣдству лишь между самимъ отцомъ или матерью, признавшими незаконнорожденнаго ребенка, и симъ послѣднимъ. На основаніи вышеприведенныхъ законоположеній, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что истцы по сему дѣлу, какъ братъ и сестра матери незаконнорожденнаго Яна Качоровскаго, признаннаго лишь матерью, на открывшееся послѣ него наслѣдство права не имѣютъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 774 уст. гр. суд. и вышеприведенными статьями

гражд. кодекса и гражд. уложенія 1825 г., Томашу Качоровскому и Малгоржатѣ Банахъ въ искѣ о раздѣлѣ наслѣдства отказалъ и рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе Томашъ Качоровскій и Малгоржата Банахъ принесли Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой, утверждая, что они, какъ родной братъ и сестра матери Яна Качоровскаго, умершаго безпотомно, имѣютъ право на наслѣдство, и указывая на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 731, 738 и 746 гражд. кодекса, просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ, призываютъ ли дѣйствующіе въ губерніяхъ Царства Польскаго узаконенія къ наслѣдованію послѣ безпотомно умершаго лица, рожденнаго внѣ брака,—родственниковъ его родителей, а въ данномъ случаѣ брата и сестру его матери? Обращаясь къ обезужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 723 гражд. код., законъ опредѣляетъ порядокъ наслѣдованія между *законными наслѣдниками*, т. е. между такими лицами, которыя связаны между собою законными узамы кровнаго родства; за неимѣніемъ ихъ, имущество переходитъ къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, затѣмъ къ пережившему супругу, а если нѣтъ и этихъ лицъ, то къ государству; что, по точному смыслу статьи 302 гражд. улож. 1825 г. и ст. 756 и 765 гражд. кодекса, дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, не предоставляются права дѣтей законнорожденныхъ: они не признаются законными наслѣдниками, они не имѣютъ никакого права на имущество родственниковъ ихъ отца или матери, т. е. что между дѣтьми, рожденными внѣ брака, и родственниками ихъ родителей, законъ не устанавливаетъ никакой родственной связи. Даже самая родственная связь между лицомъ, рожденнымъ внѣ брака, и его родителями устанавливается, согласно ст. 300 гражд. улож. 1825 года, лишь вслѣдствіе признанія, и это признаніе имѣетъ силу только по отношенію къ тому родителю, который рожденнаго внѣ брака призналъ, а для другаго родителя, въ признаніи неучаствовавшаго, никакой силы и дѣйствія не имѣетъ. Этими основными положеніями закона опредѣляются какъ наслѣдственные права дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, въ имуществѣ ихъ родителей (ст. 756 гражд. код.), такъ и право наслѣдованія въ имуществѣ, оставшемся послѣ незаконнорожденныхъ, безпотомно умершихъ (ст. 765 и 766 гражд. код.). По ст. 723 и 756 гр. код., дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, съ одной стороны, предоставляется право на имущество ихъ родителей въ извѣстномъ опредѣленномъ размѣрѣ (ст. 757 и 758 гражд. код.) и то въ томъ лишь случаѣ, если они въ законномъ порядкѣ были признаны, и только въ имуществѣ того родителя, которымъ они признаны; а съ другой стороны,—въ случаѣ безпотомной смерти лица, рожденнаго внѣ брака, законъ (ст. 765) предоставляетъ оставшееся послѣ него имущество, исключительно тому изъ родителей, который его призналъ, или обимъ ро-

дителямъ пополамъ, если рожденное внѣ брака лицо было признано обоими родителями, т. е. и въ первомъ и во второмъ случаѣ, при опредѣленіи права наслѣдованія, законъ руководствовался тѣмъ главнымъ и основнымъ положеніемъ,—что родственная связь, а затѣмъ и наслѣдоспособность даже между родителями и рожденными внѣ брака дѣтьми ихъ, устанавливается единственно признаніемъ дѣтей своими въ установленномъ на то порядкѣ (ст. 298—301 гражд. улож. 1825 г.). Засимъ, не признавая родственной связи между лицомъ, рожденнымъ внѣ брака, и родственниками его родителей, законъ, на тотъ случай, если бы отецъ и мать рожденного внѣ брака лица умерли прежде него, а потомъ и оно умерло безпотомно,—въ видѣ исключенія, тѣ имущества, которыя лицо, рожденное внѣ брака, получило отъ отца и матери, предоставляетъ его законнымъ братьямъ и сестрамъ въ видѣ наслѣдственного возврата (retour successoral), а всѣ другія имущества предоставляетъ рожденнымъ внѣ брака его братьямъ и сестрамъ и ихъ нисходящимъ (ст. 766 гражд. код.), т. е. въ этихъ послѣднихъ имуществвахъ законъ не призываетъ къ наслѣдованію даже законныхъ братьевъ и сестеръ лица, рожденного внѣ брака. Это правило находитъ свое объясненіе въ томъ, что лицо, рожденное внѣ брака, не почитается родственникомъ своихъ законныхъ братьевъ и сестеръ и въ свою очередь не имѣетъ послѣ нихъ права наслѣдованія.—Не предоставляя права наслѣдованія послѣ безпотомно умершаго, рожденного внѣ брака лица, даже его законнымъ братьямъ и сестрамъ, законъ, тѣмъ менѣе, имѣлъ основаніе и поводъ призывать къ наслѣдованію родственниковъ его родителей, ибо съ этими родственниками онъ также въ законной родственной связи не состоитъ, и послѣ нихъ не наслѣдуетъ. Вслѣдствіе сего, указывая и опредѣляя прямо и положительно (ст. 765, 766) тѣ лица, къ коимъ переходитъ имущество, оставшееся послѣ безпотомно умершихъ, рожденныхъ внѣ брака, гражданскій кодексъ о случаяхъ наслѣдованія родственниковъ родителей лица, рожденного внѣ брака, вовсе не считаетъ нужнымъ и упоминать; а въ виду такого упоминанія,—за недостаткомъ лицъ, въ ст. 765 и 766 гражд. кодекса указанныхъ, наслѣдство, по ст. 767 гражд. код., переходитъ прямо къ оставшемуся въ живыхъ неразведенному супругу, а если и другаго супруга нѣтъ въ живыхъ, то къ государству (ст. 768), минуя родственниковъ родителей рожденного внѣ брака лица, безпотомно умершаго. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе мирового съѣзда, непризнавашаго за Томашомъ Качоровскимъ и Малгоржатою Банахъ правъ наслѣдованія по безпотомно умершемъ рожденномъ внѣ брака Янѣ Качоровскомъ, въ качествѣ роднаго брата и родной сестры матери сего послѣдняго правильнымъ, и не усматривая въ рѣшеніи мирового съѣзда нарушенія приводимыхъ просителемъ статей гражданскаго уложенія 1825 года и гражданскаго кодекса, Правительствующій Сенатъ о п р е д в л я е т ъ: кассационную жалобу Качоровскаго и Банахъ оставить, на основаніи ст. 186 устава гражд. суд., безъ послѣдствій.

152.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію Осипа и Валентія Радзеевскихъ объ отмене рѣшенія Кплецкаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Осипъ и Валентій Радзеевскіе предъявили въ гминномъ судѣ противъ Осипа Цихонъ искъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ брата ихъ Станислава Радзеевскаго, утверждая, что отвѣтчикъ Осипъ Цихонъ незаконнорожденный сынъ ихъ брата Станислава, умершаго безпотомно и что потому наслѣдственное имущество, во владѣннй отвѣтчика находящееся, должно принадлежать имъ; въ виду сего и ссылаясь на ст. 38 объ особ. произв. въ Варш. суд. округѣ и на ст. 731 гр. код., просили гминный судъ составить наслѣдственный инвентарную опись и раздѣлить его между ними, истцами. Отвѣтчикъ противъ предъявленнаго иска возраженій не представилъ. Гминный судъ нашелъ, что, какъ видно изъ представленнаго истцами метрическаго свидѣтельства, отвѣтчикъ Осипъ Цихонъ родился отъ жены наслѣдодателя, но внѣ брака; что, по статьѣ 756 гр. код., дѣти, рожденные внѣ брака, вовсе не признаются наслѣдниками, и что законъ предоставляетъ имъ права на имущество ихъ родителей въ томъ лишь случаѣ, когда они были въ законномъ порядкѣ признаны, а потому и опредѣлили: устранить Осипа Цихонъ изъ усадьбы, оставшейся послѣ Станислава Радзеевскаго, а наслѣдство раздѣлить между истцами.—На это рѣшеніе Осипъ Цихонъ (онъ же Радзеевскій) подалъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что гминный судъ, признавъ его рожденнымъ внѣ брака, оставилъ вовсе безъ вниманія то обстоятельство, что онъ, проситель, рожденъ былъ въ то время, когда мать его Агнешка (урожденная Цихонъ) состояла въ законномъ бракѣ съ Станиславомъ Радзеевскимъ; 2) что актъ о рожденіи, представленный истцами, подлежитъ сомнѣнію, потому что въ немъ показано о рожденіи ребенка отъ незамужней Агаты Цихонъ; мать же его, просителя, зовутъ Агнешкою, а не Агатою, и 3) что отецъ его, Станиславъ Радзеевскій, всегда признавалъ его своимъ сыномъ, и что онъ въ семействѣ всегда пользовался положеніемъ законнорожденного дитяти, въ доказательство чего, на основаніи ст. 283 гражд. улож. 1825 года, ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой съѣздъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что фактъ рожденія Осипа Цихоня (онъ же Радзеевскій) во время брачнаго союза Станислава и Агнешки (она же Агата) Радзеевскихъ—Цихоней, доказанъ представленными къ дѣлу документами и что засимъ истцы, какъ братья наслѣдодателя, никакого права на оставшееся послѣ него наслѣдство имѣть не могутъ—рѣшеніе гминнаго суда отменилъ. На рѣшеніе мирового съѣзда Осипъ и Валентій Радзеевскіе принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ, что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 236, 272, 279, 731 и 762 гр. код., по смыслу коихъ представленные отвѣтчикомъ

документы, а именно: актъ о бракосочетаніи Станислава Радзеевскаго съ Агнешкою Цихонь и актъ рожденія Осипа Цихонь не доказываютъ его рожденія отъ наслѣдодателя, такъ какъ Осипъ Цихонь родился во время его отсутствія; что изъ самаго акта видно, что Осипъ Цихонь родился отъ прелюбодѣянія, фамиліи Радзеевскаго не носилъ, а назывался по фамиліи матери Цихонь, что Радзеевскій не признавалъ его своимъ сыномъ и что въ виду всего этого слѣдуетъ придти къ заключенію, что наслѣдодатель умеръ бездѣтнымъ и что они, просители, какъ братья покойнаго, имѣютъ право на оставшееся послѣ него наслѣдство.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 272 гр. улож. 1825 г., мужъ считается отцомъ дитяти, зачатого во время брака. Въ настоящемъ дѣлѣ мировымъ съѣздомъ установленъ тотъ неоспоренный и противною стороною фактъ, что Осипъ Цихонь родился въ то время, когда мать его Агнешка, урожденная Цихонь, состояла въ законномъ бракѣ со Станиславомъ Радзеевскимъ, а при такомъ положеніи дѣла, Станиславъ Радзеевскій, какъ мужъ матери Осипа Цихонь, долженъ по закону предполагаться отцомъ сего послѣдняго до тѣхъ поръ, пока противное тому не будетъ доказано. Устанавливая вышеуказанное предположеніе, законъ предоставляетъ однако мужу, а затѣмъ и его родственникамъ право оспаривать законность рожденія ребенка (ст. 272—277 гр. улож.), но лишь въ случаяхъ и съ соблюденіемъ сроковъ, въ законѣ указанныхъ, а именно споръ о законности рожденія долженъ быть предъявленъ мужемъ въ мѣсячный срокъ, если мужъ находился въ мѣстѣ рожденія ребенка, а въ случаѣ отсутствія въ теченіи двухъ мѣсяцевъ по возвращеніи; если же рожденіе ребенка было отъ мужа скрыто, то въ теченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ обнаруженія обмана (ст. 276.) Если мужъ умеръ до предъявленія спора о законности дитяти, но еще въ теченіи опредѣленнаго для сего закономъ срока, то наслѣдникамъ его предоставляется для оспариванія законности дитяти двухмѣсячный срокъ, считая съ того времени, когда это дитя вступило во владѣніе имуществомъ мужа матери, или съ того времени, когда оно стало нарушать владѣніе наслѣдниковъ мужа матери. Изъ дѣла видно, что просители не оспаривали, да и нынѣ не оспариваютъ того обстоятельства, что Осипъ Цихонь зачатъ былъ въ то время, когда мать его Агнешка состояла въ законномъ бракѣ со Станиславомъ Радзеевскимъ; поэтому и мировой съѣздъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія иска о наслѣдствѣ, предъявленнаго братьями покойнаго, и при опредѣленіи правъ ихъ на наслѣдство, долженъ былъ руководствоваться, по отношенію къ Осипу Цихоню, законнымъ предположеніемъ, установленнымъ въ ст. 272 гр. улож. 1825 г., т. е. что мужъ Агнешки, Станиславъ Радзеевскій, по закону, долженъ считаться отцомъ отвѣтчика Осипа Цихоня, пока предположеніе это не будетъ опровергнуто, въ порядкѣ, законами установленномъ. Опровергать же это предположеніе, т. е. оспаривать законность рожденія лежало на обязанности

истцовъ, причемъ споръ по этому предмету они могли предъявить лишь въ порядкѣ и въ предѣлахъ, статьями 276, 286 гр. улож. 1825 года и ст. 235 и 237 пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу опредѣленными, доказавъ, прежде всего, что они не пропустили установленныхъ ст. 276 гр. ул. для оспариванія законности рожденія сроковъ. А такъ какъ они указаннымъ выше предписаній закона не исполнили, то при разсмотрѣніи иска о наслѣдствѣ и въ виду безспорности факта рожденія отвѣтчика отъ Агнешки, во время брака ея со Станиславомъ Радзеевскимъ, мировой съѣздъ вправѣ былъ отказать просителямъ въ искѣ ихъ о наслѣдствѣ противъ такого лица, законность рожденія коего не была ими въ установленномъ на то порядкѣ оспорена и опровергнута. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи съѣзда нарушенія приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Радзеевскихъ оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

153.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію Янкеля Заторскаго объ отмятій рѣшенія Петроковскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Янкель Заторскій предъявилъ противъ супруговъ Выроцкихъ въ гминномъ судѣ 4-го округа Бендинскаго уѣзда искъ о взысканіи съ нихъ 90 р. 20 к. и въ доказательство иска представилъ росписку отъ 11 декабря 1877 г., въ которой значилось, что Выроцкіе, за взятую ими у Заторскаго муку, обязуются уплатить ему 77 р. с., въ теченіи 14 дней. Росписка эта подписана Елисаветою Выроцкою, а вмѣсто подписи Выроцкаго поставлены три креста съ объясненіемъ „значить Выроцкій“; къмъ росписка писана, въ актѣ не означено. Кромѣ 77 р. с. истецъ требовалъ еще 13 р. 20 к. за мѣшки. Сверхъ документа, истецъ ссылался на свидѣтеля въ доказательство того факта, что отвѣтчики означенный выше долгъ за муку и за мѣшки признали. На судѣ отвѣтчики долга не признавали, а Елисавета Выроцкая отрицала и свою подпись на роспискѣ. Гминный судъ, въ виду отрицанія Елисаветою Выроцкою ея подписи на документѣ, сдѣлалъ въ присутствіи сторонъ сличеніе подписи съ другими подписями Выроцкой, находящимися въ дѣлахъ суда, и нашелъ, что подпись на роспискѣ сходна съ другими подписями, и принимая затѣмъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Кенигсберга, что недѣлю тому назадъ отвѣтчики имѣли съ истцомъ разговоръ о долгѣ, который они и признали въ суммѣ 90 р. 20 к., искъ Заторскаго, какъ основательный, присудилъ. На рѣшеніе гминнаго суда отвѣтчики принесли въ мировой съѣздъ апелляционную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 184 гражд. улож. 1825 года, на ст. 1124 гр. код. и на ст. 214 закона о союзѣ брачномъ 1836 года, утверждали, что представленная Затор-

скимъ росписка, какъ подписанная *одною* женою безъ уполномочія мужа, не действительна; что, кромѣ того, въ виду заявленія о подложности подписи, гминный судъ не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о подлинности подписи, а долженъ былъ направить дѣло согласно съ указаніемъ ст. 110 уст. гр. суд. Въ виду этого заявленнаго о подлогѣ спора документъ въ установленномъ порядкѣ препровожденъ былъ въ окружный судъ, который опредѣленіемъ ^{11/23} мая 1879 года споръ Выроцкихъ о подлогѣ устранилъ. При разсмотрѣніи затѣмъ дѣла въ мировомъ съѣздѣ по существу, истецъ ходатайствовалъ о вызовѣ свидѣтелей въ доказательство факта покунки муки обоими супругами Выроцкими, а повѣренный отвѣтчика, въ свою очередь, просилъ признать ничтожнымъ документъ, подписанный одною женою безъ уполномочія мужа. *Мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что въ доказательство иска и долга, истецъ представилъ письменный актъ; 2) что актъ этотъ, какъ подписанный женою безъ уполномочія мужа и внѣ условій, закономъ опредѣленныхъ, долженъ быть признанъ ничтожнымъ; 3) что свидѣтельскими показаніями, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть исправлены указанные выше недостатки акта, и 4) что этими показаніями и на томъ же основаніи не можетъ быть доказанъ и фактъ долга. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 184 гр. улож. 1825 года и ст. 81, 82, 129, 181 и 409 уст. гр. суд., мировой съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ и въ искѣ Янкелю Заторскому отказалъ. На это рѣшеніе Янкель Заторскій принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ слѣдующія нарушенія законовъ: во 1-хъ) нарушение ст. 409 уст. гр. суд. неприятіемъ во вниманіе показанія свидѣтеля Кенигсберга, даннаго въ гминномъ судѣ, на фактъ, что Выроцкіе признали выдачу долговой росписки, такъ какъ, по мнѣнію кассатора, для доказательства подобнаго факта законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ; во 2-хъ) нарушение ст. 184 и 188 гр. улож. 1825 года потому, что если супруги Выроцкіе признали выдачу росписки, то значить мужъ Выроцкой утвердилъ дѣйствія своей жены, вслѣдствіе чего ни онъ самъ, ни жена не могли уже оспаривать документа по недостатку уполномочія; въ 3-хъ) нарушение ст. 458 уст. гр. суд., ибо если спорная росписка, по изслѣдованію окружнымъ судомъ подлога, признана подлинною, то съѣздъ, признавая ее ничтожною, тѣмъ самымъ нарушилъ указанную выше статью; въ 4-хъ) нарушение ст. 409 уст. гр. суд., ст. 1606 гр. код. и рѣшенія гр. касс. деп. Прав. Сената 1871 г. № 792, такъ какъ съѣздъ, въ противность указаннымъ законамъ и разъясненію Прав. Сената, не допустилъ свидѣтельскихъ показаній на фактъ покунки Выроцкими муки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой съѣздъ установилъ, что письменный актъ, представленный въ доказательство исковаго требованія, подписанный одною женою безъ уполномочія мужа и внѣ условій, закономъ опредѣленныхъ, долженъ почитаться ничтожнымъ, и что, затѣмъ, эти недостатки акта, въ силу

ст. 409 уст. гр. суд., не могли уже быть исправлены свидѣтельскими показаніями. Между тѣмъ это послѣднее соображеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и съ законами согласнымъ. Изъ ссылки въ обжалованномъ рѣшеніи на ст. 184 гр. улож. 1825 года слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію съѣзда, уполномочіе женѣ на вступленіе въ гражданскія сдѣлки можетъ быть дано мужемъ лишь въ тѣхъ формахъ, которыя въ сей статьѣ указаны, т. е. а) въ формѣ личнаго содѣйствія посредствомъ соучастія мужа въ самомъ актѣ въ качествѣ лица уполномочивающаго, или въ качествѣ договаривающейся стороны, и б) въ формѣ предварительнаго письменнаго дозволенія на совершеніе той или другой сдѣлки. Такое пониманіе съѣздомъ ст. 184 гр. улож. 1825 г., соотвѣтствующей ст. 217 кодекса Наполеона, можно бы было признать правильнымъ, если бы гражд. уложеніе 1825 года, дѣйствующее въ губерніяхъ Царства Польскаго взамѣнъ 1 книги кодекса Наполеона, не сдѣлало касательно формъ уполномочія весьма существеннаго отъ правилъ Наполеонова кодекса отступленія. По ст. 188 гражд. улож. 1825 года, споры о недействительности по недостатку законнаго полномочія могутъ быть возбуждаемы указанными въ той же статьѣ лицами и то *въ томъ лишь случаѣ, когда мужъ, зная о дѣйствіи жены, ни положительно, ни безмолвно такого дѣйствія не утвердилъ*. Подчеркнутыя слова, въ ст. 188 гр. улож. 1825 г. составляютъ добавку противъ редакціи статьи 225 кодекса Наполеона, въ коей сихъ словъ не заключается, а изъ этого добавленія слѣдуетъ, что гражд. улож. 1825 года (какъ то видно и изъ официальной объяснительной къ нему записки), кромѣ уполномочія, даваемаго при самомъ совершеніи сдѣлки и кромѣ письменнаго дозволенія, предшествующаго сдѣлкѣ, допустило еще и уполномочіе или одобреніе послѣдующее, т. е. данное уже послѣ совершенія замужнею женщиною того или другаго акта безъ уполномочія мужа, въ формахъ ст. 184 предписаннаго, причемъ, по смыслу той же 188 ст., допускаемое гр. улож. 1825 года послѣдующее уполномочіе или одобреніе можетъ быть дано не только въ формѣ положительной, но даже и въ формѣ безмолвной. При столь ясномъ и несомнительномъ текстѣ закона, то соображеніе съѣзда, *что недостатки уполномочія не могли быть исправлены впоследствии*, т. е. послѣ совершенія акта, представляется несогласнымъ съ правиломъ, въ ст. 188 гр. улож. 1825 г. изложеннымъ, а такъ какъ, по точному смыслу ст. 188 гр. улож. 1825 г., послѣдующее уполномочіе можетъ быть дано не только въ формѣ письменной, но положительно или безмолвно, и притомъ независимо отъ формы письменной, то недопущеніе съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній, по ст. 409 уст. гр. суд., о фактѣ послѣдующаго одобренія дѣйствій жены не можетъ быть признано правильнымъ. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ *о р ѣ д ѣ л я е т ѣ*: рѣшеніе Петроковскаго мирового съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 188 гражд. улож. 1825 г., и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 1-го округа.

154.—1881 года декабря 9-го дня. По прошению крестьянина Михаила Баврина объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора I. И. Карницкій).

Крестьяне Захаръ и Андрей Баврины и Татьяна Рогова предъявили 4 мая 1878 г. въ Смоленскомъ окружномъ судѣ искъ къ однодворцамъ Василию Спиридонову и Ольгѣ Бавринымъ о признаніи за ними, истцами, права собственности на $\frac{3}{4}$ доли въ недвижимомъ имѣніи на которое была назначена публичная продажа за долги Василия Спиридонова Баврина и которое укрѣплено за кредиторшею послѣдняго женою его, Ольгою Бавриною. Впослѣдствіи дѣло было прекращено въ отношеніи двухъ истцовъ: Андрея Баврина и Татьяны Роговой и продолжалось лишь касательно одной четвертой доли имѣнія, отыскиваемой Захаромъ Бавринымъ, въ права котораго, за его смертью, вступилъ его сынъ Михаилъ Бавринъ. По объясненію истцовъ недвижимое имѣніе въ означенной четвертой долѣ досталось по наслѣдству сыну Спиридону Баврина, Борису, отъ котораго перешло также по наслѣдству къ его сыну Василию Борисову Баврину, а сей послѣдній продалъ свою часть Захару Баврину; владѣніе всѣхъ этихъ лицъ принадлежащею имъ частію имѣнія продолжалось свыше установленнаго закономъ срока давности. Истцами, между прочими документами, представлены: а) явленное въ волостномъ правленіи условіе, заключенное 16-го октября 1867 г. между Василиемъ Борисовымъ и Захаромъ Бавриными о запродажѣ первымъ послѣднему имѣнія, доставшагося Василию Баврину по наслѣдству отъ его отца Бориса Спиридонова Баврина, и б) вводный листъ о вводѣ отвѣтчицы Ольги Бавриной 26 сентября 1877 г. по данной. Отвѣтчики возражали, что владѣніе Захара Баврина продолжалось менѣе установленнаго закономъ давностнаго срока, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія времени совершенія запродажнаго условія съ временемъ приобрѣтенія имѣнія Ольгою Бавриною, и что запродажное условіе, которое не имѣетъ значенія акта укрѣпленія и по которому законъ воспрещаетъ владѣніе недвижимостію, не можетъ служить доказательствомъ къ признанію права собственности на отыскиваемую землю и къ уничтоженію данной. Смоленскій окружной судъ призналъ выданную Ольгѣ Бавриной данную недействительною въ одной четвертой части показаннаго въ ней имѣнія, находящагося во владѣніи Михаила Захарова Баврина. *Московская судебная палата* (по 2 гражданскому департаменту), въ которую дѣло поступило по апелляціи Ольги Бавриной, *нашла*, что участокъ земли, приобрѣтенный Захаромъ Бавринымъ, находился въ его владѣніи менѣе 10 лѣтъ, если считать это владѣніе со дня написанія домашняго условія 16-го октября 1867 г. по день ввода во владѣніе этимъ имѣніемъ Ольги Бавриной, т. е. по 26 сентября 1877 г., хотя по произведенному членомъ суда дознанію этотъ участокъ былъ сперва во владѣніи Бориса Спиридонова, а потомъ Василия Борисова Бавриныхъ, но къ Захару Баврину

поступилъ только со времени покупки симъ послѣднимъ, а такъ какъ Захаръ Бавринъ не былъ наслѣдникомъ послѣ Василия Борисова Баврина, то владѣніе Захара Баврина этимъ участкомъ не можетъ считаться продолженіемъ давностнаго владѣнія Бориса и Василия Бавриныхъ, а должно считаться начавшимся со времени написанія домашняго условія 16-го октября 1867 г. По этимъ соображеніямъ палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и отказала въ искѣ Михаила Баврина. Прося *объ отмене этого рѣшенія*, Михаилъ Бавринъ указываетъ на нарушеніе 1127, 1128, 1314 ст. 1 ч. X т., 438, 456—458, 1180 и 1181 ст. 1 ч. X т. и объясняетъ, что послѣдовательные переходы имѣнія удостовѣрены, что Захаръ Бавринъ приобрѣлъ имѣніе покупкою у законнаго наслѣдника и что владѣніе тѣхъ, къ кому переходило имѣніе, продолжалось болѣе десяти лѣтъ; независимо отъ сего Михаилъ Бавринъ объясняетъ, что земля продана Василиемъ Бавринымъ Захару Баврину еще 6 августа 1867 г., какъ это видно изъ документа, найденнаго послѣ рѣшенія дѣла палатою и представленнаго при прошеніи объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата при исчисленіи давностнаго срока по 533 ст. 1 ч. X т. ограничилась временемъ нахождения спорной земли во владѣніи Захара Баврина и не приняла въ расчетъ владѣнія этою землею его предшественниковъ—сперва Бориса, а потомъ его сына Василия Бавриныхъ, на томъ основаніи, что земля перешла отъ Василия Баврина къ Захару Баврину не по наслѣдству, а по куплѣ-продажѣ на основаніи домашняго акта, вслѣдствіе чего владѣніе Захара Баврина не можетъ считаться продолженіемъ давностнаго владѣнія Бориса и Василия Бавриныхъ. Такое заключеніе палаты несогласно съ ст. 533 т. X ч. 1. По разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента въ рѣшеніи 1880 г. № 41 при такой перемѣнѣ въ лицѣ владѣльца, когда новый владѣлецъ вступилъ во владѣніе самостоятельно и независимо отъ прежняго владѣльца, и новое владѣніе не имѣетъ никакого отношенія къ прежнему, время владѣнія прежняго владѣльца не можетъ быть принимаемо въ расчетъ при исчисленіи давностнаго срока для установленія права новаго владѣльца. Иное значеніе имѣетъ перемѣна въ лицѣ владѣльца, основанная на преемственной связи между послѣдовательными владѣльцами. Въ силу преемства по опредѣленному имуществу преемникъ вполне заступаетъ своего предшественника во всемъ, непосредственно касающемся даннаго имущества: преемникъ замѣняетъ своего предшественника въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, простирающимъ притязанія на имущество; на преемника переходятъ всѣ права и обязанности предшественника по отношенію къ этому имуществу; преемникъ несетъ невыгодныя по этому имуществу послѣдствія дѣйствій или упущеній предшественника и пользуется выгодами, истекающими для имущества изъ дѣйствій предшественника. Таково значеніе преемства въ отношеніи опре-

дѣленнаго имущества не только при переходѣ имущества по наслѣдству, но и при добровольной передачѣ имущества однимъ лицомъ другому посредствомъ даренія, купли-продажи и вообще такихъ способовъ, которыми переносится съ одного лица на другое весь объемъ правъ на данное имущество. Въ виду приведеннаго значенія преемственной связи между послѣдовательными владѣльцами опредѣленнаго имущества и при отсутствіи различія въ этомъ отношеніи между источниками преемства, основанная на преемствѣ перемена въ лицѣ владѣльца не вліяетъ на примѣненіе правила о приобретеніи права собственности по давности владѣнія (ст. 533 ч. 1 т. X), и при исчисленіи срока земской давности должно быть принимаемо въ расчетъ время владѣнія не только послѣдняго владѣльца, но и его предшественника, съ которымъ онъ связанъ преемствомъ по отношенію къ этому имуществу, независимо отъ того, истекаетъ ли преемство изъ наслѣдства, или изъ другихъ способовъ передачи имущества однимъ лицомъ другому (т. X ч. 1 ст. 699 и примѣчаніе къ ней). Отсутствие основанія дѣлать при исчисленіи давностнаго срока различіе между преемствомъ по наслѣдству и преемствомъ, основаннымъ на другихъ способахъ передачи имущества, подтверждается статьею 566 ч. 1 т. X, которая для исчисленія исковой давности противъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ представителей извѣстнаго права приравниваетъ къ наслѣдникамъ и прочимъ преемникамъ правъ. Обращаясь къ вопросу о томъ, можетъ ли преемственная связь владѣльцевъ быть доказываема неформальными актами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ право собственности по давности владѣнія (ст. 533) приобретается въ силу фактическаго отношенія владѣльца къ имуществу независимо отъ законности этого отношенія, то при осуществленіи давностнаго владѣнія нѣсколькими послѣдовательными владѣльцами для доказательства преемственной между ними связи нѣтъ основанія требовать непременно такой актъ укрѣпленія, облеченіе котораго въ опредѣленную форму установлено закономъ для передачи права собственности на имѣніе, но существованіе преемства можетъ быть удостовѣряемо и другими доказательствами. Въ виду приведенныхъ соображеній о значеніи 533 ст. 1 ч. X т. въ примѣненіи къ случаямъ перемены въ лицѣ владѣльца во время теченія давностнаго срока Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ отказъ Московской судебной палаты принять при исчисленіи давностнаго срока въ расчетъ владѣніе землею такого предшественника, отъ котораго земля перешла къ послѣдующему владѣльцу не по наслѣдству, а по покупкѣ на основаніи домашняго акта, вслѣдствіе чего рѣшеніе, основанное на такомъ неправильномъ заключеніи, подлежитъ отмене. — При кассации рѣшенія нѣтъ основанія входить въ обсужденіе того, могъ ли бы представленный Михаиломъ Бавринымъ новый документъ послужить поводомъ къ допущенію пересмотра рѣшенія, такъ какъ отъ просителя будетъ зависѣть воспользоваться означеннымъ документомъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ палатѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты

отменить, по нарушенію ст. 533 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

155.—1881 года декабря 9-го дня. По прошенію дворянина Александра Додонова объ отменѣ рѣшенія 2-го гражданскаго департамента С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Голубевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ купца Романа Кохуна, умершаго въ 1878 г., назначены душеприкащиками баронъ Гюне, Рейнгардтъ, Кнацъ и Битепажъ, въ распоряженіе которыхъ должно поступить все имущество завѣщателя; имъ поручено уплатить всѣ долги завѣщателя по обязательствамъ и конторскимъ счетамъ и ликвидировать дѣла по торговлѣ и фабрикѣ въ теченіи 2 лѣтъ; въ этотъ же срокъ должны быть проданы дома и всякое другое имущество; изъ капиталовъ и имущества назначены денежные выдачи разнымъ лицамъ, а все, что затѣмъ останется, завѣщано дочери завѣщателя Маріи Морицъ. Въ 1879 г. дворянинъ Александръ Додоновъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ душеприкащикамъ Кохуна искъ о взысканіи съ имущества умершаго Кохуна 20,000 руб. въ возмѣщеніе убытка, понесеннаго вслѣдствіе неизготовленія въ срокъ на заводѣ Кохуна лѣстницы, заказанной и подлежащей сдачѣ еще при жизни Кохуна. Повѣренный душеприкащиковъ Кохуна, присяжный повѣренный Герардъ, вступилъ въ окружномъ судѣ въ отвѣтъ по существу иска. С. Петербургскій окружный судъ разсмотрѣлъ исковое требованіе по существу и отказалъ въ искѣ Додонова. Истецъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой поддерживалъ свое исковое требованіе. 29 января 1881 г. присяжный повѣренный Герардъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчицы, наслѣдницы Кохуна, жены тайнаго совѣтника Маріи Морицъ, подалъ въ С.-Петербургскую судебную палату прошеніе, въ которомъ, заявляя, что душеприкащики окончили возложенныя на нихъ завѣщаніемъ обязанности и передали ликвидированное имущество наслѣдницѣ Кохуна, Маріи Морицъ, просилъ вмѣсто душеприкащиковъ Кохуна считать отвѣтчицею ее, Марію Морицъ. Въ происшедшемъ того же числа засѣданіи судебной палаты, предсѣдатель объявилъ, что палата возбуждаетъ слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли искъ Додонова о взысканіи съ имущества умершаго Кохуна убытковъ за неисполненіе при жизни Кохуна къ сроку на металлическомъ его заводѣ заказа Додонова подлежать удовлетворенію вслѣдствіе того обстоятельства, что искъ этотъ обращенъ къ душеприкащикамъ по завѣщанію Кохуна? и 2) какое имѣетъ значеніе для разрѣшенія этого вопроса фактъ вступленія наслѣдницы Кохуна, Маріи Морицъ, въ отвѣтъ по сему дѣлу уже при апелляціонномъ его производствѣ? Повѣренный Додонова заявилъ, что душеприкащики были правильно привлечены къ от-

вѣту, но въ настоящее время отвѣтчицею по дѣлу слѣдуетъ считать Марію Морицъ. Герардъ, признавая, что искъ къ душеприкащикамъ былъ предъявленъ неправильно, полагалъ однако, что искъ этотъ можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты, такъ какъ наслѣдница по завѣщанію признаетъ дѣйствія душеприкащиковъ по вступленію въ отвѣтъ по тому иску правильными и изъявляетъ согласіе замѣнить ихъ собою въ разбирательствѣ дѣла. *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что существенное условіе для разрѣшенія судомъ спорнаго права, безъ каковаго условія немыслимо правильное рѣшеніе, заключается въ томъ, чтобы искъ о возстановленіи нарушеннаго права обращенъ былъ къ тому лицу, дѣйствія котораго нарушаютъ это право (ст. 4 уст. гр. суд.). Поэтому произвольное обращеніе истцомъ требованія своего къ лицамъ, которыя по содержанию этого требованія не представляются вовсе отвѣтчиками по дѣлу и вступленіе затѣмъ сихъ послѣднихъ въ отвѣтъ по существу иска, безъ указанія ими на неправильность привлеченія ихъ къ отвѣту, не могутъ стѣснять судъ въ правѣ возбудить отъ себя вопросъ о томъ, представляются ли выставленные истцомъ отвѣтчики въ дѣйствительности правильною отвѣтною стороною по дѣлу. Въ силу сего положенія судебная палата признаетъ, что настоящій искъ Додонова подлежалъ предъявленію къ дѣйствительному представителю правъ умершаго Кохуна, каковымъ представителемъ, въ силу закона и представленнаго къ дѣлу завѣщанія Кохуна, являлись наслѣдники послѣдняго. Выставлять же отвѣтчиками по сему дѣлу душеприкащиковъ умершаго Кохуна истецъ не имѣлъ законнаго основанія (ст. 24 уст. гр. суд.). Разрѣшая по сему вышепоставленный первый вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, судебная палата полагаетъ, что вступленіе нынѣ въ отвѣтъ по сему иску указанной въ завѣщаніи Кохуна наслѣдницы его и заявленіе ея повѣреннаго, что она подтверждаетъ предшествовавшія ея вступленію процессуальныя дѣйствія душеприкащиковъ по настоящему дѣлу, не устраниаютъ повода къ возбужденію палатою означеннаго вопроса, ибо, въ случаѣ устраниенія этого вопроса, оказалось бы, что настоящее дѣло будетъ обставлено правильно для разрѣшенія только со второй инстанціи, а немыслимо допустить, чтобы стороны могли по своему произволу установить особый порядокъ судебного разрѣшенія ихъ дѣла, несогласный съ закономъ установленными правилами гражданского процесса. Равнымъ образомъ невозможно признавать Марію Морицъ участвовавшей при производствѣ сего дѣла въ окружномъ судѣ въ силу того, что она нынѣ подтверждаетъ дѣйствія на судѣ душеприкащиковъ Кохуна, такъ какъ послѣдніе не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваемы какъ лица, представлявшія на судѣ интересы Маріи Морицъ по настоящему дѣлу. По вѣснмъ симъ соображеніямъ С.-Петербургская судебная палата (по 2 гражд. д-ту) признала искъ Додонова къ имуществу умершаго Кохуна, какъ неправильно обращенный къ душеприкащикамъ Кохуна, въ качествѣ представителей того имущества, неподлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила, въ искѣ Додонова, какъ неправильно обращенномъ

къ душеприкащикамъ умершаго Кохуна, отказать и въ этомъ смыслѣ изменить рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассационной жалобѣ Додонова ходатайствуетъ объ отиѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по нарушенію 4, 571, 576 и 584 ст. уст. гр. суд.*

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Додонова былъ предъявленъ о взысканіи опредѣленной суммы не съ тѣхъ лицъ, которыя указаны имъ въ качествѣ подлежащихъ вызову для отвѣта, но съ имущества умершаго Кохуна. Такой искъ, въ виду 4 ст. уст. гр. суд., можетъ быть разсмотрѣнъ и разрѣшенъ по существу судомъ въ томъ лишь случаѣ, если указанные истцомъ отвѣтчики, вызванные къ отвѣту, оказываются дѣйствительно представителями имущественныхъ правъ того лица, съ имущества котораго требуется взысканіе. Если вызванные къ отвѣту не удовлетворяютъ этому условію, то, хотя бы они и не сдѣлали указаній по сему предмету, судъ не имѣетъ права разсматривать и разрѣшать по существу искъ потому, что, по основному началу гражданского судопроизводства, выраженному въ упомянутой 4 ст., дѣло можетъ быть разрѣшено только при участіи той стороны, противъ которой направлено исковое требованіе; привлеченіе же къ отвѣту лицъ, не являющихся надлежащими представителями этой стороны, равносильно отсутствію участія отвѣтной стороны. Такимъ образомъ судъ и помимо отводовъ и возраженій тяжущихся вправѣ и обязанъ возбудить вопросъ о томъ, участвуетъ ли въ дѣлѣ лично или въ лицѣ законнаго представителя тотъ, противъ кого направлено исковое требованіе. Но когда надлежащій представитель отвѣтной стороны участвуетъ въ дѣлѣ, тогда, очевидно, уже не представляется основанія къ возбужденію указаннаго вопроса. Участвуя въ дѣлѣ, надлежащій представитель отвѣтной стороны имѣетъ возможность самъ охранить въ полной мѣрѣ права и интересы этой стороны и суду не предстоитъ, по собственному побужденію, заботиться о такой охранѣ стороны, имѣющей на судѣ надлежащаго представителя и возбуждать вопросы о томъ, своевременно ли могъ этотъ представитель принять участіе въ дѣлѣ и имѣлъ ли онъ возможность воспользоваться всеми законными средствами судебной защиты. Эти вопросы въ отношеніи совершившихся уже процессуальныхъ дѣйствій подлежатъ обсужденію суда только вслѣдствіе указаній участвующаго въ дѣлѣ законнаго представителя стороны, потерпѣвшей отъ нарушенія правилъ судопроизводства, и тогда должны быть приняты судомъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а самое разрѣшеніе иска по существу можетъ послѣдовать лишь по предоставленіи этой сторонойъ требуемыхъ ею средствъ защиты, соотвѣтственно главнымъ основаніямъ гражданского судопроизводства. По настоящему дѣлу то лицо, которое судебная палата почитаетъ надлежащимъ представителемъ отвѣтной стороны по иску Додонова, наслѣдница умершаго Кохуна, Марія Морицъ, приняла участіе въ качествѣ отвѣтчицы до разрѣшенія дѣла судебною палатою и потому имѣла

возможность оградить интересы ответной стороны и свои процессуальные права заявлением палаты о невозможности разрешать иск Додонова по существу, если в первой судебной инстанции не было надлежащего представителя ответной стороны и лишение правильной защиты в первой инстанции вредит интересам ответчика. Между тем Мария Мориц подобного заявления не сделала и не указывала, чтобы, вследствие первоначального вызова душеприкащиков и вступления ее в дело в качестве ответчицы, только в палате право ответной стороны на судебную защиту против иска Додонова не было и не могло быть в достаточной мере осуществлено. При таком положении дела, судебная палата, после принятия Марией Мориц участия в деле, не имела законного основания возбуждать, по 4 ст. уст. гр. суд., вопроса о том, был ли указан истцом надлежащий представитель ответной стороны, и без требования Марии Мориц уклониться от рассмотрения иска Додонова по существу под тем предлогом, будто в первой инстанции дело не было правильно обставлено в отношении ответной стороны. Посему Правительствующий Сенат определяет: отменить решение 2 гражданского департамента С.-Петербургской судебной палаты, по нарушению 4 ст. уст. гр. суд., и передать дело в другой департамент той же палаты.

156.—1881 года декабря 9-го дня. По прошению мещанина Степана Павленко об отмене определения Херсонского мирового съезда.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор М. В. Польновъ; докладывал дело сенатор И. Я. Голубевъ; заключение давал товарищ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

По исполнительному листу мирового судьи 6 участка г. Николаева от 31 января 1881 г. за № 166 о взыскании с мещанина Агулины Поляковой в пользу мещанина Емельяна Чистякова 500 руб. и за ведение дела 20 руб.,—судебный пристав Херсонского мирового съезда 1 февраля 1881 г. описал домъ близъ г. Николаева. Мещанин Павленко заявил тогда же судебному приставу о своем праве на этот домъ. 13-го февраля 1881 г. повременный Павленко, Сахарзонъ, подалъ мировому судье 8 участка Херсонского мирового округа прошение, в которомъ, объясняя, что описанный домъ не только во время описи, но и задолго до нея состоялъ въ полномъ независимомъ фактическомъ владении Павленко, какъ собственника,—просилъ допросить свидѣтелей о томъ, въ чьемъ фактическомъ владении состоялъ домъ, признать опись неправильною и подлежащею отмене и сообщить судебному приставу объ освобождении дома от описи. Мировой судья возвратилъ это прошение Сахарзону на томъ основаніи, что споръ по исполнению решения относительно недвижимого имущества, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ ведомству мирового судьи. Херсонский мировой съездъ, которому повременный Павленко обжаловалъ это распоряжение мирового судьи, нашелъ, что, для разрешения возбужденнаго Павленко спора о

фактическомъ владении домомъ, надлежало бы разрешить споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, а потому мировой судья поступилъ правильно, признавъ настоящее дело, согласно 1 п. 131 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установлениямъ. Вследствие сего мировой съездъ оставилъ частную жалобу повременнаго Павленко безъ послѣдствій. Павленко проситъ о кассации этого определения мирового съезда, по нарушению 129, 142, 160 ст. уст. гр. суд. и приведеннаго съездомъ закона.

Выслушавъ заключение товарища обер-прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что хотя въ обжалованномъ определении мирового съезда и приведена ссылка на 1 п. 131 ст. уст. гр. суд., но въ означеніи статьи допущена очевидно описка, какъ видно изъ сопоставленія съ соображеніями мирового съезда и съ распоряженіемъ мирового судьи, основаннымъ на 1 п. 31 ст. уст. гр. суд.—Этотъ послѣдній законъ изъимлетъ изъ ведомства мировыхъ судебныхъ установленийъ иски о правѣ на недвижимость. По настоящему делу Павленко не предъявлялъ иска, а обжаловалъ мировому судье дѣйствіе судебного пристава, описавшаго состоящій, по объясненію просителя, во владении его, Павленко, домъ на удовлетвореніе взысканія съ Поляковой. По разъясненіямъ гражданского кассационнаго департамента въ решенияхъ 1878 г. № 126 и 1880 г. № 28, въ случаѣ описи недвижимого имущества, состоящаго во владении не должника, а третьего лица, сіе послѣднее можетъ подать жалобу на производство, за чужой долгъ, описи находящагося въ его владении имущества, и эти жалобы подлежатъ рассмотренію непремѣннаго члена мирового съезда или окружного суда, смотря потому, гдѣ должно продаваться имущество. Хотя по настоящему делу не видно, чтобы публичная продажа описаннаго дома была назначена при мировомъ съезде или окружномъ судѣ, но если мѣсто продажи еще не определено (уст. гр. суд. ст. 1132—1135), то подвѣдомственность жалобы Павленко указаннымъ въ упомянутомъ решении Сената 1880 г. № 28 непремѣнному члену съезда или окружному суду—должна быть установлена сообразно съ темъ, произведена ли опись по исполнительному листу мировыхъ судебныхъ установленийъ или общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего, признавая неправильнымъ примененіе къ настоящему делу 1-го пункта 31 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующий Сенатъ определяетъ: отменить определение Херсонского мирового съезда, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и дело передать въ Днѣпровскій мировой съездъ.

157.—1881 года декабря 9-го дня. По прошеніямъ: 1) повременнаго наследниковъ купца Михаила Рукавишниковъ, присяжнаго повременнаго Лохвицкаго, и 2) судебного пристава при Нижегородскомъ съезде мировыхъ судей Николая Троицкаго об отмене определения Горбатовскаго съезда мировыхъ судей.

(Председательствовалъ первоприсутствующий сенатор М. В. Польновъ; докладывалъ дело сенатор Н. П. Ягнъ; заключение давалъ товарищ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

22 декабря 1874 г. умеръ потомственный почетный гражданинъ Михайль

Рукавишниковъ, послѣ котораго въ числѣ наслѣдниковъ остались малолѣтніе его дѣти.—По донесенію о семъ частнаго пристава, мировой судья 3 участка Нижегородскаго округа того же числа поручилъ мѣстному судебному приставу охранить оставшееся послѣ смерти Рукавишникова имущество.—26 декабря 1874 г. судебный приставъ Троицкій послалъ приглашеніе наслѣдникамъ Рукавишникова присутствовать при охранѣ имѣнія. 30 декабря 1874 г. мировой судья выдалъ удостовѣреніе повѣренному наслѣдниковъ Рукавишникова, Карпову, о томъ, что всѣ наслѣдники находятся палицо. 31 декабря 1874 г. судебный приставъ приступилъ къ описи и продолжалъ ее 2 января 1875 г. Подъ описями 31 декабря и 2 января имѣются подписи: „при описи находились и описанное приняли въ свое распоряженіе опекуны Иванъ, Сергѣй и Любовь Рукавишниковы, но отъ подписи описей отказались. И. д. судебного пристава Троицкій“.—Между тѣмъ по распоряженію Нижегородскаго сиротскаго суда учреждена была 23 декабря 1874 года опека надъ имѣніемъ Михаила Рукавишникова, по малолѣтству сына Митрофана и дочери Юліи, и опекунами назначены вдова умершаго и совершеннолѣтніе сыновья Иванъ и Сергѣй Рукавишниковы, а по опредѣленію Нижегородскаго окружнаго суда, состоявшагося 3 января 1875 года, къ имѣнію Рукавишникова утверждены въ правахъ наслѣдства вдова его Любовь Рукавишникова, сыновья Александръ, Владиміръ, Иванъ, Сергѣй, Николай и Митрофанъ и дочери Варвара и Юлія Рукавишниковы. Въ такомъ положеніи дѣла опекуны 4 января 1875 года просили, чрезъ повѣреннаго своего, мирового судью отмѣнить распоряженіе объ охраненіи имущества, такъ какъ они вступили въ управленіе имъ и опекунамъ поручено составить опись. Кромѣ того, того же числа повѣренный опекуновъ предъявилъ судебному приставу копію съ резолюціи окружнаго суда объ утвержденіи Рукавишниковыхъ въ правахъ наслѣдства. Судебный приставъ, приостановивъ дальнѣйшими дѣйствіями по охранѣ, довелъ о семъ до свѣдѣнія мирового судьи.—По мировой судья, отказавъ въ ходатайствѣ опекуновъ, поручилъ 5 января 1875 г. пристава продолжать охранительныя дѣйствія. Мировой съездъ тоже отказалъ опекунамъ въ просьбѣ объ устраненіи мѣръ охраны.—По окончаніи описей судебный приставъ Троицкій обратился къ опекунамъ и наслѣдникамъ съ требованіемъ уплаты слѣдующаго по счету, утвержденному 13 марта 1875 года непрѣмленнымъ членомъ, вознагражденія за охранительныя дѣйствія въ количествѣ 8369 р. 48½ копѣекъ, но они отказались исполнить такое требованіе. Тогда возникло по этому предмету дѣло, которое, послѣ двухъ кассационныхъ рѣшеній, послѣдній разъ разрѣшено въ Горбатовскомъ създѣ мировыхъ судей. Горбатовскій създъ, назначивъ засѣданіе на 10 октября 1880 года, истребовалъ къ оному подлинное производство судебного пристава Троицкаго по охраненію имущества Рукавишникова и затѣмъ разсматривалъ частную жалобу повѣреннаго Рукавишниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Карпова, на опредѣленіе мирового судьи отъ 23 октября 1878 г., повѣрившаго счетъ судебного пристава и постановившаго взыскать съ Рукавишниковыхъ 3966 руб.

4 коп.—Въ судебномъ засѣданіи Горбатовскаго мирового създа повѣренный Рукавишниковыхъ, присяжный повѣренный Лохвицкій, объяснялъ, что была или не была составлена опись судебнымъ приставомъ и правильно или неправильно она составлена, это безразлично, ибо мѣры охраны не имѣли мѣста; онѣ необходимы только при отсутствіи наслѣдниковъ и, слѣдовательно, при вызовѣ ихъ, а разъ вызова нѣтъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, описи не могло быть, а затѣмъ нечего говорить о вознагражденіи судебныхъ приставовъ. Притомъ была составлена опекунская опись, кромѣ которой сиротскій судъ никакой другой въ виду не имѣлъ; въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе сиротскаго суда. Въ семъ удостовѣреніи значится, что имѣніе умершаго Рукавишникова поступило въ вѣдѣніе опеки 23 декабря 1874 г., что того же числа предписано было опекунамъ составить описи, что описи составлены были въ числѣ 14 номеровъ, что нѣсколько номеровъ описей утверждены судебнымъ приставомъ, но сиротскій судъ не призналъ ихъ дѣйствительности, о чемъ и сообщилъ предсѣдателю създа, и что наконецъ особыхъ описей судебного пристава, указанныхъ по охранительному производству, въ сиротскомъ судѣ нѣтъ и не видно изъ дѣла, чтобы имѣніе Рукавишниковыхъ находилось въ завѣдываніи судебныхъ приставовъ и чтобы отъ нихъ оно передавалось въ опеку, напротивъ въ описяхъ значится, что все имѣніе приняли опекуны въ свое распоряженіе согласно указу сиротскаго суда и 266 ст. X т. ч. 1.—Въ судебномъ засѣданіи былъ вызванъ повѣткой судебный приставъ Троицкій, который и явился. Троицкій возражалъ, что онъ производилъ опись по порученію мирового судьи и что при составленіи ея исполнены всѣ законныя требованія, и потому онъ не можетъ быть лишенъ вознагражденія. *Мировой съездъ нашель*, что судебный приставъ, приступая къ составленію описи имущества умершаго Рукавишникова, дѣйствовалъ на основаніи предписанія мирового судьи и началъ опись 31 декабря 1874 г., описавъ въ этотъ день на 1,922,396 р. 59 к.; затѣмъ 2 января 1875 г. описавъ на 2,141,801 р. 86 коп.; послѣдняя же опись составлена 5 января послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, и хотя одновременно съ производствомъ описи судебнымъ приставомъ таковую же производили опекуны, назначенные сиротскимъ судомъ, т. е. 31 декабря, но это не могло остановить законныхъ дѣйствій пристава, тѣмъ болѣе, что опекуны не сообщили мировому судѣ, что приступили къ описи, а потому судебный приставъ имѣетъ право получить вознагражденіе за имущество, описанное 31 декабря и 2 января, считая при этомъ, что за книжки на текущемъ счету въ разныхъ банкахъ онъ, приставъ, долженъ получить только по три коп. за каждую, а не по суммѣ; на этомъ основаніи мировой създъ опредѣлилъ: признать право судебного пристава Нижегородскаго мирового създа Троицкаго на получение вознагражденія только въ размѣрѣ 2426 руб. 31 к. На опредѣленіе създа принесены *кассационныя жалобы*: со стороны Рукавишниковыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Лохвицкимъ, а также судебнымъ приставомъ Троицкимъ. Лохвицкій указываетъ на нарушеніе 266 и 1227 ст. X т. ч. 1 и проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія по слѣдующимъ основаніемъ: 1) по 266 ст. X т. ч. 1 опись

производится опекунскими установленіями въ томъ случаѣ, когда въ числѣ наслѣдниковъ есть малолѣтніе, а по 1227 ст. опись производится по распоряженію губернскаго начальства, когда всѣхъ или нѣкоторыхъ наслѣдниковъ нѣтъ налицо. Мировой судья явился преемникомъ губернскаго начальства, т. е. онъ совершаетъ ту опись, о которой говорится въ 1227 ст. X т. ч. I. Это доказывается измѣненіемъ въ продолженіяхъ 1165 и 1227 ст. и оставленіемъ безъ измѣненія 266 ст. Права и обязанности мирового судьи относительно производства описи опредѣлены въ 1401—1409 ст. уст. гр. суд. (1401—1404 приведены въ цитатахъ подъ 1165 и 1227 ст. прод. 1876 г.). Изъ нихъ 1403 ст. уст. гр. суд. прямо говоритъ, что опись по распоряженію мирового судьи имѣетъ мѣсто тогда, когда сдѣланы вызовы наслѣдниковъ (рѣш. 1870 г. № 1251). Въ дѣлѣ Рукавишниковыхъ всѣ наслѣдники были налицо; въ виду малолѣтства нѣкоторыхъ наслѣдниковъ учреждена опека и произведена опись въ порядкѣ, опредѣленномъ 266 ст. X т. ч. I. Опекуны и наслѣдники не имѣли ни права, ни причинъ отстранять судебного пристава, дѣйствовавшего по распоряженію мирового судьи, который не дѣлалъ однако же публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ; опись судебного пристава не мѣшала опекунской описи, а потому опекуны и наслѣдники не сопротивлялись распоряженію судьи, для нихъ безразличному, но платить значительную сумму за дѣйствія, неустановленныя закономъ, наслѣдники не обязаны, сверхъ того опись судебного пристава осталась для опекунскаго учрежденія вовсе неизвѣстною, какъ это видно изъ удостовѣренія сиротскаго суда, представленнаго къ дѣлу. Это удостовѣреніе оставлено Горбатовскимъ сѣздомъ, вопреки закону, вовсе безъ разсмотрѣнія. Да и мировой судья былъ убѣжденъ въ бесполезности описи судебного пристава, такъ какъ она истребована къ дѣлу лишь Горбатовскимъ сѣздомъ мировыхъ судей, послѣ рѣшенія судьи, присудившаго, тѣмъ не менѣе, значительную сумму за опись. Судебный приставъ Троицкій указываетъ на неправильное примѣненіе п. „В“ таксы о вознагражденіи судебныхъ приставовъ, на нарушеніе п. „А“ таксы, 1407 ст. уст. гр. суд. и 1007 ст. т. II ч. I изд. 1876 г. по прод. 1879 г. Пунктъ „В“ говоритъ объ описи безъ оцѣнки и безъ приведенія въ извѣстность цѣны имущества, а п. „А“ объ описи, когда оцѣнка имуществу сдѣлана или цѣна онаго опредѣлена. При включеніи въ опись банковыхъ книжекъ по текущимъ счетамъ, сумма, находящаяся по нимъ въ банкахъ, приведена въ извѣстность и означена въ описи. Слѣдовательно вознагражденіе должно быть опредѣлено по п. „А“. Иначе никакія денежные бумаги: векселя, заемныя письма, билеты внутренняго займа не подлежали бы оцѣнкѣ по дѣйствительной ихъ стоимости. Нарушеніе 1407 ст. уст. гр. суд. Троицкій видитъ въ томъ, что сѣздъ отказалъ ему въ вознагражденіи за произведенную 5 января 1875 г. опись имуществу Рукавишникова на сумму 5,309,700 р. 94 коп., такъ какъ онъ, Троицкій, дѣйствовалъ по порученію мирового судьи въ присутствіи наслѣдниковъ Рукавишникова и ихъ опекуновъ, о пріостановленіи дальнѣйшихъ исполнительныхъ дѣйствій ни отъ кого распоряженій не сдѣлано и о томъ, что Рука-

вишниковы утверждены въ правахъ наслѣдства, ни отъ кого онъ, Троицкій, не былъ поставленъ въ извѣстность, а окончивши опись, онъ все имущество на сумму 9,373,899 р. 39 коп. сдалъ по описи Рукавишниковымъ подъ ихъ росписку. По 1407 же ст. даже жалоба на мирового судью по охраненію наслѣдства не останавливаетъ ни приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія, ни дальнѣйшихъ дѣйствій мирового судьи, развѣ послѣдуетъ о семъ распоряженіе сѣзда. А по 1007 ст., за исполненіе служебныхъ дѣйствій, въ пользу судебныхъ приставовъ назначается денежное вознагражденіе по особой таксѣ; потому сѣздъ, отказавъ ему, Троицкому, въ вознагражденіи за произведенную 5 января 1875 г. опись, поступилъ несогласно съ приведеннымъ закономъ. При словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, присяжный повѣренный Лохвицкій, дѣлалъ ссылку на рѣшеніе Правит. Сената отъ 6 февраля 1881 г. по дѣлу Муратовыхъ, которымъ признано, что утвержденное Нижегородскимъ сѣздомъ мировыхъ судей распоряженіе мирового судьи объ охраненіи и описи имущества Муратова, поступившаго въ вѣдѣніе сиротскаго суда по малолѣтству нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, при невозбужденіи сомнѣнія въ наличности всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство, представляется несогласнымъ съ 1226 и 1239 ст. X т. ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ поступившихъ двухъ кассационныхъ жалобъ отъ повѣреннаго наслѣдниковъ Михаила Рукавишникова, присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго, и отъ судебного пристава Троицкаго, послѣдняя не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по слѣдующимъ соображеніямъ: судебные пристава, состоящіе при сѣздахъ мировыхъ судей, дѣйствуютъ по охранѣ имущества во исполненіе служебныхъ обязанностей (1403 ст. уст. гр. суд., 1701 ст. т. II ч. I изд. 1876 г.). Если судебные пристава получаютъ особое денежное вознагражденіе за исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій (1702 и 1704 ст. того же тома), то размѣръ сего вознагражденія опредѣляется таксою, составленною земскими собраніями или городскими думами, и самое вознагражденіе поступаетъ не въ личную пользу подлежащаго пристава, а въ общую принадлежность судебныхъ приставовъ всего мирового округа и распределяется между ними по усмотрѣнію сѣзда мировыхъ судей (1704 ст. т. II ч. I изд. 1876 г.). Требуя вознагражденіе, судебный приставъ дѣйствуетъ не въ качествѣ частнаго лица, осуществляющаго лично принадлежащее ему право, а какъ должностное лицо, исполняющее возложенную на него закономъ обязанность.—Если требованіе судебного пристава вознагражденія и подлежитъ повѣрѣй мирового судьи и сѣзда, въ порядкѣ надзора, или по жалобамъ частныхъ лицъ, считающихъ свои права такими требованіями нарушенными (1 ст. уст. гр. суд. и 574 ст. X т. ч. I), то за самимъ судебнымъ приставомъ, какъ должностнымъ лицомъ, нельзя признать права на обжалованіе постановленій выс-

шей инстанции, состоявшихся по предмету требуемого имъ вознагражденія, а посему и кассационная жалоба судебного пристава Троицкаго не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—Обращаясь къ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лохвицаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ ее незаслуживающею уваженія. Опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Михаила Рукавишникова просили мирового судью, вслѣдъ за распоряженіемъ объ охраненіи имущества Рукавишникова, о прекращеніи мѣръ охраны и, кромѣ того, судебный приставъ довелъ до свѣдѣнія мирового судьи о приостановленіи своихъ охранительныхъ дѣйствій, вслѣдствіе заявленія Рукавишниковыхъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о поступленіи имущества умершаго Рукавишникова въ завѣдываніе опекуновъ. Мировой судья, отказавъ въ ходатайствѣ опекуновъ, поручилъ судебному приставу продолжать дѣйствія.—Мировой сѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу опекуновъ на мирового судью. Постановленіе сѣзда осталось необжалованнымъ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1873 г. №№ 451, 1411). Такимъ образомъ вопросъ о томъ, слѣдовало или не слѣдовало принимать мѣры охраненія имущества Михаила Рукавишникова, разрѣшенъ былъ окончательно. Настоящая кассационная жалоба построена на соображеніяхъ о неумѣстности въ данномъ случаѣ распоряженій мировыхъ судебныхъ установленій объ охраненіи имущества Рукавишникова въ нарушеніе 266 и 1227 ст. X т. ч. 1 и 1403 ст. уст. гр. суд.—Но: 1) соображенія эти не могутъ касаться дѣйствій судебного пристава, исполнявшаго распоряженіе компетентной власти, и 2) вопросъ объ охранѣ былъ разрѣшенъ своевременно и нѣтъ возбужденъ вновь быть не можетъ (184 и 894 ст. уст. гр. суд., рѣш. 1873 г. № 1).—Во всякомъ случаѣ, судебный приставъ, дѣйствовавшій по порученію мирового судьи, подтвержденному тѣмъ же мировымъ судьей и мировымъ сѣздомъ, не можетъ быть лишенъ вознагражденія, право на которое принадлежитъ ему по закону (1403 ст. уст. гр. суд.). Судебный приставъ могъ бы потерять это право, если бы допустилъ какія либо упущенія (1706, 1022 и 1023 ст. т. II ч. I), но о подобныхъ упущеніяхъ во все производствѣ дѣла не было и рѣчи. Вслѣдствіе сего и, принимая во вниманіе, что кассационное рѣшеніе по дѣлу Муратовыхъ, на которое указалъ кассаторъ при словесныхъ объясненіяхъ, не можетъ быть въ настоящемъ дѣлѣ принято къ руководству, такъ какъ рѣшеніе это состоялось при другихъ условіяхъ, именно опредѣленію сѣзда, обжалованному Сенату, не предшествовало другаго по тому же предмету опредѣленія, оставшагося неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ купца Михаила Рукавишникова, присяжнаго повѣреннаго Лохвицаго, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а жалобу судебного пристава Троицкаго оставить безъ разсмотрѣнія.

158.—1881 года мая 20-го дня. По прошеніямъ: 1) вдовы коллежскаго совѣтника Софьи Теръ-Микиртчянцъ и 2) коллежскаго совѣтника Антона Корганова объ отмычѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; доклады валь дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнцггенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Христофоръ Микиртчянцъ заложилъ принадлежащій ему въ Тифлисъ домъ Тифлисскому дворянскому земельному банку за 80,000 руб., а по второй закладной особо Мартиросу Микиртчянцу за 70,000 руб. При закладѣ дома въ банкъ 18 декабря 1875 г. повѣренный Христофора Микиртчянцъ, братъ его, Степанъ, далъ подписку банку въ томъ, между прочимъ, что Христофоръ не будетъ заключать арендныхъ договоровъ о домѣ своемъ безъ согласія банка. Затѣмъ Христофоръ Микиртчянцъ умеръ, оставивъ домъ свой, вмѣстѣ съ другимъ имѣніемъ, въ пожизненное владѣніе женѣ. Между тѣмъ срокъ закладной, выданной на имя Мартироса Микиртчянцъ наступилъ и, по рѣшенію суда, присуждено въ пользу послѣдняго взыскаііе 70,000 руб. по его закладной. Когда же, послѣ рѣшенія, Мартиросъ Микиртчянцъ захотѣлъ, чрезъ судебного пристава, ввести въ временное владѣніе заложеннымъ ему домомъ, то управляющій домомъ ему объявилъ, что домъ отданъ въ аренду на 12 лѣтъ чиновнику Антону Корганову за плату по 2000 р. въ годъ, причемъ за три года арендная плата уже уплачена впередъ. Тогда Мартиросъ Микиртчянцъ предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ къ пожизненной владѣлицѣ, вдовѣ Христофора Микиртчянцъ, и къ арендатору, чиновнику Корганову, объ уничтоженіи аренднаго договора, какъ заключеннаго, вопреки 574 ст., 2 п. 1529, 1703 ст. и примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т., съ обезцѣненіемъ имѣнія, подлежащаго продажѣ и съ полученіемъ денегъ впередъ за нѣсколько лѣтъ, безъ наложенія запрещенія, и препятствующаго ему воспользоваться правомъ временнаго владѣнія имѣніемъ по 1129 ст. уст. гр. суд., а также по неимѣнію вдовою Микиртчянцъ права, безъ согласія банка, отдавать заложенныя имѣнія въ долгосрочную аренду. Къ этому иску присоединился и земельный банкъ, требуя также уничтоженія аренднаго договора, въ доказательство ничтожности каковаго представлена подписка Христофора Микиртчянцъ. Корганову не были вручены ни исковая Мартироса Микиртчянцъ, ни прошеніе банка о вступленіи въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, по отсутствію его, Корганова, изъ Тифлиса, и отказу отъ принятія повѣстки о вызовѣ его жены, заявившей притомъ, что Коргановъ все дѣла поручилъ шурина своему Айвазову; притомъ на повѣстѣ, съ копіею исковаго прошенія, посланной на имя Корганова о вызовѣ его въ судъ на 30-ое ноября 1879 г. и возвращенной въ судъ, имѣется удостовѣреніе пристава объ исполненіи требованія статьи 286 уст. гр. суд.; копія съ прошенія банка о вступленіи въ дѣло была вручена одному повѣренному Софьи Теръ-Микиртчянцъ уже въ засѣданіи окружнаго суда. Противъ этого иска повѣренный вдовы Микиртчянцъ возражалъ главнымъ обра-

зомъ, что Мартиросъ Теръ-Микиртчянцъ не имѣетъ никакого основанія требовать уничтоженія договора, ибо онъ не введенъ вовсе установленнымъ порядкомъ во владѣніе домомъ, слѣдовательно арендный договоръ на домъ не можетъ нарушать его правъ, а обязательство о незаключеніи аренднаго договора вдова или Христофоръ Микиртчянцъ истцу никакихъ не давали, договоръ съ Коргановымъ вовсе не заключенъ съ условіемъ платежа денегъ впередъ, а если и заплачены деньги, то вслѣдствіе особаго соглашенія, независимаго отъ договора аренды; земельный банкъ не вправе требовать уничтоженія договора на основаніи подписки, данной собственно банку, ибо банкъ самостоятельнаго требованія не заявляетъ, а присоединился лишь къ требованію истца, до котораго подписка эта никакого отношенія не имѣетъ. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло 30-го ноября 1879 г., уничтожилъ арендный договоръ, признавъ, что онъ совершенъ вопреки 2 п. ст. 1529 Х т. 1 ч., въ ущербъ залогопринимателей и съ нарушеніемъ притомъ 1703 ст. X 1 ч., равно и вопреки данной банку подписки. На допущеніе банка вступить третьимъ лицомъ въ дѣло и на неотсрочку засѣданія впредь до вступленія опредѣленія суда по этому предмету въ законную силу Коргановъ принесъ частную жалобу 13-го декабря 1879 г., признавая опредѣленіе суда по этимъ предметамъ неправильнымъ и самый разборъ дѣла по существу преждевременнымъ. На самое же рѣшеніе вдова Микиртчянцъ и Коргановъ 14 января 1880 года вмѣстѣ подали одну жалобу, названную ими частною и апелляціонною, въ которой, объясняя, что первую они приносятъ потому, что окружный судъ приступилъ къ разбору этого дѣла безъ вызова Корганова и до предварительнаго сообщенія имъ копій съ прошенія банка, а послѣднюю, по неправильности рѣшенія по существу, — они просили отменить рѣшеніе суда и въ искѣ Мартиросу Микиртчянцъ отказать. Между тѣмъ, домъ Микиртчянца былъ назначенъ въ продажу съ публичнаго торга и остался на торгахъ 15 декабря 1879 г. за истцомъ Мартиросомъ Микиртчянцъ, на котораго былъ переведенъ и долгъ банку съ разсрочкой на 23 года, при условіи ежегодной платы по 7880 руб. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Корганова, Плющевскій, возражалъ главнымъ образомъ, что окружный судъ уничтожилъ договоръ 1878 г. съ арендною платою въ 2000 руб., тогда какъ такого договора не существуетъ, а есть договоръ 26 сентября 1877 г. въ 2500 руб., что повѣренный залогодателя Христофора Теръ-Микиртчянцъ не имѣлъ уполномочія давать банку подписки о незаключеніи арендныхъ договоровъ безъ согласія банка и уставомъ банка таковыхъ не требовалось, почему подписка 15 декабря 1875 г. незаконна и необязательна; копія исковаго прошенія и прошенія банка о вступленіи въ дѣло не были сообщены Корганову, за отлучкою коего слѣдовало поступить не по 283, а по 290 ст. уст. гр. суд., да и 283 ст. не была исполнена въ точности; полученные вдовою Микиртчянцъ впередъ 6000 руб. въ настоящее время уже засчитаны и плата поступаетъ уже по договору; уничтожить договоръ по 1703 ст. 1 ч. X т. нельзя, ибо онъ и не заключенъ съ платою

денегъ впередъ; договоръ, заключенный съ Коргановымъ, нельзя признать обезцѣнивающимъ имѣнія; домъ на торгахъ 15 декабря 1879 г. купленъ Мартиросомъ Теръ-Микиртчянцъ, посему банкъ свое все уже получилъ и интереса въ этомъ дѣлѣ уже не имѣетъ; отвѣтчикомъ предъ банкомъ является Мартиросъ, а не вдова Микиртчянцъ; Мартиросъ Теръ-Микиртчянцъ, купивъ домъ, также получилъ полное удовлетвореніе, какъ кредиторъ, какъ покупецъ же, на основаніи ст. 1699 и 1100 уст. гр. суд., онъ могъ бы требовать уничтоженія договора лишь въ томъ случаѣ, если бы договоръ заключенъ былъ послѣ врученія повѣстки объ исполненіи, чего не было. Посему Плющевскій, представляя договоръ 26 сентября 1877 г., довѣренность, данную Христофоромъ Теръ Микиртчянцъ брату своему Степану на право залога дома, уставъ банка и свидѣтельство, выданное довѣрителю его 4 апрѣля 1880 г. за № 184 отъ инспектора почтовыхъ экипажей при начальникѣ Кавказскаго почтоваго округа, въ удостовѣреніе того, что онъ, Коргановъ, 22 ноября выѣхалъ въ Моздокъ и возвратился въ Тифлисъ 3 декабря 1879 г., т. е. по рѣшеніи дѣла, просилъ въ искѣ Мартиросу Теръ-Микиртчянцъ и земельному банку отказать. Повѣренный вдовы Микиртчянцъ, Семеновъ, указывая также на несообщеніе Корганову копій съ исковой и прошенія банка, по существу дѣла, между прочимъ, указывалъ, что искъ Мартироса Микиртчянцъ, какъ видно изъ его исковой, былъ основанъ на правѣ его, какъ временнаго владѣльца дома по закладной, заинтересованнаго полученіемъ доходовъ съ того дома, но онъ не имѣлъ никогда никакого права на вступленіе во временное владѣніе тѣмъ домомъ, такъ какъ о томъ онъ не просилъ судъ при взысканіи по закладной на основаніи ст. 1129 уст. гр. суд., и судъ не постановлялъ о томъ рѣшенія, равно ничего объ этомъ не сказано въ исполнительномъ листѣ, выданномъ Мартиросу Микиртчянцъ. Наконецъ послѣдній и при описи имѣнія не просилъ о передачѣ ему такового, и только потомъ, послѣ представленія описи въ судъ, судебный приставъ самовольно передалъ имѣніе Мартиросу Микиртчянцу, на что не имѣлъ никакого права. Такимъ образомъ Мартиросъ Микиртчянцъ, какъ незаинтересованный въ дѣлѣ, не имѣлъ даже права на искъ. Затѣмъ Семеновъ также просилъ отказать Микиртчянцу и банку въ настоящемъ искѣ. По выслушаніи этихъ объясненій и возраженій повѣренныхъ Мартироса Теръ-Микиртчянцъ и банка, присяжнаго повѣреннаго Степанова и князя Авалова, *судебная палата*, обесудивъ дѣло это, *нашла*, что разсмотрѣнію ея подлежатъ слѣдующія вопросы: 1) вручена ли повѣстка о вызовѣ въ судъ отвѣтчику Корганову и не слѣдуетъ ли уничтожить все производство по настоящему дѣлу по случаю неправильнаго указанія мѣста жительства отвѣтчика; 2) слѣдуетъ ли допустить участіе въ настоящемъ дѣлѣ земельного банка, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ истцомъ; 3) вправе ли истецъ Мартиросъ Микиртчянцъ требовать уничтоженія аренднаго договора по 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч., и 4) по существу дѣла долженъ ли быть уничтоженъ арендный договоръ на домъ Христофора Микиртчянцъ, и правильны ли соображенія суда по этому поводу? — По первому

вопросу оказывается, что повѣстка Корганову была послана по правильно указанному мѣсту жительства его въ Тифлисъ, но по случаю временной отлучки его изъ города и отказа домашнихъ отъ принятія повѣстки, что удостовѣрено надписью при свидѣтеляхъ (ст. 286 уст.), повѣстка была возвращена въ окружный судъ и не вручена. Но такое неполученіе Коргановымъ повѣстки не могло служить основаніемъ ни для новаго вызова, ни для прекращенія начатаго дѣла. Мѣсто жительства отвѣтчика Корганова не было показано ошибочно, а слѣдовательно не было основанія примѣнять 290 ст. уст. Непринятіе домашними Корганова повѣстки, при исполненіи требованія ст. 286 уст., исключаетъ необходимость примѣненія ст. 283 уст. и точно также не можетъ служить поводомъ прекращенія дѣла; напротивъ, повѣстка должна считаться врученною и дѣлу могъ быть данъ дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ. Возраженіе противной стороны, заключающееся въ томъ, что отсутствіе Корганова изъ Тифлиса въ моментъ предъявленія иска дѣлало врученіе повѣстки невозможнымъ, а потому иску не должно было давать хода, не выдерживаетъ критики.—Законъ (ст. 277 уст.) требуетъ указанія мѣста жительства отвѣтчика, а не мѣста его пребыванія, а на случай временнаго его отсутствія изъ мѣста жительства установлена передача ему повѣстки чрезъ домашнихъ, причемъ нигдѣ въ законѣ не сдѣлано различія въ отношеніи временнаго отсутствія изъ дома или изъ города, гдѣ онъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства. Такое мнѣніе палаты о порядкѣ врученія повѣстокъ подтверждается, какъ правильно указано присяжнымъ повѣреннымъ Степановымъ, и разсужденіями Государственной канцеляріи въ изданіи ея судебныхъ уставовъ, которыя указываютъ, что для предупрежденія уклоненій отвѣтчиковъ отъ принятія повѣстокъ установлены разные правила о порядкѣ врученія повѣстки или самому отвѣтчику, или, когда отвѣтчика нѣтъ въ указанномъ мѣстѣ жительства, другому лицу, причемъ гарантіею отвѣтчику, на случай, если вызовъ ему не сдѣлался извѣстнымъ, служить сообщеніе ему заочнаго рѣшенія и право его на подачу отзыва.—Такимъ образомъ первый вопросъ разрѣшается утвердительно; оказывается, что повѣстку на имя Корганова слѣдуетъ считать ему врученною и нѣтъ никакого основанія прекратить дѣло производствомъ; 2) второй вопросъ о допущеніи въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица земельного банка совмѣстно съ истцомъ подлежитъ также, по мнѣнію палаты, разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.—Съ формальной стороны недоставленіе Корганову копии съ прошенія третьяго лица о вступленіи въ дѣло произошло потому, что Коргановымъ, согласно 309 ст. уст., не было указано мѣсто его пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ; засимъ всѣ бумаги, подлежавшія врученію ему, въ томъ числѣ и прошеніе уполномоченнаго земельного банка, были совершенно правильно и согласно 311 ст. уст. оставлены въ канцеляріи суда, на что нынѣ онъ, Коргановъ, претендовать не вправе. Земельный банкъ вступилъ въ дѣло совмѣстно съ истцомъ, доказывая общность интересовъ: и банкъ и истецъ домогались уничтоженія договора, заключеннаго вдовою Микиртчянцъ съ Коргановымъ. Основаніемъ къ такому домогательству служить, какъ для

банка, такъ и для истца Мартироса Микиртчянцъ закладное право, которое они имѣли на имѣніе, отданное Корганову въ аренду. Закладное право, признаваемое теоріею права правомъ вещнымъ, даетъ несомнѣнное право залогопринимателямъ контролировать распоряженія собственника—залогодателя заложеннымъ имѣніемъ и требовать уничтоженія и отмены такихъ его распоряженій, которыя дѣлаются во вредъ имъ, къ обезцѣненію имѣнія, служащаго имъ единственнымъ обеспеченіемъ. Изъ этого очевидно, что, въ моментъ заявленія ходатайства о вступленіи въ дѣло, банкъ имѣлъ интересъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу истца, ибо считалъ, вмѣстѣ съ нимъ, что договоръ, заключенный съ Коргановымъ, обезцѣняетъ имѣніе; состоявшаяся послѣ того продажа банкомъ дома Микиртчянцъ за банковскій долгъ и покупка таковаго дома Мартиросомъ Микиртчянцемъ, съ переводомъ долга банку, нисколько не уменьшила интереса банка въ настоящемъ дѣлѣ, ибо хотя собственникъ дома и измѣнился, но тѣмъ не менѣе самый домъ остался по прежнему обеспеченіемъ долга банку, который, по прежнему, въ силу закладнаго права, только съ этого дома и можетъ получить удовлетвореніе своей претензіи, слѣдовательно обезцѣненіе имѣнія точно также, какъ и прежде, нарушаетъ интересы банка и можетъ служить поводомъ требованія уничтоженія того распоряженія, которое повело къ такому уменьшенію стоимости или доходности заложеннаго имѣнія. Подписка повѣреннаго Христофора Микиртчянца, представленная повѣреннымъ банка и служащая, по мнѣнію отвѣтной стороны, основаніемъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ основаніе истца Мартироса Микиртчянца, какъ видно изъ дѣла и изъ категорическаго заявленія, сдѣланнаго въ палатѣ повѣреннымъ банка, представлена лишь какъ доказательство иска, а не какъ основаніе требованія. Этой подпиской банкъ доказываетъ, что вдова Микиртчянцъ не имѣла права распорядиться отдачей въ аренду имѣнія, ибо мужъ ея, первый собственникъ, обязался не заключать подобныхъ договоровъ безъ согласія банка, но если бы даже такой подписки не было, то это, какъ выше было разъяснено, нисколько не лишило банкъ права на искъ, основаннаго на закладномъ правѣ, ограничившемъ право собственности Микиртчянцъ на заложенный домъ. Вопросы о законности или незаконности дѣйствій банка, отобравшаго отъ повѣреннаго Христофора Микиртчянцъ сказанную подписку, равно и объ обязательности подписки Христофору Микиртчянцъ, возбужденные повѣреннымъ Корганова, Плющевскимъ, не подлежатъ вовсе разрѣшенію въ настоящее время, какъ потому, что подписка не имѣетъ значенія, такъ и потому, что въ данномъ дѣлѣ разсматриваются и обсуждаются не дѣйствія банка, а распоряженія пожизненной владѣлицы заложеннымъ домомъ Микиртчянцъ, клонящіяся, по мнѣнію истцовъ, ко вреду ихъ и къ обезцѣненію заложеннаго имъ имѣнія; 3) третій вопросъ о правѣ истца Мартироса Микиртчянцъ требовать уничтоженія аренднаго договора разрѣшается тѣми же соображеніями, какъ и предыдущій вопросъ о правѣ банка. Основаніемъ права Мартироса Микиртчянцъ служить точно также залоговое право, огра-

ничивающее право хозяина распоряжаться заложеннымъ имѣніемъ на столько, на сколько это распоряженіе можетъ вредить залогодержателю, обезцѣнивая имѣніе, принятое имъ въ залогъ. Право залогодержателя требовать уничтоженія подобныхъ распоряженій можетъ быть основано на 2 пунктѣ 1529 ст. X т. 1 ч., какъ это и разъяснилъ Правит. Сенатъ по дѣлу Кастильона (рѣш. 1875 г. № 542). Ссылка повѣреннаго Корганова на ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд. неправильна, ибо онѣ къ залогодателю не должны быть примѣняемы, такъ какъ касаются исключительно обыкновенныхъ взыскателей и покущиковъ, неимѣющихъ никакихъ правъ на продаваемое имѣніе, а не залогодержателя, право котораго, основанное на закладной, есть право вещное, право, ограничивающее право собственности хозяина съ момента совершенія имъ закладной. Точно также и по тому же основанію не касается даннаго случая ссылка Плющевскаго на кассац. рѣш. палаты по дѣлу Веселовцова, ибо тамъ искъ былъ со стороны покупателя, а не залогодержателя, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Покупка уже во время процесса истцомъ Микиртчанцомъ дома въ банкѣ съ переводомъ банковаго долга не измѣнила его отношеній къ настоящимъ отвѣтчикамъ: по отношенію къ нимъ онъ остался тѣмъ же залоприимателемъ и въ качествѣ послѣдняго, а не покупателя имѣнія, нынѣ требуетъ уничтоженія договора, который, по его мнѣнію, обезцѣниваетъ имѣніе. Такимъ образомъ, разрѣшая третій вопросъ, палата приходитъ къ заключенію, что Мартиросъ Микиртчанецъ, какъ залогоприниматель, имѣлъ право начать искъ объ уничтоженіи аренднаго договора, заключеннаго по заложенному ему имѣнію, если находилъ, что договоръ этотъ клонится ко вреду его обезцѣненіемъ имѣнія. То обстоятельство, доказываемое повѣреннымъ вдовы Микиртчанецъ, что исковое прошеніе сформулировано не вполне ясно, притомъ требованіе объ уничтоженіи договора какъ бы основано на правѣ временнаго владѣльца вступить во владѣніе и распоряженіе имѣніемъ (1129 уст.) нисколько не умаляетъ правъ истца, основанныхъ на закладной и вполнѣ болѣе правильно и ясно сформулированныхъ. Требованіе осталось одно и то же: уничтоженіе аренднаго договора,—основаніе иска также закладное право, слѣдовательно и примѣнять къ данному дѣлу ст. 332 уст. нѣтъ основанія, равно нѣтъ надобности въ настоящее время обсуждать тѣ доводы повѣреннаго вдовы Микиртчанецъ, Семенова, которые онъ приводилъ и приводитъ противъ истца, какъ временнаго владѣльца заложеннымъ домомъ, ибо въ настоящее время уже выяснилось, что истецъ требуетъ уничтоженія аренднаго договора, не какъ временной владѣлецъ по закладной, а просто какъ залогодержатель, интересы котораго нарушены сказаннымъ договоромъ. Обращаясь къ существу дѣла палата, находя между прочимъ, что продажа, съ выручкой данной подъ залогъ дома ссуды 150,000 руб., дѣлалась немислимою при существованіи аренднаго договора, и таковой при продажѣ дѣйствительно остался за истцомъ Мартиросомъ Теръ-Микиртчанецъ, съ переводомъ на него долга банку, призвала договоръ этотъ составленнымъ умышленно во вредъ залогопринимателю для обезцѣненія имѣнія, въ ка-

комъ случаѣ, по силѣ п. 2 ст. 1529 1 ч. X т., договоръ считается недействительнымъ. Указаніе повѣреннаго Корганова на то, что судъ, уничтожая договоръ, не имѣлъ его въ виду, по мнѣнію палаты, въ настоящее время не имѣетъ значенія, ибо договоръ представленъ въ палату и рассмотрѣнъ ею, впрочемъ отсутствіе договора не имѣло никакого вліянія на самое рѣшеніе суда, заключеніе котораго приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что судъ разсуждалъ и уничтожилъ именно тотъ договоръ, который нынѣ представленъ къ дѣлу и притомъ въ той лишь его части, которая касается заложеннаго дома, не касаясь прочихъ въ немъ поименованныхъ имѣній, если только они, какъ прилежающія къ дому и состоящія съ нимъ въ однихъ границахъ, не входятъ въ составъ заложеннаго имѣнія. Ошибочность же указаній суда въ соображеніяхъ на арендную плату и на время совершенія договора не можетъ имѣть никакого значенія при отсутствіи другаго какого либо подобнаго договора и при несомнѣнной извѣстности сторонамъ о предметѣ иска. Вопросъ о примѣненіи къ данному дѣлу 1703 ст. X т. 1 ч. устраняется палатой, признавшей уже договоръ недействительнымъ по 2 п. 1529 ст. X т., впрочемъ палата не можетъ не замѣтить, что толкованіе судомъ статьи 1703 является совершенно правильнымъ и палата вполне раздѣляетъ взглядъ суда на смыслъ этого закона. По вѣдѣ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1529 X т. 1 ч., 366, 456 и 767 уст. гр. суд. судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ, а также частную жалобу изъ нихъ Антона Корганова безъ послѣдствій. На это рѣшеніе отвѣтчики, вдова коллежскаго совѣтника Софія Теръ-Микиртчанецъ и коллежскій совѣтникъ Антонъ Коргановъ, принесли *кассационныя жалобы*, въ которыхъ просятъ отмѣнить оное: первая—по нарушенію 256, 257, 332, 339, 367, 456 и 663 ст. уст. гр. суд., а второй—по неправильному толкованію 1529 и 1703 ст. 1 ч. X т., 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. и по нарушенію 279, 282, 283, 290 и 663 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мартироса Теръ-Микиртчанецъ, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по кассационной жалобѣ вдовы коллежскаго совѣтника Софіи Теръ-Микиртчанецъ*: 1) что повѣренный истца Мартироса Теръ-Микиртчанецъ, въ основаніе иска объ уничтоженіи заключеннаго отвѣтчиками аренднаго договора на заложенное довѣрителю его имѣніе, приводилъ не одно только лишеніе довѣрителя его возможности осуществить предоставленное ему 1129 ст. уст. гр. суд. право временнаго управленія имѣніемъ и пользованія съ него вмѣсто процентовъ доходами, какъ это объясняетъ просительница, но и положительно уже въ самомъ исковомъ прошеніи своимъ указывалъ, что договоръ этотъ совершенно обезцѣниваетъ заложенный банку и довѣрителю его имѣнія, и что потому имѣнія

тѣ на имѣющихъ быть публичныхъ торгахъ должны пойти ниже залоговой суммы, а затѣмъ требовалъ признанія договора сего недѣйствительнымъ не только на основаніи 1129, но и на основаніи 574 и 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. Посему судебная палата, признавъ, что права истца требовать уничтоженія аренднаго договора основаны не только на 1129 ст. уст. гр. суд., но вообще на закладномъ правѣ и болѣе правильно и ясно формулированы, впоследствии не допустила вовсе измѣненія основаній иска и указываетъ маго просительницею нарушенія 256, 257, 332 и 367 ст. уст. гр. суд.; 2) что палата, въ виду сего, совершенно правильно заключила, что закладное право служить основаніемъ къ домогательству какъ истца, такъ и Тифлискаго дворянскаго земельного банка, объ уничтоженіи аренднаго договора и не нарушила ни вышеупомянутыхъ законовъ, ни 663 ст. уст. гр. суд., признавъ общность интересовъ банка и истца, Мартироса Теръ-Микиртчянца, въ моментъ заявленія ходатайства банка о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица; 3) что, за признаніемъ, что основаніемъ домогательства истца и банка объ уничтоженіи аренднаго договора служить закладное право вообще, палата не имѣла надобности входить въ обсужденіе ни возраженій повѣреннаго просительницы противъ особливаго права истца, какъ временнаго владѣльца, на самый искъ, ни вопроса объ обязательности или дѣйствительности особой подписки о незаключеніи арендныхъ договоровъ безъ согласія банка, данной банку повѣреннымъ залогодателя Христофора Теръ-Микиртчянца 18 декабря 1875 г., затѣмъ палата, оставленіемъ упомянутыхъ возраженій и вопроса о подпискѣ, неимѣющей, по заключенію палаты, никакого значенія, безъ разсмотрѣнія въ существѣ, не нарушила указываемыхъ просительницею 339, 367 и 456 ст. уст. гр. суд., и 4) что объясненіе просительницы о неопозначеніи будто бы судебными мѣстами времени составленія аренднаго договора, который они уничтожаютъ,—неправильно, такъ какъ въ рѣшеніи палаты указано, что повѣреннымъ Корганова, Плющевскимъ, представленъ въ за сѣданіе палаты подлинный договоръ 26 сентября 1877 г., что окружный судъ обсуждалъ и уничтожилъ именно тотъ договоръ, который представленъ нынѣ въ палату; ошибочность же указаній суда въ соображеніяхъ на время совершенія договора, при отсутствіи другаго какого либо подобнаго договора и несомнѣнной извѣстности сторонамъ о предметѣ иска, не можетъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ кассационная жалоба вдовы Софіи Микиртчянца не заслуживаетъ уваженія. II) По кассационной жалобѣ Корганова: 1) неправильное толкованіе 1099, 1100 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. 1 ч. X т. проситель главнымъ образомъ видитъ въ томъ, что палата признала невозможнымъ примѣнить къ купившему заложный домъ на торгахъ истцу Мартиросу Теръ Микиртчянцу первыя двѣ статьи, позволяющія просить объ уничтоженіи договоровъ по продаваемымъ имѣніямъ лишь въ томъ случаѣ, когда они заключены послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а примѣнила къ нему послѣднюю, признавъ, что послѣдовавшая уже во время настоящаго процесса покупка имъ залож-

наго ему дома, не измѣнила будто-бы его отношеній къ отвѣтчикамъ по дѣлу, и что, купивъ домъ, онъ остался тѣмъ же залогопринимателемъ, имѣющимъ право требовать уничтоженія заключеннаго отвѣтчиками аренднаго договора, обезцѣнивающаго заложное имѣніе. По мнѣнію просителя залоговое право можетъ простираться только на чужое имущество и прекращается съ прекращеніемъ долговыхъ отношеній, на коихъ оно основано, т. е. съ полученіемъ удовлетворенія по займу, обезпеченіемъ котораго служило заложное имущество; посему Мартиросъ Теръ-Микиртчянца, по мнѣнію просителя, сталъ чрезъ покупку собственникомъ или покупщикомъ, а не залогодержателемъ бывшаго у него въ залогъ дома, и къ нему именно примѣнимы 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ послѣдняя по своему содержанію и смыслу не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право просить объ уничтоженіи договора, клонящагося ко вреду взыскателя, или покупщика, принадлежитъ взыскателю, а въ томъ числѣ и залогодержателю лишь до публичной продажи имущества, а въ случаѣ таковой продажи— только покупщику. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ за залогодержателями право оспаривать дѣйствительность заключенныхъ по заложному имѣнію ко вреду ихъ арендныхъ договоровъ, выводя право это не только изъ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., предоставляющихъ оное и всякому простому взыскателю, коль скоро только договоръ заключенъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, но помимо этихъ законовъ изъ 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., коль скоро договоръ заключенъ должникомъ, съ цѣлію лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложнаго имѣнія, чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности, такъ какъ таковой договоръ представляетъ всѣ признаки переукрѣпленія имѣнія, обезпечивающаго долгъ во избѣжаніе его платежа (рѣш. гражд. касс. д—та 1872 г. №№ 1209, 1215 и др). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ продажей заложнаго имѣнія должны прекратиться долговья отношенія и сопровождающее оныя залоговое право, поколику оно касается должника непосредственно, но продажей заложнаго имѣнія не прекращается для залогопринимателя, то установленное для него существомъ залоговой сдѣлки ограниченіе, что онъ удовлетвореніе своего долга можетъ получить только изъ заложнаго ему имѣнія, будетъ ли оно продано постороннему лицу, или оставлено за собою самимъ залогопринимателемъ, ибо во всякомъ случаѣ, хотя бы онъ не получилъ полного удовлетворенія своего долга, онъ лишень права обратитъ взысканіе свое на какое либо другое имущество должника; равно не прекращается, въ случаѣ оставленія залогодержателемъ имѣнія на торгахъ за собою, и самое вещное право его на заложное имѣніе, которое, напротивъ того, укрѣпляется за нимъ безвозвратно. Сохраняя же такимъ образомъ вещное право на заложное имѣніе въ связи съ обязанностью принять оное въ полное погашеніе долга, залогодержатель, оставляющій имѣніе за собою, при неимѣніи въ виду покупателейъ, предлагающихъ за оное цѣну, равную залоговой суммѣ

или высшую, очевидно не может быть лишена принадлежавшего ему, как залогопринимателю, права оспаривать заключенные по имѣнію арендные договоры на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., хотя бы договоры сіи составлены были до получения должником повѣстки объ исполненіи, посему палата собственно по отношенію права на уничтоженіе аренднаго договора совершенно правильно выразилась, что приобрѣтшій имѣніе Мартиросъ Теръ-Микиртчянцъ остался тѣмъ же залогопринимателемъ. Объясненіе просителя, что при взглядѣ палаты пришлось бы въ видахъ послѣдовательности признать за бывшимъ залогодержателемъ право просить объ уничтоженіи договора по имѣнію и въ такомъ случаѣ, когда бы это имѣніе перешло чрезъ продажу на удовлетвореніе по закладной въ совершенно другія руки, — неосновательно потому, что самое имѣніе въ этомъ случаѣ, превратившись въ собственность посторонняго лица, перестало бы быть предметомъ не только вещнаго права, но и какого либо интереса залогодержателя. Въ рѣшеніи по дѣлу Кастиліона 1875 г. № 542, которое, по имѣнію просителя, неправильно истолковано палатою, Правительствующій Сенатъ, признавая право кредиторовъ по закладной требовать, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X т., уничтоженія арендныхъ договоровъ, лишаящихъ ихъ возможности получить удовлетвореніе по закладной, подъ удовлетвореніемъ по закладной очевидно понималъ не одинъ только фактъ оставленія кредиторомъ имущества за собою, какъ это объясняетъ проситель, а дѣйствительную или полную выручку изъ имѣнія цѣности, отданной въ ссуду подъ залогъ. Не заслуживаетъ вниманія указаніе просителя и на то, что если высшая, предложенная на торгахъ цѣна, будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то можетъ быть назначенъ новый торгъ, до котораго кредиторъ будто бы имѣетъ полную возможность исходатайствовать уничтоженіе договоровъ, обезцѣнивающихъ имѣніе на основаніи 1529 ст. 1 ч. X т., и что, оставивъ имѣніе за собою, онъ уже не вправе ходатайствовать объ измѣненіи къ большей выгодѣ для себя того извѣстнаго ему въ моментъ приобрѣтенія имущества положенія, въ какомъ оно добровольно имъ принято, ибо назначеніе новаго торга по закону необязательно, притомъ и до новаго торга кредиторъ можетъ еще не успѣть довести процессъ объ уничтоженіи договора до конца, а весьма часто залогодержатель можетъ узнать о существованіи аренднаго договора лишь по оставленіи имѣнія за собою; наконецъ и покупка или оставленіе залогодержателемъ имѣнія за собою въ томъ случаѣ, когда предложенная на торгахъ цѣна ниже той, въ которую имѣніе заложено, едва ли можетъ считаться добровольнымъ принятіемъ имѣнія; того же, чтобы кто либо изъ постороннихъ покупателей на торгахъ давалъ за имѣніе цѣну, равную или высшую суммы закладной истаца Мартироса Теръ-Микиртчянцъ съ переводомъ долга банку, изъ дѣла не видно и проситель не указываетъ; напротивъ того, палата, разсуждая объ обезцѣненіи имѣнія, признала, что продажа съ выручкой данной даже подъ залогъ дома ссуды 150,000 руб. дѣлалась немислимою при существованіи аренднаго договора и что домъ при продажѣ дѣйствительно остал-

ся за истцомъ. Заключение палаты по вопросу о степени обезцѣненія имѣнія относится къ существу дѣла, подлежащему, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ, разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаци. Если залогодержатель вслѣдствіе предоставленія ему права оспаривать арендные договоры, на основаніи 1529 статьи, послѣ приобрѣтенія имъ имѣнія съ торговъ и будетъ имѣть преимущество передъ другими покупателями, неимѣющими такого права, то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить въ ущербъ залогодателя, а напротивъ того служить скорѣе въ пользу его, такъ какъ посторонніе лица, желающіе купить имѣніе, именно въ виду такого права залогодержателя могутъ быть побуждаемы къ предложенію за имѣніе болѣе выгодной цѣны, чѣмъ это было бы при лишеніи залогодержателя такого права. Что касается указанія просителя на то, что возвышеніе цѣнности имѣнія, вслѣдствіе уничтоженія аренднаго договора, можетъ переходить за предѣлы той суммы долга, которая состоитъ на имѣніи по залому и что излишекъ отъ возвышенія этого, — если уничтоженіе договора могло бы имѣть мѣсто для залогодержателя послѣ покупки или оставленія имъ заложенаго имѣнія за собою, несправедливо обращался бы въ пользу залогодержателя, а не бывшего залогодателя-собственника имѣнія, какъ бы слѣдовало, — то оно содержитъ въ себѣ предположеніе такого особаго случая, который въ настоящемъ дѣлѣ не возникалъ и не возникаетъ, такъ какъ о возвышеніи цѣнности заложенаго истцу имѣнія вслѣдствіе уничтоженія аренднаго договора за предѣлы залоговой суммы не было и нѣтъ рѣчи, посему вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать въ такомъ случаѣ и въ пользу кого должны быть обращаемы излишки отъ возвышенія цѣнности за предѣлы залоговой суммы, не подлежитъ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ. Проситель указываетъ также, что со времени покупки истцомъ Мартиросомъ Теръ-Микиртчянцъ дома въ собственность и перевода на него долга банку, онъ сталъ залогодателемъ и какъ таковой могъ бы явиться лишь отвѣтчикомъ банка, а не товарищемъ по иску противъ прежняго собственника, заключившаго арендный договоръ, но объясненіе это, клонящееся къ обвиненію палаты въ нарушеніи 663 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ палата совершенно правильно признала, что, въ моментъ заявленія ходатайства о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, банкъ имѣлъ интересъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу истца, если же затѣмъ соображенія палаты о сохраненіи банкомъ, послѣ перевода долга на приобрѣтателя имѣнія, того же въ настоящемъ дѣлѣ интереса и права требовать уничтоженія договора, обезцѣнивающаго имѣнія, представлялись бы не вполне правильными, то одно это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ договоръ аренды, заключенный просителями, палатою признанъ недѣйствительнымъ не только по требованію банка, но и по иску Мартироса Теръ-Микиртчянцъ. По симъ соображеніямъ всѣ доводы просителя о нарушеніи палатою 1529 ст. 1 ч. X т., 1099, 1100 и 663 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.) не заслуживаютъ уваженія; 2) нарушеніе 1703

ст. 1 ч. X т. проситель видитъ въ томъ, что палата, хотя и устранила вопросъ о примѣненіи къ дѣлу 1703 ст. 1 ч. X т., признавъ договоръ недѣйствительнымъ по 2 п. 1529 ст., но при этомъ всетаки замѣтила, что толкованіе окружнымъ судомъ 1703 ст. является правильнымъ, и что палата раздѣляетъ взглядъ суда на смыслъ этого закона, тогда какъ примѣненіе этого закона къ данному дѣлу, по приводимымъ просителемъ подробнымъ соображеніямъ, представляется неправильнымъ. Но такъ какъ палата разрѣшила вопросъ о дѣйствительности аренднаго договора на основаніи 1529 ст. и заключеніе ея въ этомъ отношеніи представляется правильнымъ, то одно изложенное ею, въ видѣ дополнительнаго соображенія, мнѣніе о правильности примѣненія окружнымъ судомъ 1703 ст. 1 ч. X т., если бы даже оказалось несогласнымъ со смысломъ этого закона и обстоятельствами дѣла, всетаки не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, почему нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе возраженій просителя объ этомъ предметѣ по существу; 3) нарушение 282, 283, 285, 279 и 290 ст. уст. гр. суд., по мнѣнію просителя, заключается въ томъ: а) что копія исковаго прошенія была доставлена въ указанное въ прошеніи мѣсто жительства его, какъ отвѣтчика, въ то время, когда онъ находился отсюда въ продолжительной отлучкѣ, изъ которой возвратился, какъ о томъ представлено удостовѣреніе, лишь послѣ дня рѣшенія дѣла въ окружномъ судѣ, вслѣдствіе чего должны были быть соблюдены не 282 ст., а 290 и 279 ст. уст. гр. суд.; б) что, не смотря на отказъ домашнихъ его, несчитавшихъ возможнымъ доставить повѣстку своевременно, отъ принятія оной, судебный приставъ не исполнилъ ни требованія 283, ни 285 ст. уст. гр. суд., палата же произвольно истолковала смыслъ 283 ст., говоря, что непринятіе домашними его повѣстки, при исполненіи 286 ст., исключаетъ необходимость примѣненія 283 ст.; в) что послѣдствіемъ неврученія ему повѣстки съ копіею исковаго прошенія было то, что ему не было вручено и прошеніе Тифлискаго земельного банка о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, и г) что нарушение правилъ о врученіи повѣстки съ копіею исковаго прошенія и прошенія третьяго лица было такимъ образомъ причиною лишенія его одной изъ существенныхъ гарантій правосудія, именно возможности въ первой инстанціи суда представить объясненія по дѣлу. Но всѣ эти указанія просителя не могутъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ въ принесенной палатѣ отвѣтчиками жалобѣ, названной ими частною и апелляціонною, и при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи палаты Коргановъ и его повѣренный, хотя и жаловались на нарушение судебнымъ приставомъ и окружнымъ судомъ упомянутыхъ правилъ вызова и сообщенія состязательныхъ бумагъ, но они вмѣстѣ съ тѣмъ представляли объясненія по существу дѣла и просили объ отказѣ Мартиросу Теръ-Микиртчанцъ и банку въ искѣ, и сами такимъ образомъ считали возможнымъ рѣшеніе палатою дѣла по существу; за признаемъ же рѣшенія палаты по существу дѣла правильнымъ, нѣтъ никакой надобности подвергать заключеніе палаты

по упомянутымъ дѣйствіямъ судебного пристава и окружнаго суда повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая неслужащую уваженія и кассационную жалобу Корганова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы вдовы Софьи Теръ-Микиртчанцъ и Антона Корганова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

159.—1881 года сентября 30-го дня. По прошенію мѣщанки Александры Бабичевой объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизингаузенъ).

Приговоромъ Усманскаго мирового съезда, состоявшимся 2 іюля 1879 г. по жалобѣ мѣщанки Бабичевой, жена майора Новикова была признана виновною въ нарушеніи примѣчанія къ ст. 361 уст. строит. по прод. 1876 г. и оштрафована 5 руб., съ возложеніемъ на нее обязанности проложить брандмауръ, разграничивающій ея постройки отъ владѣнія Бабичевой. До приведенія этого приговора въ исполненіе Новикова продала свой домъ коллежскому секретарю Андрусенкѣ. Воронежскій мировой съездъ, въ который обращалась Бабичева съ просьбою о приведеніи въ исполненіе упомянутаго приговора признавъ, что, за переходомъ имущества Новиковой къ новому владѣльцу Андрусенкѣ, приговоръ Усманскаго мирового съезда не можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Тогда Бабичева предъявила у мирового судьи искъ къ Андрусенкѣ объ обязаніи послѣдняго исполнить приговоръ Усманскаго мирового съезда по предмету возведенія брандмаура. Мировой судья признавъ этотъ искъ Бабичевой подлежащимъ удовлетворенію, по Воронежскій мировой съездъ, по апелляціонной жалобѣ Андрусенка, нашелъ, что въ виду съезда не имѣется такого законнаго основанія, по которому обязанности, возложенныя судомъ на извѣстное лицо, владѣющее домомъ, вслѣдствіи должны переходить на новое лицо, купившее тотъ домъ у прежняго владѣльца, а потому мировой съездъ, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, въ искѣ Бабичевой отказалъ. Бабичева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Воронежскаго мирового съезда по нарушенію имъ 62 ст. т. 1 зак. основн., ст. 9, 129 и 813 уст. гр. суд., ст. 446 и 447 т. X ч. 1, ст. 352—406 т. XII ч. 1 уст. строит. и ст. 28 того же тома устава пожарнаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію мирового съезда, нѣтъ такого законнаго основанія, по которому обязанности, возложенныя судомъ на извѣстное лицо, владѣющее имѣніемъ, должны переходить на новое лицо, купившее это имѣніе у прежняго владѣльца. Такое заключеніе мирового съезда нельзя признавать правильнымъ. На основаніи 893 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, для

суда, постановившаго оное, и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и м п е р г и, по статьѣ же 895 того же устава рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Понятіе участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1879 г. № 312, не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ физическихъ лицъ, которые участвовали въ дѣлѣ по общему порядку преемственности имущественныхъ правъ; подъ понятіе участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, наравнѣ съ лицами непосредственно участвовавшими въ дѣлѣ, подходятъ какъ ихъ наследники въ силу 1104, 1259 и 1543 ст. т. X ч. 1, такъ и преемники ихъ правъ въ силу 420 ст. того же тома и части. Посему, если вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ опредѣлены права и обязанности известнаго лица относительно его имущества, то лицо это не можетъ затѣмъ передать своему преемнику болѣе правъ на это имущество, чѣмъ оно само имѣло, а изъ сего слѣдуетъ, что Новикова, на которую была возложена судомъ обязанность проложить брандмауръ, разграничивающій ея постройки отъ владѣнія Бабичевой, могла затѣмъ передать Андрусенкѣ право собственности на такую постройку только вмѣстѣ съ обязанностью проложить брандмауръ. Но независимо отъ сего рѣшеніе Воронежскаго мирового съѣзда объ отказѣ Бабичевой въ настоящемъ ея искѣ несогласно и съ точнымъ смысломъ примѣчанія къ ст. 361 т. XII уст. строит. по прод. 1876 г. По смыслу сего примѣчанія хотя постройка деревянныхъ строеній въ кварталахъ уже существующихъ и дозволяется, по еѣ тѣмъ однако, чтобы при сихъ строеніяхъ возводимы были брандмауры къ сторонамъ смежнаго владѣнія. Устанавливая такое правило, законъ сей имѣетъ въ виду огражденіе смежныхъ владѣльцевъ на случай возникновенія въ деревянныхъ постройкахъ пожара. Очевидно, что смежные владѣльцы, въ интересахъ которыхъ установлено означенное правило о постройкѣ деревянныхъ строеній на межѣ сосѣдняго владѣнія, вправѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ такого правила и въ случаѣ нарушенія его требовать по суду устраненія допущеннаго нарушенія. Такое требованіе можетъ быть обращено не только къ лицу, непосредственно виновному въ допущеніи упомянутого нарушенія, но ко всякому дѣйствительному владѣльцу возведенныхъ съ подобнымъ нарушеніемъ закона построекъ, иначе законъ сей не рѣдко не достигалъ бы той цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель. Это особенно ясно подтверждается точнымъ смысломъ ст. 68 уст. о иак., палаг. мировыми судьями, разъясненной въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента 1871 г. № 306. На семъ основаніи нельзя не признать, что послѣ установленія надлежащимъ судомъ, какъ самаго факта нарушенія Новиковою правила, установленнаго въ прим. къ ст. 361 т. XII уст. строит. по прод. 1876 г., такъ и обязанности ея, какъ владѣльцы, исправить это нарушеніе въ постройкахъ, прилегающихъ къ владѣнію Бабичевой, послѣдняя въ качествѣ лица, непосредственно заинтересованнаго, имѣ-

ла несомнѣнное право требовать, въ силу означеннаго закона, такого исправленія не только отъ Новиковой, непосредственно виновной въ нарушеніи того правила, но и отъ преемниковъ ея правъ на возведенныя постройки, а слѣдовательно и отъ пріобрѣтателя та овыхъ построекъ Андрусенка (рѣш. 1875 г. № 335), и мировой съѣздъ, не усмотрѣвъ законнаго основанія къ удовлетворенію такого законнаго требованія Бабичевой, очевидно нарушилъ точный смыслъ примѣчанія къ ст. 361 т. XII уст. строит. по прод. 1876 г., на которомъ былъ основанъ приговоръ Усманскаго мирового съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: рѣшеніе Воронежскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію прим. къ ст. 361 т. XII ч. 1 уст. строит., и дѣло передать на разсмотрѣніе Усманскаго мирового съѣзда.

160.—1881 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскаго поданнаго Фридриха Эдуарда Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блаументаля, объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Пресѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана, присяжный повѣренный Фоссъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ противъ купца Петра Вѣляева искъ о взысканіи съ сего послѣдняго 4000 руб. убытковъ и ущербовъ, понесенныхъ Гофманомъ отъ нарушенія Вѣляевымъ, выданной Гофману 30 іюля 1866 года, привилегіи на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь, устройствомъ на своемъ заводѣ, по плану инженера Кикина, кольцевидной печи для обжиганія кирпича *въ существенныхъ чертахъ совершенно сходною съ печью Гофмана.* Въ подтвержденіе иска въ окружномъ судѣ, а затѣмъ и въ судебной палатѣ, истецъ представилъ различнаго рода документы, а въ числѣ ихъ отношеніе департамента торговли и мануфактуръ отъ 31 іюля 1874 года № 4820, и также документы, оправдывающіе размѣръ требуемаго имъ съ Вѣляева вознагражденія за убытки. Противъ этого иска повѣренный отвѣтника Вѣляева, не представляя возраженій по существу, предъявилъ отводъ по 3 п. ст. 571 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что печь на заводѣ устроена не самимъ Вѣляевымъ, а инженеромъ Кикинымъ по его чертежамъ и подъ его присмотромъ, безъ всякаго указанія со стороны Вѣляева на ту или другую систему. Окружный судъ, частнымъ опредѣленіемъ, призналъ искъ Гофмана неотносящимся къ Вѣляеву, но опредѣленіе это было судебною палатою отмѣнено. Затѣмъ, согласно ходатайству истца, членомъ суда произведенъ былъ осмотръ кирпиче-обжигательной печи Вѣляева, для опредѣленія системы, по которой она устроена; причемъ эксперты въ заключеніи своемъ изложили, въ какихъ частяхъ обѣ печи, т. е. Вѣляева и Гофмана, сходны, въ чемъ они различаются, въ чемъ существенная разница печи Вѣляева и Гофмана отъ другихъ существующихъ уже кирпиче-обжигательныхъ печей; въ общемъ выводѣ эксперты изъяснили, что

печи Гофмана и Вѣльева, по способу дѣйствія и назначенія главныхъ составныхъ частей, могутъ быть причислены къ разновидностямъ одной и той же системы. Во время производства въ окружномъ судѣ вступилъ въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, съ особымъ исковымъ прошеніемъ, отставной инженеръ-капитанъ Алексѣй Кикинъ и объяснивъ, что въ журналѣ „Промышленность“ за 1861 г., въ 4 кн. IV тома, напечатана была статья о новѣйшемъ усовершенствованіи способа обжиганія кирпича по системѣ непрерывно дѣйствующей печи инженеровъ Гофмана, Лихта и Мацевскаго и къ этой системѣ приложены два полтипажа; что, сравнивъ эту статью съ описаніемъ привилегіи Гофмана въ № 71 сенатскихъ вѣдомостей за 1866 г., онъ, Кикинъ, убѣдился, что за нѣсколько лѣтъ до подачи Гофманомъ просьбы о выдачѣ привилегіи усовершенствованіе его было уже извѣстно публикѣ настолько, что самое устройство его печи могло быть произведено безъ новаго описанія, а въ виду этого, ссылаясь на ст. 158 уст. о промышл. фабрич. и завод., и предъявляя къ Гофману встрѣчный искъ, просилъ окружный судъ признать выданную Гофману привилегію прекращенною и необязательною для третьихъ лицъ, а въ томъ числѣ и для него, Кикина, и Вѣльева за все время ея существованія, т. е. съ 30 іюля 1866 г. по 30 іюля 1876 года. По существу же доказывалъ различіе между печью Вѣльева и Гофмана. Окружный судъ, за отсутствіемъ спора сторонъ противъ вступленія Кикина въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, призналъ за Кикинымъ право на предъявленіе противъ Гофмана встрѣчнаго иска и поручилъ члену суда, при участіи трехъ свѣдущихъ лицъ, произвести сличеніе способа обжиганія кирпича по системѣ непрерывно дѣйствующей печи инженеровъ Гофмана, Лихта и Мацевскаго, помѣщеннаго въ журналѣ „Промышленность“ за 1861 годъ, со способомъ обжиганія кирпича по системѣ Гофмана, на который дана ему привилегія въ 1866 году, потребовавъ при этомъ заключенія свѣдущихъ людей и о томъ, можно ли было по описанію, помѣщенному въ означенномъ журналѣ промышленность, устроить печь подобную той, которую Кикинъ устроилъ для Вѣльева, не прибѣгая къ описанію, приложенному къ привилегіи Гофмана. На первый вопросъ эксперты отвѣчали, что способъ обжиганія кирпича, описанный въ журналѣ „Промышленность“ за 1861 годъ, въ сущности схожъ со способомъ обжиганія кирпича по системѣ Гофмана, на который дана ему привилегія въ 1866 году, но изложенъ съ большею обстоятельностью. На второй вопросъ свѣдущіе люди отвѣчали, что по описанію, помѣщенному въ журналѣ „Промышленность“, можно было, не прибѣгая къ описанію, приложенному къ привилегіи Гофмана, устроить печь подобную той, которую Кикинъ устроилъ для Вѣльева. Окружный судъ, основываясь на такомъ заключеніи экспертовъ и примѣняя по настоящему дѣлу п. б. ст. 158 уст. о промышл. фабр. и завод., опредѣлилъ: въ искѣ прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана къ купцу Петру Вѣльеву отказать, а по встрѣчному иску инженера Алексѣя Кикина признать привилегію, выданную Гофману 30 іюля 1866 г. на кольцевидную кирпиче-обжигательную печь, прекращенною и необязательною за все время ея существованія.

на. На это рѣшеніе повѣренный истца Гофмана принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую судебную палату, изыясняя: 1) что Кикинъ, согласно смыслу 340, 663 и 665 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ права предъявлять встрѣчный искъ; 2) что, по существу дѣла, судъ могъ основываться только на экспертизѣ мануфактурнаго совѣта, согласно ст. 160 и 166 уст. о фабр. и завод. промышл. т. XI, что затѣмъ и самые вопросы, предложенные экспертамъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, а именно ст. 158 т. XI уст. фабр.; 3) что судъ неправильно истолковалъ ст. 158 и 159 того же устава, такъ какъ привилегія прекращается лишь съ того времени, когда наличность условій для ея прекращенія будетъ доказана судомъ, свободное же пользование прекращенною привилегіею предоставляется всеѣмъ и каждому лишь послѣ того, какъ департаментъ торговли и мануфактуръ опубликуетъ о прекращеніи привилегіи; что, слѣдовательно, необязательность привилегіи наступаетъ лишь съ момента публикаціи, а потому судъ долженъ былъ и въ случаѣ признанія привилегіи прекращенною присудить Вѣльева къ вознагражденію за убытки и ущербы; по этимъ основаніямъ и представляя кромѣ того объясненія по существу экспертизы Гофманъ просилъ: 1) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить; 2) въ искѣ Кикина отказать, и 3) удовлетворить исковыя требованія его, апеллятора. Противъ апелляціонной жалобы повѣренные Кикина и Вѣльева подали объясненія, ходатайствуя объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ послѣдствій и объ утвержденіи рѣшенія окружнаго суда. Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата наша*: 1) что вступившій въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Кикинъ, согласно точному смыслу ст. 340 и 665 уст. гр. суд., не имѣлъ права отдѣльно отъ отвѣтчика, Вѣльева, предъявить къ Гофману встрѣчного иска о признаніи выданной Гофману привилегіи необязательною для третьихъ лицъ, а въ томъ числѣ и для него, Кикина, за все время ея существованія съ 1866 года по 1876 г., а могъ только начать противъ Гофмана относительно необязательности его привилегіи особый, независимо отъ производства настоящаго дѣла, искъ, почему и прошеніе, поданное имъ, Кикинымъ, по сему дѣлу 6-го сентября 1879 года, можетъ быть разсматриваемо только какъ отвѣтная, совокупно съ Вѣльевымъ, бумага, а не какъ отдѣльное отъ объясненій его, Вѣльева, встрѣчное требованіе; 2) что, независимо отъ того, что Гофманъ самъ просилъ судъ о производствѣ экспертизы,—объясненіе его о томъ, что судъ можетъ основывать рѣшеніе свое на одномъ лишь изслѣдованіи мануфактурнаго совѣта, опровергается тѣмъ, что, за силою 1 и 349 ст. уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а въ томъ числѣ и споры о привилегіяхъ, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій, которыя, по предъявленіи имъ подлежащихъ о томъ исковъ, имѣютъ не только право, но и обязанность принимать отъ тяжущихся сторонъ все тѣ доказательства, на которыя сдѣлана ими ссылка, а затѣмъ повѣрять эти доказательства указанными въ законѣ способами (ст. 499 и послѣд. уст. гр. суд.), а въ томъ числѣ мѣстнымъ осмотромъ (ст. 507) и заключеніемъ свѣдущихъ людей (ст. 115), а въ семъ случаѣ въ уставѣ гражд. судопр. никакого изыятія для дѣлъ о привилегіяхъ не содержится; 3) обращаясь засимъ

къ существу дѣла, палата нашла: а) что предъявленный къ Бѣляеву искъ Гофмана состоитъ въ признаніи Бѣляева, построившаго на заводѣ своемъ кирпиче-обжигательную печь въ 1875 г., нарушившимъ привилегію его, Гофмана, отъ 30 июля 1866 г. на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь для обжиганія кирпича и во взысканіи съ Бѣляева убытковъ; б) что отвѣтчикъ Бѣляевъ и вступившій въ дѣло совмѣстно съ нимъ строитель печи Кикинъ опровергли правильность иска тѣмъ, что печь на заводѣ Бѣляева могла быть построена по описанію, помѣщенному въ журналъ „Промышленность“ за 1861 г., не прибѣгая къ тому описанію, на которомъ основана привилегія Гофмана 1866 года и что посему сія послѣдняя Бѣляевымъ и Кикинымъ не нарушена; в) что правильность такового возраженія подтверждается заключеніемъ экспертовъ 19 января 1880 года, а затѣмъ возбужденный нынѣ истцомъ Гофманомъ вопросъ о томъ, сходно ли описаніе 1861 года съ описаніемъ 1866 года, не имѣетъ того значенія, которое при даетъ ему апелляторъ, такъ какъ если бы даже печь Бѣляева была сходна съ печью Гофмана, то всетаки для устройства своей печи Бѣляеву и Кикину не было надобности обращаться къ описанію 1866 года, а достаточно было для нихъ описаніе 1861 года, на основаніи коего они могли выстроить печь даже съ описаніемъ 1866 года сходную; г) что за признаніемъ такимъ образомъ, что описаніе печи, которымъ Бѣляевъ и Кикинъ могли воспользоваться и согласно которому подобная печь могла быть ими безпрятственно построена, уже было извѣстно до выдачи привилегіи Гофмана, сія послѣдняя оказывается ими ненарушенною, а затѣмъ и основанный на семъ нарушеніи искъ Гофмана объ убыткахъ удовлетворенію подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь какъ изложенными выше законами, такъ и ст. 366, 510, 512 и 515 уст. гражд. суд. и ст. 127 и 128 т. XI уст. о промышл. торгов. и завод., судебная палата: 1) оставила встрѣчный искъ Кикина безъ разсмотрѣнія; 2) утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго окружнаго суда 7-го февраля 1880 г. относительно отказа Гофману въ искѣ, и 3) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Гофмана въ пользу Бѣляева, а по встрѣчному иску на Кикина въ пользу Гофмана. На это рѣшеніе повѣренный Гофмана, присяжный повѣренный Влументаль, принесъ *кассационную жалобу*, а повѣренный Бѣляева, присяжный повѣренный Штукенбергъ,—объясненіе. Повѣренный кассатора утверждаетъ: 1) что палата нарушила п. 2 ст. 103 уст. о пром. фабр. и завод. (изданіе 1879 г.), тѣмъ, что она основала свое рѣшеніе на экспертизѣ, несоотвѣтствующей требованіямъ закона и признала привилегію Гофмана прекращенною лишь потому, что эксперты удостовѣрили возможность построить на основаніи описанія, сдѣланнаго въ журналъ „Промышленность“, такую печь, какую построилъ Бѣляевъ, а между тѣмъ, по мнѣнію просителя, для прекращенія привилегіи требовалось установить тотъ фактъ, что печь Гофмана могла быть построена по этому описанію безъ новаго описанія; 2) что палата, оставивъ безъ обсужденія возраженіе просителя о томъ, что, по смыслу закона (ст. 103 п. 2), необ-

ходимо, чтобы описаніе сдѣлано было независимо отъ лица, получившаго привилегію, а не по его порученію, какъ было въ данномъ случаѣ,—нарушила ст. 339 уст. гражд. суд.—Утверждая, что во время доклада дѣла въ палатѣ имъ было заявлено ходатайство о занесеніи этого новаго довода въ протоколъ, что вѣроятно и исполнено, проситель находитъ, что новый, представленный имъ доводъ, имѣетъ весьма существенное въ дѣлѣ значеніе, такъ какъ, въ настоящемъ случаѣ, описаніе, помѣщенное въ журналъ „Промышленность“, сдѣлано не только помимо, но съ согласія самого Гофмана и даже по просьбѣ послѣдняго; 3) что палата оставила безъ обсужденія существенное возраженіе просителя, предъявленное окружному суду и помѣщенное въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что даже признаніе привилегіи Гофмана прекращенною не могло освободить Бѣляева отъ платежа убытковъ по ст. 104 уст. фабрич. изд. 1879 г., такъ какъ, по смыслу этой статьи, право свободнаго пользованія привилегією наступаетъ лишь послѣ публикаціи о ея прекращеніи и что цѣль этого закона, по мнѣнію просителя, заключается не въ формальномъ оповѣщеніи, какъ полагаетъ противная сторона, а въ томъ, чтобы лицу, получившему привилегію, было обезпечено пользованіе ею впредь до судебного опредѣленія о прекращеніи привилегіи. Не обсудивъ этого довода, палата, по заявленію просителя, нарушила ст. 339 уст. гр. суд. и ст. 104 уст. фабрич. Повѣренный Бѣляева, въ поданномъ на кассационную жалобу объясненіи, опровергая доводы просителя и ходатайствуя объ оставленіи кассационной жалобы безъ послѣдствій, изясняетъ сверхъ того, что проситель Гофманъ, въ обезпеченіе судебныхъ издержекъ, согласно п. 5 ст. 571 уст. гр. суд., представилъ въ окружный судъ лишь 400 руб., что между тѣмъ, издержки производства дѣла по существу превышаютъ эту сумму и что въ составъ дополнительнаго обезпеченія, по силѣ вышеуказанной статьи уст. гр. суд., слѣдовало бы включить и издержки кассационнаго судопроизводства, а потому, въ виду непредставленія обезпеченія, повѣренный Бѣляева проситъ оставить кассационную жалобу безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію ходатайства повѣренняго купца Бѣляева, объ оставленіи кассационной жалобы безъ разсмотрѣнія, впредь до представленія Гофманомъ дополнительнаго обезпеченія, по п. 5 ст. 571 уст. гр. суд., на покрытіе издержекъ производства по существу въ двухъ инстанціяхъ и производства кассационнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ,—что отводъ о непредставленіи истцомъ обезпеченія издержекъ по дѣлу долженъ быть предъявленъ отвѣтчикомъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда, который, смотря по свойству иска, опредѣляетъ приблизительно количество сего обезпеченія (п. 5 ст. 571, 575 и 577 уст. гр. суд.),—что отсутствіе въ законѣ какого либо указанія на то, чтобы отвѣтчикъ имѣлъ право при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла требовать дополни-

тельного обеспечения, приводит къ тому заключенію, что сумма обеспечения должна быть исчислена судомъ, при первоначальномъ опредѣленіи оной, заразъ за все издержки, которыя могутъ предстоять по дѣлу во всехъ инстанціяхъ (въ томъ числѣ и кассационной);—что, по заявленію Бѣляева, окружный судъ опредѣлилъ: сумму обеспечения въ 400 руб., которые и были внесены истцомъ Гофманомъ въ судъ; что если Бѣляевъ признавалъ эту сумму недостаточною на покрытіе издержекъ по дѣлу во всехъ инстанціяхъ, то отъ него зависѣло обжаловать состоявшееся по сему предмету опредѣленіе суда установленнымъ порядкомъ, но что за Бѣляевымъ нельзя признать права требовать дополнительнаго обеспечения въ кассационной инстанціи;—что по сему ходатайство Бѣляева объ оставленіи кассационной жалобы Гофмана безъ разсмотрѣнія, впредь до представленія имъ дополнительнаго обеспечения, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго Гофмана, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушение судебною палатою п. 2 ст. 103 уст. о промышл. фабр. и завод. изд. 1879 г. тѣмъ, что палата основала свое рѣшеніе на экспертизѣ, несоответствующей требованіямъ закона, не можетъ быть признано основательнымъ. Кассаторъ выходитъ изъ того невѣрнаго положенія, что судебная палата признала привиллегію Гофмана прекращенною; между тѣмъ судебная палата именно встрѣчный искъ Кикина о прекращеніи привиллегіи Гофмана и о признаніи ея необязательною для всехъ и каждаго оставила безъ разсмотрѣнія, а, оставивши его безъ разсмотрѣнія, палата и не могла постановлять и въ дѣйствительности не постановила рѣшенія о признаніи привиллегіи прекращенною и необязательною для всехъ и каждаго; въ виду сего палата не примѣняла и не имѣла надобности примѣнять ст. 103 и 104 уст. о промышл. фабр. и завод. изд. 1879 года, опредѣляющія случаи и порядокъ прекращенія привиллегій, а, не примѣняя сии статьи, палата и не могла ихъ нарушить. Палата отказала лишь въ искѣ самого Гофмана на томъ, установленномъ ею, заключеніи, что, для устройства кирпиче-обжигательной печи,—Бѣляеву и Кикину не было надобности обращаться къ описанію 1866 года, т. е. къ описанію привиллегіи, а достаточно было для нихъ описанія 1861 года, на основаніи коего они могли выстроить печь, даже съ описаніемъ 1866 года сходную. Согласно съ симъ заключеніемъ палата признала, что привиллегія Гофмана отвѣтчикомъ Бѣляевымъ не нарушена, такъ какъ онъ описаніемъ 1866 года не воспользовался, а такое заключеніе палаты, выведенное изъ обстоятельствъ дѣла, за силою ст. 12 учр. касс. д-товъ правит. сената, повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ; 2) что указаніе просителя на оставленіе палатою, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., безъ обсужденія заявленнаго имъ будто бы въ засѣданіи палаты новаго довода о томъ, что, по смыслу закона (п. 2 ст. 103 уст. о промышл. завод. и фабр. 1879 г.), необходимо, чтобы описаніе было сдѣлано независимо отъ лица, получившаго привиллегію, а не по его пору-

ченію, какъ это было въ данномъ случаѣ,—представляется, прежде всего, голословнымъ, такъ какъ ни изъ протокола, ни изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы подобное возраженіе было просителемъ сдѣлано; но кромѣ того оно представляется и неосновательнымъ потому, что подобное возраженіе, заключая въ себѣ изясненія смысла закона, т. е. его толкованіе, не можетъ относиться къ числу тѣхъ возраженій, необсужденіе коихъ можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ кассационномъ; наконецъ и самое изясненіе смысла закона, т. е. п. 2 ст. 103, могло имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы палата постановила рѣшеніе о прекращеніи привиллегіи, а такъ какъ палата о прекращеніи привиллегіи не постановляла, то и разясненіе п. 2 ст. 103 уст. о промышл. торг. и завод., даже въ томъ смыслѣ, какой ему придаетъ кассаторъ, не могло имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія и вліять на рѣшеніе палаты; 3) что указаніе просителя на вторичное будто бы нарушеніе палатою ст. 339 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія существеннаго его возраженія о томъ, что, въ силу 104 ст. уст. о пром. торгов. и завод. (изд. 1879 года), право свободнаго пользованія привиллегіею наступаетъ лишь по воспослѣдованіи публикаціи о прекращеніи привиллегіи и что потому, даже признаніе судомъ привиллегіи Гофмана прекращенною, не могло, въ виду вышеприведенной статьи 104, освободить Бѣляева отъ платежа убытковъ, равнымъ образомъ не уважительно, такъ какъ возраженіе это прописано въ рѣшеніи палаты, а слѣдовательно она имѣла его въ виду; кромѣ того и это возраженіе просителя могло бы, смотря по обстоятельствамъ дѣла, имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы палата признала привиллегію Гофмана прекращенною, но, какъ выше изяснено, палата такого заключенія не дѣлала, она не постановляла рѣшенія о признаніи привиллегіи Гофмана прекращенною и необязательною для всехъ и каждаго, она установила лишь, что Бѣляевъ привиллегіею Гофмана не воспользовался и устройствомъ печи на своемъ заводѣ ее не нарушилъ, а, установивши такое заключеніе, т. е. отвергнувши правильность иска Гофмана въ самомъ его существѣ, палата не имѣла уже законнаго основанія присуждать Бѣляева къ вознагражденію убытковъ и ущербовъ въ пользу истца Гофмана, привиллегія коего, какъ установила палата, Бѣляевымъ нарушена не была, такъ какъ убытки и ущербы могли быть присуждены лишь при утвердительномъ разрѣшеніи предъявленнаго Гофманомъ къ Бѣляеву иска. Въ виду сего и указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 104 уст. о пром. завод. и фабрич. уваженія заслуживать не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Влументала, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

161.—1881 года сентября 16 и ноября 18 чиселъ. По *прошению* постреннаго мѣщанина *Василія Заботина, присяжнаго постреннаго Вышеславца, объ отмятїи рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Послѣ смерти мѣщанина Федора Заботина составлена была 20 апрѣля 1879 г. въ охранительномъ порядкѣ опись имѣнію, состоящему въ дер. Шелипиной и заключающемуся въ домѣ, позументной фабрицѣ, надворныхъ и другихъ строенійхъ, причемъ это имѣніе показано находящимся въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи всей семьи Заботинныхъ, въ томъ числѣ и братьевъ покойнаго Василія и Павла Заботинныхъ. Въ описи этой подъ №№ 1, 2, 4, 7, 8, 9, 11—21 означены разные дома и другія постройки, подъ № 3 фруктовый садъ, подъ № 22 принадлежащіе къ вышеозначенному имѣнію три участка надѣльной выкупной земли, заключающіе въ себѣ 20 дес. 1616 кв. саж. подъ усадьбою, пашню, сѣнокосомъ и проч., и подъ №№ 5 и 6 двѣ постройки, возведенныя на общественной землѣ. По поводу этой описи братъ умершаго, мѣщанинъ (прежде бывшій крестьянинъ) Василій Заботинъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Федора Заботина объ исключеніи изъ описи всего имѣнія, показаннаго въ ней подъ №№ 1—9 и 11—22, какъ принадлежащаго ему, истцу, а не умершему Федору Заботину и включеннаго въ опись по неправильному указанію опекуна. Право свое на личную и исключительную принадлежность ему упомянутой земли съ находящимися на ней постройками Василій Заботинъ основывалъ: 1) на данной крѣпости, совершенной 16 декабря 1875 года Московскимъ нотаріусомъ Подковщиковымъ и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ у Московскаго старшаго нотаріуса 24 января 1876 г., изъ которой видно, что она совершена по сообщенію Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на основаніи ст. 6 и 110 полож. о вык., на имя крестьянина собственника деревни Шелипиной Василія Никитина Заботина на приобрѣтенную имъ на пять душъ посредствомъ выкупа безъ содѣйствія правительства по полюбовному соглашенію и чрезъ выдѣлъ отъ крестьянъ той деревни усадьбную и полевою земли, всего въ количествѣ 20 дес. 1616 кв. саж., со всѣми на сей землѣ находящимися строеніями и всѣми ея принадлежностями, и 2) на вводномъ листѣ отъ 23 ноября 1876 г., коимъ онъ же, крестьянинъ Василій Заботинъ, введенъ во владѣніе упомянутою землею съ находящимися на ней строеніями и со всѣми принадлежностями. Сверхъ того Василій Заботинъ въ доказательство того, что онъ одинъ является хозяиномъ помѣщающейся въ строеніяхъ, находящихся на упомянутой землѣ, позументной фабрики, представилъ: а) свидѣтельство Московскаго губернскаго правленія, выданное 27 апрѣля 1877 года на имя его Василія Заботина, на содержаніе позументнаго заведенія въ трехъ деревянныхъ зданіяхъ, находящихся на упомянутой землѣ; б) билетъ, ему же выданный изъ Дмитровскаго

уѣзднаго казначейства на торговое и промышленное заведеніе на 1879 годъ; в) гильдейское свидѣтельство его же, Василія Заботина, на 1879, и г) приговоръ сельскаго схода крестьянъ деревни Шелипиной отъ 29 декабря 1876 г. на отдачу Василію Заботину въ арендное содержаніе усадьбной земли крестьянъ Никифоровыхъ на 24 года, съ тѣмъ, что находящіяся на ней постройки должны поступить въ его собственность. Московскій окружный судъ нашелъ, между прочимъ, что искъ Василія Заботина вполне подтверждается представленными документами, изъ коихъ видно, что описанная земля подъ № 22 съ фруктовымъ садомъ № 3 и съ находящимися на ней постройками подъ №№ 1, 2, 4, 7, 8, 11—21 приобрѣтены Василіемъ Заботиннымъ посредствомъ выкупа и по выдѣлу отъ крестьянъ деревни Шелипиной и укрѣплены за нимъ данною крѣпостью и вводомъ его во владѣніе по вводному акту отъ 23 ноября 1876 г., а право на постройки подъ №№ 5 и 6 приобрѣтено имъ же, Василіемъ Заботиннымъ, по общественному приговору крестьянъ деревни Шелипиной отъ 29 декабря 1876 года и что ему же, Василію Заботину, принадлежало въ 1879 г. и право на производство работъ въ фабричныхъ строеніяхъ подъ №№ 2, 16 и 17 на его усадьбной землѣ по выданнымъ ему изъ губернскаго правленія и уѣзднаго казначейства свидѣтельствамъ, и что данная крѣпость, вводный листъ и приговоръ общества крестьянъ деревни Шелипиной, при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика о ихъ подлинности и дѣйствительности, на основаніи ст. 699 и 707 т. X ч. 1, ст. 32 прав. изд. въ дополн. къ полож. о нот. части и ст. 51 общ. полож. о крест., вышедш. изъ крѣп. зависим., должны быть приняты за доказательство правъ собственности на означенное описанное недвижимое имѣніе и потому опредѣлилъ: на основаніи ст. 691 и 707 т. X ч. 1 зак. гр., имущество, значащееся въ охранительной описи, какъ оставшееся послѣ Федора Заботина и показанное подъ №№ 1—9, 11—22 включительно, передать мѣщанину Василію Заботину, какъ собственнику онаго. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Федора Заботина объяснилъ между прочимъ, что земля, о которой идетъ споръ, приобрѣтена не обыкновенною покупкою, правила и послѣдствія которой изложены въ 1 ч. X т., а выкуплена Василіемъ Заботиннымъ, какъ домохозяиномъ, на основаніи особыхъ узаконеній, которыя изложены въ общемъ и мѣстныхъ положеніяхъ о крестьянахъ и въ положеніи о выкупѣ и которыми должно руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Изъ этихъ узаконеній оказывается, что крестьянскія общества получаютъ отъ помѣщиковъ сначала въ пользованіе по уставной грамотѣ, а затѣмъ и въ собственность по выкупному договору усадьбную и полевою землю, количество которой опредѣляется числомъ ревизскихъ душъ и установленною закономъ или соглашеніемъ величиною душеваго надѣла (3, 11 и 12 ст. общ. пол., 75 ст. пол. о вык., ст. 6, 7, 9 и слѣд. мѣстн. великор. положенія).— Общество пользуется правомъ разверстки выкупленной земли между своими членами и каждый домохозяинъ, внесшій всю причитающуюся на его участокъ ссуду (если надѣлъ выкупленъ обществомъ при содѣйствіи прави-

тельства) можетъ требовать, чтобы ему было выдѣлено такое количество земли, какое причитается ему по числу состоящихъ съ нимъ въ одномъ семействѣ душъ (ст. 160 и 165 пол. о выкуп. и циркуляръ министра внутр. дѣлъ отъ 1 сентября 1873 г.). Если такимъ образомъ выдѣленный участокъ состоитъ только изъ одного душеваго надѣла, причитавшагося самому домохозяину, то получившій его является, конечно, полнымъ собственникомъ участка; но совсѣмъ въ другомъ видѣ представляются права домохозяина тогда, когда участокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ надѣловъ, выдѣленныхъ ему обществомъ по числу рабочихъ душъ его семьи. Выраженія ст. пол. о выкуп. 131, 157, 170 и 176 указываютъ, что въ этомъ случаѣ законъ не считаетъ домохозяина, на имя котораго дѣлается выкупъ, собственникомъ сего выдѣленнаго участка; что здѣсь выкупающимъ выдѣляющимся считается цѣлый дворъ (семья) и каждый членъ двора въ выдѣленномъ участкѣ имѣетъ право на такое количество земли, какое по разверсткѣ общества причитается на душу. Домохозяинъ здѣсь является только распорядителемъ участка, какъ старшій работникъ семьи. Руководствуясь изложенными соображеніями, слѣдуетъ признать, что и Василій Заботинъ не можетъ заявлять притязаній на принадлежность ему въ исключительную собственность всего отведеннаго ему участка земли, такъ какъ, по полюбовному соглашенію его съ крестьянами деревни Шелипиной отъ 21 іюня 1872 г., ему было выдѣлено пять душевыхъ надѣловъ, по числу душъ въ нераздѣленномъ семействѣ Заботиныхъ, которое въ то время состояло изъ слѣдующихъ лицъ, записанныхъ по 10 ревизіи: Никиты Иванова, сыновей его: Василія и Федора, и внуковъ: Федора Васильева, Михаила и Николая Федоровыхъ. Дѣдъ Никита Ивановъ, по дряхлости, работникомъ въ то время уже не былъ и надѣла не имѣлъ, а при разверсткѣ земли по душамъ и выдѣлѣ ея обществомъ принимались въ расчетъ Василій съ сыномъ Федоромъ и братъ его Федоръ, съ сыновьями Михаиломъ и Николаемъ. Такимъ образомъ Василій Заботинъ можетъ требовать признанія за нимъ права собственности только на одинъ надѣлъ свой; по отношенію же къ остальнымъ надѣламъ онъ былъ только распорядителемъ, какъ старшій въ домѣ домохозяинъ, и никакихъ другихъ правъ на нихъ имѣть не можетъ. Права его нисколько не увеличились и со смертію Федора Заботина, надѣла котораго, и по общимъ гражданскимъ законамъ и по мѣстному крестьянскому обычаю, долженъ поступить не къ брату его Василію, а къ сыновьямъ и наследникамъ Федора Заботина. Что касается до построекъ, находящихся не на усадебной землѣ ихъ, а на общественной, означенныхъ въ описи подъ №№ 5 и 6, то, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ, онъ, апелляторъ, не можетъ оспаривать принадлежность ихъ Василію Заботину. Разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на остальные строенія, означенныя въ описи подъ №№ 1, 2, 4, 7—9 и съ 11 по 21 включительно, на основаніи 386 ст. 1 ч. X т., на которую ссылается и истецъ, зависитъ отъ рѣшенія вопроса о правѣ собственности на землю и потому если бы судебная палата признала Ва-

силія Заботина собственникомъ только одной пятой части выдѣленной обществомъ земли, то слѣдовало-бы признать за нимъ право собственности и на строенія, возведенныя на этой землѣ только въ одной пятой части. Но принимая во вниманіе, что постройки возведены трудами только Федора и брата его Василія Заботиныхъ при несовершеннолѣтіи ихъ дѣтей, что, наконецъ, часть ихъ составляетъ помѣщеніе фабрики, которая всегда принадлежала только имъ же, Василію и Федору Заботинымъ, сыновьямъ же сего послѣдняго можетъ принадлежать только какъ его наследникамъ, апелляторъ находить справедливымъ признать, что въ этихъ постройкахъ Василію Заботину должна принадлежать не пятая часть, а половина. Изъ приложеннаго къ этой апелляціонной жалобѣ полюбовнаго соглашенія между обществомъ крестьянъ деревни Шелипиной и крестьяниномъ той же деревни Василіемъ Заботинымъ отъ 21 іюня 1872 г. видно, что крестьянинъ Василій Заботинъ, выкупившій свой надѣлъ въ собственность безъ содѣйствія правительства, и остальные крестьяне той деревни, выкупающіе свой надѣлъ съ содѣйствіемъ правительства по Высочайше утвержденному 19 февраля 1861 г. положенію, изъ числа 45 домохозяевъ 40, имена коихъ значатся въ подписяхъ, полюбовно согласились изъ числа доставшейся всему обществу крестьянъ деревни Шелипиной удобной земли 346 дес. 1670 кв. саж., раздѣленной ими, крестьянами, по мірскому своему расчету на 86½ душъ, изъ коихъ на каждую приходится по 4 дес. 19 саж. съ долями, выдѣлить Заботину причитающіяся ему на 5 душъ удобной земли 20 дес. 96 саж. въ указанныхъ въ томъ соглашеніи мѣстахъ и границахъ. Это полюбовное соглашеніе было явлено и записано въ книгу приговоровъ въ волостномъ правленіи, и затѣмъ 11 іюня того же 1872 года было провѣрено мировымъ посредникомъ въ присутствіи съ одной стороны крестьянъ Федора и Василія Никитиныхъ Заботиныхъ, и съ другой—уполномоченныхъ отъ Шелипинскаго общества и добросовѣстныхъ стороннихъ людей, и актъ таковой повѣрки подписанъ всѣми присутствовавшими лицами, въ томъ числѣ крестьяниномъ Федоромъ Никитинымъ за себя и за брата Василія. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, *Московская судебная палата* нашла, что изъ данной крѣпости 1875 г. декабря 16, а равно и изъ полюбовнаго соглашенія крестьянъ видно, что земля, составляющая предметъ спора, есть участокъ крестьянской земли, отведенный въ надѣлъ на 5 душъ, выкупленный Василіемъ Заботинымъ и выдѣленный ему крестьянами въ указанныхъ ими мѣстахъ по полюбовному соглашенію. Такая земля, по точному смыслу всего положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 110 и 111 мѣст. пол., 131, 157, 166, 170 и 176 пол. о выкупѣ), составляетъ достояніе всего крестьянскаго семейства или двора и переходитъ по наследству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. По выкупѣ же такой земли семействомъ или дворомъ въ собственность, каждый крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора, выкупившаго землю, можетъ требовать увольненія изъ общества, но только въ такомъ слу-

чай, если на это изъяснить согласіе домохозяинъ (ст. 176 пол. о вык.), на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей. Отсюда слѣдуетъ, что взносъ выкупныхъ платежей есть обязанность каждаго крестьянина, входящаго въ составъ двора, и только ближайшая отвѣтственность за исправный взносъ ихъ возлагается на домохозяина, а потому необходимо допустить и то, что и пользованіе землею, а равно и право на известную долю ея принадлежитъ также каждому крестьянину, на часть котораго земля выкуплена по числу душъ семейства. Исходя изъ такого положенія слѣдуетъ допустить, что и члены семейства Василия Никитина Заботина имѣютъ также право на часть выкупленной имъ земли, или другими словами, что самъ Василий Никитинъ не имѣетъ права на всю эту землю, а только на одну пятую часть ея, такъ какъ всей земли было выкуплено на пять душъ. Такое право принадлежало Василию Заботину на выкупленную землю въ бытность его крестьяниномъ собственникомъ; оно же должно остаться за нимъ и при переходѣ его въ мѣщане, такъ какъ съ этимъ переходомъ права его на землю, приобрѣтенную прежде того, на основаніи законоположеній, установленныхъ для крестьянъ, увеличиться не могли, почему и возраженіе повѣреннаго истца о томъ, что за переходомъ Заботинныхъ въ мѣщане статьи положенія о крестьянахъ къ нимъ не относятся, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Точно также не можетъ имѣть значенія и ссылка истца на 26 ст. пол. о вык., такъ какъ въ статьѣ этой говорится вообще о правѣ крестьянъ располагать выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью, а не о томъ, въ какомъ размѣрѣ это право принадлежитъ каждому члену семьи. Указаніе же истца на 99 ст. мѣст. пол. также нисколько не служитъ подкрѣпленіемъ доводовъ истца, ибо статья эта говоритъ лишь объ утратѣ крестьяниномъ при переходѣ его въ другое сословіе права на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ, что нисколько не измѣняетъ высказанныхъ выше соображеній о правахъ на выкупленную въ собственность землю членовъ семейства, каковыя права должны сохраняться за ними и по переходѣ въ другое сословіе. Правъ этихъ члены семейства, въ силу общихъ гражданскихъ законовъ, не могутъ имѣть только на земли, приобрѣтенныя главою семейства или домохозяиномъ уже послѣ перехода его въ другое сословіе или же и до перехода, но на земли, приобрѣтенныя, на основаніи 5 ст. пол. о вык., не въ надѣлъ отъ помѣщика. Обращая затѣмъ къ требованіямъ истца о постройкахъ и имѣя въ виду, что, на основаніи 386 ст. X т. 1 ч., постройки вообще считаются принадлежностію той земли, на которой онѣ находятся, слѣдовало бы признать, что истцу Василию Заботину должна принадлежать одна пятая часть всѣхъ построекъ, находящихся на выкупленной землѣ, но такъ какъ отвѣтчикъ самъ признаетъ право Василия Заботина на половину этихъ построекъ, то, согласно 480 ст. уст. гр. суд., и слѣдуетъ утвердить за нимъ это право. Посему судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за Василиемъ Заботиннымъ право собственности на одну пятую часть земли, означенной въ данной крѣпости 16 декабря 1875 года и въ охранительной опи-

си подъ №№ 3 и 22, т. е. на 4 дес. 323 саж. и на половину построекъ, означенныхъ въ той же описи подъ №№ 1—9 и съ 11 по 21 включительно, въ остальныхъ же его требованіяхъ отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* повѣренный Василия Заботина доказывается: 1) нарушеніе палатою 1 примѣч. къ ст. 729, ст. 1426 (1 п.), 1508 и 1536 т. X ч. 1 зак. гражд. и ст. 110 полож. о вык. признаніемъ права собственности на землю не только за Василиемъ Заботиннымъ, который одинъ лишь названъ въ данной крѣпости приобрѣтателемъ оной, но еще какихъ то четырехъ лицъ, которые въ этомъ крѣпостномъ актѣ вовсе не названы, безъ установленія того факта, что Василий Заботинъ приобрѣлъ эту землю по порученію другихъ лицъ или въ общую съ ними собственность; 2) неправильное примѣненіе палатою ст. 110 и 111 мѣстн. великоросс. полож., такъ какъ это положеніе опредѣляетъ устройство лишь временно-обязанныхъ крестьянъ (ст. 1), а не крестьянъ, выкупившихъ свои усадьбы, почему правила этого положенія не примѣнимы въ отношеніи такой земли, которая выкуплена домохозяиномъ (рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1879 г. № 39 по дѣлу общества крестьянъ с. Бекова). По силѣ же ст. 26 пол. о выкуп. крестьяне со дня выдачи данной могутъ располагать выкупленную усадьбою осѣдлостію, какъ своею собственностію на основаніи общихъ законовъ, т. е. правомъ продавать тотъ участокъ по собственному своему усмотрѣнію (рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 180 по дѣлу Щербаковой), а если признавать за истцомъ Василиемъ Заботиннымъ право продать, заложить и проч. приобрѣтенный имъ по данной 16 декабря 1875 г. участокъ земли, то страннымъ и несовмѣстимымъ со ст. 420 и 1384 т. X ч. 1 зак. гр. является отрицаніе правъ его на эту землю въ силу непримѣнимой къ данному дѣлу ст. 110 мѣстн. великор. пол.; 3) неправильность вывода палаты объ ограниченіи правъ домохозяина изъ ст. 176 пол. о вык., опредѣляющей лишь условія для выхода изъ крестьянскаго общества и помѣщенной въ главѣ 3-й положенія, которая относится къ переходу крестьянъ-собственниковъ въ другія общества и сословія, создана въ интересахъ и цѣляхъ фискальныхъ и касается лишь земель, выкупленныхъ при содѣйствіи правительства и лишь до момента погашенія ссуды. По мнѣнію просителя палатѣ слѣдовало толковать ст. 176 въ связи съ предыдущею ст. 175 пол. о вык., по силѣ которой каждый домохозяинъ при выходѣ изъ общества, до оплаты всей ссуды, долженъ продать выкупленную имъ землю, на основаніи ст. 169 пол. о вык., т. е. какъ личную свою собственность, а продавать можно только то, что принадлежитъ продавцу въ собственность (ст. 1384 т. X ч. 1 зак. гр.). Изъ всего этого проситель заключаетъ, что палата неправильно устанавливаетъ разницу въ правахъ домохозяевъ, выкупающихъ усадьбную землю на одну душу, т. е. одной душевой надѣлъ и на нѣсколько душъ, т. е. нѣсколько душевыхъ надѣловъ, придавая способу измѣренія земли по ревизскимъ душамъ несвойственное ему по закону значеніе. Число ревизскихъ душъ, какъ известно, остается безъ перемѣны и почти никогда не соответствуетъ числу физическихъ душъ общества;

отсюда палата отнюдь не имѣла основанія выводить составъ семьи истца Василия Заботина изъ выраженія данной „на пять душъ“, да въ рѣшеніи палаты такого состава семьи нигдѣ и не установлено. Далѣе, по силѣ 56 ст. пол. о вык., приобретаемый Василиемъ Заботинымъ участокъ земли, не долженъ быть менѣе двухъ душевыхъ надѣловъ, т. е. если бы Василий Заботинъ пожелалъ получить минимумъ земли на выкупъ, то все же ему назначили бы не менѣе двухъ надѣловъ, т. е. на двѣ души; тогда при настоящемъ искѣ было бы „двое“ собственниковъ, если слѣдовать толкованію палаты, а если у домохозяина, получающаго на нѣсколько ревизскихъ душъ земли, вся семья заключается въ немъ одномъ, тогда, по толкованію палаты, онъ становится единственнымъ неограниченнымъ собственникомъ. Такой разницы между правами домохозяевъ по случаю состава ихъ семьи законъ нигдѣ не устанавливаетъ, и этимъ соображеніемъ палаты не имѣется въ законѣ никакихъ основаній. Палатѣ слѣдовало, по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., при обсужденіи правъ домохозяина на приобретенную имъ землю обратиться къ тѣмъ законамъ, которыми права эти опредѣляются и ограждаются, а таковымъ является законъ 26 и 169 ст. пол. о вык. и 37 ст. общ. пол. о кр., изъ которыхъ послѣдняя говоритъ, что землями этими приобретенные ихъ крестьяне пользуются какъ своимъ достояніемъ по правиламъ 33-36 ст. общ. пол., а изъ сихъ послѣднихъ видно, что права крестьянъ въ этомъ владѣніи основаны на общихъ узаконеніяхъ, установленныхъ для сельскихъ обывателей. Сельскіе же обыватели, по 660 ст. т. IX св. зак. изд. 1857 г. (зак. о состоян.), въ правахъ по имуществу сравнены съ остальными сословіями, т. е. права ихъ имущественныя опредѣляются и ограждаются законами гражданскими, изложенными въ т. X ч. 1 зак. гр., а, по силѣ таковыхъ (ст. 420, 707, 1-е прим. къ 729, 1426 и 1384), истецъ мѣщанинъ Василий Заботинъ является, какъ приобретатель земли по данной 16 декабря 1875 г. отъ общества крестьянъ дер. Шелипино, безусловнымъ ея собственникомъ, какъ лицо, къ которому перешли права на эту землю отъ прежняго собственника этой земли—общества крестьянъ,—по добровольному выдѣлу, совершенному притомъ позже 1870 г., т. е. въ то время, когда, по силѣ 161 ст. пол. о вык. (изд. 1876 г.), означенное общество уже имѣло право отчуждать ту землю по своему усмотрѣнію, и 4) нарушение ст. 339, 366, 479, 480, 706, 711 и 774 уст. гр. суд. и ст. 386 и 707 т. X ч. 1 зак. гр.: а) тѣмъ, что, признавъ за истцомъ право собственности на часть отыскиваемаго имущества, палата не могла отказывать ему въ требованіи объ исключеніи того имущества изъ охранительной описи, о чемъ онъ именно и предъявлялъ искъ, а между тѣмъ палата, въ явное противорѣчіе съ признаннымъ ею самою за нимъ правомъ, опредѣлила отказать ему въ остальныхъ его требованіяхъ, а слѣдовательно и въ требованіи объ исключеніи этого имущества изъ описи; б) тѣмъ, что, основавъ свое заключеніе относительно принадлежности вообще построекъ лишь на ст. 386 т. X ч. 1, палата не обсудила и не выразила, почему признанные окружнымъ судомъ за доказательство иска, какъ о постройкахъ, такъ и о

землѣ, вводный листъ, въ которомъ сказано, что Василій Заботинъ введенъ во владѣніе въ исключительную и единственную собственность, и приговоръ крестьянъ, по которому перешли къ истцу постройки, показанныя подъ №№ 5 и 6, не составляютъ, по ея мнѣнію, достаточнаго доказательства, и в) тѣмъ, что въ особенности относительно построекъ, показанныхъ въ описи подъ №№ 5 и 6, возведенныхъ на общественной землѣ, палата оставила безъ вниманія и обсужденія категорическое признаніе отвѣтчика въ апелляціонной его жалобѣ, что „въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ, онъ, отвѣтчикъ, не можетъ оспаривать принадлежность ихъ истцу, Василию Заботину“,—не смотря на записанное въ протоколѣ засѣданія палаты ходатайство его просителя, принять это признаніе за доказательство въ пользу истца и обсудить этотъ поводъ, и такимъ образомъ палата тѣмъ самымъ вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы, присудила апеллятору болѣе, чѣмъ онъ просилъ, и постановила рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъ нею ходатайства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія палаты и кассационной жалобы, главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: слѣдуетъ ли участокъ крестьянской земли, отведенный въ надѣлъ крестьянину и выкупленный имъ по полюбовному соглашенію съ обществомъ, безъ содѣйствія правительства, въ размѣрѣ, причитающемся выкупающему по числу душъ, считать личною и исключительною собственностью этого крестьянина или общою собственностью всей его семьи? Если бы дѣло касалось одной усадебной осѣдлости или хотя и вмѣстѣ съ полевыми угодьями, выкупленными съ содѣйствіемъ правительства, то не было бы сомнѣнія, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ признанія такой выкупленной земли собственностію всей семьи или двора, такъ какъ, по силѣ ст. 11 общ. пол. о кр., вышед. изъ крѣпост. завис., крестьянамъ предоставлено право выкупать въ собственность усадебную ихъ осѣдлость не безусловно, на основаніи общихъ законовъ, а лишь съ соблюденіемъ правилъ, въ мѣстныхъ положеніяхъ изложенныхъ. Этими же послѣдними положеніями (ст. 150 и слѣд. мѣстн. пол. великор., а также ст. 157 и слѣд. мѣстн. пол. малор., повторенныя въ ст. 8 и слѣд. пол. о выкупѣ), право выкупа усадебной осѣдлости предоставлено только цѣлому крестьянскому обществу, или отдѣльнымъ домохозяевамъ, прочимъ же членамъ крестьянской семьи такого права не предоставлено. То же постановлено въ ст. 34 пол. о вык. и относительно всего крестьянскаго надѣла, выкупаемаго съ содѣйствіемъ правительства. Съ признаніемъ, что домохозяева приобретаютъ выкупленный надѣлъ въ личную и исключительную свою собственность, указанное ограниченіе прочихъ членовъ крестьянской семьи въ правѣхъ приобретенія извѣстной части надѣла, было бы въ явномъ противорѣчьи съ явно проведенною во всемъ крестьянскомъ положеніи заботою законодателя о томъ, чтобы никто изъ крестьянъ не оставался обезземленнымъ. Если употребленныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ положенія о выкупѣ (ст. 26, прим. къ

ст. 34 и ст. 166 и 169) и общ. полож. (ст. 33—37) выражения о приобретении отдѣльными крестьянами участковъ въ личную собственность и о правѣ приобретшихъ распоряжаться ими неограниченно, на основаніи общихъ узаконеній, могутъ подать поводъ къ заключенію, что здѣсь разумѣется личная и исключительная собственность самого выкупающаго землю домохозяина, съ устраненіемъ прочихъ членовъ его двора, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется сопоставленіемъ этихъ узаконеній съ другими статьями, изъ которыхъ ясно усматривается, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть личную собственность двора, т. е. всей совокупности членовъ крестьянской семьи. Такъ, не смотря на предписаніе 5 п. ст. 75 пол. о выкупѣ, означать въ выкупномъ договорѣ лишь имена и прозванія приобретающихъ землю домохозяевъ, въ ст. 131 того же пол. выражено прямо, что земля приобретается отдѣльными крестьянскими дворами, а въ ст. 157, что она приобретается такимъ образомъ *въ личную собственность крестьянскаго двора*. Слѣдовательно означеніе въ выкупномъ договорѣ, а затѣмъ и въ составляемыхъ на основаніи этого договора данной и вводномъ листѣ (ст. 109 и слѣд. пол. о вык.) имени одного только домохозяина, безъ поименованія прочихъ членовъ его двора, означаетъ вовсе не то, что означенная въ этихъ актахъ земля приобретена имъ однимъ въ личную свою собственность въ качествѣ физическаго лица, а то, что онъ приобретаетъ ее именно въ качествѣ домохозяина, т. е. представителя своего двора въ собственность именно этого двора. Все это относится однакожь, какъ выше объяснено, лишь къ однимъ усадебнымъ осѣдлостямъ и вообще къ надѣламъ, выкупаемымъ съ содѣйствіемъ правительства. Относительно же полевыхъ угодій, отведенныхъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе и выкупаемыхъ ими безъ содѣйствія правительства, возникаетъ сомнѣніе потому собственно, что въ ст. 5 пол. о выкуп. выражено, что правила, въ этомъ положеніи изложенныя, не относятся до частныхъ сдѣлокъ, по которымъ крестьяне могутъ приобретать земли безъ содѣйствія правительства какъ у помѣщиковъ, такъ и у другихъ лицъ, на основаніи общихъ законовъ; но статья эта имѣетъ очевидно въ виду не выкупные договоры, по которымъ крестьяне приобретаютъ въ собственность свой надѣлъ, а всякаго рода другія гражданскія сдѣлки, о приобретеніи въ собственность земель внѣ крестьянскаго надѣла.—Что же касается ст. 12 общ. пол., относящейся собственно до приобретенія крестьянами въ собственность полевыхъ земель и другихъ угодій, отводимыхъ имъ въ постоянное пользованіе, въ которой также не сдѣлано никакого ограниченія въ пользу однихъ домохозяевъ, а выражено вообще, что крестьяне могутъ ихъ приобретать на основаніи общихъ законовъ, то статья эта имѣетъ совершенно общій характеръ и относится одинаково къ угодьямъ, выкупаемымъ какъ съ содѣйствіемъ, такъ и безъ содѣйствія правительства, а относительно первыхъ выше уже доказано, что они могутъ быть выкупаемы или цѣлыми обществами, или отдѣльными домохозяевами не иначе, какъ въ собственность всего двора. Слѣдовательно изъ одной ссылки въ этой статьѣ на общіе законы нельзя еще

выводить заключенія, чтобы домохозяинъ, выкупающій полевой надѣлъ, хотя и безъ содѣйствія правительства, но по расчету душъ его двора, приобреталъ его не въ собственность двора, а въ свою личную собственность, что противорѣчило бы, какъ выше сказано, основной цѣли всего крестьянскаго положенія, — надѣленію всѣхъ крестьянъ землею. Посему и имѣя въ виду, что въ составъ земли, составляющей предметъ настоящаго дѣла, входятъ не одни полевья угодья, но и усадебная осѣдлость, которая, какъ выше объяснено, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приобретена домохозяиномъ иначе, какъ въ пользу всего его двора, слѣдуетъ признать, что палата совершенно правильно и согласно съ общимъ смысломъ крестьянскихъ положеній вывела заключеніе о принадлежности ей въ общую собственность всей семьи Василия Заботина и тѣмъ не нарушила ни ст. 729 (1 примѣч.), 1426, 1508 и 1536 т. X ч. 1 зак. гр. и ст. 110 пол. о вык., ни ст. 110 и 111 мѣстн. Великор. пол. и ст. 176 полож. о выкуп., на которыхъ она не основывалась прямо, а привела ихъ лишь въ подкрѣпленіе вывода, сдѣланнаго ею изъ смысла всего положенія о крестьянахъ. Такому выводу не противорѣчитъ и содержащееся въ ст. 26, 169 и 175 пол. о вык. право выкупившаго землю крестьянина продавать ее по своему усмотрѣнію, какъ личную свою собственность, и то, за признаніемъ таковой земли приобретенною крестьяниномъ не въ личную свою собственность, а въ качествѣ домохозяина, т. е. представителя крестьянскаго двора, въ собственность всего двора, онъ и продавать ее можетъ, по силѣ вышеприведенныхъ статей, только не въ свою личную пользу, а въ качествѣ представителя двора, въ общую пользу всего двора. Что же касается указанія просителя въ кассационной жалобѣ, что палата, присудивъ ему пятую часть земли, не установивъ состава его семьи въ пять душъ, придала этимъ способу измѣренія земли *по ревизскимъ* душамъ несвойственное ему значеніе, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія уже потому, что палата основала свое заключеніе о размѣрѣ слѣдующей Василию Заботину части, вовсе не на числѣ *ревизскихъ* душъ его двора, а на числѣ его душъ, опредѣленныхъ въ любовномъ соглашеніи Василия Заботина съ обществомъ крестьянъ о выкупѣ земли на причитающіяся ему пять душъ, въ которомъ число душъ опредѣлено не по ревизіи, а по особому составленному мирскому расчету. Притомъ отвѣтчикъ оспаривалъ предъявленный Василиемъ Заботинымъ искъ о всемъ участкѣ земли, доказывая, что ему слѣдуетъ по числу душъ семьи лишь одна пятая его часть, и противъ такого расчета по числу душъ истецъ во время производства дѣла не спорилъ, а потому палата и не имѣла права сама отъ себя возбуждать вопросъ о правильности этого расчета. Обращаясь засимъ къ остальнымъ указаніямъ кассатора на нарушенія палатою формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ также незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя объ отказѣ ему палатою въ требованіи объ исключеніи присуждаемаго ему имущества изъ описи. Окружный судъ, признавъ за истцомъ право собственности на все отыскиваемое имущество, постановилъ передать ему оное какъ собственнику. Всѣ соображенія палаты

касались лишь вопроса о томъ: на все ли или лишь на часть спорнаго имущества имѣеть право истецъ и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, въ смыслѣ признанія за Василиемъ Заботинымъ права лишь на известную опредѣленную часть, палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за Василиемъ Заботинымъ право собственности на эту опредѣленную ею часть имущества. Очевидно, что въ признаніи права собственности за Василиемъ Заботинымъ заключается и удовлетвореніе его ходатайства объ исключеніи признаннаго его собственностью имущества изъ охрпительной описи имѣнію умершаго Федора Заботина и что употребленное далѣе въ рѣшеніи палаты выраженіе объ отказѣ въ остальныхъ требованіяхъ истца относится вовсе не къ отказу въ исключеніи изъ описи и передачѣ ему признаннаго его собственностью имущества, а къ отказу въ признаніи за нимъ права собственности на остальные части отыскиваемаго имъ имущества. Наконецъ, какъ видно изъ рѣшенія палаты, отвѣтчикъ въ своей апелляціонной жалобѣ относительно построекъ, возведенныхъ на общественной землѣ и показанныхъ въ охранительной описи подъ №№ 5 и 6, выразился дѣйствительно, что, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ, онъ не можетъ оспаривать принадлежность ихъ Василию Заботину, а между тѣмъ палата, не смотря на отсутствіе такимъ образомъ спора противъ принадлежности этихъ построекъ подъ №№ 5 и 6 въ полномъ составѣ Василию Заботину, признала за нимъ право собственности, въ числѣ другихъ, также лишь на ихъ половину, а слѣдовательно присудила отвѣтчику то, о принадлежности чего истцу было собственное признаніе отвѣтчика, а потому указаніе просителя на допущенное въ этомъ отношеніи палатою нарушеніе закона оказывается совершенно правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить въ части, касающейся построекъ подъ №№ 5 и 6, по нарушенію ст. 479 и 480 уст. гр. суд.; въ прочихъ же частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго Заботина, присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

162.—1881 года октября 14-го и ноября 18-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Абрама Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Давида Рафаловича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По исполнительному листу С.-Петербургскаго коммерческаго суда на приговореннаго крестьянину Алексѣю Дмитріеву съ мѣщанина Михаила Павлова 400 р. съ %, перешедшему въ собственность къ купцу Леонтію Герасимову, сей послѣдній обратилъ взысканіе на принадлежащій Павлову залогъ въ 500 р., находившійся въ конторѣ коммерціи совѣтника Абрама Варшавскаго. На по-

сланную о семь судебнымъ приставомъ 3 іюля 1879 г. повѣстку повѣренный Варшавскаго далъ отзывъ о томъ, что упомянутый залогъ представленъ въ обезпеченіе заключеннаго Павловымъ съ конторою Варшавскаго 3 марта контракта на покупку порожняго куля и что, слѣдовательно, залогъ этотъ, до исправнаго выполненія Павловымъ договора, не можетъ быть возвращенъ и свободнымъ по закону почитаться не можетъ. 3 марта 1880 г. Герасимовъ предъявилъ у мирового судьи 7 участка г. С.-Петербурга словесно искъ о взысканіи 500 р. по вышеозначенному исполнительному листу съ Варшавскаго, какъ съ 3-го лица. При этомъ онъ представилъ исполнительный листъ, на которомъ имѣется надпись судебного пристава о томъ, что имущества у Павлова не оказалось никакого. Противъ этого иска повѣренный Варшавскаго, присяжный повѣренный Рафаловичъ, возразилъ, что требованіе Герасимова не подлежитъ удовлетворенію, потому что имъ не доказанъ фактъ несостоятельности отвѣтчика Павлова (рѣш. Правит. Сената 13 марта 1880 года по дѣлу Ратинскаго съ управленіемъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги). Мировой судья въ искѣ Герасимова отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе С.-Петербургскому мировому съѣзду апелляціонной жалобѣ Герасимовъ объяснилъ: 1) что Варшавскій возвратилъ уже Павлову залогъ вмѣсто представленія онаго въ надлежащій судъ; 2) что такое дѣйствіе противорѣчитъ 636 ст. уст. гр. суд. и ставитъ Варшавскаго отвѣтственнымъ лицомъ передъ нимъ, Герасимовымъ; 3) что подписью судебного пристава на исполнительномъ листѣ положительно удостовѣряется, что у Павлова другаго имущества кромѣ означеннаго выше залога нѣтъ. Повѣренный Варшавскаго въ засѣданіи съѣзда заявилъ, что залогъ Павлова до сихъ поръ въ конторѣ, и представилъ нотаріальное заявленіе о понужденіи Павлова къ исполненію обязательства, и что обязательство это не исполнено имъ и до настоящаго времени. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ: что имущественная несостоятельность Павлова удостовѣрена подписями судебного пристава на исполнительномъ листѣ, правильность сихъ надписей со стороны отвѣтчика не опровергнута, и о томъ, чтобы у Павлова, кромѣ денегъ, находящихся въ рукахъ Варшавскаго, было какое-либо другое имущество или капиталы, которые могли бы быть обращены на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ данныхъ. Засимъ и въ виду того, что, получивъ повѣстку судебного пристава, Варшавскій обязанъ былъ, въ силу 636 и 1078 ст. уст. гр. суд., представить ему находившіяся у него деньги Павлова, а если самъ имѣлъ претензію на эти деньги, то могъ наложить на нихъ арестъ судебнымъ путемъ, съѣздъ призналъ отвѣтственность Варшавскаго вполне доказанной передъ Герасимовымъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Варшавскаго въ пользу Герасимова 500 рублей. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Варшавскаго, Рафаловичъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, статей 631—640 и 1078 уст. гр. суд. признаніемъ, что при состоятельности лица споръ по за-

ключеннымъ имъ сдѣлкамъ не можетъ исходить ни отъ кого иного, кромѣ его самого; во вторыхъ, статей 21 того же устава и 1880, 1881 XI т. 2 ч. признаніемъ права Герасимова на предъявленіе настоящаго иска безъ установленія факта объ объявленіи Павлова должникомъ несостоятельнымъ и безъ представленія свидѣтельства конкурснаго управленія объ отказѣ отъ веденія дѣла, и въ третьихъ, 339 ст. уст.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основаннаго на 569 ст. 1 ч. X т. довода о правѣ Варшавскаго удерживать залогъ по неисполненію Павловымъ договора, обеспеченнаго онымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій столичный мировой съездъ призналъ искъ Герасимова подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, получивъ повѣстку судебного пристава, Варшавскій обязанъ былъ, въ силу 636 и 1078 ст. уст. гр. суд., представить ему находившіяся у него деньги Павлова. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Статьи 631—640 предусматриваютъ случаи, когда при арестѣ движимаго имущества и капитала отвѣтчика, находящагося у третьяго лица, на сего послѣдняго можетъ быть возложена непосредственно отвѣтственность передъ кредиторомъ, являющимся взыскателемъ. Случаи эти слѣдующіе: уклоненіе отъ дачи отзыва или росписки, упоминаемой въ 631 ст., ложное показаніе относительно нахождения у третьяго лица суммъ отвѣтчика и, наконецъ, выдача оныхъ сему послѣднему вопреки данной подпискѣ. Между тѣмъ отзывъ повѣреннаго Варшавскаго судебного пристава съ объясненіемъ обстоятельствъ, при которыхъ поступилъ въ контору довѣрителя его залогъ Павлова и съ указаніемъ на необходимость онаго не можетъ быть отнесенъ ни къ одному изъ приведенныхъ случаевъ. Равнымъ образомъ и 1078 ст. уст. гр. суд. не содержитъ въ себѣ такого правила, по которому Герасимовъ имѣлъ бы право на полученіе съ Варшавскаго всѣхъ поступившихъ въ контору его суммъ Павлова. На основаніи означенной статьи 3 лицо, по полученіи упоминаемой въ оной повѣстки, обязывается передавать судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ окружный судъ все имущество, отвѣтчику слѣдующее. Это послѣднее выраженіе указываетъ на то, что за кредиторомъ, избравшимъ для исполненія рѣшенія способъ, установленный въ 1078 ст. уст. гр. суд., обеспечивается поступленіе на его удовлетвореніе движимаго имущества и денежныхъ суммъ, право на полученіе коихъ для должника состоитъ внѣ спора съ лицомъ, у котораго находится имущество или сумма. Но ни изъ этой, ни изъ какой либо другой статьи закона нельзя вывести заключенія, чтобы, въ силу означенной выше повѣстки 3-е лицо, къ которому, вслѣдствіе правовыхъ отношеній съ должникомъ, поступили капиталы сего послѣдняго, обязано было немедленно, на удовлетвореніе посторонняго долга, представить судебному приставу или въ окружный судъ такія цѣнности, которыя служатъ обеспеченіемъ собственныхъ его, третьяго лица, расчетовъ и которыя, такимъ образомъ, въ моментъ полученія повѣстки не подходятъ вовсе подъ установленное въ 1078 ст. понятіе объ имуществѣ, слѣдующемъ отвѣтчику. По всѣмъ симъ соображе-

ніямъ и принимая во вниманіе, что признаніемъ Варшавскаго обязаннымъ представить судебному приставу находившіяся у него деньги Павлова съездъ возложилъ на Варшавскаго такую обязанность, которая вовсе не вытекаетъ изъ точнаго примѣненія 1078 ст. уст. гр. суд.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда отменить, по нарушенію 2 п. 1078 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съездъ.

163.—1881 года ноября 18-го дня. *По прошенію землемѣра Александра Кузнецова объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Новиковъ заключилъ съ Кузнецовымъ домашній договоръ на отдачу послѣднему въ своемъ домѣ квартиры на одинъ годъ за 240 руб. Условіе показано заключеннымъ 1 декабря 1880 г.; на немъ имѣется росписка Новикова въ полученіи 240 руб. 2 января 1881 г. надъ личностію и имуществомъ Новикова учреждена опека и 31 января имѣніе его поступило въ завѣдываніе опекуна. Опекунъ Новикова, штабсъ-капитанъ Гевлевъ, опровергая достовѣрность числа, выставленнаго на условіи, и утверждая, что условіе написано послѣ учрежденія опеки, предъявилъ 5 февраля 1881 г. искъ къ Кузнецову объ очищеніи квартиры и о взысканіи съ него платы за квартированіе по рублю въ день съ 31 января 1881 г. по день выѣзда Кузнецова изъ дома Новикова.—Мировой судья отказалъ въ искѣ, признавъ, что договоръ между Новиковымъ и Кузнецовымъ заключенъ до учрежденія опеки. *А мировой съездъ пришелъ къ заключенію, что Кузнецовъ не доказалъ, что условіе дѣйствительно заключено 1-го декабря, а не послѣ учрежденія опеки, а потому присудилъ выселить Кузнецова изъ дома Новикова и взыскать съ него въ пользу опеки по 20 р. въ мѣсяць съ 1 февраля по день выѣзда. Въ кассационной жалобѣ Кузнецовъ указываетъ на нарушеніе: 1) 81 ст. уст. гр. суд. возложеніемъ на него обязанности доказывать возраженія на недоказанныя ничѣмъ требованія истца: истецъ утверждалъ, что время на договоръ показано невѣрно, слѣдовательно онъ, а не отвѣтчикъ, долженъ былъ доказать это обстоятельство; 2) 105 ст. уст. гр. суд., ибо съездъ не призналъ росписки Новикова о полученіи денегъ за доказательство дѣйствительной уплаты ихъ и присудилъ вторичную уплату, и 3) 1705 ст. X т. ч. 1, такъ какъ отказалъ ему, Кузнецову, въ пользованіи квартирою до истеченія срока договора.*

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 124, 1875 г. № 589 и 1876 г. № 311, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что выставленный на домашнемъ актѣ день его совершенія не имѣетъ достовѣрности для третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта, а для лицъ, совершавшихъ

его, день этот почитается достовѣрнымъ (477 ст. уст. гр. суд.),—вслѣдствіе сего, только третьи лица освобождаются отъ представленія доказательствъ недостовѣрности числа. Подобное разъясненіе приводитъ къ прямому заключенію, что при спорѣ о достовѣрности числа лишь между лицами, участвовавшими въ совершеніи домашняго акта, сторона, утверждающая достовѣрность числа, пользуется въ семь отношеніи законнымъ предположеніемъ и не обязана доказывать достовѣрности и наоборотъ,—сторона, отрицающая достовѣрность и основывающая на этомъ обстоятельстве свои исковыя требованія, не можетъ пользоваться означеннымъ предположеніемъ, а должна доказать свой искъ. Далѣе Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1878 г. № 42, разъяснилъ, что, въ силу 237 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. прест., опека учреждается надъ имѣніемъ расточителей въ предупрежденіе и пресѣченіе безмѣрной и расточительной роскоши, въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства, и что въ законѣ не постановлено особыхъ подробныхъ правилъ, коими опекуны должны руководствоваться при исполненіи ихъ обязанностей по управленію имѣніемъ расточителей,—изъ чего слѣдуетъ заключить, что правила эти суть тѣ же, какія установлены для опекуновъ, назначенныхъ къ малолѣтнимъ и вообще къ лицамъ правоспособнымъ управлять своими имѣніями.—Изъ сего послѣдняго разъясненія Правительствующаго Сената вытекаетъ выводъ, что опекунъ надъ расточителемъ является представителемъ его интересовъ и не можетъ считаться третьимъ лицомъ, дѣйствующимъ въ своихъ личныхъ интересахъ, и что, слѣдовательно, къ опекунамъ надъ расточителями, въ отношеніи споровъ о достовѣрности числа на домашнемъ актѣ, примѣняются правила, какія установлены для самихъ совершающихъ актъ. Исходя изъ вышеизложенныхъ положеній и обращаясь къ данному дѣлу, надлежитъ признать, что опекунъ надъ расточителемъ Новиковымъ, утверждая, что домашній договоръ Новикова съ Кузнецовымъ заключенъ послѣ установленія опеки и желая опровергнуть достовѣрность числа, обозначающаго время заключенія договора до учрежденія опеки, долженъ былъ представить доказательство въ подтвержденіе своихъ удостовѣреній и заявленій (366 ст. уст. гр. суд.) Между тѣмъ съѣздъ, присудивъ искъ опекуна Іевлева о выселеніи Кузнецова изъ квартиры, находящейся въ домѣ Новикова и о взысканіи съ Кузнецова денегъ за квартированіе, руководствовался соображеніемъ, что достовѣрность числа не доказана Кузнецовымъ и, слѣдовательно, въ сущности признавалъ, что на Іевлевѣ не лежало обязанности доказать недостовѣрность числа на домашнемъ договорѣ Новикова съ Кузнецовымъ, и что Іевлевъ вправѣ былъ ограничиться однимъ указаніемъ на недостовѣрность числа, что представляется несогласнымъ съ вышеизложенными разъясненіями Правительствующаго Сената и нарушающимъ точный смыслъ 477 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст 477 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ.

164.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію Давида Ротштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ѣ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Давидъ Ротштейнъ, въ поданномъ въ Лаговскій гминный судъ прошеніи, объясняя, что Нутю Цукеромъ при постройкѣ своего дома занята часть площади, принадлежащей ему, просителю, ходатайствовалъ о возстановленіи владѣнія его, Ротштейна, этимъ мѣстомъ. 30 мая 1880 г. Ротштейнъ и Цукеръ, вызванные для разбора дѣла, возникшаго по этому прошенію перваго изъ нихъ, дали гминному суду подписку въ томъ, чтобы сей послѣдній рѣшилъ это дѣло ихъ по совѣсти, согласно 30 ст. уст. гр. суд., каковымъ рѣшеніемъ они, тяжущіеся, будутъ довольны. О дачѣ таковой подписки составленъ въ гминномъ судѣ тогда же за подписью гминнаго судьи и двухъ лавниковъ протоколъ, которымъ заключено рѣшить означенное дѣло по 30 ст. уст. гр. суд. 2 іюня. Затѣмъ 2 іюня гминный судья произвелъ въ присутствіи сторонъ и свидѣтелей мѣстный осмотръ спорной площади и возводимой тамъ Цукеромъ постройки, и по таковомъ осмотрѣ, результаты котораго записаны въ состоявшееся того же числа рѣшеніе гминнаго суда по настоящему дѣлу, судъ сей, не достигнувъ предложеннаго сторонамъ окончанія этого дѣла миромъ, на основаніи 30, 129 и 130 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: постройку начатаго Нутю Цукеромъ дома перенести на то мѣсто, которое указываетъ основа сгорѣвшаго его дома. По съѣздѣ мировыхъ судей 2-го округа Радомской губерніи, рассмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ Цукера и выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся и заключеніе товарища прокурора, нашель, что гминный судъ допустилъ двѣ неправильности: 1) по 30 ст. уст. гр. суд. могутъ быть рѣшаемы дѣла мировымъ или гминнымъ судомъ единолично, а не коллегіально, между тѣмъ гминный судъ разобралъ настоящее дѣло въ полномъ своемъ составѣ и 2) гминный судъ хотя и назначилъ срокъ разбора этого дѣла, но объ этомъ сторонамъ не объявилъ и повѣстокъ имъ не послалъ, нарушивъ симъ законъ относительно вызова сторонъ. Признавая эти нарушенія существенными, а затѣмъ рѣшеніе гминнаго суда неправильнымъ, мировой съѣздъ, на основаніи 181 ст. уст. гр. суд., постановилъ: таковое рѣшеніе отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это постановленіе съѣзда истецъ Ротштейнъ приноситъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой излагаетъ: 1) что въ законахъ нѣтъ такого правила, по которому въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 30 ст. уст. гр. суд., мировые или гминные судьи могли бы рѣшать дѣла только единолично, а не коллегіально; напротивъ, по рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299, рѣшенія по означенной ст. закона почитаются однородными съ рѣшеніями судовъ третейскихъ, статья же 1367 уст. гр. суд. (о третейскомъ судѣ) даетъ сторонамъ право предоставить разрѣшеніе возникшаго между ни-

ми спора какъ одному, такъ и нѣсколькимъ посредникамъ, а въ полож. о прим. суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому суд. округу, гдѣ указаны статьи этихъ уставовъ, подлежащія примѣненію въ губерніяхъ Царства Польскаго, вышеупомянутая 30 ст. оставлена въ полной силѣ и въ этомъ краѣ какъ для мировыхъ, такъ и для гминныхъ судовъ, безъ какихъ либо изъ нея изъятій; 2) что объ извѣстности сторонамъ дня, назначеннаго для рѣшенія ихъ дѣла гминнымъ судомъ, свидѣлствуетъ содержащееся въ самомъ рѣшеніи этомъ изложеніе обстоятельствъ дѣла; 3) что стороны не были ни предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей, ни самимъ сѣздомъ склоняемы къ миру; 4) что содержащееся въ рѣшеніи сѣзда указаніе на выслушаніе имъ заключенія товарища прокурора лишь послѣ словесныхъ объясненій сторонъ невѣрно, ибо сдѣлано такъ только потому, что сѣздъ употребляетъ для протоколовъ рѣшеній бланки, въ которыхъ извѣстные слова уже напечатаны впередъ, доказательствомъ же того, что стороны вовсе не были выслушаны по настоящему дѣлу, служить отсутствіе въ протоколѣ рѣшенія сѣзда всякаго свѣдѣнія о самомъ содержаніи словесныхъ преній тяжущихся, и наконецъ 5) что, отмѣнивъ рѣшеніе гминнаго суда, сѣздъ не постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ никакого либо съ своей стороны рѣшенія по дѣлу взаимнѣ отмѣненнаго, ни о передачѣ дѣла на новое разсмотрѣніе того же или другаго гминнаго суда. Въ заключеніе Ротштейнъ проситъ вышеизложенное рѣшеніе Радомскаго мирового сѣзда отмѣнить по нарушенію имъ 177, 179 и 193 ст. уст. гр. суд. Противъ кассационной жалобы этой отвѣтчикомъ Цукеромъ представлено Правительствующему Сенату письменное объясненіе, въ которомъ онъ ходатайствуетъ, между прочимъ, объ оставленіи оной вовсе безъ разсмотрѣнія, во первыхъ потому, что она подписана Ротштейномъ не по русски и таковая подпись его не переведена на русскій языкъ въ порядкѣ, указанномъ въ 261 ст. уст. гр. суд., а во вторыхъ потому, что не можетъ быть допущено кассационной жалобы на кассационное рѣшеніе, каковымъ онъ, Цукеръ, считаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе сѣзда, обжалованное Ротштейномъ.

Это ходатайство Цукера Правительствующій Сенатъ признаетъ подлежащимъ удовлетворенію съ одной стороны въ виду рѣшенія своего 1875 г. № 500, коимъ уже разъяснено, что несоблюденіе порядка, установленнаго 261 ст. уст. гр. суд., не влечетъ за собою ни по этой ст., ни по какому либо иному закону, оставленія подписанной на иностранномъ языкѣ жалобы безъ послѣдствій, а съ другой потому, что подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената постановленіе сѣзда состоялось по жалобѣ Цукера не кассационной, а *апелляционной*, какъ самъ же проситель озаглавилъ оную, по которой онъ, возражая противъ рѣшенія гминнаго суда, домогался разсмотрѣнія сѣздомъ дѣла и по существу, ибо, въ доказательство фактическаго въ теченіе многихъ лѣтъ владѣнія своего спорною площадью, просилъ допросить свидѣтелей. Обращаясь засимъ къ кассационной жалобѣ Ротштейна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя послѣднее изъ двухъ соображеній, при-

веденныхъ сѣздомъ въ постановленіи своемъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія гминнаго суда, заключающее въ себѣ указаніе на необъявленіе тяжущимся о днѣ, назначенномъ для разбора тамъ этого дѣла, представляется очевидно неправильнымъ, ибо какъ изъ установленныхъ самимъ сѣздомъ обстоятельствъ дѣла, такъ и изъ самаго дѣла этого видно, что въ засѣданіи гминнаго суда, въ которомъ состоялось означенное его рѣшеніе, стороны присутствовали и были склоняемы къ миру, но таковая неправильность не можетъ однакоже служить поводомъ къ удовлетворенію ходатайства Ротштейна о кассации обжалованнаго имъ постановленія сѣзда, такъ какъ другое, принятое въ основаніе оного соображеніе, о непримѣнимости 30 ст. уст. гр. суд. къ дѣламъ, рѣшаемымъ коллегіально, совершенно согласно съ закономъ, всѣ же остальные приводимые Ротштейномъ кассационные поводы, кромѣ уже разсмотрѣннаго выше, оказываются незаслуживающими уваженія, а именно: 1) по ст. 1 и 3 учр. суд. устан. (ст. 402 и 403 т. II ч. 1 св. общ. учр. губ. изд. 1876 г. и прим. къ ст. 3 т. I ч. 2 по прод. 1876 г.) власть судебная въ мѣстностяхъ, на которыя распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ послѣднихъ, принадлежитъ, единолично, мировымъ судьямъ, затѣмъ, какъ установленіямъ коллегіальнымъ, сѣздамъ мировыхъ судей, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, Правительствующему Сенату; изъ всѣхъ этихъ установленій только мировымъ судьямъ предоставляется, по 30 ст. уст. гр. суд., право принимать къ своему разсмотрѣнію, кромѣ дѣлъ, отнесенныхъ къ ихъ компетенціи предшесшими статьями, еще и *всякій* споръ и искъ гражданскій, если объ тяжущіяся стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла *по совѣсти*; по ст. же 1-й *Въ с о ч л а й ш е* утв. 19 февр. 1875 г. полож. о прим. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, уставы эти распространяются на сей округъ только съ тѣми дополненіями и измѣненіями, какія указаны въ послѣдующихъ статьяхъ означеннаго положенія; а такъ какъ по 2-й изъ нихъ къ вышеисчисленнымъ судебнымъ установленіямъ присоединенъ еще и гминный судъ безъ всякаго однакоже приэтомъ измѣненія ст. 30 уст. гр. судопр., которая засимъ и остается, по справедливому замѣчанію самого просителя Ротштейна, въ полной силѣ и для губерній Царства Польскаго, то изъ буквального смысла всѣхъ сихъ законовъ, совершенно яснаго и опредѣленнаго, возможно лишь то единственно заключеніе, что въ случаѣ желанія тяжущихся, чтобы споръ ихъ былъ разрѣшенъ судомъ, но не по правиламъ, установленнымъ въ законахъ, а по совѣсти, они должны для сего обращаться къ единоличному суду мирового судьи, а не къ какому либо судебному установленію, дѣйствующему коллегіально, въ томъ числѣ и не къ гминному суду, состоящему изъ гминнаго судьи и лавниковъ (вышеознач. полож. ст. 3), который какъ и всякая другая коллегія, не можетъ въ упомянутомъ случаѣ стать судомъ компетентнымъ только по той, приво-

димой въ кассационной жалобѣ Ротштейна причинѣ, что 1367 ст. уст. гр. суд., дозволяя спорящимъ предоставлять разрѣшеніе ихъ споровъ и суду третейскому (учреждаемому на основаніи особыхъ правилъ, слѣдующими за ней статьями, установленныхъ), допускаетъ таковой судъ дѣйствовать, по желанію сторонъ, въ лицѣ какъ одного только, такъ и нѣсколькихъ посредниковъ. Посему мировой съѣздъ, признавъ рѣшеніе гминнаго суда, постановленное по 30 ст. уст. гр. суд., немогущимъ имѣть никакого значенія, не нарушалъ этимъ ни сего, ни какого либо иного закона; 2) неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что веденія протокола засѣданія мирового съѣзда не требуется, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 101, 110, 116, 503 и 556 уст. гр. суд., и когда тяжущійся категорически заявляетъ просьбу свою о занесеніи въ протоколъ засѣданія указываемыхъ имъ дѣйствій, происходившихъ на судѣ (сб. касс. рѣш. №№ $\frac{840 \text{ и } 952}{1869 \text{ г.}}$, $\frac{62 \text{ и } 476, 549}{1872 \text{ г. } 1873 \text{ г.}}$), а потому жалующійся на непредложеніе сторонамъ председателемъ съѣзда окончить дѣло миромъ, если не было составлено протокола засѣданія, изъ котораго можно было бы усмотрѣть неисполненіе сего обряда, долженъ представить доказательства въ подтвержденіе такой своей жалобы, каковымъ доказательствомъ не можетъ однакоже служить и невнесеніе свѣдѣній о соблюденіи означеннаго обряда въ самое рѣшеніе съѣзда (тотъ же сборн. № $\frac{922 \text{ и } 1008}{1872 \text{ г.}}$). А такъ какъ протокола засѣданія, въ которомъ съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло, составлено не было, другихъ же какихъ либо доказательствъ въ подтвержденіе того, что съѣздомъ не было предложено Ротштейну и Цукеру прекратить это дѣло примиреніемъ, въ виду не имѣется, то одно неупоминаніе о такомъ предложеніи въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи съѣзда не можетъ еще быть признано достаточно удостовѣряющимъ нарушеніе съ его стороны приводимой Ротштейномъ 177 ст. уст. гр. суд.; 3) точно также голословнымъ представляется и указаніе просителя на то, будто съѣздъ не допустилъ его къ словеснымъ въ своемъ засѣданіи объясненіямъ, ибо съѣздъ, даже и при наличности протокола объ этомъ засѣданіи, не былъ бы обязанъ вносить въ оный содержанія словесныхъ преній сторонъ, если въ нихъ, по его убѣжденію, не заключается никакой доказательной силы (рѣш. Пр. Сен. 1869 г. № 895), а тѣмъ менѣе можетъ быть поставлено въ вину съѣзду указываемое Ротштейномъ неизложеніе этихъ объясненій въ протоколъ обжалованнаго имъ постановленія съѣзда, въ резолюціи котораго впрочемъ упомянуто, что словесныя объясненія сторонъ были имъ заслушаны, противнаго чему проситель тоже ничѣмъ не доказалъ, а потому неосновательно ссылается и на нарушеніе 179 ст. уст. гр. суд. Наконецъ 4) изъ означеннаго постановленія усматривается, что съѣздъ, не входя въ обсужденіе самаго спора Ротштейна съ Цукеромъ о владѣніи площадью, на которой послѣднимъ возводятся постройки, постановилъ по дѣлу объ этомъ спорѣ лишь *частное опредѣленіе* (уст. гр. суд. ст. 705 и 166), въ которомъ, рассмотрѣвъ вопросъ о *подсудности* сего дѣла гминному суду по 30

ст. уст. гр. суд. и разрѣшивъ этотъ вопросъ *отрицательно*, не имѣлъ уже засимъ, вопреки объясненія Ротштейна, никакого основанія, ни постановлять, въ противорѣчіе самому себѣ еще какое либо рѣшеніе и по *существу* того же дѣла прежде, чѣмъ оно будетъ разрѣшено первою инстанціею (уст. гр. суд. ст. 12) въ установленномъ порядкѣ, т. е. гминнымъ судомъ по закону, а не исключительно по совѣсти, въ каковомъ порядкѣ и былъ первоначально заявленъ искъ Ротштейна, ни направлять сего дѣла по указываемой послѣднимъ 193 ст. уст. гр. суд., относящейся къ порядку кассационному. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ротштейна оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

165.—1881 года декабря 9-го дня. По *прошенію повѣреннаго Ставропольскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Демьяновскаго, объ отмене рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

Имѣніе Калантаровыхъ, Каргановой и Чернышовой „Масловъ-Куть“ назначено было въ публичную продажу въ Ставропольскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, за неплатежъ владѣльцами занятыхъ подъ залогъ онаго денегъ, и, по безуспѣшности торговъ, оставлено банкомъ за собою, съ полученіемъ на оное данной. Признавая это несогласнымъ со ст. 55, 116 и 117 норм. полож. о город. обществ. банкахъ, упомянутые владѣльцы имѣнія предъявили въ Ставропольскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи данной. *Тифлисская судебная палата*, въ которую дѣло это поступило по апелляціи истцовъ, за отказомъ имъ въ искѣ окружнымъ судомъ, *нашла*, что существенный въ дѣлѣ семь вопросовъ, вытекающій изъ требованія истцовъ и возраженія отвѣтника, заключаются въ томъ, имѣлъ ли право Ставропольскій городской общественный банкъ, назначивъ въ публичную продажу имѣніе „Масловъ-Куть“, служившее обезпеченіемъ займа изъ банка Калантаровыми, Каргановою и Чернышевою денегъ, въ срокъ неуплаченныхъ, укрѣпить за собою это имѣніе, по неявкѣ желающихъ къ торгамъ и по невыгодности для банка новыхъ торговъ?—Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь, согласно 9 ст. уст. гр. суд., къ законоположеніямъ, устанавливающимъ для городскихъ банковъ порядокъ ихъ дѣйствій по предмету производства ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, судебная палата усмотрѣла въ законахъ (ст. 55, 107—110, 116, 117 и 119 полож. о город. банк. и ст. 1137 уст. гражд. судопр.), опредѣляющихъ порядокъ отдачи недвижимыхъ имѣній подъ залогъ городскимъ банкамъ и послѣдствій неуплаты банковаго долга, обезпеченнаго имѣніемъ, существенную разницу съ порядкомъ,

установленнымъ закономъ для залоговъ между частными лицами, заключающуюся, главнымъ образомъ, въ томъ, что при залогѣ по займамъ изъ банковъ, также, какъ и по договорамъ съ казною, указаны подробныя правила для описи и оцѣнки, имѣющія особенную цѣль — огражденіе интересовъ банка и устраненіе возможности злоупотребленій со стороны залогодателя и случайности *) со стороны банка относительно невѣрной оцѣнки имѣнія; по залогамъ—же между частными лицами никакихъ подобныхъ правилъ не установлено, и законъ оставляетъ на волю имъ самимъ и безъ участія и отвѣтственности какихъ либо свѣдущихъ лицъ опредѣлить, можетъ—ли служить достаточнымъ обезпеченіемъ кредитора принятое имъ въ залогъ имѣніе его должника.—Засимъ, нельзя не усмотрѣть и различія въ порядкѣ осуществленія права банка на залогъ съ порядкомъ, установленнымъ въ этомъ отношеніи для частныхъ лицъ. Частное лицо, залогодержатель, выручающій при просрочкѣ долга отданныя имъ деньги исключительно изъ цѣнности заложенаго имѣнія, имѣетъ право какъ послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ, такъ и послѣ вторыхъ торговъ, если высшая предложенная на оныхъ сумма ниже суммы закладной, удержать имѣніе за собою, чего не предоставлено городскимъ банкамъ, въ виду: во 1-хъ) возможности выручить слѣдующему банку деньги не исключительно продажей заложенаго имѣнія, но и взыскаемъ съ указанныхъ въ 119 ст. полож. о город. банкахъ лицъ, если на торгахъ имѣніе будетъ продано ниже суммы долга, и во 2-хъ) въ виду особенности ихъ положенія по роду той дѣятельности, какая для нихъ указана закономъ. Во всякомъ случаѣ, въ положеніи о городскихъ банкахъ 1862 года установленъ особый порядокъ погашенія ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, и порядокъ этотъ никакими послѣдующими законоположеніями, касающимися тѣхъ банковъ, не былъ до настоящаго времени измѣненъ, какъ это подтверждается и постановленіемъ, заключающимся въ 1137 ст. уст. гр. суд., въ силу котораго продажа заложанныхъ въ частныхъ банкахъ имѣній должна производиться, вмѣсто губернскихъ правленій, нынѣ въ судебныхъ установленіяхъ, *по предписанному въ уставахъ сихъ банковъ порядку*. Сопоставляя указанный выше порядокъ продажи заложанныхъ въ городскихъ банкахъ имѣній съ порядкомъ, имѣвшимъ мѣсто при продажѣ Ставропольскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ имѣнія „Масловъ-кутъ“, палата нашла, что банкъ, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ несогласно съ предписанными для него правилами, такъ—какъ: во 1-хъ) ограничился лишь торгами, произведенными въ самомъ банкѣ, и, за невякою къ тѣмъ торгамъ покупателей, не перенесъ торговъ въ окружный судъ, какъ предписано 55 ст. пол. о гор. банкахъ, и во 2-хъ) послѣ несостоявшихся у себя торговъ укрѣпилъ за собою заложное имѣніе „*по необходимости вторыхъ торговъ*“, тогда какъ уставомъ банка вовсе не предоставлено ему права оставлять

*) Такъ въ подлинномъ.

за собою, подобно частнымъ лицамъ, заложное имѣніе, хотя-бы по невыгодности еще произведенныхъ новыхъ торговъ и для продажи затѣмъ, въ теченіи какаго либо срока, по вольной цѣнѣ, какъ это предоставлено нѣкоторымъ частнымъ кредитнымъ установленіямъ по ихъ особымъ уставамъ.—Очевидно, что такое нарушеніе Ставропольскимъ банкомъ порядка продажи заложенаго у него имѣнія и укрѣпленіе послѣдняго за собою не можетъ не повлечь нарушенія правъ залогодателей, какъ собственниковъ имѣнія, требованіе которыхъ о возстановленіи ихъ права признаніемъ данной, полученной банкомъ, на имѣніе „Масловъ-Кутъ“, недействительною и уничтоженіемъ какъ данной, такъ и отмѣтки, сдѣланной въ реестрѣ крѣпостныхъ книгъ нотаріальнаго архива, палата признала по сему подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на рѣшеніе палаты *кассационной жалобѣ*, повѣренный Ставропольскаго банка, присяжный повѣренный Демьяновскій, указываетъ на нарушеніе прямаго смысла и неправильное толкованіе палатою ст. 55, 117 и 119 норм. полож. о городск. общ. банк., ст. 698 и 1628 т. X ч. 1 зак. гр., 1068, 1137, 1175, 1183 и 1187 уст. гражд. судопр., тѣмъ: во 1-хъ) что палата признала обязательнымъ для банка переносъ торга въ окружный судъ по второй половинѣ ст. 55-й норм. полож., тогда какъ, по мнѣнію просителя, эта вторая половина потеряла всякую силу для мѣстностей, въ коихъ введены судебныя уставы 1864 года, на основаніи коихъ (ст. 1068, 1183 и 1187 уст. гражд. судопр.) назначеніе или неназначеніе вторыхъ торговъ зависитъ вполне отъ залогодержателя, и во 2-хъ) лишеніемъ чрезъ это банка принадлежащаго всякому залогодержателю права получить удовлетвореніе долга, посредствомъ оставленія за собою заложенаго ему имѣнія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію не общій вопросъ о правѣ городскихъ общественныхъ банковъ, дѣйствующихъ на основаніи нормальнаго положенія, Высочайше утвержденаго 6 февраля 1862 г. (полн. собр. № 37,950), оставлять заложныя въ нихъ недвижимыя имѣнія за собою, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ это вообще предоставляется по закону кредиторамъ и залогодержателямъ, а единственно вопросъ о томъ, вправѣ-ли банкъ оставить за собою имѣніе послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ въ самомъ банкѣ, не перенося торговъ въ окружный судъ? Въ этомъ отношеніи соображенія палаты представляются совершенно правильными. На основаніи ст. 55 и 117 норм. полож. о город. общ. банк. 1862 г., заложныя въ сихъ банкахъ недвижимыя имѣнія продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ, при членѣ городской думы, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ, а въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ банкѣ, онъ представляетъ губернскому правленію о продажѣ въ ономъ имуществѣ на общемъ основаніи. Изъ этого постановленія очевидно, что городскимъ банкамъ не предоставлено оставлять

за собою имѣніе по безуспѣшности торговъ, въ самомъ банкѣ произведенныхъ, а предписывается переводить, въ этомъ случаѣ, торгъ въ губернское правленіе. Что въ этомъ постановленіи говорится о переводѣ торговъ въ губернское правленіе,—это объясняется тѣмъ, что нормальное положеніе о городск. обществ. банкахъ издано въ 1862 г., т. е. до изданія судебныхъ уставовъ 1864 г., когда публичныя продажи недвижимыхъ имѣній вообще производились въ губернскихъ правленіяхъ. Со введеніемъ—же въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, этотъ порядокъ измѣнился единственно въ томъ отношеніи, что продажа недвижимыхъ имѣній производится, взаимъ губернскихъ правленій, при окружныхъ судахъ или мировыхъ сѣздахъ (ст. 1133 уст. гражд. судопр.). Другаго измѣненія, по отношенію къ продажѣ имѣній, заложенныхъ въ частныхъ банкахъ, не только не сдѣлано, но, напротивъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1137) именно оговорено, что, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, они продаются по предписанному въ уставахъ сихъ банковъ порядку. Слѣдовательно, судебными уставами вовсе не предоставлено городскимъ банкамъ,—какъ это полагаетъ проситель,—новаго, непринадлежавшаго имъ прежде, права оставлять за собою имѣніе непосредственно послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ въ самомъ банкѣ, а сохранена, по—прежнему, выраженная въ ст. 55 норм. полож. обязанность переносить, въ этомъ случаѣ, продажу въ правительственное установленіе, на которое, по общему закону, возложена обязанность производства торговъ на недвижимыя имѣнія, т. е. въ окружный судъ или мировой сѣздъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Ставропольскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Демьяновскаго, оставить, на основаніи ст. 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

166.—1881 года ноября 11-го и декабря 16-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Печерина, Львова, объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Барковский).

Въ 1872 и 1875 г.г. общество взаимнаго поземельнаго кредита выдало въ ссуду женѣ гвардіи полковника Араповой 76,000 руб. металлическихъ подъ залогъ ея имѣнія въ Керенскомъ уѣздѣ приселѣ Ягоновѣ, Батурино тожъ, 2536 дес. При залогѣ Арапова дала, между прочимъ, подписку въ томъ, что она обязывается: а) не заключать по заложенному имѣнію такихъ договоровъ, которые уменьшаютъ цѣнность или доходность имѣнія; б) не получать отъ наемщиковъ, арендаторовъ и лицъ, съ которыми заключены договоры по имѣ-

нію, условленныхъ платежей впередъ болѣе чѣмъ за одинъ годъ, и в) въ случаѣ заключенія договора на срокъ свыше одного года, испрашивать каждый разъ предварительное разрѣшеніе правленія на заключеніе такого договора, или же включать въ таковой договоръ условіе о томъ, что, въ случаѣ публичной продажи имѣнія, договоръ необязателенъ для пріобрѣтателя имѣнія. Затѣмъ всякій договоръ по имѣнію, заключенный, въ нарушение изложеннаго въ семъ пунктѣ обязательства, долженъ почитаться недѣйствительнымъ, и, въ случаѣ продажи имѣнія съ торговъ, необязателенъ для пріобрѣтателя онаго. 18 марта 1878 г. Арапова, изъ числа этого имѣнія сдала въ аренду на 12 лѣтъ коллежскому совѣтнику Печерину 505 дес.—за 1666 руб. 67 коп. въ годъ, не испрашивая на это разрѣшенія правленія общества взаимнаго кредита.—Январскій, 1878 г., срочный платежъ былъ внесенъ Араповою въ общество въ іюлѣ мѣсяцѣ, и такъ какъ это было по истеченіи 2-хъ мѣсячнаго льготнаго срока, то имѣніе Араповой было назначено къ продажѣ съ торговъ. Кромѣ того по второй закладной, отъ 26 октября 1876 г., то же имѣніе Араповой было заложено въ 45,000 руб. надворному совѣтнику Веденскому и по просрочкѣ оной было продано съ публичнаго торга судебнымъ приставомъ при окружномъ судѣ, 17 мая 1879 г., княгинѣ Оболенской-Мелецкой за 141,225 руб.—Повѣстка объ обращеніи взысканія Веденскаго на заложенное имѣніе вручена была Араповой 24 мая 1878 г. и въ торговомъ листѣ было помѣщено свѣдѣніе объ арендномъ договорѣ Печерина. 31 марта 1879 г. покупщица была введена во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, а 20 іюня 1879 г. общій ея и общества взаимнаго кредита повѣренный, частный повѣренный Мясоѣдовъ, предъявилъ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ искъ къ Араповой и Печерину о признаніи договора, ими 18 марта 1878 г. заключеннаго, для довѣрителей его необязательнымъ.—Основаніемъ къ такому требованію выставлено то, что спорный договоръ обезцѣниваетъ имѣніе, ибо Печеринъ платитъ арендной платы по 3 руб. 7 коп. за десятину, а однихъ процентовъ банку по 8 годовыхъ съ 76,000 руб. и Веденскому по 6 годовыхъ съ 45,000 руб. или съ суммы 48 руб. на десятину приходится платить по 3 р. 48 к. съ десятины, не считая разныхъ повинностей, тогда какъ арендная плата въ той же мѣстности и даже въ томъ же имѣніи колеблется отъ 5 до 6 руб. за десятину.—Но кромѣ того Арапова, по смыслу обязательства, даннаго обществу взаимнаго кредита, не имѣла права сдавать свое имѣніе въ аренду болѣе чѣмъ на годъ безъ согласія общества. Въ доказательство обезцѣненія имѣнія договоромъ 18 марта представлены три квитанціи 1879 г. Ягановской экономической конторы въ сдачѣ земли подъ посѣвъ ржи съемщиками по 13 руб. за десятину, а яровой земли по 11 руб. за десятину. Повѣренный отвѣтника Печерина, частный повѣренный Львовъ, противъ исковыхъ требованій Мясоѣдова объяснилъ, что, при покупкѣ имѣнія съ аукціоннаго торга, въ виду княгини Оболенской былъ спорный договоръ, притомъ онъ заключенъ раньше обращенія взысканія на имѣніе Араповой. Примѣняя къ такимъ обстоятельствамъ смыслъ ст. 1097, 1099 и 1100 уст. гражд. судопр., явствуетъ,

что покупица не имѣеть никакихъ правъ добиваться уничтоженія аренднаго договора, еслибъ онъ даже и клонился къ ущербу ея интересовъ, и что исполненіе этого договора для нея безусловно обязательно. Подтвержденіе такого взгляда содержится въ 514, 521, 535 и 1705 ст. 1 ч. X т. зак. гр., преимущественно же въ слѣдующемъ выраженіи 1703 ст. того же тома: „чтобы запрещеніе не препятствовало владѣльцу въ продажѣ того имущества, лишь бы покупатель имѣлъ въ виду контрактъ, который онъ долженъ наблюдать въ точности“. Не менѣе сомнительно, по мнѣнію Львова, и право общества взаимнаго поземельнаго кредита на вчинаніе иска объ уничтоженіи аренднаго договора Печерина съ Араповою. Уставомъ этого общества подобныя права не обусловлены, такъ какъ запрещенія для заемщиковъ отдавать заложенные въ обществѣ имѣнія въ аренду въ уставѣ нѣтъ.—Данное Араповою при залогѣ имѣнія обязательство, въ силу коего она не могла отдавать въ аренду часть заложеннаго имѣнія, какъ актъ совершенный внѣ предѣловъ устава, утвержденнаго правительствомъ, не можетъ имѣть юридическаго значенія. Въ 122 и 123 §§ уст. общ. постановлено, что во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ общества не постановлено особаго для дѣйствій его правила, оно подчиняется общимъ узаконеніямъ и что постановленія общаго собранія, касающіяся измѣненій или дополненій устава, получаютъ законную силу только съ разрѣшенія правительства.—Наконецъ, ссылаясь на Высочайше утвержденное 22 октября 1877 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о правѣ банковъ на досрочное взысканіе ссуды въ случаѣ уменьшенія цѣнности заложеннаго недвижимаго имущества, Львовъ объяснилъ, что банкъ имѣлъ бы, въ силу этого закона, право на взысканіе соразмѣрной части ссуды ранѣе срока, если бы было доказано, что имѣніе дѣйствительно обезцѣнено. Доказывая въ заключеніе, что договоръ Араповой съ Печеринимъ не обезцѣниваетъ имѣнія, купленнаго съ торговъ кн. Оболенской, такъ какъ послѣдняя купила его, не смотря на этотъ договоръ, за цѣну высшую той, въ которой имѣніе заложено въ банкѣ, Львовъ просилъ въ искѣ отказать, возложивъ на истцовъ уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истцовъ, частный повѣренный Мясоѣдовъ, подтверждая свои исковыя требованія и приводя изложенныя въ прошеніи его соображенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснилъ, что хотя покупица, кн. Оболенская, и знала при покупкѣ имѣнія о существованіи договора съ Печеринимъ, но ей было извѣстно также и то, что договоръ этотъ, въ силу 8 п. залоговаго обязательства, даннаго Араповою банку, для покупателя имѣнія съ торговъ необязателенъ и высокая цѣна, данная за имѣніе, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвержденіемъ правъ Оболенской.—Кромѣ того, время врученія Араповой повѣстки объ исполненіи не имѣеть въ настоящемъ случаѣ значенія, ибо договоръ съ Печеринимъ заключенъ былъ въ то время, когда со стороны Араповой допущена была просрочка во взносѣ январскихъ платежей 1878 г., а на основаніи рѣшенія гражд. кассац. департ. Правит. Сената отъ 29-го мая 1875 г., по дѣлу Кастильона, моментъ просрочки взноса плате-

жей въ банкъ соотвѣтствуетъ моменту врученія повѣстки. Повѣренный отвѣтника Печерина, Львовъ, заявилъ, что въ искомомъ прошеніи, которое хотя и подано однимъ лицомъ, повѣреннымъ Мясоѣдовымъ, смѣшаны различныя ходатайства двухъ истцовъ: общества взаимнаго поземельнаго кредита и кн. Оболенской, что интересы обоихъ истцовъ не тождественны, потому что, если бы даже имѣніе Араповой контрактомъ Печерина и было обезцѣнено, то и въ такомъ случаѣ общество взаимнаго поземельнаго кредита, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 октября 1877 года, могло бы только просить о взысканіи части ссуды, соразмѣрной обезцѣненію, но никогда не могло бы требовать уничтоженія контракта, тогда какъ все исковое право кн. Оболенской можетъ состоять только въ домогательствѣ уничтоженія договора. Съ другой стороны, Львовъ доказывалъ, что въ виду того обстоятельства, что въ настоящее время Арапова уже не состоитъ владѣлицею имѣнія, дѣйствительнымъ отвѣтчикомъ, по иску объ уничтоженіи договора, можетъ быть только Печеринъ, по отношенію не Арапова, такъ какъ, въ случаѣ уничтоженія контракта, расторгаются только права Печерина, но не Араповой. Такимъ образомъ Львовъ утверждалъ, что: а) общество взаимнаго поземельнаго кредита можетъ исать только возврата ссуды, а кн. Оболенская только уничтоженія договора; б) общество основываетъ свой искъ на юридическомъ отношеніи залогодержателя къ залогодателю, а Оболенская основываетъ свой искъ на отношеніяхъ собственника къ арендатору.—И какъ первый искъ общества мыслимъ только къ Араповой, такъ второй искъ кн. Оболенской мыслимъ только къ Печерину. Такое смѣшеніе въ одномъ искомомъ прошеніи не только исковъ, имѣющихъ разныя основанія, но даже имѣющихъ разныхъ истцовъ и различныхъ отвѣтниковъ, Львовъ находилъ нарушеніемъ 258 ст. уст. гр. судопр.—Окружный судъ, отвергнувъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Печерина, опредѣлилъ: въ искѣ обществу взаимнаго поземельнаго кредита и кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой отказать. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Борщовъ принесъ въ судебную палату двѣ апелляціонныя жалобы: одну въ качествѣ повѣренняго кн. Оболенской, а другую въ качествѣ повѣренняго общества взаимнаго поземельнаго кредита, причемъ въ обѣихъ жалобахъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить, а судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтниковъ. Противъ этихъ жалобъ повѣренный Печерина, Львовъ, подалъ въ судебную палату два объясненія, возобновивъ въ нихъ, между прочимъ, и возбужденный имъ въ судѣ вопросъ по 258 ст. уст. гражд. судопр. о смѣшеніи исковъ.—Судебная палата нашла, что возраженіе отвѣтника Печерина, что требованіе объ уничтоженіи договора заключаетъ въ себѣ смѣшеніе исковъ, а потому искъ, на основаніи 258 ст. уст. гражд. судопр., не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, невѣрно, потому что этотъ законъ воспрещаетъ предъявлять иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, т. е. различныя требованія, которыя имѣютъ разныя основанія; въ настоящемъ же дѣлѣ требованіе одно: уничтожить арендный договоръ, существованіе ко-

торого признаютъ нарушеніемъ своихъ правъ залогодержатель — общество взаимнаго поземельнаго кредита и покупица имѣнія—княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая, и ни 258 ст., ни другой законъ не воспрещаютъ двумъ или болѣе лицамъ подавать одно общее исковое прошеніе объ одномъ и томъ же предметѣ, даже если бы интересы, по которымъ они домогаются одного и того же, были различны и защищались такими законами, которые ограждаютъ права однихъ изъ истцовъ и не касаются другихъ. То обстоятельство, что истцы указали независимо отъ арендатора и на бывшую собственницу имѣнія Арапову, какъ на отвѣтчицу, также не можетъ, по возраженію со стороны Печерина, служить основаніемъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія, потому что требованіе объ уничтоженіи аренднаго договора влечетъ за собою уничтоженіе и его правъ, приобретенныхъ по этому договору, засимъ вопросъ о томъ, касается ли требованіе правъ Араповой, до него не относится, тѣмъ болѣе, что Арапова и не вступила даже въ отвѣтъ по иску. Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, судебная палата нашла, что обществомъ взаимнаго кредита и княгинею Оболенскою-Нелединскою-Мелецкою выставляются слѣдующія три основанія къ признанію недействительнымъ аренднаго договора Печерина 18 марта 1878 г.: а) обезцѣненіе имѣнія чрезъ несообразно низкую арендную плату; б) нарушеніе подписки, данной Араповою обществу, не сдавать безъ его разрѣшенія въ аренду имѣнія болѣе чѣмъ на одинъ годъ, и в) заключеніе договора послѣ наложенія на имѣніе запрещенія (прил. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.). Первымъ изъ этихъ основаній можетъ защищаться лишь общество взаимнаго кредита, но не покупица кн. Оболенская-Нелединская-Мелецкая, которой о существованіи договора 18 марта 1878 г. было извѣстно на торгахъ, и, по разъясненію Правит. Сената 1878 г. № 11, изложенный во 2 пунктѣ 1529 ст. 1 ч. X т. законъ служитъ къ огражденію кредиторовъ, а не покупателей имѣнія съ публичныхъ торговъ. Залогодержатель же можетъ требовать уничтоженія арендныхъ договоровъ, обезцѣнивающихъ имѣніе даже и въ томъ случаѣ, если срокъ платежа по закладной еще не наступилъ (рѣш. Сената 1874 г. № 253). Этого права общество взаимнаго кредита не лишаетъ и В и с о ч а й ш е утвержденное 22 октября 1877 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ предоставлено кредитнымъ установленіямъ, въ случаѣ обезцѣненія заложенныхъ въ нихъ имѣній, право требовать возврата соразмѣрной части ссуды, потому что въ законѣ этомъ не заключается указаній, чтобы онъ постановленъ былъ взаимно предоставленнаго залогодержателю общимъ закономъ права требовать, по 2 пункту 1529 ст. 1 ч. X т., уничтоженія договоровъ, клонящихся къ нарушенію правъ кредиторовъ, а также и потому, что осуществленіе права, предоставленнаго кредитнымъ установленіямъ этимъ новымъ закономъ возможно нерѣдко именно путемъ уничтоженія обезцѣнивающаго имѣніе договора, какъ напримѣръ въ случаѣ если собственникъ не въ состояніи возвратить части ссуды, взысканіе же ея иначе можетъ быть произведено, какъ чрезъ продажу заложеннаго имѣнія, а въ виду обезцѣненія его при продажѣ нельзя

будетъ выручить залоговой цѣны. Обращаясь засимъ къ обсужденію имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, по которымъ можно придти къ заключенію о несообразно-низкой арендной платѣ, показанной въ договорѣ, оказывается, что имѣніе Араповой въ составѣ 2536 десятинъ, заложено было обществу взаимнаго кредита въ 76,000 металлическихъ рублей или по 30 металлическихъ рублей за десятину, за которые, по неоспоренному отвѣтчикомъ расчету истца, приходится платить 8⁰/₁₀₀, т. е. 2 руб. 40 коп. металлическихъ въ годъ, что по курсу, принимая рубль въ 67 коп., составитъ 3 р. 20 коп. кредитныхъ съ десятины, а Араповою сдано Печерину 520 десятинъ 1630 саж. за 1666 руб. 67 коп. въ годъ, т. е. за тѣ же 3 руб. 20 коп. въ годъ десятину и, кромѣ того, на обязанности собственницы осталось платить разныя повинности въ размѣрѣ 35 коп. съ десятины въ годъ, такъ что, при показанной въ договорѣ арендной платѣ, собственница должна платить эти повинности сверхъ дохода, съ десятины полученнаго, а при такомъ положеніи въ особенности, принявъ во вниманіе, что по договорамъ земля въ той мѣстности сдается крестьянамъ подъ посѣвъ отъ 11 до 13 рублей за десятину, слѣдуетъ признать, что арендная плата показана въ договорѣ несообразно низкою и что спорный договоръ, по требованію залогодержателя, подлежитъ уничтоженію, такъ какъ, при его существованіи, имѣніе не можетъ служить обезпеченіемъ выданной подъ залогъ онаго ссуды. Возраженіе отвѣтчика будто имѣніе и при такой арендѣ составляетъ для банка достаточное обезпеченіе ссуды, такъ какъ княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая дала за него на торгахъ цѣну, значительно превышающую долгъ банку, не можетъ быть принято во вниманіе потому, во 1-хъ) что разница эта при переводѣ банковаго долга съ металлическаго рубля на кредитный не такъ значительна, а во 2-хъ) княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая, предлагая 141,000 руб. на торгахъ, могла съ полнымъ основаніемъ предполагать, что договоръ съ Печеринимъ будетъ уничтоженъ судомъ и только въ этихъ видахъ предложить такую сумму за имѣніе. Независимо отъ сего договоръ 18 марта 1878 г. подлежитъ уничтоженію и по второму, приводимому истцами основанію, вслѣдствіе заключенія его въ явное нарушеніе Араповою даннаго ею обществу взаимнаго кредита обязательства не заключать безъ его согласія арендныхъ договоровъ, болѣе чѣмъ на одинъ годъ. Изъ буквального смысла приведеннаго обязательства видно, что оно выдано въ интересахъ общества, заключающихся въ томъ, чтобы, въ случаѣ публичной продажи, покупицѣ, зная, что заключенный безъ согласія общества договоръ для него необязателенъ, могъ предложить за имѣніе цѣну не ниже залоговой суммы, а посему такого рода обязательство собственника имѣнія порождаетъ съ другой стороны и для покупателя право требовать чрезъ посредство суда уничтоженія такого договора, ибо только въ виду существованія такого обязательства прежняго собственника и могла быть предложена соответствующая цѣна за имѣніе. То обстоятельство, что кн. Оболенская-Нелединская-Мелецкая не участвовала въ заключеніи того договора, не лишаетъ ее, по разъясненію гражданскаго

кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1873 № 1623, права предъявить искъ объ уничтоженіи договора, такъ какъ договоръ этотъ хотя и заключенъ обществомъ въ своихъ интересахъ, но интересы эти въ данномъ случаѣ совпадаютъ и съ интересомъ покупательницы, тѣмъ болѣе, что она купила имѣніе съ переводомъ долга общества, а слѣдовательно со всѣми обязательствами, лежащими на собственникѣ имѣнія, а слѣдовательно—съ обязательствомъ не сдавать въ аренду имѣнія безъ согласія общества; согласія же такового на сдачу Печерину 520 дес. съ саженьми за 1666 руб. 67 коп. въ годъ—общество не давало. Возраженіе повѣреннаго Печерина, что обязательство это не имѣетъ силы и не можетъ породить для общества никакихъ правъ потому, что требованіе отъ заемщиковъ такихъ подписокъ не предусмотрено уставомъ, которымъ общество только и должно руководствоваться въ своей дѣятельности, и потому, что ему на случай обезцѣненія заемщикомъ заложенного имѣнія предоставлено единственное право требовать, согласно закону 1877 г., возврата соразмѣрной части ссуды—неосновательно. На основаніи приводимыхъ самимъ отвѣтчикомъ 122 и 123 §§ устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, оно во всѣхъ случаяхъ, уставомъ непредусмотрѣнныхъ, подчиняется общимъ узаконеніямъ; въ уставѣ не содержится правила, ограничивающаго общество брать отъ заемщиковъ различнаго рода обязательства, клонящіяся къ сохраненію цѣнности заложенного имущества, а посему слѣдуетъ признать, что оно можетъ брать таковыя отъ заемщиковъ, лишь бы обязательства сіи не нарушали въ чемъ либо общіе законы и уставъ общества (ст. 1530 1 ч. X т.). О нарушеніи общихъ законовъ выдачею обязательства, которымъ заемщикъ ограничиваетъ свое право сдавать безъ согласія общества въ аренду заложенное имѣніе на срокъ свыше одного года, не можетъ быть и рѣчи, равнымъ образомъ такое обязательство не состоитъ въ противорѣчій и съ указываемымъ Печеринымъ закономъ 22 октября 1877 г., который даетъ обществу способъ и безъ существованія особаго договора обезпечить цѣнность заложенного имущества и не ограничиваетъ правъ общества обезпечивать ее другими, закономъ невоспрепятствованными, способами. Вообще всякое право съ одной стороны приобрѣтается, а съ другой утрачивается или ограничивается—или по закону, или по договору. Въ данномъ случаѣ общество взаимнаго кредита и кн. Оболенская-Нелединская Мелецкая послѣ покупки съ публичныхъ торговъ имѣнія, при селѣ Ягоновкѣ,—Батурино тожь, приобрѣли по договору, заключенному обществомъ и Араповой, право не допускать въ это имѣніе арендаторовъ на срокъ свыше одного года, а Арапова ограничила принадлежавшее ей, какъ собственницѣ, право сдавать свое имѣніе въ аренду свыше этого срока. Указаніе отвѣтника, что договоръ Араповой съ обществомъ необязателенъ для Печерина, какъ въ немъ неучаствовавшего, неосновательно, во 1-хъ) потому, что онъ приобрѣлъ свои арендныя права отъ Араповой, а слѣдовательно могъ приобрѣсти отъ нея только то, что ей принадлежало, а такъ какъ ей не принадлежало право сдавать въ аренду безъ согласія общества болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, то Печеринъ и не можетъ поль-

зоваться арендою свыше одного года, а этимъ правомъ онъ уже воспользовался; во 2-хъ) потому, что о нахожденіи имѣнія Араповой въ залогъ общества взаимнаго кредита, за припечатаніемъ о семъ объявленія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, ему должно было быть извѣстно и отъ него передъ заключеніемъ съ Араповою аренднаго договора зависѣло узнать объ условіяхъ залога и о правѣ залогодательницы сдавать въ аренду заложенное имущество. Что касается до третьяго приводимаго апелляторомъ основанія къ уничтоженію договора, на основаніи примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., то оно, за разъясненіемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1880 г. по дѣлу Спиридонова съ графомъ Васильевымъ, производившемуся въ Саратовской судебной палатѣ, невѣрно, ибо Правительствующій Сенатъ призналъ, что законъ этотъ имѣетъ примѣненіе лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены уставы 20 ноября 1864 года. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что арендный договоръ 18 марта 1878 г. подлежитъ уничтоженію по иску общества взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., и по иску кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой и того же общества, какъ совершенный въ нарушеніе обязательства, даннаго Араповою не заключать подобныхъ договоровъ, и что Пензенскій окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать въ этомъ искѣ, судебная палата опредѣлила: договоръ, заключенный Араповою съ Печеринымъ 18 марта 1878 г. объ арендѣ, признать необязательнымъ для покупщицы кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой и изъять содержимую имъ по сему договору землю изъ владѣнія Печерина и передать во владѣніе кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой. Съ Печерина взыскать въ пользу общества взаимнаго поземельнаго кредита и кн. Оболенской—Нелединской—Мелецкой судебныхъ издержекъ триста рублей и за веденіе дѣла девятьсотъ семьдесятъ три рубля.—На рѣшеніе судебной палаты повѣренный Печерина, Львовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой онъ, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что мотивы кассации заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) нарушеніе уст. гражд. судопр. ст. 258 о смѣшеніи искомъ; 2) нарушеніе уст. гр. суд. ст. 1099, 1100, 1104, 1150 и 1165, опредѣляющихъ порядокъ обращенія взысканій на недвижимое имѣніе и въ частности значеніе договоровъ, заключенныхъ по продаваемому имѣнію прежнимъ владѣльцемъ; 3) неправильное толкованіе Высочайше утвержденного 22 окт. 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (полное собр. зак. Россійской Имперіи № 57,788); 4) нарушеніе 1529 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., и 5) нарушеніе 706 ст. уст. гражд. судопр. Противъ этой жалобы повѣреннымъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и кн. Оболенской-Нелединской-Мелецкой представлено объясненіе, въ которомъ онъ, находя, что приведенные кассаторомъ доводы лишены основанія, проситъ рѣшеніе Саратовской судебной палаты оставить въ силѣ, возложивъ на Печерина издержки кассационнаго производства.

По выслушании словесныхъ объясненій повѣренныхъ Печерина и общества взаимнаго поземельнаго кредита и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, по коему повѣренный Печерина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты, заключается въ нарушеніи, по его мнѣнію, 258 ст. уст. гр. суд. смѣшеніемъ исковъ. Въ этой статьѣ постановлено: „иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы они относились и къ одному лицу. По каждому отдѣльному иску должно быть подано особое исковое прошеніе“. Во всякомъ исковомъ прошеніи, по указанію 6 п. 257 ст. уст. гр. судопр., долженъ быть просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца, т. е. то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе. Эти требованія составляютъ предметъ иска. Самое изложеніе 6 п. 257 ст. доказываетъ, что просительный пунктъ исковаго прошенія можетъ заключать не только одно, но и нѣсколько требованій истца, на примѣръ истецъ можетъ требовать возстановить его право собственности на имѣніе, присудить ему доходы за время незаконнаго владѣнія противной стороны, вознаградить его за разстройство или поврежденіе требуемаго въ возвратъ имѣнія и т. п. Всѣ эти требованія могутъ составить просительный пунктъ одного и того же исковаго прошенія, ибо они очевидно относятся къ одному и тому же предмету, а именно къ возвращенію имѣнія, состоящаго въ спорѣ, и истекаютъ изъ одного основанія, т. е. правъ, заявляемыхъ истцомъ на это имѣніе. А такъ какъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ могутъ участвовать нѣсколько истцовъ, то и права, заявляемыя ими на имѣніе, могутъ быть различны, но если интересы различныхъ истцовъ, хотя и основывающіеся на различныхъ правахъ, совпадаютъ въ одномъ и томъ же требованіи и относятся къ одному и тому же предмету, то очевидно они могутъ составить просительный пунктъ одного и того же исковаго прошенія безъ всякаго нарушенія 258 ст. На примѣръ, если собственникъ имѣнія отдалъ оное въ аренду, а затѣмъ постороннее лицо завладѣло этимъ имѣніемъ, то очевидно, что собственникъ имѣнія, основываясь на правѣ собственности, и арендаторъ, основываясь на арендномъ контрактѣ, заключенномъ съ этимъ собственникомъ, могутъ въ одномъ и томъ же исковомъ прошеніи ходатайствовать о возвращеніи этого имѣнія изъ завладѣнія посторонняго лица въ пользованіе арендатора, съ вознагражденіемъ его за понесенный имъ убытокъ. Въ этомъ случаѣ два различныхъ лица, основываясь хотя на различныхъ, но совпадающихъ одно съ другимъ правахъ, предъявляютъ одно и то же требованіе и потому могутъ вести одинъ и тотъ же искъ. Но если одно и то же лицо предъявляетъ къ другому лицу два такихъ требованія, между которыми нѣтъ ничего общаго, кромѣ отвѣтчика, то само собою разумѣется, что по каждому такому требованію долженъ быть предъявленъ особый искъ, какъ то именно предписано въ 258 ст. уст. гражд. судопр. На примѣръ, если истецъ требуетъ отъ отвѣтчика возвращенія имѣнія, которымъ онъ завладѣлъ, и уплаты денегъ, которыя онъ

получилъ отъ него по заемному письму, то оба эти требованія, хотя и относятся къ одному и тому же лицу, никакъ не могутъ составить предметъ одного иска, а должны быть заявлены каждое въ особомъ исковомъ прошеніи. Въ настоящемъ дѣлѣ и общество взаимнаго поземельнаго кредита и княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая предъявили одно и то же требованіе—уничтоженіе аренднаго контракта, который они оба признаютъ нарушающимъ ихъ права, а по справедливому разсужденію Саратовской судебной палаты ни 258 ст., ни другой законъ не воспрещаютъ двумъ или болѣе лицамъ подавать одно общее исковое прошеніе объ одномъ и томъ же предметѣ, даже если бы интересы, по которымъ они домогаются одного и того же, были различны и защищались такими законами, которые ограждаютъ права однихъ изъ истцовъ и не касаются другихъ. Все это приводитъ къ несомнѣнному выводу, что первый поводъ, по которому повѣренный Печерина проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовской судебной палаты, не заслуживаетъ уваженія. Независимо отъ этого перваго повода, заявленнаго, по 258 ст. уст. гражд. судопр., повѣренный Печерина объявляетъ, что общество взаимнаго поземельнаго кредита, по указанію мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 22 октября 1877 г., могло бы высказать съ владѣльца заложенаго имѣнія часть ссуды ранѣе срока, если бы было доказано, что имѣніе обезцѣнено сдачею его въ аренду, но не требовать уничтоженія аренднаго контракта, а потому судебная палата, признавъ, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта не лишаетъ общество взаимнаго поземельнаго кредита сего послѣдняго права, неправильно истолковала, по мнѣнію просителя, этотъ законъ. Сущность приводимаго мнѣнія Государственнаго Совѣта заключается въ установленіи правила, что, въ случаѣ уменьшенія цѣнности заложенаго недвижимаго имущества по винѣ собственника, кредитное установленіе имѣетъ право потребовать возврата соразмѣрной части ссуды и ранѣе истеченія первоначально назначеннаго при залогѣ имущества срока, но въ этомъ законѣ не заключается указаній, чтобы онъ былъ постановленъ взамѣнъ предоставленнаго залогодержателю общимъ закономъ права ограждать себя отъ послѣдствій договоровъ, клонящихся къ нарушенію правъ его. Между тѣмъ гражданскій кассационный департаментъ неоднократно разъяснял (1872 г. №№ 1209 и 1215, 1874 г. № 253, 1878 г. № 201, 1880 № 200), что, такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлью лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложенаго имѣнія чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности, представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ несомнѣнное право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора, причемъ залогодержатель не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ до полученія повѣстки объ исполненіи. Слѣдовательно несомнѣнно, что поземельные банки, по заложенымъ въ нихъ имѣніямъ, въ случаѣ обезцѣненія ихъ собственниками посредствомъ

заключенія недобросовѣстныхъ договоровъ, имѣютъ право оспаривать такіе договоры, передъ судомъ въ обезпеченіе своихъ интересовъ. Но такъ какъ между поземельными банками и владѣльцами недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ тѣхъ банкахъ, устанавливаются обыкновенно такія отношенія, что владѣлецъ заложенного имѣнія обязывается возратить банку полученную отъ него ссуду не вдругъ и не одновременно, а постепенно, посредствомъ погашенія оной уплатою опредѣленныхъ процентовъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то признать за банками право требовать уничтоженія договоровъ, заключаемыхъ собственниками заложенныхъ имѣній, не смотря на то, что сіи послѣдніе, не допуская ни промедленія, ни просрочекъ, вносятъ своевременно слѣдующіе съ нихъ платежи, было бы стѣснительно для владѣльцевъ имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, и поставило бы ихъ въ зависимость отъ произвола сихъ послѣднихъ; отказать же банкамъ въ правѣ оспаривать договоры, заключаемые ихъ заемщиками, впродъ до обнаруженія неисправности ихъ во взносѣ періодическихъ платежей по ссудамъ, значило бы лишить банки возможности получить полное удовлетвореніе по выданнымъ ими ссудамъ подъ залогъ имѣній, оказавшихся неисправными въ платежахъ, такъ какъ за имѣнія сіи, при существованіи на нихъ невыгодныхъ арендныхъ контрактовъ, невозможно было бы ожидать предложенія на торгахъ такихъ цѣнъ, которыя соотвѣтствовали бы дѣйствительной ихъ цѣнности, могущей покрыть банковскій долгъ. А потому какъ въ огражденіе свободы собственниковъ распоряжаться своимъ имуществомъ, хотя и заложеннымъ въ поземельномъ банкѣ, но исправно выплачивающимъ оному всѣ установленные обязательные платежи, такъ и для обезпеченія интересовъ банка на случай продажи заложенного ему имущества, вслѣдствіе неисправности собственника въ платежахъ, необходимо остановиться на признаніи за банками права, уже признаннаго за залогодержателями рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1880 г. № 200, оспаривать договоры, заключенные собственниками заложенныхъ имѣній, только безъ права требовать немедленнаго уничтоженія сихъ договоровъ, а лишь съ ходатайствомъ признавать такіе договоры по суду недѣйствительными на случай продажи имѣнія по неисправности въ платежахъ за оное. Такое истолкованіе права поземельныхъ банковъ оспаривать невыгодные имъ контракты, на случай неисправности въ платежахъ и продажи заложенныхъ имѣній, какъ совершенно согласное съ свойствомъ отношеній, устанавливающихся обыкновенно между поземельными банками и ихъ заемщиками, не только не противорѣчитъ общему смыслу законовъ о договорныхъ отношеніяхъ между залогодержателями и закладчиками, но вполне соотвѣтствуетъ точному ихъ разуму, какъ оный разъясненъ въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1880 г. № 200 и другихъ рѣшеніяхъ этого департамента, приведенныхъ выше въ настоящемъ опредѣленіи. А при такомъ разъясненіи права банковъ, относительно оспариванія невыгодныхъ имъ контрактовъ на заложенные въ нихъ имѣнія, возраженіе Печерина противъ права общества

взаимнаго поземельнаго кредита оспаривать предъ судомъ контрактъ, заключенный имъ, Печеринымъ, съ прежнею собственницею Араповою, представляется неимѣющимъ законнаго основанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставленіе судебною палатою безъ обсужденія, наступилъ ли для общества моментъ не только оспаривать этотъ контрактъ въ предвидѣніи будущей неисправности, но и просить о его немедленномъ уничтоженіи, и постановленіе, безъ такого обсужденія, окончательнаго рѣшенія объ уничтоженіи контракта Печерина составляетъ нарушеніе точнаго разума 1529 ст. I ч. X т. св. зак.—Но, кромѣ этого, означенная статья нарушена со стороны судебной палаты и въ другомъ отношеніи.—Палата признала, что арендная плата въ договорѣ, заключенномъ Араповою съ Печеринымъ на часть имѣнія, отданную ему въ аренду, показана несоразмѣрно низкою и что спорный договоръ подлежитъ уничтоженію, такъ какъ при его существованіи имѣніе не можетъ служить обезпеченіемъ выданной подъ залогъ онаго ссуды. Такимъ образомъ палата признала, что спорнымъ контрактомъ произведено обезцѣненіе имѣнія. Признаніе арендной платы, назначенной за часть имѣнія, отданную въ аренду, несоразмѣрно низкою, относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ; но такъ какъ ссуда выдана обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита не подъ одну только эту часть имѣнія, за которую арендная плата признается палатою несоразмѣрно низкою, а подъ все имѣніе, въ другихъ частяхъ котораго земли подъ посѣвъ сдаются, какъ установила палата, по цѣнамъ, далеко превышающимъ ту норму, которая необходима для обезпеченія выданной подъ залогъ имѣнія ссуды, то и заключеніе объ обезцѣненіи имѣнія, пятая часть котораго отдана въ аренду, можетъ быть основано лишь на сопоставленіи выданной ссуды съ цѣнностью всего имѣнія, а причитающихся по ссудѣ платежей съ доходностью также всего имѣнія, т. е. съ итогомъ арендной платы за означенную часть имѣнія и доходовъ съ прочихъ частей имѣнія. Между тѣмъ судебная палата по настоящему дѣлу установила обезцѣненіе имѣнія не на означенныхъ основаніяхъ, а исключительно на томъ основаніи, что часть имѣнія сдана въ аренду за несоразмѣрно низкую плату, не обращаясь вовсе къ обсужденію того, на сколько уменьшеніе цѣнности или доходности этой части имѣнія повліяло на соотношеніе цѣнности или доходности имѣнія съ числящеюся на всемъ имѣніи суммою долга или съ причитающимися по всей ссудѣ платежами. Что же касается заключенія судебной палаты о томъ, что договоръ Печерина подлежитъ уничтоженію по иску покупщицы имѣнія и залогодержателя, какъ совершенный въ нарушеніе обязательства, даннаго Араповою при залогѣ имѣнія обществу взаимнаго поземельнаго кредита, то такое заключеніе представляется несоотвѣтствующимъ закону. Хотя приведенная палатою статья 1530 ч. 1 т. X и можетъ служить основаніемъ къ признанію за обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита права вступать съ залогодателемъ въ соглашеніе о выдачѣ ему ссуды съ обязательствомъ послѣдняго относительно пользованія имѣніемъ подчинить-

ся такимъ непредусмотрѣннымъ въ законѣ ограниченіямъ, которыя ограждаютъ интересы залогодержателя, но, какъ уже разъяснено гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1880 г. № 199, нарушение такого обязательства залогодателемъ посредствомъ заключенія договора съ третьимъ лицомъ можетъ влечь за собою отвѣтственность только залогодателя, права же третьяго лица, добросовѣстно приобретенныя по означенному договору, не могутъ быть разрушены единственно вслѣдствіе неисполненія залогодателемъ обязательства о такомъ ограниченіи, которое не составляетъ предустановленнаго въ самомъ законѣ послѣдствія оглашенной отдачи имѣнія въ залогъ. Наконецъ палатою нарушена и 706 статья устава гражданского судопроизводства, ибо повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита и княгини Оболенской-Нелединской-Мелецкой въ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе окружнаго суда просилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ, а палата все взысканіе возложила на одного Печерина. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1529 и 1530 ст. 1 ч. X т. и 706 ст. устава гражданского судопроизводства, и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

167.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію крестьянина Лейбы Фридмана объ отмѣнѣ опредѣленія Сувальскаго създа мировыхъ судей 1-го округа.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора І. Н. Карницкій).

По ликвидационной табели селенія Бартники усадьба подъ № 4 записана за наслѣдниками Иосифа Гелгуда. Таковыми наслѣдниками состоятъ сыновья Иванъ, Александръ и Антонъ и дочери Агнеса, по мужу Петрулисъ, и Францишка, по мужу Салдукъ. Приобрѣвъ отъ Агнесы и Францишки по регентальному договору 1875 г. принадлежащая имъ $\frac{2}{5}$ наслѣдства, крестьянинъ Лейба Фридманъ обратился въ гминный судъ съ прошеніемъ о выдѣлѣ ему этихъ двухъ пятыхъ изъ наслѣдственной усадьбы, состоящей въ управленіи одного изъ поименованныхъ выше наслѣдниковъ, Ивана Гелгуда. Гминный судъ 31 марта 1877 г. постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи требованія Фридмана. На рѣшеніе это Иванъ Гелгудъ принесъ Сувальскому създу мировыхъ судей 2-го округа апелляціонную жалобу, ходатайствуя въ оной объ отмѣнѣ рѣшенія гминнаго суда, на томъ, между прочимъ, основанія, что къ разбору дѣла не были вызваны въ судъ братья Ивана Гелгуда: Александръ и Антонъ. Създъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но Правительствующій Сенатъ, по кассационной жалобѣ Фридмана, отмѣнилъ это опредѣленіе и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Сувальскій създъ мировыхъ судей 1-го округа, который нашелъ, что порядокъ рѣшенія дѣла, указанный 772 ст. уст. гр. суд.,

представляется непримѣнимымъ къ дѣламъ о раздѣлахъ наслѣдственнаго крестьянскаго имущества. Дѣла эти, какъ и вообще всѣ иски о раздѣлахъ, не имѣютъ, по мнѣнію създа, характера чисто судебна-искового. По 828 ст. гр. код., въ общихъ судебныхъ установленіяхъ участвующія въ дѣлѣ стороны отсылаются судомъ къ нотариусу, у котораго и производится вся подготовительная работа къ раздѣлу, т. е. опредѣляется, сколько участвующія въ раздѣлѣ лица должны другъ другу, каковъ размѣръ общей массы, какъ велика доля каждаго изъ ея наслѣдниковъ и т. д.—За силою 120 ст. уст. особ. производ. въ Варшавск. суд. округѣ, приведенный законъ необязателенъ для гминныхъ судовъ, которые руководствуются въ этомъ отношеніи особыми правилами. Но правила сіи до настоящаго времени еще не изданы,—въ виду чего гминный судъ, при разрѣшеніи спора о раздѣлѣ наслѣдства, долженъ, по мнѣнію създа, принять на себя роль нотариуса въ отношеніи подготовительной къ раздѣлу работы и приэтомъ руководствоваться, на основаніи примѣчанія къ 116 ст. положенія о введеніи судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго особою инструкціею, изложенною въ 524 ст. постановленій учредит. комитета, въ правилахъ отъ $\frac{19 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ 1867 г. и въ циркулярѣ временной комисіи по крестьянскимъ дѣламъ губ. Царства Польскаго отъ 26 апрѣля 1876 г. за № 1713. Если гминнымъ судомъ, въ его роли нотариуса, будутъ допущены отступленія въ опредѣленіи наслѣдственныхъ долей, то мировому създу, какъ чисто судебной инстанціи, не представляется никакой возможности исправить ошибку или недосмотръ гминнаго суда, почему единственнымъ, по мнѣнію Сувальскаго мирового създа 1 округа, путемъ къ правильному разрѣшенію подобныхъ дѣлъ является тотъ, по которому дѣло, для дослѣдованія и пополненія, возвращается въ первую инстанцію, что возможно лишь при кассированіи рѣшенія. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, създъ нашелъ, что гминный судъ не вызвалъ къ разбору дѣла одного изъ сонаслѣдниковъ, а именно Антона Гелгуда,—какое уищеніе създъ призналъ невозможнымъ исправить при апелляціонномъ производствѣ по той причинѣ, что права этого невызваннаго въ 1 инстанцію сонаслѣдника не опредѣлены ею. Поэтому и руководствуясь приведенными законами, мировой създъ 24 марта 1879 г. опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда кассировать и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой гминный судъ. Крестьянинъ Лейба Фридманъ *ходатайствуетъ* объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія създа по нарушенію 772 и 9 ст. уст. гр. суд., указа $\frac{30 \text{ ноября}}{12 \text{ декабря}}$ 1865 г. (дн. зак. т. 63 стр. 356), правилъ $\frac{19 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ 1867 г. (дн. зак. т. 67 стр. 284), инструкціи $\frac{7}{10}$ іюня 1868 г. (дн. зак. т. 68 стр. 240) и 724 и 818 ст. гр. код. Приэтомъ проситель объясняетъ, что опредѣленіе създа несогласно и съ 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., такъ какъ требованіе его обращено не къ отсутствующему наслѣднику Антону Гелгуду, а всецѣло къ Ивану Гелгуду.

Гражд. 1881 г.

44*

Выслушавъ заключение товарища оберъ прокурора и рассмотрѣвъ постановленіе Сувалскаго мирового съѣзда 1-го округа въ *предѣлахъ кассационной жалобы Фридмана*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 113 ст. устава 1875 г. объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ округѣ, просьба о раздѣлѣ наследственнаго недвижимаго имущества, указаннаго въ 116 ст. положенія 1875 г. о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу, подается надлежащему гминному суду, а, по силѣ 120 ст. помянутаго устава, постановленія гражданского кодекса о раздѣлѣ наследства необязательны для гминныхъ судовъ, которые руководствуются въ семъ отношеніи особыми правилами. Послѣ приведенія въ дѣйствіе означенныхъ выше устава и положенія 1875 г. никакихъ особыхъ правилъ для руководства гминныхъ судовъ по дѣламъ о раздѣлѣ между сельскими жителями наследственнаго имущества издаваемо не было. Вслѣдствіе сего Сувалскій 1-го округа мировой съѣздъ, обсуждая вопросъ о томъ, слѣдовало ли гминному суду вызвать къ разбору настоящаго дѣла въ качествѣ сонаслѣдника, Антона Гелгуда, принять, между прочимъ, къ соображенію правила, коими руководствовались въ семъ отношеніи гминные суды прежняго устройства. Въ силу этихъ правилъ бывшіе гминные суды обязаны были (циркуляръ времен. коммисіи по крестьян. дѣламъ губ. Царства Польск. отъ 26 апрѣля 1876 г. за № 1713) къ раздѣламъ крестьянскаго имущества между сельскими жителями вызывать всѣхъ сонаслѣдниковъ. Сущность постановленнаго мировымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу заключенія состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что и гминные суды новаго устройства обязаны вызывать къ раздѣлу *всѣхъ* сонаслѣдниковъ, хотя бы лицо, требующее раздѣла, и не просило само о такомъ вызовѣ. Заключение это представляется правильнымъ. Вызовъ всѣхъ сонаслѣдниковъ къ раздѣлу крестьянскаго недвижимаго имущества, необходимый по самому существу подготовительныхъ къ совершенію раздѣла дѣйствій (опредѣленіе общей наследственной массы и вычисленіе причитающихся сонаслѣдникамъ долей), требуется еще вслѣдствіе особаго правила, изложеннаго въ постановленіи учредительнаго комитета ^{30 декабря 1865} _{11 января 1866} г. г. (дн. зак. т. 64 стр. 388, сборн. постановленій того же комитета т. V ст. 524). Правило это воспрещаетъ дѣлать въ натурѣ крестьянскія наследственные усадьбы на части менѣе 6-ти морговъ новопольской мѣры, подъ опасеніемъ не дѣйствительности акта о раздѣлѣ и отвѣтственности должностныхъ лицъ, совершившихъ оный. Посему гминные суды, для разрѣшенія въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, возможенъ ли раздѣлъ наследственной усадьбы въ натурѣ, обязаны приводить въ точную извѣстность размѣръ причитающейся каждому сонаслѣднику доли, а это можетъ быть исполняемо только при вызовѣ къ раздѣлу всѣхъ имѣющихся въ виду сонаслѣдниковъ, для заявленія и огражденія ими предъ судомъ своихъ правъ. По изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что гминные суды, по предъявленіи къмъ либо изъ сонаслѣдниковъ требованія о раздѣлѣ крестьянской усадьбы,

должны дѣлать распоряженіе о вызовѣ къ дѣлу всѣхъ имѣющихся въ виду сонаслѣдниковъ или ихъ законныхъ представителей, хотя бы лицо, заявившее требованіе о раздѣлѣ, и не просило само о такомъ вызовѣ. Принимая за симъ во вниманіе: 1) что мировой съѣздъ, направивъ настоящее дѣло къ порядку, безъ соблюденія котораго невозможно самое постановленіе рѣшенія по существу о раздѣлѣ наследственной усадьбы, оставшейся послѣ Юсифа Гелгуда, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 772 и 9 ст. уст. гр. суд. 2) что хотя приведенное въ опредѣленіи съѣзда постановленіе учредительнаго комитета ^{19 сентября} _{1 октября} 1867 г. (дн. зак. т. 67 стр. 284) о порядкѣ отмѣны незаконныхъ рѣшеній гминныхъ судовъ прежняго устройства не касается вопроса, составлявшаго предметъ обсужденія съѣзда, но обстоятельство это не можетъ въ данномъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія; указываемыя же просителемъ: постановленіе учредит. комитета ^{30 ноября} _{12 декабря} 1865 г. (дн. зак. т. 63 стр. 356) о порядкѣ разбора въ прежнихъ гминныхъ судахъ споровъ по наследованію и раздѣламъ и 48 статья инструкціи ^{7/19} іюня 1868 г. (дн. зак. т. 68 стр. 240) гминнымъ войтамъ объ опекахъ и охраненіи наследства вовсе къ настоящему дѣлу не относятся; 3) что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 724 и 818 ст. гражд. код. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о выдѣлѣ причитающихся ему долей во временное пользованіе представляется незаслуживающимъ уваженія: ибо правила о раздѣлѣ наследства, установленныя гражданскимъ кодексомъ, какъ выше сказано, необязательны для гминныхъ судовъ, а слѣдовательно и для мировыхъ съѣздовъ, при рассмотрѣніи ими рѣшеній сихъ судовъ о раздѣлѣ между сельскими жителями крестьянскаго наследственнаго недвижимаго имущества, и 4) что въ принесенной мировому съѣзду апеллиционной жалобѣ Иванъ Гелгудъ не просилъ объ отводѣ обращеннаго къ нему Фридманомъ требованія къ другому отвѣтчику, а заявлялъ лишь о томъ, что къ разбору дѣла не были вызваны гминнымъ судомъ, въ качествѣ сонаслѣдниковъ, братья его, Ивана Гелгуда, посему мировой съѣздъ, разрѣшая вопросъ, возбужденный этимъ заявленіемъ, не могъ нарушить 3 п. 69 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Фридмана оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

168.—1881 года октября 7-го дня. По *прошенію мѣщанина Иука Гельперна объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Заочнымъ рѣшеніемъ бывшаго Сувалскаго гражданского трибунала отъ ^{5/17} октября 1867 года, присуждена въ пользу Станислава Пуцятыцкаго съ Оаддея Пуцятыцкаго и Генриха Ушинскаго сумма 2000 рублей, съ процентами и судебными издержками. За полученіемъ съ должниковъ 1000 рублей

остальную часть претензий по сему рѣшенію Пуцятыцкій уступилъ Ицкѣ Гельперну, по официальному акту отъ $\frac{4}{16}$ сентября 1870 г., совершенному у Сувалскаго нотариуса Руссоцкаго. 25 іюня 1877 г. Гельпернъ, представляя копію означеннаго рѣшенія съ отмѣткою на ней о выдачѣ Пуцятыцкому главной выписи, предъявилъ въ Сувалскомъ окружномъ судѣ къ Станиславу Пуцятыцкому искъ и просилъ обязать Пуцятыцкаго къ передачѣ необходимыхъ для взысканія съ Оаддея Пуцятыцкаго и Генриха Ушинскаго документовъ, или къ уплатѣ уступленной суммы 1000 р., съ процентами и издержками, всего 1828 руб. 16 коп.—Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Смоленскій, объяснилъ, что довѣритель его, стѣсняясь непосредственнымъ взысканіемъ съ роднаго брата своего, фиктивно уступилъ претензію истцу и что официальный актъ $\frac{4}{16}$ сентября 1870 года недѣйствителенъ, по безденежности.—Сувалскій окружный судъ постановилъ: обязать отвѣтчика Пуцятыцкаго къ выдачѣ истцу Гельперну главной выписи рѣшенія бывшаго Сувалскаго гражданскаго трибунала, состоявшагося $\frac{5}{17}$ октября 1867 года по дѣлу Станислава Пуцятыцкаго съ Оаддеемъ Пуцятыцкимъ и Генрихомъ Ушинскимъ, а равно прочихъ относящихся къ дѣлу документовъ, или къ уплатѣ въ пользу истца 1828 рублей 16 копѣекъ, съ процентами и судебными за веденіе дѣла издержками.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, присяжный повѣренный Краусгаръ, по довѣренности Пуцятыцкаго, объяснилъ: нотаріальный актъ отъ $\frac{4}{16}$ октября 1870 г. недѣйствителенъ, по безденежности, что доказывается тѣмъ, что полученіе валюты по оному ничѣмъ не удостовѣрено, цѣна переуступленнаго требованія не опредѣлена, документъ, составляющій предметъ переуступки, не переданъ, а должникъ не поставленъ въ извѣстность о переуступкѣ относящагося къ нему долговаго требованія. Въ крайнемъ случаѣ, апелляторъ сослался на допросъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить побудительную причину, склонившую Пуцятыцкаго къ совершенію оспореннаго акта, а также и то, что Гельпернъ, при разбирательствѣ другаго дѣла съ Пуцятыцкимъ третейскимъ судомъ, не упоминалъ о нынѣ предъявленной претензіи.—Варшавская судебная палата отказала Гельперну въ искѣ, но рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 1353 ст. гр. код.—Разсмотрѣвъ дѣло, *Варшавская судебная палата* (по 2 департаменту) *нашла*, что предположенія, не установленныя закономъ, а предоставленныя усмотрѣнію и благоразумію судей, согласно 1353 ст. гр. код., допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, если только актъ не оспаривается по причинѣ обмана или злаго умысла; что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ спора ни объ обманѣ, ни о зломъ умыслѣ; по смыслу же 1341 ст. гр. кодекса, содержаніе письменнаго акта не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; поэтому, ссылка Станислава Пуцятыцкаго, а нынѣ его наслѣдниковъ, на предположенія и на допросъ свидѣтелей, для обнаруженія мнимости сдѣлки съ Гельперномъ, не заслуживаетъ уваженія; что въ основаніе иска Гельперна положенъ официальный актъ

переуступки Станиславомъ Пуцятыцкимъ Гельперну 1000 руб. съ процентами и 15 рублей 66 коп. судебныхъ издержекъ, присужденныхъ первому съ Оаддея Пуцятыцкаго и Генриха Ушинскаго заочнымъ рѣшеніемъ б. Сувалскаго трибунала; что изъ помѣщенія въ гражданскомъ кодексѣ узаконеній о переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ невещественныхъ правъ, въ главѣ VIII, книги III, раздѣла VI, о продажѣ, а равно изъ изложенія въ началѣ сего раздѣла общихъ положеній, оказывается, что сдѣлка о переуступкѣ долговаго обязательства подлежитъ дѣйствию правилъ о куплѣ-продажѣ вообще, изложенныхъ въ 1582 и послѣдующихъ статьяхъ гражд. код., съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, указанными въ ст. 1689—1701; что, по 1591 ст. гр. код., покупная цѣна должна быть опредѣлена и точно обозначена сторонами, уплата—же ея, по ст. 1650, составляетъ главную обязанность покупателя; что точное обозначеніе цѣны необходимо для опредѣленія законныхъ послѣдствій переуступки, по отношенію къ правоуступателю и къ первоначальному должнику, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1630, 1694 и 1699 ст. гр. кодекса; что употребленная въ сдѣлкѣ Гельперна съ Пуцятыцкимъ выраженія: „валюта настоящей переуступки, добровольно и по согласію обѣихъ сторонъ установленная, приобретаемымъ правъ Ицкомъ Гельперномъ Станиславу Пуцятыцкому вполнѣ уплачена, въ полученіи которой онъ, Станиславъ Пуцятыцкій, симъ актомъ росписывается“—не могутъ быть признаны опредѣленіемъ и точнымъ обозначеніемъ цѣны; что въ приведенной буквально части переуступочнаго акта говорится объ установленіи валюты, послѣдовавшемъ не у дѣла нотариуса и не одновременно съ составленіемъ сдѣлки, а внѣ конторы и до совершенія нотаріальнаго акта, и къ тому—же не упоминается даже о результатѣ согласія сторонъ, т. е. о размѣрѣ валюты; что если бы этотъ размѣръ и былъ точно обозначенъ въ сдѣлкѣ о переуступкѣ, то и тогда еще уплату цѣны слѣдовало бы считать законно удостовѣренною лишь на столько, на сколько платежъ послѣдовалъ бы изъ рукъ въ руки, въ конторѣ, въ присутствіи нотариуса и свидѣтелей; что несоблюденіе сего порядка не лишаетъ безусловно сдѣлки о переуступкѣ законнаго значенія, но, въ случаѣ спора о цѣнѣ, влечетъ за собою необходимость подтвердить другими допускаемыми въ законѣ доказательствами размѣръ и уплату оной; что, по 64 ст. ипотечнаго устава 1818 года, „заемщикъ, которому-бы въ канцеляріи (въ конторѣ нотариуса или ипотечнаго секретаря) передана была сумма, не можетъ предъявлять возраженія о полученіи имъ денегъ. Если-бы кредиторъ, до передачи денегъ, требовалъ признанія долговаго обязательства и внесенія его въ ипотечныя книги, то сдѣланная заемщикомъ, въ теченіи шести недѣль, охранительная отмѣтка имѣетъ то послѣдствіе, что кредиторъ обязанъ доказать передачу денегъ.—Поэтому, такой кредиторъ, на имя коего совершено обязательство безъ означенія о передачѣ денегъ, долженъ имѣть отъ должника, сверхъ долговаго документа, еще росписку о переданныхъ ему деньгахъ“; что высказанное въ 1 п. сего узаконенія правило, которое и по упроченной судебной практикѣ, и по юриспруденціи

упраздненнаго IX департамента Правительствующаго Сената (изд. Капусцинскаго № 24/24 стр. 23) примѣняется, въ прямомъ и въ обратномъ смыслѣ, не только къ ипотечнымъ, но и ко всѣмъ гражданскимъ сдѣлкамъ вообще, предоставляетъ сторонѣ, въ пользу коей цѣна была условлена, но не передана въ конторѣ нотариуса, возможность заявить возраженіе о неполученіи денегъ (*exsertio non pignorate recipiæ*), тѣмъ болѣе-же сторона пользуется такою возможностью въ случаѣ, когда цѣна вовсе не опредѣлена и не обозначена цифрою; что, въ настоящемъ дѣлѣ, Станиславъ Пуцятцкій заявилъ именно такое возраженіе, отрицая полученіе какой-либо цѣны за переуступку долговаго обязательства; что и по смыслу послѣдняго пункта вышеприведенной статьи ипотечнаго устава, и по 366 ст. уст. гр. суд., на истца Гельперна, выводящемъ свои права изъ содержанія акта переуступки, лежитъ обязанность доказать размѣръ установленной, въ этого акта, цѣны и уплату оной, т. е., въ опроверженіе заявленія Пуцятцкаго, удостовѣрить существованіе условія, необходимаго, по 1591 ст. гр. код., для осуществленія купли-продажи, и исполненіе имъ главной обязанности, возложенной на покупателя 1650 ст. гр. кодекса; что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, нельзя требовать отъ отвѣтчиковъ представленія доказательства въ подтвержденіе факта отрицательнаго—о неполученіи денегъ ихъ наслѣдодателемъ, ибо, при спорѣ о томъ, произошло или нѣтъ известное событіе, обязанность представленія доказательства лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это событіе (р. гражд. деп. 1873 г. № 502 д. Голикова, 1877 г. ноября 16 и 1878 г. февраля 15 д. Геттуна); что, въ разбираемомъ случаѣ, такая обязанность оправдывается тѣмъ еще соображеніемъ, что, при переуступочномъ актѣ, въ законномъ удостовѣреніи размѣра цѣны и передачи денегъ заинтересованъ не правоуступатель, а правоприниматель, и что засимъ всякое въ этомъ отношеніи упущеніе слѣдуетъ считать небрежностью правопринимателя, которая, въ случаѣ спора, не должна ухудшать положеніе правоуступателя; что Гельпернъ не только ничѣмъ не удостовѣряетъ размѣра и передачи цѣны приобрѣтенія, но даже не объясняетъ о времени, способѣ и количествѣ произведеннаго Станиславу Пуцятцкому платежа за переуступленные ему права; за отсутствіемъ же доказательства въ исполненіи имъ самимъ существенныхъ условій и обязанностей, онъ долженъ быть признанъ неоправдавшимъ своего иска о понужденіи наслѣдниковъ Пуцятцкаго къ выдачѣ ему правооснованія, или къ уплатѣ переуступленнаго капитала, съ недоимочными и текущими процентами; что Сувальскій окружный судъ, признавъ за официальнымъ актомъ переуступки полную силу доказательства изложенной въ немъ сдѣлки, на основаніи 457 ст. уст. гр. суд., ограничился приведеніемъ общаго, высказаннаго въ этой статьѣ, начала о доказательной силѣ нотаріальныхъ актовъ передъ судомъ, по внѣшнимъ ихъ признакамъ, по отношенію къ порядку совершенія оныхъ; но, не входя въ подробную оцѣнку даннаго акта переуступки, по внутреннему его содержанію, не коснулся вопроса о томъ, на

сколько сей актъ доказываетъ приводимыя Гельперномъ обстоятельства и подлежитъ-ли онъ возраженію относительно уплаты цѣны, не смотря на то что такая подробная оцѣнка, согласно юриспруденціи Правительствующаго Сената (р. гр. касс. деп. 1868 г. № 91 д. Гиличенко), предоставлена усмотрѣнію суда и что въ настоящемъ дѣлѣ она даже необходима для точнаго разрѣшенія возбужденныхъ тяжущимися сомнѣній и споровъ. По симъ основаниямъ Варшавская судебная палата отмѣнила рѣшеніе Сувальскаго окружнаго суда и отказала Гельперну въ искѣ.—На это рѣшеніе Гельпернъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1591 ст. гр. кодекса и 64 ст. ипот. устава 1818 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская судебная палата отказала Гельперну въ искѣ по двумъ главнымъ основаниямъ: 1) въ переуступочномъ актѣ не содержится, вопреки 1591 ст. гр. код., опредѣленія и точнаго означенія цѣны, за которую Пуцятцкій продалъ свою претензію Гельперну, и 2) на основаніи 64 ст. ипотечнаго устава 1818 г., сторона, въ пользу коей цѣна была условлена, но не передана въ конторѣ нотариуса, имѣетъ право заявить возраженіе о неполученіи денегъ, причемъ на кредиторѣ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ; между тѣмъ, Гельпернъ ничѣмъ не доказалъ передачу имъ Пуцятцкому покупной цѣны.—Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ гр. кодексѣ содержатся слѣдующія постановленія о цѣнѣ продажи: покупная цѣна должна быть опредѣлена и точно обозначена сторонами (ст. 1591); опредѣленіе цѣны можетъ быть предоставлено рѣшенію третьяго лица; если же третье лицо не хочетъ или не можетъ сдѣлать оцѣнки, то продажа считается несостоявшеюся (ст. 1592). Такимъ образомъ, договоръ продажи признается состоявшимся только въ томъ случаѣ, когда между сторонами послѣдовало соглашеніе о цѣнѣ, которую покупатель обязуется заплатить продавцу за проданную вещь. Но ни въ 1591 ст., ни вообще въ гражданскомъ кодексѣ не заключается правила о томъ, что письменный актъ, въ которомъ продавецъ удостовѣряетъ о полученіи имъ, до совершенія акта, покупной цѣны, долженъ, тѣмъ не менѣе, содержать въ себѣ опредѣленіе и точное означеніе цѣны. Удостовереніе продавца въ актѣ о полученіи имъ покупной цѣны уже доказываетъ, что цѣна была опредѣлена сторонами. Затѣмъ, означеніе цѣны въ актѣ представляется излишнимъ, такъ какъ въ моментъ совершенія акта покупатель не состоитъ болѣе должнымъ продавцу за купленную имъ вещь.—Обращаясь къ разсмотрѣнію соображеній судебной палаты, основанныхъ на 64 ст. ипотечнаго устава 1818 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьѣ этой сказано: „заемщикъ, которому-бы въ канцеляріи передана была сумма, не можетъ предъявлять возраженія о неполученіи имъ денегъ. Если—бы кредиторъ, до передачи денегъ, требовалъ признанія долговаго обязательства и внесенія его въ ипотечныя книги, то сдѣланная заемщикомъ, въ теченіи 6 недѣль, охра-

нительная отмѣтка имѣетъ то послѣдствіе, что кредиторъ обязанъ доказать передачу денегъ. Поэтому, такой кредиторъ, на имя коего совершено обязательство безъ означенія о передачѣ денегъ, долженъ имѣть отъ должника, сверхъ долговаго документа, еще росписку о переданныхъ ему деньгахъ". Буквальный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что въ ней содержатся два правила: 1) если деньги не были переданы кредиторомъ должнику въ присутствіи должностнаго лица, то должникъ имѣетъ право предъявить возраженіе о неполученіи денегъ, и 2) если въ актѣ не означено о полученіи денегъ должникомъ, то на обязанности кредитора лежитъ доказать передачу денегъ.—Въ нотаріальномъ актѣ ²/₁₆ сентября 1870 г., на коемъ основанъ искъ Гельперна, сказано: „валюта настоящей переуступки, добровольно и по согласію обѣихъ сторонъ установленная, приобретателемъ правъ Ицкомъ Гельперномъ Станиславу Пуцятыцкому вполнѣ уполочена, въ полученіи которой онъ, Станиславъ Пуцятыцкій, симъ актомъ росписывается.“ На основаніи приведенныхъ словъ нотаріальнаго акта, покупная цѣна была уполочена Гельперномъ Пуцятыцкому до совершенія акта,—слѣдовательно не въ присутствіи нотаріуса; а потому Пуцятыцкій, согласно первому содержащемуся въ 64 ст. ипотечнаго устава правилу, имѣлъ право предъявить возраженіе о неполученіи имъ денегъ, но затѣмъ къ нотаріальному акту ²/₁₆ сентября 1870 г. не могло быть примѣнено второе правило 64 ст. ипотечнаго устава, такъ какъ въ актѣ заключается удостовѣреніе Пуцятыцкаго о послѣдовавшемъ уже полученіи имъ денегъ отъ Гельперна.—Вслѣдствіе сего и на основаніи 366 и 457 ст. уст. гр. суд. Гельпернъ не былъ обязанъ доказывать уплату имъ денегъ Пуцятыцкому и на Пуцятыцкомъ лежала обязанность доказать свое возраженіе о неполученіи имъ денегъ, т. е. опровергнуть содержащееся въ нотаріальномъ актѣ удостовѣреніе его, Пуцятыцкаго, о полученіи денегъ.—Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1591 гражданскаго кодекса и 64 ст. ипотечнаго устава 1818 года, и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

169.—1881 года ноября 4-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Горленскаго, присяжнаго повѣреннаго Ратти, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный коллежскаго секретаря Горленскаго, присяжный повѣренный Ратти, подалъ 13-го іюля 1879 года въ палату частную жалобу, въ коей объяснилъ, что на рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, состоявшееся 28-го ноября 1878 года, по дѣлу его довѣрителя Горленскаго съ Кудрявцевымъ объ убыткахъ, имъ была подана въ Курскій окружный судъ апелляціонная жалоба, оставленная судомъ безъ движенія, за неприложеніемъ пошлинъ и копій; по

полученіи о семъ объявленія, онъ своевременно, при особомъ прошеніи, отослалъ въ судъ недостававшія приложения, но затѣмъ судъ возвратилъ ему подлинную апелляціонную жалобу, съ копіей, за непредставленіемъ въ срокъ приложений. Посему присяжный повѣренный Ратти просилъ палату истребовать отъ Курскаго окружнаго суда объясненіе о причинахъ возвращенія его апелляціонной жалобы и предписать суду принять такую и представить, въ надлежащемъ порядкѣ, въ палату.—По этой жалобѣ, согласно опредѣленію палаты отъ 17-го октября 1879 г., Курскимъ окружнымъ судомъ представлено было подлинное производство, изъ коего оказалось, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Горленскаго, присяжнаго повѣреннаго Ратти, по опредѣленію суда отъ 6-го февраля 1879 г., была оставлена безъ движенія, за неполною оплатою гербоваго сбора, за непредставленіемъ копій и за неприложеніемъ судебныхъ пошлинъ и денегъ на врученіе копій противной сторонѣ. Объявленіе о семъ было вручено присяжному повѣренному Ратти 7-го апрѣля 1879 г., а 16-го апрѣля въ судъ получено было заказное письмо, въ которомъ, по вскрытіи, оказалось прошеніе Ратти, съ приложеніемъ копій апелляціонной жалобы и 14 руб. на судебныя пошлины, гербовый сборъ и повѣстки.—Окружный судъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи почтовыхъ правилъ (130 ст. 1 ч. XII т. по прод. 1876 г. и 1123 ст. улож. о нак.), деньги, отправленные съ почтою въ письмѣ безъ объявленія о томъ, подлежатъ конфискаціи; что, поэтому, судъ не можетъ означенныя деньги, присланные отъ присяжнаго повѣреннаго Ратти, зачислить по назначенію, и что, слѣдовательно, необходимо признать, что истецъ Горленскій не представилъ въ надлежащій срокъ денегъ, слѣдуемыхъ къ апелляціонной жалобѣ его,—опредѣлить: въ силу 755 и 756 ст. уст. гр. суд. апелляціонную жалобу Горленскаго возвратить, при объявленіи, со взысканіемъ гербоваго сбора, а деньги 14 руб. отослать въ Курскую почтовую контору.—Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Харьковская судебная палата нашла, съ своей стороны, правильными и вполнѣ согласными съ закономъ распоряженія суда, изложенныя въ обжалованномъ опредѣленіи, ибо, на основаніи 436 ст. 1 ч. XII т. уст. почт. и 1123 ст. улож. о нак., въ случаѣ обнаруженія пересылки въ письмахъ денегъ безъ объявленія о томъ при самомъ отправленіи, деньги тѣ конфискуются, и правило это должно быть признано обязательнымъ не только для учреждений почтовыхъ, но и вообще для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Посему, признавая частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Ратти незаслуживающе уваженія, судебная палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Горленскаго оставить безъ послѣдствій. *Ходатайствуя* объ отмѣнѣ сего опредѣленія, повѣренный Горленскаго, присяжный повѣренный Ратти, указываетъ, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ, на нарушеніе ст. 755 уст. гр. суд., объясняя, что судъ не имѣлъ права конфисковать деньги, а долженъ былъ ограничиться извѣщеніемъ почтоваго вѣдомства, которое и получило бы съ его довѣрителя сумму, равную вложенію.

По выслушании заключения товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить: что Курскій окружный судъ, опредѣленіе коего вседѣло признано правильнымъ и судебною палатою, возвративъ, на основаніи ст. 755 (п. 1) уст. гр. суд., апелляціонную жалобу, принесенную со стороны Горленскаго, въ виду пропуска установленнаго срока, — заключеніе свое о пропускѣ срока основалъ на томъ соображеніи, что слѣдующія къ апелляціонной жалобѣ деньги, непредставленныя при подачѣ жалобы (п. 2 ст. 756), не могутъ быть признаны представленными затѣмъ въ назначенный судомъ на сей предметъ срокъ, такъ какъ деньги эти, присланныя въ судъ по почтѣ, въ пакетѣ безъ объявленія о томъ, подлежатъ конфискаціи. Соображенія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными, такъ какъ деньги, слѣдующія къ апелляціонной жалобѣ, были отосланы просителемъ въ судъ, гдѣ и получены въ срокъ, предоставленный судомъ на сей предметъ, а затѣмъ отождествленіе факта дѣйствительнаго представленія и полученія въ судѣ слѣдующихъ къ апелляціонной жалобѣ денегъ, но лишь съ нарушеніемъ почтовыхъ правилъ ихъ пересылки, съ фактомъ совершеннаго ихъ непредставленія, или неполученія въ судѣ, составляетъ такое распространительное толкованіе указанныхъ статей закона, которое не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительному смыслу, ни цѣли сихъ статей. Законъ устанавливаетъ возвращеніе апелляціонной жалобы (ст. 755) и оставленіе оной безъ движенія (ст. 756), при несоблюденіи апелляторомъ извѣстныхъ требованій закона, точно въ немъ указанныхъ, причемъ несоблюденіе это можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ совершенное прегражденіе тяжущемуся дальнѣйшаго достиженія правосудія, а посему примѣненіе сихъ статей, внѣ случаевъ точно въ нихъ указанныхъ, не можетъ быть допускаемо. Вслѣдствіе сего, признавая заключеніе суда о непредставленіи апелляторомъ слѣдующихъ къ апелляціонной жалобѣ денегъ, несогласнымъ съ закономъ, а засимъ неправильнымъ примѣненіе къ данному случаю ст. 755 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 755 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

170.—1881 года ноября 4-го дня. По прошенію участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица мѣщанина Сапожникова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Крестьянинъ Дмитрій Васильевъ Куликовъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1 участка города Симбирска, объяснилъ, что крестьянинъ Яковъ Михайловъ Сергѣевъ остался ему долженъ по обработкѣ кирпича 500 руб. и выдалъ вексель, но по оному не платитъ, по причинѣ ареста его имущества по взысканіямъ съ умершаго его отца, послѣ коего онъ принялъ наследство и вмѣстѣ съ онымъ долги и обязательства, вслѣдствіе чего про-

силъ о взысканіи означенной суммы. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьей, явился мѣщанинъ Степанъ Александровъ Сапожниковъ и заявилъ желаніе вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и, вмѣстѣ съ тѣмъ, веденіе этого дѣла поручилъ присяжному повѣренному Юлинскому, который, представляя исполнительный листъ Симбирскаго окружнаго суда за № 3286, выданный Сапожникову на взысканіе съ Сергѣева 1050 руб. съ процентами, просилъ отказать Куликову въ обезпеченіи предъявленнаго имъ къ Сергѣеву иска тѣмъ имуществомъ, которое уже присуждено Сапожникову. Разобравъ настоящее дѣло, мировой судья призналъ искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и на основаніи 81, 105, 129, 1 п. 138 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Якова Сергѣева въ пользу Дмитрія Куликова 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 р. 30 коп. и за веденіе дѣла 33 руб. 34 коп., а всего 538 руб. 64 коп. На рѣшеніе это повѣренный Сапожникова, Юлинскій, принесъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мирового судьи считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) Куликовъ не представилъ счетовъ, взамѣнъ которыхъ выданъ вексель, слѣдовательно долгъ его фиктивный; 2) вексель не подлежитъ удовлетворенію потому, что выданъ въ явный ущербъ интересамъ Сапожникова, и 3) вексель этотъ выданъ несовершеннолѣтнимъ Сергѣевымъ съ разрѣшенія попечителя его, купца Кнерцера, который, однако, не есть попечитель, такъ какъ въ попечители крестьянамъ избираются лица того же сословія сельскими обществами и утверждаются приговорами (51 ст. 4 п. полож. о крестьян.). Въ доказательство того, что Кнерцеръ никогда не былъ попечителемъ Сергѣева, проситель представилъ удостовѣреніе Языковскаго волостнаго правленія за № 1705. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Симбирскій мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Сергѣевъ призналъ документъ за выданный имъ, а также и то, что онъ состоитъ долженъ Куликову 500 руб. — Обращаясь засимъ къ возраженіямъ повѣреннаго участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ 3-го лица Сапожникова, заявленнымъ въ его апелляціонной жалобѣ, съѣздъ нашелъ, что единственнымъ доводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи повѣренный Юлинскій приводитъ то обстоятельство, что предъявленный Куликовымъ ко взысканію вексель выданъ несовершеннолѣтнимъ Сергѣевымъ съ разрѣшенія лица, небывшаго его попечителемъ. Въ доказательство же того, что Кнерцеръ никогда не былъ попечителемъ Сергѣева, Юлинскій (повѣренный Сапожникова), представилъ удостовѣреніе Языковскаго волостнаго правленія за № 1705, изъ котораго видно, что Холмогорское общество попечителя и опекуна Якову Сергѣеву, послѣ смерти его отца, не назначало и приговора своего на это не давало; имѣеть-ли Сергѣевъ опекуна или попечителя, какъ обществу крестьянъ той деревни, такъ и волостному правленію, неизвѣстно. — Изъ представленной же истцомъ Куликовымъ при объясненіи на апелляціонную жалобу копіи съ указа Симбирскаго городского сиротскаго суда, отъ 29 ноября 1880 года за № 855, видно, что попечителемъ надъ личностью Сергѣева, согласно его ходатайству, опре-

дѣленіемъ сиротскаго суда назначенъ купецъ Кнерцеръ. Такимъ образомъ, выясняется, что отвѣтчикъ Сергѣевъ, съ разрѣшенія своего попечителя, имѣлъ право на выдачу Куликову векселя, вслѣдствіе чего первое возраженіе повѣреннаго Юлинскаго не имѣетъ значенія.—Равнымъ образомъ, и второе возраженіе Юлинскаго, относительно фиктивности долга, вслѣдствіе непредставленія Куликовымъ счетовъ, взамѣнъ коихъ выданъ Сергѣевымъ вексель, также не заслуживаетъ уваженія, какъ голословное и ничѣмъ недоказанное. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, сѣздъ, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ и руководствуясь ст. 129 и 81 уст. гр. суд., опредѣлили: апелляціонную жалобу Сапожникова оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе мирового судьи утвердить, взыскавъ съ Сергѣева въ пользу Куликова 500 руб. *Ходатайствуя объ отмытїи сего рѣшенія* мѣщанинъ Сапожниковъ въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) надпись Кнерцера, сдѣланная на вексель, выданномъ Сергѣевымъ Куликову, не имѣетъ значенія, такъ какъ Кнерцеръ не былъ назначенъ попечителемъ въ указанномъ въ законѣ порядкѣ (ст. 261, 220, 267 т. X ч. 1 и 51 общ. полож. о крестьян.), а затѣмъ недѣйствителенъ и самый вексель; 2) въ нарушеніе ст. 331 уст. гр. суд., сѣздъ не уважилъ просьбу его, Сапожникова, повѣреннаго объ отсрочкѣ засѣданія, каковая просьба была основана на томъ соображеніи, что представленныя отвѣтною стороною объясненіе и копія съ указа сиротскаго суда не были своевременно вручены ему, просителю, или его повѣренному, который, вслѣдствіе сего, и былъ лишенъ возможности представить по сему предмету опроверженіе, и 3) объясненія сѣзда о голословности доводовъ его, просителя, о фиктивности векселя неосновательны, такъ какъ вексель былъ выданъ Сергѣевымъ уже послѣ ареста его имущества по иску его, Сапожникова, причемъ обязательства, выдаваемые съ цѣлью неплатежа долговъ, недѣйствительны.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на точномъ основаніи ст. 220 т. X ч. 1, обязательства, выданныя несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ попечителей, не могутъ почитаться дѣйствительными; въ виду означеннаго узаконенія, лица, вступающія въ сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ, обязаны озаботиться о томъ, чтобы несовершеннолѣтній имѣлъ на выдачу обязательства письменное согласіе своего попечителя; но требовать, затѣмъ, отъ означенныхъ лицъ, чтобы они, въ каждомъ данномъ случаѣ, входили въ разсмотрѣніе вопроса о томъ: правильно ли дѣйствовало опекунское учрежденіе при утвержденіи попечителя и не вышло ли оно при этомъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ, не представляется законнаго основанія; если попечитель утвержденъ опекунскимъ учрежденіемъ, т. е. такимъ присутственнымъ мѣстомъ, которое по закону вѣдаетъ опекунскія дѣла, то лица, вступающія въ сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ, имѣютъ достаточное основаніе признавать такое лицо попечителемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ его содѣйствія.

Если же какое либо опекунское учрежденіе, назначивъ попечителя къ несовершеннолѣтнему, вышло изъ предѣловъ своей подвѣдомственности, то обстоятельство это можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь отмѣну постановленія этого опекунскаго учрежденія, но не можетъ влечь за собою недѣйствительность сдѣлокъ, совершенныхъ несовершеннолѣтнимъ съ согласія подобнаго попечителя.—Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается: что на выданномъ Куликову несовершеннолѣтнимъ Сергѣевымъ вексель имѣется надпись: „на выдачу сего векселя изъявляю согласіе, попечитель купецъ Карлъ Кнерцеръ“;—что означенный Кнерцеръ, какъ видно изъ представленной истцомъ Куликовымъ копіи съ указа Симбирскаго городского сиротскаго суда, отъ 29 ноября 1880 года за № 855, опредѣленъ попечителемъ надъ несовершеннолѣтнимъ Сергѣевымъ; причемъ Сергѣевъ призналъ на судѣ какъ предъявленный ко взысканію вексель, такъ и то обстоятельство, что дѣйствительно состоитъ должнымъ Куликову 500 руб.—Въ виду вышеизложеннаго, приведенныя просителемъ въ 1-мъ пунктѣ кассационной его жалобы основанія къ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда, построенныя на соображеніяхъ о недѣйствительности самаго векселя, какъ выданнаго съ согласія попечителя, назначеннаго подлежащимъ опекунскимъ учрежденіемъ, не могутъ быть признаны, при обстоятельствахъ сего дѣла, заслуживающими уваженія;—2) указанія просителя на нарушеніе сѣздомъ ст. 331 уст. гр. суд., отказомъ его повѣренному въ просьбѣ отсрочить засѣданіе, вполне голословно, причемъ въ подлинномъ производствѣ сѣзда никакихъ по сему предмету свѣдѣній не имѣется, а за несоставленіемъ по настоящему дѣлу протокола засѣданія сѣзда, является невозможнымъ удостовѣрить и самый фактъ заявленія повѣреннымъ просителя такового ходатайства на судѣ, причемъ въ настоящее время со стороны просителя никакихъ доказательствъ сему не представляется,—и 3) наконецъ, послѣднее указаніе Сапожникова на фиктивность векселя, въ виду выдачи его Сергѣевымъ послѣ ареста его имущества, какъ возраженіе, впервые заявленное въ кассационной жалобѣ и небывшее въ виду судебныхъ инстанцій при разсмотрѣніи дѣла по существу, не можетъ вовсе подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассационнаго производства.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу мѣщанина Сапожникова оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

171.—1881 года ноября 11-го дня. По прошенію титулярнаго советника *Василія Абисова* объ отмытїи рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книриимъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Купеческій сынъ Сементъ Андреяновъ Напалковъ выдалъ, въ февралѣ

1865 г., купцу Петру Шигалеву вексель слѣдующаго содержания: «Ростовская ярмарка. 1865 года февраля 22 дня. Вексель 1500 руб. сер. По сему моему векселю повиненъ и заплатить Ярославскому 2-й гильдии купцу Петру Александровичу Шигалеву, или отъ его кому будетъ приказано получить, въ Ростовской ярмаркѣ тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмого года сер. тысячу пятьсотъ руб., оную сумму получилъ отъ его я наличными деньгами сполна. Вознесенскаго посада купеческій сынъ Семенъ Андреяновъ Напалковъ, по довѣренности родителя моего Вознесенскаго посада 1-й г. купца Андреяна Алексѣевича Напалкова подписалъ». Въ срокъ уплаты по векселю не послѣдовало и онъ былъ протестованъ 16 марта 1867 года. Такъ какъ вексель подписанъ Семеномъ Напалковымъ по довѣренности отца его, Андреяна Напалкова, то Петръ Шигалевъ и предъявилъ искъ по векселю во Владимірскомъ окружномъ судѣ къ Андреяну Напалкову. Отвѣтчикъ Напалковъ отозвался, что сынъ его не былъ уполномоченъ имъ выдавать векселя, и на этомъ основаніи въ искѣ Шигалеву было отказано. Затѣмъ Шигалевъ предъявилъ искъ по тому же векселю къ Семену Напалкову. Въ отвѣтъ на исковыя требованія Шигалева, Семенъ Напалковъ заявилъ, что вексель безденежный. Истецъ, съ своей стороны, просилъ приостановить гражданское производство по дѣлу и передать дѣло въ уголовный судъ, для преслѣдованія Семена Напалкова за то, что онъ подписалъ вексель по довѣренности отца, не имѣя такого уполномочія. Во время производства слѣдствія, Петръ Шигалевъ умеръ, передавъ духовнымъ завѣщаніемъ всѣ имущественныя права свои внуку своему Василию Шигалеву, равно умеръ и Андреяна Напалковъ, оставивъ также духовное завѣщаніе, по которому все его имущество перешло къ сыновьямъ его Давиду, Андреяну и Семену Напалковымъ. Добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя не представили достаточныхъ основаній къ обвиненію Семена Напалкова въ выдачѣ векселя отъ имени отца безъ уполномочія на то и дальнѣйшее производство дѣла въ порядкѣ уголовномъ было прекращено, 20 мая 1875 г., Московскою судебною палатою. Затѣмъ, по просьбѣ повѣреннаго Василия Шигалева, Розана, Владимірскій окружный судъ опредѣленіемъ 4 сентября 1875 г. прекратилъ дѣло по иску Василия Шигалева къ Семену Напалкову и, сдѣлавъ о томъ надпись на векселѣ, возвратилъ вексель истцу. Василий Шигалевъ передалъ вексель 1-го ноября 1875 года титулярному совѣтнику Абиссову, по договору, явленному у Ярославскаго нотариуса Тихомірова. Абиссовъ, чрезъ повѣреннаго своего Померанцева, предъявилъ 11-го февраля 1876 года во Владимірскомъ окружномъ судѣ по векселю искъ къ наслѣдникамъ Андреяна Напалкова: Давиду, Андреяну и Семену Напалковымъ. Окружный судъ, признавъ недоказаннымъ, чтобы Семенъ Напалковъ былъ уполномоченъ отцомъ довѣренностью на выдачу отъ его имени векселя, рѣшеніемъ 11-го марта 1876 г., въ искѣ Абиссову отказалъ. По апелліаціи Абиссова, дѣло восходило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая 2 ноября 1876 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Наконецъ, 24 ноября 1876 г., Абиссовъ вновь предъявилъ во

Владимірскомъ окружномъ судѣ искъ по векселю къ Семену Напалкову и, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что право векселедержателя на полученіе денегъ по сему векселю установлено рѣшеніемъ палаты, просилъ судъ взыскать по векселю лично съ самого Семена Напалкова, какъ векселедателя, капитальную сумму съ %, пеней и судебными издержками. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный отвѣтчика, Алашкинъ, просилъ въ искѣ Абиссову отказать, на томъ основаніи, что вексель писалъ Семенъ Напалковъ отъ имени Андреяна Напалкова, и потому вексель этотъ не имѣетъ значенія денежнаго обязательства Семена Напалкова и не можетъ, поэтому, служить основаніемъ исковыхъ къ нему требованій. Окружный судъ нашель, что вексель, представленный въ основаніе настоящаго иска, подписанъ купеческимъ сыномъ Семеномъ Напалковымъ по довѣренности отца его, Андреяна Напалкова, слѣдовательно, вексель этотъ представляетъ собою кредитную сдѣлку между векселепринимателемъ и Андреяномъ Напалковымъ и выражаетъ обязательство Андреяна Напалкова, а не Семена Напалкова, заплатить, въ опредѣленный срокъ, извѣстную сумму векселепринимателю. Въ виду сего и на основаніи 540 ст. уст. о векс. и 570 ст. X т. 1 ч., настоящій вексель не можетъ служить основаніемъ къ требованію отъ Семена Напалкова исполненія обязательства, а потому и искъ по векселю къ Семену Напалкову, какъ векселедателя, представляется неуважительнымъ. Кроме того, искъ по тому же векселю былъ уже предъявленъ къ Семену Напалкову, но, по желанію истца, производство по иску прекращено; а такъ какъ уставъ гражд. судопр. не заключаетъ въ себѣ законоположенія, предоставляющаго право истцу, по одностороннему требованію котораго былъ уже прекращенъ искъ къ извѣстному лицу, вновь требовать того же отвѣтчика, на тѣхъ же основаніяхъ, къ отвѣту, то нельзя не признать, что Абиссовъ, къ которому перешелъ вексель Шигалева, потерялъ уже и право на предъявленіе исковыхъ по векселю требованій къ Семену Напалкову. По симъ соображеніямъ окружный судъ отказалъ Абиссову въ искѣ. На это рѣшеніе Абиссовъ принесъ апелліаціонную жалобу. Семенъ Напалковъ объясненія противъ апелліаціонной жалобы не подалъ и въ засѣданіе судебной палаты не являлся. Повѣренный Абиссова, Чистяковъ, въ засѣданіи судебной палаты 30-го октября 1880 г. просилъ палату обратить вниманіе, что отвѣтчикъ при производствѣ дѣла какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ, вовсе не указывалъ на прекращеніе прежняго производства по иску съ него, какъ на основаніе къ отказу Абиссову въ искѣ. Этотъ доводъ самопроизвольно приведенъ судомъ безъ указанія сторонъ. Разсмотрѣвъ апелліаціонную жалобу Абиссова, *Московская судебная палата нашла*: окружный судъ отказалъ Абиссову въ искѣ по двумъ основаніямъ: а) во-первыхъ, потому, что вексель выданъ Семеномъ Напалковымъ по довѣренности отца своего, Андреяна Напалкова, а, слѣдовательно, представляетъ собою кредитную сдѣлку сего послѣдняго съ векселедержателемъ, и б) потому, что искъ къ тому же отвѣтчику и по тому же векселю уже былъ предъявленъ, но, по жела-

нію самого истца, производство по сему иску прекращено, а, слѣдовательно, Абиссовъ потерялъ право на вторичное предъявленіе къ Семену Напалкову того-же самаго иска и на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ. Противъ послѣдняго соображенія окружнаго суда апелляторъ возражаетъ, что, примѣняя по аналогіи къ данному случаю запоположенія, изложенныя въ 681 и 693 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ вывести заключеніе, что прекращеніемъ производства по дѣлу истецъ не могъ быть лишенъ права возобновить свой искъ въ теченіи общаго срока исковой давности; что Василій Шигалевъ, прекращая начатое дѣло, вовсе не отказывался отъ своего права на взысканіе съ Семена Напалкова денегъ по векселю, и что самое прекращеніе дѣла послѣдовало въ силу распоряженія суда о привлеченіи Семена Напалкова къ уголовной отвѣтственности. Обсуждая сіи возраженія апеллятора, судебная палата нашла: по точному смыслу 358, 689, 690 и 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., истецъ не лишается права на возобновленіе своего иска въ теченіи давности, но только въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ сихъ статьяхъ закона, т. е. при неявкѣ на судъ истца и при одностороннемъ требованіи о вѣтчика о прекращеніи дѣла, или при невозобновленіи онаго въ срокъ, указанный въ 689 ст., послѣ приостановленія на основаніи 681 ст. уст. гр. суд. Но по какому поводу и на какихъ основаніяхъ было прекращено Владимірекимъ окружнымъ судомъ, въ сентябрѣ 1875 г., дѣло по иску Василя Шигалева къ Семену Напалкову, этого изъ дѣла не видно, такъ какъ сторонами не представлено никакихъ данныхъ, которыя могли бы послужить къ разъясненію этого вопроса, а сдѣлана лишь общая ссылка на это обстоятельство въ исковомъ прошеніи и объ этомъ также упоминается въ представленной копіи съ рѣшенія Московской судебной палаты 2 ноября 1876 г. А такъ какъ, по силѣ 367 ст. уст. гр. суд., судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ справокъ, а обязанъ основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, то, въ виду того обстоятельства, что вексель былъ возвращенъ Шигалеву съ надписью суда о прекращеніи производившагося по оному дѣла по опредѣленію суда 4 сентября 1875 года, слѣдуетъ обстоятельство это объяснить въ пользу отвѣтчика Напалкова, т. е. въ смыслѣ окончательнаго прекращенія дѣла по обоюдному согласію тяжущихся, ибо, въ противномъ случаѣ, не предстоило надобности въ такой надписи суда на вексель, или же въ надписи этой было бы объяснено, что дѣло прекращено по одному изъ случаевъ, упоминаемыхъ въ приведенныхъ выше статьяхъ закона. Независимо отъ сего, искъ Абиссова представляется неподлежащимъ удовлетворенію и по слѣдующимъ соображеніямъ: по общему коренному закону (366 ст. уст. гр. суд.), истецъ долженъ доказать свое право на искъ. Истецъ Абиссовъ, предъявляя 24 ноября 1876 г. искъ къ Семену Напалкову, о взысканіи съ него въ свою пользу 1500 р. по векселю, выданному 22 февраля 1866 г. Семеномъ Напалковымъ по довѣренности отца, Андреяна Напалкова, Петру Шигалеву и перешедшему по наследственному праву къ его внуку, Василю Шигалеву, единственнымъ доказательствомъ права своего на тако-

вое взысканіе представилъ копію съ рѣшенія Московской судебной палаты 2 ноября 1876 г., коимъ будто-бы право это за нимъ признано; на самомъ-же вексель, приложенномъ къ исковому прошенію, ни бланковой, ни передаточной надписи, какъ это требуется по 556, 557 и 559 ст. XI т. уст. о векс., не имѣется. При судебномъ состязаніи и въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный Абиссова объяснилъ, что право на взысканіе по означенному векселю передано Абиссову Василемъ Шигалевымъ по особому нотаріальному договору 1 ноября 1875 г., подлиннаго-же сего договора къ дѣлу не приложено, а повѣренный Абиссова предъявилъ копію съ онаго уже въ судебномъ засѣданіи палаты, происходившемъ 10 мая 1877 г. Обращаясь къ обсужденію права Абиссова на искъ его, предъявленный къ Семену Напалкову, судебная палата изъ копіи рѣшенія 2 департамента оной, состоявшагося 2 ноября 1876 г., усмотрѣла, что дѣйствительно, по нотаріальному договору 1 ноября 1875 г., Василій Шигалевъ передалъ Абиссову на взысканіе денегъ съ Андреяна Напалкова; что, на этомъ основаніи, за смертію Андреяна Напалкова, Абиссовъ предъявилъ искъ къ его наслѣдникамъ и въ томъ числѣ къ Семену Напалкову; но окружный судъ, въ виду того, что, при обращеніи взысканія по означенному векселю, по прежде производившемся дѣлу, къ Андреяну Напалкову, послѣдній отказался платить по сему векселю на томъ основаніи, что онъ никогда не уполномочивалъ сына Семена на выдачу онаго, и таковой отказъ Андреяна Напалкова отъ платежа денегъ, по рѣшенію судебной палаты, былъ признанъ привильнымъ, нашель, что Давидъ и Семенъ Напалковы, въ качествѣ наслѣдниковъ Андреяна Напалкова, не могутъ быть признаны отвѣтственными по иску Абиссова. Рѣшеніе это было утверждено судебною палатою, которая въ мотивахъ, между прочимъ, высказала, „что присуждать взысканіе съ одного Семена Напалкова, какъ векселедателя, не представляется возможнымъ, ибо это было бы измѣненіемъ самаго основанія иска“. Такимъ образомъ, изъ есдержанія рѣшенія палаты вовсе не видно, — какъ утверждаетъ истецъ, — чтобы за Абиссовымъ было признано право на взысканіе денегъ съ Семена Напалкова, какъ съ векселедателя, а указано только, что такое требованіе составляетъ лишь совершенно иное основаніе иска. Обращаясь къ другому основанію, къ нотаріальному договору 1 ноября 1875 г., судебная палата нашла, что изъ буквальнаго смысла сего договора видно, что Василій Шигалевъ положительно передалъ Абиссову только опредѣленное право, — именно право на искъ, уже производившійся въ окружномъ судѣ и еще нерѣшенный, о взысканіи денегъ собственно съ Андреяна Напалкова, а хотя въ договорѣ прибавлено „со всеми послѣдствіями“, но это выраженіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ присужденія взысканія, оно поступаетъ въ пользу Абиссова, а въ случаѣ отказа, послѣдній не имѣетъ права на обратное предъявленіе къ нему, Шигалеву, какихъ-либо требованій. Затѣмъ, на той-же копіи съ договора имѣется надпись Василя Шигалева, что онъ передавалъ Абиссову не претензію собственно къ Андреяну Напалкову, а право на вексель, выданный отъ

его имени сыномъ его Семеномъ; по таковое разъясненіе Шигалева, въ виду того, что самая объ этомъ надпись сдѣлана не на подлинномъ договорѣ, а на копіи съ онаго, и явлена къ засвидѣтельствуванію у нотариуса 11 апрѣля 1877 г., т. е. не только уже послѣ состоявшагося рѣшенія окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ, но даже и послѣ подачи апелляціонной жалобы (22 января 1877 г.),—не можетъ быть принято въ уваженіе, составляя само по себѣ въ сущности дополнительный договоръ о правѣ на предъявленіе того же иска, но къ другому отвѣтчику. Поэтому, принимая во вниманіе, что по договору 1-го ноября 1875 г. Абиссову было уступлено право на искъ, производившійся въ окружномъ судѣ и предъявленный собственно къ Андреяну Напалкову, а не къ другому какому либо отвѣтчику; что Абиссовъ, въ моментъ предъявленія 24 ноября 1876 г. настоящаго иска къ Семену Напалкову, права на оный не имѣлъ, судебная палата отказала Абиссову въ искѣ. На это рѣшеніе Абиссовъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 339, 463 и 773 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, согласно состязательному началу, положенному въ основаніе устава гражданскаго судопроизводства 1864 г., на тяжущихся возлагается представленіе суду всѣхъ фактическихъ данныхъ, необходимыхъ для постановленія рѣшенія. Вслѣдствіе сего истецъ долженъ объяснить свои требованія, указать обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ его искъ, и представить доказательства въ подтвержденіе изложенныхъ имъ обстоятельствъ дѣла (ст. 257, 263, 264 и 366 уст. гр. суд.). Затѣмъ, на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность заявить положительно, признаетъ ли онъ или отвергаетъ требованія истца и тѣ обстоятельства, на коихъ требованія основаны, изложить обстоятельства, на коихъ основанъ его споръ, и представить подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства (ст. 314, 315 и 366). Судъ можетъ лишь посредствомъ предлагаемыхъ тяжущимся при словесномъ состязаніи вопросовъ содѣйствовать уясненію дѣла (ст. 335) и указывать тяжущимся существенныя обстоятельства, по которымъ должны быть представлены доказательства (ст. 368); но судъ выводитъ вопросы, предшествующіе постановленію рѣшенія, только изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694), основываетъ свои рѣшенія единственно на указанныхъ тяжущимися обстоятельствахъ и представленныхъ ими доказательствахъ и самъ, ни въ какомъ случаѣ, не собираетъ доказательствъ или справокъ (ст. 339 и 367). Разъясняя обязанности суда и тяжущихся при производствѣ гражданскаго дѣла, Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывалъ, что судъ не вправе основывать своихъ рѣшеній на такихъ обстоятельствахъ или возраженіяхъ, которыя не приводились тяжущимися (р. 1874 г. № 886, 1876 г. №№ 236 и 314); что обстоятельства, приведенныя тяжущимся и неоспоренныя его противникомъ, почитаются признанными и не требуютъ доказательствъ (р. 1872 г. № 637, 1873 г. №№ 438, 1057, 1105, 1875 г. №№ 39, 418, 989, 1876 г. № 335, 1878 г., № 196, 1880 г. № 212), и что правило

о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что истецъ долженъ доказать тѣ обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ его искъ и кои оспорены отвѣтчикомъ (р. 1869 г. №№ 233 и 319). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что Абиссовъ предъявилъ къ Семену Напалкову искъ о взысканіи по векселю, выданному Напалковымъ Шигалеву. Въ исковомъ прошеніи Абиссовъ объяснилъ, что право на взысканіе денегъ по векселю, перешло къ нему отъ Шигалева по нотаріальному договору и что производство по прежде—предъявленному его предшественникомъ Шигалевымъ къ Семену Напалкову иску, по векселю, было прекращено 4 сентября 1875 г. Владимірскимъ окружнымъ судомъ по просьбѣ Шигалева. Противъ этого иска повѣренный Семена Напалкова, Алалыкинъ, въ засѣданіи окружнаго суда 21 декабря 1876 г., заявилъ, что вексель писалъ Семенъ Напалковъ отъ имени Андреяна Напалкова и потому вексель этотъ не имѣетъ значенія денежнаго обязательства Семена Напалкова и не можетъ, поэтому, служить основаніемъ исковыхъ къ нему требованій. Никакихъ другихъ возраженій отвѣтчикъ не предъявлялъ, объясненія на апелляцію Абиссова не подавалъ и въ засѣданіе судебной палаты не являлся. Такимъ образомъ, споръ отвѣтчика противъ иска заключался лишь въ томъ, что по векселю обязанъ отвѣчать не онъ, Семенъ Напалковъ, а Андрейнъ Напалковъ, и затѣмъ отвѣтчикъ не предъявлялъ возраженій о неимѣніи Абиссовымъ права на искъ по векселю, какъ переданному ему прежнимъ кредиторомъ Шигалевымъ, и о потерѣ права на взысканіе по векселю вслѣдствіе прекращенія прежняго производства, безъ сохраненія за кредиторомъ права на предъявленіе новаго иска. Между тѣмъ, судебная палата отказала Абиссову въ искѣ по двумъ основаніямъ: 1) вслѣдствіе прекращенія предшественникомъ Абиссова Шигалевымъ прежде—производившагося дѣла по тому же векселю, по которому въ настоящее время взыскиваетъ Абиссовъ, и 2) за отсутствіемъ у Абиссова права на искъ къ Семену Напалкову въ моментъ предъявленія настоящаго иска. Первымъ соображеніемъ руководствовался также окружной судъ, отказавшій Абиссову въ искѣ, но, вслѣдствіе апелляціи Абиссова, дѣло перешло во всемъ своемъ составѣ на разсмотрѣніе судебной палаты, которая и обязана была обратить вниманіе на непредъявленіе отвѣтчикомъ возраженія о потерѣ Абиссовымъ права на искъ, за прекращеніемъ прежняго дѣла. Кромѣ того, повѣренный Абиссова въ засѣданіи судебной палаты объяснилъ, что отвѣтчикъ не указывалъ на прекращеніе производства по иску, какъ на основаніе къ отказу въ искѣ. Затѣмъ, вопросъ о неимѣніи Абиссовымъ права на вексель, не смотря на нотаріальный договоръ, заключенный имъ съ Шигалевымъ, и надпись Абиссова и Шигалева на копіи сего договора былъ возбужденъ впервые самою судебною палатою. Принимая во вниманіе, что судебная палата, уклонившись отъ разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора о необязательности векселя для Семена Напалкова, какъ выданнаго отъ имени Андреяна Напалкова, и возбудивъ вопросы, невытекавшіе изъ требованій и возраженій тяжущихся, поступила вопреки 339 и 694 уст. гр. суд., Правительствующій Се-

нать опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 694 уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

172.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію повѣреннаго жены штабс-ротмистра Олимпіады Байдакъ, присяжнаго повѣреннаго Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

31-го мая 1872 года скончалась жена ротмистра Марія Потоцкая, выдавшая своему мужу Семену Потоцкому довѣренность, явленную у нотариуса 23 октября 1871 года, которую онъ уполномоченъ дѣлать, отъ имени жены, займы и обязываться другого рода денежными обязательствами. 12-го февраля 1872 года она же составила духовное завѣщаніе, которымъ завѣщала свое имѣніе въ пожизненное владѣніе мужа, а послѣ его смерти—въ собственность сестры своей Олимпіады Байдакъ. По поводу означеннаго завѣщанія, между Потоцкимъ и Байдакъ производилось дѣло, въ которомъ первый требовалъ уничтожить утвержденіе Байдакъ въ правахъ наслѣдства по закону послѣ Потоцкой и признать за нимъ право на пожизненное владѣніе имѣніемъ по духовному завѣщанію,—Байдакъ-же, встрѣчнымъ искомъ, просила признать завѣщаніе недѣйствительнымъ, а ее ввести во владѣніе, какъ наслѣдницу по закону; по этому дѣлу состоялось рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда и утвердившей оное Одесской судебной палаты, коими духовное завѣщаніе признано ничтожнымъ, а за Байдакъ признано право собственности на имѣніе, оставшееся послѣ Потоцкой, за исключеніемъ указанной седьмой части присужденной ей мужу. Но, затѣмъ, рѣшеніе палаты кассировано Правительствующимъ Сенатомъ, и Харьковская судебная палата, 9-го сентября 1880 года, признавъ духовное завѣщаніе дѣйствительнымъ и отмѣнивъ опредѣленіе Херсонскаго окружнаго суда объ утвержденіи Байдакъ въ правахъ наслѣдства послѣ Потоцкой, признала за Потоцкимъ право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, а во встрѣчномъ искѣ Байдакъ отказала. Во время производства этого дѣла, Соколовъ-Бородкинъ предъявилъ въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ, 1-го сентября 1876 года, искъ къ признаннымъ рѣшеніемъ Одесской судебной палаты наслѣдникамъ Маріи Потоцкой, Семену Потоцкому и Олимпіадѣ Байдакъ, въ 81,000 руб., по 14 векселямъ, выданнымъ 15-го, 19-го, 20-го декабря 1871 года и 23-го марта 1872 года Семеномъ Потоцкимъ, по довѣренности его жены Маріи отъ 23-го октября 1871 года, а именно по 11 протестованнымъ векселямъ въ 67 т. руб., съ % со дня протеста, и по 3-мъ векселямъ непротестованнымъ—14 т. руб., съ % со дня иска, обративъ взысканіе на Потоцкаго въ $\frac{1}{7}$, а на Байдакъ въ $\frac{6}{7}$ частяхъ. Отвѣтчица Байдакъ, между прочимъ, возражала, что покойная ее сестра страдала, во время выдачи довѣренности, умственнымъ разстройствомъ, почему довѣренность и выданные на основаніи оной векселя недѣйствительны. Елисаветградскій окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ отъ

28-го октября 1876 года, признавъ, что Потоцкій, по содержанію довѣренности своей жены, не могъ выдавать векселей, отказавъ въ искѣ Соколова-Бородкина, возложивъ на него судебныя издержки;—вслѣдствіе чего, онъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что довѣренность Потоцкой истолкована окружнымъ судомъ неправильно, вопреки ея точнаго разума и словеснаго смысла, просилъ отмѣнить рѣшеніе и взыскать, въ его пользу, восемьдесятъ одну тысячу рублей, съ процентами на шестьдесятъ семь тысячъ рублей со дня протеста и на четырнадцать тысячъ руб. со дня предъявленія иска, обративъ взысканіе на Байдакъ въ размѣрѣ шестидесяти девяти тысячъ пятисотъ рублей и на Потоцкаго въ размѣрѣ одиннадцати тысячъ пятисотъ рублей, а также присудить издержки производства. Рассмотрѣвъ обстоятельство сего дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, *Одесская судебная палата нашла*, что въ довѣренности, явленной 23 октября 1871 года, Марія Потоцкая уполномочила своего мужа Семена Потоцкаго, между прочимъ, давать, отъ ея имени, заемныя письма и другого рода денежные обязательства. Точный разумъ и словесный смыслъ означенной довѣренности не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Потоцкій не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему женою его уполномочія выдачею разнымъ лицамъ векселей, служащихъ основаніемъ иска Соколова-Бородкина, такъ какъ 2012 ст. ч. 1 т. X указываетъ, что вексель, подобно заемному письму, составляетъ одинъ изъ видовъ займа и долговыхъ денежныхъ обязательствъ, а засимъ и за силою 2326 ст. ч. 1 т. X, равно 541 и 544 ст. уст. векс. ч. 2 т. XI, помянутые векселя должны, какъ имѣющіе правильную подпись, считаться въ силѣ вексельнаго права и вполне дѣйствительными. Сомнѣніе въ достовѣрности выставленнаго на векселяхъ времени выдачи оныхъ, возбуждаемое, въ виду 477 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 года, повѣреннымъ Байдакъ, устраняется тѣмъ, что вѣрительница его, привлеченная къ отвѣтственности въ качествѣ наслѣдницы векселедательницы Потоцкой, повѣренный которой выдавалъ векселя отъ ея имени, и неимѣющая правъ третьяго посторонняго лица, не можетъ оспаривать значащійся на векселяхъ день совершенія, по точному содержанію приведенной статьи закона, а также тѣмъ, что самый споръ объ означенномъ предметѣ заявленъ лишь вслѣдствіе предположенія о совершенномъ повѣреннымъ Потоцкой преступленіи подлога, выдачею векселей уже послѣ ея смерти, задними числамъ, тогда какъ подобнаго рода преступное дѣяніе должно, въ виду 2330 и 2334 ст. ч. 1 т. X по прод. 1863 г. равно 297 ст. уст. угол. суд. изд. 1876 г. и 91 ст. улож. о нак. угол. и испр., быть заявлено положительно и несомнѣнно доказано.—Хотя сопоставленіе показаній, данныхъ выставленными со стороны тяжущихся многочисленными свидѣтелями, можетъ возбуждать сомнѣніе въ здравомъ состояніи умственныхъ способностей и въ свободной волѣ умершей 31-го мая 1872 года Потоцкой, во время совершенія ею 23 октября 1871 года на имя своего мужа довѣренности, по которой онъ выдавалъ предъявленные Соколовымъ-Бородкинымъ ко взысканію векселя, однако, всякое, даже малѣйшее, сомнѣніе въ означенномъ отношеніи подрывается и уничтожается совер-

шенно содержаніемъ подписанныхъ самою Потоцкою, 12 февраля 1872 года—оказавшагося послѣ ея смерти духовнаго завѣщанія и 23 мая того-же года—письменнаго заявленія на имя правленія земскаго банка Херсонской губерніи, ибо въ обоихъ этихъ актахъ она упоминаетъ о выданной ею своему мужу 23 октября 1871 года довѣренности, а въ заявленіи указываетъ даже годъ, мѣсяць и число совершенія довѣренности, изъ чего очевидно слѣдуетъ, что таковая выдана Потоцкою въ здоровомъ умѣ, при полномъ сознаніи и по неприужденной волѣ, и должна быть признана дѣйствительнымъ актомъ, на точномъ основаніи 700, 701, 1528, 2291 и 2293 ст. ч. 1 т. X, безъ предварительнаго изслѣдованія состоянія умственныхъ и нравственныхъ духовныхъ силъ должника, чрезъ экспертовъ врачей психіатровъ, въ чемъ не представляется надобности; а, засимъ, спорные векселя обязательны для наследниковъ умершей Потоцкой, въ силу 568—570, 1259 и 1543 ст. той же части и того-же тома. Отвѣтчикъ Потоцкій, вслѣдствіе предоставленія ему по завѣщанію его покойной жены права пожизненнаго владѣнія на имѣніе ея, при деревнѣ „Марьевкѣ“, и признанія за нимъ этого права рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты отъ 9-го сентября 1880 года, считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по векселямъ, находящимся въ рукахъ Соколова-Бородкина, но отвѣтчица Байдакъ, напротивъ того, возлагаемую на нее истцомъ обязанность платежа по этимъ векселямъ отвергаетъ, въ силу того же самаго рѣшенія, такъ какъ по оному уничтожено опредѣленіе Херсонскаго окружнаго суда 9 іюля 1874 г., объ утвержденіи ея, по закону, въ правахъ наследства къ имуществу Потоцкой, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказано во встрѣчномъ искѣ ея объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія послѣдней и о признаніи ея имѣнія при деревнѣ „Марьевкѣ“, завѣщаннаго ей въ собственность послѣ смерти пожизненнаго владѣльца Потоцкаго, собственностью ея по правиламъ о наследствѣ по закону, а по оспоренному ею завѣщанію она еще не принимала имѣнія и не вступала во владѣніе онымъ.—Остановившаяся на этомъ возраженіи, судебная палата приняла на видъ, что настоящій искъ Соколова-Бородкина по векселямъ совершенно правильно предъявленъ 1-го сентября 1876 года къ Байдакъ и не можетъ быть обращенъ ни къ кому другому, какъ потому, что прежній искъ Соколова-Бородкина по тѣмъ-же векселямъ, предъявленный 17-го сентября 1875 года къ опекуну надъ имуществомъ Потоцкой, ея мужу Семену Потоцкому, по рѣшеніемъ Херсонскаго окружнаго суда 21-го октября 1875 года и Одесской судебной палаты 21-го февраля 1876 года, оставленъ, по отводу самой Байдакъ, безъ удовлетворенія, съ признаніемъ, что она, какъ утвержденная судебнымъ опредѣленіемъ 9-го іюля 1874 года наследница Потоцкой, является ея единственною законною представительницею и отвѣтчицею по искамъ къ ея имуществу, но отнюдь не опредѣленный къ оному до явки наследниковъ опекуна, такъ и потому, что 4-го февраля 1876 года состоялось, внослѣдствіи отмѣненное кассационнымъ порядкомъ, рѣшеніе Одесской судебной палаты, о признаніи Байдакъ, по закону, наследницею къ имѣнію Потоцкой, при деревнѣ „Марьевкѣ“, въ шести седьмыхъ частяхъ. Одна-

ко, изъ того, что Соколовъ-Бородкинъ имѣлъ право предъявить свой искъ къ Байдакъ и правильно, съ формальной стороны, указалъ ее отвѣтчицею, отнюдь не слѣдуетъ, что она непременно и безусловно должна исполнить его требованіе, платить деньги по векселямъ, ибо она не можетъ быть лишена права доказывать, что на ней не лежитъ эта обязанность, по тѣмъ или другимъ причинамъ и обстоятельствамъ, и это возраженіе должно, какъ несоставляющее отвода, а относящееся къ существу иска, быть принято и подвергнуто обсужденію во всякомъ положеніи дѣла, при разсмотрѣніи онаго по существу.—Входя въ разсмотрѣніе вопроса объ отвѣтственности Байдакъ по настоящему иску, судебная палата нашла, что возраженіе ея о необязательности платить долги Потоцкой потому, что она не вступила, какъ наследница по завѣщанію, согласно рѣшенію Харьковской судебной палаты 9-го сентября 1880 года, во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, не заслуживаетъ уваженія. Хотя дѣйствительно, въ силу означеннаго рѣшенія палаты, она, Байдакъ, и перестала считаться наследницею Потоцкой по закону, но, тѣмъ не менѣе, она, Байдакъ, не представила не только никакихъ доказательствъ, чтобы прежнее фактическое владѣніе имѣніемъ прекратилось бы передачею самаго имѣнія въ пожизненное владѣніе,—согласно завѣщанію,—Потоцкому, но и доказательствъ, удостоверяющихъ ходатайство ея въ судебномъ мѣстѣ о передачѣ того имѣнія въ пожизненное владѣніе Потоцкому, а также объ отреченіи ея отъ наследства по завѣщанію; одно-же заявленіе повѣреннаго Байдакъ о возможности подтвердить свидѣтельскими показаніями, безъ указанія лицъ и ходатайства о допросѣ ихъ о томъ, что фактическое владѣніе Байдакъ прекратилось,—не можетъ имѣть значенія. Но если-бы даже Байдакъ и доказала, что завѣщанное ей имѣніе не находится уже теперь въ фактическомъ ея владѣніи, то объясненіе ея, что она, какъ неуступившая во владѣніе наследствомъ по завѣщанію, не можетъ отвѣтствовать за долги Потоцкой, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что Байдакъ, во время производства настоящаго дѣла, не переставала себя считать наследницею Потоцкой—сперва по закону, а со времени рѣшенія Харьковской палаты—наследницею по завѣщанію. Слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ, она признаетъ себя наследницею Потоцкой и разница только въ титулѣ. Но дѣйствующій законъ (1259 ст. X т. ч. 1) не дѣлаетъ никакого различія между отвѣтственностью, за долги умершаго наследодателя, между наследниками по закону и наследниками по завѣщанію. Выраженіе-же, помещенное въ 1261 ст. того же X т. ч. 1: „пользовались имуществомъ въ личную прибыль“—нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы полученіе прибыли или выгоды отъ наследства законъ ставилъ признакомъ принятія наследства, потому что выгоды или невыгоды, соединенныя съ владѣніемъ наследства, могутъ обнаружиться уже по принятіи наследства и не могутъ, слѣдовательно, по существу своему, опредѣлять собою понятіе самаго принятія наследства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, а также имѣя въ виду, что Байдакъ, не отрицая своихъ правъ на наследственное имущество Потоцкой по завѣщанію, заявляетъ лишь споръ о преждевременности ея отвѣтственности

и, тѣмъ самымъ, являясь отвѣтчицею, осуществляетъ свои права наслѣдства по завѣщанію,—слѣдуетъ признать ее, на основаніи 1104, 418, 419, 1259 ст. X т. 1 ч. и 4 уст. гр. суд., принявшею наслѣдство Потоцкой.—Въ отношеніи размѣра отвѣтственности назначенныхъ должницею Потоцкою въ ея завѣщаніи наслѣдниковъ,—судебная палата нашла, что требованіе истца, объ обращеніи взыскапія въ одной седьмой части—на Потоцкаго и въ шести седьмыхъ частяхъ—на Байдакъ, совершенно правильное при подачѣ исковаго прошенія, и просьба отвѣтчика Потоцкаго о присужденіи Соколову-Бородкину требуемой имъ съ него части долга—не могутъ, за послѣдовавшимъ въ Харьковской судебной палатѣ 9-го сентября 1880 года рѣшеніемъ, подлежать удовлетворенію, потому что по оному они уже не являются наслѣдниками *по закону*,—каковыми считались по отмѣненному, въ кассационномъ порядкѣ, рѣшенію Одесской судебной палаты 4-го февраля 1876 года,—но представляются наслѣдниками *по завѣщанію*, и притомъ Потоцкій—въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, а Байдакъ—въ правахъ собственности, влѣдствіе чего, на основаніи 1259 ст. ч. 1 т. X и по примѣненію 12 пункта прил. къ 116 ст. по прод. 1863 г. той-же части и того-же тома и 5 п. 273, 815, 1118 и 1124 ст. уст. гр. суд., отвѣтчики должны заплатить требуемый отъ нихъ долгъ Потоцкой въ мѣрѣ полученной каждымъ изъ нихъ по завѣщанію наслѣдодательницы доли и отгосенія, существующаго между цѣнностью права пожизненнаго владѣнія Потоцкаго на имущество покойной Потоцкой, перешедшаго въ собственность Байдакъ, и стоимостью этого имущества; а какъ повѣренный Байдакъ, въ засѣданіи палаты 8-го октября 1880 г., заявилъ, что, въ случаѣ признанія возможнымъ присудить что-либо съ его довѣрительницы, отвѣтственность должна быть возложена на нее и Потоцкаго въ равныхъ частяхъ, по даннымъ, заключающимся въ справкѣ Харьковской судебной палаты отъ 23-го сентября 1880 г. о цѣнности разрѣшенныхъ тою-же палатою, 9-го числа того-же мѣсяца, главнаго иска Потоцкаго и встрѣчнаго иска Байдакъ, и противъ этой справки, равно возможности положить въ основаніе расчета заключающіяся въ ней данныя и по онымъ обратитъ взыскапіе на каждого изъ отвѣтчиковъ въ половинной части, не представлено возраженій ни со стороны истца, Соколова-Бородкина, ни со стороны другаго отвѣтчика, Потоцкаго,—то не встрѣчается препятствій къ принятію предлагаемаго повѣреннымъ Байдакъ расчета, при распредѣленіи между наслѣдниками по завѣщанію Потоцкой слѣдующаго съ нея Соколову-Бородкину долга, тѣмъ болѣе, что, по содержанію помянутой справки и выписки изъ рѣшенія Харьковской судебной палаты 9-го сентября 1880 года, а также коніи рѣшенія Одесской судебной палаты 4-го февраля 1876 г., оставшагося въ силѣ въ отношеніи цѣны предъявленныхъ отвѣтчиками другъ къ другу исковъ,—самъ Потоцкій почти сравнилъ цѣнность принадлежащаго ему права пожизненнаго владѣнія со стоимостью предоставленнаго Байдакъ права собственности, и Харьковская судебная палата, при распредѣленіи между ними судебныхъ издержекъ, тоже признала означенныя права почти въ одинаковой цѣнности.—По такимъ

соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что требованіе повѣреннаго Соколова-Бородкина о взысканіи процентовъ на капитальную сумму по протестованнымъ векселямъ со дня просрочки по день платежа, а по непротестованнымъ векселямъ—со дня подачи иска по день удовлетворенія, оправдывается 663 ст. ч. 2 т. XI уст. векс.; 2) что требованіе повѣреннаго Байдакъ о примѣненіи примѣч. по прод. 1863 г. къ 1259 ст. ч. 1 т. X и ограниченіи, въ силу оной, отвѣтственности его вѣрительницы только слѣдующимъ ей по завѣщанію должницею Потоцкой имѣніемъ, въ отношеніи протестованныхъ векселей—на сумму 67 т. рублей, какъ выданныхъ срокомъ по предъявленіи, лишено основанія, такъ какъ протестованные одиннадцать векселей писаны срокомъ по предъявленіи въ 3 года и 8 мѣсяцевъ, и притомъ, по разуму 573, 599, 608 и 636 ст. ч. 2 т. XI уст. векс., вексель, писанный по предъявленіи, не признается за безсрочное долговое обязательство, и 3) что по тремъ неявленнымъ и непротестованнымъ векселямъ, одному отъ 23 марта 1872 года въ 2 т. руб., на вексельной бумагѣ въ 1 руб. 50 коп. и двумъ отъ 15 декабря 1871 года—каждый въ 6 т. руб., на вексельной бумагѣ въ 4 руб. 50 коп., слѣдуетъ взыскать съ Соколова-Бородкина, въ пользу города Елисаветграда, гдѣ векселя предъявлены ко взысканію, сборъ, въ размѣрѣ двойной цѣны гербовой бумаги, на которой оныя, по значащимся въ нихъ суммамъ, написаны, т. е. 21 руб.,—Одесская судебная палата, руководствуясь 776 и 871 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г., рѣшеніемъ, состоявшимся 29 ноября 1880 года *опредѣлила*: рѣшеніе Елисаветградскаго окружнаго суда ^{28 октября} _{8 ноября} 1876 года отмѣнить, на удовлетвореніе Соколова-Бородкина взыскать съ Семена Потоцкаго и жены штабсъ—ротмистра Олимпіады Байдакъ, по-ровну, 81,000 руб. по векселямъ: а) на 14,000 руб., двумъ отъ 15 декабря 1871 года и одному—отъ 23 марта 1872 года, съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. 1 сентября 1876 года по день удовлетворенія; б) по 5 протестованнымъ 30 августа 1875 года—на 30,000 руб., съ процентами со дня ихъ протеста по день удовлетворенія, и в) по остальнымъ же 6 протестованнымъ 31 августа 1875 г., на сумму 37,000 руб., съ процентами со дня ихъ протеста по день удовлетворенія; издержки производства по обѣимъ инстанціямъ обратитъ на отвѣтчиковъ, въ равныхъ частяхъ, въ пользу истца; съ Соколова-Бородкина взыскать въ городской доходъ города Елисаветграда двадцать одинъ рубль. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія*, повѣренный Олимпіады Байдакъ, присяжный повѣренный Морошкинъ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ нарушеніе ст. 499 и 515 уст. гр. суд., палата не допросила экспертовъ—психіатровъ, по вопросу объ умственномъ состояніи Потоцкой при выдачѣ довѣренности, въ виду лишь того, что она въ послѣдующихъ бумагахъ сознавала выдачу этой довѣренности; въ нарушеніе 1 и 2 п. п. 711 уст. гр. суд., палата отрывочно и лишь въ исторической части упомянула о неполнотѣ свидѣтельскихъ показаній, причемъ отвергла, въ нарушеніе 389 ст. уст. гр. суд., показанія главнаго свидѣтеля Боголюбова, до-

прось коего не былъ обжалованъ противною стороною, и въ нарушение 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд.—не обсудила указанія повѣреннаго Байдакъ, который въ засѣданіи палаты говорилъ о возможности передопроса этого свидѣтеля; 2) въ нарушение 477 ст. уст. гр. суд., палата не допустила спора Байдакъ противъ достовѣрности числа, выставленнаго на векселяхъ, на томъ основаніи, что она—преемница Потоцкой, участницы въ оныхъ посредствомъ повѣреннаго своего, причѣмъ пришла къ такому выводу прежде, чѣмъ было установлено, что векселя выданы при жизни Потоцкой, въ каковомъ лишь случаѣ векселя могли считаться выданными Потоцкимъ, какъ повѣреннымъ своей жены, до того же она и Байдакъ являются третьими лицами по отношенію къ этимъ векселямъ и могутъ оспаривать таковыя; причѣмъ, въ нарушение 542—544, 563 ст. уст. гр. судопр., заявленіе сомнѣнія во времени выдачи векселей сравнено палатою съ понятіемъ преступленія подлога;—3) въ нарушение прим. къ ст. 1259 X т. 1 ч., 636, 608, 610, 573, 599 ст. уст. веке., палата признала векселя на срокъ по предъявленіи не безсрочными обязательствами, когда календарнаго срока въ нихъ нѣтъ и все зависитъ отъ момента предъявленія, и 4) въ нарушение 418, 419, 1259, 1261 ст. X т. 1 ч., палата признала Байдакъ принявшею наслѣдство послѣ Потоцкой по завѣщанію по неправильнымъ соображеніямъ: а) что она, переставъ владѣть, какъ законная наслѣдница, продолжала фактически, хотя и безправно, владѣть имѣніемъ; б) что она имѣніе не передала Потоцкому и не ходатайствовала о передачѣ ему имѣнія, къ чему и не была обязана, чѣмъ палата нарушила 4, 925, 926 ст. уст. гр. суд., причѣмъ, не допросивъ свидѣтелей въ доказательство оставленія ею, Байдакъ, имѣнія,—потому только, что они не поименованы, нарушила 366, 368, 369 ст. уст. гр. суд., ибо это ходатайство заявлено было на случай приданія значенія факту владѣнія, почему палата обязана была объявить о необходимости разъяснить это обстоятельство и дать Байдакъ возможность указать свидѣтелей, согласно 368 ст. уст. гр. суд.; в) что Байдакъ не заявила отреченія, чѣмъ нарушила 1255 и 1256 ст. X т. 1 ч., и г) что она приняла участіе въ процессѣ, когда это участіе ея было подневольное, ибо ранѣе она приняла участіе какъ наслѣдница по закону, и лишь по окончательномъ признаніи ея не наслѣдницею по закону продолжала защищаться лишь противъ обязанности платить долги какъ наслѣдница по завѣщанію, причѣмъ заявляла, что не желаетъ наслѣдовать и никогда не наслѣдуетъ по завѣщанію (протоколы 8 октября и 29 ноября 1880 г.); противное сему заключеніе палаты есть извращеніе фактовъ и заявленій сторонъ.—Наконецъ, независимо отъ сего, проситель указываетъ на позднюю выдачу копии рѣшенія, а именно въ теченіи четвертаго мѣсяца кассационнаго срока, и на оставленіе безъ удовлетворенія, вопреки 453 ст. уст. гр. суд., просьбы, поданной предсѣдателю палаты, о выдачѣ справки о времени подписанія рѣшенія.—Въ объясненіи, поданномъ противъ означенной просьбы, повѣренный истца Соколова—Бородкина, присяжный повѣренный Оксъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указанія просителя на допущенныя палатою нарушенія при разрѣшеніи вопроса о состояннн умственныхъ способностей Маріи Потоцкой, во время выдачи мужу своему довѣренности, по которой Потоцкимъ выданы векселя,—взысканіе по которымъ и составляетъ предметъ настоящаго дѣла,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палата, допросивъ по сему предмету 47 свидѣтелей, вошла, какъ видно изъ подлиннаго рѣшенія палаты (въ исторической его части), въ разсмотрѣніе и оцѣнку сихъ показаній и пришла къ заключенію, что 27 свидѣтелей вполне подтверждаютъ, что Потоцкая была, при выдачѣ довѣренности, вполне здорова, что остальные свидѣтели дали разнорѣчивыя показанія, непредставляющія возможности придти къ положительному заключенію о здоровьѣ Потоцкой, но что, засимъ, всякое даже малѣйшее сомнѣніе по сему предмету устраняется позднѣйшими документами, подписанными Потоцкою и въ коихъ она указываетъ на выданную ею, 23 октября 1871 года, довѣренность; по симъ основаніямъ, палата пришла къ выводу, что довѣренность выдана Потоцкою сознательно; таковой выводъ суда, какъ основанный на оцѣнкѣ силы и значенія свидѣтельскихъ показаній и другихъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ, относится къ существу дѣла и повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго производства подлежать не можетъ, причѣмъ оцѣнка показанія свидѣтеля зависитъ отъ суда и выводъ суда по сему предмету не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ того, оспаривается ли это показаніе противною стороною; сдѣланное же въ засѣданіи палаты повѣреннымъ Байдакъ заявленіе о возможности допроса свидѣтеля Боголюбова не можетъ быть разсматриваемо какъ просьба о передопросѣ свидѣтеля;—2) относительно указаній просителя на нарушение ст. 477 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу означенной статьи, выставленный въ домашнихъ актахъ день ихъ совершенія почитается обязательнымъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, а равно для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; затѣмъ въ актахъ, выданныхъ повѣреннымъ, указанный въ нихъ день ихъ совершенія обязательны для довѣрителя въ томъ смыслѣ, что если сей послѣдній утверждаетъ, что актъ выданъ заднимъ числомъ, то на немъ лежитъ обязанность доказать это обстоятельство (сб. рѣш. 1880 г. № 172); а такъ-какъ указанный въ векселяхъ день ихъ выдачи былъ обязательны для Маріи Потоцкой, по довѣренности которой векселя эти выданы, то, затѣмъ, онъ является обязательнымъ и для Байдакъ, какъ преемницы правъ Маріи Потоцкой, а, посему, заявленіе со стороны Байдакъ лишь одного сомнѣнія по сему предмету не могло быть признано обстоятельствомъ, опорочивающимъ векселя, и не возлагало на противную сторону, т. е. на истца, обязанности,—какъ ошибочно полагаетъ проситель,—доказать достовѣрность выставленнаго на векселяхъ дня ихъ выдачи. При этомъ, палата не отвергла возможности спора противъ достовѣрности дня выдачи векселей, а нашла лишь, что таковой споръ долженъ быть заявленъ положительно, а не въ формѣ *сомнѣнія*, и доказанъ въ установленномъ порядкѣ, каковое заключеніе представляется

вполнѣ правильнымъ;—3) указаніе просителя на нарушеніе палатою примѣчанія къ ст. 1259 т. X ч. 1—должно быть признано заслуживающимъ уваженія: означенное примѣчаніе постановляетъ, что, по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, если они представлены ко взысканію по смерти заемщика, наслѣдники его отвѣтствуютъ только всѣмъ принятымъ ими по наслѣдству отъ должника имѣніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, палата признала, что означенное примѣчаніе не можетъ относиться къ 11-ти векселямъ, на сумму 67,000 руб., такъ какъ векселя эти протестованы и писаны срокомъ по предъявленіи въ 3 года и 8 мѣсяцевъ причемъ вексель, писанный по предъявленіи, не признается безсрочнымъ обязательствомъ. Таковое соображеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ, такъ-какъ вексель, писанный по предъявленіи, есть обязательство *безсрочное*, причемъ протестъ такого векселя не устанавливаетъ срока, а направленъ лишь къ охраненію вексельнаго права, и время предъявленія векселя ко взысканію зависитъ отъ векселедержателя; а такъ какъ примѣчаніе къ ст. 1259 имѣетъ въ виду не только обязательства *безсрочныя*, но и обязательства, выданныя срокомъ *до востребованія*, то, въ силу сего послѣдняго выраженія, надлежитъ признать, что векселя, выданные по предъявленіи, подходятъ подъ дѣйствіе означеннаго примѣчанія и что, засимъ, взысканіе по онымъ должно быть обращено на имѣніе наслѣдодателя, а не наслѣдника; противное-же сему заключеніе палаты является нарушеніемъ указаннаго примѣчанія къ ст. 1259 т. X ч. 1;—4) указаніе просителя на нарушеніе ст. 1259 и др.—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, хотя палата дѣйствительно придала неправильное значеніе тому обстоятельству, что Байдакъ не доказала передачу ею имѣнія пожизненному владѣльцу и не ходатайствовала о таковой передачѣ,—къ чему Байдакъ и не была обязана,—но такое неправильное соображеніе, приведенное въ рѣшеніи палаты, не можетъ быть признано, при обстоятельствахъ сего дѣла, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе палаты по сему предмету основано и на другихъ соображеніяхъ, представляющихся правильными, и, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что Байдакъ, владѣвшая имѣніемъ, не заявила положительно, что она отрекается отъ наслѣдства по завѣщанію, а между тѣмъ, въ виду возникшаго по сему вопросу спора, на ней лежала обязанность сдѣлать положительное заявленіе, чего, по заключенію палаты, она не сдѣлала; причемъ въ такомъ заключеніи палаты не усматривается указываемаго просителемъ извращенія фактической стороны дѣла, ибо,—какъ видно изъ протокола 8-го октября 1880 года,—повѣренный Байдакъ доказывалъ лишь, что она не признана наслѣдницею по закону, а наслѣдство по завѣщанію еще не приняла; хотя же, затѣмъ, изъ протокола 29-го ноября 1880 года видно, что повѣренный Байдакъ заявлялъ, что она не наслѣдовала и не наслѣдуетъ по завѣщанію, но, въ виду разнорѣчивыхъ объясненій повѣреннаго, палата была вправѣ придти къ заключенію, основанному на толкованіи сихъ объясненій,—что Байдакъ не отрекается положительно отъ правъ наслѣдства по завѣща-

нію, а спорить только о преждевременности обращеннаго къ ней иска. Жалоба же просителя на вызовъ палатою свидѣтелей является лишнею основанія, такъ-какъ на палату не можетъ быть возлагаема обязанность вызова свидѣтелей, непоименованныхъ тяжущею стороною, а равно и назначенія срока для представленія ихъ; а ст. 368 уст. гр. суд., указываемая просителемъ, отнюдь не возлагаетъ на судъ *обязанности*, но предоставляетъ ему только *право*,—если онъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ,—объявлять объ этомъ сторонамъ и назначать срокъ для разъясненія таковыхъ обстоятельствъ (сб. рѣш. 1880 г. № 34). Наконецъ, указаніе просителя на неправильности, допущенныя должностными лицами палаты позднею выдачею копии съ рѣшенія и невыдачею справки о времени подписанія рѣшенія,—не могутъ имѣть нынѣ значенія, такъ-какъ кассационная жалоба подана просителемъ въ установленный закономъ срокъ и, слѣдовательно, допущенное въ палатѣ замедленіе не нарушило его правъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣчанія къ ст. 1259 т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

173.—1881 года октября 28-го и декабря 16-го чиселъ. По прошенію мѣщанки Марфы Катрановой объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный жены унтеръ-офицера Дарьи Фадѣевой въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1-го сентября 1880 года, объяснилъ, что довѣрительницѣ его принадлежитъ на правѣ собственности дворовое мѣсто въ г. Полтавѣ, на Павленкахъ, съ домомъ и др. постройками, окруженное со всѣхъ сторонъ усадебными мѣстами другихъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и отвѣтчицы Катрановой; для проѣзда и прохода къ нему служилъ до настоящаго времени проулокъ, отдѣленный отъ усадьбы, принадлежащей Катрановой, особою изгородью. Но весной, въ 1880 году, Катранова пригородила этотъ проулокъ къ своему двору, и устроивъ отъ общей городской улицы ворота, а отъ двора Фадѣевой глухой заборъ, на самомъ проулкѣ поставила сарай, чѣмъ лишила Фадѣеву возможности проходить и проѣзжать въ свой дворъ. А потому повѣренный Фадѣевой, представивъ планъ спорной мѣстности и сославшись на свидѣтелей, просилъ возстановить для Фадѣевой право прохода и проѣзда къ своей усадьбѣ, обязавъ Катранову снять возведенные ею на бывшемъ переулкѣ заборы, сарай и ворота. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что мировому судѣ, при разрѣшеніи вопроса объ участіи частномъ, слѣдуетъ обсудить не только фактъ нарушенія, но и право пользованія, и что вопросъ о правѣ владѣнія спорною землею былъ уже въ разсмот-

рѣши мировыхъ учреждений, въ подтвержденіе чего представилъ копию рѣшеній Полтавскаго сѣзда мировыхъ судей, мирового судьи 4 участка по уголовному и гражданскому дѣламъ и судебной палаты и просилъ, въ силу 893 ст. уст. гр. суд., въ искѣ Фадѣевой отказать. Мировой судья, имѣя въ виду, что повѣренный истицы Фадѣевой въ основаніе своего иска ссылается на то, что отыскиваемое право принадлежит ей какъ въ силу закона, такъ и въ силу прежняго пользованія дорогою по застроенному Катрановою переулку, нашель, что законодательство наше ограничиваетъ право собственности правами участія частнаго, установленными преимущественно въ пользу сосѣдей недвижимыхъ имуществъ, и ограниченія тѣ установлены на томъ соображеніи, что собственникъ недвижимаго имущества не иначе можетъ осуществлять въ иныхъ случаяхъ свое право собственности, какъ съ ограниченіемъ права собственности сосѣда; что такое ограниченіе устанавливаетъ для стороннихъ лицъ только право на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, которыя не могутъ считаться нарушеніемъ права собственности, такъ напримѣръ, владѣльцу дачи, окруженной поземельными участками другихъ лицъ, сіи послѣднія, согласно 448, 449 и 450 ст. X т. 1 ч., обязаны дозволить проходъ, проѣздъ и прогонъ скота, а если въ законѣ есть указаніе относительно дачъ и земельныхъ участковъ, то это не исключаетъ возможности примѣнять эти законы, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., и къ собственникамъ дворовъ въ городахъ. Признавъ затѣмъ, что право Фадѣевой на проѣздъ и проходъ по спорному переулку принадлежитъ ей не только по закону, но и въ силу давностнаго пользованія, въ которомъ не препятствовали ей прежніе собственники двора, нынѣ принадлежащаго Катрановой; что самый проулкъ существовалъ только для означенной дѣли, такъ какъ другаго сообщенія съ городомъ для Фадѣевой не было; что возраженіе отвѣтчицы о признаніи за нею права владѣнія проулкомъ, въ доказательство чего къ дѣлу представлены вышеупомянутыя копии судебныхъ рѣшеній, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право собственности и владѣнія Катрановой проулкомъ не можетъ лишить Фадѣеву права проѣзда и прохода по оному, и что со времени нарушенія такого права Фадѣевой не прошло еще года, мировой судья призналъ требованіе ея вполне правильнымъ, тѣмъ болѣе, что лишеніе Фадѣевой этого права было бы, по заключенію судьи, равносильно лишенію ея права собственности. На рѣшеніе мирового судьи повѣренный Катрановой принесъ въ сѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что ограниченіе права собственности правомъ посторонняго участія составляетъ изъятіе общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимыхъ имуществъ, почему оно не можетъ быть подразумѣваемо и если не установлено закономъ, то можетъ имѣть мѣсто только по особому договору съ собственникомъ имущества, чего въ данномъ случаѣ не было.—Сѣздъ мировыхъ судей нашель, что оспариваемое отвѣтчицею право проѣзда по спорному участку имѣетъ цѣлью прекратить истицѣ возможность пользоваться усадьбой своей, такъ какъ, по объясненію самого повѣреннаго отвѣтчицы Катрановой, для Фадѣевой нѣтъ про-

ѣзда со двора, если спорный участокъ отдать въ исключительное владѣніе его доверительницы. Если же признать такое положеніе имущества истицы, по закону, возможнымъ, то оно лишило бы истицу принадлежащаго ей права собственности на усадьбу, которая вслѣдствіе этого не имѣла бы никакой цѣнности. Но, предусматривая такое положеніе хозяевъ въ своемъ имуществѣ, законъ, изложенный въ 448, 449, 450 ст. т. X ч. 1, имѣетъ цѣлью сдѣлать для каждаго хозяина имущества возможнымъ осуществлять принадлежащее ему право собственности на это имущество. Законы эти имѣютъ значеніе общаго правила, примѣняемаго во всѣхъ случаяхъ, гдѣ хозяинъ поставленъ въ невозможность осуществлять свое право собственности безъ существованія ограниченій имущественныхъ правъ другихъ лицъ; а потому объясненіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что такое ограниченіе должно быть установлено на основаніи особаго договора представляется неправильнымъ. Посему мировой сѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ *кассационной жалобѣ* Катранова указываетъ на нарушеніе мировымъ сѣздомъ 448, 449 и 450 ст. т. X ч. 1, объясняя, что ограниченіе права собственности правомъ частнаго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ о пространствѣ правъ собственности на недвижимое имущество, почему право участія частнаго не можетъ быть подразумѣваемо, а должно быть установлено или закономъ, или договоромъ. Въ каждой изъ статей законовъ, устанавливающихъ право участія частнаго, перечислены случаи ограниченія права собственности по праву сосѣдства, но эти случаи не относятся не только къ собственникамъ дворовъ въ городахъ, но вообще къ дворовымъ мѣстамъ, что доказывается 450 ст. т. X ч. 1, воспрещающею проведеніе дороги чрезъ дворы, а также поврежденіе строеній. Мировой сѣздъ и мировой судья неправильно руководствовались 9 ст. уст. гр. суд., такъ какъ законы, относящіеся къ настоящему дѣлу, по объясненію просительницы, вполне ясны. Что же касается указанія на давность, то Правительствующій Сенатъ не разъ уже разъяснялъ, что право участія частнаго не пріобрѣтается по праву земской давности. Независимо сего, въ дѣлѣ находятся свѣдѣнія о разрѣшеніи настоящаго спора судебными учрежденіями. Указывая кромѣ того на то, что въ случаѣ установленія проѣзда чрезъ дворъ ея, просительницы, дворъ этотъ потеряетъ половину своей цѣнности, а цѣнность двора противной стороны возвысится, Катранова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе мирового сѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Катрановой не заслуживаетъ уваженія. Хотя въ рѣшеніи мирового судьи и упоминается о томъ, что право Фадѣевой на проѣздъ и проходъ по спорному переулку принадлежитъ ей въ силу давностнаго пользованія, которому не препятствовали прежніе собственники двора, нынѣ принадлежащаго Катрановой,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

как мировой судья, так и мировой съезд признали, что означенное право Фадѣевой, проистекающее изъ естественнаго положенія мѣстностей, принадлежитъ ей и въ силу закона, заключеніе—же это выведено ими изъ общаго смысла ст. 448, 449 и 450 т. X ч. 1.—Просительница объясняетъ, что приведенные законы къ настоящему дѣлу непримѣнимы, такъ какъ предусмотрѣнные въ нихъ случаи ограниченія права собственности по праву сосѣдства не относятся, по мнѣнію Катрановой, не только къ собственникамъ дворовъ въ городахъ, но и вообще къ дворовымъ мѣстамъ, доказательствомъ чего служить статья 450 т. X ч. 1, воспреещающая проведеніе дорогъ чрезъ дворы и поврежденіе строеній.—Это объясненіе Катрановой не можетъ быть признано правильнымъ. Указанныя въ ст. 442—451 т. X ч. 1 ограниченія права собственности на недвижимое имѣніе правами участія частнаго владѣльцевъ сосѣднихъ имѣній установлены потому, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, владѣлецъ недвижимаго имѣнія можетъ осуществлять, вполнѣ или отчасти, свое право собственности на оное не иначе, какъ только съ однимъ изъ подобныхъ ограниченій правъ собственности сосѣда (рѣш. 1873 г. № 780). Предусматривая только нѣкоторые виды ограниченій правъ собственности сосѣда, приведенные законы имѣютъ въ виду общее правило о томъ, что каждому собственнику недвижимаго имѣнія должна быть предоставлена возможность осуществлять свое право собственности на оное. Посему, каждый изъ таковыхъ законовъ долженъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ случаямъ предусматриваемаго имъ отношенія въ дѣйствительности, независимо отъ какихъ-бы то ни было другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ поставлены подлежащія его дѣйствію имѣнія, развѣ—бы вліяніе подобныхъ обстоятельствъ на то или другое право участія частнаго было положительно предусмотрено либо въ законѣ, опредѣляющемъ это право, либо въ другомъ какомъ-либо законѣ специальномъ. По ст. 448 т. X ч. 1, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ. Опредѣляя общее право владѣльца земли, окруженной со всѣхъ сторонъ чужими поземельными участками, проходить и проѣзжать къ ней чрезъ сіи послѣдніе, статья эта вовсе не упоминаетъ, чтобы подобное право не принадлежало владѣльцу земли, расположенной въ городѣ, и не указываетъ на какія-либо другія въ этомъ отношеніи правила законовъ специальныхъ,—изъ чего слѣдуетъ, что и этихъ владѣльцевъ приведенный законъ включаетъ въ помѣщенное въ немъ общее выраженіе „владѣлецъ земли“. Затѣмъ, хотя въ ст. 449 т. X ч. 1 говорится о случаяхъ, могущихъ имѣть мѣсто почти исключительно внѣ городовъ, но такъ какъ эта статья представляетъ только развитіе, въ нѣкоторыхъ частностяхъ, выраженнаго въ предыдущей 448 ст. общаго правила, то она не можетъ измѣнять и смысла сего послѣдняго. Такимъ образомъ, установивъ, что истица Фадѣева дѣйствительно лишена возможности прохода и проѣзда къ своему двору помимо загороженнаго Катрановою переулка, мировой съездъ совершенно правильно и согласно съ закономъ призналъ, что Фадѣевой должно

принадлежать право прохода и проѣзда по этому переулку (рѣш. 1879 г. № 306). Такое заключеніе мирового съезда ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 450 т. X ч. 1, такъ какъ этотъ законъ, запрещающій назначать новыя дороги чрезъ усадебныя мѣста и повреждать строенія, не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ, когда искъ предъявленъ не о назначеніи новой дороги, а о восстановленіи дороги, уже существовавшей, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Принимая, засимъ, во вниманіе: 1) что оцѣнка доказательной силы и значенія судебныхъ рѣшеній, представляемыхъ въ видѣ письменныхъ доказательствъ по дѣлу, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1880 г. № 17 и др.), и 2) что, равнымъ образомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената объясненіе просительницы о томъ, что съ восстановленіемъ спорнаго переулка, дворъ ея потеряетъ половину своей цѣнности, такъ какъ сіе объясненіе относится къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщали Катрановой оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

174. 1879 года ноября 13-го дня. По прошеніямъ: 1) купца Андрея Щербинина и жены купца Любови Меликаевой, и 2) управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тимченко, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ѣ к о в ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Г р у м ѣ - Г р ж и м а й л о).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло акцизнаго управления Херсонской губерніи съ купцами Андреемъ Щербининымъ и Андреемъ Терзауловымъ, между прочимъ, *нашла*: акцизное управленіе, не выручивъ по продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Биленькаго, представленнаго имъ, по свидѣтельству 27 февраля 1867 г., въ залогъ исправнаго платежа акциза за соль всей оцѣночной суммы, требуетъ дополненія оной съ цѣновщиковъ, производившихъ оцѣнку означеннаго имѣнія. Повѣренный цѣновщиковъ Терзаулова и Щербинина, опровергая искъ акцизнаго управленія вообще и заявляя о пониженіи цѣны на недвижимыя имущества въ гор. Херсонѣ отъ распоряженія правительства, доказывалъ, что вѣрители его не могутъ ни въ какомъ случаѣ подлежать отвѣтственности, такъ какъ взыскаііе на нихъ могло бы быть обращено въ такомъ случаѣ, когда бы несостоятельность Биленькаго была доказана; между тѣмъ, акцизное управленіе никакихъ тому доказательствъ не представило. Имѣя въ виду, что В ы с о ч а й ш е утвержд. 30 мая 1867 г. положеніемъ комитета министровъ, въ отношеніи залоговъ по разсрочкѣ платежа акциза за соль, предписано руководствоваться правилами, установленными въ приложеніи къ ст. 268 т. 5 по прод. 1863 г.; что, по 18 п. ст. 13 этихъ правилъ, въ случаѣ невыручки за проданное имущество оцѣночной суммы,

Гражд. 1881 г.

46*

невырученная по залогоу сумма взыскивается съ цѣновщиковъ, —судебная палата признала цѣновщиковъ Терзаулова и Щербинина обязанными уплатить казнѣ невырученныя отъ продажи заложеннаго Биленькимъ имущества деньги; но какъ, по общему правилу объ отвѣтственности лицъ, производящихъ оцѣнку, цѣновщики, согласно 4 п. ст. 2008 т. X ч. 2, не отвѣтствуютъ за упадокъ цѣны, происшедшій отъ распоряженія правительства, какъ то: отъ упраздненія городовъ, перенесенія я, морокъ изъ одного мѣста въ другое и т. п., свидѣтельскими же показаніями положительно обнаруженъ упадокъ цѣны въ гор. Херсонѣ на недвижимыя въ ономъ имущества, до 30%, отъ проведенія желѣзной дороги въ гор. Николаевъ, то въ этомъ процентномъ отношеніи съ оцѣночной суммы цѣновщики Терзауловъ и Щербининъ не должны подлѣжать никакой отвѣтственности; посему и принимая во вниманіе, что имущество Биленькаго оцѣнено въ 1867 г. въ 6500 руб., что упадокъ цѣны на это имущество, при продажѣ онаго въ 1872 г., равняется 30%, а именно 1950 руб., т. е. что означенное имущество должно было бы стоить и продаться за 4550 р., продано же оно за 3011 руб., а невыручено въ пользу казны до понрившейся отъ проведенія желѣзной дороги въ г. Николаевъ цѣны 1539 р., *судебная палата*, согласно съ приведенными выше узаконеніями, *нашла* справедливымъ возложить взысканіе поименованной суммы 1539 р. сер. на цѣновщиковъ Терзаулова и Щербинина. Заявленіе же отвѣтчиковъ о томъ, что, предварительно обращенія взысканія невырученной суммы на нихъ, взысканіе это должно быть обращено на остальное имущество залогодателя Биленькаго, и только при его несостоятельности можетъ быть обращено на цѣновщиковъ, по мнѣнію палаты, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ оно опровергается точнымъ и буквальнымъ смысломъ п. 18-го ст. 13 въ приложеніи къ ст. 268 т. V по прод. 1863 г. и къ 242 ст. пит. уст. 1867 г., воимъ въ дополненіе общаго правила, изображеннаго въ ст. 2007—2013 т. X ч. 2 объ отвѣтственности лицъ, производящихъ оцѣнку, постановлено, что на случай невыручки съ заложеннаго имѣнія по акцизу за вино всей оцѣночной суммы, взысканіе остальной обращается прямо на цѣновщиковъ. Указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на ст. 43 прил. къ ст. 242 пит. уст., о необходимости обращенія взысканія невырученной съ заложеннаго имѣнія суммы на остальное имущество залогодателя также не имѣетъ правильнаго основанія, потому что въ этой статьѣ говорится объ обращеніи слѣдующаго взысканія на наличное имущество неисправнаго плательщика, а въ случаѣ недостаточности онаго—на залого, а засимъ—на остальное его имущество, между тѣмъ, какъ взысканіе ст. Биленькаго всей слѣдующей по акцизу суммы не было вовсе обращено на наличное его имущество, по мнѣнію онаго въ виду, а обращено прямо на залого и, при невыручкѣ съ заложеннаго имѣнія всей оцѣночной суммы по пункт. 18 ст. 13 того же приложенія, взысканіе остальныхъ денегъ должно быть обращено на цѣновщиковъ. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 870 уст. гр. суд., судебная палата 5 апрѣля 1877 г. опредѣлила: 1) съ купцовъ

Андрея Григорьева Терзаулова и Андрея Никлаева Щербинина взыскать въ пользу казны 1539 р., а въ остальной части иска отказать; 2) судебныя издержки по всему производству возложить: въ $\frac{4}{9}$ —на отвѣтчиковъ и $\frac{5}{9}$ —на казну; 3) рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе принесли *кассационныя жалобы*: 1) купецъ Андрей Щербининъ и наследница Андрея Терзаулова, дочь его, жена купца Любовь Меликаева, которые объясняютъ: а) нарушеніе 4 п. 2008 ст. X т. 2 ч.—тѣмъ, что въ случаѣ упадка цѣны оцѣнщики освобождаются отъ *всей* отвѣтственности, независимо отъ того, въ какомъ размѣрѣ пониженіе цѣны послѣдовало, и б) изъ сопоставленія 18 п. 13 ст. и 43 ст. прилож. къ 268 ст. т. V по продолж. 1863 г. и 43 п. прилож. къ 242 ст. уст. о пит. сборѣ 1867 года—ясно вытекаетъ, что отвѣтственность оцѣнщиковъ, за невырученную отъ продажи залоговъ сумму, возникаетъ не прежде, какъ по продажѣ не только залоговъ, но и прочаго имущества лица, воспользовавшагося разсрочкою въ платежѣ акциза, что подтверждается 2013 ст. X т. 2 ч. Почему палата, съ виду непредставленія доказательствъ со стороны акцизнаго управленія о томъ, что оно обращало взысканіе недоимки на прочее имущество Биленькаго, не имѣла права привлекать ихъ нынѣ же къ какой либо денежной отвѣтственности, и 2) управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тимченко, который указываетъ на нарушеніе: а) 4 п. 2008 ст. X т. 2 ч.—тѣмъ, что въ оной говорится о такихъ распоряженіяхъ правительства, которыя *непосредственно* касаются того города, гдѣ находится оцѣниваемое имущество, иначе рѣдкое распоряженіе правительства не имѣетъ большаго или меньшаго соотношенія съ огромной массой населенныхъ мѣстъ и не вліяетъ на экономическое ихъ благосостояніе, и б) 518 и 553 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что свидѣтели, показанія коихъ не могутъ считаться безпристрастными, были спрошены по одной просьбѣ отвѣтчиковъ, тогда какъ свѣдущіе люди избираются по обоюдному согласію, а онъ даже не былъ вызванъ окружнымъ судомъ.

Вyslушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2008 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г. (*) содержится общее правило, что лица, производящія оцѣнку для залого по казеннымъ откупамъ, подрядамъ и проч., отвѣтствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда залогъ проданъ будетъ дешевле оцѣнки. Но въ сей отвѣтственности постановляются нѣкоторыя ограниченія; такъ, напр. (п. 1-ый той же статьи), отвѣтственность цѣновщиковъ прекращается съ истеченіемъ срока, на который актъ оцѣнки ими выданъ, но затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится правила, чтобы отвѣтственность цѣновщиковъ *совсемъ прекращалась* съ измѣненіемъ цѣны имущества, происшедшимъ отъ какихъ нибудь распоряженій правительства. Въ 4-мъ п. 2008 ст. X т. 2 ч. говорится только, что цѣновщики не отвѣтствуютъ *за упадокъ цѣны*, происшедшій отъ распоряженій правительства, какъ то отъ упраздненія городовъ, перенесенія ярмарокъ изъ од-

(*) ст. 1230 т. X ч. 2 зак. суд. и вз. гр. изд. 1876 г.

ного мѣста въ другое и т. п. Вслѣдствіе чего, палата, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что цѣнность домовъ въ Херсонѣ отъ проведенія желѣзной дороги въ Николаевъ упала на 30 процентовъ, и освободивъ цѣновщиковъ отъ отвѣтственности предъ акцизнымъ управленіемъ лишь въ размѣрѣ этого упадка, поступила совершенно согласно съ вышешриведеннымъ закононеніемъ. Объясненіе Тимченко о томъ, что на уменьшеніе отвѣтственности цѣновщиковъ можетъ имѣть вліяніе лишь такое распоряженіе правительства, которое непосредственно касается того города, гдѣ находится оцѣниваемое имущество, не вытекаетъ изъ буквального смысла 4 п. 2008 ст. X т. 2 ч., въ которой вовсе не содержится подобнаго ограниченія и противорѣчитъ 647 и 684 ст. X т. 1 ч., по смыслу коихъ не подлежатъ вознагражденію убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности. Затѣмъ указаніе Щербинина и Меликаевой на преждевременность иска акцизнаго управленія, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія. По 43 § прилож. къ 242 ст. уст. пит. 1867 г., при неисправности лица, воспользовавшагося разсрочкой въ платежѣ акциза, взысканіе обращается на наличное имущество, потомъ на залоги, а при недостаточности оныхъ на прочее имущество неисправнаго плательщика. Въ данномъ случаѣ, по заключенію палаты, неподлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. № 2, 145 и др.), наличнаго имущества, принадлежащаго Биленькому, въ виду не было; слѣдовательно, акцизное управленіе имѣло полное право обратитъ взысканіе числившейся за Биленькимъ недоимки на залоги его и при невыручкѣ на торгахъ той суммы, въ которой оцѣненъ былъ залогъ, на точномъ основаніи 18 го п. 13 ст. прилож. къ 268 ст. т. V по прод. 1863 г., требовать взысканія недостающей суммы съ цѣновщиковъ за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 2008 ст. X т. 2 ч. (тамъ же, п. 19). По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Тимченко на невызовъ его окружнымъ судомъ къ допросу свидѣтелей палатѣ не жаловался (рѣш. 1875 г. № 312, 1878 г. № 28 и др.), заявляемый же имъ въ кассационной жалобѣ отводъ противъ свидѣтелей представляется несвоевременнымъ (ст. 375 уст. гр. суд.).—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобы купца Щербинина и жены купца Меликаевой, а также управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тимченко, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1880 года мая 27-го дня. По прошенію заступающаго мѣсто горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ, коллежскаго советника Юссы, объ отмятій рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ.)

Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что купецъ Константинъ Мухоринъ, предъявляя искъ къ главной конторѣ Ека-

теринбургскихъ заводовъ и ходатайствуя о взысканіи 532 руб. 50 коп., требованіе свое основываетъ на договорѣ подряда съ управителемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ на перевозку лѣса; что, въ доказательство существованія договора, условленныхъ цѣнъ за перевозку бревенъ и исполненія со стороны подрядчика, истца Мухорина, принятаго имъ на себя обязательства,—представлены имъ: а) постановленіе главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, отъ 30 ноября 1876 года; б) рапортъ конторы Березовскихъ золотыхъ промысловъ въ главную контору, отъ 23 ноября 1876 г. № 2361; в) рапортъ управителя Березовскихъ золотыхъ промысловъ, отъ 19 марта 1877 г. № 438, на имя горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ; г) справка изъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, выданная 12 мая 1877 г. за № 4330, и д) копія съ накладной, по которой доставленныя Мухоринимъ въ Екатеринбургъ, на монетный дворъ, бревна, въ числѣ 200 штукъ, на сумму 1155 р. 50 коп., приѣмною комиссіею найдены надлежащихъ размѣровъ, хорошаго качества и 20 ноября 1876 г. приняты; что отвѣтчикъ, уполномоченный отъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, не отрицая того обстоятельства, что истцомъ Мухоринимъ, изъ числа заготовленныхъ Нижне-Исетскимъ заводомъ бревенъ, 200 штукъ перевезено въ Екатеринбургъ и сдано въ приѣмную комиссію главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, и что контора, по ея разсчету, заплатила тогда 623 руб.,—отвергаетъ право Мухорина искать остальные, по договору его съ управителемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ Редикорцевымъ, 532 руб. 50 коп., во-первыхъ, потому, что Редикорцевъ самъ не имѣлъ права и не былъ уполномоченъ главной конторою на вступленіе въ договоръ съ Мухоринимъ, а во-вторыхъ, потому, что со стороны истца не представлено правильно составленнаго письменнаго договора о подрядѣ (ст. 1742 т. X ч. 1), на основаніи коего онъ имѣлъ бы право требовать принудительнаго исполненія договора со стороны казны; что возраженія эти судебная палата не можетъ признать заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: фактъ перевозки бревенъ Мухоринимъ и принятія оныхъ главной конторою, съ уплатою денегъ по разсчету самой конторы, не подлежитъ никакому оспариванію,—контора оспариваетъ лишь ту цѣну, за которую управитель Редикорцевъ договорилъ Мухорина перевезти эти бревна, находя оную высокою, и, вслѣдствіе сего, контора оспариваетъ формальность договора и право на заключеніе таковаго управителемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ Редикорцевымъ; но, въ виду принятія конторою отъ подрядчика самаго предмета договора и сдѣланнаго объ ономъ распоряженія, слѣдуетъ признать, что и самый договоръ принятъ казною къ исполненію, тѣмъ болѣе, что договоръ этотъ исполнялся съ вѣдома конторы и что подрядныя цѣны на перевозку бревенъ были извѣстны главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ,—подтверженіемъ чему служитъ рапортъ управителя Березовскихъ золотыхъ промысловъ, отъ 21 октября 1876 г. за № 2123, и то обстоятельство, что контора не только ничего противу назначенныхъ Редикорцевымъ цѣнъ не возразила и не сдѣлала никакого распоряженія о приостановкѣ пе-

ревозки, а, напротивъ, спустя мѣсяць, 20 ноября, по ея-же распоряженію, доставленныя Мухоринымъ бревна были приняты приемою комиссіею и, по постановленію конторы 30 ноября 1876 г., заключено расчитать Мухорина пока исчисленною конторою суммою 623 руб.;—а посему контора Екатеринбургскихъ заводовъ не имѣетъ уже права возражать противу того, что со стороны истца не представлено письменнаго договора, удовлетворяющаго требованіямъ 1742 ст. X т. 1 ч., а, при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ,—согласно разъясненію гражд. касс. деп. въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 515, 1868 г. № 788, 1869 г. №№ 565 и 847 и др.,—тѣ документы, которые представлены со стороны истца Мухорина, слѣдуетъ признать за доказательство какъ состоявшагося договора на перевозку лѣса, такъ и послѣдовавшаго со стороны его исполненія того договора, а, вслѣдствіе сего, Мухоринъ, на основаніи 570 ст. X т. 1 ч., имѣетъ право требовать отъ конторы Екатеринбургскихъ заводовъ удовлетворенія слѣдуемою ему за доставку бревень платою; что возраженіе конторы о неимѣніи управителемъ Березовскихъ золотыхъ промысловъ Редикорцевымъ уполномочія на заключеніе договора на перевозку бревень, такъ какъ таковая перевозка разрѣшаема не была,—также нельзя признать заслуживающимъ уваженія, какъ въ виду вышеобъясненныхъ обстоятельствъ, такъ, въ особенности, потому, что изъ постановленія главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ 30 ноября 1876 г., между прочимъ, видно, что разрѣшеніе на перевозку бревень въ Екатеринбургъ послѣдовало, но лишь исполненіе перевозки поставлено въ зависимость отъ утвержденія какихъ-либо смѣтъ на исправленія и объ этомъ извѣщенъ управитель Березовскихъ промысловъ 10 ноября 1876 г. за № 10,917, сей-же послѣдній заподрядилъ Мухорина на перевозку, подъ видомъ экстренности въ бревнахъ, какъ это усматривается изъ предписанія главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, отъ 6 апрѣля 1877 г. за № 2154; а при такомъ положеніи дѣла, и примѣняясь къ 1894, 1944 и 1946 ст. X т. 1 ч. Екатеринбургскій окружный судъ совершенно правильно призналъ, что на обязанности частнаго лица, вступающаго въ договоръ съ казною, не можетъ лежать ни повѣрка пространства полномочія чиновника на включеніе въ договоръ тѣхъ или другихъ кондицій, ни оцѣнка или призваніе исключительныхъ случаевъ, напримѣръ экстренности и т. п.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу горнаго начальника Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ, статскаго совѣтника Протасова, незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда правильнымъ, и руководствуясь вышеприведенными законами, а также 366, 711, 772—775, 872, 1283, 1290 и 1292 ст. уст. гр. суд., *Казанская судебная палата*, по выслушаніи заключенія и. д. прокурора, 15 марта 1879 г., постановила: апелляціонную жалобу горнаго начальника Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ оставить безъ уваженія,—рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ,—судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора. Въ *кассационной жалобѣ*, временно-заступающій мѣсто горнаго на-

чальника Екатеринбургскихъ заводовъ, коллежскій совѣтникъ Александръ Юсса, доказывая неосновательность вывода палаты о томъ, что подрядъ принятъ былъ къ исполненію главною конторою,—вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждаетъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены: *во 1-ю*) 1742, 1872, 1945 и 1946 ст. X т. 1 ч., требующія, для дѣйствительности договора подряда, заключеннаго отъ имени казны, письменной формы, и 767—769, 1014, 1016 и 1017 ст. VII т. уст. горн., признающихъ уполномоченными самимъ закономъ на заключеніе договоровъ отъ имени горныхъ заводовъ лишь горныхъ начальниковъ, а не управителей заводовъ, и *во 2-ю*) 1894 и 1944 ст. X т. 1 ч., относящіяся: первая—до того случая, когда низшее мѣсто дѣйствуетъ на основаніи разрѣшенія высшаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не было, а вторая—къ тому случаю, когда письменный договоръ, хотя съ превышеніемъ власти, но дѣйствительно былъ заключенъ, чего тоже не было. Вслѣдствіе чего, Юсса проситъ: рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1528 ст. т. X ч. 1, вопросъ о томъ, состоялся ли договоръ, поставленъ въ зависимость не отъ подписи его тою или другою стороною, а отъ того, есть-ли на него взаимное согласіе договорившихся лицъ; что согласіе это удостовѣряется не только подписью договора, но и другими дѣйствіями сторонъ, и что, при отсутствіи подписи другой стороны, договоръ долженъ считаться состоявшимся силою *принятія* его этою стороною (рѣш. 1871 г. № 126, 1873 г. № 410, 1880 г. №№ 135, 180 и др.). Въ настоящемъ случаѣ, палатою установлено, что договоръ Мухорина съ Редикорцевымъ принятъ былъ къ исполненію главною конторою Екатеринбургскихъ заводовъ, которой извѣстны были и подрядныя цѣны на перевозку бревень. Правильность этого заключенія палаты, какъ выведеннаго изъ оцѣнки взаимныхъ объясненій тяжущихся и представленныхъ въ подтвержденіе оныхъ документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. №№ 2, 5, 145, 274 и др.). Вслѣдствіе чего, нельзя видѣть нарушенія со стороны палаты указанныхъ просителемъ узаконеній, такъ-какъ она право Мухорина на полученіе слѣдующаго по договору вознагражденія вывела не изъ *законности* того договора, а изъ *факта* принятія оного къ исполненію главною конторою.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу коллежскаго совѣтника Александра Юсса, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

178.—1881 года ноября 11-го дня. По *прошенію повѣреннаго Ивана Махчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Повѣренный Ивана Махчинскаго, присяжный повѣренный Филдборнъ, 8

января 1879 г., предъявилъ въ Плоцкомъ окружномъ судѣ искъ къ супругамъ Валентію и Софіи Млодзяновскимъ, причѣмъ объяснилъ, что, по домашнему акту 27 февраля 1877 г., собственникъ имѣнія „Домбрускъ“, Валентій Млодзяновскій, для обезпеченія занятой имъ у Махчинскаго суммы 7500 руб., обязался отдать ему въ заставное владѣніе фольварокъ „Жидовка“, принадлежащій къ имѣнію „Домбрускъ“. Но такъ какъ это имѣніе было назначено въ продажу на 31 марта (12 апрѣля) 1877 г., и договоръ о заставномъ владѣніи не могъ возымѣть ипотечныхъ послѣдствій, то супруга Валентія Млодзяновскаго, Софія Млодзяновская, 23 марта (4 апрѣля) 1877 г., заключила съ Махчинскимъ договоръ, по которому послѣдній обязался купить имѣніе „Домбрускъ“ съ публичныхъ торговъ, исполнить всѣ торговыя условія и засимъ на такихъ же условіяхъ переуступить имѣніе Софіи Млодзяновской, которая, съ своей стороны, обязалась уплатить Махчинскому всѣ понесенныя имъ издержки по покупкѣ имѣнія „Домбрускъ“ и исполнить заключенный ея мужемъ съ Махчинскимъ договоръ о заставномъ владѣніи фольварка „Жидовка“. Махчинскій купилъ имѣніе „Домбрускъ“ и, исполнивъ торговыя условія, укрѣпилъ оное по ипотека за собою, засимъ, 9/21 августа 1877 г., посредствомъ нотаріуса Любавидзкаго, пригласилъ Софію Млодзяновскую къ 18/30 августа въ контору сказаннаго нотаріуса, для того, чтобы она уплатила расходы по покупкѣ имѣнія „Домбрускъ“ и выдала ему въ заставное владѣніе фольварокъ „Жидовка“, но къ назначенному сроку Софія Млодзяновская не явилась. Въ виду сего и на основаніи 1184, 1650, 1654 и 1656 ст. гр. код., повѣренный Махчинскаго просилъ судъ постановить о признаніи нотаріальнаго акта отъ 23 марта (4 апрѣля) 1877 г. расторгнутымъ, о признаніи Махчинскаго безусловнымъ собственникомъ имѣнія „Домбрускъ“ и объ исключеніи изъ III раздѣла ипотечнаго указателя имѣнія охранительной отмѣтки. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго искъ Махчинскаго правильнымъ, повѣренный Млодзяновскихъ объяснилъ: въ Плоцкомъ окружномъ судѣ производилась понудительная продажа имѣнія Млодзяновскаго—„Домбрускъ“, ипотекой котораго обезпечено было приданое Млодзяновской. Млодзяновскій прискивалъ средства, которыя дали бы ему возможность удовлетворить взыскателя и не допустить публичной прадажи. Для этой цѣли, 27 февраля 1877 года, заключенъ былъ имъ домашній актъ съ Махчинскимъ, по которому Махчинскій обязался дать въ займы Млодзяновскому 7500 р., въ слѣдующіе сроки: 27 февраля 1877 г.—1000 руб.; 4 апрѣля 1877 г.—2000 р. и 24 іюня 1877 г.—4500 руб. Млодзяновскій же обязался отдать ему въ заставное владѣніе принадлежащій къ имѣнію „Домбрускъ“ фольварокъ „Жидовка“. Махчинскій не исполнилъ договора и въ срокъ 4 апрѣля не выплатилъ Млодзяновскому 2000 руб. Послѣдствіемъ этой неисправности могла быть понудительная продажа имѣнія „Домбрускъ“ и лишеніе Млодзяновскихъ всего ихъ достоянія, а потому, во избѣжаніе сего, 23 марта (4 апрѣля) 1877 г., Млодзяновская заключила съ Махчинскимъ нотаріальный актъ, по которому Махчинскій обязался купить съ публичныхъ торговъ имѣнія „Домбрускъ“ и

„Жидовка“, и засимъ перепродать таковыя, безъ всякаго вознагражденія, Млодзяновской на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Млодзяновская обязалась лишь возвратити ему всѣ издержки, понесенныя при покупкѣ и исполнить домашній актъ 27 февраля 1877 г. о заставѣ фольварка „Жидовка“. Махчинскій купилъ съ публичнаго торгова имѣнія „Домбрускъ“ и „Жидовка“, за 26,501 руб. Убѣдившись въ томъ, что купленныя имѣнія стоятъ не менѣе 75,000 рублей. Махчинскій сталъ дѣйствовать во вредъ Млодзяновскихъ съ цѣлю остаться собственникомъ имѣній. Первымъ дѣйствіемъ Махчинскаго во вредъ Млодзяновскихъ было то, что онъ началъ платить такіе долги, кредиторы которыхъ охотно согласились бы оставить свои суммы на ипотека проданныхъ имѣній. Дѣйствовалъ онъ такъ по той причинѣ, чтобы увеличить суммы, которыя Млодзяновская обязана была уплатить ему, а тѣмъ самымъ причинить ей затрудненія въ выкупѣ у него имѣній. Затѣмъ, исходатайствовавъ выдачу адьюдикаціоннаго рѣшенія, Махчинскій, чрезъ нотаріуса, 9/21 августа 1877 года, заявилъ Млодзяновской, что бы она сейчасъ уплатила ему суммы, изъ которыхъ однѣ были произвольно имъ самимъ опредѣлены и не подкрѣплены никакими доказательствами, другія же, согласно врученнымъ Млодзяновскимъ доказательствамъ, прямо не причитались Махчинскому. Разобравъ статьи расходовъ, помѣщенные въ заявленіи Махчинскаго, повѣренный Млодзяновскихъ находитъ, что Махчинскій неправильно исчислилъ расходы къ 16,716 р. 57 коп. и, вычтя изъ этой суммы 7500 руб., неправильно потребовалъ отъ Млодзяновской немедленной уплаты 9216 рублей 57 коп. Очевидно, что Млодзяновская не считала себя обязанною платить Махчинскому суммы, которыя ему вовсе не причитались. По 1291 ст. гр. код., долгъ тогда лишь считается подлежащимъ удовлетворенію, когда онъ заключается въ достовѣрномъ количествѣ денегъ (liquidus). Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ достовѣрнаго количества денегъ потому, что сумму 9216 руб. 57 коп. Махчинскій исчислилъ произвольно. Въ нотаріальномъ контрактѣ 23 марта (4 апрѣля) 1877 г. не опредѣленъ срокъ, въ который Млодзяновская должна уплатить Махчинскому издержки, понесенныя имъ по приобрѣтенію имѣнія; затѣмъ не можетъ Махчинскій самовольно назначать этотъ срокъ, а, по 1900 ст. гр. код., судъ лишь вправе опредѣлить этотъ срокъ. Такъ—какъ до сихъ поръ не послѣдовало опредѣленіе срока судомъ, то искъ Махчинскаго преждевременный. По сѣмъ основаніямъ, повѣренный Млодзяновскихъ просилъ судебную палату въ искѣ Махчинскаго отказать. *Варшавская судебная палата* нашла, что Махчинскій свои исковыя требованія объ уничтоженіи, по винѣ Млодзяновскихъ, нотаріальнаго акта отъ 23 марта (4 апрѣля) 1877 г. и о признаніи его, Махчинскаго, безусловнымъ собственникомъ имѣнія „Домбрускъ“ основалъ на 1184, 1650, 1654 и 1656 ст. гр. код. и на этихъ же самыхъ законоположеніяхъ окружный судъ призналъ искъ Махчинскаго подлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ означенный актъ, по содержанию своему, не можетъ быть названъ договоромъ купли-продажи и не можетъ быть вообще отнесенъ къ числу двустороннихъ договоровъ, въ которыхъ необходимо существованіе

двухъ противоположныхъ обязательствъ, взаимно другъ друга уравнивающихъ и неисполненіе которыхъ одною изъ сторонъ, согласно 1184 ст. гражд. код., даетъ право другой сторонѣ требовать или исполненія обязательства, или отмѣны договора и вознагражденія за вредъ и убытки. Напротивъ того, общій смыслъ нотаріальнаго акта отъ 23 марта (4 апрѣля) 1877 года, согласно 1156, 1161 и 1163 ст. гр. кодекса, указываетъ, что это совершенно особаго рода договоръ, основанный исключительно на взаимномъ довѣрїи Махчинскаго и Млодзяновской и заключенный въ интересахъ одной стороны, а именно съ цѣлью сохранить за Млодзяновскими имѣніе „Домбрускъ“ и „Жидовка“, назначенное въ публичную продажу, для каковой цѣли Махчинскій обязался явиться на торги, предложить за имѣніе высшую цѣну, представить задатокъ и засимъ переуступить имѣніе Софіи Млодзяновской безъ всякаго вознагражденія, съ тѣмъ только, чтобы она пополнила всѣ понесенныя имъ издержки по приобрѣтенію имѣнія и чтобы оставила въ его заставномъ владѣніи фольварокъ „Жидовку“, подъ залогъ котораго онъ, Махчинскій, далъ Валентію Млодзяновскому 1000 руб. и обѣщался дать еще 6500 руб. Изъ этого видно, что, при заключеніи договора 23 марта (4 апрѣля) 1877 г., стороны вовсе не имѣли въ виду, чтобы Махчинскій когда—либо, въ силу этого же самаго договора, могъ обратитъ въ свою пользу имѣніа „Домбрускъ“ и „Жидовка“, и хотя для всѣхъ постороннихъ онъ приобрѣталъ имѣніе съ публичнаго торга на свое имя и дѣлался его собственникомъ, но въ отношеніи Софіи Млодзяновской онъ всегда оставался лишь ея уполномоченнымъ, принявшимъ на себя добровольную обязанность приобрѣсти для нея означенное имѣніе и произвести на свой счетъ необходимые расходы. Засимъ Махчинскій могъ лишь требовать отъ Млодзяновской, въ силу означеннаго договора, чтобы она возмѣстила ему всѣ понесенныя имъ по приобрѣтенію имѣнія „Домбрускъ“ издержки и переписала на свое имя право собственности на имѣніе, а въ случаѣ неисполненія сего—просить судъ, чтобы имѣніе „Домбрускъ“ было признано собственностью Млодзяновской и переписано на ея имя по ипотецѣ, съ одновременнымъ присужденіемъ въ его, Махчинскаго, пользу всей суммы понесенныхъ имъ по исполненію договора отъ 23 марта (4 апрѣля) 1877 г. издержекъ, взысканіе каковыхъ онъ могъ бы засимъ обратитъ какъ на имѣніе „Домбрускъ“, такъ и на всякое другое имущество Млодзяновской. По всѣмъ симъ соображеніямъ, судебная палата отказала Махчинскому въ искѣ.—На это рѣшеніе повѣренный Махчинскихъ, присяжный повѣренный Бржезинскій, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1102, 1103, 1134, 1156—1164 и 1184 ст. гр. кодекса и 706 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на объясненіяхъ просителя о нарушеніи судебною палатою 1102 и 1103 ст. гр. кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону: „договоръ считается обоюднымъ или двустороннимъ, когда договаривающіяся стороны

принимаютъ на себя взаимныя другъ къ другу обязательства“ (ст. 1102 гр. код.). „Договоръ стигается одностороннимъ, когда одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя обязательства по отношенію къ одному или нѣсколькимъ лицамъ, а на сторонѣ послѣднихъ никакой по договору обязанности нѣтъ“ (ст. 1103 гр. код.). По нотаріальному акту 23 марта 1877 г., Махчинскій обязался купить съ публичныхъ торговъ имѣніа Валентіа Млодзяновскаго „Домбрускъ“ и „Жидовку“ и переуступить эти имѣніа Софіи Млодзяновской на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ приобрѣтетъ ихъ съ публичныхъ торговъ, не требуя отъ Млодзяновской никакого вознагражденія, а Софія Млодзяновская обязалась приобрѣсти отъ Махчинскаго имѣніа „Домбрускъ“ и „Жидовку“, если Махчинскій купитъ ихъ съ публичныхъ торговъ, удовлетворить Махчинскаго за всѣ издержки по покупкѣ имѣнія и исполнить домашній договоръ 27 февраля 1877 г. Махчинскаго съ Валентіемъ Млодзяновскимъ о займѣ 7500 р. и объ отдачѣ Махчинскому въ заставное владѣніе фольварка „Жидовка“. По заключенію судебной палаты, приведенный договоръ не можетъ быть отнесенъ къ *двустороннимъ* договорамъ, въ которыхъ необходимо существованіе двухъ противоположныхъ обязательствъ, взаимно другъ друга уравнивающихъ и неисполненіе которыхъ одною изъ сторонъ, согласно 1184 ст. гр. код., даетъ право другой сторонѣ требовать или исполненія обязательства, или отмѣны договора и вознагражденія за вредъ и убытки. Такимъ образомъ, палата признаетъ договоръ 23 марта 1877 г. договоромъ *одностороннимъ*. Это заключеніе палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1102 и 1103 ст. гр. код. По договору 23 марта 1877 г. принялъ на себя извѣстныя обязательства не только Махчинскій, но и Млодзяновская, которая обязалась приобрѣсти отъ Махчинскаго имѣніа „Домбрускъ“ и „Жидовку“, если онъ купитъ ихъ съ публичныхъ торговъ, удовлетворить Махчинскаго за всѣ издержки по покупкѣ имѣнія и исполнить домашній договоръ 27 февраля 1877 г. Махчинскаго съ Валентіемъ Млодзяновскимъ о займѣ 7500 р. и объ отдачѣ Махчинскому въ заставное владѣніе фольварка „Жидовки“. Въ виду принятія обѣими договорившимися сторонами взаимныхъ другъ къ другу обязательствъ, договоръ 23 марта 1877 г. долженъ быть, вопреки заключенію палаты, отнесенъ къ числу договоровъ двустороннихъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ; рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1102 и 1103 гражданского кодекса, и дѣло передать въ другой департаментъ той—же палаты.

177.—1881 года сентября 23-го дня. По *прошенію повѣреннаго Бирскаго городского общественнаго банка, мѣщанина Петра Волкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Бирскаго мирового съезда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Рѣшеніемъ почетнаго мирового судьи Бирскаго округа, Галалова, изложен-

нымъ въ исполнительномъ листѣ его отъ 5 марта 1880 г. за № 1, присуждено взыскать съ имущества Бирскаго купца Ивана Мещерякова въ пользу купца Ивана Красильникова 6766 руб. 29 коп. Взысканіе этихъ денегъ Красильниковъ обратилъ на капиталъ Мещерякова, находящійся въ Бирскомъ городскомъ общественномъ банкѣ въ количествѣ 9440 руб., но банкъ отказался отъ выдачи денегъ Мещерякова. Находя, что, при указаніи взыскателемъ на суммы должника, находящіяся въ банкѣ, судебный приставъ долженъ былъ потребовать эти суммы непосредственно изъ банка порядкомъ, указаннымъ въ 1079, 1081 и 1078 ст. уст. гр. суд., повѣренный Красильникова, дворянинъ Красовскій, обратился къ мировому судѣ съ просьбою рассмотреть настоящее дѣло порядкомъ, указаннымъ въ 160 ст. уст. гр. суд., и постановить обязать Бирскій общественный банкъ выдать судебному приставу изъ суммъ Мещерякова 6766 руб. 29 коп. въ удовлетвореніе Красильникова. По частной жалобѣ повѣреннаго Красильникова на опредѣленіе мирового судьи, отказавшаго въ его ходатайствѣ, *Бирскій мировой съездъ*, рассмотрѣвъ это дѣло въ частномъ порядкѣ и сообразивъ объясненія сторонъ съ законами, *нашелъ*: 1) что отказъ банка въ выдачѣ денегъ, основанный на незнаніи, кому принадлежатъ деньги, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ объясненія повѣреннаго банка, Волкова, видно, что банку не безызвѣстно о принадлежности ихъ Мещерякову; 2) что выраженное въ уставѣ банка правило о томъ, что банкъ имѣетъ право не выдавать обратно вкладовъ, превышающихъ 5000 руб., въ теченіи трехъ мѣсяцовъ со дня поступления требованія, должно быть признано обязательнымъ для Красовскаго, согласно рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1869 г. № 849, и 3) что требованіе банка о представленіи Красовскимъ подлиннаго билета является невыполнимымъ въ виду того обстоятельства, что самый билетъ находится у отвѣтчиковъ, и что въ распоряженіи Красовскаго, какъ это правильно разъяснено имъ въ частной жалобѣ его, нѣтъ никакихъ средствъ къ вытребованію его отъ опекуновъ. Вслѣдствіе чего мировой съездъ постановить: частное опредѣленіе мирового судьи по сему дѣлу отменить и обязать Бирскій общественный банкъ выдать деньги Красовскому, согласно исполнительному листу почетнаго мирового судьи Галалова, чрезъ три мѣсяца по предъявленіи о томъ требованія судебнымъ приставомъ; въ ходатайствѣ банка о представленіи Красовскимъ подлиннаго билета отказать. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Бирскаго городского общественаго банка, — мѣщанинъ Волковъ, *проситъ* Правительствующій Сенатъ отменить обжалованное опредѣленіе мирового съезда, по нарушенію 35 ст. банков. полож. 1862 г. и 1083 ст. уст. гражд. судопр., объясняя, что на прямой обязанности всякаго взыскателя состоитъ прежде всего доказать то, что хранящійся въ банкѣ капиталъ, на который онъ желаетъ обратить взысканіе, дѣйствительно въ настоящее время принадлежитъ его должнику и имъ или опекунами и судомъ никому другому не отчужденъ, на что единственнымъ доказательствомъ можетъ служить только банковый билетъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: можетъ ли быть обращено взысканіе на денежный вкладъ должника въ кредитномъ установленіи безъ представленія подлиннаго на вкладъ билета? Для разрѣшенія постановленнаго вопроса, обращаясь къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ какъ правила исполненія судебныхъ рѣшеній, такъ и порядокъ возвращенія вкладовъ городскими общественными банками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обращеніи взысканія на движимое имущество, по силѣ 6 п. 973 ст. уст. гр. судопр., принадлежащая должнику долговыя обязательства, акціи, облигаціи и тому подобныя процентныя бумаги подвергаются аресту. Приэтомъ законъ, въ предупрежденіе сокрытія должникомъ отъ ареста принадлежащихъ ему билетовъ кредитныхъ учрежденій и т. п. бумагъ, устанавливаетъ слѣдующія мѣры: съ одной стороны судебный приставъ, исполняющій рѣшеніе, уполномоченъ, при наложеніи ареста на движимое имущество должника, требовать, чтобы ему были отворены не только внѣшнія двери дома, но и двери внутреннихъ покоевъ, и были отперты замки запертыхъ помѣщеній (978 ст. уст. гр. суд.), а съ другой стороны, на должника возлагается обязанность объявлять объ имѣющихся у него способахъ къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за ложныя показанія (IV п. В ъ с о ч а ѣ ш е утвержденного 7 марта 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, какъ способа взысканія съ неисправныхъ должниковъ). Затѣмъ, по указанію 986 ст. уст. гр. суд., если арестованное имущество должника, по сдѣланной оцѣнкѣ, недостаточно для покрытія взысканія, то описанные у него билеты кредитныхъ установленій, облигаціи, акціи и т. п. бумаги представляются въ судъ, дальнѣйшія дѣйствія котораго въ этомъ случаѣ опредѣляются въ 1083 ст. уст. гр. суд. слѣдующимъ образомъ: „если при арестѣ имущества должника будутъ представлены въ судъ билеты кредитныхъ установленій на принадлежаніе должнику капиталы и должникъ не сдѣлаетъ на нихъ, по вызовѣ его въ судъ и въ назначенный судомъ срокъ, передаточной надписи, то судъ, сдѣлавъ объ этомъ на билетахъ надпись, требуетъ отъ кредитнаго установленія высылки слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося въ билетахъ капитала, или, если сумма взысканія равняется суммѣ, причитающейся по билетамъ, передаетъ самые билеты взыскателю, сдѣлавъ на нихъ передаточную надпись, на основаніи коей кредитныя установленія обязываются выдавать хранящіеся у нихъ капиталы взыскателю“. Приведенной статьѣ устава гр. суд. соответствуетъ 35-я ст. нормальнаго положенія о город. общест. банкахъ, по силѣ которой банкъ возвращаетъ внесенные въ оный капиталы, сполна или частію, а также наросшіе на нихъ проценты, не иначе, какъ по предъявленіи подлинныхъ на тѣ капиталы билетовъ, — причѣмъ выдача денегъ производится по именнымъ билетамъ вкладчику или тѣмъ лицамъ, на коихъ капиталъ, по желанію вкладчика, переведенъ въ книгахъ банка; а по билетамъ безыменнымъ — всякому предъявляющему билетъ. — Изъ изложеннаго ясно, что ни уставъ гр.

суд., ни нормальное положеніе о город. обществ. банкахъ не предусматриваютъ возвращенія банкомъ внесенныхъ въ оный капиталовъ безъ предъявленія подлинныхъ на тѣ капиталы билетовъ, которые служатъ представителями самыхъ капиталовъ и которымъ присвоена возможность свободнаго обращенія въ гражданскомъ оборотѣ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по этому дѣлу Бирскій мировой съѣздъ постановилъ опредѣленіе, коимъ обязываетъ Бирскій общественный банкъ выдать взыскателю Красильникову часть капитала Мещерякова, безъ предъявленія подлиннаго билета на сей капиталъ, а по одному исполнительному листу мирового судьи, такъ какъ, по мнѣнію съѣзда, требованіе банка о представленіи Красильниковымъ подлиннаго билета является невыполнимымъ въ виду того обстоятельства, что самый билетъ находится у отвѣтчиковъ и что въ распоряженіи Красильникова нѣтъ никакихъ средствъ къ вытребованію его отъ опекуновъ. Примѣняя къ разсматриваемому дѣлу вышеизложенныя разъясненія относительно порядка обращенія взысканія на капиталы должника, находящіяся въ кредитномъ установленіи, и приходя влѣдствіе того къ заключенію, что въ обжалованномъ опредѣленіи мировой съѣзда, признаніемъ за банкомъ обязанности выдать взыскателю капиталъ должника, безъ предъявленія подлиннаго билета на оный, допустилъ явное нарушеніе прямого смысла 35 ст. норм. пол. о город. обществ. банкахъ и 1083 ст. уст. гр. суд. и что указаніе съѣзда на фактическія затрудненія въ истребованіи взыскателемъ билетовъ тѣмъ менѣе имѣетъ значенія, что въ данномъ случаѣ билеты находятся въ вѣдѣніи опеки, дѣйствующей вообще подъ руководствомъ и надзоромъ правительственной власти, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Бирскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію § 35 нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 1083 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Уфимскій мировой съѣздъ.

178.—1881 года ноября 18-го дня. По прошеніямъ: 1) купца Митрофана Маневскаго и 2) повѣреннаго генералъ-лейтенанта графа Ивана Ностица, Великобританскаго подданнаго Ивана Каули, объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ъ н о в ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. Ф о н ѣ - Д е р в и з ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ѣ).

По производившемуся въ Павлоградскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлу по взаимнымъ искамъ купца Верготи съ купца Митрофана Маневскаго и обратно, представленъ былъ послѣднимъ въ доказательство его встрѣчнаго иска договоръ о покупкѣ имъ льна, писанный на простой бумагѣ. Въ договорѣ этомъ, заключенномъ 29 іюля 1879 г. между графомъ Ностицемъ и купцомъ Верготи, значится, что первый изъ нихъ продалъ послѣднему весь урожай

льна съ 535 десятинъ земли цѣною по 1 руб. 40 коп. за пудъ, съ полученіемъ въ задатокъ въ опредѣленные сроки 16,000 руб., а на оборотѣ сего договора сдѣлана купцомъ Верготи надпись о передачѣ его Маневскому. Мировой съѣздъ, разрѣшивъ по существу взаимные иски Верготи и Маневскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что мировой судья не присудилъ штрафа съ виновныхъ въ нарушеніи гербоваго устава по написанію и принятію договора отъ 29 іюля 1879 г. о продажѣ гр. Ностицемъ Верготи и перепродажѣ симъ послѣднимъ Маневскому льна съ 535 десятинъ земли на сумму 16,000 руб.; что условіе это написано на простой бумагѣ, что, по силѣ 3 п. 135 ст. т. V уст. о пошл., 1 п. 20, 21, 23 и 28 ст. уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 года, оно должно быть написано на актовомъ гербовой бумагѣ пятидесяти рублеваго достоинства; что, на основаніи 107 ст. уст. о герб. сборѣ и 10 п. 579 ст. улож. о наказ. по прод. 1876 г., лицо, какъ выдавшее обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшее оное, а равно все тѣ, къ которымъ таковой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергается каждое штрафу за неоплату всего сбора, т. е. когда обязательство написано на простой бумагѣ, въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора; что, для оплаты означеннаго условія на сумму 16,000 руб. гербовымъ сборомъ, его слѣдовало написать на актовомъ гербовомъ листѣ бумаги въ 50 р.; что по сему заключившіе это условіе гр. Ностицъ, Верготи и принявшій таковое отъ послѣдняго по передаточной надписи, Маневскій, обязаны уплатить, на основаніи изложеннаго, въ казну штрафа по 500 руб. сер. каждый изъ нихъ, почему мировой съѣздъ присудилъ съ нихъ этотъ штрафъ. На это присужденіе штрафа принесены Правительствующему Сенату кассационныя жалобы со стороны Маневскаго и повѣреннаго гр. Ностица, иностранца Каули, которые согласно объясняютъ: что такъ какъ по договору 29 іюля 1879 г. проданъ былъ весь урожай, количество котораго въ то время опредѣлить было еще невозможно, то договоръ этотъ слѣдовало отнести къ числу тѣхъ, по которымъ при самомъ заключеніи ихъ цѣна не можетъ быть опредѣлена и которые, по силѣ ст. 25 уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 г., слѣдуетъ поэтому писать на простой гербовой бумагѣ въ 60 коп., съ тѣмъ, чтобы пропорціональный гербовый сборъ былъ уплаченъ впоследствии, при производствѣ окончательнаго расчета, а какъ рѣшеніемъ мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, установлено, что изъ проданнаго гр. Ностицемъ льна получено только 575 четвертей и 4 пуда, всего на сумму 8055 руб. 60 коп., по каковой цѣнѣ гербовый листъ долженъ быть опредѣленъ въ 25 руб., то мировой съѣздъ, признавъ, что этотъ договоръ слѣдовало написать на 50 рублевомъ листѣ, и исчисливъ штрафъ въ десять разъ съ этой суммы, тѣмъ самымъ съ одной стороны нарушилъ буквальный смыслъ упомянутой 25 ст. и неправильно примѣнилъ и истолковалъ приведенныя имъ 1 п. 20, 21, 23 и 28 ст. уст. о герб. сборѣ, а съ

другой нарушилъ и ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 зак. гражд. признаемъ, вопреки прямому смыслу договора, цѣнности проданнаго льна въ 16,000 руб. Сверхъ того повѣренный гр. Ностица указываетъ нарушение сѣздомъ закона и въ томъ, что онъ присудилъ штрафъ съ трехъ лицъ, тогда какъ, по его мнѣнью, штрафъ этотъ долженъ быть опредѣленъ лишь съ двухъ сторонъ по надлежащему установленіи сѣздомъ отношеній контрагентовъ между собою; а Маневскій объясняетъ еще, что присужденіемъ штрафа съ него, принявшаго договоръ по передаточной надписи на самомъ договорѣ, мировой сѣздъ явно нарушилъ 3 п. 20 ст. уст. о герб. сборѣ, по точному смыслу котораго пропорціональному гербовому сбору подлежатъ договоры о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей лишь въ томъ случаѣ, если таковая передача совершается особымъ актомъ, а не передаточною надписью на самомъ контрактѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что Павлоградскій мировой сѣздъ, опредѣливъ заключенный гр. Ностицемъ съ Вергоги договоръ въ суммѣ 16,000 руб., соразмѣрно назначеннаго въ немъ задатка, установилъ эту цѣну не для исполненія договора, а лишь для опредѣленія цѣны листа гербовой бумаги, на которомъ его слѣдовало написать, что совершенно согласно съ ст. 25 уст. о герб. сб. (прилож. 1 къ ст. 2 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г.), измѣненною по продолж. 1879 г., по силѣ коей въ тѣхъ случаяхъ, когда по договору можетъ быть опредѣлена впередъ какая либо часть договорной суммы, или сумма задаточныхъ денегъ, выдаваемыхъ въ счетъ договорной суммы, гербовый сборъ, при самомъ заключеніи такого договора, взимается пропорціонально большей изъ двухъ вышеозначенныхъ суммъ, и потому не оказывается въ рѣшеніи сѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній ни этой 25, ни другихъ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи статей устава о гербовомъ сборѣ, ни ст. 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, относящихся къ правиламъ толкованія договоровъ при ихъ исполненіи; и 2) что равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія просителей на неправильность будто бы присужденія штрафа со всѣхъ трехъ лицъ, участвовавшихъ какъ въ первоначальномъ заключеніи договора, такъ и впоследствии въ передачѣ его потому, что, по точной силѣ 107 ст. уст. о герб. сборѣ и 10 п. 579 ст. улож. о наказ. по продолж. 1876 г., такому штрафу подвергаются не только лица, выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора и принявшія оное, но и всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ. По смыслу этихъ узаконеній не подлежитъ сомнѣнью, что не только трое, но и гораздо большее число лицъ можетъ подвергнуться штрафу по нарушенію правилъ гербоваго сбора въ одномъ и томъ же договорѣ, если этотъ договоръ былъ имъ передаваемъ, причемъ взысканіе штрафа съ лицъ, получившихъ договоръ по передачѣ, не освобождаетъ отъ него лицо, первоначально его выдавшее и принявшее. Наконецъ неправильно и указаніе Маневскаго на то, что онъ, какъ получившій договоръ не посредствомъ осо-

баго акта о передачѣ ему онаго, а по передаточной надписи на самомъ томъ договорѣ, не долженъ быть подвергаемъ штрафу, за силою 3 п. 20 ст. уст. о герб. сборѣ, освобождающаго будто-бы отъ такого штрафа лицъ, получившихъ договоры по передаточнымъ надписямъ на оныхъ. Статья 20 не относится вовсе до взысканія штрафовъ за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ, а опредѣляетъ лишь какіе акты подлежатъ пропорціональному гербовому сбору. По силѣ этого узаконенія, если актъ оплаченъ при его написаніи установленнымъ гербовымъ сборомъ, то дѣлаемая на этомъ актѣ впоследствии передаточная надпись не подлежитъ новой оплатѣ пропорціональнымъ сборомъ, но если третье лицо принимаетъ по передаточной надписи такой актъ, который въ нарушение закона не былъ оплаченъ установленнымъ гербовымъ сборомъ, то оно подлежитъ взысканію штрафа не на основаніи 20 ст., а на основаніи приведенныхъ выше 107 ст. уст. о гербов. сборѣ и 10 п. 579 ст. уст. о нак. по прод. 1876 г., въ которыхъ именно постановлено, что таковому штрафу подвергаются и всѣ тѣ, къ коимъ актъ, написанный съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, переходилъ по передаточнымъ надписямъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Павлоградскаго мирового сѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационныя жалобы Маневскаго и Каули оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

179.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Мазаракія, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго сѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Изъ дѣла видно: во первыхъ, что по ходу онаго была представлена копія подписки отъ 17 іюня 1876 г. слѣдующаго содержанія: „подписка обезпеченія. Станція Винница“. Изъ числа отправляемаго сахарнаго песку въ количествѣ 77 мѣствъ вѣсомъ 4120 пудовъ по квитанціямъ №№ 1012, 1013, 1014, 1016, 1017, 1018 и 1019 всѣ семьдесятъ семь мѣствъ сданы къ отправленію въ С.-Петербургъ въ худой укупоркѣ и потому даю настоящую подписку въ томъ, что въ случаѣ еще большаго поврежденія тары, утечки и раструски, а чрезъ то и убыли вѣса, кромѣ случаевъ явнаго, доказаннаго похищенія или въ случаѣ поврежденія отъ подмочки какъ отправляемаго мною груза, такъ и уложенныхъ въ сосѣдствѣ съ нимъ другихъ товаровъ, я не только слагаю съ управленія дороги всякую отвѣтственность, но въ послѣднемъ случаѣ принимаю на себя таковую за порчу другихъ грузовъ. Подпись отправителя П. Корфъ. Жандармскій унтеръ-офицеръ Шпакъ. Во вторыхъ, что, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургскій столичный сѣздъ мировыхъ судей

Гражд. 1881 г.

принял на видъ: 1) что подписка обезпеченія, на которую указываетъ отвѣтчикъ, не имѣетъ никакого значенія уже потому, что требованіе подобныхъ подписокъ отъ товаро-отправителей прямо воспрещено желѣзнодорожнымъ управленіямъ циркуляромъ министра путей сообщенія отъ 30 апрѣля 1875 г.; 2) что затѣмъ обстоятельствомъ дѣла не доказывается то возраженіе отвѣтчика, что убыль въ товарѣ произошла по винѣ отправителя; 3) что такой убыли обнаружено 9 пуд. 20 ф.; 4) что изъ этого количества убыли слѣдуетъ вычесть предусмотрѣнную тарифомъ (ст. 174) усушку въ размѣрѣ 1%, что на 591 пудъ составитъ 5 пуд. 36 $\frac{2}{5}$ ф., и значить истцу причитается получить за 3 п. 23 $\frac{3}{5}$ фунта, считая по 6 руб. за пудъ, согласно удостовѣренію С.-Петербургской городской управы за № 1321, всего 21 р. 54 коп.;—5) что, въ виду доказанности истцомъ цифры убытковъ, присужденіе ему таковыхъ по тарифу (ст. 179) мѣста имѣть не можетъ, и 6) что удовлетвореніе отправителя въ убыткахъ должно падать въ данномъ случаѣ на главное общество, согласно конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ (ст. 89-я), посему съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи измѣнить; съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей взыскать, за вычетомъ изъ принятаго сахарнаго песку 591 пуда 1% усушки, за 3 пуда 23 $\frac{3}{5}$ ф., по 6 руб. за пудъ, всего 21 руб. 54 к. съ % съ 12 марта 1877 г. на эту сумму.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 1538 ст. т. X ч. 1 неправильнымъ истолкованіемъ смысла § 89 конвенціи прямого сообщенія желѣзныхъ дорогъ 3-й группы и присужденіемъ размѣра вознагражденія истцу за недостающій сахарный песокъ по 6 р. за пудъ, тогда какъ самъ отправитель въ договорѣ, заключенномъ съ желѣзною дорогою, обязался, въ случаѣ утраты клади, не требовать болѣе 5 руб. за пудъ,—не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда потому, что толкованіе смысла конвенціи, какъ и всякаго договора, принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, а указаніе на право истца требовать вознагражденія лишь по 5 р. съ пуда именно въ силу заключеннаго имъ съ желѣзною дорогою договора сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и посему, какъ небывшее въ виду судебныхъ инстанцій, также не можетъ подлежать непосредственному обжалованію Правительствующаго Сената. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе съѣздомъ 1529 ст. т. X ч. 1 признаніемъ недѣйствительною подписки обезпеченія, выданной отправителемъ товара желѣзнодорожному управленію, то по этому предмету Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ представленную къ дѣлу подписку обезпеченія, на которую ссылался отвѣтчикъ, признавъ неимѣющею никакого значенія, потому что требованіе подобныхъ подписокъ отъ товаро-отправителей прямо воспре-

щено желѣзнодорожнымъ управленіямъ циркуляромъ министра путей сообщенія отъ 30 апрѣля 1875 г. За неимѣніемъ при дѣлѣ сего циркуляра, не касаясь вопроса, на сколько оный истолкованъ съѣздомъ правильно, но, принимая во вниманіе, что, по 1530 ст. т. X ч. 1, договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ непротивныя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подписка обезпеченія, къ настоящему дѣлу представленная, могла бы быть признана недѣйствительною собственною въ отношеніи договарившихся по оной сторонъ лишь въ случаѣ признанія оной заключенною не по обоюдному согласію договарившихся сторонъ или содержащею въ себѣ законопротивныя условія, чего съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ, одно же то обстоятельство, что подписка та взята отъ товароотправителя вопреки запрещенія, выраженнаго въ циркулярѣ министра путей сообщенія отъ 30 апрѣля 1875 г., не можетъ уничтожать всякаго значенія оной по отношенію къ самому выдавшему подписку товароотправителю, а можетъ лишь имѣть послѣдствія для желѣзнодорожнаго управленія въ отношеніи къ министерству путей сообщенія и къ третьимъ лицамъ. Посему, признавая, что съѣздъ въ дѣлѣ семъ поступилъ вопреки 1529 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1529 т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

180.—1881 года сентября 23-го дня. По прошенію *Леопольда Бриши* объ отменѣ рѣшенія *Калишскаго 1-го округа мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

26 іюня 1879 года Богумиль Доминякъ предъявилъ въ Унѣвскомъ гминномъ судѣ къ Мацѣю Доминяку искъ, причемъ объяснилъ, что согласно представляемому имъ частному договору, отъ 15/27 февраля 1872 г., составленному въ управленіи войта гмины Косцельница, онъ купилъ у Мацѣя Доминяка усадьбу за 600 руб., въ счетъ которыхъ уплатилъ ему 75 руб. задатка. А такъ какъ означенный договоръ, въ силу постановл. учред. комитет., отъ 30 декабря (12 января) 1865 года не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, то онъ, истецъ, сославшись на выставленныхъ имъ свидѣтелей, просилъ обязать Мацѣя Доминяка къ возврату полученныхъ имъ 75 руб. задатка, съ %.—Затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла, Богумиль Доминякъ заявилъ, что претензію свою къ Мацѣю Доминяку онъ переуступилъ Леопольду Бришу.—Отвѣтчикъ Мацѣй Доминякъ возразилъ, что хотя онъ 15/27 февраля 1872 г., по частному условію, продалъ свою усадьбу Богумилу Доминяку, за 600 руб., но въ счетъ покупной суммы онъ ничего не получилъ, такъ какъ Богумиль Доминякъ, положивъ при заключеніи условія на столъ 75 руб., взял ихъ обратно а потому онъ, отвѣтчикъ, не признаетъ себя обязаннымъ что—либо

платить Доминяку, или приобретателю его правъ Бришу. — Тяжущіеся согласились допросить подъ присягою свидѣтелей и, по желанію ихъ, допрошены Таршинскій и Ратайчикъ. — Свидѣтели показали: 1) Таршинскій, что, въ его присутствіи, Богумиль Доминякъ положилъ въ гминномъ управленіи на столъ 75 руб. при заключеніи условія о покупкѣ усадьбы у Мацѣя Доминяка, но, взявъ ли онъ эти деньги обратно, свидѣтель не помнитъ; 2) Ратайчикъ — что въ его присутствіи, Богумиль Доминякъ, при заключеніи условія о покупкѣ усадьбы отъ Мацѣя Доминяка, далъ послѣднему 75 руб. задатка, котрые отвѣтчикъ, взявъ со стола, положилъ въ карманъ. — На рѣшеніе гминнаго суда, признавашаго искъ Бриша доказаннымъ, Мацѣй Доминякъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ допросить выставленных имъ свидѣтелей. — *Калишскій мировой съѣздъ 1 округа нашель*, что истецъ Бришъ въ доказательство своего иска къ Матвѣю Доминяку о возвращеніи 75 руб. сер., полученныхъ имъ въ видѣ задатка при заключеніи договора о продажѣ усадьбы, представилъ означенный частный договоръ и сослался на показанія свидѣтелей, изъ которыхъ Антонъ Ратайчикъ удостоуверилъ, что, въ его присутствіи, Мацѣй Доминякъ получилъ 75 руб. задатка. Принимая, съ своей стороны, во вниманіе, что представленный истцомъ частный договоръ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ или лицомъ, уполномоченнымъ имъ на то по безграмотности, и непризнанный отвѣтчикомъ, не можетъ имѣть доказательной силы, а также, что свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія договора продажи и полученія задатка, по силѣ 148 ст. улож. о прим. суд. устав. 20 ноября 1864 г. къ Варшавск. суд. окр., 409 ст. уст. гр. суд., а также 1582 ст. гражд. зак. Царства Польск., не допускаются, — съѣздъ мировыхъ судей пришелъ къ убѣжденію о бездоказательности иска Леопольда Бриша и потому опредѣлил: отмѣнивъ рѣшеніе гминнаго суда, Бришу въ искѣ отказать. — На это рѣшеніе Бришъ принесъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на согласіе отвѣтчика Доминяка допустить по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей, просить объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію мировымъ съѣздомъ 81, 112, 409 и 458 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не призналъ возможнымъ, въ виду 148 ст. улож. о примѣненіи суд. уст. 1864 г. къ Варшавск. суд. округу, 409 ст. уст. гр. суд. и 1582 ст. гражд. кодекса, принять во вниманіе, при рѣшеніи настоящаго дѣла, показанія допрошенныхъ въ гминномъ судѣ свидѣтелей, не смотря на то, что обѣ тяжущіяся стороны въ гминномъ судѣ согласились на допросъ свидѣтелей и что отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ самъ сослался на новыхъ свидѣтелей. Между тѣмъ уставъ гражданскаго судопроизводства (ст. 409 и 410) и гражданскій кодексъ (ст. 1342—1346), ограничивая допущеніе свидѣтельскихъ показаній по гражданскимъ дѣламъ, имѣютъ исключительно въ виду охранить интересы тяжущихся устраненіемъ,

по возможности, такого доказательства, которое представляетъ менѣе достовѣрности въ сравненіи съ письменными документами. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ состоявшагося между тяжущимися соглашенія о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, судъ не имѣетъ законнаго основанія, вопреки соглашенію тяжущихся, не допускать допроса свидѣтелей, хотя бы законъ, по данному дѣлу, и устранялъ свидѣтельскія показанія. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что сдѣлка, изъ которой возникло настоящее дѣло, состоялась въ 1872 г., до введенія въ Варшавск. судеб. округѣ судебныхъ уставовъ 1864., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 1341 ст. гражд. код., и дѣло передать въ Калишскій мировой съѣздъ 2-го округа.

181. — 1881 года ноября 18-го и декабря 16-го чиселъ. По *прошенію купца Моисея Гутмана объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Б. Г. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Гутманъ предъявилъ въ Казанскомъ окружномъ судѣ къ поручику Дедрейсу искъ въ 1500 руб. съ проц. по простому протестованному имъ векселю, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, выданному Дедрейсомъ коллежскому секретарю Снѣгиреву, а симъ послѣднимъ переданному по бланковой надписи Гутману. Отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, возражалъ противъ этого иска тѣмъ, что вексель Снѣгиревымъ отъ его довѣрителя былъ приобретенъ при посредствѣ мошенничества, о чемъ производится уголовное дѣло; затѣмъ при производствѣ дѣла въ Казанской судебной палатѣ, куда дѣло поступило по апелляціи Дедрейса на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго съ него требуемыя Гутманомъ деньги, тяжущимися сторонами представлены были копии съ вопросныхъ листовъ и приговора Казанскаго окружнаго суда по 1-му уголовному отдѣленію, а также удостовѣреніе сего суда, изъ коихъ видно, что присяжные засѣдатели на вопросъ окружнаго суда: „доказано ли, что у поручика Дедрейса, подъ видомъ отысканія для него денегъ, былъ выманенъ Снѣгиревымъ собственноручно подписанный Дедрейсомъ вексель въ 1500 руб., но деньги, по учету этого векселя, не были вручены Дедрейсу, а присвоены Снѣгиревымъ себѣ?“ — отвѣтили — „да, доказано“, а на вопросъ — „виновенъ ли въ этомъ Снѣгиревъ?“ — отвѣтили — „да, виновенъ“; что, обсуждая законныя послѣдствія рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, судъ нашель, что преступныя дѣянія Снѣгирева вполне подходятъ подъ понятіе мошенничества на сумму свыше 300 руб., преступленія, предусмотрѣннаго въ 1666 ст. улож. о наказ., что къ подсудимому Снѣгиреву, судившемуся и за другія преступленія, предъявлены были разными лицами гражданскіе иски, въ томъ числѣ и поручикомъ Дедрейсомъ

признаніи недѣйствительнымъ векселя на сумму 1500 руб., и что окружный судъ, находя требованіе это подлежащимъ удовлетворенію потому, что вексель этотъ признанъ добытымъ преступнымъ путемъ, призналъ вексель этотъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Затѣмъ, *Казанская судебная палата*, основываясь, главнымъ образомъ, на безвалютности векселя, на сообщенія ему безвалютности этой путемъ преступления и на обязательности, по 30 ст. уст. уг. суд., приговора уголовного суда, признала спорный вексель для Дебрейса необязательнымъ, и въ искѣ Гутмана отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Гутманъ проситъ отмѣнить оное потому: 1) что палата распространіемъ силы рѣшенія уголовного суда, состоявшагося по гражданскому иску Дебрейса къ Снѣгиреву, на настоящее дѣло, нарушила ст. 30 уст. уг. суд. и 893 ст. уст. гр. суд., и 2) что, освободивъ Дебрейса отъ отвѣтственности передъ нимъ по спорному векселю, во вниманіе къ тому только, что вексель этотъ выданъ Дебрейсомъ Снѣгиреву не за валюту, тогда какъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей установлено, что онъ выданъ для учета и дѣйствительно учтенъ у него, просителя, съ полученіемъ денегъ Снѣгиревымъ, на имя котораго для этой цѣли онъ былъ написанъ, палата нарушила 2326 ст. 1 ч. X т., по которой дѣйствія повѣреннаго считаются дѣйствіями самого довѣрителя, а также 651 ст. уст. векс.—Сображеніе этой жалобы съ рѣшеніемъ судебной палаты и законами показываетъ, что рѣшеніе палаты о необязательности для векселедателя Дебрейса простаго векселя, выданнаго имъ Снѣгиреву, а симъ послѣднимъ переданнаго по бланковой надписи Гутману, представившему его ко взысканію съ Дебрейса, основано на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: 1) что, въ виду 547, 549, 555, 556, 564, 566—596 и 651 ст. векс. уст., какъ первоначальное вексельное правоотношеніе, такъ и право послѣдующихъ векселедержателей на требованіе платежа отъ векселедателя и каждаго изъ надписателей основываются на договорныхъ началахъ; затѣмъ, *послѣдующій* векселедержатель не имѣетъ права обратить взысканіе долга по векселю на векселедателя въ томъ случаѣ, когда вексель въ первоначальномъ его видѣ признанъ недѣйствительнымъ по его безвалютности, такъ какъ бланковая надпись перваго векселедержателя служитъ выраженіемъ *передачи* имъ *принадлежащаго ему права* другому лицу; по общему-же юридическому правилу, передача и приобрѣтеніе права тогда только законны и обязательны для третьихъ лицъ, когда это право *по отношенію къ нимъ* дѣйствительно существовало, и 2) что это заключеніе вполне умѣстно и въ томъ случаѣ, когда безвалютность векселя образовалась путемъ ложнаго обѣщанія выдать валюту впоследствии, ибо подобный обманъ, въ какое-бы время онъ ни обнаружился, достаточно устанавливаетъ безвалютность вексельной сдѣлки при самомъ ея *учиненіи*; что состоявшійся по дѣлу Снѣгирева *приговоръ* окружнаго суда, обязательный, по 30 ст. уст. угол. суд., долженъ быть принятъ въ томъ смыслѣ, что спорный вексель *признанъ недѣйствительнымъ* по причинѣ его безвалютности, сообщенной ему путемъ преступления, *такіе же векселя,*

и по мнѣнію палаты, въ силу предпосланныхъ выше соображеній, *для векселедателя*, каковымъ является Дебрейсъ, *необязательны*, а потому искъ Гутмана подлежитъ устраненію.—Что касается *перваго* положенія, то слѣдуетъ замѣтить, что простой вексель, по природѣ своей и по формѣ совершенія, представляетъ собою обязательство векселедателя заплатить опредѣленную сумму денегъ не только тому лицу, на чье имя вексель выдается, но и всякому, кому сей послѣдній прикажетъ. По ст. 547 векс. уст., вексель, какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ отъ векселедателя выданъ приобрѣтателю, и затѣмъ можетъ быть переданъ отъ приобрѣтателя другому лицу и переходить такъ далѣе изъ рукъ въ руки не только по надписямъ (ст. 555—564 уст. векс.), но и даже безъ надписи, посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ надпись бланковая (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 957, 1878 г. № 280). Такимъ образомъ, вексель предназначается для обращенія и, подобно деньгамъ, служитъ средствомъ платежа (рѣш. 1880 г. № 93). Приэтомъ самая передача векселя по надписи отъ одоо векселедержателя другому представляетъ собою не актъ передачи первымъ послѣднему *своего* собственнаго по векселю права на векселедателя или предшествующаго надписателя, или актъ уступки въ обыкновенномъ смыслѣ (цессію), при какой уступающей (цедентъ) не можетъ передать приобрѣтателю (цессіонару) болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, но разсматривается, какъ передача векселедержателемъ или надписателемъ (индоссантомъ) векселеприобрѣтателю (индоссату) предусмотрѣннаго уже въ *самомъ векселѣ* обязательства векселедателя платить означенную сумму *непосредственно* и ему, приобрѣтателю, какъ лицу, векселедержателемъ указанному. Посему, приобрѣтвшій вексель по надписи векселедержателя считается кредиторомъ векселедателя не по праву, производному отъ векселедержателя, но по праву совершенно самостоятельному. Вслѣдствіе сего, и какъ это уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, споры о безденежности векселя или недѣйствительности векселя въ смыслѣ неполученія векселедателемъ валюты, если и могутъ быть допущены, то только противъ первоначальнаго приобрѣтателя векселя, а не противъ того лица, къ которому онъ перешелъ по правильной надписи и въ отношеніи котораго вексель тотъ долженъ считаться сохранившимъ ту силу вексельнаго права, которую онъ приобрѣлъ передачею онаго отъ векселедателя къ первоначальному приобрѣтателю (рѣш. гр. касс. д—та 1872 г. № 1299); равно и всѣ условія и расчеты векселедателя съ первоначальнымъ приобрѣтателемъ или однимъ изъ надписателей необязательны для послѣдующаго приобрѣтателя и векселедатель обязанъ отвѣчать предъ нимъ согласно содержанію векселя (рѣш. 1872 г. № 774, 1874 г. №№ 666, 882, 1875 г. №№ 140, 338, 1876 г. № 580, 1878 г. № 150, 1880 г. № 93). Изъ вышеизложеннаго оказывается, что одно признаніе векселя въ первоначальномъ его видѣ недѣйствительнымъ, по его безвалютности или безденежности, вопреки заключенію судебной палаты, не освобождаетъ еще само по себѣ векселедателя отъ отвѣтственности передъ

последующимъ векселедержателемъ. Обращаясь къ *второму* изъ приведенныхъ выше положеній судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ уголовного суда, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, можетъ содержать въ себѣ рѣшеніе собственно по *уголовному дѣлу* рѣшенію по предъявленному при производствѣ онаго гражданскому иску. Безусловно обязательнымъ для гражданского суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія полѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, на точномъ основаніи 30 ст. уст. уг. суд., представляется лишь окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Рѣшеніе же уголовного суда по *гражданскому иску* точно также, какъ и всякое рѣшеніе суда гражданского, примѣнительно къ ст. 893 и 895 уст. гр. суд., представляется *обязательнымъ* и вступаетъ въ законную силу *только въ отношеніи спорнаго предмета*, отыскиваемого и оспариваемого *тѣми же* тяжущимися сторонами и на *томъ же* основаніи, въ отношеніи же лицъ въ дѣлѣ вовсе неучаствовавшихъ рѣшеніе такое не можетъ имѣть никакой силы. Судебная палата по настоящему дѣлу, съ одной стороны, признала *обязательнымъ* для себя *приговоръ окружнаго суда о недействительности самаго векселя*, послѣдовавшей по *гражданскому иску* Депрейса о призваніи этой недействительности, предъявленному имъ при производствѣ уголовного дѣла о Снѣгиревѣ,— толкуя рѣшеніе это въ томъ смыслѣ, что спорный вексель недействителенъ по причинѣ его безвалютности, сообщенной ему путемъ преступленія, но кромѣ того палата и съ своей стороны привела самостоятельныя соображенія о безвалютности векселя, образовавшейся при самомъ возникновеніи сдѣлки *путемъ ложнаго обещанія выдать валюту впоследствии* и присовокупила, что такіе векселя по смыслу предпосланныхъ ею соображеній, для *векселедателя*, каковымъ представляется Депрейсъ, *необязательны*, и что по этому искъ Гутмана подлежитъ устраненію. Между тѣмъ, приговоръ окружнаго суда по *гражданскому иску* Депрейса о недействительности векселя, какъ выше пояснено, могъ быть признанъ *обязательнымъ* для гражданского суда по *иску Гутмана къ Депрейсу* только въ томъ случаѣ, *если бы палатою было установлено*, что въ дѣлѣ, по которому онъ состоялся, *принималъ участіе и Гутманъ*; палата однако же, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., не привела по этому никакихъ соображеній, вслѣдствіе чего и правильность вывода ея объ обязательности для нея означеннаго приговора, по предмету безусловной недействительности векселя, Правительствующимъ Сенатомъ провѣрена быть не можетъ. Что же касается самостоятельнаго заключенія палаты о *необязательности для векселедателя* Депрейса спорнаго векселя, какъ принадлежащаго къ числу векселей, безвалютность коихъ сообщена имъ именно *путемъ преступленія*, то изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что, въ силу 30 ст. уст. угол. суд., *безусловно обязательными* для гражданского суда по настоящему дѣлу: представляются: во 1-хъ) вердиктъ присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ доказаннымъ, что у Депрейса, подъ видомъ отысканія для него денегъ, былъ выманенъ Снѣгиревымъ собственноручно подписанный Депрейсомъ век-

сель въ 1500 руб. на имя Снѣгирева, но деньги, по учету сего векселя, не были вручены Депрейсу, а присвоены себѣ выманившимъ вексель лицомъ, и что виновнымъ въ этомъ дѣяніи есть подсудимый, и во 2-хъ) приговоръ окружнаго суда о томъ, что преступныя дѣянія Снѣгирева подходятъ подъ понятіе мошенничества на сумму свыше 300 руб. Но при обсужденіи того, какое вліяніе рѣшеніе суда уголовного по означеннымъ вопросамъ могло имѣть на обязательность или необязательность спорнаго векселя для векселедателя по отношенію къ *последующему* векселепріобрѣтателю, Гутману, палатѣ прежде всего надлежало принять въ соображеніе законъ, устанавлиющій самый моментъ, когда вексель становится обязательнымъ для векселедателя, т. е. 547 ст. уст. век., постановляющую правиломъ, что вексель, какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю; ибо, въ виду какъ этого закона, такъ и законовъ, дозволяющихъ безпрепятственную передачу выданнаго уже векселедержателю векселя изъ рукъ въ руки, независимо отъ воли векселедателя, само собою разумѣется, что, коль скоро самая выдача векселя со стороны векселедателя послѣдовала добровольно и съ полнымъ сознаніемъ, то мошенничество, обманъ или тому подобныя преступныя дѣянія перваго векселепріобрѣтателя, *некасавшіяся даже самой выдачи или пріобрѣтенія векселя*, а совершенныя имъ *послѣ* этой выдачи, тогда, когда вексель могъ быть переданъ въ третьи руки,—уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ уничтожить обязательность векселя для векселедателя по отношенію къ *последующимъ* пріобрѣтателямъ. Примѣненіе же этого положенія къ данному случаю показываетъ: 1) что уголовный судъ въ *приговорѣ своемъ по упомянутымъ выше вопросамъ* не устанавливалъ вовсе того, чтобы мошенничество Снѣгирева въ *дѣломъ составѣ* своемъ касалось непосредственно *самой выдачи и получения* векселя, что, напротивъ того, мошенничество его, по смыслу рѣшенія сего, заключалось главнымъ образомъ въ дѣяніяхъ, послѣдовавшихъ уже *послѣ выдачи* векселя и заключавшихся именно въ неврученіи Депрейсу денегъ по учету векселя и въ присвоеніи ихъ себѣ, и 2) что самая выдача векселя совершена была Депрейсомъ, хотя въ виду обѣщанія Снѣгирева достать ему денегъ, но всетаки съ полнымъ *сознаніемъ*, что онъ даетъ Снѣгиреву вексель безвалютный, предназначенный лишь для учета и слѣдовательно для передачи его за валюту третьему лицу, которому противопоставлять затѣмъ возраженія о безвалютности векселя, *сообщенной ему будто-бы путемъ преступленія*, онъ очевидно уже права не имѣлъ. Изъ сего слѣдуетъ, что вексель, выданный Депрейсомъ Снѣгиреву, а симъ послѣднимъ переданный по бланковой надписи Гутману, не смотря на упомянутый выше приговоръ суда о *преступныхъ дѣяніяхъ Снѣгирева*, не могъ быть признанъ потерявшимъ обязательную силу въ отношеніи послѣдующаго векселепріобрѣтателя Гутмана и что слѣдовательно палата выводомъ сему противоположнымъ нарушила силу и значеніе 547 ст. уст. о векс.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Казанской судебной палаты отменить, по

нарушенію ст. 547 т. XI ч. 2 и 711 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

182.—1881 года апрѣля 1-го дня. По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный государственнаго крестьянина Федора Ключки, титулярный совѣтникъ Куколь-Яснопольскій, предъявилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ къ казнѣ, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, искъ о возвратѣ его довѣрителю уплоченныхъ имъ оброчныхъ денегъ за время съ 1853 по 1869 г. въ количествѣ 787 р. 12 коп. съ процентами за отчужденную въ его пользу изъ владѣнія казны землю. Уполномоченный казенной палаты, признавая требованіе истца за время съ 1856 г. подлежащимъ удовлетворенію, искъ о возвратѣ оброчныхъ денегъ съ 1853 г. по 1856 г. отвергалъ на томъ основаніи, что только въ 1856 г. Ключкою былъ предъявленъ искъ о правѣ собственности на землю и, слѣдовательно, съ этого только времени казна, по 626 ст. т. X ч. 1, сдѣлалась отвѣтственною за пользованіе имѣніемъ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казенной палаты, нашла, что, на основаніи § 272 инструкции для уравниванія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, подати, уплоченныя за земли, права на которыя крестьянъ представлялись сомнительными, подлежали отсылкѣ въ кредитное учрежденіе съ тѣмъ, чтобы этотъ образовавшійся капиталъ, по присужденіи спорныхъ земель въ собственность владѣльцевъ, былъ бы обращаемъ въ ихъ пользу. А какъ изъ представленнаго истцомъ удостовѣренія Межиричскаго волостнаго правленія за № 684, ничѣмъ со стороны апеллятора неопровергнутаго, видно, что истецъ Ключка, за землю, признанную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1871 г. его собственностью, уплатилъ капиталъ въ видѣ оброчной подати, въ періодъ съ 1853 г. по 1873 г., всего 787 р. 12¹/₂ коп. и что осталось за нимъ въ недоимкѣ 156 р. 7¹/₄ к., съ своей же стороны уполномоченный казны Носовъ не только не представилъ никакихъ доказательствъ, что отсужденная изъ владѣнія казны земля была введена съ 1853 г. кадастровою комиссіею въ оцѣнку и обложена оброкомъ не въ качествѣ сомнительной, а прямо въ числѣ казенно-общественныхъ земель, или на другомъ какомъ либо основаніи, но даже вовсе не указываетъ на это обстоятельство, то, въ такомъ положеніи дѣла, признанное окружнымъ судомъ право истца Ключки на возвращеніе ему этой суммы съ 1853 г. по 1873 г., всего 787 руб. 12 к., какъ основанное на точномъ смыслѣ вышеприведеннаго § 272 инструкции 1871 г., и взысканной съ него въ пользу казны неправильно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Основываясь

на сихъ между прочимъ соображеніяхъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда о присужденіи съ казны въ пользу Ключки неправильно взысканныхъ съ него въ видѣ оброчной подати 787 р. 12 к. оставить въ звоей силѣ. Въ принесенной *кассационной жалобѣ* уполномоченный Харьковской казенной палаты, Статскій Совѣтникъ Носовъ, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., § 272 инструкции для уравниванія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ и 626 и 641 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата присудила казну возвратить крестьянину Ключкѣ оброчную подать съ 1853 г. на томъ основаніи, что уполномоченный казны не доказалъ, что отсужденная изъ владѣнія казны земля была введена въ 1853 году кадастровою комиссіею въ оцѣнку и обложена оброчною податю не въ качествѣ сомнительной, а прямо въ числѣ казенно-общественныхъ земель, или на другомъ какомъ либо основаніи. Между тѣмъ, казна по настоящему дѣлу состояла отвѣтчицею и потому, въ силу общаго положенія о доказательствахъ, изъясненнаго въ 366 ст. уст. гр. суд., не на ней, а на истцѣ, крестьянинѣ Ключкѣ, лежала обязанность доказать, съ какого времени казнѣ сдѣлалась извѣстна неправость владѣнія отчужденною затѣмъ отъ нея землею. Такое процессуальное нарушеніе представляется въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ существеннѣе, что и законъ гражданскій, въ 530 ст. т. X ч. 1, возлагалъ на добросовѣстнаго владѣльца обязанность отвѣтствовать передъ собственникомъ въ доходахъ спорнаго имѣнія со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и требованіи возвращенія имѣнія, прямо изъясняетъ, что истцу предоставляется во всякомъ случаѣ доказывать, что неправость владѣнія была съ достовѣрностью извѣстна отвѣтчику и прежде начатія спора. Въ виду такого нарушенія, признавая рѣшеніе Харьковской судебной палаты подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ *кассационныхъ* поводовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

183.—1881 года марта 11-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянъ: Ивана, Михаила, Григорія, Николая, Маріи и Солтана Охановыхъ и Елены Гойловой, присяжнаго повѣреннаго Константина Куріяка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: дворянинъ Исая Охановъ отъ своего имени и въ качествѣ повѣреннаго Солтана, Ивана, Михаила, Григорія, Николая и Маріи Охановыхъ и Елены Гойловой, урожденной Охановой, заняли у коллежскаго

ассесора Степана Лебедева 44,137 руб. Русскими билетами, съ обязательствомъ возвратить Лебедеву въ теченіи одного года, считая со дня выдачи этого обязательства, безъ процентовъ. Въ обезпеченіе уплаты этого долга означенныя лица заложили принадлежащую имъ вотчину Тигечь, состоявшую въ то время въ княжествѣ Румыніи, въ той части, которая впоследствии присоединена по Берлинскому трактату къ Россіи. Ипотечный актъ совершенъ 2 марта 1876 года, утвержденъ Кагульскимъ трибуналомъ 4 марта 1876 года и записанъ въ ипотечную книгу послѣ оказавшагося на вотч. Тигечь обремененія въ суммѣ 50,000 р., занятыхъ Исаемъ Охановымъ у Маразли по обязательству отъ 5 января 1870 года. Присяжный повѣренный Ратко, по довѣренности коллежскаго ассесора Степана Лебедева, представляя въ Кишиневскій окружный судъ при прошеніи отъ 1 мая 1879 г. означенный ипотечный актъ на Румынскомъ языкѣ съ переводомъ его на Русскій языкъ, объяснилъ, что дворяне Иванъ, Солтана, Исая, Михайлъ, Григорій, Николай и Марья Охановы и Ольга (Елена) Гойлова не уплатили вѣрителю это ни капитальной суммы, ни процентовъ, а потому, опредѣляя цѣну иска въ 53,699 руб., просилъ окружный судъ постановить о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу его вѣрителя 44,137 руб. съ 10% съ 4 марта 1877 г., т. е. со дня просрочки, а также судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, рѣшеніе же подвергнуть немедленному исполненію. Въ засѣданіе суда явились повѣренный истца, присяжный повѣренный Ратко, и повѣренный всѣхъ отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Исаю Оханова, присяжный повѣренный Кириакъ, который просилъ настоящее дѣло оставить безъ движенія въ виду того, что повѣстка о вызовѣ въ судъ Исаю Оханову не вручена, по существу же иска объяснилъ, что представленный актъ, совершенный въ иностранномъ государствѣ, не удостовѣренъ Русскимъ посольствомъ или миссіей, вопреки требованію 465 ст. уст. гр. суд., что Лебедевъ былъ попечителемъ Николая и Маріи Охановыхъ, что актъ выданъ во время несовершеннолѣтія ихъ, что исковое требованіе признается имъ правильнымъ лишь относительно 25,000 руб. и что проценты, безусловные въ самомъ актѣ, должны быть исчислены только со дня предъявленія настоящаго иска. Сообразивъ вышеизложенное и признавая ходатайство повѣреннаго отвѣтчиковъ объ оставленіи этого дѣла безъ движенія незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ отношеніи врученія Исаю Оханову повѣстки окружнаго суда исполненъ былъ порядокъ, указанный въ 285 ст. уст. гр. суд.,—по существу дѣла окружный судъ нашель, что долгъ по ипотечному акту, утвержденному Кагульскимъ трибуналомъ 4 марта 1876 года и внесенному въ ипотечную книгу въ суммѣ 44,137 р., признанъ повѣреннымъ 7 отвѣтчиковъ, хотя въ суммѣ 25,000 руб., и что заявленіе истца о неплатежѣ по этому обязательству ни капитальной суммы, ни процентовъ не опровергнуто повѣреннымъ Кириакомъ и Исаемъ Охановымъ, а потому надлежитъ взыскать съ заложенаго имѣнія отвѣтчиковъ на правѣ второй ипотеки въ пользу истца Лебедева 44,137 р. Что же касается до процентовъ, то размѣръ

ихъ опредѣляется ст. 1589 Румынскихъ законовъ въ количествѣ 10 на 100 въ годъ, время же, съ котораго они должны быть исчислены по настоящему дѣлу, опредѣляется самымъ содержаніемъ ипотечнаго акта, которое убѣждаетъ въ томъ, что заемъ безъ процентовъ сдѣланъ былъ только на одинъ годъ, считая его съ 4 марта 1876 года, а потому слѣдуетъ присудить 10% на означенную сумму съ 4 марта 1877 года. Относительно заявленія повѣреннаго Кириака о нарушеніи по настоящему дѣлу 465 ст. уст. гр. суд. и о ничтожности представленнаго акта въ части, относящейся къ Николаю и Маріи Охановымъ, которые были въ то время несовершеннолѣтними, слѣдуетъ замѣтить, что 465 ст. уст. гр. суд. не можетъ имѣть примѣненія къ актамъ, совершеннымъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, такъ какъ акты эти, въ силу 1 статьи В о с о ч а й ш е утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ, должны быть обсуждаемы самимъ судомъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ той мѣстности до присоединенія ея къ Россіи, въ виду чего удостовѣреніе Русскихъ посольствъ или миссій по отношенію къ этому рода актамъ представлялось бы безцѣльнымъ. Невозможность же совершенія въ Румыніи актовъ отъ имени несовершеннолѣтнихъ не доказана по настоящему дѣлу, такъ какъ въ этомъ отношеніи не представлено выписки соотвѣствующихъ законовъ, и самое несовершеннолѣтіе Николая и Маріи Охановыхъ, на которое ссылается повѣренный Кириакъ, ничѣмъ не подтверждено. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь 867, 868 и 364 ст. уст. гр. суд., надлежитъ возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки и подвергнуть рѣшеніе суда немедленному исполненію. По симъ основаніямъ Кишиневскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ отвѣтчиковъ Охановыхъ и Гойловой на правахъ второй ипотеки съ заложенаго имѣнія въ пользу истца Лебедева 44,137 руб. съ 10% съ 4 марта 1877 года по день удовлетворенія; 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца, и 3) настоящее рѣшеніе подвергнуть немедленному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Одесской судебной палатѣ отъ имени упомянутыхъ семи отвѣтчиковъ, повѣренный ихъ Кириакъ доказывалъ: во 1-хъ) неправильность заключенія окружнаго суда относительно соблюденія законнаго порядка во врученіи повѣстки о вызовѣ къ суду Исаю Оханова, почему повѣстку эту слѣдуетъ считать неврученною и дѣло подлежащимъ производству до вызова Исаю Оханова въ порядкѣ, указанномъ 281 или 293 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) что 1 ст. В о с о ч а й ш и х ѣ правилъ 24 января 1879 года служитъ лишь подтвержденіемъ общаго правила, предписаннаго 707 ст. уст. гр. суд. для всѣхъ актовъ, совершенныхъ за границею, и нисколько не отмѣнила порядка, указаннаго 465 ст. по отношенію къ актамъ, совершеннымъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной части Бессарабіи и, слѣдовательно, при существованіи этого закона представленный Лебедевымъ ипотечный актъ, безъ участія нашего посольства или миссіи, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію суда. Приступая засимъ къ разсмотрѣнію мотивовъ окружнаго

суда, по которымъ имъ отвергнуто третье его заявленіе, апелляторъ объясняетъ, что Марія и Николай Охановы отвергаютъ значеніе для нихъ ипотечнаго акта, потому что они, выдавая въ г. Кишиневѣ съ согласія и подъ руководствомъ ихъ попечителя Степана Лебедева довѣренность, совершенную 18-го февраля 1876 года у Кишиневскаго нотариуса Писаржевскаго, на имя старшаго ихъ брата Исая Оханова, никоимъ образомъ не предполагали, точно также какъ и остальные его вѣрители, произвести заемъ у Лебедева, а желали заложить находящееся въ отошедшей по Парижскому трактату части Бессарабіи имѣніе Тигечъ въ одинъ изъ поземельныхъ Румынскихъ банковъ или участка лица, въ чемъ убѣждаетъ содержаніе той довѣренности, и заемъ предполагался, какъ для очистки лежащаго на имѣніи долга по первой закладной, такъ и для уплаты наслѣдственнаго долга Лебедеву въ размѣрѣ 25,000 рублей, но старшій ихъ братъ Исая Охановъ, употребивъ во зло ихъ довѣріе, по соглашенію съ Лебедевымъ, отправившись съ нимъ въ княжество Румынію, выдалъ тамъ ему отъ имени своихъ довѣрителей ипотечный актъ на громадную сумму, а затѣмъ въ 1878 году навсегда уѣхалъ въ Румынію, а Лебедевъ, получивъ на свое имя вторую ипотеку и не переставая быть попечителемъ Маріи и Николая Охановыхъ почти до времени предъявленія настоящаго иска, какъ это видно изъ представленнаго удостовѣренія Кишиневско-Оргѣвской дворянской опеки, увѣрялъ Охановыхъ, что онъ покончитъ съ ними счеты семейнымъ образомъ безъ всякой для нихъ обиды, въ чемъ Охановы не могли не вѣрить Лебедеву, какъ родному дядѣ и попечителю несовершеннолѣтнихъ изъ нихъ Николаю и Маріи Охановыхъ. Не только по Румынскимъ, но и по законамъ всѣхъ европейскихъ государствъ сдѣлки, заключенныя отъ имени несовершеннолѣтнихъ, безъ участія опекуновъ или попечителей, считаются недействительными. Въ этомъ отношеніи Румынскіе законы ст. 1771, 343, 390, 395, 401, 419, 420, 425, 428, 429, 430, 454 и 458 гр. кодекса, переводъ которыхъ проситель представилъ, ограничиваютъ право непосредственнаго распоряженія имуществомъ не только малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою и попечительствомъ, но и самостоятельныхъ несовершеннолѣтнихъ, воспрещая даже симъ послѣднимъ займы безъ постановленія семейнаго совѣта, утвержденнаго судомъ по выслушаніи заключенія прокурора. Но главный вопросъ, бывший впрочемъ предметомъ судебныхъ преній, но оставленный судомъ безъ разсмотрѣнія, заключается въ томъ: какими законами долженъ руководствоваться судъ при опредѣленіи правоспособности и дѣеспособности лицъ, отъ имени которыхъ выданъ Лебедеву ипотечный актъ, совершенный въ княжествѣ Румыніи? Гражданское состояніе лица, какъ напримѣръ состояніе подданства, званіе и сословное состояніе, положеніе въ кругу семейномъ, состояніе подъ опекою и попечительствомъ связаны съ легальною припискою лица къ извѣстному мѣсту жительства, и поэтому и самый объемъ правоспособности и дѣеспособности лица слѣдуетъ обсуживать по законамъ его мѣста жительства. Этотъ общій принципъ проведенъ и въ Русскомъ законодательствѣ, по которому

каждое лицо, имѣющее общую гражданскую правоспособность и дѣеспособность по законамъ своего иностраннаго отечества признается и у насъ лицомъ вообще способнымъ (IX т. св. зак. ст. 1007). Такимъ образомъ правоспособность и дѣеспособность лица, какъ непоколебимые атрибуты его гражданского состоянія, связаны съ нимъ тѣсно и неразрывно, хотя бы оно находилось за предѣлами его мѣста жительства, за предѣлами его отечества. Румынскій кодексъ гражданскихъ законовъ, почти цѣликомъ взятый изъ Французскаго, признаетъ вполнѣ этотъ принципъ. Статья 2-я Рум. гр. кол. говоритъ: „законамъ, касающимся гражданского состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ Румыны, хотя бы они проживали и за границею.“ Въ силу этого закона всѣ туземцы, достигшіе совершеннолѣтія, которое по законамъ Румыніи опредѣляется въ 21 годъ, считаются совершеннолѣтними, хотя бы они проживали и за границею. Но нигдѣ въ Румынскомъ кодексѣ прямо не опредѣляется правоспособность иностранцевъ, временно пребывающихъ въ предѣлахъ Княжества, такъ какъ изъ смысла приведенной 2 ст. Рум. законовъ о правоспособности видно, что этому закону подчиняются только Румыны. Это понятно, въ силу того общаго начала, что лицо правоспособное и дѣеспособное по законамъ своего отечества признается таковымъ же и въ предѣлахъ княжества. И наоборотъ: лицо неспособное по законамъ своего отечества признается такимъ же и въ Румыніи. Иначе быть не можетъ, такъ какъ одно и то же лицо, признаваемое неспособнымъ въ своемъ отечествѣ, не можетъ быть правоспособнымъ за границею. Это правило, относительно опредѣленія правоспособности, по законамъ мѣста жительства лица, существуетъ въ законодательствахъ Прусскомъ, Саксонскомъ, Австрійскомъ, Итальянскомъ, Французскомъ и другихъ. Русское законодательство признало этотъ принципъ по отношенію даже къ различнымъ мѣстностямъ, входящимъ въ составъ Имперіи. Такъ, по общимъ законамъ Имперіи, совершеннолѣтіе опредѣляется въ 21 годъ, а по мѣстнымъ законамъ, напримѣръ, Бессарабіи, всякій Бессарабскій уроженецъ отъ 14 до 25 лѣтъ считается несовершеннолѣтнимъ и находится подъ руководствомъ попечителя, безъ согласія котораго совершенная имъ сдѣлка считается недействительною (зак. Арменопуло к. 1 тит. 12 стран. 99 и 105 кв. „разныхъ законовъ“ тит. 29 стр. 2, по Сен. изд. 1854 г.). Въ силу этихъ мѣстныхъ законовъ, Бессарабскій уроженецъ, достигшій 25 лѣтняго возраста, считается несовершеннолѣтнимъ, хотя бы заключилъ сдѣлку во время пребыванія его въ другихъ мѣстностяхъ (если не избралъ здѣсь постояннаго мѣстожительства) и можетъ оспорить эту сдѣлку на основаніи Бессарабскихъ законовъ, какъ несовершеннолѣтній, конечно, если сдѣлка совершена безъ согласія попечителя. Напротивъ, уроженецъ внутреннихъ губерній, достигшій 21 года и считающійся по общимъ законамъ Имперіи совершеннолѣтнимъ, и послѣ переселенія въ Бессарабію, если не избралъ здѣсь постояннаго мѣстожительства, признается совершеннолѣтнимъ, хотя по мѣстнымъ законамъ его возрастъ считается несовершеннолѣтнимъ.

(т. IX св. зак. ст. 10). Въ подтвержденіе послѣдняго вывода Киріякъ ссылается на рѣшеніе Одесской судебной палаты отъ 10 іюня 1874 года, по дѣлу Бржозовскихъ (сб. Кохманскаго № 216 стр. 367), въ которомъ правоспособность опредѣлена по законамъ мѣста постоянного жительства, а не по мѣсту совершенія извѣстнаго юридическаго дѣйствія, или временнаго пребыванія. Въ данномъ случаѣ это начало слѣдуетъ признать еще и потому, что всѣ контрагенты, участвовавшіе въ совершеніи ипотечнаго акта, Русско-подданные, уроженцы Бессарабской губерніи, имѣвшіе во время совершенія акта постоянное мѣсто жительства въ Бессарабской губерніи и, слѣдовательно, вопросъ о ихъ правоспособности долженъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи. То обстоятельство, что заложенное Лебедеву имѣніе Тигечъ, принадлежавшее Охановымъ еще до присоединенія по Парижскому трактату части Бессарабіи къ Румыніи, находилось во время совершенія ипотечнаго акта, въ 1876 г., въ предѣлахъ Княжества, не можетъ имѣть никакого вліянія на правоспособность владѣльцевъ того имѣнія, такъ какъ они проживали въ Бессарабской губерніи, гдѣ владѣли и другими имѣніями, состоявшими въ завѣдываніи мѣстныхъ опекунскихъ учреждений. Но, кромѣ этого, въ данномъ случаѣ представляется еще одно обстоятельство, въ силу котораго представленный Лебедевымъ ипотечный актъ не имѣетъ никакой обязательной силы для Николая и Маріи Охановыхъ: именно то, что оба они, при совершеніи ипотечнаго акта находились въ предѣлахъ Бессарабской губерніи и актъ былъ совершенъ отъ ихъ имени по довѣренности, на совершеніе которой и на залогъ имѣнія Тигечъ, Лебедевъ, изъявивъ согласіе, какъ ихъ попечитель, отправился затѣмъ въ Румынію и тамъ совершилъ на свое имя ипотечный актъ и, такимъ образомъ, сталъ кредиторомъ тѣхъ лицъ, которыя состояли подъ его попечительствомъ, принявъ залогъ, имъ самимъ разрѣшенный. При такомъ положеніи дѣла, съ одной стороны, ипотечный актъ, выданный Николаемъ и Марією Охановыми, является совершеннымъ безъ подписи ихъ попечителя, вопреки 220 ст. X т. ч. 1, а съ другой — Лебедевъ, какъ Русско—подданный и попечитель Николая и Маріи Охановыхъ, не имѣлъ права сдѣлаться ихъ кредиторомъ, такъ какъ, отправляясь въ Румынію для совершенія ипотечнаго акта, онъ не переставалъ быть попечителемъ тѣхъ, отъ имени которыхъ таковой ему былъ выданъ. Этимъ самымъ Лебедевъ, если не злоупотребилъ обязанностью попечителя, то по меньшей мѣрѣ вышелъ изъ предѣловъ оной, такъ какъ и по указаннымъ выше Румынскимъ законамъ и по законамъ Имперіи попечитель не вправе заключать сдѣлки съ тѣми лицами, которыя состоятъ подъ его попечительствомъ. Кассационный департаментъ Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 508 по дѣлу Брыкина, разъясняя 220 ст. X т. ч. 1, высказалъ слѣдующее положеніе: „законъ безусловно освобождаетъ несовершеннолѣтняго отъ ответственности по обязательствамъ, совершеннымъ безъ подписи и согласія попечителя, на котораго законъ возлагаетъ обязанность ограждать интересы лица, ввѣреннаго его попеченію, но не уполномочиваетъ его вступать самому въ какія либо сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ и узаконить такимъ образомъ своимъ согласіемъ акты и

обязательства, составленные въ пользу его попечителя, для производства послѣдствій по нимъ взысканія“. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ придти къ заключенію, что вопросъ о правоспособности Николая и Маріи Охановыхъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи и что выданный ими своему попечителю Степану Лебедеву ипотечный актъ, на основаніи 220 ст. X т. ч. 1, освобождаетъ ихъ отъ всякой ответственности. Наконецъ Киріякъ возражалъ въ апелляціи и противъ присужденія окружнымъ судомъ процентовъ со времени истеченія срока закладной, а не со дня предьявленія иска. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что приводимыя повѣренными апелляторовъ Киріякомъ соображенія, касающіяся правъ отвѣтчика Исаѣ Оханова о незаконности способа произведеннаго по отношенію къ нему вызова къ суду по иску Лебедева, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія палаты на точномъ основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Киріякъ, дѣйствующій въ качествѣ повѣреннаго остальныхъ отвѣтчиковъ, не имѣетъ полномочія отъ Исаѣ Оханова на принесеніе апелляціи на постановленное по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда. Въ виду сего въ этой части апелляціонная жалоба Киріяка должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; 2) что отсутствіе на ипотечномъ актѣ, служащемъ основаніемъ иска Лебедева, требуемаго ст. 465 уст. гр. суд. удостовѣренія Русскаго посольства, миссіи или консульства не можетъ служить поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія иска Лебедева, какъ того домогается апелляторъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Цирбеля (сб. 1874 г. № 837) разъяснилъ, что акты, совершенные за границею и не удостовѣренные указаннымъ въ 465 ст. уст. гр. суд. порядкомъ, относятся къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется ст. 458 уст. гр. суд. Независимо же отъ сего, въ силу Высочайше утвержденныхъ 24-го января 1879 г. правилъ, подлежащихъ соблюденію при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, иски по договорамъ и обязательствамъ, подлежатъ разрѣшенію на основаніи законовъ, при соблюденіи коихъ они возникли, причемъ ст. 5 сихъ правилъ постановлено, что въ отношеніи документовъ, писанныхъ на Румынскомъ языкѣ, соблюдаются постановленія ст. 263 п. 2, 539, 540 и слѣд. уст. гр. суд. Договоръ объ ипотекахъ 2 марта 1876 года, на основаніи котораго Лебедевъ предьявляетъ искъ, возникъ при дѣйствіи въ присоединенной по Берлинскому трактату части Бессарабіи законовъ Румынскихъ, слѣдовательно разрѣшеніе спора, по сему договору возбуждаемаго, должно послѣдовать на основаніи законовъ Румынскихъ, въ силу которыхъ ипотечный актъ приобрѣтаетъ значеніе договора о залогѣ недвижимаго имущества, коль скоро онъ совершенъ при участіи судебной власти и по утвержденіи въ установленномъ порядкѣ внесенъ въ ипотечную книгу трибунала. Обращаясь къ обсужденію представленныхъ повѣренными апелляторовъ доводовъ по существу дѣла, палата усмотрѣла, что первый изъ нихъ,

закрывающийся въ оспариваніи права Исаа Оханова на совершение ипотечнаго акта на имя Лебедева, по отсутствію въ довѣренности, 18 февраля 1876 года ему выданной, достаточнаго на сіе уполномочія Николая и Маріи Охановыхъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ содержанія этой довѣренности не только не вытекаетъ, что вѣрители Исаа Оханова предоставили ему исключительное право залога ихъ общаго имѣнія Тигечъ въ одномъ изъ поземельныхъ Румынскихъ банковъ, для очистки лежащаго на ономъ долга по первой закладной и для уплаты наследственнаго долга Лебедеву въ ²⁵/_{т.} р., какъ это объясняетъ апелляторъ, но, совершенно напротивъ того, этою довѣренностью Исаа Охановъ уполномоченъ на заемъ денегъ подъ залогъ общаго его съ апелляторами имѣнія Тигечъ не только въ земельномъ банкѣ, но и у частнаго лица, безъ всякаго ограниченія, ни относительно залоговзятеля, ни относительно той суммъ, которая должна быть занята, причемъ въ довѣренности вовсе не упоминается ни о погашеніи долга, лежащаго на имѣніи томъ по первой ипотека, ни о наследственномъ долгѣ Лебедеву въ ²⁵/_{т.} р., какъ объ исключительной цѣли предоставленія Исаа Оханову уполномочія на заемъ подъ залогъ имѣнія Тигечъ. Доводы апеллятора, приводимые въ подтвержденіе того, что ипотечный актъ 2 марта 1876 года, по отношенію къ Николаю и Маріи Охановымъ, долженъ почитаться для нихъ необязательнымъ, какъ совершенный отъ ихъ имени во время ихъ несовершеннолѣтія по законамъ мѣстнаго Бессарабскаго права, также лишены правильнаго и законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: представленными при апелляціонной жалобѣ метрическими свидѣтельствами удостовѣряется, что, во время совершения ипотечнаго акта 2 марта 1876 года, Николаю Оханову было болѣе 21 года, а Маріи Охановой болѣе 22 лѣтъ отъ роду, и что они слѣдовательно по законамъ, дѣйствовавшимъ въ той мѣстности, гдѣ совершенъ ипотечный актъ 2-го марта 1876 года и гдѣ находится заложенное по оному имѣніе Тигечъ, т. е. по законамъ Румынскимъ, почитались въ то время достигшими полнаго совершеннолѣтія и обладающими полною гражданскою правоспособностью для свободнаго распоряженія и отчужденія принадлежащаго имъ недвижимаго имѣнія. Апелляторъ самъ объясняетъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что, по законамъ Румыніи, 21 лѣтній возрастъ почитается совершеннолѣтнимъ и что съ наступленіемъ онаго прекращается всякое ограниченіе правъ, установленное для несовершеннолѣтнихъ. Но онъ приходитъ къ совершенно невѣрному заключенію, разрѣшая вопросъ о значеніи акта, совершеннаго на недвижимую собственность лица, принадлежащаго къ подданству не того государства, въ которомъ актъ совершенъ и въ которомъ находится имущество, составляющее предметъ онаго. По общему коренному началу международнаго права, опредѣленіе правъ собственности на недвижимое имущество и установленіе пространства сихъ правъ зависитъ исключительно отъ компетентной власти того государства, въ предѣлахъ котораго находится недвижимая собственность, совершенно независимо отъ того, къ какому подданству принадлежитъ владѣлецъ онаго, слѣдовательно и основаніемъ къ тому могутъ служить исключительно законы

той страны. Въ виду сего для опредѣленія пространства правъ Николая и Маріи Охановыхъ на распоряженіе принадлежащимъ имъ недвижимымъ имѣніемъ, находящимся въ Румыніи, отъ коихъ зависитъ сила и значеніе совершенаго отъ имени ихъ акта ипотеки на имѣніе Тигечъ, мѣстные Бессарабскіе законы, очевидно, не могутъ быть примѣняемы. Апелляторъ выводитъ свое заключеніе о недействительности ипотеки 2 марта 1876 года по отношенію къ вѣрителямъ его Маріи и Николаю Охановымъ изъ того соображенія, что, во время совершения онаго, эти лица не достигли еще того возраста, 25 лѣтъ, съ наступленіемъ лишь котораго, въ силу закона Арменопуло кн. 1 тит. 12 и 29, прекращается ограниченіе правъ несовершеннолѣтнихъ на распоряженіе ихъ недвижимою собственностью. Но эти законы дѣйствуютъ исключительно въ Бессарабіи и могутъ быть примѣняемы только при опредѣленіи правъ на недвижимую собственность, тамъ находящуюся. Въ Румыніи же, гдѣ находится имѣніе Тигечъ, заложенное Лебедеву по ипотечному акту 2 марта 1876 года, дѣйствуютъ другіе законы, на основаніи которыхъ, какъ это самъ апелляторъ сознаетъ, лица, достигшія 21 лѣтняго возраста, освобождаются отъ всякой опеки и попечительства и пріобрѣтаютъ право свободно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія распоряжаться своею собственностью; поэтому ипотечный актъ, совершенный въ этомъ государствѣ, на имѣніе, тамъ же находящееся, отъ имени лица, обладающаго полноправіемъ на основаніи тамошнихъ законовъ, и по законному его уполномочію, не можетъ почитаться недействительнымъ, потому только, что это лицо ограничено въ своихъ правахъ распоряженія имѣніями, ему принадлежащими въ другомъ государствѣ, въ силу законовъ той страны, въ предѣлахъ которой эти имѣнія находятся. По этой самой причинѣ и послѣднее возраженіе апеллятора противъ иска Лебедева не заслуживаетъ уваженія. Повѣренный Кириакъ утверждаетъ, что ипотечный актъ 2 марта 1876 года не можетъ почитаться дѣйствительнымъ потому, что онъ совершенъ безъ согласія на то попечителя Маріи и Николая Охановыхъ вопреки 220 ст. т. X ч. 1, и притомъ представляетъ собою сдѣлку между несовершеннолѣтними и ихъ попечителемъ, по которой первые должны быть освобождены отъ отвѣтственности, согласно разъясненію 220 ст. т. X ч. 1, сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Брыкина (сб. 1871 г. № 508). По законамъ Румынскимъ, коими опредѣляется пространство правъ владѣльцевъ недвижимою собственностью, въ предѣлахъ этого государства находящуюся, Марія и Николай Охановы, во время совершения ипотечнаго акта, какъ сказано выше, были совершеннолѣтними и обладали правомъ, независимо отъ участія попечителя, распоряжаться и отчуждать свою собственность, слѣдовательно для совершения акта, ограничивающаго права ихъ на недвижимое ихъ имѣніе, въ Румыніи находящееся, никакое постороннее участіе не было необходимо и заключеніе онаго безъ согласія попечителя, котораго Марія и Николай Охановы, какъ достигшіе въ то время совершеннолѣтія, не должны были имѣть, не можетъ имѣть

никакого значенія для опредѣленія силы и дѣйствительности этого акта, который поэтому и не можетъ быть разсматриваемъ какъ сдѣлка между несовершеннолѣтними и ихъ попечителемъ. По точному разуму 219 ст. т. X ч. 1 и послѣд. попечитель избирается несовершеннолѣтчимъ и утверждается опекою, для совѣта и защищенія въ дѣлахъ по распоряженію такимъ имуществомъ, права на которое у собственника ограничены по причинѣ недостиженія имъ узаконеннаго возраста, но если этотъ собственникъ обладаетъ въ другомъ государствѣ имуществомъ, которымъ онъ, въ силу мѣстныхъ законовъ, не ограниченъ въ правѣ распоряженія, то по отношенію къ дѣйствіямъ его по этому имуществу, лицо, назначенное его попечителемъ по имѣніямъ, въ другой странѣ находящимся, не можетъ почитаться имѣющимъ тѣ же права и обязанности, слѣдовательно сдѣлки, касающіяся имѣнія, находящагося въ государствѣ, въ коемъ Марія и Николай Охановы владѣютъ онымъ на правѣ неограниченной собственности, какъ совершеннолѣтніе, не могутъ почитаться сдѣлками несовершеннолѣтнихъ съ ихъ попечителемъ. Переходи наконецъ къ вопросу о томъ, правильно ли окружный судъ исчисляетъ проценты на присужденный истцу капиталъ съ 4 марта 1877 года, палата нашла, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Статьею 1088 Румынскаго кодекса положительно узаконено, что проценты по обязательству, въ которомъ не опредѣленъ платежъ оныхъ, причитаются со дня предъявленія иска, за исключеніемъ обязательствъ по товариществу, поручительству, торговыхъ и такихъ, по которымъ теченіе процентовъ начинается въ силу самаго закона, къ категоріи которыхъ ипотечный актъ очевидно, не относится. Въ виду этого закона и *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ палата признала заслуживающимъ уваженія требованіе апелляторовъ объ исчисленіи истцу процентовъ на присужденный рѣшеніемъ окружнаго суда капиталъ со дня предъявленія иска, т. е. съ 1 мая 1879 года. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, руководствуясь приведенными законами, а также 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: взыскать съ отвѣтчиковъ Охановыхъ и Гойловой въ пользу Лебедева на правахъ второй ипотеки съ заложеннаго имѣнія 44,137 руб. съ 10% на эту сумму съ 1 мая 1879 года по день удовлетворенія. Судебныя издержки по всему производству возложить на обѣ стороны по соразмѣрности. Состоявшееся по сему дѣлу 10 июля 1879 года рѣшеніе Кипиневскаго окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе палаты повѣренный Охановыхъ и Гойловой, Кириакъ, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой доказываетъ нарушеніе палатой: во 1) ст. 263 п. 2, 458, 460, 465, 539, 540 и 707 уст. гр. суд., п. 1 ст. 5 *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ, а также ст. 1622 т. X ч. 1 зак. гражд. признаніемъ законной силы крѣпостнаго акта за ипотечнымъ актомъ, совершеннымъ въ Румынскомъ Княжествѣ безъ удостовѣренія Русскаго посольства, миссіи или консульства, что онъ составленъ по законамъ того государства, и принятіемъ такимъ образомъ сего

удостовѣренія на саму себя, и во 2) ст. 219 и 220 т. X ч. 1 зак. гражд., ст. 10 и 1007 т. IX зак. о состояніи, мѣстныхъ законовъ Арменопуло кн. 1 тит. 12 стр. 99 и 105, книги разныхъ законовъ тит. 9 стран. 2, а также 2 ст. Румынскаго гражд. кодекса признаніемъ упомянутаго акта обязательнымъ для Николая и Маріи Охановыхъ, не взирая на то, что онъ совершенъ во время ихъ несовершеннолѣтія по законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, на основаніи довѣренности, выданной ими съ согласія и за подписью ихъ попечителя, которымъ состоялъ тотъ же самый Лебедевъ, съ которымъ заключенъ самый актъ. Вслѣдствіе сего Кириакъ проситъ отмѣнить или на основаніи перваго изъ сихъ нарушеній сполна все рѣшеніе палаты, или, въ случаѣ отказа въ томъ, хотя по второму нарушенію въ части, касающейся взысканія съ Маріи и Николая Охановыхъ причитающихся на ихъ долю дзухъ восьмыхъ капиталной суммы съ процентами.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, сообразивъ кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Кириака съ рѣшеніемъ палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію сей жалобы представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли быть принятъ судомъ къ разсмотрѣнію актъ, совершенный въ той части Румыніи, которая впоследствии присоединена къ Россіи, если на этомъ актѣ нѣтъ требуемаго ст. 465 ст. гр. суд. удостовѣренія Русскаго посольства, миссіи или консульства, что онъ дѣйствительно составленъ согласно Румынскимъ законамъ и 2) въ основаніи какихъ законовъ: Румынскихъ или мѣстныхъ Бессарабскихъ— должно быть опредѣляемо совершеннолѣтіе Бессарабскихъ жителей, состоящихъ въ Русскомъ подданствѣ, по отношенію къ правоспособности ихъ на совершеніе актовъ въ Румыніи? По первому изъ этихъ вопросовъ практикою кассационнаго департамента (рѣш. 1874 г. № 837) признано уже, что вообще акты, совершенные за границею и не удостовѣренные указаннымъ въ ст. 45 уст. гр. суд. порядкомъ, относятся къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе коихъ опредѣляются на основаніи ст. 458 того же устава. Въ особенности же по отношенію къ актамъ, совершеннымъ въ той части Румыніи, которая впоследствии присоединена къ Россіи, отсутствіе такого удостовѣренія тѣмъ менѣе можетъ служить основаніемъ къ отверженію акта, что, по силѣ ст. 7 отд. II *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 24 января 1879 г. правилъ, подлежащихъ соблюденію при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи, тяжущіеся обязаны сами представлять въ судъ русскій переводъ тѣхъ статей румынскихъ законовъ, на которыя они ссылаются, чѣмъ судъ поставляется въ полную возможность и безъ упомянутаго удостовѣренія судить о соблюденіи или несоблюденіи означенныхъ законовъ при составленіи акта. Наконецъ, въ случаѣ какого либо въ семъ отношеніи затрудненія, судъ можетъ по силѣ ст. 709 уст. гр. суд., просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи его заключенія по

возникшему вопросу. Посему и имѣя въ виду: 1) что судебная палата вовсе не признавала акта, совершеннаго въ Румыніи, въ силѣ крѣпостнаго акта, а лишь признала за нимъ силу ипотечнаго акта, совершеннаго тѣмъ порядкомъ, какой требовался Румынскимъ закономъ, и 2) что такое заключеніе ея тѣмъ болѣе представляется правильнымъ, что повѣренный отвѣтчикомъ не только не оспаривалъ правильности составленія сего акта по Румынскимъ законамъ, но, за исключеніемъ указанія на нарушеніе ст. 465 уст. гр. суд., не отвергалъ этого акта никакими другими доводами по отношенію къ 5-рымъ изъ своихъ довѣрителей и оспаривалъ его лишь по отношенію къ двумъ несовершеннолѣтнимъ, и то не по несогласію составленія акта съ Румынскимъ закономъ, а напротивъ на томъ основаніи, что вопросъ о ихъ совершеннолѣтіи или несовершеннолѣтіи долженъ быть разрѣшенъ не по Румынскимъ, а по Бессарабскимъ законамъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ семъ отношеніи въ рѣшеніи палаты никакихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній. Обращаясь къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимное соображеніе ст. 464 и 707 уст. гр. суд. приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что, разрѣшая обсужденіе актовъ, совершаемыхъ за границею по законамъ иностранныхъ государствъ, слѣдуетъ не касаться вопроса объ опредѣленіи правоспособности лицъ, совершавшихъ сіи акты: по отношенію къ ихъ возрасту, полу, правамъ состоянія и пр. Эта правоспособность, какъ составляющая неотъемлемую принадлежность лица, ею обладающаго, не можетъ обсуждаться иначе, какъ по законамъ той страны, къ которой само лицо принадлежитъ. Такъ, для жителей Бессарабской области совершеннолѣтіе опредѣляется, по точной силѣ законовъ Арменопуло кн. 1, тит. 12 стр. 99, въ 25 лѣтъ, тогда какъ для жителей другихъ частей Имперіи, оно, по силѣ ст. 221 т. X ч. 1 зак. гражд., считается въ 21 годъ, когда приобрѣтается полное и неограниченное право на совершеніе всякаго рода актовъ. Въ этомъ отношеніи ни мѣсто совершенія акта, ни мѣсто нахождения имѣнія, на которое актъ совершается, какъ обстоятельства совершенно случайныя, не могутъ имѣть никакого значенія, ибо, какъ выше объяснено, правоспособность есть право личное, а не вещное, а приведенные выше законы судопроизводства, разрѣшая обсуживать *договоры и акты*, совершаемые за границею, по законамъ того государства, гдѣ они совершены, вовсе не содержатъ въ себѣ дозволенія Русскимъ судебнымъ мѣстамъ, при сужденіи о совершеннолѣтіи или несовершеннолѣтіи Русскихъ подданныхъ, основываться не на законахъ Имперіи, а на иностранныхъ законахъ. Посему слѣдуетъ признать, что Одесская судебная палата, разрѣшивъ вопросъ о совершеннолѣтіи Русскихъ подданныхъ Бессарабскихъ жителей Николая и Маріи Охановыхъ по законамъ Румынскаго Княжества, допустила тѣмъ явное нарушеніе дѣйствующаго въ Бессарабской области закона Арменопуло кн. 1, тит. 12 стр. 99. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу во всемъ

томъ, въ чемъ оно касается Маріи и Николая Охановыхъ, отмѣнить, по нарушенію приведеннаго закона: законовъ Арменопуло кн. 1-ой, тит. 12, стр. 99 и 105, и передать дѣло, для поваго разсмотрѣнія, по отношенію къ симъ двумъ лицамъ, въ Харьковскую судебную палату.

184.—1881 года мая 7-го дня. По прошенію крестьянъ Бурейка, Мойсейчука, Качалова и др. объ отмены опредѣленія Херсонскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ переприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ъ и о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ѣ я н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ь).

Повѣренный крестьянъ Бурейка, Мойсейчука и др.,—Прокофій Бѣляковъ, подалъ въ Херсонскій мировой съездъ частную жалобу на опредѣленіе мирового судьи 2-го участка, коимъ вѣрителямъ Бѣлякова отказано было въ восстановленіи срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе того же судьи, по иску съ нихъ Моисея Вильчура 395 р. убытковъ. Разсмотрѣвъ означенную частную жалобу повѣреннаго Бѣлякова, *Херсонскій мировой съездъ нашелъ*: 1) что ни разсылный земскихъ почтовыхъ станцій, ни волостной старшина, по отношенію приѣма и доставки посылаемыхъ по почтѣ бумагъ, не входятъ въ составъ должностныхъ лицъ, на которыхъ законъ возлагалъ бы обязанность доставлять въ какіе либо сроки подаваемые чрезъ нихъ частными лицами прошенія, жалобы и вообще бумаги для пересылки мировымъ судьямъ; поэтому, такъ какъ ни волостной старшина, ни разсылный не составляютъ тѣхъ должностныхъ лицъ, о которыхъ говорится въ ст. 778 и 835 уст. гр. суд., то и не можетъ быть къ винѣ ихъ или кого либо изъ нихъ отнесено пропущеніе крестьянами Бурейкомъ, Мойсейчукомъ и другими апелляціоннаго срока, единственно лишь по неотправленію поданной ими на земскую почту апелляціонной жалобы, которая затѣмъ волостнымъ старшиною была имъ возвращена обратно;—2) что земская почта есть учрежденіе частное, а не правительственное, отправление же прошеній, жалобъ и вообще бумагъ и денегъ по почтѣ, согласно ст. 259, 828 и др. уст. гр. суд., относятся исключительно къ казеннымъ или правительственнымъ почтамъ и почтовымъ конторамъ, гдѣ устроенъ правильный контроль, посредствомъ коего можно удостовѣриться о днѣ отправленія и полученія пакетовъ и писемъ, что и составляетъ требуемое ст. 867 уст. гр. суд. и ст. 828 уст. гр. суд. удостовѣреніе—когда отправлена на почту бумага и когда получена въ мѣстѣ нахождения суда; относительно же пакетовъ, отправленныхъ по земской почтѣ, таковое удостовѣреніе невозможно; 3) что, при такомъ положеніи земскихъ почтъ, отправка по нимъ прошеній и жалобъ, принимаемыхъ земствомъ только въ видѣ простой корреспонденціи, составляетъ въ сущности принятіе частнымъ учрежденіемъ бумагъ для перевозки и передачи адресатамъ, а отправка по земской почтѣ прошеній, жалобъ и вообще бумагъ, адресованныхъ должностному лицу или мѣсту, есть собствен-

по порученіе частному учрежденію доставить и подать должностному лицу или въ судебное мѣсто бумагу. Въ виду сихъ основаній и ст. 259, 828, 778 и 835 уст. гр. суд., разъясненныхъ гражд. касс. д-томъ Правит. Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 358, мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ и частную жалобу Вѣлякова оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе крестьянами Бурейко, Мойсейчукомъ и другими принесена въ Правит. Сенатъ *кассационная жалоба*, въ коей они изъясняютъ: 1) что хотя ни разсылный земской почты, ни волостной старшина не составляютъ должностныхъ лицъ, чрезъ которыхъ подаются апелляціонныя и другія жалобы и о которыхъ говорится въ ст. 778 и 835 уст. гр. суд., но они составляютъ такихъ лицъ, на коихъ возложена обязанность приѣма и отправки корреспонденціи по земской почтѣ; 2) что земская почта существуетъ съ разрѣшенія правительства для удобствъ и нуждъ населенія, а потому не есть учрежденіе частное, и если законъ (ст. 259 и 828 уст. гр. суд.) позволяетъ подачу прошеній, жалобъ и бумагъ черезъ почту, а Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 11 января 1878 г. по дѣлу Вѣловинцева разъяснилъ, что подъ словомъ почта разумѣется не только иногородная, но и городская, то нѣтъ уже повода и основанія исключать изъ почтовыхъ учреждений и почту земскую, какъ сказано выше, существующую съ разрѣшенія и утвержденія Правительства; 3) что время отправки и полученія пакетовъ по земской почтѣ также можетъ быть удостовѣрено, и хотя земская почта не имѣетъ почтовыхъ штемпелей, но они замѣняются помѣтою приемщика на почтовой земской маркѣ времени подачи и затѣмъ роспискою въ приемѣ корреспонденціи того, кому она адресована, и 4) что своевременный приемъ пакета съ апелляціонною жалобою на земскомъ почтовомъ пунктѣ и возвращеніе его волостнымъ старшиною въ день окончанія апелляціоннаго срока, за неприбытіемъ земскаго почтоваго разсылнаго, по мнѣнію просителей, именно относится къ причинамъ „замедленія въ пути“, о чемъ прямо говорится въ ст. 778 уст. гр. суд. По изложеннымъ соображеніямъ просители ходатайствуютъ рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 259, 778 и 828 уст. гражд. суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 778 и 835 уст. гр. суд., право апелляціи можетъ быть восстановлено не только въ томъ случаѣ, если просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы послѣдовала по винѣ должностнаго лица или по замедленію въ пути (ст. 778), но пропущенный срокъ можетъ быть восстановленъ и въ этомъ случаѣ, если будетъ доказано, что замедленіе въ доставленіи въ судъ отправленной бумаги произошло не по винѣ самого тяжущагося или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли частнаго лица; 2) что мировой съѣздъ, признавая волостнаго старшину и земскаго разсылнаго принадлежащими къ числу тѣхъ должностныхъ лицъ, о которыхъ говорится въ

ст. 778 и 835 уст. гр. суд., пришелъ къ тому выводу, что недоставленіе апелляціонной жалобы и пропущеніе просителями срока не могутъ быть отнесены къ винѣ ни волостнаго старшины, ни разсылнаго, а потому, по заключенію съѣзда, и не представляется основаній для восстановленія просителямъ пропущеннаго ими срока; 3) что, какъ выше указано, восстановленіе апелляціоннаго срока, независимо отъ установленной вины должностныхъ лицъ, можетъ послѣдовать и въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что замедленіе въ доставленіи въ судъ отправленной бумаги послѣдовало вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли частнаго лица; въ рѣшеніи же мирового съѣзда, а именно въ его соображеніяхъ приводится то обстоятельство, что апелляціонный срокъ пропущенъ просителями понеотправленію поданной просителями на земскую почту апелляціонной жалобы, которую они отъ волостнаго старшины получили обратно; 4) что такое недоставленіе по назначенію апелляціонной жалобы просителей ввѣренной ими земской почтѣ, существующей съ разрѣшенія и утвержденія правительства (прил. къ ст. 217 т. IV уст. зем. повин. по прод. 1876 г.), и возвращеніе просителямъ уже принятой отъ нихъ на почту апелляціонной жалобы волостнымъ старшиною обратно въ то время, когда жалоба не могла уже быть подана въ срокъ, — составляло для просителей именно то непредвидѣнное обстоятельство, независѣвшее отъ ихъ воли, о коемъ упоминаетъ ст. 835 уст. гр. суд., а, не признавъ это обстоятельство имѣющимъ въ дѣлѣ законное значеніе для восстановленія пропущеннаго срока, мировой съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ вышеозначенныя ст. 778 и 835 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 778 и 835 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

185.—1881 года октября 21-го дня. По прошенію мѣщанина Эли Рапопорта объ отмѣнѣ опредѣленія кievской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гейнригенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ)

Изъ дѣла видно, что Черниговская палата уголовнаго и гражданскаго суда 5 октября 1871 года, выслушавъ дѣло о несостоятельности мѣщанина Эли Абрамова Рапопорта къ платежу наслѣдникамъ Моисѣя Рапопорта 1423 руб., присужденныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, а также и другимъ лицамъ, и примѣняя 1861, 2001 и 2002 ст. 2 ч. XI т. уст. о торговой несостоятельности, между прочимъ, опредѣлила: 1) мѣщанина Элю Абрамова Рапопорта за неплатежъ долговъ его наслѣдникамъ Моисѣя Рапопорта и другимъ лицамъ, а также слѣдуемаго въ казну штрафа признать должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и посадить подъ стражу на счетъ кредиторовъ его на два года; 2) ходатайство опекуни надъ дѣтьми Моисѣя Рапопорта, Эткиной, о привлеченіи къ ответственности имущества Сары Рапопортовой за долги мужа ея, Эли Рапопорта, оставить безъ ува-

женя, и 3) о сложении со счетов числящихся на Рапопортъ апелляціоннаго штрафа и гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 271 руб. 80 коп. сообщить въ Черниговскую казенную палату. На это рѣшеніе палаты мѣщанинъ Эли Рапопортъ и опекуна надъ дѣтьми Моисѣя Рапопорта, Мера Эткина, принесли жалобы Правительствующему Сенату, по разсмотрѣніи которыхъ Сенатъ нашелъ, что ходатайство Эткиной о продажѣ имущества жены Рапопорта на удовлетвореніе претензій ихъ, Эткиныхъ, является правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому, принимая во вниманіе, что Рапопортъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имущество, оставшееся послѣ пожара, принадлежало женѣ его, и что опредѣленіе палаты объ освобожденіи имущества жены Рапопорта оказывается неправильнымъ и о сложении казенныхъ взысканій съ него, Рапопорта, преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе палаты, въ чемъ оно несогласно съ настоящимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить оное въ силѣ, о чемъ послѣдовалъ въ палату указъ отъ 14 февраля 1873 года за № 441. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, палата нашла, что присужденные рѣшеніемъ Правительствующаго Сената съ мѣщанина Эли Абрамова Рапопорта 1423 руб. въ пользу наследниковъ Моисѣя Рапопорта, а также слѣдующаго въ казну штрафа и гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 271 руб. 80 коп., въ настоящее время, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 14 февраля 1873 года за № 1740 (такъ въ подлинномъ исполнительномъ листѣ палаты л. дѣла 38 на оборотѣ), слѣдуетъ взыскать съ имущества, принадлежащаго женѣ Эли Рапопорта, мѣщанинѣ Сарѣ Рапопортъ. Вслѣдствіе чего палата, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената, опредѣлила: присужденные указомъ Правительствующаго Сената отъ 5 октября 1866 года за № 2101 съ мѣщанина Эли Абрамова Рапопорта 1423 руб. въ пользу дѣтей Моисѣя Рапопорта, а также слѣдующаго въ казну штрафа и гербовыхъ пошлинъ, въ количествѣ 271 руб. 80 коп., взыскать съ имущества, принадлежащаго женѣ Эли Рапопорта, мѣщанинѣ Сарѣ Рапопортъ, съ тѣмъ, чтобы штрафъ и гербовыя пошлины были отданы въ казну. Затѣмъ 23 марта 1873 года палатою съ прописаніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ былъ выданъ опекуншѣ надъ дѣтьми Моисѣя Рапопорта, Мерѣ Эткиной, исполнительный листъ на приведеніе рѣшенія этого въ исполненіе, и исполненіе рѣшенія поручено судебному приставу Силичу 26 марта 1873 года; но надписи объ исполненіи рѣшенія на исполнительномъ листѣ не сдѣлано. Опредѣленіемъ Черниговскаго окружнаго суда 7 марта 1878 г. наследникомъ къ имуществу, оставшемуся по смерти Моисѣя Рапопорта, признанъ сынъ его, мѣщанинъ Аврамъ Рапопортъ. Затѣмъ по нотаріальному договору 20 апрѣля 1879 года Мера Эткина по довѣренности сына своего, Аврама Моисѣева Рапопорта, претензій вѣрителя своего къ Элѣ Рапопорту, въ томъ числѣ вышеозначенную претензію въ 1423 руб., на взысканіе каковыхъ денегъ выданъ исполнительный листъ, находившійся въ то время при дѣлахъ Черниговскаго окружнаго суда, продала отставному рядовому Давиду Рѣзникову, со всѣми правами взыскателя по тѣмъ претензіямъ. Рѣзниковъ 23 октября

1880 г. съ приложеніемъ подлиннаго договора 20 апрѣля 1879 г. и исполнительнаго листа подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ коемъ объяснилъ между прочимъ, что опекуна, Мера Эткина, 23 марта 1873 г. по исполнительному листу соединенной палаты № 236 стала взыскивать присужденные наследникамъ Моисѣя Рапопорта 1423 руб. съ имущества жены Эли Рапопорта, но по указу Сената 28 марта 1879 года имущество жены несостоятельнаго должника Эли Рапопорта было освобождено отъ ответственности за его долги, причемъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности жалоба Эли Рапопорта оставлена безъ послѣдствій, рѣшеніе же палаты 5 октября 1871 г. оставлено въ своей силѣ, что изъ исполнительнаго листа видно, что Эли Рапопортъ по оному слѣдующихъ 1423 руб. не уплатилъ, почему рѣшеніе палаты 5 октября 1871 г., утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть приведено въ исполненіе, что Эли Рапопортъ во время производства дѣла по настоящее время подъ стражею не сидѣлъ; затѣмъ Рѣзниковъ, на основаніи правилъ 19 октября 1869 г. (такъ въ подлинномъ) и согласно переданныхъ ему по договору правъ кредитора, просилъ окружный судъ выдать ему исполнительный листъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія палаты 5 октября 1871 г. относительно заключенія несостоятельнаго должника „Аврама“ Рапопорта въ тюрьму на два года, такъ какъ правила 7-го марта 1879 г. не могутъ быть примѣняемы къ настоящему дѣлу. Разсмотрѣвъ это ходатайство Рѣзникова и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Рѣзникова—Лицфорса и Эли Рапопорта—Шрага, указывавшаго на пропущеніе Рѣзниковымъ шестимѣсячнаго срока для заявленія ходатайства о задержаніи Рапопорта, окружный судъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Черниговской палаты уголовного и гражданскаго суда, состоявшимся 5 октября 1871 года, было постановлено признать несостоятельнымъ должникомъ и подвергнуть двухгодичному тюремному заключенію мѣщанина Элю Абрамова Рапопорта, а не мѣщанина Аврама Рапопорта, о задержаніи котораго нынѣ ходатайствуетъ Рѣзниковъ; 2) что, согласно ст. 1235 уст. гр. суд., опредѣленіе суда о личномъ задержаніи теряетъ свою силу по истеченіи шести мѣсяцевъ, если взыскатель не предъявилъ, кому слѣдуетъ, въ продолженіи этого времени, опредѣленія суда къ исполненію, и 3) что для приведенія вышеозначеннаго рѣшенія Черниговской соединенной палаты о задержаніи Эли Рапопорта въ исполненіе наследникамъ Моисѣя Рапопорта былъ выданъ исполнительный листъ еще 23 марта 1873 года, но какъ видно изъ самаго исполнительнаго листа, за отсутствіемъ на немъ надписи объ исполненіи, не былъ приведенъ въ исполненіе, а потому въ настоящее время ходатайство Рѣзникова о задержаніи Эли Рапопорта, если бы оное объ этомъ просилъ, въ виду 1235 ст. уст. гр. суд. и ст. 10 Высочайше утвержденаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, не могло бы быть удовлетворено. На основаніи этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ окружный судъ опредѣлилъ: ходатайство отставнаго солдата Давида Рѣзникова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Рѣзниковъ принесъ къ вской судебной палатѣ частную жалобу, на которую

Эля Рапопортъ представилъ объясненіе. *Судебная палата*, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рѣзникова, присяжнаго повѣреннаго Картамышева, *нашла*: 1) что просьба Рѣзникова, съ которою онъ обращался въ Черниговскій окружный судъ и которая симъ послѣднимъ оставлена была безъ уваженія, имѣла своимъ предметомъ требованіе о выдачѣ просителю исполнительнаго листа на заключеніе подъ стражу Черниговскаго мѣщанина Элю Абрамова Рапопорта; 2) что ходатайство свое Рѣзниковъ основывалъ на договорѣ отъ 20 апрѣля 1879 г., въ силу котораго къ нему отъ наслѣдника Моисѣя Абрамова Рапопорта перешли въ собственность денежныя претензіи на Элю Рапопортъ со всѣми правами взыскателя, и на рѣшеніи Черниговской палаты уголовного и гражданского суда отъ 5 октября 1871 г., утвержденномъ Правительствующимъ Сенатомъ; 3) что означеннымъ рѣшеніемъ, состоявшимся по дѣлу о долгахъ Эли Рапопортъ, послѣдній, какъ лицо торговаго званія, признанъ былъ должникомъ несостоятельнымъ, неосторожнымъ, съ заключеніемъ его подъ стражу на счетъ кредиторовъ на два года; 4) что въ виду такого рѣшенія, послѣдовавшаго на основаніи устава о торг. несост., окружный судъ къ просьбѣ Рѣзникова, ходатайствовавшаго о приращеніи того рѣшенія къ исполненію, не имѣлъ основанія примѣнять ст. 1235 X т. 2 ч. уст. гражд. суд., ибо эта статья относится къ такимъ только опредѣленіямъ суда о личномъ задержаніи должника, которыя постановлены на основаніи устава 20 ноября 1864 г.; 5) что *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ 7 марта 1879 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отмѣнено личное задержание за долги, статья же 2001 уст. о торг. несост., опредѣляющая послѣдствія неосторожной несостоятельности, осталась въ силѣ, вслѣдствіе чего рѣшеніе Черниговской соединенной палаты о заключеніи Эли Рапопорта подъ стражу не могло утратить обязательнаго значенія для должника и съ изданіемъ закона 7 марта 1879 года; 6) что, по исполнительному листу отъ 23 марта 1873 г. за № 236, выданному опекуншѣ надъ имѣніемъ мѣщанина Моисѣя Рапопортъ и дошедшему на основаніи договора отъ 20 апрѣля 1879 г. къ Рѣзникову, привести въ исполненіе рѣшеніе Черниговской палаты уголовного и гражданского суда, относительно заключенія подъ стражу Эли Рапопортъ, не представлялось возможнымъ, ибо означенный листъ выданъ былъ только на взысканіе денегъ съ жены Эли Рапопортъ, Сары Рапопортъ, какъ это можно судить по опредѣленію соединенной палаты, въ исполнительный листъ внесенному, и 7) что, въ виду изложеннаго и за разъясненіемъ повѣреннаго Рѣзникова, что Эля Рапопортъ въ прошеніи, поданномъ въ судъ, названъ былъ Абрамомъ, вслѣдствіе ошибки, обжалованное просителемъ опредѣленіе Черниговскаго окружнаго суда, какъ неправильное, подлежитъ отмѣнѣ, причемъ суду слѣдуетъ предписать, чтобы онъ рѣшеніе бывшей Черниговской палаты уголовного и гражданского суда отъ 5 октября 1871 г., относительно заключенія Эли Рапопортъ подъ стражу, привелъ въ исполненіе, по представленіи кредиторомъ потребнаго количества денегъ на содержаніе должника, а потому палата опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу 7 нояб-

ря 1880 года опредѣленіе Черниговскаго окружнаго суда отмѣнить, предписать оному привести въ исполненіе рѣшеніе Черниговской палаты уголовного и гражданского суда 5 октября 1871 г. относительно личнаго задержанія Эли Рапопорта. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* мѣщанинъ Эля Рапопортъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 694, 773, 892, 893, 1235 ст. уст. гр. суд., § Б ст. 5 *В ы с о ч а й ш е* утвержд. правилъ 10 марта 1869 г., 10 ст. отдѣла А, *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 7 марта 1879 г. правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, 88 ст. правилъ 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйствіе судебн. уставовъ, 930 ст. уст. гр. суд. и 1 п. 2001 ст. уст. торг. Противъ этой жалобы Рѣзниковъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенные просителемъ доводы.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Эли Рапопорта, присяжнаго повѣреннаго Болеслава Ольшамовскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя Рапопорта на нарушеніе судебною палатою 694 и 773 ст. уст. гр. суд. возбужденіемъ и обсужденіемъ безъ указанія тяжущихся неспорнаго въ дѣлѣ вопроса о правѣ Рѣзникова, по договору 20 августа 1879 г., на ходатайство о личномъ задержаніи его, Рапопорта, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Рѣзниковъ въ основаніе права своего на это ходатайство уже въ самой поданной имъ окружному суду 23 октября 1880 г. просьбѣ приводилъ именно означенный, приложенный къ просьбѣ его договоръ, да и окружнымъ судомъ въ опредѣленіи 7 ноября 1880 г. не было отвергаемо основанное на этомъ договорѣ право Рѣзникова на его ходатайство; притомъ изъ дѣла видно, что самъ Рапопортъ, въ адресованной въ судебную палату въ день засѣданія телеграммѣ, обращалъ вниманіе судей на вопросъ о томъ, передано ли договоромъ Рѣзникову это право и „покупается ли кара на человека“—посему палата могла, не нарушая приведенныхъ законовъ, выразить въ своемъ опредѣленіи, что ходатайство свое Рѣзниковъ основывалъ на договорѣ 20 апрѣля 1879 г., въ силу котораго къ нему отъ наслѣдника Моисѣя Рапопорта перешли всѣ денежныя претензіи на Элю Рапопорта, со всѣми правами взыскателя. Объясненіе просителя, будто бы вопросъ о правѣ Рѣзникова по договору 20 апрѣля 1879 г. составлялъ предметъ особаго дѣла и былъ разсмотрѣнъ особымъ находящимся при настоящемъ дѣлѣ опредѣленіемъ Черниговскаго окружнаго суда 30 мая 1880 г., вошедшимъ въ законную силу, почему палата, коснувшись этого вопроса и разрѣшивъ его въ противномъ тому опредѣленію смыслѣ, поступила вопреки 892 и 893 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ на опредѣленіе 30 мая 1880 года, коимъ первоначальное ходатайство повѣреннаго Рѣзникова о выдачѣ исполнительнаго листа оставлено было безъ послѣдствій, по неприсоединенію къ оному подлиннаго договора 20 апрѣля 1879 г., проситель при производствѣ настоящаго дѣла ни окружному суду, ни палатѣ не указывалъ, почему обстоятельство это не подлежитъ повѣрѣ въ *кассационномъ*

порядкѣ; 2) повѣренный Рѣзникова, Картамышевъ, какъ это видно изъ протокола судебной палаты, въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ указывалъ, что соображеніе окружнаго суда о томъ, что по рѣшенію палаты уголовнаго и гражданскаго суда уже былъ выданъ наслѣдникамъ Моисѣя Рапопорта исполнительный листъ 23 марта 1873 г., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ о личномъ задержаніи Рапопорта въ этомъ исполнительномъ листѣ, по его, Картамышева, мнѣнію, ничего не говорится; поэтому судебная палата, не нарушая вовсе 773 ст. уст. гр. суд., могла войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на приведеніе какой именно части рѣшенія соединенной палаты былъ выданъ исполнительный листъ 23 марта 1873 г. и возможно ли было по этому исполнительному листу привести въ исполненіе рѣшеніе палаты уголовнаго и гражданскаго суда относительно заключенія Эли Рапопорта подъ стражу. Что же касается объясненія просителя о невозможности выдачи по одному и тому же дѣлу двухъ исполнительныхъ листовъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ учинена на первомъ надпись о его исполненіи, и о томъ, что если бы послѣдовало изысканіе отъ продажи дома Сары Рапопортовой, о которомъ указано въ томъ исполнительномъ листѣ, то Эли Рапопортъ безпрекословно долженъ былъ освободиться отъ заключенія въ тюрьму,—то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ самаго поданнаго Рѣзниковымъ въ окружный судъ прошенія видно, что заключенія Рапопорта подъ стражу онъ домогался потому, что по указу Сената 28 марта 1879 г. за № 494 имущество жены несостоятельнаго должника, Эли Рапопорта, было освобождено отъ ответственности за его долги и что, такимъ образомъ, самъ Рѣзниковъ признавалъ уже невозможнымъ приведеніе исполнительнаго листа отъ 23 марта 1873 г. въ исполненіе; за признаніемъ же первоначально избраннаго имъ способа изысканія съ имущества жены несостоятельнаго неосуществимымъ, Рѣзниковъ, въ качествѣ взыскателя, никакимъ закономъ не лишенъ былъ права ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе рѣшенія палаты уголовнаго и гражданскаго суда о заключеніи самого несостоятельнаго должника Рапопорта подъ стражу; 3) 1235-ю статью уст. гр. суд., въ силу коей опредѣленіе суда о личномъ задержаніи теряетъ свою силу по истеченіи *шести мѣсяцевъ*, если взыскатель не представилъ, кому слѣдуетъ, въ продолженіи означеннаго времени опредѣленія суда въ исполненію, палата признала относящуюся только къ постановленнымъ, на основаніи устава 20 ноября 1864 г., опредѣленіямъ суда о личномъ задержаніи—очевидно лишь въ противоположность къ послѣдовавшимъ, на основаніи устава *о торговой* несостоятельности, судебнымъ рѣшеніямъ о личномъ задержаніи, къ числу каковыхъ палата относитъ и рѣшеніе Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда по дѣлу о долгахъ Эли Рапопорта, коимъ послѣдній, какъ лицо торговаго званія, признанъ былъ должникомъ несостоятельнымъ, неосторожнымъ съ заключеніемъ его подъ стражу на 2 года; постановленіе же сіе судебной палаты представляется совершенно правильнымъ, ибо даже *суды, образованные по уставамъ 20 ноября 1864 г.*, какъ это видно изъ временныхъ правилъ о

порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 223 прим. по продолж. 1869 г.), руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности постановленіями *устава о торговой несостоятельности* (ст. 1), а въ томъ числѣ и правилами о личномъ задержаніи должника, изложенными въ уставѣ *торговомъ* (ст. 1882, 1902, 1930 п. 6 и 2001 п. 1 и прим.), каковыя *не* распространены *только* на дѣла о *неторговой* несостоятельности и только для сихъ послѣднихъ замѣняются 63-ею статьею устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировымъ судьями и нѣкоторыми правилами устава гражданскаго судопроизводства, а въ томъ числѣ и 1235 ст. уст. гр. суд. (ст. 20 и 27): тѣмъ болѣе правилами о личномъ задержаніи *торговаго* устава, а не устава гражданскаго судопроизводства, слѣдуетъ руководствоваться по дѣламъ о *торговой* несостоятельности, производившимся и рѣшеннымъ въ судебныхъ мѣстахъ *прежняго* устройства.—Хотя же проситель указываетъ на 5 ст. Высочайше утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (отд. В.), согласно коей рѣшенія соединенныхъ палатъ и Правительствующаго Сената по гражданскимъ дѣламъ приводятся въ исполненіе, примѣняясь къ правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. (924—965, 967—975, 977—1092 и 1094—1266), по исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ соединенною палатою, но въ виду вышеизложеннаго, т. е. въ виду *нераспространенія* правилъ о личномъ задержаніи устава гражданскаго судопроизводства даже на производящіяся въ самихъ окружныхъ судахъ дѣла о *торговой* несостоятельности, нельзя не придти къ заключенію, что, по смыслу 5 ст. правилъ 10 марта 1869 года, приведенные въ ней законы устава гражданскаго судопроизводства о личномъ задержаніи, въ томъ числѣ 1235 статью, предписано примѣнять, при исполненіи рѣшеній соединенныхъ палатъ, собственно только по дѣламъ *исковымъ*, а не по дѣламъ о несостоятельности *торговой*. Равнымъ образомъ и указъ завная просителемъ 10 ст. отд. А, правилъ 7 марта 1879 года объ отмѣнѣ личнаго задержанія подтверждаетъ только правильность заключенія палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1235 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по закону этому, 1225—1227, 1233—1236 и 1238—1266 ст. уст. гр. суд. примѣняются въ видѣ временной мѣры къ личному задержанію должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными, *къ* на основаніи *приложенія къ примѣчанію при статьѣ 223 сего устава* (г. X ч. 2 изд. 1876 г.),—на точномъ же основаніи этого приложенія (ст. 20 и 27), какъ выше сказано, поименованные законы соблюдаются только при личномъ задержаніи несостоятельныхъ неосторожныхъ *неторговаго* званія, затѣмъ не только въ силу упомянутаго приложенія къ примѣч. при 223 ст. уст. гр. суд., но и на основаніи пункта б. статьи 1-й Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 7 марта 1879 года—статья 2001 п. 1 уст. торгов. о послѣдствіяхъ неосторожной несостоятель-

Гражд. 1881 г.

ности должна считаться сохранившею, по дѣламъ о несостоятельности *торговой*, полную силу и дѣйствіе, и 4) хотя Черниговская палата уголовного и гражданского суда въ рѣшеніи своемъ постановила заключить Рапопорта на 2 года подъ стражу не за одинъ пріобрѣтенный нынѣ Рѣзниковымъ долгъ его, а за всѣ его долги, но о приведеніи въ исполненіе сего рѣшенія, какъ заключающаго въ себѣ лишь опредѣленіе законныхъ послѣдствій свойства его несостоятельности, а не мѣру удовлетворенія предъявленныхъ къ нему взысканій, по точному смыслу 1 п. 2001 ст. уст. торг., могъ ходатайствовать каждый отдѣльный кредиторъ, а слѣдовательно и Рѣзниковъ, посему судебная палата, удовлетворивъ это его ходатайство при отсутствіи заключенія большинства заимодавцевъ по суммѣ о сокращеніи срока содержанія Рапопорта, или объ освобожденіи его вовсе отъ заключенія, не нарушила ни приведеннаго закона 1 п. 88 ст. правилъ 19 октября 1865 года о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, ни 930 ст. уст. гр. суд., неотносящейся вовсе къ приведенію въ исполненіе рѣшеній, постановленныхъ на основаніи 2001 ст. уст. торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Рапопорта оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

186.—1881 года октября 21-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Абрама Бочкиса* объ отмычѣ рѣшенія *Одесской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *М. В. Полѣновъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ *Б. Ф. Гойнтингенъ-Гюне*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *И. Н. Николаевъ*).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ по принесенной повѣренными *Диманта* на рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда апелляціонной жалобѣ дѣло по иску съ него *Бочкисомъ* 1650 руб. за храненіе арестованнаго имущества, *нашла*, что обсужденію ея по оному подлежитъ одинъ вопросъ объ основательности предъявленнаго истцомъ, *Бочкисомъ*, къ отвѣтчику *Ойзеру Диманту* исковаго требованія, о взысканіи съ сего послѣдняго, на основаніи 1014 ст. уст. гр. суд., вознагражденія за храненіе арестованнаго, по указанію взыскателя *Диманта*, имущества должника *Червенводали* вознагражденія, опредѣленнаго рѣшеніемъ Кишиневскаго окружнаго суда, состоявшимся 16 февраля 1880 г. и обжалованнымъ *Димантомъ*, въ размѣрѣ 855 руб. съ 6-ю процентами съ 30 іюля 1879 года.—Вопросъ этотъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Искъ *Бочкиса* по сему предмету основывается на томъ положеніи, что онъ состоялъ, съ 30 августа 1878 года по 30 апрѣля 1879 года, хранителемъ пшеницы, оцѣненной въ 15,000 рублей, описанной 26 іюля 1878 года, по указанію взыскателя *Диманта*, и находившейся въ то время на корнѣ въ имѣніи должника *Червенводали*, при этомъ *Бочкисъ* объясняетъ, что хотя 30 августа та же пшеница, уже сжатая, описана по иску *Степанова*, но вознаграждать его, *Бочкиса*, за

храненіе той пшеницы обязанъ всетаки *Димантъ*, съ одной стороны потому, что искъ *Степанова*, доказывавшаго право собственности на пшеницу, описанную у *Червенводали* за долгъ *Диманту*, вызванъ былъ неправильнымъ указаніемъ сего послѣдняго на помалутое имущество, какъ на способъ удовлетворенія его по исполнительному листу отъ 6 февраля 1878 года № 1476, а съ другой стороны потому, что *Димантъ* и послѣ 30 августа 1878 года продолжалъ настаивать на скорѣйшей продажѣ того описаннаго имущества. Съ основательностью всѣхъ этихъ доводовъ и объясненій истца *Бочкиса* палата согласиться не можетъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ усматривается, что 26 іюля 1878 года, по указанію взыскателя *Диманта*, описана была у должника *Червенводали* находившаяся въ его имѣніи на корню пшеница, цѣнностью на 15,000 рублей, хранителемъ этой пшеницы, назначенной въ продажу на 31 августа, оставленъ былъ самъ землевладѣлецъ *Червенводали*; между тѣмъ предъявленъ былъ купцомъ *Степановымъ* въ окружный судъ искъ о правѣ собственности на означенную пшеницу; по этому иску окружный судъ выдалъ *Степанову* 23 августа 1878 года за № 8570 исполнительный листъ, относительно обезпеченія его иска наложеніемъ на помянутую пшеницу ареста; вслѣдствіе сего судебный приставъ, вмѣсто продажи 31 августа 1878 года этой пшеницы за долгъ *Диманта*, приступилъ 30 августа 1878 года къ новой описи оной, находившейся сжатой, въ скирдахъ, по претензіи *Степанова*, по исполнительному листу, выданному изъ окружнаго суда 23 августа 1878 года, и, описавъ эту пшеницу, отдалъ таковую на сохраненіе 30 августа *Абраму Бочкису*; наконецъ *Димантъ*, съ своей стороны, указывая 30 августа судебному приставу на то, что окружнымъ судомъ вовсе продажа пшеницы не была пріостановлена, просилъ о немедленной продажѣ таковой и вмѣстѣ съ тѣмъ объ удовлетвореніи его претензіи чрезъ описи, какъ недвижимаго имѣнія *Червенводали*, такъ и движимости, заключающейся въ лошадахъ и экипажѣ. Такимъ образомъ изъ вышеизложенныхъ данныхъ оказывается, что хотя по указанію *Диманта* была 26 іюля 1878 года описана пшеница *Червенводали*, находившаяся въ то время на корню, но пшеница та до 30 августа отдана была на храненіе не *Бочкису*, а самому *Червенводали*; что посему *Бочкисъ* хранителемъ пшеницы по претензіи, предъявленной къ *Червенводали Димантомъ*, не состоялъ; что *Бочкисъ* является хранителемъ пшеницы съ 30 августа 1878 года, уже вслѣдствіе того, что того числа пшеница та, уже сжатая, въ скирдахъ, описана была въ обезпеченіе претензіи и иска *Степанова*, доказывавшаго право собственности на ту пшеницу; что посему *Бочкисъ* охранялъ пшеницу въ интересахъ *Степанова*, по ходатайству повѣреннаго котораго она и была отдана на храненіе *Абраму Бочкису*, а вовсе не по требованію *Диманта*, отношенія котораго къ описанной 26 іюля пшеницѣ должны были прекратиться 31 августа чрезъ продажу пшеницы, назначенную по его претензіи на то число, и несостоявшуюся только потому, что та пшеница арестована была 30 августа по претензіи

Гражд. 1881 г.

49*

Степанова, и что хотя Димантъ, заявленіемъ судебному приставу 30 августа, просилъ о немедленномъ назначеніи пшеницы въ продажу, но этимъ Димантъ выразилъ лишь желаніе видѣть пшеницу проданною 31 августа, не подвергая ее храненію, вслѣдствіе чего пшеница та и не можетъ быть признана находившеюся на храненіи по претензіи Диманта. Имѣя все это въ виду и руководствуясь законами, изображенными въ 1009—1020 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ въ ст. 1014 прямо сказано, что хранитель получаетъ плату за храненіе по взаимному согласію должника и взыскателя, судебная палата находитъ, что отвѣтчикъ Димантъ не можетъ подлежать отвѣтственности, по иску Бочкиса, за храненіе описанной у Червенводали пшеницы, ни въ качествѣ должника, ни въ качествѣ взыскателя, такъ какъ описанная 30 августа 1878 года пшеница Червенводали отдана была Бочкису на сохраненіе не по претензіи Диманта, на удовлетвореніе которой та пшеница должна была быть подвергнута продажѣ 31 августа, а по претензіи Степанова. Что же касается объясненія истца, что искъ Степанова о правѣ собственности на пшеницу и принятая по этому иску окружнымъ судомъ мѣра обезпеченія вызваны были неправильнымъ обращеніемъ взысканія Диманта на имущество Червенводали не принадлежащее, то такое объясненіе истца палата основательнымъ признать не можетъ, такъ какъ Димантъ указалъ на пшеницу, посаженную на поляхъ должника его, Червенводали, и такъ какъ ему могли быть неизвѣстными существовавшія между Червенводали и Степановымъ отношенія на счетъ принадлежности пшеницы, тѣмъ болѣе, что Червенводали только при описи 26 іюля пшеницы по исполнительному листу Диманта отъ 6 февраля 1878 года заявилъ, что имѣніе его находится въ арендномъ содержаніи Степанова по контракту, заключенному 4 марта 1878 года. По сямъ основаніямъ, признавая требованіе Бочкиса незаслуживающимъ уваженія, судебная палата, руководствуясь 867 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Бочкиса отказать, возложивъ на него издержки производства, рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 16 февраля 1880 года, отменить. На это рѣшеніе повѣренный Бочкиса, присяжный повѣренный Шмитовъ, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что совокупное разсмотрѣніе 1009, 1010, 1014, 1019, 1092, 1093 и 979 ст. уст. гр. суд. убѣждаетъ, что вознагражденіе хранителю должно быть уплачено взыскателемъ, то есть тѣмъ, по просьбѣ котораго наложенъ арестъ для удовлетворенія претензіи, если имущество не продано, и, какъ въ данномъ случаѣ, признано не собственностью должника Червенводали, а третьяго лица, Степанова, по просьбѣ котораго наложенъ арестъ для удовлетворенія претензіи; что законъ, предусматривая случай предъявленія права на описанное имущество третьимъ лицомъ и вмѣняя это ему въ обязанность, не устанавливаетъ обязанности этого послѣдняго платить за храненіе, видя въ этомъ лишь дѣйствіе пристава, указанное въ 979 ст. уст. гр. суд., а по прежнему эту обязанность оставляетъ на взыскателѣ; да это и понятно, такъ какъ стоитъ лишь взыскателю отказать отъ взысканія съ описаннаго имущества,

возстановивъ право, такимъ образомъ, третьяго лица и тогда арестъ по его претензіи съмететъ и храненія вовсе не будетъ, такъ какъ имущество хранится въ силу описи первоначальной для огражденія интересовъ взыскателя; что по претензіи третьяго лица не устанавливается, храненія по правиламъ, опредѣленнымъ 1009—1020 ст. уст. гр. судопр., а налагается лишь арестъ въ обезпеченіе иска, согласно 616, 629 и 630 ст. уст. гр. судопр., чего нельзя смѣшивать, согласно рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента, за 1872 годъ № 1195, какъ имѣющихъ существенное различіе; что отношенія взыскателя къ описанному имуществу по его претензіи остаются все тѣ же и при предъявленіи иска третьимъ лицомъ, на которое не можетъ быть возложена плата за храненіе, такъ какъ оно вынуждено къ этому дѣйствіями взыскателя, въ таковомъ качествѣ само вовсе не являясь. Между тѣмъ, Одесская судебная палата полагаетъ, что отношенія Диманта, къ пшеницѣ, описанной 26 іюля, должны были прекратиться 31 августа чрезъ продажу, несостоявшуюся этого числа, вслѣдствіе арестованія ея 30 августа по претензіи Степанова, и хотя Димантъ просилъ пристава о немедленномъ назначеніи въ продажу пшеницы, но этимъ онъ лишь выразилъ свое желаніе, вслѣдствіе чего пшеница та и не можетъ быть признана находившеюся на храненіи по претензіи Диманта, а по претензіи Степанова; посему при претензіи третьяго лица, первоначальный взыскатель не долженъ платить за храненіе. Очевидно, что этими соображеніями судебная палата нарушила и неправильно истолковала, согласно вышеприведенному: 979, 1092, 1093, 1009—1020, 616, 629 и 630 ст. уст. гр. суд.; на основаніи вышеизложеннаго повѣренный Бочкиса проситъ отменить рѣшеніе Одесской судебной палаты.

Вслугавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отказала Бочкису въ искѣ съ Диманта за храненіе пшеницы на томъ основаніи, что пшеница, хотя и была первоначально описана у должника Червенводали по указанію взыскателя Диманта, но поступила на храненіе Бочкиса лишь при наложеніи на оную впоследствии ареста въ обезпеченіе иска, предъявленнаго Степановымъ о правѣ собственности на оную, и что посему Бочкисъ охранялъ пшеницу лишь въ интересахъ Степанова, а засимъ взыскатель Димантъ не можетъ подлежать отвѣтственности передъ Бочкисомъ за храненіе. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Если имущество, первоначально описанное у должника, по указанію взыскателя, впоследствии будетъ арестовано въ обезпеченіе иска, предъявленнаго третьимъ лицомъ о правѣ собственности на то имущество, и отдано на храненіе, то взыскатель можетъ считаться свободнымъ отъ отвѣтственности передъ хранителемъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ до поступленія описаннаго по его указанію имущества на храненіе по аресту, наложенному въ обезпеченіе иска третьяго лица, откажется отъ обращенія взысканія на то имущество. При отсутствіи такого отказа со стороны взыскателя, нельзя не признать, что имущество, со

времени наложенія на оное ареста, въ обезпеченіе иска третьяго лица, поступая на храненіе по требованію сего послѣдняго лица, охраняется и по первоначальному требованію взыскателя. Если затѣмъ имущество не поступитъ въ продажу на удовлетвореніе взыскателя, а будетъ отсуждено въ пользу третьяго лица, то хранитель вправѣ по своему выбору обратитъ взысканіе платы за храненіе на третье лицо или на взыскателя. Отвѣтственность въ семь случаевъ взыскателя передъ хранителемъ вытекаетъ не изъ 1009—1020 ст. уст. гр. суд., неимѣющихъ въ виду случая храненія имущества по иску третьяго лица, и слѣдовательно палатою примѣненныхъ къ настоящему дѣлу неправильно, а изъ 684 ст. т. X ч. 1, по которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, такъ какъ вызвавшимъ въ этомъ случаѣ самый арестъ имущества и причинившимъ издержки храненія очевидно долженъ считаться взыскатель, неправильно указавшій чужое имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, не признавъ того, что взыскатель Димантъ своевременно отказался отъ обращенія взысканія на имущество, поступившее на храненіе Бочкиса, неправильно признала Диманта неподлежащимъ отвѣтственности по иску Бочкиса. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, но нарушенію ст. 684 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату.

137.—1881 года февраля 11-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Драгоманова, по доверенности коллежскаго секретаря Петра Ана ѣкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Е. Г. Милло).

За долгъ Щекотихина Апалькову, присужденный Орловскою гражданскою палатою 30 мая 1866 г., было полиціею обращено, уже по смерти должника, взысканіе на дома его, принадлежавшіе въ то время нераздѣльно его наслѣдникамъ по закону: нѣсколькимъ сыновьямъ и дочери, нынѣ по мужу Русановой. По описи этихъ домовъ для продажи съ публичнаго торга, сии, вслѣдствіе ходатайства Русановой, были, по опредѣленію уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 13 февраля 1873 г., утверждены за нею одною, какъ выкупившю оныя, на основаніи 2056 ст. X т. ч. 2-й изд. 1857 г., и въ томъ же году, 27 марта, Русановой выдана на означенные дома данная, совершенная нотаріусомъ и отмѣченная старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ актовъ. Въ данной этой свѣдѣніе о томъ, что дома сии выкуплены ею, Русановою, на основаніи 2056 ст. т. X ч. 2-й, повторены изъ упомянутаго постановленія полицейскаго управленія, безъ всякихъ болѣе подробныхъ указаній, какъ равно изъ настоящаго дѣла не видно, какія послѣдствія имѣлъ выкупъ указанныхъ домовъ по отношенію къ взыскивавшемуся съ нихъ долгу Щекотихина Апалькову. Но въ 1877 году, послѣ того уже,

какъ Русанова продала доставшееся ей такимъ образомъ имѣніе своему мужу, Апальковъ снова обратилъ на оное, чрезъ судебного пристава, взысканіе того же долга въ полной его суммѣ. Вслѣдствіе сего, Русанова, внося судебному приставу только $\frac{1}{14}$ часть этого долга,—т. е. ту его долю, въ какой она является законопою по должникѣ наслѣдницею, какъ дочь при братьяхъ,—предъявила къ взыскателю Апалькову искъ, прося окружный судъ, на основаніи 1259 ст. 1-й ч. X т., признать, что она, уплатою означенной части своего наслѣдственнаго долга, соотвѣтствующей той долѣ пріобрѣтеннаго ею имѣнія должника, которую она получила собственно, какъ наслѣдница его, освободилась уже отъ отвѣтственности за остальную сумму сего долга. Отвѣчикъ не явился къ отвѣту, но Орловскій окружный судъ отказалъ Русановой въ искѣ, по недоказанности такового. Харьковская судебная палата отмѣнила это рѣшеніе, на основаніи слѣдующихъ соображеній: по содержанію данной, по которой Русанова пріобрѣла недвижимое имѣніе, доставшееся по наслѣдству ей съ братьями ея отъ отца ихъ, имущество это было укрѣплено за Русановою на основаніи 2056 ст. X т. 2 ч.; тѣ доли этого имущества, которыя принадлежали братьямъ Русановой, должны, въ силу пріобрѣтенія ихъ ею по данной, почитаться, на основаніи 7 п. 397 ст. X т. 1 ч., имуществомъ благопріобрѣтеннымъ ею; по точному же смыслу 1259 ст. тѣхъ-же т. и ч., Русанова можетъ отвѣчать за долгъ своего отца только въ той долѣ долга, которая соотвѣтствуетъ $\frac{1}{14}$ части наслѣдственныхъ ея правъ, а отвѣтственность Русановой за долгъ отца собственнымъ имуществомъ могла бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если-бы была доказана совершенная несостоятельность братьевъ ея къ платежу долга Апалькову. Въ виду сего палата пришла къ заключенію, что Русанова, внося 143 руб. 34 коп., исполнила всѣ обязанности, лежащія на долѣ ея наслѣдства, и въ настоящемъ дѣлѣ не подлежитъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ Апальковымъ. Въ кассационной на это рѣшеніе жалоба, повѣренный Апалькова, присяжный поверенный Драгомановъ, проситъ отмѣнить оное, какъ нарушающее: 1) 1536 ст. т. X ч. 1-й и 2056 ст. того-же тома ч. 2 (изд. 1857 г.) неправильнымъ истолкованіемъ данной 27 марта 1873 г., по которой Русанова не купила имѣніе отца своего, а оставила оное за собою, на основаніи послѣдней изъ означенныхъ статей, въ силу которой совладѣльцу предоставляется полное право собственности на все бывшее общимъ имѣніе только подъ условіемъ принятія имъ же на одного себя уплаты и всѣхъ лежавшихъ на всѣхъ его совладѣльцахъ долговъ; 2) 397 ст., 1 и 3 пп. 399 ст. 1-й ч. X т., признаніемъ пріобрѣтеннаго Русановою отъ братьевъ своихъ имѣнія отца благопріобрѣтеннымъ, а не родовымъ, тогда какъ оно перешло къ нимъ отъ отца, а отъ нихъ къ ней непосредственно; 3) 1259 ст. 1-й ч. X т., 480 и 706 ст. уст. гр. суд. установленіемъ, будто первую изъ сихъ статей, для отвѣтственности принявшаго наслѣдство наслѣдника за долгъ члѣдодателя и своимъ собственнымъ имуществомъ, буде наслѣдства недостаточно, требуется доказать несостоятельность остальныхъ наслѣдниковъ, чего статьею этою вовсе

не узаконено, да и истица Русанова не только недостаточности наследства не отрицала, но, напротив, поставила это въ основаніе своего иска, и 4) 634 ст. 2-й ч. X т. (изд. 1857 г.) и 893 ст. уст. гражд. суд., обращеніемъ взысканія долга Щекотихина на одну лишь четырнадцатую часть его имѣнія, вопреки рѣшенію гражданской палаты отъ 30 мая 1866 г., коимъ долгъ этотъ присужденъ со всего имѣнія должника.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу, обязывающее Русанову къ уплатѣ долга отца ея Щекотихина Апалькову соразмѣрно той только части перешедшаго къ ней всего недвижимаго имѣнія должника, какая досталась ей отъ него непосредственно по праву наследованія, основано главнѣйше на томъ, что остальные $\frac{13}{14}$ частей этого имѣнія приобрѣтены Русановою не по наследству, а по данчой отъ 27 марта 1873 г., вѣдѣствіе выкупа оныхъ ею отъ братьевъ своихъ, какъ сонаследниковъ ея въ общемъ отцовскомъ имѣніи, на основаніи 2056 ст. т. X ч. 2-й изд. 1857 г., и что несостоятельность этихъ братьевъ ея къ уплатѣ, на основаніи 1259 ст. 1 ч. X т., — упомянутого долга отца ихъ тоже соразмѣрно унаследованнымъ ими отъ него $\frac{13}{14}$ долямъ его имущества представляется ничѣмъ по дѣлу недоказанною. Такое рѣшеніе палаты, какъ основанное ею на примѣненіи къ обстоятельствамъ сего дѣла собственно этихъ двухъ статей закона, не содержитъ въ себѣ, — вопреки указанію повѣреннаго Апалькова, — ни какого либо нарушенія оныхъ, ни противорѣчія съ букввальнымъ содержаніемъ вышеприведенной данной, или вообще съ фактическими данными дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены судебною палатою, ибо: 1) по 2056 ст. 2-й ч. X т. изд. 1857 г., общее имѣніе, назначенное къ публичной продажѣ за лежащей на совладѣльцахъ онаго долгъ, можетъ быть оставлено за однимъ изъ нихъ *не иначе*, какъ „со взносомъ за части, изъ коихъ производится взысканіе, суммы, какая на тѣ части причтется по оцѣнкѣ имущества“: въ настоящемъ же случаѣ, ничѣмъ со стороны Апалькова не доказано и изъ данной 27 марта 1873 г., на которую повѣренный его ссылается, вовсе не видно, чтобы, при оставленіи долговъ умершаго его должника Щекотихина, на основаніи вышеупомянутой статьи закона, за одною изъ совладѣльцевъ этого имущества Русановою, таковой взносъ наличныхъ денегъ былъ замѣненъ принятіемъ Русановою на себя лишь *обязательства внести сіи деньги* (за предоставленныя ей части остальныхъ совладѣльцевъ означеннаго имущества) *только вполнѣ ствѣи*, непосредственно самому Апалькову; поэтому, палата, освобождая Русанову отъ ответственности за $\frac{13}{14}$ частей долга Щекотихина Апалькову, вовсе не освобождала тѣмъ оставшагося по Щекотихинѣ имѣнія отъ ответственности за этотъ долгъ, — какъ то объясняетъ проситель, — а призвала только неподлежащими таковой вторично тѣ части сего имѣнія, которыя, будучи Русановою выкуплены на основаніи 2056 ст. 2-й ч. X т. изд. 1857 г., были уже такимъ образомъ обращены на удовлетвореніе означеннаго долга изъ той денежной суммы, которую Руса-

нова, по той-же ст., должна была за оныя внести и о которой только, какъ замѣнившей собою выкупленныя части недвижимаго имѣнія, а не о семь послѣднемъ, и можетъ въ настоящее время быть рѣчь по отношенію къ уплатѣ упомянутого долга Щекотихина Апалькову; 2) возбуждаемый въ кассационной жалобѣ вопросъ о томъ, заключалось-ли въ исковомъ прошеніи Русановой, или въ какихъ либо иныхъ объясненіяхъ ея или ея повѣреннаго по настоящему дѣлу, признаніе недостаточности всего оставленнаго Щекотихинимъ наследства для полного удовлетворенія долга его Апалькову, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ обсужд. Правит. Сената (рѣш. № $\frac{470}{69 \text{ г.}}$; 13 и 738, $\frac{142, 223, 966}{73 \text{ г.}}$, $\frac{75 \text{ г.}}$); Палата-же, найдя обстоятельство это гедоказаннымъ, — каковое заключеніе ея также не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. № $\frac{32 \text{ и } 35, 119, 628}{68 \text{ г.}}$, $\frac{72 \text{ г.}}$, $\frac{74 \text{ г.}}$ и др.), — а засимъ, признавъ невозможнымъ подвергать взысканію всего означеннаго долга одну Русанову, какъ наследницу по должникѣ только въ $\frac{1}{14}$ части его имѣнія, безъ гредварительнаго признанія несостоятельности остальныхъ его наследниковъ, поступила совершенно согласно съ 1259 ст. т. X ч. 1-й, указывающею на недостатокъ всего наследственнаго имѣнія именно какъ на единственное условіе, при которомъ наследникъ обязанъ отвѣчать за долгъ наследодателя и своею собственностью, сверхъ той части имущества, которая унаследована имъ отъ этого послѣдняго. Что же касается 3) помѣщеннаго въ рѣшеніи судебной палаты соображенія ея о томъ, что перешедшія къ Русановой отъ братьевъ ея *по данной* $\frac{13}{14}$ частей имѣнія ихъ отца не подлежатъ обращенію на удовлетвореніе его долга Апалькову и потому еще, что онѣ являются такимъ образомъ въ рукахъ Русановой, на основаніи 7 п. 397 ст. т. X ч. 1-й, имуществомъ не родовымъ, а благоприобрѣтеннымъ, то, принимая во вниманіе, что рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу основано не на одномъ этомъ соображеніи, но и на другихъ, изложенныхъ выше, имѣющихъ самостоятельное значеніе, — возраженія противъ которыхъ, дѣлаемая со стороны повѣреннаго Апалькова, уже признаны въ предыдущихъ двухъ пунктахъ настоящаго опредѣленія незаслуживающими уваженія, — Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указанія кассационной жалобы на неправильное примѣненіе означенной ст. къ сему дѣлу достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состояшагося по оному рѣшенія судебной палаты, хотя бы указаніе сіе и было Правительствующимъ Сенатомъ найдено не безосновательнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Апалькова, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. безъ послѣдствій.

188.—1881 года декабря 2-го дня. По прошенію купеческихъ дѣтей Елисаветы и Дмитрія Ильичевыхъ объ отъѣздѣ опредѣленія Чухломскаго съезда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Послѣ смерти Василя Тимофѣевича Ильичева, въ 1873 г., имущество его было охранено мировымъ судьей и, по малолѣтству наслѣдниковъ, поступило въ опекуное управленіе.—Средѣленіемъ Костромскаго окружнаго суда 6 сентября 1877 г., утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ Василя Ильичева дѣти его: Елисавета—въ $\frac{1}{14}$ и Дмитрій—въ $\frac{13}{14}$ частяхъ. 11 ноября 1879 г., умеръ Никаноръ Васильевъ Ильичевъ и, при производствѣ описи оставшагося послѣ него имущества, вдова его Ольга заявила, что послѣ него остались малолѣтнія дѣти, которымъ принадлежитъ, кромѣ наслѣдства послѣ отца ихъ Никанора, еще право на наслѣдство послѣ ихъ дѣда, Василя Ильичева, имущество котораго находится въ опекуномъ управленіи. Вслѣдствіе сего судебный приставъ означенное право включилъ въ опись охраняемаго имущества послѣ Никанора Ильичева, а затѣмъ все, такимъ образомъ охраненное, имущество поступило въ опекуное управленіе сиротскаго суда, который назначилъ опекуншею вдову Никанора, Ольгу Ильичеву.—Вслѣдъ засимъ 28 ноября 1879 г., дочь и сынъ Василя Ильичева: Елисавета и Дмитрій просили мирового судью, за достиженіемъ Дмитриемъ совершеннолѣтія, а Елисаветою 17-ти лѣтняго возраста и назначеніемъ ей попечителя, объ исключеніи изъ произведенной въ 1879 г. описи имуществу послѣ Никанора имущества, охраненнаго въ 1873 г. послѣ Василя Ильичева, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства, и о передачѣ этого имущества въ ихъ распоряженіе. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что въ составъ имущества, оставшагося послѣ Василя Ильичева, входитъ недвижимое имѣніе, которое можетъ быть передано наслѣдникамъ не иначе, какъ въ порядкѣ подсудности, на основаніи ст. 29 уст. гр. суд., въ просьбѣ Дмитрія и Елисаветы Ильичевыхъ отказалъ.—Чухломскій мировой съездъ, которому просители принесли жалобу на этотъ отказъ, нашелъ, что, въ виду просьбы вдовы Никанора Ильичева, мировой судья не вправѣ былъ отказать въ охраненіи, въ числѣ имущества, оставшагося послѣ Никанора Ильичева, и права на наслѣдство послѣ Василя Ильичева, согласно 1224 и 2 п. 1226 ст. X т. 1 ч. Обращаясь къ вопросу, въ какихъ случаяхъ мировой судья долженъ передать имущество явившимся наслѣдникамъ, съездъ начелъ, что мировой судья обязанъ охраненное имущество передать явившимся наслѣдникамъ, только въ томъ случаѣ: 1) когда имущество находится въ его распоряженіи по охраненію; 2) когда права наслѣдниковъ опредѣлены подлежащимъ судомъ, и 3) когда они достигли законнаго возраста. Но такъ какъ имущество послѣ Василя Ильичева охранено мировымъ судьей, 14 ноября 1879 г., собственно по малолѣтству заявленныхъ наслѣдниковъ и имѣніе поэтому же поступило изъ его

вѣдѣнія въ опекуное управленіе, то мировой судья, во всякомъ случаѣ не вправѣ исключать это имущество изъ описи и передавать въ распоряженіе явившихся наслѣдниковъ, хотя бы права ихъ и были опредѣлены судомъ и они достигли законнаго возраста. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 1403 уст. гр. суд., 1225 и 1226 X т. 1 ч., мировой съездъ призналъ правильнымъ опредѣленіе мирового судьи по охраненію 14 ноября 1879 г. имущества послѣ Василя Ильичева и на основаніи 1408 ст. уст. гр. суд. объ отказѣ передать въ распоряженіе Ильичевыхъ имущество послѣ умершаго ихъ отца Василя и жалобу ихъ оставилъ безъ послѣдствій.—На это постановленіе Дмитрій и Елисавета Ильичевы принесли *кассационную жалобу*, въ которой указываютъ на нарушеніе мировымъ съездомъ 1, 105, 129, 142, 456, 815, 1403—1408 ст. уст. гр. суд. и 1225 и 1241 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) если охраненное мировымъ судьей имущество поступило въ опеку, то отъ кого должно исходить распоряженіе о передачѣ сего имущества наслѣдникамъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія? и 2) правильно-ли мировой съездъ отказалъ въ ходатайствѣ Ильичевыхъ объ исключеніи изъ описи, произведенной въ 1879 г. по случаю смерти Никанора Ильичева, имущества, оставшагося послѣ Василя Ильичева и охраненнаго въ 1873 г.? По *первому* вопросу, просители объясняютъ, что охраненное мировымъ судьей въ 1873 г., послѣ смерти отца ихъ Василя Ильичева, недвижимое имѣніе въ городѣ Чухломѣ поступило въ опеку, состоящую въ вѣдѣніи Чухломскаго сиротскаго суда. Постановленіемъ Костромскаго окружнаго суда 6 сентября 1877 г., они, просители, утверждены въ правахъ наслѣдства въ этому имѣнію: Дмитрій въ $\frac{13}{14}$ частяхъ и Елисавета въ $\frac{1}{14}$ части. Затѣмъ, постановленіемъ Чухломскаго сиротскаго суда 30 мая 1879 г. учреждено попечительство надъ Елисаветою Ильичевою, съ назначеніемъ къ ней попечителемъ Дмитрія Ильичева. Вслѣдствіе достиженія Дмитриемъ Ильичевымъ совершеннолѣтія, а Елисаветою Ильичевою 17 лѣтняго возраста, они просили мирового судью, принявшаго въ 1873 г. мѣры охраненія, оказать содѣйствіе къ передачѣ охраненнаго имущества въ ихъ распоряженіе, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, но ихъ просьба не была уважена ни мировымъ судьей, ни мировымъ съездомъ. Отказъ мирового съезда, по мнѣнію просителей, противорѣчитъ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 277 и нарушаетъ 1, 129, 815 и 1408 ст. уст. гр. суд.—Эти объясненія просителей не заслуживаютъ уваженія. Въ рѣшеніи Сената 1872 г. № 277 сказано: „когда законныя средства охраненія наслѣдства, по усмотрѣнію мирового судьи, были приняты, то для вступленія въ наслѣдство взятіемъ его въ свое распоряженіе необходимо содѣйствіе и согласіе мирового судьи, постановившаго объ охраненіи“. „Если мирового судью, охранявшаго наслѣдство, о предоставленіи вступить въ наслѣдство будетъ просить наслѣдникъ, коего наслѣдственное право уже опредѣлено по-

становленіемъ надлежащей судебной власти, тогда мировой судья не вправе отказать въ предоставленіи на вступленіе въ наслѣдство передачею такому наслѣднику охраненнаго наслѣдства". Но приведенное разъясненіе Сената непримѣнимо къ тому случаю, когда охраненное имущество поступаетъ въ опеку и когда оно, слѣдовательно, состоитъ въ завѣдываніи опекунскаго установленія. Въ этомъ случаѣ, распоряженіе о снятіи опеки и о передачѣ имущества утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства и достигшимъ совершеннолѣтія наслѣдникамъ должно, очевидно, исходить отъ опекунскаго установленія, а не отъ мирового судьи. Вслѣдствіе сего, мировой съездъ, отказавъ Ильичевымъ въ сдѣланіи распоряженія о передачѣ имъ наслѣдственнаго имущества, состоящаго въ вѣдѣніи сиротскаго суда, поступилъ правильно и не нарушилъ приведенныхъ ими въ кассационной жалобѣ законовъ.—По второму вопросу, просители указываютъ на нарушение мировымъ съездомъ 105, 129, 142, 456, 815 и 1403 ст. уст. гр. суд. и 1225 и 1241 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе этихъ статей просители усматриваютъ въ томъ, что мировой съездъ: 1) принялъ мѣры охраненія, вопреки рѣшенію Сената 1872 г. № 209, въ отношеніи такого имущества, которое въ минуту смерти Никанора Ильичева, не состояло въ его фактическомъ владѣніи; 2) не рассмотрѣлъ доводовъ и документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе этого обстоятельства, и 3) устранилъ просителей отъ владѣнія имуществомъ, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства окружнымъ судомъ.—Обращаясь къ рассмотрѣнію приведенныхъ объясненій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ Сената (1872 г. № 209, 1873 г. № 1386, 1874 г. № 218) высказано то начало, что мѣры охраненія могутъ быть принимаемы только въ отношеніи такого имущества, которое находилось во владѣніи умершаго. Согласно сему разъясненію Сената, мѣры охраненія не могутъ быть распространены на имущество, на которое умершій, по объясненію его наслѣдниковъ, имѣлъ право, по которымъ онъ не владѣлъ. Вслѣдствіе сего, мировой съездъ неправильно призналъ, что, въ виду просьбы вдовы Никанора Ильичева, мировой судья не вправе былъ отказать въ охраненіи, въ числѣ имущества, оставшагося послѣ Никанора Ильичева, и права на наслѣдство послѣ Василія Ильичева. То обстоятельство, что оставшееся послѣ Василія Ильичева имущество поступило уже въ управленіе Ольги Ильичевой, назначенной опекуншею дѣтей Никанора Ильичева, и не состояло болѣе въ распоряженіи мирового судьи, также не могло служить мировому съезду основаніемъ къ отказу въ просьбѣ Дмитрія и Елисаветы Ильичевыхъ, такъ какъ передача этого имущества Ольгѣ Ильичевой была лишь послѣдствіемъ неправильнаго распространенія мѣръ охраненія, принятыхъ по случаю смерти Никанора Ильичева, на наслѣдство послѣ Василія Ильичева, и съ устраненіемъ этихъ мѣръ принадлежавшее Василію Ильичеву имущество должно быть возвращено въ управленіе лицъ, назначенныхъ опекунами послѣ смерти Василія Ильичева, или—же, въ случаѣ снятія опеки, должно быть передано его совершеннолѣт-

нымъ наслѣдникамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства.—На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чухломскаго мирового съезда отмѣнить, по нарушенію ст. 1403 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Солигаличскій мировой съездъ.

189.—1881 года мая 7-го и октября 14 чиселъ. По прошенію постреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дашкевича, присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго, и купца Моисей Гилля, присяжнаго повѣреннаго Гаркави, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книричъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

По договору 28 ноября 1866 г., совѣтъ Московской глазной больницы отдалъ купцу Вишнякову и титулярному совѣтнику Арнольду въ арендное содержаніе Глѣбовское подворье, въ гор. Москвѣ, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою по 3000 руб. въ годъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: арендаторы обязаны, за свой счетъ, въ теченіи 1867 и 1868 г.г. отстроить заново одинъ изъ трехъ существующихъ каменныхъ корпусовъ и надстроить надъ нимъ вновь одинъ этажъ, а затѣмъ послѣдовательно произвести заново перестройки въ двухъ остальныхъ корпусахъ и вывести надъ ними вновь по одному этажу (п. 2); перестроеннымъ и вновь выстроеннымъ зданіямъ, по мѣрѣ окончанія работъ, должна составляться подробная опись, утвержденная совѣтомъ больницы, и по ней имѣетъ быть сдано подворье по окончаніи аренднаго срока (п. 3); арендаторамъ предоставляется право контракта передать другимъ лицамъ, съ согласія совѣта больницы, (п. 7); если къ сроку контракта всѣ указанныя выше работы будутъ арендаторами исполнены и освидѣтельствованы совѣтомъ Московской глазной больницы, то послѣдній обязуется возобновить съ арендаторами контрактъ еще на 12 лѣтъ, съ платою по 5000 руб. въ годъ, съ 1 января 1879 г. по 1 января 1891 г., съ тѣмъ, чтобы въ прочихъ пунктахъ, кромѣ втораго, относящагося къ перестройкамъ, настоящий контрактъ остался въ своей силѣ. Въ 1870 г. 2 пунктъ договора измѣненъ былъ тѣмъ, что надстройка четвертаго этажа надъ корпусомъ по Знаменскому переулку, по соглашенію между совѣтомъ и арендаторами, вовсе отмѣнена и, затѣмъ, контрактъ во всѣхъ другихъ частяхъ оставленъ въ своей силѣ. Вишняковъ и Арнольдъ контрактъ этотъ, съ согласія совѣта глазной больницы, передали купцу Гиллю и почетному гражданину Дашкевичу, которые, какъ видно изъ засвидѣтельствованной копии съ протокола засѣданія совѣта глазной больницы отъ 11 іюня 1873 г.,—работы и перестройки, указанныя въ контрактѣ, исполнили и, сверхъ того, отстроили двухъэтажный корпусъ. 8 іюня 1878 г. предсѣдатель совѣта больницы, вслѣдствіе постановленія послѣдняго, увѣдомилъ арендаторовъ Дашкевича и Гилля, что не считаетъ возможнымъ болѣе продолжать отдачу въ аренду дома на тѣхъ условіяхъ, которыя постановлены въ прежнемъ кон-

трактъ, и просить, къ 1-му января 1879 г., сдать подворье, по описи. Считая отказъ совѣта глазной больницы отъ заключенія договора найма, съ 1 января 1879 г. по 1 января 1891 г., неправильнымъ, повѣренныя Гилля и Дашкевича, присяжные повѣренныя Лохвицкій и Гаркави, 3-го октября 1878 г., предъявили въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ совѣту Московской глазной больницы и въ исковомъ прошеніи изложили, что, благодаря постройкамъ и отмѣнному управленію арендаторовъ, ежегодный доходъ Глѣбовскаго подворья достигъ, по городской оцѣнкѣ, 18,712 руб., тогда какъ прежніе арендаторы, платившіе по 7000 руб., по убыточности, отказались отъ аренднаго содержания, вслѣдствіе ветхости зданія, которое требовало важныхъ и капитальныхъ исправленій. Арендаторы, затративъ на постройки и перестройки до 150,000 руб., не смотря на блестящее состояніе подворья въ послѣдніе годы, не могли возратить, въ теченіе 10 лѣтъ, затраченнаго капитала, не говоря о процентахъ на него, арендной платы и вознагражденія за труды; только новый арендный договоръ могъ вознаградить ихъ за все это; но совѣтъ больницы отказался отъ новаго контракта и тѣмъ нанесъ истцамъ важные убытки. Въ случаѣ возобновленія контракта, истцы получили бы по 18,720 руб. въ годъ, а за вычетомъ 5000 руб. арендной платы и расходовъ по управленію, по 13,000 руб. ежегодно, а въ 12 лѣтъ—156,000 руб. Далѣе, истцы указали: 1) что 9-й пунктъ договора 28 ноября 1866 г. не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, ибо не продляетъ срока договора найма долѣе 12-ти лѣтъ, а содержитъ въ себѣ самостоятельное обязательство о заключеніи новаго договора, что не воспрещено закономъ, какъ признаетъ и кассационный департаментъ Сената, въ рѣшеніяхъ 18 октября 1873 г. по дѣлу Домостроева и 27 ноября 1875 г. по дѣлу Горичевыхъ; 2) что, при невозможности требовать принужденія къ заключенію договора, они, по силѣ 568, 569 и 570 ст. т. X ч. 1, предъявляютъ къ глазной больницѣ искъ объ убыткахъ, въ 156,000 руб.—Въ отвѣтъ на исковое прошеніе Гилля и Дашкевича, уполномоченный совѣтомъ Московской глазной больницы, членъ того совѣта, статскій совѣтникъ Вицынъ, объяснилъ, что 9 пунктъ договора 28 ноября 1866 г. не можетъ почитаться дѣйствительнымъ, какъ постановленный вопреки 1692 ст. т. X ч. 1, и не можетъ считаться юридически-обязательнымъ, какъ опредѣленіе о заключеніи будущаго договора, необезпеченное неустойкою; поэтому, и нарушеніе 9-го п. договора не можетъ служить основаніемъ иска убытковъ. Отыскиваемые убытки не составляютъ дѣйствительно понесеннаго ущерба въ имуществѣ истцовъ, а составляютъ лишь потерю гадательной предполагаемой прибыли, которую они могли бы получить отъ аренды, а такая потеря не подходитъ подъ понятія ущерба въ имуществѣ и не можетъ подлежать вознагражденію. При отвѣтѣ своемъ, Вицынъ представилъ уполномочіе на веденіе дѣла, писанное на бланкѣ совѣта Московской глазной больницы, отъ 8 ноября 1878 г. за № 69, и подписанное предсѣдателемъ совѣта больницы, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Геннадіемъ Грудевымъ.—Московскій окружный судъ нашелъ: 1) что Дашкевичъ и Гилль

взыскиваютъ съ совѣта Московской глазной больницы 156,000 руб. убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ 9 п. договора найма Глѣбовскаго подворья, заключеннаго 28 ноября 1866 г.; 2) что актъ этого договора составленъ явочнымъ порядкомъ, подписанъ членами совѣта глазной больницы и не оспаривается ими въ подлинности; почему, на основаніи 457 ст. уст. гр. суд., имѣетъ противъ того совѣта силу судебного доказательства, относительно всѣхъ обстоятельствъ, имъ удостовѣренныхъ,—въ томъ числѣ и обязанности совѣта глазной больницы заключить съ Гиллемъ и Дашкевичемъ договоръ найма Глѣбовскаго подворья, съ 1 января 1879 г. по 1 января 1891 г., цѣною по 5000 руб. въ годъ, на условіяхъ, указанныхъ въ 9-мъ пунктѣ; 3) что какъ по общему смыслу всего договора 28 ноября 1866 года, такъ и по буквальному смыслу 9-го п. того договора, этотъ послѣдній пунктъ опредѣляетъ не срокъ дѣйствія договора 1866 г.,—какъ утверждаетъ повѣренный отвѣтчика,—а содержитъ въ себѣ дополнительный договоръ о заключеніи новаго договора найма, на срокъ съ 1879 г. по 1891 г.; такое значеніе 9-му пункту договора придавали и контрагенты, ибо безспорно признали прекращеннымъ дѣйствіе договора найма съ наступленіемъ 1 января 1879 года; 4) что, по смыслу 699, 700, 1528, 1529 и 1530 ст. т. X ч. 1, договоры, заключенные по взаимному согласію, могутъ быть направлены на всевозможныя обязательныя дѣйствія, если въ этомъ отношеніи не существуетъ особыхъ, закономъ предписанныхъ, ограниченій; къ числу запрещенныхъ закономъ юридическихъ дѣйствій не относится заключеніе договоровъ имущественнаго найма, а потому и принятіе на себя обязательства заключить подобный договоръ юридически дѣйствительно и порождаетъ всѣ послѣдствія правильно составленнаго договора; 5) что неисполненіе принятыхъ на себя дѣйствій по договору, правильно составленному, есть нарушеніе правъ контрагента и, по 574 ст. т. X ч. 1, съ одной стороны, налагаетъ обязанность доставить, а съ другой производитъ право требовать вознагражденія за причиненные ущербъ въ имуществѣ, вредъ и убытки; 6) что, по изложеннымъ основаніямъ, отказъ совѣта Московской глазной больницы отъ выполненія 9 пункта договора 28 ноября 1866 г. заключеніемъ съ Дашкевичемъ и Гиллемъ договора на отдачу имъ въ наймы Глѣбовскаго подворья съ 1879 по 1891 г., съ одной стороны, даетъ Дашкевичу и Гиллю право требовать возмѣщенія понесенныхъ ими отъ сего убытковъ, а съ другой—возлагаетъ на совѣтъ больницы обязанность вознаградить ихъ за убытки; 7) что истцы убытками считаютъ лишеніе прибыли, которую они могли бы получить въ періодъ времени съ 1879—1891 г., арендуя Глѣбовское подворье по 5000 руб. въ годъ; повѣренный-же отвѣтчика утверждаетъ, что лишеніе предполагаемой въ будущемъ прибыли не составляетъ дѣйствительнаго убытка или убыли въ имуществѣ и, по дѣйствующимъ законамъ, не подлежитъ возмѣщенію. По закону (574 и 610 ст. т. X ч. 1), ущербъ въ имуществѣ и причиненный кому-либо вредъ и убытки считаются отдѣльными одно отъ другаго послѣдствіями незаконныхъ юридическихъ дѣйствій, и уже поэтому подъ *убытками* нельзя разумѣть, какъ утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, исключительно *убыли*, или *ущербъ* въ имуществѣ; кромѣ того, въ законахъ о вознагражде-

ни за вредъ и убытки (657, 661—664 и 670 ст. т. X ч. 1) къ послѣднимъ отнесено лишеніе возможности въ будущемъ снискивать пропитаніе трудами и ущербъ въ кредитѣ, что имѣетъ значеніе лишенія *ожидаемой* прибыли. По изложеннымъ соображеніямъ, Дашкевичъ и Гилль вправѣ требовать возмѣщенія прибыли, потеря которой была исключительнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ незаключенія съ ними договора найма съ 1879—1891 г.; 8) что арендная плата съ Глѣбовскаго подворья, за время съ 1879—1891 г., совѣту глазной больницы, какъ видно изъ договора, заключеннаго послѣднимъ съ Гуревичемъ, доставляетъ по 9513 руб. въ каждое полугодіе; Дашкевичъ же и Гилль, при заключеніи съ ними договора съ 1879—1891 г., обязаны бы были платить лишь по 2500 руб. въ каждое полугодіе; поэтому, нельзя не признать, что нарушение 9-го п. договора 28 ноября 1866 г. было исключительною и необходимою причиною лишенія Гилля и Дашкевича прибыли 7506 руб. въ каждое полугодіе; а такъ какъ они сами размѣри этого убытка опредѣляютъ лишь въ 13,000 руб. въ годъ, то, по 706 ст. уст. гр. суд., убытки эти подлежатъ присужденію лишь въ исчисленномъ ими размѣрѣ; 9) что исчисленную прибыль отъ неарендованія Глѣбовскаго подворья истцы могли бы получать неодновременно, а лишь въ теченіе 12 лѣтъ, пополугодно, поэтому и въ возмѣщеніе этой прибыли должны быть присуждены истцамъ не отскаиваемая ими сумма одновременно, а срочные платежи, въ теченіе 12 лѣтъ, по 6500 руб. въ каждое полугодіе; 10) что, съ присужденіемъ этихъ платежей, съ одной стороны, истцы получаютъ вознагражденіе за убытки, размѣръ которыхъ вполне доказанъ, а съ другой стороны—отвѣтчикъ лишается части прибыли, которою онъ пользуется вслѣдствіе нарушения 9-го п. договора 28 ноября 1866 г. По симъ основаніямъ, окружный судъ постановилъ: взыскать съ совѣта Московской глазной больницы, въ пользу Дашкевича и Гилля, 6500 руб. и обязать совѣтъ больницы выплачивать Дашкевичу и Гиллю, съ 1 іюля 1879 г. по 1 іюля 1890 г. включительно, въ каждое полугодіе—1-го іюля и 1-го января, по 6500 руб.—На это рѣшеніе уполномоченный совѣта Московской глазной больницы, членъ сего совѣта, статскій совѣтникъ Вицынъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя свои прежнія возраженія, между прочимъ, замѣчаетъ, что арендаторы содержали зданія небрежно, какъ обнаружилось при приемѣ ихъ 30 декабря 1878 г. Этого не станутъ отрицать истцы.—Въ объясненіи на апелляціонную жалобу, присяжный повѣренный Лохвицкій изложилъ, что жалоба, принесенная отъ имени совѣта глазной больницы, не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) она принесена Вицынымъ по уполномочію совѣта. На основаніи 8-го п. 246 ст. уст. гр. суд., чины судебныхъ установленій не могутъ быть повѣренными, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ. Вицынъ состоитъ предѣвателемъ Московскаго коммерческаго суда, а потому онъ не могъ быть уполномоченъ на ходатайство; 2) на основаніи 1102 ст. св. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 года, въ окружныхъ судахъ и судебной палатѣ стороны въ гражданскихъ процессахъ могутъ быть представляемы лишь

присяжными повѣренными и частными повѣренными, получившими узаконенныя свидѣтельства. Вицынъ не состоялъ, при принесеніи апелляціонной жалобы, и теперь не состоитъ ни въ томъ, ни въ другомъ званіи, а посему не имѣетъ права приносить апелляціонныя жалобы. Законъ (уст. гр. суд. ст. 1282 и 1285) дѣлаетъ по сему предмету изъятіе въ пользу казенныхъ управленій, дозволяя быть представителями ихъ на судѣ должностнымъ лицамъ, служащимъ въ оныхъ. Но Московская глазная больница не принадлежитъ къ числу правительственныхъ установленій, о коихъ говорится въ 1282 ст. уст. гр. суд. Изъ устава Московской глазной больницы видно, что она учреждена частными лицами и всѣ ея отношенія къ администраціи состоятъ въ томъ, что совѣтъ больницы производитъ свои сношенія съ высшими правительственными мѣстами чрезъ посредство Московскаго генераль-губернатора. Въ 12 § устава буквально сказано, что глазная больница есть заведеніе *частное*; въ 4 §—что больница учреждается на счетъ частныхъ пожертвованій; въ 8 §—что общество избираетъ членовъ совѣта изъ числа благотворителей заведенія. На этомъ основаніи, совѣтъ больницы подчиняется общему правилу относительно веденія судебныхъ дѣлъ, изображенному въ 27 ст. уст. гр. суд. Довѣренность, данная лицу, неимѣющему права ходатайствовать на судѣ, недействительна и ничтожна, какъ всякаго рода актъ, составленный въ противность закону, по которому лицу даются договоромъ такія права, которыхъ оно не имѣетъ по закону (4 п. 1529 ст. т. X ч. 1). Посему и полномочіе, данное Вицыну совѣтомъ глазной больницы на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, должно считаться недействительнымъ, и Вицынъ долженъ считаться неимѣющимъ законнаго уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, которую Лохвицкій и просилъ признать подлежащею разсмотрѣнію. При объясненіи приложена квитанція, выданная совѣтомъ глазной больницы отъ 4 мая 1879 г. слѣдующаго содержанія: „квитанція, данная совѣтомъ Московской глазной больницы бывшимъ по контракту, 1866 г. ноября 28 дня, арендаторамъ казеннаго Глѣбовскаго подворья, потомственному гражданину Василию Герасимовичу Дашкевичу и московскому купцу Моисею Яковлевичу Гиллю, въ томъ, что получено отъ нихъ серебромъ шесть тысячъ пятьдесятъ руб. на исправленіе оказавшихся при приемѣ совѣтомъ 30 декабря 1878 г. зданій арендованнаго ими подворья, поврежденій и ветхостей, подробно обозначенныхъ въ составленной того же числа особой описи, заключающей въ себѣ восемьдесятъ двѣ статьи, и что, затѣмъ, совѣтъ больницы по вышеозначенному предмету не имѣетъ болѣе никакихъ претензій къ г.г. Дашкевичу и Гиллю. *Московская судебная палата нашла*: что Московская глазная больница, какъ благотворительное заведеніе, учрежденное на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ, поручена, въ отношеніи главнаго управленія его имущества, совѣту больницы (полное собраніе закон. 1831 г. № 4986, параграфъ 8), который, такимъ образомъ, и является законнымъ представителемъ этого учрежденія во всѣхъ имущественныхъ его интересахъ. Согласно съ этимъ, договоръ, лежащій въ основаніи требованій истцовъ, былъ заключенъ ими съ совѣтомъ больницы; къ

последнему же обращенъ самими истцами предъявленный ими въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ. Въ свою очередь, совѣтъ, какъ учрежденіе, признанное въ законодательномъ порядкѣ, примѣняясь къ 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть лишень права дѣйствовать на судѣ въ лицѣ одного изъ состоящихъ въ его вѣдомствѣ должностныхъ лицъ, какъ особаго уполномоченнаго. Глазная больница, какъ учрежденіе, состоитъ подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1523 ст. т. XIII); Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 10 мая 1863 г. (полное собр. закон. № 39,609), членамъ совѣта глазной больницы дарованы права государственной службы, съ отнесеніемъ ихъ по должности къ VI классу. Въ виду сего, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что члены совѣта, считаясь должностными лицами, въ силу даваемыхъ имъ совѣтомъ предписаній, имѣютъ полное право на ходатайство по дѣламъ, касающимся больницы, какъ учрежденія, къ вѣдомству коего члены совѣта принадлежатъ. Въ отношеніи статскаго совѣтника Вицына, истцы не отрицаютъ, что онъ состоитъ въ числѣ членовъ совѣта, и, въ удостовѣреніе сего обстоятельства, имъ представлено письменное уполномочіе за № 69, которымъ на него, согласно постановленія совѣта, возлагается веденіе дѣла съ Дашкевичемъ и Гиллемъ. Затѣмъ, всѣ возраженія присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго противъ права Вицына, основанныя на 246 ст. уст. гр. судопр., лишены значенія, ибо приведенный законъ можетъ имѣть примѣненіе только къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, учрежденнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., къ числу каковыхъ Московскій коммерческой судъ не относится, и, наконецъ, самое сужденіе о законности принятія Вицына въ число членовъ совѣта не относится до судебной палаты, никакимъ закономъ неуполномоченной на обсужденіе правильности дѣйствій неподчиненнаго палатѣ учрежденія. По симъ соображеніямъ судебная палата признала лишенымъ основанія отводъ присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго противъ полномочія статскаго совѣтника Вицына на принесеніе апелляціонной жалобы, и домогательство его объ оставленіи послѣдней безъ разсмотрѣнія—неподлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію существа настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что по доводамъ истцовъ, какъ заявленнымъ ими при предъявленіи иска, такъ и поддерживаемымъ въ словесныхъ и письменныхъ объясненіяхъ ихъ повѣренныхъ въ окружномъ судѣ и палатѣ, предъявленный ими искъ имѣетъ своимъ основаніемъ убытокъ, понесенный Дашкевичемъ и Гиллемъ вслѣдствіе отказа совѣта глазной больницы отъ возобновленія договора на аренду принадлежащаго глазной больницѣ Глѣбовскаго подворья. Не входя въ отдѣльное разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли понесенный истцами убытокъ дѣйствительный ущербъ въ принадлежащемъ имъ имуществѣ, или-же они требуютъ вознагражденія тѣхъ выгодъ, на которыя они при возобновленіи договора могли рассчитывать,—судебная палата приняла на видъ, что, по точному смыслу 574 и 684 ст. т. X ч. 1, всякое требованіе о возмѣщеніи причиненнаго ущерба можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности причиненнаго ущер-

ба, будетъ-ли оный проявляться въ той или въ другой формѣ. Между тѣмъ, истцами не только не представлено никакихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ наличность ущерба, но изъ представленной повѣреннымъ истцовъ квитанціи совѣта глазной больницы 4 мая 1879 года, напротивъ, видно, что, при приѣмѣ отъ Дашкевича и Гилля бывшаго въ ихъ арендномъ содержаніи подворья, 30 декабря 1878 г., сами они уплатили еще совѣту 6500 рублей на исправленіе поврежденій и ветхостей; причеиъ совѣтъ удостовѣрилъ немѣніе претензій къ арендаторамъ. Документъ этотъ, какъ представленный самими истцами, долженъ быть признанъ имѣющимъ для нихъ обязательную силу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, документъ этотъ несомнѣнно доказываетъ, что не только истцы не доказали понесенія какого-либо ущерба, но что еще сами они признавали себя обязанными вознаградить совѣтъ за причиненный ему ущербъ. Такимъ дѣйствіемъ отрицается, въ самомъ существѣ своемъ, всякое право истцовъ на предъявленіе къ совѣту какихъ-либо требованій, имѣющихъ основаніемъ понесеніе убытка, будетъ-ли то прямой ущербъ въ имуществѣ, или лишеніе ожидаемыхъ выгодъ. Наконецъ, нельзя не признать, что 9-й пунктъ договора 28 ноября 1866 года возлагаетъ на глазную больницу обязанность возобновить съ арендаторами контрактъ еще на 12 лѣтъ при условіи, если къ сроку всѣ указанныя работы по перестройкѣ зданій Глѣбовскаго подворья будутъ вполне окончены и освидѣтельствованы; между тѣмъ, при неисправности арендаторовъ, повлекшей за собою добровольную уплату ими совѣту больницы 6500 руб., даже самое требованіе ихъ о возобновленіи договора, за силою 570, 1536 и 1558 ст. т. X ч. 1, не истекаетъ изъ точнаго смысла 9-го пункта договора, на который они ссылаются, и потому представляется лишенымъ правильныхъ основаній. По симъ соображеніямъ, судебная палата отказала Дашкевичу и Гиллю въ искѣ.—На это рѣшеніе повѣренные Дашкевича и Гилля, присяжные повѣренные Лохвицкій и Гаркави, принесли *кассационную жалобу*, въ которой объясняютъ: 1) Московская глазная больница, на основаніи § 12 ея устава, есть частное учрежденіе. Хотя указомъ 26 ноября 1835 г. и Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1863 г. положеніемъ комитета министровъ медицинскимъ чиновникамъ и членамъ совѣта больницы предоставлены права государственной службы, но больница осталась частнымъ заведеніемъ и члены ея совѣта не могутъ быть признаны должностными лицами. Все отношеніе больницы къ министерству внутреннихъ дѣлъ ограничивается доставленіемъ ему экземпляра всеподданнѣйшаго отчета, но подобный надзоръ со стороны министерства не можетъ сдѣлать частное благотворительное заведеніе правительственнымъ; 2) ст. 246 уст. гр. суд., воспрещающая членамъ судебныхъ установленій быть повѣренными, не дѣлаетъ различія между старыми и новыми учрежденіями и судебные уставы 1864 г., говоря о судебныхъ учрежденіяхъ, прямо поименовываютъ коммерческіе суды какъ таковыя учрежденія, дѣйствующія наряду съ новыми (ст. 236 уст. гр. суд.); 3) палата основала свое рѣшеніе на такомъ обстоятельстве, на которое отвѣтчикъ не указывалъ,—а именно, отвѣтчикъ не заявлялъ, что отказъ

отъ заключенія новой аренды послѣдовала въ слѣдствіе неисполненія арендаторами 9-го п. договора, въ слѣдствіе того, что они не произвели условленныхъ построекъ и перестроекъ, и 4) судебная палата, отказавъ истцамъ въ искѣ, вопреки ясному смыслу договора, нарушила 570, 1536 и 1538 ст. т. Х ч. 1. Если бы даже признать, что Дашкевичъ и Гилль не исполнили договора, то существуетъ неизмѣнное юридическое начало, по которому неисполненіе однимъ контрагентомъ условій договора не освобождаетъ еще тѣмъ самымъ другого контрагента отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, кромѣ исключительныхъ случаевъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ-ли Московская глазная больница быть признана учрежденіемъ, имѣющимъ право, на основаніи 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд., искать и отвѣчать на судѣ въ лицѣ повѣреннаго, избраннаго изъ должностныхъ лицъ больницы и уполномочіе коему удостовѣрено не формальною довѣренностью, а предписаніемъ начальства на ходатайство по дѣлу. Московская глазная больница принадлежитъ къ числу благотворительныхъ заведеній, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ и учреждаемыхъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 1371, 1520 и 1523 т. XIII уст. общ. призр.). Заведенія эти обязаны доставлять министерству внутреннихъ дѣлъ подробные отчеты о дѣйствіяхъ своихъ по предмету благотворительности, капиталахъ, доходахъ и расходахъ (ст. 1521 т. XIII уст. общ. призр.) и ревизуются губернаторами, при обзорѣ ими губерній. Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній относительно счетоводства, губернаторы, предписаніями посредствомъ губернскихъ правленій, побуждаютъ благотворительныя заведенія къ соблюденію законнаго порядка (ст. 1522 т. XIII уст. общ. призр.). Порядокъ управленія, права и преимущества означенныхъ благотворительныхъ заведеній опредѣляются въ изданныхъ для нихъ уставахъ (ст. 1524 т. XIII уст. общ. призр.). Московская глазная больница, состоящая подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора, дѣйствуетъ на основаніи устава, Высочайше утвержденного 5 декабря 1831 г. Она имѣетъ цѣлью безденежно подавать помощь бѣднымъ, страдающимъ глазами болѣзнями (§§ 1 и 2 уст.), и содержится на частныя пожертвованія и проценты съ запаснаго капитала (§§ 3, 4 и 5 уст.). Расходваніе запаснаго капитала и продажа недвижимаго имущества, принадлежащихъ Московской глазной больницѣ, допускаются лишь съ Высочайшаго разрѣшенія (§§ 5 и 7 уст.). Больница управляется совѣтомъ, который назначаетъ управляющаго заведеніемъ, врача и прочихъ чиновниковъ (§§ 8, 14, 18 и 19). Совѣтъ постановляетъ рѣшенія по большинству голосовъ; въ засѣданіи совѣта должно присутствовать по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ его членовъ (§ 16 уст.). Постановленія совѣта вносятся въ протоколъ, который составляется во время засѣданія и подписывается всѣми присутствующими членами (§ 17 уст.). Члены совѣта

избираются обществомъ посредствомъ баллотировки, изъ числа благотворителей заведенія (§§ 8 и 9 уст.), пользуются правами государственной службы и отнесены по должности и мундиру къ VI-му классу (Высочайше утвержденное 10 мая 1863 г. положеніе комитета министровъ). Для сношенія съ высшимъ правительствомъ и для ходатайства предъ Престоломъ о нуждахъ заведенія совѣтъ обращается съ представленіями къ Московскому генералъ-губернатору, который носитъ титулъ попечителя заведенія (§ 20 уст.). По истеченіи каждой четверти года, совѣтъ подаетъ попечителю заведенія отчетъ, для всеподданнѣйшаго доклада какъ о дѣйствіяхъ заведенія, такъ и о приходѣ и расходѣ суммъ. Въ концѣ года, совѣтъ представляетъ общій отчетъ по заведенію, экземпляръ коего доставляется и министру внутреннихъ дѣлъ (§ 21 уст.). Изъ вышеизложеннаго видно, что Московская глазная больница представляется заведеніемъ, которое учреждено въ видахъ общественной, а не частной пользы, и которое дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденного устава и статей XIII т. уставовъ объ общественномъ призрѣніи; что она управляется совѣтомъ изъ лицъ, пользующихся, по званію членовъ совѣта, правами государственной службы; что дѣйствія совѣта контролируются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ,—въ вѣдѣніи коего состоитъ больница,—и что нѣкоторыя распоряженія совѣта, какъ напр. расходваніе запаснаго капитала и продажа недвижимаго имущества, требуютъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ слѣдствіе сего, Московская глазная больница, принадлежащая къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, должна быть отнесена, какъ правильно признала судебная палата, къ числу учреждений, дѣла коихъ производятся на основаніи ст. 1281—1296 уст. гр. суд. и которыя, согласно 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд., могутъ искать и отвѣчать на судѣ въ лицѣ уполномоченнаго, избраннаго изъ должностныхъ лицъ учрежденія и снабженнаго предписаніемъ на ходатайство по дѣлу. Указаніе присяжныхъ повѣренныхъ Лохвицкаго и Гаркави на то, что Московская глазная больница есть частное учрежденіе, какъ то видно изъ § 12 ея устава, и что члены ея совѣта не суть должностныя лица, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: 1) § 12 устава, въ которомъ сказано, что члены совѣта глазной больницы, какъ заведенія частнаго, не пользуются по сему званію правомъ считаться въ государственной службѣ, потерявъ свою силу, съ предоставленіемъ членамъ совѣта, по Высочайше утвержденному 10 мая 1863 г. положенію комитета министровъ, правъ государственной службы; 2) затѣмъ, члены совѣта, очевидно, должны быть признаваемы должностными лицами, и 3) частный характеръ Московской глазной больницы, о которомъ упоминается въ § 12 устава и который заключается въ содержаніи больницы на проценты съ запаснаго капитала и на частныя пожертвованія, а не на средства Государственнаго казначейства, не можетъ служить препятствіемъ къ производству дѣлъ больницы на основаніи правилъ, установленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія, въ виду того, что въ этомъ порядкѣ производятся дѣла монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ и магометанскихъ духовныхъ

учреждений (ст. 1282 уст. гр. суд.), из которых многие не содержатся на средства Государственного казначейства. Не заслуживает также уважения указание просителей на нарушение судебной палатой 8 п. 246 ст. уст. гр. суд., допущением к ходатайству по делу председателя Московского коммерческого суда Вицына, ибо из сопоставления 8 п. 246 ст. уст. гр. суд. с 7 п. 45 ст. сего устава явствует, что под членами судебных установлений, которым 8 п. 246 ст. уст. гр. суд. воспрещает принимать на себя обязанности повременного, слѣдует понимать только членов общих судебных установлений, къ числу коих не принадлежатъ коммерческіе суды. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію третьяго кассационнаго повода Лохвицкаго и Гаркави, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала Дашкевичу и Гиллю въ искѣ, между прочимъ, на томъ основаніи, что 9-й п. договора 28 ноября 1866 г. возлагаетъ на глазную больницу обязанность возобновить съ арендаторами контрактъ еще на 12 лѣтъ при условіи, если къ сроку всѣ указанныя работы по перестройкѣ зданія Глѣбовскаго подворья будутъ исполнены и освидѣтельствованы; между тѣмъ, при неисправности арендаторовъ, повлекшей за собою добровольную уплату ими совету больницы 6500 руб., требованіе ихъ о возобновленіи договора, за силою 570, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, не истекаетъ изъ точнаго смысла 9 го п. договора. Такимъ образомъ, судебная палата отказала въ искѣ вслѣдствіе неисполненія истцами 9-го п. договора, неисполненіемъ указанныхъ въ договорѣ работъ по перестройкѣ Глѣбовскаго подворья; но, во время производства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ не указывалъ на неисполненіе истцами 9-го п. договора, какъ на основаніе къ отказу въ искѣ, и не опровергалъ объясненія истцовъ о томъ, что они исполнили указанныя въ контрактѣ работы и перестройки и что это доказывается протоколомъ засѣданія совета глазной больницы отъ 11 іюля 1873 г., а потому палата, руководствуясь приведеннымъ соображеніемъ, поступила вопреки 339 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе послѣдняго кассационнаго повода Лохвицкаго и Гаркави, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

190.—1881 года ноября 18-го дня. По прошенію повременнаго коллежскаго совѣтника Ильи Позняка, присяжнаго повременнаго Шубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Польшновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

20 іюля 1871 года, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Визинъ, коллежскій совѣтникъ Афонасьевъ, инженеръ коллежскій ассесоръ Люботовичъ и коллежскій ассесоръ Плечко заключили между собою, явочнымъ порядкомъ, согласно ст. 2130, 2131 и 2136 т. X ч. 1 зак. гражд., договоръ

товарищества на вѣрѣ для фабрикаціи краснаго кирпича, между прочимъ, на слѣдующихъ условіяхъ: для устройства завода, могущаго производить не менѣе шести милліоновъ кирпичей въ годъ, товарищество должно приобрести въ свою собственность у купца Тихомірова, по купчей крѣпости на имя фонъ-Визина, землю на рѣчкѣ Сѣтунѣ, въ количествѣ около 143 десят., изъ коихъ 50 десят., наиболѣе изобилующихъ пескомъ, глиной и водою, отдѣлить подъ устройство завода, а остальную, раздѣливъ на 5 равныхъ паевъ, предоставить два изъ нихъ въ собственность фонъ-Визина и по одному Афонасьеву, Люботовичу и Плечко, между коими раздѣлить таковыя по жребію или по полюбовному раздѣлу, также каждому въ собственность, для чего фонъ-Визинъ обязанъ выдать немедленно каждому изъ нихъ купчую на его участокъ крѣпости. Затѣмъ, на участкѣ, отведенномъ подъ устройство завода, товарищество должно построить всѣ необходимыя для предполагаемаго производства сооруженія, а на покрытіе расходовъ, какъ на покупку земли и устройство завода, такъ равно и на всѣ предварительныя расходы по производству самой операціи, образовать основной капиталъ въ 70,000 руб. Въ составъ этого капитала всѣ товарищи обязались внести по 10,000 руб., съ правомъ на равныя пай въ дивидендѣ, а остальные 30,000 руб. согласился внести заимообразно фонъ-Визинъ, за что долженъ былъ ежегодно получать изъ чистой прибыли товарищества, независимо отъ причитающагося на собственный его пай дивиденда, по 10% на сумму, которая будетъ каждый годъ оставаться отъ этихъ 30 т. руб. при постепенномъ погашеніи всего основнаго капитала. Кромѣ того, тотъ-же фонъ-Визинъ изъявилъ согласіе внести въ капиталъ товарищества и пай Люботовича и Плечко по 10 т. руб., на которые долженъ былъ получать, впредь до уплаты ихъ, также по 10% изъ дивиденда, имѣющаго причитаться на пай Люботовича и Плечко, а сіи послѣдніе, въ обезпеченіе этихъ платежей, обязались выдать фонъ-Визину на свои пай закладныя. Наконецъ, погашеніе основнаго капитала, а въ томъ числѣ и внесенныхъ заимообразно фонъ-Визинымъ 30 т. руб., должно было производиться ежегоднымъ отчисленіемъ на оный изъ чистой прибыли товарищества, въ теченіи первыхъ десяти операціонныхъ лѣтъ, по 10%, т. е. по 7000 руб., подлежащихъ выдачѣ всѣмъ участникамъ предпріятія, соразмѣрно суммѣ, внесенной каждымъ изъ нихъ въ самый капиталъ. Если-же и послѣ такого отчисленія какъ процентвъ и суммъ, слѣдующихъ на погашеніе капитала, такъ и суммъ, необходимыхъ на предварительныя расходы по производству операціи каждаго будущаго года, окажется еще остатокъ, то таковой долженъ быть выданъ всѣмъ участникамъ товарищества поровну, въ качествѣ дивиденда.—Затѣмъ, по договору, заключенному 29 февраля 1872 года, также явочнымъ порядкомъ и тѣми-же товарищами съ надворнымъ совѣтникомъ Позняковымъ, фонъ-Визинъ, съ согласія остальныхъ товарищей, передалъ сему послѣднему какъ всѣ свои компанейскія права по договору 20 іюля 1871 г., такъ и весь внесенный по оному въ кассу товарищества капиталъ свой въ 60,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, въ измѣненіе условій этого

последняго договора, касса товарищества, по окончаніи каждой заводской операціи, начиная съ 1 апрѣля 1873 г., за время съ 1 августа 1872 г. по 1 августа каждаго послѣдующаго года, уплачивала ему ежегодно: а) на капиталъ въ 30 т. руб., числящійся кредитомъ за всеѣмъ товариществомъ, по 20% изъ общей прибыли товарищества; б) на пай въ 10 т. руб., поступившій въ собственность Познякава, тоже по 20%, за личный счетъ самого Познякава, и в) на 20 т. руб., внесенныхъ за Люботовича и Плечко, по 15%, за счетъ сихъ послѣднихъ, изъ причитающагося каждому изъ нихъ дивиденда, исчисляя всѣ эти проценты каждый годъ на суммы, которыя къ этому году будутъ еще оставаться отъ перечисленныхъ капиталовъ непогашенными; наконецъ г) на погашеніе всего капитала въ 60 т. руб., уплачивать ежегодно, въ тѣ же сроки, по 10%, т. е. по 6000 руб., отчисляя для этого по 3000 руб. изъ общей прибыли товарищества и по 3000 руб. изъ дивидендовъ Познякава, Люботовича и Плечко. Въ обезпеченіе-же исправнаго взноса всѣхъ означенныхъ платежей, товарищество обязалось выдать фонъ-Визину на весь свой заводъ съ имуществомъ, кромѣ наличнаго товара, закладную на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неисправности своей въ эти пять лѣтъ, возобновить эту закладную еще на пять лѣтъ, а въ случаѣ неисправности платежа въ срокъ 1 апрѣля и послѣдующихъ за нимъ десяти льготныхъ дней, товарищество обязалось уплатить фонъ-Визину еще 3000 р. неустойки. Наконецъ, по договорамъ 20 іюня и 5 іюля 1873 года, тотъ-же Позняковъ приобрѣлъ въ свою собственность, по первому—отъ Афонасьева и Люботовича, а по второму—отъ Плечко, и ихъ пай, или участіе въ заводѣ, со всеѣми правами ихъ на оный и его имущество, согласно условіямъ товарищества 20 іюля 1871 года и 22 февраля 1872 года, обязавшись между прочимъ: уплатить части долговъ, лежащихъ на ихъ паяхъ по означенному заводу, а именно: фонъ-Визину, по условію, заключенному 18 марта 1872 года, и согласно условія, заключеннаго товариществомъ съ фонъ-Визинимъ, выдать ему закладную въ суммахъ, опредѣленныхъ въ томъ условіи на каждый пай (такъ въ подлинномъ); „и, затѣмъ всѣ условія и обязательства, заключенныя компаніею, а равно всѣ уплаты по текущимъ расходамъ, принять лично на себя собственно, что причтется на части или пай Афонасьева, Люботовича и Плечко, не доводя ихъ ни до какой отвѣтственности“. Ссылаясь на эти договоры и доказывая, что, по совокупному ихъ смыслу, Позняковъ принялъ на себя всѣ лежавшія на товариществѣ по отношенію къ фонъ-Визину обязанности по договору 22 февраля 1872 года, и что товарищество таковыхъ не исполнило, такъ какъ не уплатило фонъ-Визину ни срочныхъ платежей за 1872—1877 годы, въ суммѣ 30 т. р., ни процентовъ на капиталъ его за 1875—1877 г., въ количествѣ 29 т. руб., равно какъ не выдало ему и опредѣленной въ томъ-же договорѣ закладной, повѣренный фонъ-Визина, Капеллеръ, 28 мая 1878 года, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ о понужденіи Познякава къ уплатѣ его довѣрителю какъ упомянутыхъ срочныхъ платежей и процентовъ, такъ и установленной, на случай несвоевременной уплаты ихъ, неустойки 3000 руб., а

всего 62,000 руб., съ судебными и за веденіе дѣла издержками.—Противъ этого иска, повѣренный отвѣтчика Познякава, Шубинскій, ссылаясь на представленные къ дѣлу купчія крѣпости и другіе документы, между прочимъ, возражалъ: а) что, по договору 22 февраля 1872 года, послужившему главнымъ основаніемъ настоящаго иска, передъ фонъ-Визинимъ, кромѣ Познякава, приняли на себя извѣстныя обязанности и товарищи его, Афонасьевъ, Люботовичъ и Плечко, которые этихъ своихъ обязанностей Познякову никогда не передавали, такъ какъ, даже по договорамъ 20 іюня и 5 іюля 1873 года, передали ему свои обязанности передъ фонъ-Визинимъ только по договору 18 марта, а не 22 февраля 1872 года, почему и въ настоящемъ дѣлѣ Позняковъ не можетъ быть признанъ единственнымъ отвѣтчикомъ; б) что фонъ-Визинъ самъ не исполнилъ обязательствъ, принятыхъ на себя по договору 20 іюля 1871 года, въ непосредственной зависимости отъ коихъ состояли и обязательства товарищества, составляющія предметъ настоящаго иска, такъ какъ капиталъ въ 60 т. не былъ имъ переданъ товариществу наличными деньгами, а израсходованъ на покупку земли, которую фонъ-Визинъ купилъ для себя и непосредственно Познякову, по купчей крѣпости, никогда не передавалъ, и в) что товарищество обязалось производить фонъ-Визину отыскиваемые имъ нынѣ платежи только изъ чистой своей прибыли и дивиденда товарищей, наличности которыхъ истецъ также ничѣмъ не доказалъ.—Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе 2-го гражданскаго департамента Московской судебной палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, потому, что обязанность доказать отсутствіе у товарищества дивиденда лежала въ данномъ дѣлѣ не на истцѣ, какъ признала палата, а на отвѣтчикѣ, который этимъ обстоятельствомъ защищался. Вслѣдствіе сего, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла другимъ департаментомъ той-же палаты, повѣренный Познякава, Шубинскій, представилъ въ оный шесть главныхъ торговыхъ книгъ товарищества за годы 1872—1877, утверждая, что изъ баланса внесенныхъ въ эти книги счетовъ не только не видно, чтобы товарищество за означенные годы получало отъ своего предпріятія какую-либо прибыль, но даже, напротивъ, оказывается, что каждый годъ оно терпѣло отъ такового убытокъ. На случай-же, если-бы палата признала эти книги неправильно веденными, Шубинскій просилъ о повѣркѣ ихъ съ 18 другими разными книгами товарищества, представленными въ засѣданіе палаты по допросѣ свидѣтелей.—*Судебная палата нашла:* что искъ фонъ-Визина основанъ на договорѣ 22 февраля 1872 года, неотрицаемомъ сторонами въ подлинности и имѣющемъ своимъ предметомъ передачу фонъ-Визинимъ Познякову какъ всѣхъ своихъ компанейскихъ правъ по договору 21 іюля 1871 года, такъ и внесеннаго имъ по этому договору въ кассу товарищества капитала въ 60 т. руб.,—причемъ всѣ установленныя, вслѣдствіе такой передачи, условія какъ относительно уплаты фонъ-Визину процентовъ на внесенный имъ капиталъ и постепенное его погашеніе, такъ и относительно способовъ обезпеченія исправности подобныхъ платежей

закладною и неустойкою, не заключаая въ себѣ ничего противозаконнаго, приняты на себя сторонами добровольно и потому должны быть признаны для нихъ обязательными. Возраженія же повѣреннаго отвѣтчика противъ основанныхъ на этомъ договорѣ требованій истца палата признала незаслуживающими уваженія, между прочимъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) какъ видно изъ дѣла, Позняковъ не только самъ лично являлся стороною въ договорѣ 22 февраля 1872 года, но, затѣмъ, приобрѣтая въ свою собственность пай остальныхъ по оному соучастниковъ, по особымъ договорамъ 20 іюня и 5 іюля 1873 г., положительно обязался уплатить всѣ лежащія на этихъ паяхъ долги, а въ томъ числѣ и фондъ-Визину, почему послѣдній, за силою 569 и 570 ст. т. X ч. 1, и съ настоящимъ искомъ могъ обратиться уже къ одному только Познякову, помимо остальныхъ товарищей; б) не заслуживаетъ уваженія и доводъ апеллятора о томъ, что фондъ-Визинъ не исполнилъ обязанностей своихъ (по договору 20 іюля 1871 года), относительно передачи товариществу капитала и земли, такъ какъ въ договорѣ 22 февраля 1872 г. всѣ его по оному товарищи-контрагенты и самъ Позняковъ признали за нимъ право на капиталъ въ 60 т. руб., а Позняковъ подтвердилъ это сознание и въ договорахъ 20 іюня и 5 іюля 1873 г.; слѣдовательно, всѣ они положительно признали, что этотъ капиталъ дѣйствительно былъ переданъ фондъ-Визинымъ товариществу; а засимъ, какъ видно изъ дѣла, въ собственность товарищества поступила и та именно земля, на которой, по договору 20 іюля 1871 года, предполагено было построить заводъ и на которой онъ нынѣ дѣйствительно существуетъ, такъ какъ фондъ-Визинъ дѣйствительно купилъ эту землю у Тихомірова, по купчей 17 сентября 1871 года, и передалъ товарищамъ: Афонасьеву—115 десят. 20 ноября того-же года и Любатовичу—30 десят. 5 апрѣля 1872 г.; отъ Афонасьева-же, по купчимъ 10 и 12 февраля 1872 г., 40 десят. ея перешло къ Познякову и 37 десят. въ общее владѣніе всѣхъ товарищей подъ устройство завода; наконецъ, 2 октября 1875 года, по тѣмъ-же купчимъ, земля эта была раздѣлена еще товарищами по полюбовной сдѣлкѣ, а въ 1876 г. Позняковъ уже одинъ закладывалъ ее, отъ своего имени, въ количествѣ 71 десят., и наконецъ в) въ подтвержденіе того, что товарищество не получало той прибыли, изъ которой обязано было производить отыскиваемые нынѣ фондъ-Визинымъ платежи, повѣренный отвѣтчика хотя и представилъ шесть торговыхъ книгъ товарищества, но, разсмотрѣвъ эти книги, палата нашла, что во многихъ изъ нихъ на приходѣ не записаны остатки прежнихъ лѣтъ,—во многихъ мѣстахъ встрѣчаются поправки и помарки, а на нѣкоторыхъ листахъ приходъ и вовсе не записанъ, расходъ же, вмѣсто общихъ счетовъ по всѣмъ оборотамъ торговли, содержитъ въ себѣ лишь отдѣльныя статьи, изложенныя безъ соблюденія хронологическаго порядка, и притомъ либо въ такихъ общихъ выраженіяхъ, изъ коихъ даже не видно, къ какимъ оборотамъ эти статьи относятся, либо опредѣляя самые мелочные расходы по хозяйству, часто въ нѣсколько копѣекъ. Въ виду чего и на основаніи ст. 518, 523, 524, 525, 526, 528, 529, 533, 1620

и 1629 уст. торг., палата признала эти книги неправильно веденными и потому неимѣющими силы доказательства того событія, въ подтвержденіе коего были представлены. Что-же касается ходатайства апеллятора о повѣркѣ этихъ книгъ представленными имъ 18-ю разными другими книгами товарищества, то такое не можетъ быть уважено, какъ потому, что, по совокупному смыслу ст. 531, 1621 и 1622 уст. торг. и ст. 499, 534, 537 и 904 уст. гр. суд., повѣрка торговыхъ книгъ таковыми-же другими книгами можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи опредѣленно указанныхъ сторонами статей, а не всего счетоводства обширнаго торговаго предпріятія, такъ и потому, что и эти вновь представленные книги не заключаютъ въ себѣ полного и непрерывнаго счетоводства по всѣмъ оборотамъ предпріятія, а по отдѣльнымъ его предметамъ ведены каждая только за нѣкоторые годы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ходатайство отвѣтчика о допросѣ по тому же предмету свидѣтелей, потому-что, за силою 409 ст. уст. гр. судопр., отсутствіе дивиденда въ торговомъ предпріятіи показаніями свидѣтелей доказываемо быть не можетъ, а тѣмъ болѣе, когда въ подтвержденіе того-же событія отвѣтчикомъ представлено цѣлое счетоводство, которому онъ и самъ придавалъ значеніе доказательства, требуемаго закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ палата опредѣлила: взыскать съ Познякова, въ пользу фондъ-Визина, 62 т. руб.—*Въ просьбѣ объ отмынь этого рѣшенія*, повѣренный отвѣтчика Познякова, Шубинскій, указываетъ на нарушеніе палатою: 1) ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 извращеніемъ содержанія договоровъ 20 іюня и 5 іюля 1873 года, по смыслу коихъ палата установила, что Позняковъ принялъ на себя исполненіе въ пользу фондъ-Визина обязательствъ Афонасьева, Любатовича и Плечко, по договору 22 февраля 1872 года, тогда какъ, по точному ихъ смыслу, Позняковъ, по мнѣнію просителя, выразилъ въ нихъ только согласіе уплатить части долговъ фондъ-Визину, лежавшія на паяхъ Афонасьева, Любатовича и Плечко по договору 18 марта, а не 22 февраля 1872 года; 2) ст. 409 уст. гр. суд.—отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе отсутствія у товарищества дивиденда; 3) ст. 468 уст. гр. суд.—признавіемъ, помимо указанія сторонъ, представленныхъ имъ первоначально шести торговыхъ книгъ неправильно веденными, не установивъ ни одного изъ опредѣленныхъ для этого въ приведенномъ законѣ условій; 4) ст. 534, 537 и 538 уст. гр. суд. и ст. 521 и 531 уст. торг.—устраненіемъ ходатайства его, просителя, о повѣркѣ означенныхъ книгъ другими представленными имъ книгами того-же товарищества; 5) ст. 569 и 570 т. X ч. 1—заклученіемъ, что исполненіе фондъ-Визинымъ своихъ обязанностей по договору 22 февраля 1872 года, относительно передачи товариществу капитала въ 60 т. руб., доказано признаніемъ въ томъ-же договорѣ со стороны товарищей и Познякова права его на этотъ капиталъ, тогда какъ подобное право товарищи признали за нимъ только подъ условіемъ предварительнаго исполненія имъ своихъ по тому-же договору обязанностей, вслѣдствіе чего и выраженная въ упомянутомъ признаніи обязанность товарищей уплатить фондъ-Визину внесенный имъ капиталъ,

какъ обязательство условное, не только не могла служить доказательствомъ передачи имъ капитала товариществу, но даже, напротивъ, сама могла имѣть мѣсто только въ случаѣ исполненія имъ такой своей обязанности и представленія тому надлежащихъ доказательствъ; 6) ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1— заключеніемъ, что, по смыслу представленныхъ къ дѣлу документовъ, предназначенная подъ устройство завода земля досталась Познякову отъ фонъ-Визина, тогда какъ, по содержанію имѣющихся въ дѣлѣ купчихъ крѣпостей, какъ актовъ крѣпостныхъ, таковая досталась ему не отъ фонъ-Визина, а отъ Афонасьева; а если допустить, что указанное заключеніе свое палата основала на другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документахъ: сенатскихъ объявленіяхъ, полюбовной сдѣлкѣ и удостовѣреніяхъ земской управы, то предпочтеніе ихъ актамъ крѣпостнымъ было-бы явнымъ нарушеніемъ ст. 459 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ изложенные просителемъ въ его жалобѣ доводы незаслуживающими уваженія, такъ какъ: 1) заключеніе палаты о томъ, что, по договорамъ 20 іюня и 5 іюля 1873 года, Позняковъ принялъ на себя обязанность уплатить долги Афонасьева, Любатовича и Плечко фонъ-Визину по договору 22 февраля 1872 года, вовсе не заключаетъ въ себѣ ни извращенія буквального смысла этихъ договоровъ, ни приведенія такихъ выраженій, которыхъ въ этихъ договорахъ вовсе не содержится, потому что, даже независимо отъ упоминанія въ этихъ договорахъ объ условіи товарищества съ фонъ-Визинимъ, платежи по коему Позняковъ обязался обеспечить неустойкою, въ дальнѣйшемъ изложеніи тѣхъ-же договоровъ Позняковъ положительно обязался принять на себя и всѣ безъ исключенія другіе платежи и обязательства, лежащія на паяхъ Афонасьева, Любатовича и Плечко. А при такомъ положеніи дѣла, заключеніе палаты, что въ числѣ этихъ платежей были и составляющіе предметъ настоящаго иска, какъ относящееся къ существу дѣла, кассационной повѣркѣ подлежать не можетъ; вслѣдствіе чего и ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, въ этомъ отношеніи, не могутъ быть признаны нарушенными палатою; 2) не нарушена ею и ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ, на основаніи ст. 526 т. XI ч. 2 уст. торг., прибыль или убыль въ торговомъ предпріятіи должна быть показана въ торговыхъ книгахъ, которыя, такимъ образомъ, какъ установленныя для этого событія самимъ закономъ доказательства письменныя, по точному смыслу той-же 409 ст. уст. гр. суд., должны исключать собою возможность подтвержденія того же событія показаніями свидѣтелей; 3) ст. 468 уст. гр. суд. въ рѣшеніи палаты также не нарушена потому, что заключеніе свое о неправильномъ веденіи представленныхъ отвѣтчикомъ торговыхъ книгъ товарищества палата основала на выводахъ о томъ, что въ этихъ книгахъ часто встрѣчаются помарки и поправки (ст. 468 уст. гр. суд.); что статьи прихода не всѣ записаны, а расхода оказались въ неисправности и т. д., т. е. на

основаніяхъ, вопреки указанію просителя, положительно предусмотрѣнныхъ въ приведенномъ законѣ; что же касается объясненія просителя о неправильномъ установленіи палатою этихъ упущеній, помимо указанія сторонъ, то оно не можетъ заслуживать уваженія потому, что, въ виду представленія спорныхъ книгъ самимъ же просителемъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, палата, на основаніи ст. 1620 т. XI ч. 2 уст. торг., не только могла, но даже обязана была ихъ провѣрить, для опредѣленія ихъ же доказательной силы; 4) если заключеніе палаты о невозможности повѣрки цѣлаго счетоводства однихъ торговыхъ книгъ другими такими же книгами и не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ ею, въ подтвержденіе такого вывода, законовъ, то въ настоящемъ дѣлѣ это упущеніе не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ палата не уважила ходатайства просителя о подобной повѣркѣ не только по этому соображенію, но и по другому основанію, а именно, потому, что и представленные имъ другія торговыя книги также не заключаютъ въ себѣ полнаго счетоводства товарищества за время, когда оно обязано было производить отыскиваемые нынѣ платежи; 5) заключеніе судебной палаты относительно передачи фонъ-Визинимъ товариществу капитала въ 60 т. руб., основанное на истолкованіи палатою смысла договоровъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего указаніе просителя на нарушеніе палатою, въ этомъ отношеніи, ст. 569 и 570 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія; 6) по договору 20 іюня 1871 года, фонъ-Визинъ обязался передать купленную имъ у Тихомірова землю не Познякову непосредственно, какъ доказываетъ проситель, а товариществу, какъ установила и палата; а заключеніе послѣдней о томъ, что таковая передача дѣйствительно имѣла мѣсто, какъ основанное не только на содержаніи представленныхъ по дѣлу документовъ, но и на соображеніи установленнаго ею, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, фактическаго положенія спорной земли въ моментъ возбужденія настоящаго спора, относится всецѣло къ фактической сторонѣ дѣла и посему, за силою ст. 12 учрежд. Прав. Сената (прилож. къ ст. 3 т. I ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Познякова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

191.—1881 года октября 7-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Ефимова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Г. П. Карницкій).

7 декабря 1871 года, крестьяне деревни „Коровиной“ выдали приговоръ

крестьянину Платону Родионову Короткову въ томъ, что дали ему сего-же числа приговоръ на ходатайство объ удовлетвореніи ихъ отошедшими отъ нихъ въ казну лѣсными дачами, на что препоручили ему въ полное его распоряженіе участки лѣса на сельскомъ болотѣ „Заборужкой“, съ тѣмъ, что лѣсъ этотъ онъ имѣетъ право продать или употребить въ свою пользу, когда и гдѣ ему заблагоразсудится.—Представляя этотъ приговоръ, явленный 8 декабря 1871 г. въ Теренинскомъ волостномъ правленіи, съ подписью на немъ Короткова о продажѣ онаго Гавріилу Ефимову, въ Московскій окружный судъ и предъявляя искъ къ обществу крестьянъ деревни „Коровиной“,—присяжный повѣренный Барковъ, по довѣренности крестьянина Ефимова, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что большинство крестьянъ деревни „Коровиной“ не допускаютъ его довѣрителя къ распоряженію участкомъ лѣса, приобретеннымъ отъ Короткова, а симъ послѣднимъ отъ общества крестьянъ по приговору отъ 7 декабря 1871 года, и, раздѣливши лѣсъ между собою, срубили почти весь и даже выкопали пни, и просилъ признать за его довѣрителемъ право собственности на несрубленный лѣсъ и взыскать съ общества стоимость срубленного лѣса, для опредѣленія которой произвести осмогръ на мѣстѣ, при участіи свѣдущихъ людей.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ нашелъ, что, по смыслу договора 7 декабря 1871 года, общество крестьянъ деревни „Коровиной“ передало въ полное распоряженіе крестьянина Короткова участокъ лѣса, находящійся на сельскомъ болотѣ „за Боружкой“, съ правомъ продать его или употребить въ свою пользу, когда заблагоразсудится; что, по закону (приложеніе къ ст. 19 полож. госуд. крестьянъ § 7), продажа крестьянскими обществами лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла воспрещается и всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, признаются ничтожными и недействительными; что, въ виду этого закона, договоръ отъ 7-го декабря 1871 г. является ничтожнымъ и недействительнымъ съ момента его заключенія; таковыми же, поэтому, являются и права Ефимова, истекающія изъ означеннаго договора, признанія за нимъ которыхъ онъ домогается въ настоящее время предъ судомъ; что, на основаніи изложеннаго, искъ Ефимова, о признаніи за нимъ права собственности на порубленный лѣсъ и о взысканіи съ отвѣтчика стоимости срубленнаго и свезеннаго лѣса долженъ быть признанъ судомъ недоказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію.—Посему, окружный судъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ крестьянину Ефимову къ обществу крестьянъ деревни Коровиной.—*Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, *нашла*, что крестьянинъ Ефимовъ, предъявляя искъ къ обществу крестьянъ деревни „Коровиной“ о признаніи за нимъ права собственности на несрубленный лѣсъ и о взысканіи стоимости срубленнаго, основываетъ исковое свое требованіе на домашнемъ договорѣ, заключенномъ отвѣтчиками 7-го декабря 1871 г. съ крестьяниномъ Коротковымъ; въ силу этого условія крестьяне деревни „Коровиной“ обязались отдать послѣднему въ полное его распоряженіе, съ правомъ продать или употребить въ свою пользу, участокъ лѣса, находящійся на болотѣ,

что „за Боружкой“, за хлопоты Короткова по поводу лѣсной дачи, отошедшей отъ крестьянъ въ казну; Коротковъ же, по словамъ истца, право на лѣсъ передалъ Ефимову по надписи на подлинномъ договорѣ. Ссылаясь на эту передаточную надпись, истецъ объясняетъ, что Коротковъ, исполнивъ возложенную на него обязанность, т. е. исходатайствовавъ лѣсную дачу въ пользу отвѣтчиковъ, приобрѣлъ право на лѣсъ, растущій на болотѣ, и затѣмъ, по надписи, передалъ то же право ему, истцу.—Возражая противъ требованій Ефимова, повѣренный сельскаго общества, въ числѣ другихъ доводовъ для отказа въ искѣ, приводитъ слѣдующія два основанія: а) договоръ 7-го декабря 1871 года, заключенный его довѣрителями съ крестьяниномъ Коротковымъ, есть договоръ личнаго найма; поэтому, онъ не могъ быть передаваемъ по надписи третьему лицу Ефимову, и б) обязательство общества крестьянъ деревни „Коровиной“ вознаградить труды Короткова по ходатайству его о лѣсной дачѣ,—отдачей въ его пользу лѣснаго участка,—ничтожно, на основаніи ст. 10 закона 31 марта 1867 года и ст. 829 лѣсн. уст.—Приступая къ оцѣнкѣ доводовъ, представленныхъ сторонами, судебная палата, для правильнаго сужденія объ основательности ихъ требованій, признала необходимымъ выяснить юридическое свойство обязательства, даннаго 7-го декабря 1871 года.—Обѣ стороны утверждаютъ, что разсматриваемое условіе состоялось вслѣдствіе соглашенія между Коротковымъ и сельскимъ обществомъ, по которому послѣднее поручило первому ходатайствовать о надѣлѣ лѣсными дачами подъ выгонъ или расчистку; за труды, по означенному ходатайству, общество обязалось вознаградить Короткова отдачей въ его распоряженіе лѣснаго участка на болотѣ. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла условія 7-го декабря и изъ объясненій сторонъ слѣдуетъ заключить, что разсматриваемое обстоятельство относится къ договорамъ личнаго найма, имѣющимъ въ виду исполненіе лицомъ нанимающимся, въ пользу лица нанимающаго, за опредѣленное вознагражденіе, извѣстныхъ работъ или услугъ. А такъ какъ, во всякомъ случаѣ, договоръ личнаго найма представляется, съ одной стороны, актомъ довѣрія къ лицу, а съ другой предполагаетъ личную дѣятельность нанявшагося; поэтому договоръ личнаго найма не можетъ, по надписи, переходить къ третьему лицу, въ немъ неучаствовавшему, безъ взаимнаго на то согласія договорившихся первоначально сторонъ. Слѣовательно, если Коротковъ не имѣлъ права передавать Ефимову, безъ согласія общества крестьянъ деревни „Коровиной“, условіе, заключенное имъ 7-го декабря съ отвѣтчиками на веденіе ихъ дѣла по поводу лѣсныхъ дачъ подъ выгонъ, то и Ефимовъ не можетъ требовать отъ сельскаго общества исполненія по договору, въ коемъ онъ никакого участія не принималъ; въ виду чего искъ его, основанный на условіи отвѣтчиковъ съ Коротковымъ, представляется лишеннымъ правильнаго основанія, а потому, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ удовлетворенію.—Но, кромѣ изложеннаго, и второй доводъ отвѣтчиковъ въ пользу отказа въ искѣ Ефимову заслуживаетъ уваженія, даже въ случаѣ, если смотрѣть на условіе 7-го декабря какъ на вещный договоръ, а не на

личный договоръ.—Изъ объясненій сторонъ видно, что лѣсъ на болотѣ составляетъ общественную собственность всего крестьянскаго общества деревни „Коровиной“, и, чтобы онъ былъ приобретенъ мирскимъ обществомъ покупкою, объ этомъ повѣренный истца не возбуждалъ даже вопроса. По закону, ст. 827—831 т. VIII изд. 1857 г., государственные крестьяне могли только пользоваться отводимымъ имъ лѣсомъ, но не отчуждать его. Поэтому возраженіе апеллятора, что окружный судъ неправильно примѣнилъ къ разсматриваемому дѣлу законъ, запрещающій крестьянскимъ обществамъ отчуждать свой лѣсъ, —представляется не вѣрнымъ, ибо окружный судъ сдѣлалъ только не точную ссылку, упомянувъ въ рѣшеніи своемъ ст. 19 полож. о госуд. крестьянахъ, между тѣмъ какъ ранѣе изданія этого правила, именно 31-го марта 1867 года, появился законъ, согласный съ дѣйствовавшимъ въ 1857 году, по коему государственные крестьяне лишены права отчуждать общественный лѣсъ.—Поэтому обязательство крестьянскаго общества, выданное 7-го декабря 1871 года объ уступкѣ общественнаго лѣса крестьянину Короткову, —т. е. въ такое время, когда общество не имѣло права располагать на правѣ собственности этимъ имуществомъ, —должно быть признано ничтожнымъ.—Въ виду изложеннаго, судебная палата, не усматривая оснований къ отбѣнѣ обжалованнаго рѣшенія окружнаго суда, опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Баркова безъ уваженія, возложивъ на Ефимова, согласно 868 ст. уст. гр. суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.—*Ходатайства объ отбѣнѣ сего рѣшенія*, повѣренный Ефимова, присяжный повѣренный Барковъ, приводятъ въ жалобѣ своей слѣдующія къ тому основанія: 1) палата расширила смыслъ законовъ 31 марта 1867 года и ст. 827—831 уст. лѣсн. т. VIII св. зак. изд. 1857 г., тѣмъ, что усмотрѣла въ этихъ законахъ запрещеніе продавать на срубъ лѣсъ. Въ законѣ 31 марта 1867 года содержатся слѣдующія постановленія о лѣсномъ надѣлѣ: въ ст. 10 опредѣляется размѣръ подлежащаго въ отводъ крестьянамъ лѣснаго надѣла;—никакого ограниченія въ правѣ пользованія надѣльнымъ лѣсомъ упомянутая ст. 10-я не содержитъ. Въ примѣчаніяхъ 1-мъ и 2-мъ къ этой статьѣ такого ограниченія въ пользованіи также не содержится. Затѣмъ, прим. 3 къ 10 ст., по прод. 1868 г., не существуетъ, хотя въ сводѣ законовъ изданія 1876 года оно существуетъ; оно говоритъ о томъ, что относительно лѣсовъ, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ, установлены правила 13-го іюня 1873 года. Эта ссылка на законъ 1873 года, ограничивающій пользованіе лѣсами, показываетъ, что до 1873 года пользованіе лѣсами не было ограничено. Наконецъ, въ 11 ст. правилъ 31 марта 1867 г. говорится, что крестьяне, относительно уплаты лѣснаго налога, пользованія лѣсами и охраненія оныхъ, подчиняются существующимъ о семъ узаконеніямъ. Самыя-же узаконенія не указаны. Исчисленными статьями исчерпываются всѣ правила относительно лѣснаго надѣла, заключающіяся въ законѣ 31-го марта 1867 г. Но въ этихъ статьяхъ нѣтъ запрещенія продавать надѣльный лѣсъ на срубъ. Точно также нѣтъ запрещенія этого и въ 827—831

ст. уст. лѣсн. т. VIII изд. 1857 г. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ въ рѣшеніи палаты законахъ не содержится запрещенія для крестьянъ продавать на срубъ ихъ надѣльный лѣсъ и указаніе палаты на эти законы является неосновательнымъ. По 615 ст. т. X ч. 1, продажа лѣса на срубъ составляетъ одну изъ формъ пользованія недвижимою собственностью. Если, такимъ образомъ, законами было предоставлено крестьянамъ пользованіе лѣсными участками, отведенными имъ въ надѣлъ, и это пользованіе ничѣмъ не было ограничено, то нужно понимать, что на лѣсъ, произрастающій въ предѣлахъ надѣльной земли, крестьяне имѣли полное право пользованія и могли, по праву пользованія, продавать лѣсъ на срубъ. Кромѣ того ст. 827—831 т. VIII изд. 1857 года утратили свое значеніе со времени переустройства быта крестьянъ положеніемъ с госуд. крестьян. 24-го ноября 1866 г. (ст. 2, 12—16, 27 и др.), причемъ надѣлъ ихъ перешелъ въ ихъ распоряженіе, какъ крестьянъ-собственниковъ; 2) оставивъ безъ всякаго обсужденія требованіе о вознагражденіи за срубленный и вывезенный крестьянами лѣсъ, палата нарушила 1 и 2-ой пункты ст. 711 уст. гр. суд., и 3) наконецъ, палата нарушила ст. 570 т. X ч. 1, ибо, если договоръ найма для личныхъ услугъ не можетъ быть передаваемъ третьему лицу, то право на вознагражденіе за услуги, во всякомъ случаѣ, можетъ быть предметомъ переуступки; причемъ отвѣтчики не отвергали, что Коротковъ исполнилъ тѣ услуги, за которыя условлено было вознагражденіе.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ ст. 827-831 т. VIII изд. 1857 г. (о надѣленіи казенныхъ селеній лѣсомъ отъ казны) и прим. къ ст. 827 по прод. 1868 г. видно, что государственнымъ крестьянамъ отводились лѣсныя пространства для ихъ „домашнихъ надобностей“ (ст. 828 изд. 1857 г.). Хотя ст. 639 т. VIII изд. 1876 г., запрещающая крестьянамъ продажу лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла и признающая ничтожными и недействительными всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, непримѣнима, —какъ извлеченная изъ закона 13-го іюня 1873 года (миѣн. Госуд. Сов. ст. 7), —къ настоящему дѣлу, основанному на договорѣ, совершенномъ въ 1871 году, т. е. до изданія сего закона, —но законъ 31-го марта 1867 года, который въ 1871 году, т. е. во время совершенія крестьянами договора, имѣлъ обязательную силу, какъ неизмѣнный и неотмѣненный, постановляетъ (ст. 11 я), что крестьяне, относительно пользованія лѣсами, подчиняются существующимъ о семъ узаконеніямъ, т. е. узаконеніямъ, изображеннымъ въ ст. 827—831 т. VIII уст. лѣсн., кои разрѣшаютъ пользованіе лѣсомъ „для домашнихъ надобностей“, а отнюдь не отчужденіе лѣса и притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ „полное распоряженіе“.—Вслѣдствіе сего, въ признаніи палатою обязательства 7-го декабря 1871 года ничтожнымъ, какъ предоставляющимъ Короткову такія права, кои общество по закону уступить не могло, не

усматривается указанного просителемъ нарушения закона; 2) соображеніе палаты о томъ, что заключенный въ 1871 году крестьянскимъ обществомъ съ Коротковымъ договоръ не могъ быть переданъ Коротковымъ истцу по настоящему дѣлу, Ефимову, безъ согласія на то крестьянъ, какъ договоръ найма для личныхъ услугъ,—оказывается неправильнымъ, такъ—какъ въ данномъ дѣлѣ передано было не все обязательство, но лишь одгѣ право на слѣдующее Короткову по означенному обязательству вознагражденіе, а такая передача закономъ не воспрещена (сб. рѣш. 1876 г. № 100). Но такъ какъ, за признаніемъ недѣйствительности самаго договора, вопросъ о возможности передачи предоставленныхъ по оному правъ третьему лицу не имѣетъ значенія и не вліяетъ на рѣшеніе дѣла по существу, то допущенное палатою неправильное по сему предмету толкованіе закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—и 3) послѣднее указаніе просителя на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія требованія о вознагражденіи за срубленный и вывезенный лѣсъ не заслуживаетъ уваженія, такъ—какъ, въ виду признанія недѣйствительности самаго договора, палатѣ не было никакого основанія входить въ разсмотрѣніе иска объ убыткахъ, причиненныхъ несоблюденіемъ сего договора.—Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Ефимова, присяжнаго повѣреннаго Баревса, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

192.—1881 года октября 7-го дня. *По прошенію графини Маріи и мужа ея графа Станислава Лубенскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 2 го округа мировой сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Зингера, поданной на рѣшеніе гминнаго суда 3-го участка Холмскаго уѣзда, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтника въ пользу истицы 31 руб. 34 коп. При этомъ сѣздъ, усмотрѣвъ, что предъявленный къ дѣлу арендный договоръ написанъ на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ и,—признавъ, что такъ—какъ означенный контрактъ составленъ послѣ введенія (въ Царствѣ Польскомъ) судебной реформы, то къ данному случаю, долженъ быть примѣненъ уставъ о гербовомъ сборѣ 1874 года,—постановилъ, на основаніи ст. 107 сего устава, взыскать какъ съ графини Лубенской, такъ и съ Зингера, причитающійся гербовый сборъ 4 руб. 50 коп. въ десять разъ, т. е. по 45 руб. съ каждой стороны. Графы Лубенскіе *ходатайствуютъ* объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ части, касающейся присужденія гербового штрафа по уставу 1874 года, объясняя, что въ предѣлахъ Царства Польскаго остался въ силѣ уставъ о гербовомъ сборѣ 1863 года, по которому штрафъ взимается не въ десять разъ, а въ двойномъ размѣрѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу ст. 245 полож. о прим. суд. уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, надлежитъ признать, что дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго гербовый уставъ ^{23-го сентября} _{7-го октября} 1863 года сохраняется и за введеніемъ судебной реформы свою силу, на сколько постановленія онаго не противорѣчатъ уставамъ 20-го ноября 1864 года и дополнительнымъ къ нимъ узаконеніямъ и не отмѣняются ни сими уставами, ни статьями означеннаго положенія; 2) что, засимъ, на основаніи ст. 124 сего устава, за несплату или неполную оплату гербовымъ сборомъ нотаріальныхъ и домашнихъ актовъ, которые по закону должны быть писаны на гербовой бумагѣ, взыскивается штрафъ въ размѣрѣ двойной стоимости неупотребленной гербовой бумаги, каковое постановленіе положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ не отмѣнено, а, равнымъ образомъ, не находится въ противорѣчій ни съ уставами 20-го ноября 1864 г., ни съ дополнительными къ онымъ узаконеніями, и 3) что вопросъ о разграниченіи случаевъ примѣненія въ губерніяхъ Варшавскаго округа общаго дѣйствующаго въ Имперіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года и особаго, дѣйствующаго въ семь краѣ гербоваго устава 1863 года, разрѣшенъ уже въ смыслѣ вышеуказанныхъ соображеній рѣшеніемъ общ. собр. касс. д-товъ 1879 г. № 30 и циркуляромъ министра юстиціи отъ ^{16-го мая} _{14-го июня} 1880 года за № 10085/12302, составленнымъ по соглашенію съ министромъ финансовъ и Государственнымъ контролемъ и преподаннымъ къ руководству предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и сѣздовъ мировыхъ судей Варшавскаго судебного округа.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго мирового сѣзда, въ части, касающейся взиманія гербоваго штрафа, отмѣнить, по нарушенію ст. 124 гербоваго устава Царства Польскаго 1863 года и 245 ст. пол. о прим. суд. уст. 1864 года къ Варш. суд. окр., и дѣло передать въ Люблинскій мировой сѣздъ 1-го округа.

193.—1881 года декабря 2-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Генриха Держановскаго, присяжнаго повѣреннаго Граціана Домбровскаго, и 2) повѣреннаго главной опекунии несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Альбрехта Люхта, вдовы его Юліи Люхтъ, и опекуна-блестителя Антона Брикмана, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Сынорадзкаго, о кассации рѣшенія Плоцкаго сѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Вогусскій просилъ гминный судъ 1-го округа Рыпинскаго уѣзда взыскать съ владѣльца имѣнія „Збуино“ и мельницы „Кельозакъ“, Держановскаго, съ арендаторши этой мельницы, главной опекунии несовершеннолѣтнихъ дѣтей Альбрехта Люхтъ, Юліи Люхтъ, и съ подопекуна этихъ дѣтей, Антона Брикмана, 200 рублей убытковъ, причиненныхъ ими задержаніемъ воды

на мельницѣ „Кельбзакъ“, въ 1878 году, во время уборки луговъ въ имѣніи истца „Стальмержъ“. Въ подкрѣпленіе своего иска Богусскій сослался на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика Держановскаго возразилъ, что по винѣ его довѣрителя никакихъ убытковъ Богусскому не причинено; что причиной затопленія луговъ въ имѣніи Богусскаго есть низкое мѣстоположеніе, и что въ контрактѣ аренды мельницы „Кельбзакъ“ постановлено, что арендаторъ не долженъ задержаніемъ воды на мельницѣ причинять вреда сосѣдямъ. Отвѣтчики Ляхтъ и Брикманъ объяснили, что они воды на мельницѣ „Кельбзакъ“ не задерживали и что, до уборки сѣна, Богусскій не просилъ спустить воду на мельницѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе гминнаго суда, отказавшаго въ искѣ, Богусскій объяснялъ, что онъ ежегодно несетъ убытки отъ подтопа его луговъ, вслѣдствіе высокаго подъема воды на мельницѣ „Кельбзакъ“, особенно послѣ передѣлки мельницы и неочистки канала, служащаго для отвода воды. Свидѣтели, подъ присягою, показали: 1) Гонсіоровскій: въ прошломъ 1878 г., вода залила луга Богусскаго. Вода на лугѣ была около одного локтя вышетою; Богусскій могъ понести убытка въ сѣнѣ на 20 возовъ, стоимость каждаго воза 8 руб. Если-бы шлюзы при мельницѣ „Кельбзакъ“ были отпирены, то вода не причинила-бы такого вреда въ лугахъ; 2) Конарскій: прудъ при мельницѣ „Кельбзакъ“ затонуло грязью и потому вода затопила луга Богусскаго. Вода на лугѣ Богусскаго въ прошломъ году была на локоть. Убытка въ сѣнѣ Богусскій понесъ около 30 возовъ, стоимость одного воза этого сѣна около десяти рублей. До пожара на мельницѣ, т. е. около 16 лѣтъ тому назадъ, вода шла подъ колесо, теперь-же, по перестройкѣ мельницы, идетъ по верху колеса; 3) Бржозовскій: о понесенныхъ убыткахъ, въ прошломъ году, Богусскимъ въ сѣнѣ—не знаетъ, ибо тамъ не былъ. Въ семь-же году, вода залила его луга. Около шестнадцати лѣтъ тому назадъ, вода на мельницѣ „Кельбзакъ“ шла подъ колесо, т. е. до пожара на мельницѣ; нынѣ-же идетъ верхомъ по колесу; 4) Цихоцкій: три года тому назадъ, получилъ кусокъ изъ луга, о которомъ идетъ дѣло, и на таковомъ скошилъ сѣно. Въ три дня по скошеніи, вода забрала его сѣно. Воды на лугѣ было около локтя. Пока мелятъ на мельницѣ „Кельбзакъ“, то вода идетъ ручьемъ и не заливаетъ луговъ, когда-же не мелятъ—заливаетъ луга. *Мировой съѣздъ нашелъ*, что повторяющійся въ послѣдніе годы подтопъ луговъ въ имѣніи „Стальмержъ“, принадлежащихъ Богусскому, происходитъ отъ задержанія на высокомъ уровнѣ воды на мельницѣ „Кельбзакъ“ и отъ неочистки пруда, на которомъ расположена мельница, равнымъ образомъ канала, отводящаго воду. Обстоятельства эти вполне подтверждены свидѣтелями, удостовѣрившими также, что уровень воды вообще повысился на мельницѣ, послѣ ея передѣлки, и что искъ Богусскаго за залитое и унесенное водою въ 1878 году сѣно, какъ по существу, такъ и по цифрѣ, оказывается правильнымъ. Въ виду сего, признавая арендаторовъ мельницы „Кельбзакъ“, несовершеннолѣтнихъ дѣтей Альбрехта Ляхтъ, и самого владѣльца мельницы, Держановскаго, обязанными вознаграждать Богусскаго за

понесенные имъ убытки, каковая отвѣтственность возникаетъ для нихъ по 1382 и 1383 ст. гр. код. и принимая во вниманіе, что условіе аренды названной мельницы, заключенное $\frac{21 \text{ июня}}{5 \text{ июля}}$ 1845 года между прежнимъ арендаторомъ оной, Карломъ Блокомъ, и бывшею владѣлицею имѣнія „Збуyno“, Софіею Суминскою, не можетъ, согласно 1165 ст. гр. код., имѣть значенія въ разсматриваемомъ дѣлѣ,—мировой съѣздъ присудилъ съ Держановскаго и несовершеннолѣтнихъ дѣтей Альбрехта Ляхтъ, въ пользу Богусскаго, 200 рублей. На это рѣшеніе повѣренные Держановскаго, присяжный повѣренный Домбровскій, и Юліи Ляхтъ и Брикмана, присяжный повѣренный Сынорадзкій, принесли *кассационныя жалобы*, въ которыхъ Домбровскій указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1382—1384 ст. гр. кодекса и 142 ст. уст. гр. суд., а Сынорадзкій—1310, 1382, 1383 ст. гр. код. и 131 и 142 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Домбровскаго и Сынорадзкаго, мировой съѣздъ нарушилъ 1382 и 1383 ст. гр. кодекса. Статьи эти, по мнѣнію просителей, могутъ быть примѣнены только въ случаѣ совершенія дѣйствія недозволенаго закономъ; между тѣмъ, какъ законъ предоставляетъ каждому собственнику неограниченно распоряжаться своею вещью. Для присужденія убытковъ, мировому съѣзду необходимо было установить, что отвѣтчики не имѣли права задерживать воду на высокомъ уровнѣ на мельницѣ „Кельбзакъ“; что они обязаны были очищать прудъ, на которомъ расположена мельница, и каналъ, отводящій воду, и что они не имѣли права передѣлывать мельницу такъ, чтобы уровень воды повысился; но такія дѣйствія могли бы быть запрещены отвѣтчикамъ лишь въ силу сервитута, которымъ имѣніе „Кельбзакъ“ было бы обременено въ пользу имѣнія „Стальмержъ“.—Эти объясненія просителей не могутъ быть призваны правильными. Собственникъ недвижимаго имѣнія, согласно 544 ст. гр. код., дѣйствительно имѣетъ право неограниченно пользоваться и распоряжаться своимъ имѣніемъ, но, при этомъ, онъ обязанъ не нарушать правъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Нельзя, напримѣръ, допустить, чтобы собственникъ мельницы могъ по произволу повысить уровень воды на мельницѣ, не смотря на то, что, вслѣдствіе возвышенія уровня воды, затопляются вышележація имѣнія и тѣмъ причиняются убытки ихъ собственникамъ. Каждый собственникъ вправе требовать, въ силу лишь своего права собственности, чтобы сосѣдъ не подтоплялъ его имѣнія, и чтобы, въ случаѣ подтопа, онъ вознаградилъ его за понесенные имъ убытки. Для охраненія имѣнія отъ подтопа не нужно сервитута въ пользу имѣнія, а, наоборотъ, необходимъ сервитутъ для того, чтобы имѣть право подтоплять чужое имѣніе. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, установивъ, что подтопъ луговъ Богусскаго происходитъ отъ задержанія на мельницѣ „Кельбзакъ“ воды на высокомъ уровнѣ, имѣлъ право присудить Богусскому понесенные имъ убытки, на точномъ основаніи 1382 и 1383 ст. гр. код., по силѣ коихъ, вся-

кое дѣйствіе чловѣка, причиняющее другому вредъ, хотя бы оно заключалось въ небрежности или неосторожности, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный. Не усматривая нарушенія мировымъ съѣздомъ 1382 и 1383 ст. гр. код., Правительствующій Сенатъ, однако, находитъ, что подтопъ, причиняемый состоящею въ арендѣ мельницею, можетъ происходить какъ отъ устройства самой мельницы, не позволяющаго пользоваться ею безъ подтопа сосѣднихъ имѣній, такъ и отъ неправильнаго пользованія мельницею арендаторомъ. Въ первомъ случаѣ, отвѣтственнымъ въ убыткахъ представляется собственникъ мельницы, во второмъ—арендаторъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтчикъ Держановскій, отвергая искъ Богусскаго, между прочимъ, объяснялъ, что, по договору съ арендаторомъ, этотъ послѣдній не долженъ задержаніемъ воды на мельницѣ причинять вредъ сосѣдямъ. Въ виду сего возраженія отвѣтчика, мировой съѣздъ долженъ былъ установить, кто именно представляется виновнымъ въ подтопѣ луговъ Богусскаго—Держановскій или же его арендаторы. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Плоцкій мировой съѣздъ 2-го округа.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XVI ТОМѢ СБОРНИКА ЗА 1881 ГОДЪ.

1879 года	25 Апрѣля	по дѣлу	Даньковского	стран.	102 № 30.
—	—	13 Ноября	—	—	107 — 31.
—	—	24 Октя . и	—	—	—
—	—	19 Декабря	—	—	110 — 32.
—	—	13 Ноября	—	—	—
			Зографо	—	110 — 32.
			Щербипина и Ме-	—	723 — 174.
			ликаевой	—	122 — 33.
1880 года	2 Апрѣля	—	Саратовскихъ колон.	—	142 — 34.
—	—	7 Мая	—	—	143 — 35.
—	—	17 Сентября	—	—	149 — 36.
—	—	24 Сентября	—	—	153 — 37.
—	—	—	—	—	—
—	—	29 Октября	—	—	—
			Славянскаго г. общ.	—	157 — 38.
			банка	—	160 — 39.
			Морозова	—	—
—	—	24 Сентября	—	—	164 — 40.
		и 5 Ноября	—	—	—
—	—	8 Октября и	—	—	—
		5 Ноября	—	—	170 — 41.
—	—	5 Ноября	—	—	174 — 42.
—	—	19 Ноября	—	—	183 — 43.
—	—	—	—	—	187 — 44.
—	—	3 Декабря	—	—	189 — 45.
—	—	17 Декабря	—	—	193 — 46.
—	—	16 Января	—	—	303 — 76.
—	—	27 Мая	—	—	305 — 77.
—	—	17 Сентября	—	—	311 — 78.
—	—	26 Ноября	—	—	314 — 79.
—	—	15 Октября и	—	—	—
		3 Декабря	—	—	—
			Русскаго страх. отъ	—	495 — 118.
			огня общ.	—	—
—	—	27 Мая	—	—	726 — 175.
			Начальника Екате-	—	—
			рипбург. заводовъ	—	—
—	—	27 Февраля	—	—	739 — 179.
			Главн. общ. росс. ж.	—	—
			дорогъ	—	—

ОПЕЧАТКИ

въ томъ XVI сборника за 1881 годъ.

<i>страни.</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдовало напечатать</i>
51	6 сверху	единственнѣй	единственный
77	1 снизу	оложенія	положенія
144	12 сверху	имѣніе	имѣніе
156	4 снизу	отказалалась	отказалась
160	8 —	1881 года	1880 года
189	7 —	аз	за
198	10 сверху	ассессора	ассесора
199	21 —	Александры Алексѣвны	Александрѣ Алексѣвнѣ
261	12 —	гербаваго	гербового
302	4 снизу	дудеть	будеть
343	15 —	дѣствій	дѣйствиій
417	6 сверху	703	793
437	21 и 22 снизу	лицъ не не войсковаго	лицъ невойсковаго
448	2 сверху	Рогова	Роговой
470	22 —	самого	самаго
472	18 —	находятся	находятся;
505	17 снизу	фабрикантсмъ	фабрикантовъ
510	11 —	съ	въ
519	11 сверху	опредѣленіемъ	опредѣленіямъ
530	20 —	772	772,
565	6 снизу	разсмотрѣна	разсмотрѣно
602	5 сверху	ст. 1184	ст. 1084
649	13 —	поданнаго	поданнаго
654	18 снизу	примѣнятъ	примѣнять
660	17 сверху	увелечиться	увеличиться
698	19 —	сенятября	сентября
707	20 —	уполночиваль	уполномочиваль
—	22 —	привальнымъ	правильнымъ
711	11 —	руллей	рублѣй
715	14 снизу	удовлетворонія	удовлетворенія
725	14 —	1857 I	1857 г.
746	4 сверху	рѣшенію	рѣшеніе